

TURAN
UNIVERSITY

Қазақстан Республикасының
білім және ғылым министрлігі

**«ТУРАН»
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ**
Ғылыми журнал

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА
«ТУРАН»
Научный журнал

№ 2 (102)
2024
Алматы

Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігі

Ақпарат және мұрағат комитетінің
2008 ж. 22 шілдедегі No. 9394-Ж қуәлігі

Меншіктенуші: «Тұран»
Университеті» мекемесі

1999 ж. қаңтарынан бастап
тоқсанына бір рет шығады

ҒЫЛЫМИ-РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС

1. Алшанов Р.А. - «Тұран» университетінің ректоры, э.ғ.д, профессор, Халықаралық инженерлік академиясының академигі, ҚР Ұлттық инженерлік академиясының вице-президенті, Қазақстанның экономикалық ғылымдар академиясының президенті (**кеңес төрағасы**)
2. Тазабеков К.А. - Қазақстан маркетинг қауымдастығының президенті, «Тұран» университетінің профессоры (**кеңес төрағасының орынбасары**)
3. Алиев У.Ж. - «Тұран» корпорациясының вице-президенті, э.ғ.д., профессор
4. Тусупова Л.А. - Академиялық қызмет жөніндегі проректор, э.ғ.д., «Тұран» университетінің профессоры
5. Арупов А.А. - Әлемдік экономика және халықаралық қатынастар институтының директоры, э.ғ.д., профессор, ХАА академигі
6. Аханов С.А. - Қазақстан қаржыгерлер қауымдастығы кеңесінің құрметті төрағасы, э.ғ.д, «Тұран» университетінің профессоры
7. Дан Джим - Пенсильвания мемлекеттік университеті (АҚШ), PhD, профессор
8. Ержанов М.С. - э.ғ.д., «Тұран» университетінің профессоры
9. Қалимолдаев М.Н. - РМК «Ақпараттық және есептеуіш технологиялар институты» бас директорының кеңесшісі, ҚР БҒМ Ғылым комитеті, ф.-м.ғ.д., профессор
10. Петров П.С. - PhD, Великотырнов университеті (Болгария)
11. Попков В.К. - ф.-м.ғ.д., Новосібір мемлекеттік техникалық университетінің желілік ақпараттық технологиялар кафедрасының профессоры (РФ)

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

1. Таменова С.С. - **бас редактор**, э.ғ.к., «Тұран» университетінің профессоры (Scopus h-index 2)
2. Разакова Д.И. - **бас редактордың орынбасары**, «Тұран» университетінің стратегиялық даму, ғылым және инновациялар жөніндегі проректоры, PhD, э.ғ.к. (Scopus h-index 4)
3. Таяуова Г.Ж. - PhD, «Тұран» университетінің сыртқы байланыс және докторантура жөніндегі проректоры (Scopus h-index 3)
4. Селезнева И.В. - э.ғ.д., профессор, «Тұран» университетінің «Қаржы» кафедрасының меңгерушісі (Scopus h-index 4)
5. Каленова С.А. - э.ғ.д., «Тұран» университетінің профессоры (Scopus h-index 3)
6. Ниеталина Г.Қ. - э.ғ.к., қауымдастырылған профессор, «Тұран» университетінің Докторантура бөлімінің директоры (Scopus h-index 2)
7. Есімжанова С.Р. - э.ғ.д., К. Сағадиев атындағы Халықаралық бизнес университетінің «Менеджмент және бизнес» кафедрасының профессоры (Scopus h-index 3)
8. Тлеубердинова А.Т. - э.ғ.д., ҚР ҒҖБМ ҒК Экономика институтының профессоры (Scopus h-index 2)
9. Панзабекова А.Ж. - э.ғ.к., қауымдастырылған профессор, Экономикалық теория және пәнаралық зерттеулер орталығының жетекшісі, ҚР ҒҖБМ ҒК Экономика институты (Scopus h-index 3)
10. Роланд Гизе - э.ғ.д., Циттау-Герлиц қолданбалы ғылымдар университетінің профессоры (Германия) (Scopus h-index 2)
11. Онюшева И.В. - PhD, Stamford International University профессор-зерттеушісі (Бангкок, Таиланд; Янгон, Мьянма), (Scopus h-index 6)
12. Поспелова Т.В. - э.ғ.к., Экономика жоғары мектебінің әлемдік саясат және экономика департаментінің доценті, Triple Helix (Ресейдегі үштік спираль қауымдастығы) атқарушы директоры, Mail.Ru Group бизнес-жаттықтырушысы (Ресей) (Scopus h-index 4)
13. Гринева О.О. - э.ғ.к., Г.В. Плеханов атындағы Ресей экономикалық университетінің «Маркетинг» кафедрасының доценті, халықаралық ғылыми-білім беру кеңістігінде университетті ілгерілету бөлімінің басшысы (Ресей) (Scopus h-index 2)
14. Жаппар К.З. - **редактор**, ф.ғ.к., қауымдастырылған профессор, «Тұран» университетінің Редакциялық-баспа бөлімінің жетекшісі
15. Жуйкова М.А. - сайт редакторы

«Тұран» университетінің жеке материалдарды қайта басуға, журналды басып шығаруға және коммерциялық пайдалануға айрықша құқығы бар

© «Тұран» университеті, 2024

Свидетельство No. 9394-Ж от 22 июля 2008 г.
Министерство культуры и информации Республики Казахстан
Комитет информации и архивов

Собственник: учреждение
«Университет «Туран»

Выходит с января 1999 г.
один раз в квартал

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

1. Алшанов Р.А. - ректор университета «Туран», д.э.н., профессор, академик Международной инженерной академии, вице-президент Национальной инженерной академии РК, президент Академии экономических наук Казахстана (**председатель совета**)
2. Тазабеков К.А. - президент Казахстанской ассоциации маркетинга, профессор университета «Туран» (**зам. председателя совета**)
3. Алиев У.Ж. - вице-президент корпорации «Туран», д.э.н., профессор
4. Тусупова Л.А. - проректор по академической деятельности, д.э.н., профессор университета «Туран»
5. Арупов А.А. - директор Института мировой экономики и международных отношений, д.э.н., профессор, академик МАИ
6. Аханов С.А. - почетный председатель Совета Ассоциации финансистов Казахстана, д.э.н., профессор университета «Туран»
7. Дан Джим - Государственный Пенсильванский университет (США), PhD, профессор
8. Ержанов М.С. - д.э.н., профессор университета «Туран»
9. Калимолдаев М.Н. - советник генерального директора РГП «Институт информационных и вычислительных технологий» Комитета науки МОН РК, д.ф.-м.н., профессор
10. Петров П.С. - PhD, Великотырновский университет (Болгария)
11. Попков В.К. - д.ф.-м.н., профессор кафедры сетевых информационных технологий Новосибирского государственного технического университета (РФ)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

1. Таменова С.С. - **главный редактор**, к.э.н., профессор университета «Туран» (Scopus h-index 2)
2. Разакова Д.И. - **зам. главного редактора**, проректор по стратегическому развитию, науке и инновациям университета «Туран», PhD, к.э.н. (Scopus h-index 4)
3. Таяуова Г.Ж. - PhD, проректор по внешним связям и докторантуре университета «Туран» (Scopus h-index 3)
4. Селезнёва И.В. - д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Финансы» университета «Туран» (Scopus h-index 4)
5. Каленова С.А. - д.э.н., профессор университета «Туран» (Scopus h-index 3)
6. Ниеталина Г.К. - к.э.н., ассоциированный профессор, директор Отдела докторантуры университета «Туран» (Scopus h-index 2)
7. Есимжанова С.Р. - д.э.н., профессор кафедры «Менеджмент и бизнес» университета международного бизнеса имени К. Сагадиева (Scopus h-index 3)
8. Тлеубердинова А.Т. - д.э.н., профессор Института экономики КН МНВО РК (Scopus h-index 2)
9. Панзабекова А.Ж. - к.э.н., ассоциированный профессор, руководитель Центра экономической теории и междисциплинарных исследований Института экономики КН МНВО РК (Scopus h-index 3)
10. Гизе Роланд - д.э.н., профессор Университета прикладных наук Циттау-Герлиц (Германия) (Scopus h-index 2)
11. Онюшева И.В. - PhD, профессор-исследователь Stamford International University (Бангкок, Таиланд; Янгон, Мьянма) (Scopus h-index 6)
12. Поспелова Т.В. - к.э.н., доцент департамента мировой политики и экономики Высшей школы экономики, исполнительный директор Triple Helix (Ассоциация Тройной спирали в России), бизнес-тренер Mail.Ru Group (Россия) (Scopus h-index 4)
13. Гринева О.О. - к.э.н., доцент кафедры «Маркетинг», начальник отдела продвижения университета в международном научно-образовательном пространстве ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» (Россия) (Scopus h-index 2)
14. Жаппар К.З. - **редактор**, к.ф.н., ассоциированный профессор, руководитель Редакционно-издательского отдела университета «Туран»
15. Жуйкова М.А. - редактор сайта

Университету «Туран» принадлежат исключительные права на перепечатку отдельных материалов, издание и коммерческое использование журнала

SCIENTIFIC AND EDITORIAL BOARD

1. Alshanov R.A.	- Rector of Turan University, doctor of economics, professor, academician of the International Academy of the Engineering, vice-president of the National Engineering Academy of the Republic of Kazakhstan, president of the Academy of Economic Sciences of Kazakhstan (chairman of the council)
2. Tazabekov K.A.	- President of the Kazakhstan Association of Marketing, professor of Turan University (deputy chairman of the council)
3. Aliev U.Zh.	- Vice-president of Turan Corporation, doctor of economic sciences, professor
4. Tussupova L.A.	- Vice-rector for academic affairs, doctor of economic sciences, professor of Turan University
5. Arupov A.A.	- Director of the Institute of World Economy and International Relations, doctor of economic sciences, professor, Academician of the MAI
6. Akhanov S.A.	- Honorary chairman of the Council of the Association of Financiers of Kazakhstan, doctor of economic sciences, professor of Turan University
7. Dan Jim	- State University of Pennsylvania (USA), PhD, professor
8. Yerzhanov M. S.	- Doctor of economic sciences, professor of Turan University
9. Kalimoldaev M.N.	- Adviser to the Director General of the RSE Institute of Information and Computing Technologies of the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, doctor of physical and mathematical sciences, professor
10. Petrov P.S.	- PhD, Velikotyrnovsky University (Bulgaria)
11. Popkov V.K.	- doctor of physical and mathematical sciences, Professor of the department of Network Information Technologies of the Novosibirsk State Technical University (Russia)

EDITORIAL BOARD

1. Tamenova S.S.	- editor-in-chief , candidate of economic sciences, professor of Turan University (Scopus h-index 2)
2. Razakova D.I.	- deputy of the editor-in-chief , vice-rector for Strategic Development, Science and Innovation of Turan University, PhD, candidate of economic sciences (Scopus h-index 4)
3. Tayauova G.Zh.	- PhD, vice-rector for external affairs and doctoral studies of Turan University (Scopus h-index 3)
4. Selezneva I.V.	- doctor of economic sciences, professor, head of the department of finance of Turan University (Scopus h-index 4)
5. Kalenova S.A.	- doctor of economic sciences, professor of Turan University (Scopus h-index 3)
6. Niyetalina G.K.	- candidate of economic sciences, associate professor, Director of the Department of Doctoral Studies, Turan University (Scopus h-index 2)
7. Yessimzhanova S.R.	- doctor of economic sciences, professor of the department of Management and Business of the K. Sagadiyev University of International Business (Scopus h-index 3)
8. Tleuberdinova A.T.	- doctor of economic sciences, professor of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan (Scopus h-index 2)
9. Panzabekova A.Zh.	- candidate of economic sciences, Associate Professor, Head of the Center for Economic Theory and Interdisciplinary Research, Institute of Economics of the National Academy of Sciences of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan (Scopus h-index 3)
10. Giese Roland	- doctor of economic sciences, professor of the University of Applied Sciences Zittau-Gerlitz (Germany) (Scopus h-index 2)
11. Onyusheva I.V.	- PhD, research professor, Stamford International University (Bangkok, Thailand; Yangon, Myanmar) (Scopus h-index 6)
12. Pospelova T.V.	- candidate of economic sciences, associate professor of the department of World Politics and Economics of the Higher School of Economics, executive director of Triple Helix (Triple Helix Association in Russia) business coach of Mail.Ru.Ru Group (Russia), (Scopus h-index 4)
13. Grineva O.O.	- candidate of economic sciences, associate professor of the department of Marketing, head of the department of University Promotion in the International Scientific and educational Space of Plekhanov Russian University of Economics (Russia) (Scopus h-index 2)
14. Zhappar K.Z.	- editor , candidate of philological sciences, associate professor, head of the Editorial and publishing department of Turan University
15. Zhuikova M.A.	- Website Editor

НӨМІРДЕ. В НОМЕРЕ

1 ЭКОНОМИКА: ТАРИХ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА ЭКОНОМИКА: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

Мадыханова К.А., Серикбаева Ж.Д., Чивазова А.З. Электрондық ақша мен қаржылық технологиялардың даму ерекшеліктері.....	9
Doszhan R.D., Amit Dutta, Kuanova L.A. Fintech and COVID-19: reflections and considerations for a financial market.....	25
Рузиева Э.А., Святлов С.А., Дальке А.Ю. Исследование предпосылок формирования системно значимых банков в региональных экономических союзах	38
Ержанов М.С., Ержанова А.М., Барышева С.К., Касабеков М.А. Теоретические и методические аспекты налогового анализа компании	53
Ералина Э.М., Алиханов Р.А., Изгумтеева К.Е., Онюшева И.В. Анализ принципа сегментирования рынка труда Казахстана по видам экономической деятельности и подверженность безработицы цикличности.....	65
Окутаева С.Т., Смагулова З.К., Муканова А.С. Особенности трудоустройства лиц с инвалидностью в Республике Казахстан.....	79
Мамбетказиев А.Е., Конопьянова Г.А., Байкенов Ж.Е. Анализ продвижения национального бренда Казахстана в глобальном пространстве	94
Бокаев Б.Н., Жаров Е.К., Айткожина А.К., Бактиярова Г.Н. Привлечение молодежи на государственную службу: анализ проблем и необходимые меры	110
Adambekova A.A., Mukan M.M., Turebekova B.U., Salimbayeva R.A. Regional resource provision map: methodology and key approaches.....	124
Смагулова Ш.А., Онласинова А.А., Сайымова М.Д., Исетова А.Т. Анализ потребления электроэнергии в Казахстане	139
Abaidullayeva M.M., Arupov A.A., Arupova A.A., Dadabayeva D.M. The analysis of the agricultural market conditions in Central Asian countries	155
Аленова К.Т., Усенова Ж.А., Карсыбаева К.А., Ханова А.В. Подход к формированию модели государственного регулирования устойчивого развития сельского хозяйства на региональном уровне (на примере Карагандинской области).....	174
Таменова С.С., Сейтова В.Н., Балабекова Д.Б., Кожамкулова И. Жеке қосалқы шаруашылықтардағы сүтті өңдеу және өткізу бойынша инновациялық кооперативтерді құру модельдері	189
Zhanbozova A.B., Nurlikhina G.B., Tlessova A.B., Zhumanazarov K.B. Three-scenario forecast of retail e-commerce market volume changes in Kazakhstan until 2026	200
Кажиева Ж.Х., Қуантқан Б., Сапарова Б.С., Ағумбаева А.Е. Тенденции и перспективы развития электронной коммерции в Республике Казахстан	214
Искаков У.М., Мананов Б.Б., Турысжанова Р.К. Анализ источников по методологии демографического перехода и его влияния на устойчивое социально-экономическое развитие страны	230
Алпысбаев К.С., Мухамадиева А.А., Бордияну И.В., Браувайлер Г.К. Қазақстан Республикасындағы демографиялық жағдайдың жалпы тенденциялары: гендерлік аспект	245
Изтелеуова Ж.Б., Изтелеуова М.С., Иманбекова М.А. Методы повышения эффективности логистических процессов	262

2 ТУРИЗМ: ӘЛЕМДІК ТӘЖІРИБЕ ТУРИЗМ: МИРОВОЙ ОПЫТ

Исаков Е.Д., Иманбекова Б.Т., Төкенова Ж., Бекен А.Н.

Алматы қаласындағы туристік бизнестің қазіргі
жағдайы мен даму перспективалары 274

Орынбасарова А.А., Аманбаева А.А., Калияскарова Б.А.

Инклюзивті экономикалық өсудегі креативті туризмнің әсері.....289

3 ЖАС ЗЕРТТЕУШІНІҢ МІНБЕСІ ТРИБУНА МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Khajiyeva G.U., Yegizbayeva G.K., Giese R.

Integration in development: assessing socio-economic
strategies of Kazakhstan and Central Asia.....302

Мауленбердиева Г.А., Омарбакиев Л.А., Абдильдин С.С., Кыдырбаева Ш.Д.

Қазақстандағы әлеуметтік-экономикалық процестерді салықтық
реттеудің шетелдік тәжірибесін пайдалану мүмкіндіктері 315

Kenzhegulova G.K., Ainakul N.A., Nurgaliyeva K.O., Beknazarova A.T.

Assessing economic landscapes: city rankings (2010–2022) 328

Әукенов Ә.Д.

Менеджерлердің стратегиялық ойлауы: әдебиетке жүйелі шолу.....346

Шинтаева С.С., Гриценко Г.М., Жумашева С.Т.

Методология форсайта как основа стратегического планирования
развития сельских территорий.....362

Тинкай Х., Рустембаев Б.Е., Кадырова К.Ж., Амангельдиева Н.С.

Анализ эффективности использования трудовых
ресурсов в сельском хозяйстве Республики Казахстан 378

Раимбеков Ж.С., Сыздықбаева Б.У., Рахметулина А.А., Абылайханова Т.А.

Қазақстанда азық-түлік тауар өткізгіш тізбектің жұмыс істеуінің тұрақтылығына
тәуекел факторларының әсері.....395

Nitapova F.A., Maksimov D.A.

Systematic approach to the analysis of the structure
of the scientific infrastructure of Kazakhstan 412

Тажиев Р.О., Баймуханбетова Э.Е., Болатқызы С., Таскин Дирсехан

Анализ и оценка объема транзитных перевозок Республики Казахстан
по видам транспорта.....426

4 БІЛІМ БЕРУ ЖӘНЕ ОҚЫТУ: ӘДІСТЕМЕ, ТЕОРИЯ, ТЕХНОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ТЕХНОЛОГИЯ

Ибрашев К.Н., Джумасейтова А.К., Смолякова Е.С.

Критерии эффективности ассоциации выпускников
на примере казахстанских университетов 438

Шакеева Б.Р., Толен Ж.М., Ногайбаева Ж.А., Танкова Э.

Роль языка и образования в самоидентификации и социально-экономической
интеграции кандасов в казахстанское общество.....454

Жүнісов А.М., Бегасилов Б.Т.

Жастардың білім беру көші-қоны: жағдайы, болашағы.....468

Исахова А.С., Дүйсенова Р.Ж., Дюсембинова Ж.С., Мищенко В.В.

Жоғары білім беру қызметіндегі жаһандық трендтердің шетелдік тәжірибесі 482

IN THE ISSUE

1 ECONOMY: HISTORY, THEORY, PRACTICE

Madykhanova K.A., Serikbaeva Zh.D., Chivazova A.Z.	
Features of electronic money and financial technology development	9
Doszhan R.D., Amit Dutta, Kuanova L.A.	
Fintech and COVID-19: reflections and considerations for a financial market	25
Ruziyeva E.A., Svyatov S.A., Dalke A.YU.	
Study of prerequisites for the formation of systematically important banks in regional economic associations	38
Yerzhanov M.S., Yerzhanova A.M., Barysheva S.K., Kasabekov M.A.	
Theoretical and methodological aspects of tax analysis for the company	53
Yeralina E.M., Alshanov R.A., Izguttieva K.Y., Onyusheva I.V.	
The analysis of the principle of the labor market segmentation of Kazakhstan by types of economic activity and exposure to unemployment cyclicity	65
Okutayeva S.T., Smagulova Z.K., Mukanova A.S.	
Features of employment of persons with disabilities in the Republic of Kazakhstan	79
Mambetkazyev A.Ye., Konopyanova G.A., Baikenov Zh.Ye.	
Analysing the promotion of Kazakhstan's national brand in the global space	94
Bokaev B.N., Zharov E.K., Aitkozhiba A.K., Baktiyarova G.N.	
Attracting young people to the civil service: analysis of the problems and necessary measures	110
Adambekova A.A., Mukan M.M., Turebekova B.U., Salimbayeva R.A.	
Regional resource provision map: methodology and key approaches	124
Smagulova Sh.A., Onlassinova A.A., Sayimova M.D., Isetova A.T.	
The analysis of electricity consumption in Kazakhstan	139
Abaidullayeva M.M., Arupov A.A., Arupova A.A., Dadabayeva D.M.	
The analysis of the agricultural market conditions in Central Asian countries	155
Alyonova K.T., Usenova Zh.A., Karsybayeva K.A., Khapova A.V.	
The approach to forming a model of state regulation for sustainable agricultural development at the regional level (on the example of Karaganda region)	174
Tamenova S.S., Seitova V.N., Balabekova D.B., Kozhamkulova I.	
Models for creating innovative cooperatives for processing and sales of milk in private farms	189
Zhanbozova A.B., Nurlikhina G.B., Tlessova A.B., Zhumanazarov K.B.	
Three-scenario forecast of retail e-commerce market volume changes in Kazakhstan until 2026	200
Kazhiyeva Zh.Kh., Kuantkan B., Saparova B.S., Agumbayeva A.Ye.	
Trends and prospects for the development of e-commerce in the Republic of Kazakhstan	214
Iskakov U.M., Mananov B.B., Turyszhanova R.K.	
The analysis of sources on the methodology of demographic transition and impact on the sustainable socio-economic development of the country	230
Alpyssaev K.S., Mukhamadiyeva A.A., Bordiyanu I.V., Brauweiler H-Ch.	
General trends in the demographic situation in the Republic of Kazakhstan: gender aspect	245
Izteleuova J.B., Izteleuova M.S., Imanbekova M.A.	
Methods to increase the efficiency of logistics processes	262

2 TOURISM: WORLD EXPERIENCE

Issakov Y.D., Imanbekova B.T., Tokenova Zh., Beken A.N.

Current state and prospects of tourism

business development in the city of Almaty 274

Orynassarova A.A., Amanbayeva A.A., Kaliyaskarova B.A.

The impact of creative tourism on inclusive economic growth.....289

3 PLATFORM OF YOUNG RESEARCHER

Khajiyeva G.U., Yegizbayeva G.K., Giese R.

Integration in development: assessing socio-economic

strategies of Kazakhstan and Central Asia.....302

Maulenberdieva G.A., Omarbakiev L.A., Abdildin S.S., Kydyrbayeva Sh.D.

The possibilities of using foreign experience in tax regulation

of socio-economic processes in Kazakhstan.....315

Kenzhegulova G.K., Ainakul N.A., Nurgaliyeva K.O., Beknazarova A.T.

Assessing economic landscapes: city rankings (2010–2022) 328

Aukenov A.D.

Strategic thinking of managers: a systematic review of the literature 346

Shintayeva S.S., Gritcenko G.M., Zhumasheva S.T.

Foresight methodology as a basis for strategic planning for rural areas development.....362

Tinkay X., Rustembaev B.E., Kadyrova K.Zh., Amangeldiyeva N.S.

Analysis of the efficiency of the use of labor resources

in agriculture of the Republic of Kazakhstan 378

Raimbekov Z.S., Syzdykbayeva B.U., Rakhmetulina A.A., Abylaykhanova T.A.

The impact of risk factors on the sustainability

of food distribution chain functioning in Kazakhstan.....395

Numanova F.A., Maksimov D.A.

Systematic approach to the analysis of the structure

of the scientific infrastructure of Kazakhstan 412

Tazhiyev R.O., Baimukhanbetova E.E., Bolatkyzy S., Taskin Dirsehan

The analysis and assessment of the volume of transit transportation

in the Republic of Kazakhstan by types of transport 426

4 EDUCATION AND TRAINING: METHODOLOGY, THEORY, TECHNOLOGY

Ibrashev K.N., Jumasseitova A.K., Smolyakova E.S.

Criteria of effectiveness of alumni associations:

the case of Kazakhstani universities 438

Shakeyeva B.R., Tolen Zh.M., Nogaybaeva Zh.A., Tankova E.

The role of language and education in self-identification

and integration of kandas into Kazakhstan society.....454

Dzhunusov A.M., Begasilov B.T.

Educational migration of youth: status, prospects 468

Issakhova A.S., Duiskenova R.Zh., Dyusseminova Zh.S., Mishchenko V.V.

Foreign practice of global trends in higher education services.....482

ЭКОНОМИКА: ТАРИХ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА
ЭКОНОМИКА: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА
ECONOMY: HISTORY, THEORY, PRACTICE

FTAMИ 06.73.45
ӨОК 336.74
JEL E42

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-2-9-24>

К.А. МАДЫХАНОВА,*¹

Э.Ф.К., ассистент-профессор.

*e-mail: madyxanova77@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-5358-2177

Ж.Д. СЕРИКБАЕВА,¹

Э.Ф.К., ассистент-профессор.

e-mail: zh.serikbayeva@almatau.edu.kz

ORCID ID: 0009-0004-1028-7401

А.З. ЧИВАЗОВА,¹

Э.Ф.К., ассистент-профессор.

e-mail: a.chivazova@almatau.edu.kz

ORCID ID: 0009-0005-2348-1956

¹Алматы менеджмент университеті,

Алматы қ., Қазақстан

ЭЛЕКТРОНДЫҚ АҚША МЕН ҚАРЖЫЛЫҚ
ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫҢ ДАМУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Андатпа

Қаржылық технологияның заманауи дамуы ұлттық төлем жүйелерінде қолма-қол ақшаны пайдаланбай қаржылық операцияларды жылдам жүзеге асырудың ыңғайлы және қауіпсіз әдісін қамтамасыз ететін электрондық ақшаның таралуына және белсенді қолданылуына әкеледі. Осы басты артықшылықтың арқасында электронды ақшаны қолдану қысқа мерзімде кеңінен тарады. Цифрлық төлем құралдары пайдаланушыларға транзакцияларды кез келген уақытта және кез келген жерде жасауда икемділік пен қолжетімділікті қамтамасыз етеді, бірақ сонымен бірге электрондық ақша айналымының дамуы да кейбір қиындықтармен және оларды реттеуді жетілдіру қажеттілігімен байланысты. Заманауи технологиялық дәуір бізге қаржылық операцияларға қатысты жаңа міндеттер қойды. Сауданың жалпы, сондай-ақ интернет арқылы дамуы төлемнің жаңа, жылдам және тиімді құралдарын іздеуге әкелді, атап айтқанда, бұл тауарлар мен қызметтер үшін төлемдерге қатысты. Қазіргі уақытта электронды ақшаның пайдасына қолма-қол ақшаны пайдаланудан бас тартатындар көбейіп келеді, бұл электронды ақша түсінігінің танымал болуына әкеледі. Мақаланың мақсаты – блокчейн, цифрлық әмиян және криптовалюта сияқты жаңа технологиялардың ұлттық төлем жүйесіндегі электрондық ақшаның жұмыс істеуіне әсері мен ерекшеліктерін анықтау. Зерттеу пәні – электрондық экономикалық қатынастар жүйесін құрайтын ұлттық төлем жүйесінде қолданылатын электрондық ақша мен қаржылық технологиялар.

Тірек сөздер: электрондық ақша, электрондық әмиян, төлем жүйелері, криптоактивтер, биткоин, цифрлық валюта, цифрлық теңге.

Кіріспе

Қазіргі ақпараттық қоғамда электрондық ақша ұлттық төлем жүйелерінің маңызды элементіне айналууда. Олар электрондық транзакциялар мен қолма-қол ақшасыз төлемдерді жүзеге асыруға мүмкіндік беретін ақшаның цифрлық нысаны. Осыған байланысты электрондық ақшаның экономикалық жүйедегі рөлі мен әсерін зерттеу маңызды және өзекті зерттеу тақырыбына айналады. Бұл тақырыптың өзектілігі электронды ақшаның танымалдылығының артуына ғана емес, сонымен қатар оның экономикалық белсенділікке, қаржылық тұрақтылыққа және әлеуметтік өзара әрекеттесуге әсерімен де байланысты.

Қазіргі уақытта электронды ақша тауарлар мен қызметтерге төлем құралы ретінде, инвестициялық құрал ретінде, сондай-ақ дәстүрлі қаржы институттарына балама ретінде кеңінен қолданылады. Электрондық ақшаны пайдаланудағы бұл өсім осы дамудың салдары мен артықшылықтарын түсінуге және осы саланы реттеу мен басқарудың онтайлы стратегияларын анықтауға ұмтылатын зерттеушілердің, мемлекеттік органдардың және академиялық қауымдастықтың назарын аударуда.

Электрондық ақша тақырыбы және оның ұлттық төлем жүйелеріне әсері бүкіл әлем зерттеушілерінің назарын аударды. Электрондық ақшаның артықшылықтарын, қиындықтарын және реттелуін талдау үшін көптеген зерттеулер жүргізілді. Осы саладағы кейбір маңызды жұмыстарға блокчейн, цифрлық әмияндар және криптовалюталар сияқты технологиялық инновациялардың электрондық ақшаға әсері туралы зерттеулер кіреді.

Мәселен, В.В. Федотова, Б.Г. Емельянов, Л.М. Типнер блокчейн технологиясының электрондық ақшаға әсерін зерттеп, блокчейннің электрондық транзакциялардың қауіпсіздігі мен ашықтығын қалай жақсартуға, делдалдарды жоюға және төлем жүйелерінің тиімділігін арттыруға болатынын егжей-тегжейлі талқылады [1].

Зерттеу нәтижелері реттеуді онтайландыру және электрондық ақшаны дамытуды ынталандыру бойынша пайдалы ұсынымдар береді, бұл оның ұлттық төлем жүйесіне сәтті интеграциялануына және пайдаланушыларға қаржылық қызметтердің сапасын арттыруға ықпал етеді.

Зерттеудің ғылыми жаңалығы – электрондық ақшаны пайдалану саласындағы жаңа міндеттерді анықтау және зерттеу мен банктік қызмет көрсетудің жаңа әдістерін енгізу. Цифрлық дәуір әлі алда екенін ескерсек, электронды ақша жақын арада көптеген талқылаулар мен сұрақтар туғызады. Екінші жағынан, электронды ақшаның болуы оның жалпы қаржы нарығын цифрландыруға ғана емес, ақша-несие саясатына да әсері туралы көптеген даулар туғызады, өйткені ол айналыстағы валютаны алмастыра алады.

Практикалық маңыздылығы электронды ақша шағын транзакциялар үшін қолма-қол ақшаға үнемді балама ретінде және интернет арқылы ыңғайлы төлем құралы ретінде ұсынылып, пайдалану үшін тиімді және қауіпсіз төлем құралын ұсынады.

Материалдар мен әдістер

Зерттеуде ғылыми таным процесі қолданылатын әдістер кешені қолданылды: сипаттамалық, жүйелік-аналитикалық, синтез әдістері, сонымен қатар әдеби дереккөздерді талдау және сарапшылық пікірлер. Қарастырылып отырған мәселе қазақстандық ғалымдармен жеткілікті деңгейде зерттелмегендіктен, мақаланы жазу барысында көбіне шетелдік ғалымдардың қаржылық технологиялар мен электронды ақшаны дамыту мәселелерін атап көрсеткен оқулықтары мен еңбектері зерделеніп, талданды. Оқу әдебиеттерінен басқа елдердің орталық банктер мен агенттіктердің, сонымен қатар Қазақстан Республикасының Ұлттық банкі, Қазақстанның Ұлттық төлем корпорациясының ресми сайттары пайдаланылды. Сипаттамалық және әдеби дереккөздерді талдау әдістері арқылы зерттеліп отырған мәселе бойынша оның даму тарихын, қолданыстағы электрондық ақша мен қаржылық технологиялардың күшті және әлсіз жақтары айқындалды. Жүйелік-аналитикалық әдіс арқылы еліміздегі төлем жүйесі талданып, даму ерекшеліктеріне баға берілді, сонымен қатар сарапшылық пікірлерге назар аударып отыра, қаржылық технологияларды жетілдіру бойынша ұсыныстар жасалды.

Негізгі ережелер

Қаржы нарығында жаңа қаржылық технологиялардың пайда болуымен әртүрлі инновациялар, соның ішінде төлем жүйелері мен электрондық ақшалар тарай бастады. Электрондық ақша ақшаны аудару мен сақтау үшін компьютерлік желілерді, интернетті және құндылықтар жүйесін пайдаланумен байланысты мағыналарды білдіреді. Электрондық ақша айналымы белгіленген және мемлекеттік немесе орталық банктермен келісілген ережелер бойынша, сондай-ақ мемлекеттік емес төлем жүйелерінің ережелері бойынша жүзеге асырылуы мүмкін. Еуропалық Одақта (ЕО) электрондық ақша эмитенттің электрондық нысандағы ақшалай міндеттемелері болып саналады, олар пайдаланушының иелігіндегі электрондық тасымалдағышта болады. Мұндай ақшалай міндеттемелер келесі үш критерийге сәйкес келеді: электрондық тасымалдағышта жазылған және сақталған, эмитентті басқа тұлғалардан шығарылған ақшалай құннан кем емес сомада ақшалай қаражатты алған кезде шығарған, төлем құралы ретінде басқа (эмитенттен басқа) ұйымдар қабылдайды.

«Электрондық ақша» термині салыстырмалы түрде жаңа және инновациялық технологиялар негізінде қолданылатын төлем құралдарына қатысты, сондықтан оның экономикалық және құқықтық мәнін бір мәнді түрде айқындайтын электрондық ақшаның халықаралық деңгейде мойындалған бірыңғай анықтамасы жоқ. Электрондық ақшаны қолма-қолсыз ақшамен сәйкестендіру жиі кездесетін қате түсінік.

Әдебиетке шолу

Электрондық ақша салыстырмалы түрде жақында пайда болды, бірақ бірден дерлік әрбір заманауи адамның өмірінде маңызды рөл атқара бастады, өйткені олардың көптеген артықшылықтары бар. Артықшылықтардың ішінде, мысалы, шығарындылардың төмен құнын атап өтуге болады. Электрондық ақша, қолма-қолсыз ақша сияқты, уақыт өте өзінің қасиеттерін жоғалтпайды.

XIX ғасырдың аяғына дейін төлем қолма-қол («материалдық») ақшамен жүргізілді. Уақыт өте келе өз қаражатын тиімдірек басқару қажеттілігі туындады. Компьютерлік технологияның дамуымен қағаз тасымалдағыштар электронды тасымалдағыштармен жиі ауыстырылды. XX ғасырдың 80-жылдарында микропроцессорлар пластикалық карталарға орнатыла бастады. Дәл сол кезде елеулі өзгерістер орын ала бастады. 1982 ж. американдық ғалым, компьютер ғалымы және криптограф Дэвид Чаум өзінің жұмысында қауіпсіз цифрлық ақша тарихының бастауы болып саналатын соқыр қолтаңба идеясын ұсынды [2]. 1989 ж. ол DigiCash компаниясын құрды. DigiCash электронды транзакциялармен айналысты және Д. Чаумның криптографиялық хаттамалары анонимді төлемдерге мүмкіндік берді.

О.Ю. Кузьмина, М.Е. Коновалова [3] және А.Ю. Абузов [4] электрондық ақша эволюциясындағы цифрлық әмияндардың рөлін зерттеді. Сондай-ақ мақала қауіпсіздік және деректерді қорғау мәселелерін, сондай-ақ сандық әмияндарды мобильді төлемдер және заттардың интернеті сияқты басқа технологиялармен біріктіру мүмкіндігін талқылайды.

Сонымен қатар Н.В. Городнова [5] криптовалюталардың ұлттық төлем жүйелеріне әсерін талдады. Автор электронды ақша нысаны ретінде криптовалюталарды пайдаланудың артықшылықтары мен қиындықтарын талқылады, мысалы, қолжетімділікті жақсарту, төмен алымдар мен трансшекаралық төлемдер бойынша лимиттер, сондай-ақ ықтимал тәуекелдер, соның ішінде айырбас бағамының құбылмалылығы және заңсыз мақсаттарда ықтимал пайдалану.

Davidson, De Filippi және Potts жалпы мақсаттағы жаңа технология ретінде блокчейнді талдаудан асып түсетін блокчейн экономикасының кеңірек түсінігінің мысалы. Авторлар блокчейн негізіндегі экономикалық үйлестіру мен басқарудың бірнеше мысалдарын қарастыра отырып, блокчейн институционалдық технология болып табылады және нәтижесінде институционалдық эволюцияның мысалы болып табылады дейді [6].

Monti биткоин немесе ethereum сияқты криптовалюталар қолданыстағы құқықтық жүйеге қарсылық көрсетпейді дейді, өйткені олар материалдық емес активтің заңды анықтамасына ыңғайлы түрде сәйкес келеді. Осылайша, блокчейн негізіндегі криптовалютаны заңды төлем

құралы немесе электронды ақша деп санауға болмайтынымен, оны кез келген басқа тауар түрі сияқты шарттық негізде айырбастауға болады [7].

Salah және басқалар жасанды интеллект және блокчейн соңғы уақытта ең кең таралған және бұзушы технологиялардың екеуіне айналғанын айтады. Блокчейн технологиясы крипто-валюталық төлемдерді автоматтандыруға және орталықтандырылмаған, қауіпсіз және сенімді түрде деректердің, транзакциялардың және журналдардың ортақ кітабына қол жеткізуге мүмкіндік береді. Сонымен қатар смарт келісімшарттардың арқасында блокчейн делдалсыз немесе сенімді үшінші тарапсыз қатысушылар арасындағы өзара әрекеттесуді реттей алады. Ал екінші жағынан ол адамға ұқсас машиналарға интеллект пен шешім қабылдау мүмкіндіктерін береді [8].

Цифрлық валюталардың мүмкіндіктерін кеңейтумен қатар, блокчейн технологиясы инноваторларға тапшы активтерді көрсету үшін сандық таңбалауыштарды жасау мүмкіндігін берді, бұл кәсіпкерлік пен инновацияның көрінісін өзгертуге мүмкіндік берді. Блокчейн токендері қаражат пен мүдделі тараптарды тартудың жаңа тәсілдерін ұсына отырып, кәсіпкерлікті демократияландыру мүмкіндігіне ие, ал инноваторларға орталықтандырылмаған қосымшаларды әзірлеу, орналастыру және таратудың жаңа әдісін беру арқылы инновациялау үрдісі жүзеге асырылады. Ченнің айтуынша, блокчейн технологиясы мен токендер кәсіпкерлік пен инновацияда революцияны бастауы мүмкін инновациялардың жаңа толқынын тудырды [9].

Е.С. Паташкова [10] зертеуіне сәйкес, Қазақстанның қаржы институттары онлайн қызметтерді ұнататын қазіргі тұтынушылардың мүдделерін ескеруге мәжбүр. 2013 жыл банктік қызметтерді цифрландыру тұрғысынан бетбұрыс болды. Дәл осы кезеңде смартфон иелерінің саны 1 миллиард адамнан асты және компаниялар пайдаланушылардың мінез-құлқын өзгертуді ескере отырып, цифрлық трансформация кезеңін бастауға мәжбүр болды. Банк клиенттерінің көбеюі банктерден өз қызметтері үшін банкке төлем жасамай, барлық қызметтерді онлайн түрде көрсетуді күтеді. Нәтижесінде, мобильді қосымшалар және интернет-технологиялар түрінде қаржылық қызметтерді көрсету үшін финтехті пайдаланатын ұйымдардың саны артып келеді. Қазақстандық қаржы нарығындағы осындай банктік ұйымның бір мысалы Kaspi.kz.

Қазақстанда «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасын жүзеге асыру аясында инновациялық қаржылық технологияларды қолдану басымдық. Күн сайын қаржылық технологиялар жобаларының қаражатты тарту және орналастыру, аудару және айырбастау операциялары, төлем жүйелері саласындағы тартымдылық деңгейі артып келеді. Бизнес-қауымдастық цифрлық ақшаға, баламалы төлем жүйелеріне және қызметтеріне көбірек инвестиция салуда, ISO-ны қаржыландыруды тартудың тәсілі ретінде қарастырады және жаңа сауда терминалдары мен платформаларын жасайтын стартаптар көбейіп келеді. Қаржылық технологиялар қаржы нарығының барлық салаларына көбірек еніп келеді. Дүние жүзіндегі қаржы институттары шығындарды азайту үшін жаңа цифрлық технологияларды пайдалануға ұмтылуда [11].

Қазақстандағы қаржылық технологиялар нарығында түпнұсқа идеялардың жоқтығынан, реттеуші кедергілер мен осы саладағы жобалардың тапшылығынан тұрақты даму жоқ. Мұнымен келіспеу қиын, өйткені қаржылық технологиялардың қаржы секторындағы барлық инновациялық жобалары Қазақстанда осы бағытта дамыған басқа елдерден алынған. Қазақстан өзінің қаржылық технологиялар индустриясына шетелдік инвестицияға аса қызығушылық танытатыны сөзсіз [12].

Нәтижелер мен талқылау

Қазіргі уақытта электрондық ақшаның табиғатын түсіну қиын болуы және «Оны ақша деп санауға болады ма?» деген сұрақ туындауы мүмкін. Оны дәстүрлі мағынада ақша деп айту қиын. Кәдімгі қолма-қол ақша төлемдерінен айырмашылығы, электрондық төлем құралдарымен төлемдер делдалдың (кредиттік ұйым) қатысуын талап етеді [13].

Өзінің жалпы түсінігінде электрондық ақша – бұл тауарлар мен қызметтерді сатып алу бойынша операцияларды жасауға және ақша қаражаттарын онлайн режимінде немесе мобильді құрылғыларды пайдалана отырып аударуға болатын электрондық ақшаның нысаны [14]. Сонымен қатар электронды ақша, электронды әмияндар, кредит карталары немесе мобильді төлем технологиялары сияқты әртүрлі нысандарда болуы мүмкін [15].

Техникалық құрылғы түріне сәйкес электрондық ақша екі түрге бөлінеді: смарт-карта негізіндегі (card-based) және желілер негізіндегі (network-based). Электрондық ақшаны смарт-карталар деп аталатын карталар арқылы сақтауға және аударуға болады. Смарт-карта – кірістірілген микропроцессоры, бағдарламаланатын сақтау құрылғысы, операциялық жүйе және оперативтік жады бар пластикалық карта. Смарт карталар – микрокомпьютерлер. Олардың операциялық жүйесі файлдық жүйені қолдайды және криптографиялық қауіпсіздік мүмкіндіктерінің үлкен санын қамтиды. Осылайша, ақша картаға орналастырылған компьютердің жадында жазбалар («ақшалай файлдар») түрінде сақталады. Смарт-карталарды қолданатын ең танымал жобалардың бірі – Mondex және Visa Cash.

Қазіргі уақытта смарт-карталардың кәдімгі банк карталарынан ерекшеленетіні анық болуы керек. Кәдімгі карта шоттың жағдайы туралы ақпаратты қамтымайды, ол тек ағымдағы шотқа қол жеткізу құралы түспейді. Ал смарт-карталарды толтыру кезінде шоттағы қалдық дәл смарт-картаға аударған сомаға азаяды.

Техникалық құрылғысы бойынша электронды ақшаның екінші түрі желілерге негізделген. Бұл түрі қазіргі уақытта ең кең таралған, ең ыңғайлы және қауіпсіз төлем құралы, өйткені ол деректерді шифрлауды және электрондық қолтаңбаны пайдаланады. Электрондық ақшаның бұл түрі белгілі бір бағдарлама немесе желілік ресурс ретінде пайдаланылады және коммерциялық қызметтердің көпшілігінде қолданылады (WebMoney, Яндекс.Деньги, E-gold, E-port, PayCash).

Электрондық ақшаның мәртебесін мемлекеттік реттеуге сәйкес фиаттық және фиаттық емес электрондық ақшаларға бөлінеді [16].

Фиаттық ұлттық валютада көрсетілген ақшаны білдіреді. Фиаттық электрондық ақшаны шығару ұлттық орталық банктердің ережелеріне сәйкес жүзеге асырылады. Мемлекет заңдар арқылы барлық азаматтарды фиаттық электрондық ақшаны төлемге қабылдауға міндеттейді. Фиаттық электрондық ақшаның мысалы ретінде белгілі болған PayPal жүйесі.

Фиаттық емес электрондық ақшалар мемлекеттік емес төлем жүйелеріне жатады және оны жеке төлем бірлестіктері шығарады. Олардың сенімділігіне мемлекет кепілдік бермейді, дегенмен олар көбінесе ұлттық валюталардың бағамына байланысты. Желіге негізделген фиаттық емес электрондық ақшалар кең таралған (WebMoney, QIWI, EasyPay).

Сипатталған түрлердің әрқайсысында пайдаланушы сәйкестендіру қажет (жекелендірілген жүйелер) немесе қажет емес (анонимді немесе жекелендірілмеген жүйелер) болуы мүмкін (1-кесте).

Кесте 1 – Электрондық ақшаның жіктелуі мен түрлері

Жіктелу белгісі	Электрондық ақшаның түрлері	
Техникалық құрылғысы бойынша	card-based (смарт-карта негізінде)	network-based (желілер негізінде)
Мемлекеттік реттеу бойынша	Фиаттық	Фиаттық емес
Анонимдігі бойынша	Жекелендірілген	Анонимді немесе жекелендірілмеген
Ескертпе: [16] дереккөз негізінде авторлармен құрастырылған.		

Электрондық ақшаны пайдалану жыл сайын артып келеді және интернетте сатып алуға, жылдам халықаралық ақша аударымдарына, анонимді транзакцияларға мүмкіндік береді.

Қазақстандағы электронды ақша көп жағдайда интернет-коммерцияның тәуелсіз феномені емес, жаһандық төлем жүйелерінің бір саласы: Qiwi, Visa, Wallet, WebMoney Transfer, Wallet Unified, Yandex Money, PayPal және т.б. Бұл электрондық қызметтер бүкіл әлемде жұмыс істейді және оның Қазақстанда жұмыс істеуі, әрине, ерекшелік емес.

Қазақстанда электронды төлем құралын пайдалану ережесі, сондай-ақ Қазақстан аумағында электрондық ақшаны шығарушыларына және төлем жүйелері орындауы тиіс шаралар қабылданды.

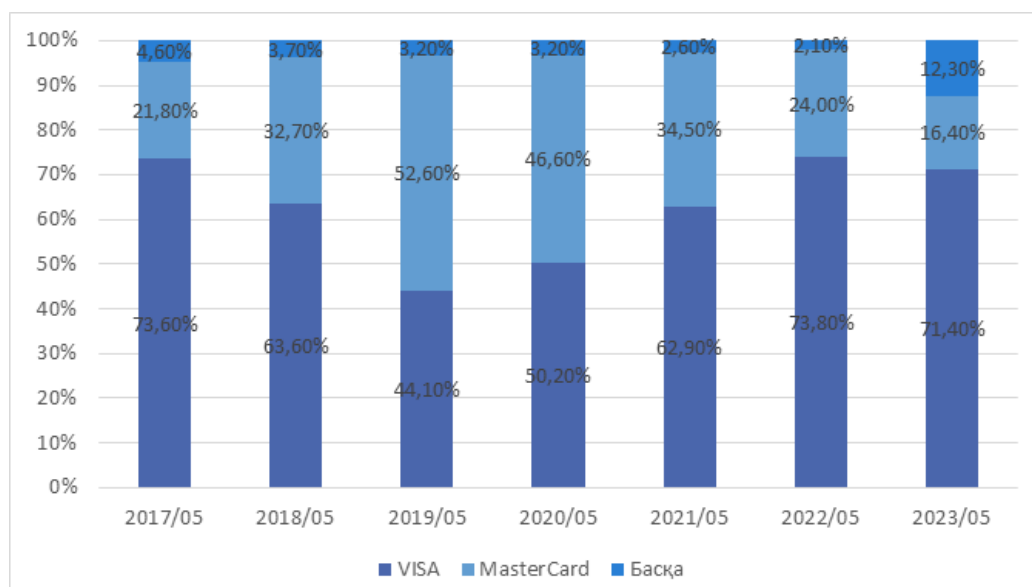
Қазақстанда 2016 ж. 26 шілдеде қабылданған «Төлемдер және төлем жүйелері туралы» ҚР Заңына (әрі қарай ҚР Заңы) сәйкес, электрондық ақша – электрондық ақша эмитентінің электронды түрде сақталатын және жүйенің басқа қатысушылары электрондық ақша жүйесінде төлем құралы ретінде қабылдаған және қайтарымсыз ақшалай міндеттемелері [17].

Айта кету керек, қолма-қолсыз және электронды ақша бір ұғым емес. Қолма-қолсыз ақша – ұлттық валютаның нысаны, банктік шоттар арасындағы есеп айырысу жүйесі. Қолма-қолсыз ақшаның эмитентті елдердің орталық банктері. Ал электрондық ақша қандай да бір ұлттық валютаның бір түрі емес, тек оның баламасы, кейде төлеушісі жасырын және оны мемлекет бақылауында ұстай алмайды.

Бүкіл әлемде халықаралық төлем жүйелері жұмыс істейді. Олардың жұмысы жеке деректердің қауіпсіздігін қамтамасыз ететін заманауи қауіпсіздік хаттамаларын қамтиды. Танымал төлем жүйелеріне Visa, MasterCard, Diners Club International және American Express жатқызуға болады.

Айта кеткен жөн, VISA және MasterCard тек қазақстандық нарықта ғана емес, жалпы әлемде өз үлесін жоғалтып жатыр. Осылайша, Nilson Report 2022 жылға арналған мәліметтері бойынша дүние жүзіндегі сауда нүктелері мен банкоматтарында қабылданған VISA, UnionPay, MasterCard, American Express, JCB және Diners Club/Discover халықаралық жүйелерінің карталары бойынша айналым алғаш рет 40 триллион АҚШ долларынан асты (жергілікті жүйелер есепке алынбаған). Сонымен қатар VISA 35% үлесімен өзінің көшбасшылығын Қытайдың UnionPay-ге (оның әлемдік көлемдегі үлесі 2022 ж. 40% болды) берді, үздік үштікті 20%-бен MasterCard қортындылады.

Тікелей қазақстандық эмитенттердің халықаралық жүйелерінің төлем карточкаларының айналымында VISA көшбасшылығын сақтап келеді. Осылайша, ағымдағы жылдың қаңтар-мамыр айларында жүйенің үлесі бір жыл бұрынғы 73,8%-ға қарсы 71,4%-ды құрады. Одан кейін MasterCard келеді, ал мұндағы үлес төмендеді – 24%-дан 16,4%-ға дейін. Басқа халықаралық жүйелер қазірдің өзінде 12,3%-ды құраса, өткен жылдың қаңтар-мамыр айларында бұл көрсеткіш небәрі 2,1%-ды құраған (1-сурет).

Сурет 1 – Халықаралық төлем жүйелерінің төлем карталары бойынша ақша айналымы

Ескертпе: ҚР ҰБ деректері негізінде авторлармен құрастырылған.

Әр мемлекетте халықаралық төлем жүйелерінен басқа ұлттық төлем жүйесі жұмыс істейді. Ұлттық төлем жүйесі – шетелдік процессингтік кеңселерді пайдаланбай, ел ішінде қаржылық операцияларды өңдеу механизмі. Механизмді оператор реттейді, ол белгіленген функциялардың жұмысына жауапты және белгіленген шарттарды орындауды бақылайды. Сонымен қатар көптеген жүйелер аймақтық транзакциялармен шектелмейді, шетелдік есеп айырысулар пайдаланушы үшін әлі де қолжетімді. Сондай-ақ халықаралық және ұлттық төлем жүйелерімен бірлесе жасалған карталар бар.

Қазақстан аумағында 11.04.2023 ж. жағдай бойынша 19 төлем жүйесі жұмыс істеді. ҚР Заңына сәйкес [17] төлем жүйелері келесідей бөлінеді (2-кесте, 15 б.).

Кесте 2 – Қазақстан аумағында жұмыс істейтін төлем жүйелер түрлері

Жүйелік маңызы бар төлем жүйелері	Маңызды төлем жүйелері	Басқалары
Банкаралық ақша аударымдары жүйесі (БААЖ)	Банкаралық клиринг жүйесі (БКЖ) Золотая Корона VISA	Mastercard CONTACT FASTER MONEYGRAM Вестерн Юнион «Қазақстан халық банкі» АҚ төлем жүйесі Жаппай электрондық төлемдер жүйесі ЮНИСТРИМ Diners Club International UnionPay International Co. Ltd. American Express «МИР» төлем жүйесі Kaspi.kz төлем жүйесі UPT Ria Money Transfer
Ескертпе: [17] дереккөз негізінде авторлармен құрастырылған.		

2022 жылдың нәтижесі көрсетіп тұрғандай, еліміздегі Банкаралық ақша аударымдары жүйесі бірінші қатарда. Ол арқылы қаржы нарығы төлемдерінің 97%-дан астамы жүргізіледі.

Ұлттық банк қорытындысы бойынша, банкаралық клиринг жүйесі әдеттегідей маңызды төлем жүйелеріне жатқызылды. Бұл жүйе нарықтағы төлемдер көлемінен 44%-дан астамына қызмет көрсетеді. Сонымен қатар, бұл санатқа Visa төлем жүйесі мен Қазақстанда жұмыс істейтін ақша аударымдар жүйесі (Золотая Корона) кірді.

Әдеттегідей, мемлекеттердің басым бөлігінде бөлшек төлемдерді жүзеге асыру клирингтік жүйелер арқылы бірнеше күн аралығында орындалады және жұмыс күні ішінде белгілі бір уақыт кезеңімен шектелуі мүмкін.

2016 жылдың 10 қыркүйегіне дейін біздің мемлекетімізде бөлшек төлемдерді банктер төрт жұмыс күн аясында өңдейтін: төлеуге келісім беру (акцепт) үшін 3 күн берілді, одан кейін келесі күні төлем банктен есеп айырысу үшін Банкаралық клиринг жүйесіне түсетін, мұнда бірнеше күн (алу уақытына байланысты) ішінде бенефициардың банкіне жіберілді. Ол өз кезегінде тапсырысты 3 күн аралығында қабылдаған. ҚР Заңында [17] акцепттеу жойылды және әрбір банк үшін төлем мерзімі 4-тен 2 күнге дейін қысқартылған болатын, ал 2017 жылғы 1 маусымнан бастап – 1 күнді құрады.

Сонымен қатар технология мен байланыстың дамуы адамдардың мінез-құлқы мен тұтынушылық қасиеттерінің жоғарлауына себеп болды. Қазіргі таңда клиенттер банктерден олардың цифрлық өміріне біркелкі сәйкес келетін және олардың дамып келе жатқан қажеттіліктері мен тілектеріне бейімделе алатын жылдам шешімдерді ұсынады деп күтеді.

Осылайша, технологияның дамуы және халықтың бөлшек төлемдер саласындағы жылдам қызмет көрсетуге деген сұранысы 2000 жылдардың басынан бастап бірқатар елдерде клиенттің банктік шотынан ақша аударымдары мен жедел төлемдердің ұлттық схемаларының пайда болу факторларының бірі болды.

2022 жылдың 20 маусымында Қазақстанда банктер арасындағы жедел төлемдер жүйесі (ЖТЖ) іске қосылды. Жедел төлем жүйесі 24/7 жылдам банкаралық онлайн аударымдар мен төлемдерге арналған. Оны жүзеге асырудың басты мақсаты – азаматтарымызға оңайлатылған деректемелерді пайдалана отырып, тәулік бойы, мысалы, телефон нөмірі бойынша банктер арасында ақша аудару мен төлемдерді жүзеге асырудың кол жетімді және сапалы жолын ұсыну. Банктердің клиенттері арасындағы да төлемдерді жүзеге асырудың уақыты азайтылып және ол секундтарға теңдестірілді.

Жедел төлем жүйесінде әртүрлі банктердің клиенттері арасында аударымдар 2 әдіспен жүргізіледі:

- ♦ клиенттің телефон нөмірі бойынша аударымдары (P2P аударымдары);
- ♦ QR код көмегімен жасалатын төлемдер.

Аударым басталғаннан кейін алушының ақшасы оның жедел төлем жүйесіне қатысушы банктегі шотына бірден түседі. Банктер өз клиенттері үшін P2P аударым қызметтерінің тарифтерін дербес белгілейді.

Әлемдік тәжірибеге сүйене отыра, жедел төлем жүйесі елімізде енгізіліп жатқан Ұлттық төлем жүйесінің бірі бөлігі. Сонымен қатар, әркімнің мүддесі үшін цифрлық қаржылық инфрақұрылымды құра отырып, ол бәсекелестікті ынталандырады, қауіпсіздік пен ыңғайлылықты арттырады және бірінші кезекте түпкілікті пайдаланушылар үшін қаржылық қызметтердің құнын төмендетеді. Ұқсас жүйелер басқа да мемлекеттерде сәтті жұмыс істейді, ол шамамен 60 мемлекетте, соның ішінде Ұлыбритания, ЕО елдері, Сингапур, Швеция және Ресей.

2022 жылдың қорытындысы бойынша Қазақстанда қолма-қол ақшасыз карточкалық транзакциялардың көлемі 102,8 триллион теңгені (+42%) немесе ЖІӨ-нің 99%-ын құрады. Қолма-қол ақшасыз операциялардың әдістерінің ішінде Интернеттегі транзакциялар ең танымал болып табылады. Ақшалай есептегенде бұл көлем 84,7 трлн теңгені құрады. Оның 19 миллиард теңгеден астамы арзан жергілікті жедел төлем жүйесінің үлесіне тиді. Бір жағынан, бізде дамудың орасан зор өрісі бар, ал екінші жағынан, біз ірі банктердің өз клиенттері үшін операцияларды жеңілдетуге және арзандатуға асықпайтынын көреміз.

2023 жылдың қыркүйек айындағы жағдай бойынша 8 қазақстандық банк және Қазақстан Республикасының ұлттық пошта операторы жедел төлемдер жүйесінің (ЖТЖ) қатысушылары болып табылады: Еуразиялық банк, Jusan bank, Bereke Bank, Freedom Bank, БанкЦентрКредит, Forte bank, Bank RBK, Altyn Bank және Казпошта. Бұл банктердің клиенттері 10 теңгеден аспайтын комиссиямен аударымдар жасай алады, кейбір банктер комиссияны толығымен алып тастады. 2022 жылдың маусымында ЖТЖ іске қосылғаннан бері жүйе арқылы 19 млрд теңгеден астам қаржы өтті.

Еуразиялық банк жедел төлем жүйесінің алғашқы қатысушыларының бірі болып табылады. Банк пилоттық режимде жүйедегі алғашқы ақша аударымдарын 2021 жылдың қарашасында сәтті жүзеге асырды. Ал 2022 жылдың 8 маусымынан бастап Smartbank мобильді қосымшасы арқылы клиенттерге қолжетімді болды.

Нақты уақыт режимінде бөлшек төлемдерді жүзеге асырудың аналогы ретінде төлем картасын пайдалану арқылы төлемдер болып табылады. Карточкалық жүйелер қатысушы банктер арасындағы жедел автоматтандырылған байланыс жүйесін пайдаланады және тәулік бойы қолжетімді, бұл оларды жедел төлем жүйелеріне ұқсас етеді.

2022 жылдың 1 шілдесінде Ұлттық Банк Банкаралық төлем карточкалары жүйесінің (БТКЖ) қолданысқа енгізген болатын. Ол карталарды шығармайды, бірақ банктер үшін инфрақұрылым болып табылады. Көрші елдерде өз карталарын шығаратын төлем жүйелері бар, мысалы, ресейлік «Мир», қырғыздық «Элкарт», беларустік «Белкарт», тәжікстандық Корти Милли және армяндық ArCa. БТКЖ Қазақстан аумағында төлем карталарын пайдалану арқылы жасалған банкаралық операцияларды өңдеуге арналған. Оның операторы Қазақстанның банкаралық есеп айырысу орталығы (ҚБЕО) болды (15.09.2023 ж. ҚБЕО бастап Ұлттық төлем корпорациясы деп қайта құрылды), ол Visa, Mastercard және UnionPay халықаралық төлем жүйелерімен және нарыққа қатысушы банктермен бірге БКТЖ әзірледі.

Өзбекстан аймақта алғашқылардың бірі болып ішкі төлем жүйесін енгізді: UZCARD 2004 ж. пайда болды және 2019 жылға дейін елдегі қолма-қол ақшасыз төлемнің жалғыз әдісі болып қалды. 2013 ж. Корти Милли Тәжікстанда пайда болды, ал Ресейде 2014 жылғы санкциялардан кейін олар Мирді белсенді түрде дамыта бастады. Соңғы жеті жылда ел ішінде рубльмен төлемдер, тіпті Visa және Mastercard карталарын пайдалану арқылы жасалған төлемдер Ресейдің Ұлттық төлем карталары жүйесінен өтеді.

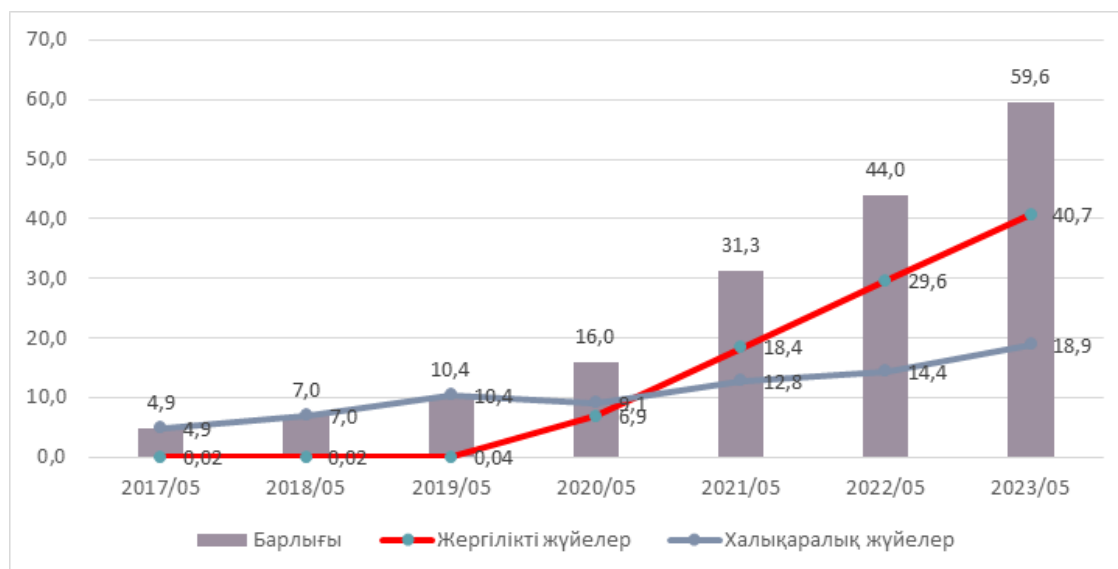
Банктер арасында төлем карточкалары жүйесін құрудың негізі – мемлекетте карточкамен транзакцияларды өңдеу инфрақұрылымын дамыту, яғни оларды оқшаулау болып табылады. Бұл еліміздің халықаралық төлем жүйелерінің карточкаларына қызмет көрсету үшін тең жағдай жасайды және ішкі карточкалық төлемдердің қауіпсіздігі мен сапасын қамтамасыз етеді.

Еліміздің бүкіл тарихында карточкалық операцияларды өңдеуді Қазақстаннан тыс халықаралық төлем жүйелері жүзеге асырды. Яғни, біз Visa немесе Mastercard картасын POS терминалына қолданған кезде транзакция деректері Америкадағы немесе Еуропадағы компания серверлеріне жіберілді. Қазір Банкаралық төлем карточкалары жүйесін іске асырғаннан кейін

Қазақстан аумағында теңгемен жүргізетін төлемдер туралы барлық мәліметтерді ҚБЕО өңдеп, ел ішінде қалдырып отырды.

Халықаралық төлем жүйелері қазір тек біз шетелде немесе сатып алу үшін төлем жасағанда, мысалы, AliExpress-те жасайтын транзакцияларды өңдейді.

Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасында 18 банк пен «Қазпочта» АҚ төлем карточкаларын шығаруда. Бұл VISA International, MasterCard Worldwide, UnionPay International, American Express International және Diners Club International халықаралық жүйелерінің карталарын шығарып және оларды тұтынушыларға ұсынады. Сонымен қатар, Қазақстан банктері де жергілікті жүйелердің төлем карталарын шығарады: Altyn Card – «Қазақстан Халық Банкі» АҚ, Ситибанк Қазақстан – «Ситибанк Қазақстан» АҚ және Kaspi.kz жүйесі – «Kaspi Bank» АҚ. Төлем карталары бойынша ақша айналымын 2-суреттен көруге болады.

Сурет 2 – Төлем карталары бойынша ақша айналымы (трлн теңге)

Ескертпе: ҚР ҰБ деректері негізінде авторлармен құрастырылған.

Қазақстандық төлем карталарындағы айналымдағы жергілікті жүйелер VISA International және MasterCard Worldwide сияқты халықаралық жүйелермен алшақтықты кеңейтеді.

Қолма-қол ақшасыз төлемдерде жергілікті қазақстандық жүйелердің төлем карталары басым, 2023 жылғы қаңтар–мамырда олардың үлесі 76,9%-ды құрады. Сонымен қатар, 2019 ж. жергілікті жүйелердің карточкалары арқылы қолма-қол ақшасыз төлемдер бар болғаны 1%-ды құраса, 99%-ы халықаралық жүйелердің карталарына тиесілі болған.

Қазақстандық эмитенттердің төлем карталарынан қолма-қол ақша алу сегментінде кері жағдай байқалады. Халықаралық жүйелер карталарының қолма-қол ақшаны алу көлеміндегі үлесі төмендегенімен, әлі де басым, 82%. Ал бір жыл бұрын 90,7% және 2019 ж. 100% дерлік болған. Жергілікті жүйелердің төлем карталарының қолма-қол ақшаны шығарудағы үлесі бір жылда 9,3%-дан 18%-ға дейін өсті.

2023 жылдың 15 қыркүйегінде Қазақстанда Ұлттық төлем корпорациясы (ҰТК) құрылды. Оның құзыретіне төлем жүйесін дамыту, банкаралық төлемдер мен аударымдар, сонымен қатар «Цифрлық теңге» және Open Banking жобалары кіреді. ҰТК Қазақстандық банкаралық есеп айырысу орталығының (ҚБЕО) негізінде құрылды.

Құрылған корпорация үздіксіз жұмыс істеуін қамтамасыз етіп, ұлттық төлем жүйесін нарықтың барлық қатысушыларына бірдей қолжетімді етіп дамытатын болады. Атап айтқанда, ҰТК банкаралық клиринг, банкаралық төлемдер мен ақша аударымдары, сондай-ақ қашықтан цифрлық сәйкестендіру қызметтерін көрсететін болады. Бұдан басқа, ұйымның міндеттеріне цифрлық қаржылық инфрақұрылымды дамыту, сондай-ақ цифрлық теңге мен Open Banking (ашық банкинг API арқылы қауіпсіз деректер алмасу) дамыту кіреді.

ҰТК 2023 жылға цифрлық теңгені (тұтынушылар пилоттық режимде қолма-қол және қолма-қол емес ақшамен қатар цифрлық валютаны пайдалана алады) енгізудің бірінші кезеңін, инновациялық қызметтерді (Open API & Open Banking 2025 жылға дейінгі тұжырымдамасы аясында) құру үшін нарық қатысушылары арасында банктік шоттар туралы ақпарат алмасу қызметін, сондай-ақ алаяқтық операциялар бойынша деректермен алмасу орталығын іске қосуды жоспарлап отыр. Бұдан басқа, Банкаралық төлем карточкалары жүйесінің екінші кезеңін енгізу және қаржы нарығын ISO 20022 халықаралық қаржылық коммуникация стандартына көшіру, сондай-ақ қолданыстағы инфрақұрылымды жаңғырту жұмыстары жалғастырады.

2020 жылдан бастап Қазақстанның Ұлттық банкі орталық банктің цифрлық валютасын (CBDC) енгізу мүмкіндігін зерттеп жатыр. Ұлттық банк басқа 28 орталық банкпен бірге цифрлық валюталар бойынша халықаралық зерттеу тобының мүшесі болып табылады. CBDC (Central Bank Digital Currency) – орталық банктің цифрлық валютасы. Бұл ақша-несие реттеушісінің ұлттық ақша бірлігінде көрсетілген, сонымен қатар төлем құралы, өлшем және құн сақтау құралы ретінде қызмет ететін электрондық міндеттемесі.

Орталық банктер қазірдің өзінде виртуалды валюта эмиссиясын жүзеге асыруда, төлемдер мен аударымдардың айтарлықтай бөлігі қолма-қол ақшасыз нысанда жүзеге асырылады.

Дамыған елдердің орталық банктері бөлшек CBDC-ге ерекше ынталы емес. Реттеушілер бөлшек сандық валюталарды пайдаланудың ықтимал артықшылықтарын ескере отырып, орталық банктер мен жеке сектордың қорлары арасында бәсекелестік тудырғысы келмейді.

Соңғы төрт жылда (2020 жылдан бастап) CBDC-ге қызығушылық күрт өсті. 2020 ж. CBDC-ті тек 37 ел зерттесе, қазіргі уақытта әлемдік ЖІӨ-нің 98% құрайтын 130 ел CBDC-ті қарастыруда. 64 ел зерттеудің озық сатысында (даму, пилоттық жобалары немесе жүзеге асыру) орын алуда. Халықаралық есеп айырысу банкінің болжамдары бойынша, 2030 жылға қарай айналымда 15 бөлшек және 9 көтерме CBDC болуы мүмкін [18].

Қазіргі күні цифрлық валюта тұжырымдама ретінде көптеген елдерде бар. Кестеде валюта тұжырымдамасы әзірленген мемлекеттер тізімі берілген (3-кесте).

Кесте 3 – Цифрлық валюта тұжырымдамасы әзірленген мемлекеттер тізімі

Мемлекет	Актив	Әзірлеуді бастаған жыл
Швеция	CBDC	2017
Украина	Электрондық гривна	
Малайзия	E-ringgit	
Израиль	Электрондық шекель	
Иран	Crypto-real	2018
Норвегия	CBDC	2019
Турция	Цифрлық лира	
Таиланд	CBDC	
Ресей	Цифрлық рубль	
Норвегия	CBDC	
Гонконг	e-HKD	
	LionRock	
Қазақстан	Цифрлық теңге	2020
Венгрия	CBDC	
Оңтүстік Корея		
Таиланд		
Тайвань		
Жаңа Зеландия		
АҚШ		
Бельгия		
Қытай	Цифрлық юань	

3-кестенің жалғасы

Англия	Цифрлық фунт	2021
Азейбарджан	Цифрлық манат	2022
Аргентина	CBDC	
Армения		
Беларусь		
Вьетнам		
Біріккен Араб Әмірліктері		
Қырғыстан	Цифрлық сом	
Ескертпе: [18] дереккөз негізінде авторлармен құрастырылған.		

Ең сәтті цифрлық жобалар 2 топқа бөлінді. Олардың біріне пилоттық сынақтан өтіп жатқан CBDC тұжырымдамалары кіреді және келесі елдерде цифрлық валютаны іске қосу бойынша тестілеу жобалары бар: Ресей, Қытай, Бразилия, Уругвай, Канада, Франция, Тунис, Сингапур, Біріккен Араб Әмірліктері, Сауд Арабиясы, Үндістан, Қазақстан.

Кішірек топқа CBDC-ті экономиканың толыққанды бөлігіне айналдыра алған мемлекеттер кіреді. 2023 жылғы жағдай бойынша цифрлық валюта келесі елдерде толық енгізілген: Нигерия, Багам аралдары, Ямайка және Шығыс Кариб мемлекеттері ұйымына кіретін елдер.

Қазақстанда сандық валюта (теңге) алдағы уақытта еліміздің төлем жүйесінің бір бөлігі болмақ. Төлем жүйесінің басқа құрамдас бөліктермен бірге бұл үздіксіз және қолжетімді қолма-қол ақшасыз төлемдерді, оның ішінде интернетке қолжетімділіксіз төлемдерді жүзеге асыру мүмкіндігін қамтамасыз етеді және смарт-келісімшарттар деп аталатын технологиялардың арқасында нарық қатысушылары үшін инновациялар үшін жаңа мүмкіндіктер ашады.

Цифрлық валютаның мақсаты қолма-қол немесе қолма-қолсыз ақшаны алмастыру емес. Бұл төлемнің басқа түріне айналады және Қазақстанның төлем жүйесінің одан әрі дамуына елеулі үлесін қосады.

2021 жылдан бастап Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкі «Цифрлық теңге» жобасын жүзеге асыруда. 2022 ж. Қазақстанның Ұлттық банкі нарыққа қатысушылармен, сарапшылар қауымдастығымен және халықаралық серіктестермен бірлесіп, цифрлық теңгені енгізу қажеттілігі туралы зерттеуді аяқтады. Сол жылдың соңына қарай жарияланған зерттеу нәтижелері бойынша Қазақстанда 2025 жылдың соңына дейін цифрлық теңгені үш кезең бойынша кезең-кезеңімен енгізу туралы шешім қабылданды.

Жобаның алдыңғы кезеңдерінде ҚРҰБ тек бөлшек цифрлық валютаны, яғни цифрлық теңгені барлық азаматтар үшін төлем құралы ретінде пайдалану мүмкіндігін зерттеуге баса назар аударды. Сондай-ақ қазіргі уақытта орталық банктің көтерме цифрлық валютасы талқылануда, олар банкаралық аударымдар және бағалы қағаздармен операциялар сияқты ауқымды қаржылық операцияларды реттеуге арналған орталық банктің балансындағы міндеттеме түрі болып табылады.

2023 ж. мүдделі тараптармен және нарықпен цифрлық теңгені енгізу және кеңінен қолдану бойынша бірқатар талқылаулар жүргізілді. Бұл Ұлттық Банк осы жолды бастаған бөлшек сауда тарихына қоса, бағалы қағаздармен есеп айырысу, стабилкоин сценарийлері, трансшекаралық және әлеуметтік төлемдерді қоса алғанда, жаңа көтерме сандық валюта бастамаларына әкелді.

2023 ж. 15 қарашада цифрлық теңге жобасын индустриялық нұсқада алғашқы қолдануы орын алды. Халықаралық төлем жүйелері мен еліміздің 4 екінші деңгейлі банктермен бірлесіп, орталық банктің цифрлық валютасындағы цифрлық шотқа байланыстырылған банк карталары іске қосылды, олар халыққа цифрлық валютада сауда-саттық, ақшаны алуға және әлемнің кез келген нүктесінде транзакцияларды жүргізуге мүмкіндік береді.

Төмендегі 4-кестеде цифрлық теңгенің қасиеттері және оның қолма-қол, қолма-қолсыз ақшалары мен криптовалюталардан айырмашылығы көрсетілген.

Цифрлық валюта мен криптовалюта арасындағы айырмашылыққа тоқталатын болсақ, CBDC блокчейн құрамдас бөлігіне қарамастан, негізінен фиаттық (фидуциарлық) ақша болып

табылады [19]. Оларды мемлекеттік орталық банк шығарады. Цифрлық валютаның бұл түрін екі негізгі сипаттамаға негізделген фиат ретінде жіктеуге болады:

CBDC орталықтандырылған – яғни оны белгілі (мемлекеттік) орган шығарады және бақылайды.

Қолма-қол ақшаның эмиссиясы сияқты факторлармен қамтамасыз етілген – ақша-несие, сондай-ақ елдің экономикалық саясаты мен беделі.

Бірақ CBDC мен криптовалюта арасындағы айырмашылықты түсіну үшін дәстүрлі ақша мен блокчейн активтерінің ерекшеліктерінен бастау керек. Соңғысының пайда болуы өзара есеп айырысудың түбегейлі басқа жолын көрсетті. Криптографиялық транзакциялардың көмегімен сіз ақшаны жіберушіден алушыға үшінші тұлғалардың қатысуынсыз тікелей аудары аласыз. Фиаттық қорлардың айналымы үшін монетарлық, банктік және төлем делдалдары қажет.

Кесте 4 – Цифрлық теңгенің қасиеттері мен ерекшеліктері

	Ақшалай қасиеттері				Төлемдік қасиеттері						
	Айналыс құралы	Тұрақты құны	Фиаттық ақша нысаны	Заңды төлем құралы	Сенімділік пен қолжетімділік	Өзара әрекеттестік	Қауіпсіздіктің жоғары деңгейі	Аукымдылық	Құпиялылық	Бағдарламалану мүмкіндігі	Лездік (жылдамдылық)
Қолма-қол ақша	+	+	+	+	+	-	-	-	+	-	+
Цифрлық теңге	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Қолма-қолсыз ақша	+	+	+	+	-	+	-	+	+	-	+
Криптовалюта	+	-	-	-	+	+	+	+	+	+	+
Ескертпе: Авторлармен ҚР ҰБ деректері негізінде құрастырылған.											

Қолма-қол ақшаны шығару, қайта өңдеу және сақтау уақытты қажет етеді және қазіргі шындықта мемлекет үшін қымбатқа түседі. Дәстүрлі ақша жүйесінің осы және басқа да мәселелері блокчейн валюталары арқылы шешілуі мүмкін. Сондықтан әртүрлі елдердің орталық банктері монетарлық саясатын жаңарту үшін технологияны пайдаланғысы келеді.

Дегенмен, тағы бір жағы бар орталықтандырылмаған криптографиялық технологиялар мемлекеттің рөлін қаржылық ағындардан толығымен жоя алады. Орталық банктің идеалды әлемдегі міндеті – қатысушылар үшін қауіпсіз орта құру. Ол үшін заңдар жазылып, қадағалау органдары құрылады. Дәстүрлі қор активтерімен салыстырғанда, орталықтандырылмаған блокчейн ақшалары (Bitcoin, Ethereum және т.б.) кез келген нақты елде мемлекеттік бақылауға сезімтал [20].

Қорытынды

Соңғы жылдары әлем цифрлық инновациялар дәуіріне белсенді түрде енуде. Активтерді пайдалануда айтарлықтай өзгерістер байқалады. Төлем шешімдері мен төлем құралдарын дамытудың техникалық эволюциясының негізгі кезеңдерінің куәсі бола отыра, қолма-қол ақшасыз айналым арналарынан және банктік өзіне-өзі қызмет көрсету құрылғылары арқылы төлемдерден POS-терминалдар мен төлем ақпараттық дүңгіршектер желілерін, интернет-банкінг жүйелерін дамытуға белсенді түрде көштік. Қазір цифрлық төлемдер дәуіріне аяқ басып жатырмыз. Сондықтан Қазақстан Республикасы Ұлттық Банкінің негізгі тұжырымдамасы қаржы нарығының бірдей қашықтықтағы және жалпыға қолжетімді цифрлық инфрақұрылымын құру болады.

Зерттеулер негізінде заманауи цифрлық технологияларды пайдалана отырып, төлем қызметтерін оңтайландыру бойынша келесілер ұсынылады:

1. Қауіпсіздікті нығайту: Электрондық ақша пайдаланушылар үшін қауіпсіздіктің жоғары деңгейін қамтамасыз етуі керек. Бұл екі факторлы аутентификацияны, деректерді қауіпсіз тасымалдау протоколдарын және алаяқтықты бақылау жүйелерін қамтиды.

2. Жаңа технологиялармен интеграция: блокчейн және криптовалюта сияқты технологияларды пайдалану жылдам әрі арзан транзакцияларды қамтамасыз ете отырып, электрондық ақшаның артықшылықтарын арттырады, сонымен қатар ашықтықты арттырады.

3. Пайдаланудың қарапайымдылығы: Пайдаланушылардың барлық санаттары үшін төлемдерді ыңғайлы және қолжетімді ете отырып, пайдаланушы тәжірибесін жақсартуды жалғастыру қажет. Бұл пайдаланушыға ыңғайлы мобильді қосымшаларды әзірлеуді, әртүрлі төлем әдістерін қолдауды және тіркеу процесін жақсартуды қамтуы мүмкін.

4. Жаһандық қолжетімділік: Жүйені әлемнің әртүрлі елдері мен аймақтарында қолжетімді болатындай етіп дамыту қажет. Бұл электронды ақшаны әмбебап және бәсекеге қабілетті етуге көмектеседі.

5. Реттеу және ынтымақтастық: Қаржылық заңдар мен ережелерді сақтау маңызды. Бұл ретте мемлекеттік органдармен және қаржы нарығының басқа қатысушыларымен ынтымақтастық электрондық ақша жүйесіндегі тұрақтылық пен сенімді қамтамасыз етуге көмектеседі.

6. Білім және ақпарат: Пайдаланушыларға электрондық ақшаны қауіпсіз пайдалану, сондай-ақ оның артықшылықтары мен ықтимал тәуекелдері туралы ақпарат беру. Пайдаланушыларды оқыту оларды көбірек хабардар етеді және алаяқтықтың алдын алуға көмектеседі.

7. Зерттеулер мен әзірлемелер: Электрондық ақшаны жетілдірудің жаңа технологиялары мен әдістерін зерттеуге және әзірлеуге инвестиция салу қажет. Бұл жаңа бизнес үлгілерін әзірлеуді, төлемдерді өңдеу алгоритмдерін жетілдіруді және т.б.

8. Экологиялық тұрақтылық: Технологияның экологиялық ізіне қатысты қоғамның алаңдаушылығын ескере отырып, электрондық ақшаны оның энергия тиімділігі мен экологиялық тұрақтылығын ескере отырып дамыту.

Бұл ұсыныстар электрондық ақшаның дамуын пайдаланушылардың қажеттіліктері мен нарық талаптарына сәйкес келетін бағытта жылжытуға көмектеседі.

ӘДЕБИЕТТЕР

- 1 Федотова В.В., Емельянов Б.Г., Типнер Л.М. Понятие блокчейн и возможности его использования // *European Science*. – 2018. – № 1(33). – С. 40–48.
- 2 Chaum D. Blind signatures for untraceable payments // *Advances in Cryptology*. 1983. Vol. 82. P. 199–203. URL: https://doi.org/10.1007/978-1-4757-0602-4_18
- 3 Кузьмина О.Ю., Коновалова М.Е. Цифровая валюта центрального банка как новая форма денег // *Креативная экономика*. – 2023. – № 4. – С. 1347–1366. URL: <https://doi.org/10.18334/ce.17.4.117439>.
- 4 Абузов А.Ю. Цифровые технологии на рынке финансового капитала и их последствия // *Вопросы экономики и права*. – 2023. – № 176. – С. 41–46. URL: <https://doi.org/10.14451/2.176.41>.
- 5 Городнова Н.В. Внедрение системы виртуальной валюты: анализ и разграничение смежных понятий «криптовалюта» и «цифровая валюта» // *Вопросы инновационной экономики*. – 2023. – № 2. – С. 803–820. URL: <https://doi.org/10.18334/vinec.13.2.117081>.
- 6 Davidson S., De Filippi P., Potts J. Blockchains and the economic institutions of capitalism // *Journal of institutional economics*. 2018. Vol. 14. Issue 4. P. 639–658. URL: <https://doi.org/10.1017/S1744137417000200>.
- 7 Monti A. A contribution to the analysis of the legal status of cryptocurrencies. *Ragion pratica*. 2018. Vol. 50. Issue 2. P. 361–377. URL: <https://doi.org/10.1415/91544>.
- 8 Salah K., Rehman M., Nizamuddin N., Al-Fuqaha A. Blockchain for AI: Review and Open Research Challenges. *IEEE ACCESS*. 2019. Vol. 7. P. 10127–10149. URL: <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2018.2890507>.
- 9 Chen Y. Blockchain tokens and the potential democratization of entrepreneurship and innovation // *Business horizons*. 2018. Vol. 61. Issue 4. P. 567–575. URL: <https://doi.org/10.1016/j.bushor.2018.03.006>.
- 10 Паташкова Е.С. Новые финансовые технологии на казахстанском рынке: возможности и ожидания // *Журнал Central Asian Economic Review*. – 2020. – № 1(130). – С. 135–145.
- 11 Маргацкая Г.С., Маргацкий Р. В. Мировые тенденции развития финансовых технологий // *Вестник университета «Туран»*. – 2019. – № 2(82) – С. 129–132.
- 12 Почему финтех в Казахстане стоит на месте. URL: <https://kursiv.kz/news/finansy/2019-03/passivnyy-rynok-pochemu-fintekh-v-kazakhstan-stoit-na-meste>
- 13 Дроздов В.Д., Машонкина К.В., Степанова М.Н. Электронные денежные средства в современной Российской Федерации // *Молодой ученый*. – 2022. – № 21(416). – С. 511–512.

- 14 Ибрагимов А.Р. Развитие электронных денег в современном мире // Наукосфера. – 2022. – № 8–1. – С. 332–336.
- 15 Электронные деньги. Финансовая грамотность в вузах. Федеральный сетевой методический центр. URL: <https://finuch.ru> (дата обращения: 30.04.2023)
- 16 Платонов Е.И., Белозеров С.А. Электронные формы денег и новые виды платежных систем. – М., 2017. – С. 43–46.
- 17 Төлемдер және төлем жүйелері туралы Қазақстан Республикасының 2016 жылғы 26 шілдедегі № 11-VI заңы. URL: <https://zakon.uchet.kz/kaz/docs> (өтініш берген күн: 03.03.2023.)
18. Results of the BIS survey on central bank digital currencies and crypto. Central Bank Digital Currency. July 2023, BI. URL: <https://cbdc.ru/cifrovaya-valyuta/strany-uchastniki>
- 19 Khando M., Sirajul I., Shang G. The Emerging Technologies of Digital Payments and Associated Challenges: A Systematic Literature Review. 2023. Vol. 2. P. 7–16.
- 20 Selfira J., Gabriel A., Wintari H., Iskandar M. Future Electronics Payment System Model // Journal of institutional economics. 2019. Vol. 11. P. 2–4.

REFERENCES

- 1 Fedotova V.V., Emel'janov B.G., Tipner L.M. (2018) Ponjatie blokchejn i vozmozhnosti ego ispol'zovaniya // European Science. No. 1(33). – P. 40–48. (In Russian).
- 2 Chaum D. (1983) Blind signatures for untraceable payments // Advances in Cryptology. Vol. 82. P. 199–203. URL: https://doi.org/10.1007/978-1-4757-0602-4_18. (In English).
- 3 Kuz'mina O.Ju., Konovalova M.E. (2023) Cifrovaja valjuta central'nogo banka kak novaja forma deneg // Kreativnaja jekonomika. No. 4. P. 1347–1366. URL: <https://doi.org/10.18334/ce.17.4.117439>. (In Russian).
- 4 Abuzov A.Ju. (2023) Cifrovye tehnologii na rynke finansovogo kapitala i ih posledstviya // Voprosy jekonomiki i prava. No. 176. P. 41–46. URL: <https://doi.org/10.14451/2.176.41>. (In Russian).
- 5 Gorodnova N.V. (2023) Vnedrenie sistemy virtual'noj valjuty: analiz i razgranichenie smezhnyh ponjatij «kriptoaljuta» i «cifrovaja valjuta» // Voprosy innovacionnoj jekonomiki. No. 2. P. 803–820. URL: <https://doi.org/10.18334/vinec.13.2.117081>. (In Russian).
- 6 Davidson S., De Filippi P., Potts J. (2018) Blockchains and the economic institutions of capitalism // Journal of institutional economics. Vol. 14. Issue 4. P. 639–658. URL: <https://doi.org/10.1017/S1744137417000200>.
- 7 Monti A. (2018) A contribution to the analysis of the legal status of cryptocurrencies. Ration pratica. Vol. 50. Issue 2. P. 361–377. URL: <https://doi.org/10.1415/91544>. (In English).
- 8 Salah K., Rehman M., Nizamuddin N., Al-Fuqaha A. (2019) Blockchain for AI: Review and Open Research Challenges. IEEE ACCESS. Vol. 7. P. 10127–10149. URL: <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2018.2890507>. (In English).
- 9 Chen Y. (2018) Blockchain tokens and the potential democratization of entrepreneurship and innovation // Business horizons. Vol. 61. Issue 4. P. 567–575. URL: <https://doi.org/10.1016/j.bushor.2018.03.006>. (In English).
- 10 Patashkova E.S. (2020) Novye finansovyje tehnologii na kazahstanskom rynke: vozmozhnosti i ozhidaniya // Zhurnal Central Asian Economic Review. No. 1(130). P. 135–145. (In Russian).
- 11 Margackaja G.S., Margackij R.V. (2019) Mirovyje tendencii razvitija finansovyh tehnologij // Vestnik universiteta «Turan». No. 2(82). P. 129–132. (In Russian).
- 12 Pochemu finteh v Kazahstane stoit na meste. URL: <https://kursiv.kz/news/finansy/2019-03/passivnyy-rynok-pochemu-fintekh-v-kazahstane-stoit-na-meste>. (In Russian).
- 13 Drozdov V.D., Mashonkina K.V., Stepanova M.N. (2022) Jelektronnye denezhnye sredstva v sovremennoj Rossijskoj Federacii // Molodoj uchenyj. No. 21(416). P. 511–512. (In Russian).
- 14 Ibragimov A.R. (2022) Razvitie jelektronnyh deneg v sovremennom mire // Naukosfera. No. 8–1. P. 332–336. (In Russian).
- 15 Jelektronnye den'gi. Finansovaja gramotnost' v vuzah. Federal'nyj setevoy metodicheskij centr. URL: <https://finuch.ru> (data obrashhenija: 30.04.2023). (In Russian).
- 16 Platonov E.I., Belozеров S.A. (2017) Jelektronnye formy deneg i novye vidy platezhnyh sistem. M., P. 43–46. (In Russian).
- 17 Төлемдер және төлем жүйелері туралы Qazaqstan Respublikasynyñ 2016 jylǵy 26 şildedegı № 11-VI zañy. URL: <https://zakon.uchet.kz/kaz/docs> (ötınısh bergen kün: 03.03.2023.). (In Kazakh).
18. Results of the BIS survey on central bank digital currencies and crypto. Central Bank Digital Currency. July 2023, BI. URL: <https://cbdc.ru/cifrovaya-valyuta/strany-uchastniki>. (In English).
- 19 Khando M., Sirajul I., Shang G. (2023) The Emerging Technologies of Digital Payments and Associated Challenges: A Systematic Literature Review. Vol. 2. P. 7–16. (In English).
- 20 Selfira J., Gabriel A., Wintari H., Iskandar M. (2019) Future Electronics Payment System Model // Journal of institutional economics. Vol. 11. P. 2–4. (In English).

К.А. МАДЫХАНОВА,*¹

к.э.н., ассистент-профессор.

*e-mail: madyxanova77@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-5358-2177

Ж.Д. СЕРИКБАЕВА,¹

к.э.н., ассистент-профессор.

e-mail: zh.serikbayeva@almau.edu.kz

ORCID ID: 0009-0004-1028-7401

А.З. ЧИВАЗОВА,¹

к.э.н., ассистент-профессор.

e-mail: a.chivazova@almau.edu.kz

ORCID ID: 0009-0005-2348-1956

¹Алматы менеджмент университет,

г. Алматы, Казахстан

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ И ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация

Развитие финансовых технологий на современном этапе приводит к распространению и активному использованию электронных денег в национальных платежных системах, которые обеспечивают удобный и безопасный способ осуществления быстрых финансовых операций без необходимости использования наличных денег. И это главное преимущество – использование электронных денег – за короткий период получило широкое распространение. Цифровые платежные инструменты предоставляют пользователям гибкость и доступ для совершения транзакций в любое время и в любом месте, но в то же время развитие обращения электронных денег также связано с некоторыми проблемами и необходимостью совершенствования их регулирования. Эпоха новых платежных технологий поставила перед нами новые задачи, связанные с различными транзакциями между субъектами. Развитие торговли, в том числе через Интернет, привело к поиску новых, быстрых и эффективных средств платежа, в частности, когда речь идет об оплате товаров и услуг. В настоящее время все больше и больше людей отказываются от использования наличных денег в пользу электронных денег, что приводит к популярности концепции электронных денег. Цель статьи – определить влияние и особенности новых технологий, таких как блокчейн, цифровой кошелек и криптовалюта, на функционирование электронных денег в национальной платежной системе. Предметом исследования являются электронные деньги и платежные технологии, используемые в национальной платежной системе, формирующей систему электронных экономических отношений.

Ключевые слова: электронные деньги, электронный кошелек, платежные системы, криптоактивы, биткоин, цифровая валюта, цифровой тенге.

K.A. MADYKHANOVA,*¹

c.e.s., assistant professor.

*e-mail: madyxanova77@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-5358-2177

ZH.D. SERIKBAEVA,¹

c.e.s., assistant professor.

e-mail: zh.serikbayeva@almau.edu.kz

ORCID ID: 0009-0004-1028-7401

A.Z. CHIVAZOVA,¹

c.e.s., assistant professor.

e-mail: a.chivazova@almau.edu.kz

ORCID ID: 0009-0005-2348-1956

¹Almaty Management University,

Almaty, Kazakhstan

FEATURES OF ELECTRONIC MONEY AND FINANCIAL TECHNOLOGY DEVELOPMENT

Abstract

The development of financial technologies at the present stage leads to the spread and active use of electronic money in national payment systems, which provide a convenient and secure way to carry out fast financial transactions

without the need to use cash. Due to this main advantage, the use of electronic money has become widespread in a short period. Digital payment instruments provide users with the flexibility and access to make transactions anytime and anywhere, but at the same time, the development of electronic money circulation is also associated with some problems and the need to improve their regulation. The era of new payment technologies has presented us with new challenges related to various transactions between entities. The development of trade, including via the Internet, has led to the search for new, fast and effective means of payment, in particular when it comes to paying for goods and services. Nowadays, more and more people are abandoning the use of cash in favor of electronic money, which leads to the popularity of the concept of electronic money. The purpose of the article is to determine the impact and features of new technologies, such as blockchain, digital wallet and cryptocurrency, on the functioning of electronic money in the national payment system. The subject of the study is electronic money and payment technologies used in the national payment system, forming a system of electronic economic relations.

Key words: electronic money, electronic wallet, payment systems, crypto assets, bitcoin, digital currency, digital tenge.

IRSTI 06.73.02
UDC 336
JEL G19

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-2-25-37>

R.D. DOSZHAN,*¹

PhD, associate professor.

*e-mail: raiguldos2011@gmail.co

ORCID ID: 0000-0001-7480-3568

AMIT DUTTA,¹

PhD candidate.

e-mail: Amitdutta79@yahoo.co.uk

ORCID ID: 0000-0001-7480-3568

L.A. KUANOVA,¹

PhD, senior lecturer.

e-mail: kuanova.laura@kaznu.kz

ORCID ID: 0000-0002-7354-4506

¹Al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, Kazakhstan

FINTECH AND COVID-19: REFLECTIONS AND CONSIDERATIONS FOR A FINANCIAL MARKET

Abstract

The rapid emergence and growth of the financial technology industry (Fintech) in Kazakhstan has made it one of the fastest growing areas in all financial sectors of the country. It occupies a leading position in various indicators, such as the volume of financial transactions and the coverage of end users of its services. The country's digital development and Internet technologies are contributing to the growth of the industry, where the impact of the pandemic has also contributed. Despite all the difficulties caused by COVID-19, the Kazakh economy has undergone significant changes, especially with the accelerated development of Fintech in the banking environment, where there are enormous growth rates due to digitalization. The article shows the metrics of Kaspi, one of the digitalization-leading and fastest-growing banks. The article's goal is to examine the current situation of Kazakhstan's financial technology market using Kaspi Bank as an example, which involves finding new, contemporary directions for Fintech development in banks and taking Kazakhstan's development experience into account. The work also reflects the concept of Fintech and its main directions of development in the modern world. The research was carried out using various methods, such as statistical analysis, system analysis, systematization of theoretical data and observation of economic processes.

Key words: financial technologies, digitalisation, banking sector, innovations, transactions, startups, development directions.

Introduction

Today, no one doubts that digitalization and Fintech are the areas that largely determine the further development of not only financial, but also other areas of activity for at least the coming decades. Therefore, how effective the transformation scenarios we have chosen will be depends on how successful our future will be. Moreover, from this point of view, the countries of Central Asia, as well as the entire Eurasian Economic Space, have been among the most promising markets in recent years. Kazakhstan deserves special attention from this point of view, whose banking and national payment systems, Fintech and public services sectors have undergone qualitative changes recently [1].

Financial technology have been there since the first financial institutions were established, and the current phase of Fintech development started in 2008. While this stage is predicated on the development and convergence of numerous technologies (such as mobile devices, wireless networks, and web technologies), prior to the emergence of the Fintech movement, neither customer orientation nor innovation nor entrepreneurial spirit were set apart by such a presence and combination [2].

However, authorities, business leaders, and consumers have just begun to pay serious attention to this area since 2014. This phrase currently refers to a sizable and rapidly expanding business, with investments as of 2014 ranging from \$12 billion to \$197 billion, depending on whether traditional Fintech companies or startups [3]. Regulators are paying more attention to this quick advancement, which makes sense considering the critical role Fintech plays in the infrastructure and operation of the financial industry.

It is projected that Fintech start-ups would account for more than 20% of the financial services industry by 2020. As a result, conventional financial organizations heavily fund their services' digitalization [4].

The massive introduction of digital financial instruments is due to the development of electronic payment mechanisms, new regulatory policies of governments and the transition to the next generation of financial services available through mobile devices with Internet access and designated by the collective term "fintech".

Based on the findings of Kaspi Bank, the authors of this paper evaluate the adoption of new technologies in the financial services industry and evaluate the influence of the Fintech sector on the nation's financial sector by allocating driving forces.

Materials and methods

The fundamental research conducted by international and Kazakhstani writers in the areas of the digital economy, the digitization of the banking industry, and the advancement of financial innovations forms the methodological basis of the study. A statistical analysis of the financial market is the analysis instrument. The main finding, which is based on the general scientific method of systematizing empirical and theoretical data as well as on the technique of statistical and comparative analysis, is the identification of contemporary global factors of the development of financial technologies in the nation. The report assesses consumers' preparedness for anticipated changes in the field of response from fintech startups as well as the shift made by Kazakhstani commercial entities in the banking sector to a digital platform. Following a careful examination of several scholarly materials, a list of the most beneficial for a particular subject in the Republic of Kazakhstan's market was created. Research on financial technology can benefit from and be interested in reading the reports published by the Astana International Financial Centre (AIFC) and the National Bank of the Republic of Kazakhstan (NBK). The study's findings can be perfectly combined with those of other research projects to balance or even diverge contemporary perspectives on Fintech economics and management. This article highlights the major development milestones and discusses various aspects of the evolution of the top banks in the nation.

We may discuss a pretty significant impact and changes in the financial market based on data from research conducted by the Kaspi Bank, the AIFC, and the NBK, where the impact of financial technology on the economy was completely reflected in digital format.

Of fact, the public's access to financial services is not made easier by digital technologies alone. This calls for the development of a strong legal and regulatory framework, a well-designed payment system, and a strong consumer protection framework. Accessibility should rise when financial services are given at a lower cost.

Main provisions

These issues of Fintech development are especially relevant in connection with the process of reforming the work of all financial market participants. Fintech provides for the formation of a new system that provides fast and efficient distribution of cash flows to users. The pandemic is caused by reforms in the Republic of Kazakhstan with the main trends in the introduction of new Fintech products and at the international level providing methodological assistance to organizations in understanding and implementing the reformed business model as a whole.

Enterprises of various types and levels have begun to actively use new methods to reduce management costs and increase its efficiency based on non-cash payments and the introduction of Fintech programs. One of them is the use of Fintech in Kazakh banks using the example of Kaspi Bank.

The use of information systems not only in banking, but also in various sectors of the economy simplifies the use of professional programs and forms an entire system where consumers can buy or sell almost anything, including even their services

Despite the wide range of new software opportunities in the field of Fintech, there are still few companies at the startup level in Kazakhstan. The Fintech market also requires attention from the development of the legislative framework to clearly delineate the boundaries and capabilities of participants in the financial system.

One important outcome of implementing some of the scenarios found via the analysis of current patterns in the sector's development will be an increase in the population's access to digital fintech tools. New methods of engagement between nations in the area of regulating the operations of digital financial enterprises are necessary to develop suitable solutions to the risks and challenges of different fintech evolution trajectories in global markets.

Literature review

Being an amalgamation, "Fintech" is a very easy and clear combination of the applied sector ("financial") and "technology". Rainer et al. [2] examined the concepts of finance and technology separately and provided many reviews from various sources, up to reflecting the historical development of the system in different countries. As per their findings, «the rise of FinTech is noteworthy, yet it hasn't happened «overnight» and is dependent on an extensive history of financial technology.» FinTech might be thought of as a straightforward progression if a straight line could be seen as its path of development.

A new generation of market participants has been able to establish a new paradigm known as FinTech thanks to the financial, political, and public "perfect storm" that has affected the financial services industry since Arner et al. [3] also reflected the historical path of Fintech development within the framework of finance in their study.

Researchers from PWC in their 2016 work about Fintech [4] highlight in numbers that in fact, the number of fintech startups more than doubled in 2015, reaching \$12.2 billion, compared with \$5.6 billion in 2014, and point out that advanced fintech companies and new activities in the market are reshaping the competitive landscape blurring the boundaries that define players in the financial services sector.

The World Bank and the International Monetary Fund [6] regularly explore international cooperation in the field of financial technology, or fintech. These groups put up the Baltic Fintech Promotion Agenda at the close of 2018, which outlines the primary goals of collaboration in the pertinent markets.

The state program "Digital Kazakhstan" [5] does not give a clear definition of the understanding of Fintech, shows directions for development and identifies weaknesses in the sphere. At the same time, the international organizations ILO, UN and OECD [7, 8, 9, 10] also show new directions and distributions by area.

Sachs et al. [11] also linked the concept of sustainable development and Fintech in their research and note important points.

Various innovations, including in the service sector, are the most important factor in the growth of public welfare, the key role in the regulation of which traditionally belongs to the state, and this is described in data from Government programs [5], state bodies and organizations with a special statute created with the support of the state [20, 22, 23].

Results and discussion

The COVID-19 pandemic and measures to contain it caused a sharp economic downturn in the first half of 2020. According to IMF [6] forecasts, a 4.4% reduction in GDP in 2020 is only a small part of the economic effect. Significant differences in the depth of the negative impact by region, country, sector and population groups exacerbate inequality. The loss of the equivalent of 495 million full-time jobs will lead to a decrease in labour income by 10.7% or 3.5 trillion US dollars [7]. Rising unemployment and the collapse of the tourism, retail and hospitality industries have dealt a heavy

blow to achieving the goal of promoting sustainable and inclusive economic growth and productive employment.

The UNIDO projects an average reduction of 8.4% in global manufacturing production by the end of 2020. Global manufacturing production fell drastically by 6.0% in the first quarter of 2020 compared to the same time the previous year [8]. It is expected that due to the downturn in the manufacturing sector, combined with the shutdown of enterprises, global FDI will decrease by 40% in 2020 compared to \$1.54 trillion in 2019, by another 5–10% in 2021, increase slightly in 2022 and only then possibly recover to the level preceding the pandemic [9]. This decline will have negative consequences for the creation of sustainable infrastructure and industrialization of developing countries. It can be partially offset by public investment in high-quality digital and green infrastructure. However, the mobilization of domestic resources to invest in highly profitable infrastructure projects is constrained by the need to allocate significant funds to combat the pandemic, falling budget revenues due to low economic activity, a decrease in tourism activity and commodity prices, as well as the devaluation of national currencies and, accordingly, the increase in the cost of servicing public debt, two-thirds of which in low-income countries is denominated in US dollars [10].

The impact of the pandemic on sustainable consumption and production patterns is ambiguous. A short-term reduction in the use of natural resources due to a decrease in economic activity and consumption is combined with pressure aimed at loosening regulation in the field of closed-loop economics and delaying the adoption of new measures to avoid additional burden on business [11]. Rapid digitalization of business models, production and consumption, which is a positive result of social isolation [12] creates an opportunity to consolidate climate-friendly behaviour by continuing remote work and associated reduction of carbon dioxide emissions [13]. Digital technologies cannot be effectively used to counter the impact of COVID-19 on education, health and employment, as the digital divide is still huge: in 2019, only 19% of residents of least developed countries (LDCs) and 47% of citizens of developing countries had access to the Internet [14]. The decline in exports is expected to worsen the situation, especially in LDCs. The financial needs of emerging markets are also huge. At an estimate of 2.5 trillion US dollars, they significantly exceed the own reserves and internal resources of these countries [15]. As a result, developing countries and emerging market economies are unable to provide the support measures necessary to overcome the crisis and return to a growth trajectory on the same scale as developed ones. The scale of assistance they receive from multilateral institutions is incomparable with the \$8 trillion mobilized by the world's leading economies to overcome the crisis [16]. Thus, the risks of increasing economic and social inequality are significantly increasing, not only within countries, but also between countries. Restoring progress towards the SDGs will be much longer and more difficult than economic recovery.

In 2020, a significant slowdown in the development of the financial sector was reflected in the decline in credit activity in the economy. The main factor affecting the slowdown in lending was the introduction of restrictive measures aimed at curbing the spread of COVID-19, as well as reducing working hours and switching to remote banking on the one hand, tightening credit conditions due to the deterioration of the financial condition of customers on the other – significantly reduced credit activity. This situation has led to a weakening of the solvency of economic entities, which, in turn, has aggravated the systemic problem of insufficient quality borrowers in the economy [17].

For the financial sector, a sharp change in the conditions of conducting operations has become a big challenge, which financial organizations have coped with perfectly. According to the “Association of Financiers of Kazakhstan” (AFK), in conditions of limited operation of head offices and the closure of some branches, the transition to the online mode of many employees, banks, nevertheless, promptly introduced new formats of interaction with customers, considered customer applications for deferred loan payments, ensured the payment of social payments and generally continued work in the usual mode for clients [18].

Since the start of the pandemic, the NBK and the ARRF have permitted a ninety-day delay in loan payments to the general public and business owners, spanning from March 16 to June 15. Simultaneously, the impacted business owners began the process of refinancing under the terms of the Program of Preferential Lending to Small and Medium-Sized Businesses, which was created in collaboration with second-tier banks. The Business Roadmap 2025 Program's support of entrepreneurs in the most impacted economic sectors was a significant additional area of aid. Along with the banking

industry, the state proposed several measures to assist the populace during the state of emergency. These included postponing payments on current loans, allocating a 42,500 tenge state social payment, and providing different options for preferential financing to residents affected by quarantine restrictions. The Government and the National Bank of Kazakhstan have allotted approximately 6 trillion tenge, or 10% of GDP, for anti-crisis efforts. Such a volume of state support is unprecedented for Kazakhstan. The speed and scale of the measures taken significantly offset the negative impact of the COVID-19 pandemic, this has been repeatedly emphasized by international financial institutions, rating agencies and consulting companies [19].

Every three out of five non-cash transactions in 2021 were conducted via the Internet and mobile banking, and their share of the total volume was 83%. On average, the daily volume of transactions via the Internet and mobile banking is more than 11.5 million in the amount of more than 167 billion tenge. The main and most effective platform for the introduction of new services today is mobile banking. With its help, a banking ecosystem of digital services is being created. In 2022, holders of payment cards of Kazakhstani banks conducted 8.8 billion transactions in the amount of 125.1 trillion tenge. Kazakhstanis conducted more than 15.2 million transactions daily through digital banking. The most popular way of performing non-cash transactions among the population is the Internet and mobile banking. Out of ten non-cash transactions, eight are carried out online. It is noted that in 2022, the share of online transactions in the total structure of non-cash transactions amounted to 64.6% in number and 82.5% in volume. Every day, on average, Kazakhstanis conducted more than 15.2 million transactions through digital banking in the amount of more than 234.7 billion tenge. At the end of 2022, the number of active online and mobile banking users amounted to 22.9 million (an increase of about 20% compared to 2021) [20].

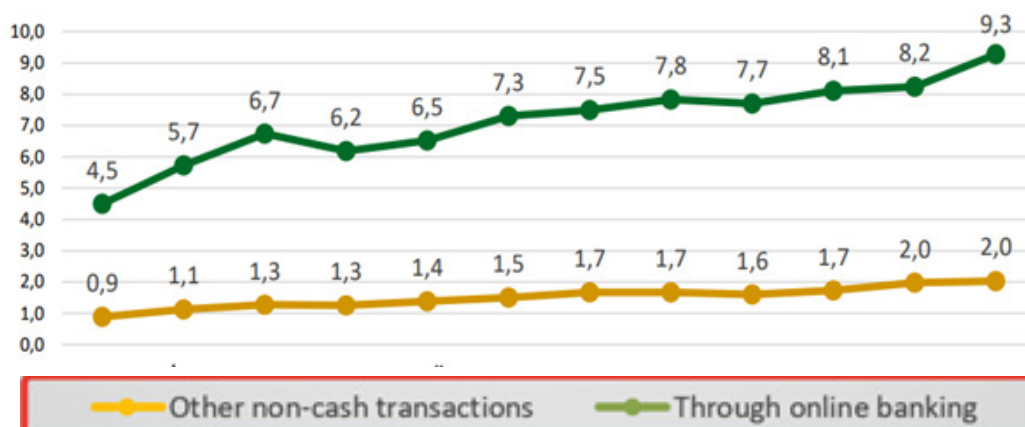

Figure 1 – Transactions made through online banking
(in trillion tenge, from January to December 2022)

Note: Compiled from the source NBK.

As of 01.01.2023, the total number of used payment cards amounted to 33.4 million units (an increase of 10% compared to 2021). Mobile banking in Kazakhstan has become an integral part of the entire financial system of the country. According to the results of the first half of 2023 (figure 2, p. 30), the number of active users of online banking services exceeded 22 million.

In the 2000s, Kaspi was a mediocre commercial bank, but over the past decade it has grown into a technology giant with a trading platform, payment gateway, booking services, government services and lending.

The success story of the financial and payment management platform Kaspi. Kz. It began when Kaspi Bank gradually attracted more than 9 million users through the introduction of information technology into the banking system. The innovations offered by Kaspi Bank have allowed residents of Kazakhstan to reduce the use of cash and switch to non-cash payment. During the pandemic, people particularly favored Kaspi Bank's products and services; according to Forbes, the company's revenues

surged by 32% in just the first half of 2020. Simultaneously, the monthly count of mobile app users surged to 7.8 million.

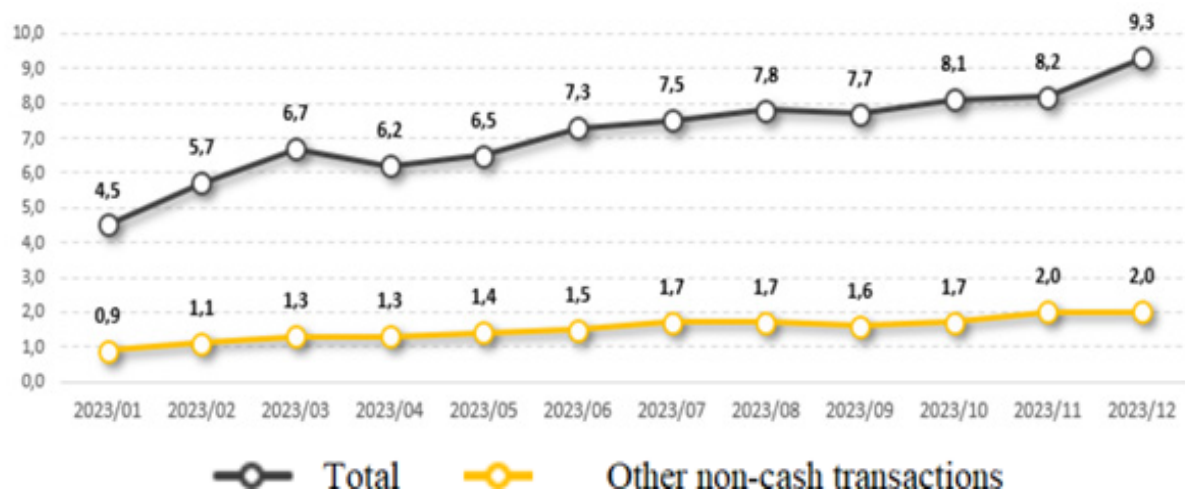

Figure 2 – Transactions made through online banking (in trillion tenge, 2023)

Note: Compiled from the source NBK.

The company is known in Kazakhstan not only for its banking applications. In November 2014, the company launched Kaspi Store, which allowed you to compare prices and buy goods on credit online. After the launch of the aggregator, two years later the company presented the Kaspi Red service, which provided the user with installments for the purchase of goods. A little later, a cashless payment application was launched, which made Kaspi the leader in the Kazakh financial market.

Kaspi achieved a significant milestone in the fall of this year when, on the first day of trading on the London Stock Exchange, the company's share price increased by 32%. As a result, Kaspi.kz with a market value of \$6.5 billion, it has emerged as Kazakhstan's most costly publicly traded firm.

Kaspi is now positioned as a technology firm rather than a bank in the market. Legally speaking, Kaspi Bank is a subsidiary of Kaspi.kz, which has expanded as a result of developing cutting-edge goods and services, successfully monetizing earnings, and achieving a return on equity (ROE) of greater than 70%. With 12.2 million monthly active users (MAU), Kaspi.kz is a Fintech platform, payment system, and the largest ecosystem in Kazakhstan, encompassing marketplaces. It holds a significant market share in all business domains. The platform collaborates with a highly popular application, a supermarket, that serves nearly all adult citizens of the nation. The company also recently launched a super-app for merchants, allowing them to make transactions seamlessly using a single ecosystem of services, and its customer base is growing at a triple-digit rate.

For full-year 2021 adj. net income increased by 29% year-over-year to reach KZT 222,298 million, with adj. net income margin reaching 39.3% from 37.8% in full-year 2020. Assuming stabilisation in the macro-backdrop as 2022 progresses, we expect healthy TFV origination. Although we will continue to prioritise our BNPL product, we also expect our Kaspi Business merchant financing and SME products to continue scaling rapidly. BNPL integrated with Kaspi Travel is also expected to see strong growth.

Fintech Platform should see solid top-line growth, even considering some yield reduction. With ongoing low cost of risk and tight cost control, we still expect another year of healthy profitability growth, even taking increasing deposit interest rate costs into account. For the year ended December 31, 2023 (figure 3, p. 31), the consolidated revenue and consolidated net income of Kaspi.kz was ₸1,913 billion (\$4,210 million) and ₸849 billion (\$1,867 million), respectively, which represented an increase of 51% and 44%, respectively, compared to the year ended December 31, 2022 [21].

	2021	2022	2023
SEGMENT REVENUE	936,803	1,315,552	1,953,068
Payments	217,085	333,343	478,684
Marketplace	153,604	239,609	448,223
Fintech	566,114	745,023	1,026,721
Intergroup	-	(2,423)	(560)
NET INCOME	435,214	588,844	848,770
Payments	126,653	199,489	308,901
Marketplace	99,716	152,248	247,955
Fintech	208,845	237,107	291,914

Figure 3 – Fintech KPIs - the summary of each segments' revenue and net income (in millions of KZT)

Note: Compiled from the source Kaspi.kz [21].

The growth of the financial technology market is closely monitored. An significant player in this direction is the Astana International Financial Center. The AIFC is in a good position to draw in technology businesses and establish itself as a regional Fintech hub because of its state-of-the-art infrastructure, accommodating regulatory policies, easily accessible communication environment, and open legal system.

The Fintech Lab regulatory sandbox, a dedicated workspace where businesses can provide cutting-edge financial services and regulatory technology (RegTech)-related services, is built upon the AIFC Fintech hub. More than 26 businesses from 11 different countries are represented, offering seven distinct kinds of cutting-edge financial services.

At the same time, the key areas of the AIFC Fintech hub are the startup support program, creating a healthy venture capital ecosystem, and increasing opportunities to attract investment and conclude deals for startups in Central Asia and the CIS. Currently, the Fintech hub has more than 120 startups from different countries.

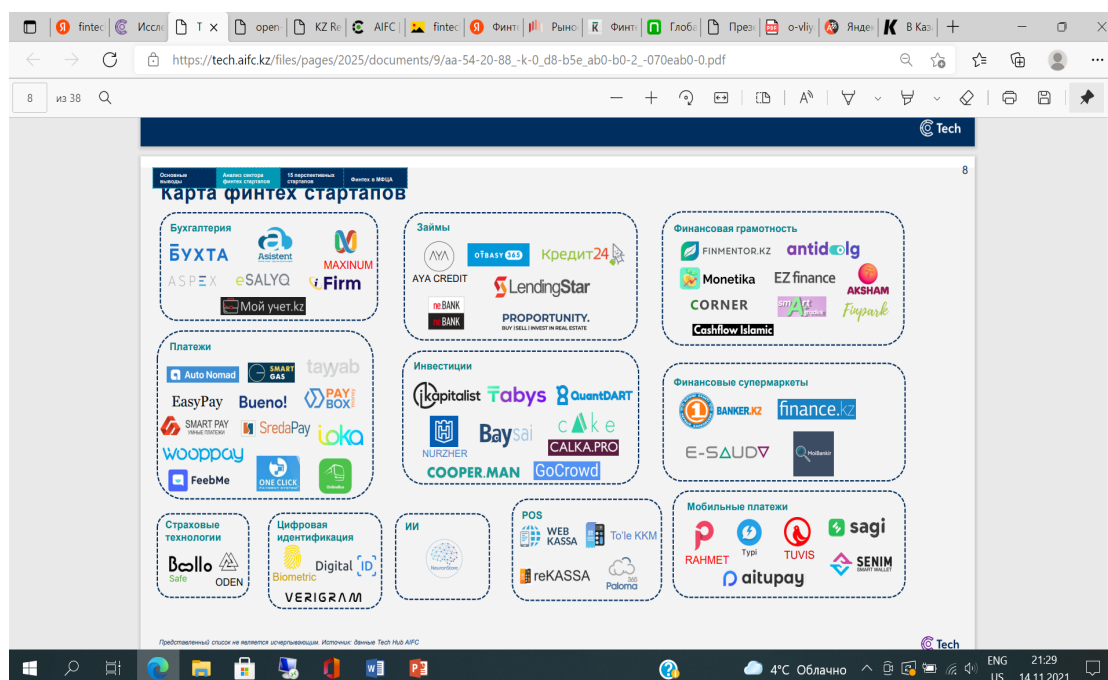

Figure 4 – Map of Fintech startups in Kazakhstan

Note: Compiled from the source AIFC [22].

As you can see from the figure above, a large number of startups work in the field of accounting, in terms of lending and online payment and electronic wallets. Machine learning and investment, as well as insurance startups, are inferior in number.

Nowadays, payment processing applications (or online payment) are widespread, since most financial services are carried out in a digital format to increase their efficiency and speed of execution. Characteristics of fintech applications for payments now: ease way of use and great possibilities. At the same time, many payment applications are now characterized by high-level security.

It's no secret that accountants often have to figure out on their own how to set up and install various updates, processes, etc. for all financial transactions of the company. As a rule, this is difficult and takes a long time to do. However, today there are special startups in the field of accounting, that is, platforms that allow not only to select the appropriate processes and services, but also to easily install and integrate them. Without the help of system administrators or programmers.

For self-employed accountants and accountants of small companies with limited budgets, this is just a godsend. Accountants do not need to keep events in mind all the time and issue invoices to customers. They do not need to remember which clients are on certain tax schemes, how much they pay, what activities they are engaged in, etc., since all the data about the client is in one place.

It is worth noting and highlighting that in the Digital Kazakhstan program, one of the factors that negatively affect and hinder the development of digitalization in the Republic of Kazakhstan was the financial literacy of the population. According to the Fintech Hub, we can see that there are startups in this area and they are not inferior in number to the financial supermarket market. This indicator indicates the presence of interest and demand from consumers, and will undoubtedly contribute to raising the level of financial literacy among the population of our citizens.

The Republic of Kazakhstan's financial system will become more competitive, draw in investors, and decrease its part of the shadow economy as the financial technology market grows. Fintech investment has grown significantly in recent years. For instance, 53.3 billion US dollars were invested globally in the creation of financial technologies in 2019 – many times more than was the case five years earlier. This indicates that there is a lot of room for growth in the sector.

According to conclusion of the House Committee on Finance and Budget, the law “On Amendments to some legislative acts of Kazakhstan on electronic money” was developed in order to create a legal basis for the issuance and use of electronic money in Kazakhstan and the settlement of legal relations in the field of the issuance of these funds and their use for payments and other financial transactions. The document provides for additions to a number of legislative acts. First, the law on payments and money transfers in terms of introducing the concept of electronic money, the procedure for making payments using them, as well as securing the rights and obligations of issuers, owners of electronic money and their participants in the system when issuing and using electronic money. All this suggests that the country has begun to actively pay attention to the legal side of the issue regarding the development of the fintech system.

Thus, we can identify the drivers of Fintech development in the Republic of Kazakhstan.

The first Driver is an Internet

First of all, this is a rapid increase in the coverage of the population with broadband Internet access. In Kazakhstan, the number of Internet users is 84.2% of the total population of 18 million people [23]: these are residents of all 118 cities and 4,235 rural settlements that have the opportunity to use 3G/4G networks, Minister of Digital Development, Innovation and Aerospace Industry of Kazakhstan Askar Zhumagaliyev said on April 28.

The second Driver is a successful combination of growth factors.

The results of the AIFC (figure 5, p. 33) survey portray that the start-up sector has a 5 main Fintech growth factors in Kazakhstan and it is still emerging since 72% of respondents are at the early stage of development and have been operating for less or equal to 3 years. This research paper makes a deep independent review of the Fintech startup sector for the period up to the 1st quarter of 2021, to characterize the existing problems and look into the future of the sector.

The third factor is a demographic factors and the growth of Internet penetration in all spheres of interaction.

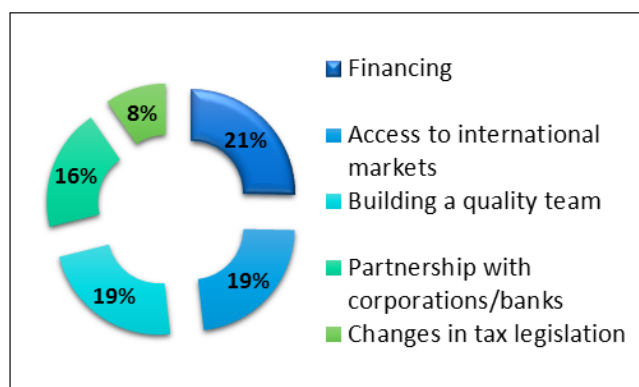

Figure 5 – 5 main Fintech growth factors

Note: Compiled by authors based on the data of AIFC [22].

In addition to the increase in the population that came at the turn of the 20th and 21st centuries, the preferences and expectations of this generation are significant: it is characterized by a high degree of adaptation to digital technologies, up to the complete rejection of physical presence at the place of service provision [24]. For this category of consumers, accessibility, speed, transparency of service provision and accelerated support in case of difficulties are important.

Conclusion

Fintech today is an integral part of the financial sector, where its impact on the environment, on the quality and speed of services provided has been increasing since the beginning of the pandemic. All over the world, Fintech funding sources are showing significant growth, not only in the private sector, but also at the state level to support the economies of countries during the COVID-19, where people were completely isolated.

As highlighted above, the most promising segments for inclusion in the fintech roadmap have been identified today: payments and transfers; financing; insurance; capital management. It is assumed that these segments will be the first to develop innovative products and services in Kazakhstan, as they are most susceptible to significant transformations of traditional financial services. For the development of promising segments, the creation and effective functioning of a physical technology ecosystem is required.

The current drivers of this direction's development will have a growing impact on the global banking industry. The state of Kazakhstan, through its development organizations, provides strong support for the regulation of Fintech development factors. Simultaneously, the number of Fintech firms is increasing across the nation's financial sector, particularly in the fields of non-cash payments, lending, and education. The National Bank of the Republic of Kazakhstan and the Astana International Financial Centre are the two main institutions impacting the growth of fintech in Kazakhstan in the article.

Summing up the short results, it became clear:

1. Fintech has been actively developing in Kazakhstan since the beginning of the COVID-19 pandemic, but it is at the initial stage of formation.
2. Fintech has huge government support.
3. The two main engines behind the growth of fintech in the Republic of Kazakhstan are AIFC and NBK.
4. The volume of Fintech startups is growing every year and has many directions.
5. The banking sector received a major breakthrough during the pandemic and today Kaspi Bank is a mechanism that includes many elements in various fields, and all this is based on a Fintech platform. These services are not limited and are growing every year.

As a result, technology has a significant impact on the growth of the financial sector by improving the accessibility, effectiveness, and innovation of financial services. The modern digital economy is powered by technology, which is also revolutionizing and advancing the financial sector.

Funding information. This research has been/was/is funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant "Investigating the impact of macroeconomic, political, and digital processes on financial sustainability of Kazakhstan" No. AP19674948).

REFERENCES

- 1 Международный ПЛАС-Форум: «Финтех без границ. Цифровая Евразия». URL: <https://uchet.kz/news/fintekh-bez-granits-tsifrovaya-evraziya-chto-pokazal-pervyy-v-kazakhstane-plasforum/> (дата обращения: 21.01.2022)
- 2 Alt R., Beck R., Smits M.T. Fintech and the transformation of the financial industry // *Electron. Mark.* 2018. Vol. 28. No. 3.28. P. 235–243.
- 3 Arner D.W., Barberis J., Buckley R.P. The evolution of Fintech: A new post-crisis paradigm? // *Georgetown Journal of International Law*. 2016, no. 47(4), pp. 1271–1319.
- 4 Kashyap M., Garfinkel H., Shipman J., Davies S., Nicolacakis D. Blurred lines: How Fintech is shaping Financial Services. Retrieved 28 September. 2016. URL: <http://www.pwc.de/de/finanzdienstleistungen/assets/pwc-Fintech-global-report.pdf> (accessed: 28.01.2022)
- 5 Постановление Правительства Республики Казахстан № 827 от 12 декабря 2017 г. 2018. Государственная программа «Цифровой Казахстан. URL: <https://digital.kz/wp-content/uploads/2020/03/%D0%93%D0%9F%20%D0%A6%D0%9A%20%D0%BD%D0%B0%20%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%2003,06,2020.pdf> (дата обращения: 05.12.2023)
- 6 IMF World Economic Outlook. A Long and Difficult Ascent. 2020. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/09/30/world-economic-outlookoctober-2020#Growth%20Projections%20Table> (accessed: 28.01.2022)
- 7 ILO Monitor. COVID-19 and the world of work. Sixth edition. 2020. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/briefingnote/wcms_755910.pdf (accessed: 28.01.2023)
- 8 UN World Manufacturing Production (Report). 2020. URL: <https://stat.unido.org/content/publications/world-manufacturingproduction;jsessionid=8B4EFADD7C574FD0D1D5B03149D4C5A3> (accessed: 31.03.2022)
- 9 UN World Investment Report. 2020. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_en.pdf (accessed: 07.02.2022)
- 10 OECD. The impact of the coronavirus (COVID-19) crisis on development finance. 2020. URL: [https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=134_134569-xn1golil13&title=Theimpact-of-the-coronavirus-\(COVID-19\)-crisis-on-development-finance](https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=134_134569-xn1golil13&title=Theimpact-of-the-coronavirus-(COVID-19)-crisis-on-development-finance) (accessed: 07.02.2022)
- 11 Sachs J., Schmidt-Traub G., Kroll C., Lafortune G., Fuller G., Woelm F. 2020. The Sustainable Development Goals and COVID-19. URL: https://s3.amazonaws.com/sustainabledevelopmentreport/2020/2020_sustainable_development_report.pdf (accessed: 28.03.2022)
- 12 Filho L.W., Brandli L.L., Salvia A.L., Rayman-Bacchus L., Platje J. COVID-19 and the UN Sustainable Development Goals: Threat to Solidarity or an Opportunity? // *Sustainability*. 2020. No. 13:5343.
- 13 Hepburn C., O’Callaghan B., Stern N., Stiglitz J., Zengheils D. Will COVID-19 fiscal recovery packages accelerate or retard progress on climate change? 2020. URL: <https://www.smithschool.ox.ac.uk/publications/wpapers/workingpaper20-02.pdf> (accessed: 02.11. 2021)
- 14 ITU Measuring digital development. Facts and figures. 2019. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/facts/FactsFigures2019.pdf> (accessed: 03.11.2021)
- 15 Georgieva K. Transcript of Press Briefing by Kristina Georgieva following a Conference Call of the International monetary and Financial Committee. 2020. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/03/27/tr032720-transcript-press-briefing> (accessed: 12.12.2021)
- 16 Battersby B., Lam R., Ture E. Tracking the \$9 Trillion Global Fiscal Support to Fight COVID-19. 2020. URL: <https://blogs.imf.org/2020/05/20/tracking-the-9-trillion-global-fiscalsupport-to-fight-COVID-19/> (accessed: 15.12.2021)
- 17 Жағыпарова А., Сембиева Л. Влияние пандемии на развитие банковской системы Республики Казахстан // *Фінансовий Простір*. 2021. URL: [https://doi.org/10.18371/fp.4\(44\).2021.102110](https://doi.org/10.18371/fp.4(44).2021.102110)
- 18 Абаев С. Как коронавирус влияет на казахстанские банки? 2021. URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/kak-koronavirus-vliyaet-na-kazahstanskije-banki> (дата обращения: 14.04.2022)
- 19 Annual Report of the Joint-Stock Company “People’s Savings Bank of Kazakhstan”. 2020. URL: <https://halykbank.kz/?ysclid=lnhokapnui845680218> (accessed: 14.04.2022)

- 20 The National Bank of the Republic of Kazakhstan. 2022. URL: <https://www.nationalbank.kz/en/> (accessed: 14.04.2022)
- 21 Official annual reports and financial results of Kaspi Bank. 2020–2023. URL: <https://ir.kaspi.kz/financial-information/> (accessed: 14.04.2022)
- 22 Official Internet resource of Astana International Financial Centre (AIFC). 2023. URL: <https://aifc.kz/> (accessed: 03.12.2023)
- 23 Официальный сайт Премьер Министра Республики Казахстан. 2019. URL: <https://primeminister.kz/ru/news/v-2019-godu-obem-pokupok-v-kazahstanskih-internet-magazinah-sostavil-422-mlrd-tenge> (дата обращения 05.03.2021)
- 24 Молоканов А.И. Факторы развития финтех-компаний и их влияние на финансовые институты // Intelligence. Innovation. Investment. 2019. No. 6. P. 61–67.

REFERENCES

- 1 Mezhdunarodnyj PLAS-Forum: «Finteh bez granic. Cifrovaja Evrazija». URL: <https://uchet.kz/news/fintekh-bez-granits-tsifrovaya-evraziya-chto-pokazal-pervyy-v-kazahstane-plasforum/> (data obrashheniya: 21.01.2022). (In Russian).
- 2 Alt R., Beck R., Smits M.T. (2018) Fintech and the transformation of the financial industry // Electron. Mark. Vol. 28. No. 3.28. P. 235–243. (In English).
- 3 Arner D.W., Barberis J., Buckley R.P. (2016) The evolution of Fintech: A new post-crisis paradigm? // Georgetown Journal of International Law, no. 47(4), pp. 1271–1319. (In English).
- 4 Kashyap M., Garfinkel H., Shipman J., Davies S., Nicolacakis D. (2016) Blurred lines: How Fintech is shaping Financial Services. Retrieved 28 September. URL: <http://www.pwc.de/de/finanzdienstleistungen/assets/pwc-Fintech-global-report.pdf> (accessed: 28.01.2022). (In English).
- 5 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan № 827 ot 12 dekabrya 2017 g. 2018. Gosudarstvennaya programma «Cifrovoy Kazahstan. URL: <https://digitalkz.kz/wp-content/uploads/2020/03/%D0%93%D0%9F%20%D0%A6%D0%9A%20%D0%BD%D0%B0%20%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%2003,06,2020.pdf> (data obrashheniya: 05.12.2023). (In Russian).
- 6 IMF World Economic Outlook. A Long and Difficult Ascent. 2020. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/09/30/world-economic-outlookoctober-2020#Growth%20Projections%20Table> (accessed: 28.01.2022). (In English).
- 7 ILO Monitor. COVID-19 and the world of work. Sixth edition. 2020. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/briefingnote/wcms_755910.pdf (accessed: 28.01.2023). (In English).
- 8 UN World Manufacturing Production (Report). 2020. URL: <https://stat.unido.org/content/publications/world-manufacturingproduction;jsessionid=8B4EFADD7C574FD0D1D5B03149D4C5A3> (accessed: 31.03.2022). (In English).
- 9 UN World Investment Report. 2020. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_en.pdf (accessed: 07.02.2022). (In English).
- 10 OECD. The impact of the coronavirus (COVID-19) crisis on development finance. 2020. URL: [https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=134_134569-xn1gol1l13&title=Theimpact-of-the-coronavirus-\(COVID-19\)-crisis-on-development-finance](https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=134_134569-xn1gol1l13&title=Theimpact-of-the-coronavirus-(COVID-19)-crisis-on-development-finance) (accessed: 07.02.2022). (In English).
- 11 Sachs J., Schmidt-Traub G., Kroll C., Lafortune G., Fuller G., Woelm F. (2020). The Sustainable Development Goals and COVID-19. URL: https://s3.amazonaws.com/sustainabledevelopmentreport/2020/2020_sustainable_development_report.pdf (accessed: 28.03.2022). (In English).
- 12 Filho L.W., Brandli L.L., Salvia A.L., Rayman-Bacchus L., Platje J. (2020) COVID-19 and the UN Sustainable Development Goals: Threat to Solidarity or an Opportunity? // Sustainability. No. 13:5343. (In English).
- 13 Hepburn C., O'Callaghan B., Stern N., Stiglitz J., Zengheils D. (2020) Will COVID-19 fiscal recovery packages accelerate or retard progress on climate change? URL: <https://www.smithschool.ox.ac.uk/publications/wpapers/workingpaper20-02.pdf> (accessed: 02.11. 2021). (In English).
- 14 ITU Measuring digital development. Facts and figures. 2019. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/facts/FactsFigures2019.pdf> (accessed: 03.11.2021). (In English).
- 15 Georgieva K. (2020) Transcript of Press Briefing by Kristina Georgieva following a Conference Call of the International monetary and Financial Committee. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/03/27/tr032720-transcript-press-briefing-> (accessed: 12.12.2021). (In English).

16 Battersby B., Lam R., Ture E. (2020) Tracking the \$9 Trillion Global Fiscal Support to Fight COVID-19. URL: <https://blogs.imf.org/2020/05/20/tracking-the-9-trillion-global-fiscal-support-to-fight-COVID-19/> (accessed: 15.12.2021). (In English).

17 Zhagyparova A., Sembieva L. (2021) Vliyanie pandemii na razvitie bankovskoj sistemy Respubliki Kazakhstan // Finansovij Prostrir. URL: [https://doi.org/10.18371/fp.4\(44\).2021.102110](https://doi.org/10.18371/fp.4(44).2021.102110). (In Russian).

18 Abaev S. (2021) Kak koronavirus vliyaet na kazhstanskije banki? URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/kak-koronavirus-vliyaet-na-kazhstanskije-banki> (data obrashhenija: 14.04.2022). (In Russian).

19 Annual Report of the Joint-Stock Company “People’s Savings Bank of Kazakhstan”. 2020. URL: <https://halykbank.kz/?ysclid=lnokapnui845680218> (accessed: 14.04.2022). (In English).

20 The National Bank of the Republic of Kazakhstan. 2022. URL: <https://www.nationalbank.kz/en/> (accessed: 14.04.2022). (In English).

21 Official annual reports and financial results of Kaspi Bank. 2020–2023. URL: <https://ir.kaspi.kz/financial-information/> (accessed: 14.04.2022). (In English).

22 Official Internet resource of Astana International Financial Centre (AIFC). 2023. URL: <https://aifc.kz/> (accessed: 03.12.2023). (In English).

23 Oficial'nyj sajt Prem'er Ministra Respubliki Kazakhstan. 2019. URL: https://primeminister.kz/ru/news/v_2019_godu-obem-pokupok-v-kazhstanskij-internet-magazinah-sostavil_422_mlrd-tenge (data obrashhenija 05.03.2021). (In Russian).

24 Molokanov A.I. (2019) Faktory razvitiya finteh-kompanij i ih vliyanie na finansovye instituty // Intelligence. Innovation. Investment. No. 6. P. 61–67. (In Russian).

Р.Д. ДОСЖАН,^{*1}

PhD, доцент.

*e-mail: raiguldos2011@gmail.co

ORCID ID: 0000-0001-7480-3568

АМИТ ДУТТА,¹

докторант.

e-mail: Amitdutta79@yahoo.co.uk

ORCID ID: 0000-0001-7480-3568

Л. КУАНОВА,¹

PhD, аға оқытушы.

e-mail: kuanova.laura@kaznu.kz

ORCID ID: 0000-0002-7354-4506

¹әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Алматы қ., Қазақстан

ФИНТЕХ ЖӘНЕ COVID-19: ҚАРЖЫ НАРЫҒЫ ТУРАЛЫ ОЙЛАР МЕН ТҮСІНІКТЕР

Аңдатпа

Қазақстанда қаржы технологиялары индустриясының (Fintech) пайда болып, қарқынды дамуы оны еліміздің барлық қаржы секторларындағы ең жылдам дамып келе жатқан салалардың біріне айналдырды. Ол қаржылық транзакциялар көлемі мен оның қызметтерімен соңғы пайдаланушыларға қол жеткізу сияқты әртүрлі көрсеткіштер бойынша жетекші орынды алады. Елдің цифрлық дамуы мен интернет технологиясы пандемия салдары үлес қосқан саланың дамуына ықпал етеді. COVID-19 туындаған барлық қиындықтарға қарамастан, Қазақстан экономикасы айтарлықтай өзгерістерге ұшырады, әсіресе цифрландырудың арқасында үлкен өсу қарқыны байқалатын банктік ортада финтех-технологиялардың жедел дамуына байланысты. Мақалада цифрландыру саласындағы ең жылдам дамып келе жатқан және жетекші банктердің бірі Kaspi көрсеткіштері ұсынылған. Мақаланың мақсаты – Kaspi Bank мысалында елдің қаржы технологиялары нарығының қазіргі жай-күйін талдау арқылы Қазақстанның даму тәжірибесін анықтап, банктердегі финтех-технологияларды дамытудың жаңа заманауи бағыттарын зерттеу. Сонымен қатар жұмыста Финтех тұжырымы мен оның заманауи әлемдегі негізгі даму бағыттары ұсынылды. Зерттеу статистикалық талдау, жүйелік талдау, теориялық деректерді жүйелеу және экономикалық процестерді бақылау сияқты әртүрлі әдістерді қолдану арқылы жүргізілді.

Тірек сөздер: қаржылық технологиялар, цифрландыру, банк секторы, инновациялар, транзакциялар, стартаптар, даму бағыттары.

Р.Д. ДОСЖАН,*¹

PhD, доцент.

*e-mail: raiguldos2011@gmail.co

ORCID ID: 0000-0001-7480-3568

АМИТ ДУТТА,¹

докторант.

e-mail: Amitdutta79@yahoo.co.uk

ORCID ID: 0000-0001-7480-3568

Л. КУАНОВА,¹

PhD., ст. преподаватель.

e-mail: kuanova.laura@kaznu.kz

ORCID ID: 0000-0002-7354-4506

¹Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан

ФИНТЕХ И COVID-19: РАЗМЫШЛЕНИЯ И СООБРАЖЕНИЯ ДЛЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Аннотация

Быстрое появление и развитие индустрии финансовых технологий (Fintech) в Казахстане сделали ее одной из самых быстрорастущих областей во всех финансовых секторах страны. Она занимает лидирующие позиции по различным показателям, таким как объем финансовых транзакций и охват конечных пользователей ее услугами. Цифровое развитие страны и интернет-технологии способствуют росту отрасли, в которую также внесли свой вклад последствия пандемии. Несмотря на все трудности, вызванные COVID-19, экономика Казахстана претерпела значительные изменения, особенно в связи с ускоренным развитием финтех-технологий в банковской среде, где наблюдаются огромные темпы роста благодаря цифровизации. В статье представлены показатели одного из самых быстрорастущих и лидирующих банков в области цифровизации – Kaspi Bank, который включает в себя выявление новых современных направлений развития финтех-технологий в банках и рассмотрение опыта развития Казахстана. В работе также нашли отражение понятие «финтех» и его основные направления развития в современном мире. Исследование проводилось с использованием различных методов, таких как статистический анализ, системный анализ, систематизация теоретических данных и наблюдение за экономическими процессами.

Ключевые слова: финансовые технологии, цифровизация, банковский сектор, инновации, транзакции, стартапы, направления развития.

МРНТИ 06.73.55
УДК 336.71
JEL G28

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-2-38-52>

Э.А. РУЗИЕВА,*¹

к.э.н., ассоциированный профессор.

*e-mail: earuzieva@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-9120-7776

С.А. СВЯТОВ,²

д.э.н., профессор.

e-mail: serik.svyatov@narxoz.kz

ORCID ID: 0000-0002-3320-1568

А.Ю. ДАЛЬКЕ,²

докторант.

e-mail: alena.dalke@narxoz.kz

ORCID ID: 0000-0002-8284-9053

¹Алматинский технологический университет,

г. Алматы, Казахстан

²Университет «Нархоз»,

г. Алматы, Казахстан

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДПОСЫЛОК ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМНО ЗНАЧИМЫХ БАНКОВ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОЮЗАХ

Аннотация

Несмотря на то что с момента разработки правил для национальных системно значимых банков (D-SIBs) прошло более десяти лет, вопросы идентификации системно значимых банков (СЗБ) и их регулирования остаются актуальными и на сегодняшний день. Особый интерес представляет возможность формирования единых критериев идентификации системно значимых банков в рамках региональных экономических объединений. Исследование направлено на изучение предпосылок и фундаментальных возможностей создания единых критериев для отнесения банков стран-участниц (Казахстан, Беларусь, Россия) к категории СЗБ на уровне Евразийского экономического союза (ЕАЭС) посредством кластеризационного подхода. Методологии кластеризации с применением метрик Евклидова расстояния и модели Хэмминга позволили провести первоначальное исследование о наличии потенциала стран-участниц в отношении разработки единых критериев для СЗБ союза ЕАЭС. Результаты анализа показали, что страны-участницы имеют потенциал и некоторые предпосылки для разработки единых критериев в рамках союза. Однако обнаружилось, что системно значимые банки стран-участниц часто меняют уровень, поскольку критерии нестабильны. Следовательно, при формировании единых критериев следует учесть данный момент и разработать критерии, которые не аппроксимированы друг с другом, а сходственные признаки существенно отличительны. Исследование состоит из двух частей, данная работа относится к первой части.

Ключевые слова: системно значимые банки, показатели системной значимости, экономический союз, страны-участницы, идентификация, кластеризация, единые критерии.

Введение

В октябре 2007 г. главами трех государств (Казахстан, Россия, Беларусь) был подписан договор о создании Таможенного союза, а с 2012 г. был осуществлен переход к формированию Единого экономического пространства. В 2015 г. в союз вступили Армения и Кыргызстан. На текущий момент Евразийский экономический союз (ЕАЭС) является международной организацией региональной экономической интеграции, в рамках которой реализуется единая политика в отраслях экономики. Численность населения в интеграционном объединении составляет 183,6 млн человек и совокупным ВВП \$2045,0 млрд (3.2% в структуре мирового ВВП).

Сокращение количества банковских учреждений в Казахстане, Беларуси и России соответствует мировому глобальному тренду снижения количества финансовых посредников. В Казахстане только за последние 5 лет прекратили свою деятельность 10 банков (31%), а в России – 191 банк (34%). Удельный вес банковских активов в трех государствах – основателях ЕАЭС за 2021 г. составил 98,9% от общего размера активов всех стран-участниц, а размер обязательств – 98,7% [1].

Серьезные недочеты и ошибки банковского регулирования выявил глобальный финансовый кризис 2007–2009 гг. Он показал, что банкротство всего лишь одного крупного финансового института способно вызвать разрушительные последствия для всей финансовой системы. С целью предотвращения подобных кризисов Базельским комитетом по банковскому надзору в 2011 г. был разработан документ по идентификации G-SIBs (глобальных системно значимых банков) [2]. Годом позднее, в 2012 г., BCBS опубликовал методику для национальных системно значимых банков (D-SIBs). В методике содержатся 12 принципов идентификации и регулирования SIBs на национальном уровне. В качестве базовых показателей определены: размер, взаимосвязанность, взаимозаменяемость и международная деятельность. Поскольку страны имеют различный уровень экономического развития, следовательно, и различны масштабы развития банковских институтов, критерии индивидуальны для каждой страны. То есть национальные регулирующие органы вправе применить дополнительные показатели и регулятивные меры D-SIBs [3].

Таким образом, актуальность создания единого критериального подхода для СЗБ в рамках ЕАЭС очевидна. В свою очередь, прежде чем переходить к разработке единых критериев для отнесения СЗБ стран-участниц, необходимо изучить предпосылки и фундаментальные возможности такого объединения критериев. С этой целью первоочередной задачей становится выявление «схожести» СЗБ стран-участниц, определение, имеются ли сходственные признаки, позволяющие объединять такие СЗБ в общие группы. То есть перед нами встает первоочередная задача определить наличие условий и постулатов разработки единых критериев отнесения СЗБ стран-участниц в общую группу СЗБ на уровне ЕАЭС.

Основная гипотеза исследования сводится к тому, что в настоящий период времени возникли предпосылки создания единых критериев для отнесения СЗБ стран-участниц в группы СЗБ ЕАЭС. Для проверки данной гипотезы нами предлагается применение кластеризационного подхода, позволяющего оценить, действительно ли на сегодня СЗБ стран-участниц имеют сходственные признаки (показатели), позволяющие кластеризовать их в соответствующие группы СЗБ регионального союза и разрабатывать единые критерии для СЗБ союза. В работе применены методологии кластеризации с применением метрик Евклидова расстояния и модели Хэмминга.

Объектом исследования являются системно значимые банки России, Беларуси и Казахстана как базовых стран – участниц ЕАЭС. В качестве предмета исследования выступают критерии идентификации СЗБ стран – участниц ЕАЭС.

Основной целью данной работы (первый этап) является создание однородных кластеров банков на основе имеющихся данных по показателям, характеризующим отнесение банка к разряду системно значимых банков. Модель кластеризации позволит выявить общие характеристики критериев банков для включения их в СЗБ. Исходя из поставленной цели, задачами исследования являются сбор и изучение показателей системной значимости Казахстана, России и Беларуси, выявление их особенностей и различий; посредством кластеризации К-средних и модели иерархической кластеризации данных проведение анализа различий между показателями в кластерных группах банков; распределение СЗБ на три уровня системной значимости.

Результаты данного исследования могут представить практический интерес для высших органов экономического союза и национальных регулирующих органов.

Материалы и методы

Для проведения исследования сбор данных осуществлялся из официальных источников стран – участниц ЕАЭС. Выяснилось, что такие страны, как Россия, Беларусь и Казахстан, имеют четкие критерии и методику отнесения банков второго уровня (коммерческих банков) к

категории системно значимых банков. Киргизия и Армения также имеют методику, однако возникла проблема со сбором данных по банкам. К сожалению, не удалось осуществить сбор всех необходимых данных за три года по киргизским и армянским банкам для проведения расчетов согласно их методике. Сложности в сборе данных по Армении и Киргизии привели к тому, что исследование проводилось с учетом данных лишь трех стран: России, Беларуси и Казахстана. Однако следует отметить, что эти страны являются базовыми в союзе и проведение исследования на базе данных лишь этих стран вполне уместно. Расчеты показателей по банкам согласно методикам каждой страны проводились на основании предоставленных данных уполномоченными органами регулирования финансовых рынков стран, Центральных банков и органов статистики соответствующего государства.

Сведение критериев определения системной значимости банков стран ЕАЭС возможно с применением методов кластерного и дискриминантного анализа. Большое достоинство кластерного анализа в том, что он позволяет производить разбиение объектов не по одному параметру, а по целому набору признаков. Кроме того, кластерный анализ в отличие от большинства математико-статистических методов не накладывает никаких ограничений на вид рассматриваемых объектов и позволяет рассматривать множество исходных данных практически произвольной природы.

В рамках данной работы нами будут применены методологии кластеризации с применения метрик Евклидова расстояния и модели Хэмминга, что позволит понять, имеются ли сходственные признаки, позволяющие говорить о наличии предпосылок для разработки единых критериев СЗБ союза.

Основные положения

Мы проводим анализ критериев идентификации SIBs трех базовых стран (Казахстан, Россия, Беларусь), которые являются ядром экономического интеграционного союза (ЕАЭС). В таблице 1 представлены показатели системной значимости банков и их удельные веса. Хотя критерии во всех трех государствах основаны на рекомендациях Базельского комитета, их удельные веса существенно различаются, равно как и количество коэффициентов внутри каждого критерия. Например, в Республике Казахстан в методике определения SIBs предусмотрено 11 коэффициентов, в Российской Федерации – 6, а в Республике Беларусь – 9. Кроме того, обнаружилось, что в первом блоке показателей «размер банка» в методике России учитываются только активы, в то время как в Казахстане и Беларуси данный блок включает активы и обязательства банков. Следует отметить, что из трех стран перечень системно значимых банков находится в открытом доступе в России и Беларуси, а в Казахстане он не публикуется.

В такой ситуации сложно проводить сравнительный анализ значимости SIBs в экономическом развитии государства и оценивать вклад каждой страны в уровень значимости и влияния G-SIBs (глобальных) в мировой экономике.

Таблица 1 – Показатели системной значимости Казахстана, России и Беларуси

Республика Казахстан		Республика Беларусь		Российская Федерация	
Размер банка	40%	Масштаб деятельности банка	25%	Размер кредитной организации	40%
Взаимосвязанность банка с участниками финансового рынка	20%	Взаимосвязанность банка с банками-резидентами	16%	Взаимосвязанность с кредитными и иными финансовыми организациями	15%
Взаимозаменяемость банка	20%	Значимость банка для экономики	39%	Объем вкладов физических лиц	35%
Комплексность (сложность) проводимых банком операций	20%	Взаимосвязанность банка с нерезидентами	20%	Международная активность	10%
Примечание: Составлено авторами на основе источников [4, 5, 6].					

Создание экономического союза предполагает внедрение интеграционных механизмов регулирования экономических процессов, поскольку банки являются ядром финансовой системы государства, унификация архитектуры банковского регулирования и создание единого надзорного механизма могут стать важнейшим фактором укрепления стрессоустойчивости банковских рынков. Формирование банковских союзов предполагает укрепление партнерства банковских институтов, повышает инновационный потенциал, а также существенно облегчает оценку по регионам. Здесь ярким примером выступает методика определения SIBs на уровне Европейского союза и на уровне каждой страны – члена ЕС. Аналогичным образом создание и успешное функционирование ЕАЭС создают предпосылки к необходимости разработки и универсализации критериев отнесения БВУ к системно значимым банкам. В этой связи возникает объективная необходимость исследования критериев SIBs в странах ЕАЭС и возможностей создания единых критериев для союза. Анализ критериев системной значимости и особенностей регулирования банковских систем стран ЕАЭС позволил применить методы кластерного и дискриминантного анализа.

Поскольку эффективное развитие регионального союза предполагает объективное создание единого экономического и финансового пространства, в определенные периоды развития возникают предпосылки к созданию соответствующих единых норм и наличие предрасположенности к разработке таких стандартов. В результате основная гипотеза исследования сводится к тому, что в настоящий период времени возникли предпосылки создания единых критериев для отнесения СЗБ стран-участниц в группы СЗБ ЕАЭС. Для проверки данной гипотезы нами предлагается применение кластеризационного подхода, позволяющего оценить, действительно ли на сегодня СЗБ стран-участниц имеют сходственные признаки (показатели), позволяющие кластеризовать их в соответствующие группы СЗБ регионального союза и разрабатывать единые критерии для СЗБ союза.

Литературный обзор

Дискуссия о регулировании системно значимых банков, их структуры и принятии рисков велась исследователями задолго до внедрения критериев, установленных Базельским комитетом. В частности, в работе А. Saunders [7] рассмотрена взаимосвязь между структурой собственности банка и принятием риска. Анализ показал, что в период дерегулирования банки, контролируемые акционерами, принимают на себя более высокий риск по сравнению с банками, контролируемыми менеджментом. Проблемы регулирования крупнейших банков «too-big-to-fail» освещены в работе V.V. Acharya, T. Yorulmazer [8]. Авторами подчеркивается необходимость разработки регулятивной политики не только на уровне отдельного банка, но и на системном уровне. Н. Elsinger [9] провел эмпирический анализ с целью выявления системно значимых банков, используя индивидуальные характеристики учреждений. Исследование базируется на новом методе построения показателей системной значимости отдельных финансовых институтов, учитывающих корреляцию доходности банковских активов, а также согласующихся с анализом рисков на уровне банковской системы.

Одной из важнейших тенденций в сфере банковского регулирования стало внедрение Базельских соглашений. Данные стандарты прошли определенные этапы трансформации – от введения в 1988 г. Базель I до внедрения соглашений Базель III, утвержденных в 2010 г. Вопросам изучения Базельских соглашений и их влияния на финансовую стабильность посвящены работы исследователей I. Angeloni [10], M. Rubio [11], W.J. Tayler [12]. В требованиях Базель III впервые было введено понятие «systemically important financial institutions» (SIFI), прописаны особые требования к этой категории институтов. Работа P. Bongini [13] посвящена изучению реакции финансовых рынков на внедрение регуляторных изменений для системно значимых финансовых институтов (SIFI). Выводы исследователей подтверждают мнение о том, что внедренные реформы являются правильным решением и могут существенно снизить внешние негативные факторы, связанные с SIFI.

Идентификации национальных системно значимых банков (D-SIBs) посвящена работа В. Hmissi [14]. Используя выборку тунисских банков, авторам удалось ранжировать учреждения в соответствии с их Component Expected Shortfall (CES). Ученые J. Brechler и др. [15], осно-

выявляясь на сходстве портфелей банковских активов, исследовали дополнительные особенности системной значимости. С использованием набора описательных методов выявлено несколько кластеров банков. Доля каждого банка невелика, но если их рассматривать как единое целое, то они могут стать системно значимыми. Основываясь на общедоступных данных, исследователями Р. Alessandri [16] разработана методология выявления и ранжирования системно значимых финансовых институтов (SIFI). В выборку вошли глобальные банки, банки ЕС и еврозоны. Ученые обнаружили, что за анализируемый период (2007–2012 гг.) системная значимость переместилась из Европы в страны с развивающейся экономикой.

Естественно, что масштабная цель – создание и разработка единых критериев для стран ЕАЭС по отнесению их СЗБ в группу СЗБ союза – может быть осуществлена лишь поэтапно. Невозможно переходить к разработке единых критериев, не проведя исследования относительно того, имеются ли на сегодня вообще предпосылки для создания таких групп и сколько групп вообще целесообразно выделять в рамках регионального союза ЕАЭС.

Результаты и обсуждение

Первоначально кластерный анализ по банкам каждой страны проводился отдельно за последние три года, чтобы выявить группы СЗБ с явно выраженными признаками-доминантами. Нами были выделены три кластера: первого уровня (непосредственно СЗБ, основная группа), второго уровня (группа банков, которые по критериям относятся к СЗБ, но значения их критериев существенно отличаются от значений СЗБ первого уровня) и третьего уровня (потенциальных СЗБ).

Таким образом, анализируя СЗБ России, были получены следующие результаты совокупной статистики (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели совокупной статистики кластерного анализа по России

Variable	01.01.2020				01.01.2021				01.01.2022			
	Min	Max	Mean	Std. deviation	Min	Max	Mean	Std. deviation	Min	Max	Mean	Std. deviation
P	0,003	0,318	0,042	0,076	0,005	0,327	0,043	0,078	0,006	0,326	0,043	0,078
BC1	0,002	0,145	0,030	0,039	0,003	0,173	0,031	0,044	0,003	0,171	0,031	0,043
MA1	0,000	0,333	0,046	0,085	0,000	0,314	0,046	0,085	0,000	0,312	0,047	0,086
BK	0,002	0,444	0,045	0,102	0,002	0,459	0,046	0,105	0,002	0,449	0,046	0,103
BC2	0,000	0,121	0,022	0,035	0,000	0,108	0,021	0,031	0,000	0,107	0,021	0,035
MA2	0,000	0,202	0,044	0,063	0,000	0,215	0,043	0,063	0,000	0,205	0,043	0,058
Примечание: Составлено на основании расчетов авторов.												

Поскольку все данные концентрируются вокруг неких центроидов, то описательная статистика характеризует разбросы и уровень колебаний средних значений относительно центроидов групп. В данном случае стандартные отклонения за все три периода очень низки, что говорит о несущественных колебаниях значений относительно полученных результатов.

Матрица корреляций между критериями отнесения к группе СЗБ России показывает очень тесную зависимость между показателями (рисунок 1, стр. 43).

Как видно из матрицы, абсолютно все показатели прямо коррелируют друг с другом и находятся в тесной зависимости друг от друга. Это позволяет говорить о том, что у банков России наблюдается такая тенденция: рост одного критерия банка приводит к росту и другого критерия этого же банка. Следовательно, существует возможность наличия свойства аппроксимации в показателях, точнее сказать, в методике их расчетов, которые использовались в качестве критерия отнесения банка к категории СЗБ. С другой стороны, это подчеркивает наличие между показателями факта того, что все они отражают единое направление движения относительно результатов деятельности банков. По аналогии с показателем корреляции портфеля можно ска-

зять, что, скорее всего, либо в расчетах показателей, либо показатели деятельности банков, взятые за основу, дублируют друг друга по определенным параметрам и некоторые из них, скорее всего, должны быть исключены из показателей отнесения к категории СЗБ.

01.01.2020						
from \ to	P	BC1	MA1	BK	BC2	MA2
P	1	0,884	0,988	0,980	0,689	0,892
BC1	0,884	1	0,904	0,837	0,905	0,897
MA1	0,988	0,904	1	0,949	0,749	0,927
BK	0,980	0,837	0,949	1	0,606	0,803
BC2	0,689	0,905	0,749	0,606	1	0,814
MA2	0,892	0,897	0,927	0,803	0,814	1

01.01.2021						
from \ to	P	BC2	MA2	BK	BC3	MA3
P	1	0,915	0,968	0,981	0,814	0,912
BC1	0,915	1	0,923	0,882	0,952	0,913
MA1	0,968	0,923	1	0,914	0,837	0,957
BK	0,981	0,882	0,914	1	0,776	0,837
BC1	0,814	0,952	0,837	0,776	1	0,848
MA2	0,912	0,913	0,957	0,837	0,848	1

01.01.2022						
from \ to	P	BC3	MA3	BK	BC4	MA4
P	1	0,928	0,963	0,982	0,815	0,906
BC3	0,928	1	0,921	0,896	0,927	0,944
MA3	0,963	0,921	1	0,912	0,881	0,933
BK	0,982	0,896	0,912	1	0,755	0,845
BC4	0,815	0,927	0,881	0,755	1	0,880
MA4	0,906	0,944	0,933	0,845	0,880	1

Рисунок 1 – Матрица корреляций между критериями отнесения к группе СЗБ России

Примечание: Составлено на основании расчетов авторов.

Расстояние между центроидами 1 и 2 групп составляет выше 0,5, между 2 и 3 уровнями – в пределах 0,108–0,138 за последние три года. Это говорит о том, что различия в показателях между 1 и 2 уровнями СЗБ существенные, а между 2 уровнем СЗБ и потенциальными СЗБ – незначительные, но присутствуют. Рассмотрим статистику полученных кластеров (таблица 3, стр. 44).

Можно отметить, что на начало 2020 г. наиболее высокая вариация наблюдается внутри второго кластера (2 уровень СЗБ), а в последующие годы – внутри первого кластера (1 уровень СЗБ). Одновременно в эти же периоды наблюдается изменение и количества банков в группах. В частности, если на начало 2020 г. в 1 уровне СЗБ был всего один банк – АО «Сбербанк», то в последующие годы количество СЗБ 1 уровня увеличивается до двух – АО «Сбербанк» и АО «ВТБ банк». Именно поэтому показатели ВТБ банка улучшаются, что позволяет ему войти в группу СЗБ 1 уровня, вариация внутри групп увеличивается. Это дает возможность понять, что часть показателей ВТБ банка уже соотносится с СЗБ 1 уровня, но часть все также остается характерной для СЗБ 2 уровня

Таблица 3 – Статистика полученных кластеров по СЗБ России

Cluster	01.01.2020			01.01.2021			01.01.2022		
	первый уровень	второй уровень	потенц СЗБ	первый уровень	второй уровень	потенц СЗБ	первый уровень	второй уровень	потенц СЗБ
Number of objects by cluster	1	4	14	2	3	14	1	4	14
Within-cluster variance	0,000	0,021	0,001	0,069	0,004	0,000	0,063	0,003	0,000
Minimum distance to centroid	0,000	0,063	0,014	0,185	0,034	0,010	0,177	0,036	0,012
Average distance to centroid	0,000	0,113	0,020	0,185	0,049	0,019	0,177	0,046	0,020
Maximum distance to centroid	0,000	0,198	0,038	0,185	0,067	0,041	0,177	0,064	0,036
Примечание: Составлено на основании расчетов авторов.									

Вышесказанное утверждение относительно ВТБ банка подтверждается и показателями расстояния соответствующего банка до центроида группы и средними оценками силуэта (у ВТБ банка на начало 2021 и 2022 гг. оценки силуэта отрицательные). Каждый центроид определяет кластер. В этой процедуре каждой точке данных отводится ближайший к ней центроид, оболочка которого находится на евклидовом расстоянии. Следует также отметить, что начало 2020 г. средние оценки силуэта показывают, что такие банки, как ГПБ, Альфа Банк, Московский кредитный банк, могут быть отнесены к СЗБ 2 уровня. Значения оценок силуэта у них отрицательные. Однако уже на начало 2021 и 2022 гг. оценки силуэта у данных банков оказываются выше 0, и отнесение этих банков в группу 3 не вызывает сомнений.

Таким образом, получается, что, несмотря на то, что согласно критериям отнесения банков к категории СЗБ в России, в группу СЗБ были включены 12 банков (поскольку их показатели соответствовали требуемым), в действительности их получается гораздо меньше. Результаты анализа свидетельствуют, что устойчиво в группу СЗБ 1 уровня можно отнести лишь два банка: Сбербанк и ВТБ банк. В группу СЗБ 2 уровня можно отнести три банка: ГПБ, Альфа Банк, Московский кредитный банк. А такие банки, как Россельхозбанк, ФК Открытие банк, Совкомбанк, Райффазенбанк, Росбанк, Россия банк и Тинькофф банк, относятся больше к категории потенциально значимых. Это так называемые балансирующие банки, находящиеся в зоне риска, свидетельствующего о том, что они находятся на грани и могут в любой момент по какому-либо из показателей выйти из группы СЗБ, куда они были отнесены Центральным банком России в силу того, что их показатели находятся в пределах заданных критериев отнесения банков в группу СЗБ. С таким же успехом такие банки, как ВБРР, Юникредит банк, ДОМ.РФ, Санкт-Петербург, СМП Банк, Ситибанк, Ак Барс Банк, могут быть вскоре отнесены в группу СЗБ согласно установленным критериям, поскольку в настоящее время они не попадают в данную группу по некоторым отдельным показателям. В реальности же все они находятся практически на той самой балансирующей прямой, отделяющей группу СЗБ от других банков. Именно поэтому, с нашей точки зрения, их следует относить в группу потенциальных СЗБ.

Рассмотрим ситуацию с СЗБ в Беларуси. Анализ СЗБ Беларуси показал следующие результаты совокупной статистики (таблица 4, стр. 45).

Поскольку все данные концентрируются вокруг неких центроидов, то описательная статистика характеризует разбросы и уровень колебаний средних значений относительно центроидов групп. В данном случае стандартные отклонения за все три периода очень низкие, что говорит о несущественных колебаниях значений относительно полученных результатов.

Таблица 4 – Показатели совокупной статистики кластерного анализа по Беларуси

Variable	01.01.2020				01.01.2021				01.01.2022			
	Min	Max	Mean	Std. deviation	Min	Max	Mean	Std. deviation	Min	Max	Mean	Std. deviation
И1	0,007	0,329	0,077	0,089	0,009	0,532	0,089	0,138	0,000	0,549	0,088	0,144
И2	0,007	0,362	0,071	0,096	0,007	0,372	0,071	0,098	0,007	0,402	0,072	0,105
И3	0,005	0,250	0,072	0,062	0,007	0,181	0,074	0,052	0,006	0,241	0,074	0,065
И4	0,000	0,999	0,077	0,277	0,000	0,567	0,077	0,160	0,000	0,659	0,075	0,182
И5	0,007	0,439	0,078	0,115	0,008	0,444	0,079	0,118	0,000	0,157	0,042	0,042
И6	0,007	0,509	0,100	0,128	0,009	0,524	0,100	0,132	0,000	0,129	0,056	0,041
И7	0,005	0,424	0,075	0,110	0,006	0,465	0,076	0,121	0,000	0,137	0,040	0,037
И8	0,000	0,382	0,052	0,108	0,000	0,533	0,069	0,145	0,000	0,458	0,068	0,135
И9	0,000	0,378	0,081	0,132	0,000	0,435	0,081	0,143	0,000	0,297	0,066	0,103

Примечание: Составлено на основании расчетов авторов.

Матрица корреляций между показателями критериев отнесения банков в группу СЗБ за последние три года имеет динамику к снижению прямой и сильной взаимозависимости (рисунок 2).

01.01.2020									
from \ to	И1	И2	И3	И4	И5	И6	И7	И8	И9
И1	1	0,986	0,940	0,850	0,975	0,906	0,964	-0,019	0,233
И2	0,986	1	0,942	0,905	0,995	0,939	0,983	-0,064	0,171
И3	0,940	0,942	1	0,863	0,944	0,947	0,947	0,053	0,157
И4	0,850	0,905	0,863	1	0,939	0,958	0,955	-0,146	-0,184
И5	0,975	0,995	0,944	0,939	1	0,959	0,992	-0,071	0,079
И6	0,906	0,939	0,947	0,958	0,959	1	0,976	0,020	-0,065
И7	0,964	0,983	0,947	0,955	0,992	0,976	1	-0,074	0,049
И8	-0,019	-0,064	0,053	-0,146	-0,071	0,020	-0,074	1	0,123
И9	0,233	0,171	0,157	-0,184	0,079	-0,065	0,049	0,123	1
01.01.2021									
from \ to	И1	И2	И3	И4	И5	И6	И7	И8	И9
И1	1	0,986	0,767	0,927	0,987	0,989	0,999	-0,069	0,026
И2	0,986	1	0,797	0,939	0,998	0,966	0,988	-0,078	0,143
И3	0,767	0,797	1	0,637	0,789	0,785	0,761	0,122	0,280
И4	0,927	0,939	0,637	1	0,935	0,901	0,930	-0,185	0,067
И5	0,987	0,998	0,789	0,935	1	0,967	0,988	-0,062	0,115
И6	0,989	0,966	0,785	0,901	0,967	1	0,988	-0,010	-0,056
И7	0,999	0,988	0,761	0,930	0,988	0,988	1	-0,085	0,036
И8	-0,069	-0,078	0,122	-0,185	-0,062	-0,010	-0,085	1	0,003
И9	0,026	0,143	0,280	0,067	0,115	-0,056	0,036	0,003	1
01.01.2022									
from \ to	И1	И2	И3	И4	И5	И6	И7	И8	И9
И1	1	0,995	0,897	0,979	-0,042	-0,173	-0,064	-0,076	-0,004
И2	0,995	1	0,893	0,982	0,012	-0,138	-0,015	-0,085	0,052
И3	0,897	0,893	1	0,832	0,264	0,202	0,224	0,073	0,099

Продолжение рисунка 2

И4	0,979	0,982	0,832	1	-0,080	-0,266	-0,109	-0,206	-0,002
И5	-0,042	0,012	0,264	-0,080	1	0,866	0,957	0,228	0,673
И6	-0,173	-0,138	0,202	-0,266	0,866	1	0,907	0,377	0,548
И7	-0,064	-0,015	0,224	-0,109	0,957	0,907	1	0,193	0,744
И8	-0,076	-0,085	0,073	-0,206	0,228	0,377	0,193	1	0,285
И9	-0,004	0,052	0,099	-0,002	0,673	0,548	0,744	0,285	1

Рисунок 2 – Матрица корреляций между показателями критериев отнесения банков в группу СЗБ по Беларуси

Примечание: Составлено на основании расчетов авторов.

Если на начало 2020 и 2021 гг. наблюдалась сильная и прямая зависимость между 7 показателями И1–И7, то на начало 2022 г. ситуация существенно изменилась. Положительная зависимость сохранилась между показателями И1–И4, они продолжали двигаться в одном направлении. А вот показатели И5–И7 поменяли свое направление. Именно такое изменение в динамике показателей критериев отнесения банков в группу СЗБ привело к неоднородности уровней кластеров в Беларуси.

Расстояние между центроидами 1 и 2 групп составляет выше 1, между 2 и 3 уровнями – в пределах 0,306–0,357 за последние три года. Это говорит о том, что различия в показателях между 1 и 2 уровнями СЗБ существенные, а между 2 уровнем СЗБ и потенциальными СЗБ незначительные, но присутствуют. Следует также отметить, что эти различия все же выше, чем, например, наблюдались у банков России.

Рассмотрим статистику полученных кластеров (таблица 5).

Таблица 5 – Статистика полученных кластеров по СЗБ Беларуси

Cluster	01.01.2020			01.01.2021			01.01.2022		
	первый уровень	второй уровень	потенц СЗБ	первый уровень	второй уровень	потенц СЗБ	первый уровень	второй уровень	потенц СЗБ
Number of objects by cluster	1	5	7	1	4	8	1	4	8
Within-cluster variance	0,000	0,032	0,000	0,000	0,109	0,007	0,000	0,024	0,047
Minimum distance to centroid	0,000	0,083	0,000	0,000	0,149	0,042	0,000	0,061	0,153
Average distance to centroid	0,000	0,152	0,000	0,000	0,266	0,077	0,000	0,118	0,153
Maximum distance to centroid	0,000	0,366	0,000	0,000	0,421	0,115	0,000	0,369	0,153
Примечание: Составлено на основании расчетов авторов.									

Можно отметить, что на начало 2020 и 2021 гг. наиболее высокая вариация наблюдается внутри второго кластера (2 уровень СЗБ), на начало 2022 г. – внутри третьего кластера (потенциальные СЗБ). Одновременно в рассматриваемые периоды наблюдается изменение и количества банков во 2 и 3 группах. В частности, во все периоды в группе 1 уровня СЗБ находится лишь один банк – Беларусбанк. Количество банков СЗБ 2 уровня и потенциальных СЗБ в период начала 2021–2022 гг. меняется по сравнению с началом 2020 г. Так, если на начало 2020 г. во 2 уровне СЗБ было пять банков – Белагропромбанк, Сбер Банк, Банк БелВЭБ, Белинвестбанк

и Белгазпромбанк, то на начало 2021 г. количество СЗБ 2 уровня снижается до четырех банков – Белагропромбанк, Приорбанк, Банк БелВЭБ и Белгазпромбанк, а на начало 2022 г. хотя и остается прежним (четыре банка), но меняется несколько состав группы – Белагропромбанк, Сбер Банк, Белинвестбанк и Белгазпромбанк. Вот об этих постоянных изменениях и свидетельствовали корреляционные показатели в матрице.

Интересен тот факт, что большинство банков Беларуси, отнесенные Центральным банком страны в группу СЗБ 1 уровня, оказались по показателям больше принадлежащими к уровню ниже, то есть СЗБ 2 уровня. А некоторые банки по показателям из СЗБ 1 уровня переходят в группу потенциальных СЗБ. Например, Сбер Банк и Приорбанк, относимые по расчетам Центрального банка Беларуси к категории СЗБ 1 уровня, попадали в группу даже потенциальных СЗБ в разные периоды. Это говорит о том, что границы между СЗБ и потенциальными СЗБ еще более неустойчивы, чем, например, согласно критериям России. Возможно, имеет смысл устанавливать более высокие четкие границы между уровнями СЗБ и другими банками. В противном случае из года в год будут наблюдаться постоянный сдвиг и изменения состава групп СЗБ, что ставит под определенные сомнения такую классификацию в стране.

Рассмотрим ситуацию с СЗБ в Казахстане. Анализ СЗБ Казахстана показал следующие результаты совокупной статистики (таблица 6).

Таблица 6 – Совокупная статистика кластерного анализа по СЗБ Казахстана

Variable	01.01.2020				01.01.2021				01.01.2022			
	Min	Max	Mean	Std. deviation	Min	Max	Mean	Std. deviation	Min	Max	Mean	Std. deviation
П1	0,025	0,342	0,080	0,089	0,025	0,328	0,080	0,085	0,027	0,309	0,081	0,080
П2	0,025	0,340	0,080	0,088	0,025	0,326	0,081	0,084	0,027	0,303	0,081	0,078
П3	0,011	0,511	0,081	0,145	0,010	0,470	0,080	0,131	0,016	0,497	0,088	0,137
П4	0,000	0,282	0,085	0,092	0,000	0,286	0,080	0,093	0,000	0,398	0,097	0,134
П5	0,001	0,367	0,086	0,101	0,001	0,343	0,086	0,096	0,001	0,328	0,086	0,096
П6	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
П7	0,007	0,293	0,081	0,075	0,006	0,295	0,081	0,076	0,005	0,313	0,082	0,085
П8	0,000	0,567	0,091	0,177	0,000	0,590	0,092	0,181	0,000	0,381	0,091	0,145
П9	0,000	0,473	0,126	0,146	0,000	0,339	0,072	0,100	0,000	0,478	0,131	0,139
П10	0,000	0,473	0,126	0,146	0,000	0,339	0,072	0,100	0,000	0,478	0,131	0,139
П11	0,003	0,425	0,109	0,119	0,001	0,399	0,110	0,129	0,000	0,237	0,086	0,079

Примечание: Составлено на основании расчетов авторов.

Поскольку все данные концентрируются вокруг неких центроидов, то описательная статистика характеризует разбросы и уровень колебаний средних значений относительно центроидов групп. В данном случае стандартные отклонения за все три периода очень низкие, что говорит о несущественных колебаниях значений относительно полученных результатов.

Матрица корреляций между показателями критериев отнесения банков в группу СЗБ за последние три года имеет динамику к снижению прямой и сильной взаимозависимости (рисунок 3, стр. 48).

Если рассмотреть результаты корреляций между показателями, то можно отметить, что значения практически не менялись за последние три года за незначительными исключениями по показателям П8–П11 в сторону снижения.

Расстояние между центроидами 1 и 2 групп составляло выше 1 в период на начало 2020 г., но сократилось до уровня выше 0,5 на начало 2021 г. Между 2 и 3 уровнями – в пределах 0,117–0,270 за первые два периода. Это говорит о том, что различия в показателях между 1 и 2 уровнями СЗБ существенные, а между 2 уровнем СЗБ и потенциальными СЗБ незначительные, но присутствуют. Однако такая ситуация была характерна для периодов начала 2020 и 2021 гг. На начало 2022 г. статистика показывает существенную разницу между центроидами 1 и 2 уровня, но вместе с тем приближает 3 уровень кластера к 1 и 2. Это наблюдается, поскольку показатели

банков, входивших в первые два периода в группе 1, существенно снизились, и это привело к тому, что по некоторым показателям банки 1 уровня СЗБ стали походить на показатели банков 2 уровня СЗБ и даже некоторых потенциальных СЗБ.

01.01.2020										
from \ to	П1	П2	П3	П4	П5	П7	П8	П9	П10	П11
П1	1	1,000	0,977	0,537	0,963	0,974	0,014	0,698	0,698	0,882
П2	1,000	1	0,974	0,540	0,961	0,976	0,023	0,682	0,682	0,877
П3	0,977	0,974	1	0,602	0,926	0,932	0,038	0,746	0,746	0,938
П4	0,537	0,540	0,602	1	0,428	0,532	0,755	0,221	0,221	0,672
П5	0,963	0,961	0,926	0,428	1	0,968	-0,007	0,704	0,704	0,825
П7	0,974	0,976	0,932	0,532	0,968	1	0,095	0,629	0,629	0,793
П8	0,014	0,023	0,038	0,755	-0,007	0,095	1	-0,263	-0,263	0,126
П9	0,698	0,682	0,746	0,221	0,704	0,629	-0,263	1	1,000	0,677
П10	0,698	0,682	0,746	0,221	0,704	0,629	-0,263	1,000	1	0,677
П11	0,882	0,877	0,938	0,672	0,825	0,793	0,126	0,677	0,677	1
01.01.2021										
from \ to	П1	П2	П3	П4	П5	П7	П8	П9	П10	П11
П1	1	1,000	0,985	0,725	0,944	0,976	0,044	0,877	0,877	0,651
П2	1,000	1	0,984	0,728	0,944	0,977	0,057	0,871	0,871	0,658
П3	0,985	0,984	1	0,769	0,911	0,947	0,014	0,916	0,916	0,614
П4	0,725	0,728	0,769	1	0,536	0,636	0,451	0,759	0,759	0,720
П5	0,944	0,944	0,911	0,536	1	0,962	-0,026	0,835	0,835	0,616
П7	0,976	0,977	0,947	0,636	0,962	1	0,097	0,812	0,812	0,657
П8	0,044	0,057	0,014	0,451	-0,026	0,097	1	-0,009	-0,009	0,685
П9	0,877	0,871	0,916	0,759	0,835	0,812	-0,009	1	1,000	0,581
П10	0,877	0,871	0,916	0,759	0,835	0,812	-0,009	1,000	1	0,581
П11	0,651	0,658	0,614	0,720	0,616	0,657	0,685	0,581	0,581	1
01.01.2022										
from \ to	П1	П2	П3	П4	П5	П7	П8	П9	П10	П11
П1	1	0,999	0,955	0,602	0,923	0,982	-0,007	0,122	0,122	0,645
П2	0,999	1	0,949	0,610	0,924	0,984	0,003	0,106	0,106	0,664
П3	0,955	0,949	1	0,575	0,831	0,897	0,037	0,216	0,216	0,515
П4	0,602	0,610	0,575	1	0,364	0,564	0,648	-0,042	-0,042	0,762
П5	0,923	0,924	0,831	0,364	1	0,952	-0,178	0,040	0,040	0,625
П7	0,982	0,984	0,897	0,564	0,952	1	-0,039	0,040	0,040	0,665
П8	-0,007	0,003	0,037	0,648	-0,178	-0,039	1	-0,135	-0,135	0,414
П9	0,122	0,106	0,216	-0,042	0,040	0,040	-0,135	1	1,000	-0,083
П10	0,122	0,106	0,216	-0,042	0,040	0,040	-0,135	1,000	1	-0,083
П11	0,645	0,664	0,515	0,762	0,625	0,665	0,414	-0,083	-0,083	1

Рисунок 3 – Матрица корреляций между показателями критериев отнесения банков в группу СЗБ Казахстана

Примечание: Составлено на основании расчетов авторов.

Следует также отметить, что эти различия намного ниже, чем, например, наблюдались у банков России и Беларуси. Рассмотрим статистику полученных кластеров (таблица 7, стр. 49).

Можно отметить, что на начало 2020 и 2021 гг. наиболее высокая вариация наблюдается внутри второго кластера (2 уровень СЗБ) и третьего кластера (потенциальные СЗБ), на начало 2022 г. – внутри первого и второго кластеров. Одновременно в рассматриваемые периоды наблюдается изменение и количества банков во всех группах.

Таблица 7 – Статистика полученных кластеров по СЗБ Казахстана

Cluster	01.01.2020			01.01.2021			01.01.2022		
	первый уровень	второй уровень	потенц СЗБ	первый уровень	второй уровень	потенц СЗБ	первый уровень	второй уровень	потенц СЗБ
Number of objects by cluster	1	4	6	2	3	6	2	4	5
Within-cluster variance	0,000	0,092	0,030	0,421	0,036	0,015	0,215	0,089	0,016
Minimum distance to centroid	0,000	0,073	0,122	0,459	0,109	0,047	0,260	0,104	0,078
Average distance to centroid	0,000	0,234	0,154	0,459	0,152	0,094	0,367	0,228	0,108
Maximum distance to centroid	0,000	0,407	0,193	0,459	0,180	0,220	0,491	0,298	0,162
Примечание: Составлено на основании расчетов авторов.									

В частности, если на начало 2020 г. в 1 уровень СЗБ входил лишь один банк – Халык банк, то в последующие годы в данную группу входили уже два банка – Халык банк и Сбербанк Казахстана. При этом такая группировка получилась не потому, что существенно улучшились показатели АО «Сбербанк», а потому, что снизились значения по показателям Халык банка, что позволило соотнести оба банка в один кластер 1 уровня.

Во вторую группу СЗБ на начало 2020 г. входили четыре банка Казахстана: Сбербанк Казахстана, Forte банк, Банк Центр Кредит и АТФБанк (Jusan Bank). На начало 2021 г. состав группы несколько изменился: АО «Каспи банк», Forte банк, Банк Центр Кредит, а на начало 2022 г. – Каспи банк, First Heartland Jusan Bank, Bank RBK и Ситибанк Казахстана.

В группу потенциальных СЗБ на начало 2020 г. входили шесть банков: Каспи банк, Отбасы банк (Жилстройсбербанк Казахстана), First Heartland Jusan Bank, Евразийский Банк, Bank RBK и Ситибанк Казахстан. На начало 2021 г. из состава вышел Каспи банк, перейдя на уровень выше во 2 группу. На начало 2022 г. в группу потенциальных СЗБ Казахстана вошли пять банков: Forte банк, Банк Центр Кредит, Отбасы банк (Жилстройсбербанк Казахстана), Евразийский Банк и АТФБанк (Jusan Bank).

Наблюдается неустойчивость и переходы между последними двумя уровнями, что свидетельствует о том, что имеется тонкая грань от нахождения банка в категории СЗБ 2 уровня и потенциальными СЗБ. Получается, что банки, которые были отнесены в группу СЗБ по критериям НБРК, в частности Каспи банк и First Heartland Jusan Bank, все же находятся практически на той самой балансирующей прямой, отделяющей группу СЗБ от других банков. Именно поэтому, с нашей точки зрения, их следует относить в группу потенциальных СЗБ.

Заключение

Применение различных метрик и методов кластеризации позволило провести первоначальное исследование о возможности и наличии потенциала стран-участниц в отношении разработки единых критериев для СЗБ союза ЕАЭС. Первый этап кластеризации позволил определить наличие родственных свойств у СЗБ стран-участниц для того, чтобы выявить наличие предпосылок для создания единого пространства СЗБ регионального союза. Как показал анализ, лишь наименьшее количество СЗБ стран-участниц (то есть отнесенные к данной категории по внутренним критериям стран) имеет сходственные признаки, позволяющие четко отнести их к тому или иному уровню кластеризации в региональном союзе. Как оказалось, большинство СЗБ стран-участниц не имеют четких родственных свойств (показателей), которые позволяли бы их бесспорно относить к определенному уровню: первому, второму или третьему.

Анализ динамики показателей кластеризации за три года показал, что СЗБ стран-участниц часто меняют уровень, поскольку критерии нестабильны. Следовательно, при необходимости разработки единых критериев следует учесть данный момент и выбирать такие критерии, которые, во-первых, не аппроксимированы друг с другом, то есть один показатель не влияет напрямую на результат второго показателя. И, во-вторых, критерии настолько четко и жестко определены, коридор показателей настолько узок, что сходственные признаки (показатели) существенно отличительны, чтобы СЗБ были явно отнесены к 1 уровню – интеграционных СЗБ.

Последующее имитационное моделирование (2 этап, продолжение исследования) позволит определить, сколько оптимально уровней/кластеров следует выделить в региональном союзе.

Учитывая продолжающиеся процессы интеграции и гармонизации регулирования в банковской сфере государств – членов ЕАЭС, результаты этого исследования могут представить практический интерес для высших органов экономического союза и национальных регулирующих органов.

ЛИТЕРАТУРА

1 Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник за 2021 год. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/union_stat/

2 Global systemically important banks: assessment methodology and the additional loss absorbency requirement // Basel Committee on Banking Supervision. November 2011. URL: <https://www.bis.org/publ/bcb207.pdf>.

3 A framework for dealing with domestic systemically important banks // Basel Committee on Banking Supervision. October 2012. URL: <https://www.bis.org/publ/bcb233.pdf>.

4 Правила отнесения финансовых организаций к числу системно значимых. Утверждены Постановлением Правления Национального Банка Республики Казахстан от 23 декабря 2019 года № 240. URL: <https://www.nationalbank.kz>

5 Инструкция о порядке определения системно значимых банков, небанковских кредитно-финансовых организаций. Утверждена Постановлением Правления Национального Банка Республики Беларусь от 18 мая 2017 года № 180. URL: <https://www.nbrb.by/>

6 О методике определения системно значимых кредитных организаций. Утверждена Указанием Центрального Банка Российской Федерации от 13 апреля 2021 года № 5778-У. URL: <https://www.cbr.ru/>

7 Saunders A., Strock E., Travlos N.G. Ownership structure, deregulation, and bank risk taking // The Journal of Finance. 1990, vol. 45, no. 2, pp. 643–654.

8 Acharya V.V., Yorulmazer T. Too many to fail – An analysis of time-inconsistency in bank closure policies // Journal of financial intermediation. 2007, vol. 16(1), pp. 1–31.

9 Elsinger H., Lehar A., Summer M. Risk assessment for banking systems // Management science. 2006, vol. 52, no. 9, pp. 1301–1314.

10 Angeloni I., Faia E. Capital regulation and monetary policy with fragile banks // Journal of Monetary Economics. 2013, vol. 60(3), pp. 311–324.

11 Rubio M., Carrasco-Gallego J.A. The new financial regulation in Basel III and monetary policy: A macroprudential approach // Journal of Financial Stability. 2016, vol. 26, pp. 294–305.

12 Tayler W.J., Zilberman R. Macroprudential regulation, credit spreads and the role of monetary policy // Journal of Financial Stability. 2016, vol. 26, pp. 144–158.

13 Bongini P., Nieri L., Pelagatti M. The importance of being systemically important financial institutions // Journal of Banking & Finance. 2015. Vol. 50. P. 562–574.

14 Hmissi B., Bejaoui A., Snoussi W. On identifying the domestic systemically important banks: The case of Tunisia // Research in International Business and Finance. 2017. Vol. 42. P. 1343–1354.

15 Brechler J. et al. Similarity and clustering of banks: Application to the credit exposures of the Czech banking sector // Czech National Bank. 2014. No. 4.

16 Alessandri P., Masciantonio S., Zaghini A. Tracking banks' systemic importance before and after the crisis // International Finance. 2015. Vol. 18. No. 2. P. 157–186.

REFERENCES

1 Evrazijskij jekonomicheskij sojuz v cifrah. Kratkij statisticheskij sbornik za 2021 god. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/union_stat/. (In Russian).

2 Global systemically important banks: assessment methodology and the additional loss absorbency requirement // Basel Committee on Banking Supervision. November 2011. URL: <https://www.bis.org/publ/bcb207.pdf>. (In English).

- 3 A framework for dealing with domestic systemically important banks // Basel Committee on Banking Supervision. October 2012. URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs233.pdf>. (In English).
- 4 Pravila otnosenija finansovyh organizacij k chislu sistemno znachimyh. Utverzhdeny Postanovleniem Pravitelija Nacional'nogo Banka Respubliki Kazahstan ot 23 dekabnja 2019 goda No. 240. URL: <https://www.nationalbank.kz>. (In Russian).
- 5 Instrukcija o porjadke opredelenija sistemno znachimyh bankov, nebankovskih kreditno-finansovyh organizacij. Utverzhdena Postanovleniem Pravitelija Nacional'nogo Banka Respubliki Belarus' ot 18 maja 2017 goda № 180. URL: <https://www.nbrb.by/>. (In Russian).
- 6 O metodike opredelenija sistemno znachimyh kreditnyh organizacij. Utverzhdena Ukazaniem Central'nogo Banka Rossijskoj Federacii ot 13 aprelja 2021 goda № 5778-U. URL: <https://www.cbr.ru/>. (In Russian).
- 7 Saunders A., Strock E., Travlos N.G. (1990) Ownership structure, deregulation, and bank risk taking // The Journal of Finance. vol. 45, no. 2, pp. 643–654. (In English).
- 8 Acharya V.V., Yorulmazer T. (2007) Too many to fail – An analysis of time-inconsistency in bank closure policies // Journal of financial intermediation, vol. 16(1), pp. 1–31. (In English).
- 9 Elsinger H., Lehar A., Summer M. (2006) Risk assessment for banking systems // Management science, vol. 52, no. 9, pp. 1301–1314. (In English).
- 10 Angeloni I., Faia E. (2013) Capital regulation and monetary policy with fragile banks // Journal of Monetary Economics, vol. 60(3), pp. 311–324. (In English).
- 11 Rubio M., Carrasco-Gallego J.A. (2016) The new financial regulation in Basel III and monetary policy: A macroprudential approach // Journal of Financial Stability, vol. 26, pp. 294–305. (In English).
- 12 Tayler W.J., Zilberman R. (2016) Macroprudential regulation, credit spreads and the role of monetary policy // Journal of Financial Stability, vol. 26, pp. 144–158. (In English).
- 13 Bongini P., Nieri L., Pelagatti M. (2015) The importance of being systemically important financial institutions // Journal of Banking & Finance. Vol. 50. P. 562–574. (In English).
- 14 Hmissi B., Bejaoui A., Snoussi W. (2017) On identifying the domestic systemically important banks: The case of Tunisia // Research in International Business and Finance. Vol. 42. P. 1343–1354. (In English).
- 15 Brechler J. et al. (2014) Similarity and clustering of banks: Application to the credit exposures of the Czech banking sector // Czech National Bank. No. 4. (In English).
- 16 Alessandri P., Masciantonio S., Zaghini A. (2015) Tracking banks' systemic importance before and after the crisis // International Finance. Vol. 18. No. 2. P. 157–186. (In English).

Э.А. РУЗИЕВА,*¹

э.ғ.к., қауымдастырылған профессор.

*e-mail: earuzieva@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-9120-7776

С.А. СВЯТОВ,²

д.ғ.к., профессор.

e-mail: serik.svyatov@narxoz.kz

ORCID ID: 0000-0002-3320-1568

А.Ю. ДАЛЬКЕ,²

докторант.

e-mail: alena.dalke@narxoz.kz

ORCID ID: 0000-0002-8284-9053

¹Алматы технологиялық университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²Нархоз университеті,

Алматы қ., Қазақстан

АЙМАҚТЫҚ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ОДАҚТАРДА ЖҮЙЕЛІ МАҢЫЗЫ БАР БАНКТЕРДІ ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ АЛҒЫ ШАРТТАРЫН ЗЕРТТЕУ

Андатпа

Ұлттық жүйелік маңызы бар банктер (D-SIBs) үшін ережелер әзірленгеннен бері он жылдан астам уақыт өткеніне қарамастан, жүйелік маңызы бар банктерді (ЖМБ) сәйкестендіру және оларды реттеу мәселелері бүгінгі күнге дейін өзекті болып қала береді. Әсіресе аймақтық экономикалық бірлестіктер шеңберінде

жүйелі маңызы бар банктерді сәйкестендірудің бірыңғай критерийлерін қалыптастыру мүмкіндігі ерекше қызығушылық танытады. Зерттеу кластерлеу тәсілі арқылы қатысушы елдердің (Қазақстан, Беларусь, Ресей) банктерін Еуразиялық экономикалық одақ (ЕАЭО) деңгейіндегі ЖМБ санатына жатқызу үшін бірыңғай критерийлер құрудың алғы шарттары мен іргелі мүмкіндіктерін зерделеуге бағытталған. Евклидтік қашықтық метрикаларын және Хамминг модельдерін қолданумен кластерлеу әдіснамасы ЕАЭО Одағының ЖҚБ үшін бірыңғай өлшемшарттарды әзірлеуге қатысты қатысушы елдердің әлеуетінің болуы туралы бастапқы зерттеу жүргізуге мүмкіндік берді. Талдау нәтижелері қатысушы елдердің одақ шеңберінде бірыңғай критерийлерді әзірлеу үшін әлеуеті мен кейбір алғы шарттары бар екенін көрсетті. Алайда қатысушы елдердің жүйелі маңызды банктері деңгейлерді жиі өзгертетіні анықталды, өйткені критерийлер тұрақты емес. Сондықтан бірыңғай критерийлерді қалыптастыру кезінде осы сәтті ескеріп, бір-бірінен алшақ, бірақ ұқсас белгілері ерекшеленетін критерийлерді әзірлеу керек. Зерттеу екі бөлімнен тұрады, бұл жұмыстың бірінші бөлімі.

Тірек сөздер: жүйелі маңызы бар банктер, жүйелік маңыздылық көрсеткіштері, экономикалық одақ, қатысушы елдер, сәйкестендіру, кластерлеу, бірыңғай критерийлер.

E.A. RUZIYEVA,*¹

s.e.s., associate professor.

*e-mail: earuzieva@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-9120-7776

S.A. SVYATOV,²

d.e.s., professor.

e-mail: serik.svyatov@narxoz.kz

ORCID ID: 0000-0002-3320-1568

A.YU. DALKE,²

PhD student.

e-mail: alena.dalke@narxoz.kz

ORCID ID: 0000-0002-8284-9053

¹Almaty Technological University

Almaty, Kazakhstan

²Narxoz University

Almaty, Kazakhstan

STUDY OF PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF SYSTEMATICALLY IMPORTANT BANKS IN REGIONAL ECONOMIC ASSOCIATIONS

Abstract

Despite the fact that more than ten years have passed since the rules for domestic systemically important banks (D-SIBs) were developed, the issues of identification of systemically important banks (SIB) and their regulation remain relevant today. Of particular interest is the possibility of forming uniform criteria for identifying systemically important banks within the framework of regional economic associations. The study is aimed at studying the prerequisites and fundamental possibilities of creating common criteria for classifying banks of the participating countries (Kazakhstan, Belarus, Russia) as SIB at the level of the Eurasian Economic Union (EAEU) through a clusterization approach. Clustering methodologies using Euclidean distance metrics and the Hamming model allowed for an initial study on the potential of the participating countries to develop common criteria for the SIB of the EAEU Union. The results of the analysis showed that the participating countries have the potential and some prerequisites for the development of common criteria within the union. However, it was found that the systemically important banks of the participating countries often change the level, since the criteria are not stable. Therefore, when forming uniform criteria, this point should be taken into account and criteria should be developed that are not approximated with each other, and similar features are significantly distinctive. The study consists of two parts, this work is the first part.

Key words: systemically important banks, systemic importance indicators, economic union, member states, identification, clustering, unified criteria.

МРНТИ 06.81.12
УДК 657.1
JEL H83

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-2-53-64>

М.С. ЕРЖАНОВ,*¹

д.э.н., профессор.

*e-mail: academaudit2014@gmail.com

ORCID ID: 000-0001-9132-2950

А.М. ЕРЖАНОВА,¹

д.э.н., ассоциированный профессор.

e-mail: al.yerzhanova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-4838-6005

С.К. БАРЫШЕВА,¹

к.э.н., ассоциированный профессор.

e-mail: Bsk0trz@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-8229-9899

М.А. КАСАБЕКОВ,¹

к.э.н., преподаватель-практик.

e-mail: Bsk0trz@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-9286-5797

¹Университет «Туран»,

г. Алматы, Республика Казахстан

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЛОГОВОГО АНАЛИЗА КОМПАНИИ

Аннотация

Налоговые комитеты часто анализируют суммы начисленных налоговых платежей и определяют их динамику по данным налоговых регистров, финансовой и налоговой отчетности. Проводя анализ налоговых обязательств, выявляют различные причины неоплаты налоговых обязательств, определяют факторы, влияющие на формирование налоговой базы. Налоговая база формируется согласно Налоговому кодексу РК, так как по каждому виду налогов необходимо правильно определить налоговую базу. Аналитическая работа осуществляется поэтапно в течение отчетного года. Такая работа позволяет отследить динамику возникновения налоговых обязательств, выявить неоплаченные суммы обязательств, контролировать изменения налоговой политики, учитывать, как налоговые изменения повлияли на налоговую нагрузку. Кроме того, необходимо отметить, что вся работа аналитиков направлена на предупреждение налоговых правонарушений. В качестве источников анализа рекомендуем использовать первичные данные бухгалтерского учета, данные налогового учета в виде налоговых регистров, финансовую и налоговую отчетность. Налоговый анализ необходим для того, чтобы ответить на вопрос, в каком объеме компания платит налоги в бюджет. На основе данных налогового анализа каждый руководитель самостоятельно определяет оптимальную налоговую нагрузку и в зависимости от этого предпринимает меры по налоговому планированию. По результатам налогового анализа можно определить, какие налоги своевременно погашаются, и при необходимости разработать конкретные мероприятия по уменьшению налоговой нагрузки. С учетом вышеизложенного была предопределена актуальность исследования налогового анализа в условиях цифровизации экономики Казахстана. В целом в статье рассмотрены сущность, цель и задачи налогового анализа предприятия, дано описание информационного обеспечения проведения налогового анализа, изучена и предложена система показателей налогового анализа.

Ключевые слова: налоговый анализ, финансовая отчетность, налоговый учет, политика, налоговые показатели, бухгалтерский учет, налоговые регистры.

Введение

В кризисных и чрезвычайных ситуациях (санкции, пандемия, войны и другие) на первый план выходят задачи эффективного управления налоговыми рисками, оптимизации налоговых платежей. Налоговый анализ становится важнейшей функцией налогового менеджмента.

В экономическом анализе изучению вопросов налогового анализа в последние годы стали уделять должное внимание. Многие вопросы налогового анализа развивались в рамках других наук, а термин «налоговый анализ» применялся на макроэкономическом уровне.

Согласно статье 130 Налогового кодекса РК, налоговый мониторинг предусматривает комплексный анализ деятельности предприятия с целью определения достоверной налоговой базы и контроля выполнения налоговых актов РК [1].

Недостаточность инструментария для решения основных задач налогового анализа, слабость методических подходов к его проведению с учетом отраслевых особенностей компании, а также востребованность налогового анализа как инструмента для принятия эффективных управленческих решений определяют актуальность темы данной статьи.

Теоретические аспекты налогового анализа еще недостаточно разработаны в экономической литературе. Отдельные вопросы теории и практики налогового анализа рассмотрены в работах ученых СНГ: М.А. Вахрушина, И.Г. Варакса, Е.С. Вылкова, Т.Н. Дедкова, Е.В. Егорова, М.С. Ержанов, А.М. Ержанова, Н.А. Никифорова, Н.В. Парушина Л.В. Попова, Е.В. Чипуренко и др. [2–7, 11–14]. В этих работах изложены отдельные теоретические и методические вопросы налогового анализа.

Научная новизна данного исследования заключается в конкретизации значения налоговой базы, обоснований необходимости и раскрытия источников налогового анализа, определения необходимых для анализа показателей и коэффициентов.

На наш взгляд, требуется дальнейшее изучение основных теоретических проблем налогового анализа. К ним относятся понятие и сущность налогового анализа, выделение концептуальных элементов налогового анализа, изучение информационной базы налогового анализа, разработка системы показателей налогового анализа и другие. Данной статьей мы хотели бы внести свой небольшой вклад в развитие теоретических и методологических аспектов налогового анализа. Теоретические вопросы и методика проведения налогового анализа на уровне компании недостаточно публикуются в изданиях, доступных широкому кругу читателей.

Материалы и методы

Цель данного исследования путем изучения и анализа существующих в настоящее время теоретико-методических положений и практических рекомендаций по налоговому анализу дать предложения и рекомендации по снижению налоговой нагрузки с учетом влияния различных факторов.

Предмет исследования – финансово-экономические отношения, возникающие на предприятии при применении методического инструментария и процедур налогового анализа в деятельности компании.

Объект исследования – финансово-хозяйственная деятельность компании в целом и совокупность показателей, подлежащих налоговому анализу в целях повышения налоговой дисциплины.

Теоретико-методологическую основу данного исследования формируют фундаментальные положения, научно-методические разработки ведущих зарубежных ученых в области экономического анализа, налогообложения, налогового учета и налогового анализа.

Логика подготовки данной статьи основана на поэтапном движении от обоснования теоретико-концептуальных аспектов к разработке конкретных приемов целевого анализа. Затем переход к формированию и описанию методики, позволяющей реализовать эти приемы в практической работе. Подтверждение разработанных теоретических положений и обоснование выводов производились авторами на основе базовых положений и принципов, имеющих в научно-прикладных исследованиях и разработках по налоговому анализу.

Методологическую основу исследования формируют фундаментальные положения и научно-методические разработки ведущих ученых в области экономического анализа, налогового учета и налогового анализа. Логика исследования основана на движении от обоснования концептуального фундамента к разработке конкретных приемов анализа и затем к формулированию и описанию методики. Исследование проводилось на основе изучения публикаций, связанных с развитием понятийного аппарата налогового анализа. Исследование проводилось

посредством применения общенаучных методов познания, включающих анализ, синтез, классификацию, систематизацию, обобщение, сравнение. При исследовании также применялись частные методы: наблюдение, изучение документов, критический анализ, аналитический подход.

Основные положения

В данной статье нами рассмотрены некоторые концептуальные аспекты налогового анализа:

- ♦ понятие и трактовка налогового анализа;
- ♦ информационное положение анализа;
- ♦ система показателей для налогового анализа, включающая интегральный показатель налоговой нагрузки и другие показатели;
- ♦ методика проведения анализа и другие.

Низкая налоговая дисциплина налогоплательщиков в Республике Казахстан показывает важность применения налогового анализа как инструмента повышения налоговой дисциплины. А это, в свою очередь, будет способствовать развитию налоговой культуры в обществе.

Налоговый анализ на уровне компании как самостоятельное направление экономического анализа еще не получил достаточного развития. Потребность исследования различных проблем дала толчок для развития налогового анализа как научного направления. Это подтверждают имеющиеся сегодня научные работы и публикации.

Литературный обзор

Ряд ученых предпринимают попытки выделить налоговый анализ в самостоятельную область исследования. В исследованиях ряда авторов [5–7, 11, 13, 14] налоговый анализ стал рассматриваться как самостоятельный вид экономического анализа. Обзор публикаций в странах дальнего и ближнего зарубежья позволил нам выделить и охарактеризовать основные элементы концепции налогового анализа. Некоторые авторы предложили комплексную модель налогового анализа, которая была апробирована при оказании аудиторских услуг.

Ряд ученых в своих публикациях используют термин «налоговый анализ» компании. Они делают попытки выделения его в самостоятельное направление экономического анализа. Однако вопросы содержания и научного обоснования самостоятельности налогового анализа остаются открытыми. Свидетельством этого является отсутствие единого терминологического аппарата в налоговом анализе.

«Налоговый анализ компании» стал часто употребляемым термином. Однако в настоящее время он не опирается на теорию и не имеет единого научно признанного понятия. Вопросы разработки методики, системы показателей и процедур налогового анализа также до сих пор остаются спорными.

На наш взгляд, налоговый анализ – это совокупность методов и инструментов, при помощи которых анализируется эффективность налогообложения компании, ее налоговая политика, а также определяется степень влияния налогообложения на финансовую устойчивость компании.

Раскрытие содержания налогового анализа позволит нам выделить его в самостоятельное направление. Содержание этого анализа заключается в использовании научно обоснованных методов для принятия управленческих решений. Эти решения направлены на снижение налоговых расходов, поддержание финансовой устойчивости, на сокращение налоговых рисков. Суть налогового анализа заключается в изучении основных налоговых параметров и коэффициентов. Такие параметры и коэффициенты дают объективную оценку эффективности системы налогообложения и соблюдения налоговой дисциплины.

Ряд авторов в своих работах ввели и специфические термины, и понятия, связанные с налоговым анализом [6, 11, 14]. Эти термины требуют отдельного анализа и обобщения. К таким терминам относятся «налоговая нагрузка», «налоговое бремя», «налоговая среда», «налоговые затраты», «налоговый коридор», «налоговое поле», «налоговая выгода» и другие.

Анализ исследований ученых дал возможность определить предмет, метод и цели налогового анализа. Они являются фундаментальными понятиями, подтверждающими появление нового научного направления в экономическом анализе.

Результаты и обсуждение

Изучение и анализ развития налогового менеджмента позволили сделать ряд подходов к ключевым проблемам развития теории и практики налогового менеджмента.

Теория и методология государственного налогового менеджмента развивались очень слабо, нововведения в налоговую систему были переняты из опыта развитых зарубежных стран либо внедрены путем проб и ошибок. Появилась острая необходимость комплексного подхода для совершенствования системы налогообложения. Это позволит использовать передовые научные мысли для обоснования и обеспечения развития налоговой системы в целом.

За годы независимости в Республике Казахстан была оптимизирована система налогообложения с целью снижения налоговой нагрузки компаний. Это позволило вести достаточно открыто учет финансовых операций, так как в предыдущие годы налоговое бремя компании было неподъемным, в связи с этим более половины активов и капиталов перешло в теневую экономику.

Для определения роли налогового анализа предприятиям необходимо использовать налоговое планирование. Проведение налогового планирования подразумевает снижение налоговой нагрузки предприятия, тем более что налоговое законодательство не запрещает этот процесс. Снижая налоговую нагрузку, предприятие снижает свои убыточные статьи по балансу, что в дальнейшем означает повышение конкурентоспособности и увеличение доходов предприятия, применение налогового планирования начинается с момента регистрации предприятия. Потому что правовая и организационная форма предприятия, его структура и расположение могут сыграть важную роль в процессе будущей налоговой оптимизации и снижения налогового бремени предприятия.

Процесс налогового планирования должен не только заканчиваться снижением налоговых отчислений, но и привести к созданию эффективной системы управления и управления компанией. Это означает, что налоговое планирование – это не разовый проект, а устойчивая стратегия улучшения деятельности предприятия.

Использование методов налогового планирования не должно выходить за рамки его основных принципов и действующего налогового законодательства, иначе компания понесет убытки в виде штрафных санкций со стороны налоговых органов. Рассмотрим методы налогового планирования, которые можно использовать и при налоговом анализе:

1) методы налогового планирования по своей природе представляют собой узконаправленные мероприятия, направленные на реальный сектор налоговых операций, тем самым не затрагивая полный комплекс налоговой системы предприятия;

2) такие методы, как замена отношений, отсрочка налоговых платежей, использование максимальных возможностей учетной политики в области уменьшения налоговых платежей, разделение отношений, уменьшение налоговой базы;

3) эффективность налогового планирования зависит от организационного уровня налоговой системы и оптимальности установления налоговой нагрузки предприятия путем четкой организации всех элементов для каждого вида налогов;

4) совокупность действий предприятия по налоговому планированию должна определяться из различных сценариев налогового планирования, сформированных с учетом требований действующих нормативных и правовых актов в сфере налогообложения.

Изучение методов налогового планирования позволит предприятиям определить налоговую нагрузку, а налоговый анализ даст оценку, насколько правильно спланировали налоговую нагрузку. Для этого теперь необходимо рассмотреть методы налогового анализа, которые позволяют выбрать наиболее эффективные методы, приемлемые для конкретного предприятия.

В связи с появлением термина «налоговый анализ» возникло понятие «метод налогового анализа». Метод налогового анализа – это системное, комплексное изучение, измерение и обобщение результатов и последствий влияния налогообложения. А именно влияния на процессы,

отражающие взаимосвязь структурных уровней – государства и предприятий, с помощью обработки системы показателей с использованием специальных приемов и способов.

Методика налогового анализа представляет собой совокупность аналитических способов и правил исследования экономической деятельности предприятия в целях повышения поступлений в бюджет. Методика налогового анализа состоит из четырех этапов: подготовительный, ознакомительный, основной и заключительный.

Для оценки финансового и экономического состояния компании, оценки приверженности поставленным целям и получения ответов на свои вопросы используется большое количество методов налогового анализа.

Факторный анализ, который представляет собой оценку отдельного или группы критериев, а также причин, влияющих на результативный фактор, является одним из основных методов налогового анализа. Сам факторный анализ может быть прямым или косвенным.

Другим методом является индексный метод. Суть данного метода заключается в использовании относительных показателей. Например, выполнение бюджетов и планов, трехмерные сравнения или другие динамичные показатели, чтобы проанализировать связь между отчетным периодом и базовом промежутком времени. Данный метод может быть использован для построения кратных и мультипликативных моделей.

Интегральный метод используется как инструмент оценки и анализа степени влияния критерия в моделях мультипликативного характера. Смысл данного метода заключается в определении влияния фактора на конечный результат в интервале времени, при этом отмечая влияние на каждый конкретный момент времени.

При использовании балансового метода составляются схемы проводок и формирование баланса предприятия. Это позволяет анализировать отдельные операции и составлять бухгалтерские модели для конкретной финансовой или экономической ситуации. Это позволяет анализировать процессы в изоляции, тем самым увеличивая точность анализа и ее эффективность.

Метод коэффициентов является одним из самых популярных методов в последние годы. Одним из главных преимуществ данного метода является его способность сгладить влияние инфляционных процессов, предсказать степень изменения налоговых отчислений в результате изменения финансовых результатов, разработать более эффективные налоговые тактики для текущих перспектив развития компании.

Как видим, данный метод позволяет управлять фискальными рисками и избегать системных правонарушений налогового процесса. Также мы можем рассчитать эффективность системы налогообложения посредством анализа и исчисления показателей финансовой деятельности предприятия.

В целом процесс налогового анализа позволяет оценивать степень воздействия внутренних и внешних факторов посредством исследования качественных и количественных показателей, что, в свою очередь, обеспечивает достоверность и точность получаемых выводов.

Как мы видим, процесс налогового анализа предполагает большие трудовые затраты. Это обусловлено трудностями в выборе объекта анализа и сложностью получения объективных выводов. Ведь каждый этап такого исследования предполагает глубокое исследование финансовых показателей и налоговых отчислений, а также обеспечение системы адекватной и своевременной обратной связи.

Процесс налогового анализа предприятия предполагает осуществление ряда процедур, которые должны быть выполнены для обеспечения точности и объективности процесса анализа. Последовательность и состав данных процедур можно описать следующим образом:

- 1) выявление цели анализа, а также необходимых задач для достижения поставленных целей;
- 2) выявление информационных источников для анализа, состав которого может быть изменен в зависимости от характера и направления анализа, а также временных интервалов этого анализа;
- 3) определение системы показателей, которые нужны для проведения данных исследовательских работ;

4) определение методов анализа, которые необходимы для достижения поставленных целей и выполнения планируемых задач, сюда можно включить и разработку процедур и приемов анализа;

5) анализ информационной базы и проведение расчетов для получения первичных данных;

6) анализ полученных данных для их обобщения и оценки влияния исследуемых критериев на целевые показатели;

7) выявление налоговых и управленческих мероприятий и процедур, направленных на достижение оптимальных результатов;

8) оценка и проверка выполненных работ по внедрению процедур предыдущего этапа.

Этапы принятия налоговых решений на основе налогового анализа представлены на рисунке 1.

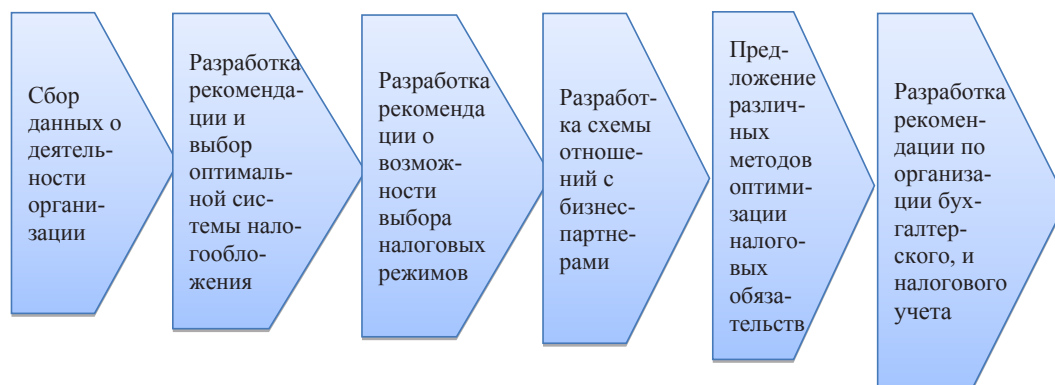

Рисунок 1 – Этапы принятия налоговых решений на основе налогового анализа

Примечание: Составлено на основе источника [5].

Основными разделами налогового анализа являются анализ налоговых платежей и анализ задолженности по налогам. При анализе налоговых платежей проводятся следующие виды анализа: временной анализ, пространственный анализ, факторный анализ налоговых платежей.

На основе мнений различных авторов о сущности и содержании категории «налоговый анализ» можно выделить цель этого анализа на уровне компании. Мы согласны с авторами, которые считают, что главная цель налогового анализа – это формирование информационной базы для обоснования управленческих решений. Такие решения направлены на снижение налоговых обязательств в рамках налогового законодательства, а также на сокращение налоговых рисков компании.

Система налогового учета, основанная на данных бухгалтерского отчета, является информационной базой для налогового анализа. Следовательно, именно бухгалтерский учет является основным источником информации для налогового анализа. Возможность использования систем финансового, налогового и управленческого учета позволяет использовать в налоговом анализе термины всех этих систем учета. Многие вопросы информационной базы налогового анализа описаны в ряде научных публикаций [6, 7, 11, 13].

Налоговая и финансовая отчетность – это главные источники информации для налогового анализа доходов, расходов и финансовых результатов компании.

К источникам информации для проведения налогового анализа относятся данные:

- ♦ налогового учета и налоговой отчетности;
- ♦ бухгалтерского учета и финансовой отчетности;
- ♦ управленческого учета и статистической отчетности;
- ♦ внеучетная информация: Налоговый кодекс; статистические данные, касающиеся налогов; учетная политика компании и другая.

Методология и организация ведения налогового учета подробно рассмотрены в публикациях многих авторов [8, 9, 10, 11].

В Налоговом кодексе РК [1] заложен принципиальный подход к исчислению налоговых обязательств. Налоговый учет представляет собой систему обобщения информации с использованием первичных документов для определения налоговой базы в соответствии с Налоговым кодексом Республики Казахстан. Эта система должна обеспечивать внешних и внутренних пользователей достоверной и полной информацией, необходимой для контроля за правильностью, полнотой и своевременностью уплаты налогов. Компания самостоятельно определяет систему налогового учета, формируя налоговые регистры на основе бухгалтерских регистров или создавая самостоятельные регистры.

Существует четыре группы налоговых регистров. Первая группа включает регистры промежуточных расчетов, не входящих в налоговую декларацию, но необходимых для исчисления налоговой базы. Вторая группа включает регистры учета состояния единицы налогового учета для формирования информации об объектах учета, используемой в течение нескольких отчетных периодов. Третья группа включает регистры учета хозяйственных операций, предоставляющих информацию об операциях. Четвертая группа включает регистры формирования отчетных данных, на основе которых заполняются налоговые декларации.

Созданная база данных налогового учета, соответствующая требованиям Налогового кодекса Республики Казахстан, предоставляет широкие возможности для налогового анализа. Система налогового учета для формирования налоговой базы по НДС должна включать установленные формы налоговых регистров, таких как журнал учета выставленных и полученных счетов-фактур, книги покупок и книги продаж.

Важным документом в системе налогового менеджмента в компании является учетная политика. Понятие «учетная политика для целей налогообложения» получило нормативное закрепление в Налоговом кодексе РК. В ней компания закрепляет выбранные способы ведения налогового учета и формирования налоговой базы по тем налогам, для которых предусматривается вариантность. То есть Налоговый кодекс предоставляет возможность выбирать варианты формирования налоговой базы по отдельным налогам. Правила, которые устанавливаются Министерством финансов РК, определяют порядок и структуру заполнения налоговых деклараций, способы их расчета на основе информации из налогового учета. Информация налоговых деклараций должна указывать как на суммы исчисленных налогов, так и на порядок формирования этих сумм. Подраздел 3100 «Обязательства по налогам» бухгалтерского учета предназначен для предоставления информации о налогах и отчислениях в бюджет. Начисление налогов отражается как кредиты счетов, а погашение задолженности перед бюджетом идет в дебет.

Таким образом, для формирования информационной базы налогового анализа компании необходимо использование данных бухгалтерского и налогового учета. Данные этих учетов при соблюдении качественных требований к учетной информации и отборе системы показателей позволяют осуществить оценку и анализ налоговой нагрузки компании.

В литературе предлагается система показателей для налогового анализа [2–7, 11–14]. Авторы рекомендуют различные коэффициенты, связанные с налогооблагаемой базой.

Это отношение налогооблагаемой прибыли к акционерному капиталу; отношение чистой операционной прибыли за вычетом налогооблагаемой прибыли к акционерному капиталу; отношение чистой прибыли (прибыли от обычных видов деятельности) к налогооблагаемой прибыли; отношение валовой прибыли к операционной прибыли; отношение прибыли до уплаты налогов к операционной прибыли; отношение налогооблагаемого дохода к валовой прибыли; отношение чистой прибыли за вычетом налогооблагаемой прибыли к чистой прибыли; отношение чистой прибыли за вычетом налогооблагаемой прибыли к чистой операционной прибыли и другие.

В таблице 1 (стр. 134) рассмотрим коэффициенты, рекомендуемые для налогового анализа.

Важное значение имеет анализ взаимосвязи налоговых показателей и показателей финансово-хозяйственной деятельности компании. Так, аналитик может рекомендовать пути оптимизации налоговых обязательств компании, которые в будущем повлияют на показатели финансово-хозяйственной деятельности.

Таблица 1 – Коэффициенты налогового анализа

№	Коэффициенты	Значение
1	Коэффициент налоговой оборачиваемости (Дрп / средняя задолженность по налогам и обязательства по другим обязательным платежам)	Показывает своевременность погашения задолженности по налогам и обязательным платежам
2	Коэффициент рентабельности налоговых расходов (доход до налогообложения / налоговые расходы)	Эффективность налоговой политики предприятия
3	Коэффициент налоговой платежеспособности (Денежные средства / задолженность по налогам и обязательства по другим обязательным платежам)	Отражает погашение обязательств по налогам и обязательства по другим обязательным платежам
Примечание: Составлено авторами на основе источника [7].		

При формировании и раскрытии налоговых показателей компания должна в пояснениях к финансовой отчетности представить информацию о составе доходов и расходов от обычных видов деятельности и их динамике с учетом применяемых налоговых режимов.

Для изучения налоговых показателей рассмотрим таблицу 2.

Таблица 2 – Перечень налоговых показателей

№	Вид финансовой отчетности	Наименования показателя
1	Бухгалтерский баланс:	
	Долгосрочные активы	Отложенные налоговые активы
	Краткосрочные активы	Налог на добавленную стоимость по приобретенным материальным ресурсам
	Долгосрочные обязательства	Отложенные налоговые обязательства
	Краткосрочные обязательства	Задолженность по налоговым обязательствам
		Задолженность по пенсионным выплатам, социальным отчислениям
2	Отчет о прибылях и убытках	Текущий корпоративный подоходный налог
3	Отчет о движении денежных средств	Перечисленные налоговые обязательства и социальные выплаты
Примечание: Составлено авторами на основе источника [12].		

Налоговые показатели, представленные в бухгалтерском балансе, отражают конечное сальдо или изменение по счетам, на которых учитываются налоги за отчетный период. Отдельные налоговые показатели отражаются в других отчетных формах. Важное значение в налоговом анализе имеет структурный анализ. Для анализа структуры налоговых показателей компании используются данные финансовой отчетности.

Анализ динамики налоговых показателей позволит руководству принять более информированное решение. Для таких целей можно использовать ряд показателей. К ним можно отнести долю отложенных налоговых активов в текущем размере КПП, суммы отложенных налоговых активов и обязательств на конкретную дату, суммы задолженности или переплаты перед бюджетом, доли начисленных налогов от сумм выручки или чистой прибыли [13].

Изучив процесс налогового анализа, коэффициенты налогового анализа и налоговые показатели, мы для предприятий предлагаем следующую методику налогового анализа:

- 1) оценка системы налогообложения предприятия на основе учетной политики;
- 2) проведение анализа налоговых расходов по видам налоговых платежей;
- 3) факторный анализ налоговой базы по видам налогов предприятия;
- 4) контроль за сроками платежей налоговых обязательств в бюджет согласно налоговому календарю;
- 5) выявление просроченной налоговой задолженности на основе транзакционных налоговых расходов;

6) проведение анализа влияния налоговых платежей на чистую прибыль на основе анализа штрафов и пени;

7) разработка рекомендации на основе налогового анализа для оптимизации налоговых потоков.

Моделирование налоговых платежей любого предприятия может проводиться с разной степенью детализации как состава самих платежей, так и механизмов их взимания и уплаты. Проблемы разработки модели налогового бюджета недостаточно освещены в экономической литературы.

В налоговом бюджете отражаются все возможные налоговые доходы и расходы предприятия, определяется общий налоговый результат управления налогами и намечаются адекватные решения о продолжении мер налоговой оптимизации или о рассмотрении иных вариантов. Налоговый бюджет необходим предприятию для оптимизации налогов и формирования платежного налогового календаря, дальнейшей оптимизации финансовых потоков предприятия и эффективного управления ими [14].

Формирование налогового бюджета – достаточно трудоемкий процесс, зависящий от многих экономических, финансовых и налоговых параметров, а также от характера налоговой политики предприятия. Тем не менее грамотно поставленное налоговое бюджетирование принесет предприятию существенный финансовый эффект [15].

Заключение

В итоге мы можем утверждать, что налоговый анализ предприятия является оптимизационным процессом. Данный процесс направлен на увеличение прибыли предприятия и эффективного использования данной прибыли. В основе данного подхода лежит оптимальное управление налоговыми выплатами и расходами предприятия. Управление налоговыми выплатами позволяет экономить на налоговых выплатах. В то время как управление расходами предприятия достигается за счет эффективного управления налоговым планированием, оптимизацией и самоконтролем менеджмента компании.

Налоговый бюджет необходимо составлять на основе поставленных целей и в зависимости от этой цели рассчитывать период этого бюджета. Можно составлять его на месяц, на квартал, на год или на более долгосрочный период. Решения об этом должны принимать налоговые менеджеры. Составление данного документа не является обязательным с точки зрения налоговой отчетности и используется только внутри компании. Можно использовать данный документ для проведения налогового анализа

В экономической литературе проблемы налогового анализа исследуются недавно. В статье рассмотрены основные теоретические проблемы налогового анализа. Авторы рассмотрели и определили трактовку налогового анализа, выделили концептуальные элементы налогового анализа. Отдельное внимание в статье обращено на совершенствование информационного обеспечения налогового анализа и разработку системы показателей данного вида анализа. Данной статьей авторы постарались внести свой вклад в дальнейшее развитие теоретических и методологических аспектов налогового анализа. Теоретические разработки и методические рекомендации налогового анализа на уровне компании еще редко встречаются в изданиях, доступных широкому кругу ученых и практикующих профессионалов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс) Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI ЗРК. (с изменениями на 12.09.2023)
- 2 Варакса Н.Г. Налоговый анализ: учебное пособие / Л.В. Попова, Н.Г. Варакса, Е.Г. Дедкова. – Орел: ГУ-УНПК, 2011. – 261 с.
- 3 Вахрушина М.А. Анализ финансовой отчетности: учебник / под общ.ред. М.А. Вахрушиной. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 434 с.
- 4 Вылкова Е.С. Налоговое планирование: учебник для магистров / Е.С. Вылкова. – М.: Юрайт, 2012. – 639 с.

- 5 Дедкова Е.Г., Гудков А.А. Совершенствование учетных и аналитических процессов по формированию, отражению, оценке и контролю налогооблагаемых показателей // Управленческий учет. – 2016. – № 8. – С. 45–54.
- 6 Егорова Е.В. Налоговый анализ в организациях. Автореферат к.э.н. – М., 2014. – 26 с.
- 7 Тюрина Ю.Г. Реализация интересов государства и налогоплательщиков в налогообложении имущества организаций // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2015. – № 10. – С. 138–152.
- 8 Пугачева А.В. Налоговый анализ: понятие, этапы проведения / сборник МНПК «Наука молодых – будущее России». Том 2. Часть 2. – Курск, 10–11 декабря 2019 г. – С. 222–226.
- 9 Круляк З.И., Калинская М.В. Налоговый учет и отчетность в современных условиях. – М.: ИНФРА, 2015. – 352 с.
- 10 Куликова Л.И. Налоговый учет. – М.: Бухгалтерский учет, 2003. – 336 с.
- 11 Налоговый анализ: учебник / Н.А. Никифорова, С.Н. Миловидова. – М.: КНОРУС, 2020. – 418 с.
- 12 Парушина Н.В. Прикладные аспекты методики налогового анализа деятельности организации / Управление, экономика и социология. – 2013. – № 19.
- 13 Попова Л.В. Налоговый анализ: учебное пособие. – Орел: ФГОУ, 2011. – 165 с.
- 14 Чипуренко Е.В. Налоговый анализ деятельности коммерческой организации. – М.: Дюжина и К., 2011. – 256 с.
- 15 Кучинская Е.В. Методические аспекты организации и проведения анализа налоговой нагрузки предприятия // Научное обозрение. Экономические науки. – 2023. – № 1. – С. 21–25.

REFERENCES

- 1 O nalogah i drugih objazatel'nyh platezhah v bjudzhet (Nalogovyj kodeks) Kodeks Respubliki Kazahstan ot 25 dekabrya 2017 goda No. 120-VI ZRK. (s izmenenijami na 12.09.2023). (In Russian).
- 2 Varaksa N.G. (2011) Nalogovyj analiz: uchebnoe posobie / L.V. Popova, N.G. Varaksa, E.G. Dedkova. Orel: GU-UNPK, 261 p. (In Russian).
- 3 Vahrushina M.A. (2019) Analiz finansovoj otchetnosti: uchebnik / pod obshh.red. M.A. Vahrushinoj. M.: INFRA-M, 434 p. (In Russian).
- 4 Vylkova E.S. (2012) Nalogovoe planirovanie: uchebnik dlja magistrov / E.S. Vylkova. M.: Jurajt, 639 p. (In Russian).
- 5 Dedkova E.G., Gudkov A.A. (2016) Sovershenstvovanie uchetnyh i analiticheskikh processov po formirovaniyu, otrazheniju, ocenke i kontrolju nalogoobлагаemyh pokazatelej // Upravlencheskij uch. No. 8. P. 45–54. (In Russian).
- 6 Egorova E.V. (2014) Nalogovyj analiz v organizacijah. Avtoreferat k.э.н. M., 26 p. (In Russian).
- 7 Tjurina Ju.G. (2015) Realizacija interesov gosudarstva i nalogoplatel'shhikov v nalogooblozhenii imushhestva organizacij // Jekonomika: vchera, segodnja, zavtra. No. 10. P. 138–152. (In Russian).
- 8 Pugacheva A.V. (2019) Nalogovyj analiz: ponjatje, jetapy provedenija / sbornik MNPK «Nauka molodyh – budushhee Rossii». V. 2. Chast' 2. Kursk. P. 222–226. (In Russian).
- 9 Krugljak Z.I., Kalinskaja M.V. (2015) Nalogovyj uch. i otchetnost' v sovremennyh uslovijah. M.: INFRA, 352 p. (In Russian).
- 10 Kulikova L.I. (2003) Nalogovyj uch. M.: Buhgalterskij uch., 336 p. (In Russian).
- 11 Nalogovyj analiz: uchebnik / N.A. Nikiforova, S.N. Milovidova. M.: KNORUS, 2020. 418 p. (In Russian).
- 12 Parushina N.V. (2013) Prikladnye aspekty metodiki nalogovogo analiza dejatel'nosti organizacii / Upravlenie, jekonomika i sociologija. No. 19. (In Russian).
- 13 Popova L.V. (2011) Nalogovyj analiz: uchebnoe posobie. Orel: FGOU, . 165 p. (In Russian).
- 14 Chipurenko E.V. Nalogovyj analiz dejatel'nosti kommercheskoj organizacii. M.: Djuzhina i K., 2011. 256 p. (In Russian).
- 15 Kuchinskaja E.V. (2023) Metodicheskie aspekty organizacii i provedenija analiza nalogovoj nagruzki predpriyatija // Nauchnoe obozrenie. Jekonomicheskie nauki. No. 1. P. 21–25. (In Russian).

М.С. ЕРЖАНОВ,*¹

Э.Ф.Д., профессор.

*e-mail: academiaudit2014@gmail.com

ORCID ID: 000-0001-9132-2950

А.М. ЕРЖАНОВА,¹

Э.Ф.Д., қауымдастырылған профессор.

e-mail: al.yerzhanova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-4838-6005

С.К. БАРЫШЕВА,¹

Э.Ф.К., қауымдастырылған профессор.

ORCID ID: 0000-0002-8229-9899

e-mail: Bsk0trz@gmail.com

М.А. КАСАБЕКОВ,¹

Э.Ф.К., оқытушы-практик.

e-mail: Bsk0trz@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-9286-5797

¹«Тұран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

КӘСІПОРЫННЫҢ САЛЫҚТЫҚ ТАЛДАУЫНЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ӘДІСТЕМЕЛІК АСПЕКТІЛЕРІ

Андатпа

Салық комитеттері көбінесе есептелген салық төлемдерінің мөлшерін талдайды және олардың динамикасын салық регистрлері, қаржылық және салық есептілігі бойынша анықтайды. Салық міндеттемелеріне талдау жасай отырып, салық міндеттемелерін төлеудің әртүрлі себептері сияқты салық базасының қалыптасуына әсер ететін факторлар анықталады. Салық базасы ҚР Салық кодексіне сәйкес қалыптастырылады, өйткені салықтың әрбір түрі бойынша салық базасын дұрыс анықтау қажет. Аналитикалық жұмыс кезең-кезеңмен, есепті жыл ішінде жүзеге асырылады. Мұндай жұмыс салық міндеттемелерінің пайда болу динамикасын бақылауға, міндеттемелердің төленбеген сомаларын анықтауға, салық саясатындағы өзгерістерді бақылауға, салық өзгерістерінің салық жүктемесіне қалай әсер еткенін ескеруге мүмкіндік береді. Сонымен қатар талдаушылардың барлық жұмысы салықтық құқық бұзушылықтардың алдын алуға бағытталғанын атап өткен жөн. Талдау көздері ретінде бухгалтерлік есептің бастапқы деректерін, салық тіркелімдері түріндегі салық есебінің деректерін, қаржылық және салық есептілігін пайдалануды ұсынамыз. Салықтық талдау компания бюджетке қандай көлемде салық төлейді деген сұраққа жауап беру үшін қажет. Салықтық талдау деректері негізінде әрбір басшы оңтайлы салық жүктемесін дербес айқындайды және осыған байланысты салықтық жоспарлау бойынша шаралар қабылдайды. Салықтық талдау нәтижелері бойынша қандай салықтар уақытылы өтелетінін анықтауға және қажет болған жағдайда салық жүктемесін азайту үшін нақты шараларды әзірлеуге болады. Жоғарыда айтылғандарды ескере отырып, Қазақстан экономикасын цифрландыру жағдайында салықтық талдауды зерттеудің өзектілігі алдын ала анықталды. Жалпы мақалада кәсіпорынның салықтық талдауының мәні, мақсаты мен міндеттері қарастырылды; салықтық талдауды ақпараттық қамтамасыз етудің сипаттамасы берілді; салықтық талдау көрсеткіштерінің жүйесі зерттеліп, ұсынылды.

Тірек сөздер: салық талдауы, қаржылық есеп беру, салықтық есеп, саясат, салық көрсеткіштері, бухгалтерлік есеп, салық тіркелімдері.

M.S. YERZHANOV,*¹

d.e.s., professor.

*e-mail: academaudit2014@gmail.com

ORCID ID: 000-0001-9132-2950

A.M. YERZHANOVA,¹

d.e.s., associate professor.

ORCID ID: 0000-0003-4838-6005

e-mail: al.yerzhanova@turan-edu.kz

S.K. BARYSHEVA,¹

c.e.s., associate professor.

ORCID ID: 0000-0002-8229-9899

e-mail: bsk0trz@gmail.com

M.A KASABEKOV,¹

c.e.s., practitioner-educator.

e-mail: bsk0trz@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-9286-5797

¹Turan University,

Almaty, Kazakhstan

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF TAX ANALYSIS FOR THE COMPANY

Abstract

Tax committees routinely scrutinize the accrued tax payments, assessing their dynamics through data extracted from tax registers, financial and tax reports. This analysis unveils various reasons for non-payment of tax liabilities and pinpoints factors influencing the formation of the tax base. Adhering to the provisions of the Tax Code of the Republic of Kazakhstan is crucial for accurately determining the tax base for each type of tax. The analytical process unfolds in stages throughout the reporting year, enabling the tracking of tax liabilities' dynamics, identification of unpaid amounts, monitoring changes in tax policy, and evaluating the impact of tax changes on the overall tax burden. In addition, it should be noted that all the work of analysts is aimed at preventing tax offences. As sources of analysis we recommend using primary accounting data, tax accounting data in the form of tax registers, financial and tax reporting. A tax analysis is necessary in order to answer the question of how much the company pays taxes to the budget. Based on the tax analysis data, each manager independently determines the optimal tax burden and, depending on this, takes measures for tax planning. Based on the results of the tax analysis, it is possible to determine which taxes are repaid on time, and, if necessary, develop specific measures to reduce the tax burden. Given the evolving landscape of the digital economy in Kazakhstan, the relevance of studying tax analysis becomes imperative. The article comprehensively explores the essence, purpose, and objectives of enterprise tax analysis, delves into the information support necessary for tax analysis, and proposes a systematic approach to indicators for effective tax analysis.

Key words: tax analysis, financial reporting, tax accounting, policy, tax indicators, accounting, tax registers.

МРНТИ 06.77.00

УДК 331.52

JEL E24, J01

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-2-65-78>

Э.М. ЕРАЛИНА,*¹

PhD, постдокторант.

*e-mail: e.eralina@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-2238-7782

Р.А. АЛШАНОВ,¹

д.э.н., профессор.

e-mail: r.alshanov@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-8053-9257

К.Е. ИЗГУТТИЕВА,¹

докторант.

e-mail: k.y.izguttiyeva@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-3182-2096

И.В. ОНЮШЕВА,²

PhD, профессор-исследователь.

e-mail: dr.irina.onyusheva@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-0945-8400

¹Университет «Туран»,

г. Алматы, Казахстан.

²Stamford International University,

г. Бангкок, Таиланд

АНАЛИЗ ПРИНЦИПА СЕГМЕНТИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА КАЗАХСТАНА ПО ВИДАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПОДВЕРЖЕННОСТЬ БЕЗРАБОТИЦЫ ЦИКЛИЧНОСТИ

Аннотация

Рынок труда, как область, где формируется спрос и предложение на рабочую силу и где создаются условия для их эффективного взаимодействия, привлекал внимание исследователей на протяжении многих веков. Экономисты различных школ долгое время изучали факторы, влияющие на количество трудоспособного населения, занятых и безработных. Изучение всех аспектов рынка труда и анализ особенностей их взаимодействия являются ключевыми для обеспечения эффективного трудоустройства и достижения социально-экономических целей, которые ставит перед собой государство на данном этапе общественного развития. В период с 2001 по 2021 гг. произошли изменения в экономике страны. Одним из наиболее заметных трендов стало увеличение доли занятых в сфере услуг, что в значительной степени связано с развитием информационно-коммуникационных технологий и электронной коммерции, а также других сфер. Данная динамика отчетливо проявляется на рынке труда. Помимо этого, на рынке труда происходят и другие существенные изменения. Согласно приведенной классификации по видам экономической деятельности можно заключить, что занятое население сосредоточено в основном в сфере оказания услуг. Больше всего занятых сосредоточено в сфере образования, транспорта и складирования, а также здравоохранения и социального обслуживания населения. Далее расположились сфера образования, сфера транспорта и складирования, а также оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов. Сфера занятости также претерпела значительные изменения и колебания во время кризисных периодов, таких как пандемия и финансовый кризис, о чем свидетельствует анализ, проведенный с помощью закона А. Оукена.

Ключевые слова: экономическая деятельность, принцип сегментирования, занятость, безработица, рынок труда, темп роста, закон Оукена.

Введение

Помимо характерных особенностей функционирования региональных рынков труда, необходимо учитывать сложившуюся в каждом территориальном образовании специфическую систему внешних факторов, оказывающих влияние на уровень и структуру предложения ра-

бочей силы, таких как экономические, социально-демографические, национально-культурные, социально-политические и другие.

При изучении социально-демографического аспекта анализируется население в разрезе его места жительства (городское или сельское), уровень миграции и другие факторы. Каждая из этих групп может проявлять особенности поведения на рынке труда, связанные с уровнем образования, национальной принадлежностью, возрастом, профессиональными навыками, гендерным статусом, семейным положением и прочими характеристиками.

В Казахстане происходит увеличение количества трудовых ресурсов путем естественного увеличения численности населения трудоспособного возраста и пересмотра возрастных ограничений для занятости. В настоящей ситуации основными источниками пополнения трудовых ресурсов на рынке труда являются молодые работники в возрасте трудоспособности, а также лица, не вышедшие на пенсию из-за увеличения пенсионного возраста в стране.

Услуги: ключевой двигатель в передовых экономиках. В современном обществе, основанном на знаниях и инновациях, сектор услуг играет важнейшую роль в экономическом прогрессе и развитии. Мировой опыт показывает, что изменение акцентов с производства материальных благ на укрепление сектора услуг является неизбежным результатом научно-технического прогресса и социальных изменений.

На рубеже 80-х и 90-х годов XX в. сектор услуг приобрел ключевое значение в экономиках ведущих стран мира. В развитых странах его вклад в общий внутренний продукт (ВВП) достиг 63%, а в развивающихся странах – 49%, что свидетельствует о переходе к постиндустриальному обществу. В развитых странах сфера услуг вышла на первое место не только по величине вклада в ВВП, но и по числу занятых. В настоящее время количество работающих в сфере услуг значительно превышает количество трудящихся в производственном секторе, что отражает структурные изменения в экономике. Эта тенденция продолжается, и на сегодняшний день сектор услуг стал важнейшим двигателем экономического роста в развитых странах в XXI в. Доля услуг в ВВП развитых стран постоянно увеличивается и в среднем составляет от 75 до 85%.

Увеличение числа людей трудоспособного возраста способствует более динамичному экономическому развитию, но одновременно создает проблемы с трудоустройством и вхождением новых работников на рынок труда. Снижение доли этой группы в общей структуре населения может негативно отразиться на экономическом росте, конкурентоспособности, уровне жизни и т.д.

В Казахстане каждый год наблюдается увеличение численности трудоспособного населения, однако темпы этого роста значительно ниже, чем в других возрастных группах.

По данным статистики, на начало 2023 г. численность населения в возрасте от 15 до 64 лет увеличилась на 9,7% (на 1,1 млн человек) по сравнению с началом 2010 г., достигнув отметки в 12,3 млн человек. За тот же период численность детей в возрасте от 0 до 14 лет увеличилась на 48,7% (с 3,9 млн до 5,8 млн человек), а среди пожилых людей старше 65 лет наблюдается прирост на 51,4% (с 1,1 млн до 1,7 млн человек). Следовательно, в контексте более интенсивного роста численности детей и пожилых людей отмечается постепенное снижение доли трудоспособного населения.

Согласно докладу Всемирного банка с 2011 г. в стране ускорился процесс регистрации новых предприятий, однако прогресс оказался недостаточным для того, чтобы Казахстан достиг уровня по созданию бизнеса, сопоставимого с европейскими странами. Хотя ужесточение регулирования способствовало созданию рабочих мест в новых компаниях, снижение финансирования частного сектора, особенно после кризиса 2014–2015 гг., отразилось на решении некоторых потенциальных предпринимателей организовать свое дело, что уменьшает возможность создания новых рабочих мест.

Вместе с тем отрасли с самым высоким уровнем производительности труда и, следовательно, оплаты труда в основном контролируются крупными компаниями, которые, как правило, являются экспортерами и монополистами в отраслях, где важны экономические масштабы и капиталовложения, но при этом не создают значительного количества рабочих мест.

Исходя из нарастающей потребности в расширенном изучении рынка труда, а также увеличения рабочих мест, далее в статье описывается анализ рынка труда в Казахстане на основе обобщенной информации и оценка уровня спроса на рабочую силу на основе результатов исследования.

Материалы и методы

Для анализа использовались источники данных, такие как статистика труда и занятости от Бюро национальной статистики и Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Были проанализированы различные показатели, включая среднемесячную заработную плату работников, валовый внутренний продукт и количество занятых лиц. Эти показатели были изучены с учетом различных видов экономической деятельности, а также проведен анализ заработной платы работников в разрезе укрупненных групп занятий. Также был использован закон Оукена для выявления влияния ВВП на занятость населения.

Основные положения

Исследование базируется на следующих основных принципах:

- ♦ основные тенденции занятости формируются под воздействием структурных изменений в экономике;
- ♦ большее количество занятых сосредоточено в сфере услуг согласно классификации, приведенной Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.
- ♦ на развитие экономики и рынка труда влияют различные факторы, такие как пандемия, мировой кризис и другие факторы.

Для расчета потерь, связанных с циклической безработицей, используется закон Оукена, который описывает зависимость между временным движением ВВП и изменением уровня безработицы, а также устанавливает связь между рынками труда и услуг.

Литературный обзор

Проблема занятости и безработицы в данной стране чрезвычайно насущна, поэтому требует тщательного и всестороннего анализа. Ключевым показателем, характеризующим общее состояние экономики государства, является уровень безработицы.

Вопросы занятости, рынка труда, подверженности рынка труда цикличности интересовали многих исследователей-экономистов.

Ранние исследования по безработице, проведенные А. Смитом, Т. Мальтусом и Д. Рикардо в рамках классической политической экономии, показали, что безработица возникает из-за излишне высокой средней заработной платы. По их мнению, при слишком высокой оплате труда работодатели не заинтересованы в наеме персонала, в то время как снижение заработной платы приводит к невыполнению работниками своих профессиональных обязанностей [1].

С.Б. Дюсегалиева также исследует рынок труда, в своей статье рассматривает рынок труда Казахстана за последние 10 лет, анализирует системные проблемы, влияющие как на рынок труда, так и на дальнейший экономический рост [2]. Казахстанские исследователи Смагулова Ш., Жакупова С., Тастамбекова М. также исследовали динамику и тенденции развития структуры занятости населения в Казахстане на современном этапе и в различных секторах экономики [3]. Согласно статье данных авторов, структура занятости населения играет важную роль в экономическом развитии. Изменения в этой структуре в значительной мере определяются изменениями в производственной деятельности, поэтому в экономической литературе анализ занятости и производства ВВП часто проводится по трем секторам экономики: сельскому хозяйству, промышленности и сфере услуг.

Вопросы рынка труда также изучаются и на глобальном уровне. Согласно исследованию Мирового экономического форума последние три года характеризовались сложной ситуацией в области здравоохранения, экономической и геополитической нестабильностью в сочетании с растущим социальным и экологическим давлением. Эти ускоряющиеся преобразования привели и продолжают приводить к изменению конфигурации мировых рынков труда и формированию спроса на рабочие места и навыки завтрашнего дня, определяя различные экономические траектории как внутри стран, так и между ними как в развивающихся, так и в развитых экономиках [4]. Jean-Olivier Hairault и Анастасия Жутова также изучали вопросы установления неко-

торых стилизованных фактов об относительном вкладе показателей поиска работы и увольнения с работы в динамику безработицы в зависимости от характера структурных потрясений [5]. Биргит Эберхард и Микаэль Подио также изучали вопросы трансформации рынка труда за счет предъявления требований к новым профессиональным навыкам и цифровизации рабочих мест, выполняемых персоналом компаний [6], так же как и Markefke T., Müller-Rehm R. [7].

Результаты и обсуждение

За последние двадцать лет занятость в Казахстане росла, хоть и незначительными темпами, несмотря на изменения, происходящие в экономике страны. С 1991-го по текущий год в экономике и на рынке труда Казахстана выделяются три этапа, характеризующиеся как спадом, так и ростом ВВП. Это приводило к значительным колебаниям в стоимости труда, а также в расходах на заработную плату и численности занятого населения. Что касается числа занятых, с начала 1999 г. в Казахстане наблюдается положительная тенденция к росту, несмотря на кризисы. Этот феномен можно объяснить увеличением численности населения и, как следствие, увеличением числа работников на рынке труда, а также снижением производительности труда и усилиями государства по поддержанию уровня безработицы на социально приемлемом уровне.

Следовательно, нынешняя модель рынка труда в стране отличается от модели большинства развитых стран по своим характеристикам, таким как гибкая заработная плата и расширение занятости за счет увеличения числа самозанятых лиц с ограниченным образованием и доходами. Стоит отметить, что самозанятость в Казахстане в основном предполагает работу в сельской местности и производство товаров для личного потребления. Это, в свою очередь, влияет на цену и эффективность труда, качество трудовых ресурсов, доходы населения и экономику в целом.

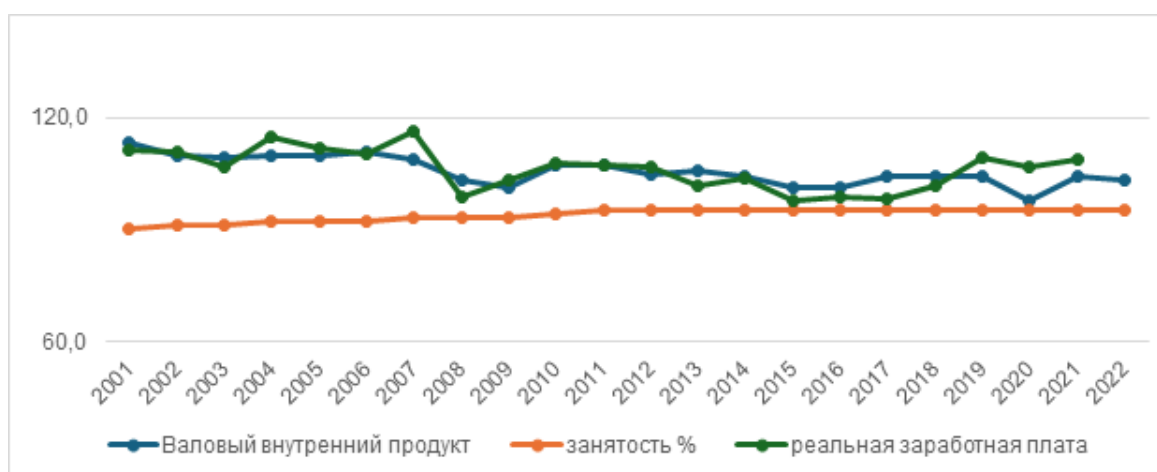

Рисунок 1 – ВВП, занятость и реальная заработная плата в Казахстане в 2001–2022 гг., в %

Примечание: Составлено авторами на основе источников [8, 14, 15].

Рассматриваемый период с 2001 по 2022 гг. сопровождался колебаниями в показателях валового внутреннего продукта, так же как и в показателях реальной заработной платы, в то время как занятость сохранила показатели примерно на одном уровне, держась последние десять лет – с 2011 по 2022 гг. Спад ВВП и реальной заработной платы приходится на 2007–2009 гг., на время мирового финансового кризиса, и на 2020 г., когда мир охватила коронавирусная пандемия. Необходимо отметить, что показатели реальной заработной платы более чувствительны к показателям ВВП, когда снижение происходило даже при небольшом замедлении темпа экономического роста [8].

Таблица 1– Показатели прироста ВВП, занятости, реальной заработной платы в процентном соотношении

	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
ВВП	113,5	109,8	109,3	109,6	109,7	110,7	108,9	103,3	101,2	107,3	107,4	104,8	106,0	104,2	101,2	101,1	104,1	104,1	104,5	97,5	104,3	103,2
Занятость %	90,0	91,0	91,0	92,0	92,0	92,0	93,0	93,0	93,0	94,0	95,0	95,0	95,0	95,0	95,0	95,0	95,0	95,0	95,0	95,0	95,0	95,0
Реальная з.п.	111,1	110,9	107,0	114,6	111,7	110,3	116,1	99,0	103,2	107,6	107,1	107,0	101,9	103,9	97,7	98,9	98,3	101,7	109,1	106,8	108,8	-

Примечание: Составлено авторами на основе источников [8, 14, 15].

Период с 2001 по 2022 гг. характеризуется постепенным, но незначительным повышением показателей занятости, как указано в таблице 1, которое во многом связано с увеличением численности населения. На данные показатели также влияет политика государства, которая направлена на сохранение безработицы на социально приемлемом уровне, что, в свою очередь, свидетельствует о негибкости рынка труда. Действующие нормы Трудового кодекса не позволяли прекратить трудовые отношения с сотрудниками по экономическим мотивам. Процесс увольнения работника в Казахстане представлял собой более сложную процедуру по сравнению с государствами, где действуют более гибкие нормы трудового законодательства. Такая неуклонность на рынке труда способствовала сохранению излишнего числа работающих, подталкивала стимулы к увеличению производительности и часто становилась причиной неэффективного управления ресурсами. Гибкость рынка труда зависит от способности системы трудовых отношений адаптироваться к воздействию внешних сил при одновременном поддержании равновесия. В более конкретном контексте гибкость рынка труда включает в себя механизм его функционирования, способствующий эффективному отраслевому, профессиональному и географическому перемещению рабочей силы, что позволяет быстро адаптироваться к меняющимся репродуктивным условиям. Нормы Трудового кодекса не позволяли расторгнуть договорные отношения с работниками по экономическим причинам. Уволить работника в Казахстане было намного сложнее, чем в странах, где трудовые отношения являются более либеральными. В результате негибкость рынка труда способствует сохранению излишней занятости, снижает мотивацию в повышении производительности труда и часто является причиной неэффективного хозяйствования [9].

В 2020 г. в результате кризиса, вызванного коронавирусом, валовой внутренний продукт (ВВП) Казахстана продемонстрировал отрицательные темпы роста, что стало первым проявлением такой тенденции за два десятилетия. К концу вышеупомянутого года ВВП сократился, упав до показателей в -6,7%. В отличие от предыдущих кризисных периодов, экономический спад в 2020 г. в основном сконцентрировался в секторе услуг. Показатели численности занятого населения сохранились, а реальная заработная плата увеличилась. Данное явление можно объяснить трудовым законодательством Республики Казахстан, которое не допускает прекращения договорных отношений с работниками [10].

За двадцатилетний период, с 2001 по 2022 гг., количество занятых увеличилось с 0,2% до 34%, что в числовом показателе равно 6698, 8 тыс. человек в 2001 г. и 8971,539 тыс. человек в 2022 г. Что касается количества наемных работников, то количество также возросло с 3863,3 до 6847,3 тыс. человек, что составило 77% прироста с 2001 по 2022 гг. Самостоятельно население также показывает спад в показателях с 2001 по 2022 гг. Процентный показатель составил -25%, то есть 2835,5 и 2124,2 тыс. человек в 2011 и 2022 гг. соответственно. Рассматривая период коронавирусной пандемии, можно заметить спад показателей самозанятых на -2,6% в 2020 г. по отношению к 2019 г., однако в 2021 г. эти показатели выросли до 2,5% – с 2045, 374 до 2096,

907 тыс.человек. Необходимо отметить, что во время пандемии занятое население, имеющее более высокий навык, имело возможность уйти на так называемую удаленку, тогда как низко-квалифицированные сотрудники не имели возможности уйти на дистанционную работу и были вынуждены оставаться без работы.

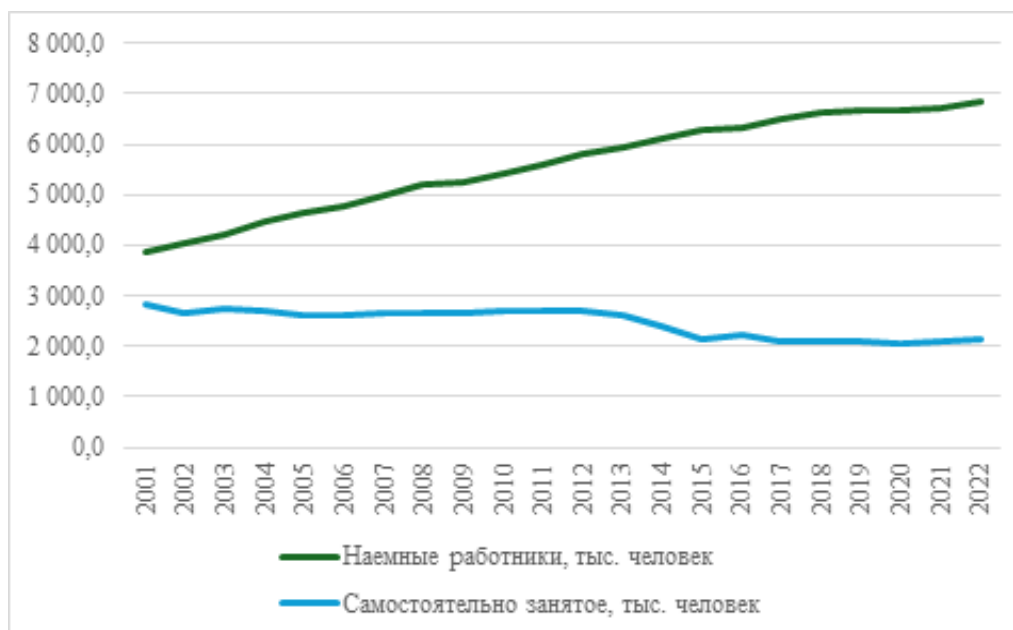

Рисунок 2 – Основные индикаторы рынка труда в Республике Казахстан (занятое население, тыс. человек)

Примечание: Составлено авторами на основе источников [8, 14, 15].

Таблица 2 – Виды экономической деятельности согласно данным БНС АСПиР РК

1	Сельское, лесное и рыбное хозяйство
2	Промышленность
3	Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров
4	Обрабатывающая промышленность
5	Снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом
6	Водоснабжение; сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений
7	Строительство
8	Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов
9	Транспорт и складирование
10	Предоставление услуг по проживанию и питанию
11	Информация и связь
12	Финансовая и страховая деятельность
13	Операции с недвижимым имуществом
14	Профессиональная, научная и техническая деятельность
15	Деятельность в области административного и вспомогательного обслуживания
16	Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение
17	Образование
18	Здравоохранение и социальное обслуживание населения
19	Искусство, развлечения и отдых
20	Предоставление прочих видов услуг
21	Деятельность домашних хозяйств, нанимающих домашнюю прислугу; деятельность домашних хозяйств по производству товаров и услуг для собственного потребления
22	Деятельность экстерриториальных организаций и органов
Примечание: Составлено авторами на основе источников [8, 14, 15].	

Исходя из приведенной таблицы 2, очевидно, что пункты с 1 по 7 относятся к сфере производства, тогда как все остальные пункты относятся к сфере оказания услуг. Согласно классификации по видам экономической деятельности можно заключить, что занятое население сосредоточено в основном в сфере оказания услуг. Больше всего занятых сосредоточено в сфере образования, транспорта и складирования, а также здравоохранения и социального обслуживания населения. В 2022 г. около 1142,25 тыс. человек были заняты в сфере образования, что составляет 13% от общего числа занятых, далее расположись сфера транспорта и складирования с количественным показателем в 640 тыс. человек. Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов располагает 1497,942 тыс. человек, что составляет 17% от общего процента занятых.

Таблица 3 – Основные индикаторы рынка труда в Республике Казахстан (тыс. человек)

	2010 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Занято в экономике, всего	8 114,2	8 301,6	8 570,6	8 510,1	8 433,3	8 553,4	8 585,2	8695,0	8 780,8	8 732,0	8807,1	8971,5
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	2294,9	2196,1	2 073,6	1 605,1	1 362,9	1 385,5	1 319,0	1228,2	1 184,7	1 175,1	1176,4	1108,9
Промышленность	948,8	960,3	1 039,1	1 090,7	1 083,7	1 087,2	1 090,4	1097,8	1 094,9	1 089,2	1098,0	1121,2
Строительство	569,8	614,0	660,0	678,0	689,5	679,1	614,0	629,1	635,6	630,9	641,4	658,9
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	1 224,2	1 233,7	1 256,5	1 248,4	1 260,9	1 305,9	1 334,9	1396,7	1 431,1	1 421,3	1451,9	1497,9
Транспорт и складирование	511,8	546,3	569,1	584,9	619,5	619,5	608,0	624,7	637,9	617,5	609,5	640,6
Предоставление услуг по проживанию и питанию	105,1	122,5	139,0	167,3	174,2	170,9	192,0	187,7	196,9	193,7	190,9	198,4
Информация и связь	109,3	125,7	132,9	160,1	151,7	160,1	156,1	166,5	161,7	159,7	161,7	166,5
Финансовая и страховая деятельность	104,7	119,2	138,3	192,6	195,1	180,1	175,0	180,3	190,5	189,0	184,9	186,3
Операции с недвижимым имуществом	139,0	135,6	105,2	87,5	94,2	114,8	162,5	157,6	154,5	158,4	168,4	166,1
Профессиональная, научная и техническая деятельность	149,3	179,4	182,2	162,0	221,3	240,2	239,1	248,9	256,4	254,7	247,3	253,7
Деятельность в области административного и вспомогательного обслуживания	167,4	170,4	174,5	196,4	234,3	255,5	279,7	288,3	292,3	285,5	287,5	280,8
Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение	376,5	391,9	402,4	467,7	470,8	472,8	479,3	500,5	495,3	489,3	484,1	508,5
Образование	816,3	851,5	923,2	982,4	1 012,8	1 032,8	1 056,1	1095,8	1 108,7	1 109,5	1120,1	1142,3
Здравоохранение и социальное обслуживание населения	370,2	392,4	424,8	464,0	455,3	469,7	482,4	498,8	502,7	512,4	526,0	561,2
Искусство, развлечения и отдых	90,1	96,6	107,4	132,3	127,3	132,6	133,8	145,6	142,0	138,4	134,7	137,9
Предоставление прочих видов услуг	114,2	142,0	227,4	285,1	279,5	246,7	263,0	248,6	295,8	307,5	324,4	342,5
Примечание: Составлено авторами на основе источников [8, 14, 15].												

При анализе экономической ситуации государства, цикличности также необходимо изучать и проблему безработицы. Безработица – социально-экономическое состояние, существующее даже когда наблюдается полное использование ресурсов. Когда производственная мощность

достигает своего технического максимума, все ресурсы, и особенно рабочая сила, используются полностью. Трудовые ресурсы становятся фактором, снижающим экономический рост, поскольку, несмотря на рост заработной платы, невозможно привлечь новых работников к производству, при этом определенное количество безработных остается в экономике в связи с наличием определенных типов безработных.

Занятость является важнейшим условием сохранения и развития квалификации людей. Отсутствие работы не только снижает средства существования людей, но и приводит к утрате квалификации и трудовых навыков, приводит к травматизму. Поэтому процесс осуществления государственной политики занятости является очень сложной задачей.

Политика занятости представляет собой совокупность мер, которые оказывают непосредственное и косвенное влияние на социально-экономическое развитие общества и каждого его члена. В мировой практике в развитых странах с рыночной экономикой используются три основных типа политики занятости. Избыточная безработица наносит значительный ущерб экономике и обществу. Экономические последствия безработицы проявляются в уменьшении производства валового национального продукта, что приводит к расхождению между фактическим и потенциальным объемом производства, достижимым при полной занятости. Чем выше уровень безработицы, тем больше это расхождение. Кроме того, безработица приводит к снижению спроса, уменьшению накоплений, замедлению инвестиций, снижению предложения, уменьшению производства, потере квалификации уволенных работников и, как следствие, к стабильному снижению производительности труда.

Социальные последствия безработицы также значительны. Во-первых, она способствует увеличению преступности в обществе. Во-вторых, безработица ведет к ухудшению психического здоровья населения. Потеря работы и неопределенность в социально-психологическом статусе воспринимаются как потеря жизненной перспективы и часто становятся факторами, способствующими возникновению психологического и эмоционального дискомфорта, увеличению чувства тревоги и гнева. В-третьих, безработица может усугубить политическую нестабильность общества, способствуя возникновению общественных и политических беспорядков. В целях предотвращения социальных и экономических кризисов необходимо бороться с безработицей. Поэтому необходимо бороться с безработицей для предотвращения экономических и социальных кризисов.

Опрос, проведенный Советом по подключенной торговле (Connected Commerce Council) среди более чем 5016 европейских малых и средних предприятий в ноябре-декабре 2020 г., показал, что пострадали практически все малые и средние предприятия: продажи сократились в среднем на 20%, а клиентская база – на 16%, что, в свою очередь, привело к спаду экономической активности и росту безработицы [11].

Исследование, проведенное Доаном Йонаом, показывает, что повышение уровня занятости связано как с высокими экономическими показателями, выражающимися главным образом в высоком уровне производительности труда, так и особенно с развитием и диверсификацией сектора услуг [12].

В рамках традиционных макроэкономических моделей важную роль играет взаимосвязь между производством и безработицей, точнее, волатильность ВВП (темпы роста) и изменения уровня безработицы.

Важность эмпирической оценки этого вида зависимости заключается, во-первых, в том, что она позволяет оценить темпы роста выпуска, необходимые для снижения уровня безработицы, так же как и проанализировать политику по антиинфляционной борьбе государства.

Уровни изменения занятости и ВВП почти одинаковые, и если растут показатели занятости, то показатели безработицы снижаются, также если снижается уровень безработицы, растет уровень ВВП.

Для расчета потерь, связанных с циклической безработицей, используется закон Оукена, который описывает зависимость между временным движением ВВП и изменением уровня безработицы, а также устанавливает связь между рынками труда и услуг.

Закон Оукена описывает эмпирическую связь между уровнем безработицы и темпом роста ВВП, утверждая, что уменьшение темпа роста ВВП на 2% приводит к увеличению уровня

безработицы на 1%. При этом точкой отсчета берется темп роста ВВП в 3% в год [13]. Первоначальное утверждение этого закона было сделано в работе Оукена 1962 г. для американской экономики в период с 1960 по 1970 гг. Суть закона Оукена заключается в изучении статистической связи между уровнем безработицы в стране и темпами роста ее экономики. Эксперты из исследовательского отдела Федерального резервного банка Сент-Луиса поясняют, что закон Оукена направлен на объяснение того, какое количество валового внутреннего продукта страны может утрачиваться, когда уровень безработицы превышает естественный уровень. Суть закона Оукена проста: производительность зависит от числа работников, задействованных в производственном процессе, поэтому существует прямая связь между производительностью и занятостью. Общее количество занятых равно числу трудоспособного населения минус количество безработных. Таким образом, наблюдается обратная зависимость между производительностью и уровнем безработицы.

А. Оукен определил следующую зависимость:

$$U_t - U_{t-1} = -k (T_{\text{ВВП}} - \text{ВВП}_{\text{нормальный}})$$

где U_t – от английского Unemployment – безработица, уровень безработицы в текущий год; U_{t-1} – уровень безработицы в базовый год анализируемого периода; $T_{\text{ВВП}}$ – темп роста ВВП за исследуемый период; $\text{ВВП}_{\text{нормальный}}$ – темп роста ВВП, при котором уровень безработицы остается неизменным; k – коэффициент влияния темпа роста ВВП сверх нормального на изменение уровня безработицы (также известен как коэффициент Оукена).

Согласно мнению Оукена, нормальный темп роста ВВП составляет 2,5%, что означает, что годовое увеличение ВВП на 2,5% способно компенсировать рост безработицы и предотвращать ее увеличение. Таким образом, с каждым превышением годового роста ВВП на 2,5%, уровень безработицы уменьшается на 1%. Для расчета коэффициента Оукена используется отрицательное значение, которое позволяет учесть обратную зависимость. В исследованиях было установлено начальное значение коэффициента Оукена для США равным $k = -0,4$. В дальнейшем, после анализа данных по различным странам и периодам, было определено общее значение коэффициента Оукена, равное $k = -0,25$ [13]. Однако следует отметить, что коэффициент Оукена не является постоянным и может быть рассчитан для каждой страны с учетом ее особенностей, таких как состояние экономики, изменения в структуре производства, темп прироста рабочей силы и других факторов. Кроме того, многие социально-экономические, политические и природные особенности, которые косвенно влияют на экономические показатели, остаются непринятыми во внимание. Перейдем к математической оценке закона Оукена. Расчет коэффициента Оукена будет осуществляться по формуле ниже, выведенной из формулы (1). Данные для расчета были взяты из статистических данных Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. [14, 15] Согласно А. Оукену при постоянном уровне безработицы существует закономерность, в соответствии с которой темп роста реального ВВП, вызванный ростом населения, накоплением капитала и технологическим прогрессом, составляет примерно 3%. Такой ежегодный рост реального ВВП необходим для того, чтобы уровень безработицы не подвергся изменениям и не увеличился. Исследования А. Оукена показали, что каждый процентный пункт увеличения уровня безработицы относительно естественного уровня приводит к сокращению реального объема ВВП по сравнению с его потенциальным объемом на два процентных пункта. Избыток рабочей силы (циклическая безработица) приводит к уменьшению уровня жизни населения: возникают условия для снижения оплаты труда и, следовательно, доходов занятых работников; доходы тех, кто потерял работу, снижаются до уровня пособия по безработице. В результате сокращается потребительский спрос и уровень сбережений, что становится причиной дальнейшего экономического спада.

$$k = (-1) * (U_t - U_{t-1}) / (T_{\text{ВВП}} - \text{ВВП}_{\text{нормальный}})$$

Таблица 4 – Расчет показателей по коэффициенту Оукена

Год	Уровень безработицы, %	Темп прироста ВВП, %	ВВП нормальный, %	Коэффициент Оукена
2010	5,8	119,6	2,5	
2011	5,4	118,9	2,5	0,003
2012	5,3	104,8	2,5	0,001
2013	5,2	109,5	2,5	0,001
2014	5	105,8	2,5	0,002
2015	5,1	101,9	2,5	-0,001
2016	5	113,6	2,5	0,001
2017	4,9	108,4	2,5	0,001
2018	4,9	109,2	2,5	0,000
2019	4,8	107,6	2,5	0,001
2020	4,9	104,2	2,5	-0,001
2021	4,9	113,9	2,5	0,000
2022	4,9	119,7	2,5	0,000
ср.значение				0,001
Примечание: Составлено авторами на основе источников [14, 15].				

Изучив данные, представленные в таблице, можно увидеть их соответствие показателям роста ВВП и уровню безработицы, отображенным на графике (рисунок 3).

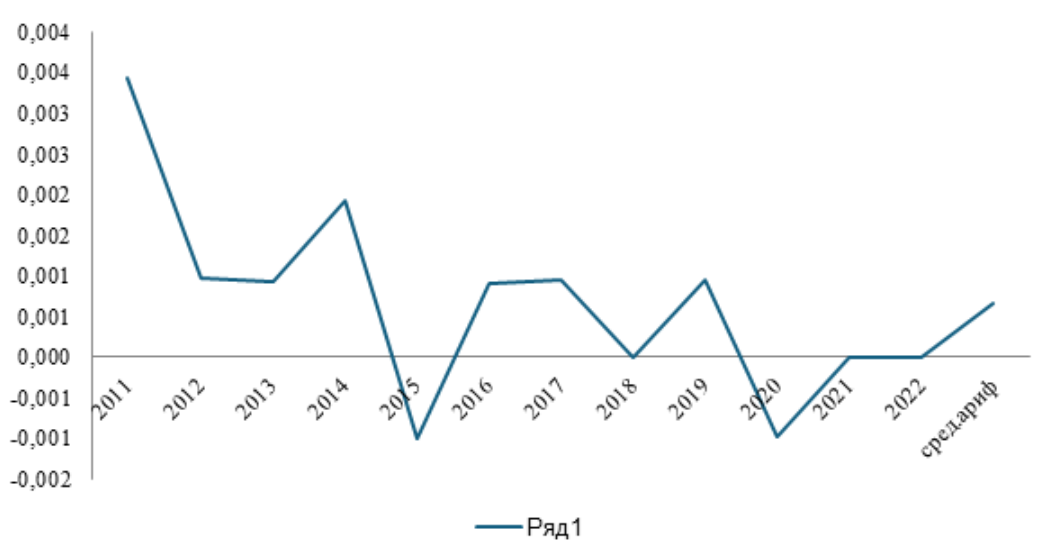

Рисунок 3 – Динамика коэффициентов Оукена по годам за 2011–2022 гг.

Примечание: Составлено авторами на основе источников [14, 15].

Заключение

Согласно графику на экономическую ситуацию в 2014–2015 гг., а также в 2020 г. оказали влияние такие факторы, как экономический кризис, а также последствия спада мировой экономики на фоне коронавирусных ограничений.

В данной работе зависимость «ВВП – безработица» оценивается с позиции положительно-го влияния на экономику, во главе угла стоит ориентация на зависимость между ростом ВВП и снижением безработицы. Уравнение (2) позволяет получить коэффициент, который характеризует, насколько сильным оказалось влияние роста ВВП на падение безработицы. Так, в период экономических рецессий отрицательное значение коэффициента свидетельствовало о росте безработицы как по причине падения ВВП, так и по причине влияния сторонних факторов. Спад производства не является априори основополагающим фактором роста безработицы.

Кроме того, необходимо учесть воздействие высокой теневой занятости и других переменных, которые не были учтены в первоначальных расчетах.

В других странах взаимосвязь ВВП и безработицы увеличивается во время кризиса, а в период экономического роста она может быть незначительной. Другое направление анализа может быть связано со сравнением результатов, полученных в Казахстане и других странах. Действительно, существуют оценки коэффициента Оукена и в других странах, таких как Швейцария (-0,24), Япония и Австрия (-0,16 и -0,14 соответственно), США (-0,4), Испания (-0,85). Во многих странах связь между ВВП и безработицей увеличивается в периоды кризиса и снижается (может быть, незначительно) в периоды экономического роста. Однако эти результаты не полностью сопоставимы с теми, которые были получены ранее.

Закон Оукена: взаимосвязь между экономическим ростом и занятостью. Закон Оукена, предложенный американским экономистом Артуром Оукеном, является практичным инструментом для изучения взаимосвязи между экономическим ростом и занятостью. Его основные преимущества заключаются в простоте, универсальности и обширной эмпирической проверке с момента публикации в 1962 г. Ключевое утверждение закона гласит, что снижение уровня безработицы на один процентный пункт требует примерно двухпроцентного темпа экономического роста. Эта закономерность была последовательно подтверждена исследованиями на протяжении десятилетий, предоставляя ценную информацию для анализа рынка труда. Однако важно признать, что закон Оукена иногда может давать неточные прогнозы. Он не учитывает влияние таких факторов, как структурные изменения в экономике, технологические инновации и демографические сдвиги. За последние несколько десятилетий произошли значительные экономические изменения, которые повлияли на применимость закона Оукена. Например, в эпоху автоматизации наблюдалась тенденция к сокращению традиционных рабочих мест, что привело к более высокому уровню безработицы, чем ожидалось при заданном темпе экономического роста. Кроме того, глобализация и развитие новых отраслей промышленности создали новые рабочие места, смягчив негативное влияние структурных изменений на безработицу. Появилось также понятие «неполная занятость», при которой люди работают неполный рабочий день или выполняют временную работу, что также влияет на показатели безработицы. Недавний мировой финансовый кризис продемонстрировал еще одну ограниченность закона Оукена. Во время кризиса значительный экономический спад привел к резкому росту безработицы, которая не соответствовала темпам сокращения экономического роста. Это свидетельствовало о том, что закон Оукена может не точно отражать динамику рынка труда в периоды резкого экономического спада. Таким образом, хотя закон Оукена остается простым и удобным инструментом для анализа взаимосвязи между экономическим ростом и занятостью, он должен подвергаться критическому анализу и применяться с учетом изменяющихся экономических условий. В эпоху непрерывных технологических и структурных изменений в экономике важно учитывать дополнительные факторы, которые могут повлиять на динамику рынка труда.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Кулекеев Ж.А. Рынок труда и занятость в Казахстане. – Алматы, 2016. – 120 с.
- 2 Дюсегалиева С.Б. SWOT-АНАЛИЗ РЫНКА ТРУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН // Вестник университета «Туран». – 2018. – № 4(244). – С. 56–61. URL: <https://vestnik.turan-edu.kz/jour/article/view/1289>
- 3 Смагулова Ш., Жакупова С., Тастанбекова М. Современное состояние рынка труда и структура занятости в Республике Казахстан // Вестник КазНУ. Серия Международные отношения и международ-

ное право. – 2018. – № 1(149). – С. 132–139. URL: <https://bulletin-ir-law.kaznu.kz/index.php/1-mo/article/view/772/751>.

4 The Future of Jobs Report 2023. URL: <https://www.weforum.org/publications/the-future-of-jobs-report-2023/in-full/1-introduction-the-global-labour-market-landscape-in-2023/>.

5 Hairault J-O., Zhutova A. The Cyclicalities of Labor Market Flows: A Multiple-Shock Approach // IZA Discussion Paper. 2022. No. 8558. P. 1–33. URL: <https://ssrn.com/abstract=2514751> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2514751>

6 Eberhard B., Podio M., Alonso A.P., Radovica E., Avotina L., Peiseniece L., Sendon M.C., Lozano A.G., Solé-Pla J. Smart Work: The Transformation of the Labour Market due to the Fourth Industrial Revolution (I4.0) // International Journal of Business and Economic Sciences Applied Research (IJBESAR). 2017. Volume 3. P. 47–66. URL: <https://doi.org/10.25103/ijbesar.103.03>.

7 Markefke T., Müller-Rehm R. Labor market regulation and the cyclicalities of involuntary part-time work. J Labour Market Res // Journal for Labour Market Research. 2024. Volume 53. P. 5–58. URL: <https://doi.org/10.1186/s12651-024-00363-0>.

8 Реальная заработная плата по регионам / Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT104801> (дата обращения: 10.03.2024)

9 Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗПК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414>.

10 Закон Республики Казахстан «О занятости населения» от 6 апреля 2016 года № 482V ЗПК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000482>

11 Belitski M., Guenther C., Kritikos A.S. Economic effects of the COVID-19 pandemic on entrepreneurship and small businesses // Journal for Small Bus Econ. 2022. Volume 15. P. 593–609. URL: <https://doi.org/10.1007/s11187-021-00544-y>

12 Done Ioan. Employment – Cause and Effect of the Economic Growth // Journal for Procedia Economics and Finance. 2014. Volume 6. P. 268–274. URL: [https://DOI:10.1016/S2212-5671\(14\)00090-2](https://DOI:10.1016/S2212-5671(14)00090-2).

13 Zaitsev Yu.K. Verification of Okun's Law on Russian Data // Finance Theory and Practice. 2022. Volume 11. P. 199–210. URL: <https://DOI:10.26794/2587-5671-2022-26-4-199-210>

14 ВВП в текущих ценах методом производства / Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. 2024. URL: <https://stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT104924> (дата обращения: 07.03.2024)

15 Занятое население по видам экономической деятельности и регионам / Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. 2023. URL: <https://stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT104801> (дата обращения: 09.01.2023)

REFERENCES

- 1 Kulekeev Zh.A. (2016) Rynok truda i zanjatost' v Kazahstane. Almaty, 120 p. (In Russian).
- 2 Djusegalieva S.B. (2018) SWOT-ANALIZ RYNKA TRUDA RESPUBLIKI KAZAHSTAN // Vestnik universiteta «Turan». No. 4(244). P. 56–61. URL: <https://vestnik.turan-edu.kz/jour/article/view/1289>. (In Russian).
- 3 Smagulova Sh., Zhakupova S., Tastanbekova M. (2018) Sovremennoe sostojanie rynka truda i struktura zanjatosti v Respublike Kazahstan // Vestnik KazNU. Serija Mezhdunarodnye otnoshenija i mezhdunarodnoe pravo. No. 1(149). P. 132–139. URL: <https://bulletin-ir-law.kaznu.kz/index.php/1-mo/article/view/772/751>. (In Russian).
- 4 The Future of Jobs Report 2023. URL: <https://www.weforum.org/publications/the-future-of-jobs-report-2023/in-full/1-introduction-the-global-labour-market-landscape-in-2023/>. (In English).
- 5 Hairault J-O., Zhutova A. (2022) The Cyclicalities of Labor Market Flows: A Multiple-Shock Approach // IZA Discussion Paper. No. 8558. P. 1–33. URL: <https://ssrn.com/abstract=2514751> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2514751>. (In English).
- 6 Eberhard B., Podio M., Alonso A.P., Radovica E., Avotina L., Peiseniece L., Sendon M.C., Lozano A.G., Solé-Pla J. (2017) Smart Work: The Transformation of the Labour Market due to the Fourth Industrial Revolution (I4.0) // International Journal of Business and Economic Sciences Applied Research (IJBESAR). Volume 3. P. 47–66. URL: <https://doi.org/10.25103/ijbesar.103.03>. (In English).
- 7 Markefke T., Müller-Rehm R. (2024) Labor market regulation and the cyclicalities of involuntary part-time work. J Labour Market Res // Journal for Labour Market Research. Volume 53. P. 5–58. URL: <https://doi.org/10.1186/s12651-024-00363-0>. (In English).

8 Real'naja zarabotnaja plata po regionam / Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan. URL: <https://stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT104801> (data obrashheniya: 10.03.2024). (In Russian).

9 Trudovoj kodeks Respubliki Kazakhstan ot 23 nojabrja 2015 goda No. 414-V ZRK. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414>. (In Russian).

10 Zakon Respubliki Kazakhstan «O zanjatosti naselenija» ot 6 aprelja 2016 goda No. 482V ZRK. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000482>. (In Russian).

11 Belitski M., Guenther C., Kritikos A.S. (2022) Economic effects of the COVID-19 pandemic on entrepreneurship and small businesses // Journal for Small Bus Econ. Volume 15. P. 593–609. URL: <https://doi.org/10.1007/s11187-021-00544-y>. (In English).

12 Done Ioan. (2014) Employment – Cause and Effect of the Economic Growth // Journal for Procedia Economics and Finance. Volume 6. P. 268–274. URL: [https://DOI:10.1016/S2212-5671\(14\)00090-2](https://DOI:10.1016/S2212-5671(14)00090-2). (In English).

13 Zaitsev Yu.K. (2022) Verification of Okun's Law on Russian Data // Finance Theory and Practice. . Volume 11. P. 199–210. URL: <https://DOI:10.26794/2587-5671-2022-26-4-199-210>. (In English).

14 VVP v tekushhih cenah metodom proizvodstva / Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan. 2024. URL: <https://stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT104924> (data obrashheniya: 07.03.2024). (In Russian).

15 Zanjatoe naselenie po vidam jekonomicheskoy dejatel'nosti i regionam / Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan. 2023. URL: <https://stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT104801> (data obrashheniya: 09.01.2023). (In Russian).

Э.М. ЕРАЛИНА,*¹

PhD, постдокторант.

*e-mail: e.eralina@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-2238-7782

Р.А. АЛШАНОВ,¹

э.ғ.д., профессор.

e-mail: r.alshanov@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-8053-9257

К.Е. ИЗГУТТИЕВА,¹

докторант.

e-mail: k.y.izguttiyeva@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-3182-2096

И.В. ОНЮШЕВА,²

PhD, профессор-зерттеуші.

e-mail: dr.irina.onyusheva@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-0945-8400

¹«Тұран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²Stamford International University,

Бангкок қ., Тайланд

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЕҢБЕК НАРЫҒЫН ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҚЫЗМЕТ ТҮРЛЕРІ БОЙЫНША СЕГМЕНТТЕУ ҚАҒИДАСЫН ТАЛДАУ ЖӘНЕ ЖҰМЫССЫЗДЫҚТЫҢ КЕЗЕҢДІК СИПАТЫ

Аңдатпа

Еңбек нарығы жұмыс күшіне сұраныс пен ұсыныс қалыптасатын және олардың тиімді өзара әрекеттесуі үшін жағдай жасалған сала ретінде көптеген ғасырлар бойы зерттеушілердің назарын аударды. Әртүрлі мектептердің экономистері ұзақ уақыт бойы еңбекке жарамды халықтың, жұмыспен қамтылғандар мен жұмыссыздардың санына әсер ететін факторларды зерттеді. Еңбек нарығының барлық аспектілерін зерделеу және олардың өзара әрекеттесу ерекшеліктерін талдау – тиімді жұмыспен қамтуды қамтамасыз етудің және әлеуметтік дамудың осы кезеңінде мемлекет алдына қойған әлеуметтік-экономикалық мақсаттарға қол жеткізудің кілті. 2001–2021 жж. аралығында ел экономикасында өзгерістер болды. Ең байқалатын тенденциялардың бірі қызмет көрсету саласында жұмыспен қамтылғандар үлесінің артуы, бұл негізінен ақпараттық-коммуникациялық технологиялар мен электрондық коммерцияның, сондай-ақ басқа да салалардың дамуымен байланысты. Бұл динамика еңбек нарығында айқын көрінеді. Сонымен қатар еңбек

нарығында басқа да елеулі өзгерістер орын алуда. Экономикалық қызмет түрлері бойынша жоғарыда ұсынылған жіктемеге сәйкес жұмыспен қамтылған халық негізінен қызмет көрсету саласында шоғырланған деген қорытынды жасауға болады. Жұмыспен қамтудың басым бөлігі білім беру, көлік және қойма, денсаулық сақтау және әлеуметтік қызмет көрсету салаларында шоғырланған. Одан кейін білім беру, көлік және қойма секторы, сондай-ақ көтерме және бөлшек сауда; автомобильдер мен мотоциклдерді жөндеу. Жұмыспен қамту саласы да пандемия және қаржылық дағдарыс сияқты дағдарыс кезеңдерінде айтарлықтай өзгерістер мен ауытқуларға ұшырады, мұны А. Оукен заңы бойынша жүргізілген талдаудың нәтижелері дәлелдейді.

Тірек сөздер: экономикалық белсенділік, сегменттеу қағидасы, жұмыспен қамту, жұмыссыздық, еңбек нарығы, өсу қарқыны, Оукен заңы.

E.M. YERALINA,*¹

PhD, postdoctoral student.

*e-mail: e.eralina@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-2238-7782

R.A. ALSHANOV,¹

d.e.s, professor.

e-mail: r.alshanov@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-8053-9257

K.Y. IZGUTTIEVA,¹

PhD student.

e-mail: k.y.izguttiyeva@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-3182-2096

I.V. ONYUSHEVA,²

research professor.

e-mail: dr.irina.onyusheva@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-0945-8400

¹Turan University,

Almaty, Kazakhstan

²Stamford International University,

Bangkok, Thailand

THE ANALYSIS OF THE PRINCIPLE OF THE LABOR MARKET SEGMENTATION OF KAZAKHSTAN BY TYPES OF ECONOMIC ACTIVITY AND EXPOSURE TO UNEMPLOYMENT CYCLICITY

Abstract

The labor market, as an area where demand and supply for labor is formed, and where conditions are created for their effective interaction, has attracted the attention of researchers for many centuries. Economists of various schools have long studied the factors influencing the number of working-age population, employed and unemployed. The study of all aspects of the labor market and analysis of the features of their interaction are key to ensuring effective employment and achieving the socio-economic goals that the state sets for itself at this stage of social development. Between 2001 and 2021, changes occurred in the country's economy. One of the most noticeable trends is the increase in the share of those employed in the service sector, which is largely due to the development of information and communication technologies and e-commerce, as well as other spheres. This dynamic is clearly evident in the labor market. In addition, other significant changes are taking place in the labor market. According to the above classification by type of economic activity, it can be concluded that the employed population is mainly concentrated in the service sector. Most of the employed are concentrated in education, transport and warehousing, as well as health care and social services. Next are education, transport and warehousing, wholesale and retail trade, repair of motor vehicles and motorbikes. The employment sector also underwent significant changes and fluctuations during crisis periods, such as pandemic and financial crisis, as shown by the analyses carried out with the help of A. Okun's law.

Key words: economic activity, segmentation principle, employment, unemployment, labor market, growth rate, Okun's law.

МРНТИ 06.77.02

УДК 331.1

JEL A13, D63, E24, J01, J21, J46, J68, J7

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-2-79-93>

С.Т. ОКУТАЕВА,*¹

PhD, доцент.

*e-mail: saulesha_okutaeva@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9442-8416

З.К. СМАГУЛОВА,¹

к.э.н, доцент.

e-mail: smagulova1111@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3759-5741

А.С. МУКАНОВА,¹

докторант.

e-mail: as_ardashka_89@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5581-857X

¹Astana International University,

г. Астана, Казахстан

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОУСТРОЙСТВА ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация

В данной статье авторы исследуют вопрос трудоустройства лиц с инвалидностью в Республике Казахстан. Изученный зарубежный опыт показал, что в развитых странах правительством разрабатываются различные государственные программы, направленные на развитие инклюзивного общества. Деятельность данных органов проявляется в реализации мер, содействующих эффективному трудоустройству лиц с инвалидностью. Исследование показало, что некоммерческий сектор также играет важную роль в адаптации лиц с инвалидностью на рынке труда. В статье показан анализ состояния рынка труда лиц с инвалидностью в Республике Казахстан за последние пять лет. Авторы показали структуру количества лиц с инвалидностью в разрезе регионов Казахстана, а также кризисные и экстренные статусы в разрезе регионов. Были приведены параметры уровня социального благополучия лиц с инвалидностью в Республике Казахстан. Исследование показало структуру занятых лиц с инвалидностью в разрезе отраслей, а также факторы, негативно влияющие на процесс трудоустройства лиц с инвалидностью. Государственная поддержка трудоустройства лиц с инвалидностью зависит от множества факторов, включая социокультурные, экономические и законодательные особенности конкретной страны. Основные принципы государственной поддержки лиц с инвалидностью включают в себя принцип равных возможностей, принцип индивидуального подхода, принцип инклюзии, партнерства и консультации и другие. Авторы привели пример государственной социальной политики Швеции и других развитых стран как пример развития социальной политики для нашей страны. Кроме того, в статье показаны государственные меры содействия занятости для лиц с инвалидностью.

Ключевые слова: социально уязвимые слои населения, лица с инвалидностью, трудоустройство, меры поддержки, программы занятости, государственная поддержка, социальная политика.

Введение

В настоящее время во многих странах мира вопрос социальной инклюзии стоит очень остро. Исследования в этой области выявляют барьеры и вызовы, с которыми сталкиваются лица с инвалидностью, и предоставляют рекомендации по обеспечению их более активного участия в обществе. Во многих странах внедряются новые законодательные акты и разрабатываются государственные политики в сфере инклюзивного трудоустройства и прав лиц с инвалидностью.

Научные исследования могут помочь оценить эффективность государственных мероприятий, предложить пути их совершенствования, а также помогают определить лучшие практики

для обеспечения доступа лиц с инвалидностью к качественному образованию и подготовке, что влияет на их шансы на успешное трудоустройство.

Политика занятости и решение проблем безработицы, в том числе среди социально уязвимых слоев населения, является приоритетным направлением социальной политики Казахстана. Согласно Конвенции о правах лиц с инвалидностью они имеют право на труд наравне с другими. Проблема безработицы среди социально уязвимых категорий населения имеет экономические последствия, которые негативно сказываются как на экономике в целом, так и на благосостоянии граждан республики. Но для того, чтобы оценивать эффективность политики в отношении социально уязвимых слоев населения, необходимо понимать, сколько граждан из числа социально уязвимых в разрезе категорий представлено в том или ином регионе страны. К сожалению, в открытом доступе отсутствует информация о некоторых категориях социально уязвимых не только в разрезе регионов, но и в целом по стране.

Актуальность темы исследования определена необходимостью создания условий для обеспечения занятости социально уязвимых слоев населения, развития их трудового потенциала и социальной интеграции в общество. Необходимо понимать, что процесс трудоустройства и непосредственно работы с социально уязвимой категорией людей имеет свои особенности. В связи с этим коллектив авторов предлагает рассматривать проблематику социально уязвимых слоев населения не через призму их уязвимости, а через призму рынка труда и их функционального использования на предприятиях.

Таким образом, исследование темы трудоустройства социально уязвимых слоев населения, в том числе лиц с инвалидностью, играет важную роль в борьбе за более справедливое и инклюзивное общество, а также в создании политики и программ, которые могут помочь этой уязвимой группе населения.

Материалы и методы

При написании данной научной статьи авторами были использованы стандартные методологические принципы, применяемые в научных исследованиях. Например, был проведен литературный обзор с целью изучения существующих исследований, данных и теорий, связанных с темой исследования. Кроме того, были проведены эмпирические исследования для сбора данных о трудоустройстве лиц с инвалидностью в Республике Казахстан, что включало в себя анализ данных и официальных источников, статистику и другие методы сбора информации. Авторами были обработаны и проанализированы собранные данные с использованием соответствующих методов статистики и качественного анализа. Для обработки статистических данных использовалась программа Microsoft Excel.

Для обобщения теоретико-методологических наработок относительно подходов к определению категории людей с инвалидностью в исследовании были проанализированы научные работы ученых из Великобритании, США, Канады, Италии, Испании, Норвегии, Чехии, а также работы казахстанских ученых, изучающих социально-экономическую активность в Республике Казахстан. На основе использования обобщений и группирования выделено несколько подходов, которые используются при изучении вопросов трудоустройства лиц с инвалидностью в мировой научной литературе. Также метод сравнительного анализа, который использовался при изучении научных работ, позволил выделить как уникальные, так и общие характеристики, присущие моделям инвалидности.

Для оценки состояния рынка труда лиц с инвалидностью в Республике Казахстан проведен сравнительный анализ состояния уровня вовлеченности лиц с инвалидностью на рынок труда в Казахстане и в развитых странах и выделены отличительные особенности положения лиц с инвалидностью за рубежом и в нашей стране.

Информационной базой послужили статистические данные Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, Центра занятости Республики Казахстан, экспертные оценки, а также материалы научных журналов, рекомендованных ККСОН МОН РК и находящиеся в базе данных Scopus.

Основные положения

Вопрос права инвалидов на труд имеет конкретные аспекты, которые основаны на общем понимании равенства и права на личное развитие. Основопологающим нормативно-правовым актом в Республике Казахстан является Закон РК от 16 апреля 2005 года №39 «О социальной защите лиц с ограниченными возможностями», в котором определены основные направления государственной политики в области социальной защиты лиц с инвалидностью, а именно профилактика инвалидности, социальная защита и интеграция инвалидов в общество [1]. Согласно Конституции Республики Казахстан, каждый имеет право на труд, свободный выбор рода занятий и профессии, каждый имеет право на условия труда, соответствующие требованиям безопасности и гигиены, имеет право на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации. Закон «О социальной защите прав лиц с ограниченными возможностями» определяет запрет на дискриминацию по признаку инвалидности и право на трудоустройство.

Кроме того, Постановлением министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 14 июня 2016 года №519 «Об утверждении нормативов рабочего места для лиц с ограниченными возможностями» определены утвержденные нормативы для создания условий на рабочих местах.

Литературный обзор

Вопросам изучения трудовой деятельности лиц с инвалидностью посвящены работы многих ученых. Согласно исследованиям существует две модели понимания инвалидности: медицинская и социальная инвалидность. Медицинская модель зародилась в системе здравоохранения в XIX веке и рассматривает физические и психические различия между людьми с точки зрения физиологических отклонений, т.е. инвалидность рассматривается как недуг, болезнь или дефект [2]. Медицинская модель инвалидности представляет собой подход к пониманию инвалидности, основанный в основном на медицинских аспектах. Этот подход сосредотачивается на заболеваниях, физических или психологических дефектах, а также на том, как эти состояния влияют на способности человека выполнять обычные функции [3–5].

Понимание инвалидности в медицинской модели предполагает невозможность интеграции человека в общество, поскольку идеи доступности образования, трудоустройства, досуга и отдыха, спорта для таких лиц не учитываются [6–8]. Социальная модель понимания инвалидности появилась в середине XX века и является противоположностью медицинской модели. Согласно данной модели инвалидность определяется как следствие несправедливого устройства общества, предполагает обеспечение всех прав и свобод инвалидов, полный доступ ко всем сферам жизни общества, активизацию жизненного потенциала и полное включение лиц с ограниченными возможностями в жизнь общества на своих условиях. Очевидно, что социальная модель позволяет в большей степени признать и реализовать это специфическое право по сравнению с медицинской моделью. Таким образом, право лиц с инвалидностью связано с социальной моделью.

Изучению понимания социальной модели инвалидности были посвящены труды ученых Veerle Garrels, Hanne Marie Høybråten Sigstad [6], Lisa Schur, Douglas Krusez and Peter Blanck [7].

В мировой практике интеграция лиц с инвалидностью в социум и удовлетворение потребностей данной группы лиц стала рассматриваться как подход к пониманию и решению проблемы трудоустройства лиц с инвалидностью. В трудах некоторых авторов [9–10] рассматривается отношение общества к ограничениям жизнедеятельности лиц с инвалидностью через состояние социальной инфраструктуры.

В научной литературе проблемы трудоустройства лиц с инвалидностью рассматриваются через призму как объективных, так и субъективных факторов. К первым относятся отсутствие инфраструктуры, доступной среды, наличие образования; ко вторым относятся стереотипы о низкой профессиональной квалификации лиц с инвалидностью, что ведет к дискриминации данной категории людей на рынке труда [11].

В казахстанской научной литературе изучению проблем трудоустройства лиц с инвалидностью посвящены работы Таспеновой Г.А., Саткалиевой Т.С., Сокира Т.С., Мынбаевой З.Т. [12, 13].

Значительный вклад в изучение данной проблематики внесли казахстанские ученые Притворова Т.П., Атабаева А.К., Петренко Е.С. [14] в своем труде, посвященном проблемам занятости и получения доходов семей, воспитывающих детей с инвалидностью. В научной публикации были выявлены значимые факторы, определяющие ограничения возможностей развития человеческого капитала в неполной семье с детьми-инвалидами в Казахстане.

Результаты и обсуждение

Согласно закону Республики Казахстан по вопросам защиты прав инвалидов, инвалид – лицо, имеющее нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, увечьями, их последствиями, дефектами, которые приводят к ограничению жизнедеятельности и необходимости его социальной защиты. Такой подход к определению инвалидности отличается от принятого Конвенцией о правах инвалидов ООН, в которой инвалидность определяется как результат взаимодействия, которое происходит между имеющими нарушения здоровья людьми и отношенческими и средовыми барьерами, которые мешают их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими [15].

На рынке труда социально уязвимых слоев населения с точки зрения конкурентоспособности и равных правах участия в конкурсах на занятие вакантной должности самыми уязвимыми считаются лица с инвалидностью. Кроме того, лица с инвалидностью в Республике Казахстан по сравнению с другими группами населения более ограничены в доступе к участию в общественной жизни, к услугам медицины и образования, к удовлетворению социально-культурных потребностей.

Рассмотрим численность лиц с инвалидностью в Республике Казахстан, в том числе с детской инвалидностью. На конец 2022 г. в Республике Казахстан зарегистрировано 172 тыс. человек, или 3,6% от населения Казахстана (рисунок 1).

Рисунок 1 – Численность взрослых и детей с инвалидностью в Казахстане за 5 лет

Примечание: Составлено авторами на основании [16].

Данный показатель на 32 тыс. человек больше, чем в 2018 г. Количество детей с ограниченными возможностями достигло в 2022 г. 103 тыс. человек, что на 16 тыс. человек больше показателя 2018 г.

Рисунок 2 иллюстрирует процентное соотношение количества лиц с инвалидностью по регионам Казахстана.

Рисунок 2 – Структура количества лиц с инвалидностью в разрезе регионов Казахстана

Примечание: Составлено авторами на основании [16].

Как видно из рисунка 2, наибольшее количество лиц с инвалидностью проживает в Улытауской области – 5,2%, далее Карагандинская область – 4,9%, Северо-Казахстанская (4,7%) и Туркестанская (4,6%) области, наименьшая доля отмечается в г. Астане (2,4%) и г. Алматы (2,7%), Алматинской (2,9%) и Актюбинской (3,1%) областях.

Социально-экономическое состояние лиц с инвалидностью оставляет желать лучшего, многие из них находятся в кризисной ситуации. Количество лиц с инвалидностью, находящихся в кризисных или экстренных ситуациях, в Республике Казахстан составляет 172 тыс. человек (рисунок 3).

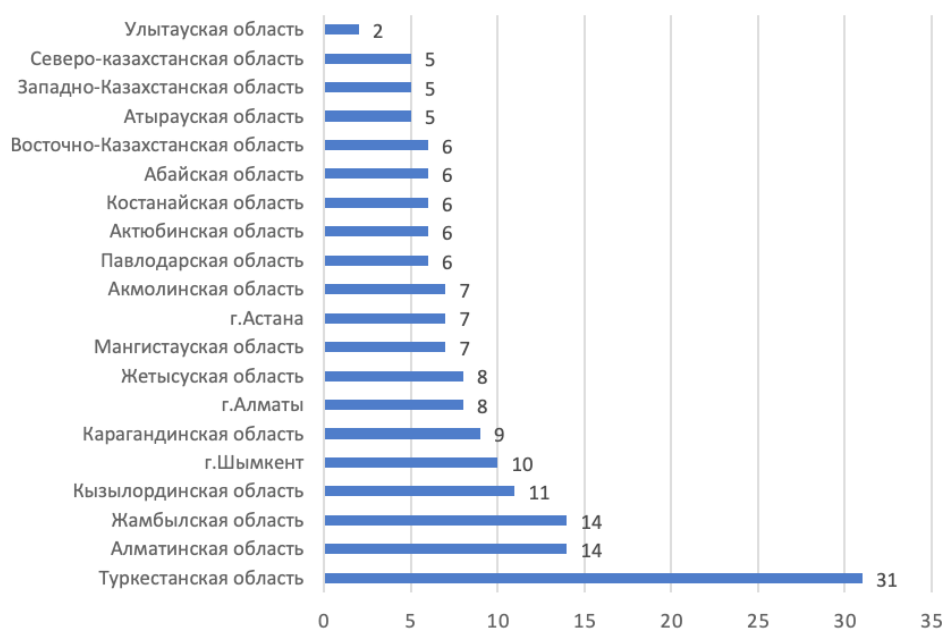

Рисунок 3 – Кризисные и экстренные статусы по регионам, тыс. человек

Примечание: Составлено авторами на основании [16].

На Туркестанскую область приходится 18% ЛСИ, живущих в кризисной или экстренной ситуации, на Алматинскую и Жамбылскую области – по 8%, на Кызылординскую область и г. Шымкент – по 6%.

Для того чтобы оценить общее состояние и качество жизни в обществе, используется показатель уровня социального благополучия, включающий в себя такие аспекты, как уровень экономического развития, доступность образования, здравоохранения, социальная защищенность, качество окружающей среды, уровень безопасности и т.д. В основе уровня социального благополучия лежит идея, что помимо ВВП или уровня доходов благополучие общества включает в себя также и социальные, культурные аспекты, определяющие качество жизни граждан.

Измерение уровня социального благополучия может варьироваться в различных странах и регионах в зависимости от ценностей, культурных особенностей и приоритетов общества. В таблице 1 приведены показатели социального благополучия лиц с инвалидностью в Казахстане.

Таблица 1 – Параметры уровня социального благополучия лиц с инвалидностью в Республике Казахстан на 1 января 2023 г.*

Показатели	Все население	Лица с инвалидностью
Лица с доходами ниже прожиточного минимума, тыс. человек	1953	125
Получатели адресной социальной помощи (АСП), тыс. человек	372	6,4
Безработные, тыс. человек	288	15,1
Обеспеченность жильем, тыс. человек	3500	448
Примечание: Составлено авторами на основании [16].		

Среди лиц с инвалидностью доля с доходами ниже прожиточного минимума составляет 18%, среди всего населения – 10%. Доля лиц, получающих адресную социальную помощь, среди лиц с инвалидностью в 2 раза ниже, чем среди всего населения. Уровень зарегистрированной безработицы среди лиц с инвалидностью в целом сопоставим с аналогичным показателем по остальному населению. 69% семей с лицами с инвалидностью обеспечены жильем, собственниками жилья являются 267 тыс. человек.

Рынок труда для лиц с инвалидностью может быть вызовом из-за различных барьеров и стереотипов. Данная категория населения сталкивается с такими особенностями, как дискриминация, недостаток информации, недостаток образования и подготовки; отсутствие поддержки и информации; необходимость адаптации рабочего места; страх потери страховки и льгот. Для преодоления этих проблем важно продвигать в обществе информирование и образование, создавать более доступные условия труда и предоставлять соответствующую поддержку как со стороны государства, так и работодателей. Принятие инклюзивных политик в сфере труда способствует увеличению возможностей для людей с инвалидностью.

Что касается занятости лиц с инвалидностью в Казахстане, то из 720 тыс. человек 420 тыс. человек трудоспособного возраста, из них занятых в 2023 г. было 117 тыс. человек, или 27%. На рисунке 4 (стр. 85) представим занятость лиц с инвалидностью по отраслям.

В разрезе отраслей занятых лиц с инвалидностью лидируют сектор государственного управления (14%), торговля и образование (по 12%), здравоохранение (9%) и обрабатывающая промышленность (8%). В разрезе профессий 22% лиц с инвалидностью заняты в качестве неквалифицированных работников, 19% – специалисты-профессионалы, 13% – специалисты-техники, 12% – работники сферы услуг и продаж. Что касается заработной платы лиц с инвалидностью, то средняя заработная плата у этой категории составляет 213 тыс. тенге, медианная заработная плата среди лиц с инвалидностью – 140 тыс. тенге. Наиболее часто заработная плата лиц с инвалидностью и всего населения составляет от 60 до 70 тыс. тенге (минимальная заработная плата), на которую приходится порядка 13–14% от занятых. При этом совокупно среднюю зарплату менее 200 тыс. тенге получают 64% лиц с инвалидностью.

Рисунок 4 – Структура занятых лиц с инвалидностью по отраслям

Примечание: Составлено авторами на основании [16].

Анализ статистической информации, представленной Министерством труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, показал, что на рынке труда уровень занятости лиц с инвалидностью равен 27%. Такой низкий показатель уровня занятости лиц с инвалидностью обусловлен определенными факторами, отрицательно влияющими на возможность трудоустроиться. К таким факторам, например, относится неконкурентоспособность претендентов с инвалидностью по сравнению с другими участниками рынка труда вследствие отсутствия высшего или средне-специального образования. Некоторые люди с инвалидностью сталкиваются с ограниченными возможностями получения образования и профессиональной подготовки, что является причиной затруднений в поиске работы. Низкий уровень наличия образования зачастую объясняется отсутствием доступной среды в образовательных учреждениях Казахстана.

Вторым фактором является проблема доступной среды в организациях и учреждениях. Многие рабочие места и рабочие условия могут быть недоступными для людей с определенными видами инвалидности из-за физических барьеров или отсутствия соответствующего оборудования. Не все компании предоставляют адаптированные рабочие места и условия для людей с инвалидностью. Это может быть проблемой, особенно для тех, кто нуждается в специальном оборудовании или поддержке. Многие люди с инвалидностью сталкиваются с проблемой доступа к месту работы из-за отсутствия общественного транспорта или неадекватных условий для передвижения.

Помимо прочего, существуют социальные и психологические барьеры. Несмотря на законы, защищающие права людей с инвалидностью на рабочем месте, они тем не менее сталкиваются с дискриминацией со стороны потенциальных работодателей.

Проведенный в ходе исследования анализ зарубежного опыта в области внедрения политик и программ, оказывающих влияние на снижение дискриминации в вопросе трудоустройства людей с инвалидностью, показал, что во всем мире идет тенденция пересмотра отношения к инвалидности с медицинской модели на социальную. В развитых странах применяются отличные от казахстанской модели определения инвалидности. Так, в Израиле исключили медицинский фактор разделения инвалидности по группам и используют метод процентной оценки уровня трудоспособности, в соответствии с которым определяют место работы людей, имеющих определенные показания. Кроме того, в 2023 г. комитет по законодательным вопросам Израиля принял поправки к закону о равных правах людей с ограниченными возможностями, благодаря которым государственные компании, где работает более 100 человек, будут обязаны выделять 5% должностей для людей с ограниченными возможностями [17].

Опыт государственной социальной политики Швеции показывает высокую роль государства в сокращении разрыва на рынке труда между разными группами населения. Примером активной государственной поддержки является созданная в 1980 г. государственная компания Samhall, целью которой является содействие вопросам занятости людей с функциональными нарушениями, снижающими их трудоспособность. Приоритетными группами для трудоустройства в компанию Samhall являются люди, страдающие психическими расстройствами, люди с умственными или неврологическими расстройствами, а также люди с множественными нарушениями, таких людей должно быть не менее 40% [18].

В Южной Корее также применяется медицинская модель инвалидности, на основании которой предоставляются единообразные услуги лицам с инвалидностью. В 2017 г. были внесены поправки в закон о социальном обеспечении инвалидов, согласно которым было заменено понятие «категория инвалидности» на понятие «степень тяжести инвалидности». Данная поправка внесена с целью предоставления индивидуальных услуг, включая консультирование на дому и ведение пациентов, тем самым избегая проблем в системе социального обеспечения. Правительство Южной Кореи стремится снять любые ограничения на доступ к услугам социального обеспечения, связанных с системой классификации инвалидности, что приведет к расширению перечня услуг социального обеспечения.

Анализ зарубежных практик и программ позволил представить характерные особенности состояния людей, имеющих ограниченные возможности, и сравнить с ситуацией в Казахстане (таблица 2).

Таблица 2 – Отличительные особенности положения лиц с инвалидностью за рубежом и в Казахстане

Характеристики	В развитых странах	В Казахстане
Образование	Доступность высшего и среднего специального образования наравне со здоровыми членами общества	Не во всех учебных заведениях есть доступная среда для получения образования (лестницы, подъемники, сурдооборудование и др.)
Вопросы трудоустройства	Наличие необходимой инфраструктуры для перемещения и работы лиц с инвалидностью	Отсутствие образования, доступной среды на рабочих местах, низкая конкурентоспособность лиц с инвалидностью создают препятствия при трудоустройстве
Поддержка государства	Материальное пособие от государства позволяет вести достойный образ жизни и выбирать работу по желанию, а не от безысходности	Размер пособия по инвалидности в Казахстане очень низкий, на который обеспечить качественный уровень жизни нельзя
Социальное отношение в обществе	Лица с инвалидностью считаются полноценными членами общества, не испытывают унижительного отношения	На данный момент Казахстан находится на стадии осознанности и принятия инклюзивного общества
Примечание: Составлена авторами на основании [19].		

Как мы видим, в развитых странах отсутствуют проблемы доступности высшего и среднего специального образования, так как оно представлено для лиц инвалидностью наравне со здоровыми членами общества. В то же время в Казахстане не во всех учебных заведениях существует доступная среда для лиц с инвалидностью, что, в свою очередь, ведет к низкой конкурентоспособности лиц с инвалидностью по сравнению с другими членами общества.

В нашей стране достаточно низкий уровень выплачиваемых государственных пособий по инвалидности, которые не дают возможности жить, не имея работы. В связи с этим многие люди, имеющие инвалидность, стремятся найти подработку или основную работу, так как не имеют возможности покупать даже необходимые лекарства и продукты. Но в поисках работы они сталкиваются с проблемой, когда работодатели так или иначе отказывают им в рабочем месте. В развитых странах государственные программы и проекты нацелены на поддержку лиц с инвалидностью, которые считаются полноценными членами общества, и их права соблюдаются повсеместно.

В то же время следует отметить активную государственную социальную политику в Республике Казахстан. Так, в настоящее время в стране реализуются меры содействия занятости социально уязвимых слоев населения, среди которых существуют следующие программы: «Общественные работы», «Социальные рабочие места», «Серебряный возраст», «Молодежная практика», «Первое рабочее место», «Контракт поколений», «Специальное рабочее место для лиц с инвалидностью». В данных программах могут участвовать действующие предприятия, продолжительность деятельности которых более одного года и которые не имеют задолженности по заработной плате. В качестве участников со стороны спроса на труд являются безработные лица в возрасте от 16 лет до достижения пенсионного возраста.

Под субсидированным рабочим местом понимается рабочее место, создаваемое работодателем на договорной основе с Центром трудовой мобильности (Карьерным центром) г. Астаны для трудоустройства безработных, заработная плата частично или полностью субсидируется Центром трудовой мобильности (Карьерным центром).

Рассмотрим более подробно возможности трудоустройства лиц из социально уязвимых категорий (таблица 3).

Таблица 3 – Специальные государственные меры содействия занятости лиц с инвалидностью

Программа «Социальные рабочие места»	
Описание	Рабочее место, создаваемое работодателем на договорной основе с Карьерным центром. Проект предназначен для безработных, в том числе для лиц с инвалидностью
Преимущества	Размер субсидии в месяц: для безработных – 35% от установленного размера заработной платы; для лиц с инвалидностью – 70% от заработной платы, но не более 20 МРП. Срок субсидирования – не более 12 месяцев. Субсидии перечисляются Карьерным центром на расчетный счет работодателя
Гранты на открытие собственного дела	
Описание	Гранты предоставляются социально уязвимым слоям населения, в том числе лицам с инвалидностью
Требования	Статус безработного или индивидуального предпринимателя (не менее трех лет). Грант предоставляется на один год. Наличие сертификата об обучении «Бастау-бизнес» со сроком не более трех лет
Преимущества	Размер гранта до 400 МРП, предоставляется безвозмездно и безвозвратно. Грант дает возможность приобретения необходимого инвентаря и оборудования
«Специальное рабочее место для лиц с инвалидностью»	
Описание	Рабочие места, оборудованные с учетом индивидуальных возможностей лиц с инвалидностью
Условия	Соответствие специальных рабочих мест стандартам рабочего места лиц с инвалидностью. Трудоустройство лиц с инвалидностью и сохранение их занятости с момента создания постоянного рабочего места. Отсутствие задолженности по выплате заработной платы
Преимущества	Субсидии предоставляются работодателям в целях возмещения затрат на приобретение, монтаж и установку оборудования для оснащения специальных рабочих мест, выплату заработной платы лицам с инвалидностью
Примечание: Составлено авторами на основании [20].	

Таким образом, мы можем наблюдать активную социальную политику государства в области поддержки трудоустройства лиц с инвалидностью, реализуемую через КГУ «Центр трудовой мобильности» акимата г. Астаны [20].

Заключение

Одной из целей социальной политики Республики Казахстан является обеспечение равных возможностей для всех граждан, в том числе для лиц с инвалидностью. Государственная поддержка способствует преодолению барьеров, с которыми сталкиваются лица с инвалидностью при трудоустройстве на работу. Государственные программы по трудоустройству лиц с инвалидностью могут включать в себя такие меры, как обучение и профессиональная подготовка, адаптация рабочего места, налоговые льготы для работодателей, субсидии, содействия при по-

иске работы и другие инструменты. Необходимости, объем таких программ обычно определяются конкретными потребностями и реалиями каждой страны. Очень важно, чтобы государственные программы были эффективными, а также чтобы содействие лицам с инвалидностью на трудовом рынке было основано на принципах справедливости и уважение к их правам.

По нашему мнению, в контексте прав лиц с инвалидностью и других уязвимых групп зачастую используется принцип «о нас без нас», когда решения, касающиеся этих групп, принимаются без их участия и согласия, что ведет к дискриминации, недопониманию и нарушению их прав. В контексте инклюзии этот принцип подчеркивает необходимость уважения прав и интересов людей с инвалидностью в процессе принятия решений, которые непосредственно влияют на их жизнь и благополучие. Этот принцип имеет огромное значение для создания более справедливого и инклюзивного общества и означает, что решение и политика, связанные с жизнью и нуждами людей с инвалидностью, должны разрабатываться и приниматься с их активным участием и мнением.

Это важно по нескольким причинам. Во-первых, включение людей с инвалидностью в процесс принятия решений будет способствовать справедливости и уважению их прав. Во-вторых, люди с инвалидностью лучше всего понимают собственные нужды и барьеры, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни. В-третьих, участие в принятии решений помогает разрабатывать более эффективные и рациональные политики и программы, которые лучше соответствуют реальным потребностям людей.

На наш взгляд, реализацию такой политики можно достичь при условии, что органы власти и общественные организации будут консультироваться с представителями людей с инвалидностью при разработке законов, программ и услуг. Также эти представители могут быть включены в комитеты и органы, принимающие решения в сфере инклюзии. Кроме того, должен быть механизм обратной связи, который позволит людям с инвалидностью выражать свое мнение и заботы.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что основными факторами, негативно влияющими на процесс трудоустройства лиц с инвалидностью в Республике Казахстан, являются следующие: отсутствие доступной среды (30,4% по стране); отсутствие образования у лиц с инвалидностью.

На рисунке 5 (стр. 89) представлен механизм совершенствования инклюзивного рынка труда, составленный авторами. Одним из важных шагов в создании механизма совершенствования инклюзивного рынка труда является анализ текущего состояния инклюзивного рынка труда. На данном этапе необходимо провести анализ количества трудоустроенных лиц с инвалидностью в разрезе регионов и отраслей. На следующем этапе необходимо провести анализ существующих государственных программ, направленных на поддержание процесса трудоустройства лиц с инвалидностью. Немаловажным этапом, на наш взгляд, является поиск потенциальных работодателей, готовых принять на работу лиц с инвалидностью. И здесь же актуальным становится анализ доступности рабочих мест для лиц с инвалидностью на предмет доступной среды, а именно наличие пандусов, шрифтов Брайля и других необходимых условий для обеспечения рабочего места ЛСИ.

Общеизвестно, что работа с лицами с инвалидностью имеет свои особенности, поэтому следующим этапом механизма совершенствования трудоустройства лиц с инвалидностью является обучение работодателей вопросам и особенностям инклюзивного трудоустройства. Шестым и немаловажным шагом механизма совершенствования инклюзивного рынка труда является информационное освещение существующих программ трудоустройства лиц с инвалидностью, а также мер поддержки работодателей со стороны государства. Немаловажным этапом является создание поддерживающей среды. На сегодня в Казахстане предусмотрены меры поддержки работодателей, осуществляющих трудоустройство лиц с инвалидностью, путем субсидирования заработной платы и частично субсидирования мероприятий, предусмотренных для создания и адаптации рабочих мест для нужд лиц с инвалидностью.

Восьмым шагом является создание медиативного органа на инклюзивном рынке труда, в функции которого будут включены вопросы регулирования всех стейкхолдеров инклюзивного рынка труда.

Рисунок 5–Механизм совершенствования инклюзивного рынка труда

Примечание: Составлено авторами.

Этот орган должен выполнять важную роль в обеспечении взаимодействия и сотрудничества между работодателями и лицами с инвалидностью с целью облегчить их трудоустройство и адаптацию на рабочем месте.

Функциями такого органа будут:

- ♦ помощь работодателям в разработке инклюзивных рабочих мест, включая адаптацию рабочих среды и процессов;
- ♦ проведение тренингов и обучения для работодателей и работников с инвалидностью;
- ♦ разрешение споров и конфликтов, связанных с трудоустройством и адаптацией;
- ♦ поддержка при поиске работы, включая предоставление информации о доступных вакансиях и советы по трудоустройству;
- ♦ содействие в установлении контактов между работодателем и потенциальными работниками с инвалидностью.

Медиативный орган по трудоустройству и адаптации лиц с инвалидностью играет важную роль в обеспечении инклюзии на рабочем рынке и в содействии взаимодействия между сторонами для достижения взаимовыгодных результатов.

Таким образом, нами представлен механизм совершенствования инклюзивного рынка труда, который включает в себя анализ текущего состояния, оценку существующих программ поддержки, поиск потенциальных работодателей, обучение и информационное освещение для работодателей и лиц с инвалидностью, создание поддерживающей среды и медиативного органа. Этот комплексный подход призван улучшить доступ и условия трудоустройства для лиц с инвалидностью, содействуя их инклюзивной интеграции в рынок труда.

Информация о финансировании. Исследование проведено при финансовой поддержке Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан в рамках проекта грантового финансирования № AP19676100 «Разработка и апробация методики трудоустройства социально уязвимых слоев населения»

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Закон РК «О социальной защите лиц с ограниченными возможностями» от 16 апреля 2005 года № 39. – 2006. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000039>
- 2 Смолина Н.С. Современные подходы в описании и решении проблем инвалидности // XIX Международная конференция «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» / Сборник материалов конференции. – 2016. – № 1. – С. 2226–2235. URL: <http://hdl.handle.net/10995/81626>
- 3 Арбуз А.В. Новые подходы к трудоустройству лиц с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2019. – Т. 17. – № 1. – С. 109–116. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-podhody-k-trudoustroystvu-lits-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya>
- 4 Горина Т.И., Кефели В.Б. Проблемы трудоустройства инвалидов: региональный аспект // Вестник института социологии. – 2016. – № 3(18). – С. 98–111.
- 5 Наберушкина Э.К. Обзор социальных проблем инвалидности в контексте занятости, социальной политики и социальных дистанций // Журнал исследований социальной политики. – 2021. – № 15 (2). – С. 333–340. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-sotsialnyh-problem-invalidnosti-v-kontekste-zanyatosti-sotsialnoy-politiki-i-sotsialnyh-distantsiy/viewer>
- 6 Poltavskaya M.B., Vasilyeva E.N. Social entrepreneurship as a resource of employment of people with disability // Logos et Praxis. 2018. Vol. 17. No. 4. P. 324–339.
- 7 Cleary J., Doody O. Professional carers' experiences of caring for individuals with intellectual disability and dementia: A review of the literature // Journal of Intellectual Disabilities. 2017. Vol. 21(1). P. 68–86. URL: <https://doi.org/10.1177/1744629516638245>
- 8 Schur L., Kruse D., Blanck P. Corporate culture and the employment of persons with disabilities // Behavioral Sciences and the law. 2005. Vol. 3, Issue 1. P. 3–20. URL: <https://doi.org/10.1002/bsl.624>
- 9 Hutchinson C., Lay K., Alexander J., Ratcliffe J. Perspectives on people with intellectual disabilities as business owners // Journal of Vocational Rehabilitation. 2022. Vol. 56. Issue 2. P. 149–163. URL: <https://researchnow.flinders.edu.au/en/publications/perspectives-on-people-with-intellectual-disabilities-as-business>
- 10 William A. Erickson, Sarah von Schrader. The Employment Environment: Employer Perspectives, Policies, and Practices Regarding the Employment of Persons With Disabilities // Sage Journal. 2014. Vol. 57. Issue 4. URL: <https://doi.org/10.1177/0034355213509841>
- 11 Аймагамбетов Е.Б., Алимбаев А.А., Притворова Т.П. и др. Развитие системы социальной защиты лиц с ограниченными возможностями: обеспечение доступности зданий, инклюзивное образование, профессиональная реабилитация, специальные услуги на дому. Монография. – Караганда: Типография КЭУ Казпотребсоюза, 2012. – 382 с.
- 12 Таспеннова Г.А., Саткалиева Т.С. Проблемы трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья в Казахстане // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2016. – № 5(21). – С. 61–65.
- 13 Сокира Т.С., Мынбаева З.Т. Актуальные проблемы занятости лиц с инвалидностью в Республике Казахстан // Central Asian Economic Review. – 2020. – № 5(134). – С. 32–45
- 14 Притворова Т.П., Атабаева А.К., Петренко Е.С. Неполные семьи с ограниченными возможностями как объект структурного моделирования // Экономика: стратегия и практика. – 2021. – Т. 16. – № 4. – С. 143–159. URL: <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2021-4-143-159>
- 15 Конвенция ООН о правах инвалидов. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml
- 16 Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek?lang=ru>
- 17 New law to force Israeli gov't offices to employ people with disabilities. URL: <https://www.jpost.com/business-and-innovation/all-news/article-746175>
- 18 Measures to support workers with disabilities. URL: <https://www.euroblind.org/convention/article-27/sweden#2>
- 19 Shahidi F.V., Jetha A., Kristman V., Smith P.M., Gignac M. The Employment Quality of Persons with Disabilities: Findings from a National Survey // Journal of Occupational Rehabilitation. URL: <https://doi.org/10.1007/s10926-023-10113-7> (accessed: 14.09.2023)
- 20 Официальный сайт Центра трудовой мобильности акимата города Астана. URL: <https://czn.kz/ru/>

REFERENCES

- 1 Zakon RK «O social'noj zashhite lic s ogranichennymi vozmozhnostjami» ot 16 aprelja 2005 goda No. 39. 2006. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000039_. (In Russian).
- 2 Smolina N.S. (2016) Sovremennye podhody v opisani i reshenii problem invalidnosti // XIX Mezhdunarodnaja konferencija «Kul'tura, lichnost', obshhestvo v sovremennom mire: metodologija, opyt jempiricheskogo issledovanija» / Sbornik materialov konferencii. No. 1. P. 2226–2235. URL: <http://hdl.handle.net/10995/81626>. (In Russian).
- 3 Arbuz A.V. (2019) Novye podhody k trudoustrojstvu lic s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja // Vestnik Omskogo universiteta. Serija «Jekonomika». V. 17. No. 1. P. 109–116. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-podhody-k-trudoustrojstvu-lits-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya>. (In Russian).
- 4 Gorina T.I., Kefeli V.B. (2016) Problemy trudoustrojstva invalidov: regional'nyj aspekt // Vestnik instituta sociologii. No. 3(18). P. 98–111. (In Russian).
- 5 Naberushkina Je.K. (2021) Obzor social'nyh problem invalidnosti v kontekste zanjatosti, social'noj politiki i social'nyh distancij // Zhurnal issledovanij social'noj politiki. No. 15 (2). P. 333–340. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-sotsialnyh-problem-invalidnosti-v-kontekste-zanyatosti-sotsialnoy-politiki-i-sotsialnyh-distantsiy/viewer>. (In Russian).
- 6 Poltavskaya M.B., Vasilyeva E.N. (2018) Social entrepreneurship as a resource of employment of people with disability // Logos et Rraxis. Vol. 17. No. 4. P. 324–339. (In English).
- 7 Cleary J., Doody O. (2017) Professional carers' experiences of caring for individuals with intellectual disability and dementia: A review of the literature // Journal of Intellectual Disabilities. Vol. 21(1). P. 68–86. URL: <https://doi.org/10.1177/1744629516638245>. (In English).
- 8 Schur L., Kruse D., Blanck P. (2005) Corporate culture and the employment of persons with disabilities // Behavioral Sciences and the law. Vol. 3. Issue 1. P. 3–20. URL: <https://doi.org/10.1002/bsl.624>. (In English).
- 9 Hutchinson C., Lay K., Alexander J., Ratcliffe J. (2022) Perspectives on people with intellectual disabilities as business owners // Journal of Vocational Rehabilitation. Vol. 56. Issue 2. P. 149–163. URL: <https://researchnow.flinders.edu.au/en/publications/perspectives-on-people-with-intellectual-disabilities-as-business>. (In English).
- 10 William A. Erickson, Sarah von Schrader. (2014) The Employment Environment: Employer Perspectives, Policies, and Practices Regarding the Employment of Persons With Disabilities // Sage Journal. Vol. 57. Issue 4. URL: <https://doi.org/10.1177/0034355213509841>. (In English).
- 11 Ajmagambetov E.B., Alimbaev A.A., Pritvorova T.P. i dr. (2012) Razvitie sistemy social'noj zashhity lic s ogranichennymi vozmozhnostjami: obespechenie dostupnosti zdaniy, inkluzivnoe obrazovanie, professional'naja reabilitacija, special'nye uslugi na domu. Monografija. – Karaganda: Tipografija KJeU Kazpotrebojuza, 382 p. (In Russian).
- 12 Taspenova G.A., Satkalieva T.S. (2016) Problemy trudoustrojstva lic s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja v Kazahstane // Nacional'naja asociacija uchenyh (NAU). No. 5(21). P. 61–65. (In Russian).
- 13 Sokira T.S., Mynbaeva Z.T. (2020) Aktual'nye problemy zanjatosti lic s invalidnost'ju v Respublike Kazahstan // Central Asian Economic Review. No. 5(134). P. 32–45. (In Russian).
- 14 Pritvorova T.P., Atabaeva A.K., Petrenko E.S. (2021) Nepolnye sem'i s ogranichennymi vozmozhnostjami kak ob'ekt strukturnogo modelirovanija // Jekonomika: strategija i praktika. V. 16. No. 4. P. 143–159. URL: <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2021-4-143-159>. (In Russian).
- 15 Konvencija OON o pravah invalidov. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml. (In Russian).
- 16 Oficial'nyj sajt Ministerstva truda i social'noj zashhity naselenija Respubliki Kazahstan. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek?lang=ru>. (In Russian).
- 17 New law to force Israeli gov't offices to employ people with disabilities. URL: <https://www.jpost.com/business-and-innovation/all-news/article-746175>. (In English).
- 18 Measures to support workers with disabilities. URL: <https://www.euroblind.org/convention/article-27/sweden#2>. (In English).
- 19 Shahidi F.V., Jetha A., Kristman V., Smith P.M., Gignac M. The Employment Quality of Persons with Disabilities: Findings from a National Survey // Journal of Occupational Rehabilitation. URL: <https://doi.org/10.1007/s10926-023-10113-7> (accessed: 14.09.2023). (In English).
- 20 Oficial'nyj sajt Centra trudovoj mobil'nosti akimata goroda Astana. URL: <https://czn.kz/ru/>. (In Russian).

С.Т. ОКУТАЕВА,*¹

PhD, доцент.

*e-mail: saulesha_okutaeva@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9442-8416

З.К. СМАГУЛОВА,¹

э.ғ.к., доцент.

e-mail: smagulova1111@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3759-5741

А.С.МУКАНОВА,¹

докторант.

e-mail: as_ardashka_89@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5581-857X1

¹Astana International University,

Астана қ., Қазақстан

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ МҮГЕДЕКТІГІ БАР АДАМДАРДЫ ЖҰМЫСПЕН ҚАМТУДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Андатпа

Бұл мақалада авторлар Қазақстан Республикасында мүгедектігі бар адамдарды жұмыспен қамту мәселесін зерттейді. Шетелдік тәжірибе көрсеткендей, дамыған елдерде Үкімет инклюзивті қоғамды дамытуға бағытталған түрлі мемлекеттік бағдарламаларды әзірлеуде. Осы органдардың қызметі мүгедек адамдарды тиімді жұмысқа орналастыруға жәрдемдесетін шараларды іске асыруда көрінеді. Зерттеу нәтижелері көрсеткендей, коммерциялық емес сектор мүгедектерді еңбек нарығына бейімдеуде де маңызды рөл атқарады. Мақалада Қазақстан Республикасында мүгедектігі бар адамдардың соңғы 5 жылдағы еңбек нарығының жай-күйіне талдау жасалған. Авторлар Қазақстан өңірлері бөлінісінде мүгедектігі бар адамдар санының құрылымын, сондай-ақ өңірлер бөлінісінде дағдарыстық және шұғыл мәртебелерді көрсетті. Қазақстан Республикасында мүгедектігі бар адамдардың әлеуметтік саламаттылығы деңгейінің параметрлері келтірілді. Зерттеу салалар бойынша мүгедектігі бар жұмыспен қамтылғандардың құрылымын, сондай-ақ мүгедектерді жұмысқа орналастыру процесіне теріс әсер ететін факторларды айқындады. Мүгедектерді жұмысқа орналастыруды мемлекеттік қолдау көптеген факторларға, соның ішінде белгілі бір елдің әлеуметтік-мәдени, экономикалық және заңнамалық ерекшеліктеріне байланысты. Мүгедектігі бар адамдарды мемлекеттік қолдаудың негізгі қағидаттарына мыналар жатады: тең мүмкіндіктер қағидаты, жеке көзқарас қағидаты, инклюзия, серіктестік және консультация қағидаты және басқалар. Авторлар Швецияның және басқа да дамыған елдердің мемлекеттік әлеуметтік саясатының мысалын біздің еліміз үшін әлеуметтік саясаттың дамуының мысалы ретінде ұсынды. Сонымен қатар мақалада мүгедектігі бар адамдар үшін жұмыспен қамтуға жәрдемдесудің мемлекеттік шаралары ұсынылған.

Тірек сөздер: халықтың әлеуметтік осал топтары, мүгедектігі бар адамдар, жұмыспен қамту, қолдау шаралары, жұмыспен қамту бағдарламалары, мемлекеттік қолдау, әлеуметтік саясат.

S.T. OKUTAYEVA,*¹

PhD, associate professor.

*e-mail: saulesha_okutaeva@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9442-8416

Z.K. SMAGULOVA,¹

c.e.s., associate professor.

e-mail: smagulova1111@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3759-5741

A.S. MUKANOVA,¹

PhD student.

e-mail: as_ardashka_89@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5581-857X

¹Astana International University,

Astana, Kazakhstan

FEATURES OF EMPLOYMENT OF PERSONS WITH DISABILITIES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

In this article the authors investigate the issue of employment of persons with disabilities in the Republic of Kazakhstan. The studied foreign experience has shown that in developed countries the government develops various state programs aimed at the development of an inclusive society. The activity of these bodies is manifested in the implementation of measures that promote effective employment of persons with disabilities. The study showed that the non-profit sector also plays an important role in the adaptation of persons with disabilities in the labor market. The article shows the analysis of the state of the labor market of persons with disabilities in the Republic of Kazakhstan for the last 5 years. The authors showed the structure of the number of persons with disabilities in the context of regions of Kazakhstan, as well as crisis and emergency statuses in the context of regions. The parameters of the level of social well-being of persons with disabilities in the Republic of Kazakhstan were given. The study showed the structure of employed persons with disabilities in the context of industries, as well as the factors that negatively affect the process of employment of persons with disabilities. State support for the employment of persons with disabilities depends on many factors, including socio-cultural, economic and legislative features of a particular country. The main principles of state support for persons with disabilities include the principle of equal opportunities, the principle of individual approach, the principle of inclusion, partnership and consultation and others. The authors cited the example of state social policy of Sweden and other developed countries as an example of social policy development for our country. In addition, the article shows the state measures to promote employment for persons with disabilities.

Key words: socially vulnerable segments of the population, persons with disabilities, employment, support measures, employment programmes, state support, social policy.

МРНТИ 06.39.41
УДК 338.242.2
JEL M31, M38

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-2-94-109>

А.Е. МАМБЕТКАЗИЕВ,¹

PhD, доцент.

e-mail: aydoukg@rambler.com

ORCID ID: 0000-0002-8915-4561

Г.А. КОНОПЬЯНОВА,¹

к.э.н., профессор.

e-mail: galina_kafu2004@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2215-9624

Ж.Е. БАЙКЕНОВ,^{*1}

PhD, доцент.

*e-mail: zhas86kz@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-9951-0454

¹Казахстанско-Американский свободный университет,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан

АНАЛИЗ ПРОДВИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО БРЕНДА КАЗАХСТАНА В ГЛОБАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация

Положительный национальный бренд играет ключевую роль в повышении конкурентоспособности страны. В связи с этим возрастает роль исследования вопросов, связанных с его продвижением в мировой экономической среде. Целью данной статьи является исследование текущего состояния брендинга Казахстана в мировом пространстве для выявления ключевых проблемных аспектов и выработки рекомендаций, связанных с его продвижением. Для исследования теоретических и практических аспектов продвижения бренда Казахстана в глобальном пространстве были использованы методы анализа, синтеза, экспертного опроса, экстраполяции и графического изображения. В результате проведенных исследований уточнены структурные атрибуты бренда Казахстана, определена его модель на основе концепции шестиугольника С. Айнхольта. Анализ результатов мировых рейтингов как наиболее оптимальных инструментов измерения привлекательности государства позволил установить разнонаправленность позиции Казахстана. Компаративный анализ Индекса глобальной конкурентоспособности за последние пять лет показал улучшение позиций страны по факторам, определяющим привлекательность инвестиций в экономику государства. По результатам исследования эволюции бренд-менеджмента, экспертного опроса и SWOT-анализа продвижения национального бренда Казахстана в глобальном пространстве определены основные проблемы в формировании национального бренда. Ключевой из них является отсутствие единой стратегии продвижения национального бренда. Также отсутствуют узнаваемые бренды в области цифровых технологий, туристические бренды, наблюдается низкая вовлеченность граждан в создание привлекательного имиджа страны. Предложены этапы конструирования национального бренда Казахстана на основе выявления и поддержки его идентичности. Результаты исследования могут быть использованы при разработке государственными органами стратегии продвижения национального бренда Казахстана.

Ключевые слова: глобализация, национальный бренд, брендинг, конкурентоспособность, национальная идентичность, продвижение, рейтинг, стратегия.

Введение

Глобализационные процессы на современном этапе развития мировой цивилизации определяются в первую очередь последствиями пандемии Covid-19 и активными геополитическими изменениями. Вследствие этого Казахстан, как участник международной экономической и политической системы, переживает давление кризисных процессов, происходящих на мировых финансовых рынках, инфляционные риски, трансформацию экономических связей, логистических цепочек поставки импорто-экспортной продукции, корректировку вектора внешней по-

литической деятельности и многое другое. Соответственно, претерпевает изменение и концепт бренда Казахстана как государства.

Поскольку бренд страны непосредственно встроен в экономические, политические и социальные процессы, то от него в значительной мере зависит конкурентоспособность государства, его успешное развитие, инвестиционная привлекательность, социально-экономическая стабильность, а также геополитический вес и авторитет в мировом пространстве. Все большее значение при оценке конкурентоспособности государства приобретают нематериальные активы, к которым относится и его бренд.

С точки зрения маркетингового подхода целенаправленная деятельность по обеспечению узнаваемости товара и формированию спроса на него с целью продвижения на рынке представляет собой брендинг. С того момента как Саймоном Айнхольтом были введены понятия «бренд территории» и «национальный бренд», появилось и такое направление, как национальное брендрование [1]. На сегодняшний день это отдельная сфера управленческой и экспертной деятельности.

Таким образом, признавая актуальность и значимость продвижения национального бренда страны для внешней целевой аудитории в период активизации глобальных процессов, можно констатировать необходимость разработки направлений по конструированию и управлению национальным брендом Казахстана в новых политических и экономических реалиях.

Целью настоящего исследования является анализ текущего состояния формирования национального бренда Казахстана и направлений его продвижения в глобальном пространстве.

Материалы и методы

В процессе проведения исследования использованы разнообразные методические подходы. Исследование содержания понятий «национальный бренд» и «национальный брендинг», эволюции брендинга государства в Казахстане, способов конструирования, продвижения и управления брендом страны в условиях глобализационных трансформаций осуществлялось с использованием в первую очередь общенаучных методов исследования, таких как анализ и синтез.

Обзор литературы по теме исследования проводился с применением метода ретроспективного литературного анализа. В качестве методологической базы использовались публикации зарубежных и отечественных ученых как в научной литературе, так и в научных журналах. Кроме того, обширную информационную базу исследования составили публикации в интернет-ресурсах в виде обзорных экспертных публикаций.

Анализ места и роли, а также состояния и тенденций национального брендинга в системе управленческих и маркетинговых действий государственных органов и профессионального общества с целью повышения конкурентоспособности Казахстана осуществлялся на основе методических подходов системного и сравнительного анализа.

Основную эмпирическую базу исследования составили данные наиболее популярных рейтингов привлекательности стран, представленные на web-сайтах организаций, осуществлявших ранжирование. Анализ позиций Казахстана в данных рейтингах и динамики их изменений в течение последних лет проводился с использованием метода сравнительного и статистического анализа.

При разработке рекомендаций по направлениям дальнейших действий по развитию национального бренда Казахстана в глобальной среде с учетом современной геополитической ситуации, экономических и социальных вызовов как внешних, так и внутренних использовался метод экстраполяции. Рекомендации разработаны с учетом результатов опроса экспертов методом анкетирования. Анализ и результаты исследования с целью наглядности представлены с использованием метода графического изображения.

Основные положения

Узнаваемый и положительный бренд страны способствует повышению конкурентоспособности государства в глобальном экономическом и политическом пространстве. В связи с этим

анализ продвижения национального бренда Казахстана в текущем периоде экономической и политической международной турбулентности является исключительно актуальным и важным вопросом. Основное положение данного исследования состоит в том, что процесс формирования и продвижения национального бренда страны является системным процессом, следовательно, должен осуществляться на основе соответствующей стратегии под руководством одного государственного органа.

Данное положение определило круг исследовательских вопросов, изложенных в данной статье:

- ♦ уточнение структурных элементов бренда страны;
- ♦ определение параметров и элементов модели современного бренда Казахстана, характеризующего его идентичность в глобальном пространстве, на основе концепции шестиугольника С. Айнхольта;
- ♦ анализ привлекательности бренда Казахстана на основе показателей ранжирования в наиболее известных мировых рейтингах;
- ♦ выявление проблем в бренд-менеджменте страны путем экспертного опроса;
- ♦ разработка направлений совершенствования деятельности по продвижению национального бренда Казахстана в глобальном пространстве на основе соответствующей стратегии.

Продвижение национального бренда Казахстана как системный процесс включает такие элементы, как его формирование, развитие и контроль, и должно осуществляться на основе стратегии национального брендинга при руководстве и координации единого государственного органа.

Литературный обзор

Страновой брендинг получил свое развитие из бренд-менеджмента в бизнес-среде. Как уже отмечалось, формулирование дефиниции и основ национального брендинга впервые было осуществлено С. Айнхольтом и далее это направление получило свое развитие в теоретической и практической плоскости в системе маркетинга и государственного управления. В частности, появилось много формулировок понятия «национальный бренд».

В целях настоящего исследования национальный бренд будет рассматриваться исходя из определения, данного Всемирной организацией по туризму на основе формулировки С. Айнхольта. В соответствии с ним бренд страны представляет собой совокупность рациональных и эмоциональных представлений о ней, которые складываются исходя из сопоставления всех характеристик страны, собственного опыта и отзывов о ней и формируют ее образ, который воспроизводится при упоминании о данной стране.

Вопросы формирования и управления национальным брендом широкую распространенность в исследовательском аспекте получили в последние десятилетия. Во многом это связано с развитием информационных технологий, обеспечивших больший доступ к информации. В контекстном аспекте вопросы национального брендинга имеют мультидисциплинарный характер. Являясь в первую очередь предметом маркетинга, национальный брендинг также относится к сфере государственного управления, психологии, социологии и культуры. Соответственно, информационно-методологическая база вопросов формирования бренда страны также имеет разноплановый характер.

С точки зрения маркетинга определение бренда дает Филипп Котлер: «Бренд – это название, термин, знак, символ или дизайн или их совокупность, предназначенные для идентификации товаров и услуг одного продавца или группы продавцов и для отличия их от конкурирующих» [2]. Психологический аспект бренда американский эксперт по брендингу и дизайну Марти Ньюмейер характеризует как «внутренние ощущения человека по отношению к продукту, услуге или компании» [3]. Принято считать, что в государственном управлении страновой брендинг как инструмент системного и целенаправленного продвижения интересов государства в глобальном пространстве появился относительно недавно, в конце 1990-х годов, благодаря английскому специалисту в области брендинга Саймону Айнхольту. Им было обосновано, что одной из основных характеристик товара является страна-производитель, и введен термин «национальный брендинг» [4].

Ряд российских авторов в своих исследованиях освещают различные теоретические и практические вопросы формирования национального бренда. Овруцкий А.В. рассматривает социальный аспект брендинга государства, выдвигая тезис о том, что технологии бренд-менеджмента являются социальными технологиями управления поведением [5]. Анищенко К.Л. и Смык Г.Б. свое исследование посвятили функциям и задачам национального бренда [6]. По мнению авторов, формирование национального бренда решает ряд важных социально-политических задач, заключающихся в усилении позиций государства как на внутреннем, так и на международном уровне, консолидации общества, снижении социальной напряженности. В статье Файзуллаева А. рассматривается важность конструирования национального бренда для стран с переходной экономикой [7]. Предлагается процесс формирования бренда страны начать с разработки брендинговой стратегии на основе конечной цели брендинга. Специфика процесса формирования национального бренда уточнена Штанько М.А., сделавшей вывод, что особенностью странового брендинга является возможность привлечения к данному процессу внутренней аудитории через идентификацию граждан со своей страной [8].

Казахстанскими специалистами также исследуются различные вопросы формирования национального бренда Казахстана. Так, Арпабаевым Б.Т. проводится анализ этапов и особенностей становления культурного бренда государства, а также рассматриваются культурные бренды, сформировавшие имидж Казахстана [9]. Анализу формирования национального брендинга в странах Центральной Азии и механизмам продвижения бренда Казахстана в регионе посвящена работа Медеубаевой Ж. и Кенжалиной Г. [10]. Атанова С.А. рассматривает формирование национального образа Казахстана с использованием инструмента «мягкой силы» через мегасобытия международного уровня [11].

Тем не менее можно констатировать, что отечественных исследований в области маркетинга национального бренда Казахстана недостаточно. В основном в них рассмотрены общие вопросы брендинга территорий или культурный аспект данного процесса. Результаты исследования, представленные в настоящей статье, восполняют данный пробел. Авторским коллективом определена современная модель национального бренда Казахстана, выявлены основные проблемы в системе бренд-менеджмента страны и предложены пути их решения.

Результаты и обсуждение

Согласно подходу С. Айнхольта модель конкурентной идентичности страны формализована в виде шестиугольника, отражающего шесть параметров бренда территории: туризм, показатели экспорта, инвестиции, народ, культура и политика (рисунок 1).

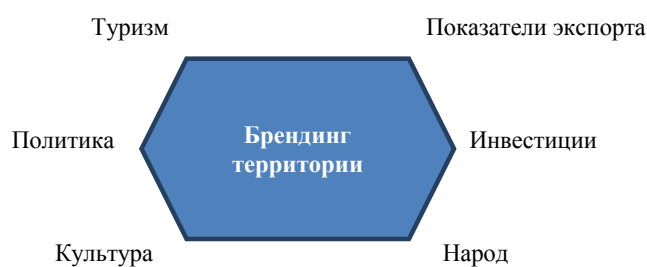

Рисунок 1 – Модель брендинга территории С. Айнхольта

Примечание: Составлено авторами на основании источника [1].

Именно этими параметрами, по мнению С. Айнхольта, измеряется бренд страны:

1. Туризм – туристическая привлекательность страны, вытекающая из ее достопримечательностей.
2. Экспорт – привлекательность или непривлекательность товаров и услуг, производимых в стране.

3. Политика – представление об управлении страной, как внутреннем, так и внешнем: социальная сфера, образование, здравоохранение, защита окружающей среды, уровень демократии, система правосудия, внешнеполитическая стратегия и т.д.

4. Инвестиции – привлекательность страны как для инвестиций в экономику, так и для миграции в страну.

5. Культура – восприятие как культурного наследия страны, так и современной культуры: литература, живопись, музыка, кинематография, архитектура, спорт.

6. Народ – репутация граждан страны, проявляющаяся в таких качествах, как гостеприимство, дружелюбие, открытость, образованность, и сформировавшаяся исходя из поведения как внутри страны, так и за рубежом.

Каждый из параметров может быть реализован через тот или иной атрибут бренда. Классификацию атрибутов национального бренда различные исследователи осуществляют по-разному. Однако общими компонентами, которые присутствуют во многих классификациях, являются, на наш взгляд, следующие (таблица 1):

Таблица 1 – Структурные атрибуты бренда страны

Атрибут бренда страны	Содержание атрибута бренда страны	Пример атрибута бренда страны
Национальная идентичность	Система ценностей, которой придерживается основная часть граждан страны	– гостеприимство – толерантность
Продукты и услуги	Товары и услуги, имеющие узнаваемый за рубежом бренд и ассоциируемые со страной происхождения	– природные ископаемые – технологии – продукты всех отраслей экономики – услуги
Визуальные образы	Графические и видеообразы, в которых отражается история, современные ценности и будущее страны	– логотипы – брендбук – видео
Звуковые образы	Звуковые формы, в которых отражается история, современные ценности и будущее страны	– песни – музыкальные инструменты
Текстовые образы	Вербальные формы, в которых отражается история, современные ценности и будущее страны	– тексты – слоганы – неймы
Персоны	Люди, имеющие брендообразующие достижения	– политики – артисты – спортсмены – граждане
События	Мероприятия, реализующие брендообразующие коммуникации	– форумы – саммиты – фестивали – конференции – олимпиады – универсиады – чемпионаты
Примечание: Составлено авторами на основании источников [5, 7].		

Целенаправленная работа по формированию национального бренда – брендинг – содержит такие основные этапы, как оценка имиджа страны и разработка стратегии продвижения национального бренда, включающей определение цели и концепции брендинга, платформ и инструментов продвижения бренда, а также управление процессом брендинга через мониторинг и оценку эффективности [6].

В проведенном исследовании с целью оценки имиджа Казахстана определена модель современного бренда Казахстана и осуществлен анализ привлекательности страны в международном пространстве через ее позиционирование в мировых рейтингах.

Авторский коллектив определил параметры и элементы модели сформированного к настоящему моменту бренда Казахстана для внешней целевой аудитории с использованием концепции шестиугольника С. Айнхольта (таблица 2).

Таблица 2 – Модель современного бренда Казахстан

Параметр бренда	Элемент бренда	Брендообразующие факторы и характеристики
Туризм	Астана – столица Казахстана	– архитектура – культурные объекты (Национальный музей истории и культуры, Астана Опера и др.) – активная и разнообразная культурная жизнь – неоднократное проведение в г. Астане мероприятий международного уровня
	Космодром Байконур	– с космодрома осуществлен первый полет человека в космос – с космодрома осуществлен запуск первого искусственного спутника Земли
	Курорты	– Шымбулак – Высокогорный каток «Медео» – Большое Алматинское озеро – Боровое – Озеро Алаколь
Экспорт	Нефть	– основной брендообразующий продукт
	Шоколад «Казахстан» фабрики «Рахат»	– получил известность благодаря своим вкусовым качествам и использованию казахстанцами в качестве национального сувенира (презента) для иностранцев
	Saumal (кобылье молоко)	
Политика	Активное участие в региональных и международных объединениях	– многовекторность внешней политики
	Избрание непостоянным членом Совета Безопасности ООН (на 2017–2018 гг.)	– в январе 2018 г. Казахстан председательствовал в Совете Безопасности ООН в течение месяца
	Председательство в ОБСЕ и саммит ОБСЕ в Астане (2010 г.)	– первая страна СНГ и Азии, председательствовавшая в ОБСЕ
	Председательство в Организации исламского сотрудничества (2011 г.)	
	Председательство в Шанхайской организации сотрудничества (2010–2011 гг.)	
	Съезд лидеров мировых и традиционных религий в г. Астане (с 2003 г. проводится каждые 3 года)	– толерантность во внутренней и внешней политике
	Ассамблея народа Казахстана	– символ политики толерантности и дружелюбия страны, на территории которой проживают представители 124 национальностей
	Международный финансовый центр «Астана» (открыт в 2018 г.)	– первый международный финансовый центр в странах СНГ – привлекательный налоговый режим – упрощенный визовый режим – работа на основе британского права
Инвестиции	Всемирная выставка EXPO–2017	– выставку посетило более 3 млн чел.
	Членство во Всемирной торговой организации (с 2015 г.)	

Продолжение таблицы 2

Культура	XXVIII Всемирная зимняя Универсиада – 2017	– Казахстан – первая страна СНГ, проводившая Всемирную зимнюю Универсиаду – участие спортсменов из 27 стран – около 1 млрд зрителей офлайн и онлайн
	VII зимние Азиатские игры – 2011 в гг. Астане и Алматы	– участие спортсменов из 57 стран. – более 500 млн зрителей офлайн и онлайн.
	Национальная кухня	– одно из основных блюд – бешбармак («беш»)
	Праздники	– празднование Наурыза
	Символика	– юрта, шанырак – степной орел – кочевник (Nomad) – Тенгри (солнце) изображено на государственном флаге – яблоко – символ г. Алматы
Народ	Национальные черты народа Казахстана	– гостеприимство – доброта – толерантность
	Известные персоны	– певец Димаш Кудайберген – боксер Геннадий Головкин (GGG) – велосипедист Александр Винокуров и велокоманда Pro Team Astana
Примечание: Составлено авторами на основании источников [9, 10, 11].		

Несомненно, что по некоторым параметрам, особенно таким как туризм, культура и персоны, есть множество других элементов, являющихся символом казахстанской идентичности для граждан внутри страны. Кроме того, на разных этапах становления Казахстана как государства состав данных элементов претерпевал изменения. Необходимо еще раз отметить, что в таблице 2 рассмотрены только те элементы бренда Казахстана, которые актуальны на текущем этапе его развития и определяют его идентичность в международном пространстве. Из модели видно, что в настоящий момент Казахстан не имеет всемирно узнаваемых туристических брендов, которые бы обеспечивали идентичность бренда Казахстана в качестве туристической дестинации. То же самое можно сказать и об отсутствии экспортных брендов, то есть всемирно известных брендов товаров и технологий. Узнаваемость Казахстана в глобальном пространстве в последние годы формируется в основном за счет проведения активной работы по росту инвестиционной привлекательности и многовекторной внешней политики государства.

Далее проанализирована привлекательность бренда Казахстана в мировом пространстве. Самым распространенным и оптимальным инструментом измерения привлекательности государства в глобальном пространстве на современном этапе являются страновые рейтинги. С. Айнхольт разработал методологию ранжирования стран по предложенным им шести параметрам, которая называется Nation Brands Index. Рейтинг составляется на основе опросов лидеров мнений, экспертов и граждан разных стран, фокус-групп и онлайн-исследований. Nation Brands Index проводится ежегодно с 2008 г. В 2022 г. в рейтинге охвачено 60 стран, первые три места занимают Германия, Япония и Канада [12]. К сожалению, страны Центральной Азии, в том числе Казахстан, в рейтинге Nation Brands Index в 2022 г. не представлены.

В связи с этим проанализируем позицию и динамику привлекательности бренда Казахстана по показателям в других рейтингах. Наиболее популярными в текущем периоде являются рейтинги стран, представленные в таблице 3 (стр. 101).

Таблица 3 – Наиболее популярные страновые рейтинги и место в них Казахстана

Рейтинг	Год последнего исследования	Место Казахстана в рейтинге
Рейтинг стран мира по уровню процветания (Legatum)	2023	69 /167
Индекс глобальной конкурентоспособности (World Competitiveness Ranking)	2023	37 /64
Рейтинг лучших университетов мира Times Higher Education	2023	1201+ университетов
Индекс человеческого развития	2021-2022	56 /191
Рейтинг стран мира по уровню ВВП	2022	55 / 214
Рейтинг стран мира по уровню валового национального дохода на душу населения	2021–2022	88 / 213
Рейтинг стран мира по уровню образования	2022	36/191
Рейтинг стран мира по уровню счастья	2023	44 /137
Рейтинг стран мира по уровню продолжительности жизни	2022	167 /236
Рейтинг стран мира по уровню безработицы	2020	122 /189
Примечание: Составлено авторами на основании источников [13–22].		

Как видно из представленных данных, позиция Казахстана в международных рейтингах разнонаправленная. В рейтингах стран мира по уровню процветания, Индексу человеческого развития, стран мира по уровню ВВП, стран мира по уровню доходов на душу населения, стран мира по уровню образования, стран мира по уровню счастья Казахстан занимает позицию в первой половине рейтинга. В остальных исследованиях позиция страны находится во второй половине рейтинга.

Рассмотрим более подробно ранжирование Казахстана в Индексе глобальной конкурентоспособности (World Competitiveness Ranking) как одном из наиболее авторитетных рейтингов. Рейтинг существует с 1989 г. и проводится ежегодно. Преимуществом рейтинга является его комплексность, заключающаяся в том, что конкурентоспособность экономики страны рассматривается не только с точки зрения влияния экономических факторов (уровень ВВП, производительность и т.д.), но и политических, социальных и даже культурных. Рейтинг основывается на статистическом, сравнительном и динамическом анализе 333 критериев конкурентоспособности, а также на данных опросов институтов-партнеров. Перечень критериев регулярно актуализируется в соответствии с достижениями экономической науки и изменениями в мировой экономике.

В рейтинге участвуют 64 страны. Динамика общей позиции Казахстана в Индексе глобальной конкурентоспособности за последние пять лет представлена в таблице 4 и демонстрирует в целом ее улучшение, хотя и неустойчивое.

Таблица 4 – Динамика общего рейтинга Казахстана в Индексе глобальной конкурентоспособности за 2019–2023 гг.

	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Позиция Казахстана	34	42	35	43	37
Примечание: Составлено авторами на основании источника [14].					

Динамика позиции Казахстана в разрезе факторов конкурентоспособности за последние пять лет проиллюстрирована в таблице 5 (стр. 102).

Таким образом, по отношению к 2019 г. в 2023 г. позиция Казахстана ухудшилась по всем факторам. Если же рассматривать динамику изменения в 2023 г. по отношению к 2022 г., то улучшение позиции отмечено по всем факторам, кроме инфраструктуры. По показателям конкурентоспособности экономики в рейтинге отмечаются 15 самых больших улучшений и 15 самых больших спадов за последние два года. Они определяются наибольшим процентным изменением значения каждого критерия от одного года к другому. С целью определения основных показателей конкурентоспособности Казахстана из списка из 15 показателей респондентам

опроса руководителей в рамках исследования World Competitiveness Ranking предлагается выбрать пять, которые они считают ключевыми факторами привлекательности своей экономики. Данные опроса показывают, что это в основном показатели, определяющие привлекательность инвестиций в экономику Казахстана (рост ВВП, капитализация финансового рынка, количество патентов, предпринимательская деятельность и т.д.) [14].

Таблица 5 – Динамика позиции Казахстана по факторам конкурентоспособности за 2019–2023 гг.

Факторы	Критерии	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Economic Rerformance	– Domestic Economy – International Trade – International Investment – Employment – Prices	45	48	45	58	57
Government Efficiency	– Public Finance Tax – Policy Institutional – Framework Business – Legislation – Societal Framework	21	29	21	25	23
Business Efficiency	– Productivity & Efficiency – Labor Market – Finance – Management Practices – Attitudes and Values	29	34	28	32	31
Infrastructure	– Basic Infrastructure – Technological Infrastructure – Scientific Infrastructure – Health and Environment Education	43	51	47	46	47
Примечание: Составлено авторами на основании источника [14].						

В целом анализ привлекательности Казахстана в международной среде через его позиционирование в страновых рейтингах позволяет сделать вывод о его достаточно сильной позиции с точки зрения благоприятной среды для бизнеса. Данный вывод может быть использован при определении направлений работы в бренд-менеджменте страны, так как в дальнейшем улучшенные с его учетом позиции Казахстана в мировых рейтингах будут, в свою очередь, служить инструментом продвижения национального бренда.

Далее рассмотрим состояние работы по формированию Казахстаном своего бренда в международном пространстве. Ретроспективный анализ данного процесса позволяет сделать вывод о том, что его началом является период обретения страной независимости в начале 1990-х годов. Это была объективная необходимость выбора траектории внутренней и внешней политики, формирования идентичности и имиджа нового государства. За этот период сформировалась идентичность Казахстана для внутренней и внешней целевой аудитории, спроецирован его бренд как страны.

Можно сказать, что первым государственным программным документом, в котором были обозначены приоритеты позиционирования Казахстана в международной среде, следовательно, определены контуры государственного имиджа страны, является Послание Президента Республики Казахстан народу «Стратегия вхождения Казахстана в число 50 конкурентоспособных стран мира» в 2006 г. [23]. В качестве приоритетов в нем обозначены модернизация экономики страны и ее успешная интеграция в мировую экономику, сбалансированная внешняя политика, эффективная социальная политика, процветание культуры и другое.

Впоследствии в течение более тридцати лет становления суверенитета Казахстана принято множество документов в виде Посланий Президента народу Казахстана, концепций, стратегических планов и программ, определяющих и корректирующих параметры позиционирования государства в глобальном пространстве, т.е. его национальный бренд. Наиболее ориентированными на формирование положительного имиджа Казахстана являются программы в области

культуры: государственная программа «Мәдениет» («Культурное наследие»), проект «Антология казахской традиционной музыки», проект «Открывая Казахстан», фестиваль «Голос Азии», участие в проекте ЮНЕСКО «Шелковый путь – путь диалога» и т.д.

Более того, в 2016 г. Министерством информации и коммуникации РК был объявлен конкурс на определение национального бренда для повышения инвестиционной и туристической привлекательности государства. Однако конкурс распространялся только на разработку символики национального бренда в виде логотипа и слогана.

Вместе с тем необходимо констатировать, что единого документа, который можно было бы назвать комплексной стратегией формирования и продвижения бренда Казахстана, за эти годы принято не было. Как не было и определено государственного органа, отвечающего за данную работу. Таким образом, можно сказать, что отсутствует единая система бренд-менеджмента Казахстана.

Отсутствие единой системы бренд-менеджмента страны не может не привести к появлению определенных проблем в данной сфере. В рамках настоящего исследования было проведено выявление проблемных зон в формировании бренда Казахстана на основании экспресс-опроса пула экспертов, представленного иностранными специалистами, работающими в Казахстане; руководителями высшего и среднего звена предприятий, имеющих иностранных инвесторов и партнеров; журналистами и иностранными гражданами. Всего в опросе приняли участие 24 человека. Опрос представлял собой анкету с вопросами: «Насколько узнаваем бренд Казахстана в глобальном пространстве?», «Какие известные бренды Казахстана Вы знаете?», «Какие ассоциации у Вас связаны с Казахстаном?» и «Какие, на Ваш взгляд, проблемы имеются в формировании позитивного имиджа Казахстана?».

По совокупности результатов проведенного опроса, оценки привлекательности бренда Казахстана в мировых рейтингах и анализа авторами информационных источников были выявлены основные проблемы в формировании национального бренда Казахстана и определены направления их решения (таблица 6).

Таблица 6 – Основные проблемы в формировании национального бренда Казахстана и пути их решения

Проблема	Направление решения проблемы
Существуют стратегии продвижения отдельных брендов Казахстана (продуктов, регионов и т.д.), однако отсутствует единая стратегия формирования национального бренда.	Разработка стратегии формирования национального бренда, принятая на государственном уровне и имеющая соответствующую организационно-экономическую поддержку и регулирование.
Казахстан ассоциируется на международном рынке в основном с углеводородным сырьем, экспортером которого является. Недостаточно крупных промышленных или коммерческих брендов в других отраслях экономики. Отсутствуют социальные бренды в сфере образования и миграции.	Формирование, в первую очередь, инвестиционного бренда за счет туризма, продуктов переработки, IT-технологий, логистики, финансовой сферы. То есть направлений, определяющих эффективность и устойчивость национальной экономики.
Отсутствие узнаваемого бренда в области цифровых технологий.	Разработка и создание казахстанского бренда в сфере цифровых сервисов и цифровых продуктов (программное обеспечение, приложения и т.д.). Предпосылки для этого сформированы. Развитие IT-технологий имеет организационную и финансовую поддержку в виде как самостоятельных государственных программ, так и отдельных задач в общегосударственных программах. Создан IT-хаб Центральной Азии, имеются перспективные стартапы, пополнен рынок специалистов в области разработки оборудования и софта за счет релокантов из соседних государств, открываются представительства иностранных IT-компаний.

Продолжение таблицы 6

Развитие туристического кластера является одной из стратегических задач развития Казахстана с 2017 г. Однако на сегодняшний день нельзя сказать, что ее реализация была успешной и Казахстан стал всемирно известным туристическим направлением. Одной из основных причин этого является развитие бренда курорта, отеля, а не единого туристического образа страны.	Развитие единого туристического бренда Казахстана на основе событийного и этнотуризма с акцентом на безопасность, логистику, кухню, разнообразие развлечений.
Недостаточная поддержка бренда Казахстана на межличностном уровне. Время, когда иностранные граждане не совсем четко представляли, где находится Казахстан, уже прошло. Немаловажную роль в этом сыграли и граждане Казахстана, которые стали больше путешествовать, учиться и работать за рубежом. Однако узнаваемый бренд – это еще не значит известный бренд.	Поддержка национального бренда должна осуществляться не только на государственном и корпоративном уровне, но и на уровне межличностного общения. То есть через личные коммуникации граждан как в онлайн-, так и офлайн-среде. Здесь большой вклад могут внести казахстанские туристы при посещении других стран, казахстанские студенты за рубежом и казахстанские диаспоры в других странах, которые на данный момент менее активны в продвижении бренда Казахстана в других странах.
Примечание: Составлено авторами на основании источника [9].	

Таким образом, несмотря на важность продвижения национального бренда Казахстана в глобальном пространстве, а также его поддержания в период серьезных изменений в глобальной среде, процесс национального брендинга в Казахстане в практическом аспекте является слабоуправляемым ввиду отсутствия единой стратегии и менеджмента. Отсутствуют узнаваемые бренды в цифровой сфере; несмотря на предпринятые усилия, не удалось развить туристический кластер для создания всемирно узнаваемого туристического бренда Казахстана; вовлеченность и активность общества в процесс создания привлекательного имиджа Казахстана на межличностном уровне низкая.

Далее в рамках проводимого исследования результаты анализа продвижения национального бренда Казахстана в глобальном пространстве сведены в матрицу SWOT-анализа (таблица 7).

Таблица 7 – SWOT-анализ продвижения национального бренда Казахстана в глобальном пространстве

Сильные стороны	Слабые стороны
– Наличие природных богатств – Благоприятная среда для бизнеса – Многовекторная внешняя политика государства – Богатая история и культура – Наличие известных личностей: актеров, спортсменов	– Отсутствие единой стратегии формирования национального бренда и органа, ответственного за данную работу – Отсутствие всемирно известных крупных коммерческих, социальных и цифровых брендов – Отсутствие единого туристического бренда страны – Низкий уровень вовлеченности граждан в продвижение бренда страны (туристы; студенты, обучающиеся за рубежом; казахстанские экспаты; казахстанские диаспоры за рубежом и т.д.)
Возможности	Угрозы
– Увеличение платформ для продвижения национального бренда с развитием цифровых технологий – Релокация IT-компаний и специалистов в Казахстан	– Геополитическая нестабильность – Падение цен на углеводороды
Примечание: Составлено авторами на основании источников [4, 9–11].	

Таким образом, несомненно, что основным элементом перечня слабых сторон бренд-менеджмента Казахстана, устранение которого позволит не только усилить все остальные слабые стороны, но и управлять возможностями и угрозами, является отсутствие единой стратегии формирования национального бренда.

Построение национального бренда и управление им с целью продвижения в глобальной среде является системным процессом, включающим множество механизмов, за которые отвечают различные структуры. Однако в любом случае данный процесс должен осуществляться в соответствии со стратегией национального брендинга. При этом государственные органы должны выполнять задачи, определенные в этой сфере стратегическими программами, а бизнес и общество придерживаться тех ценностей, которые соответствуют специфике бренда страны в соответствии со стратегией. Отвечать за эту работу должна рабочая группа, созданная при определенном государственном органе (МИД РК, Министерство информации и общественного согласия и т.д.).

Конструирование национального бренда на основе соответствующей стратегии может включать следующие этапы:

1. Определение параметров идентичности страны.

На данном этапе должно быть осуществлено формулирование цели брендинга или его концепции в соответствии с историческими и культурными ценностями страны и наличием ресурсов для ее достижения. В определении ключевой цели формирования национального бренда должно принимать участие все общество: государственные, корпоративные, общественные институты и население. Также исполнителями отдельных задач стратегии должны быть не только государственные структуры, но также общественные организации и бизнес, поскольку бренд страны формируется на основе представлений о ней, которые затрагивают сферы, находящиеся под влиянием как государственных структур, так и негосударственных.

2. Разработка Стратегии формирования, продвижения и управления национальным брендом исходя из характеристик и ценностей, которые определяют идентичность страны.

Важным моментом в разработке Стратегии формирования национального бренда является объективная оценка негативных факторов, определяющих бренд страны, и разработка мероприятий по их преодолению. Большое значение имеет дальнейший выбор платформ брендинга, которые должны отражать основные характеристики бренда. В случае Казахстана это могут быть культура, туризм, национальная кухня, спорт, известные люди, инвестиции. Немаловажным этапом является определение инструментария брендинга, представляющего собой набор стратегических и тактических действий в рамках определенной платформы для достижения цели брендинга. Это могут быть визуальные или звуковые образы, символы, логотипы и слоганы.

3. Реализация Стратегии через проецирование идентичности во всех сферах, формирующих бренд страны (туризм, экспорт продукции, политика, бизнес и инвестиции, культура, люди).

Концепция конструирования бренда страны предполагает и управление им. После разработки Стратегии формирования национального бренда должна проводиться систематическая работа по мониторингу ее реализации, оценке эффективности мероприятий и их корректировке. Отвечать за это должен конкретный орган или институт.

Заключение

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Современные глобализационные тренды в мировой системе, активным участником которой является Казахстан, усиливают требования к концепту национального бренда страны. Узнаваемый и положительный бренд государства влияет на его авторитет и конкурентоспособность, что повышает значимость продвижения национального бренда, а также системное управление данным процессом.

Проведенный анализ степени изученности темы показал, что вопросы национального брендинга являются мультидисциплинарными, включающими маркетинговые, управленческие, психологические, социальные аспекты, отраженные в работах в перечисленных областях

науки. Во многих из них в основе формулирования экономической сущности национального бренда, а также методов и этапов брендинга лежат исследования С. Айнхольта. Вместе с тем работы отечественных ученых представлены в ограниченном количестве и посвящены преимущественно общим вопросам брендинга и брендингу территорий.

Параметры, элементы и брендообразующие факторы национального бренда Казахстана, уточненные в модели, составленной на основе шестиугольника С. Айнхольта, демонстрируют, что туристические и экспортные бренды не являются основными элементами в ассоциативном ряде, формирующем национальный бренд. Идентификация современного Казахстана в мировом пространстве осуществляется преимущественно по параметрам «инвестиции» и «политика» за счет таких брендообразующих факторов, как создание благоприятного инвестиционного климата и многовекторная внешняя политика.

Оценка привлекательности национального бренда Казахстана на основе общей позиции страны в одиннадцати наиболее известных мировых рейтингах и показателях ранжирования и их динамики за последние пять лет в Индексе глобальной конкурентоспособности (World Competitiveness Ranking) также показывает, что сильными сторонами Казахстана являются показатели инвестиционной привлекательности. Показатели роста ВВП, капитализации финансового рынка, количества патентов, инфраструктуры бизнеса имеют тенденцию к росту за последние пять лет.

Эволюция процесса формирования национального бренда Казахстана берет начало с момента становления суверенитета страны и представлена в основном отдельными концепциями, национальными программами и проектами, стратегическими планами в области социально-экономического и культурного развития. Отсутствуют как единый стратегический документ, так и единая система бренд-менеджмента страны, что предопределило ряд существенных проблем в данном процессе. Анкетирование пула экспертов и SWOT-анализ продвижения Казахстана в глобальном пространстве показывают, что ключевой слабой стороной в современном бренд-менеджменте Казахстана является отсутствие единой стратегии формирования и продвижения национального бренда.

Бренд-менеджмент на основе соответствующей стратегии конструирования национального бренда представляет собой системный процесс, который должен проходить под руководством единого государственного органа с участием всех представителей общества: государственных, корпоративных и общественных структур, граждан. Таким органом может быть МИД или Министерство информации и общественного согласия.

Конструирование национального бренда включает этапы определения идентичности страны, в том числе формулирование цели национального брендинга; разработку непосредственно самой стратегии продвижения национального бренда и ее реализацию, сопровождающуюся мониторингом, оценкой эффективности и корректировкой.

Результаты проведенного исследования по продвижению бренда Казахстана в период смены концептов под влиянием изменений в глобальном пространстве могут способствовать в конечном счете росту конкурентоспособности страны.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Anholt S. *Competitive Identity: A new model for the brand management of nations, cities and regions*. Palgrave Macmillan. – London, 2007. 134 p. URL: <https://doi.org/10.1057/9780230627727>
- 2 Kotler P., Keller K. *Framework for Marketing Management*. Upper Saddle River: London: Pearson Education, 2012. 241 p.
- 3 Neumeier M. *The Brand Gap: How to Bridge the Distance Between Business Strategy and Design*. Berkeley, California: New Riders Publishing, 2003. 170 p.
- 4 Айнхольт С. Создание бренда страны // Бренд-менеджмент. – 2007. – № 1. – С. 57–64.
- 5 Овруцкий А.В. Социальные аспекты национального бренда (на примере Азербайджанской Республики) // Социодинамика. – 2021. – № 2. – С. 27–37. URL: <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2021.2.34946>
- 6 Анищенко К.Л., Смык Г.Б. Национальный бренд как явление в международных экономических и политических отношениях // Либерально-демократические ценности. – 2009. – № 3–4. URL: <https://liberal-journal.ru/PDF/15KLGK319.pdf> (дата обращения: 04.04.2024)

- 7 Файзуллаев А. Страна как бренд. 2017. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2017/04/19/country-branding/> (дата обращения: 04.04.2024)
- 8 Штанько М.А. Национальный бренд как основа государственного имиджа // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 7(38). – С. 98–99.
- 9 Арпабаев Б.Т. Культурный брендинг Казахстана // Universum: филология и искусствоведение: электронный научный журнал. – 2023. – № 1(103). URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/14875> (дата обращения: 04.04.2024)
- 10 Медеубаева Ж., Кенжалина Г. Формирование национального брендинга как основа имиджа Республики Казахстан в странах Центральной Азии // Bulletin D'Euorotalent-Fidjip. – 2019. – № 1. – С. 86–91. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37392595> (дата обращения: 04.04.2024)
- 11 Атанова С.А. Казахстан и его национальный образ: между «мягкой силой» и «страной-брендом» // Ислам в современном мире. – 2019. – Т. 15. – № 1. – С. 169–184. URL: <https://islamjournal.idmedina.ru/jour/article/view/693/432> (дата обращения: 04.04.2024)
- 12 Nation Brands Index. 2023. URL: <https://www.ipsos.com/en/nation-brands-index-2022> (accessed: 04.04.2024)
- 13 Legatum Prosperity Index. 2023. URL: <https://www.prosperity.com/> (accessed: 04.04.2024)
- 14 Comprtiteness Ranking. 2023. URL: <https://worldcompetitiveness.imd.org/> (accessed: 04.04.2024)
- 15 Times Higher Education World University Rankings. 2023. URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2023/world-ranking> (accessed: 04.04.2024)
- 16 Human Development Index. URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2021-22> (accessed: 04.04.2024)
- 17 Рейтинг стран мира по уровню ВВП. URL: <https://www.worldbank.org/> (дата обращения: 04.04.2024)
- 18 Рейтинг стран мира по уровню валового национального дохода на душу населения. URL: <https://www.worldbank.org/en/home> (дата обращения: 04.04.2024).
- 19 Рейтинг стран мира по уровню образования. URL: <https://hdr.undp.org/> (дата обращения: 04.04.2024)
- 20 Рейтинг стран мира по уровню счастья. URL: <https://worldhappiness.report/ed/2023/world-happiness-trust-and-social-connections-in-times-of-crisis/#ranking-of-happiness-2020-2022> (дата обращения: 04.04.2024)
- 21 Рейтинг стран мира по уровню продолжительности жизни. URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/> (дата обращения: 04.04.2024)
- 22 Рейтинг стран мира по уровню безработицы. URL: <https://ilostat.ilo.org/data/> (дата обращения: 04.04.2024)
- 23 Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти конкурентоспособных стран мира. URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-na-nazarbaevanarodu-kazahstana-mart-2006-g (дата обращения: 04.04.2024)

REFERENCES

- 1 Anholt S. (2007) Competitive Identity: A new model for the brand management of nations, cities and regions. Palgrave Macmillan. London, 134 p. URL: <https://doi.org/10.1057/9780230627727>. (In English).
- 2 Kotler P., Keller K. (2012) Framework for Marketing Management. Upper Saddle River: London: Pearson Education, 241 p. (In English).
- 3 Neumeier M. (2003) The Brand Gap: How to Bridge the Distance Between Business Strategy and Design. Berkeley, California: New Riders Publishing, 170 p. (In English).
- 4 Ajnhol't S. (2007) Sozdanie brenda strany // Brend-menedzhment. No. 1. P. 57–64. (In Russian).
- 5 Ovrukkij A.V. (2021) Social'nye aspekty nacional'nogo brenda (na primere Azerbajdzhanskoj Respubliki) // Sociodinamika. No. 2. P. 27–37. URL: <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2021.2.34946>. (In Russian).
- 6 Anishhenko K.L., Smyk G.B. (2009) Nacional'nyj brend kak javlenie v mezhdunarodnyh jekonomicheskikh i politicheskikh otnoshenijah // Liberal'no-demokraticheskie cennosti. No. 3–4. URL: <https://liberal-journal.ru/PDF/15KLGK319.pdf> (data obrashhenija: 04.04.2024). (In Russian).
- 7 Fajzullaev A. (2017) Strana kak brend. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2017/04/19/country-branding/> (data obrashhenija: 04.04.2024). (In Russian).
- 8 Shtan'ko M.A. (2015) Nacional'nyj brend kak osnova gosudarstvennogo imidzha // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. No. 7(38). P. 98–99. (In Russian).
- 9 Arpabaev B.T. (2023) Kul'turnyj brending Kazahstana // Universum: filologija i iskusstvovedenie: jelektronnyj nauchnyj zhurnal. No. 1(103). URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/14875> (data obrashhenija: 04.04.2024). (In Russian).

- 10 Medeubaeva Zh., Kenzhalina G. (2019) Formirovanie nacional'nogo brendinga kak osnova imidzha Respubliki Kazakhstan v stranah Central'noj Azii // Bulletin D'Eurotalent-Fidjip. No. 1. P. 86–91. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37392595> (data obrashhenija: 04.04.2024). (In Russian).
- 11 Atanova S.A. (2019) Kazakhstan i ego nacional'nyj obraz: mezhdue «mjagkoj siloj» i «stranoj-brendom» // Islam v sovremennom mire. V. 15. No. 1. P. 169–184. URL: <https://islamjournal.idmedina.ru/jour/article/view/693/432> (data obrashhenija: 04.04.2024). (In Russian).
- 12 Nation Brands Index. 2023. URL: <https://www.ipsos.com/en/nation-brands-index-2022> (accessed: 04.04.2024). (In English).
- 13 Legatum Prosperity Index. 2023. URL: <https://www.prosperity.com/> (accessed: 04.04.2024). (In English).
- 14 Comptitiveness Ranking. 2023. URL: <https://worldcompetitiveness.imd.org/> (accessed: 04.04.2024). (In English).
- 15 Times Higher Education World University Rankings. 2023. URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2023/world-ranking> (accessed: 04.04.2024). (In English).
- 16 Human Development Index. URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2021-22> (accessed: 04.04.2024). (In English).
- 17 Rejting stran mira po urovnju VVP. URL: <https://www.worldbank.org/> (data obrashhenija: 04.04.2024). (In Russian).
- 18 Rejting stran mira po urovnju valovogo nacional'nogo dohoda na dushu naselenija. URL: <https://www.worldbank.org/en/home> (data obrashhenija: 04.04.2024). (In Russian).
- 19 Rejting stran mira po urovnju obrazovanija. URL: <https://hdr.undp.org/> (data obrashhenija: 04.04.2024). (In Russian).
- 20 Rejting stran mira po urovnju schast'ja. URL: <https://worldhappiness.report/ed/2023/world-happiness-trust-and-social-connections-in-times-of-crisis/#ranking-of-happiness-2020-2022> (data obrashhenija: 04.04.2024). (In Russian).
- 21 Rejting stran mira po urovnju prodolzhitel'nosti zhizni. URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/> (data obrashhenija: 04.04.2024). (In Russian).
- 22 Rejting stran mira po urovnju bezraboticy. URL: <https://ilostat.ilo.org/data/> (data obrashhenija: 04.04.2024). (In Russian).
- 23 Strategija vhozhenija Kazahstana v chislo 50-ti konkurentosposobnyh stran mira. URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-na-nazarbaevanarodu-kazahstana-mart-2006-g (data obrashhenija: 04.04.2024). (In Russian).

А.Е. МАМБЕТКАЗИЕВ,¹

PhD, доцент.

e-mail: aydoukg@rambler.com

ORCID ID: 0000-0002-8915-4561

Г.А. КОНОПЬЯНОВА,¹

э.ғ.к., профессор.

e-mail: galina_kafu2004@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2215-9624

Ж.Е. БАЙКЕНОВ,^{*1}

PhD, доцент.

*e-mail: zhas86kz@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-9951-0454

¹Қазақстан-Американдық еркін университеті,
Өскемен қ., Қазақстан

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҰЛТТЫҚ БРЕНДІН ЖАҒАНДЫҚ КЕҢІСТІКТЕ ІЛГЕРІЛЕТУДІ ТАЛДАУ

Андатпа

Оң ұлттық бренд елдің бәсекеге қабілеттілігін арттыруда шешуші рөл атқарады. Осыған байланысты оның әлемдік экономикалық ортада ілгерілеуіне қатысты мәселелерді зерттеудің рөлі артып келеді. Бұл мақаланың мақсаты – негізгі мәселелік аспектілерді анықтау және оны ілгерілетуге байланысты ұсынымдар әзірлеу үшін Қазақстанның әлемдік кеңістіктегі брендінің ағымдағы жай-күйін зерттеу. Қазақстан бренді

жаһандық кеңістікте ілгерілетудің теориялық және тәжірибелік аспектілерін зерттеу үшін талдау, синтездеу, сараптамалық сауалнама, экстраполяция және графикалық бейнелеу әдістері пайдаланылды. Жүргізілген зерттеулер нәтижесінде Қазақстан брендінің құрылымдық атрибуттары нақтыланды, оның моделі С. Айнхольт алтыбұрышының тұжырымдамасы негізінде айқындалды. Мемлекеттің тартымдылығын өлшеудің ең оңтайлы құралы ретінде әлемдік рейтингтері нәтижелерін талдау Қазақстанның позициясының әртүрлі бағытын белгілеуге мүмкіндік берді. Соңғы бес жылдағы жаһандық бәсекеге қабілеттілік индексінің салыстырмалы талдауы мемлекет экономикасына инвестициялардың тартымдылығын анықтайтын факторлар бойынша елдің ұстанымдарының жақсарғанын көрсетті. Бренд-менеджмент эволюциясын зерттеу, сараптамалық сауалнама және Қазақстанның ұлттық брендин жаһандық кеңістікте ілгерілетуге жасалған SWOT-талдау нәтижелері бойынша ұлттық брендті қалыптастырудағы негізгі мәселелер айқындалды. Олардың бастысы – ұлттық брендті ілгерілетудің бірыңғай стратегиясының болмауы. Сондай-ақ цифрлық технологиялар саласындағы танымал брендтер, туристік брендтер, елдің тартымды имиджін жасауға азаматтардың жұмылдырылуының әлсіздігі де әсер етеді. Қазақстанның ұлттық брендин оның бірегейлігін анықтау және қолдау негізінде құрастыру кезеңдері ұсынылды. Зерттеу нәтижелері мемлекеттік органдардың Қазақстанның ұлттық брендин ілгерілету стратегиясын әзірлеуінде пайдаланылуы мүмкін.

Тірек сөздер: жаһандану, ұлттық бренд, брендинг, бәсекеге қабілеттілік, ұлттық бірегейлік, жылжыту, рейтинг, стратегия.

A.YE. MAMBETKAZIYEV,¹

PhD, associate professor.

e-mail: aydoukg@rambler.com

ORCID ID: 0000-0002-8915-4561

G.A. KONOPYANOVA,¹

c.e.s., professor.

e-mail: galina_kafu2004@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2215-9624

ZH.YE. BAIKENOV,^{*1}

PhD, associate professor.

*e-mail: zhas86kz@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-9951-0454

¹Kazakh-American Free University,

Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

ANALYSING THE PROMOTION OF KAZAKHSTAN'S NATIONAL BRAND IN THE GLOBAL SPACE

Abstract

A positive national brand plays a key role in enhancing the competitiveness of a country. In this regard, the role of researching issues related to its promotion in the global economic environment is increasing. The purpose of this article is to study the current state of branding of Kazakhstan in the global space to identify key problematic aspects and develop recommendations related to its promotion. The methods of analysis, synthesis, expert survey, extrapolation and graphic representation were used to study theoretical and practical aspects of Kazakhstan's brand promotion in the global space. As a result of the conducted research, the structural attributes of Kazakhstan's brand were specified and its model was defined on the basis of S. Einholt's hexagon concept. The analysis of the results of world rankings as the most optimal tools for measuring the attractiveness of the state allowed to establish the multidirectional position of Kazakhstan. The comparative analysis of the Global Competitiveness Index for the last five years has shown an improvement in the country's position on the factors that determine the attractiveness of investment in the economy of the state. Based on the results of the study of the evolution of brand management, expert survey and SWOT-analysis of the promotion of the national brand of Kazakhstan in the global space, the main problems in the formation of the national brand have been identified. The key among them is the lack of a unified strategy for the promotion of the national brand. There are also no recognisable brands in the field of digital technologies, tourist brands, there is low involvement of citizens in creating an attractive image of the country. The stages of constructing the national brand of Kazakhstan on the basis of identifying and supporting its identity are proposed. The results of the study can be used in the development of the strategy of promotion of the national brand of Kazakhstan by state authorities.

Key words: globalization, national brand, branding, competitiveness, national identity, promotion, rating, strategy.

МРНТИ 11.01.11
УДК 351
JEL H11

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-2-110-123>

Б.Н. БОКАЕВ,¹

PhD, исследователь.

e-mail: bbokayev@syr.edu

ORCID ID: 0000-0002-1037-7085

Е.К. ЖАРОВ,^{*2}

PhD.

*e-mail: yerzhan.zharov@apa.kz

ORCID ID: 0000-0003-3567-4673

А.К. АЙТКОЖИНА,³

магистр экономики, научный сотрудник.

e-mail: aliya_a_k@mail.ru

ORCID ID: 0009-0009-5384-9036

Г.Н. БАКТЯРОВА,³

магистр регионального развития, научный сотрудник.

e-mail: bgn-89@mail.ru

ORCID ID: 0009-0001-5918-3388

¹Сиракьюзский университет,

г. Сиракьюз, США

²Академия государственного управления

при Президенте Республики Казахстан,

г. Астана, Казахстан

³Центр исследований, анализа и оценки

эффективности Высшей аудиторской

палаты Республики Казахстан,

г. Астана, Казахстан

ПРИВЛЕЧЕНИЕ МОЛОДЕЖИ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ СЛУЖБУ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И НЕОБХОДИМЫЕ МЕРЫ

Аннотация

Статья посвящена решению проблемы сокращения количества молодых специалистов в системе государственной службы Республики Казахстан. В настоящее время задача привлечения талантливых и молодых специалистов на госслужбу является одной из приоритетных и стратегических в рамках проводимой профессионализации государственного аппарата. Это обусловлено, во-первых, ростом нехватки квалифицированных специалистов по многим направлениям деятельности государственной службы и, во-вторых, возросшей конкуренцией на рынке труда за молодые и талантливые кадры. В этих условиях государственным органам приходится конкурировать с организациями частного и квазигосударственного секторов, которые зачастую предлагают более привлекательные финансовые условия при найме сотрудников. В этой связи для преодоления возможных негативных последствий данных тенденций, а также с целью эффективного привлечения и удержания талантливых кадров на госслужбе необходима комплексная работа, предусматривающая не только внедрение передовых подходов по поступлению на госслужбу, но и создание привлекательных условий нахождения в ней. Целью данного исследования является анализ отечественной практики по стимулированию привлечения и удержания молодежи на государственной службе, а также выработка рекомендаций, направленных на совершенствование подходов, и выработка новых кадровых решений в данной работе. В рамках данного исследования проведен обзор отечественной и зарубежной литературы, а также анализ нормативно-правовой базы по рассматриваемой проблематике, проанализирована действующая модель привлечения и удержания молодежи на госслужбе, определены проблемы кадрового обеспечения госслужбы и карьерные предпочтения молодежи, а также выработаны рекомендации по повышению привлекательности государственной службы и недопущению оттока талантливых молодых кадров.

Ключевые слова: государственная служба, государственные служащие, кадровое обеспечение, молодежь, талант-менеджмент, наем сотрудников, карьерные предпочтения.

Введение

Привлечение талантливой молодежи на государственную службу является одним из немаловажных условий формирования профессионального государственного аппарата.

Глава государства Касым-Жомарт Токаев, выступая на форуме президентского молодежного кадрового резерва 20 февраля 2024 г., отметил, что имеются диспропорции в отношении доли молодежи на госслужбе и необходимо увеличить ее количество на государственной службе, в том числе путем предоставления более широких карьерных возможностей [1].

Неоднократно о важной роли молодежи в текущих позитивных преобразованиях страны говорил председатель Агентства по делам государственной службы, подчеркивая, что в настоящее время в государственном аппарате имеется большой запрос на креативную и трудолюбивую молодежь [2].

Работа по поиску молодых специалистов, способных по своим профессиональным качествам решать стоящие перед страной задачи, особенно актуальна в условиях активного развития цифровых технологий в государственном управлении, поскольку молодые люди не обременены устаревшими подходами и инновационные инструменты осваиваются ими быстро. Кроме того, омоложение кадрового состава государственных служащих – это высокая мотивация к изменениям, возможность получить свежий взгляд на профессиональную деятельность и на те актуальные вопросы и задачи, которые сейчас стоят в рамках реализации Концепции развития государственного управления до 2030 г.

Вместе с тем официальная статистика Агентства по делам государственной службы показывает, что в Республике Казахстан прослеживается тенденция к сокращению доли молодых госслужащих до 30 лет. Так, если в 2017 г. этот показатель составлял 25,7%, то к 2022 г. он сократился до 19,1% [3]. На сегодняшний день есть такие должности в госорганах, на которые тяжело найти кандидатов ввиду низкой мотивации работать на государственной службе, и наиболее остро эта проблема стоит в местных исполнительных органах. К примеру, в Мангистауской области, несмотря на трудоизбыточность кадров и высокий уровень безработицы, молодые люди не стремятся идти на низовые должности на госслужбе [4].

Цель настоящего исследования – анализ подходов и инструментов, используемых в Казахстане по стимулированию притока молодежи на государственную службу, а также выработка рекомендаций для госорганов и Агентства по делам госслужбы, способствующих привлечению на государственную службу наиболее профессиональной и мотивированной молодежи.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- ♦ проанализировать карьерные предпочтения молодежи;
- ♦ определить проблемы кадрового обеспечения госслужбы;
- ♦ проанализировать действующую в Казахстане модель привлечения молодежи на госслужбу;
- ♦ рассмотреть передовую зарубежную практику повышения привлекательности государственной службы;
- ♦ сформулировать пути повышения привлекательности госслужбы на рынке труда для молодых специалистов.

Материалы и методы

Методология исследования включала кабинетный метод сбора и анализа данных: анализ научных публикаций, нормативных актов, программных документов, статистической информации о состоянии государственной службы в Республике Казахстан, а также изучение баз данных информационных систем Республики Казахстан, материалов средств массовой информации о деятельности государственных органов, официальных данных Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы.

Для подготовки литературного обзора и выводов исследования осуществлен поиск академических трудов зарубежных и казахстанских авторов об управлении человеческими ресурсами на государственной службе с использованием баз научных публикаций и электронных библиотек.

В работе, в частности при анализе и оценке кадрового состояния государственной службы, применялись следующие методы исследований: причинно-следственный, экономико-статистический, абстрактно-логический, сравнительный и системный анализ.

Основные положения

Сегодня государственная служба испытывает проблему дефицита кадров, особенно остро это ощущают на себе местные исполнительные органы. Практически во всех регионах штаты госслужащих не укомплектованы и многие должности остаются вакантными продолжительное время. Так, по данным Агентства по делам государственной службы, по состоянию на начало 2023 г. штатная численность государственных служащих по стране составила 90 053 единицы, фактическая – 83 963, соответственно, количество вакантных должностей насчитывается 6090 единиц, или 6,8% от штата [3].

Наличие большого количества вакансий негативно влияет на стабильность и приводит к загруженности сотрудников, что сказывается на качестве их работы. Причиной такой ситуации является низкая привлекательность работы на государственной службе, в аппаратах и управлениях областных, районных акиматов, там, где имеется значительное количество вакантных мест.

Таким образом, функционирование эффективной системы управления молодыми талантами на постоянной основе, включающей привлечение, сохранение и планирование их карьерного развития, а также мотивацию, позволит решить многие проблемы государственной службы, будет способствовать снижению нехватки кадров, поднимет уровень профессионализма и, как следствие, улучшит результаты деятельности государственных органов.

Однако возникает вопрос, является ли государственная служба привлекательной для талантливой молодежи Республики Казахстан и что нужно сделать, чтобы существующие меры по ее привлечению были действенными.

Литературный обзор

Вопросы привлечения молодых высококвалифицированных кадров в государственный сектор в настоящее время широко и активно обсуждаются многими отечественными и зарубежными учеными и экспертами.

Интересную позицию относительно данного вопроса высказала исследователь Зайцева. По ее мнению, во многих странах действующие модели привлечения персонала на государственную службу могут создавать необходимые предпосылки для найма и закрепления молодых кадров, но на практике реализация этих мер воспринимается руководителями госорганов по-разному. К примеру, некоторые из них видят в приходе молодежи угрозу своему благополучию, увеличение нагрузки, рост внутренней конкуренции и повышение вероятности обнаружения собственной несостоятельности. Помимо всего прочего, бюрократия, nepotизм, клановость, коррупция заставляют некоторых госслужащих активно противостоять любым попыткам открыть двери государственных органов перспективным, думающим, креативным, смелым и независимым молодым сотрудникам [5].

По мнению Мухторовой Н., современная тенденция занятости молодежи свидетельствует о том, что молодое поколение предпочитает выбирать профессии «по душе» (по призванию) и рассчитывает на стремительный карьерный рост и финансовую независимость, а такие факторы, как стабильная занятость и гарантированный социальный пакет или пенсия, уже не столь привлекательны. Привлекательным условием работы на госслужбе большинство талантливой и перспективной молодежи считает возможность принимать участие в разработке важных управленческих решений, а также внесение своего вклада в развитие страны и общества в целом [6].

Причинами скептического отношения к перспективам работы на государственной службе молодежи эксперты в области HR Крис Тремейн и Джеффри Нил называют излишнюю регламентированность деятельности государственных институтов и большое количество ограничений. Правительству необходимо предоставлять более гибкие возможности молодым работникам, а государственным органам радикально переработать свою деятельность и создать

привлекательную рабочую среду. Это может включать в себя удаленную или гибридную работу и гибкий график; обновление должностных инструкций с включением гибких требований к образованию или опыту; обеспечение обучения на рабочем месте; модернизацию льготных предложений, включая услуги по уходу за детьми и охране психологического здоровья; вовлечение новых или молодых работников в принятие ключевых решений; разработку ускоренных карьерных путей и образовательных возможностей [7].

Ограничения финансового характера, связанные прежде всего с оплатой труда государственных служащих, отмечаются экспертами в качестве ключевой причины.

По мнению исследователей Астанинского хаба в сфере государственной службы, в странах постсоветского пространства реформирование системы оплаты труда выступает в качестве основного направления развития государственного управления. Отсутствие прозрачности и субъективности системы, а также значительных различий в уровне заработных плат между государственным и частным сектором стали сдерживающим фактором для молодых талантливых профессионалов в принятии решения о поступлении или продолжении карьеры на государственной службе. Проведенные в последнее время исследования показали необходимость развития системы оплаты труда, которая должна основываться на таких европейских принципах, как прозрачность, связь поощрения с ответственностью или сложностью работы, равная оплата за равную работу [8].

Эксперты ООН также отмечают финансовый аспект при выборе карьеры основополагающим. Самая продуктивная возрастная группа на государственной службе в странах с переходной экономикой представлена меньше всего. Это молодые профессионалы в возрасте от 25 до 35 лет. Это связано с низким уровнем заработных плат и несоблюдением принципов меритократии при карьерном продвижении кадров. Подобная ситуация привела к созданию моделей государственной службы, в которых можно было заметить большое количество молодых людей, работающих на государственной службе в течение 3–5 лет ради получения профессионального опыта, и большое количество госслужащих на стадии завершения карьеры [9].

Некоторые отечественные авторы обосновывают необходимость повышения корпоративной культуры в госорганах к сложившейся в РК модели найма на государственную службу для омоложения ее кадрового состава. По мнению Байменова А.М., в странах Центрально-Азиатского региона, в том числе и в Казахстане, наиболее широко распространена корпоративная культура, в которой руководители отдают предпочтение исполнителям, четко знающим правила и старающимся не выходить за их рамки. В такой среде творческий подход и инициатива не приветствуются, и, соответственно, это отталкивает молодых талантливых специалистов от работы в государственных органах. Для формирования благоприятной организационной культуры необходимо обучение руководящего состава государственных органов в первую очередь уважительному отношению к своим подчиненным, формирование творческой среды, стимулирование инициатив, активное вовлечение и заинтересованность в молодых креативных специалистах [10].

В ходе своего исследования Айнур Жаркешева, Гульсура Джунусбекова и Тимур Абилямажинов пришли к выводу о том, что корпоративная культура является ключом к мотивации сотрудников государственной службы Республики Казахстан. Наличие благоприятной корпоративной культуры существенно ускоряет профессиональную адаптацию новых и молодых сотрудников, способствует их эффективному включению в производственную деятельность организации. Кроме того, организационная культура способствует стабильности структуры, которая характеризуется четко определенными правилами поведения и традициями. Здесь большое значение придается роли менеджера, его готовности и способности управлять не только процессом, но и ценностями. В свете этого принципиальным оказывается так называемый закон функционирования, который в организационной теории означает, что госорганы могут иметь как общие черты, так и индивидуальные особенности, которые делают организацию не похожей на другие. Таким образом, организационная культура в госорганах – это набор ценностей и норм поведения, которые приняты и разделяются государственными служащими в определенном государственном органе. Она является продуктом их совместной работы [11].

Известный экономист Олжас Худайбергенов в своих публикациях в интернет-изданиях среди причин отсутствия мотивации поступления на госслужбу талантливыми молодыми специалистами назвал, во-первых, «неблагоприятную» атмосферу на госслужбе, что выражается в чрезмерном количестве согласительных процедур, и, во-вторых, излишний формальный подход в деятельности госорганов. То есть, к примеру, зачастую хорошие инициативы, исходящие из центрального аппарата, в территориальных департаментах или исполнительных органах превращаются в работу для галочки, ради отчетности. Как следствие, теряются полезность и смысл, честный профессионал разочаровывается и лишается всяческой мотивации [12].

Группа казахстанских исследователей (Каиржанова Л., Жамантаева А., Лазаренко Д., Оспанова Б.) в своей публикации отмечают, что снижение интереса к госслужбе происходит в том числе ввиду изменения ценностей у молодого поколения. Центральной ценностью государственной службы выступает служение народу. От соотношения личностных ценностей зависит то, каким образом государственные служащие станут транслировать в своей работе ключевые ценности своей профессиональной деятельности. Ценности молодых государственных служащих претерпевают определенное преломление в период адаптации к новым условиям. Поэтому привитие необходимых регуляторов поведения молодым госслужащим – достаточно актуальная проблема [13].

Таким образом, анализ литературы приводит к главному аргументу: задача поиска и привлечения молодых талантливых специалистов на государственную службу – одна из ключевых на этапе реформирования госслужбы. Во многом определяющим условием эффективности реализации данной задачи является повышение заработной платы в государственном секторе, создание благоприятной корпоративной и этической культуры в организации и уход от жесткой регламентации деятельности государственных служащих, в том числе в части режима рабочего времени.

Результаты и обсуждение

Кадровое обеспечение государственной службы

Анализ статистических данных по численности госслужащих и его возрастному составу, анализ результатов социологических опросов позволяют более комплексно определить тенденции и проблемы в исследуемом вопросе, а также изучить факторы, влияющие на омоложение кадрового состава государственного аппарата. Кроме того, анализ этих данных важен при разработке стратегий кадрового обеспечения и управлении персоналом в государственном секторе.

Первым важным аспектом анализа является динамика численности государственных служащих в разные периоды времени.

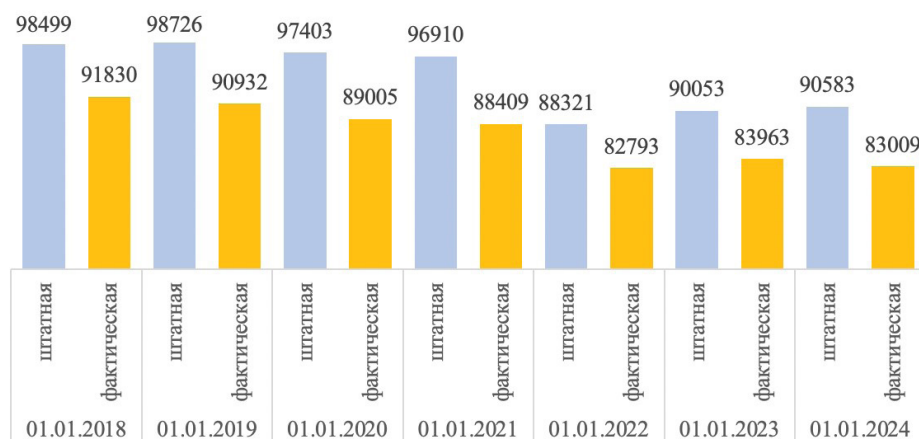

Рисунок 1 – Количество государственных служащих в Республике Казахстан, человек

Примечание: Составлено авторами на основе источника [14].

Согласно официальной статистике, количество государственных служащих в Казахстане неуклонно снижается. Так, за 2017–2023 гг. абсолютная численность государственных служащих снизилась на 22,5%, с 98 499 до 90 585 штатных единиц. При этом максимальная численность за исследуемый период наблюдалась в 2019 г. (98,7 тыс. человек), а минимальная – в 2022 г. (88,3 тыс. человек). Данное снижение обусловлено прежде всего исполнением поручения Президента по сокращению государственного аппарата на 25% к 2021 г. в целях сокращения дебюрократизации и расходов на его содержание.

Следует отметить, что сохраняется тенденция наличия вакансий на государственной службе. Это говорит о том, что существует дефицит кадров в системе государственной службы. Так, на начало 2024 г. насчитывалось 7574 вакансии (ЦГО – 4607 вакансий, в МИО – 2967), а обеспеченность кадрами составляла 92% [3].

Постоянная нехватка кадров негативно влияет на показатели государственных органов, увеличивает нагрузку на основных работников, возникает переработка, что, соответственно, может привести к снижению привлекательности государственной службы как потенциального направления развития карьеры для талантливой молодежи.

В последние несколько лет наблюдается тенденция старения персонала на государственной службе, о чем свидетельствуют статистические данные агентства. В настоящее время средний возраст государственного служащего находится в пределах 39–40 лет. При этом продолжается динамика постепенного снижения данного показателя. Так, доля молодых специалистов до 30 лет в 2018 г. составляла 24,6%, в 2019 г. – 23%, в 2020 г. – 21,6%, в 2021 г. – 18,1%, в 2022 г. уже 17,8%. Следует отметить, что число кандидатов, желающих работать в районных и сельских госорганах, остается на низком уровне (конкурс на одно место на областном уровне – 2,3 чел., на районном – 1,5, на сельском – 1,1) [3].

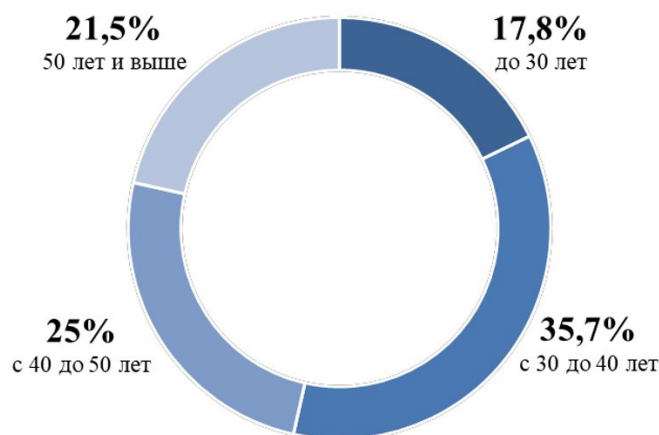

Рисунок 2 – Возраст госслужащих

Примечание: Составлено авторами на основе источника [3].

Важно отметить, что снижение доли молодых кадров на государственной службе может быть связано не только с низкой привлекательностью государственной службы. Здесь могут иметь место и другие объективные причины. В настоящее время во всем мире, как в развитых, так и в развивающихся странах, наблюдается старение общества. Казахстан в этом отношении не является исключением. По прогнозам ООН, численность населения в Казахстане увеличится до 24,7 миллиона человек в 2050 г. Согласно данным ООН, в стране будет наблюдаться увеличение почти в два раза доли пожилых людей от 65 лет и старше. По возрастной шкале ООН население Казахстана считается старым [15].

В сложившихся демографических условиях государственная служба будет остро нуждаться в молодых кадрах. Для нивелирования влияния данного фактора, а также с учетом снижения интереса государственной службы у молодежи требуется принятие системных и комплексных мер по удержанию и привлечению молодых специалистов к системе государственной службы.

Еще одна важная проблема, которая снижает кадровый потенциал на государственной службе, – это высокая текучесть специалистов.

Согласно опросу, проведенному с увольняемыми служащими, основными причинами ухода с госслужбы отмечены: ненормированность труда, низкая оплата труда, несоответствие работы целям и ожиданиям, а также отсутствие перспективы карьерного роста. При этом 72% уволенных по собственному желанию работали в должности менее трех лет [14].

Рисунок 3 – Основные причины ухода с госслужбы

Примечание: Составлено авторами.

Принимая во внимание наиболее распространенные причины ухода с госслужбы, государственным органам необходимо менять методы работы с молодыми кадрами для того, чтобы их сохранить. Важно давать им более амбициозные и интересные задачи, менять подходы к управлению. Для молодежи можно было бы рассмотреть гибкий график, раздать ноутбуки для удаленной работы по примеру крупных компаний. Однако сделать это в условиях государственной службы Республики Казахстан весьма проблематично, поскольку труд госслужащего – это кропотливая бумажная работа, которая жестко регламентирована, госорганы не нуждаются в креативе.

Вместе с тем сейчас определенные положительные изменения в этом направлении имеются. Так, Агентством с целью контроля нормированности труда госслужащих продолжается работа по интеграции «Е-қызмет» с системами контроля управления доступом госорганов. Кроме того, в 2021 г. в Трудовой кодекс внесены поправки, направленные на урегулирование вопроса дистанционной работы. Кроме того, Агентством будут приняты меры по укреплению меритократии и предусмотрено поэтапное повышение оплаты труда в центральных госорганах.

Анализ действующей системы привлечения молодежи на госслужбу в Республике Казахстан. Построение системы привлечения молодых талантливых кадров на работу в государственные органы позволит повысить профессионализацию государственного аппарата и будет способствовать решению многих проблемы государственной службы, в частности связанных с нехваткой профессиональных кадров. Так, в Концепции развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 г. обозначен ряд мер по повышению эффективности системы госслужбы путем внедрения увязанной с общей стратегией развития госоргана проактивной кадровой стратегии и кадрового планирования госоргана, направленных на улучшение качества человеческих ресурсов и профессионализацию государственного аппарата. В данном контексте улучшение качества человеческих ресурсов рассматривается в том числе через привлечение перспективной и талантливой молодежи на госслужбу.

На сегодняшний день в Казахстане предпринят ряд организационных и правовых мер, которые позволили выстроить достаточно работоспособную модель привлечения на госслужбу.

Поступление на государственную службу регламентировано следующими основными законами и подзаконными актами:

- ♦ Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V ЗРК «О государственной службе Республики Казахстан».
- ♦ Правила проведения конкурса на занятие административной государственной должности корпуса «Б» (Приказ Председателя АДГСПК от 21 февраля 2017 года № 40).
- ♦ Типовые квалификационные требования к административным государственным должностям корпуса «Б» (Приказ Председателя АДГС от 5 апреля 2023 года № 71).
- ♦ Правила занятия вакантных или временно вакантных административных государственных должностей корпуса «Б» в порядке перевода без проведения конкурса (Указ Президента РК от 29 декабря 2015 года № 152).

В данных документах обозначено, что одним из важных направлений деятельности, которая включает в себя кадровая работа, является проведение конкурсов на занятие вакантных должностей госслужбы. Именно открытый конкурс выступает основным механизмом привлечения молодых кадров. С 2020 г. внутренний конкурс среди служащих всех государственных органов объединен с общим конкурсом среди всех граждан РК. Ранее госорганами последовательно проводятся три вида конкурсов – среди своих служащих, всех госслужащих и всех граждан. Процесс занятия вакантных должностей стал более объективным и демократичным, теперь любой соответствующий требованиям кандидат может на равных продемонстрировать свою компетентность и в честной конкуренции занять интересующую его вакансию. Это будет в числе прочего содействовать тому, что госслужба станет более привлекательной для молодежи.

Ключевые требования к идеальным кандидатам и барьеры для входа кандидатов на госслужбу с нежелательными характеристиками определяются Типовыми квалификационными требованиями к административным государственным должностям корпуса «Б». Каждой категории должности соответствуют свои требования по уровню образования, стажу работы на государственной службе или опыту работы по специальности, профессиональным компетенциям, необходимым для исполнения должностных обязанностей [16].

Наряду с этим в настоящее время у молодых специалистов есть законодательная возможность стать государственным служащим без конкурсного отбора.

К ним относятся выпускники вузов, окончившие на отлично обучение за счет государственного гранта, они могут поступить на госслужбу в местные исполнительные органы на низовые должности без прохождения конкурса. Данная инициатива направлена на решение вопроса дефицита кадров на сельском и районном уровнях.

Кроме того, внеконкурсное назначение предусмотрено для лучших выпускников Академии государственного управления, показавших высокую успеваемость в течение года после окончания учебы [17].

В целях дальнейшего повышения привлекательности госслужбы в 2023 г. запущен пилотный проект по прохождению конкурса в онлайн-формате посредством информационной системы «е-кызмет». Теперь у каждого гражданина есть возможность принять участие в конкурсе удаленно, находясь дома. Все результаты конкурса оцифрованы, и каждый претендент может быть абсолютно уверен в том, что получит справедливую оценку в ходе отбора. В планах у Агентства обеспечить реализацию данного проекта всеми государственными органами до 2025 г. [18].

В работе с молодежью большое значение имеет система мотивации, и одним из инструментов является «социальный лифт». Несколько лет назад был запущен проект «Президентский молодежный кадровый резерв». Для того чтобы попасть в резерв, претенденты проходят состоящий из шести этапов комплексный отбор, направленный на выявление наиболее сильных кандидатов, обладающих аналитическим складом ума и выраженными лидерскими качествами. Зачисленные в резерв кандидаты получают возможность занять руководящие должности в системе государственного управления и квазигосударственного сектора без прохождения конкурсных процедур.

Вместе с тем надо отметить, что не все резервисты работают на государственной службе и их потенциал использован не полностью. Так, по данным Агентства по делам государственной службы, на сегодня в резерве насчитывается 400 человек. Из них в государственные органы назначены только 172 резервиста.

С 2024 г. проект ПМКР будет масштабироваться на регионы. В каждой области и городах республиканского значения будет свой пул резервистов, состоящий из талантливой молодежи, и их количество будет зависеть от отраслевых потребностей в управленческих кадрах.

Еще одной мерой, направленной на привлечение талантливых молодых кадров на государственную службу, является возможность прямого назначения на высшие должности корпуса «Б» кандидатов из частного сектора при условии наличия у них отраслевого опыта и функционала выбранной должности. К примеру, молодой специалист частной компании в сфере строительства с высокими показателями эффективности может получить руководящую должность в Министерстве промышленности и строительства [17].

Таким образом, можно сделать вывод, что действующее нормативно-правовое регулирование и процедуры создают базовые условия, которые позволяют молодым профессионалам беспрепятственно поступить на государственную службу и продвигаться по карьерной лестнице на основе заслуг и достоинств, а не по личным связям.

Но возникает логический вопрос: привлекательна ли сама государственная службы для казахстанской молодежи в качестве работодателя? готова ли она идти туда?

Перед молодежью всегда будет стоять выбор – либо работать в частном секторе, либо идти в государственный сектор, где есть определенные ограничения, в том числе по оплате труда, режиму рабочего времени, личностному развитию и т.д. Как мы видим, этот выбор делается зачастую не в пользу государственной службы. Не редкость, когда по-настоящему способные молодые люди приходят на госслужбу, работают несколько лет, затем разочаровываются и уходят.

Заключение

Важность решения проблемы омоложения кадрового состава государственной службы не вызывает сомнений и на регулярной основе отмечается главой государства.

Проведенный анализ показал, что уполномоченным органом в сфере государственной службы создана достаточно работоспособная система управления молодыми талантами, которая обеспечивает беспрепятственный вход на государственную службу и карьерное развитие госслужащих на основе заслуг и достижений. Так, устранены излишние барьеры при поступлении на госслужбу, приняты новые квалификационные требования, обеспечивающие открытость госслужбы для кандидатов из частного сектора, реализуются президентский и региональный кадровые резервы, призванные стать социальным лифтом для молодежи.

Однако несмотря на предпринимаемые меры, количество молодежи, работающей в системе государственной службы, сокращается. Согласно данным агентства, за последние 5 лет доля госслужащих до 30 лет уменьшилась на 6,8% (с 24,6% в 2018 г. до 17,8% в 2022 г.), также наблюдается снижение доли молодежи среди претендентов на 23,4% (с 61,8% в 2018 г. до 38,4% в 2022 г.) [3].

Вместе с тем, на наш взгляд, задача привлечения молодежи на государственную службу вполне решаема, даже на фоне общей тенденции сокращения общего количества молодого экономически активного населения и возрастающей конкуренции на молодые таланты со стороны частного и квазигосударственного секторов. Для этого необходимо менять формат работы с молодыми кадрами, подходы управления, применять методы поручения задач, направленные на раскрытие творческого потенциала сотрудника, организовать благоприятные условия труда, обеспечить материальное стимулирование труда по заслугам. В этой связи, учитывая результаты проведенного исследования, на наш взгляд, важно предпринять следующие меры.

Во-первых, при выстраивании работы по привлечению молодых кадров необходимо учитывать их социокультурные ценности, поскольку они претерпели значительные изменения по сравнению с предыдущими поколениями. Современная молодежь, получившая название «поколение Y», согласно теории поколений Хоува и Штрауса, выросла в эпоху виртуального мира и цифровых технологий – ее техническая грамотность совсем другого характера, чем у предыдущих поколений [23]. Они ориентированы на быстрый результат и не готовы долго ждать вознаграждения, легко обучаются и адаптируются. Молодым людям тяжело эффективно работать в рамках «корпоративных аквариумов», работодатель для раскрытия его потенциала должен использовать гибкие формы занятости, в частности отсутствие жесткой трудовой регламента-

ции. В этом свете необходимо продолжить работу, начатую агентством в прошлом году по применению комбинированной дистанционной работы, то есть работы в режиме гибкого рабочего времени для государственных служащих [20].

Во-вторых, эффективным инструментом по привлечению и удержанию кадров является развитая корпоративная культура организации. Так, неравномерное распределение обязанностей между сотрудниками и нехватка специалистов в подразделениях приводит к высокой загруженности сотрудников, снижению эффективности и затем к выгоранию. В этой связи рекомендуется агентству и кадровыми службам госорганов проанализировать распределение функциональных обязанностей между сотрудниками и в случае выявления несоответствия внести корректировки в должностные инструкции. Кроме того, важно обеспечить прозрачность и справедливость при поощрении госслужащих посредством внедрения тайного голосования путем учета результатов оценки деятельности государственных служащих и предоставления сотрудникам возможности выбирать коллег, наиболее достойных для стимулирования. Этика также является важным элементом корпоративной культуры. В этой связи предлагается внедрить отдельную должность уполномоченного по этике в аппаратах акимов городов областного значения и районов с последующим расширением его полномочий.

В-третьих, важно пересмотреть оплату труда в сторону ее повышения. Ранее внедренная факторно-балльная шкала, которая состояла из постоянной и переменной частей и учитывала результативность государственных служащих при оплате труда, была достаточно хорошая. Но, к сожалению, она до сих пор не нашла своего полноценного применения на государственной службе. Государство хочет, чтобы как можно больше молодых и талантливых госслужащих было в системе госслужбы, но в условиях, когда уровень оплаты труда в частном секторе будет выше, сделать это будет крайне тяжело.

В-четвертых, помимо материальной мотивации, повышающей статус госслужащего, важно формировать и творческие стимулы, развивая потенциал молодых кадров. Признавая вклад сотрудников, кадровым службам важно уделять особое внимание повышению квалификации действующих молодых специалистов. От этого выиграют не только сотрудники, но и сами госорганы. В частности, агентством с целью обеспечения потребностей государственных органов в квалифицированных сотрудниках осуществляются меры по организации стажировок в зарубежные страны для наиболее перспективных государственных служащих. Следует отметить, что данная работа сейчас ведется агентством совместно с академией, но она не носит системного и постоянного характера.

В-пятых, очевидно, что колоссальная роль в привлечении молодых талантов должна отводиться решительному усилению кадровых служб государственных органов. Практика показывает, что в настоящее время влияние кадровых служб на формирование кадрового состава государственного органа низкое, так как вся деятельность в этом направлении сосредоточена на соблюдении формальных процедур отбора. Для совершенствования работы в этом направлении необходимо агентству оказать методическое обеспечение по разработке и внедрению полного HR-цикла работы с персоналом на госслужбе, включающего кадровое планирование, привлечение, оценку, обучение и мотивацию сотрудников; проводить на постоянной основе повышение квалификации сотрудников служб современным подходам HRM, в том числе посредством сертификации в сфере HR, предусмотренной в Типовых квалификационных требованиях к административным государственным должностям корпуса «Б».

Таким образом, можно отметить, что вкупе с действующей системой привлечения кадров, предоставляющей беспрепятственный вход на государственную службу, решение вопросов финансового характера, обеспечения гибкости режима работы, а также создания благоприятной корпоративной среды для реализации творческого потенциала сотрудников в перспективе создаст необходимые предпосылки для омоложения и повышения качества состава государственной службы.

Информация о финансировании. Данное исследование финансировалось Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (BR18574203).

ЛИТЕРАТУРА

1 Касым-Жомарт Токаев принял участие в форуме Президентского молодежного кадрового резерва. 2024. URL: <https://www.akorda.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-prinyal-uchastie-v-forume-prezidentskogo-molodezhnogo-kadrovogo-rezerva-201354> (дата обращения: 02.05.2024)

2 Дархан Жазыкбаев подчеркнул роль молодежи в развитии государственной службы. 2023. URL: <https://dknews.kz/ru/v-strane/304116-darhan-zhazykbaev-podcherknul-rol-molodezhi-v> (дата обращения: 02.05.2024)

3 Национальный доклад о состоянии государственной службы (2018–2023 гг.). Официальный сайт Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qyzmet/about?lang=ru> (дата обращения: 05.05.2024)

4 Нехватка государственных служащих. 2017. URL: <https://mangystaumedia.kz/ru/obshtestvo/89161> (дата обращения: 02.05.2024)

5 Зайцева Т.В., Нежина Т.Г. Привлечение молодежи на государственную и муниципальную службу: опыт регионов России // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2015. – № 1. – С. 160–189. URL: <https://vgmu.hse.ru/data/2019/03/22/1184981272/Зайцева,%20Нежина%201-2019.pdf> (дата обращения: 03.05.2024)

6 Мухторова Н. Как привлечь молодежь на госслужбу? URL: https://ifur.ranepa.ru/news/?ELEMENT_ID=391015&utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 02.05.2024)

7 Tremaine Kris, Neal Jeffrey. How to Get Millennials into Government (2018). Government Executive. URL: <https://www.govexec.com/management/2018/08/how-get-millennials-government/150241/> (дата обращения: 02.05.2024)

8 Астанинский хаb в сфере государственной службы. Глобальные и региональные тренды развития государственной службы Астана. – 2016. – 326 с. URL: [https://www.astanacivilservicehub.org/uploads/research_pdf/!!!RUS_Trends_10-2018_ACSH_PDF\(2\).pdf](https://www.astanacivilservicehub.org/uploads/research_pdf/!!!RUS_Trends_10-2018_ACSH_PDF(2).pdf) (дата обращения: 02.05.2024)

9 Kazakhstan – Reforming the public sector wage system. The World Bank. URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/377831468271834068/kazakhstan-reforming-the-public-sector-wage-system-policy-note> (дата обращения: 02.05.2024)

10 Байменов А.М. О некоторых факторах эффективности государственного управления // Государственная служба. – 2020. – № 1(123). – С. 26–32. URL: https://igsu.ranepa.ru/wp/wp-content/uploads/pajournal/1_123_2020.pdf#page=28 (дата обращения: 02.05.2024)

11 Zharkeshova A., Junusbekova G.A., Abilmazhinov T. Organizational culture in the civil service of Kazakhstan: a pilot study results // Viešoji politika ir administravimas. 2017, vol. 16, no. 2, pp. 311–324. URL: https://repository.apa.kz/bitstream/handle/123456789/135/VPA_16%282%29_10_Junusbekova.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed: 02.05.2024)

12 Что я думаю о госслужбе в Казахстане. Олжас Худайбергенов. URL: <https://kz.kursiv.media/opinions/chto-ya-dumayu-o-gossluzhbe-v-kazakhstane/>. (дата обращения: 02.05.2024)

13 Каиржанова Л., Жамантаева А., Лазаренко Д., Оспанова Б. Формирование ценностей у молодежи (на примере государственных служащих) // Вестник Щадринского государственного педагогического университета. 2023. – № 3(59) – С. 143–151. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsennostey-u-molodezhi-na-primere-gosudarstvennyh-sluzhaschih/viewer> (дата обращения: 02.05.2024)

14 Официальный сайт Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qyzmet/about?lang=ru> (дата обращения: 05.05.2024)

15 Население Казахстана увеличивается и стареет. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36899330#:~:text=Согласно%20прогноznым%20данным%2C%20в%20стране,ООН%20население%20РК%20считается%20старым (дата обращения: 05.05.2024)

16 Об утверждении Типовых квалификационных требований к административным государственным должностям корпуса «Б». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300032237> (дата обращения: 05.05.2024)

17 Жазыкбаев Д. Госслужащий должен всецело ориентироваться на запросы населения. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qyzmet/press/news/details/352061?lang=ru> (дата обращения: 05.05.2024)

18 Отбор на государственную службу будет полностью переведён в цифровой формат. URL: https://forbes.kz/news/2023/11/22/newsid_313222 (дата обращения: 05.05.2024)

19 Кто такие миллениалы: ценности поколения Y. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/62b2cd0d9a7947102496d14e?from=copy> (дата обращения: 05.05.2024)

20 Когда госслужащие могут работать дистанционно и в режиме гибкого графика. URL: <https://www.zakon.kz/pravo/6388693-kogda-gossluzhashchie-mogut-rabotat-distantsionno-i-v-rezhime-gibkogo-grafika.html> (дата обращения: 05.05.2024)

REFERENCES

- 1 Kasym-Zhomart Tokaev prinjal uchastie v forume Prezidentskogo molodezhnogo kadrovogo rezerva. 2024. URL: <https://www.akorda.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-prinyal-uchastie-v-forume-prezidentskogo-molodezhnogo-kadrovogo-rezerva-201354> (data obrashheniya: 02.05.2024). (In Russian).
- 2 Darhan Zhazykbaev podcherknul rol' molodezhi v razvitii gosudarstvennoj sluzhby. 2023. URL: <https://dknews.kz/ru/v-strane/304116-darhan-zhazykbaev-podcherknul-rol-molodezhi-v> (data obrashheniya: 02.05.2024). (In Russian).
- 3 Nacional'nyj doklad o sostojanii gosudarstvennoj sluzhby (2018–2023 gg.). Oficial'nyj sajt Agentstva Respubliki Kazahstan po delam gosudarstvennoj sluzhby URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qyzmet/about?lang=ru> (data obrashheniya: 05.05.2024). (In Russian).
- 4 Nehvatka gosudarstvennyh sluzhashhih. 2017. URL: <https://mangystaumedia.kz/ru/obshtestvo/89161> (data obrashheniya: 02.05.2024). (In Russian).
- 5 Zaiceva T.V., Nezhina T.G. (2015) Privlechenie molodezhi na gosudarstvennuju i municipal'nuju sluzhbu: opyt regionov Rossii // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija. No. 1. P. 160–189. URL: <https://vgmu.hse.ru/data/2019/03/22/1184981272/Zajceva,%20Nezhina%201-2019.pdf> (data obrashheniya: 03.05.2024). (In Russian).
- 6 Muhtorova N. Kak privlech' molodezh' na gosslužbu? URL: https://ifur.ranepa.ru/news/?ELEMENT_ID=391015&utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (data obrashheniya: 02.05.2024). (In Russian).
- 7 Tremaine Kris, Neal Jeffrey. (2018) How to Get Millennials into Government. Government Executive. URL: <https://www.govexec.com/management/2018/08/how-get-millennials-government/150241/> (data obrashheniya: 02.05.2024). (In English).
- 8 Astaninskiĭ hab v sfere gosudarstvennoĭ sluzhby. Global'nye i regional'nye trendy razvitija gosudarstvennoĭ sluzhby Astana. 2016. 326 p. URL: [https://www.astanacivilservicehub.org/uploads/research_pdf/!!!RUS_Trends_10-2018_ACSH_PDF\(2\).pdf](https://www.astanacivilservicehub.org/uploads/research_pdf/!!!RUS_Trends_10-2018_ACSH_PDF(2).pdf) (data obrashheniya: 02.05.2024). (In Russian).
- 9 Kazakhstan – Reforming the public sector wage system. The World Bank. URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/377831468271834068/kazakhstan-reforming-the-public-sector-wage-system-policy-note> (data obrashheniya: 02.05.2024). (In English).
- 10 Bajmenov A.M. (2020) O nekotoryh faktorah jeffektivnosti gosudarstvennogo upravlenija // Gosudarstvennaja sluzhba. No. 1(123). P. 26–32. URL: https://igsu.ranepa.ru/wp/wp-content/uploads/pajournal/1_123_2020.pdf#page=28 (data obrashheniya: 02.05.2024). (In Russian).
- 11 Zharkeshova A., Junusbekova G.A., Abilmazhinov T. (2017) Organizational culture in the civil service of Kazakhstan: a pilot study results // Viešoji politika ir administravimas, vol. 16, no. 2, pp. 311–324. URL: https://repository.apa.kz/bitstream/handle/123456789/135/VPA_16%282%29_10_Junusbekova.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed: 02.05.2024). (In English).
- 12 Chto ja dumaju o gosslužbe v Kazahstane. Olzhas Hudajbergenov. URL: <https://kz.kursiv.media/opinions/chto-ya-dumayu-o-gosslužbe-v-kazahstane/>. (lata obrashheniya: 02.05.2024). (In Russian).
- 13 Kairzhanova L., Zhamantaeva A., Lazarenko D., Ospanova B. (2023) Formirovanie cennostej u molodezhi (na primere gosudarstvennyh sluzhashhih) // Vestnik Shhadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. No. 3(59). P. 143–151. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsennostej-u-molodezhi-na-primere-gosudarstvennyh-sluzhaschih/viewer> (data obrashheniya: 02.05.2024). (In Russian).
- 14 Oficial'nyj sajt Agentstva Respubliki Kazahstan po delam gosudarstvennoj sluzhby. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qyzmet/about?lang=ru> (data obrashheniya: 05.05.2024). (In Russian).
- 15 Naselenie Kazahstana uvelichivaetsja i stareet. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36899330#:~:text=Soglasno%20prognoznym%20dannym%2C%20v%20strane,OON%20naselenie%20RK%20schitaetsja%20starym (data obrashheniya: 05.05.2024). (In Russian).
- 16 Ob utverzhenii Tipovyh kvalifikacionnyh trebovanij k administrativnym gosudarstvennym dolzhnostjam korpusa «B». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300032237> (data obrashheniya: 05.05.2024). (In Russian).
- 17 Zhazykbaev D. Gosslužashhiĭ dolzhen vsecelo orientirovat'sja na zaprosy naselenija. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qyzmet/press/news/details/352061?lang=ru> (data obrashheniya: 05.05.2024). (In Russian).
- 18 Otkor na gosudarstvennuju sluzhbu budet polnost'ju perevedjon v cifrovoj format. URL: https://forbes.kz/news/2023/11/22/newsid_313222 (data obrashheniya: 05.05.2024). (In Russian).
- 19 Kto takie millenialy: cennosti pokolenija Y. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/62b2cd0d9a7947102496d14e?from=copy> (data obrashheniya: 05.05.2024). (In Russian).

20 Kogda gossluzhashhie mogut rabotat' distancionno i v rezhime gibkogo grafika. URL: <https://www.zakon.kz/pravo/6388693-kogda-gossluzhashchie-mogut-rabotat-distantsionno-i-v-rezhime-gibkogo-grafika.html> (data obrashheniya: 05.05.2024). (In Russian).

Б.Н. БОКАЕВ,¹

PhD, зерттеуші.

e-mail: bbokayev@syr.edu

ORCID ID: 0000-0002-1037-7085

Е.К. ЖАРОВ,^{*2}

PhD.

*e-mail: yerzhan.zharov@apa.kz

ORCID ID: 0000-0003-3567-4673

А.К. АЙТКОЖИНА,³

экономика магистрі, ғылыми қызметкер.

e-mail: aliya_a_k@mail.ru

ORCID ID: 0009-0009-5384-9036

Г.Н. БАКТЯРОВА,³

өңірлік даму магистрі, ғылыми қызметкер.

e-mail: bgn-89@mail.ru

ORCID ID: 0009-0001-5918-3388

¹Саракьюз университеті,

Саракьюз қ. АҚШ

²Қазақстан Республикасы Президенті

жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы,

Астана қ., Қазақстан

³Қазақстан Республикасы Жоғары

аудиторлық палатасының

тиімділігін зерттеу, талдау және бағалау орталығы,

Астана қ., Қазақстан

ЖАСТАРДЫ МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТКЕ ТАРТУ: МӘСЕЛЕЛЕРДІ ТАЛДАУ МЕН ҚАЖЕТТІ ШАРАЛАР

Аңдатпа

Мақала Қазақстан Республикасының Мемлекеттік қызмет жүйесіндегі жас мамандар санының қысқаруы мәселесін шешуге арналған. Қазіргі уақытта мемлекеттік аппаратты кәсібилендіру аясында дарынды және жас мамандарды мемлекеттік қызметке тарту міндеті басым және стратегиялық міндеттердің бірі болып отыр. Бұл, біріншіден, мемлекеттік қызмет қызметінің көптеген салаларында білікті мамандар тапшылығының артуына, екіншіден, жас және дарынды кадрлар үшін еңбек нарығындағы бәсекелестіктің артуына байланысты. Мұндай жағдайларда мемлекеттік органдар қызметкерлерді жалдау кезінде жиі тартымды қаржылық жағдайларды ұсынатын жеке және квазимемлекеттік сектор ұйымдарымен бәсекелесуге мәжбүр. Осыған байланысты, осы үрдістердің ықтимал теріс салдарын еңсеру үшін, сондай-ақ талантты кадрларды мемлекеттік қызметке тиімді тарту және ұстап қалу мақсатында Мемлекеттік қызметке кіру бойынша озық тәсілдерді енгізуді ғана емес, сонымен қатар онда болудың тартымды жағдайларын жасауды көздейтін кешенді жұмыс қажет. Бұл зерттеудің мақсаты – жастарды мемлекеттік қызметке тартуды ынталандыру бойынша отандық тәжірибені талдау, сондай-ақ талантты жастар үшін мемлекеттік қызметтің тартымдылығын арттыруға бағытталған ұсынымдар әзірлеу. Зерттеуде қарастырылып отырған мәселелер бойынша отандық және шетелдік әдебиеттерге шолу жасалды, жастарды мемлекеттік қызметке тартудың қолданыстағы моделі талданды, мемлекеттік қызметті кадрлармен қамтамасыз ету мәселелері және жастардың мансаптық қалауы анықталып, мемлекеттік қызметтің тартымдылығын арттыру және дарынды жас кадрлардың кетуіне жол бермеу бойынша ұсыныстар әзірленді.

Тірек сөздер: мемлекеттік қызмет, мемлекеттік қызметшілер, кадрлармен қамтамасыз ету, жастар, таланттарды басқару, қызметкерлерді жалдау, мансаптық қалаулар.

B.N. BOKAEV,¹

PhD, researcher.

e-mail: bbokayev@syr.edu

ORCID ID: 0000-0002-1037-7085

E.K. ZHAROV,^{*2}

PhD.

*e-mail: yerzhan.zharov@apa.kz

ORCID ID: 0000-0003-3567-4673

A.K. AITKOZHINA,³

m.e.s., research assistant.

e-mail: aliya_a_k@mail.ru,

ORCID ID: 0009-0009-5384-9036

G.N. BAKTIYAROVA,³

m.r.d., research assistant.

e-mail: bgn-89@mail.ru

ORCID ID: 0009-0001-5918-3388

¹Syracuse University,

Syracuse, USA

²Academy of Public Administration

under the President of the Republic

of Kazakhstan,

Astana, Kazakhstan

³Center for Research, Analysis

and Efficiency Assessment

of Supreme Audit Chamber

of the Republic of Kazakhstan,

Astana, Kazakhstan

ATTRACTING YOUNG PEOPLE TO THE CIVIL SERVICE: ANALYSIS OF THE PROBLEMS AND NECESSARY MEASURES

Abstract

The article is devoted to solving the problem of reducing the number of young specialists in the civil service system of the Republic of Kazakhstan. Currently, the task of attracting talented and young specialists to the civil service is one of the priority and strategic in the framework of the ongoing professionalization of the state apparatus. This is due, firstly, to the growing shortage of qualified specialists in many areas of public service activities, and secondly, to the increased competition in the labor market for young and talented staff. In these conditions, public bodies have to compete with organizations of private and quasi-public sectors, which often offer more attractive financial conditions when hiring employees. In this regard, in order to overcome the possible negative consequences of these trends, as well as to effectively attract and retain talented personnel in the civil service, it is necessary to work comprehensively, providing not only for the introduction of advanced approaches to entering the civil service, but also for the creation of attractive conditions for being in it. The purpose of this study is to analyze the domestic practice of stimulating the attraction of young people to the civil service, as well as to develop recommendations aimed at increasing the attractiveness of civil service for talented young people. This study reviews domestic and foreign literature on the subject, analyzes the current model of attracting young people to the civil service, identifies the problems of staffing the civil service and career preferences of young people, as well as recommendations to improve the attractiveness of public service and prevent the outflow of talented young personnel.

Key words: public service, civil servants, staffing, youth, talent management, recruitment, career preferences.

IRSTI 06.56.31

UDC 338.001.36

JEL Classification F30

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-2-124-138>

A.A. ADAMBEKOVA,*¹

d.e.s., professor.

*e-mail: ainatas0408@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-2026-4321

M.M. MUKAN,²

PhD, associate professor.

moldir.mukan@narxoz.kz

ORCID ID: 0000-0001-8930-2176

B.U. TUREBEKOVA,¹

c.e.s., associate professor.

bazhan.turebekova@kaznu.edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-0946-9211

R.A. SALIMBAYEVA,²

c.e.s., associate professor.

salimbaeva.rasima@narxoz.kz

ORCID ID: 0000-0003-0096-5657

¹Kazakh National University named after al-Farabi,

Almaty, Kazakhstan

²Narxoz University,

Almaty, Kazakhstan

REGIONAL RESOURCE PROVISION MAP: METHODOLOGY AND KEY APPROACHES

Abstract

The achievement of sustainable development goals with the help of the implementation of a systematic approach to managing the resource potential of regions through sustainable development goals is one of the actual objectives in regional management. Mapping is known as an approach, which allows combining several data sources with different scaling. This study aims to develop regional resource provision map for creating sustainable development conditions. Multidisciplinary research is a valuable source of this research that allows to unit ESG criteria and their regional commitment through cartographic science tools. The methodology is presented in the form of a sequence of actions to draw up a resource supply map. Using the presented map of Western Kazakhstani region confirms the validity of the scientific and applied methodology. The research outcomes contain proven arguments for the further research based on the issues of constructing integrated resource provision maps for the Kazakhstani regions. Key cartography approaches make it possible to form recommendations for similar maps use in terms of decision-making based on interregional interaction, taking into account resource potential, consisting of natural, labor, financial, and infrastructural capabilities of the regions and environmental risk assessments. Developed recommendations were tested with the help of Microsoft Power BI and SuperMap (laboratory of “Geoinformation Cartography” of Kazakh National University named after al-Farabi Kazakh).

Key words: map, region, resource provision, sustainable development, cartography, regional management, methodology

Introduction

One of the main disadvantages of the research is a high asymmetry of Kazakhstani regions in terms of their development. This asymmetry is mostly caused by differences in natural, climatic and geographical conditions, different population densities, conditions for the development of industrial and agricultural production and the lack of funding sources. The study is based on the necessity of the methodology development to take into account the characteristics of natural and geographical conditions, production and labor potential for regional development. Generally, resource provision is a

concept, that weakly was covered both in domestic and foreign literature on the multidisciplinary level. One of the actively discussed issues was the problem of interregional population migration within individual states, when the ongoing processes mediate changes in the industrial structure of regional business, do not lend themselves to effective regulatory tools and create conditions for provoking risks of social, environmental and economic instability. Resource provision of the Kazakhstani region is the object of the research, while the subject are existing approaches of the resource potential assessment that allow systematize information on the region's focus on achieving sustainable development goals. The main aim of the research is a development of methodology and main approaches of the regional resource provision maps' construction. For the goal achievement, there were settled the following objectives: literature review, revealing the approaches and importance of resource provision for the development of regions in economic development, as well as modern trends in the study of maps and cartography. The implementation of this study will allow us to develop recommendations regarding the selection of key indicators for resource potential cartography of the region. In addition, to test these indicators, the task was set to collect data and test them to formulate key approaches of the methodology. Practical significance of the methodology allows participants of the regional process to consider it when carrying out strategic planning and building interregional interaction in the implementation of sustainable development goals. The importance of this study is determined by the fact that its results allow stakeholders to use this methodology not only on a regional, but also on an international level. It should also be noted that the methodology allows us to take into account community expectations for corporate and social responsibility through integrated sustainable management of the region's natural resources.

Materials and methods

In accordance with the methods of world scientific knowledge, there will be used the following research methods, as analysis and deduction, continuous observations, statistical research methods, as grouping, classification, and research results visualization through graphs and tables. Testing of the developed recommendations was carried out using Microsoft Power BI and SuperMap (laboratory of "Geoinformation Cartography" of Al-Farabi Kazakh National University).

For the methodology justification of the resource provision map, the following research plan and stages are defined:

- ♦ based on methods of analysis and synthesis, to study the main approaches to defining the concept of resource provision;
- ♦ this, in turn, will allow, through a literature review and content analysis, the identification of key criteria for resource provision and the determination of key approaches to mapping;
- ♦ to develop the main provisions of the cartography methodology and test it using materials from one of the regions of Kazakhstan;
- ♦ to identify the main obstacles that arise in the cartography process and, taking them into account, clarify aspects of the application of the resource provision map by regional authorities.

The information base for the research, which became the basis for empirical data, was the materials "On the natural resources of the West Kazakhstan region" (official website of the WKR Local government), "Population of Kazakhstan" (data from the Bureau of National Statistics of the Republic of Kazakhstan), "Budget of the West Kazakhstan Region" (Statistical Bulletin of the Ministry Finance of the Republic of Kazakhstan), "Atmospheric Pollution Index", "Water Quality" (Information bulletin on environmental pollution of the RSE Kazhydromet).

Main provisions

Reviewing and assessing the commitment of businesses and regional governments is arguably the most straightforward method to gauge the level of governmental dedication towards achieving sustainable development goals. Each region possesses its unique set of natural resources and distinct natural and climatic conditions, which significantly shape and dictate the socio-economic landscape for regional development. Matters concerning resource provision, regional resources, and their efficient utilization are relevant across various facets of both regional and corporate governance when evaluating sustainable development practices. The sustainable advancement of areas relies heavily on their inherent natural resources and requires taking into account economic, social, and

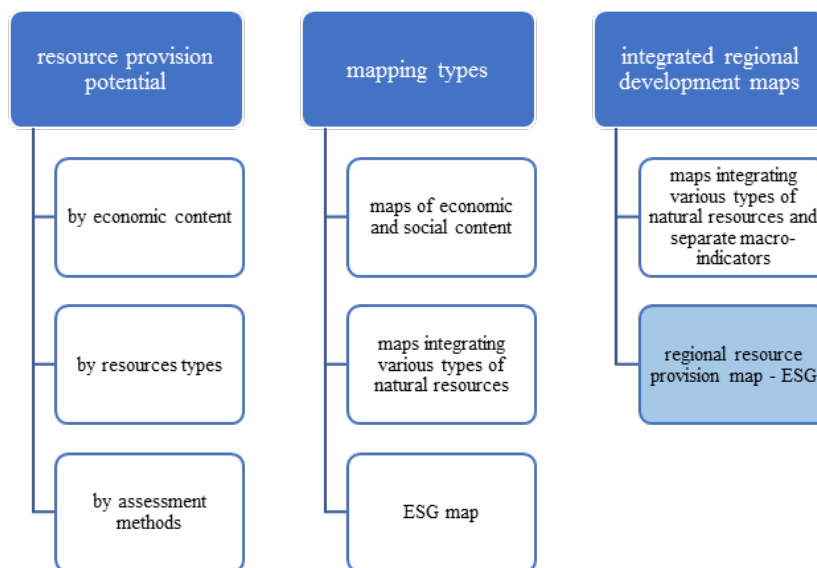
environmental aspects. However, the lack of a standardized evaluation method, along with diverse interpretations of the concept, hinders the efficient use of local resources, does not improve living standards, and makes environmental conservation and long-term business and production planning challenging when considering regional concerns. Currently, there is a noticeable disparity in the development of regions within Kazakhstan, which has persisted largely unchanged since the country gained independence. Emphasizing sustainable development, which involves identifying globally recognized key development indicators, can help regions address this imbalance and increase their attractiveness to investors. ESG principles promote a holistic approach to both corporate governance and public administration at both macro and micro levels. Nonetheless, ongoing research indicates a lack of consensus in global practice and academia regarding the selection of criteria for assessing commitment to the Sustainable Development Goals (SDGs) [1]. Furthermore, regional authorities and management have yet to adopt a systematic approach to managing their regions, incorporating their resource potential to achieve the SDGs and ESG principles. The primary obstacle in this regard is the absence of clear criteria for evaluating resource potential in the context of SDG attainment. The lack of standardized approaches to reporting on corporate sustainable development prevents regional management from focusing their efforts on aligning the environmental, social, and corporate interests of companies. Additionally, businesses themselves have not fully grasped the necessity and significance of ESG for their operations, often perceiving them merely as trendy obligations. Research indicates that regional initiatives can encourage and incentivize business commitment to ESG. Mapping resource potential enables the application of an integrated approach to regional management by visualizing resources that influence environmental, social, and corporate responsibility. Only through comprehensive consideration of all conditions and factors can allow resources been utilized wisely and to make the interests of businesses aligned with the environmental and social development of regions. The core positions of the research group emphasize that the mapping criteria should comprise indicators that are deemed acceptable by the stakeholders themselves and are minimally adequate for informing decision-making by regional authorities in pursuit of sustainable development goals. The methodology should elucidate the principal approaches to constructing databases and interlinking them, considering their influence on key indicators of regional development.

The study revealed that scientific literature on this topic can be classified into three distinct groups, as illustrated in Picture 1:

Works that delve into the essence of approaches concerning the concept and assessment of regional resources or the provision of resources within regions.

Research dedicated to the complexities of mapping regional resources.

Studies that offer insights into the characteristics and challenges associated with the creation of geographically referenced economic and social maps (integrated maps).

Picture 1 – Key research trajectories in the field of “maps of regional resource provision”

Note: Compiled by the authors on the base of [2–7].

From the point of view of interpreting the essence and content of resource potential, studies indicate that the resource potential of a region can be assessed as:

1 The region's resource potential, inherent in nature itself, represents the interconnectedness of individual potentials influenced by human activities [2, 3]. This perspective highlights the interconnection of various regional resources through human activity, providing a descriptive understanding of processes without evaluating the strength of this connection or establishing criteria for resource potential selection.

2 Resource potential serves as a comprehensive indicator reflecting dynamic changes in the natural environment of a region over its natural evolution and under the influence of external factors, including natural-climatic and anthropogenic elements [4]. This viewpoint aligns closely with the objectives of the current study and facilitates its utilization in constructing integrated maps with not only an economic focus but also broader considerations.

3 Resource potential is defined as the suitability of resources for production without adversely affecting the region's ecology due to their exploitation [5, 6]. This perspective highlights the importance of environmental responsibility in business and societal practices concerning the utilization and consumption of natural resources, making it particularly suitable for environmental considerations.

4 Resource potential as a natural complex characterized by intricate relationships and hierarchical subordination among all its components [7]. This viewpoint emphasizes the comprehensive study of all regional resources as interconnected elements of a unified ecosystem, making it particularly suitable for environmental purposes.

The provided classification suggests that studies on regional resource provision are conducted either from a natural-geographical or economic-social perspective, with the latter becoming increasingly prevalent. When considering studies based on typologies of different methodologies, which are utilized to evaluate natural resource potential, encompassing economic, social, industrial, physical-geographical, and comprehensive assessments [8]. The economic assessment methodology typically incorporates quantitative indicators of resource magnitude and utilization based on single criteria (e.g., Gross Regional Product (GRP) or population), as well as a systematic structural analysis assessing the status of natural resource protection and renewal. Upon reviewing research data, it is evident that a diverse array of approaches, terminology, interpretations, and calculation methods for indicators are utilized in this type of research. Furthermore, each approach necessitates adaptation to specific territories and conditions. In the context of this study, particular attention is directed towards the economic assessment type, predominantly achieved through the amalgamation of indicators, resulting primarily in a general analysis of natural resource potential.

All the outlined approaches, which are based on diverse assessments and types of natural resources, are inherently specific. Conversely, the composition and scale of natural resource utilization are historically variable and typically expand as the region's productive forces evolve, it is important to consider their development alongside those of neighboring regions. This expansion is attributed, firstly, to the increasing needs of people; secondly, to advancements in technological capabilities, such as the ability to extract and process resources; thirdly, to the economic feasibility of resource utilization; and fourthly, to the environmental consequences of human activity.

In the context of this study, the construction of a map depicting the resource potential of the region was mentioned in the findings of a literature review employing an economic approach. Here, we define the region's resource potential as the potential expressed through a set of indicators reflecting its economic, social, and environmental profiles, indicative of a commitment to sustainable development. The necessity to map the natural resource potential of the region arises from various economic, environmental, and social factors:

- ♦ Economic reasons stem from the significance of incorporating economic evaluations of the value of natural resources into regional development plans and strategies.
- ♦ Environmental reasons emerge from the influence of environmental factors on decision-making in management.
- ♦ Social reasons are shaped by plans for the socio-demographic development of the regions.

Literature review

The interdisciplinary nature of this study is evident not only in the examination of modern trends in interpreting regional resources and resource potential but also in the exploration of cartography types. The research revealed that integrated mapping of regional resources, which encompasses not only specific resources (such as forests, minerals, or labor resources), has its own characteristics. For instance, Paretti et al. proposed the “Resource Value Mapping” methodology, which aims to map and classify activities along with their associated energy/resource consumption. This method is founded on quantitative support to determine the marginal criticality (lean attitude) linked to production activities and to provide consistent guidance for decision-making in enhancing management strategies. To enhance the map’s applicability, the authors recommend utilizing two performance indicators: the cost index and the Mouda index [9].

Pearson, Rzotzkevich and others highlight discrepancies between resource consumption and accessibility, attributing them to geographical features of the region that evolve over time. As a result, information on maps necessitates continuous updating. Understanding the social reaction to these changes is crucial for regional management to effectively respond. According to them, and pertinent to this study, updating integrated (or joint, as per the authors) maps with reliable information is essential for long-term planning in regions experiencing both climatic and social changes [10].

Bailey, Drake, and others stress the importance of integrated mapping for understanding the connections between human activities and the environment in a given area. They highlight the need to combine various data sources across different scales, despite the challenges associated with collecting and adapting data. Their proposed method involves merging household data with detailed maps to identify key areas of resource usage, creating a spatial «footprint» of human activity. This map, termed as «a map of community use of the landscape,» can then be combined with remote sensing data to evaluate environmental impacts. They tested this approach in three regions, which will also inform the main project implementation [11].

Similarly, Song, Dai, and colleagues propose an aggregated downscaling model that integrates large-scale spatial datasets such as population density, GDP, and urban development to map scrap inventories in China. This model predicts scrap concentration in major cities, taking into account various indicators. Its significance lies in its potential to guide policymaking and business decisions regarding resource efficiency, waste management, and environmental sustainability at a regional or city level. The main methods employed in this study will inform the selection of cartographic criteria for our project [12].

One of the primary objectives of mapping the interaction between nature and society is to uncover various aspects of environmental management, including ecosystems, socio-economic factors, and environmental impacts, through integrated maps. This allows for understanding how global environmental changes influence human activities and land and resource utilization. Furthermore, as stated in the research conducted by Coetzer-Hanak and colleagues, integrated maps assist in recognizing the interconnections between environmental mechanisms and human behaviors [13]. To achieve this goal, there is a need to establish complex and comprehensive indicators and criteria in the creation of maps, enabling the assessment and reflection of the efficiency of natural resource utilization, the scale of environmental impacts resulting from economic activities, and the characteristics of socio-economic development in specific regions. However, as noted by Dubovik, these data often operate on different spatial and temporal scales compared to human activities within the region, posing numerous challenges in integrating remote sensing data (such as ensuring accuracy levels compared to other datasets and developing generalized methods for various types of land cover) and data on human activities [14].

Meili and Stooki suggest incorporating regional financial resources, including household incomes and government purchases, into regional governance strategies due to the well-researched impact of bank investments on promoting the circular economy. Their analysis, drawing from more than a thousand observations, highlights the separate and significant influences of corporate and regional financial resources, underscoring their combined effect on promoting circular economy principles in regional governance [15].

In research conducted by M. Ahmad, Z. Ahmad, and their colleagues, a one-way causal relationship is identified between financial development, eco-innovation, income from natural resources, and geopolitical risks. They demonstrate through econometric analysis that the first two factors positively contribute to sustainable development, while the latter hinder the Environmental, Social, and Governance (ESG) potential of regions. The authors recommend enhancing international collaboration in regional governance and risk-sharing initiatives based on these findings [16]. Asteriou and Spanos stress the pivotal role of financial development in fostering sustainable development, as it provides crucial mechanisms for mobilizing resources, managing risks, and promoting inclusive growth, thereby aiding in the establishment of sustainable and economically prosperous regions [17]. Jalilian and Kirkpatrick's research underscores how financial resources within a region can stimulate economic growth and alleviate poverty, essential for sustainable regional development. They argue that an efficient financial system can efficiently pool and utilize savings, leading to increased levels of economic growth and investment [16,17,18]. Drawing insights from these studies, we concentrate on selecting public and corporate finance indicators to construct a resource provision map and criteria for effective corporate governance.

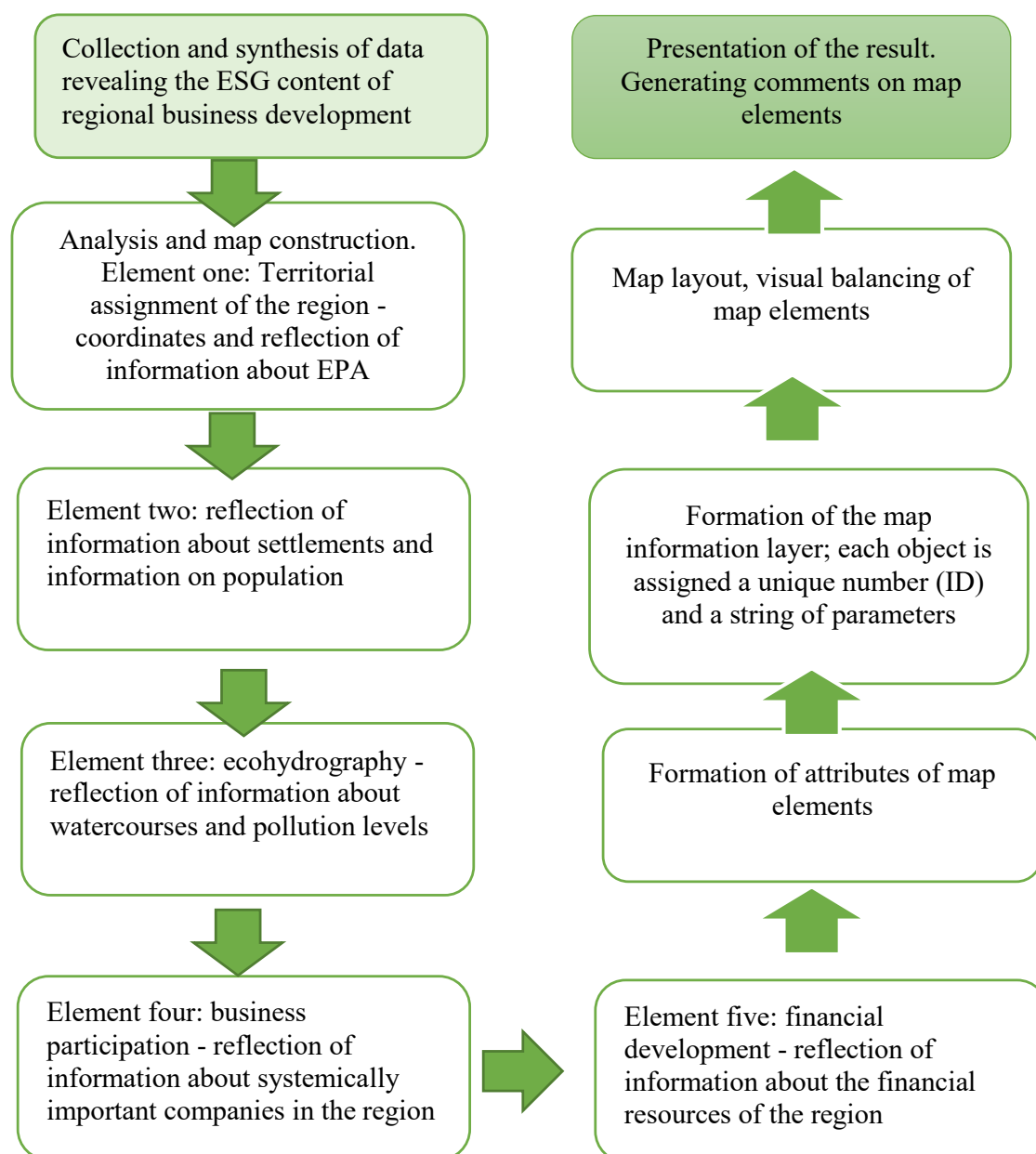
Results

The justification for employing the regional resource map methodology to reflect the balance of interests between businesses and regions towards achieving sustainable development goals has yielded several significant outcomes. The cartographic method offers numerous advantages over other means of presenting results that depict regional imbalances in natural resource potential and socio-economic development within countries and regions. This methodology can serve as a pivotal tool for comprehensive analysis of the results derived from mathematical modeling of phenomena and processes occurring globally and within regions. Without replacing statistical tables, cartographic representations provide a dynamic and static view of processes. They illustrate the geographical picture at a given moment (statics) and depict the dynamics of specific processes (dynamics) by highlighting changes over time on a single map or through a series of maps representing different periods.

The cartography methodology comprises three stages: data collection and synthesis, analysis and map construction, and layout and presentation of results [19]. The first two stages have seen minimal changes since the widespread adoption of Geographic Information Systems (GIS) systems. However, with the advancement of web technologies, there has been a shift in how information is conveyed to users, leading to an increased demand for web maps and the evolution of cartography as a tool for interdisciplinary research. In essence, cartographic images serve dual purposes. On one hand, they visually represent the textual content of studies, providing a spatial model of the written works. On the other hand, completed maps can serve as analytical tools, forming the basis for further scientific exploration and management decision-making. They aid in identifying regional characteristics of the natural resource base, assessing regional imbalances, and facilitating the analysis of situations or phenomena over time.

The study of cartography methodology materials has led to the formulation of the following approach to constructing a map of regional resource provision with a focus on the Sustainable Development Goals (SDGs), as presented in picture 2. Within this methodology, each group of indicators is designated as elements of the map. The ESA (Elementary Soil Area) element, for instance, provides information about natural reserves, soil combinations, and road transport routes, which are essential for planning cultivated areas [20]. Following digitization and object description, object attributes are established. A separate database is created for each layer, containing attribute information about the object, with data entered individually for each object. Object attribute fields indicating the type of localization are created during object description in each electronic layer.

The electronic version of the map is developed using graphic editors such as CorelDraw, MapINFO, GoogleEarth, NVDI, ArcGIS, McsPowerBI, etc., across various operating systems. Subsequently, each element on the electronic map is assigned a unique number (ID) to ensure unambiguous identification.

Picture 2 – Methodology of the regional resource provision map

Note: Compiled by the authors on the base of [21–24].

The literature review facilitated the identification of the following group of indicators for the resource supply map of regions. It is noteworthy that all indicators can be divided into two groups based on the criterion of dynamism: static and dynamic indicators:

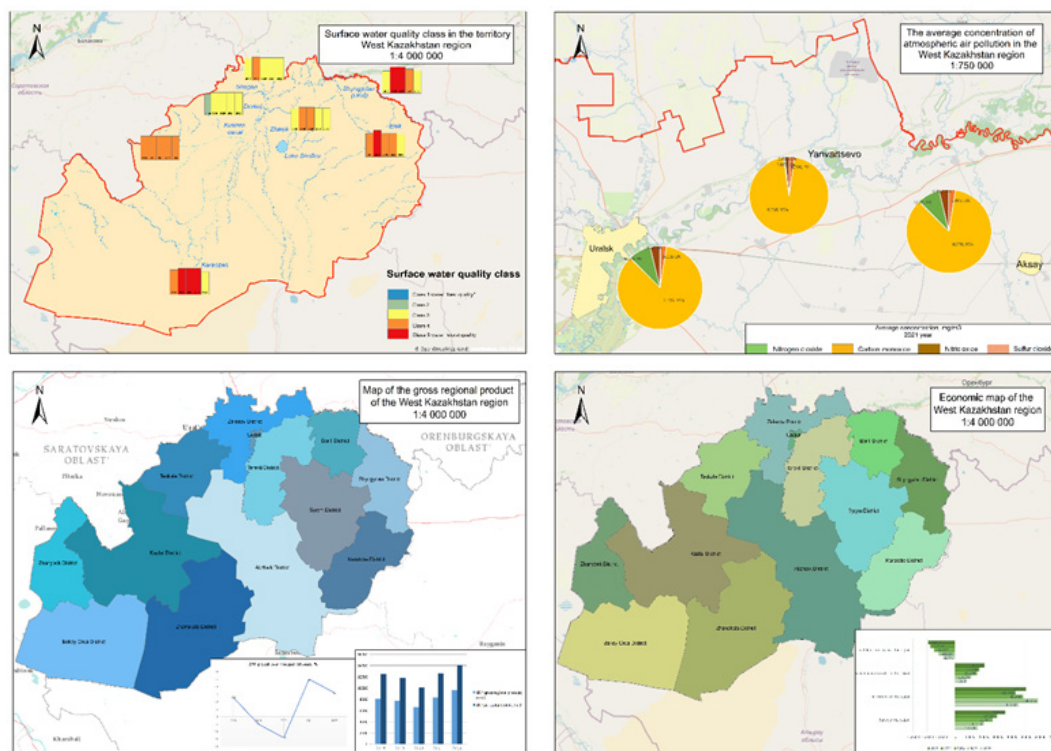
- ♦ Natural geographical element (static);
- ♦ Social element (dynamic);
- ♦ Economic element (dynamic).

The developed methodology was tested using data from the West Kazakhstan region as an example. This region was chosen because it has comprehensive information on all Environmental, Social, and Governance (ESG) components, and there are business entities that produce reports on sustainable development. The results of the data collection are presented in table 1 (p. 131).

As part of this publication, we present the results of the first and last stages in the process of testing the methodology presented in the picture 2. To build the map, two tools were used: Microsoft Power BI and SuperMap. The SuperMap results are presented in the picture 3 (p. 132).

Table 1 – Used data for cartography using the example of West Kazakhstan region

Indicators	Units	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Static indicators							
Surface waters of the region	Name	Rivers Ural, Ilek, Utva, Barbastau, Solyanka, Embulatovka, Bykovka, Chagan, Derkulom, Chizha-1, Chizha-2, Dura, Ulenta, Buldurta, Kaldygayta, Bolshoi and Maly Uzen Lakes: Kamysh-Samarskie, Ashche-Uzek, Shalkar and Alzhan					
Minerals of the region		gas and gas condensate, oil, borate ores, oil shale, potassium-magnesium salts, cement raw materials, expanded clay, construction and alluvial sand.					
Forests	Thousand hectares	216.8 thousand hectares, incl. area covered with forest 87.8 th. h.					
pastures,		6187,5 th. h.					
region area,	Thousand sq. km	151.3 thousand sq. km, which is 5.6% of the territory of Kazakhstan					
Dynamic indicators (changing annually)							
population	thousand people	646, 9	652,3	656,8	661,3	683,3	693,7
Self-employed population,		118 ,2	117,5	88,6	88,8	88,3	88,8
Employed population,		321,0	321,6	321,0	322,3	330,9	333,3
Unemployed population		16,4	16,4	16,8	16,8	17,4	17,0
GRP	Million \$	8095.7	7697,9	6625,4	8292,9	9631,5	10804,3
GRP per capita,	\$	12514,6	11801,2	10087,4	12540,2	14095,6	6956,6
GRP growth over the past 10 years,	%	12.9	-5	-14	25	16	12
Regional budget,	Mln tenge	161898	202124	263961	295655	355921	453047
Investments in the region ,		450382	586 265	481485	428742	501155	546211
subventions + regional subsidies,		74809	111139	154688	171484	207774	262902
net deficit or surplus of the region (without subsidies),		-83377	-120228	-151697	-178635	-193115	-246303
Maximum single con- centration of carbon monoxide, Uralsk	mg\m3	9,7	11,52	11,49	21,471	13,04	12,56
Maximum single con- centration of carbon monoxide, Aksay		3,4033	4,99	5,92	3,589	7,03	19,46
Level of surface wa- ter pollution, Zhaiyk: Nitrite nitro-gen, total iron, Phenols	Max 5, more than 5 – higher pollution	3	4	4	>3	3	2
Karaozen River: ch- lorides, magnesium		4	>5	>5	>5	3	3
Note: Compiled by the authors on the base of [25–28].							

Picture 3 – Maps by level of environmental sustainability, GRP and financial development of the region

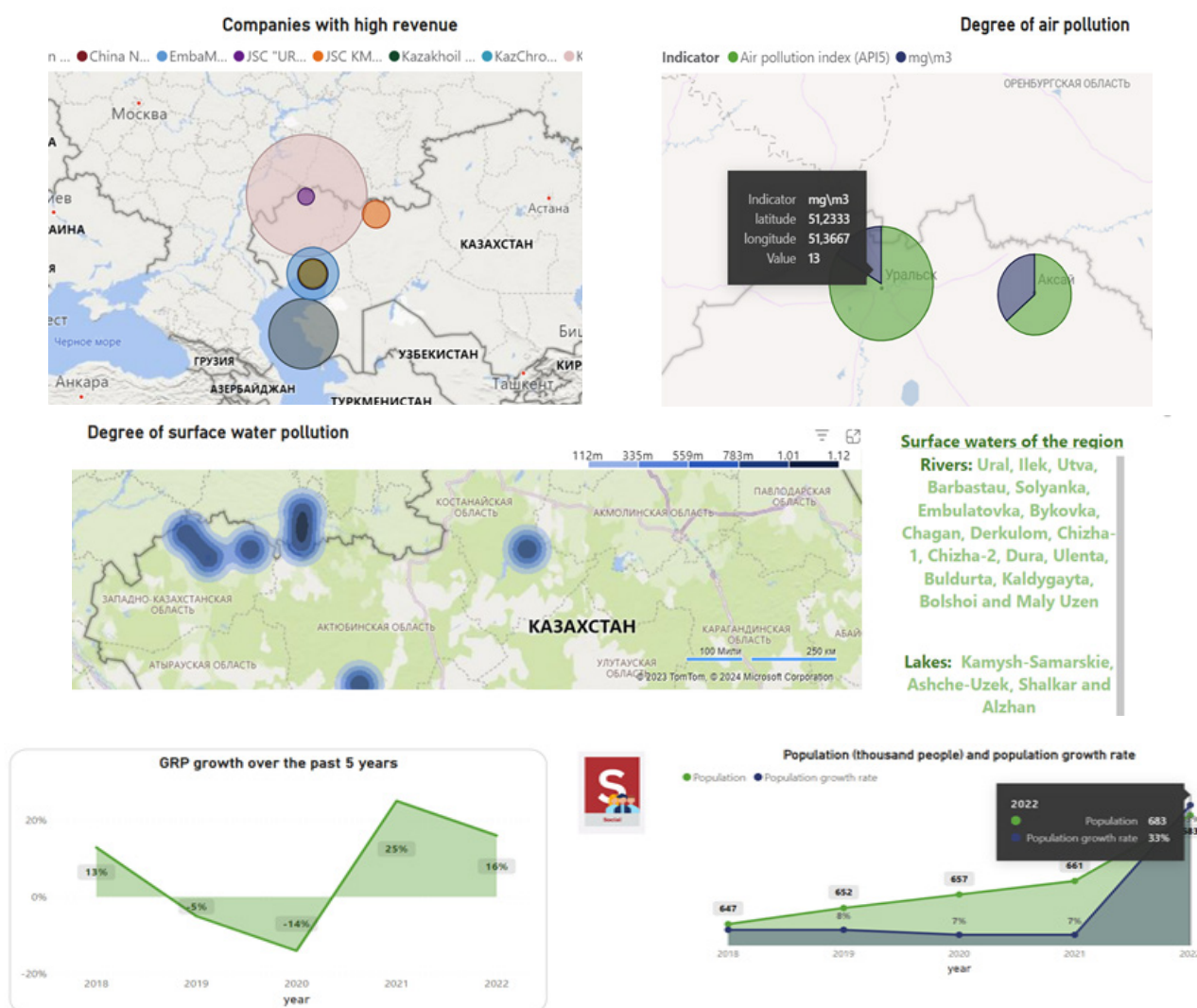
Note: Compiled using SuperMap Lab.

Presenting research results at the testing stage through Microsoft Power BI provides a more interactive version of the web map, as depicted in the picture 4 (p.133).

Discussion

The development of a modern map primarily involves two options: creating a map in image format or utilizing existing geoportals and mapping services while preserving spatial reference and enabling spatial analysis. In this study (project AP19678012), we adopt the first approach, as it aligns with the philosophy of using the map to assess the regional balance of interests between businesses and the region. A map in this format is static and essentially functions as a digital equivalent of a paper map, without the capability for additions. While placing it on map services enables data supplementation, analysis, and synthesis, this approach entails significantly higher costs for collecting and systematizing data, as well as ensuring its constant updating. Additionally, it requires significant storage capability and measures for data security, suggesting that it should be implemented as a distinct, independent project.

The study revealed that the practicality of integrated maps, including the Regional Resource provision Map presented, is difficult by the capabilities of participants and researchers. Differences in levels of ESG perception among businesses, cartographic knowledge, and experience in interpreting interdisciplinary connections pose challenges. Furthermore, incorporating external data can be a challenging endeavor. It was specifically determined that for integrated data, the cartography approach is the most appropriate. This is because integrated data without scaling or georeferencing has limited usefulness beyond the entity that produced it and is less likely to be incorporated by governments, researchers, or policymakers into forthcoming studies or regional management strategies. Therefore, the methodology outlined here aims to emphasize and validate the importance of the cartography approach in presenting multi-dimensional data aimed at a shared objective.

Picture 4 – Maps by level of environmental sustainability, business concentration and financial development of the region

Note: Compiled using Microsoft Power BI.

Conclusion

In this study, we introduce a novel approach to mapping regional resources by combining business survey methodology and economic development analysis with environmental surveys. This approach highlights the region's potential for achieving sustainable development goals. We developed this methodology to address challenges associated with linking data at the regional level to inform management decisions and identify strategies and tools for implementing sustainable development goals. This methodology considers regional variations in resource utilization and aims to map the region's primary resources while assessing their environmental impact. Our main objectives were to (1) identify key approaches to assessing resource provision and the primary indicators underlying them for creating a map, and (2) outline a methodology that enables us to understand the essence, significance, and applicability of the Resource provision Map for guiding management decisions, particularly at the regional level of authorities and management.

The study of this issue has highlighted that the challenge of mapping the resource provision of a region is not only labor-intensive due to the need to gather extensive data across various dimensions,

including environmental sustainability, social development aspects, and financial indicators for assessing corporate and regional management. Creating a map according to this methodology across an entire country also requires significant funding, time, and attention to issues of data storage and security. Moreover, a critical concern that further compounds these expenses is the imperative of keeping data up to date, necessitating constant data supplementation. This underscores the rationale for initiating and implementing a separate project dedicated to developing a map of regional resource provision. In this study, the aim was to develop the methodology for the Resource Provision Map and validate it using a specific region in Kazakhstan as an example.

Funding information. This research is funded by the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant AP19678012) «The Triune Concept of Sustainable Development (ESG): business interests in the context of balanced regional development».

REFERENCES

- 1 Reta B.A., Soromessa T. Integrated assessment and mapping of provisioning services for sustainable management of natural resources, the case of Lake Hawassa Basin, Ethiopia // *Heliyon*. 2024. Volume 10. Issue 3. P. 15
- 2 Oberle B., Bringesou S., Hatfield-Dodds S., Hellweg S., Schandl H., Clement J. *World Resource Outlook*. UN, 2019.
- 3 Красильников П.А., Кустов И.В. Представление результатов геоинформационно-картографического моделирования природно-ресурсного потенциала в интернет-среде // *Современные проблемы науки и образования*. – 2013. – № 5.
- 4 Сальников А.Л., Пищулина Е.Ю., Шабанов Д.И., Сальникова Н.А. Методология оценки природно-ресурсного потенциала муниципальных образований // *Известия вузов. Северо-кавказский регион. Естественные науки*. – 2010. – № 3. – С. 94–99.
- 5 Гудкова Т.В., Силицын С.А. Цифровизация как фактор устойчивого развития компании // *Государственное управление*. – 2022. – № 93. – С. 121–133.
- 6 Саркытова А.А., Ряховская А.Н., Конырбеков М.Ж. Аймақтық экономиканың бәсекеге қабілеттілік мәселелері // *Вестник университета Туран*. – 2022. – № 4(96). – С. 226–238.
- 7 Касымова С. Егембердиева С. Мустафаев К. Совершенствование индикаторов оценки «зеленой экономики» для устойчивого развития Кызылординского региона // *Вестник ЕНУ им. Л. Гумилева. Серия Экономическая*. – 2023. – № 3. – С. 9–26.
- 8 Орлов П.Ю., Журкин И.Г., Камынина Н.Р., и др. Анализ опыта оценки природно-ресурсного потенциала и устойчивого развития // *Известия вузов. Геодезия и аэрофотосъемка*. – 2023. – 67.04. – С. 45–64.
- 9 Papetti A., Menghi R., Di Domizio G., Germani M., Marconi M. Resources value mapping: A method to assess the resource efficiency of manufacturing systems // *Applied Energy*. 2019. Volume 249. P. 326–342.
- 10 Pearson L.A., Rzotkiewicz A., Mwita E., Lopez C., Richardson R. Participatory mapping of environmental resources: A comparison of a Tanzanian pastoral community over time // *Land Use Policy*. 2017. Volume 69. P. 259–265.
- 11 Bailey M.K., Drake D.M., Salerno J., Cassidy L., Gaughan E.A., Stevens R.F., Pricope G.N., Woodward D.K., Luwaya H., Hartter J. Mapping natural resource collection areas from household survey data in Southern Africa // *Applied Geography*. 2020. Volume 125. C. 102326.
- 12 Song L., Dai S., Cao Z., Liu Y., Chen W. High spatial resolution mapping of steel resources accumulated above ground in mainland China: Past trends and future prospects // *Journal of Cleaner Production*. 2021. Volume 297. No. 15. P. 126482.
- 13 Coetzer-Hanack K.L., Witkowski E.T.F., Erasmus B.F.N. Thresholds of change in a multi-use conservation landscape of South Africa: historical land-cover, future transformation and consequences for environmental decision-making // *Environmental Conservation*. 2016, no. 43(3), pp. 253–262.
- 14 Dubovyk O. The role of Remote Sensing in land degradation assessments: opportunities 617 and challenges // *European Journal of Remote Sensing*. 2017, no. 50(1), pp. 601–613.
- 15 Meili R. Stucki T. Money matters: The role of money as a regional and corporate financial resource for circular economy transition at firm-level // *Research Policy*. 2023. Volume 52. Issue 10. P. 104884.

- 16 Ahmad M., Ahmed Z., Alvarado R., Hussain N., Khan S. Financial development, resource richness, eco-innovation, and sustainable development: Does geopolitical risk matter? // *Journal of Environmental Management*. 2024. Volume 351. P. 119824.
- 17 Asteriou D., Spanos K. The relationship between financial development and economic growth during the recent crisis: evidence from the EU // *Finance Res. Lett.* 2019, no. 28, pp. 238–245.
- 18 Jalilian H., Kirkpatrick C. Does financial development contribute to poverty reduction? // *Development Study*. 2005, no. 41, pp. 636–656.
- 19 Cruciani C., Santagiustina C. The present and future of sustainability disclosure in equity investment funds' pre-contractual documents: Mapping ESG discourse through STM // *Finance Research Letters*. 2023, no. 58, pp. 104033.
- 20 Wang Y., Sun Y., Cheng X. A review of regional and Global scale Land Use/Land Cover (LULC) mapping products generated from satellite remote sensing // *Journal of Photogrammetry and Remote Sensing*. 2023. Volume 206. P. 311–334.
- 21 Kalinauskas M., Shuhani Y., Paulo P. Mapping ecosystem services in protected areas. A systematic review // *Science of The Total Environment*. 2024. Volume 912. P. 169248.
- 22 Huang F., Jiang S., Chen J. Mapping local climate zones for cities: A large review // *Remote Sensing of Environment*. 2023. Volume 292. P. 113573.
- 23 Suleymanov A., Arrouays D., Savin I. Digital soil mapping in the Russian Federation: a review // *Geoderma Regional*. 2024. Volume 36. P. e00763.
- 24 Pedruzzi R., Silva A.R., Moreira D.M. Review of mapping analysis and complementarity between solar and wind energy sources // *Energy*. 2023. Volume 283. P. 129045.
- 25 Бюро национальной статистики АСПРРК Краткие итоги социально-экономического развития регионов. Западно-Казахстанская область. URL: <https://stat.gov.kz/ru/region/zko>
- 26 Ежемесячный информационный бюллетень о состоянии окружающей среды. Казгидромет. Западно-Казахстанская область URL: <https://www.kazhydromet.kz/ru/ecology/ezhemesyachnyy-informacionnyy-bulleten-o-sostoyanii-okruzhayuschey-sredy>
- 27 Статистический бюллетень МФ РК на 01.07.2023. Исполнение местных бюджетов. Западно-Казахстанская область. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/minfin/documents/details/503077?lang=ru>
- 28 Информационный сервис для организаций публичного интереса и субъектов рынка ценных бумаг. Депозитарий финансовой отчетности Министерства финансов. URL: <https://cabinet-online-reports.dfo.kz/ru/dcr-information>

REFERENCES

- 1 Reta B.A., Soromessa T. (2024) Integrated assessment and mapping of provisioning services for sustainable management of natural resources, the case of Lake Hawassa Basin, Ethiopia // *Heliyon*. Volume 10. Issue 3. P. 15. (In English).
- 2 Oberle B., Bringesou S., Hatfield-Dodds S., Hellweg S., Schandl H., Clement J. (2019) *World Resource Outlook*. UN. (In English).
- 3 Krasil'nikov P.A., Kustov I.V. (2013) Predstavlenie rezul'tatov geoinformacionno-kartograficheskogo modelirovaniya prirodno-resursnogo potentsiala v internet-srede // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. No. 5. (In Russian).
- 4 Sal'nikov A.L., Pishhuhina E.Ju., Shabanov D.I., Sal'nikova N.A. (2010) Metodologiya ocenki prirodno-resursnogo potentsiala municipal'nyh obrazovaniy // *Izvestiya vuzov. Severo-kavkazskii region. Estestvennye nauki*. No. 3. P. 94–99. (In Russian).
- 5 Gudkova T.V., Sinicyn S.A. (2022) Cifrovizacija kak faktor ustojchivogo razvitiya kompanii // *Gosudarstvennoe upravlenie*. No. 93. P. 121–133. (In Russian).
- 6 Sarkytova A.A., Rähovskaia A.N., Konyrbekov M.J. (2022) Aimaqtyq ekonomikanyñ bāsekege qabilettilik мәseleleri // *Vestnik universiteta Turan*. No. 4(96). P. 226–238. (In Kazakh).
- 7 Kasymova S., Egemberdieva S., Mustafaev K. (2023) Sovershenstvovanie indikatorov ocenki «zelenoj jekonomiki» dlja ustojchivogo razvitiya Kyzylordinskogo regiona // *Vestnik ENU im. L. Gumileva. Serija Jekonomicheskaja*. No. 3. P. 9–26. (In Russian).
- 8 Orlov P.Ju., Zhurkin I.G., Kamynina N.R., i dr. (2023) Analiz opyta ocenki prirodno-resursnogo potentsiala i ustojchivogo razvitiya // *Izvestiya vuzov. Geodezija i ajerofotos#emka*. 67.04. P. 45–64. (In Russian).
- 9 Papetti A., Menghi R., Di Domizio G., Germani M., Marconi M. (2019) Resources value mapping: A method to assess the resource efficiency of manufacturing systems // *Applied Energy*. Volume 249. P. 326–342. (In English).

- 10 Pearson L.A., Rzotkiewicz A., Mwita E., Lopez C., Richardson R. (2017) Participatory mapping of environmental resources: A comparison of a Tanzanian pastoral community over time // *Land Use Policy*. Volume 69. P. 259–265. (In English).
- 11 Bailey M.K., Drake D.M., Salerno J., Cassidy L., Gaughan E.A., Stevens R.F., Pricope G.N., Woodward D.K., Luwaya H., Hartter J. (2020) Mapping natural resource collection areas from household survey data in Southern Africa // *Applied Geography*. Volume 125. P. 102326. (In English).
- 12 Song L., Dai S., Cao Z., Liu Y., Chen W. (2021) High spatial resolution mapping of steel resources accumulated above ground in mainland China: Past trends and future prospects // *Journal of Cleaner Production*. Volume 297. No. 15. P. 126482. (In English).
- 13 Coetzer-Hanack K.L., Witkowski E.T.F., Erasmus B.F.N. (2016) Thresholds of change in a multi-use conservation landscape of South Africa: historical land-cover, future transformation and consequences for environmental decision-making // *Environmental Conservation*, no. 43(3), pp. 253–262. (In English).
- 14 Dubovyk O. (2017) The role of Remote Sensing in land degradation assessments: opportunities 617 and challenges // *European Journal of Remote Sensing*, no. 50(1), pp. 601–613. (In English).
- 15 Meili R. (2023) Stucki T Money matters: The role of money as a regional and corporate financial resource for circular economy transition at firm-level // *Research Policy*. Volume 52. Issue 10. P. 104884. (In English).
- 16 Ahmad M., Ahmed Z., Alvarado R., Hussain N., Khan S. (2024) Financial development, resource richness, eco-innovation, and sustainable development: Does geopolitical risk matter? // *Journal of Environmental Management*. Volume 351. P. 119824. (In English).
- 17 Asteriou D., Spanos K. (2019) The relationship between financial development and economic growth during the recent crisis: evidence from the EU // *Finance Res. Lett.*, no. 28, pp. 238–245. (In English).
- 18 Jalilian H., Kirkpatrick C. (2005) Does financial development contribute to poverty reduction? // *Development Study*, no. 41, pp. 636–656. (In English).
- 19 Cruciani C., Santagiustina C. (2023) The present and future of sustainability disclosure in equity investment funds' pre-contractual documents: Mapping ESG discourse through STM // *Finance Research Letters*, no. 58, pp. 104033. (In English).
- 20 Wang Y., Sun Y., Cheng X. (2023) A review of regional and Global scale Land Use/Land Cover (LULC) mapping products generated from satellite remote sensing // *Journal of Photogrammetry and Remote Sensing*. Volume 206. P. 311–334. (In English).
- 21 Kalinauskas M., Shuhani Y., Paulo P. (2024) Mapping ecosystem services in protected areas. A systematic review // *Science of The Total Environment*. Volume 912. P. 169248. (In English).
- 22 Huang F., Jiang S., Chen J. (2023) Mapping local climate zones for cities: A large review // *Remote Sensing of Environment*. Volume 292. P. 113573. (In English).
- 23 Suleymanov A., Arrouays D., Savin I. (2024) Digital soil mapping in the Russian Federation: a review // *Geoderma Regional*. Volume 36. P. e00763. (In English).
- 24 Pedruzzi R., Silva A.R., Moreira D.M. (2023) Review of mapping analysis and complementarity between solar and wind energy sources // *Energy*. Volume 283. P. 129045. (In English).
- 25 Bjuro nacional'noj statistiki ASPRRK Kratkie itogi social'no-jekonomicheskogo razvitija regionov. Zapadno-Kazahstanskaja oblast'. URL: <https://stat.gov.kz/ru/region/zko>. (In Russian).
- 26 Ezhemesjachnyj informacionnyj bjulleten' o sostojanii okruzhajushhej sredy. Kazgidromet. Zapadno-Kazahstanskaja oblast' URL: <https://www.kazhydromet.kz/ru/ecology/ezhemesyachnyy-informacionnyy-byulleten-o-sostoyanii-okruzhayuschey-sredy>. (In Russian).
- 27 Statisticheskij bjulleten' MFRK na 01.07.2023. Ispolnenie mestnyh bjudzhetov. Zapadno-Kazahstanskaja oblast'. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/minfin/documents/details/503077?lang=ru/> (In Russian).
- 28 Informacionnyj servis dlja organizacij publicnogo interesa i sub#ektov rynka cennyh bumag. Depozitarij finansovoj otchetnosti Ministerstva finansov. URL: <https://cabinet-online-reports.dfo.kz/ru/dcr-information>. (In Russian).

А.А. АДАМБЕКОВА,*¹

Э.Ғ.Д., профессор.

*e-mail: ainas0408@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-2026-4321

М.М. МҰҚАН,²

PhD, қауымдастырылған профессор.

e-mail: moldir.mukan@narxoz.kz

ORCID ID: 0000-0001-8930-2176

Б.У. ТҮРЕБЕКОВА,¹

Э.Ғ.К., қауымдастырылған профессор.

e-mail: bazhan.turebekova@kaznu.edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-0946-9211

Р.А. САЛИМБАЕВА,²

Э.Ғ.К., қауымдастырылған профессор.

e-mail: salimbaeva.rasima@narxoz.kz

ORCID ID: 0000-0003-0096-5657

¹әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²Нархоз университеті,

Алматы қ., Қазақстан

АЙМАҚТАРДЫ РЕСУРСТЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ КАРТАСЫ: ӘДІСТЕМЕ ЖӘНЕ НЕГІЗГІ ТӘСІЛДЕР

Аңдатпа

Аймақтардың ресурстық әлеуетін басқарудың жүйелі тәсілін жүзеге асыру арқылы тұрақты даму мақсаттарына қол жеткізу аймақтық менеджменттің кезек күттірмейтін міндеттерінің бірі. Карталау әдісі әртүрлі өлшем масштабтарын қамтитын бірнеше дерек көздерін біріктіруге мүмкіндік беретін тәсіл ретінде белгілі. Зерттеудің мақсаты аймақтардың тұрақты дамуына жағдай жасау үшін оларды ресурстармен қамту картасын әзірлеуге бағытталған. Зерттеудің құндылығы оның пәнаралық көзқарасымен анықталады, бұл картография ғылымының құралдары арқылы аймақтардың ESG міндеттеме критерийлерін біріктіруге мүмкіндік берді. Әдістеме ресурстық қамтылған картасын жасау бойынша әрекеттер тізбегі түрінде ұсынылған. Әзірленген әдістеменің ғылыми және қолданбалы негізділігі оның Батыс Қазақстан облысының картасын дайындау мысалында сынақтан өтуімен расталады. Ғылыми жұмыстың нәтижелері Қазақстан аймақтарын ресурстық қамтамасыз етудің кешенді карталарын құру мәселелерін одан әрі зерттеу перспективаларына дәлелденген аргументтерді қамтиды. Картографияның негізгі тәсілдері аймақтардың табиғи, еңбек, қаржылық, инфрақұрылымдық мүмкіндіктерін және экологиялық тәуекелдерді бағалауды көрсететін ресурстық әлеуетті ескере отырып, аймақтық өзара әрекеттесу негізінде басқару шешімдерін қабылдауда ұқсас карталарды пайдалану бойынша ұсыныстарды тұжырымдауға мүмкіндік береді. Әзірленген ұсыныстарды тестілеу Microsoft Power BI және SuperMap (әл-Фараби атындағы ҚазҰУ «Геоақпараттық картография» зертханасы) арқылы жүргізілді.

Тірек сөздер: карта, аймақ, ресурстармен қамтамасыз ету (қамту), тұрақты даму, картография, аймақтық басқару, әдістеме.

А.А. АДАМБЕКОВА,*¹

д.э.н, профессор.

*e-mail: ainatas0408@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-2026-4321

М.М. МҰҚАН,²

PhD, ассоциированный профессор.

moldir.mukan@narxoz.kz

ORCID ID: 0000-0001-8930-2176

Б.У. ТУРЕБЕКОВА,¹

к.э.н, ассоциированный профессор.

bazhan.turebekova@kaznu.edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-0946-9211

Р.А. САЛИМБАЕВА,²

к.э.н., ассоциированный профессор.

salimbaeva.rasima@narxoz.kz

ORCID ID: 0000-0003-0096-5657

¹Казахский национальный

университет им. аль-Фараби,

г. Алматы, Казахстан

²Университет Нархоз,

г. Алматы, Казахстан

КАРТА РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНОВ: МЕТОДОЛОГИЯ И КЛЮЧЕВЫЕ ПОДХОДЫ

Аннотация

Достижение целей устойчивого развития через реализацию системного подхода к управлению ресурсным потенциалом регионов является одной из актуальных задач в региональном управлении. Метод картографии известен как подход, позволяющий интегрировать несколько источников данных, охватывающих разные масштабы измерений. Данное исследование имеет своей целью разработать карту ресурсного обеспечения регионов для создания условий их устойчивого развития. Ценность проведенного исследования определена его междисциплинарным подходом, позволившим объединить критерии ESG приверженности регионов посредством инструментов картографической науки. Методология представлена в виде последовательности действий по составлению карты ресурсного обеспечения. Научная и прикладная состоятельность разработанной методологии подтверждена ее апробацией на примере представленной карты Западно-Казахстанской области. Результаты научной работы содержат доказанные аргументы перспективности дальнейших исследований по проблемам построения интегрированных карт ресурсного обеспечения регионов Казахстана. Ключевые подходы по картографии позволяют сформировать рекомендации по пользованию аналогичными картами при принятии управленческих решений на основе межрегионального взаимодействия с учетом ресурсного потенциала, отражающего природные, трудовые, финансовые, инфраструктурные возможности регионов и оценки экологических рисков. Апробирование выработанных рекомендаций проводилось с помощью Microsoft Power BI и SuperMap (лаборатории геоинформационной картографии КазНУ им. аль-Фараби).

Ключевые слова: карта, регион, ресурсное обеспечение, устойчивое развитие, картография, региональное управление, методология.

МРНТИ 06.71.03
УДК 338.32
JEL D24, L94, O14

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-2-139-154>

Ш.А. СМАГУЛОВА,*¹

д.э.н., профессор.

*e-mail: shsmagulova@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5485-4018

А.А. ОНЛАСИНОВА,¹

докторант.

e-mail: aiya_55555@mail.ru

ORCID ID: 0009-0004-0052-4557

М.Д. САЙЫМОВА,²

PhD, ассоциированный профессор.

e-mail: 77mika-07@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-4089-1744

А.Т. ИСЕТОВА,²

м.э.н., ст. преподаватель.

e-mail: aruna26@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4148-5767

¹Университет международного
бизнеса им. Кенжегали Сагадиева
г. Алматы, Казахстан

²Актюбинский региональный
университет им. К. Жубанова
г. Актобе, Казахстан

АНАЛИЗ ПОТРЕБЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация

Энергетический сектор является фундаментальным элементом экономической структуры любого государства, определяя его устойчивость, конкурентоспособность и способность к инновациям. В данном контексте Казахстан, обладающий значительными запасами углеводородов, источников энергии и возобновляемых свойств, оказывается на перекрестке решения вопросов энергетической политики, инноваций и устойчивого развития. Сектор электроэнергии представляется приоритетным ресурсом, необходимым для поддержания экономической безопасности страны. Это является актуальным на фоне стремительного роста промышленного производства и демографии для поддержания возрастающего спроса и повышения выработки электроэнергии в стране. Цель данной научной работы ориентирована на экономический анализ выработки и потребления электроэнергии, а также на выявление недостатков и на предложение рекомендаций по обеспечению устойчивого развития энергетической сферы Казахстана. С применением научного метода анализа, исследование направлено на выявление тенденций, определяющих уровень потребления электроэнергии в стране, а также на предложение рекомендаций для устойчивого и эффективного развития данной отрасли. Статья представляет ценным вкладом в укрепление и модернизацию энергетической системы страны. Результаты исследования: раскрыто современное состояние энергетики Казахстана на фоне антироссийских санкций, увеличения цен на энергоносители и глобальной неопределенности; проведен сравнительный анализ производства электроэнергии; осуществлена экономическая оценка первичного и конечного потребления энергии с 2015 по 2023 гг.; обоснованы причины изменения выработки и потребления электроэнергии с позиции роста промышленного и потребительского спроса; вскрыты недостатки и даны предложения по совершенствованию развития и потребления электроэнергии в республике. Полученные результаты обладают значительным потенциалом для инициирования определенных преобразований в энергетическом секторе Казахстана. Работа представляет собой научный труд, вносящий вклад в развитие теории и практики в области энергетики Казахстана. Данное исследование способствует дальнейшему развитию энергопотребления и совершенствованию энергетической инфраструктуры страны, обеспечивая ее устойчивость и конкурентоспособность в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: экономическая структура, электроэнергетика, теплоэлектростанции, производство электроэнергии, потребление энергии, спрос на энергию, устойчивое развитие.

Введение

Сегодня энергетический комплекс РК играет фундаментальную роль в обеспечении экономической и социальной безопасности страны. Современное состояние энергетики характеризуется рядом вызовов: необходимость модернизации и диверсификации энергетических мощностей, повышение энергоэффективности, спад отрицательного воздействия на природу.

Решение отмеченных вызовов, по нашему мнению, требует проведения комплексных научных исследований, таких как анализ современного состояния энергетической системы и энергопотребления, определение основных проблем и вызовов в сфере энергетики, обоснование приоритетных векторов развития энергетического комплекса, разработка рекомендаций по повышению энергоэффективности.

Развитие энергетики, особенно в странах с обширными энергетическими ресурсами, выполняет ключевую роль в формировании стратегических планов национального развития. Энергетическая отрасль, выполняя важную функцию в достижении устойчивого развития национального хозяйства, находится в стадии активного преобразования в условиях современной глобализации.

Сегодня в мире наблюдается существенный рост спроса на энергетику. Глобальное потребление электроэнергии растет, чему способствует увеличение населения, экономический рост и урбанизация.

Ожидается значительный рост потребления энергии в ближайшие десятилетия, в частности к 2040 г. спрос на энергию увеличится на 30%, и здесь реализуется переход к низкоуглеродной энергетике. Страны мира все чаще принимают решение по уменьшению вредных выбросов, что, соответственно, приводит к росту вливания финансового капитала в альтернативные энергетические источники и развитие инновационных энерготехнологий. Новые технологии, такие как электромобили, цифровизация и умные сети, меняют способ производства, потребления и распределения энергии [1].

Электроэнергетика является ключевой частью энергетического сектора Казахстана, обеспечивая потребности населения и промышленности в электроэнергии. За период 2020–2024 гг. отрасль претерпела ряд изменений, обусловленных как внутренними, так и внешними факторами.

Энергетический сектор оказывает важное значение в обеспечении устойчивого развития экономики РК. Так, производство электроэнергии в 2023 г. на 11,0% выше, чем в 2019 г., а потребление в 2023 г. на 8,4% больше, чем в 2019 г. Мощности электростанций в 2023 г. на 5,3% были выше, чем в период 2019 г., инвестиции в электроэнергетику в 2023 г. на 78,2% стали больше, чем в 2019 г. При этом ВИЭ в общей доле выпуска электроэнергии в 2023 г. стали в два раза выше по отношению к 2019 г. К тому же экспорт электроэнергии в 2023 г. стал выше на 21,4%, чем в 2019 г., а импорт в 2023 г. на 41,2% возрос к 2019 г. [2].

В Казахстане в 2020–2023 гг. наблюдался рост потребления энергии, обусловленный экономическим развитием и повышением объема населения. В соответствии с информацией Министерства энергетики РК в 2023 г. потребление электроэнергии составило 112,5 млрд кВт·ч, т.е. рост на 4,5 процента по отношению к 2020 г. [3].

Отечественный энергетический сектор сталкивается с рядом проблем, оказывающих влияние на его развитие и эффективность функционирования. Среди основных проблем можно выделить высокую частоту аварийности. К примеру, в 2022 г. на электростанциях было 1789 технологических сбоев, что на 23% выше относительно 2021 г. (1456 сбоев). Учитывая высокий износ электротехники, было зафиксировано 20 017 технологических сбоев, которые были выявлены на Петропавловской ТЭЦ-2, Риддерской и Экибастузской ТЭЦ.

Сегодня отрасль испытывает недостаток в цифровизации [4], имеют место угрозы недостаточно эффективного управления энергосистемой в реальном времени. В энергосфере присутствует низкая рентабельность в области формирования тарифов из-за долгого сдерживания их уровня.

Большой проблемой представляется отток инженерных квалифицированных кадров, в том числе из-за низкой оплаты труда. Все вышесказанное основано на слабых темпах притока инвестиций и непривлекательности данного сектора ввиду его убыточности и неразвитости.

Материалы и методы

В качестве материала исследования использованы научные труды ученых, нормативно-правовые документы РК, статданные Министерства энергетики РК. Основными источниками статьи представляются работы иностранных и казахстанских авторов, а также исследование интернет-ресурсов, предоставляющих информацию об энергетическом положении государства. В качестве одного из основных методов исследования использовался сравнительный анализ.

Вместе с тем в данном исследовании нашли применение такие методы, как логика и оценка для выявления теоретических закономерностей и определения вопросов по теме обсуждения. К тому же для определения основных моментов и последовательности изменений и дополнений были сформулированы выводы и результаты с учетом обобщения рассмотренных исследовательских материалов.

Основные положения

Для определения аспектов эффективной организации энергокомплекса требуется внести некоторые дополнения в «Концепцию развития энергетики РК» (2023) в части создания благоприятных предпосылок для поддержания экономического роста и опережающих темпов строительства энергоинфраструктуры.

На уровне глобальной неопределенности и достаточно высокой инфляции необходимо реализовать доработку основных разделов нового «Национального плана развития РК» (2024) в блоке расширения притока инвестиций на основе введения «налоговых каникул и льгот» для потенциальных инвесторов с целью строительства новых ТЭЦ и ТЭС в нашей республике.

Необходимо активизировать процесс внедрения методики проектного менеджмента в рамках использования персональной ответственности госслужащих для оптимизации применения приоритетов «Энергетического баланса до 2035 г.» и технических условий по строительству новых энергопредприятий и вводу инновационных объектов ВИЭ.

Литературный обзор

Энергетическая отрасль занимает важное положение в экономическом и социальном развитии страны, являясь одним из основных источников государственных доходов и экспорта. Данные по отчету Агентства по сбору информации об энергетике США («EIA») сообщают, что Казахстан владеет богатейшими энергетическими ресурсами. К примеру, по запасам нефти республика входит в число 15 крупнейших производителей нефти в мире. Согласно статистике приблизительное количество угля составляет около 37 млрд тонн. По данным управления по атомной энергетике Казахстана, запасы урана оцениваются в районе 1,5 млн тонн. Но несмотря на это, в стране существуют проблемы износа техники и недостатка притока инвестиций в энергетический сектор.

В конечном потреблении энергии наблюдается тенденция к росту жилищного сектора. Авторы НАО, Yin, Wang в своей работе показывают, что доходы населения, потребление электроэнергии на душу населения и бытовая техника являются основными движущими силами. Другими словами, они являются факторами роста потребления электроэнергии [5].

Существует взаимосвязь между потреблением энергии и экономическим ростом. Экономический рост приводит к увеличению спроса на энергию, а доступ к энергии представляется важным его условием. Несколько исследований подтверждают эту взаимосвязь. В частности, Lu, Ma, Hu (2024) показывают, что существует долгосрочная связь между темпами экономического развития и потреблением энергии [6].

В исследовании ученых Soori, Arezoo, Dastres рассматривается оптимизация энергопотребления промышленных роботов. Выбор энергоэффективных компонентов, таких как двигатели, приводы и контроллеры, может значительно снизить потребление энергии промышленными роботами для минимизации использования энергии [7].

Авторы Almasri и Alshitaw отмечают необходимость использования показателей потребления электроэнергии и уровня энергоэффективности в жилых домах в странах Персидского

залива. Энергосбережение и повышение энергоэффективности дают многочисленные технические, экономические, экологические и социальные выгоды и обеспечивают комфорт и устойчивость жилых зданий [8].

По мнению Wang, необходимо рассматривать политику энергопотребления как один из ключевых факторов экономического развития государства. Он использует корреляционный анализ для исследования зависимости между экономическим ростом и потреблением энергии в разных странах [9].

Рост энергетического сектора содержит множественные вопросы, учитывающие различные условия устойчивого развития энергетики. При разработке стратегий развития энергетики необходимо учитывать не только социально-экономические, но и экологические условия. К примеру, в статье Rami, Allouhi (2024) изучается возможность внедрения новых технологий хранения, а также в некоторых случаях наблюдаются благоприятные показатели, связанные с энергетикой, такие как тарифы на электроэнергию. Соответственно, это непосредственно влияет на социально-экономическое воздействие этой системы, которое распространяется на весь континент [10]. Поэтому только комплексный подход позволит обеспечить долгосрочное развитие энергетики.

На рост энергетической отрасли оказывают влияние объемы инвестиций. Эксперт в области устойчивой энергетики Wu (2023) рассматривает финансирование в альтернативную энергетику, такое как инвестиции в геотермальные проекты, проекты солнечной энергетики, биоэнергетики, гидроэнергетики и ветроэнергетики и др. Это непосредственно воздействует на спад использования нечистых энергетических ресурсов и выбросов [11].

К тому же инвестиции оказывают существенное влияние на структуру и эффективность деятельности энергетического сектора. В статье Суйеубаевой и др. (2022 г.) рассматривается оценка инвестиционной деятельности по использованию объектов ВИЭ как одного из приоритетных направлений устойчивости [12].

Внедрение новых технологий, модернизация оборудования и разработка инновационных решений в области энергетики требуют значительных финансовых ресурсов. В другом исследовании Raghutla et al. (2023) предложен вклад инвестиций в государственно-частное партнерство в энергетическом секторе для увеличения производства возобновляемой энергии и защиты экологической целостности [13].

Энергетический сектор затрагивает и влияет на множество отраслей экономики. Влияние инновационных технологий на энергетический сектор отражается в технологических инновациях в добыче и переработке энергоресурсов, а также в прогрессе в области энергоэффективности и развития чистых технологий. Взаимодействие искусственного интеллекта и производства возобновляемой энергии подчеркивается Rasheed et al., (2024) [14].

Cedeno и Wei (2024) в своей статье рассматривают социально-политические барьеры, которые препятствуют расширению отрасли возобновляемой энергетики в Индии [15]. Согласно Gulay, Sen, Akgun (2024) необходимо реализовать анализ и прогнозы развития перспектив энергетических технологий из различных источников энергии в Турции [16].

В работе Saranga, Roy, Chowdhury (2024) исследуются вопросы активизации применения ВИЭ в сельскохозяйственном секторе, а также продвигаются альтернативные виды топлива в транспортном секторе [17]. Исследование устойчивой энергетической системы в развитых странах показывают разработки концепции энергетической безопасности. Так, Yang и Zhan (2024) в своей работе занимаются инновационными аспектами производства возобновляемой энергии, которые стимулируют трансформацию энергетического сектора [18].

По оценкам Министерства энергетики РК, Казахстан владеет обширными солнечными ресурсами, особенно в регионах юга и юго-востока страны. Потенциал страны в области солнечной энергии измеряется более чем в 2 трлн кВт.ч в год [19]. Казахстан обладает большими ресурсами геотермальной воды с разной температурой, которая может быть использована для отопления домов, теплиц и даже для кондиционирования воздуха. Пример использования геотермальной воды в г. Шымкенте и г. Алматы доказывает, что эта технология уже успешно применяется в нашей республике.

Тенденция к росту ВИЭ предполагает, что постепенно страны будут переходить на этот тип энергии. В статье Жунусовой и Нурмухановой (2019) рассматриваются значимые экономиче-

ские факторы с целью организации ВИЭ. Рост энергопотребления и волатильность мировых цен на ресурсы ставят под угрозу энергетическую безопасность страны [20].

Комплексное исследование и выявление эффективных путей развития энергетики будут положительно влиять на повышение энергоэффективности в данном секторе, а также на экономику в целом (Зарипова, Пырнова, 2022) [21].

Результаты и обсуждение

Доля мирового потребления электроэнергии значительно растет. В связи с этим развиваются и модернизируются существующие энергосистемы, внедряются новые цифровые и инновационные технологии выработки электроэнергии, которые могут повлиять на уменьшение вредных выбросов [22]. В своей работе Razzhivin и др. (2023) рассматривают, как с помощью [23] математических моделей накопления энергии можно моделировать и провести комплексный анализ динамики энергосистемы, технологии хранения энергии.

Современная энергетическая система воздействует на обеспечение стабильности и устойчивости экономики. За последнее десятилетие она претерпела существенные преобразования, которые напрямую затронули вопросы энергетической безопасности и экономического процветания страны.

С февраля 2022 г., после начала вооруженного конфликта на Украине, на Россию был наложен ряд санкций. Эти санкции затронули среди прочего энергетический сектор, что привело к значительным изменениям на мировом рынке энергоносителей. В 2021 г. до санкций стоимость на газ в Европе составляла около €22 за МВт/ч. Россия являлась крупнейшим поставщиком газа в Европу, обеспечивая около 40% потребления. Укажем, в марте 2022 г. стоимость газа достигала рекордных €345 за МВт/ч. А в среднем за 2022 г. цены на газ стали в 4 раза выше, чем в 2021 г.

В 2021 г. отмечено начало роста мировых цен на энергоносители, в 2022 г. произошло резкое увеличение стоимости в результате военных конфликтов на Украине, а в 2023 г. цены продолжали удерживаться на высоком уровне, негативно воздействуя на европейскую экономику. Это привело к снижению объемов производства, закрытию предприятий, сокращению рабочих мест, росту безработицы, ухудшению социальных показателей, снижению ВВП, замедлению экономического роста [22].

Рост цен на энергоносители привел к снижению конкурентоспособности европейских предприятий. Энергоемкие отрасли, такие как металлургия, химия, производство стройматериалов, были одними из драйверов роста. Многие предприятия были вынуждены сократить производство или даже закрыться. Удорожание энергии негативно влияет на промышленное производство в Европе. Произошло снижение промышленного производства в Германии на 4,5%, в Италии – на 2,5%, во Франции – на 1,5% в 2022 г.

Санкции, наложенные на Россию, привели к значительному росту цен на энергоносители. В некоторых отраслях наблюдается перенос производства в страны с более низкими ценами на энергоносители. В странах с более низкими ценами на энергоносители, таких как Китай, производство становится более выгодным. Это приводит к переносу производства из Европы в эти страны.

В Германии наблюдается закрытие металлургических предприятий и перемещение производства в сфере химической промышленности в Китай. В Италии отмечается уменьшение производства строительных материалов и увеличение импорта данных материалов из Китая.

Изменение величины производства электроэнергии в зарубежных странах приведено в таблице 1 (стр. 144).

На основе статданных таблицы 1 видно, что Германия представляется лидером по производству электроэнергии среди европейских стран. При этом важный акцент она делает на развитие альтернативных источников энергии. Стоит отметить, что такие страны, как Испания, Дания и Италия, большое внимание уделяют развитию ВИЭ. В том числе развитию солнечной, водной и ветровой энергии.

Таблица 1 – Чистое производство электроэнергии в иностранных государствах (гигаватт-час), 2015–2022 гг.

№	Страна	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
1	Германия	648 309	650 449	653 723	640 468	606 917,000	575 462	592 799	580 266
2	Греция	51 874	54 438	55 266	53 262	48 626	48 251	54 715	52 670
3	Испания	280 911	274 771	275 726	274 452	273 257	263 373	274 312	292 454
4	Дания	28 940	30 538	31 022	30 369	29 516	28 728	33 050	35 129
5	Италия	282 993	289 767	295 830	289 708	293 853	280 531	289 069	283 961
6	Турция	261 783	274 408	297 277	304 801	303 897	306 703	334 723	328 379

Примечание: Составлено по данным источника [24].

При производстве электроэнергии Турция активно использует уголь и природный газ. Вместе с тем она внедряет альтернативные источники энергии в виде ветровых и солнечных ресурсов [24].

Основным фактором уменьшения выработки электроэнергии в мировой экономике в 2020–2021 гг. была пандемия COVID-19, приведшая к уменьшению выработки электроэнергии на фоне мировой рецессии.

С 2022 г. наблюдается восстановление, а также увеличение потребления и выработки электроэнергии с позиции экономического роста, увеличение рождаемости и ускоренное развитие промышленного сектора.

Раскроем и проанализируем развитие и потребление электроэнергетики в Казахстане на фоне мировой рецессии, антироссийских санкций, глобальной инфляции и неопределенности. Казахстан является одной из крупнейших стран мира по запасам энергетических ресурсов. В Казахстане функционирует 207 электростанций различной правовой формы собственности, занимающихся производством электрической энергии. Общая мощность электростанций Казахстана в 2024 г. выросла на 5,1% по сравнению с 2023 г. и составляет 25 785,1 МВт [25].

К электростанциям, которые имеют стратегическое значение для нации, относятся масштабные тепловые электростанции, ответственные за производство и поставку электроэнергии потребителям: ТОО «Экибастузская ГРЭС-1», ЭС АО «ЕЭК» ERG, «Евразийская группа», АО «Станция «Экибастузская ГРЭС-2», ТОО «Главная распределительная энергостанция Топар» и др. Ключевым источником энергии в республике остается уголь, его доля в 2023 г. в объеме производства электроэнергии составляет 67,5%.

В республике существуют крупные гидроэлектростанции, обладающие значительной выработкой и используемые в дополнение для регулирования нагрузки в единой энергосистеме: Бухтарминская ГЭК, ТОО «Казцинк», ТОО «АЭС «Шульбинская ГЭС» и АЭС «Усть-Каменогорская ГЭС».

Ветряные станции и солнечные батареи производят 2,1% и 1,6% соответственно [26].

По состоянию на начало 2024 г. в Казахстане количество объектов ВИЭ равно 206 ед., что представляет собой 3,5% от всего объема генерации электроэнергии. Они расположены в разных регионах Казахстана: в Жамбылской области – 44%, Костанайской области – 22%, Акмолинской области – 10%, в других регионах – 24%.

Например, в передовых экономиках, таких как США, Германия и Япония, происходит изменение энергетической системы в направлении интеграции ВИЭ. Это связано с постоянным стремлением передовых стран к развитию экологически устойчивой энергетической инфраструктуры. Выбор в пользу ВИЭ мотивирован желанием сократить зависимость от традиционных ресурсов, уменьшить экологическое воздействие и обеспечить надежность энергоснабжения.

С 2013 г. РК внедряет концепцию перехода к ВИЭ, установив цель значительного увеличения доли зеленой энергетики к 2030 г. С течением времени власти придают все большее значение альтернативным источникам энергии. За последние 10 лет сектор ВИЭ в Казахстане продемонстрировал значительный рост, хотя и с неоднородной динамикой.

В Казахстане наблюдается активный рост ВИЭ, на это повлияла государственная поддержка с введением Закона «О поддержке использования ВИЭ» [26]. Так, в 2014 г. начат запуск программы «1000 станций ВИЭ», далее в 2015 г. были построены первые солнечные электро-

станции. В 2017 г. были введены крупные ветровые электростанции. Укажем, в 2018 г. произошел запуск программы «5000 крыш», что привело к повышению процента использования ВИЭ в энергоструктуре.

В последние годы в Казахстане наблюдается рост инвестиций в ВИЭ. К примеру, в 2023 г. были запущены 10 новых ВИЭ электростанций производственной мощностью 450 МВт [27]. Объем электроэнергии, выпущенной ВИЭ в стране в 2023 г., был равен 5,9%, это на 34% больше, чем в 2022 г. (повышение на 4,4 процента). Считаем, рост доли ВИЭ обусловлен реакцией государственной программы по развитию ВИЭ, внедрением в действие новых объектов ВИЭ, увеличением спроса на чистую и зеленую энергию.

Вместе с тем были реализованы новые ТЭС, использующие ВИЭ. Например, осуществленный авторский анализ за период 2020–2024 гг. продемонстрировал, что всего было введено в эксплуатацию 10 ветровых и пять солнечных электростанций, а также две гидроэлектростанции. К тому же были модернизированы 10 тепловых электростанций и 2000 км электрических сетей [26].

Стоит указать, что в последние годы увеличилось потребление энергии, обусловленное ростом экономики и населения. Динамику в объеме производства и использования электроэнергии в Казахстане можно проследить за 2015–2024 гг. из данных таблицы 2.

Таблица 2 – Величина выработки и потребления электроэнергии в РК, 2015–2024 гг.

№	Наименование	Годы										Изменения соответствующего показателя в 2024 г. к 2015г., %
		2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
1	Производство (млрд кВт·ч)	91,4	94,1	94,6	102,4	106,5	107,8	111,0	113,5	116,0	118,5	29,6
2	Потребление (млрд кВт·ч)	88,9	92,7	97,5	101,2	105,2	102,4	105,5	108,0	111,0	114,0	28,2
3	Установленная мощность (ГВт)	22,5	24,1	25,7	27,3	22,9	22,0	22,5	23,0	23,5	24,0	6,66
4	Инвестиции (млрд \$)	420	500	550	630	787	10	11	12	13	14	-33,3
5	Доля ВИЭ (%)	1,2	1,5	2	2,5	2,8	3	4	4,5	5	5,5	458,3
6	Экспорт (млрд кВт·ч)	2,78	3,15	4,57	2,41	10,3	10,5	11,0	11,5	12,0	12,5	449,6
7	Импорт (млрд кВт·ч)	1,84	1,58	1,72	1,94	1,7	1,5	1,8	2,0	2,2	2,4	30,4

Примечание: Составлено по данным источника [26].

Повышение и снижение показателей выработки и потребления электроэнергии, с нашей точки зрения, обусловлены экономическим ростом, в т.ч. с определенным повышением промышленного производства. Демографический рост и увеличение численности населения могут привести к потребительскому повышению спроса на электроэнергию.

Существенная величина выработки электроэнергии приходится на тепловые электростанции – 78,5%. На ГЭС и газотурбинные станции приходится всего лишь 8,2 и 9,7% соответственно.

При этом объем инвестиций в электроэнергетику Казахстана недостаточен для реализации необходимых мер по модернизации и реновации отрасли. Вместе с тем существующая инфраструктура электроэнергетики не соответствует новым требованиям и нуждается в серьезной модернизации.

Отметим, повышенный спрос к возобновляемой энергии происходит не только на мировом уровне, но и в Казахстане. Экономический аспект использования ВИЭ важен в оценке их потенциальной роли в энергетике, а также в определении темпов и стоимости перехода к действительно экономической устойчивости. В 2024 г. ВИЭ генерируют в два раза больше электроэнергии, чем в 2019 г.

Отметим, экспорт электроэнергии из восточной и западной части Казахстана связан с ее переизбытком, что приводит к ее продаже в соседние страны, например в РФ.

Рост импорта связан с нехваткой производства электроэнергии, особенно в южной зоне Казахстана. Импорт покрывается за счет передачи электроэнергии из России и Кыргызстана.

Очевидно, рост цен на электроэнергию может привести к некоторому снижению потребления. В частности, вспышка COVID-19 в 2020–2022 гг. привела к уменьшению как объемов выработки, так и потребления электроэнергии и в Казахстане, и за рубежом. С 2022 г. произошло определенное восстановление отмеченных показателей. Предполагается, что в ближайшие годы на уровне увеличения экономического развития потребление электроэнергии будет продолжать расти.

Рост первичного и конечного потребления энергии в современных условиях может быть обусловлен множеством факторов. Сюда можно отнести изменения в структуре экономики, технологические, в демографии, системе энергетической политики, мировых цен в рыночных условиях. Рассмотрим виды изменения потребления энергии на рисунке 1.

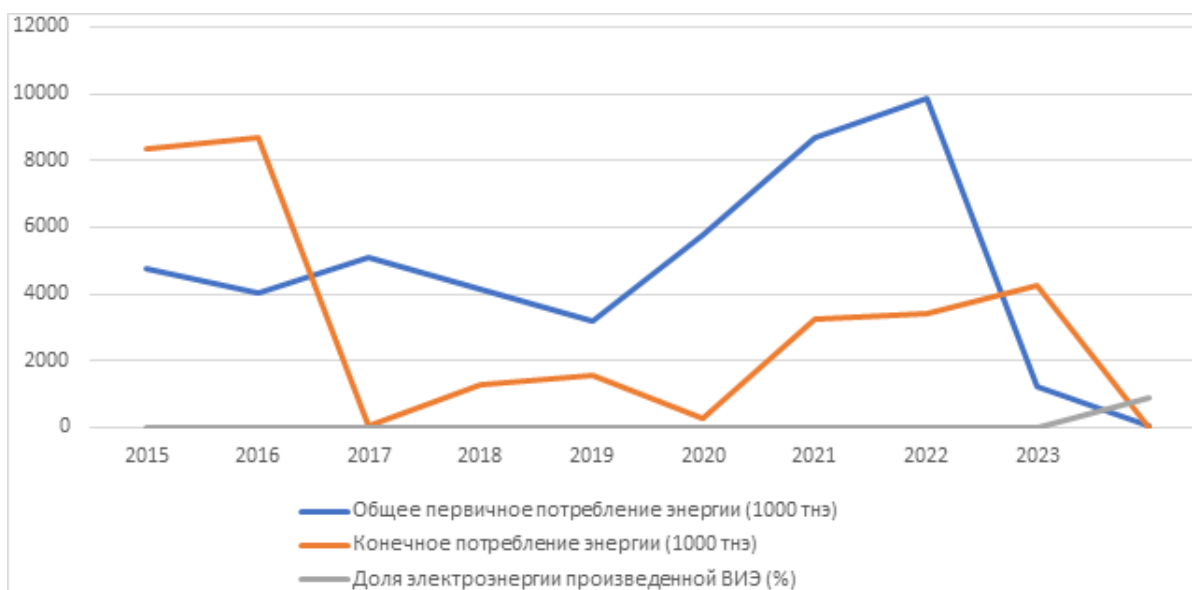

Рисунок 1 – Первичное и конечное потребление энергии, 1000 тнэ

Примечание: Составлено на основе источника [26].

Так, общий объем первичного энергопотребления в 2023 г. составил 71 244,4 млн тнэ, это на 2,3% больше, чем в 2022 г. (69,868,3 млн тнэ). Общий объем конечного энергопотребления в 2023 г. составил 44,5 млн тнэ, это на 2,6% выше по отношению к 2022 г. (43,4 млн тнэ). В целом общий объем конечного энергопотребления в 2023 г. вырос на 1,1 млн тнэ по сравнению с 2022 г.

Здесь рост потребления энергии обусловлен: ростом экономики, увеличением рождаемости населения и темпами промышленного производства.

Энергоемкость ВВП в 2023 г. составила 0,31 тнэ/тыс. долл. США по отношению к ценам 2015 г., это на 3,1% меньше, чем в 2022 г. Уменьшение энергопотребления на единицу ВВП произошло в результате реализации государственных программ по энергосбережению, национальных проектов по повышению энергоэффективности, роста ВВП.

В период с 2015 по 2023 гг. в Казахстане наблюдалась неоднозначная динамика первичного и конечного потребления энергии, производительности объектов ВИЭ и энергоемкости ВВП. Считаем, на это влияют определенные факторы: рост промышленного производства увеличивает спрос на энергию, повышение цен на энергоносители может привести к некоторому снижению потребления, увеличение численности населения может привести к росту потребления энергии.

К примеру, пандемия COVID-19 в 2020 и 2021 гг. привела к снижению как первичного, так и конечного энергопотребления. К тому же введенные в 2022 г. санкции против России способствовали мировому увеличению стоимости энергоресурсов и некоторому снижению потребления энергии как минимум в среднесрочной перспективе. Думаем, что снижение может иметь место до тех пор, пока не найдутся новые поставщики, а также потребуется время для осуществления маршрутов доставки энергоресурсов.

Подчеркнем, влияние энергосектора на другие отрасли многогранно и имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Энергетика делает возможными инвестиции и инновации в новые отрасли промышленности, которые являются двигателями роста рабочих мест, инклюзивного роста и общего процветания для всей экономики.

Динамику потребления энергии в отраслях экономики можно посмотреть на рисунке 2. Из данных рисунка 2 с 2015 по 2019 гг. наблюдается экономический рост, который влияет на сектора экономики. Отметим, пандемия COVID-19, начавшаяся в конце 2019 г., оказала значительное влияние на экономику РК. В 2020 г. уровень ВВП Казахстана сократился на 2,6%, что стало первым спадом за последние 15 лет. Наблюдалось уменьшение в основных отраслях экономики: промышленности, строительстве, сфере услуг. Параллельно наблюдалось увеличение уровня безработицы до 5% (на 2020 г.) с общим числом безработных, достигшим 470 тыс. человек.

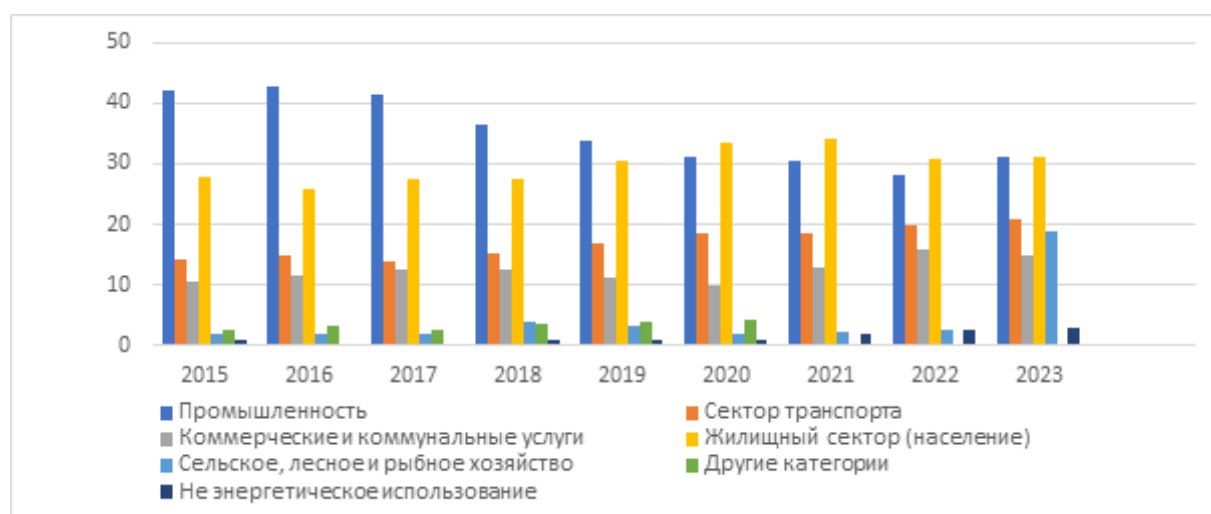

Рисунок 2 – Энергопотребление энергии по секторам экономики РК, %

Примечание: Составлено на основе источника [26].

В настоящее время энергоотрасль сталкивается с рядом проблем, связанных с износом основных фондов, недостаточностью инвестиций и необходимостью модернизации. Например, средний износ основных фондов электроэнергетических предприятий Казахстана составляет более 60%. Это приводит к частым авариям и снижению эффективности работы указанной отрасли.

Прогнозный план электроэнергетики и мощностей представляет собой существенный фактор в обеспечении устойчивости и безопасности (ППЭЭиМ) энергетической системы государства [28]. Этот план позволяет:

1. Определить будущие потребности в электроэнергии. ППЭЭиМ анализирует текущие и прогнозируемые тенденции спроса на электроэнергию с учетом различных факторов, таких как рост экономики, изменение демографической ситуации, развитие электротехнологий и т.д. На основе этого анализа ППЭЭиМ определяет, сколько электроэнергии потребуется в будущем и какие мощности необходимо построить для удовлетворения этой потребности;
2. Обеспечить надежность энергоснабжения. ППЭЭиМ оценивает риски и угрозы энергосистеме, такие как: аварии, стихийные бедствия, колебания цен на топливо и т.д. На основе этой оценки ППЭЭиМ разрабатывает меры по обеспечению надежного энергоснабжения, например строительство резервных мощностей, разнообразие источников энергии и пр.;

3. Привлечь инвестиции в электроэнергетику. ППЭЭиМ является сигналом для инвесторов о том, какие проекты в области электроэнергетики будут востребованы в будущем. Это позволяет потенциальным инвесторам принимать решения о вложении средств в ввод новых энергообъектов, сетей;

4. Стимулировать развитие конкуренции в электроэнергетике. ППЭЭиМ обеспечивает прозрачность рынка электроэнергии, предоставляя информацию о будущих потребностях. Это позволяет стимулировать конкуренцию между производителями и поставщиками электроэнергии, что приводит к уменьшению стоимости и улучшению качества предоставляемых услуг;

5. Способствовать прогрессу в сфере альтернативных источников энергии. ППЭЭиМ определяет потенциал развития ВИЭ в стране и разрабатывает меры по их реализации. Это позволяет стимулировать производство электроэнергии из ВИЭ, что снижает зависимость от ископаемого топлива.

Государственная поддержка имеет важное значение в развитии энергетической отрасли любой страны, и Казахстан не является исключением. В условиях глобальных изменений в энергосекторе, таких как переход к низкоуглеродной экономике и рост энергопотребления, государственная поддержка может стать катализатором для модернизации отрасли. В период с 2020 по 2024 гг. Казахстан продолжил курс на диверсификацию и модернизацию энергосферы. В данной области были приняты новые законодательные акты и осуществлены национальные проекты, направленные на увеличение энергетической эффективности, расширение использования альтернативных источников энергии и уменьшение отрицательных выбросов [28].

Серьезное значение для стимулирования энергоотрасли имеет принятие «Концепции развития электроэнергетической сферы РК на период с 2023 по 2029 гг.». Здесь основное внимание уделяется технической модернизации, позволяющей обеспечить плановую потребность в электричестве и тепле, повысить надежность энергоснабжения и теплоснабжения, улучшить транзитные возможности и сократить потери в электросетях.

В Концепции уделяется значительное внимание цифровой трансформации, которая включает в себя автоматизацию сбора первичных данных, развитие инфраструктуры для передачи и оценки информации. К тому же акцент сделан на организацию системы управления и мониторинга, обеспечивающей надежность энергоснабжения. Совершенствование системы формирования тарифов направлено на обеспечение покрытия расходов энергетических предприятий, что в дальнейшем способствует улучшению технического состояния и безопасности энергоснабжения (к примеру, путем снижения частоты аварий), а также позволяет внедрять передовые технологии и повышает социально-экономический статус работников в данной сфере [29].

Заключение

По результатам исследования нами выделены такие угрозы и недостатки организации энергокомплекса и потребления энергии в Казахстане.

В настоящее время энергетическая сфера нашей республики сталкивается с рядом проблем, включая износ основных фондов, недостаточное инвестирование в ВИЭ и необходимость модернизации инфраструктуры.

Одной из главных проблем энергетической отрасли нашей страны является высокая амортизация энерготехнологий и технического оборудования. По оценкам, износ электростанций составляет более 60%, а тепловых сетей – более 70%. Это приводит к снижению эффективности работы, росту аварийности и увеличению выбросов газов.

Износ оборудования, низкие тарифы на электроэнергию, недостаток инвестиций могут привести к снижению энергопотребления и выводу из эксплуатации существующих станций.

В результате реализованного исследования представленной темы можно отметить следующее: в Казахстане вопреки значительному потенциалу в области электроэнергетики наблюдается недостаток инвестиций в строительство соответствующей инфраструктуры. В частности, высокая стоимость объектов ВИЭ требует больших авансовых инвестиций.

Основные причины дефицита инвестиций в энергообъекты: высокие процентные ставки (доступ к кредитам для энерго-проектов ограничен), неразвитая инфраструктура (в частно-

сти, недостаточно развитая инфраструктура для подключения ВИЭ объектов к энергосистеме), низкая осведомленность (население и бизнес недостаточно осведомлены о преимуществах ВИЭ), слабая привлекательность инвестиций в ТЭЦ и ТЭС, недостаточная подготовка кадров и экспертизы.

С учетом решения вышеприведенных проблем и угроз нами предлагаются следующие пути для устойчивости организации отечественной энергосферы и обоснованного энергопотребления.

Для преодоления дефицита инвестиций в строительство объектов ТЭЦ и ВИЭ, по нашему убеждению, в Казахстане должен быть организован комплексный подход, состоящий и включающий в себя создание стабильного и привлекательного инвестиционного климата, обеспечение финансовой поддержки, разработку эффективной тарифной политики, а также развитие технологической и кадровой базы. Государственная поддержка и содействие инвесторам в преодолении указанных вызовов способствовали бы активизации инвестиций в энергообъекты и, следовательно, дальнейшему развитию энергетической инфраструктуры с учетом устойчивости в стране.

Казахстан достиг значительных успехов в развитии энергетического комплекса. Однако требуется продолжить усилия по расширению спектра энергетических ресурсов, увеличению энергетической эффективности и снижению вредных выбросов. Это позволит стране обеспечить растущий спрос на электроэнергию, укрепить свою энергетическую безопасность и представиться одним из лидеров в сфере «зеленой энергетики». Энергетическая отрасль страны обладает значительными возможностями для расширения, обусловленными богатыми запасами углеводородов и растущим спросом на энергию.

В ходе данного исследования, по нашему мнению, можно выделить следующие рекомендации и предложения по совершенствованию энергопотребления в республике:

- ♦ создание и осуществление всесторонней стратегии развития энергетической сферы (программа должна включать в себя меры по модернизации существующих мощностей, развитию ВИЭ, повышению энергоэффективности, при разработке программных документов должны учитываться долгосрочные потребности страны в энергии, а также международные обязательства по снижению газовых выбросов);
- ♦ привлечение инвестиций (формирование условий, способствующих притоку капитала, предоставление гарантий и стимулов для потенциальных инвесторов);
- ♦ развитие квалифицированного инженерного и кадрового потенциала (обеспечение подготовки и расширение компетенций кадров в энергетической сфере, включая разработку системы структурированного и постоянного профессионального обучения);
- ♦ научно-техническое сотрудничество (развитие сотрудничества с ведущими мировыми компаниями в области энергетики, финансирование и поощрение научных грантов и проектов и др.).

Значит, опережающее развитие энергетики Казахстана представляется стратегически важным направлением для реализации роста в экономике и увеличения благосостояния населения. Считаем, реализация вышеуказанных рекомендаций и предложений позволит модернизировать энергетический комплекс страны, повысить эффективность энергопотребления и конкурентоспособность казахстанской экономики.

Энергетическая отрасль представляет ключевое направление для экономического развития страны.

Современный обзор литературы показал, что экономический рост стимулирует повышение спроса на потребление энергии в мире.

Казахстан обладает существенными энергетическими запасами, однако при этом наибольшую выработку электроэнергии осуществляют именно тепловые электростанции.

Анализ конечного потребления энергии продемонстрировал рост по сравнению с первичным спросом за счет изменения технологической структуры экономики, повышения общего уровня населения и возросших темпов индустриального сектора национального хозяйства.

Проведенная экономическая оценка потребления энергии выявила снижение промышленного спроса и его увеличение со стороны жилищного, транспортного и аграрного секторов.

К проблемам в сфере энергопотребления следует отнести спад притока инвестиций, высокую амортизацию основного капитала энергокомпаний, недостаточность развитости энергоинфраструктуры.

Предложены следующие рекомендации по стимулированию потребления энергии, такие как внедрение передовых инноваций в энергетику, строительство новых энергомощностей, развитие альтернативных источников энергии, повышение уровня государственного финансирования всего энергокомплекса Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 World Energy Council (WEC). Humanising energy. 2023. URL: <https://www.worldenergy.org/>.
- 2 Министерство энергетики РК. Развитие возобновляемых источников энергии. – 2023. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/activities/4910?lang=ru>.
- 3 Официальный информационный ресурс Премьер-Министра РК. Казахстан будет полностью обеспечивать себя электроэнергией за счет ввода новых мощностей. – 2024. URL: <https://primeminister.kz/ru/news/kazakhstan-budet-polnostyu-obespechivat-sebya-elektroenergiyei-za-schet-vvoda-novykh-moshchnostey-26972>.
- 4 Министерство энергетики РК. Вице-министр энергетики рассказал о развитии и модернизации энергетического сектора страны. – 2024. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/press/news/details/741364?lang=ru>.
- 5 Hao P., Yin S., Wang D., Wang J. Exploring the influencing factors of urban residential electricity consumption in China // *Energy for Sustainable Development*. 2023, vol. 72, pp. 278–289.
- 6 Lu F., Ma F., Hu Sh. Does energy consumption play a key role? Re-evaluating the energy consumption-economic growth nexus from GDP growth rates forecasting // *Energy Economics*. 2024, vol. 129, p. 107268.
- 7 Soori M., Arezoo B., Dastres R. Optimization of energy consumption in industrial robots, a review // *Cognitive Robotics*. 2023, vol. 3, pp. 142–157.
- 8 Almasri R.A., Alshitaw M.S. Electricity consumption indicators and energy efficiency in residential buildings in GCC countries: Extensive review // *Energy and Buildings*. 2022, vol. 15, p. 111664.
- 9 Wang S. Differences between energy consumption and regional economic growth under the energy environment // *Energy Reports*. 2022, vol. 8, pp. 10017–10024.
- 10 Rami Y., Allouhi A. A comprehensive multi-criteria assessment of solar-driven refrigeration systems for fish preservation in Africa based on energy, economic, environmental and social dimensions // *Energy Conversion and Management*. 2024, vol. 306, p. 118183.
- 11 Wu H. Evaluating the role of renewable energy investment resources and green finance on the economic performance: Evidence from OECD economies // *Resources Policy*. 2023, vol. 80, p. 103149.
- 12 Суйеубаева С.Н., Козлова М.В., Бетимбаева И.Б. Инвестиции в возобновляемые источники энергии как рычаг достижения целей устойчивого развития Республики Казахстан // *Вестник Университета «Туран»*. – 2022. – № 2. – С. 89–99.
- 13 Raghutla C., Kolati Y. Public-private partnerships investment in energy as new determinant of renewable energy: The role of political cooperation in China and India // *Energy Reports*. 2023, vol. 10, pp. 3092–3101.
- 14 Rasheed M., Yuhuan Zh., Ahmed Z., Haseeb A., Saud S. Information communication technology, economic growth, natural resources, and renewable energy production: Evaluating the asymmetric and symmetric impacts of artificial intelligence in robotics and innovative economies // *Journal of Cleaner Production*. 2024, vol. 447, p. 141466.
- 15 Cedeno R., Wei J. Investigating factors to promote energy: Socio-political barriers to renewable energy sector in India // *The Electricity Journal*. 2024, vol. 37(2), p. 107366.
- 16 Gulay E., Sen M., Akgun O. Forecasting electricity production from various energy sources in Türkiye: A predictive analysis of time series, deep learning, and hybrid models // *Energy*. 2024, vol. 286, p. 129566.
- 17 Saranga H., Roy S., Chowdhury S. Charting a sustainable future: Transformative policies for India's energy, agriculture, and transport sectors // *IIMB Management Review*. 2024, vol. 1, pp. 1–18.
- 18 Yang Zh., Zhan J. Examining the multiple impacts of renewable energy development on redefined energy security in China: A panel quantile regression approach // *Renewable Energy*. 2024, vol. 221, p. 119778.
- 19 Министерство энергетики РК. Электроэнергетика. – 2023. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/activities/215?lang=ru>.
- 20 Жунусова Г.Ж., Нурмуханова Г.Ж. Оценка предпосылок развития возобновляемой энергетики в Казахстане // *Вестник университета «Туран»*. – 2019. – № 4. – С. 235–241.

- 21 Зарипова Р.С., Пырнова О.А. Значение энергетической отрасли в структуре экономики // Материалы международной научно-практической конференции «Сейфуллинские чтения – 18: «Молодежь и наука – взгляд в будущее». – 2022. – Т. 1. – С. 310–312.
- 22 The World Bank 2023. Annual Report 2023. A New Era in Development. 2023. URL: <https://www.worldbank.org/en/about/annual-report>.
- 23 Razzhivin I.A., Suvorov A.A., Ufa R.A., Andreev M.V. The energy storage mathematical models for simulation and comprehensive analysis of power system dynamics: A review. Part i // International Journal of Hydrogen Energy. 2023, vol. 48(11), pp. 22141–22160.
- 24 Eurostat. Gross and net production of electricity and heat produced by type of enterprise and operator. 2024. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/NRG_IND_PEH/default/table?lang=en
- 25 Бюро Национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК. Топливо-энергетический баланс РК. – 2022. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-energy/>
- 26 Бюро Национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК. Потребление топлива и энергии в домашних хозяйствах в РК. – 2022. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-energy/publications/5188/>.
- 27 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам поддержки использования возобновляемых источников энергии / Закон РК от 4 июля 2013 года № 128-V. – 2024. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000128/links>.
- 28 KEGOC. Прогнозный баланс мощности и электроэнергетики ЕЭС РК в период на 2024-2030 гг. – 2024. URL: <https://www.kegoc.kz/ru/electric-power/elektroenergetika-kazakhstana>.
- 29 Об утверждении Концепции развития электроэнергетической отрасли РК на 2023-2029 годы / Постановление Правительства РК от 28 марта 2023 года, № 263. – 2023. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000263>.

REFERENCES

- 1 World Energy Council (WEC). Humanising energy. 2023. URL: <https://www.worldenergy.org/>. (In English).
- 2 Ministerstvo jenergetiki RK. Razvitie vozobnovljaemyh istochnikov jenergii. – 2023. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/activities/4910?lang=ru>. (In Russian).
- 3 Oficial'nyj informacionnyj resurs Prem'er-Ministra RK. Kazahstan budet polnost'ju obespechivat' sebja jelektrojenergiej za schet vvoda novyh moshhnostej. 2024. URL: <https://primeminister.kz/ru/news/kazahstan-budet-polnostyu-obespechivat-sebja-elektroenergiej-za-schet-vvoda-novykh-moshchnostej-26972>. (In Russian).
- 4 Ministerstvo jenergetiki RK. Vice-ministr jenergetiki rasskazal o razvitii i modernizacii jenergeticheskogo sektora strany. 2024. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/press/news/details/741364?lang=ru>. (In Russian).
- 5 Hao P., Yin S., Wang D., Wang J. (2023) Exploring the influencing factors of urban residential electricity consumption in China // Energy for Sustainable Development, vol. 72, pp. 278–289. (In English).
- 6 Lu F., Ma F., Hu Sh. (2024) Does energy consumption play a key role? Re-evaluating the energy consumption-economic growth nexus from GDP growth rates forecasting // Energy Economics, vol. 129, p. 107268. (In English).
- 7 Soori M., Arezoo B., Dastres R. (2023) Optimization of energy consumption in industrial robots, a review // Cognitive Robotics, vol. 3, pp. 142–157. (In English).
- 8 Almasri R.A., Alshitaw M.S. (2022) Electricity consumption indicators and energy efficiency in residential buildings in GCC countries: Extensive review // Energy and Buildings, vol. 15, p. 111664. (In English).
- 9 Wang S. (2022) Differences between energy consumption and regional economic growth under the energy environment // Energy Reports, vol. 8, pp. 10017–10024. (In English).
- 10 Rami Y., Allouhi A. (2024) A comprehensive multi-criteria assessment of solar-driven refrigeration systems for fish preservation in Africa based on energy, economic, environmental and social dimensions // Energy Conversion and Management, vol. 306, p. 118183. (In English).
- 11 Wu H. (2023) Evaluating the role of renewable energy investment resources and green finance on the economic performance: Evidence from OECD economies // Resources Policy, vol. 80, p. 103149. (In English).

12 Sujeubaeva S.N., Kozlova M.V., Betimbaeva I.B. (2022) Investicii v vozobnovljaemye istochniki jenergii kak ryhag dostizhenija celej ustojchivogo razvitija Respubliki Kazahstan // Vestnik Universiteta «Turan». No. 2. P. 89–99. (In Russian).

13 Raghutla C., Kolati Y. (2023) Public-private partnerships investment in energy as new determinant of renewable energy: The role of political cooperation in China and India // Energy Reports, vol. 10, pp. 3092–3101. (In English).

14 Rasheed M., Yuhuan Zh., Ahmed Z., Haseeb A., Saud S. (2024) Information communication technology, economic growth, natural resources, and renewable energy production: Evaluating the asymmetric and symmetric impacts of artificial intelligence in robotics and innovative economies // Journal of Cleaner Production, vol. 447, p. 141466. (In English).

15 Cedeno R., Wei J. (2024) Investigating factors to promote energy: Socio-political barriers to renewable energy sector in India // The Electricity Journal, vol. 37(2), p. 107366. (In English).

16 Gulay E., Sen M., Akgun O. (2024) Forecasting electricity production from various energy sources in Türkiye: A predictive analysis of time series, deep learning, and hybrid models // Energy, vol. 286, p. 129566.

17 Saranga H., Roy S., Chowdhury S. (2024) Charting a sustainable future: Transformative policies for India's energy, agriculture, and transport sectors // IIMB Management Review, vol. 1, pp. 1–18. (In English).

18 Yang Zh., Zhan J. (2024) Examining the multiple impacts of renewable energy development on redefined energy security in China: A panel quantile regression approach // Renewable Energy, vol. 221, p. 119778. (In English).

19 Ministerstvo jenergetiki RK. Jelektrojenergetika. 2023. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/activities/215?lang=ru>. (In Russian).

20 Zhunusova G.Zh., Nurmuhanova G.Zh. (2019) Ocenka predposylok razvitija vozobnovljaemoj jenergetiki v Kazahstane // Vestnik universiteta «Turan». No 4. P. 235–241. (In Russian).

21 Zaripova R.S., Pymova O.A. (2022) Znachenie jenergeticheskoy otrasli v strukture jekonomiki // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Sejfullinskie chtenija – 18: «Molodezh' i nauka – vzgljad v budushhee». T. 1. P. 310–312. (In Russian).

22 The World Bank 2023. Annual Report 2023. A New Era in Development. 2023. URL: <https://www.worldbank.org/en/about/annual-report>. (In English).

23 Razzhivin I.A., Suvorov A.A., Ufa R.A., Andreev M.V. (2023) The energy storage mathematical models for simulation and comprehensive analysis of power system dynamics: A review. Part i // International Journal of Hydrogen Energy, vol. 48(11), pp. 22141–22160. (In English).

24 Eurostat. Gross and net production of electricity and heat produced by type of enterprise and operator. 2024. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/NRG_IND_PEH/default/table?lang=en/ (In English).

25 Bjuro Nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniju i reformam RK. Toplivno-jenergeticheskij balans RK. 2022. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-energy/>. (In Russian).

26 Bjuro Nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniju i reformam RK. Potreblenie topliva i jenergii v domashnih hozjajstvah v RK. 2022. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-energy/publications/5188/>. (In Russian).

27 O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty RK po voprosam podderzhki ispol'zovaniya vozobnovljaemyh istochnikov jenergii / Zakon RK ot 4 ijulja 2013 goda No 128-V. 2024. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000128/links>. (In Russian).

28 KEGOC. Prognoznyj balans moshhnosti i jelektrojenergetiki EJeS RK v period na 2024–2030 gg. – 2024. URL: <https://www.kegoc.kz/ru/electric-power/elektroenergetika-kazakhstana>. (In Russian).

29 Ob utverzhdenii Konceptii razvitija jelektrojenergeticheskoy otrasli RK na 2023–2029 gody / Postanovlenie Pravitel'stva RK ot 28 marta 2023 goda, No 263. 2023. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000263>. (In Russian).

Ш.А. СМАГУЛОВА,*¹

э.ғ.д., профессор.

*e-mail: shsmagulova@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5485-4018

А.А. ОНЛАСИНОВА,¹

докторант.

e-mail: aiya_55555@mail.ru

ORCID: 0009-0004-0052-4557

М.Д. САЙЫМОВА,²

PhD, қауымдастырылған профессор.

e-mail: 77mika-07@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4089-1744

А.Т. ИСЕТОВА,²

э.ғ.м., аға оқытушы.

e-mail: aruna26@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4148-5767

¹Кенжеғали Сағадиев атындағы

Халықаралық бизнес университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе

өңірлік университеті,

Ақтөбе қ., Қазақстан

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЭЛЕКТР ЭНЕРГИЯСЫН ТҰТЫНУДЫ ТАЛДАУ

Андатпа

Энергетикалық сектор кез-келген мемлекеттің экономикалық құрылымының негізгі элементі, оның тұрақтылығын, бәсекеге қабілеттілігін және инновацияға қабілеттілігін анықтайды. Осы тұрғыда көмірсутектердің, энергия көздерінің және жаңартылатын қасиеттердің айтарлықтай қоры бар Қазақстан энергетикалық саясат, инновациялар және тұрақты даму мәселелерінің тоғысқан жерінде тұр. Электр энергетикасы саласы елдің экономикалық қауіпсіздігін сақтау үшін қажетті басым ресурс болып көрінеді. Бұл елдегі өсіп келе жатқан сұранысты қолдау және электр энергиясын өндіруді арттыру үшін өнеркәсіп өндірісі мен демографияның қарқынды өсуі аясында өзекті. Бұл ғылыми жұмыстың мақсаты – электр энергиясын өндіру мен тұтынуды экономикалық талдауға, сондай-ақ кемшіліктерді анықтауға және Қазақстанның энергетикалық саласының тұрақты дамуын қамтамасыз ету бойынша ұсынымдар ұсынуға бағытталған. Талдаудың ғылыми әдісін қолдана отырып, зерттеу елдегі электр энергиясын тұтыну деңгейін анықтайтын тенденцияларды анықтауға, сондай-ақ осы саланы тұрақты және тиімді дамыту үшін ұсыныстар беруге бағытталған. Мақала елдің энергетикалық жүйесін нығайту мен жаңғыртуға құнды үлес қосады. Зерттеу нәтижелері: Ресейге қарсы санкциялар, энергия тасымалдаушыларға бағаның өсуі және жаһандық белгісіздік аясында Қазақстан энергетикасының қазіргі жағдайы ашылды; электр энергиясын өндіруге салыстырмалы талдау жүргізілді; 2015 жылдан 2023 жылға дейін энергияны бастапқы және түпкілікті тұтынуды экономикалық бағалау жүзеге асырылды; өнеркәсіптік және тұтынушылық сұраныстың өсуі тұрғысынан электр энергиясын өндіру мен тұтынудың өзгеру себептері негізделді; республикада электр энергиясын дамыту мен тұтынуды жетілдіру бойынша кемшіліктер ашылып, ұсыныстар берілді. Алынған нәтижелер Қазақстанның энергетикалық секторында белгілі бір өзгерістерге бастама жасау үшін айтарлықтай әлеуетке ие. Жұмыс Қазақстанның энергетика саласындағы теория мен практиканың дамуына үлес қосатын ғылыми еңбек. Бұл зерттеу ұзақ мерзімді перспективада оның тұрақтылығы мен бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз ете отырып, энергия тұтынуды одан әрі дамытуға және елдің энергетикалық инфрақұрылымын жетілдіруге ықпал етеді.

Тірек сөздер: экономикалық құрылым, электр энергетикасы, жылу электр станциялары, электр энергиясын өндіру, энергия тұтыну, энергияға сұраныс, тұрақты даму.

SH.A. SMAGULOVA,*¹

d.e.s., professor.

*e-mail: shsmagulova@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5485-4018

A.A. ONLASSINOVA,²

PhD student.

*e-mail: aiya_55555@mail.ru

ORCID ID: 0009-0004-0052-4557

M.D. SAYIMOVA,³

PhD, associate professor.

e-mail: 77mika-07@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-4089-1744

A.T. ISETOVA,⁴

m.e.s., senior lecturer.

e-mail: aruna26@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4148-5767

¹Kenzhegali Sagadiyev University of International Business

Almaty, Kazakhstan

²Aktobe Regional University named after K. Zhubanov

Aktobe, Kazakhstan

THE ANALYSIS OF ELECTRICITY CONSUMPTION IN KAZAKHSTAN

Abstract

The energy sector is a fundamental element of the economic structure of any state, determining its sustainability, competitiveness and ability to innovate. In this context, Kazakhstan, which has significant reserves of hydrocarbons, energy sources and renewable properties, finds itself at the crossroads of solving issues of energy policy, innovation and sustainable development. The electricity sector is a priority resource necessary to maintain the economic security of the country. This is relevant due to the rapid growth of industrial production and demography in order to maintain increasing demand and increase electricity generation in the country. The purpose of this scientific work is focused on the economic analysis of electricity generation and consumption, as well as the identification of shortcomings and the proposal of recommendations to ensure the sustainable development of the energy sector in Kazakhstan. Using the scientific method of analysis, the study aims to identify trends that determine the level of electricity consumption in the country, as well as to offer recommendations for the sustainable and effective development of this industry. The article is a valuable contribution to strengthening and modernizing the energy system of the country. The results of the research are: the current state of Kazakhstani energy sector is revealed against the background of anti-Russian sanctions, increased energy prices and global uncertainty; a comparative analysis of electricity production is carried out; an economic assessment of primary and final energy consumption from 2015 to 2023 was carried out; the reasons for changes in electricity generation and consumption from the perspective of industrial and consumer demand growth were substantiated; shortcomings were revealed and proposals were made to improve the development and consumption of electricity in the republic. The results obtained have significant potential to initiate certain transformations in the energy sector of Kazakhstan. The article is a scientific work contributing to the development of theory and practice in the field of energy in Kazakhstan. This research contributes to the further development of energy consumption and improvement of the country's energy infrastructure, ensuring its sustainability and competitiveness in the long term.

Key words: economic structure, electric power industry, thermal power plants, power generation, energy consumption, energy demand, sustainable development.

IRSTI 06.51.51
UDC 339.9
JEL F02, F15

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-2-155-173>

M.M. ABAIDULLAYEVA,*¹

PhD, associate professor-researcher.

*e-mail: m.abaidullayeva@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-2113-5281

A.A. ARUPOV,¹

d.e.s., professor.

e-mail: arupazat@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1704-1090

A.A. ARUPOVA,¹

m.e.s., junior researcher

e-mail: arupova@gmail.com

ORCID ID: 0009-0005-2109-8347

D.M. DADABAYEVA,¹

c.e.s., associate professor.

e-mail: d.dadabayeva@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-2439-3470

¹Institute of World Economy

and International Relations,

Almaty, Kazakhstan

THE ANALYSIS OF THE AGRICULTURAL MARKET CONDITIONS IN CENTRAL ASIAN COUNTRIES

Abstract

This article is focused on analyzing the market conditions for agricultural products in Central Asian countries. The study was conducted in order to identify the current state and prospects for the development of the agricultural sector in the region. The authors analyzed the volume of production and consumption of agricultural products, market structure, trends in price dynamics, as well as domestic and external demand for agricultural products. Special attention is paid to the role of international cooperation and cooperation of entrepreneurs in the development of the agricultural sector. The results of the study can be used to develop strategies for the development of the agricultural sector in Central Asian countries. The purpose of the study is to determine the optimal range of agricultural products, study options for their possible processing into a finished product in order to create an effective production chain within the framework of cooperation between entrepreneurs in Central Asian countries based on an analysis of the market conditions for agricultural products in these countries. The analysis of domestic and external demand for agricultural products will assist in developing strategies to increase export opportunities and attract investment. The findings of the study can be used by Central Asian governments to make informed decisions in the field of agricultural policy and entrepreneurship support. In addition, the research will help strengthen international cooperation and cooperation between entrepreneurs in the region, which will lead to sustainable development of the agricultural industry.

Key words: market conditions, Central Asian countries, agricultural products, economic relations, international trade, production chain, sustainable development.

Introduction

Agriculture is an important sector of the economy of the Central Asian countries, which plays a key role in ensuring food security and socio-economic development of the region.

An analysis of the market conditions of agricultural products in these countries is a necessary step to understand the current state and prospects for the development of the agricultural sector. The agricultural sector in Central Asian countries is characterized by a variety of crops produced, including

cereals, vegetables, fruits and nuts. It also has a high proportion of small and medium-sized farms, which creates a special dynamic in the market.

In recent years, there has been an increase in agricultural production, but the clash with climate change and price instability on world markets creates challenges for the sustainable development of the industry. An important aspect of the analysis is the role of international cooperation in the development of the agricultural sector. Infrastructure modernization projects and the exchange of experience and technology with other countries can help improve the productivity and competitiveness of the industry.

The main prospects for the development of the agricultural products market in Central Asian countries are related to the diversification of production, the introduction of innovations and improvement of product quality. An important aspect is also the strengthening of cooperation between entrepreneurs to create efficient production chains. The analysis of the market conditions of agricultural products in the countries of Central Asia allows us to identify the main trends and challenges faced by the industry, as well as identify areas for further development to achieve a sustainable and prosperous agricultural sector in the region.

Materials and methods

The research includes the use of a variety of data sources and analysis methods to obtain a comprehensive understanding of the current state and prospects for the development of the region's agricultural sector.

To obtain a general understanding of the state of the agricultural sector, general scientific methods were used, such as comparison to identify differences and similarities between countries; analysis and synthesis to identify the main trends in value-added growth in agriculture across the region, and induction and deduction to uncover cause-and-effect relationships in the development of the agricultural sector. The historical method was used to analyze past events and the logical method to develop logical conclusions.

For a special analysis of market conditions, the following methods were used: horizontal and vertical analysis to study the structure of the market, volumes of exports and imports, as well as changes over time. MS Excel was used to collect and analyze statistical data, as well as graphical tools to visualize the results and conveniently present the information.

When conducting the study, various scientific approaches were used: comprehensive analysis, combining various research methods to obtain a complete and comprehensive understanding of the agricultural market; system analysis to consider the agricultural market as a complex system that includes interrelated elements such as production, consumption, trade and regulation; indicator analysis to assess the state of the market based on various indicators, such as price index, inflation rate, import and export volumes, etc.; comparative analysis to compare data on agricultural markets of various Central Asian countries to identify common trends and characteristics of each market.

The selected research methods helped to conduct a comprehensive analysis of the market conditions for agricultural products in the countries of Central Asia and determine the optimal range of products and processing capabilities to create an effective production chain.

The reliability of the data is ensured through the use of quantitative and qualitative methods as a mechanism for collecting primary objective information from official sources, analytical reports of international organizations, official websites of states, monographs and scientific publications from peer-reviewed journals, information from the media, etc.

The study's information base comprised data from the World Bank Open Data, The Observatory of Economic Complexity, Central Asia Analytical Network, Eurasian Development Bank on the economic development of Central Asian countries from 1990–2022, as well as data from official statistical agencies of the countries studied.

In collecting data, the following principles were considered: openness, accessibility, and transparency of statistical materials, as well as the comparability of data and results over time, ensuring accurate comparisons.

One limitation of the study was the absence of official data on the exports and imports of certain goods from Turkmenistan, Tajikistan, and Uzbekistan. There is also a lack of statistical data for the

Central Asian region on the structure of exports and imports of agricultural goods, grain yields and value added in agriculture for 2022–2023.

Main provisions

The present time is characterized by rapid changes in world politics, economics and sociocultural sphere. In this context, the Central Asian region is becoming increasingly important as a key node in the global geopolitical and economic architecture. The development of the agricultural sector in Central Asian countries is strategically important for ensuring food security in the region and promoting sustainable economic growth.

However, the region faces food security challenges due to a variety of economic and social factors. The main problem is the limited range of agricultural products. Most agricultural commodities are exported unprocessed, reducing the profitability and competitiveness of the industry. The lack of modern technologies and imperfect production chains leads to product losses and increased costs. In the context of globalization and integration of the economies of Central Asian countries into the world market, cooperation between entrepreneurs should become one of the key factors for improving the competitiveness and sustainability of the industry. The creation of efficient production chains contributes to the sustainable development of the agricultural sector and the economy as a whole. Processing agricultural products into finished products will increase the export potential of Central Asian countries and diversify exports. The development of production and processing of agricultural products helps create new jobs and improve the socio-economic situation in the region.

Literature review

The region is most commonly studied through comprehensive publications that cover a wide range of topics, with experts specializing in relevant issues (international collaborations) presenting the region's problems. Both Kazakh and foreign authors have significantly contributed to research on Central Asian economic interactions. Kazakh authors like M. Laumulin and M. Augan argue that from the outset, nearly all foreign studies on Central Asia are politicized to some extent [1–2]. F.T. Kukeeva and K.I. Baizakova, in their studies of the political and economic integration of Central Asia, identify factors hindering this process and offer their forecasts and recommendations for expansion cooperation in the region [3].

For Russian scientists, Central Asian integration is traditionally important. In their opinion, Central Asia should be included in the Eurasian integration, which is considered as an economic project taking into account the global trends of regionalization and globalization [4–6]. Vinokurov E. Yu., Libman A.M., and Maksimchuk N.V. [7] examine the dynamics of integration processes in Central Asia, evaluating the quantitative characteristics of integration over the past decade. They also identify two additional trends: the increasing influence of China in the region and the emergence of Kazakhstan as a secondary “integration core”. Stefan Barizits [8] delves into the centuries-long history of Central Asia's economic development, highlighting the significance of the Silk Road trade routes. His work offers an overview of the region's economic interactions with other parts of the world and examines their impact on the modern Central Asian economy. Richard Pomfret [9] analyzes the economies of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan, covering the period from the early 2000s commodity boom to the collapse in 2014.

There are not many studies devoted to the analysis of the current state and prospects for the development of the agricultural market in the region. Western experts studying this particular aspect of the region's development present their visions of the features of the integration of Central Asia. Ma J.L., Balezentis T., Zhao Z.J., Fang C. [10] attempt to investigate whether “One Belt One Road” initiative brings certain impacts to the Agricultural Trade of China and Central Asia. The study by Batmunkh A., Nugroho, A.D., Fekete-Farkas M., and Lakner Z. [11] aimed to determine the impact of agricultural economic globalization on environmental sustainability and to test the environmental Kuznets curve hypothesis within the agricultural sector of six Central Asian countries. Specifically, the researchers proposed several main hypotheses using secondary data from Kazakhstan, Kyrgyzstan, Mongolia, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan, spanning from 1994 to 2019. The study

employed five explanatory variables: agricultural export value, agriculture, forestry and fishing value-added, exchange rate, total natural resource rents, and external debt stocks. The dependent variables included CO2 emissions from on-farm energy use, temperature changes, and forest fires. Sun Z.L., Zhang D.F. [12] assess the impact of trade openness and other factors in Central Asian countries on food security in the region.

These works represent just a fraction of the extensive literature focused on Central Asian economic interaction and the development of agricultural cooperation among Central Asian countries under current conditions.

Results and discussion

Agriculture is one of the key sectors of the economy of many countries of the world, including the countries of Central Asia (CA). In this region, the agricultural sector is an important source of economic growth and employment. However, despite significant potential, this industry still has many challenges and challenges, such as lack of funding, production inefficiencies, and problems in product marketing. In line with economic development trends, the share of agriculture in the GDP in the subregion has been declining in all North and Central Asian countries over the years (figure 3) as jobs have shifted to the service sector and manufacturing industry [13].

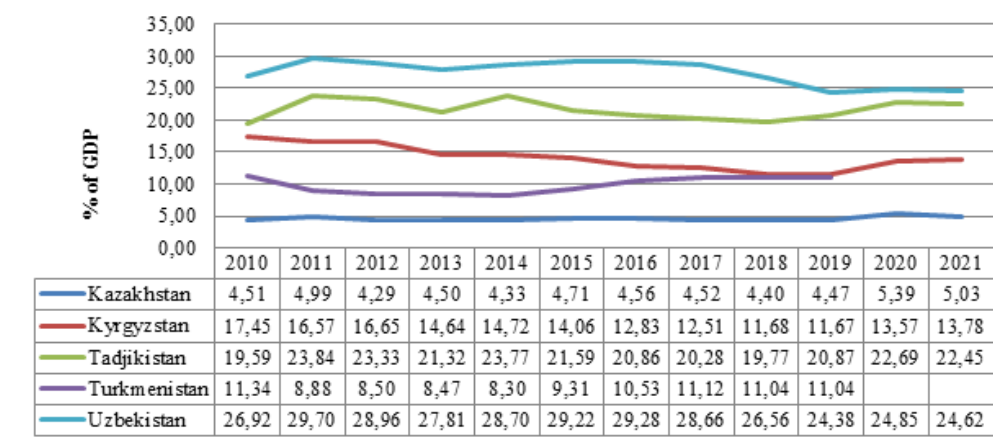

Figure 1 – The share of agriculture, forestry and fisheries, value added in the GDP of Central Asian countries, %, source [14]

Note: Data for Turkmenistan for 2020 and 2021 is not available.

The trajectories of development and economic transformations in recent decades have led to the fact that the potential of intrasectoral transformations in the agricultural sector has been underestimated and not given sufficient attention. During this transition period, employment in the agricultural sector tended to be marginalized, while labor and capital moved to more profitable and fast-growing sectors of resource extraction or services. These events increase the risk of rural poverty, food insecurity and unemployment [13].

Although the share of agriculture in GDP and the total number of people employed in agriculture has declined over the years, value added in agriculture continues to grow (figure 2, p. 159).

The increase in the gross value added of agriculture in Turkmenistan in 2022 compared to the previous year amounted to 5.7%. This is the third indicator after trade and industry and is significantly higher than in construction and transport and communications [16].

Despite the general trend of value added growth in agriculture, Kazakhstan showed limited growth rates. In Tajikistan and Kyrgyzstan, there was an increase in value added in agriculture. In Uzbekistan, there was a sharp increase in value added in agriculture. The Tajik economy is still characterized by a high level of agricultural production and the highest share of employment in agriculture among the countries of North and Central Asia. Such heavy dependence on the agricultural sector, combined with development assistance that has been focused on agriculture, may explain the increase in value added

in agriculture. Changes in value added in agriculture in Uzbekistan reflect the country's departure from a monocultural economy with the support of state policy to diversify the agricultural sector and transition to agricultural products and value chains with higher added value.

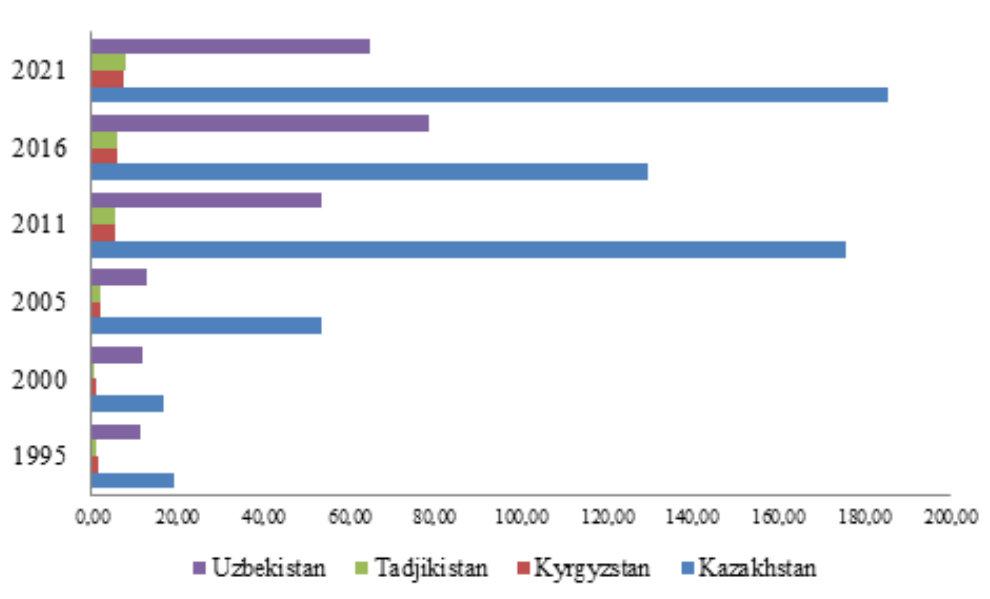

Figure 2 – Value added in agriculture of Central Asian countries, 1995- 2021 (in billions of US dollars), source [15]

Note: Turkmenistan is not included in the chart due to lack of data.

The relationship between GDP per capita and the share of value added in agriculture in Central Asian countries generally fits into the usual picture of other developing countries, where the share of value added in agriculture decreases as income levels rise [13, p. 5].

In recent decades, due to the development of economic processes, the potential of the agricultural sector within the country has not been assessed enough, and little attention has been paid to it.

There is an extensive variety of agricultural production in Central Asia. Historically, agriculture has been one of the main components of the economic specialization of the Eurasian countries. In this region, an established ecosystem of production factors, socio-economic relationships and other integral components necessary for the successful functioning of the agro-industrial complex has already developed and is functioning.

480 million hectares of agricultural land are concentrated in the region. This is 10.1% of all agricultural land on the planet — with a population share of about 3% of the world's population. At the same time, the region is characterized by a low coefficient of use of arable land, there is a possibility of entering previously decommissioned areas (reduction from 165 million hectares to 115 million hectares in 1990–2021) [17].

Researching the agricultural market is an important step for successful activities in this industry. Conducting research allows you to determine the needs and preferences of consumers, as well as the competitive advantages and disadvantages of the industry. The study also allows you to assess the current market situation, expected development and growth prospects.

Turkmenistan, Uzbekistan and Tajikistan became the main cotton producers of the Soviet Union, but at the same time these countries such as Tajikistan were also important fruit and vegetable producers. Today, cotton is still the main, so-called currency crop for the Turkmen, Uzbek and Tajik economies, and most often its production does not involve any additional processing and added value. Processing and further production take place elsewhere. Cotton is also grown in the southern regions of Kazakhstan and some regions of Kyrgyzstan. However, in Turkmenistan and Uzbekistan, there is state monopsony in the cotton sector, while Tajikistan predominantly experiences private monopsony (buyer monopoly). In Kazakhstan and Kyrgyzstan, the market and production environment is more

liberal. This is particularly important for determining cotton purchase prices. Where cotton producers/cotton ginning factories compete, producer prices are generally higher than in situations where there is only one buyer [18].

In present-day Central Asia, wheat remains the main agricultural crop grown by both commercial farmers and private plots of rural households. Kazakhstan plays a key role in the production of grain in the region and is the only country that provides itself with grain and exports wheat and flour. Flour from Kazakhstan is considered of higher quality compared to local wheat in Tajikistan. Approximately half of Tajikistan's wheat demand is met by supplies from Kazakhstan.

The regional market is important for Central Asian countries. Important trading partners are Russia, the European Union and China [5]. Cotton and wheat represent important export crops from the region to specified partner countries. Vegetables and fruits, though to a lesser extent, also play a role in trade. The Ferghana Valley, covering eastern Uzbekistan, northern Tajikistan and southern Kyrgyzstan, is an example of a similar production model. Farmers in this region mainly grow fruits, vegetables and nuts for the domestic market. All three countries are similar in terms of the production and sale of these products, both in the domestic and to a lesser extent in the foreign market. Kazakhstan plays an important role as a market for fruits and vegetables. Dried fruits and nuts are exported further outside the region.

Kazakhstan is the main exporter of the region. It supplies significant volumes of grain, flour, and at least dairy products to other Central Asian countries. Wheat and grain products make up more than 60% of Kazakhstan's agricultural exports. Tajikistan depends on grain imports from Kazakhstan, since about half of its demand is met by this import. Tajikistan prefers Kazakh flour because of its high quality. Some rural households mix Kazakh flour with their own wheat.

Cotton and wheat are important exports from the Central Asian region to Russia, the EU and China. Vegetables and fruits are also important in trade, but to a lesser extent.

Agricultural products also play a significant role in Central Asian imports. The main share of import costs is a fairly small range of goods such as tea, sugar, chicken meat, vegetable oil, as well as dairy products such as butter, coffee and cocoa (including chocolate). Some of these products come from different countries, while others, for example, are imported from Kazakhstan. In some cases, Kazakhstan re-exports these products to other countries in Central Asia.

The commodity structure of exports and imports of agricultural products of Central Asian countries (separately) for 2020–2021 is considered below (tables 1–5). The basis for the analysis was the website of The Observatory of Economic Complexity, the world's leading tool for visualizing international trade data. It should be noted that some information on Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan is missing both on official websites and in international agencies, which may be due to various complex factors that may vary from political to structural features of each country.

An overall analysis of the data in table 1 indicates that Kazakhstan has strong potential in agriculture, particularly in grain crop production. However, in a number of product categories, such as fruits and vegetables, as well as meat and dairy products, the country has not yet reached self-sufficiency and continues to import significant volumes. Most likely, the country exports some goods to generate revenue, but imports them to meet domestic demand. Improving production technologies, investing in agriculture and developing local markets can help reduce dependence on imports in these categories.

Table 1 – The structure of exports and imports of agricultural products of Kazakhstan for 2020–2021, in \$ thousand

Type of product	Export		Growth rate, %	Import		Growth rate, %
	2020	2021		2020	2021	
Potato	30 080,00	20 170,00	-32,95	5 110,00	8 180,00	60,03
Tomatoes	20 930,00	15 550,00	-25,72	36 570,00	17 060,00	-53,35
Onion	9 670,00	9 520,00	-1,64	24 130,00	23 000,00	-4,66

Continuation of table 1

Cabbage	1 420,00	2 300,00	61,42	10 460,00	12 320,00	17,74
Cucumbers	2 870,00	3 110,00	8,22	5 120,00	4 040,00	-21,12
Grape	1 560,00	2 560,00	64,17	52 540,00	41 260,00	-21,47
Apples and pears	2 250,00	2 980,00	32,45	55 400,00	37 090,00	-33,04
Wheat	1 131 560,00	943 640,00	-16,61	86 960,00	215 550,00	147,87
Barley	175 960,00	40 660,00	-76,89	11 790,00	23 080,00	95,69
Corn	15 570,00	19 080,00	22,57	6 230,00	9 790,00	56,97
Rice	31 910,00	37 740,00	18,26	33 160,00	131 010,00	295,07
Buckwheat	5 380,00	7 210,00	33,92	1 520,00	1 040,00	-31,38
Linseed	212 460,00	265 420,00	24,93	460,00	1 300,00	185,67
Sunflower seeds	82 580,00	82 280,00	-0,37	26 360,00	45 610,00	73,03
Wheat flour	489 050,00	120 390,00	-75,38	3 890,00	3 860,00	-0,68
Rapeseed oil	40 700,00	21 770,00	-46,52	3 440,00	540,00	-84,20
Raw sugar	12 680,00	4 220,00	-66,75	182 480,00	181 670,00	-0,45
Milk	18 370,00	13 950,00	-24,06	23 640,00	23 030,00	-2,55
Oil	6 080,00	17 480,00	187,42	21 660,00	19 890,00	-8,17
Cheese	10 860,00	11 670,00	7,52	102 110,00	119 340,00	16,88
Eggs	9 990,00	4 060,00	-59,40	25 380,00	35 420,00	39,55
Bovine	25 530,00	67 860,00	165,79	45 250,00	24 990,00	-44,77
Poultry meat	17 020,00	31 480,00	85,01	169 390,00	165 400,00	-2,36
Note: Compiled by the authors based on [19].						

According to the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan, the gross output of agricultural products and services in 2022 totaled 9,481.2 billion tenge, marking a 9.1% increase from the previous year (7,515.4 billion tenge). The largest share in the total gross output of agriculture in the reporting period was held by North Kazakhstan (12.4%), Akmola (11.5%), Turkestan (11.1%), and Kostanay (10.8%) regions. The growth in crop production during this period (15.1% compared to the previous year) was driven by increased production of grain and leguminous crops by 38.2% and oilseeds by 24.6%. Crop production in agricultural enterprises increased by 35.1%, while in individual entrepreneurs and peasant or farm farms it grew by 11.8%. However, there was a decrease of 3.1% in crop production in households of the population. The largest share in the total gross crop production is traditionally occupied by North Kazakhstan (15.7% in 2022), Kostanay (14%), Akmola (13.3%) and Turkestan (11.2%) regions [20].

Cooperation with nearby neighboring countries can contribute to a more sustainable regional agricultural system, allowing countries to exchange agricultural goods and products, depending on their specialization and resources. This can help reduce dependence on imports and promote stability in the region.

According to table 2 (p. 162), there is an imbalance between the export and import of some products. The relatively high volume of imports of some products (tomatoes, onions, cucumbers) may indicate low competitiveness of domestic producers. This may indicate that the domestic market is not fully provided by its own products. A significant amount of imports of wheat, rice, eggs and other goods could signal a lack of domestic production. Some goods, such as barley and buckwheat, show low export volumes, which may indicate insufficient competitiveness in these sectors. High value-added products such as sugar and butter are imported in large quantities, affecting the country's trade balance.

Table 2 – The structure of exports and imports of agricultural products of Kyrgyzstan for 2020–2021, in \$ thousand

Type of product	Export		Growth rate, %	Import		Growth rate, %
	2020	2021		2020	2021	
Potato	7 655,18	5 962,16	-22,12	420,70	1 381,89	228,47
Onion	1 977,55	3 831,66	93,76	4 922,61	3 169,33	-35,62
Tomatoes	340,16	670,84	97,21	21 473,13	25 893,45	20,59
Cucumbers	66,66	114,59	71,90	4 136,24	6 146,12	48,59
Cabbage	1 453,62	927,73	-36,18	686,09	847,29	23,50
Grape	4 671,25	3 072,67	-34,22	43 950,43	35 239,50	-19,82
Apples and pears	5 060,91	4 303,25	-14,97	9 425,11	12 588,91	33,57
Wheat	14,14	5,76	-59,29	38 957,61	72 357,71	85,73
Rice	776,89	629,50	-18,97	2 533,26	4 247,93	67,69
Corn	526,79	1 104,01	109,58	1 765,62	3 408,15	93,03
Barley	84,98	115,91	36,40	62,41	5 484,41	8 687,15
Buckwheat	42,87	0,89	-97,92	50,31	679,12	1 249,81
Raw cotton	27 121,56	38 747,61	42,87	717,00	33,43	-95,34
Wheat flour	220,10	no data	-	24 626,28	15 093,63	-38,71
Dried legumes	66 775,91	74 923,84	12,20	19 874,23	31 051,17	56,24
Dried fruits	17 750,97	48 090,01	170,91	2 186,54	12 416,60	467,87
Oil	17 140,72	14 899,98	-13,07	565,36	2 536,71	348,69
Cheese	9 692,97	7 708,24	-20,48	4 875,32	8 137,72	66,92
Eggs	0,21	45,09	21 787,38	6 973,10	6 337,96	-9,11
Milk	5 782,79	5 193,99	-10,18	2 383,02	2 578,15	8,19
Raw sugar	1 483,89	0,35	-99,98	12 965,78	38 562,16	197,41
Bovine	249,25	6 030,17	2 319,32	2 140,02	9 950,11	364,95

Note: Compiled by the authors based on [19].

The growth rate of agricultural production in Kyrgyzstan in the first half of 2023 amounted to 102.5%, which is 0.5% more than in the same period in 2022. The products of the food and processing industry amounted to 24.7 billion soms (~133 billion tenge), which is 5.8 billion soms (~31 billion tenge) more than this period in 2022. The trend of growth of macroeconomic indicators in the agro-industrial complex of the republic remains stable [21].

According to the press service of the Ministry of Economy and Commerce of the Republic, in 2022, Kyrgyzstan produced gross agricultural output in the amount of 354.6 billion soms (~1.9 trillion tenge). The real growth rate to the level of 2021 was 107.3% .

The increase in the volume of gross output of agricultural products compared to January-December 2021 was achieved mainly due to an increase in the yield of wheat – 1.6 times, barley – 2 times, fodder crops – by 13%, corn for grain – by 6%, vegetable crops – by 6%, fruit and berry crops – by 5%, as well as sugar beet – by 28% and oilseeds – by 10% [22].

Kyrgyzstan's agriculture is still an important part of the economy, has a variety of products and shows stable results in some sectors. However, there are problems related to import dependence and low competitiveness in some categories. It is important to develop strategies to increase the production of competitive products and reduce dependence on imports in some categories. Kyrgyzstan's agriculture has the potential to develop cooperation with neighboring countries such as Kazakhstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan. The exchange of experience, technology and agricultural products can be mutually beneficial for all participants.

Table 3 – The structure of exports and imports of agricultural products of Tajikistan for 2020–2021, in \$ thousand

Type of product	Export		Growth rate, %	Import		Growth rate, %
	2020	2021		2020	2021	
Raw cotton	136 765,55	204 535,58	49,55	114,70	no data	-
Lightweight pure woven cotton	1733,245	1990,268	14,83	13 915,33	28 057,19	101,63
Corn	39,99	0,10	-99,74	2 343,12	7 407,06	216,12
Dried fruits	7 416,14	15 819,34	113,31	no data	1 437,42	-
Grape	1 828,18	9 838,62	438,16	527,48	349,47	-33,75
Onion	8 050,62	5 476,20	-31,98	1 013,79	125,10	-87,66
Wheat flour	124,92	1 152,83	822,89	28 095,86	19 529,53	-30,49
Eggs	208,13	148,67	-28,57	3 363,93	5 995,02	78,21
Milk	13,66	no data	-	486,52	546,78	12,39
Cheese	no data	0,98	-	747,12	1 243,61	66,45
Raw sugar	4,51	7,23	60,32	46 435,55	74 037,60	59,44
Rolled tobacco	4 472,49	1 711,47	-61,73	18 578,86	6 649,24	-64,21
Rice	170,25	2,55	-98,50	11 738,15	8 956,01	-23,70
Wheat	no data	161,00	-	243 497,84	224 756,43	-7,70
Apples and pears	112,11	146,66	30,82	283,51	398,36	40,51
Cabbage	85,27	127,36	49,36	36,80	130,25	253,90
Cucumbers	17,36	16,68	-3,94	266,92	535,66	100,69
Tomatoes	no data	no data	-	4 009,23	1 017,97	-74,61
Nuts	693,45	3 196,22	360,91	464,74	2 736,62	488,85
Silkworm cocoons	168,23	2 075,50	1 133,74	no data	no data	-
Poultry meat	3 198,23	no data	-100,00	9 485,87	5 455,92	-42,48
Oil	no data	no data	-	508,53	390,08	-23,29
Potato	no data	no data	-	2 488,19	3 682,09	47,98
Note: Compiled by the authors based on [19].						

In general, Tajikistan imports most agricultural products. This indicates low self-sufficiency in this industry and high dependence on foreign supplies. In 2020, there were no data on potato and wheat exports. This may indicate uncertainty in the production and potential instability of the market for these crops. Low exports of poultry meat with significant imports indicate insufficient competitiveness of local poultry farming. Tajikistan has the potential to produce vegetables such as onions, cabbage and cucumbers. These crops are in demand in the markets of foreign countries. Grapes have the potential for development as a raw material for winemaking, which can improve export opportunities. Cotton products have a significant export potential, which indicates the advantages of the textile industry of the country. In the field of agricultural products, there are also opportunities for the development of dried fruit production. Some crops, such as apples and pears, can be more competitive if the quality of products is improved and its supply to the markets of foreign partners is organized.

Agricultural production in Tajikistan has grown to 40 billion somoni (~1.8 trillion tenge) in 2021. Currently, more than 90% of agricultural production is accounted for by the private sector. The main types of agricultural products in Tajikistan, for example wheat, are imported from abroad in large volumes [23].

The Ministry of Agriculture of Tajikistan states that the country has produced agricultural products worth almost 44 billion somoni (~1.9 trillion tenge) for 9 months of 2023. The volume of crop production is about 33.4 billion somoni (~1.5 trillion tenge), and livestock production is more than 10.4 billion somoni (~455 billion tenge). The Ministry of Agriculture of Tajikistan stressed that the indicators of crop production increased by almost 9%, while animal husbandry – by 5% [24].

The agricultural economy of Tajikistan has the potential for development in a number of areas, especially in the production of vegetables, grapes, textiles and dried fruits. However, it is necessary to solve problems with dependence on imports and increase the competitiveness of local production in a number of sectors, such as poultry and dairy industry.

Table 4 – The structure of export and import of agricultural products of Turkmenistan in 2020–2021, in \$ thousand

Type of product	Export		Growth rate, %	Import		Growth rate, %
	2020	2021		2020	2021	
Rolled tobacco	326,15	109,51	-66,42	8 106,91	24 702,06	204,70
Raw sugar	7,56	no data	-	37 947,63	45 673,16	20,36
Non-retail yarn made of pure cotton	117 205,18	169 688,60	44,78	90,51	188,92	108,73
Raw cotton	11 139,44	58 564,47	425,74	no data	22,00	-
Cotton waste	6 996,27	21 024,29	200,51	no data	no data	-
Wool	no data	1 922,52	-	no data	no data	-
Cotton	902,43	1 176,76	30,40	340,20	101,45	-70,18
Buckwheat	no data	10,92	-	no data	16,15	-
Tomatoes	35 306,45	53 208,86	50,71	35 306,45	5,51	-99,98
Apples and pears	291,40	277,22	-4,87	4 751,16	3 301,84	-30,50
Grape	268,69	150,34	-44,05	311,69	400,34	28,44
Onion	30,67	no data	-	2 564,77	2 943,56	14,77
Potato	no data	8,54	-	16 124,56	651,72	-95,96
Rice	no data	1,18	-	607,80	283,80	-53,31
Eggs	no data	no data	-	511,07	3 271,40	540,11
Poultry meat	no data	no data	-	11 894,95	30 075,56	152,84
Oil	no data	no data	-	3 295,04	2 948,84	-10,51
Cheese	no data	no data	-	2 608,10	1 962,71	-24,75
Milk	no data	no data	-	542,95	235,12	-56,70
Wheat	no data	no data	-	15 094,69	3 640,07	-75,89
Wheat flour	no data	no data	-	12 705,64	3 544,71	-72,10
Corn	no data	no data	-	2 114,15	257,22	-87,83
Nuts	no data	no data	-	2 197,04	1 786,36	-18,69
Dried fruits	no data	no data	-	991,76	499,75	-49,61
Note: Compiled by the authors based on [19].						

The lack of information nevertheless allowed us to draw the following conclusions. According to table 4, Turkmenistan demonstrated an increase in tomato exports in 2021 compared to 2020. This may indicate the high quality and competitiveness of agricultural products in this category. Turkmenistan successfully exports cotton goods, including non-retail yarn made of pure cotton and cotton waste. This indicates a developed textile industry and the demand for these goods on the world market. In 2021, the export of cotton waste increased markedly, which may indicate the development of the cotton processing industry. Cotton wool exports are also a strong point, which indicates a developed textile industry and competitiveness in the world market.

A high level of potato imports may indicate limited production of this vegetable within the country. This could potentially mean problems in agriculture related to the mismatch of supply and demand. Turkmenistan imports large volumes of poultry meat, which may also indicate a shortage of domestic production in this category. Large volumes of products such as butter, cheese, sugar and others are also imported. This indicates a lack of self-sufficiency and dependence on world markets.

In Turkmenistan, agriculture remains one of the leading sectors of the economy. The country has a high proportion of the rural population (58%) and the number of people employed in agriculture in relation to the total workforce (48%). In recent years, there has been an increasing role of the agricultural sector in the national economy. So, in the period 2017–2022, only once the share of agriculture in the GDP structure was below 11% (in 2019 it was 10.8%). In other years, it fluctuated between 11.0–11.8%. Moreover, in 2021–2022, its values were 11.8% and 11.6%, respectively [16].

High indicators were achieved in 2022 in the production of many types of crop products. So, grain growers delivered about 1.5 million tons of grain, cotton growers — more than 1.2 million tons of

raw cotton, and silk growers – more than 2,300 tons of cocoons. In the whole country, the increase in vegetable production compared to the previous year was 15.2%, melons – 9.2%, potatoes – 30.4%, fruits and berries – 7.2% and grapes – 0.9% [16].

Diversification of agricultural crops and the development of other types of products, such as cereals, meat, dairy products and food, can reduce dependence on imports and strengthen the economy. An increase in domestic production and a decrease in import volumes will ensure stability and reduce dependence on global price fluctuations. High-value-added products, such as textiles and textile goods, have the potential for long-term sustainable profits. Turkmenistan can improve its agricultural products to increase its export opportunities and strengthen its economy. However, it is also important to pay attention to reforms and investments in order to diversify production and reduce dependence on imports.

Table 5 – The structure of export and import of agricultural products of Uzbekistan in 2020–2021, in \$ thousand

Type of product	Export		Growth rate, %	Import		Growth rate, %
	2020	2021		2020	2021	
Poultry meat	no data	94,51	-	19 553,82	50 770,83	159,65
Rolled tobacco	326,15	109,51	-66,42	10 667,75	14 440,82	35,37
Raw sugar	7,56	no data	-	198 688,57	138 977,32	-30,05
Non-retail yarn made of pure cotton	117 205,18	169 688,60	44,78	1 178,28	527,30	-55,25
Raw cotton	11 139,44	58 564,47	425,74	10 256,59	23 873,80	132,77
Cotton waste	6 996,27	21 024,29	200,51	873,23	834,94	-4,38
Lightweight pure woven cotton	21 347,54	25 073,22	17,45	28 544,95	10 414,01	-63,52
Cotton	902,43	1 176,76	30,40	13 470,36	12 809,58	-4,91
Buckwheat	30,96	10,92	-64,71	122,88	149,77	21,88
Tomatoes	35 306,45	53 208,86	50,71	126,04	61,26	-51,39
Apples and pears	291,40	277,22	-4,87	8 450,74	10 207,46	20,79
Grape	268,69	150,34	-44,05	544,62	849,20	55,93
Onion	30,67	no data	-	2 519,41	451,89	-82,06
Potato	no data	8,54	-	41 370,34	61 265,73	48,09
Rice	no data	1,18	-	6 279,67	20 203,12	221,72
Bovine	no data	no data	-	43 005,30	80 884,43	88,08
Cheese	no data	no data	-	10 040,33	16 648,28	65,81
Oil	no data	no data	-	8 836,73	10 220,19	15,66
Eggs	no data	no data	-	3 320,67	6 659,59	100,55
Milk	no data	no data	-	2 136,20	1 147,56	-46,28
Wheat	no data	no data	-	597 867,11	534 974,41	-10,52
Wheat flour	no data	no data	-	87 564,40	85 574,15	-2,27
Corn	no data	no data	-	18 504,84	22 153,88	19,72
Barley	no data	no data	-	13 711,11	12 626,42	-7,91
Note: Compiled by the authors based on [19].						

Uzbekistan remains one of the largest exporters of cotton and its processed products (for example, non-retail yarn). The country produces and exports a variety of agricultural products, including grapes, apples, pears, rice, wheat and corn.

The country imports significant volumes of potatoes, which may indicate a lack of its own production of this product. Uzbekistan imports significant volumes of grain crops, which may be caused by a lack of its own production in this area. The country continues to import meat and milk, which may indicate a lack of domestic production of livestock products.

The export of high-value-added products, such as non-retail yarn and cotton waste, can bring additional income and contribute to the development of the textile industry. According to preliminary data of the Statistics Agency under the President of the Republic of Uzbekistan, the total volume of products (services) of agriculture, forestry and fisheries in January – June 2023 amounted to 154,467.4 billion sum (~6.1 trillion tenge), including in crop and animal husbandry, hunting and provision of services in these areas – 149,662.7 billion sum (~5.9 trillion tenge) [25].

In January – June 2023, the growth rate of products (services) of agriculture, forestry and fisheries, compared with the corresponding period of 2022, amounted to 103.8% (in January- June 2022, compared with the same period of 2021, – 102.7%). According to the results of January – June 2023, 96.9% of the total output (services) of agriculture, forestry and fisheries are accounted for by crop and livestock production, hunting and services provided in these areas (in January–June 2022, it amounted to 96.9%), 2.5% – forestry (2.5%), 0.6% – fisheries (0.6%) [25, p. 3].

From January to June 2023, agriculture, forestry, and fisheries accounted for 20.1% of the gross domestic product (GDP) (gross value added (GVA)). When analyzing the share of agriculture, forestry, and fisheries within the gross regional product across different regions, it is notable that the Surkhandarya region had a significant share at 46.6%, while the Navoi region had a lower proportion at 11.3% [25, p. 4].

In general, Uzbekistan has a diverse agricultural sector and the potential to develop exports of agricultural products and products with high added value. The development of the industry requires concentrated efforts to increase productivity and product diversity to meet both domestic and global demand.

When analyzing the market conditions of agricultural products, an important aspect of the economic situation in Central Asian countries is the impact of inflation on agriculture and consumers. Inflation, as a key economic indicator, plays a significant role in the formation of prices for agricultural products and affects the financial well-being of both rural households and commercial producers. So, for example, Table 6 shows the index of producer prices of Kazakhstan for certain types of agricultural products for 2010–2022.

Inflation and agricultural market conditions in Central Asian countries represent two important aspects of the economic situation in the region.

Table 6 – Index of prices of Kazakhstan’s producers for certain types of agricultural production, 2010–2022, in %

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
	to the previous year												
Agricultural products	93,3	127,6	96,2	115,5	99,1	106,9	107,8	104,7	102,8	114,6	113,9	115,6	117,2
Crop production	83,5	135,6	86,9	123,5	96,0	112,1	106,7	103,6	103,2	117,9	116,5	116,9	119,8
crops cereals	80,4	135,9	86,9	125,9	94,0	113,3	107,6	102,2	102,0	127,9	122,6	114,8	120,3
oilseeds	97,0	137,4	93,5	108,2	93,7	103,8	123,9	107,8	97,4	114,9	113,8	129,5	119,5
potatoes	91,6	128,2	77,6	107,0	104,5	104,5	92,7	113,0	104,9	88,8	115,0	123,2	117,4
vegetables	97,5	128,2	83,8	110,8	101,6	108,3	100,0	100,2	103,3	102,5	108,3	110,2	108,1
Note: Compiled by the authors based on [26].													

The price index for agricultural products in 2021 was 115.6%, which means an increase in prices compared to the base period (usually the base period is taken as 100%). Then, in 2022, the price index rose to 117.2%, which indicates a further increase in the overall price level in the economy. An increase in the price index indicates inflation in the economy (figure 3, p. 167). This means that the overall level of prices for goods and services is growing. An increase in the price index may mean a decrease in the purchasing power of money. That is, for the same money now you can buy fewer goods and services.

High inflation can lead to an increase in production costs, which can affect the competitiveness of products in the market. Low inflation contributes to the stability of prices for agricultural products, which is usually favorable for farmers and consumers. Moderate inflation and stable agricultural market conditions can contribute to the sustainable development of agriculture in the region

In general, it can be noted that high inflation can affect the prices of agricultural products, increasing their cost to consumers. However, despite high inflation in some years, some countries, such as Kyrgyzstan, have been able to contain the rise in prices for agricultural goods. In general, it is worth noting that there is some correlation between the level of inflation and the prices of agricultural goods, but there are also other factors, such as yields, seasonal fluctuations and geopolitical events that can affect the agricultural market in the region.

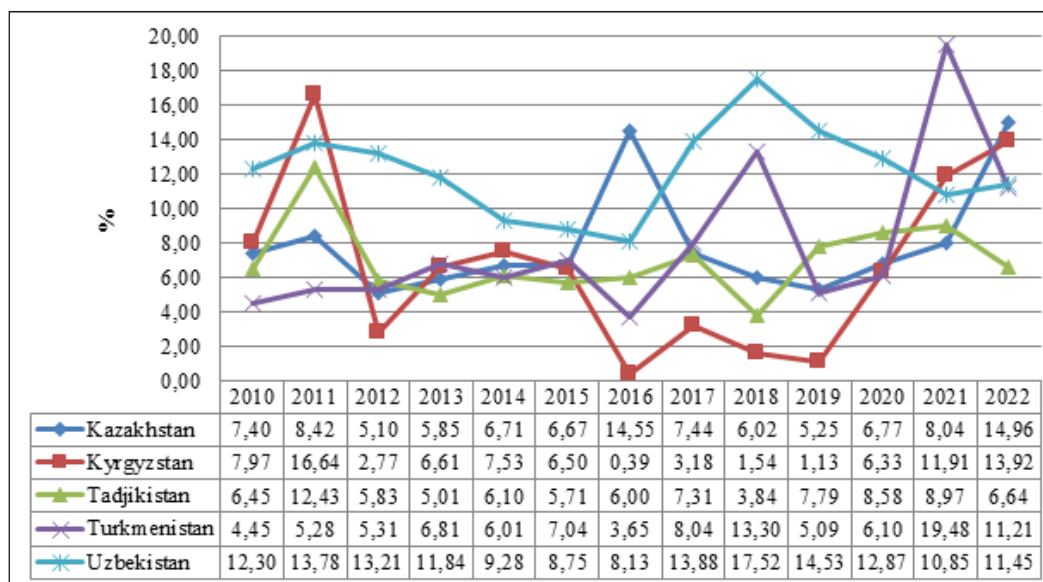

Figure 3 – Inflation rate in Central Asian countries from 2010–2022, in %

Note: Compiled on the basis of sources [27–29].

Cereal yields directly affect a country's ability to provide its population with food (figure 4). High yields help prevent food shortages and reduce dependence on imports. In general, the analysis of grain yields helps to assess the state of agriculture in the country, identify problem areas and develop measures to improve the productivity and sustainability of the rural sector.

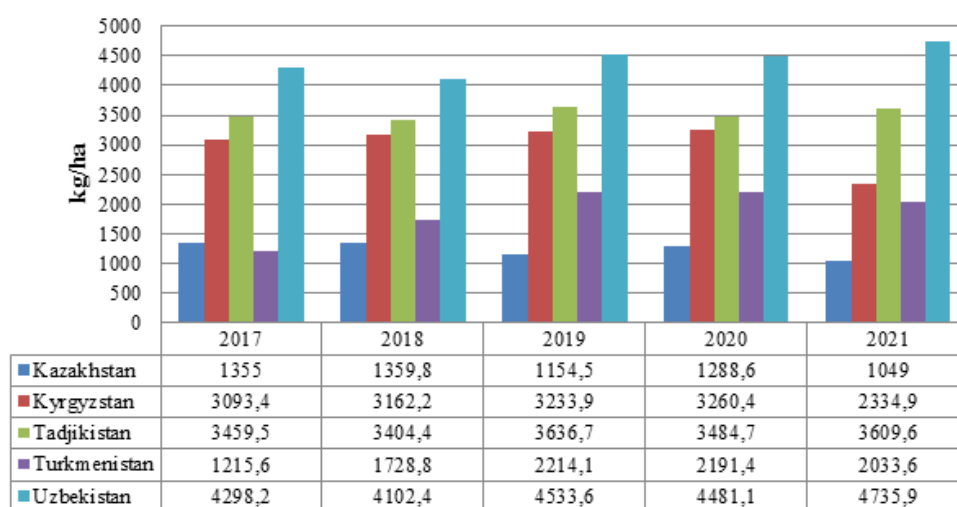

Figure 4 – Cereal yield in Central Asian countries, 2017–2021, in kg/ha

Note: Compiled on the basis of source [30].

Cereal yields in most of the countries represented tend to increase from 2017 to 2019. In 2020 and 2021, due to probably various factors (climatic, technological, etc.), changes in yields are observed. Kyrgyzstan in 2021 stands out for a significant decrease in crop yields, which may be due to various factors, including climatic anomalies. Turkmenistan and Uzbekistan show stable yields with some fluctuations. Overall, the analysis suggests that the impact of various factors, including climate change and technological innovation, strongly influences grain yields in the countries examined. Successful harvests can lead to increased supply in the market, which affects prices. Abnormal weather conditions or low yields can lead to product shortages and increased prices.

It is possible to increase the yield by 1.5–2 times. In Eurasian countries, generally, the level of agricultural yields lags behind those of developed countries. This is explained, in particular, by the insufficient use of fertilizers and the lack of modern agricultural machinery.

Conclusion

After conducting a study of the agricultural market conditions, it is possible to propose a range of products that will be produced, as well as options for their processing. This will create a production chain within which entrepreneurs can cooperate with each other and increase production efficiency. The creation of such a chain will increase production efficiency, reduce costs and improve product quality.

The production chain may include the following participants:

1. Producers of agricultural products: farmers, cooperatives, agricultural holdings and other producers who grow agricultural products.

2. Processors: companies that process agricultural products, for example, canning, drying, freezing, etc.

3. Distributors: companies that distribute products, deliver to markets, stores, etc.

4. Retailers: shops, supermarkets, markets and other outlets that sell products.

5. Consumers: people who use products as food.

The creation of a production chain will improve the quality of products. Thus, cooperation between entrepreneurs within the framework of creating a production chain can contribute to increasing economic efficiency, as well as improving the quality and accessibility of products for consumers.

Taking into account the peculiarities of each of these countries, as well as the fact that agriculture plays a significant role in the economy of these states, potentially promising products for creating production chains can be:

♦ Cotton – all the listed countries are major cotton producers. Creating a production chain for processing cotton into fabrics and textiles can be a profitable option.

♦ Grain crops (wheat, barley, corn) – these crops are important for the nutrition of the population and have the potential for processing into products with high added value.

♦ Fruits and vegetables, including tomatoes, onions, apples, pears, etc. – creation of production chains for processing and packaging of fresh fruits and vegetables can be profitable.

♦ Dairy products – the impact on the production of milk and dairy products, such as cheese and yogurt, can be promising, especially in countries with a developed dairy industry, such as Kyrgyzstan and Kazakhstan.

♦ Meat and meat products – the production, processing and packaging of meat products may be of interest, especially in conditions of growing demand for protein.

♦ Oilseeds (sunflower, cotton) – depending on the opportunities and demands of the market, the production and processing of oilseeds may be a promising direction.

♦ Textile and clothing products – having an agricultural base (for example, cotton), it is possible to create production chains for the textile and clothing industry.

♦ Production of dried fruits and nut pastes – these products are popular in the health food market and have potential for export.

♦ Tobacco products – in some of the listed countries, the tobacco industry is developed. This can be an interesting area for cooperation and creation of production chains.

However, for the successful implementation of the project, it is necessary to take into account many factors, such as climatic conditions, soil quality, availability of modern technological base, state

support and others. In addition, it is important to take into account the requirements of the market and the needs of consumers in order to form an effective product range and methods of its processing.

In this regard, it is necessary to constantly monitor the state of the market and the needs of consumers in order to adapt to changing conditions and improve production efficiency.

Thus, the creation of a production chain of agricultural products in the countries of Central Asia is a promising direction for the development of the agricultural industry and the economy of the region as a whole. At the same time, it is important to take into account many factors and constantly monitor the market and consumer needs to achieve maximum production efficiency.

Funding information. The article was prepared within the framework of the project of the targeted funding program of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan «The role of Kazakhstan in deepening regional integration of the Central Asia countries and it's sustainable development goals within modern global trends» (BR18574168).

REFERENCES

- 1 Лаумулин М., Ауган М. Центральная Азия: основные подходы в современной политической науке // Центральная Азия и Кавказ. – 2010. – Том 13. – С. 90–91.
- 2 Laumulin M. (2017) Central Asia – 2025. Forecasts for the Development of the Region and Individual States of Central Asia and Changes in the International and Geopolitical Situation by 2025 // Central Asia's Affairs. No. 4. P. 23–31.
- 3 Baizakova K., Kukeyeva F. Sustainable infrastructure development problems in Central Asia // Вестник КазНУ. Серия МО и МП. – 2017. – № 4(80). – С. 18–27.
- 4 Малышева Д.Б. Проблемы регионализации постсоветской Центральной Азии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – № 3. – С. 140–155.
- 5 Звягельская И.Д. Ближний Восток и Центральная Азия: Глобальные тренды в региональном исполнении. – М.: Аспект-Пресс, 2019. – 224 с.
- 6 Ионова Е. Развитие отношений Казахстана и Узбекистана как фактор регионализации в Центральной Азии // Россия и новые государства Евразии. – 2018. – № IV(XLI). – С. 132–145.
- 7 Винокуров Е.Ю., Либман А.М., Максимчук Н.В. Динамика интеграционных процессов в Центральной Азии // Евразийская экономическая интеграция. – 2010. – № 2(7). – С. 5–32.
- 8 Barisitz S. Central Asia and the Silk Road: Economic Rise and Decline over Several Millennia. Berlin: Springer International Publishing, 2017. 287 p.
- 9 Pomfret R. The Central Asian Economies in the Twenty-First Century: Paving a New Silk Road. Princeton: Princeton University Press, 2019. 304 p. URL: <https://doi.org/10.2307/j.ctv3f8r7r>.
- 10 Ma J.L., Balezentis T., Zhao Z.J., Fang C. One Belt One Road (OBOR) initiative in Central Asia: the study of OBOR on China and Central Asia agricultural trade // Transformations in Business & Economics. 2017, no. 16(3), pp. 41–55.
- 11 Batmunkh A., Nugroho A.D., Fekete-Farkas M., Lakner Z. Global Challenges and Responses: Agriculture, Economic Globalization, and Environmental Sustainability in Central Asia // Sustainability. 2022, no. 14(4), p. 2455. URL: <https://doi.org/10.3390/su14042455>
- 12 Sun Z.L., Zhang D.F. Impact of Trade Openness on Food Security: evidence from Panel Data for Central Asian Countries // FOODS. 2021, no. 10(12), p. 3012. URL: <https://doi.org/10.3390/foods10123012>
- 13 Вонг П., Асаубаева Д., Анастасиаду А., Цзяюэ Ч. Устойчивая трансформация сельского хозяйства в Северной и Центральной Азии: рабочий документ. – UN ESCAP, 2023. – 51 с.
- 14 Agriculture, forestry, and fishing, value added (% of GDP) – Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan / Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.AGR.TOTL.ZS?end=2022&locations=KZ-KG-TJ-TM-UZ&start=2007> (accessed: 20.03.2024)
- 15 Gross value added at basic prices (GVA) (current US\$) – Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan / Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.FCST.CD?end=2022&locations=KZ-KG-TJ-TM-UZ&start=1995&view=chart> (accessed: 20.03.2024)
- 16 В Туркменистане зафиксирован значимый рост сельхозпроизводства // Новости Центральной Азии. URL: <https://centralasia.news/21300-v-turkmenistane-zafiksirovan-znachimyj-rost-selhozproduktstva.html> (дата обращения: 21.08.2023)
- 17 Продовольственная безопасность и раскрытие агропромышленного потенциала Евразийского региона: Доклады и рабочие документы. – 2023. URL: https://eabr.org/upload/iblock/8b7/EDB_2023_Report-1_Food-Security_rus.pdf (дата обращения: 21.08.2023)

18 Сельское хозяйство в Центральной Азии: как реализовать потенциал? Интервью с Ирной Хофман (часть 1). Central Asia Analytical Network. URL: <https://www.caa-network.org/archives/14330> (дата обращения: 20.03.2024)

19 The Observatory of Economic Complexity / OEC – The Observatory of Economic Complexity. URL: <https://oec.world/en> (accessed: 20.03.2024)

20 Статистика сельского, лесного, охотничьего и рыбного хозяйства. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-forrest-village-hunt-fish/publications/5098/> (дата обращения: 21.03.2024)

21 Отчет за первое полугодие МСХ КР – Министерство сельского хозяйства Кыргызской Республики. URL: <https://agro.gov.kg/ru/10096/> (дата обращения: 30.03.2024)

22 Производство сельхозпродукции в Кыргызстане в 2022 году увеличилось на 7,3%. URL: <https://www.apk-inform.com/ru/news/1531576> (дата обращения: 31.03.2024)

23 В Таджикистане вырос объем сельхозпродукции: цифры. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20220119/tajikistan-rost-selkhozproduksiya-1044928653.html> (дата обращения: 31.03.2024)

24 Миллиардные сборы: Таджикистан наращивает производство сельхозпродукции. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20231013/sbory-tajikistan-proizvodstvo-selkhozproduksiya-1059930874.html> (дата обращения: 31.03.2024)

25 Сельское, лесное и рыбное хозяйство за январь-июнь 2023 года. Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан. URL: https://stat.uz/images/press-reliz-rus-2-kv-26_07_2023.pdf (дата обращения: 11.08.2023)

26 Динамические ряды – Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/prices/dynamic-tables/> (дата обращения: 12.03.2024)

27 Уровень инфляции в Узбекистане по годам. График и таблица. URL: <https://svspb.net/danmark/inflyaciya.php?l=uzbekistan> (дата обращения: 11.03.2024)

28 Inflation, consumer prices (annual %) – Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan / Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/FP.CPI.TOTL.ZG?end=2022&locations=KZ-KG-TJ-TM-UZ&start=2010> (accessed: 11.03.2024)

29 Turkmenistan – inflation rate 1998–2028 / Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1034335/inflation-rate-in-turkmenistan/> (accessed: 12.03.2024)

30 Cereal yield (kg per hectare) – Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan / Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/AG.YLD.CREL.KG?locations=KZ-KG-TJ-TM-UZ> (accessed: 21.03.2024)

REFERENCES

1 Laumulin M., Augan M. (2010) Central'naja Azija: osnovnye podhody v sovremennoj politicheskoy nauke // Central'naja Azija i Kavkaz. V. 13. P. 90–91. (In Russian).

2 Laumulin M. Central Asia – 2025. Forecasts for the Development of the Region and Individual States of Central Asia and Changes in the International and Geopolitical Situation by 2025 // Central Asia's Affairs. 2017. No. 4. P. 23–31. (In English)

3 Baizakova K., Kukeyeva F. (2017) Sustainable infrastructure development problems in Central Asia // Vestnik KazNU. Seriya MO i MP. No. 4(80). P. 18–27. (In English).

4 Malysheva D.B. (2020) Problemy regionalizacii postsovetsoj Central'noj Azii // Kontury global'nyh transformacij: politika, jekonomika, pravo. No. 3. P. 140–155. (In Russian).

5 Zvjagel'skaja I.D. (2019) Blizhnij Vostok i Central'naja Azija: Global'nye trendy v regional'nom ispolnenii. M.: Aspekt-Press, 224 p. (In Russian).

6 Ionova E. (2018) Razvitie otnoshenij Kazahstana i Uzbekistana kak faktor regionalizacii v Central'noj Azii // Rossiya i novye gosudarstva Evrazii. No. IV(HLI). P. 132–145. (In Russian).

7 Vinokurov E.Ju., Libman A.M., Maksimchuk N.V. (2010) Dinamika integracionnyh processov v Central'noj Azii // Evrazijskaja jekonomicheskaja integracija. No. 2(7). P. 5–32. (In Russian).

8 Barisitz S. (2017) Central Asia and the Silk Road: Economic Rise and Decline over Several Millennia. Berlin: Springer International Publishing, 287 p. (In English).

9 Pomfret R. (2019) The Central Asian Economies in the Twenty-First Century: Paving a New Silk Road. Princeton: Princeton University Press, 304 p. URL: <https://doi.org/10.2307/j.ctv3f8r7r>. (In English).

- 10 Ma J.L., Balezentis T., Zhao Z.J., Fang C. (2017) One Belt One Road (OBOR) initiative in Central Asia: the study of OBOR on China and Central Asia agricultural trade // *Transformations in Business & Economics*, no. 16(3), pp. 41–55. (In English).
- 11 Batmunkh A., Nugroho A.D., Fekete-Farkas M., Lakner Z. (2022) Global Challenges and Responses: Agriculture, Economic Globalization, and Environmental Sustainability in Central Asia // *Sustainability*, no. 14(4), p. 2455. URL: <https://doi.org/10.3390/su14042455>. (In English).
- 12 Sun Z.L., Zhang D.F. (2021) Impact of Trade Openness on Food Security: evidence from Panel Data for Central Asian Countries // *FOODS*, no. 10(12), p. 3012. URL: <https://doi.org/10.3390/foods10123012>. (In English).
- 13 Vong P., Asaubaeva D., Anastasiadu A., Czajuje Ch. (2023) Ustojchivaja transformacija sel'skogo hozjajstva v Severnoj i Central'noj Azii: pabochij dokument. UN ESCAP, 51 p. (In Russian).
- 14 Agriculture, forestry, and fishing, value added (% of GDP) – Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan / Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.AGR.TOTL.ZS?end=2022&locations=KZ-KG-TJ-TM-UZ&start=2007> (accessed: 20.03.2024). (In English).
- 15 Gross value added at basic prices (GVA) (current US\$) – Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan / Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.FCST.CD?end=2022&locations=KZ-KG-TJ-TM-UZ&start=1995&view=chart> (accessed: 20.03.2024). (In English).
- 16 V Turkmenistane zafiksirovan znachimyj rost sel'hozprodukcii // *Novosti Central'noj Azii*. URL: <https://centralasia.news/21300-v-turkmenistane-zafiksirovan-znachimyj-rost-selhozprodukcii.html> (data obrashhenija: 21.08.2023). (In Russian).
- 17 Prodovol'stvennaja bezopasnost' i raskrytie agropromyshlennogo potenciala Evrazijskogo regiona: Doklady i rabochie dokumenty. – 2023. URL: https://eabr.org/upload/iblock/8b7/EDB_2023_Report-1_Food-Security_rus.pdf (data obrashhenija: 21.08.2023). (In Russian).
- 18 Sel'skoe hozjajstvo v Central'noj Azii: kak realizovat' potencial? Interv'ju s Irnoj Hofman (chast' 1). Central Asia Analytical Network. URL: <https://www.caa-network.org/archives/14330> (data obrashhenija: 20.03.2024). (In Russian).
- 19 The Observatory of Economic Complexity / OEC – The Observatory of Economic Complexity. URL: <https://oec.world/en> (accessed: 20.03.2024). (In English).
- 20 Statistika sel'skogo, lesnogo, ohotnich'ego i rybnogo hozjajstva. Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-forrest-village-hunt-fish/publications/5098/> (data obrashhenija: 21.03.2024). (In Russian).
- 21 Otchet za pervoe polugodie MSH KR – Ministerstvo sel'skogo hozjajstva Kyrgyzskoj Respubliki. URL: <https://agro.gov.kg/ru/10096/> (data obrashhenija: 30.03.2024). (In Russian).
- 22 Proizvodstvo sel'hozprodukcii v Kyrgyzstane v 2022 godu uvelichilos' na 7,3%. URL: <https://www.apk-inform.com/ru/news/1531576> (data obrashhenija: 31.03.2024). (In Russian).
- 23 V Tadzhikestane vyros ob'em sel'hozprodukcii: cifry. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20220119/tajikistan-rost-selkhozprodukcii-1044928653.html> (data obrashhenija: 31.03.2024). (In Russian).
- 24 Milliardnye sbory: Tadzhikestane narashhivaet proizvodstvo sel'hozprodukcii. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20231013/sbory-tajikistan-proizvodstvo-selkhozprodukcii-1059930874.html> (data obrashhenija: 31.03.2024). (In Russian).
- 25 Sel'skoe, lesnoe i rybnoe hozjajstvo za janvar'-ijun' 2023 goda. Agentstvo statistiki pri Prezidente Respubliki Uzbekistan. URL: https://stat.uz/images/press-reliz-rus-2-kv-26_07_2023.pdf (data obrashhenija: 11.08.2023). (In Russian).
- 26 Dinamicheskie rjady – Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/prices/dynamic-tables/> (data obrashhenija: 12.03.2024). (In Russian).
- 27 Uroven' infljacji v Uzbekistane po godam. Grafik i tablica. URL: <https://svspsb.net/danmark/infljacija.php?l=uzbekistan> (data obrashhenija: 11.03.2024). (In Russian).
- 28 Inflation, consumer prices (annual %) – Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan / Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/FP.CPI.TOTL.ZG?end=2022&locations=KZ-KG-TJ-TM-UZ&start=2010> (accessed: 11.03.2024). (In English).
- 29 Turkmenistan – inflation rate 1998–2028 / Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1034335/inflation-rate-in-turkmenistan/> (accessed: 12.03.2024). (In English).
- 30 Cereal yield (kg per hectare) – Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan / Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/AG.YLD.CREL.KG?locations=KZ-KG-TJ-TM-UZ> (accessed: 21.03.2024). (In English).

М.М. АБАЙДУЛЛАЕВА,*¹

PhD, қауымдастырылған профессор-зерттеуші.

*e-mail: m.abaidullayeva@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-2113-5281

А.А. АРУПОВ,²

э.ғ.д., профессор.

e-mail: arupazat@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1704-1090

А.А. АРУПОВА,¹

э.ғ.м., кіші ғылыми қызметкер.

e-mail: arupova@gmail.com

ORCID ID: 0009-0005-2109-8347

Д.М. ДАДАБАЕВА,¹

э.ғ.к., қауымдастырылған профессор.

e-mail: d.dadabayeva@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-2439-3470

¹Әлемдік экономика және халықаралық

қатынастар институты,

Алматы қ., Қазақстан

ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ЕЛДЕРІНІҢ АУЫЛШАРУАШЫЛЫҚ ӨНІМДЕРІНІҢ НАРЫҚТЫҚ ЖАҒДАЯТЫН ТАЛДАУ

Андатпа

Бұл мақала Орталық Азия елдеріндегі ауылшаруашылық өнімдерінің нарықтық жағдаятын талдауға арналған. Зерттеу өңірдің аграрлық секторының ағымдағы жай-күйі мен даму перспективаларын анықтау мақсатында жүргізілді. Авторлар ауылшаруашылық өнімдерін өндіру және тұтыну көлемін, нарық құрылымын, баға динамикасының тенденцияларын, сондай-ақ аграрлық өнімге ішкі және сыртқы сұранысты талдады. Ауылшаруашылық секторын дамытуда кәсіпкерлердің халықаралық ынтымақтастығы мен кооперациясының рөліне ерекше назар аударылды. Зерттеу нәтижелері Орталық Азия елдерінде аграрлық саланы дамыту стратегияларын әзірлеу үшін пайдаланылуы мүмкін. Зерттеудің мақсаты — ауылшаруашылық өнімдерінің оңтайлы ассортиментін анықтау, осы елдердегі ауылшаруашылық өнімдерінің нарықтық жағдаятын талдау жүргізу негізінде Орталық Азия елдері кәсіпкерлерінің кооперациясы шеңберінде тиімді өндірістік тізбекті құру мақсатында оларды дайын өнімге қайта өңдеу нұсқаларын зерттеу. Ауылшаруашылық өнімдеріне ішкі және сыртқы сұранысты талдау экспорттық мүмкіндіктерді ұлғайту және инвестиция тарту стратегияларын әзірлеуге көмектеседі. Зерттеу нәтижелерін Орталық Азия үкіметтері ауылшаруашылық саясаты мен кәсіпкерлікті қолдау саласына негізделген шешімдерді қабылдау үшін пайдалана алады. Сонымен қатар зерттеулер халықаралық ынтымақтастық пен аймақ кәсіпкерлері арасындағы ынтымақтастықты нығайтуға көмектеседі, бұл ауылшаруашылық саласының тұрақты дамуына әкеледі.

Тірек сөздер: нарық жағдаяты, Орталық Азия елдері, ауыл шаруашылығы өнімдері, экономикалық қатынастар, халықаралық сауда, өндіріс тізбегі, тұрақты даму.

М.М. АБАЙДУЛЛАЕВА,*¹

PhD., ассоциированный профессор-исследователь.

*e-mail: m.abaidullayeva@turana.edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-2113-5281

А.А. АРУПОВ,¹

д.э.н., профессор.

e-mail: arupazat@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1704-1090

А.А. АРУПОВА,¹

м.э.н., младший научный сотрудник.

e-mail: arupova@gmail.com

ORCID ID: 0009-0005-2109-8347

Д.М. ДАДАБАЕВА,¹

к.э.н., ассоциированный профессор.

e-mail: d.dadabayeva@turana.edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-2439-3470

¹Институт мировой экономики
и международных отношений,
г. Алматы, Казахстан

АНАЛИЗ КОНЪЮНКТУРЫ РЫНКА СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация

Данная статья посвящена анализу конъюнктуры рынка сельскохозяйственной продукции в странах Центральной Азии. Исследование проведено с целью выявления текущего состояния и перспектив развития аграрного сектора региона. Авторы проанализировали объемы производства и потребления сельскохозяйственной продукции, структуру рынка, тенденции ценовой динамики, а также внутренний и внешний спрос на аграрную продукцию. Особое внимание уделено роли международного сотрудничества и кооперации предпринимателей в развитии сельскохозяйственного сектора. Результаты исследования могут быть использованы для разработки стратегий развития аграрной отрасли в странах Центральной Азии. Цель исследования состоит в определении оптимального ассортимента сельскохозяйственной продукции, исследовании вариантов ее возможной переработки в готовый продукт с целью создания эффективной производственной цепочки в рамках кооперации предпринимателей стран Центральной Азии на основе проведения анализа конъюнктуры рынка сельскохозяйственной продукции в этих странах. Анализ внутреннего и внешнего спроса на сельскохозяйственную продукцию окажет помощь в разработке стратегий для увеличения экспортных возможностей и привлечения инвестиций. Выводы исследования могут быть использованы правительствами стран Центральной Азии для принятия обоснованных решений в области сельскохозяйственной политики и поддержки предпринимательства. Кроме того, исследование будет способствовать укреплению международного сотрудничества и кооперации между предпринимателями региона, что приведет к устойчивому развитию сельскохозяйственной отрасли.

Ключевые слова: конъюнктура рынка, страны Центральной Азии, сельскохозяйственная продукция, экономические отношения, международная торговля, производственная цепочка, устойчивое развитие.

МРНТИ 06.71.07
УДК 631.1
JEL Q18, H7, H8

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-2-174-188>

К.Т. АЛЕНОВА,*¹

д.э.н. профессор.

*e-mail: alen4411@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1406-4465

Ж.А. УСЕНОВА,¹

м.э.н., ст. преподаватель.

e-mail: zhanna_abdu@mail.ru

ORCID ID: 0009-0003-4507-1849

К.А. КАРСЫБАЕВА,¹

м.э.н., ст. преподаватель.

e-mail: lastyk75@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-5288-013X

А.В. ХАПОВА,¹

м.э.н., ст. преподаватель.

ORCID ID: 0009-0001-4966-3409

e-mail: khapova84@mail.ru

¹Казахский агротехнический исследовательский
университет им. С. Сейфуллина,
г. Астана, Казахстан

ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (на примере Карагандинской области)

Аннотация

На сегодняшний день практически во всех сферах общественной жизни Казахстана происходят определенные трансформационные процессы. Динамически возрастающая потребность в обеспечении устойчивого развития страны упорно просит от страны принципиально нового подхода к вопросу государственного регулирования устойчивого развития сельского хозяйства. Функции сельских территорий многообразны и чрезвычайно важны как в экономическом, так и в социальном аспектах. Как правило, особое место в них принадлежит обеспечению продовольственной безопасности страны, воспроизводству трудовых ресурсов, сохранению народных традиций, самобытной национальной культуры, освоению природных ресурсов. Не подлежит сомнению, что сельские территории являются особым местом, предоставляющим развлекательные, туристические, досуговые, лечебно-оздоровительные, курортные, парковые, спортивные, социальные услуги населению. Сельские территории – это базис для размещения производств и обслуживания инженерных коммуникаций (дорог, линий электропередачи, нефте- и газопроводов). В связи с этим развитие сельского хозяйства приобретает особое значение и требует немедленного улучшения. Данный анализ отведен изучению в потребности и механизмах улучшения государственного регулирования и поддержки аграрного сектора. В соответствии с данным исследованием текущего положения и тенденций сельского хозяйства на региональном уровне для развития системы государственного регулирования устойчивого развития аграрного сектора выдвинута концептуальная модель через совокупность взаимосвязанных эффектов (социально-экономического, экологического, технико-технологического, организационного, биологического, динамического), которая имеет определенную четкую структуру в зависимости от поставленных задач и целей функционирования сельского хозяйства и позволит воплотить комплекс мероприятий для достижения рационального уровня государственного воздействия на аграрный сектор экономики в целях эффективного развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельские территории, сельхозформирования, государственное регулирование, регулирование рынков, сельскохозяйственная продукция, аграрный сектор.

Введение

Сельское хозяйство является одним из стратегических направлений аграрной политики [1]. В последние годы постоянно растущие проблемы и новые риски (глобальные, межгосударственные, региональные и др.), большая конкурентоспособность сельхозпроизводителей вызывают необходимость построения и реализации новых подходов и принципов государственного регулирования аграрного сектора экономики.

Резкий рост населения планеты отражает динамичную эволюцию цивилизации, которая создает беспрецедентный спрос на землю для использования в целях, отличных от сельскохозяйственного или лесного производства. Сельскохозяйственные угодья должны быть защищены, поскольку ресурсы медленно истощаются во всем мире [2, 3, 4, 5, 6]. Осознание того, что земельный участок является не только объектом права собственности, но и средством осуществления общественных функций, является основанием для создания правовых институтов охраны земель.

Сельские территории являются важнейшей социально-экономической и экологической подсистемой общества, на которых сосредоточены значительные людские, природные и производственные ресурсы, отрасли, эффективное развитие которых может существенно улучшить состояние экономики и поднять уровень жизни населения любой страны.

Актуальность развития сельских территорий определяется основным условием стабильности государства, укрепления продовольственной безопасности страны. Вместе с тем в настоящее время в Казахстане складываются не совсем благоприятные условия для сельского развития, что приводит к сокращению численности как трудоспособных селян, так и самих сел. Поэтому создание условий для устойчивого развития сельских территорий является одной из главных стратегических задач государственной политики, эффективно использующей весь потенциал экономики страны.

Современное казахстанское общество нуждается в корректной, взвешенной и научно обоснованной государственной политике устойчивого развития сельского хозяйства. Сложной проблемой, нуждающейся в первоочередном решении, является вопрос реального механизма реализации государственного регулирования устойчивого развития сельского хозяйства. Однако не менее важно осознание бесперспективности промедления в вопросах разработки и производства взвешенных стратегических решений, которые должны составить основу долгосрочного государственного регулирования устойчивого развития сельского хозяйства, которая очертила бы цели и задачи, определила направления развития общества.

Среди слабых мест современного сельского хозяйства в Республике Казахстан не только отсутствие четкой фундаментальной теории государственного регулирования и ее симбиоза с другими теориями (экономической, правовой и др.), что позволяет объяснить причины, происходящие в современных социально-экономических процессах, но и недостаточная разработанность методологических основ исследования устойчивого развития сельского хозяйства в системе государственного регулирования. Речь идет не о полном отсутствии такой методологии, а о неэффективности существующей, о ее неспособности объяснять причины, происходящие в трансформации отрасли, и предполагать их последствия.

Материалы и методы

В данном научном исследовании использовались общенаучные методы, дедукция и индукция, систематизирование и обобщение, аналитические и статистические методы, метод научной абстракции, комплексный подход к изучению объекта исследования через систему взаимосвязанных экономических показателей.

Предложенная модель механизма государственного регулирования устойчивого развития сельского хозяйств составлена авторами на основе применения таких приемов экономического анализа, как сравнение аналитических и статистических индикаторов, которые основывались на информационных данных Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Материалами для подготовки данной статьи послужили также научные исследования, национальные и зарубежные издания.

На современном этапе экономического развития происходят изменения в составе, структуре и объемах государственной поддержки реального сектора экономики, в том числе сельского хозяйства. Вопрос о необходимой степени участия государства в регулировании экономических процессов остается спорным. В целом за последние годы благодаря реализации мер государственной поддержки наблюдается положительная динамика в развитии агропромышленного комплекса Республики Казахстан. В результате обзора государственных программ и концепций развития АПК РК, а также информационных агентств выявлен ряд тенденций, касающихся серьезной безопасности аграрного сектора как одного из объективных факторов – узкий рынок потребления продуктов питания, а также отсутствие прямого доступа к морскому транспорту, высокие риски климатических условий, ограниченность водных ресурсов, отсутствие кредитного финансирования, слабое участие второстепенных банков в кредитовании отраслевого финансирования, низкое развитие торгово-логистической инфраструктуры, систем жизнеобеспечения в сельской местности. Для выбора наиболее эффективных форм поддержки аграрного сектора целесообразно изучить зарубежный опыт трансформации научных концепций государственного регулирования аграрной отрасли.

Литературный обзор

Развитие сельского хозяйства связано с различными аспектами устойчивости: политическими, правовыми, экономическими, экологическими, социальными, глобализационными, информационными, управленческими. Одной из существенных составляющих управленческого аспекта является эффективное государственное регулирование сельского хозяйства.

Понятие «сельские территории» двояко, и рассматривать его можно с позиции сельских поселений, признаки которых изложены в законе РК о государственном регулировании развития АПК и сельских территорий. Относительно функциональных особенностей участия в социально-экономической структуре страны имеет место необходимость вести разговор о сельской местности, соединяя в одно целое территориально-отраслевой, демографический, социально-экономический и экологический подходы, а понятие «сельские территории» означает общую площадь сельской местности и прилегающих к ней территорий [25].

Как показали исследования, не существует общепризнанного определения понятия «устойчивое развитие сельских территорий». Термин «устойчивое развитие» применительно к сельским территориям приобретает более широкую трактовку с нескольких позиций как единство экономической, социальной, культурной, экологической сфер общественного развития. По мнению некоторых исследователей, в определении устойчивого развития сельских территорий доминирует экологический аспект, в то время как другие сосредотачиваются на социально-экономических аспектах.

Как указывает Меренкова И.Н., под устойчивым развитием сельских территорий понимается целенаправленный процесс перехода сельского сообщества на качественно новый уровень, гарантирующий экономически и экологически ответственное расширение воспроизводства, сохранения и развития жизненно важного, продуктивного природного ресурса, потенциала сельской местности, повышение уровня и качества жизни сельского населения на основе финансово-инвестиционных стратегий [25].

В трудах В.М. Баутина, В.В. Козлова, А.В. Мерзлова аргументированно высказана авторская позиция, согласно которой устойчивое развитие сельских территорий – это «стабильное развитие сельского сообщества, обеспечивающее выполнение им его народнохозяйственных функций, социальный контроль над территорией, эффективное и эколого безопасное функционирование экономики, что позволит достичь более высоких показателей жизненного уровня населения, целенаправленно решать социальные и ресурсоэкологические проблемы развития общества; укрепление в биосфере экологического равновесия, а следовательно, чистой и здоровой окружающей среды» [26].

Фролова О.Я. под устойчивой системой развития сельских территорий понимает упорядоченную материально-ресурсную совокупность, способную саморазвиваться и саморегулироваться на основе взаимодействия, обеспечивающего баланс производственных, экономических, социальных и экологических критериев [27].

В представленных научных исследованиях О.Я. Фролова обосновывает свою авторскую позицию о приоритетном факторе устойчивого развития сельских территорий – производственном потенциале предприятий аграрного сектора и выделяет четыре индикатора устойчивого развития: производственный, экономический, социальный и экологический.

С позиции Молчаненко С.А. и Шуваева А.В. понятие «устойчивое развитие» сельских территорий трактуется как рациональное, а также долгосрочное статичное и постоянно возрастающее социально-экономическое развитие, характеризующееся необходимым приростом производственных объемов, эффективностью аграрного сектора, разумным бережным использованием ресурсов природной среды, оптимальным формированием трудовых ресурсов села и рациональным использованием производственного и человеческого потенциала отраслей сельской экономики [25].

В исследовании Кристина Гроссе отмечается, что понимание и признание доступности развитой инфраструктуры является политической проблемой устойчивого регионального развития сельских территорий. В работе исследуется мнение местных чиновников о будущем обществе, причинах устойчивого роста и сотрудничестве на местном и региональном уровнях в Центральной Швеции. Анализ детализирует четыре ключевых аспекта повествования: местные жители, работа и отдых, городской район и услуги общественного транспорта. Сложная взаимосвязь между доступностью и развитием сельских территорий, а также длительные периоды от осознания существующих проблем до улучшения транспортной инфраструктуры приносят дополнительную неопределенность в региональное планирование. Таким образом, правительство и государственная администрация Швеции склонны полагаться на изложение фактов для объяснения политических проблем и переноса своих взглядов на процесс решения. Однако чрезмерно упрощенные факты неоправданно ограничивают понимание проблемы и, следовательно, выбор решений [28].

Устойчивое развитие сельских территорий основано на хрупком балансе между территориальными функциями сельских территорий и экологическими ограничениями. Анализ пекинского района Пингу выявил конкретные пороговые значения спроса и предложения и оценил адаптируемость текущего использования в сельских территориях, что привело к разработке новой стратегии оптимизации. Примечательно, что местные жители уделяют значительное внимание производственным функциям, топография территории и характеристики почвы создают ощутимые проблемы для достижения этих целей. Авторами предложена новаторская концепция устойчивого развития сельских территорий, они предлагают ключевые идеи и стратегические рекомендации для формулирования политики [29].

Многообразие подходов к проблеме устойчивого развития сельских территорий говорит о том, что, улучшая каждый из факторов, система в целом будет совершенствоваться. Именно поэтому, по нашему мнению, изучая проблему через призму выделенной узкой направленности, каждый из авторов вносит свой вклад в устойчивое развитие сельских территорий.

Таким образом, определение «устойчивое развитие сельских территорий», предлагаемое концепцией, делает акцент на развитии социальной и экономической сфер сельских районов. Наиболее важными являются направления:

- ♦ развитие диверсифицированной экономики, что позволит повысить эффективность использования ресурсов сельского хозяйства;
- ♦ улучшение качества рабочей силы и ее воспроизводство;
- ♦ продуктивная занятость сельских работников, позволяющая получать стабильно высокие доходы;
- ♦ рост благосостояния сельских жителей, оптимальное использование земельных ресурсов и природных благ.

Основные положения

Существует несколько подходов в области государственного регулирования сельскохозяйственного сектора [7, 8]. По мнению исследователей В.И. Никитинского, Ю.А. Тихомирова, А.П. Зинченко, государственное регулирование сельскохозяйственного производства оценивается эффективностью нормативно-организационных документов на государственном уровне. Следующие авторы объясняют государственную поддержку аграрного сектора экономики как

государственно-правовой характер; в нем проявляется внутренняя функция государства; регулирование расходов и жизненного уровня населения; регулирование социальной инфраструктуры; регулирование внешнеэкономических связей; регулирование на макроуровне структуры производства; разработка организационно-экономических мероприятий по охране окружающей среды и т.д. Другие полагают, что поддержка в определенном режиме денежно-финансовой системы.

Европейские страны подошли к тому моменту, когда земельные отношения регулируются и земля в целом защищена [9, 10, 11]. Функция закона заключается в оказании влияния на поведение субъекта права с целью достижения или поддержания определенных целей. Нормативные акты отражают социальные требования и развитие правовой культуры. Законодательная эффективность нормативных актов пропорциональна степени их понятности для регулируемого и надзирающего субъекта, а также степени специфичности установления, контроля и обеспечения исполнения обязательств. Однако даже законодательно эффективное регулирование может оказаться неэффективным на практике. На эффективность регулирования влияют его социальная приемлемость, степень независимости и экспертных знаний, имеющихся в распоряжении государственного органа, а также участие регулируемого субъекта, что в итоге влияет на осуществимость правоприменения. Кроме того, на эффективность нормативного акта также может повлиять наличие последующих, связанных с ним нормативных актов и нормативных актов более низкого уровня (указов, руководящих принципов и инструкций). Согласно Барде (1994) [12], нормативные акты, регулирующие деятельность человека, в результате которой может быть нанесен ущерб окружающей среде, имеют особый статус. Разумно изучить правовые нормы, связанные с устойчивым развитием человеческого общества, и следить за их законодательной, а также общей эффективностью [13].

На основе этих подходов мы предлагаем сформулировать определение государственного регулирования аграрного сектора экономики, что представляет собой комплекс мер государства, которые направляют поведение аграрного товаропроизводителя в направлении, необходимом для достижения поставленных органами государственной власти целей. Составляющие механизма государственного регулирования должны создать оптимальные условия для развития аграрной отрасли как главной отрасли народного хозяйства. Все это предопределяет особенности формирования рыночных отношений в агропромышленном комплексе и особенности методов его государственного регулирования. Чтобы сформулировать мероприятия по усилению регулирующего влияния со стороны государства на развитие сельской экономики на территории Республики Казахстан, необходимо исследовать уровень сельской экономики.

Результаты и обсуждение

Сельское, лесное и рыбное хозяйство в структуре экономики РК занимает 5,4% валового регионального продукта на 2022 г. В структуре ВРП за 2022 г. сельское, лесное и рыбное хозяйство составило 4%, или 190 090,7 млн тенге.

Сельское население республики составляет 38,2%, обеспечивает 12,4% занятости населения. Численность населения Карагандинской области 2022 г. составила 1134,7 тыс. человек, в том числе городского – 922,3 тыс. человек (81,3%), сельского – 212,4 тыс. человек (18,7%). Доля мужчин в общей численности населения составляет 47,8%, женщин – 52,2%.

Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства по республике составляет 126,1% от средней по республике, или 190 086 тенге, а у работников Карагандинской области составила 80,0% к среднеобластному уровню, или 254 081 тенге.

На 2022 г. в республике осуществлялось производство сельскохозяйственной продукции 262 766 сельхозформированиями (юр. лица – 16 469, ИП – 25 719, крестьянские или фермерские хозяйства – 220 578), в Карагандинской области 9770 действующих сельхозформирований (юр. лица – 748, ИП – 118, крестьянские или фермерские хозяйства – 8904) соответственно [14].

В Казахстане реализуется комплекс системных мер, направленных на развитие аграрного сектора экономики. Основные документы: закон РК о государственном регулировании развития АПК и сельских территорий, Концепция развития АПК РК на 2021–2030 гг., Национальный проект по развитию АПК РК на 2021–2025 гг., Концепция развития сельских территорий РК на 2023–2027 гг. [15, 16, 17, 18].

С 2012 по 2022 гг. общая посевная площадь Карагандинской области по зерновым культурам – 1187,2 тыс. га, что повысилось на 228,1 тыс. га (16,2 %). В 2022 г. фермеры Карагандинской области собрали 803,5 тыс. т культур. За 2012–2022 гг. среднегодовой прирост валового сбора зерна – 400,1 тыс. т. (рисунок 1) [19].

Рисунок 1 – Валовый сбор зерновых и зернобобовых культур, включая семеноводство и выращивание риса в Карагандинской области в хозяйствах всех категорий на период 2012–2022 гг.

Примечание: Составлено авторами на основе источника [19].

Таким образом, в Карагандинской области по состоянию на 1 января 2023 г. объем зерновых и бобовых культур, имеющийся на хранении у хозяйствующих субъектов, составил 869,7 тыс. тонн, что на 7,6% больше аналогичной даты 2022 г. Наибольший объем зерновых и бобовых культур – 67,9% находится на хранении у юридических лиц, 32,1% – у индивидуальных предпринимателей и крестьянских или фермерских хозяйств. Основной зерновой культурой является пшеница, удельный вес которой составил 83,2% от общего объема зерна, находящегося на хранении. Среди регионов области 54,5% зерна хранится на складах хозяйствующих субъектов Осакаровского района.

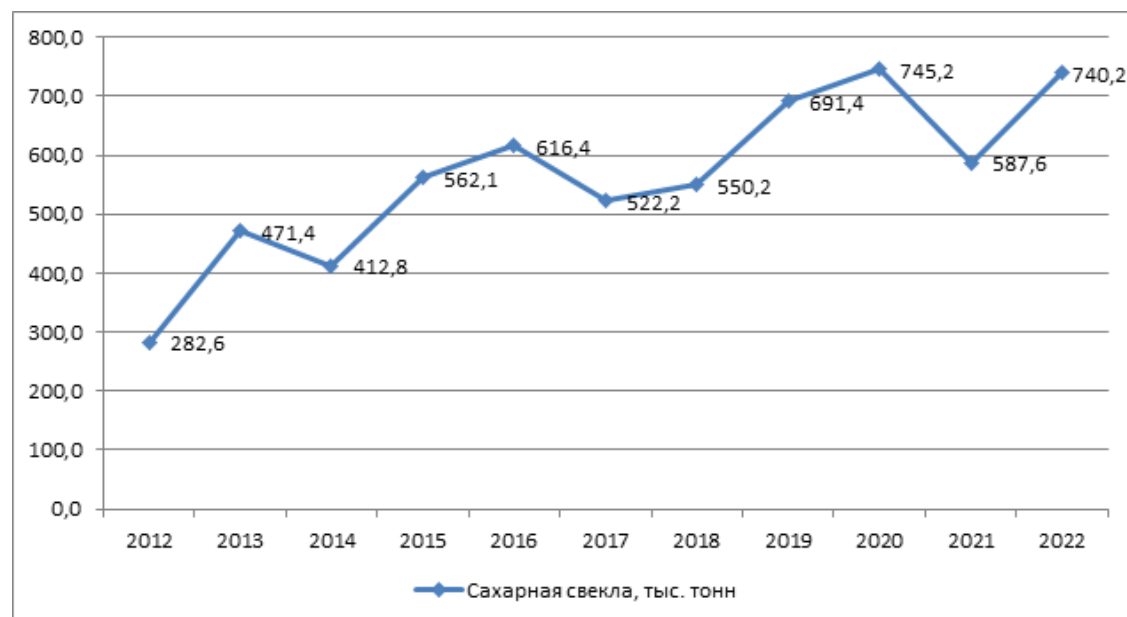

Рисунок 2 – Валовый сбор сахарной свеклы в Карагандинской области в хозяйствах всех категорий на период 2012–2022 гг., тыс. т

Примечание: Составлено авторами на основе источника [19].

Согласно рисунку 2 сахарной свеклы в 2022 гг. выпущено 740,2 тыс. т. (среднегодовой прирост валового сбора сахарной свеклы за период 2012–2022 гг. составляет 457,6 тыс. т. Для минимизации последствий неблагоприятных погодных условий, повлиявших на качество урожая, предприняты необходимые меры, а именно выделено льготное дизельное топливо для сушки зерна в объеме 62,5 тыс. тонн по удешевленной цене. Холдингом «Байтерек» проводится пролонгация кредитов без применения штрафных санкций касательно производителей товаров. В 2023 г. осуществлено 28 проектов на сумму 10 000 млн тенге. В Актогайском регионе запущена линия по изготовлению кумыса (1200 л/сутки). В Нуринском районе начало работу предприятие по мукомольному производству [19, 20]. Рост показателя в 2021 г. связан с увеличением валового выпуска продукции в отрасли животноводства на 3,7% – до 275 683,8 млн тенге за счет увеличения объемов производства мяса на 3,3% (157,1 тыс. тонн), молока – на 4,2% (531,9 тыс. тонн) [19, 20].

Рост показателя в 2021 г. связан с увеличением валового выпуска продукции в отрасли животноводства на 3,7% – до 275 683,8 млн тенге за счет увеличения объемов производства мяса на 3,3% (157,1 тыс. тонн), молока – на 4,2% (531,9 тыс. тонн).

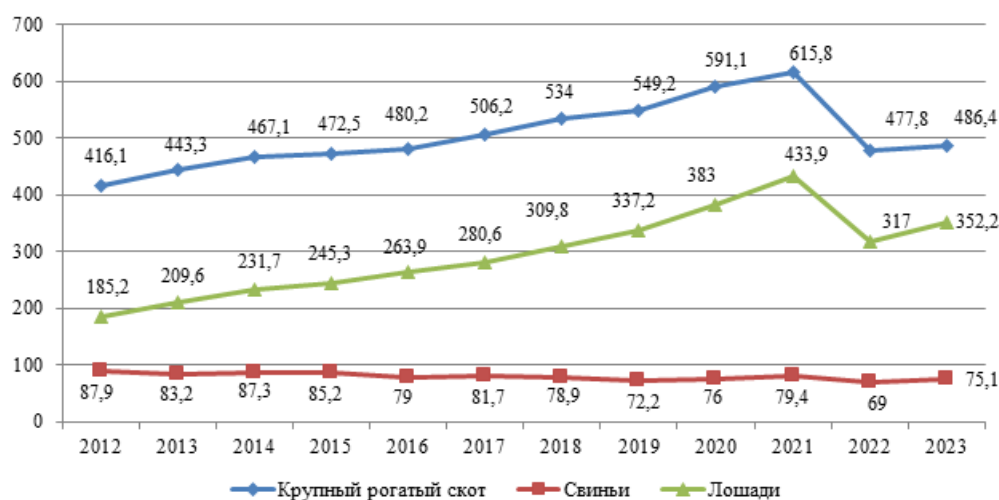

Рисунок 3 – Поголовье крупного рогатого скота, свиней, лошадей в Карагандинской области в хозяйствах всех категорий на период 2012–2023 гг., тыс. голов

Примечание: Составлено авторами на основе источника [19].

Анализируя рисунок 3, можно отметить, что в 2023 г. произошел рост поголовья крупного рогатого скота – 486,4 тыс. голов (увеличилось по отношению к уровню 2022 г. 477,8 тыс. голов, или на 1,8%; к 2012 г. – в 14,5 раза (рисунок 3). При этом лошадей стало больше на 10% – 352,2 тыс. голов, свиней на 8,1% – 75,1 тыс. голов. В сферу АПК региона привлечены инвестиции на 26,2 млрд тенге. В 2023 г. сельскохозяйственным формированиям Карагандинской области была оказана государственная поддержка на 22,6 млрд тенге [21].

Из отрицательных тенденций сельского хозяйства в Карагандинской области можно выделить проблемы нехватки молока для перерабатывающих предприятий, и наблюдается снижение производства продукции животноводства как крупного рогатого скота, свиней, лошадей (в 2022 г. в сравнении с 2021 г. в 28,9 раза – КРС; 36,9% – лошади; 15,1% – свиньи) (рисунок 3). В 2022 г. поголовье КРС по области составляло 615,8 тыс. голов, из которых молочные – 260 тыс. голов. Племенное молочное скотоводство в регионе представлено 13 субъектами племенного животноводства, изготовители молочной продукции испытывают большой дефицит хорошего молока.

Анализ показал, что в Карагандинской области есть большой потенциал для развития аграрного сектора – точками роста являются действующие крупнейшие компании, проводится про-

фессиональное обучение специалистов, осуществляются государственные проекты, обладает большим территориальным потенциалом. В то же время в Карагандинской области существуют значительные проблемы, которые не позволяют в полной мере реализовать и всесторонне развивать потенциал сельскохозяйственного производства. К ним относятся высокие затраты на реализацию проекта, недостаточная государственная поддержка, нехватка квалифицированных работников, миграция молодого экономически активного населения, считающего, что для проживания в селе недостаточно мотивирующих факторов; долгосрочная окупаемость инвестиций и недостаточная развитость инфраструктуры рынка, ухудшающая реализацию своей продукции фермерскими хозяйствами и сельскохозяйственными потребительскими кооперативами [22].

Установлено, что модель государственного регулирования устойчивого развития сельского хозяйства будет эффективной, если будут соблюдены следующие условия:

- ♦ готовность общества и его институтов осуществлять деятельность на принципах устойчивого развития;
- ♦ надлежащий инвестиционно устойчивый климат для обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства на макро-, мезо- и микроуровнях;
- ♦ сформированность системы регулирования и обеспечения реализации модели устойчивого развития сельского хозяйства, которая предусматривает разработку концепции устойчивого развития, государственную инновационную политику, стратегии устойчивого развития, механизмы регулирования инновационно-инвестиционной деятельности, ориентированные на удовлетворение и единство социо-эколого-экономических интересов [23].

Выдвинута концептуальная модель механизма государственного регулирования и поддержки аграрного сектора, которая формируется из взаимозависимых 9 ступеней и позволяет воплощать комплекс мероприятий, направленных на улучшение мер государственного воздействия на аграрный сектор экономики в целях эффективного развития. Проведена научная доказательность и экономическое обоснование, в частности, Карагандинской области.

Глобализация социо-эколого-экономических процессов в Карагандинской области требует становления новых методологических подходов к формированию модели государственного регулирования устойчивого развития сельского хозяйства. По мнению авторов, разработка общей модели государственного регулирования устойчивого развития сельского хозяйства и выбор необходимых стратегий должны основываться на использовании положительного международного опыта и учете природных особенностей региона и общем социо-эколого-экономическом положении страны, в свою очередь учитывая потребности потребителей и соблюдая требования продовольственной сохранности (рисунок 4).

В процессе выбора модели устойчивого развития сельского хозяйства возникает потребность в разработке механизмов регулирования в соответствии с требованиями и критериями оценки современных глобальных систем. В свою очередь, заметим, что в условиях глобализации значительно усиливается давление на всех участников глобального процесса, поэтому более динамичными и гибкими будут именно конкурентные преимущества, которые должны обладать системно-комплексными особенностями с активной целевой направленностью к обеспечению устойчивого развития. Именно реализация такого требования возможна в контексте реализации модели регулирования устойчивого развития сельского хозяйства и субъектов хозяйствования. Модель государственного регулирования устойчивого развития сельского хозяйства в регионе должна основываться на интегрированной системе, которая будет учитывать различные виды новаций для обеспечения условий постоянства: продуктовые, управленческие, процессные, организационно-информационные, технико-технологические и биологические. Виды новаций в сельском хозяйстве предопределяются особенностями его функционирования и результатами деятельности [24].

К особенностям сельского хозяйства относим: использование в сельском хозяйстве природных ресурсов, что предполагает необходимость обеспечения экологической безопасности и рационального использования природного потенциала; дифференцированность производ-

ственно-хозяйственного и инновационно-инвестиционного процесса, учитывая социо-эколого-экономические, организационно-управленческие, технико-технологические и т.д. системы, которые объединяются с целью создания новаций; сельскохозяйственная продукция является важным элементом обеспечения жизнедеятельности человека, что существенно влияет на его здоровье, а потому новации в сельском хозяйстве должны обеспечивать приоритетность повышения качества сельскохозяйственной продукции, ее безопасности и обеспечения экологических требований.

Заключение

Особенностью модели государственного регулирования устойчивого развития сельского хозяйства является то, что в ней задействовано значительное количество участников (стейкхолдеров), в определенной степени участвующих в разных стадиях изучаемого процесса и влияющих на результативность. К таким стейкхолдерам относятся:

1. Государство (органы регулирования на государственном и региональном уровнях), которое является главным координирующим участником в модели регулирования устойчивого развития, реализуя свои функции (организационную, экономическую, социальную, экологическую, информационную, контролирующую) в направлении административной поддержки мер содействия устойчивому развитию сельского хозяйства, а именно принимает законодательные акты, определяет приоритеты науки и техники, технологий, разрабатывает форсайт-проекты, концепции науки, научно-технические программы, дорожные карты и т.д.

2. Сельское хозяйство, осуществляющее поиск (обращение в консультационные службы, мероприятия, публикации) и внедрение необходимых новаций: производство конкурентоспособной продукции; привлечение собственных ресурсов для инновационно-инвестиционной деятельности; формирование новых интегрированных структур и т.п.

3. Научно-образовательный сектор способствует разработке передовых технологий, помогает во внедрении новаций, принимает участие в мероприятиях информирования о разработках и достижениях (участие в формировании технопарков и малых инновационных предприятий; проведение фундаментальных научных исследований и экспериментальных апробаций их результатов в интегрированных объединениях и т.д.).

4. Общество (общественные организации, объединения, союзы) формирует разные запросы на товары и услуги и другие потребности общества вплоть до индивидуальных заказов физических и юридических лиц, способствует продвижению решений, основанных на передовых технологиях, помощь во внедрении и поддержке таких решений.

5. Информационно-консультационный сектор обеспечивает распространение сведений, опыта и технологий среди участников, осуществляет координацию участников в части поиска, продвижения и коммерциализации новаций, представляет предпосылки к применению различных информационных технологий в сельском хозяйстве и т.д.

6. Осознание приоритетной важности проблемы качества продуктов питания путем изменения национальных приоритетов и сосредоточения их на решении проблемы доступности необходимого разнообразия и качества продуктов питания, обеспечивающих здоровье и благополучие нации.

7. Разработка последовательной и взаимосвязанной политики развития сельской местности, учитывающей как разнообразие местных условий, так и обеспечение привлекательности частных инвестиций.

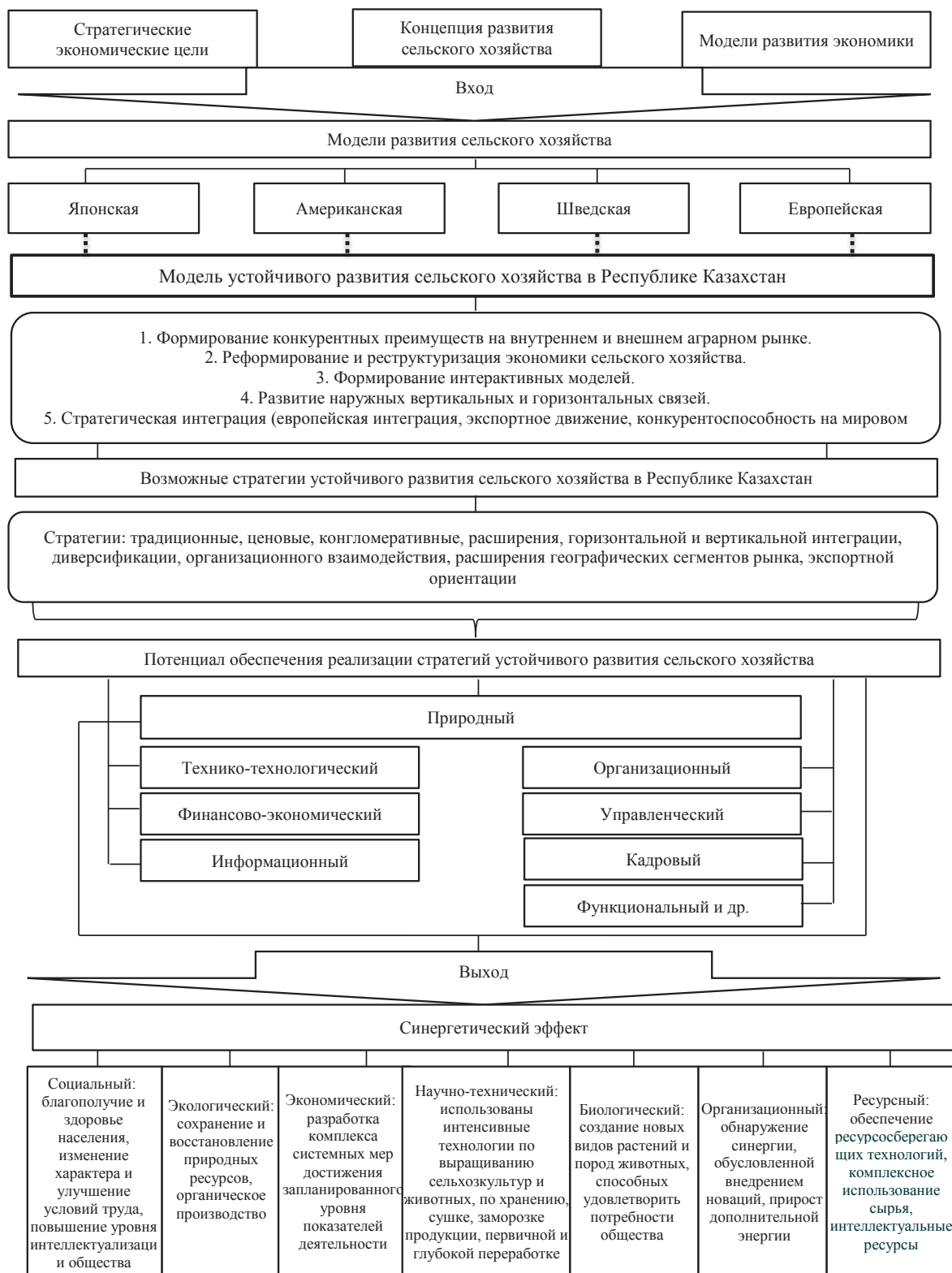

Рисунок 4 – Концептуальная модель механизма государственного регулирования устойчивого развития сельского хозяйства

Примечание: Составлено авторами.

Все участники модели государственного регулирования устойчивого развития сельского хозяйства должны синхронно организовывать свою деятельность. В свою очередь, слишком

важна согласованность конкретных функций каждой структуры и системных задач, а также формирование эффективного порядка координации общей деятельности органов государственной власти и других участников такого процесса, что возможно в рамках комплексной комплиментарной модели.

По мнению авторов, объективным и целесообразным является учет комплиментарности при формировании модели государственного регулирования устойчивого развития сельского хозяйства, что обусловлено взаимодополняемостью между разными участниками.

Анализ предполагает, что для достижения рационального уровня государственного воздействия на аграрный сектор экономики в целях эффективного развития выдвинутая концептуальная модель позволит воплотить комплекс мероприятий и содействовать совокупному улучшению аграрного сектора как на мезоуровне – Карагандинская область, так и на макроуровне – Республика Казахстан, повысить производственные возможности и развивать сельские территории.

ЛИТЕРАТУРА

1 Об утверждении Концепции развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021–2030 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года № 960. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000960>

2 Bičík I. et al. Social and reproductive behaviour of critically endangered northern white rhinoceros in a zoological garden // *Mammalian Biology*. 2013. Vol. 78. Issue 1. P. 50–54. URL: <https://doi.org/10.1016/j.mambio.2012.09.007>

3 Jacobs H.M. Social equity in agricultural land protection // *Landscape and Urban Planning*. 1989. Vol. 17. Issue 1. P. 21–33. URL: [https://doi.org/10.1016/0169-2046\(89\)90064-9](https://doi.org/10.1016/0169-2046(89)90064-9).

4 Gaitanis A. et al. Monitoring 60 Years of Land Cover Change in the Marathon Area, Greece // *Land*. 2015. Vol. 4. P. 337–354. URL: <https://doi.org/10.3390/land4020337>

5 Feranec J. Changes of urbanised landscape identified and assessed by the Urban Atlas data: Case study of Prague and Bratislava // *Land Use Policy*. 2017. Vol. 61. P. 135–146. URL: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2016.11.022>.

6 Schulp C.J.E. et al. Mapping and modelling past and future land use change in Europe's cultural landscapes // *Land Use Policy*. 2019. Vol. 80. P. 332–344. URL: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2018.04.030>

7 Новичихина Н.А. Теоретические аспекты государственного регулирования сельского хозяйства // *Современные проблемы науки и образования*. – 2014. – № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14740>.

8 Елисеев В.С. Государственное регулирование сельского хозяйства России как экономико-правовая категория // *Lex russica (Русский закон)*. – 2016. – № 6. – С.103–118. URL: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.115.6.103-118>

9 Demo M. History of agriculture in Slovakia. Nitra: Slovak Agricultural University Nitra. Research Institute of Soil Science and Soil Conservation Bratislava, 2001. – 662 p.

10 Olper A. Land inequality, government ideology and agricultural protection // *Food Policy*. 2007. Vol. 32. Issue 1. P. 67–83. URL: <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2006.03.009>.

11 Kurowska K. et al. Conversion of agricultural and forest land to other purposes in the context of land protection: Evidence from Polish experience // *Land Use Policy*. 2020. Vol. 95. P. 104614. URL: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2020.104614>.

12 Barde Y.A. Neurotrophins: a family of proteins supporting the survival of neurons // *Progress in clinical and biological research*. 1994. Vol. 390. P. 45–56.

13 Hudcová L., Kyseľ P. Legislative protection of agricultural land // *Land Use Policy*. 2023. Vol. 131. P. 106719. URL: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2023.106719>

14 Бюро национальной статистики агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-forrest-village-hunt-fish/> (дата обращения: 25.10.2023)

15 Закон Республики Казахстан от 8 июля 2005 года № 66-III «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30015652#pos=91;-52 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2023 г.)

16 Концепция развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021–2030 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года № 960. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000960>

- 17 Национальный проект по развитию агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021–2025 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 октября 2021 года № 732. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000732>
- 18 Концепция развития сельских территорий Республики Казахстан на 2023–2027 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 270. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000270>
- 19 Бюро национальной статистики Агентства Республики Казахстан по стратегическому планированию и реформам. Карагандинская область. URL: https://stat.gov.kz/region/256619/statistical_information/publication. (дата обращения: 24.02.2024)
- 20 28 инвестпроектов в сфере АПК реализовали в Карагандинской области в 2023 году. URL: <https://www.inform.kz/ru/28-investproektov-v-sfere-apk-realizovali-v-karagandinskoy-oblasti-v-2023-godu-9b461f>. (дата обращения: 24.02.2024)
- 21 Бюро национальной статистики Агентства Республики Казахстан по стратегическому планированию и реформам. Статистика регионов. Карагандинская область. URL: <https://stat.gov.kz/ru/region/karagandy/> (дата обращения: 24.02.2024)
- 22 Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан. Итоги развития сферы сельского хозяйства за 2021 год и планы на предстоящий период. URL: <https://primeminister.kz/ru/>. (дата обращения: 24.02.2024)
- 23 Blesh J. et al. Against the odds: Network and institutional pathways enabling agricultural diversification // One Earth. 2023. Volume 6. Issue 5. P. 479–491. URL: <https://doi.org/10.1016/j.oneear.2023.03.004>.
- 24 Dimitrijević M. Technological progress in the function of productivity and sustainability of agriculture: The case of innovative countries and the Republic of Serbia // Journal of Agriculture and Food Research. 2023. Vol. 14. P. 100856. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jafr.2023.100856>.
- 25 Меренкова И.Н. Устойчивое развитие сельских территорий: теория, методология, практика. – Воронеж: ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2011. – 265 с.
- 26 Баутин В.М., Козлов В.В., Мерзло В.А. Устойчивое развитие сельских территорий: вопросы стратегии и тактики. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2004. – 312 с.
- 27 Фролова О.Я. Аспекты устойчивого развития сельских территорий // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2009. – № 21. – С. 202–205.
- 28 Große Ch. Envisioning sustainable rural development: A narrative on accessibility and infrastructure from a Swedish region // Journal of Rural Studies. 2024. Vol. 109. P. 103319. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2024.103319>.
- 29 Qu Y., Zhan L., Zhang Q., Wu M. Unpacking the ‘supply-utilization-demand’ interplay: Keys to multifunctional sustainability in rural China // Geography and Sustainability. 2024. Vol. 5. P. 445–458. URL: <https://doi.org/10.1016/j.geosus.2024.04.006>.

REFERENCES

- 1 Ob utverzhdenii Konceptii razvitija agropromyshlennogo kompleksa Respubliki Kazahstan na 2021–2030 gody. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 30 dekabrya 2021 goda No. 960. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000960>. (In Russian).
- 2 Bičík I. et al. (2013) Social and reproductive behaviour of critically endangered northern white rhinoceros in a zoological garden // Mammalian Biology. Vol. 78. Issue 1. P. 50–54. URL: <https://doi.org/10.1016/j.mambio.2012.09.007>. (In English).
- 3 Jacobs H.M. (1989) Social equity in agricultural land protection // Landscape and Urban Planning. Vol. 17. Issue 1. P. 21–33. URL: [https://doi.org/10.1016/0169-2046\(89\)90064-9](https://doi.org/10.1016/0169-2046(89)90064-9). (In English).
- 4 Gaitanis A. et al. (2015) Monitoring 60 Years of Land Cover Change in the Marathon Area, Greece // Land. Vol. 4. P. 337–354. URL: <https://doi.org/10.3390/land4020337>. (In English).
- 5 Feranec J. (2017) Changes of urbanised landscape identified and assessed by the Urban Atlas data: Case study of Prague and Bratislava // Land Use Policy. Vol. 61. P. 135–146. URL: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2016.11.022>. (In English).
- 6 Schulp C.J.E. et al. (2019) Mapping and modelling past and future land use change in Europe's cultural landscapes // Land Use Policy. Vol. 80. P. 332–344. URL: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2018.04.030>. (In English).
- 7 Novichihina N.A. (2014) Teoreticheskie aspekty gosudarstvennogo regulirovaniya sel'skogo hozjajstva // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. No. 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14740>. (In Russian).

8 Eliseev V.S. (2016) Gosudarstvennoe regulirovanie sel'skogo hozjajstva Rossii kak jekonomiko-pravovaja kategorija // Lex russica (Russkij zakon). No. 6. P. 103–118. URL: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.115.6.103-118>. (In Russian).

9 Demo M. (2001) History of agriculture in Slovakia. Nitra: Slovak Agricultural University Nitra. Research Institute of Soil Science and Soil Conservation Bratislava, 662 p. (In English).

10 Olper A. (2007) Land inequality, government ideology and agricultural protection // Food Policy. Vol. 32. Issue 1. P. 67–83. URL: <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2006.03.009>. (In English).

11 Kurowska K. et al. (2020) Conversion of agricultural and forest land to other purposes in the context of land protection: Evidence from Polish experience // Land Use Policy. Vol. 95. P. 104614. URL: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2020.104614>. (In English).

12 Barde Y.A. (1994) Neurotrophins: a family of proteins supporting the survival of neurons // Progress in clinical and biological research. Vol. 390. P. 45–56. (In English).

13 Hudecová Ľ., Kysel' P. (2023) Legislative protection of agricultural land // Land Use Policy. Vol. 131. P. 106719. URL: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2023.106719>. (In English).

14 Bjuro nacional'noj statistiki agentstva po strategicheskomu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-forrest-village-hunt-fish/> (data obrashhenija: 25.10.2023). (In Russian).

15 Zakon Respubliki Kazahstan ot 8 ijulja 2005 goda No. 66-III «O gosudarstvennom regulirovanii razvitija agropromyshlennogo kompleksa i sel'skih territorij». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30015652#pos=91;-52 (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 01.05.2023 g.). (In Russian).

16 Koncepcija razvitija agropromyshlennogo kompleksa Respubliki Kazahstan na 2021–2030 gody. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 30 dekabrya 2021 goda No. 960. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000960>. (In Russian).

17 Nacional'nyj proekt po razvitiju agropromyshlennogo kompleksa Respubliki Kazahstan na 2021–2025 gody. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 12 oktjabrya 2021 goda No. 732. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000732>. (In Russian).

18 Koncepcija razvitija sel'skih territorij Respubliki Kazahstan na 2023–2027 gody. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 28 marta 2023 goda No. 270. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000270>. (In Russian).

19 Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva Respubliki Kazahstan po strategicheskomu planirovaniju i reformam. Karagandinskaja oblast'. URL: https://stat.gov.kz/region/256619/statistical_information/publication. (data obrashhenija: 24.02.2024). (In Russian).

20 28 investproektov v sfere APK realizovali v Karagandinskoj oblasti v 2023 godu. URL: <https://www.inform.kz/ru/28-investproektov-v-sfere-apk-realizovali-v-karagandinskoy-oblasti-v-2023-godu-9b461f>. (data obrashhenija: 24.02.2024). (In Russian).

21 Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva Respubliki Kazahstan po strategicheskomu planirovaniju i reformam. Statistika regionov. Karagandinskaja oblast'. URL: <https://stat.gov.kz/ru/region/karagandy/> (data obrashhenija: 24.02.2024). (In Russian).

22 Oficial'nyj informacionnyj resurs Prem'er-Ministra Respubliki Kazahstan. Itogi razvitija sfery sel'skogo hozjajstva za 2021 god i plany na predstojashhij period. URL: <https://primeminister.kz/ru/>. (data obrashhenija: 24.02.2024). (In Russian).

23 Blesh J. et al. (2023) Against the odds: Network and institutional pathways enabling agricultural diversification // One Earth. Volume 6. Issue 5. P. 479–491. URL: <https://doi.org/10.1016/j.oneear.2023.03.004>. (In English).

24 Dimitrijević M. (2023) Technological progress in the function of productivity and sustainability of agriculture: The case of innovative countries and the Republic of Serbia // Journal of Agriculture and Food Research. Vol. 14. P. 100856. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jafr.2023.100856>. (In English).

25 Merenkova I.N. (2011) Ustojchivoe razvitie sel'skih territorij: teorija, metodologija, praktika. – Voronezh: GNU NIIJeOAPK CChR Rossii, 265 p. (In Russian).

26 Bautin V.M., Kozlov V.V., Merzlo V.A. (2004) Ustojchivoe razvitie sel'skih territorij: voprosy strategii i taktiki. M.: FGNU «Rosinformagroteh», 312 p. (In Russian).

27 Frolova O.Ja. (2009) Aspekty ustojchivogo razvitija sel'skih territorij // Izvestija Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. No. 21. P. 202–205. (In Russian).

28 Große Ch. (2024) Envisioning sustainable rural development: A narrative on accessibility and infrastructure from a Swedish region // Journal of Rural Studies. Vol. 109. P. 103319. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2024.103319>. (In English).

29 Qu Y., Zhan L., Zhang Q., Wu M. (2024) Unpacking the ‘supply-utilization-demand’ interplay: Keys to multifunctional sustainability in rural China // Geography and Sustainability. Vol. 5. P. 445–458. URL: <https://doi.org/10.1016/j.geosus.2024.100000>. (In English).

К.Т. АЛЕНОВА,*¹

Э.Ф.Д., профессор.

*e-mail: alen4411@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1406-4465

Ж.А. УСЕНОВА,¹

Э.Ф.М., аға оқытушы.

e-mail: zhanna_abdu@mail.ru

ORCID ID: 0009-0003-4507-1849

Қ.А. ҚАРСЫБАЕВА,¹

Э.Ф.М., аға оқытушы.

e-mail: lastyk75@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-5288-013X

А.В. ХАПОВА,¹

Э.Ф.М., аға оқытушы.

e-mail: khapova84@mail.ru

ORCID ID: 0009-0001-4966-3409

¹С. Сейфуллин атындағы Қазақ
агротехникалық зерттеу университеті,
Астана қ., Қазақстан

АЙМАҚТЫҢ ДЕҢГЕЙДЕ АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫНЫҢ ОРНЫҚТЫ ДАМУЫН МЕМЛЕКЕТТІК РЕТТЕУ МОДЕЛІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ӘДІСІ (ҚАРАҒАНДЫ ОБЛЫСЫ МЫСАЛЫНДА)

Аңдатпа

Бүгінгі таңда Қазақстанның қоғамдық өмірінің барлық салаларында белгілі бір трансформациялық үрдістер жүріп жатыр. Елдің орнықты дамуын қамтамасыз етудегі серпінді өсіп келе жатқан қажеттілік ауыл шаруашылығының орнықты дамуын мемлекеттік реттеу мәселесіне жаңа көзқараспен қарауды талап етеді. Ауылдық аймақтардың функциялары әртүрлі және экономикалық жағынан да, әлеуметтік жағынан да өте маңызды. Олар азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ету, еңбек ресурстарын молайту, дәстүрлер мен ұлттық мәдениетті сақтау, табиғи ресурстарды игеру сияқты маңызды міндеттерді орындайды. Ауылдық аймақтар – ойын-сауық, туризм, серуендеу, емдеу-сауықтыру, курорттық, саябақтық, спорттық, халыққа әлеуметтік қызметтер көрсету сияқты ерекше орындар. Ауылдық аймақтар өндірістерді орналастыру және инженерлік коммуникацияларға (жолдар, электр беру желілері, мұнай және газ құбырлары) қызмет көрсетудің негізі. Осыған байланысты ауыл шаруашылығын дамыту ерекше маңызға ие және шұғыл жақсартуды қажет етеді. Бұл талдау аграрлық секторды мемлекеттік реттеу мен қолдауды жақсарту қажеттіліктері мен тетіктерін зерттеуге арналған. Осы зерттеуге сәйкес аграрлық сектордың орнықты дамуын мемлекеттік реттеу жүйесін дамыту үшін аймақтық деңгейдегі ауыл шаруашылығының ағымдағы жағдайы мен үрдістерінің өзара байланысын пайдалана отырып, тұжырымдамалық модель ұсынылды. Бұл модель (әлеуметтік, экономикалық, экологиялық, техникалық-технологиялық, ұйымдастырушылық, биологиялық, динамикалық) ауыл шаруашылығының жұмыс істеу мақсаттары мен міндеттеріне байланысты нақты құрылымға ие экономиканың аграрлық секторына мемлекеттік ықпал етудің ұтымды деңгейіне қол жеткізуде тиімді шаралар кешенін іске асыру мүмкіндігін береді.

Тірек сөздер: тұрақты даму, ауылдық аумақтар, ауыл шаруашылығы құрылымдары, мемлекеттік реттеу, нарықты реттеу, ауыл шаруашылығы өнімдері, ауыл шаруашылығы саласы.

K.T. ALENOVA,*¹

d.e.s, professor.

*e-mail: alen4411@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1406-4465

ZH.A. USENOVA,¹

m.e.s., senior lecturer.

e-mail: zhanna_abdu@mail.ru

ORCID ID: 0009-0003-4507-1849

K.A. KARSYBAYEVA,¹

m.e.s., senior lecturer.

e-mail: lastyk75@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-5288-013X

A.V. KHAPOVA,¹

m.e.s., senior lecturer.

e-mail: khapova84@mail.ru

ORCID ID: 0009-0001-4966-3409

¹Kazakh Agrotechnical Research
University named after S. Seifullin,
Astana, Kazakhstan

THE APPROACH TO FORMING A MODEL OF STATE REGULATION FOR SUSTAINABLE AGRICULTURAL DEVELOPMENT AT THE REGIONAL LEVEL (ON THE EXAMPLE OF KARAGANDA REGION)

Abstract

Today, certain transformation processes are taking place in almost all spheres of public life in Kazakhstan. The dynamically growing need to ensure the sustainable development of the country persistently requires the country to take a fundamentally new approach to the issue of state regulation of sustainable development of agriculture. The functions of rural areas are diverse and extremely important, both in economic and social aspects. As a rule, a special place in them belongs to ensuring the country's food security, reproduction of labor resources, preservation of folk traditions, unique national culture, and development of natural resources. There is no doubt that rural areas are a special place, as an entertainment, tourist, leisure, medical and recreational, resort, park, sports, possessing and providing a number of social services to the population. Rural areas are the basis for the location of production and maintenance of utilities (roads, power lines, oil and gas pipelines). In this regard, the development of agriculture is of particular importance and requires immediate improvement. This analysis is devoted to studying the needs and mechanisms for improving government regulation and support for the agricultural sector. In accordance with this study, the current situation and trends in agriculture at the regional level for the development of a system of state regulation of sustainable development of the agricultural sector, a conceptual model has been put forward, through a set of interrelated effects (socio-economic, environmental, technical, technological, organizational, biological, dynamic), which has a certain clear structure depending on the assigned tasks and goals of the functioning of agriculture, will allow the implementation of a set of measures to achieve a rational level of government influence on the agricultural sector of the economy for the purpose of effective development.

Key words: sustainable development, rural areas, agricultural formations, state regulation, market regulation, agricultural products, agricultural sector.

FTAXP 06.71.07

ӘОЖ 334.7

JEL Q13

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-2-189-199>

С.С. ТАМЕНОВА,¹

э.ғ.к., профессор.

e-mail: Sal2023@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2656-6040

В.Н. СЕЙТОВА^{*2}

PhD, доцент.

*e-mail: Vilena_11@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4404-4916

Д.Б. БАЛАБЕКОВА,³

э.ғ.к., аға оқытушы.

e-mail: DinaBal@mail.ru

ORCID ID: 0009-0002-1457-3777

И. КОЖАМКУЛОВА,²

э.ғ.к., доцент.

e-mail: Alua012@mail.ru,

ORCID ID: 0000-0002-3570-8936

¹«Тұран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²М. Ауэзов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті,

Шымкент қ., Қазақстан

³Орталық Азия инновациялық университеті,

Шымкент қ., Қазақстан

ЖЕКЕ ҚОСАЛҚЫ ШАРУАШЫЛЫҚТАРДАҒЫ СҮТТІ ӨНДЕУ ЖӘНЕ ӨТКІЗУ БОЙЫНША ИННОВАЦИЯЛЫҚ КООПЕРАТИВТЕРДІ ҚҰРУ МОДЕЛЬДЕРІ

Андатпа

Мақаланың мақсаты – сүт өндіруші жеке қосалқы шаруашылықтардағы кооперациялық байланыс негізінде құрылатын инновациялық «сүт өңдеу-сату кооперативін» құрудың үлгілерін зерттеу, ұсыныс беру. Ел ішінде сүт өңдеу және сату бойынша сүт өндіруші жеке қосалқы шаруашылықтардағы сүт өңдеу кооперативтерін құру – олардың үлкен әлеуетін пайдалану мен сүт өнімдеріне деген тәуелділікті қысқартудан тұрады. Еліміздің сүт шаруашылығындағы жеке қосалқы шаруашылықтардың кооперациясы негізінде сүт өңдеу кооперативтерін құрудың үлгілері мен нұсқалары ұсынылды: 1) Жеке қосалқы шаруашылықтар арасында кооперациялық байланыс негізінде «инновациялық сүт өңдеу-сату кооперативін» құру; 2) Түркістан облысының жеке қосалқы шаруашылықтарымен жасалған кооперативтік келісім негізінде сүт өңдейтін инновациялық «FoodMaster-Shimkent» ЖШС компаниясының қызметі қаралды; 3) Кооперация үрдісі негізінде аудандағы елді мекендерде тауарлы-сүт фермасы бар сүт өндіру кооперативтерін құру ұсынылды. Себебі, сүт өңдеу және өткізу кооперативтері өздері мүше болған жеке қосалқы шаруашылықтардың сүтін жинау, өңдеу, сатумен қатар жер телімдерін өңдеу, жем-шөп дайындау, асыл тұқымды жас малдарды қамтамасыз ету, өндірістік-техникалық қызмет көрсету міндеттерін өз мойнына алады. Жеке қосалқы шаруашылықтар құрудың негізіне айналған «Сүт өндіруші кооперативтер» арқылы мемлекеттік қолдау (субсидиялар, салықтар мен несиелер бойынша жеңілдіктер) жеке қосалқы шаруашылықтарды сүт өндіруші және сүт өңдеуші кооперативтер көмегімен жүзеге асырады.

Тірек сөздер: құру үлгілері, жеке қосалқы шаруашылық, сүт өнімдері, инновациялық қызмет, сүт өңдеу кооперативі, сүт өңдеу, компания.

Кіріспе

Қазақстан егемендік алғаннан кейін, мал шаруашылығы саласын жекешелендіру негізінде алдыңғы мал шаруашылығы өнімдерін өндіріп жүрген ірі кеңшарлар мен ұжымшарлар, маманданған ірі тауарлы сүт кешендері өз қызметтерін тоқтатты, оның орнына орта немесе шағын жеке серіктестіктер, жеке кәсіпкерлер, шаруа қожалықтары пайда болды, сонымен бірге жеке қосалқы шаруашылықтар өз қызметтерін дамытты [1].

Бірақ елдің барлық аймақтары мен аудандарындағы жеке қосалқы шаруашылықтар саны 2023 ж. басында 1630,2 мың болса, әр отбасында 2 еңбекке қабілетті адам (азамат) бар дегеннің өзінде, ел бойынша 3,3–3,5 млн шаруашылыққа жарамды адам, отбасы немесе жеке қосалқы шаруашылығын жүргізген болар еді. Мемлекет тарапынан осы уақытқа дейін жеке қосалқы шаруашылықтардың әлеуетін толық пайдалануды ешкім ескерген жоқ, мемлекеттік қолдау отыз екі жылдың ішінде мүлдем көрсетілген емес [2].

Жеке қосалқы шаруашылық – бұл тұрғындар мен оның отбасы мүшелерінің елді мекенде орналасқан жер телімінде ауыл шаруашылығы өнімін, соның ішінде сүт өндіру мен қайта өңдеу негізінде өздерінің сұранысын қанағаттандыруға, жеке табыс табу және ауылдық жерде тұрғындарды жұмыспен қамтудың негізгі көзі.

Әдебиетке шолу

Кооперациялық үрдістің теоретигі М.И. Туган-Барановский ауыл шаруашылығы кооперациясының шаруа қожалықтарының қажетті факторы ретінде атап өтті. Оның басты рөлі кооперацияның негізінде жеке қосалқы шаруашылықтар мен шаруа қожалықтары үлкен ауқымда шаруашылықтың игілігі мен артықшылықтарын пайдалану мүмкіндігіне ие болады» – деп атап өтті. Ол «Кооперациялық үрдісті дамытудың негізгі шарты, оның мүшелерінің жоғары экономикалық және әлеуметтік нәтижелерге қол жеткізуге мүдделі болуында және бұл жағдайда кооператив мүшесінің жеке мүддесі кооперативтік қоғамдық өндіріспен ұштасуы тиіс» – деген тұжырымдама жасады [3].

А.В. Чаяновтың пікірінше, «ауыл шаруашылығы саласының негізгі мәселелерінің бірі жеке қосалқы шаруашылықтар мен шаруа қожалықтарында өнім өндіруді ұйымдастыру, оларды қажетті құрал-саймандармен жабдықтау, өнімдерді өткізу және өңдеу қызметтерін атқаратын ұйымдар құру» [4].

Өндірістік кооператив мүшелерінің мүдделерінен өзгеше өзіндік мүдделері бар өзі-өзі қамтамасыз ететін ұйым бола алмайды. Өндірістік кооператив бұл өз мүшелері мен тұтынушыларына қызмет атқаратын ұйым және кооператив олардың алдында тікелей жауапты.

Материалдар мен әдістер

Зерттеу барысында заманауи талдау әдістері, оның ішінде талдау және синтез, экономикалық-статистикалық талдау, индекстік талдау, өндірістік-шаруашылық мәселелерді талдауға мүмкіндік беретін өткен тәжірибелерге негізделген expertтік бағалау, салыстыру және қорытындылау әдістері қолданылды.

Еуроодаққа мүше дамыған елдерде көп шаруа (фермер) қожалықтарының бірнеше кооператив құрылымдарға мүше болып, келісім бойынша өнім өндіру, өнімдерін өңдеу және өткізу, сату бойынша кооперативтердің қызметтерінен пайдаланады. Инновациялық жаңалықтарды өндіріске енгізу мемлекеттік (еуропа аралық) қолдау негізінде жүргізіледі. Кооперативтер өз мүшелері шаруашылықтарына «инновациялық климатты» орнату, инновация қызметтерді атқаруды, инновациялық тәсілдер мен үлгілерді енгізуде қолдау көрсетеді [5].

Бірқатар дамыған шет елдердің тәжірибесі көрсеткендей, сүт өндіруші шаруа (фермер) қожалықтары мен отбасы шаруашылықтары өздерінің жеке тұтынуынан қалған артық шикі сүттерін, отбасы бюджетіне табыс табу мақсатында сүт өңдейтін кооперативтерге келісім-шартпен тапсырып пайда тауып отырады. Батыс Еуропа елдері соңғы ғасырларда агралық сектордың кез келген саласында әртүрлі кооперативтер құрып, шаруалар мен жеке отбасы

шаруашылықтарына қызметтер атқару арқылы кооператив қозғалысының негізін құрды. Мысалы, Франция елінде сүт бағытындағы 850 өндірістік кооператив 46% – сүт пен май, 33% – ірімшік, 32% – йогуртты өңдеуден өткізіп сатады; Германия елінде ауылшаруашылық кооперативтері арқылы 100% – картоп, 94% – май, 92% – ірімшік, 87% – сүт және сүт өнімдері өңделіп сатылады [6].

Бұл сүт өңдеуші кооперативтердің қызметі дербестікке, демократиялық, экономикалық бастамаға, өзін-өзі басқаруға негізделген сүт өңдеу және сату кооперативтері.

Сондықтан жеке қосалқы шаруашылықтарды инновациялық, кәсіпкерлік рухта терең зерттеуді, дамыған шет елдер мен отандық сүт өндірісі тәжірибесінде оларды кооперациялық байланыс негізінде қарқынды дамыту заңдылықтарын, ұйымдық, өнімдік және маркетингтік инновациялық жетістіктерді ғылыми зерделеп, нәтижелерін сүт шаруашылығы өндірісінде қолданыста жүзеге асыру өзекті.

Негізгі ережелер

Тек жеке қосалқы шаруашылықтарда кооперация негізінде ірі кооперативтер мен бірлестіктер құрса ғана, мемлекет тарапынан қолдау көрсетілуі, субсидия, несиелік жеңілдіктер беру мүмкіндігіне қатысты Қазақстан Республикасы Заңының жобасы «Жеке қосалқы шаруашылық туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2021 ж. 31 желтоқсандағы № 985 қаулысында жобаланды [7].

Бүгінгі күні жалпы Қазақстанның сүт шаруашылығында өндірілген сүт өнімінің негізгі үлесінде жеке қосалқы шаруашылықтардың 2022 ж. үлесі ел бойынша 70,1%, Түркістан облысы бойынша 93,2% құрады. Мемлекетті ел бойынша 29,9% сүт өндіретін, Түркістан облысы бойынша 6,8% сүт өндіретін азғана акционерлік қоғамдар тобы, серіктестер және шаруа (фермер) қожалықтары ғана қызықтырады ма?

Бірақ Қазақстанның еңбекке қабілетті халқының 40–45% астамы ауылдық елді мекендерде тұратынын ескерсек, мемлекет тарапынан жеке қосалқы шаруашылықтарға қолдау көрсетілмеу ауылдық жерде жұмыссыздық деңгейінің өте жоғары болуына, жеке қосалқы шаруашылықтардың тиімсіз қызмет атқаруына, ел экономикасын арттыруға жеке қосалқы шаруашылықтардың орасан әлеуетін толық пайдалана алмай отырғандығы байқалады.

Мысалы, Түркістан облысы, Көксәйек елді мекенінде инновациялық «ФудМастер-Шымкент» ЖШС сүт компаниясы маңайындағы жеке қосалқы шаруашылықтарынан келісім бойынша жиып алып, шикі сүтті өнеркәсіп технологиясы негізінде өңдеу мақсатында 12 бірлік өндірістік және өнімдік инновацияны, 12 бірлік ұйымдық және қызметтік инновацияны, 14 бірлік маркетингтік инновацияны (сүт жию – өңдеу – буып түю – сату) яғни, тік интеграциялық өндірістік байланысты біртұтас өз өндірісіне толық ендіріп алпыстан аса ассортиментте сүт және сүт өнімдерін өндіріп жатқан инновациялық сүт өңдеу компаниясын құрғандығы анықталды.

Жеке қосалқы шаруашылықтар арасында кооперациялық байланыс негізінде инновациялық «ФудМастер-Шымкент» ЖШС сүт компаниясына қатысушы-мүшелері келісіммен өндірген сүттерін жиып, сұранысқа ие ассортименттік сүт және сүт өнімдерін өндіру, өңдеу, буып-түю және тұтынушыға сауда желісі арқылы сатуды, сүт компаниясы өзі атқарады немесе кооперация негізінде мүше болған сүт өңдеу-сату кооперативтері арқылы сату, оларға жоғары деңгейдегі кооперативтік табыс алуға мүмкіндік береді [8].

Ел ішіндегі азық-түлік, соның ішінде сүт және сүт өнімдеріне деген қауіпсіздігін сақтау тек жеке қосалқы шаруашылықтарының орасан әлеуетін кооперация негізінде шоғырландыру және іріленген сүт кооперативтерін құру арқылы толық пайдалана аламыз. Сондықтан, ел экономикасы мен халықтың мүддесі үшін жеке шаруашылықтарда сүт және сүт өнімдерін тиімсіз өндіріп жатқан жеке қосалқы шаруашылықтарға мемлекет қолдау көрсетіп, кооперация байланысы негізінде, инновациялық озық техника мен технологияларды қолданатын ірі сүт өңдеу-сату кооперативтерін мемлекет тарапынан ұйымдастырылуы және құрылуы шарт [9].

Нәтижелер мен талқылау

Түркістан облысы аудандарындағы жеке қосалқы шаруашылықтардың сүт өнімдерін кооперация үрдісі негізінде сүт өңдеуші-сатушы кооперативтерге келісіммен тапсыру, жалпы сүт өнімдерін өндірудің технологиялық циклдердің (өндіріс – өңдеу – сақтау – сату) толық атқарылуына алып келеді. Бұл облыстағы тұрғындардың сүт және сүт өнімдеріне сұранысын тұрақты қамтамасыз етуге және шет елдерден импорттық сүт және сүт өнімдерін сатып алуға тәуелділік деңгейін төмендетеді.

Шикі сүт өндіруші жеке қосалқы шаруашылықтар өнімдерін жиып, сүт өңдеуші-сатушы кооперативтер арқылы нарық қатысушыларына (жеке қосалқы шаруашылықтары, сүт өңдеуші кооператив, сүт тұтынушылар және т.б.) сату барынша тиімді. Сүт өндіруші жеке қосалқы шаруашылықтар сүт өңдеуші-сатушы кооперативтердің өндірістік қуатын толық қамтамасыз ету мақсатында шикі сүтпен келісілген шарт бойынша барынша тұрақты және өз уақытында қамтамасыз етіп отырады.

Зерттеу барысында өндірістік кооператив негізінде құрылған сүт өңдеу-сату кооперативтерінің екі түрі жиі қалыптасқаны анықталды.

Бірінші түрі сүт өндіруші жеке қосалқы шаруашылықтарда кооперациялық байланыс негізінде құрылған (сүт жию – тасымалдау – өңдеу – сату) қызметтерін атқаратын өңдеуші-сатушы кооперативтік құрылымдарға айтылады. Бұл сүт өңдеуші-сатушы кооперативтер келісім-шарт негізде қатысушы мүшелерімен кооператив түрінде құрылады, барлық қатысушылар өздерінің құқықтық және экономикалық тәуелсіздігін сақтайды. Кооперативтік құрылымды басқаруды қатысушы мүшелердің басшыларынан тұратын кеңес басқарады. Жеке қосалқы шаруашылықтар мен сүт өңдеу-сатушы кооперативтердің өзара байланыстары келісім-шарттар негізінде жүргізіледі. Кооперативтік құрылымдардың шешімдері бір мүше – бір дауыс қағидасы негізінде қатысушы мүшелер алқасымен қабылданады [10].

Қазақстандағы сүтті мал шаруашылығы саласында құрылған сүт өңдеу-сату кооперативтерінің негізгі қызметі жеке қосалқы шаруашылықтарға қызмет ету, өндірістік кооперативтерінің дамуына ықпал ететін әр түрлі қызметтер атқаратын кооперативтерден құралады. Сүт өңдеу-сату кооперативтері жеке қосалқы шаруашылықтармен қатар, инфрақұрылымдық қызметтерді атқаратын басқа да ұйымдарды, өз кооперативтері қатарына қатысушы мүше ретінде қосып олардың қызметін пайдалануы мүмкін.

Инновациялық кооперация үрдісі сүт өнімдерін жию, қайта өңдеу және сату бойынша жеке қосалқы шаруашылықтары аралық кооперативтік бірлесуді ұйымдастырумен құрылады және келесілерге тән:

- ♦ инновациялық кооперация үрдісі жеке қосалқы шаруашылықтар аралық бірлесе қаржылана құрылған сүт өңдеу-сату кооперативтері арқылы шығындарды үнемдеуге (сүтті жию, тасымалдау, өңдеу, сату) мүмкіндік береді;
- ♦ инновациялық кооперация негізінде сүт кооперативтеріне қатысушы-мүшелері шикі сүтті жию, өңдеуге тасымалдауды арнайы сүт көлігімен тиімді ұйымдастырып тасымалдайды;
- ♦ инновациялық кооперация негізінде сүт өңдеуші кооператив жеке қосалқы шаруашылықтардың шикі сүтін жию, сақтау, тасымалдауды өз міндетіне алады.

Шикі сүтті өңдеуші инновациялық сүт кооперативтері өздеріне ең жақын орналасқан ауылдық елді мекендердегі жеке қосалқы шаруашылықтарымен кооперациялық келісім-шарт негізінде, оңтайлы санын анықтап кооперативке қатысушы-мүше ретінде қабылдайды. Аудан аумағындағы сүт өндіруші жеке қосалқы шаруашылықтар өндірген сүттерін сүтті өңдейтін, сататын кооперативтерге кооперациялық байланыс негізінде тапсырады, өткізу және сату қызметтерін кооперативтер атқарып жүзеге асырады [11].

Қазақстан және Түркістан облысының сүт саласындағы инновациялық үрдістердің сала ішіндегі әртүрлі санаттардың дамуына ықпалын және салалық құрылымдарын өзгертуге тиізетін әсерін зерделеп, оларды төрт негізгі бағытқа бөлсе болады:

- ♦ сүт саласында жеке қосалқы шаруашылықтарда шығындарды үнемдеу үшін өндірісті ұлғайту, кооперациялық негізде шоғырландыру, ірі маманданған сүт кооперативтерін қалыптастыру;
- ♦ жеке қосалқы шаруашылықтар аралық тауарлы сүт фермаларын құру, маманданған сүт өндірісінің тауарлық дәрежесін асыру;

- ♦ сүт өндіретін жеке қосалқы шаруашылықтарара құрылған инновациялық сүт кооперативтерінде: қажетті озық техника және технологияларға инвестиция тартуды, инновациялық ғылыми жетістіктерді, жаңалықтарды ендіруге мемлекеттік қолдау көрсету;

- ♦ жеке қосалқы шаруашылықтар арасында кооперация негізінде шоғырлануына, іріленген сүт өңдеу кооперативтерін ұйымдастырып үйлесімді, тиімді шаруашылық қызметтерін бірлесе атқаруға мүмкіндік тудырады.

Сүт өңдеу-сату кооперативі қатысушы мүшелерінің өндірістік байланысын жетілдіруге ерекше көңіл бөлуі қажет, яғни, сүтті сақтауға тоңазытқыштар, нәсілді құнажындар, жер телімін өңдейтін, жем-шөп жинайтын техника, ветеринариялық дәрі-дәрмек т.б. жеткізуді және құрал-жабдықтарды жөндеу және т.б. қызметтерін жүзеге асыруды өз міндеттеріне алуы тиіс.

Сүт өңдеу-сату кооперативтерінің қатысушы мүшесі ретінде жеке қосалқы шаруашылықтар алдында кооперативтің негізгі міндеттері төмендегілерден құралады:

- ♦ сүтті мал табынның сүт өнімділігін арттыру, аналық сүтті сиырды асыл тұқымды жас төлдермен өз уақытында айырбастап отыру және сиырдың санын көбейту;

- ♦ сауынды сиырларды толық және теңгерімді рационмен азықтандыру және тиімді азық базасын құру;

- ♦ шикі сүт пен сүт өнімдерін өңдеу, сақтау және тасымалдауда инновациялық тоңазытқыш, қондырғылар мен арнайы көліктерді пайдалану.

- ♦ сүтті терең өңдеу – сақтау – тасымалдауда озық технологияларын игеру, сүт өнімдерінің ассортиментін ұлғайту;

- ♦ өнімді тұтынушыға жылжытудың инновациялық әдістерін (интернет желісі және т.б.) меңгеру.

Сүт өңдеуші-сатушы кооперативтері өз мүшелерінің атынан сүт және сүт өнімдерін сатады, кооператив өз мүшелері үшін қызмет атқарады. Сүт өңдеуші-сатушы кооператив қатысушы-мүшелерінің шикі сүтті өңдеп сатудан басқа, бірнеше қызметтерін келісім негізде атқарады. Мысалы, аралас-құрама жеммен, дәруменді қоспалармен, ветеринариялық дәрі-дәрмектермен, асыл тұқымды төлдермен қамтамасыз ету мүшелердің шаруашылық қызметіне керекті материалдық-техникалық ресурстарды жеткізу, жөндеу қызметтерін атқарады.

Елді мекендерде жеке қосалқы шаруашылықтарға ұйымдастырылатын инновациялық сүт өңдеу-сату кооперативтерін құру бойынша бірнеше үлгі, нұсқалары ұсынылады [12].

Бірінші нұсқа. Жеке қосалқы шаруашылықтары кооперациялық байланыс негізінде «сүт өңдеу-сату инновациялық кооперативі» ұйымдастырылып, оны құрады, әр бір жеке қосалқы шаруашылықтар келісім-шарт негізінде кооперативтің қатысушысы мүшесі болды және олар өндірген шикі сүттерін кооперативке тапсыруды өз міндеттеріне алады. Жеке қосалқы шаруашылықтар бір бөлшек сүтін өздері тұтынуы мүмкін, сонымен қатар қажет болса жеке тұрғындар шаруашылығы тарапынан отбасы мүшелері сүт кооперативіндегі шаруашылық қызметтерді атқара алады.

Сүт өңдеу-сату инновациялық кооперативі жеке қосалқы шаруашылықтарға олардың «сүт өндіруші кооперативі» (тауарлы сүт фермасы) арқылы: жер телімін өңдеу, жем-шөп дайындауға жәрдем, жас мал төлімен қамтамасыз ету және өндірістік-техникалық қызметтерді оңтайлы мерзімде атқару, өңделген сүт өнімдерді сатуды атқарады. Сонымен қатар қатысушы мүшелерін құрал-саймандармен жабдықтауға, жөндеу жұмыстарына, қаржылық немесе тауарлық несие алуға көмек көрсетуді, келісім жасап орындауды өз міндеттеріне алады [13].

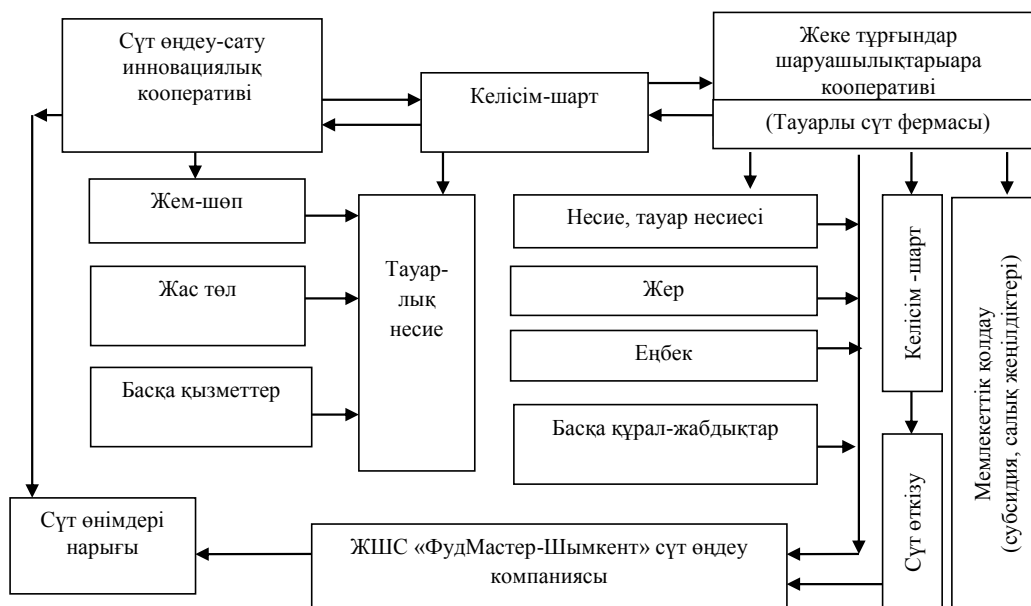
Екінші нұсқа. Түркістан облысының жеке қосалқы шаруашылықтарының шикі сүтін өңдеу және сатумен шұғылданатын екі түрдегі кооперациялық байланыс қарастырылған:

- 1) Түркістан облысы аудандарындағы жеке қосалқы шаруашылықтардың шикі сүтін кооперациялық келісім-шарт бойынша өз меншігіндегі арнайы сүт көлігімен жиып, терең өңдеп, сүт өнімдерін сатумен шұғылданатын инновациялық «ФудМастер-Шымкент» ЖШС сүт өңдеу компаниясы;

- 2) аудандағы елді мекендердегі жеке қосалқы шаруашылықтардың шикі сүтін кооперация үрдісі негізінде жыйып тасымалдайтын «сүт өндірісі кооперативі» (кооператив ішінде, тауарлы сүт фермасы құрылып, елді мекен аумағынан тыс орналасуы да мүмкін);

- 3) сүт өңдеу және өткізумен шұғылданатын инновациялық «сүт өңдеу-сату кооперативі». Бұл инновациялық сүт өңдеу-сату кооперативі өңделген сүт өнімдерін өткізу және сатумен

шұғылданады. Сонымен бірге бұл кооператив жеке қосалқы шаруашылықтарға: жер телімін өңдеу, жем-шөп дайындауға жәрдем, жас мал төлімен қамтамасыз ету және өндірістік-техникалық қызметтерді атқарады, жабдықтауға, жөндеу жұмыстарына, қаржылық немесе тауарлық несие беруге қолдау жасайды (1-сурет).

Сурет 1 – Жеке тұрғындар шаруашылықтары мен сүт өңдеу, сату кооперативі аралық инновациялық кооперация байланысы сызбасы

Ескертпе: Авторлармен құрастырылған.

Аудандағы жеке қосалқы шаруашылықтар өздері өндірген шикі сүттерін нарық бәсекесіне сай, жоғарыдағы аталған екі сүт өңдеу кәсіпорындарын таңдай отырып: алдыннан қызмет атқарып келе жатқан, инновациялық «ФудМастер-Шымкент» ЖШС сүт өңдеу компаниясына немесе жаңа құрылатын инновациялық сүт өңдеу-сату кооперативтеріне келісім-шарт бойынша сүтін тапсырады.

Бұл инновациялық сүт өңдеу-сату кооперативі мен сүт өңдеу компаниясы жеке қосалқы шаруашылықтардың сүт өндіру кооперативі (тауарлы сүт фермасы) арқылы олардың жер телімін өңдеу, құрал-саймандармен қамтамасыз ету, несие, тауар несиесін беруді ұйымдастыру және көрсетілетін мемлекеттік қолдауларды: субсидия, несиелік және салықтық жеңілдіктер және т.б. жеке қосалқы шаруашылықтарға берілуін ұйымдастырып жүзеге асырады.

Бұл бәсекелестік жағдай жеке қосалқы шаруашылықтар үшін де сүт өңдеуші компания мен сүт өңдеу-сату кооперативі үшін де өз мүдделерін қорғауға жағдай жасайды. Жеке қосалқы шаруашылықтардың шикі сүтіне баға деңгейінің төмендеп кетпеуіне, ортадағы келісім-шарттың толық орындалуына, барлық қатысушы мүшелердің бәсеке жағдайында мүдделерінің орындалуына, табыстарының артуына алып келеді.

Жеке қосалқы шаруашылықтар сүт өндірісі кооперативтері, сүт өңдеу-сату кооперативтері мен өзара қатынаста болған экономикалық-қаржылық тетіктері арқылы бір-біріне өзара қолдау көрсетіп және ортадан өзін-өзі қаржыландыра алады [14].

Түркістан облысы сүт өндіруші жеке қосалқы шаруашылықтар мен сүт өңдеуші кооперативтер, компанияларда тік интеграциялық технологиялық кезеңдері мен сатыларының нақты қолданыстағы және ұсынылатын тік кооперациялық-интеграциялық байланыстар сызбасы берілген. Әр сүт өндіруші сүт шаруашылығы санаттары, сүт өңдеуші кооперативтер мен сүт компаниялары қандай инновациялық ұйымды және өндірісті, қандай инновациялық қызметті және үрдісті, маркетингтік инновацияны ұйымдастырғанын кестеден байқаймыз (1-кесте, 195 б.).

1-кестеден байқайтынымыз, жеке қосалқы шаруашылықтар тек сүт өндірісімен шұғыл-данады және сүттерін, жеке қосалқы шаруашылықтары аралық «сүт өндірісі кооперативіне» жиып өткізеді, олар өз кезегінде сүт өңдеуші-сатушы инновациялық «ФудМастер-Шымкент» ЖШС компаниясына немесе сүт шарушылығын тұтыну «Сайрам сүт» кооперативіне өткізеді. Сонымен бірге ұзақ елді мекендердегі жеке қосалқы шаруашылықтардан шикі сүттерін өздерінің меншіктегі арнайы сүт көлігімен жиып алған «сүт жинаушы жеке кәсіпкерлер» жиылған сүттерін келісім жасасқан сүт өңдеу ұйымдарына өткізеді.

Жеке кәсіпкерлер жиналған сүтті өз көліктерімен табыс алу мақсатында сүт өңдеуші ЖШС «ФудМастер-Шымкент» компаниясына, сүт шарушылығы тұтыну «Сайрам сүт» кооперативіне немесе басқа да «сүт өңдеу-сату кооперативтеріне» өңдеуге есептік бағада тапсыруы қарастырылған. Сүт өңдеуші-сатушы «ФудМастер-Шымкент» ЖШС компаниясы өздерінің меншікті арнайы көлігімен шикі сүтті қатысушы мүшелерінен мүмкіндігінше өздері жиып алуды қолға алған.

Сүт өңдеуші инновациялық ЖШС «ФудМастер-Шымкент» компаниясы мен сүт шарушылығы тұтыну кооперативі «Сайрам сүт» жеке тұрғындар шаруашылықтары арасында сүт өндіру кооперативінің жеке қосалқы шаруашылықтар мен жеке кәсіпкерлерден сүт (жию – өңдеу – буып түйю – қораптау – сату) технологиялық үрдістерін, кезеңдерін толық жүзеге асыруда.

Кесте 1 – Түркістан облысы жеке қосалқы шаруашылықтары мен сүт өңдеу-сату кооперативтері, компаниялары арасындағы қолданыстағы және ұсынылатын тік кооперациялық-интеграциялық байланыстар сызбасы

Жеке шаруашылықтар, сүт өңдеу кооперативтері, сүт компаниялары	Технологиялық кезеңдер, сатылар						
	Сүт өндірісі	Сүт жию	Сүтті тасмалдау	Сүтті өңдеу	Сүтті қораптау, буып-түйю	Көтерме сауда	Бөлшек сауда
1	2	3	4	5	6	7	8
Жеке қосалқы шаруашылықтары (сүт өндірушілер)	+	-	-	-	-	-	-
Жеке қосалқы шаруашылықтары сүт өндірісі кооперативі	+	+	++*	-	-	+	-
Жеке кәсіпкерлер (сүт жиюшы, тасмалдаушы)	-	+	++*	-	-	+	-
Сүт өңдеу-сату кооперативтері	-	-	++*	+	+	+	+
«ФудМастер-Шымкент» ЖШС сүт өңдеу компаниясы	-	+	++*	+	+	+	+
«Сайрам сүт» сүт шарушылығы тұтыну кооперативі	-	+	++*	+	+	+	+

Ескертпе: [7] дереккөз негізінде құрастырылған.

Аймақтағы жеке қосалқы шаруашылықтар сүттерін өздері мүше болған сүт өндірісі кооперативтеріне беруінің себебі, олар тапсырған сүттерінің бір жерге жиылып, нақты көлемін анықтауға және сүт өңдеу-сату кооперативтеріне өткізуі арқылы, келісім бойынша олардан алынатын инновациялық қызметтерді (жер өңдеу, төлмен қамту, сүт өңдеу, сату, жөндеу және т.б.) сонымен қатар мемлекеттік қолдау бойынша (субсидия, дотация, несие және салық жеңілдіктері және т.б.) сүт өндіруші кооперативтер арқылы жүзеге асыру қарастырылған.

Бұл аймақ немесе аудан бойынша кімде қанша сауынды сиыр бар, кім қанша сүт тапсырды, кімге қандай инновациялық қызметтер атқарылуы тиіс, кімге, қанша мемлекет тарапынан субсидия немесе салықтық қолдау берілуін бір жерден орындалуын қадағалап бақылауға мүмкіндік тудырады [15].

Қорытынды

Елдің сүт шаруашылығын өнеркәсіптік негізде дамыту, сала ішінде ұйымдастырылып жатқан сүт өңдеу-сату кооперативтері мен олардың қатысушы мүшелері шаруашылықтарын мемлекеттік қолдау арқылы озық техника және технологиямен қамтамасыз ету ел ішіндегі сүт саласы экономикасының қарқынды дамуына жағдай жасайды.

Түркістан облысы сүт өндіруші жеке қосалқы шаруашылықтар мен сүт өңдеу-сату кооперативтері, компаниялар аралық қолданыстағы және ұсынылатын тік интеграциялық байланыстар сызбасы ұсынылды.

Қазақстан мен Түркістан облысындағы жеке қосалқы шаруашылықтар арасында кооперациялық келісім арқылы құрылатын «инновациялық сүт өндірісі кооперативі» мен «инновациялық сүт өңдеу-сату кооперативтері» мен сол қатысушы мүшелері болған жеке қосалқы шаруашылықтар аралық кооперациялық байланыстардың қолданыстағы және ұсынылатын нұсқалары мен суреттеме үлгілері ұсынылды.

Қай нұсқаны тәжірибеде қолданбасының барлығына қойылатын шарт, сүт өңдеу-сату кооперативтерінің қатысушы мүшесі болған жеке қосалқы шаруашылықтарды нәсілді жас төлмен, құнажындармен қамту, техника, аралас құрама жем, жаңалығы, ветеринарлық қызметтер мен дәрі-дәрмектер және т.б. кооператив тарапынан қамтамасыз етілуін, инновациялық кооперация негізінде стратегиялық дамуды қалыптастыруды ұсыну.

Қорыта келгенде, кооперация негізінде жеке қосалқы шаруашылықтар арасында инновациялық сүт өндірісі кооперативі мен инновациялық сүт өңдеу-сату кооперативтерін құру оларға қатысушы мүше ретінде олардың әлеуметтік-экономикалық жағдайының өсуіне, елдегі сүт шаруашылығы саласы мен сүт өңдеу кәсіпкерлік құрылымдардың бәсекеге қабілеттілігін арттыруға, тұрғындардың сүт өнімдеріне деген азық-түлік қауіпсіздігін қорғауға жағдай жасайды.

ӘДЕБИЕТТЕР

- 1 Ускенов М.К. Специализация и кооперация сельскохозяйственного производства. Монография. – Шымкент: Изд. «Нұрлы бейне», 2014. – 152 с.
- 2 Түркістан облысындағы ауыл, орман және балық шаруашылығы, 2017–2021 жж. // Түркістан. Статистикалық жинақ. – 2022. – 140 б. URL: <http://stat.gov.kz>
- 3 Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. / МГУ им. М.В. Ломоносова, Экономический факультет. – М.: Экономика, 1989. – 496 с.
- 4 Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации / АН СССР, Ин-т экономики. – М.: Наука, 1991. – 454 с.
- 5 Муталиева А., Дырка С., Сейтова В., Махатова А., Ускенов М. Analysis and forecast of milk production development in Kazakhstan // Қазақстан республикасы ұлттық ғылым академиясы Абай атындағы ҚҰПУ Хабаршысы. – 2022. – № 5(399). – С. 322–231.
- 6 «Жеке қосалқы шаруашылық туралы» Қазақстан Республикасы заңының жобасы туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2021 жылғы 31 желтоқсандағы № 985 қаулысы.
- 7 «ФудМастер-Шымкент» ЖШС статистикалық мәліметтері. 2017–2021 жж. – Шымкент, 2022.
- 8 Патрик Э., Яшин В. Инновационная деятельность в Германии // Проблемы теории и практики управления. – 2009. – № 1. – С. 78–85.
- 9 Hadhri W., Arvanitis R., M'Henni H. Determinants of innovation activities in small and open economies: the Lebanese business sector // Journal of Innovation Economics & Management. 2019, no. 3(21), pp. 77–107.
- 10 Ускенов М.К., Есболова А.Е., Муталиева А.А. Сүт шаруашылықтарын инновациялық-кооперация негізінде дамыту / М. Әуезов атындағы ОҚУ, Шымкент. «Әуезов оқулары-19: Тәуелсіз Қазақстанға –

30 жыл» атты Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның еңбектері. – 2021. – Том 4. – 347–349 б.

11 Беликова И.П. Развитие инновационного предпринимательства в России на основе использования зарубежного опыта // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11–2(72–2). – С. 381–385.

12 Myrzaliyev B., Mustafayeva B., Shinet G., Kaltayeva S., Mutaliyeva A.A. Features of Strategic Planning in Agricultural Production in Kazkhstan // Reviews in Agricultural Science. 2023. Vol 11. P. 1–19. (Scopus)

13 Uskenov M.K., Aidarova A.B., Esbolova A.E. Formation and development of innovative organizational forms of integration in poultry farming // Statistics, accounting and auditing. 2018, no. 4(71), pp. 172–176. URL: <http://sua.aesa.kz/>, <http://www.aesa.kz/>

14 Ускенов М.Қ., Есболова А.Е., Муталиева А.А. Сүт шаруашылықтарын инновациялық-кооперация негізінде дамыту // Труды Международной научно-практической конференции «Ауэзовские чтения – 19: 30 лет независимости Казахстана». – Шымкент: ЮКУ им. М. Ауэзова, 2021.

15 Қазақстан Республикасында агроөнеркәсіптік кешенді дамыту жөніндегі 2013–2020 жылдарға арналған «Агробизнес–2020» бағдарламасы. – Астана, 2013. – 100 б.

REFERENCES

1 Uskenov M.K. (2014) Specializacija i kooperacija sel'skohozjajstvennogo proizvodstva. Monografiya. Shymkent: Izd. «Nırlı bejne», 152 p. (In Russian).

2 Түркістан облысындағы ауыл, орман және балық шаруашылығы, 2017–2021 жж. // Түркістан. Статистикалық жинақ. 2022. 140 б. URL: <http://stat.gov.kz>. (In Kazakh).

3 Tugan-Baranovskij M.I. (1989) Social'nye osnovy kooperacii. / MGU im. M.V. Lomonosova, Jekonomicheskij fakul'tet. M.: Jekonomika, 496 p. (In Russian).

4 Chajanov A.V. (1991) Osnovnye idei i formy organizacii sel'skohozjajstvennoj kooperacii / AN SSSR, In-t jekonomiki. M.: Nauka, 454 p. (In Russian).

5 Mutaliyeva A., Dyrka S., Seitova V., Mahatova A., Uskenov M. (2022) Analysis and forecast of milk production development in Kazakhstan // Qazaqstan respublikasy ultiq ғылым akademiasy Abai atyndaғы QÜPU Habarşysy. No. 5(399). P. 322–231. (In Kazakh).

6 «Jeke qosalqy şaruashylyq turaly» Qazaqstan Respublikasy zañynyñ jobasy turaly Qazaqstan Respublikasy Ükimetiniñ 2021 jylğy 31 jeltoqsandaғы No. 985 qaulysy. (In Kazakh).

7 «FudMaster-Şymkent» JŞS statistikalyq mälmetteri. 2017–2021 jj. – Şymkent, 2022.8 Patrik Je., Jashin V. Innovacionnaja dejatel'nost' v Germanii // Problemy teorii i praktiki upravlenija. 2009. No. 1. P. 78–85. (In Kazakh).

9 Hadhri W., Arvanitis R., M'Henni H. (2019) Determinants of innovation activities in small and open economies: the Lebanese business sector // Journal of Innovation Economics & Management, no. 3(21), pp. 77–107. (In Russian).

10 Uskenov M.K., Esbolova A.E., Mutaliyeva A.A. (2021) Sýt sharuashylyqtaryn innovacijalyq-kooperacija negizinde damytu / M. Әуезов атындағы ОҚУ, Shymkent. «Әуезов оқулары-19: Тәуелсіз Қазақстанға – 30 жыл» атты Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның еңбектері. V. 4. 347–349 p. (In Russian).

11 Belikova I.P. (2016) Razvitie innovacionnogo predprinimatel'stva v Rossii na osnove ispol'zovaniya zarubezhnogo opyta // Jekonomika i predprinimatel'stvo. V. 11–2(72–2). P. 381–385. (In Russian).

12 Myrzaliyev B., Mustafayeva B., Shinet G., Kaltayeva S., Mutaliyeva A.A. (2023) Features of Strategic Planning in Agricultural Production in Kazkhstan // Reviews in Agricultural Science. Vol. 11. P. 1–19. (Scopus). (In English).

13 Uskenov M.K., Aidarova A.B., Esbolova A.E. (2018) Formation and development of innovative organizational forms of integration in poultry farming // Statistics, accounting and auditing, no. 4(71), pp. 172–176. URL: <http://sua.aesa.kz/>, <http://www.aesa.kz/>

14 Uskenov M.Q., Esbolova A.E., Mutaliyeva A.A. (2021) Süt şaruashylyqtaryn innovasialyq-kooperasia negizinde damytu // Trudy Mejdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferensii «Auezovskie chtenia – 19: 30 let nezavisimosti Kazahstana». Şymkent: İUKU im. M. Auezova. (In Kazakh).

15 Qazaqstan Respublikasynda agroönerkäsiptik keşendi damytu jöniñdegi 2013–2020 jylдарға арналған «Агробизнес–2020» бағдарламасы. Астана, 2013. 100 p. (In Kazakh).

С.С. ТАМЕНОВА,¹

к.э.н., профессор.

e-mail: Sal2023@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2656-6040

В.Н. СЕЙТОВА,^{*2}

PhD, доцент.

*e-mail: Vilena_11@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4404-4916

Д.Б. БАЛАБЕКОВА,³

к.э.н., ст. преподаватель.

e-mail: DinaBal@mail.ru

ORCID ID: 0009-0002-1457-3777

И. КОЖАМКУЛОВА,²

к.э.н., доцент.

e-mail: Alua012@mail.ru,

ORCID ID: 0000-0002-3570-8936

¹Университет «Туран»,

г. Алматы, Казахстан

²Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова,

г. Шымкент, Казахстан

³Центрально-Азиатский инновационный университет,

г. Шымкент к., Казахстан

МОДЕЛИ СОЗДАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ КООПЕРАТИВОВ ПО ПЕРЕРАБОТКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОКА В ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВАХ

Аннотация

Цель статьи – изучить модели создания инновационного «молокоперерабатывающего кооператива», создаваемого на основе кооперационных связей с молокопроизводящими личными подсобными хозяйствами, дать рекомендации. На основе создания молокоперерабатывающих кооперативов в личных подсобных хозяйствах по переработке и реализации молока внутри страны осуществляется использование их большого потенциала и сокращение зависимости от молочной продукции. Представлены модели и варианты создания молокоперерабатывающих кооперативов на основе кооперации личных подсобных хозяйств в молочном хозяйстве страны: 1) создание «молокоперерабатывающего инновационного кооператива» на основе кооперационной связи с личными подсобными хозяйствами; 2) по кооперационному соглашению с личными подсобными хозяйствами Туркестанской области рассмотрена деятельность инновационной молокоперерабатывающей компании ТОО «ФудМастер-Шымкент»; 3) в населенных пунктах района предложено создать «молочный производственный кооператив» с товарно-молочной фермой на основе процесса кооперации. Это связано с тем, что молокоперерабатывающие и сбытовые кооперативы наряду со сбором, переработкой, реализацией молока личных подсобных хозяйств, членами которых они являлись, берут на себя обязанности по обработке земельных участков, заготовке кормов, обеспечению племенного молодняка, осуществлению производственно-технических услуг, государственной поддержки личных подсобных хозяйств. Государственная поддержка (субсидии, льготы по налогам и кредитам) через «молокопроизводящие кооперативы», в рамках которой созданы личные подсобные хозяйства, предусмотрена поддержка личных подсобных хозяйств через молокопроизводящие и молокоперерабатывающие кооперативы.

Ключевые слова: модели создания, личное подсобное хозяйство, молочные продукты, инновационная деятельность, молокоперерабатывающий кооператив, переработка молока, компания.

S.S. TAMENOVA,¹

c.e.s., professor.

e-mail: Sal2023@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2656-6040

V.N. SEITOVA,^{*2}

PhD, associate professor.

*e-mail: Vilena_11@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4404-4916

D.B. BALABEKOVA,³

c.e.s., senior lecturer.

e-mail: DinaBal@mail.ru

ORCID ID: 0009-0002-1457-3777

I. KOZHAMKULOVA,²

c.e.s., associate professor.

e-mail: Alua012@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4268-9382

¹Turan University,

Almaty, Kazakhstan

²M. Auezov South Kazakhstan University,

Shymkent, Kazakhstan

³Central Asian Innovation University

Shymkent, Kazakhstan

MODELS FOR CREATING INNOVATIVE COOPERATIVES FOR PROCESSING AND SALES OF MILK IN PRIVATE FARMS

Abstract

The purpose of the article is to study the models for creating innovative “milk processing cooperative”, created on the basis of cooperative relations with dairy-producing personal subsidiary farms, to give recommendations. Based on the creation of dairy processing cooperatives in private subsidiary farms for processing and selling milk within the country, their great potential is being used and dependence on dairy products is being reduced. The models and options for creating dairy processing cooperatives based on the cooperation of private subsidiary farms in the dairy industry of the country are presented: 1) the creation of a “dairy processing innovation cooperative” based on a cooperative relationship with personal subsidiary farms; 2) under a cooperative agreement with personal subsidiary farms of the Turkistan region, the activities of the innovative dairy processing company FoodMaster-Shymkent LLP were considered; 3) the creation of a “dairy production cooperative” with a commercial dairy farm in the settlements of the district is suggested, based on the cooperation process. This is due to the fact that dairy processing and marketing cooperatives, along with the collection, processing, and sale of milk from personal subsidiary farms, of which they were members, assume responsibilities for processing land plots, foraging, providing breeding young animals, providing production and technical services, and state support for personal subsidiary farms. State support (subsidies, tax and credit benefits) through “milk-producing cooperatives”, in which personal subsidiary farms are created, support for personal subsidiary farms is provided through milk-producing cooperatives and milk-processing cooperatives.

Key words: creation of models, personal subsidiary farm, dairy products, innovation activity, milk processing co-operative, milk processing, company.

IRSTI 06.54.31
UDK 338.583
JEL L81, L88, R19

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-2-200-213>

A.B. ZHANBOZOVA,*¹

PhD, senior researcher.

*e-mail: aksaulew@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7143-5680

G.B. NURLIKHINA,²

d.e.s., professor.

e-mail: gnurlihina@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-2134-3523

A.B. TLESSOVA,³

c.e.s., associate professor.

e-mail: aigultlesova@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1143-028X

K.B. ZHUMANAZAROV,⁴

c.e.s., associate professor.

e-mail: kaseke63@inbox.ru,

ORCID ID: 0000-0002-0468-1283

¹Institute of Economics CS MSHE RK,

Almaty, Kazakhstan

²Almaty University,

Almaty, Kazakhstan

³Utemisov West Kazakhstan University,

Uralsk, Kazakhstan

⁴Kazakh University of Technology and Business,

Almaty, Kazakhstan

THREE-SCENARIO FORECAST OF RETAIL E-COMMERCE MARKET VOLUME CHANGES IN KAZAKHSTAN UNTIL 2026

Abstract

The new stage of global development is characterized by the movement of data across national borders, which is changing the nature and patterns of commerce. Despite the existence of e-commerce for many years, the current scale of these transactions is not commensurate with the previous ones. In addition, the emergence of marketplaces has fundamentally changed the rules of the game, causing a transformation of commerce processes. The purpose of the research is to compile a forecast model of changes in the volume of Kazakhstan's retail e-commerce market in the optimistic, pessimistic and baseline scenarios. Forecast models were formed as a result of correlation and multiple regression analysis. Scenario forecasts were built taking into account changes in the volume of retail trade in the country based on current conditions of the economy functioning. The results of the study allowed to identify factors that positively and negatively affect the development of the retail e-commerce market in Kazakhstan. The first group includes the growth of the total volume of retail trade, the share of Internet users aged 16–74, the share of non-cash payments in the total structure of payments, and the second group includes the growth of cash payments. The scientific significance of the obtained results lies in the justification of the influence of a set of factors on the change in the volume of the retail e-commerce market. The obtained results can be used by authorized bodies to regulate the market under study by influencing individual factors of e-commerce development.

Key words: e-commerce, three-scenario forecast, correlation analysis, multiple regression model, non-cash payments, Internet prevalence, digital literacy.

Introduction

At present, e-commerce continues to grow rapidly and play a key role in the modern economy. By 2023, global e-commerce turnover is projected to reach \$6 trillion, accounting for 22% of total retail sales worldwide. Such a strong growth of e-commerce is facilitated by an even greater online change-over of customers, the development of multichannel sales and personalized offers, as well as the spread of customer-centric models. According to KPMG analysts, Kazakhstan is the leader in e-commerce development in the Central Asian region. Kazakhstan is indeed showing impressive growth in e-commerce: the share of e-commerce in total retail sales of 10% is a significant indicator reflecting the rapid development of online commerce in the country [1]. Such indicators shows a significant interest on the part of consumers in online shopping, as well as trust in electronic payment systems and the convenience of online commerce. Such trends can stimulate the development of e-commerce infrastructure, the introduction of new technologies and the creation of a favorable environment for the development of online business in the country.

This is an important achievement for Kazakhstan, as e-commerce has the potential to become a key driver of economic development, contributing to business growth, job growth and consumer satisfaction. Given its youth and immaturity, the retail e-commerce market in Kazakhstan needs adequate regulation and support from the government. Support from the government requires determining the factors that may affect the development of the market under study, with the justification and indication of measurable features, as well as the development of tools for forecasting the growth of market volumes. In this context, the research is relevant and up-to-date.

Main provisions

It should be noted that the task of the state in creating conditions for the development of any institution is to systematically influence precisely those levers and factors that will positively affect the development of the target institution. This postulate served as the main idea of the present research. In the above context, e-commerce serves as the target institution, and the levers and factors are those institutions, factors, conditions without which e-commerce would not exist at all. For e-commerce transaction, firstly, it needs internet with good speed, and an online store from which consumers will select and order goods. Second, it needs a developed system of cashless payments, such as online, mobile or other bank card payments. Thirdly, a developed delivery and logistics network is needed. Finally, the level of digital skills possessed by the population is important. It follows that in a country where high-speed internet operation among the population is high, cashless forms of payment are developed, the population knows how to take advantage of digitalization, and delivery services work smoothly, e-commerce will develop more dynamically.

This research relies on the above judgments and literature review to identify the factors and its measurable indicators in order to use them to develop a predictive model of changes in the volume of Kazakhstan's retail e-commerce market in different scenarios through the use of econometric research methods.

Literature review

Of primary importance for achieving the purpose of this paper are the studies that directly address the factors and conditions of e-commerce formation. A review of existing literature in this area shows that most studies focus on technical factors such as information system, cybersecurity, marketing and business models [2]. A wide set of factors affecting the development of retail e-commerce were examined in the work of Ibrahim O. et al. According to their research, physical access to ICT, human resource development, and political and regulatory environment together explain 70% of the variation in B2C e-commerce adoption [3]. Ahlualia P. et al. investigated not only the political factors of e-commerce but also the causal relationships between technological, institutional, and cultural factors to explain the differences in adoption rates across countries [4].

The impact of Internet prevalence among users on the development of e-commerce has already been confirmed by the empirical study of Ch.Ho et al. [5, 6]. Another group of scholars points to the level of broadband penetration as one of the factors that best explain different levels of e-commerce adoption and development [7].

The payment environment serves as the most important condition for the existence of e-commerce. In a network economy, the competitiveness of its subjects is determined by the level of development and mutual integration of trade and payment instruments. For effective commercial activity it is necessary for banking institutions and payment systems to be able to process transactions in real time, both domestically and using foreign currencies in the world markets [8]. Currently, payment systems and instruments are developing in this very direction.

Practice shows that along with bank cards, electronic/mobile money and e-wallets are increasingly used in developed countries. According to a number of researchers, the prevalence of bank cards is the main factor in e-commerce [9, 10]. More important than bank card penetration is that consumers have a bank account that would allow them to make electronic bank transfers and card payments or use mobile money services [11].

For Kazakhstani researchers, the topic of e-commerce is a relatively new direction. Some legal and marketing aspects of e-commerce development were considered in the works of M. Zhumadilov, M.K. Zhusupbekov [12]. General trends and prospects of e-commerce development were studied in the works of S.S. Ydyrys, R.I. Ermankulov, Sh. Bulent [13].

PwC Kazakhstan Agency together with the Digital Kazakhstan Association annually conduct a study of the retail e-commerce market based on a survey of the main major market players, and present a short-term forecast [14]. Analysis of the last three research reports shows a significant discrepancies of their forecast data on the market volume from the official data of the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. In our opinion, these discrepancies are due to two reasons: the subjectivity of the survey results, as well as the fact that survey respondents use mixed models of e-commerce, for example, the company “Mechta” sells its goods both in traditional stores and through its own online store, as well as through the kaspi.kz marketplace. This means that the data provided by “Mechta” may be partially duplicated by data from the kaspi.kz marketplace.

Thus, so far the degree of research in this area, taking into account the Kazakhstan specifics, is extremely low. Therefore, it is advisable to further study the factors of e-commerce development with a focus on the search for new approaches and methods of forecasting the development of the e-commerce market in Kazakhstan.

Materials and methods

The development of forecast models of changes in the volume of the retail e-commerce market was carried out through the application of econometric and statistical forecasting methods based on correlation and regression analysis.

Despite the existence of a large number of influencing factors and indicators on the growth volume of the retail e-commerce market, there are no statistical data on them for the required number of time periods for building a regression model, except for the indicators of education level and Internet prevalence. A review of statistical data that may affect retail e-commerce volume identified several indicators for which data are available since 2010. Table 1 (p. 203) presents the values of these indicators for the years 2010–2021.

In order to compile a multiple regression equation explaining the influence of factors on the volume of retail e-commerce, we use the method of correlation analysis to select the indicators (variables) that most significantly affect the volume of the retail e-commerce market and exclude from the model the minor indicators. Using the MS Excel analysis package, we calculate pair correlation coefficients (table 2. p. 203).

Table 1 – Initial data for correlation analysis

Years	Retail e-commerce market volume, million tenge (Y)	GDP per capita, million tenge. (X1)	Volume of retail cash payments, million tenge (X2)	Total volume of retail trade, million tenge (X3)	Share of Internet users aged 16-74 years, % (X4)	Consumer Price Index (X5)	Share of retail non-cash payments in the total structure of payments by individuals, % (X6)	Gross enrollment in higher education (X7)
1	2	3	4	5	6	7	8	9
2010	31971	1,337	2 935 089	3 197 147,8	31,6	107,1	12,3	49,50
2011	38 658	1,706	3 762 967	3 865 840,6	49,5	108,3	13,4	53,14
2012	45 677	1,847	4 793 145	4 567 661,2	67,9	105,1	12,52	53,39
2013	99 302	2,113	5 615 529	5 474 274,0	67,6	105,8	13,56	50,90
2014	114 751	2,295	6 745 721	6 332 253,0	68,1	106,7	12,8	48,37
2015	90 076	2,330	7 244 164	6 555 820,9	77,2	106,6	12,5	48,44
2016	158 699	2,640	8 797 884	7 974 442,1	80,2	114,6	15,60	51,14
2017	177 274	3,015	10 737 020	8 892 857,7	81,5	107,4	22,1	54,29
2018	280 729	3,382	13 585 473	10 045 772,3	83,4	106,0	32,00	60,73
2019	327 408	3,756	16 324 577	11 327 580,6	86,6	105,3	46,30	66,98
2020	685 816	3,767	16 620 487	11 729 949,7	89,0	106,8	68,00	64,07
2021	831 912	4,418	20 589 962	13 709 321,6	93,3	108,0	78,00	62,64

Note: Compiled from sources [15].

Table 2 – Matrix of pair correlation coefficients

Indicators	Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇
Y	1							
X ₁	0,890901	1						
X ₂	0,917909	0,993874	1					
X ₃	0,892398	0,997708	0,992383	1				
X ₄	0,68344	0,880366	0,835271	0,880445	1			
X ₅	0,003179	-0,00764	-0,03037	0,031435	0,047253	1		
X ₆	0,984024	0,89305	0,928439	0,889614	0,650984	-0,08353	1	
X ₇	0,767991	0,838613	0,865821	0,821737	0,624027	-0,22988	0,853868	1

Note: Compiled by the author.

The analysis of the matrix of pair correlation coefficients shows that most of the factors have a high correlation with the volume of the retail e-commerce market. The indicator X₅ (consumer price index) does not affect Y, therefore it is excluded from the future model. Due to the close inter-factor correlation, X₁ (GDP per capita), X₇ (gross enrollment in higher education) are also excluded from the model. Also from table 2 we see that there is a close correlation between the rest of the factor attributes. From the position of logic, these indicators do not have a direct relationship, so they will not be excluded from the model. The selected indicators are demonstrated in table 3.

Table 3 – Initial data for regression analysis

Years	Retail e-commerce market volume, million tenge (Y)	Volume of retail cash payments, million tenge (X ₁)	Total retail trade volume, million. (X ₃)	Proportion of Internet users aged 16-74 лет, % (X ₄)	Share of retail non-cash payments in the total structure of payments by individuals, % (X ₆)
2010	31971	2 935 089	3 197 147,8	31,6	12,3
2011	38 658	3 762 967	3 865 840,6	49,5	13,4
2012	45 677	4 793 145	4 567 661,2	67,9	12,52
2013	99 302	5 615 529	5 474 274,0	67,6	13,56
2014	114 751	6 745 721	6 332 253,0	68,1	12,8
2015	90 076	7 244 164	6 555 820,9	77,2	12,5
2016	158 699	8 797 884	7 974 442,1	80,2	15,60
2017	177 274	10 737 020	8 892 857,7	81,5	22,1
2018	280 729	13 585 473	10 045 772,3	83,4	32,00
2019	327 408	16 324 577	11 327 580,6	86,6	46,30
2020	685 816	16 620 487	11 729 949,7	89,0	68,00
2021	831 912	20 589 962	13 709 321,6	93,3	78,00

Note: Compiled according to data from tables 1 and 2.

Results and discussion

Based on the data in Table 3, we derive regression statistics (table 4).

Table 4 – Regression statistics

Indicator	Meaning
Multiple R (correlation coefficient)	0,99305821
R-squared (coefficient of linear determination)	0,98616461
Normalized R-square (adjusted (adapted, corrected) coefficient of determination)	0,97825867
Standard error	38462,7387
Observations	12
F (Fisher coefficient)	124,7371753
Significance F	1,38671E-06

Note: Compiled by the authors.

The coefficient of linear determination is more than 0.98, which indicates a very good approximation. To estimate the Fisher's coefficient, let us compare its value with the tabulated one. For this purpose it is necessary to calculate the coefficients K_1 and K_2 . Here K_1 is the number of factors, we have 4 of them. K_2 is calculated according to the formula (1):

$$K_2 = m - n - 1 \quad (1)$$

where

m – the number of observations;

n – number of factors.

Thus:

$$K_2 = 12 - 4 - 1 = 7$$

In the Fisher table we find the intersection of column K_1 (4) and row K_2 (7), where the value of Fisher's criterion is indicated: $K_{table} = 4.12$. According to Table 29, the Fisher's coefficient for our equation is 124.7371753. Since $K_f > K_{table}$, our theoretical regression equation corresponds to the sample data and adequately reflects reality.

The regression estimation results are shown in table 5.

Table 5 – Regression assessment results

Regression Estimation	Coefficients	Standard error	t-statistic	P-Value	Lower 95%	Upper 95%
Y- intersection (b_0)	-285462,737	78864,9401	-3,619640572	0,008514265	-471948,6868	-98976,8
Variable X_1 , (b_1)	-0,07976725	0,0298654	-2,670891819	0,031958344	-0,1503877	-0,00915
Variable X_2 , (b_2)	0,11354106	0,04805417	2,362772201	0,050136404	-8,89988E-05	0,227171
Variable X_3 , (b_3)	157,91155	1865,31535	0,084656758	0,93490459	-4252,858364	4568,681
Variable X_4 , (b_4)	14529,1395	1882,40149	7,718406311	0,0001145	10077,9673	18980,31

Note: Compiled by the authors.

If there is a linear relationship between the variables, as in our case, the multiple regression equation is calculated using the following formula (2):

$$\hat{y} = b_0 + b_1x_1 + b_2x_2 + b_mx_m \quad (2)$$

Thus, the multiple regression model will look like this:

$$Y = -285462,737 - 0,07976725X_1 + 0,11354106X_2 + \\ +157,91155X_3 + 14529,1395X_4$$

where

- Y – the volume of the retail e-commerce market;
- X_1 – volume of retail cash payments, million tenge;
- X_2 – total retail trade volume, million tenge;
- X_3 – share of Internet users aged 16-74 years, %;
- X_4 – share of retail non-cash payments in the overall structure of payments by individuals, %.

The results of the regression equation can be interpreted as follows:

- ♦ an increase in the volume of retail cash payments by 1 million tenge contributes to a decrease in the volume of the retail e-commerce market by 79767 tenge (0.07976725 million tenge);
- ♦ an increase in the volume of retail trade by 1 million tenge contributes to an increase in the volume of the retail e-commerce market by 113541 tenge (0.11354106 million tenge);
- ♦ increase in the share of Internet users aged 16-74 years by 1% contributes to the increase in the volume of the retail e-commerce market by 157.91155 million tenge;
- ♦ increase in the share of retail non-cash payments in the total volume of retail payments by 1% contributes to an increase in the volume of the retail e-commerce market by 14529.1395 million tenge.

By substituting the indicators of factor attributes for 2010–2021 in the constructed regression equation, we will calculate the modeled indicators and compare them with the actual indicators of the retail e-commerce market volume (figure 1, p. 206).

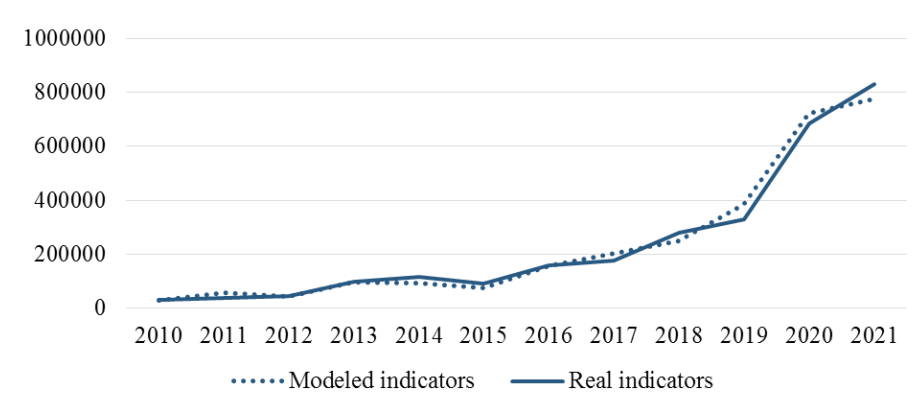

Figure 1 – Comparative analysis of the actual and simulated volume of the retail e-commerce market for 2017–2021

Note: Compiled by the authors.

As can be seen from Figure 1, the modeled retail e-commerce market volume curve is within approximately the same range of change in real volume. This confirms the reliability of the constructed model.

Since the forecast values of factor attributes X_1 and X_2 are absent in industry and nationwide development programs and documents, the method of exponential data smoothing in MS Excel analysis package was used to calculate their forecast values. Since X_3 (share of Internet users) and X_4 (share of retail non-cash payments in the total structure of payments of individuals, %) are measured in percentages, this method is not suitable for forecasting.

In terms of the share of Internet users, Kazakhstan has indicators close to the maximum value. We believe that internet penetration in the coming years will remain at the level of the achieved indicator in 2021, as there are villages in remote regions of the country without internet connection.

As for X_4 , analysts conclude that the non-cash payment market is close to saturation and will grow at a slower pace. It is expected that once the 85% figure is reached, the figure will grow at a very slow pace. In accordance with this statement, and taking into account the preliminary figure for 2022 – 82%, we assume that the share of cashless payments will grow at an average rate of 1% per year. The calculated values of the factor characteristics are shown in table 6.

Table 6 – Predicted values of factor characteristics of the model

Years	Volume of cash payments	Total retail volume	Share of Internet users aged 16–74 years	Share non-cash payments
2022	21 915 265	14 916 983,1	93,3	82,00
2023	22 995 687	16 406 723,3	93,3	83,00
2024	24 392 355	17 896 463,4	93,3	84,00
2025	26 589 023	19 386 203,6	93,3	85,00
2026	28 185 692	20 875 943,7	93,3	86,00

Note: Compiled by the authors.

The point forecast Y by regression equation is performed by substituting the values of regressors x_1^0, x_2^0 into the multiple linear regression equation. Thus, the point forecast of Y (Y_{tn}) will have the following form: (figure 2, p. 207).

According to the forecast model, the volume of Kazakhstan's retail e-commerce market in 2026 may reach 1100758.1 million tenge, which is 32.3% more than in 2021. This growth rate over 5 years is not comparable to the previous accelerated growth rates. Figure 3 (p. 207) shows the growth values of the retail e-commerce market by year in relation to the previous year.

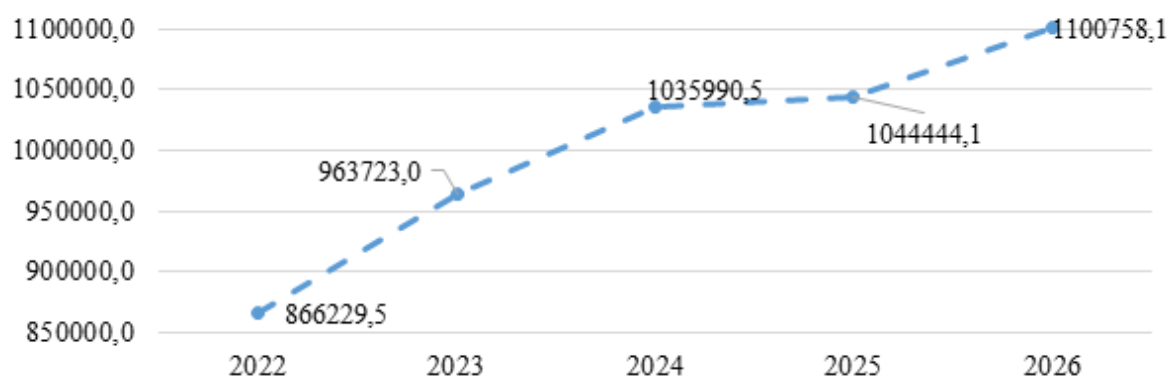

Figure 2 – Point forecast for the growth of the retail e-commerce market in 2022–2026

Note: Compiled by the authors.

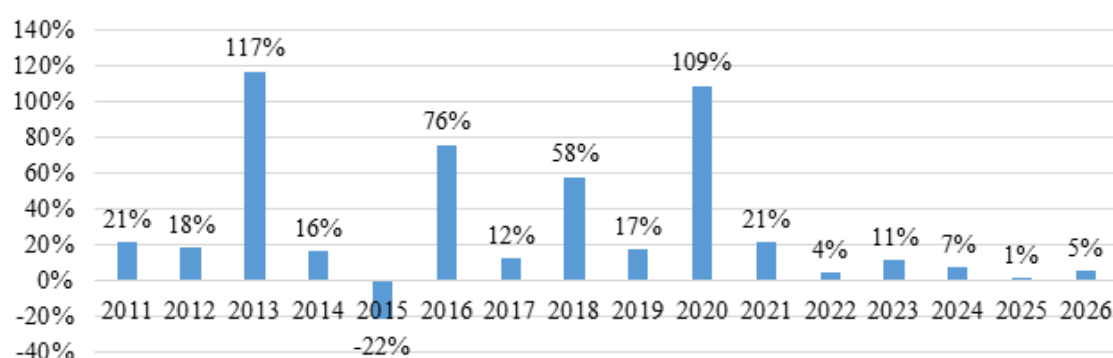

Figure 3 – Comparison of real and forecast growth rates of retail e-commerce market volumes

Note: Compiled and calculated by the authors.

As can be seen from figure 3, a decrease in the volume of the retail e-commerce market was recorded only in 2015 for the entire period under review. In our opinion, this was due to the deterioration of the country's economic development indicators against the backdrop of falling oil prices and the associated devaluation. In general, the growth rate of market volumes has no dynamism, and shows explosive growth in 2013, 2016 and 2020. In 2020, the growth rate relative to 2019 is 109%, helped by pandemic restrictions, and strong penetration of cashless payments. In 2021, the growth rate was not as huge, but was a substantial 21%. According to our forecast model, the growth rate of the retail e-commerce market volume forecasts for 2022–2026 is noticeably slower than that of 2016–2021.

It should be noted that this forecast is a baseline and does not take into account a number of external factors that may affect the socio-economic situation in the country. For example, global output declined in the second quarter of this year due to the recession in China and Russia, and consumer spending in the United States did not meet expectations. The world economy is experiencing a number of shocks: high inflation worldwide leading to tighter financial conditions; economic slowdown in China due to self-isolation measures, as well as additional negative consequences of the war in Ukraine. From this point of view, it is advisable to develop forecast scenarios. The pessimistic scenario can be conditioned by the following circumstances:

1. Increase in the cost of transportation of goods due to higher energy carrier prices, which will lead to higher prices of goods.
2. Decrease in the purchasing power of the population due to the rise in the cost of goods and services. The World Food Organization (FAO) food price index as of May 2022 was 157.4, up 23% from 2021. This will also negatively affect the purchasing power of citizens and their willingness to make purchases. These circumstances combined may limit the growth of retail trade in general.

According to Statista's forecast, the growth rate of the retail market will slow down in many countries in the coming years. A growth rate of just 5% per year could significantly slow down the growth of the retail e-commerce market.

The optimistic scenario assumes stabilization of the global economy as a whole, restrained inflation and increased purchasing power of the population. These circumstances may contribute to the growth of retail trade volumes in the country. Since the median growth for 2010–2021 for this indicator was 10%, this will be taken as the basis for the optimistic scenario. Table 7 presents the forecast values of retail sales volume in Kazakhstan.

Table 7 – Forecast values of factor attribute X_2 for 2022–2026, in 2 scenarios

Years	Factor sign X_2 under a pessimistic scenario (growth of 5%), million tenge	Factor sign X_2 under an optimistic scenario (growth of 10%), million tenge
2022	14394787,68	15902813,06
2023	15114527,06	18447263,14
2024	15870253,42	21398825,25
2025	16663766,09	24822637,29
2026	17496954,39	28794259,25
Note: Compiled and calculated by the authors.		

For all forecast scenarios, the values of indicators X_1 , X_3 and X_4 will be the same. This is due to the fact that the growth of the share of Internet users and the share of non-cash payments is already limited, as they are close to the maximum values. The growth of cash payments will continue, but its growth rate over the last 12 years was several times behind the growth rate of non-cash payments. The results are presented in table 8.

Table 8 – Forecast values for the volume of the retail e-commerce market in the Republic of Kazakhstan for 2022–2026

Years	Forecast values of Y under a pessimistic scenario	Forecast values of Y under an optimistic scenario
1	2	3
2022	806938,92	978161,72
2023	817005,70	1195408,09
2024	805932,42	1433652,33
2025	735335,65	1661702,53
2026	717104,04	1999812,01
Note: Compiled and calculated by the authors.		

The findings suggest that if retail e-commerce grows at 5% annually, the retail e-commerce market will fall by 2026, while a growth of 10% annually will lead to market growth. Let's compare scenario forecast models (figure 4).

Thus, according to the forecast models presented in the figure, in 2026, the volume of Kazakhstan's retail e-commerce market under the optimistic scenario may reach almost 2 trillion tenge, under the pessimistic scenario – 717.1 billion tenge, which is less than the actual figure for 2021 (831.9 billion tenge) by 114.8 billion tenge. At the time of publication of this paper, the volume of Kazakhstan's retail e-commerce market for 2022 was known, and amounted to 845.6 billion tenge according to the data of Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and reforms of the Republic of Kazakhstan, while the forecast market volume amounted to 866.2 billion tenge. Since the deviation is insignificant, the developed forecast can be considered adequate.

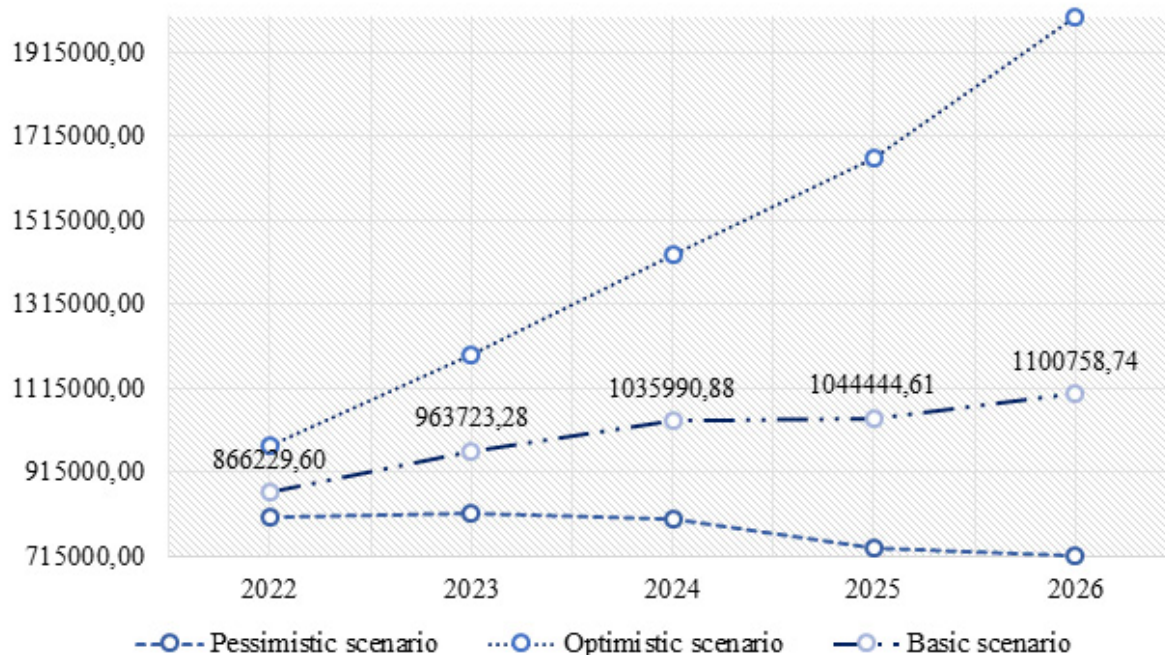

Figure 4 – Scenario forecasts for changes in the volume of the Kazakhstan retail e-commerce market for 2022–2026

Note: Compiled by the authors.

In order to prevent the realization of the pessimistic scenario of changes in the volume of the retail e-commerce market, it is necessary, first of all, to minimize the risks associated with the deterioration of the global economy and its increasing impact on the national economy as a whole. Risks are primarily related to the deterioration of the purchasing power of the population due to rising prices, which lead to a slowdown in the growth of retail trade volumes in general. In addition, in order to achieve the forecast indicators of the baseline and optimistic scenarios, it is necessary to ensure the growth of the level of Internet penetration, growth of the share of non-cash payments not lower than the set values in this paragraph of the thesis.

Conclusion

Thus, the correlation and regression analysis carried out between various factors that may affect changes in the volume of the retail e-commerce market and the volume of retail e-commerce allowed us to identify 4 significant factors:

1. Volume of retail cash payments. An increase in cash payments by 1 million tenge correlates with a decrease in the volume of the retail e-commerce market by 79767 tenge. This suggests that as more transactions are conducted in cash, there is a negative impact on the e-commerce market.

2. Volume of retail trade. For every increase of 1 million tenge in retail trade, the volume of the retail e-commerce market increases by 113541 tenge. This indicates a positive relationship between traditional retail and e-commerce, implying that growth in one sector tends to boost the other.

3. Share of internet users: A 1% increase in the share of internet users aged 16-74 Years range leads to an increase in the volume of the retail e-commerce market by 157.91155 million tenge. This highlights the significance of internet penetration and its direct correlation with the expansion of the e-commerce market.

4. Share of retail non-cash payments: A 1% increase in non-cash payments within the total retail payments results in an increase in the volume of the retail e-commerce market by 14529.1395 million tenge. This suggests that the ease and convenience of non-cash transactions encourage greater participation in e-commerce activities.

The results obtained confirm the importance of Internet penetration for the development of e-commerce. It is important to improve the Internet infrastructure in all regions of Kazakhstan, creating conditions for competition in the telecommunications services market.

The results also show the positive impact of the growth of non-cash payments, so it is very important to take measures to reduce the share of cash payments in the economy as a whole. Such measures can be developed in two directions: the first is the encouragement of non-cash payments by the population (for example, the return of a certain amount of payments by the tax authority or the support of relevant banking programs), the second is the exclusion or mitigation of punitive rules from the Tax Code in relation to money transfers between individuals.

Based on the obtained regression model, forecast models of changes in the growth of retail e-commerce market volumes up to 2026 were formed in optimistic, pessimistic and baseline scenarios with the estimation of regression parameters.

Scenario models were built taking into account the changes in the volume of retail trade in the country based on the current conditions of the economy functioning. According to the base scenario, in 2026, the volume of the electronic commerce market in the B2C segment will be 1,100,758.1 million tenge, which is 32.3% more than in 2021. Comparison of the real growth rates of the market volume with the forecast ones showed a significant lag in the forecast values, which is due to the influence of negative external factors on the national economy.

The practical significance of the study lies in the possibility of using the developed forecast models when developing a roadmap for the development of the e-commerce market. The modeled forecast in the form of an active MS Excel sheet provides an opportunity to work out various scenarios of changes in the retail e-commerce market volume by entering/changing the above-mentioned factor data.

Funding information. This research has been funded by the Science Committee of the Ministry of Education and science of the Republic of Kazakhstan (Grant «Formation of institutional environment of electronic commerce market in Kazakhstan, its evaluation and development mechanism» No. AP14871419).

REFERENCES

- 1 E-commerce in Central Asia KPMG 2022. Report 2022. URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/kz/pdf/2022/08/ecommerce-final-research.pdf> (accessed: 10.11.2023)
- 2 Geng J., Li Ch. Empirical Research on the Spatial Distribution and Determinants of Regional E-Commerce in China: Evidence from Chinese Provinces // *Emerging Markets Finance and Trade*. 2020, no. 56(13), pp. 3117–3133.
- 3 Ibrahim O.A., Muftawu Dz.A., Yaw A. What drives global B2C E-commerce? An analysis of the effect of ICT access, human resource development and regulatory environment // *Technology Analysis & Strategic Management*. 2020, no. 32(7), pp. 835–850.
- 4 Ahluwalia P., Merhi M.I. Understanding Country Level Adoption of E-Commerce: A Theoretical Model Including Technological, Institutional, and Cultural Factors // *JGIM*. 2020, no. 28(1), pp. 1–22.
- 5 Ho Ch-S., Kauffman J.R., Liang P-T. A growth theory perspective on B2C e-commerce growth in Europe: An exploratory study // *Electronic Commerce Research and Applications*. 2007. no. 6(3), pp. 237–259.
- 6 Bjørn-Andersen N., Viborg Andersen K. Diffusion and Impacts of the Internet and E-Commerce: The Case of Denmark. Copenhagen business school, 2004. – 52 p. URL: <https://research-api.cbs.dk/ws/portalfiles/portal/58908925/6484.pdf>
- 7 Yan Q., Wu S., Wang L. et al. E-WOM from e-commerce websites and social media: Which will consumers adopt? // *Electronic Commerce Research and Applications*. 2016. no. 17, pp. 62–73.
- 8 Oxley E.J., Yeung B. E-commerce readiness: Institutional environment and international competitiveness // *Journal of International Business Studies*. 2001. No. 32(4), pp. 705–723. URL: <https://doi.org/10.1057/palgrave.jibs.8490991>
- 9 Gomez Herrera M.E., Martens B., Turlea G. The drivers and impediments for cross-border e-commerce in the EU // *Information Economics and Policy*. 2014. no. 28, pp. 83–96.
- 10 Hawk S. Comparison of B2C e-commerce in development countries // *Marketing and Trade Electronic Commerce Research*. 2004. no. 4(3), pp. 181–199.

- 11 Fact Sheet: Key Barriers to Digital Trade. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/fact-sheets/2016/march/fact-sheet-key>. 21.03.2021. (accessed: 12.11.2023)
- 12 Жумадилова М., Жусупбекова М.К. Некоторые правовые аспекты электронной торговли в Республике Казахстан // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе: матер. 5-й междунар. науч.-практ. конф. – Пермь, 2018. – С. 27–31.
- 13 Ыдырыс С.С., Ерманкулова Р.И., Бюлент Ш. Қазақстандағы электрондық сауданың қазіргі таңдағы даму тенденциялары мен келешегі // Экономика: стратегия и практика. – 2019. – № 14(1). – С. 123–134.
- 14 Анализ рынка розничной электронной коммерции в Республике Казахстан PwC Kazakhstan. URL: <https://www.pwc.com/kz/en/publications/e-commerce/pdf/e-commerce-12M2022-rus-final.pdf> (дата обращения: 12.11.2023)
- 15 Information-analytical system of the Bureau of National statistics Of the Agency for strategic planning and reforms of the Republic of Kazakhstan «Taldau». URL: <https://taldau.stat.gov.kz/en/Search/SearchByKeyWord> (accessed: 10.11.2023)

REFERENCES

- 1 E-commerce in Central Asia KPMG 2022. Report 2022. URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/kz/pdf/2022/08/ecommerce-final-research.pdf> (accessed: 10.11.2023). (In English).
- 2 Geng J., Li Ch. (2020) Empirical Research on the Spatial Distribution and Determinants of Regional E-Commerce in China: Evidence from Chinese Provinces // Emerging Markets Finance and Trade, no. 56(13), pp. 3117–3133. (In English).
- 3 Ibrahim O.A., Muftawu Dz.A., Yaw A. (2020) What drives global B2C E-commerce? An analysis of the effect of ICT access, human resource development and regulatory environment // Technology Analysis & Strategic Management, no. 32(7), pp. 835–850. (In English).
- 4 Ahluwalia P., Merhi M.I. (2020) Understanding Country Level Adoption of E-Commerce: A Theoretical Model Including Technological, Institutional, and Cultural Factors // JGIM, no. 28(1), pp. 1–22. (In English).
- 5 Ho Ch-S., Kauffman J.R., Liang P-T. (2007) A growth theory perspective on B2C e-commerce growth in Europe: An exploratory study // Electronic Commerce Research and Applications, no. 6(3), pp. 237–259. (In English).
- 6 Bjørn-Andersen N., Viborg Andersen K. (2004) Diffusion and Impacts of the Internet and E-Commerce: The Case of Denmark. Copenhagen business school, 52 p. URL: <https://research-api.cbs.dk/ws/portalfiles/portal/58908925/6484.pdf>. (In English).
- 7 Yan Q., Wu S., Wang L. et al. (2016) E-WOM from e-commerce websites and social media: Which will consumers adopt? // Electronic Commerce Research and Applications, no. 17, pp. 62–73. (In English).
- 8 Oxley E.J., Yeung B. (2001) E-commerce readiness: Institutional environment and international competitiveness // Journal of International Business Studies. No. 32(4), pp. 705–723. URL: <https://doi.org/10.1057/palgrave.jibs.8490991>. (In English).
- 9 Gomez Herrera M.E., Martens B., Turlea G. (2014) The drivers and impediments for cross-border e-commerce in the EU // Information Economics and Policy, no. 28, pp. 83–96. (In English).
- 10 Hawk S. (2004) Comparison of B2C e-commerce in development countries // Marketing and Trade Electronic Commerce Research, no. 4(3), pp. 181–199. (In English).
- 11 Fact Sheet: Key Barriers to Digital Trade. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/fact-sheets/2016/march/fact-sheet-key>. 21.03.2021. (accessed: 12.11.2023). (In English).
- 12 Zhumadilova M., Zhusupbekova M.K. (2018) Nekotorye pravovye aspekty jelektronnoj trgovli v Respaublike Kazahstan // Aktual'nye problemy razvitija chelovecheskogo potenciala v sovremennom obshhestve: mater. 5-j mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Perm'. P. 27–31. (In Russian).
- 13 Ydyrys S.S., Ermankulova R.I., Bjulent Sh. (2019) Қазақстандағы jelektronдық saudanyң qazirgi taңdaғы damu tendencijalary men keleshegi // Jekonomika: strategija i praktika. No. 14(1). P. 123–134. (In Russian).
- 14 Analiz rynka roznichnoj jelektronnoj kommercii v Respublike Kazahstan PwC Kazakhstan. URL: <https://www.pwc.com/kz/en/publications/e-commerce/pdf/e-commerce-12M2022-rus-final.pdf> (data obrashhenija: 12.11.2023). (In Russian).
- 15 Information-analytical system of the Bureau of National statistics Of the Agency for strategic planning and reforms of the Republic of Kazakhstan «Taldau». URL: <https://taldau.stat.gov.kz/en/Search/SearchByKeyWord> (accessed: 10.11.2023). (In English).

А.Б. ЖАНБОЗОВА,*¹

PhD, аға ғылыми қызметкер.

*e-mail: aksaulew@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7143-5680

Г.Б. НУРЛИХИНА,²

Э.ғ.д., профессор.

e-mail: gnurlihina@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-2134-3523

А.Б. ТЛЕСОВА,³

Э.ғ.к., қауымдастырылған профессор.

e-mail: aigultlesova@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1143-028X.

К.Б. ЖУМАНАЗАРОВ,⁴

Э.ғ.к., қауымдастырылған профессор.

e-mail: kaseke63@inbox.ru,

ORCID ID: 0000-0002-0468-1283

¹ҚР ҒЖБМ ҒК Экономика институты,

Алматы қ., Қазақстан

²«Алматы» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

³М. Өтемісов атындағы Батыс Қазақстан университеті,

Орал қ., Қазақстан

⁴Қазақ технология және бизнес университеті,

Астана қ., Қазақстан

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ БӨЛШЕК ЭЛЕКТРОНДЫҚ КОММЕРЦИЯ НАРЫҒЫ КӨЛЕМІНІҢ 2026 Ж. ДЕЙІНГІ ӨЗГЕРІСІНІҢ ҮШ СЦЕНАРИЙЛІК БОЛЖАМЫ

Андатпа

Жаһандық дамудың жаңа кезеңі деректердің ұлттық шекарадан асуымен сипатталады, соның нәтижесінде коммерцияның келбеті мен үлгілері өзгереді. Көптеген жылдар бойы электрондық коммерцияның болғанына қарамастан, бұл операциялардың қазіргі ауқымы бұрынғылармен салыстыруға келмейді. Сонымен қатар онлайн платформалардың (маркетплейстердің) пайда болуы коммерцияны жүргізу үдерістерінде трансформацияны тудыратын ойын ережелерін түбегейлі өзгертті. Зерттеудің мақсаты – оптимистік, пессимистік және базалық сценарийлердегі Қазақстандағы бөлшек электрондық коммерция нарығы көлемдеріндегі өзгерістердің болжамдық үлгісін құрастыру. Болжамдық үлгілер корреляциялық және көп регрессиялық талдау нәтижесінде қалыптастырылды. Сценарийлік болжамдар экономиканың ағымдағы жағдайлар негізінде елдегі бөлшек сауда көлемінің өзгеруін ескере отырып құрастырылды. Зерттеу нәтижелері Қазақстандағы бөлшек электрондық коммерция нарығының дамуына оң және теріс әсер ететін факторларды анықтауға мүмкіндік берді. Бірінші топқа бөлшек сауданың жалпы көлемінің өсуі, 16–74 жас аралығындағы интернет пайдаланушылар үлесі, төлемдердің жалпы құрылымындағы қолма-қол ақшасыз төлемдердің үлесі, екіншісіне – қолма-қол ақшалай төлемдер көлемінің өсуі жатқызылды. Алынған нәтижелердің ғылыми маңыздылығы факторлар жиынтығының бөлшек электрондық коммерция нарығы көлемінің өзгеруіне әсерін негіздеуде жатыр. Алынған нәтижелерді уәкілетті органдар жеке факторларға әсер ету арқылы электрондық коммерцияны дамытуда зерттелетін нарықты реттеу үшін пайдалана алады.

Тірек сөздер: электрондық коммерция, үш сценарийлік болжау, корреляциялық талдау, көп регрессиялық үлгі, қолма-қол ақшасыз төлемдер, интернеттің таралуы, цифрлық сауаттылық.

А.Б. ЖАНБОЗОВА,*¹

PhD, ст. научный сотрудник.

*e-mail: aksaulew@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7143-5680

Г.Б. НУРЛИХИНА,²

д.э.н., профессор.

e-mail: gnurlihina@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-2134-3523

А.Б. ТЛЕСОВА,³

к.э.н., ассоциированный профессор.

e-mail: aigultlesova@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1143-028X.

К.Б. ЖУМАНАЗАРОВ,⁴

к.э.н., ассоциированный профессор.

e-mail: kaseke63@inbox.ru,

ORCID ID: 0000-0002-0468-1283

¹Институт экономики КН МНВО РК,

г. Алматы, Казахстан

²Университет «Алматы»,

г. Алматы, Казахстан

³Западно-Казахстанский университет им. М. Утемисова,

г. Уральск, Казахстан

⁴Казахский университет технологии и бизнеса,

г. Астана, Казахстан

ТРЕХСЦЕНАРНЫЙ ПРОГНОЗ ИЗМЕНЕНИЯ ОБЪЕМОВ РЫНКА РОЗНИЧНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В КАЗАХСТАНЕ ДО 2026 Г.

Аннотация

Новый этап глобального развития характеризуется перемещением данных через национальные границы, вследствие чего меняются характер, модели коммерции. Несмотря на существование электронной коммерции на протяжении многих лет, нынешние масштабы этих операций несоизмеримы с прежними. Кроме того, появление онлайн- платформ (маркетплейсов) кардинально поменяло правила игры, вызывая преобразование процессов ведения коммерции. Цель исследования заключается в составлении прогнозной модели изменения объемов рынка розничной электронной коммерции Казахстана в оптимистическом, пессимистическом и базовом сценариях. Прогнозные модели были сформированы в результате корреляционного и множественного регрессионного анализа. Сценарные прогнозы были построены с учетом изменения объема розничной торговли в стране исходя из современных условий функционирования экономики. Результаты исследования позволили выявить факторы, позитивно и негативно влияющие на развитие рынка розничной электронной коммерции Казахстана. К первой группе можно отнести рост общего объема розничной торговли, доли пользователей сети Интернет в возрасте 16–74 лет, доли безналичных платежей в общей структуре платежей, ко второй – рост объемов наличных платежей. Научная значимость полученных результатов заключается в обосновании влияния совокупности факторов на изменение объемов рынка розничной электронной коммерции. Полученные результаты могут быть использованы уполномоченными органами для регулирования исследуемого рынка посредством воздействия на отдельные факторы развития электронной коммерции.

Ключевые слова: электронная коммерция, трехсценарный прогноз, корреляционный анализ, модель множественной регрессии, безналичные расчеты, распространенность интернета, цифровая грамотность.

МРНТИ 06.51.51

УДК 351: 004

JEL L8: L81

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-2-214-229>

Ж.Х. КАЖИЕВА,*¹

к.э.н., ассоциированный профессор.

*e-mail: zhaniya.kazhieva@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4575-7838

Б. ҚУАНТҚАН,¹

к.э.н., ст. преподаватель.

e-mail: bolat_76@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-5218-6447

Б.С. САПАРОВА,²

к.э.н., ассоциированный профессор.

e-mail: sbsfmenu@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-0881-3474

А.Е. АГУМБАЕВА,³

к.э.н., ассоциированный профессор.

e-mail: leila_76@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-6493-4908

¹Шакарим университет,

г. Семей, Казахстан

²Евразийский национальный

университет им. Л.Н. Гумилева,

г. Астана, Казахстан

³Казахский агротехнический исследовательский

университет им. С. Сейфуллина,

г. Астана, Казахстан

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация

В последние годы значительную роль на развитие рыночной экономики стала оказывать электронная коммерция, стремительно ворвавшаяся в жизнь современного общества. Ежегодно ее влияние растет, меняя окружающую рыночную инфраструктуру и отношение людей к новым условиям цифровой торговли. Целью статьи является определение особенностей и перспектив развития электронной коммерции Республики Казахстан. В качестве объекта исследования рассматривается отечественный рынок онлайн-продаж. В работе проведен анализ текущего состояния e-commerce рынка, определены основные тенденции и перспективы его развития. Представлена динамика развития электронной торговли в период с 2016 по 2022 гг., рассмотрены основные факторы, оказывающие положительное влияние на рост электронной коммерции, такие как высокий уровень цифровизации, развитие новых цифровых технологий на рынке безналичных платежей и другие. Выявлены факторы, оказывающие отрицательное влияние на отечественный рынок онлайн-продаж: неразвитость логистической инфраструктуры, рост инфляции, недостаточно эффективный механизм регулирования интернет-торговли и защиты прав потребителей. Для оценки поведения потребителей в регионах с менее развитым рынком e-commerce проведен опрос среди жителей области Абай, позволивший определить перспективы развития данного рынка. Предложены мероприятия по развитию логистической инфраструктуры и внедрению инновационных методов доставки, которые будут содействовать росту отрасли. Результаты работы могут быть использованы при разработке и реализации программ в области стимулирования развития рынка электронной коммерции и улучшения его инфраструктуры.

Ключевые слова: электронная коммерция, маркетплейсы, торговля, спрос, рынок, цифровизация, Интернет.

Введение

Электронная коммерция в Казахстане начала активно развиваться около 10 лет назад, за этот период рынок электронной коммерции достиг значительных темпов роста. Последствия пандемии COVID-19 в условиях роста информационно-коммуникативных технологий повлияли на бурное развитие электронной торговли. Согласно исследованию Global Data, международный рынок электронной коммерции за последние 10 лет вырос более чем в 5 раз, около 7 трлн долларов мирового ВВП приходится на долю электронной торговли. В Казахстане за последние четыре года объем розничной торговли через Интернет вырос в 16 раз, в 2022 г. данный показатель достиг 1963,5 млрд тенге, что составило 12,5% от общего объема розничной торговли [1].

С ростом доступности Интернета в Казахстане увеличивается число онлайн-пользователей. Формируется благоприятная среда для развития электронной коммерции, поскольку больше людей имеют доступ к онлайн-платформам для покупок. Рост использования мобильных устройств и приложений создает новые возможности для развития мобильной электронной коммерции. Многие компании в Казахстане стремятся к цифровой трансформации, внедряя онлайн-продажи и услуги для удовлетворения растущего спроса на онлайн-покупки.

В статье рассматривается анализ современного состояния казахстанского рынка электронной коммерции, а также выявлены причины, препятствующие его росту, и перспективы развития данного рынка. Результаты работы могут быть использованы при разработке и реализации программ в области стимулирования развития рынка электронной коммерции и улучшения его инфраструктуры.

Материалы и методы

В основе анализа и оценки современного состояния рынка электронной коммерции Казахстана лежат статистические данные, представленные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, нормативно-правовые акты Республики Казахстан в области электронной коммерции, цифровизации, данные обзоров компании PwC Kazakhstan совместно с ассоциацией «Цифровой Казахстан», kursiv.kz, а также научные труды ученых в сфере развития e-commerce.

В процессе написания статьи были использованы разнообразные экономические методы исследования: абстрактно-логический, монографический, методы синтеза и анализа, методы индукции и дедукции. Так, при формировании литературного обзора, оценке факторов, оказывающих влияние на успешность реализации программы «Цифровой Казахстан», анализе и оценке развития казахстанского рынка электронной коммерции были применены методы синтеза и анализа, индукции и дедукции. При выявлении и обосновании главных проблем и причин, тормозящих развитие e-commerce, были использованы методы монографического и абстрактно-логического исследования. Для оценки поведения потребителей на рынке электронной коммерции проведено онлайн-анкетирование на основе формирования опросника через Google-форму.

Основные положения

На отечественном рынке электронной коммерции отмечается значительное оживление, динамический рост, особенно в последние три года, огромным толчком явилась пандемия COVID-19, когда люди вынуждены были в условиях локдауна использовать данный вид торговли.

Так, за последние четыре года объем розничной торговли через Интернет вырос в 16 раз, в 2022 г. данный показатель достиг 1963,5 млрд тенге, что составило 12,5% от общего объема розничной торговли. Развитие цифровых технологий, банковской системы, доступный Интернет позволили многим казахстанцам стать участниками рынка e-commerce. На сегодняшний день население Казахстана предпочитает совершать покупки на маркетплейсах, чем на сайтах

компаний. В 2022 г. на маркетплейсах было реализовано более 78% всех онлайн-услуг и 57% от всего объема товаров электронной коммерции [2].

Даже в регионах с менее развитым рынком онлайн-продаж, как показало наше исследование на основе опроса жителей области Абай, большинство респондентов готовы и дальше сохранять и даже увеличивать частоту покупок в Интернете, что в перспективе отразится на росте электронной торговли. Для потребителей одним из важных факторов совершать онлайн-покупки является удобство, качественное сервис-обслуживание, что в дальнейшем также будет определять рост онлайн-продаж.

Поэтому деятельность продавцов на электронном рынке в Казахстане направлена на усовершенствование предлагаемых ими услуг, что создает высокие входные барьеры для новичков. Данная тенденция позволит укрепиться крупным игрокам на рынке за счет расширения сервиса услуг для покупателей и способствовать дальнейшему росту электронной коммерции в Казахстане.

Несмотря на рост, есть много факторов, тормозящих развитие электронной коммерции. По мнению многих участников рынка, основная проблема заключается в слабом развитии логистической инфраструктуры. Кроме этого рост инфляции, снижение покупательной способности, недостаточно эффективный механизм регулирования интернет-торговли и защиты прав потребителей оказывают негативное влияние на состояние e-commerce. Развитие инфраструктуры и внедрение инновационных методов доставки, совершенствование законодательной базы в сфере электронной коммерции будут содействовать росту отрасли.

Литературный обзор

Понятие «электронная коммерция» относительно новое в экономической литературе, было введено в начале 1970-х годов. Однако точного автора или компанию, которая впервые использовала этот термин, не всегда легко определить из-за того, что он стал частью естественного развития и расширения интернет-технологий.

Одним из первых упоминаний термина «электронная коммерция» можно считать статью в журнале Business Week от 6 мая 1984 г., где описывались проблемы, с которыми сталкивались компании, осуществляющие электронные транзакции [1]. Однако, как упомянуто выше, сам термин использовался и ранее, в 1970-х годах.

Таким образом, «электронная коммерция» появилась по мере развития технологий и Интернета, и трудно выделить одного человека или организацию, которая ввела этот термин впервые. Согласно определению, представленному Конференцией ООН по торговле и развитию, электронной коммерцией является комплекс сделок, совершенных в коммерческой деятельности организаций и физических лиц, связанных с обработкой и передачей цифровой информации, текстов, звуков и визуальных данных [3]. В типовом законе от 1996 г. «Об электронной коммерции», разработанном комиссией ООН по праву международной торговли, дано более широкое толкование понятия электронной коммерции, включающее не только процесс купли-продажи, а также коммерческие гражданско-правовые сделки, заключаемые через Интернет и другие сети [4].

В казахстанском законодательстве, согласно подпунктам 24, 25, 26 статьи 1 Закона РК «О регулировании торговой деятельности» от 12 апреля 2004 г. № 544-ІІ, дается определение понятия «электронная торговля» как предпринимательская деятельность по реализации товаров, осуществляемая посредством информационных технологий. В данном законе закреплены обязанности продавцов, регламентирован порядок осуществления интернет-торговли и норма о защите прав потребителей, которая предусматривает ответственность продавцов за качество товара и его своевременную поставку [5].

В области электронной коммерции работает много ученых и исследователей, внесших значительный вклад в понимание и развитие этой сферы, таких как S. Papagiannidis, J. Harris, D. Morton, J. Ballerini, D. Herhausen, A. Ferraris, МН. Huang, Taisei Yoshioka, Makoto Chikaraishi, Akimasa Fujiwara и других. Важно отметить, что многие из них занимаются не только теоретическими исследованиями, но и практическими аспектами, такими как разработка новых технологий, методов анализа данных и стратегий бизнеса.

В исследованиях S. Papagiannidis, J. Harris, D. Morton показывают, как грамотно построенная стратегия использования цифровых технологий приводит к росту конкурентоспособности и эффективности бизнеса [6].

Многие ученые изучают поведение потребителей на рынке онлайн-продаж, проводят экспериментальные исследования. Так, вопросы управления онлайн-каналами с позиции производителей были изучены учеными Ballerini J., Herhausen D., Ferraris A., где определены влияние приверженности и внедрения электронной платформы на прибыльность деятельности малого и среднего бизнеса на рынке e-commerce [7]. МН. Huang на основе экспериментов исследовал влияние информационных каналов на формирование спроса и желание потребителей посещать торговые сайты [8].

В исследованиях Taisei Yoshioka, Makoto Chikaraishi, Akimasa Fujiwara авторы моделировали поведение потребителей и продавцов на рынке местной валюты, рассматривая их внутреннее и межстороннее взаимодействие [9]. Влияние прямых трансляций на онлайн-продажи исследуется такими учеными, как R.E. Bawack, E. Bonhoure, J-R. Kala Kamdjoug, M. Giannakis [10].

Среди отечественных экономистов следует отметить Альмухамбетову Б.Ж., Жанбозову А.Б., Маленко К.В., Курманалину А.А., Семенихина В.В. и других ученых.

Учеными Альмухамбетовой Ж.Б., Ерманкуловой Р.И. исследована рыночная структура отечественного рынка электронной коммерции, представлены основные факторы, влияющие на развитие онлайн-продаж в стране [11]. В трудах Жанбозовой А.Б., Азатбек Т.А. были рассмотрены особенности электронной торговли, определены закономерности и тенденции ее развития в Республике Казахстан [12].

Тем не менее вопросы исследования в области электронной торговли в Казахстане мало изучены, механизмы стимулирования предпринимательской активности на данном рынке требуют более глубокого и тщательного исследования.

Результаты и обсуждение

Развитие цифровых технологий способствует динамичному росту электронной коммерции. Доступный Интернет, высокий уровень проникновения смартфонов и развитая банковская система дали возможность участникам интернет-рынка Казахстана расширить рыночную нишу, увеличить объемы продаж и прибыли.

2020 г. стал переломным периодом для электронной торговли, локдауны и самоизоляция способствовали резкому сокращению объемов розничной торговли, где наблюдалось снижение на 4%, на фоне роста электронной коммерции. В данный период объемы онлайн-покупок достигли 1,1 трлн тенге, выросли на 57%. При этом доля электронной торговли составила 9,7% от общего объема розничной торговли, увеличившись в 3 раза [13].

Очевидно, что пандемия COVID-19 придала заметный импульс развитию электронной торговли. Потребители, опасаящиеся за свое здоровье и не желающие проводить много времени в общественных местах, начали активнее пользоваться e-commerce в целом и платформами e-trading в частности в сфере розничных покупок.

Согласно данным Бюро национальной статистики, в 2022 г. объем рынка розничной электронной коммерции увеличился в четыре раза по сравнению с 2021 г. и достиг 1,9 трлн тенге, или 12,5% от общего объема розничной торговли. Одной из главных причин роста являются изменения в методологии расчета, добавлены данные по продажам на маркетплейсах. Так, согласно данным рисунка 1 (стр. 218), в 2021 г. без учета маркетплейса объем рынка розничной электронной коммерции составил 481,9 млрд тенге, или 3,6% общего объема розничной торговли [2].

Как видно из рисунка 2, объем розничной торговли через Интернет в 2021 г. в сравнении с 2016 г. вырос в 6 раз, а в сравнении с 2020 г. практически не изменился, вырос только на 1%. В 2022 г. с учетом продаж маркетплейсов объем онлайн-продаж за семь лет увеличился в 24 раза, а также отмечается значительный рост на рынке услуг, где объем оказанных через Интернет услуг увеличился в 15 раз в сравнении с 2016 г., а в сравнении с 2021 г. наблюдается рост в 3,4 раза. Также в 2022 г. отмечается значительное оживление на рынке оптовой торговли, где

объем продаж через Интернет составил 837 192 млн тенге, вырос в сравнении с 2016 г. в 12 раз, а по отношению к 2021 г. вырос в 4 раза [2].

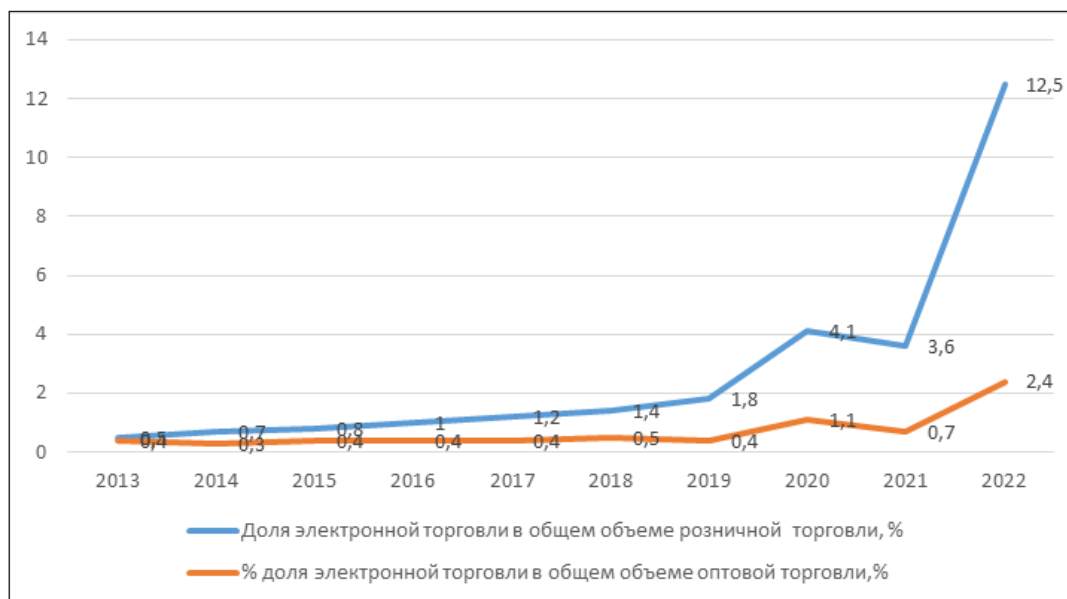

Рисунок 1 – Доля электронной торговли в общем объеме розничной и оптовой торговли, %

Примечание: Составлено авторами на базе данных Бюро национальной статистики АСПиР РК [2].

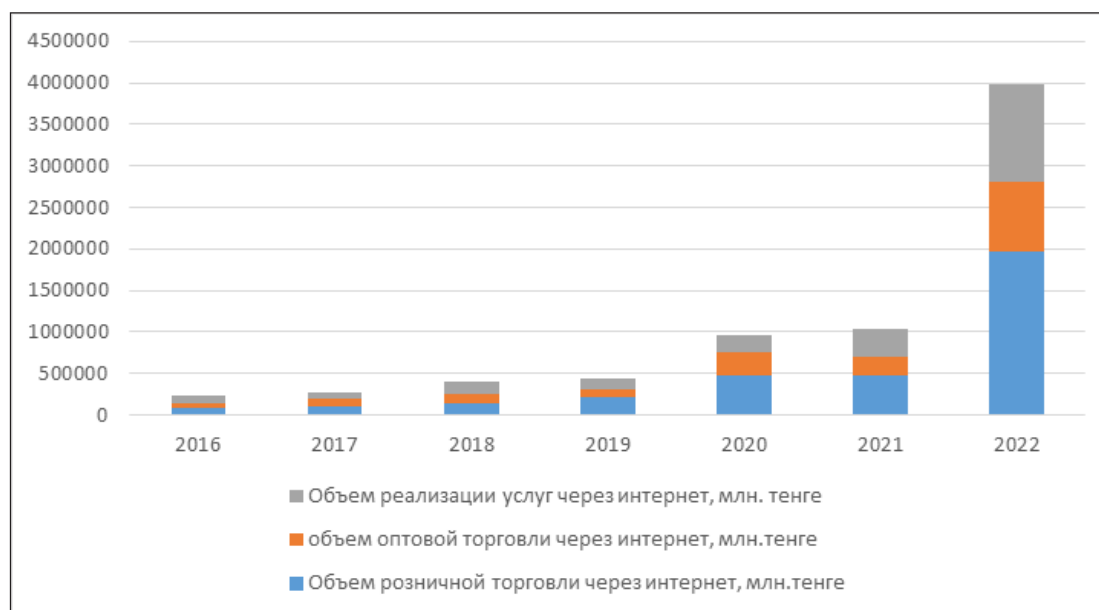

Рисунок 2 – Анализ динамики показателей электронной торговли на рынке Казахстана за 2016–2022 гг.

Примечание: Составлено авторами на базе данных Бюро национальной статистики АСПиР РК [2].

Следует отметить, что в вышеприведенном анализе в период с 2016 по 2021 гг. не учтены данные продаж с маркетплейсов, что не в полном объеме отражает реальную картину, сформировавшуюся на рынке розничной электронной коммерции. Одним из источников, отражающих в своих исследованиях участие маркетплейсов в розничной электронной коммерции, является аналитический обзор «Анализ рынка розничной электронной коммерции* в Республике Казахстан» за 2019–2022 гг., проведенный компанией PwC Kazakhstan совместно с ассоциацией «Цифровой Казахстан» (АЦК) [14].

Как видно из рисунка 3, по данным исследования компании в Казахстане на рынке розничной электронной коммерции, в 2021 г. общий объем продаж за год вырос на 75%, с 596 млрд тенге в 2020 г. до 1040 млрд тенге, или в 3 раза относительно 2019 г. В 2022 г. общий объем продаж вырос на 83% по сравнению с 2021 г. и составил 1963 млрд тенге, или в 5,8 раза относительно 2019 г. Причинами роста являются не только последствия пандемии, а также развитие новых технологий на рынке безналичных платежей, активная государственная поддержка среднего и малого бизнеса в сфере электронной коммерции, появление новых игроков на местном рынке, а также возрастающий экспорт казахстанских предпринимателей на международных площадках электронной коммерции.

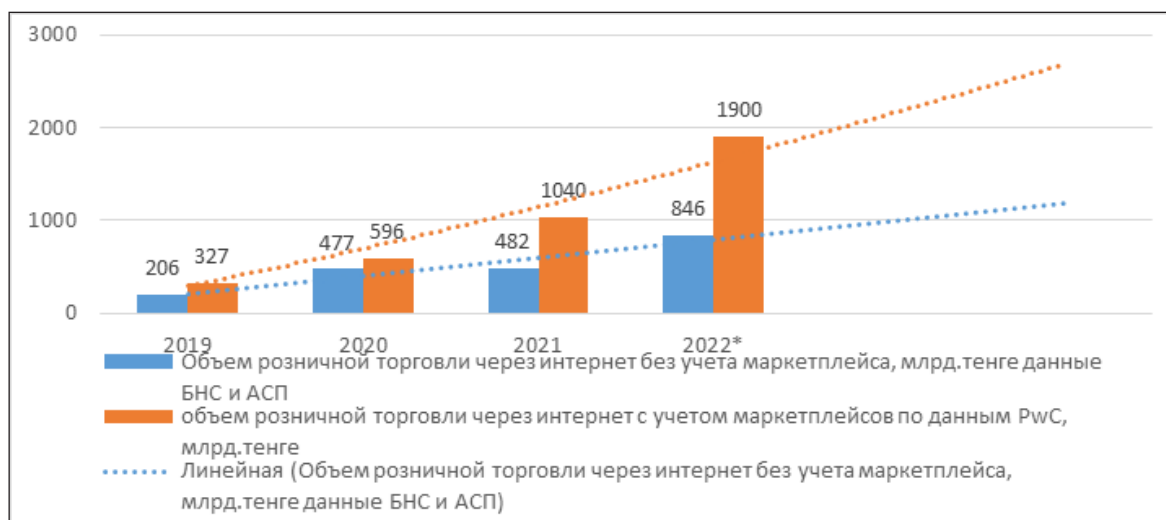

Рисунок 3 – Динамика изменения объема розничной электронной торговли без учета и с учетом маркетплейсов на рынке Казахстана за 2019–2022 гг.

Примечание – Составлено авторами на базе данных Бюро национальной статистики АСПиР РК, компаний PwC Kazakhstan совместно с ассоциацией «Цифровой Казахстан» (АЦК) [2, 12].

*В 2022 году объем розничной торговли через Интернет с учетом маркетплейсов использованы данные БНС и АСП РК

Представители малого бизнеса Казахстана активно вовлекаются в продажи через маркетплейсы. Так, приложение Kaspi.kz для потребителей и Kaspi Pay для продавцов являются наиболее популярными в стране, разработка высококачественных цифровых продуктов позволила увеличить количество покупок в 2022 г. на маркетплейсе по сравнению с 2021 г. на 81%. Количество продавцов на Kaspi.kz за год выросло более чем в 5 раз [15].

Согласно данным Бюро национальной статистики АСПиР РК, казахстанцы предпочитают совершать покупки на маркетплейсах, чем на сайтах компаний. Так, в 2022 г. на маркетплейсах было реализовано более 78% всех онлайн-услуг на сумму 931,8 млрд тенге и почти 57% от всего объема товаров электронной коммерции на сумму 1,1 трлн тенге.

В 2022 г. большая доля услуг, оказанных через маркетплейсы, приходилась на услуги по перевозке пассажиров – 50, 3%, покупку билетов и бронирование мест на транспорте – 9,6% и доставку еды – 5, 1%. При этом лидером в способах оплаты являлись: электронный банковский перевод или оплата дебетовой картой – 31,5%, кредитная карта через Интернет – 23, 5%, наличные – 22, 6%, онлайн-платежи – 13, 9%, мобильный телефон – 5,3%, онлайн-ваучер, бонусы или купоны – 3,1%, цифровой кошелек – 0,1%.

Рассмотрим электронные продажи через собственный интернет-ресурс. Так, в 2022 г. объем розничной продажи через собственный интернет-ресурс составил 847, 3 млрд тенге, в сравнении с предыдущим годом вырос в 1,8 раза. Согласно рисунку 4 (стр. 220), в 2022 г. 35% объема розничной торговли через собственный интернет-ресурс приходилось на долю товаров домашнего пользования, по 17% объема розничных продаж относилось к одежде, обуви и спортивным товарам, а также к категории других товаров, 13% – на долю продуктов питания и лишь 5% на компьютерные программы, фотооборудование и компьютерные товары [2].

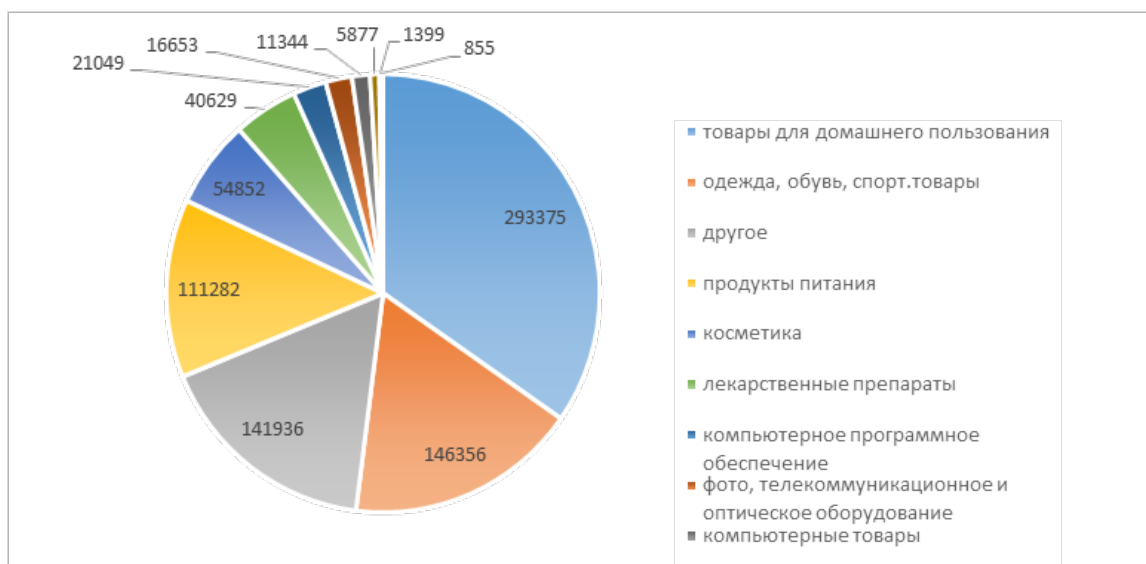

Рисунок 4 – Объем розничной торговли в 2022 г. через собственный интернет-ресурс, млн тенге

Примечание: Составлено авторами на основании базы данных Бюро национальной статистики АСПиР РК.

В последние годы население больше приобретает товаров первой необходимости, чем дорогостоящей техники, в результате растет количество интернет-заказов, но размер среднего чека сокращается. Данная тенденция отмечена и в предыдущие годы. Так, согласно таблице 1 (стр. 221) в период с 2016 по 2022 гг. объем розничной торговли вырос почти в 11 раз, а количество единиц заказов – в 1,7 раза. При этом в 2016 г. 30% всех продаж приходилось на долю компьютерного оборудования, видеоприборов, бытовой техники, мебели, а на товары домашнего пользования – 15%, а к 2022 г. картина изменилась. Высокая инфляция, снижение реальных доходов населения привели к снижению спроса на дорогостоящие товары. Если рассматривать в разрезе регионов, то в 2022 г. лидерами по количеству заказов и объему розничной торговли являлись гг. Алматы, Астана, Карагандинская и Мангистауская области. 90% всего объема продаж розничной электронной торговли через собственный интернет-ресурс приходится на г. Алматы. Однако следует отметить, что в сравнении с 2020 г. в 2021 г. в гг. Алматы и Астана объемы продаж снизились, что связано со спадом пандемии и отменой локдауна. Но впервые в тройку лидеров вошел г. Шымкент, где объем электронных продаж вырос в 2,5 раза, главной причиной роста явился высокий спрос на электробытовые приборы, что связано с вводом в эксплуатацию новых строительных жилых объектов, объем которых в сравнении с 2020 г. вырос в 2,3 раза. Как правило, регионы-лидеры имеют общие черты, прежде всего это высокая концентрация жителей в регионах и высокий уровень дохода.

Так, согласно исследованию «Потребительское поведение в онлайн-торговле. Казахстан», проведенному ООО «Дейта Инсайт», 27%, 9%, 5% и 15% активных онлайн-покупателей приходится на гг. Алматы, Астану, Шымкент и Западно-Казахстанскую область соответственно. Высокая концентрация активных онлайн-покупателей, имеющих время и деньги, способствует активному росту онлайн-торговли [14].

Безналичная оплата и использование банковских карт являются ключевыми факторами развития электронной коммерции. Согласно данным Бюро национальной статистики АСПиР РК в период с 2019 по 2022 гг. заметны значительные изменения в способах оплаты, используемых в электронной коммерции. Как видно на рисунке 5 (стр. 221), за анализируемый период на 5,8% сократился способ оплаты наличными, на долю которого в 2019 г. приходилось 28,4% всех платежей электронной коммерции, а в 2022 г. только 22,6%. В то время как доля оплаты онлайн-платежами выросла на 4,4%, а мобильным телефоном на 2,5%, следует отметить, что

в 2021 г. на данный вид оплаты приходилось 10,2% от всех способов оплаты, совершенных в электронной торговле. Столь значительный рост оплаты мобильными телефонами связан с локдауном, COVID-19, которые способствовали использованию этого инструмента.

Таблица 1 – Динамика розничной электронной торговли в разрезе регионов в период с 2016 по 2022 гг. (без учета маркетплейсов)

Название региона, города	2016		2019		2020		2021		2022	
	Кол-во заказов, тыс. единиц	Объем розн. торговли, всего млн тенге	Кол-во заказов, тыс. единиц	Объем розн. торговли, всего	Кол-во заказов, тыс. единиц	Объем розн. торговли, всего	Кол-во заказов, тыс. единиц	Объем розн. торговли, всего	Кол-во заказов, тыс. единиц	Объем розн. торговли, всего, млн тенге
Республика Казахстан	15 375	78 501	25 888	206 254	88 715	476 651	45 440	481 979	25 555	845 620
Абай									14	1 025
Акмолинская	2	12	9	196	60	2895	114	7639	0,7	23
Актюбинская	13	531	12	611	81	2668	142	8578	230	
Алматинская	14	106	147	5553	215	6520	318	10 923	5,0	
Атырауская	24	1682	20	555	425	2043	211	14 616	78	420
Западно-Казахстанская	115	6054	1251	12 201	601	20 202	845	16 548	457	10 876
Жамбылская	5	596	13	1744	32	2 976	27	4 086	1,4	44
Жетысу									12	145
Карагандинская	445	5560	1549	8140	1780	32 513	2855	15 110	2217	35 226
Костанайская	26	493	88	2104	137	5017	1378	19 927	75	1276
Кызылординская	12	574	6	360	25	1574	15	1350	18	448
Мангистауская	-	-	5	382	27	1912	30	2210	157	14 968
Павлодарская	33	233	67	2669	257	3427	239	6008	22	1913
Северо-Казахстанская	8	54	45	1406	50	1434	121	6615	3,0	165
Туркестан	-	-	7	597	22	1798	29	3797	0,8	
Улытау									0,4	44
Восточно-Казахстанская	31	639	229	2066	357	4928	615	13 105	415	4178
г. Астана	160	3723	578	9200	2181	59 607	2789	49 170	731	24 235
г. Алматы	14 486	58 243	21 771	155 058	82 304	314 659	35 058	272 798	20 788	740 607
г. Шымкент	-	-	89	3 413	161	12 477	651	29 502	331	1 898
Южно-Казахстанская	12	575								

Примечание: Составлено авторами на базе данных Бюро национальной статистики АСПиР РК.

Таким образом, основной объем безналичных платежей производился с использованием Интернета и мобильного телефона. При этом основная часть безналичных платежей – 60% – сконцентрирована в крупнейших городах РК, таких как Алматы, Астана и Шымкент, где лидером является Алматы, на долю которого приходится 43,3% от общего объема онлайн-продаж [2].

Для оценки тенденций и перспектив развития электронной коммерции в регионах с менее развитым рынком e-commerce нами был проведен опрос среди жителей области Абай. В опросе участвовало более 130 жителей, среди опрошенных были люди разных возрастов от 18 до 60 лет. Согласно рисунку 6 наиболее активными онлайн-покупателями оказались женщины в возрасте от 31 года до 40 лет, которые совершали онлайн-покупки как минимум 10–15 раз в год, которые имеют опыт онлайн-покупок как минимум три года, на их долю приходится 4% от числа опрошенных респондентов. Средний возраст наиболее активных онлайн-покупателей – 36–37 лет. Следует отметить, что в основном 92% онлайн-покупателей приобрели товары через Интернет с помощью мобильного телефона. Число лиц, которые никогда не совершали покупки через Интернет, составило 38%, при этом 27% – это люди в возрасте от 41 года до 60 лет из числа опрошенных (из них 17 % – 51–60 лет, 10% – 41–50 лет).

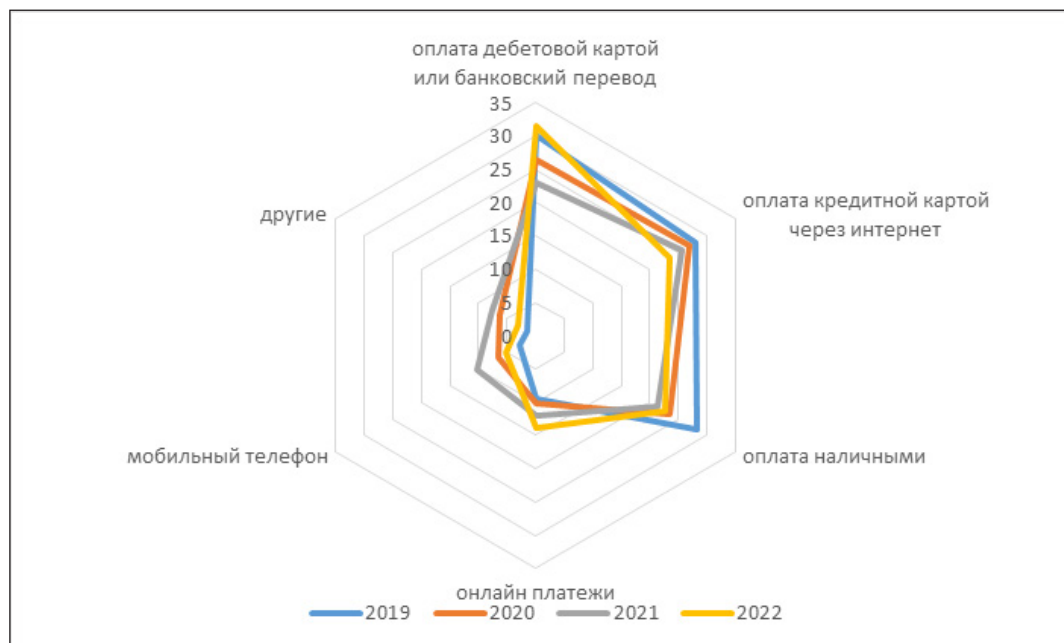

Рисунок 5 – Используемые способы оплаты за товары и услуги в период с 2019 по 2022 гг. в электронной коммерции РК, в процентах

Примечание: Составлено авторами на базе данных Бюро национальной статистики АСПиР РК [2].

Одной из тенденций в мировой экономике и РК является рост использования интернет-транзакций посредством мобильных телефонов, при этом число POS-терминалов сокращается из-за невыгодного обслуживания и содержания. Большинство казахстанцев используют мобильные приложения банков, например Kaspi bank или Halyk, при этом наличие платежных карточек необязательно при оплате товаров. В результате сокращается число банковских филиалов и POS-терминалов.

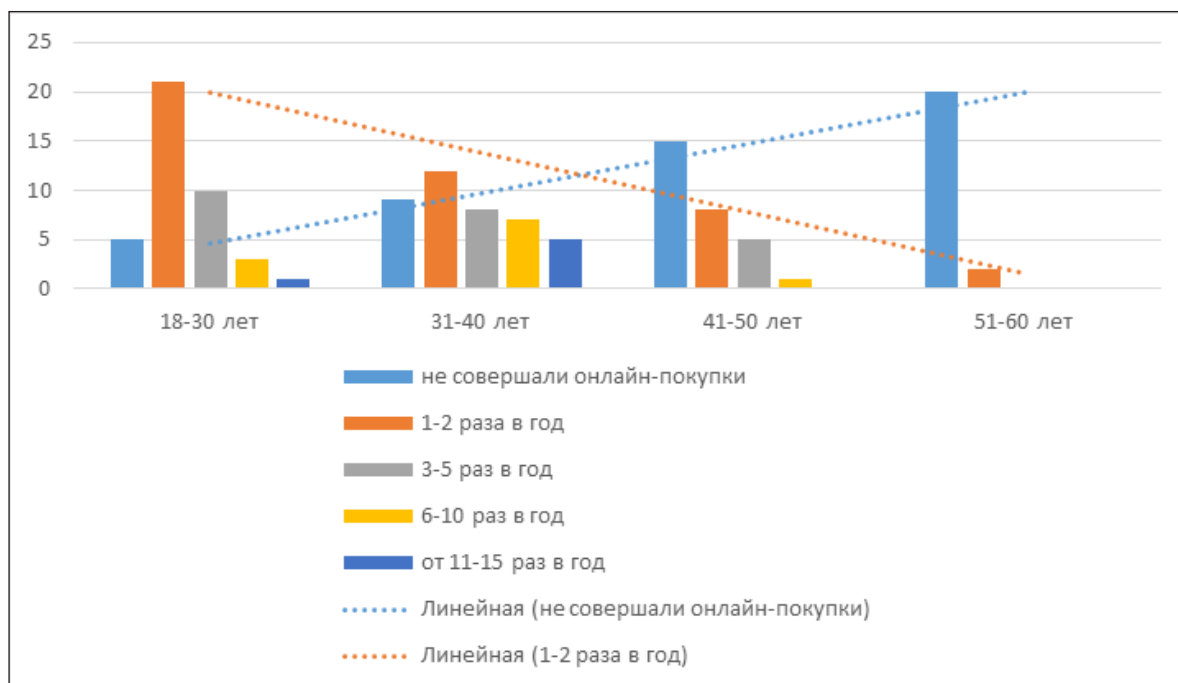

Рисунок 6 – Ответы респондентов по возрастным категориям на вопрос «Какое количество онлайн-покупок вы совершаете в среднем в течение года?»

Примечание: Составлено авторами.

Согласно рисунку 7, главная причина, по которой жители отказываются совершать онлайн-покупки, это «желание реально увидеть и поддержать товар в руках» – 45% опрошенных указали данный фактор, также 26% «боятся мошенников и приобрести некачественный товар», 27% указали на «длительность ожидания доставки» и 2% указали другие причины, такие как «сложность и отсутствие навыков в онлайн-шопинге».

Также респонденты отметили наиболее важные факторы, привлекающие их к совершению покупок в Интернете, такие как: условия доставки – указали 33% респондентов, возможность приобретения товаров в любое время суток, удобство в оформлении – 39%, промоакции – 28%, а также большой ассортимент товаров – 55%, привлекательная цена – 61%.

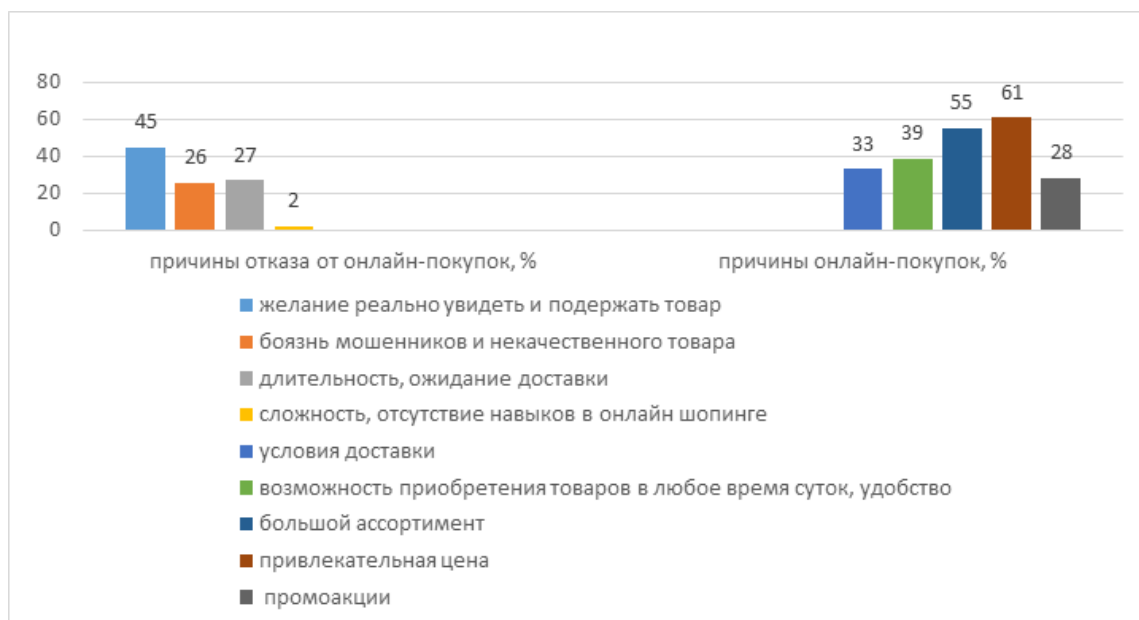

Рисунок 7 – Ответы респондентов на вопрос «Укажите причины отказа от онлайн-покупок и совершения покупок в Интернете»

Примечание: Составлено авторами.

По категориям наиболее востребованных товаров, которые приобретали онлайн-покупатели в области Абай, согласно ответам респондентов, можно выделить: «Одежда, обувь и спортивные товары» – 55%, «Товары для дома» – 45%, «Косметика и парфюмерия» – 42%. Также большинство респондентов (35%) отметили, что большинство покупок ими было сделано на маркетплейсах Kaspi.kz, а также Wildberries (28%).

Таким образом, на основе проведенного нами исследования поведения потребителей в области Абай с менее развитым рынком онлайн-продаж в сравнении с рынками гг. Алматы, Астаны и других регионов страны установлено, что общая тенденция, характерная для рынка e-commerce Казахстана, сохраняется. Однако процент активных онлайн-пользователей в регионе гораздо ниже, составил 3,8%, соответственно, среднее количество покупок, ежегодно совершаемых активными онлайн-покупателями, ниже в 2–3 раза республиканского уровня и составило не более 10–15 покупок в год, что объясняется низкими доходами и менее развитым онлайн-рынком. Одними из главных причин, побуждающих совершать онлайн-шопинг жителей региона, являются низкие цены и широкий ассортимент, что связано с низкими доходами населения и слабым ассортиментом предлагаемого розничного офлайн-рынка.

При этом большинство опрошенных респондентов готовы и дальше сохранять и даже увеличивать частоту покупок в Интернете, что в перспективе отразится на росте электронной торговли. Также для потребителей одним из важных факторов совершать онлайн-покупки является удобство, качественное сервис-обслуживание, что в дальнейшем также будет определять рост онлайн-продаж.

Значительное влияние на развитие электронной коммерции оказывает высокий уровень цифровизации в Казахстане. В настоящее время 95% государственных услуг предоставляется в онлайн-формате, проводится работа по развитию электронных площадок и маркетплейсов, что приводит к расширению товаров электронной розничной коммерции. По данным глобальной базы ООН, Казахстан занял 28-е место по развитию электронного правительства EGDІ и 15-е место в мире по уровню электронного участия EPI [3].

Одной из задач государственной программы «Цифровой Казахстан» являлось достижение уровня цифровой грамотности населения в 2022 г. в 83%. При этом средний уровень цифровой грамотности населения в возрасте от 6 до 74 лет в 2022 г. уже составил 88,3%, увеличившись по сравнению с 2018 г. на 11%. Следует отметить, что в разрезе регионов уровень цифровой грамотности варьирует от 80% до 95,2%, лишь три региона не достигли планируемого уровня (83%) [16]. В 2022 г. в целом по республике доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, составила 96,2%. Во всех трех регионах, где уровень цифровой грамотности не превысил 83%, доля домохозяйств с доступом к Интернету меньше среднереспубликанского значения: в Абайской – 93,2%, в Северо-Казахстанской – 91,3%, в Акмолинской – 90,3% [2].

Основной причиной, сдерживающей использование Всемирной сети в домохозяйствах, является банальное отсутствие потребности в Интернете, по мнению обывателей. В 2022 г. данную причину указали 62% респондентов. Значительную роль играет также слишком высокая стоимость услуг: это мешает 22% респондентов. Еще одной причиной неиспользования сети названы высокие затраты на оборудование для подключения к сети Интернет – 5%, а также 6% отметили как доступ к сети в другом месте. Как видно из данных, в настоящее время у казахстанцев нет проблем с физическим отсутствием доступа к Интернету в местности, что свидетельствует об успешной реализации программы «Цифровой Казахстан».

Таким образом, повышение уровня цифровой грамотности населения, увеличение доступа к сети Интернет способствовали росту спроса на услуги электронной коммерции со стороны покупателей и продавцов, реализующих товары через онлайн-платформу.

Несмотря на рост e-commerce, существуют барьеры, ограничивающие развитие электронной коммерции в Казахстане. Главным барьером, по мнению участников рынка, таких как Ozon Marketplace Kazakstan, Mechta.kz, является недостаточный уровень развития логистической инфраструктуры, что увеличивает сроки поставок товаров, приводит к дефициту товара [14].

Одной из главных задач, стоящих перед игроками e-commerce, является обеспечение доставки товара до клиента. На данном финальном этапе часто возникает много проблем из-за недостатка услуг в сфере хранения и логистики товаров в условиях бурного роста количества заказов. Рассмотрим, как данную проблему решают главные игроки e-commerce, ведущие маркетплейсы Казахстана. Согласно данным таблицы 2, многие маркетплейсы Казахстана не имеют собственного автопарка, поэтому доставку товаров до потребителя осуществляют через логистические компании или национального оператора «Казпочта». Следует отметить, что маркетплейс Satu.kz доставку товара до клиента возлагает на самого продавца. Остальные же маркетплейсы используют собственные ресурсы либо партнерские службы.

Таблица 2 – Способы доставки товаров до клиентов маркетплейсами в РК

№	Наименование маркетплейса	Вариант доставки товара до клиента на этапе «последняя миля»			
		сам продавец	маркетплейс		
			собственный автопарк	логистические компании	национальный оператор «Казпочта»
1	Wildberries		-	+	+
2	Satu.kz	+	-	-	-
3	ForteMarket			+	+
4	Kaspi.kz		-	+ Kaspi Smart Logistics Platform	+
5	Jusan.kz		+ Jpost	+	+
6	Ozon		+	+	+
7	Lamoda.kz		+ Lamoda Express	+	+
Примечание: Составлено авторами на базе данных сайта «Курсив» [11].					

Ведущий казахстанский маркетплейс Kaspi.kz через Kaspi Smart Logistics Platform самостоятельно создал систему под свой маркетплейс. После отгрузки товара продавцом в пункты приема Kaspi.kz маркетплейс, используя технологии «Больших данных», выбирает наиболее выгодную логистическую компанию для доставки товара клиенту. Данная система позволяет осуществлять доставку более чем в сто населенных пунктов Казахстана, при этом 49% заказов доставляется в течение двух дней. В 2022 г. компания сделала акцент на развитие Kaspi Postomat, за год число постоматов увеличилось в 10 раз и превысило 3200 единиц, они установлены практически в каждом городе Казахстана [14].

Аналогичную схему использует логистическая компания Spark, создавшая отдельное направление – «Spark Доставка» для интернет-магазинов, маркетплейсов, разработав собственный IT-продукт, первый агрегатор e-commerce-доставки в Казахстане. По модели «собственная доставка + партнеры» в Казахстане работают Jusan, Ozon, Lamoda. Для интернет-магазинов, специализирующихся на продаже одежды, характерен высокий уровень возврата. Поэтому, как правило, имеют собственные службы доставки. Так, например, Lamoda основную часть заказов осуществляет собственной службой – Lamoda Express [14].

Развитие фулфилмент-центров, получивших популярность на Западе благодаря компании «Амазон», которая предложила данную услугу для своих клиентов, является одним из решений проблемы.

Данная бизнес-услуга, фулфилмент пользуется большим спросом со стороны интернет-магазинов, маркетплейсов и часто передается на аутсорс фулфилмент-центрам, которые осуществляют:

- ♦ прием и хранение на складе;
- ♦ предпродажную подготовку;
- ♦ подбор и комплектацию заказов;
- ♦ доставку конечному потребителю.

В Казахстане данная ниша не заполнена, в 2023 г. первый отечественный фулфилмент-центр открыла логистическая компания Spark, предоставив целый комплекс логистических услуг для продавцов маркетплейсов (хранение товара, формирование и упаковка заказов с дальнейшей их доставкой покупателю). Российские компании, такие как Wildberries и Ozon, также активно продвигаются в создании и открытии фулфилмент-центров в Казахстане. В 2023 г. в Астане Ozon построил крупный фулфилмент-центр на 38 тыс. кв. м, у Wildberries в столице работает склад, где продавцы могут хранить свой товар [17].

Поэтому одной из главных задач государства является развитие в Казахстане логистической инфраструктуры, строительство складских помещений и логистических хабов, транспортной инфраструктуры. Эффективная логистика и службы доставки играют ключевую роль в успехе электронной коммерции. Развитие инфраструктуры и внедрение инновационных методов доставки могут содействовать росту отрасли.

Также одной из проблем в развитии электронной коммерции является рост инфляции и снижение покупательной способности, что отразилось на снижении средней суммы чека в тенге на 3% (в долларах на 9%). Сумма среднего чека в 2022 г. составила 27,5 тыс. тенге [2]. Казахстанцы стали больше приобретать товаров первой необходимости, чем дорогостоящей электроники и бытовой техники.

Одним из недостатков электронной торговли является низкий уровень доверия к законности и достоверности различных сайтов электронной коммерции. Государство должно усилить работу по созданию эффективного механизма регулирования интернет-торговли и защиты прав потребителей. Регулирование электронной коммерции в Казахстане, включая законы о защите прав потребителей и правила цифровой безопасности, влияет на условия работы компаний в отрасли.

В настоящее время деятельность продавцов на электронном рынке в Казахстане направлена на усовершенствование предлагаемых ими услуг, что создает высокие входные барьеры для новичков. Основные тенденции среди лидеров электронной коммерции направлены на:

- ♦ повышение уровня доверия и лояльности клиентов на основе совершенствования процесса возврата, делая его более удобным и простым;
- ♦ развитие собственной экосистемы на основе разработки и расширения вспомогательных услуг электронной коммерции (логистика, платежная система и т.д.);

- ♦ внедрение BNPL-сервиса, позволяющего оплатить онлайн-покупку равными частями в течение короткого периода времени;
- ♦ персонализацию в общении с клиентами, используя данные об истории покупок, списка пожеланий клиентов и т.д.;
- ♦ оснащение пунктов выдачи специально оборудованными примерочными с целью повышения уровня доверия в регионах;
- ♦ сокращение сроков доставки от 1–5 дней в зависимости от пунктов назначения;
- ♦ расширение способов оплаты, например наложенным платежом, онлайн-платежи и т.д.;
- ♦ внедрение концепций, связанных с играми, таких как вознаграждения, в неигровую концептуальную тенденцию.

Данная тенденция позволит укрепиться крупным игрокам на рынке за счет расширения сервиса услуг для покупателей и способствовать дальнейшему росту электронной коммерции в Казахстане.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ показывает, что на рынке электронной коммерции Казахстана наблюдается стремительный рост. Причинами роста являются не только последствия пандемии COVID-19, а также развитие новых цифровых технологий на рынке безналичных платежей, активная государственная поддержка среднего и малого бизнеса в сфере электронной коммерции, появление новых игроков на местном рынке, а также возрастающий экспорт казахстанских предпринимателей на международных площадках электронной коммерции.

Однако в Казахстане есть проблемы, сдерживающие развитие электронной коммерции, к которым можно отнести низкий уровень развития логистической инфраструктуры, рост инфляции и снижение покупательной способности, недостаточно эффективный механизм регулирования интернет-торговли и защиты прав потребителей. Развитие инфраструктуры и внедрение инновационных методов доставки, совершенствование законодательной базы в сфере электронной коммерции будут содействовать росту отрасли.

В настоящее время деятельность продавцов на электронном рынке в Казахстане направлена на усовершенствование предлагаемых ими услуг, что создает высокие входные барьеры для новичков. Данная тенденция позволит укрепиться крупным игрокам на рынке за счет расширения сервиса услуг для покупателей и способствовать дальнейшему росту электронной коммерции в Казахстане.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Маркова А. Какие появились тренды на рынке электронной коммерции Казахстана в 2022 году. – 2023 URL: <https://kz.kursiv.media/2023-02-02/kakie-poyavilis-trendy-na-rynke-elektronnoj-kommerczii-kazah-stana-v-2022-godu/> (дата обращения: 10.11.2023)
- 2 Бюро национальной статистики агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/upload/iblock/dac/otcqx601tgme7gyurvj73g6g4j0pmyh> (дата обращения: 10.11.2023)
- 3 UNCTAD. Information Economy Report 2015 // Unlocking the Potential of E-commerce for Developing Countries. (UNCTAD/IER). 2015, pp. 14–15.
- 4 Сорокина А.И. Обзор литературы по теме «Электронная коммерция»: определение понятия, проблемы и перспективы развития // Молодой ученый. – 2016. – № 11(115). – С. 1013–1015.
- 5 Муслимова С. Все об электронной торговле // Информационная система для бухгалтера. – 2018. – № 9. – С. 24–26. URL: <https://cdb.kz/sistema/biblioteka-bukhgaltera/articles/vse-ob-elektronnoy-torgovle/> (дата обращения: 07.01.2024)
- 6 Papagiannidis S., Harris J., Morton D. WHO led the digital transformation of your company? A reflection of IT related challenges during the pandemic // International Journal of Information Management. 2020, no. 55(102166), pp. 1–5.
- 7 Ballerini J., Herhausen D., Ferraris A. How commitment and platform adoption drive the e-commerce performance of SMEs: A mixed-method inquiry into e-commerce affordances // International Journal of Information Management. 2023, no. 102649, pp. 101–116.

- 8 Huang MH. Information load: its relationship to online exploratory and shopping behavior // *International Journal of Information Management*. 2000, no. 20(5), pp. 337–347.
- 9 Taisei Yoshioka, Makoto Chikaraishi, Akimasa Fujiwara. Empirical models of consumer and merchant behavior in the two-sided market of local currency // *Asian Transport Studies*. 2022, no. 8, p. 44–45.
- 10 Bawack R.E., Bonhoure E., Kamdjoug J.-R.K., Giannakis M. How social media live streams affect online buyers: A uses and gratifications perspective *International // Journal of Information Management*. 2023, no. 70, pp. 357–368.
- 11 Альмухамбетова Б.Ж., Ерманкулова Р.И. Перспективы развития электронной коммерции в Казахстане // *European journal of economics and management sciences*. – 2019. – № 1. – Р. 15–20 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-elektronnoy-kommertsii-v-kazahstane> (дата обращения: 03.02.2024)
- 12 Жанбозова А., Азатбек Т., Валиева С., Тузелбаева И., Жуманазаров К. Рынок электронной коммерции в Казахстане: анализ состояния и направления развития // *Экономика: стратегия и практика*. – 2021. – № 1. – С. 34–48.
- 13 Электронная коммерция в Центральной Азии 2023. URL: <https://optimism.kz/2023/10/17/elektronnaya-kommerciya-v-kazahstane-novye-gorizonty-s-eto-express/> (дата обращения: 11.12.2023)
- 14 Анализ рынка розничной электронной коммерции в Республике Казахстан за 2022 год. URL: <https://www.pwc.com/kz/ru/publications/e-commerce-analysis/e-commerce-12M2022.html> (дата обращения: 11.12.2023)
- 15 Годовой отчет Каспий банка за 2022 год. URL: <https://ir.kaspi.kz/financial-information/> (дата обращения: 11.12.2023)
- 16 Государственная программа «Цифровой Казахстан», 2018–2022. URL: <https://egov.kz/cms/ru/digital-kazakhstan> (дата обращения: 11.12.2023)
- 17 Роль последней мили в развитии электронной торговли. URL: <https://kz.kursiv.media/2023-04-28/print983-mrkv-ecom/> (дата обращения: 11.12.2023)

REFERENCES

- 1 Markova A. (2023) Kakie pojavilis' trendy na rynke jelektronnoj kommercii Kazahstana v 2022 godu. URL: <https://kz.kursiv.media/2023-02-02/kakie-poyavilis-trendy-na-rynke-elektronnoj-kommerczii-kazahstana-v-2022-godu/> (data obrashhenija: 10.11.2023). (In Russian).
- 2 Bjuro nacional'noj statistiki agentstva po strategicheskemu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan. URL: <https://stat.gov.kz/upload/iblock/dac/otcqx601tgme7gyurvj73g6g4j0pmyh> (data obrashhenija: 10.11.2023). (In Russian).
- 3 UNCTAD. Information Economy Report 2015 // *Unlocking the Potential of E-commerce for Developing Countries*. (UNCTAD/IER). 2015, pp. 14–15. (In English).
- 4 Sorokina A.I. (2016) Obzor literatury po teme «Jelektronnaja kommercija»: opredelenie ponjatija, problemy i perspektivy razvitija // *Molodoj uchenyj*. No. 11(115). P. 1013–1015. (In Russian).
- 5 Muslimova S. (2018) Vse ob jelektronnoj trgovle // *Informacionnaja sistema dlja buhgaltera*. No. 9. P. 24–26. URL: <https://cdb.kz/sistema/biblioteka-buhgaltera/articles/vse-ob-elektronnoy-torgovle/> (data obrashhenija: 07.01.2024). (In Russian).
- 6 Papagiannidis S., Harris J., Morton D. (2020) WHO led the digital transformation of your company? A reflection of IT related challenges during the pandemic // *International Journal of Information Management*. , no. 55(102166), pp. 1–5. (In English).
- 7 Ballerini J., Herhausen D., Ferraris A. (2023) How commitment and platform adoption drive the e-commerce performance of SMEs: A mixed-method inquiry into e-commerce affordances // *International Journal of Information Management*, no. 102649, pp. 101–116. (In English). (In English).
- 8 Huang MH. (2000) Information load: its relationship to online exploratory and shopping behavior // *International Journal of Information Management*, no. 20(5), pp. 337–347. (In English).
- 9 Taisei Yoshioka, Makoto Chikaraishi, Akimasa Fujiwara (2022) Empirical models of consumer and merchant behavior in the two-sided market of local currency // *Asian Transport Studies*, no. 8, p. 44–45. (In English).
- 10 Bawack R.E., Bonhoure E., Kamdjoug J.-R.K., Giannakis M. (2023) How social media live streams affect online buyers: A uses and gratifications perspective *International // Journal of Information Management*, no. 70, pp. 357–368. (In English).
- 11 Al'muhambetova B.Zh., Ermankulova R.I. (2019) Perspektivy razvitija jelektronnoj kommercii v Kazahstane // *European journal of economics and management sciences*. No. 1. P. 15–20 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-elektronnoy-kommertsii-v-kazahstane>

cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-elektronnoy-kommertsii-v-kazahstane (data obrashheniya: 03.02.2024). (In Russian).

12 Zhanbozova A., Azatbek T., Valieva S., Tuzelbaeva I., Zhumanazarov K. (2021) Rynok jelektronnoj kommercii v Kazahstane: analiz sostojaniya i napravleniya razvitiya // Jekonomika: strategiya i praktika. No. 1. P. 34–48. (In Russian).

13 Jelektronnaja kommercija v Central'noj Azii 2023. URL: <https://optimism.kz/2023/10/17/elektronnaya-kommerciya-v-kazahstane-novye-gorizonty-s-yto-express/> (data obrashheniya: 11.12.2023). (In Russian).

14 Analiz rynka roznichnoj jelektronnoj kommercii v Respublike Kazahstan za 2022 god. URL: <https://www.pwc.com/kz/ru/publications/e-commerce-analysis/e-commerce-12M2022.html> (data obrashheniya: 11.12.2023). (In Russian).

15 Godovoj otchet Kaspij banka za 2022 god. URL: <https://ir.kaspi.kz/financial-information/> (data obrashheniya: 11.12.2023). (In Russian).

16 Gosudarstvennaja programma «Cifrovoj Kazahstan», 2018–2022. URL: <https://egov.kz/cms/ru/digital-kazahstan> (data obrashheniya: 11.12.2023). (In Russian).

17 Rol' poslednej mili v razvitii jelektronnoj trgovli. URL: <https://kz.kursiv.media/2023-04-28/print983-mrkv-ecom/> (data obrashheniya: 11.12.2023). (In Russian).

Ж.Х. КАЖИЕВА,*¹

Э.Ғ.К., қауымдастырылған профессор.

*e-mail: zhaniya.kazhieva@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4575-7838

Б. ҚУАНТҚАН,¹

Э.Ғ.К., аға оқытушы.

e-mail: bolat_76@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-5218-6447

Б.С. САПАРОВА,²

Э.Ғ.К., қауымдастырылған профессор.

e-mail: sbsfmenu@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-0881-3474

А.Е. АГУМБАЕВА,³

Э.Ғ.К., қауымдастырылған профессор.

e-mail: leila_76_76@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-6493-4908

¹Шәкәрім университеті,

Семей қ., Қазақстан

²Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия

ұлттық университеті,

Астана қ., Қазақстан

³С. Сейфуллин атындағы Қазақ

агротехникалық зерттеу университеті,

Астана қ., Қазақстан

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ЭЛЕКТРОНДЫҚ КОММЕРЦИЯНЫҢ ДАМУ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ МЕН БОЛАШАҒЫ

Андатпа

Соңғы жылдары нарықтық экономиканың дамуына қазіргі қоғамның өміріне тез енген электрондық коммерция маңызды рөл атқара бастады. Жыл сайын оның әсері өсіп, айналадағы нарықтық инфрақұрылымды және адамдардың жаңа цифрлық сауда жағдайларына қатынасын өзгертеді. Мақаланың мақсаты – Қазақстан Республикасының электрондық коммерциясын дамытудың ерекшеліктері мен перспективаларын айқындау. Зерттеу нысаны ретінде отандық онлайн сату нарығы қарастырылады. Жұмыста е-commerce нарығының ағымдағы жай-күйіне талдау жүргізіліп, оның дамуының негізгі тенденциялары мен перспективалары айқындалды. 2016–2022 жж. кезеңінде электрондық сауданың даму серпіні ұсынылды, цифрландырудың жоғары деңгейі, қолма-қол ақшасыз төлемдер нарығында жаңа цифрлық технологиялардың дамуы және басқалар сияқты электрондық коммерцияның өсуіне оң әсер ететін негізгі факторлар қаралды. Отандық

онлайн-сату нарығына теріс әсер ететін факторлар анықталды: логистикалық инфрақұрылымның дамымауы, инфляцияның өсуі, интернет-сауданы реттеудің және тұтынушылардың құқықтарын қорғаудың жеткіліксіз тиімді тетігі. E-commerce нарығы аз дамыған өңірлердегі тұтынушылардың мінез-құлқын бағалау үшін Абай облысының тұрғындары арасында сауалнама жүргізілді, бұл осы нарықтың даму перспективаларын анықтауға мүмкіндік берді. Логистикалық инфрақұрылымды дамыту және саланың өсуіне ықпал ететін жеткізудің инновациялық әдістерін енгізу бойынша іс-шаралар ұсынылды. Жұмыс нәтижелері электрондық коммерция нарығын дамытуды ынталандыру және оның инфрақұрылымын жақсарту саласындағы бағдарламаларды әзірлеу және іске асыру кезінде пайдаланылуы мүмкін.

Тірек сөздер: электронды коммерция, базарлар, сауда, сұраныс, нарық, цифрландыру, интернет.

ZH.KH. KAZHIYEVA,*¹

c.e.s., associate professor.

*e-mail: zhaniya.kazhieva@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4575-7838

B. KUANTKAN,¹

c.e.s., senior lecturer.

e-mail: bolat_76@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-5218-6447

B.S. SAPAROVA,²

c.e.s., associate professor.

e-mail: sbsfmenu@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-0881-3474

A.YE. AGUMBAYEVA,³

c.e.s., associate professor.

e-mail: leila_76_76@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-6493-4908

¹Shakarim University,

Semey, Kazakhstan

²Gumilyov Eurasian National University,

Astana, Kazakhstan

³Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University,

Astana, Kazakhstan

TRENDS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF E-COMMERCE IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

In recent years e-commerce has begun to play a significant role in the development of a market economy. Every year, its influence grows, changing the surrounding market infrastructure and people's attitude to the new conditions of digital commerce. The purpose of the article is to determine the features and prospects of the development of e-commerce in the Republic of Kazakhstan. The domestic online sales market is considered as an object of research. The paper analyzes the current state of the e-commerce market, identifies the main trends and prospects for its development. The dynamics of the development of e-commerce in the period from 2016-2022 is presented, the main factors that have a positive impact on the growth of e-commerce, such as a high level of digitalization, the development of new digital technologies in the market of non-cash payments and others are considered. The factors that have a negative impact on the domestic online sales market have been identified: underdevelopment of the logistics infrastructure, rising inflation, an insufficiently effective mechanism for regulating online commerce and consumer protection. To assess consumer behavior in regions with a less developed e-commerce market, a survey was conducted among residents of the Abai region, which allowed to determine the prospects for the development of this market. Measures have been proposed to develop the logistics infrastructure and introduce innovative delivery methods that will contribute to the growth of the industry. The results of the work can be used in the development and implementation of programs in the field of stimulating the development of the e-commerce market and improving its infrastructure.

Key words: e-commerce, marketplaces, trade, demand, market, digitalization, Internet.

МРНТИ 05.11.15

УДК 314.06

JEL J11

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-2-230-244>

У.М. ИСКАКОВ,*¹

д.э.н., профессор.

*e-mail: uzan.iskakov@narxoz.kz

ORCID ID: 0000-0002-6349-8163

Б.Б. МАНАНОВ,¹

к.э.н., ассистент-профессор.

e-mail: beken.mananov@narxoz.kz

ORCID ID: 0000-0002-8166-2035

Р.К. ТУРЫСЖАНОВА,¹

д.ф.н., профессор.

e-mail: roza.turyszhanova@narxoz.kz

ORCID ID: 0000-0001-7702-7269

¹ Университет Нархоз,

г. Алматы, Казахстан

АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ ПО МЕТОДОЛОГИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА И ЕГО ВЛИЯНИЯ НА УСТОЙЧИВОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ

Аннотация

Актуальность исследования методологии демографического перехода заключается в его значимости для понимания и анализа динамики населения, вызовов старения общества, изменений в рождаемости, смертности и миграции, а также оценки влияния на устойчивое социально-экономическое развитие страны. Данное исследование имеет важное практическое значение для разработки политики национального управления населением, социальной защиты и здравоохранения, а также для прогнозирования тенденций развития общества и его устойчивости в долгосрочной перспективе. Цель исследования заключается в анализе различных источников, посвященных методологии демографического перехода, в том числе с позиций влияния на устойчивое развитие государства. Авторы стремятся выявить основные подходы, используемые в исследованиях по данной теме, оценить их эффективность и определить наиболее значимые результаты, полученные в этой области. Методология исследования включает систематический обзор литературы и анализ различных источников, посвященных методологии демографического перехода, на основании чего формируют пять основных подходов, выявляют их драйверы и механизмы, а также предлагают свои рекомендации по дальнейшему исследованию в этой области. Авторы обсуждают актуальные тенденции, с которыми сталкиваются исследователи, а также выделяют перспективные направления для будущих исследований по влиянию методологии демографического перехода на устойчивое развитие страны.

Ключевые слова: демографический переход, методология, устойчивое развитие, демографические тенденции, численность населения, рождаемость, смертность, продолжительность жизни.

Введение

Изучение методологии демографического перехода имеет важное значение для науки в целом, и особенно в настоящее время. Различные подходы не только помогают понять и объяснить динамику демографических процессов, способствующих демографическому переходу, но также их исследование является ключом к анализу и прогнозированию различных социальных, экономических и политических явлений.

Во-первых, методология демографического перехода позволяет увидеть и объяснить изменения в структуре и составе населения, такие как снижение рождаемости, увеличение ожидаемой продолжительности жизни и другие демографические тенденции, что является важным

аспектом при планировании социальных программ, адаптации экономических стратегий и разработки соответствующей политики.

Во-вторых, понимание этапов демографического перехода позволяет прогнозировать изменения в социально-экономической сфере, такие как демографическое старение населения, увеличение или снижение численности рабочей силы, изменения в спросе на товары и услуги и т.д., что позволяет государствам, бизнесу и обществу в целом адаптироваться к изменяющимся условиям и предвидеть возможные вызовы.

В-третьих, анализ источников по разработке методологии демографического перехода мировых ученых помогает выявить проблемы и потребности населения, что способствует разработке эффективных политических и социальных программ в области здравоохранения, образования, пенсионных систем, демографической безопасности и в других сферах.

В-четвертых, методология демографического перехода способствует разработке стратегий устойчивого развития, которые учитывают демографические факторы, в том числе сохранение баланса между экономическим ростом, социальной защитой и окружающей средой.

В-пятых, знание методологии анализа демографического перехода позволяет делать более точные прогнозы численности и структуры населения, которые необходимы для разработки государственной политики в области экономики, образования, здравоохранения и других сфер.

В настоящее время изучение методологии демографического перехода особенно актуально в связи с вызовами, такими как демографическое старение населения, миграция, изменение трудовой миграции, изменение семейных структур, которые оказывают влияние на различные аспекты жизни общества.

Материалы и методы

Для проведения анализа источников и работ по методологии демографического перехода был использован комбинированный методологический подход, включающий различные методы исследования. Первоначально был осуществлен систематический поиск научных статей, книг, отчетов и других публикаций, посвященных демографическому переходу, что позволило собрать обширный корпус литературы для последующего анализа.

Собранные источники были проанализированы с использованием метода контент-анализа, что позволило выявить ключевые показатели, концепции, подходы, присутствующие в научной литературе по методологии демографического перехода.

Проведение сравнительного анализа различных работ и источников для выявления различий, сходств и тенденций в подходах к изучению демографического перехода в различных странах и контекстах для дальнейшего проведения качественного синтеза работ с целью выделения ключевых факторов, влияющих на формирование соответствующего подхода в методологии демографического перехода и формулирование общих выводов.

Таким образом, применение комбинации указанных методов позволит провести всесторонний и глубокий анализ источников и работ по методологии демографического перехода, что способствует формированию обоснованных выводов для дальнейших исследований и формирования группы подходов в методологии демографического перехода.

Основные положения

Как известно, демографический переход – это комплексный процесс, который затрагивает все сферы жизни общества. В связи с этим методология позволяет исследователям учитывать все факторы, влияющие на демографический переход.

В целом существует множество методологических подходов к исследованию демографического перехода: анализ демографических данных (изучение показателей рождаемости, смертности, естественного прироста, миграции и др., влияния экономических, социальных и культурных факторов на демографическое поведение), качественные методы (опросы, фокус-группы, анализ библиографии), прогнозные, аналитические методы и др.

Научная литература богата различного рода источниками, рассматривающими отдельные аспекты методологии анализа демографического перехода. Вместе с тем нет четких исследований данного вопроса, методология рассматривается как должный пункт в исследовании демографического перехода. И это действительно так, поскольку демография не может существовать без методологии, включая статистические, эконометрические методы исследования различных показателей. Однако при изучении демографического перехода как процесса и явления различные авторы и ученые основываются на различных подходах к демографическим показателям, обозначают и определяют разные драйверы и механизмы демографического перехода. Это стало причиной возникновения множества теорий и мнений относительно этапов демографического перехода. Следовательно, демографы по-разному трактуют двигатели перехода от одного этапа к другому, выделяя различные факторы, влияющие на данный переход. Таким образом, выявляются различные подходы и к методологии демографического перехода.

Литературный обзор

В настоящее время общая теория демографического перехода пока представляет собой отдельные этапы изменений показателей смертности и рождаемости, их соотношения, иногда включают и миграцию. На сегодня существует общая схема переходов между этапами, в которой отсутствует соблюдение конвергенции. Основная модель предлагаемой теории и концепции демографического перехода, с нашей точки зрения, заключается в его междисциплинарных демографических, исторических, экономико-социологических исследованиях перехода.

Значительная часть исследований в научной литературе, посвященных демографическому переходу, в которых рассматривается методология и влияние на устойчивое развитие, сосредоточена на анализе причинно-следственных связей демографических процессов. Для объяснения особенностей и тенденций демографического развития мира и отдельных стран используются разнообразные теории и концепции.

Концепция демографического перехода и эволюции демографического поведения является ключевой методологической основой при исследовании эволюционного демографического механизма на макроуровне. Эта идея возникла в ответ на изменения в демографических процессах после Второй мировой войны и различия в демографической ситуации между развитыми и развивающимися странами. Концепция демографического перехода описывает систему однонаправленных изменений в обществе, которые возникают в результате глобального разногласия и противоречий в демографических процессах. В рамках этой концепции существует несколько подходов. Термин «демографический переход» был впервые введен в 1945 г. американским демографом F. Notestein [1]. Он подчеркивал важность связи между экономическим развитием и изменениями в демографических показателях, таких как рождаемость и смертность. Его исследования привели к формулированию концепции демографического перехода, F. Notestein впервые предложил конкретные этапы демографического развития: первый этап, характеризующийся высокой рождаемостью при стабильно высокой смертности; второй этап – демографический переход, при котором снижение смертности происходит быстрее, чем снижение рождаемости; и заключительный этап демографического перехода, отличающийся низким естественным приростом населения [2]. F. Notestein также выделил ключевую роль социальных изменений, таких как улучшение образования и доступа к здравоохранению, в стимулировании демографического перехода.

Выступая против формализации демографического перехода и сведения теории к количественным показателям, А.Г. Вишнеvский в то же время отмечает, что короткое определение демографического перехода – это переход от равновесия высокой смертности и рождаемости к новому равновесию низкой смертности и рождаемости, сохранению «демографической энергии». Это «сохранение демографической энергии» привело к изменению социальных механизмов, управляющих воспроизводством населения. «Пусковым механизмом» (драйвером) перехода явились социально-экономические преобразования, рост уровня жизни, образования,

развитие медицины и здравоохранения, изменение санитарии и гигиены, что повлияло на социально-экономическое развитие.

А. Вишневский акцентирует внимание на количественных индикаторах, однако при этом утверждая, что они не могут отражать суть демографического перехода. По его мнению, современный образ репродуктивного поведения определяется не просто количеством детей, которых женщина родила, а скорее степенью осознанности и сознательности в принятии решения о том, сколько детей она хочет иметь [3]. Согласно А.Г. Вишневскому, принятие решения в отношении репродуктивного поведения представляет собой результат целенаправленного и осознанного выбора демографических целей и средств их достижения, основанного на ценностях. Этот процесс формируется в результате непрерывного поиска и сравнения с другими социальными целями и ценностями. Поэтому давление на репродуктивное поведение человека в современном мире – это воздействие его собственных потребностей и предпочтений [4].

Kingsley Davis, известный американский демограф, представил обзор основных аспектов человеческого общества, включая демографические процессы и их влияние на социальное развитие [5].

В дальнейшем его методология была сфокусирована на анализе демографических процессов в Индии и Пакистане, включая изучение факторов, влияющих на демографический переход в этих странах, анализе действующих программ по управлению населением и их эффективности, включая оценку их влияния на демографический переход. При этом Davis на основе анализа эффективности программ контроля рождаемости с применением анализа демографических данных, социально-экономических методов исследования предлагает модель демографического перехода, учитывает влияние таких факторов, как уровень образования, урбанизация, экономическое развитие, социальная политика и др. И предлагает новые методы контроля рождаемости, которые учитывают особенности каждой страны [6].

Philip Hauser рассматривает демографический переход как многофакторный процесс. В своей работе Hauser представляет анализ различных аспектов демографии, включая демографический переход, его причины и последствия, а также предлагает стратегии для разработки соответствующих политик. Он анализирует влияние демографического перехода на экономическое и социальное развитие и предлагает рекомендации по разработке государственной политики в области демографии, а также рассматриваются проблемы, связанные с перенаселением [7].

Другой подход в интерпретации демографического перехода основывается на независимости эволюции рождаемости и динамики смертности. Оба компонента воспроизводства населения детерминированы социально-экономическими условиями, но механизмы этой детерминации в отношении смертности и рождаемости различны. В частности, Дж. Блейк отмечает, что перестройка типа рождаемости зависит не только от снижения смертности, но и от глубоких социально-экономических преобразований, формирующих индустриальный тип организации общественного производства [8].

Ansley J. Coale критикует традиционную модель демографического перехода. Он отмечает, что эта модель слишком упрощена и не учитывает все факторы, влияющие на демографические процессы. Coale показывает, что демографический переход может проходить по-разному в разных странах. По его мнению, снижение рождаемости может предшествовать снижению смертности, демографический переход может быть медленным или быстрым, и при этом не все страны обязательно пройдут через все стадии демографического перехода [9].

Paul Demeny анализирует взаимосвязь между брачностью и рождаемостью в контексте демографического перехода, обращая внимание на изменения в этих показателях на протяжении истории [10]. Он рассматривает демографический переход в контексте социальной политики, анализируя влияние демографических процессов на социальное развитие и формирование государственной политики в области населения. В своих трудах Demeny в качестве методологии использует анализ влияния уровня образования, урбанизации, экономического развития, социальных норм и ценностей на рождаемость. Он также подчеркивает важность изучения демографического перехода в контексте конкретной страны.

Dirk Van de Каа сосредоточен на анализе взаимосвязи между социальными трансформациями и демографическим переходом. Van de Каа описывает особенности второго демографического перехода, который характеризуется изменением в семейных стратегиях, рождаемости и социокультурных тенденциях в Европе [11]. Кроме того, он рассматривает три предупреждающих знака наступления демографического спада после второго демографического перехода [12].

Ron Lesthaeghe совместно с Dirk Van de Каа представляют концепцию «второго демографического перехода», объясняя изменения в семейных моделях, рождаемости и структуре населения в развитых странах [13]. Обновленная концепция второго демографического перехода и его значение для современных демографических изменений была представлена в 2010 г. [14]. В его работах была статистически подтверждена корреляция между отношением к ценностям второго демографического перехода и голосованием за того или иного кандидата на президентских выборах [15].

Вопросы влияния модернизации на демографический переход и наоборот исследуются и Sarah Harper. Ее работы о социальной политике, семейных стратегиях и тенденциях в рождаемости в рамках изменяющихся социокультурных контекстов имеют важное значение для понимания демографических изменений. Harper проводит анализ демографического перехода и его влияния на социально-экономическое развитие, рассматривая различные аспекты демографического перехода, включая рождаемость, смертность, миграцию и структуру населения [16].

Ronald Inglehart рассматривает взаимосвязь между модернизацией и постмодернизацией и их влияние на культурные, экономические и политические изменения в различных странах. Он также обсуждает влияние этих процессов на демографический переход [17].

Inglehart R. анализирует изменение ценностей и политических предпочтений в результате модернизации и связывает это с демографическими изменениями [18].

Coleman D. рассматривает демографические характеристики иммигрантов и меньшинств в Соединенном Королевстве, а также их влияние на демографические процессы [19].

Он проводит анализ демографической ситуации в Европе в 1990-е годы, включая изменения в рождаемости, смертности и миграции и прогнозирование демографического развития этнических меньшинств в Соединенном Королевстве до 2056 г., что позволяет ему дискутировать о демографическом переходе и его влиянии на процессы старения населения [20].

Caldwell J.C. исследует теорию демографического перехода. Он рассматривает основные концепции и принципы этой теории, описывает ключевые стадии демографического перехода и факторы, которые их вызывают [21]. Автор также анализирует влияние демографического перехода на социально-экономическое развитие и изменения в структуре населения [22].

McNeill W.H. исследует историю человеческого населения. Он описывает динамику и изменения в размере и распределении населения на протяжении всей истории человечества, начиная с древних времен до настоящего времени [23]. Также McNeill W.H. рассматривает влияние различных факторов, таких как климатические изменения, технологические инновации, войны и эпидемии, на динамику роста и сокращения населения в разных регионах мира [24].

На основании анализа проведенных различными авторами исследований по методологии демографического перехода и отдельных его аспектов нами были выделены пять подходов в методологии демографического перехода и названы соответствующим образом, чтобы отразить основные аспекты рассматриваемой ими методологии демографического перехода (таблица 1).

В данной таблице представлены как авторы соответствующих подходов (те, которые уделяли этим направлениям особое внимание), так и те, кто так или иначе придерживался того или иного направления. В частности, Anderson B. и Raymer J. рассматривают методологию демографического перехода в контексте глобализации и старения населения. Авторы анализируют влияние глобализации на демографические процессы, такие как рождаемость, смертность, миграция и старение населения. Они исследуют, как изменения в экономической, социальной и политической среде могут влиять на динамику населения в различных странах и регионах мира [25].

Таблица 1 – Подходы к методологии демографического перехода

№	Подход	Описание подхода, драйверы и механизмы	Авторы
1	Структурно-демографический подход	Демографический переход обуславливается изменениями в структуре возрастного состава населения. Снижение смертности приводит к «омоложению» населения и росту суммарного коэффициента рождаемости (СКР). Снижение рождаемости приводит к «старению» населения и снижению СКР. Драйверы Снижение смертности: - медицинские достижения - улучшение питания - улучшение санитарии Механизмы: - контроль рождаемости - планирование семьи - изменение социальных норм - экономические факторы	Ansley J. Coale, Paul Demeny, Caldwell, J.C. Lotka, A.J.
2	Историко-демографический подход	Демографический переход является уникальным историческим событием, не имеющим аналогов в прошлом. Необходимо изучать опыт разных стран для понимания особенностей демографического перехода Драйверы Индустриализация: - урбанизация - изменение структуры семьи - эмансипация женщин Механизмы: - отказ от традиционных ценностей - повышение ценности образования - снижение детской смертности	Philip Hauser, McNeill, W.H.
3	Модернизационно-демографический подход	Модернизация общества приводит к снижению рождаемости. Это связано с ростом индивидуализма, урбанизацией, образованием женщин и вовлечением их в рынок труда. Драйверы Экономическое развитие: - рост благосостояния - повышение уровня образования - расширение возможностей для женщин Механизмы: - снижение младенческой смертности - повышение ценности детей - изменение гендерных ролей	Dirk Van de Kaa, Sarah Harper, Ronald Inglehart

Продолжение таблицы 1

4	Социально-модернизационный подход	Снижение рождаемости обуславливается не только модернизацией, но и изменениями в социальных нормах и ценностях. Драйверы Социальные изменения: - снижение влияния религии - увеличение индивидуализма - рост секуляризма Механизмы: - отказ от традиционных семейных ценностей - повышение ценности самореализации - ориентация на карьеру	Kingsley Davis, Ron Lesthaeghe, Antoine Béran, Richard Easterlin
5	Революционно-демографический подход	Демографический переход – это революция в сфере воспроизводства населения. Она связана с распространением планирования семьи и снижением желаемого числа детей. «Окно возможностей» и «демографическое зеркало» Драйверы Социально-экономические преобразования: - снижение детской смертности - повышение уровня жизни - изменение системы ценностей Механизмы: - контроль рождаемости - планирование семьи - демографический переход	Frank W. Notestein David Coleman Samuel Preston А.Вишневский Emmanuel Todd
Примечание: Разработано и составлено авторами.			

При группировке подходов учитывались также и авторы, которые имели мнения, противоположные теориям демографического перехода, а также относительно методик, используемых для определения как фазы, так и драйверов и механизмов демографического перехода.

Обсуждение

Дискуссия по использованию методологии демографического перехода в исследованиях различных авторов представляет интересное обсуждение того, как разные исследователи применяют эту теорию в своих работах, а также какие результаты и выводы они получают.

В частности, авторы структурно-демографического подхода Ansley J. Coale, Paul Demeny др. представили современные демографические модели, используемые для прогнозирования демографических процессов в развивающихся странах. Они также внесли значительный вклад в теорию демографического перехода, обсуждая его применимость к различным контекстам и адаптировав его под специфические условия развивающихся стран. Дискуссия вокруг их работ включает обсуждение эффективности и точности моделей жизненных таблиц, а также их влияния на политику здравоохранения и социальные программы в развивающихся странах.

Представители историко-демографического подхода Philip Hauser и McNeill W.H. исследовали демографические процессы в контексте мировой истории и глобальной перспективы. Их работы представляют собой обширные анализы динамики населения на протяжении истории человечества. Дискуссия вокруг их исследований включает обсуждение влияния демографических изменений на экономическое и социальное развитие государств, а также на их устойчивость в долгосрочной перспективе.

Представители историко-демографического подхода Philip Hauser и McNeill W.H. исследовали демографические процессы в контексте мировой истории и глобальной перспективы. Их работы представляют собой обширные анализы динамики населения на протяжении истории человечества. Дискуссия вокруг их исследований включает обсуждение влияния демографических изменений на экономическое и социальное развитие государств, а также на их устойчивость в долгосрочной перспективе.

Авторы модернизационного подхода изучают демографические тенденции, связанные с изменениями в возрастной структуре населения, а также демографические вызовы, связанные с увеличением доли пожилого населения. Их исследования включают обсуждение мер, необходимых для обеспечения устойчивого развития при стареющем населении, миграции и изменений в семейной структуре. Дискуссия вокруг их исследований включает обсуждение необходимости разработки политик, которые справятся с вызовами, связанными с изменением структуры населения.

Более социальных аспектов модернизации в демографическом переходе придерживаются авторы выделенного нами социально-модернизационного подхода. Например, Kingsley Davis и Ron Lesthaeghe обсуждают влияние изменений в семейной структуре, образовании и культурных ценностях на демографические процессы. Дискуссия вокруг их исследований включает обсуждение значимости социокультурных факторов в процессе демографического перехода и их влияния на устойчивое развитие общества.

Работы представителей революционно-демографического подхода представляют собой обширные анализы динамики населения и прогнозирование его изменений. Дискуссия вокруг их исследований включает обсуждение эффективности демографических моделей и методов прогнозирования, а также их применимости в различных контекстах и странах.

Казахстанские авторы используют различную методологию при исследовании демографических проблем. Однако вопросы демографического перехода практически отсутствуют. Большой вклад в оценку демографических процессов в Казахстане внесли Искаков У.М., Шокаманов Ю.К., Аубакирова Ж.С. и др. Однако вопросы методологии демографического перехода до настоящего времени казахстанскими авторами глубоко не рассматривались, обращалось внимание лишь на отдельные аспекты.

В частности, А. Алдангаркызы и др. используют общие коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста для анализа изменения структуры населения по регионам Казахстана [26].

Л.С. Спанкулова также проводит анализ демографической ситуации в Казахстане на основе оценки влияния COVID-19 на структурные изменения. На основании экстраполяции и возрастного сдвига авторы делают прогноз развития показателей и их влияния на социально-экономическое развитие Казахстана до 2050 г. [27].

Аубакирова Ж.С. и др. анализируют демографические риски посредством индикативной системы оценки и шкалы демографической безопасности. Авторы разработали рекомендации по формированию демографической политики с позиции нивелирования как демографических, так и социально-экономических рисков в Казахстане [28].

Бектурганова М.С. и др. анализируют влияние основных факторов демографического перехода на демографические дивиденды в Республике Казахстан. Они исследуют различные аспекты демографического перехода, такие как рождаемость, смертность, миграция и структура населения, и их влияние на социально-экономическое развитие страны. Авторы проводят анализ данных и статистики, чтобы оценить текущее состояние демографических процессов в Казахстане и предполагаемый вклад этих процессов в формирование демографических дивидендов. Результаты исследования помогают лучше понять динамику населения и выработать рекомендации для развития соответствующих политик и стратегий [29].

Результаты

На основании проведенного исследования, с нашей точки зрения, были введены два понятия, позволяющие более глубинно раскрыть сущность и процесс демографического перехода:

драйверы и механизмы. Драйверы и механизмы демографического перехода – это два понятия, которые объясняют причины и процессы изменения демографических показателей в обществе.

Между драйверами и механизмами демографического перехода существует тесная взаимосвязь: драйверы демографического перехода приводят к изменениям в механизмах, а изменения в механизмах, в свою очередь, влияют на драйверы. Например, рост благосостояния (драйвер) приводит к снижению детской смертности (механизм). В свою очередь, снижение детской смертности (механизм) приводит к снижению рождаемости (драйвер).

В целом дискуссия по использованию методологии демографического перехода и их влияния на устойчивое развитие в исследованиях этих авторов позволяет лучше понять влияние демографических процессов на устойчивое развитие общества и выработать рациональные подходы к решению демографических вызовов.

Таким образом, методология демографического перехода представляет собой теоретический каркас, описывающий изменения в показателях рождаемости, смертности и миграции на различных этапах развития общества, а также их влияния на устойчивое развитие. Основываясь на этой методологии, исследователи анализируют динамику демографических процессов и их влияние на социально-экономическое развитие.

Сегодня Казахстан, как и большинство стран мира, переживает демографический переход между его третьим и четвертым этапами. Во многих странах происходит стабилизация численности населения. Для Казахстана старение населения является одним из определяющих процессов в естественном движении населения. Основной причиной старения населения является снижение рождаемости и рост продолжительности жизни старших возрастных групп. Так, сегодня продолжительность жизни в стране возросла на 6,84 года по сравнению с 1991 г. и составляет 74,44 лет [30]. У мужчин она увеличилась на 8,66 года и составила 70,26 лет, у женщин соответственно на 6 лет и 78,41 лет. Необходимо отметить, что за период с 1991 по 2022 гг. с учетом пандемии общий коэффициент смертности увеличился на 0,4 промилле и составил 6,8 промилле, хотя до пандемии имело место сокращение смертности. Это отразилось на ожидаемой продолжительности жизни. Так, в 2020–2021 гг. по сравнению с 2019 г. ожидаемая продолжительность жизни несколько сократилась (на 2,95 года). Это по большому счету соответствует мировым тенденциям.

За десять лет, с 1991 по 2001 гг., численность населения сократилась на 1600 тыс. человек, или на 9,7% и составила минимальное значение 14,851 млн человек. Этот период выпадает из естественного демографического перехода в связи с изменением социально-экономической и политической системы общества. Начиная с 2002 г. население страны постепенно растет. Это связано главным образом с увеличением естественного прироста и сокращением миграционного оттока населения. По нашим прогнозным расчетам, такая тенденция будет сохранять и в будущем. К 2050 г. численность населения Казахстана может составлять более 27 млн человек.

Общий коэффициент рождаемости с 1991 до 2021 гг. увеличился на 57,7% и составил соответственно 14,9 и 23,5‰ (рисунок 1, стр. 239). И как видно, в 2023 г. этот показатель (19,5‰) несколько снизился. В 2021 г. суммарный коэффициент рождаемости составил 3,32 рождения на одну женщину. Это является самым высоким показателем за период независимости.

Если говорить о смертности, то с 2005 до 2019 гг. коэффициент постепенно снизился (с уровня 10,40 до 7,14‰). Затем немного увеличился – до 9,6 в 2021 г., а в 2023 г. составил 6,56‰. Младенческая смертность в Казахстане за годы независимости сократилась почти на 72%.

В Казахстане общий коэффициент естественного прироста населения за годы независимости имеет общую тенденцию к росту. Так, с 1991 по 2022 гг. общий коэффициент естественного прироста вырос на 0,47‰, или на 3,5%. Но с различной направленностью и скоростью (темпами роста) в разные периоды.

Оценка компонентов изменения общего коэффициента естественного прироста в Казахстане показывает, что между переписями населения 1999 и 2009 гг. естественный прирост населения увеличился в 2,82 раза под влиянием изменений показателей половозрастной структуры населения, рождаемости и смертности населения. За период 2009–2021 гг. общий коэффициент естественного прироста увеличился лишь на 0,63‰ (5%) и естественный прирост населения

обеспечивался в основном только за счет увеличения показателей рождаемости, а изменения в структуре населения отрицательно повлияли на естественный прирост населения.

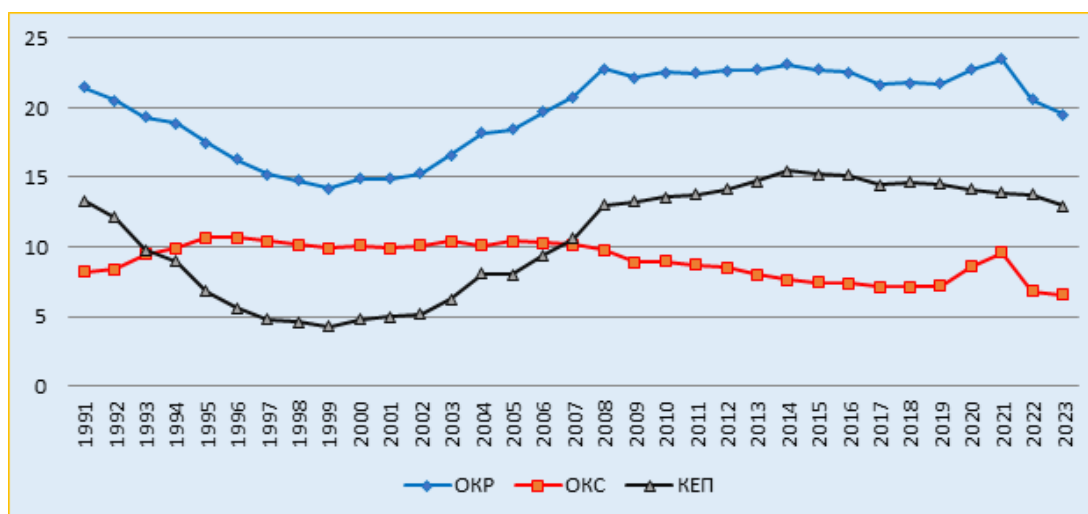

Рисунок 1 – Динамика общих коэффициентов рождаемости (ОКР), смертности (ОКС) и естественного прироста (КЕП) за 1991–2023 гг., %

Примечание: Составлено авторами на основании источника [30].

Результаты анализа изменения естественного прироста населения за два периода между переписями населения показали, что половозрастная структура населения оказала влияние на рост общего коэффициента прироста населения по-разному. Доля населения в группах детородного возраста за 1999 и 2009 гг. была выше, чем за 2021 г.

Заклучение

На основании проведенного исследования, с нашей точки зрения, были введены два понятия, позволяющие более глубинно раскрыть сущность и процесс демографического перехода: драйверы и механизмы. Драйверы и механизмы демографического перехода – это два понятия, которые объясняют причины и процессы изменения демографических показателей в обществе.

Драйверы демографического перехода, с нашей точки зрения, представляют собой факторы или условия, которые приводят к началу процесса демографического перехода. Драйверы создают изменения в социально-экономических, культурных и медицинских условиях, в результате чего меняются уровни рождаемости, смертности и миграции в обществе. Некоторые из типичных драйверов включают экономический рост, образование и доступ к информации, социокультурные изменения, медицинские достижения и урбанизацию. Эти факторы могут быть как естественными (например, изменение культурных норм), так и результатом целенаправленной деятельности правительства (например, внедрение программ по семейному планированию).

Механизмы демографического перехода, с нашей точки зрения, представляют собой процессы, которые происходят в обществе в ответ на действие драйверов и приводят к изменению демографических показателей. Эти механизмы могут включать увеличение доступа к средствам контрацепции, снижение детской смертности, изменение социокультурных норм в отношении семейного планирования, увеличение уровня образования женщин, изменение структуры занятости и миграцию из сельских районов в города. Механизмы демографического перехода могут действовать в различных направлениях и на разных этапах процесса перехода.

Совместно драйверы и механизмы объясняют, почему и как происходят изменения в демографических показателях в обществе со временем, которые приводят к соответствующему этапу демографического перехода.

Между драйверами и механизмами демографического перехода существует тесная взаимосвязь: драйверы демографического перехода приводят к изменениям в механизмах, а изменения в механизмах, в свою очередь, влияют на драйверы. Например, рост благосостояния (драйвер) приводит к снижению детской смертности (механизм). В свою очередь, снижение детской смертности (механизм) приводит к снижению рождаемости (драйвер).

Как показывает анализ научной литературы в методологии демографического перехода, возникают разногласия именно относительно драйверов и механизмов демографического перехода. И если все авторы используют различные статистические методы исследования демографических процессов (преимущественно регрессионные и корреляционные), то относительно факторов, способствующих переходу, возникают споры и разногласия.

Вместе с тем группировка концепций в сформированные нами подходы позволит четко выделить по авторам направления драйверов и механизмов в методологии демографического перехода.

В целом дискуссия по использованию методологии демографического перехода и их влияния на устойчивое развитие в исследованиях этих авторов позволяет лучше понять влияние демографических процессов на устойчивое развитие общества и выработать рациональные подходы к решению демографических вызовов.

Таким образом, методология демографического перехода представляет собой теоретический каркас, описывающий изменения в показателях рождаемости, смертности и миграции на различных этапах развития общества, а также их влияния на устойчивое развитие. Основываясь на этой методологии, исследователи анализируют динамику демографических процессов и их влияние на социально-экономическое развитие.

Они подчеркивают важность демографического перехода в понимании изменений в обществе. Они анализируют, как изменения в рождаемости и смертности влияют на структуру населения и экономическое развитие. В своих исследованиях они выделяют ключевые этапы демографического перехода и исследуют его влияние на различные аспекты социальной и экономической жизни.

Однако несмотря на широкое применение методологии демографического перехода, существуют исследователи, высказывающие критику в отношении этой теории. Например, некоторые авторы указывают на то, что теория демографического перехода не всегда учитывает сложные социокультурные и экономические контексты, которые могут влиять на демографические процессы. Они призывают к более гибкому и комплексному подходу к анализу динамики населения и развития общества.

Таким образом, использование методологии демографического перехода в исследованиях представляет собой важный инструмент для анализа демографических процессов и их влияния на общество. Однако необходимо учитывать разнообразие факторов, которые могут влиять на эти процессы, и стремиться к развитию более комплексных моделей, способных охватить всю сложность демографических изменений.

В целом казахстанская модель демографического перехода, как и в большинстве стран мира, нашедшихся на соответствующей стадии своего перехода, обусловит соответственно смену типа воспроизводства населения. Рост продолжительности жизни и старение населения страны внесут «лепту» в конкретизацию определения этапа демографического перехода Казахстана в условиях реализации Программы нового экономического курса.

Информация о финансировании. Статья подготовлена в рамках реализации грантового исследования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «Казахстанская модель демографического перехода и возможности устойчивого социально-экономического развития страны» (ИРН AP19679152).

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Notestein F. Population the long view. Chicago, 1945. P. 78.
- 2 Notestein Frank W. Frank Notestein on Population Growth and Economic Development // Population and Development Review. 1983, vol. 9, no. 2, pp. 345–60.

- 3 Вишне夫斯基 А.Г. Воспроизводство населения и общество. История, современность, взгляд в будущее. – М., 1982.
- 4 Вишне夫斯基 А.Г. Демографические проблемы России и пути их решения // Демографические исследования. – 2021. – № 1. – С. 20–32.
- 5 Kingsley Davis Human Society / Published by Macmillan and Co. Ltd, 1966. – 655 p.
- 6 Davis K. The theory of change and response // Human Relations. 1963. No. 9(2). P. 157–172.
- 7 Hauser P.M. Population and the world economy // Population and Development Review. 2018. No. 44(2). P. 325–354.
- 8 Blake J. Income and Reproductive Motivation // Population studies. 1968, no. 22, pp. 494–498.
- 9 Demographic Transition // The Pakistan Development Review. 1986. Vol. 23. No. 4. P. 531–552.
- 10 Demeny P. Pronatalist Policies in Low-Fertility Countries: Patterns, Performance and Prospects // Population and Development Review. 1986, vol. 12, pp. 335–358.
- 11 Van De Kaa DJ. Europe's second demographic transition. Popul Bull. 1987. No. 42(1). P. 1–59.
- 12 Dirk J. van de Kaa. Postmodern Fertility Preferences: From Changing Value Orientation to New Behavior // Population and Development Review. 2001. Vol. 27. P. 290–331.
- 13 Ron Lesthaeghe. The Second Demographic Transition in Western Countries: An Interpretation // Population and Development Review. 1986. URL: <https://interfacedemography.be/wp-content/uploads/2016/02/WP-IPD-1991-2.pdf>
- 14 Ron Lesthaeghe. The Unfolding Story of the Second Demographic Transition // Population and Development Review. 2010. Vol. 36. No. 2. P. 211–251.
- 15 Lesthaeghe R., Neidert L. US presidential elections and the spatial pattern of the second demographic transition // Population and Development Review. 2009. No. 35(2). P. 391–400.
- 16 Sarah Harper. How Population Change Will Transform Our World. Oxford: Oxford University Press, 2016. 236 p.
- 17 Ronald Inglehart. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies. Published by: Princeton University Press. URL: <https://doi.org/10.2307/j.ctv10vm2ns> <https://www.jstor.org/stable/j.ctv10vm2ns>
- 18 The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics. Published by Princeton University Press, 1977. URL: https://www.academia.edu/23703154/Ronald_Inglehart_The_Silent_Revolution
- 19 Coleman D.A. Demography of Immigrants and Minority Groups in the U.K. Hardcover. Academic Press Inc, 1982. 290 p.
- 20 Coleman D. Projections of the ethnic minority populations of the United Kingdom 2006–2056 // Popul Dev Rev. 2010, no. 36(3), pp. 441–86.
- 21 Caldwell J.C. Demographic transition theory. In The handbook of population and family economics. 2006. P. 147–171.
- 22 Caldwell John C. Toward A Restatement of Demographic Transition Theory. Population and Development Review. 1976, vol. 2, no. 3/4, pp. 321–66. URL: <https://doi.org/10.2307/1971615>
- 23 McNeill W.H. Historical Patterns of Migration (with comment & reply) // Current Anthropology. 1979, no. 20(1), pp. 95–102.
- 24 McNeill W.H. The Rise of the West: A History of the Human Community, 1991. 860 p.
- 25 Anderson B., Raymer J. Demographic perspectives on globalization and aging. Population and Development Review. 2010, no. 36(1), pp. 153–185.
- 26 Алдангаркызы А. и др. Анализ демографической ситуации населения Казахстана за годы независимости (1991–2021 гг.) // Вестник КазНУ. Психология және социология сериясы. – 2023. – № 1(84). – С. 69–78.
- 27 Спанкулова Л.С., Чуланова З.К. Демографические процессы в Казахстане: современные тенденции и прогнозирование будущего развития // Вестник университета «Туран». – 2022. – № 3. – С. 60–71.
- 28 Аубакирова Ж.С., Алексеев А.Н., Столярова Э.О., Краснобаева Н.Л., Әмірзақ Т.Е. Демографическая безопасность Казахстана: потенциал, риски и перспективы. – Усть-Каменогорск, 2022. – 515 с.
- 29 Бектурганова М.С., Кенжегулова Г.К., Джусибалиева А.К., Тлеубердиева С.С. Влияние факторов демографического перехода на демографические дивиденды в Республике Казахстан // Economics: the strategy and practice. 2022, no. 17(3), pp. 169–183.
- 30 Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz>.

REFERENCES

- 1 Notestein F. (1945) Population the long view. Chicago. P. 78. (In English).
- 2 Notestein Frank W. (1983) Frank Notestein on Population Growth and Economic Development // Population and Development Review, vol. 9, no. 2, pp. 345–60. (In English).
- 3 Vishnevskij A.G. (1982) Vospriozvodstvo naselenija i obshhestvo. Istorija, sovremennost', vzgljad v budushhee. M. (In Russian).
- 4 Vishnevskij A.G. (2021) Demograficheskie problemy Rossii i puti ih reshenija // Demograficheskie issledovanija. No. 1. P. 20–32. (In Russian).
- 5 Kingsley Davis Human Society / Published by Macmillan and Co. Ltd, 1966. 655 p. (In English).
- 6 Davis K. (1963) The theory of change and response // Human Relations. No. 9(2). P. 157–172. (In English).
- 7 Hauser P.M. (2018) Population and the world economy // Population and Development Review. No. 44(2). P. 325–354. (In English).
- 8 Blake J. (1968) Income and Reproductive Motivation // Population studies, no. 22, pp. 494–498. (In English).
- 9 Demographic Transition // The Pakistan Development Review. 1986. Vol. 23. No. 4. P. 531–552. (In English).
- 10 Demeny P. (1986) Pronatalist Policies in Low-Fertility Countries: Patterns, Performance and Prospects // Population and Development Review, vol. 12, pp. 335–358. (In English).
- 11 Van De Kaa DJ. (1987) Europe's second demographic transition. Popul Bull. No. 42(1). P. 1–59. (In English).
- 12 Dirk J. van de Kaa. (2001) Postmodern Fertility Preferences: From Changing Value Orientation to New Behavior // Population and Development Review. Vol. 27. P. 290–331. (In English).
- 13 Ron Lesthaeghe. (1986) The Second Demographic Transition in Western Countries: An Interpretation // Population and Development Review. URL: <https://interfacedemography.be/wp-content/uploads/2016/02/WP-IPD-1991-2.pdf>. (In English).
- 14 Ron Lesthaeghe. (2010) The Unfolding Story of the Second Demographic Transition // Population and Development Review. Vol. 36. No. 2. P. 211–251. (In English).
- 15 Lesthaeghe R., L. Neidert (2009) US presidential elections and the spatial pattern of the second demographic transition // Population and Development Review. No. 35(2). P. 391–400. (In English).
- 16 Sarah Harper (2016) How Population Change Will Transform Our World. Oxford: Oxford University Press, 236 p. (In English).
- 17 Ronald Inglehart. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies. Published by: Princeton University Press. URL: <https://doi.org/10.2307/j.ctv10vm2ns> <https://www.jstor.org/stable/j.ctv10vm2ns>. (In English).
- 18 The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics. Published by Princeton University Press, 1977. URL: https://www.academia.edu/23703154/Ronald_Inglehart_The_Silent_Revolution. (In English).
- 19 Coleman D.A. (1982) Demography of Immigrants and Minority Groups in the U.K. Hardcover. Academic Press Inc, 290 p. (In English).
- 20 Coleman D. (2010) Projections of the ethnic minority populations of the United Kingdom 2006–2056 // Popul Dev Rev, no. 36(3), pp. 441–86. (In English).
- 21 Caldwell J.C. (2006) Demographic transition theory. In The handbook of population and family economics. P. 147–171. (In English).
- 22 Caldwell John C. (1976) Toward A Restatement of Demographic Transition Theory. Population and Development Review, vol. 2, no. 3/4, pp. 321–66. URL: <https://doi.org/10.2307/1971615>. (In English).
- 23 McNeill W.H. (1979) Historical Patterns of Migration (with comment & reply) // Current Anthropology, no. 20(1), pp. 95–102. (In English).
- 24 McNeill W.H. (1991) The Rise of the West: A History of the Human Community, 860 p. (In English).
- 25 Anderson B., Raymer J. (2010) Demographic perspectives on globalization and aging. Population and Development Review, no. 36(1), pp. 153–185. (In English).
- 26 Aldangarkyzy A. i dr. (2023) Analiz demograficheskoy situacii naselenija Kazahstana za gody nezavisimosti (1991–2021 gg.) // Vestnik KazNU. Psihologija zhane sociologija serijasy. No. 1(84). P. 69–78. (In Russian).

27 Spankulova L.S., Chulanova Z.K. (2022) Demograficheskie processy v Kazahstane: sovremennye tendencii i prognozirovanie budushhego razvitiya // Vestnik universiteta «Turan». No. 3. P. 60–71. (In Russian).

28 Aubakirova Zh.S., Alekseenko A.N., Stoljarova Je.O., Krasnobaeva N.L., Ėmirzak T.E. (2022) Demograficheskaja bezopasnost' Kazahstana: potencial, riski i perspektivy. Ust'-Kamenogorsk, 515 p. (In Russian).

29 Bekturganova M.S., Kenzhegulova G.K., Dzhusibalieva A.K., Tleuberdieva S.S. (2022) Vlijanie faktorov demograficheskogo perehoda na demograficheskie dividendy v Respublike Kazahstan // Economics: the strategy and practice, no. 17(3), pp. 169–183. (In Russian).

30 Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan. URL: <https://stat.gov.kz>. (In Russian).

У.М. ИСКАКОВ,*¹

э.ф.д., профессор.

*e-mail: uzan.iskakov@narxoz.kz

ORCID ID: 0000-0002-6349-8163

Б.Б. МАНАНОВ,¹

э.ф.к., ассистент-профессор.

e-mail: beken.mananov@narxoz.kz

ORCID ID: 0000-0002-8166-2035

Р.К. ТУРЫСЖАНОВА,¹

ф.ф.д., профессор.

e-mail: roza.turyszhanova@narxoz.kz

ORCID ID: 0000-0001-7702-7269

¹Нархоз университеті,

Алматы қ., Қазақстан

ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ӨТКЕЛ ӘДІСТЕМЕСІ МЕН ОНЫҢ ЕЛДІҢ ТҰРАҚТЫ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ДАМУЫНА ӘСЕРІ БОЙЫНША ДЕРЕККӨЗДЕРДІ ТАЛДАУ

Андатпа

Демографиялық өткел әдістемесін зерттеудің өзектілігі оның халық динамикасын, қоғамның қартаю мәселелерін, туу, өлім-жітім және көші-қон өзгерістерін түсіну және талдау үшін, сондай-ақ елдің тұрақты әлеуметтік-экономикалық дамуына әсерін бағалаудағы маңыздылығында. Бұл зерттеудің халықты басқару, әлеуметтік қорғау және денсаулық сақтау саласындағы ұлттық саясатты әзірлеу үшін, сондай-ақ қоғам дамуының тенденцияларын және оның ұзақ мерзімді перспективада тұрақтылығын болжау үшін маңызды практикалық мәні бар. Зерттеудің мақсаты – демографиялық өткел әдістемесіне арналған әртүрлі дереккөздерді, соның ішінде мемлекеттің тұрақты дамуына әсер ету тұрғысынан талдау жасау. Авторлар осы тақырып бойынша зерттеулерде қолданылатын негізгі тәсілдерді анықтауға, олардың тиімділігін бағалауға және осы салада алынған ең маңызды нәтижелерді анықтауға ұмтылады. Зерттеу әдістемесі әдебиеттерге жүйелі шолу жасауды және демографиялық көшу әдістемесіне арналған әртүрлі дереккөздерді талдауды қамтиды, оның негізінде бес негізгі көзқарас қалыптасты, олардың драйверлері мен механизмдері айқындалды, осы саладағы кейінгі зерттеулерге ұсыныстар әзірленіп, ұсынылды. Авторлар зерттеушілер бетпе-бет келіп отырған қазіргі тенденцияларды талқылап, демографиялық өткел әдіснамасының елдің тұрақты дамуына ықпалы туралы болашақ зерттеулердің перспективалық бағыттарын атап көрсетті.

Тірек сөздер: демографиялық өткел, әдістеме, тұрақты даму, демографиялық тенденциялар, халық саны, туу, өлім-жітім, өмір сүру ұзақтығы.

U.M. ISKAKOV,*¹

d.e.s., professor.

*e-mail: uzan.iskakov@narxoz.kz

ORCID ID: 0000-0002-6349-8163

B.B. MANANOV,¹

c.e.s., assistant professor.

e-mail: beken.mananov@narxoz.kz

ORCID ID: 0000-0002-8166-2035

R.K. TURYSZHANOVA,¹

d.f.s., professor.

e-mail: roza.turyszhanova@narxoz.kz

ORCID ID: 0000-0001-7702-7269

¹Narxoz University,

Almaty, Kazakhstan

THE ANALYSIS OF SOURCES ON THE METHODOLOGY OF DEMOGRAPHIC TRANSITION AND IMPACT ON THE SUSTAINABLE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COUNTRY

Abstract

The relevance of the study of the methodology of demographic transition lies in its significance for understanding and analyzing population dynamics, the challenges of an aging society, changes in fertility, mortality and migration, as well as assessing the impact on the sustainable socio-economic development of the country. This study has important practical significance for the development of policies for national population management, social protection and health care, as well as for forecasting trends in the development of society and its sustainability in the long term. The purpose of the study is to analyze various sources devoted to the methodology of demographic transition, including from the standpoint of influence on the sustainable development of the state. The authors seek to identify the main approaches used in research on this topic, evaluate their effectiveness and identify the most significant results obtained in this area. The research methodology includes a systematic review of the literature and analysis of various sources devoted to the methodology of demographic transition, on the basis of which five main approaches are formed, their drivers and mechanisms are identified, and recommendations for further research in this area are offered. The authors discuss current trends that researchers are facing, and also highlight promising directions for future research on the impact of demographic transition methodology on the sustainable development of the country.

Key words: demographic transition, methodology, sustainable development, demographic trends, population size, fertility, mortality, life expectancy.

FTAXP 05.11.15:
ӘОЖ 314.02
JEL J11

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-2-245-261>

К.С. АЛПЫСБАЕВ,*¹

PhD, аға оқытушы.

*e-mail: alpysbayev_kuan@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-2644-2651

А.А. МУХАМАДИЕВА,²

э.ғ.к., қауымдастырылған профессор.

e-mail: ai-m77@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3775-1863

И.В. БОРДИЯНУ,²

PhD, профессор.

e-mail: bordiyanuilona@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7175-9829

Г.К. БРАУВАЙЛЕР,³

PhD, профессор.

e-mail: christian.brauweiler@fh-zwickau.de

ORCID ID: 0000-0003-0284-5667

¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің Сорбонна-Қазақстан институты, Алматы қ., Қазақстан

²Қазақстан-Американдық еркін университеті, Өскемен қ., Қазақстан

³Батыс Саксон қолданбалы ғылымдар университеті, Цвиккау қ., Германия

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ЖАҒДАЙДЫҢ ЖАЛПЫ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ: ГЕНДЕРЛІК АСПЕКТ

Андатпа

Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі Ұлттық статистика бюросының 2023 жылғы 14 қарашадағы жедел деректеріне сәйкес, Қазақстан халқы 20 000 000 адамды құрады. Соңғы жылдары бұл көрсеткіштің өсуі байқалғанымен, елде демографиялық мәселелердің бар екенін жоққа шығаруға болмайды. Халық саны бойынша әлемдік рейтингте 242 елдің ішінде Қазақстан 61-орында тұр. Мамандардың пікірінше, халық тығыздығы 1 км²-қа 7,3 адамды құрайтындықтан, елдің жер көлеміне сәйкес халық санын арттыру үшін бұл көрсеткішті екі есе арттыру қажет. Қазақстан Республикасындағы халық санының жыл сайынғы орташа өсімі 1,2–1,3% болғандықтан, халық санының екі есе ұлғаюы үшін 70 жылдан астам уақыт қажет. Елдегі демографиялық жағдайға әсер ететін негізгі көрсеткіштерге халық саны, оның құрамы, туу және өлім көрсеткіштері, некелесу және ажырасу деңгейі, сондай-ақ көші-қон жатады. Осыған орай, бұл көрсеткіштерді терең зерттеп, елдегі демографиялық жағдайды оңтайландыруға бағытталған іс-шараларды қабылдау маңызды деп есептейміз. Мақаланың мақсаты – Қазақстан Республикасының демографиялық жағдайына, оның ішінде гендерлік аспектіге терең талдау жүргізу негізінде елдегі халық санын арттыру бойынша ұсыныстар әзірлеу.

Тірек сөздер: демография, көші-қон, халық саны, туу, өлім, гендер, ерлер, әйелдер.

Кіріспе

Көпұлтты және көпмәдениетті қоғамды бейнелейтін қазіргі Қазақстан Республикасы демографиялық зерттеулердің бірегей объектісі болып табылады. Әлемдік саясат саласындағы серпінді әлеуметтік-экономикалық даму және жаһандық өзгерістер жағдайында демографиялық ахуалды талдау стратегиялық жоспарлау мен мемлекеттік саясатты қалыптастырудың ажырамас бөлігіне айналады.

Қазақстан Республикасы тууға, өлім-жітімге және көші-қонға әсер ететін түрлі факторлардың әсеріне ұшырайтын бірегей демографиялық ортаны білдіреді. Бұл мақалада біз халықтың динамикасын, жас топтарының құрылымын, сондай-ақ көші-қон ағындарының демографиялық дамудың жалпы көрінісіне әсерін анықтайтын негізгі заңдылықтар мен факторларды анықтай отырып, елдің демографиялық көрінісін қалыптастыратын жалпы тенденцияларға назар аударамыз.

Демографиялық ахуалды теңгерімді және жан-жақты талдау мемлекеттің әлеуметтік және экономикалық саясатын қалыптастыруда шешуші рөл атқаратынын атап өту қажет. Демографиялық сын-қатерлер мен перспективаларды түсіну тұрақты даму стратегияларын әзірлеуге ықпал етеді, сондай-ақ халық құрылымындағы болашақ өзгерістерді болжау үшін негіз береді, бұл өз кезегінде денсаулық сақтау, білім беру, еңбек ресурстары және әлеуметтік қамсыздандыру саласында негізделген шешімдер қабылдаудың негізгі құралы болып табылады.

Осы мақала халықтың жағдайы мен динамикасына толыққанды шолу жасау мақсатында Қазақстан Республикасындағы негізгі демографиялық үрдістерді жүйелі зерттеуге бағытталған. Елдің демографиялық жағдайындағы жалпы үрдістерді талдау іргелі проблемаларды бөліп көрсетуге, сондай-ақ халықты басқару саласындағы мемлекеттік саясатты дамыту мен жетілдіру үшін әлеуетті айқындауға мүмкіндік береді.

Материалдар мен әдістер

Демографиялық ауысуды бастан өткерген барлық елдердегі демографиялық өзгерістердің қазіргі кезеңі екі негізгі белгімен сипатталады:

1) халық санының өсуінің тоқтауы;

2) халықтың ұзақ мерзімді қартаюы салдарынан төмендеу тенденциясына ие болған, алайда соңғы жылдары біреудің қарауындағы адамдардың жалпы коэффициентінің біртіндеп артуы. Бұл екі көрсеткіш те экономикалық тұрғыдан қолайсыз болып табылады [1].

Аталған зерттеуді жүргізуде демографиялық әдістер, жүйелі талдау, оның ішінде статистикалық, графикалық, салыстырмалы талдау, көлденең және тік талдау әдістері кеңінен пайдаланылды.

Зерттеу жұмысының әдіснамалық негізі демографиялық мәселелердің талдауы бойынша отандық және шетелдік авторлардың еңбектері. Сонымен қатар мақала жазу барысында Қазақстан Республикасы стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі Ұлттық статистика бюросы материалдары авторлармен кеңінен қолданылды.

Негізгі ережелер

Демография мемлекеттік саясатты қалыптастыруда, әсіресе экономика, денсаулық сақтау, әлеуметтік қорғау және білім беру саласында маңызды рөл атқарады. Туу, өлім-жітім, көші-қон, жас және жыныстық топтар, неке және ажырасу, сондай-ақ халықтың құрамы мен өзгеруіне әсер ететін басқа факторлардың терең зерттеуіне негізделген демографиялық деректерді талдау болашақ тенденцияларды болжауға, тұрақты даму стратегияларын әзірлеуге және халықты реттеу шараларын қабылдауға үлкен септігін тигізеді.

Әдебиетке шолу

Заманауи демографиялық және гендерлік мәселелер әрдайым демография мен гендерлік қатынастардың өзекті аспектілерімен байланысты ғылымның әртүрлі салаларында зерттеушілердің назарын аударуда.

Статистикалық демографияның бастамасын ағылшынның шығармаларынан табуға болады Джон Граун; оның жұмысы «Табиғи және саяси бақылаулар»....»Өлім туралы жазбалар негізінде жасалған» (1662) кітабында 16 ғасырдың аяғына келетін өлім мен шоқындыру рәсімінен өткен апталық жазбаларда («өлім тізімдері») қарастырылған. Статистикалық заңдылықтарды іздеу барысында Граун ерлер мен әйелдердің туу коэффициентін, сондай-ақ Лондон мен ауылдық қауымдастықтардағы өлім-жітім мен туу коэффициентін бағалады. Оның ең танымал үлесі бірінші өлім кестесін құру болды; бала туу мен өлім-жітім деңгейін талдай отырып, ол әскерге шақыру жасындағы ерлер санын, бала туу жасындағы әйелдердің санын, отбасылардың жалпы санын және тіпті Лондон тұрғындарын шамамен бағалай алды. Осыған ұқсас тағы бір зерттеуді Иоганн Сюссмилх жүргізді, оның кітабы *Die göttliche Ordnung* (1741; «Құдайдың тәртібі») Бранденбург тегі 1056 приходтың, сондай-ақ Пруссияның әртүрлі қалалары мен провинцияларының тұрғындарын талдады. Сюссмилх өлім-жітімнің бірнеше кестесін жасады, ең алдымен Пруссияның бүкіл халқы үшін осындай алғашқы кесте (1765). XVIII ғасырдағы Еуропада өмірді сақтандырудың дамуы және қоғамдық денсаулыққа көбірек көңіл бөлу өлім-жітімді зерттеудің маңыздылығы туралы хабардарлықтың артуына әкелді. Азаматтық хал актілерінің маңызды әлеуметтік оқиғалар (туу, өлім және неке) туралы жазбалары XIX ғасырда шіркеу тізілімдерін ығыстыра бастады. XIX ғасырда халық санағы да дамыды. XIX ғасырдың көп бөлігінде демографиялық зерттеулер өлім құбылысына баса назар аударуды жалғастырды; демографтар XIX ғасырдың екінші жартысында индустриалды дамыған елдерде туудың айтарлықтай төмендегенін байқағаннан кейін ғана олар туу мен көбеюді өлім-жітім сияқты қызығушылықпен зерттей бастады. Чарльз Дарвиннің теориялары мен Фрэнсис Гальтонның еңбектерінде көрсетілгендей, дифференциалды туу құбылысы, оның іріктеуге және әсіресе интеллект эволюциясына әсері кең қызығушылық тудырды. Екі дүниежүзілік соғыс арасындағы кезеңде демография кеңірек, пәнаралық сипатқа ие болды. 1928 ж. Халықаралық халықты зерттеу одағы құрылды [2].

Өз кезегінде 60-жылдары Ресейде демографиялық зерттеулерді жаңадан бастаған алғашқы құрылымдардың бірі М.В. Ломоносов атындағы ММУ болды. 1965 ж. онда халықты зерттеу зертханасы, ал 1967 ж. экономика факультетінде халықты зерттеу кафедрасы құрылды. 1968 ж. олар Д.И. Валентейдің жетекшілігімен Халық мәселелерін зерттеу жөніндегі оқу-ғылыми орталыққа біріктірілді. Орталықта белгілі Ресейлік демографтар А.Я. Кваша, В.В. Елизаров, В.А. Ионцев, Н.В. Зверева, В.Н. Архангельск және т.б. жұмыс істеді және жұмыс істейді. 1964 ж. орталық статистика басқармасында (КСРО СБО ГЗИ) неке, туу, отбасын қалыптастыру бойынша зерттеулерді бастаған Л.Е. Дарскийдің Ресейдегі демографияның жандануына қосқан үлесін атап өтуге болмайды, ол аталған СБО демография бөлімінің зертханаларының бірін басқарды [3].

Ал Ресейдегі гендерлік зерттеулерге 30 жыл деген мамандардың ойлары бар. Бастама нүктесі ретінде 1990 ж. Ресей Ғылым Академиясы аясында, халықтың әлеуметтік-экономикалық проблемалары институтында (ESEPN ran) зертхананың ашылуы мен оның ресми атауы алғаш рет «гендер» терминін қолданғанын алуға болады. Ресейде гендерлік зерттеулердің пайда болуы Н.М. Римашевская атаумен байланысты. Бұл оның жаңа идеяларға ашықтығының арқасында мүмкін болды. Ғылымда жаңа бағытты ашуға қасиет бәріне бірдей берілмейді. Н.М. Римашевская осындай қасиетке ие болған. Сонымен қатар, ол қажетті ресурстарға ие болып, жаңа бағытты Ғылым Академиясы шеңберінде ресми заңдастырды. Ол 1990 ж. құрған ESEPN RAS. Гендерлік зерттеулер зертханасы (кейінірек гендерлік мәселелер зертханасы деп өзгертілді) және бүгінде әлеуметтік-экономикалық гендерлік зерттеулермен сәтті айналысуда [4].

Өз кезегінде батыс ғалымдарының келесі зерттеушілері «Гендерлік зерттеулер» әлеуметтік пәнін құруда маңызды рөл атқарды: Джудит Батлер, Роза Брайдотти, Тереза де Лауретис, Люси Иригаре, Гейл Рубин және т.б. Аталған зерттеушілердің Ресейдегі гендерлік теңдік тақырыбымен айналысып жүрген ғалымдардың еңбектерінің негізін қалыптастыруына әсері жоғары болып табылады [5].

Қазіргі таңда гендерлік тұрғыдан демография мәселелерімен айналысып жүрген Ресейлік зерттеуші Ирина Калабихинаны ерекше атап өтуге болады – оның зерттеулері экономикалық және демографиялық дамуды гендерлік аспект тұрғысынан қарастыруға және гендерлік фактордың демографиялық мәселелерге ықпалын бағалауға, әртүрлі факторлардың әсерінен орын алған демографиялық жоғалтулардың гендерлік алшақтығын зерттеуге бағытталған [68].

Посткеңестік кезеңде халықтың көбею проблемаларымен айналысатын қазақстандық ғалымдар тобы өте тар. Оның үстіне аталған мәселені гендерлік аспект тұрғысынан зерттеген ғалымдар жоқтың қасы.

XX ғасырдың аяғы мен XXI ғасырдың басындағы демографиялық дамудың егемендік ерекшеліктері М.Х. Асылбеков пен В.В. Козинаның монографияларында қарастырылды.

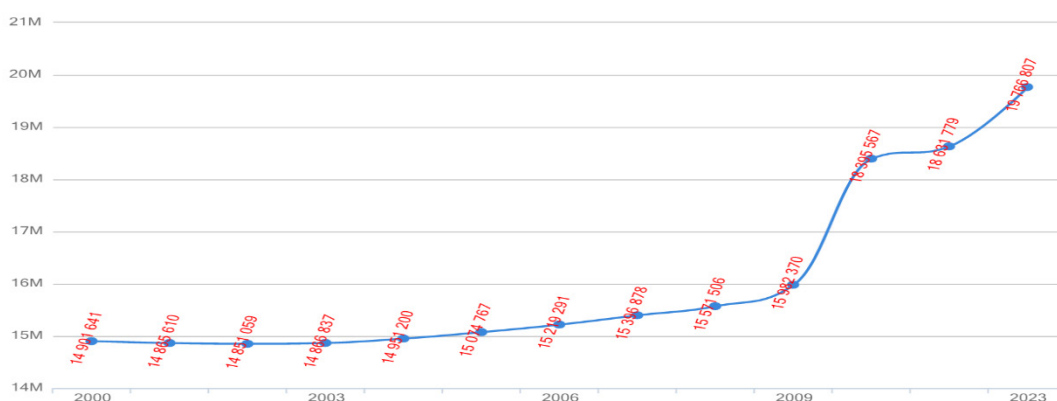
Басқа проблемалармен қатар авторлар 1980–1990 жж. туу, өлім, неке және ажырасу жағдайын сипаттап, дағдарыс кезеңіндегі Қазақстанның демографиялық жағдайын көрсетті. Ғалымдар сонымен қатар XX ғасырдың аяғында қазақ этносының демографиялық даму ерекшеліктерін анықтауға тырысты [9].

Әдеби шолу демография мен гендерлік зерттеулердің байлығы мен әртүрлілігін көрсетеді. Классикалық тұжырымдамалардан бастап қазіргі заманғы пәнаралық зерттеулерге дейін демография мен гендерлік қатынастарды түсінуде үздіксіз даму байқалады, бұл олардың қазіргі қоғамдық дискурстағы маңыздылығын көрсетеді. Біздің ойымызша Қазақстандағы бұл бағыттағы зерттеулерді едәуір арттыру қажет.

Нәтижелер мен талқылау

Кез-келген мемлекеттің демографиялық саясаты демографиялық ауысудың үш негізгі механизміне әсер етуге тырысады: туу, өлім және көші-қон. Басқаша айтқанда, демографиялық саясат екі негізгі параметрді өзгертуге бағытталған: халық саны және жас құрылымы. Көбінесе бұл саясат депопуляция сияқты демографиялық өзгерістердің жағымсыз салдарын жеңуге немесе алдын алуға бағытталып, ал пайда болған мүмкіндіктерді бейімдеуге және пайдалануды аз талап етеді [10].

Зерттеуіміздің талдама бөлімін еліміздегі соңғы 20 жылдықтағы халық санын зерделеуден бастасaq (сурет-1).

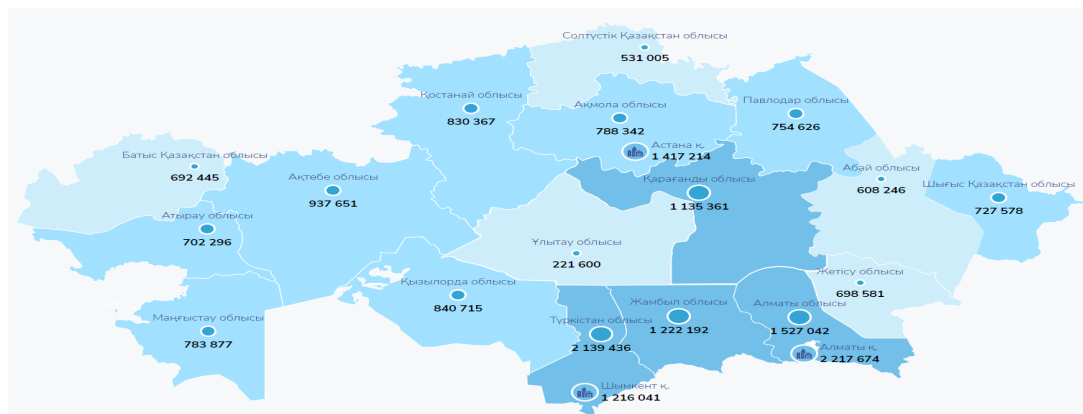

Сурет 1 – 2000–2023жж. кезең аралығындағы жыл басындағы халық саны

Ескертпе: Сурет Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің ұлттық статистика бюросының деректері негізінде авторлармен құрастырылды.

Талданатын кезеңде біз ҚР-да халық санының кезең-кезеңімен өсуін байқаймыз. 2009 жылдан кейін Қазақстанда бұл көрсеткіште 18 395 567 адамға дейін күрт жоғарлады. Өз кезегінде, 2023 ж. бұл көрсеткіш 19 766 807 адамға тең болды.

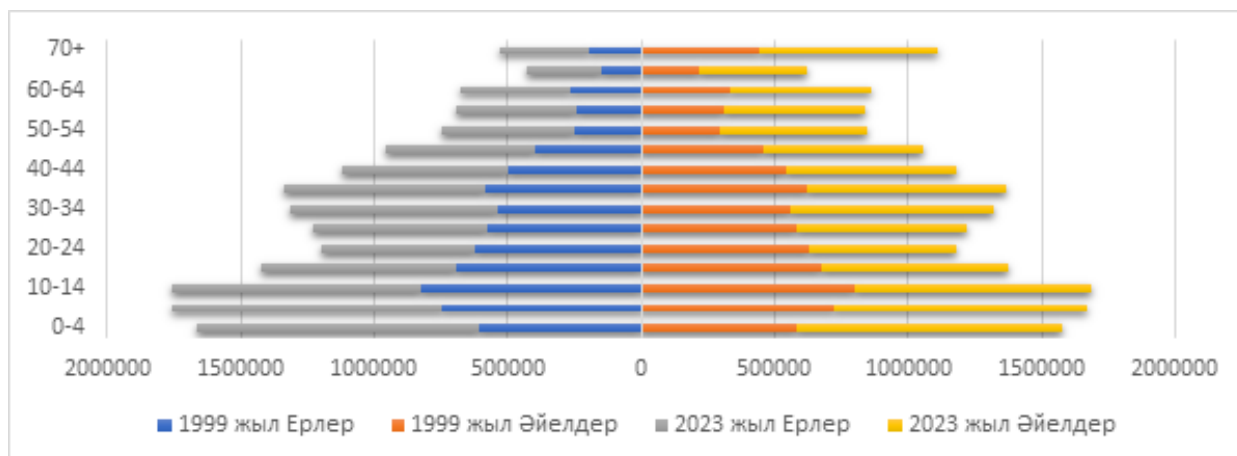
2023 жылғы қарашадағы халық санының көрсеткіштерін қарайтын болсақ, облыстар бөлінісінде біз олардың саны бойынша негізгі үлес салмағы Алматы қаласы мен Түркістан облысына келетінін көреміз. Өз кезегінде ең аз үлес салмағы Ұлытау, Солтүстік Қазақстан, Абай, Батыс Қазақстан, Жетісу облыстарына келеді. Аталған жағдайды 2-суреттен (249 б.) толығырақ көруімізге болады.

Сурет 2 – 2023 жылдың қараша айындағы ҚР-ң өңірлері бойынша халық саны

Ескертпе: Сурет Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің ұлттық статистика бюросының ресми сайтынан алынды.

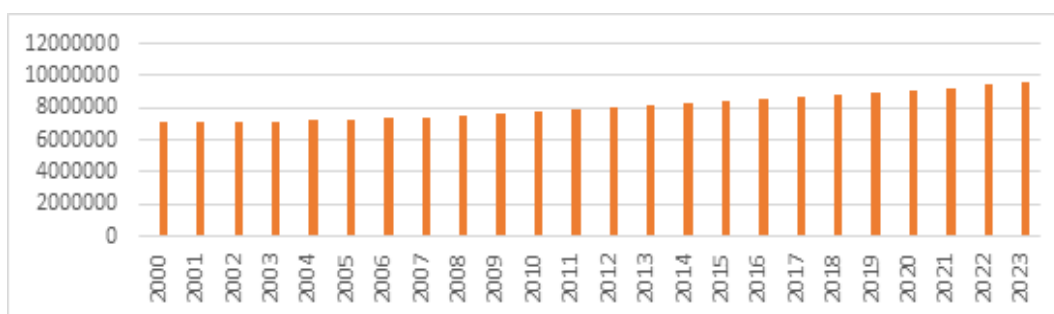
Демографиялық қауіпсіздік мәселесі адамзат өркениетінің бүкіл тарихында өзектілігін сақтайды. Өз кезегінде елдің ұлттық қауіпсіздігіне елдегі демографиялық жағдайдың ықпалы жоғары болып табылады. Ал, гендерлік фактор демографиялық процестердің динамикасына айтарлықтай әсер ететіндігі мәлім [11]. Осыған байланысты еліміздегі халықтың жас-жыныстық құрылымына назар салсақ.

Сурет 3 – 1999 және 2023 жж. салыстырғандағы Қазақстан Республикасы халқының жас-жыныстық құрылымы

Ескертпе: Сурет Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің ұлттық статистика бюросының деректері негізінде авторлармен құрастырылды.

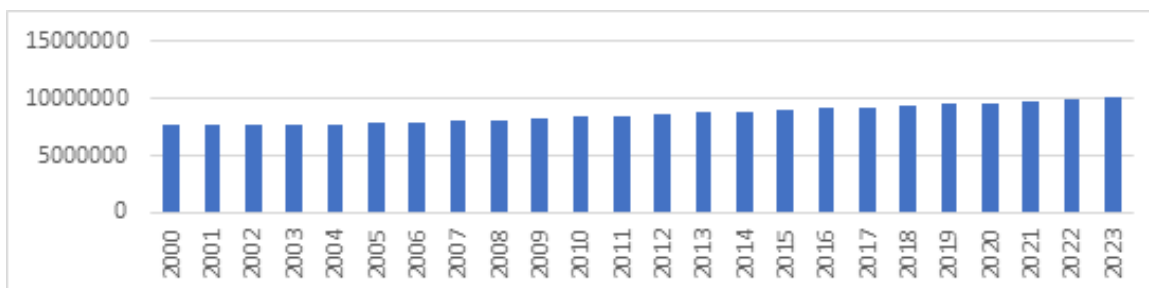
3-суретте көрсетілгендей, 1999 ж. да, 2023 ж. да 59 жас аралығындағы ерлер мен әйелдердің саны басқа жас топтарымен салыстырғанда жоғары деңгейге ие (2023 ж. 10–14 жас аралығындағы жынысы бойынша халық саны осы көрсеткіштен сәл асып түседі). Ерлер мен әйелдердің ең аз саны 65–69 жаста байқалады. Осы кезеңде ерлер де, әйелдер де саны 10 000 000 адам деңгейіне жетпейді. Өз кезегінде, 2023 ж. басына қарай халық санының өсуі байқалды, оның көрсеткіші 20 000 000 адамға жақындады. Соңғы жиырма жылдықтағы ерлер мен әйелдер санының динамикасы 4–5 суреттерде берілген.

Сурет 4 – 2000–2023 жж. кезеңінде Қазақстан Республикасындағы ерлер саны

Ескертпе: Сурет Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің ұлттық статистика бюросының деректері негізінде авторлармен құрастырылды.

Суреттен көріп отырғанымыздай 2000 жылдан бастап 2004 жылға дейін еліміздегі ерлер саны төмендеп, 7 160 173 адамды құрады. 2005 жылдан бастап ерлер санының біртіндеп жоғарлау тенденциясын байқауымызға болады. 2023 ж. басына ҚР ерлер саны 9 647 701 адамды құрады. Ол 2000 жылғы көрсеткішпен салыстырғанда 34,4% жоғары.

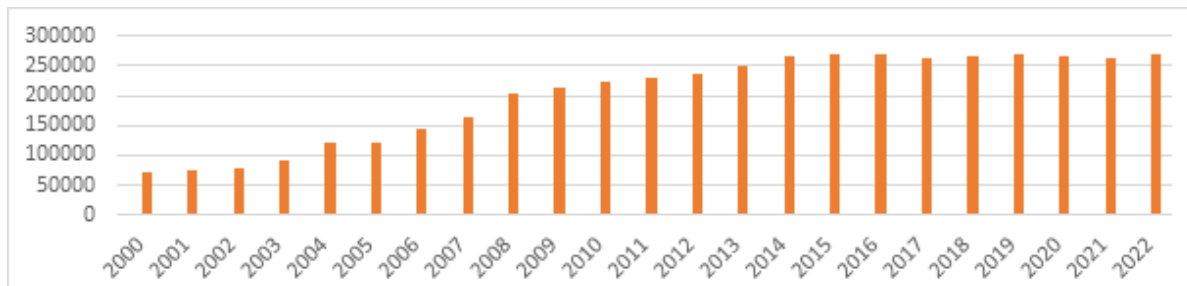

Сурет 5 – Қазақстан Республикасындағы әйелдер саны 2000–2023 жж.

Ескертпе: Сурет Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің ұлттық статистика бюросының деректері негізінде авторлармен құрастырылды.

Қазақстан Республикасы халқының жалпы құрылымындағы суреттерде көрсетілгендей, талданатын кезеңде әйелдердің үлес салмағы жыл сайын ерлерге қарағанда орташа есеппен 2% - ға (ерлер 48%, әйелдер 52%) артық. Өз кезегінде, гендерлік аспект бойынша халық санының талдауы ерлер мен әйелдер санының өсуі 2003 жылдан басталғанын көрсетті, бұл жалпы халық санының динамикасын талдау кезінде де байқалды. Алайда, егер 2003–2008 жж. аралығында ерлер мен әйелдер санының өсуі шамамен бірдей болса, онда 2009 жылдан бастап 2023 жылға дейін әйелдерге қарағанда ерлер динамикасының өсуі байқалады (орташа жылдық өсім: ерлер 1,7% әйелдер 1,5%).

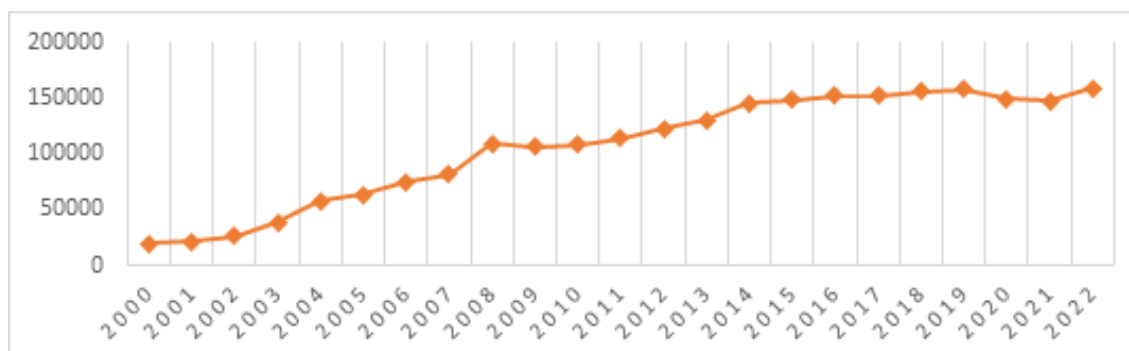
6–8 суреттерге назар аударатын болса, біз ҚР-дағы халықтың табиғи өсу динамикасын көре аламыз.

Сурет 6 – 2000–2022 жж. ҚР-дағы халықтың табиғи өсімінің көрсеткіші.

Ескертпе: Сурет Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің ұлттық статистика бюросының деректері негізінде авторлармен құрастырылды.

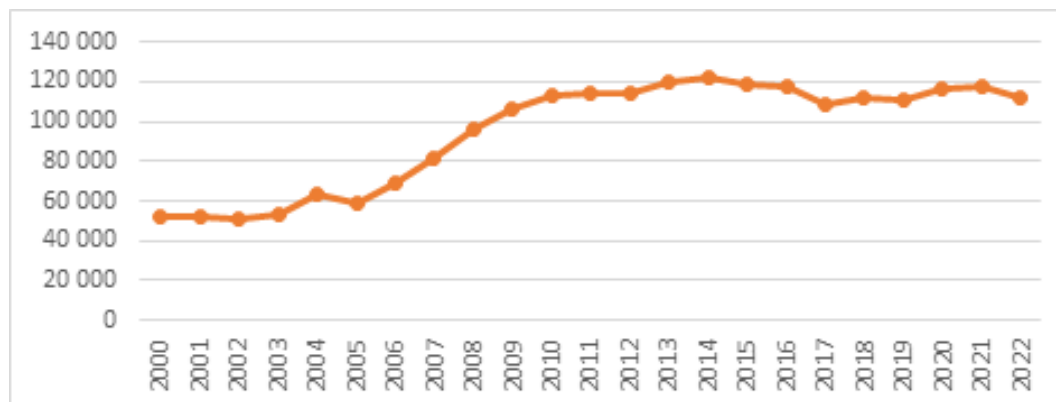
Жоғарыда келтірілген суреттен көріп отырғанымыздай, ҚР-да халықтың табиғи өсу көрсеткіші динамикасының жоғары экстенсивтілігі 2004 ж. (30%), 2006 ж. (18%), 2007 ж. (13%), 2008 ж. (25%) байқалады. Бұл көрсеткіштің төмендеуі 2017 ж. (3%), 2020 ж. (1,37), 2021 ж. (0,5%) тиесілі. Қалған жылдары көрсеткіштің 0,26,4% аралығында шамалы өсуі орын алуда. ҚР-да халықтың табиғи өсімінің ең жоғары көрсеткіші 2016 ж. болды (269 463 адам).

Сурет 7 – 2000–2022 жж. ҚР-дағы қала халқының табиғи өсімінің көрсеткіші

Ескертпе: Сурет Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің ұлттық статистика бюросының деректері негізінде авторлармен құрастырылды.

ҚР-дағы қала халқының табиғи өсімі көрсеткіші 2000 жылдан 2008 жылға дейін жоғарлауы байқалуда. 2009 ж. көрсеткіштің төмендеуі болғанымен, 2010–2019 жж. аралығында қала халқының табиғи өсімі қайта жоғарлау тенденциясына ие болуда. 2022 ж. аталған көрсеткіш талдау кезеңі бойынша өзінің ең жоғарғы деңгейіне жетіп, 158 530 адамды құрады. Ол 2000 жылмен салыстырғанда 7 есе жоғары.

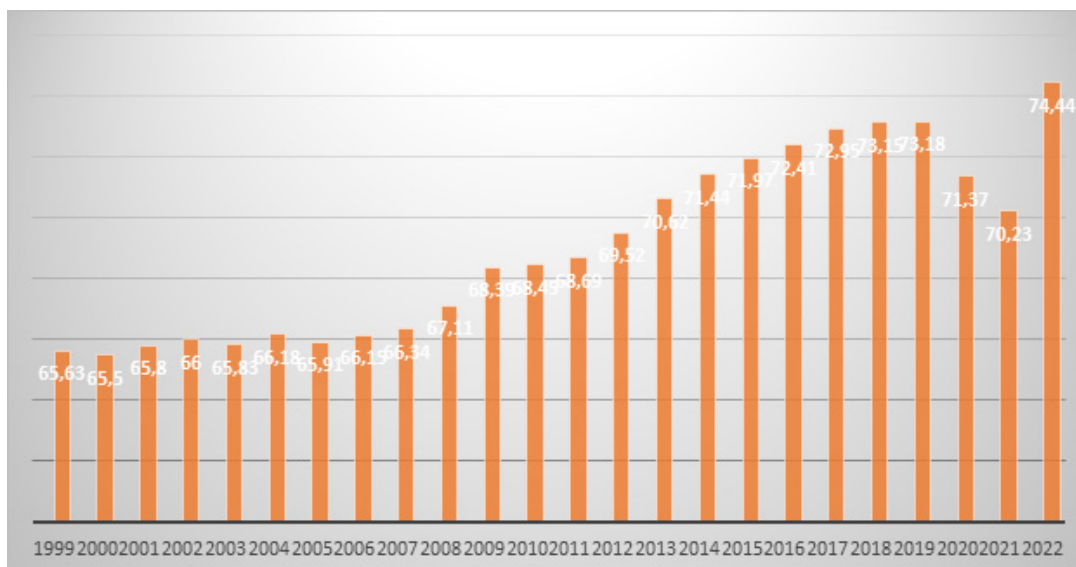
Сурет 8 – ҚР-дағы ауыл халқының табиғи өсімінің көрсеткіші 2000–2022 жж.

Ескертпе: Сурет Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің ұлттық статистика бюросының деректері негізінде авторлармен құрастырылды.

8-суреттен көріп отырғанымыздай ауыл халқының табиғи өсімі 2000–2002 жж. біртіндеп төмендесе, 2003–2004 жж. жоғарлап 60 000 адамнан асты. 2005 ж. аталған көрсеткіштің төмендеуі орын алып, ары қарай 2014 жылға дейін ауыл халқының табиғи өсімі жыл сайын жоғарлап талдау кезеңіндегі өзінің ең жоғарғы нүктесіне жетті (122 000 адам).

Қала және ауыл халқының табиғи өсімінің көрсеткішіне салыстырмалы тұрғыда қарайтын болсақ, 2004 жылға дейін табиғи өсімнің жалпы құрылымында ауыл халқының өсімінің үлес салмағы қалалық өсімнен жоғары болды. 2000–2001 жж. ол 50 000-нан астам адамға тең болды, бұл 70%-дан асады. 2002 жылдан бастап қала халқының табиғи өсу көрсеткіші біртіндеп өсе бастады және 2005 жылдан бастап оның ауыл тұрғындарымен салыстырғанда үлес салмағы артып келеді. Бұл үрдіс 2022 жылға дейін байқалуда. Қала халқының табиғи өсімділігі 158 530 адам (59%), ал ауыл халқының өсімі – 111 840 (41%).

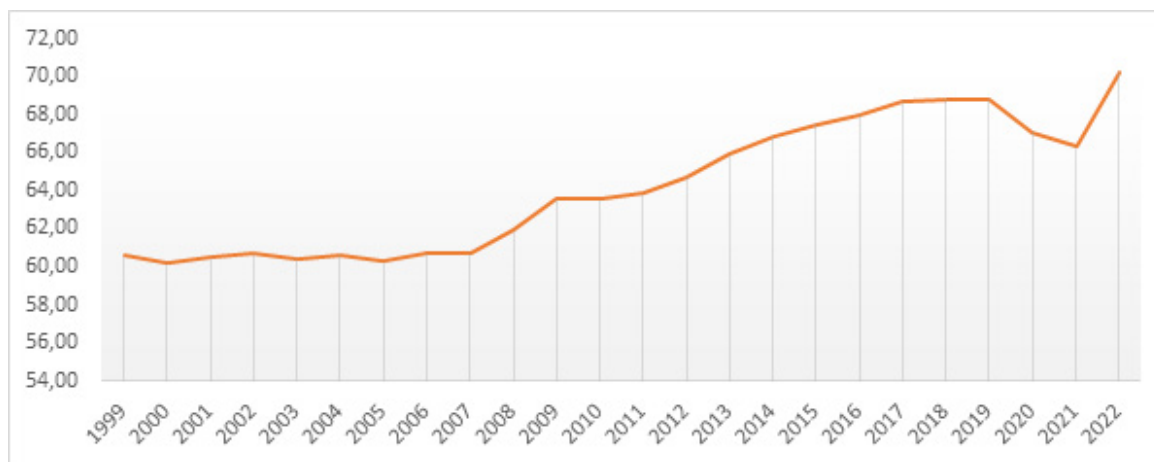
ҚР-дағы демографиялық жағдайға әсер ететін тағы бір көрсеткіш-өмір сүру ұзақтығының көрсеткіші. Бұл көрсеткішті талдау үшін 9-суретке назар аударайық.

Сурет 9 – ҚР-дағы халықтың өмір сүру ұзақтығы

Ескертпе: Сурет Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің ұлттық статистика бюросының деректері негізінде авторлармен құрастырылды.

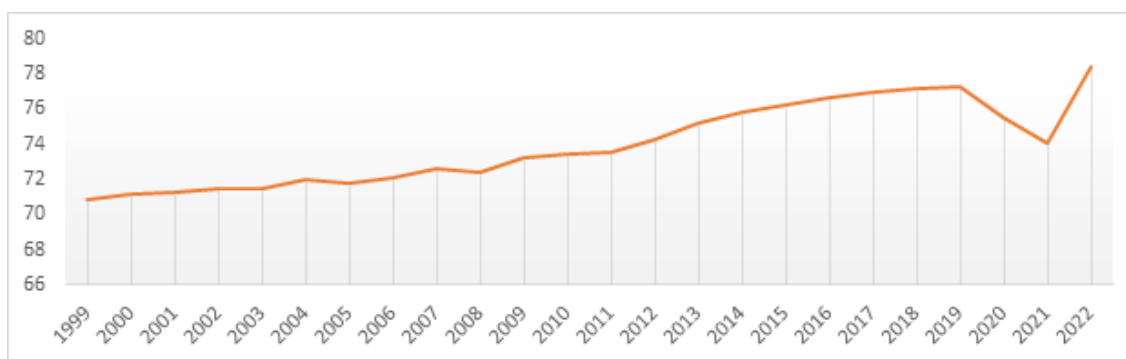
9-суретте көрсетілгендей, талдау кезеңі шеңберінде өмір сүру ұзақтығының біртіндеп өсуі байқалады. Егер 1999 ж. Қазақстанда өмір сүру ұзақтығы 65 жыл болса, онда шамалы ауытқулармен ол оң өсуге ұмтылып, 2022 ж. 74,4 жылды құрады. Сондай-ақ, халық ұзақтығының салыстырмалы теріс ауытқуы 2020–2021 жж. (71,3; 70,2 жыл) байқалғанын атап өткен жөн. Бұл Covid-19 пандемиясының салдарына байланысты өлім-жітім көрсеткішінің артуына байланысты болуы мүмкін.

Сурет 10 – 1999–2022 жж. кезеңінде ҚР-да ерлердің өмір сүру ұзақтығы

Ескертпе: Сурет Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің ұлттық статистика бюросының деректері негізінде авторлармен құрастырылды.

10-суреттен көріп отырғанымыздай талдау кезеңі аралығында еліміздегі ерлердің өмір сүру ұзақтығы 2019 жылға дейін біртіндеп жоғарлап 2020–2021 жж. күрт төмендеді (2013 жылғы көрсеткішке дейін). Бұл жағдай Covid-19 пандемиясымен байланысты деп есептейміз. Алайда 2022 ж. аталған көрсеткіштің өсуі және талдау кезеңінің ең жоғарғы деңгейге дейін жеткенін көруімізге болады.

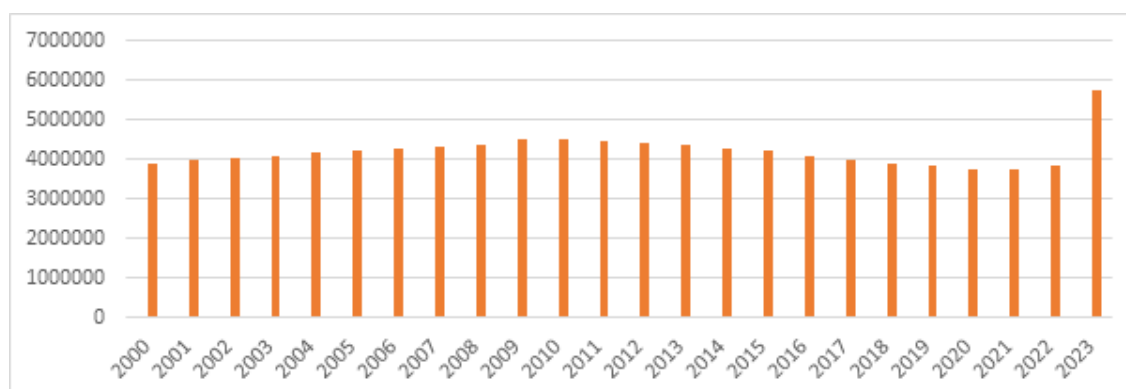
Сурет 11 – 1999–2022 жж. кезеңінде ҚР-дағы әйелдердің өмір сүру ұзақтығы

Ескертпе: Сурет Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің ұлттық статистика бюросының деректері негізінде авторлармен құрастырылды.

Өз кезегінде, 10–11 суреттерге назар аудара отырып, біз бүкіл талданған кезеңде Қазақстандағы әйелдердің өмір сүру ұзақтығы ерлердің өмір сүру ұзақтығынан орта есеппен 9,7 жылға жоғары екенін көреміз. Осылайша, 2022 ж. ерлердің өмір сүру ұзақтығы 70,26 жасты құрады, бұл 1999 жылғы әйелдердің өмір сүру ұзақтығынан төмен көрсеткіш (70,87).

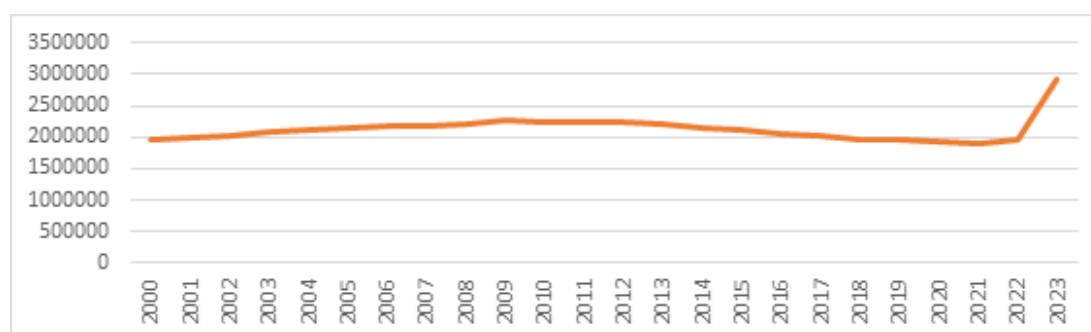
Көрсеткіштер динамикасына келетін болсақ, ол жыл сайын 0,04-0,7% шамалы теріс ауытқулардың орын алуымен жоғарлау тенденциясына ие. Жоғарыда айтылғандай, 2021 ж. ерлер мен әйелдер арасында айтарлықтай төмендеуі байқалады.

Біздің ойымызша, елдегі демографиялық жағдайға жастардың саны да айтарлықтай әсер етеді, олар жақын арада отбасын құра отырып, елдегі табиғи өсім көрсеткішін арттыра алады. Осыған байланысты біз 12–14 суреттерге назар аударып осы көрсеткішті талдаймыз.

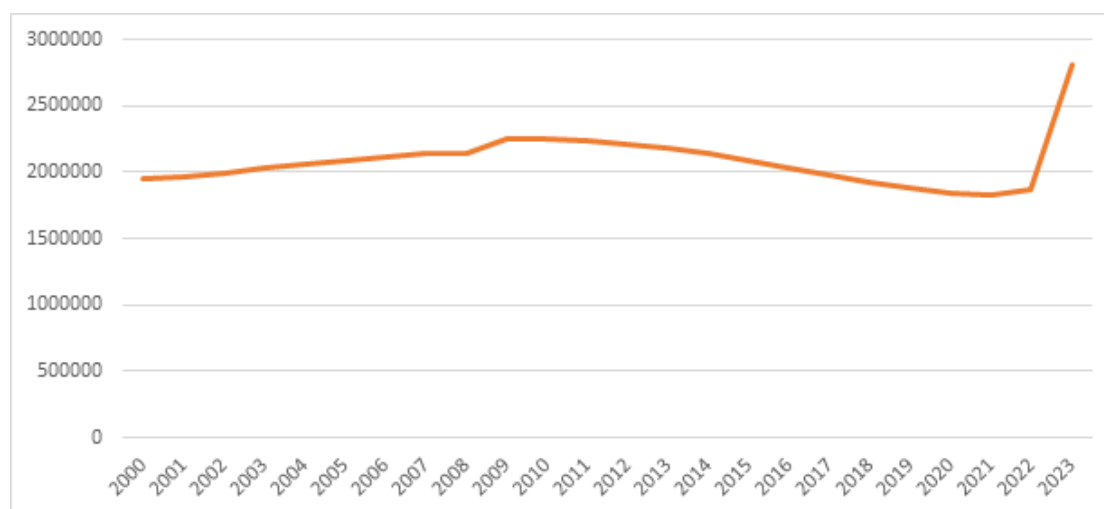
Сурет 12 – 2000–2023 жж. кезеңінде ҚР-дағы жастар саны

Ескертпе: Сурет Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің ұлттық статистика бюросының деректері негізінде авторлармен құрастырылды.

Сурет 13 – 2000–2023 жж. аралығында ҚР-да жастар арасындағы ер адамдар саны

Ескертпе: Сурет Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің ұлттық статистика бюросының деректері негізінде авторлармен құрастырылды.

Сурет 14 – 2000–2023 жж. кезеңінде ҚР-да жастар арасындағы әйелдер саны

Ескертпе: Сурет Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің ұлттық статистика бюросының деректері негізінде авторлармен құрастырылды.

12-суретте көрсетілгендей, 2000–2009 жж. аралығында 2000 жылмен салыстырғанда жастар санының өсуі байқалады. 2001 ж. көрсеткіш 52 000-нан астам адамға жоғарласа, 2008 жылмен салыстырғанда 2009 ж. өсім 164 000-нан астам адамға тең.

Алайда, 2009 жылдан бастап 2021 жылға дейін біз көрсеткіштің теріс динамикасын көреміз (теріс көрсеткіштің 12 494 адамнан 106 765 адамға дейінгі аралықта өзгертіндігін байқауымызға болады). Өз кезегінде 2022 жылдан бастап біз оң динамикаға қайта оралып, 2023 ж. елдегі жастар саны 5 726 629 адамды құрады. Бұл 2022 жылмен салыстырғанда 1 893 194 адамға артық.

Жастар санының жалпы құрылымындағы ерлер мен әйелдердің үлес салмағы айтарлықтай бірдей деңгейде. Талданып отырған кезеңде жас әйелдер мен ерлер саны көрсеткіштерінің өзгеру үрдісі ҚР-дағы жастар саны көрсеткішінің өзгеруінің жалпы динамикасына ұқсас жағдайға ие.

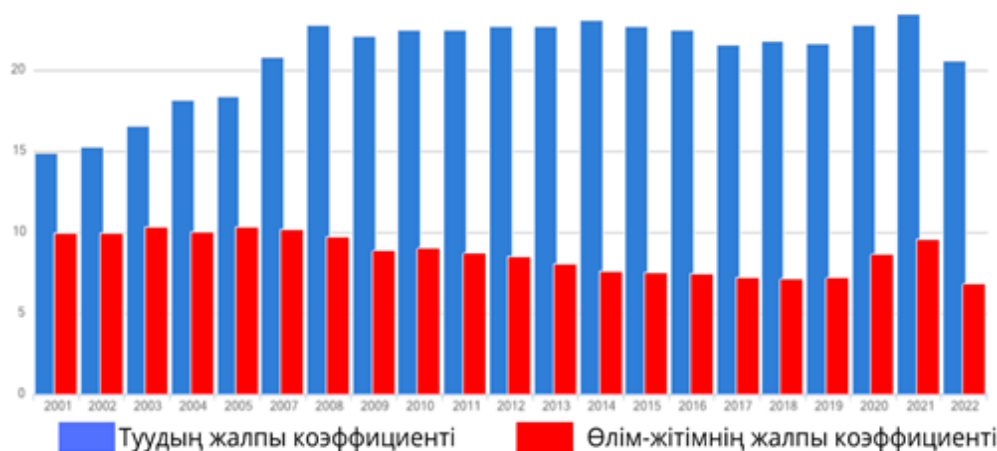
Көптеген зерттеушілер адамдардың экономикалық тұрақсыздық кезінде некеге тұру және туу жоспарларын кейінге қалдыруға бейім екенін анықтады. Өз кезегінде еліміздегі некелесу, ажырасу, туу және өлім-жітімнің көрсеткіштеріне талдау жүргізу демографиялық мәселесінің мән жайын бағалауда маңызды орын алады. Аталған көрсеткіштердің талдауын 15–16 суреттердегі мәліметтер негізінде жүргіземіз.

Сурет 15 – 2001–2022 жж. аралығындағы ҚР-дағы неке қию және ажырасудың жалпы коэффициенті (1000 тұрғынға шаққанда)

Ескертпе: Сурет Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің ұлттық статистика бюросының деректері негізінде авторлармен құрастырылды.

Неке қию және ажырасу коэффициенттерін өзара салыстыратын болсақ, неке қию коэффициентінің ажырасу коэффициентінен айтарлықтай жоғары деңгейде екендігін көруімізге болады. Алайда 2009 жылдан 2019 жылға дейін біз ажырасу коэффициентінің өсуін байқаймыз және 2013 жылдан бастап неке қию көрсеткішінің теріс динамикасы орын алуда. Тек 2020 жылдан бастап біз ажырасу коэффициентінің төмендегенін көреміз

Сурет 16 – 2001–2022 жж. аралығындағы ҚР-дағы туу және өлім-жітімнің жалпы коэффициенті (1000 тұрғынға шаққанда)

Ескертпе: Сурет Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің ұлттық статистика бюросының деректері негізінде авторлармен құрастырылды.

Туу мен өлім-жітім коэффициенттеріне талдау жүргізетін болсақ, туу коэффициенті өлім-жітім коэффициентінен айтарлықтай жоғары екенін көруімізге болады. 2007 жылдан бастап коэффициенттер арасындағы айырмашылық 2 еселенуде.

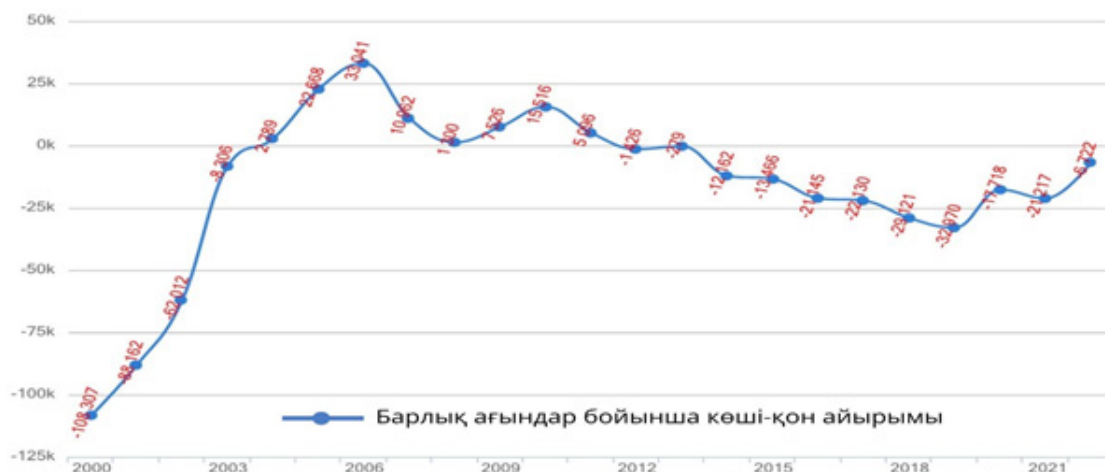
Сурет 17 – 2000–2022 жылдар аралығындағы ҚР-дағы халықтың демографиялық жүктемесінің коэффициенті

Ескертпе: Сурет Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің ұлттық статистика бюросының деректері негізінде авторлармен құрастырылды.

2000 жылдан 2009 жылға дейінгі кезеңде көрсеткіштің кезең кезеңімен төмендеуі байқалса, 2010 жылдан бастап көрсеткіш оң сипатқа ие болып, 2018 жылға қарай көрсеткіш деңгейі 2000 жылмен теңесті және ары қарай жоғарлау тенденциясы сақталуда.

Халықтың белгілі бір аймаққа қоныс аударуды таңдауының себептері әртүрлі экономикалық, экономикалық емес және әлеуметтік факторларға байланысты. Баратын елдегі жұмыссыздықтың төмен деңгейі еңбек нарығының тиімділігін анықтайтын маңызды фактор болып табылады және нәтижесінде елдің мигранттар үшін бәсекеге қабілеттілік деңгейі мен тартымдылығын көрсетеді. Елдің бәсекеге қабілеттілігін анықтайтын маңызды фактор жалақы деңгейі болып табылады, өйткені ол елдің еңбек нарығының тиімділігі мен жұмыспен қамту деңгейін көрсетеді [12].

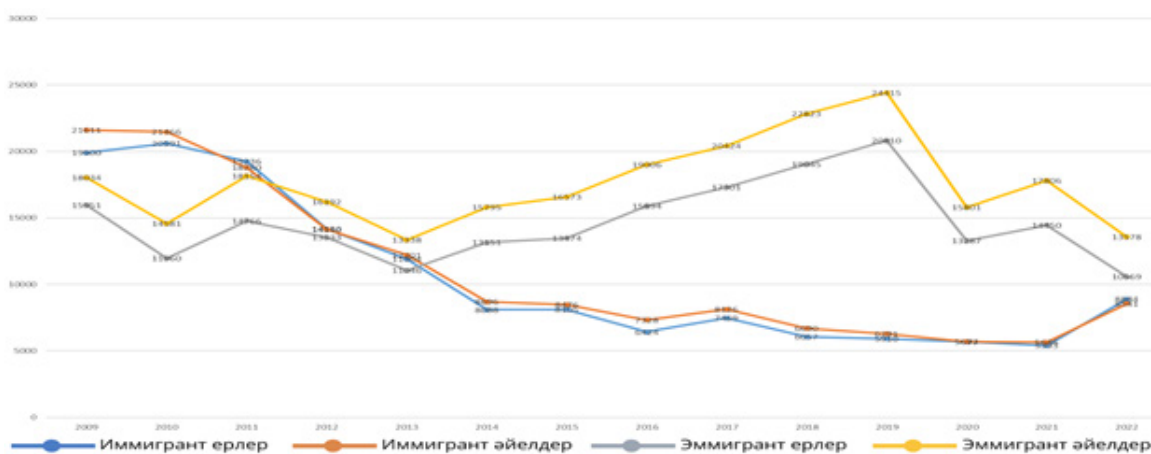
Көші-қон ағындарына әсер ететін экономикалық емес факторларды ескере отырып, қашықтық маңызды фактор болып табылатындығын айтуға болады. Өйткені қашықтық аз болса, бір елден екінші елге көшу әлдеқайда оңай. Қашықтық көші-қон шығындарының көрсеткіші ретінде пайдаланылатындықтан, ол көші-қон ағындарымен теріс байланыста болып табылады [13, 18].

Сурет 18 – 2000–2021 жж. аралығындағы ҚР-дағы барлық ағындар бойынша көші-қон айырымы

Ескертпе: Сурет Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің ұлттық статистика бюросының деректері негізінде авторлармен құрастырылды.

2000 жылдан 2004 жылға дейін көші-қон сальдосы жыл сайын теріс көрсеткішке ие болғанымен, ол өсу үрдісіне ие болып, 2006 жылға қарай талданған кезең аралығындағы өзінің ең жоғары мәніне жеткенін байқауымызға болады. Алайда, кейін көрсеткіш кезең-кезеңімен төмендей бастап, 2012 жылдан ары қарай қайтадан теріс сипатта болуда.

Сурет 19 – 2009–2022 жж. аралығындағы ҚР-дағы жыныс белгісі бойынша сыртқы көші-қон динамикасы

Ескертпе: Сурет Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің ұлттық статистика бюросының деректері негізінде авторлармен құрастырылды.

Суреттен көріп отырғаныңыздай, елден қоныс аудару және оралу бойынша әйелдер көрсеткіші ерлерге қарағанда жоғарырақ. 2019 ж. ерлер мен әйелдердің эмиграциясының ең жоғары деңгейі байқалды. 2009 ж. әйелдердің елімізге келуінің ең жоғары көрсеткіші орын алса, ерлер арасында аталған көрсеткіштің ең жоғарғы нүктесіне 2010 ж. жетті.

Жасы	Иммигранттар								Эмигранттар							
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Ерлер																
Жалпы	19900	20591	19236	14156	11904	8088	8105	6424	15951	11960	14766	13533	11046	13151	13474	15894
0 - 4	1791	1817	1773	1168	776	578	538	234	1052	670	983	1021	829	1033	1050	1305
5 - 9	1631	1578	1278	936	706	450	468	224	910	698	1005	1030	882	1150	1263	1574
10 - 14	1263	1263	1042	724	512	337	312	151	788	568	804	828	669	865	978	1319
15-19	1741	1703	1562	1145	829	582	519	449	1572	1017	1044	934	720	782	729	917
20-24	2778	2877	2643	2044	1713	1143	1135	921	2695	1774	1879	1576	1152	1246	1155	1363
25-29	2570	2904	2653	1967	1789	1236	1227	1077	2052	1475	1792	1683	1308	1524	1517	1740
30-34	2018	2173	2149	1556	1353	926	972	768	1550	1184	1618	1531	1180	1474	1641	1960
35-39	1650	1665	1588	1107	1055	706	715	654	1148	919	1254	1240	1032	1240	1350	1689
40-44	1319	1315	1238	833	849	591	539	485	755	608	799	794	686	893	1031	1238
45-49	1008	1157	1048	822	654	449	468	372	735	565	615	629	499	623	677	765
50-54	733	830	848	640	577	404	418	350	715	651	782	626	573	694	658	656
55-59	514	546	542	456	416	267	298	278	732	624	813	657	640	647	642	740
60-64	341	337	361	318	271	194	241	220	411	486	516	411	367	381	353	342
65-69	204	178	192	199	166	100	118	130	276	174	199	162	141	237	192	234
70-74	159	132	167	148	115	65	63	58	328	307	346	213	143	148	74	93
75-79	78	58	96	55	77	43	46	45	134	128	176	137	151	131	117	95
80-84	37	37	40	40	32	10	16	8	105	88	107	60	45	53	32	45
85+	24	21	24	22	14	7	12	12	33	24	34	23	28	30	21	16
Әйелдер																
Жалпы	21611	21466	18780	14140	12201	8696	8476	7328	18034	14581	18154	16192	13338	15795	16573	19006
0 - 4	1798	1883	1607	1108	753	563	515	220	971	660	1023	1004	712	986	1062	1164
5 - 9	1718	1739	1191	845	677	503	443	186	873	699	998	1056	843	1077	1226	1457
10 - 14	1341	1436	909	670	500	335	248	145	778	550	708	823	710	809	919	1076
15-19	1922	1858	1616	1154	888	652	570	497	1602	1031	1083	873	683	760	797	855
20-24	3468	3558	3326	2320	1921	1422	1364	1251	2726	2075	2236	1776	1331	1469	1524	1749
25-29	2857	2954	2585	1976	1831	1326	1357	1160	2124	1568	2128	1940	1492	1870	1929	2192
30-34	2047	2011	1819	1349	1344	848	933	887	1704	1308	1828	1778	1449	1731	2056	2399
35-39	1607	1463	1349	954	951	641	657	664	1174	1024	1352	1380	1187	1479	1679	2040
40-44	1081	1167	1004	782	733	495	483	490	733	612	787	866	781	942	1204	1401
45-49	981	990	920	737	655	425	423	411	883	706	767	709	590	767	793	965
50-54	778	781	818	639	580	406	407	352	1118	975	1321	1136	1038	1126	1088	1153
55-59	647	565	635	565	489	400	396	380	940	848	1050	807	680	769	742	811
60-64	357	377	456	409	327	283	274	279	607	700	796	609	539	573	472	514
65-69	266	190	221	195	161	143	173	181	477	385	423	305	315	488	388	493
70-74	234	227	246	211	160	102	95	79	613	680	834	553	433	360	206	203
75-79	163	131	118	101	114	88	79	77	343	361	401	331	331	338	304	326
80-84	96	84	95	89	67	53	31	39	268	287	300	165	140	160	114	136
85+	50	52	45	36	56	31	28	30	106	112	119	81	84	91	70	72

Сурет 20 – 2009–2022 жж. аралығындағы ҚР-дағы ерлер мен әйелдердің жас топтары бойынша сыртқы көші-қон

Ескертпе: Сурет Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің ұлттық статистика бюросының деректері негізінде авторлармен құрастырылды.

2009–2022 жж. аралығындағы ҚР-ң ерлер мен әйелдердің жас топтары бойынша сыртқы көші-қон көрсеткішін қарайтын болсақ елімізден қоныс аударған адамдардың негізгі бөлігі 20-24, 25-29 және 30-34 жас аралықтарындағы адамдар. Ол дегеніміз еліміздің экономикасына үлес қосу әлеуеті жоғары жас және орта жастағы азаматтарымыз басқа елге қоныс аударуды жөн көруде. Өз кезегінде аталған жастағы әйелдердің елімізден қонысзегінде табиғи өсімге теріс септігін тигізеді. Елімізден қоныс аударудағы жас және орта жастағы азаматтарымыздың үлесінің жоғары болуының себептерін анықтау үшін, бұл бағыттағы терең зерттеулер жүргізу

қажет деп есептейміз. Жылдан жылға елімізден қоныс аударған азаматтымыздың азаю тенденциясының болуына қарамастан, еліміздегі қоныс миграциясының теріс сальдосы орын алуда.

Қорытынды

Жүргізілген зерттеу нәтижесі бізге елдегі халықтың қазіргі жағдайы туралы толық түсінік береді және назар аударуды, сонымен қатар реттеуді қажет ететін бірнеше негізгі тенденцияларды анықтайды.

Біріншіден, халықтың жалпы саны және оның бүкіл ел бойынша таралуы мұқият зерттелді. Зерттеу нәтижелері географиялық бағытталған стратегияларды әзірлеу үшін маңызды болып табылатын қандай аймақтардың ерекше демографиялық қиындықтарға тап болатынын түсінуге мүмкіндік береді.

Екіншіден, 1999 және 2023 жж. салыстырғанда халықтың жыныстық-жас талдауы жүргізіліп, халықтың оң тенденциясы тікелей туудың өлімнен басым болуымен түсіндірілетіндігі айқындалды.

Жұмыстың үшінші аспектісі өмір сүру ұзақтығына, туу коэффициентіне, өлім-жітімге және көші-қонға қатысты. Туу мен өмір сүру ұзақтығының оң тенденциялары болғанымен, көші-қонның теріс сальдосы алаңдаушылық тудыратын мәселе болып табылады. Әсіресе жас және еңбекке қабілетті халықтың жаппай кетуі алаңдатады, бұл ішкі көші-қон бойынша апатты жағдай туғызады, ауылдық жерлер қалалардың пайдасына еңбек ресурстарынан айырылады. Сондай-ақ, біз елден ең көп жас және еңбекке қабілетті халық кететінін байқаудамыз.

Қаржыландыру туралы ақпарат. Бұл зерттеуді Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитеті қаржыландырды (Грант № AP19680677 «Қазақстанның экономикалық-демографиялық дамуы: гендерлік аспектісі»).

ӘДЕБИЕТТЕР

- 1 Vishnevsky A., Shcherbakova E.A. New stage of demographic change: A warning for economists // Russian Journal of Economics. 2018. No. 4. P. 229–248.
- 2 Britannica, The Editors of Encyclopaedia. «demography». Encyclopedia Britannica. 11 Jan. 2024. URL: <https://www.britannica.com/topic/demography>. (accessed: 20.01.2024)
- 3 Шабунова А.А. Калачикова О.Н. Демографические исследования ВолНЦ РАН: становление научной школы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – Т. 14. – № 1. – С. 9–22.
- 4 Хоткина З.А. Российским гендерным исследованиям 30 лет: ретроспектива и перспективы // Женщина в российском обществе. – 2020. – № 2. – С. 26–37.
- 5 Бойченко Л.Д. Введение в гендерные исследования. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ. – 2003.
- 6 Kalabikhina I.E., Kazbekova Z.G. The impact of the first demographic dividend on economic growth considering human capital // Journal of the New Economic Association. 2022. No. 55(3). P. 81–100.
- 7 Kalabikhina I.E., Banin E.P., Abduselimova I.A., Klimenko G.A., Kolotusha A.V. The measurement of demographic temperature using the sentiment analysis of data from the social network vkontakte // Mathematics. 2021. No. 9(9). P. 987.
- 8 Kalabikhina I.E. Consequences of the COVID-19 pandemic from a gender perspective // Woman in Russian Society. 2022. No. 3. P. 60–76.
- 9 Алексеенко А.Н., Аубакирова Ж.С., Жанбосинова А.С. Этнодемографические эволюции и становление суверенной демографической системы в Казахстане // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2019. – Т. 64. – Вып. 4. – С. 1368–1385. URL: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.413>
- 10 Sidorenko A. Demographic transition and “demographic security” in post-Soviet countries expand // Population and Economics. 2019. No. 3(3). P. 1–22.

- 11 Доброхлеб В.Г., Кондакова Н.А. Гендерная составляющая демографической безопасности стран ЕАЭС // *Женщина в российском обществе. Специальный выпуск*. – С. 4–18.
- 12 Jingjie W., Xiaohong Yu. Birth policy changes and the sustainability of social medical insurance funds: implications for green growth // *Economic Change and Restructuring*. 2023. Vol. 56. No. 4. P. 2205–2225.
- 13 Privara A. Competitiveness of Germany and the Labour Market: A Migration Perspective // *Journal of Competitiveness*. 2022. No. 14(2). P. 116–134. URL: <https://doi.org/10.7441/joc.2022.02.07>
- 14 Ikejiaku B.V. Migration, Poverty, the Role of State, (International) Law and Development in the Industrialised Countries of Europe // *Law and Development Review*. 2021. No. 14(2). P. 465–501.
- 15 Pécoud A. Philosophies of migration governance in a globalizing world // *Globalizations*. 2021. No. 18:1. P. 103–119. URL: <https://doi.org/10.1080/14747731.2020.1774316>
- 16 Amornkitvikai Y., Harvie Ch., Karcharnubarn R. The impact of demographic structure, human capital, migration and environmental degradation on economic growth in Asia // *Journal of Economic Studies Volume*. 2023. No. 50(2). P. 216–233.
- 17 Barker N., Davis C.A., López-Peña P., Mitchell H., Mobarak A.M., Naguib K., Reimão M.E., Shenoy A., Vernot C. Migration and resilience during a global crisis // *European Economic Review*. 2023. No. 158.
- 18 Ahmad N., Raid M., Alzyadat J., Alhawal H. Impact of urbanization and income inequality on life expectancy of male and female in South Asian countries: a moderating role of health expenditures // *Humanities and Social Sciences Communications*. 2023. No. 552.

REFERENCES

- 1 Vishnevsky A., Shcherbakova E.A. (2018) New stage of demographic change: A warning for economists // *Russian Journal of Economics*. No. 4. P. 229–248. (In English).
- 2 Britannica, The Editors of Encyclopaedia. «demography». *Encyclopedia Britannica*. 11 Jan. 2024. URL: <https://www.britannica.com/topic/demography>. (accessed: 20.01.2024). (In English).
- 3 Shabunova A.A., Kalachikova O.N. (2021) Demograficheskie issledovaniya VolNC RAN: stanovlenie nauchnoj shkoly // *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*. V. 14. No. 1. P. 9–22.
- 4 Hotkina Z.A. (2020) Rossijskim gendernym issledovanijam 30 let: retrospektiva i perspektivy // *Zhenshhina v rossijskom obshchestve*. No. 2. P. 26–37.
- 5 Bojchenko L.D. (2003) *Vvedenie v gendernye issledovaniya*. – Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU.
- 6 Kalabikhina I.E., Kazbekova Z.G. (2022) The impact of the first demographic dividend on economic growth considering human capital // *Journal of the New Economic Association*. No. 55(3). P. 81–100. (In English).
- 7 Kalabikhina I.E., Banin E.P., Abduselimova I.A., Klimenko G.A., Kolotusha A.V. (2021) The measurement of demographic temperature using the sentiment analysis of data from the social network vkontakte // *Mathematics*. No. 9(9). P. 987. (In English).
- 8 Kalabikhina I.E. (2022) Consequences of the COVID-19 pandemic from a gender perspective // *Woman in Russian Society*. No. 3. P. 60–76. (In English).
- 9 Alekseenko A.N., Aubakirova Zh.S., Zhanbosinova A.S. (2019) Jetnodemograficheskie jevoljucii i stanovlenie suverennoj demograficheskoy sistemy v Kazahstane // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorija*. T. 64. V. 4. P. 1368–1385. URL: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.413>
- 10 Sidorenko A. (2019) Demographic transition and “demographic security” in post-Soviet countries expand // *Population and Economics*. No. 3(3). P. 1–22. (In English).
- 11 Dobrohleb V.G., Kondakova N.A. Gendernaja sostavljajushhaja demograficheskoy bezopasnosti stran EAJeS // *Zhenshhina v rossijskom obshchestve. Special'nyj vypusk*. P. 4–18.
- 12 Jingjie W., Xiaohong Yu. (2023) Birth policy changes and the sustainability of social medical insurance funds: implications for green growth // *Economic Change and Restructuring*. Vol. 56. No. 4. P. 2205–2225. (In English).
- 13 Privara A. (2022) Competitiveness of Germany and the Labour Market: A Migration Perspective // *Journal of Competitiveness*. No. 14(2). P. 116–134. URL: <https://doi.org/10.7441/joc.2022.02.07>. (In English).

14 Ikejiaku B.V. (2021) Migration, Poverty, the Role of State, (International) Law and Development in the Industrialised Countries of Europe // Law and Development Review. No. 14(2). P. 465–501. (In English).

15 Pécoud A. (2021) Philosophies of migration governance in a globalizing world // Globalizations. No. 18:1. P. 103–119. URL: <https://doi.org/10.1080/14747731.2020.1774316>. (In English).

16 Amornkitvikai Y., Harvie Ch., Karcharnubarn R. (2023) The impact of demographic structure, human capital, migration and environmental degradation on economic growth in Asia // Journal of Economic Studies Volume. No. 50(2). P. 216–233. (In English).

17 Barker N., Davis C.A., López-Peña P., Mitchell H., Mobarak A.M., Naguib K., Reimão M.E., Shenoy A., Vernot C. (2023) Migration and resilience during a global crisis // European Economic Review. No. 158. (In English).

18 Ahmad N., Raid M., Alzyadat J., Alhawal H. (2023) Impact of urbanization and income inequality on life expectancy of male and female in South Asian countries: a moderating role of health expenditures // Humanities and Social Sciences Communications. No. 552. (In English).

К.С. АЛПЫСБАЕВ,*¹

PhD, ст. преподаватель.

*e-mail: alpysbayev_kuan@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-2644-2651

А.А. МУХАМАДИЕВА,²

к.э.н., ассоциированный профессор.

e-mail: ai-m77@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3775-1863

И.В. БОРДИАНУ,²

PhD, профессор.

e-mail: bordiyanuilonu@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7175-9829

Г.К. БРАУВАЙЛЕР,³

PhD, профессор.

e-mail: christian.brauweiler@fh-zwickau.de

ORCID ID: 0000-0003-0284-5667

¹Институт Сорбонна-Казахстан,

Казахский национальный

педагогический университет имени Абая,

г. Алматы, Казахстан

²Американский свободный университет,

г. Усть-Каменогорск, Казахстан

³Западно-Саксонский университет прикладных наук,

г. Цвиккау, Германия

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация

Согласно оперативным данным Бюро национальной статистики Агентства Республики Казахстан по стратегическому планированию и реформам от 14 ноября 2023 г. население Казахстана составило 20 000 000 человек. Несмотря на то что за последние годы наблюдается повышение данного показателя, нельзя исключать наличие демографических проблем в стране. В мировом рейтинге по численности населения из 242 стран Казахстан занимает 61 место. В свою очередь, учитывая, что плотность населения в стране составляет 7,3 человека на 1 км², специалисты высказывают мнение, что, для того чтобы численность населения соответствовала масштабам земельной территории страны, данный показатель должен быть увеличен в два раза. Учитывая, что среднегодовой прирост численности населения в Республике Казахстан составляет 1,2–1,3%, потребуется более 70 лет, чтобы население увеличилось вдвое. К основным показателям, влияющим на демографическую ситуацию в стране, относятся численность населения, его состав, показатели

рождаемости и смертности, количество заключенных браков и уровень разводов, а также случаи миграции. В этой связи считаем важным глубоко изучить данные показатели и на их основе принять меры, направленные на оптимизацию демографической ситуации в стране. Цель статьи – выработка предложений по увеличению численности населения страны на основе проведения глубокого анализа демографической ситуации Республики Казахстан, в том числе гендерного аспекта.

Ключевые слова: демография, миграция, численность населения, рождаемость, смертность, гендер, мужчины, женщины.

K.S. ALPYSBAEV,*¹

PhD, senior lecturer.

*e-mail: alpysbayev_kuan@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-2644-2651

A.A. MUKHAMADIYEVA,²

c.e.s., associate professor.

e-mail: ai-m77@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3775-1863

I.V. BORDIYANU,²

PhD, professor.

e-mail: bordiyanuilon@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7175-9829

H-CH. BRAUWEILER,³

PhD, professor.

e-mail: christian.brauweiler@fh-zwickau.de

ORCID ID: 0000-0003-0284-5667

¹Sorbonne-Kazakhstan Institute of

Abai Kazakh National Pedagogical University,

Almaty, Kazakhstan

²American Free University,

Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

³West Saxon University

of Applied Sciences of Zwickau,

Zwickau, Germany

GENERAL TRENDS IN THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: GENDER ASPECT

Abstract

According to the operational data of the Bureau of national statistics of the agency of the Republic of Kazakhstan for Strategic Planning and reforms as of November 14, 2023, the population of Kazakhstan was 20,000,000 people. Despite the fact that in recent years there has been an increase in this indicator, it is impossible to neglect the presence of certain demographic problems in the country. Kazakhstan ranks 61st among 242 countries in the world population ranking. In turn, given the fact that the population density in the country is 7.3 people per 1 km², experts say that in order to reach correspondence between the number of population and the size of the territory, it is necessary that this indicator is increased by no less than two times. Taking into account the fact that the average annual population growth in the Republic of Kazakhstan is 1.2–1.3%, it will take more than 70 years for the population to double. The main indicators that affect the demographic situation in the country include the population, its composition, birth and death rates, marriage and divorce rates, and migration conditions. In this regard, we consider it important to thoroughly study these indicators and, on the basis of this, take measures aimed at optimizing the demographic situation in the country. The purpose of the article is to develop suggestions for increasing the population of the country based on an in – depth analysis of the demographic situation of the Republic of Kazakhstan, including the gender aspect.

Key words: demography, migration, population size, fertility, mortality, gender, men, women.

Ж.Б. ИЗТЕЛЕУОВА,¹

докторант.

e-mail: zh.izteleuova@mail.ru

ORCID ID: 0009-0006-7976-8937

М.С. ИЗТЕЛЕУОВА,^{*2}

д.т.н., профессор.

*e-mail: maral.izteleuova@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-7631-5223

М.А. ИМАНБЕКОВА,³

к.т.н., ассоциированный профессор.

e-mail: m.imanbekova@turana.edu.kz

ORCID ID: 0009-0006-9054-5179

¹Казахский национальный университет

г. Алматы, Казахстан

²Алматы менеджмент университет,

г. Алматы, Казахстан

³Университет «Туран»,

г. Алматы, Казахстан

МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация

Процесс закупок считается в логистике одной из важных функциональных областей, направленной на управление движением материальных потоков на предприятии. Каждое предприятие планирует закупки, а также их реализацию, но им не всегда уделяется достаточного внимания, что ведет как к нерациональному применению материалов, так и к увеличению затрат на закупку сырья. Поэтому желателен систематический анализ процедур поставок и контроль за данным видом деятельности. Подходы к оценке результативности закупок предприятий, направленные на сокращение расходов и обеспечение финансовой стабильности, актуальны. Для повышения эффективности работы по поставкам рекомендуется использование исследовательской методики: при грамотно организованном процессе процедуры закупок можно говорить о повышении прибыльности и рентабельности компании. Среди методов, используемых для организации снабжения, рассмотрены принципы обеспечения непрерывности поставок, которые говорят о необходимости изучения данного вопроса. Авторы приходят к выводу, что на примере компании «А» проанализированы методы, позволяющие урегулировать поставки товаров, зависящие от расчета потребности.

Ключевые слова: определение факторов, методы прогнозирования спроса, условия поставок, управление закупками, уровень запасов, метод регрессионного анализа.

Введение

В структуре логистической системы компании важное место занимает такой вид деятельности, как закупка. Рассматриваемый процесс требует точной информации о потребностях в ресурсах, о системе снабжения, информации об условиях доставки, оформления заказов, технологии транспортировки, способах хранения и обработки заказов и многое другое. Но не только учет этих видов деятельности, но и производство закупок с наименьшими общими издержками дает возможность оптимизации процесса. Для повышения эффективности закупочных процедур и ресурсов могут применяться разные подходы к оценке потребностей. Можем планировать количество продукции или услуг на определенный период времени, применяя метод статистического анализа, или же провести анализ факторов, повлиявших на спрос. Например, анализ тенденций, сезонности, маркетинговых кампаний, рекламных акций и т.п. Полученный итог можно использовать для расчета рационального запасного объема продукции и для предотвращения недостатка.

Материалы и методы

В закупочной деятельности важно обеспечить качество прогнозирования, так как оно дает возможность оптимизации производственных процессов, уменьшения затрат, минимизируя их во избежание потерь, связанных с хранением или перепроизводством.

Рассмотрим некоторые из способов, позволяющих прогнозировать спрос:

- ♦ метод математического преобразования. Применяется для оценки будущих временных шагов. С помощью данного метода анализируем средний уровень прошлого спроса и, используя различные коэффициенты сглаживания для учета влияния множества критериев, спрос проектируем [1];

- ♦ способ выявления курса и периодичности. Данная методика используется для изучения спроса и оценки динамики, основываясь на сегментации последовательности данных: курс, сезонность, колебания по ошибке. Для проведения анализа временного ряда строится график зависимости значений ряда от времени. Анализируя каждый из этих компонентов, можно делать прогнозирование по модели поведения будущих клиентов [1];

- ♦ метод искусственных нейронных сетей, который соотносится с направлением искусственного интеллекта (ИИ). Данный метод позволяет распознавать скрытые закономерности в необработанных данных, группировать, классифицировать и прогнозировать наиболее сложные и нелинейные зависимости [2];

- ♦ регрессионная оценка. Этот метод включает в себя историю продаж товаров и услуг, а также цену, рекламу, сезонность и т.д., анализирует, изучает статистические взаимосвязи между одной количественной зависимой переменной и одной или несколькими независимыми количественными переменными [3].

Преимущества данного метода в том, что он дает возможность количественно описать взаимосвязь между переменными и их влияние друг на друга. Путем автоматизации обработки данных, используемых при прогнозировании спроса с помощью регрессионного анализа, ускоряется процесс изменения спроса и предложений. Это способствует оперативному принятию управленческих решений в вопросах закупа.

Преимущества метода регрессионного анализа:

- ♦ дает возможность количественно описать взаимосвязь между переменными и их влияние друг на друга;

- ♦ позволяет количественно описать взаимосвязь между переменными и их воздействие друг на друга;

- ♦ помогает предвидеть зависимые данные исходя из значений независимых переменных;

- ♦ содержит функции автоматизации составления прогнозов. Это уменьшает вероятность допущения ошибки от человека;

- ♦ оценка роли влияния каждого компонента на результат;

- ♦ контроль за изменениями показателей спроса для принятия своевременных мер.

Но надо отметить, что регрессионная модель имеет некоторые недостатки. Или можно сказать, что необходимо учитывать некоторые моменты:

- ♦ при наличии неточностей в показателях модель регрессии может быть ошибочной;

- ♦ при колебаниях показателей рынка регрессионную модель следует периодически обновлять и перенастраивать;

- ♦ модель регрессии не может учитывать неожиданные изменения рыночных условий, такие как изменения в государственной политике или вспышки пандемий.

Основные положения

В данной статье рассмотрим процесс применения метода регрессионного анализа, и в основе этого анализа необходимы данные в тыс. тенге:

- ♦ доходность собственных средств (•1);

- ♦ прибыль (•2);

- ♦ стоимость продажи (•3);

- ♦ наценка (•4);

- ♦ управленческие издержки (•5);

- ♦ прибыльность (•6);
- ♦ экономические издержки (•7);
- ♦ разная прибыль (•8);
- ♦ износ и потеря стоимости (•9);
- ♦ банковские услуги, тыс. тенге (•10);
- ♦ трудовой доход (•11);
- ♦ квалификационные услуги (•12);
- ♦ топливо (•13);
- ♦ коммуникационные услуги (•14);
- ♦ получение финансирования от фонда «Даму» (•15);
- ♦ ресурсы (•16);
- ♦ основной капитал (•17);
- ♦ одноразовые дебиторские обязательства (•18);
- ♦ пассивы по кредитам (•19);
- ♦ заемные средства (•20);
- ♦ девальвация, % (•21);
- ♦ средний уровень дохода (•22);
- ♦ индивидуальные предприниматели, % (•23);
- ♦ количество молодых людей, тыс. человек (•24);
- ♦ процент населения, доходы которого ниже прожиточного минимума, % (•25);
- ♦ отношение доходов, используемых на потребление, к прожиточному минимуму, % (•26);
- ♦ средние номинальные денежные доходы на душу населения, тенге (•27).

В регрессионной модели в качестве потенциальных показателей эффективности рассматривались показатели рентабельности собственного капитала, доходов и себестоимости, поскольку эти показатели можно использовать для оценки эффективности логистических процессов предприятия и распределения материальных, финансовых и информационных потоков.

Для определения показателей и включения их в модель регрессии выявим факторы, более тесно связанные с возможными критериями успеха. Для этого определим коэффициент корреляции по следующему уравнению:

$$R = \frac{\overline{yx} - \bar{y} * \bar{x}}{\sqrt{x^2 - (\bar{x})^2} * \sqrt{y^2 - (\bar{y})^2}}, \quad (1)$$

где:

- R – показатель взаимосвязи;
- x – параметр 1;
- $\bar{x}$ – средняя величина параметра 1;
- y – индекс 2;
- $\bar{y}$ – средняя величина параметра 2.

Литературный обзор

Согласно теории Г.Г. Левкина процесс закупок выступает как посредническое звено между рынками сырья и производством, что способствует внутрипроизводственному созданию дополнительной стоимости [5].

В учебно-методическом пособии «Закупочная и распределительная логистика» коллективом авторов Р.Б. Ивут, А.Г. Баханулы, И.И. Красновым основной целью процесса закупок отмечена своевременность доставки потребителю продукции. При этом отмечается необходимость эффективного использования каналов сбыта, услуг по транспортировке и приему груза.

В то же время следует отметить, что необходимо предоставлять соответствующие услуги, связанные с эффективным использованием каналов продаж, транспортировкой и приемкой грузов.

Существующие различия целей в направлениях логистики, включая оптимизацию производственных и распределительных логистических систем, для совершенствования организационного процесса требуется устранение конфликтов, возникающих из-за них [6, с. 54].

По теории В.Г. Шумаева процедура закупок определяется как «управление ресурсными потоками в процессе обеспечения предприятия материальными ресурсами» [7, с. 94].

По мнению В.Г. Курочкина, логистика закупок – это важная отрасль логистики, отвечающая за обеспечение предприятия необходимыми товарными ресурсами для создания резерва на предприятии [8, с. 88].

Общей целью закупочной логистики является создание надежного снабжения материалами с наибольшей экономической эффективностью для организации.

Ш.М. Вагнер предложил рассматривать цель закупочной логистики, разделенной на следующие частные задачи [9, с. 63]:

- ♦ обеспечение надежности и непрерывности потока материалов в организацию;
- ♦ взаимное сотрудничество с отделами, которые используют эти материалы, развитие отношений и понимание их потребностей;
- ♦ поиск лучших поставщиков и поддержание сотрудничества с ними и установление эффективных отношений;
- ♦ закупка качественных материалов, своевременная их доставка и соответствие нормативам;
- ♦ установление привлекательных цен;
- ♦ обеспечение скорости в продвижении материалов в цепочке поставок, переадресация поставок при необходимости, постоянный контроль за текущей ситуацией, включая ожидаемый рост цен, дефицит и разработку новой продукции.

Согласно теории Миротина, А.К. Покровского и С.А. Ширяева на практике существуют способы анализа поставщиков [10, с. 49]:

- ♦ оценочная система;
- ♦ монетизация;
- ♦ ключевые параметры;
- ♦ основные группы.

Согласно положениям В.Д. Секеркина оценку закупок проводят с применением разных факторов, среди которых существенным является характеристика материала и простота использования [11, с. 120].

Управление снабжением включает в себя цель закупок, определение количества закупаемых активов и последовательные действия руководителей отделов закупок (услуги), направленные на определение количества приобретаемых активов, на основе критериев, установленных поставщиком, а также для анализа эффективности и контроля реализации процесса.

Дж.Р. Сток и Д.М. Ламберт приводят в своих работах способы оценки [12]:

- ♦ использование традиционных методов оценки, при которых учитывается весь производственный цикл: контролируется уровень товарных запасов и материальных ресурсов, экономия происходит за счет снижения закупочных цен, затрат на размещение заказов, приемку бракованной продукции, возвраты;
- ♦ методы стратегической оценки предполагают использование систем стратегических закупок, что позволит: снизить стоимость закупок; рационально управлять поставщиками, включая оперирование их количеством, развитием и установлением долгосрочных партнерских отношений; доверять поставщикам в плане своевременной доставки с учетом всех пожеланий; удовлетворенность клиентов, в том числе внутренних.

Таким образом, значение закупочных операций состоит в реализации межэлементных связей закупочной деятельности предприятия с микро-, макро- и соответствующими элементами. Регулирование закупа качественных ресурсов в необходимом количестве с минимумом по финансам позволит быть конкурентоспособным на рынке.

Результаты и обсуждение

Для описания силы связи между двумя наблюдаемыми используем шкалу Чеддока. Шкала поможет определить плотность связи, где: 0 – полное отсутствие связи; 0–0,3 – очень слабый; 0,3–0,5 – слабый; 0,5–0,7 – средний; 0,7–0,9 – высокий; 0,9–1 – это очень много. Корреляция показывает степень, в которой две переменные изменяются вместе. Зависимой и независимой

переменной нет, они эквивалентны. Значения коэффициента корреляции всегда находятся в диапазоне от -1 до 1 и интерпретируются следующим образом: если показатель взаимосвязи приближается к 1, то между переменными имеется положительная корреляция. Другими словами, существует высокая степень корреляции между переменными [13].

Анализ мощности и направленности связи между показателями взаимосвязи описан согласно шкале Чеддока. Шкала поможет определить плотность связи, где:

0 до 0,1 – характеризуется полным отсутствием связи;

± 0,1 до 0,2 – связь очень слабая;

± 0,2 до 0,4 – оценивается как слабая;

± 0,4 до 0,6 – средняя связь;

± 0,6 до 0,8 – плотная связь;

± 0,8 до 0,9 – высокая связь;

± 1 – функциональная взаимосвязь.

Отрицательный коэффициент корреляции показывает на обратную зависимость между показателями, где увеличение одного показателя говорит о снижении другого показателя. Положительный же коэффициент корреляции указывает на прямую зависимость, где рост одного показателя дает рост другого.

На основе собранных данных мы можем определить, какие внутренние и внешние экономические показатели связаны между собой. Для того чтобы конкретизировать оптимизацию затрат, приведем коэффициенты корреляции на основе агрегированных данных компании, которую обозначим как компания «А». Сведем данные компании в таблицу 1.

Таблица 1 – Матрица корреляций [15]

№	условия	•1	•2	•3	№	условия	•1	•2	•3
1	2	3	4	5	1	2	3	4	
1	•1	1,01			15	•15	0,45	0,93	0,88
2	•2	0,26	1,04		16	•16	-0,58	0,35	0,42
3	•3	0,12	0,93	1,02	17	•17	0,32	0,97	0,87
4	•4	0,35	-0,09	-0,48	18	•18	0,83	0,50	0,32
5	•5	-0,47	0,63	0,82	19	•19	0,73	0,73	0,52
6	•6	0,20	0,90	0,89	20	•20	0,54	0,78	0,71
7	•7	0,37	0,60	0,51	21	•21	0,07	-0,36	-0,38
8	•8	-0,47	-0,23	-0,35	22	•22	-0,29	0,67	0,90
9	•9	-0,18	0,79	0,96	23	•23	-0,09	-0,86	-0,98
10	•10	-0,79	0,05	0,20	24	•24	0,09	-0,59	-0,81
11	•11	-0,18	0,80	0,88	25	•25	-0,16	-0,91	-0,86
12	•12	-0,74	0,07	0,25	26	•26	0,29	0,81	0,73
13	•13	0,26	0,70	0,68	27	•27	-0,23	0,69	0,91
14	•14	0,07	0,36	0,28					
Примечание: Составлено авторами согласно источнику [15].									

Показатель дохода имеет наиболее наблюдаемую связь с выбранными показателями, поэтому он выбран в качестве эффективного показателя в регрессионной модели, чтобы гарантировать правильность расчетов. Доход компании «А» положителен и сильно коррелирует с необходимыми потоками, а их первоначальные тенденции развития согласуются с тенденциями доходов. Однако, как отмечалось ранее, объем товарных запасов компании и динамика продаж свидетельствуют о неэффективности отделов маркетинга и закупок.

На рисунке 1 (стр. 266) показаны тенденции доходов и запасов до 2021 г. Например, с 2007 г. по обоим показателям наблюдается устойчивая тенденция к росту: коэффициент корреляции между доходом и запасами показывает прямую связь. Однако в 2021 г. уровень запасов очень резко увеличился, несмотря на продолжающееся уменьшение объема продаж. Данный

фактор показывает потребность в оптимизации процесса закупок. Оценка изменений данных двух параметров представлена на рисунке 1.

Это же наблюдается и в расходах на выплату заработной платы, при этом тенденции показателей сохраняются за период 2007–2020 гг., однако в 2021 г. данные по доходу работников увеличились. Это связано с сокращением фонда оплаты труда, указывает на необходимость оптимизации статьи выпуска. Для определения того, насколько нужно сократить закупки и оптимизировать запасы и фонд заработной платы, нам предстоит определить ожидаемый уровень дохода с использованием регрессионной модели.

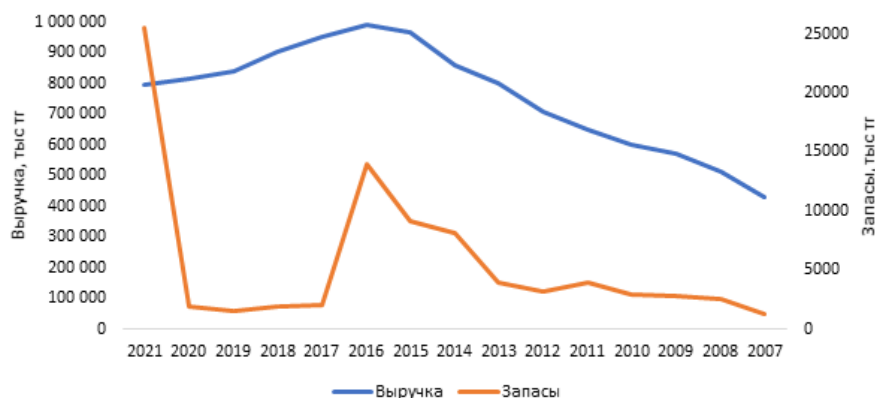

Рисунок 1 – Темпы изменения объема ресурсов

Примечание: Составлено авторами согласно источнику [15].

На основании данных таблицы 1 можно сделать вывод, что доход компании «А» зависит от следующих показателей:

- ♦ средняя зарплата в стране имеет прямую и прочную связь;
- ♦ количество самозанятых работников – сильная обратная связь;
- ♦ количество молодых является сильной обратной связью;
- ♦ сильная отрицательная связь с долей населения, доходы которого ниже прожиточного минимума;
- ♦ соотношение доходов, расходуемых на потребление, к стоимости жизни (показатель качества жизни) имеет сильную прямую связь;
- ♦ средний номинальный денежный доход на душу населения находится в прямой и прочной связи.

Для определения спроса на продукцию компании создадим регрессионную модель, которая учитывает вышеуказанные факторы [16].

Уравнение множественной регрессии выражается как:

$$y = f(b, x) + \varepsilon, \quad (2)$$

где:

- y – зависимая, показатель результата;
- b – рассчитываемый вектор применяемых показателей;
- x – независимая переменная как факторный показатель;
- ε – случайная ошибка или, можно сказать, отклонение.

Раскрывая уравнение по формуле 2, уравнение множественной регрессии будет представлено в виде:

$$y = b_0 + b_1 * x_1 + b_2 * x_2 + \dots + b_m * x_m + \varepsilon, \quad (3)$$

где:

- b_0 – показатель, характеризующий результативность процесса в случае переменных равных нулю;
- b – применяемый рассчитываемый коэффициент;

x – независимая переменная как факторный показатель;
 ε – отклонение.

Для определения вектора параметров применим метод наименьших квадратов, по которому производится расчет массива данных:

$$s = (x^T x)^{-1} * x^T Y \quad (4)$$

где:

S – траектория параметров регрессии;
 b – определяемый показатель;
 x – структура параметров;
 x^T – перераспределенные данные;
 Y – набор данных с успешным показателем.

С помощью рассчитанного вектора с применением метода Гаусса получены регрессионные коэффициенты для формирования последовательности прогноза (таблица 2).

Таблица 2 – Компоненты модели зависимости

№	Признак	Показатель регрессии	Ценность
1	2	3	4
1	Приход	b_0	2553743
2	Средний доход работника	b_1	3370
3	Индивидуальные предприниматели	b_2	- 6499980
4	Количество молодых	b_3	140
5	Прожиточный минимум, %	b_4	- 1799900
6	Средняя номинальная сумма дохода населения	b_5	- 10400
Примечание: Составлено авторами согласно источнику [15].			

Факторы регрессионного уравнения показывают следующее:

- ♦ при равенстве выбранных факторов 0 доход компании составит 2 553 743 тыс. тенге;
- ♦ если идет рост средней величины зарплаты в стране ~ 1000 тенге, выручка компании увеличивается на 3370 тыс. тенге;
- ♦ при росте числа самозанятых лиц на 1% прибыль уменьшится на 6 499 980 тыс. тенге;
- ♦ если число молодых людей идет на рост ~ 1000 чел., то доход получит рост ~ 140 тыс. тенге;
- ♦ при росте числа лиц с минимальным доходом на 1%-ный пункт прибыль предприятия снизится на 1 799 900 тыс. тенге;
- ♦ при росте среднего уровня дохода на 1000 тенге доход компании снизится на 10 400 тыс. тенге.

$$A = \frac{\sum \left| \frac{\varepsilon}{y} \right|}{n} \quad (5)$$

где:

A – стандартное отклонение;
 ε – несоответствие между реальными величинами
 y – зависимая переменная
 n – количество мониторинга.

Текущий показатель показывает весомость отклонений от реальных данных измеряемого индикатора или некорректную часть. Расчеты по стандартным отклонениям приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Стандартные отклонения [15]

№	Y	Y(x)	$\varepsilon = Y - Y(x)$	ε^2	$(Y - Y_{cp})^2$	$ \varepsilon : Y $
1	2	3	4	5	6	7
1	441 307	458 730	-17 423	399 211 011	10 334 152 073	5%
2	513 584	474 602	38 982	13 652 633 611	6 197 602 779	8%
3	574 939	585 426	-10 487	137 102 054	35 155 231 260	3%
4	603 543	625 361	-21 818	5 672 389 592	25 247 839 218	5%
5	650 188	643 428	6760	50 678 890	12 156 746 529	2%
6	706 823	716 047	- 9224	72 671 976	2 771 758 989	2%
7	802 117	774 437	27 680	664 357 406	1 580 624 931	4%
8	863 188	898 374	-35 186	1 387 942 543	10 158 604 662	5%
9	971 108	934 484	36 624	1 203 657 240	43 554 463 052	5%
10	993 228	959 599	33 629	1 005 272 977	53 321 084 801	4%
11	954 815	978 580	-23 765	669 020 183	370 152 079 186	4%
12	905 845	896 676	9169	56 376 276	20 575 895 209	2%
13	843 288	863 623	-24 339	503 946 896	6 544 165 009	4%
14	818 050	825 262	-7212	89 899 490	3 099 376 548	2%
15	797 437	782 685	14 752	167 561 126	1 227 990 867	3%
Примечание: Составлено авторами согласно источнику [15].						

После расчета обобщенных данных можно сделать вывод, что стандартное отклонение равно 2,66%. Этот результат показывает достаточно высокую точность прогнозирования метода регрессии, и она помогает эффективно планировать объемы закупок и связанных с ними затрат.

Суммарный эффект на результативный индекс метода регрессии измеряется показателем комплексной зависимости R. По сравнению с коэффициентом парной корреляции, который может принимать отрицательное значение, этот коэффициент может принимать только величины от 0 до 1. Поэтому этот индикатор нельзя использовать для объяснения линии связи. Чем ближе реальные размеры доходов компании к линии зависимости, тем слабее остаточное колебание, а значит, более высокое значение индекса комплексной корреляции R.

В случае когда показатель комплексной корреляции R близок к 1, модель регрессии лучше соответствует реальности и ее параметры оказывают весомое влияние на результативность. В случае когда показатель комплексной корреляции R близок к 0, модель регрессии недостаточно раскрывает реальность, и ее параметры слабо воздействуют на результат. Параметр комплексной корреляции можно определить по:

$$R = \sqrt{1 - \frac{\sum \varepsilon^2}{\sum (y - \bar{y})^2}} \quad (6)$$

где:

R – параметр комплексной корреляции;

ε – несоответствие между реальными величинами

Параметр комплексной корреляции полученной модели регрессии составляет 0,990 274 428. Этот результат показывает высокое качество и точность уравнения регрессии. На основании

представленных параметров свойств модели регрессии можно спрогнозировать закупки и связанные с ними затраты компании «А», внести коррективы и планирование, а также выполняется прогноз о потребности в продукции для компании. Для каждого факторного показателя (независимой переменной) используются отдельные уравнения для создания будущих временных рядов. Эти уравнения представлены в таблице 4.

Таблица 4 –Сведения о тенденции для независимых факторов

№	Независимый фактор	Прогнозируемая траектория
1	2	3
1	Средний доход	$y = 48,613e^{0,1032x}$
2	Индивидуальные предприниматели	$y = -0,0089x + 0,3591$
3	Количество молодых людей	$y = 1,0094x^3 - 27,816x^2 + 189,28x + 4226,3$
4	Прожиточный минимум	$y = 0,1344x^{-0,516}$
5	Средний доход на душу населения	$y = 24,217e^{0,1102x}$
Примечание: Составлено авторами согласно источнику [15].		

Будущие ряды данных по каждому показателю сведены в таблицу 5.

Таблица 5 – Прогнозируемые ряды данных [15]

№	Годы	Средний доход, тыс. тенге	Индивидуальные предприниматели, %	Количество молодых людей, чел	Прожиточный минимум %	Средний доход на душу населения, тыс. тен.
1	2	3	4	5	6	7
1	2024	299	21%	3866	4%	175
2	2025	330	20%	3943	4%	194
3	2026	366	19%	4071	4%	216
4	2027	405	19%	4252	3%	240
5	2028	448	18%	4496	4%	266
6	2029	496	17%	4808	4%	296
7	2030	550	16%	5193	3%	329
Примечание: Составлено авторами согласно источнику [15].						

Заключение

На основе данных, представленных в таблице 6, и применения к ним коэффициентов уравнения регрессии можно получить информацию об ожидаемом уровне доходов компании в будущем. Применение модели регрессии для планирования спроса для компании дает ряд положительных аспектов, что позволяет совершенствовать процесс контроля запасов, уменьшить расходы на хранение, поднять уровень производства, повысить качество обслуживания клиентов. Также модель регрессии помогает минимизировать затраты и предотвратить перепроизводство товаров. Модель регрессии как инструмент в оценке спроса способствует улучшению результативности оптимального функционирования в условиях рыночной нестабильности, что предполагает тщательное изучение особенностей рынка.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Домбровский В.В. Эконометрика: учебник / В.В. Домбровский. – М.: Новый учебник, 2004. – 342 с.
- 2 Гафаров Ф.М. Искусственные нейронные сети и приложения. Учеб. пособие / Ф.М. Гафаров, А.Ф. Галимжанов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – 121 с.
- 3 Дрейпер Н., Смит Г. Прикладной регрессионный анализ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2012. – 350 с.
- 4 Кузнецова О.А. Эконометрика (продвинутый уровень). Электронное учебно-методическое пособие / О.А. Кузнецова, С.Ш. Палферова. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2020.
- 5 Левкин Г.Г. Логистика: теория и практика. – Ростов н/Д: Феникс, 2019. – 221 с.
- 6 Закупочная и распределительная логистика. Учебно-методическое пособие для студентов экономических специальностей / Р.Б. Ивуть, А.Г. Баханович, И.И. Краснова. – Минск: БНТУ, 2016. – 80 с.
- 7 Шумаев В.А. Основы логистики. Учеб. пособие. – М.: Юридический институт МИИТ, 2016. – 314 с.
- 8 Курочкин Д.В. Логистика (транспортная, закупочная, производственная, распределительная, складирования, информационная): курс лекций / Д.В. Курочкин. – Минск: ФУ «Аинформ», 2018. – 268 с.
- 9 Вагнер Ш.М. Управление поставщиками. – М.: Изд-во КИА-центр, 2016. – 136 с.
- 10 Миротин Л.Б., Покровский А.К., Ширяев С.А. и др. Основы логистики. Учебник. 3-е изд. – М.: Горячая линия – Телеком, 2017. – 386 с.
- 11 Секерин В.Д. Логистика. Учеб. пособие. – М.: КНОРУС, 2016. – 240 с.
- 12 Сток Дж.Р., Ламберт Д.М. Стратегическое управление логистикой. – М., 2015. – С. 90.
- 13 Шорохова И.С., Кисляк Н.В., Мариев О.С. Статистические методы анализа. Учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 300 с.
- 14 Шукуров И.А. Парная регрессия и корреляция // Universum: технические науки. – 2021. – № 5–1(86).
- 15 Оперативные данные Комитета по статистике Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz>
- 16 Драйпер Н., Смит Г. Прикладной регрессионный анализ. – М.: Статистика, 1973.
- 17 Бендат Д.Ж., Пирсол А. Измерение и анализ случайных процессов. – М.: Мир, 1974.
- 18 Махмутова М. Государственные закупки: законодательная основа и экономические механизмы реализации. – Алматы, 2019. – 356 с.
- 19 Ниязов А.А. Повышение эффективности системы конкурсных закупок: монография. – Караганда, 2018. – 243 с.
- 20 Елшибаев Р.Л., Кожабаяева С.А., Бейсенгалиев Б.Т. Пути повышения эффективности рынка государственных закупок Республики Казахстан // Central Asian Economic Review. 2021. URL: <https://doi.org/10.52821/2224-5561-2021-3-77-89>
- 21 Гаджиев Ф.А. Программное обеспечение конкурсных закупок ТРУ для государственных нужд // Вестник Казахского университета экономики, финансов и международной торговли. – 2018. – № 1. – С. 7–13.
- 22 Жунусова Э.Д. Эффективность размещения государственных заказов: аналитика // Материалы III международной научно-практической конференции экономического факультета ТарГУ им. М.Х. Дулати. – Тараз, 2020. – С. 127–132.
- 23 Елшибаев Р.Л., Кожабаяева С.А., Бейсенгалиев Б.Т. Пути повышения эффективности рынка государственных закупок Республики Казахстан. – 2021. URL: <https://doi.org/10.52821/2224-5561-2021-3-77-89>

REFERENCES

- 1 Dombrovskij V.V. (2004) Jekonometrika: uchebnik / V.V. Dombrovskij. M.: Novyj uchebnik, 342 p.
- 2 Gafarov F.M. (2018) Iskusstvennyye nejronnyye seti i prilozhenija. Ucheb. posobie / F.M. Gafarov, A.F. Galimjanov. – Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 121 p. (In Russian).
- 3 Drejper N., Smit G. (2012) Prikladnoj regressionnyj analiz. M.: Izdatel'skij dom «Vil'jams», 350 p. (In Russian).
- 4 Kuznecova O.A. (2020) Jekonomometrika (prodvinutyj uroven'). Jelektronnoe uchebno-metodicheskoe posobie / O.A. Kuznecova, S.Sh. Palferova. Tol'jatti: Izd-vo TGU. (In Russian).
- 5 Levkin G.G. (2019) Logistika: teorija i praktika. – Rostov n/D: Feniks, 221 p. (In Russian).
- 6 Zakupochnaja i raspredelitel'naja logistika. Uchebno-metodicheskoe posobie dlja studentov jekonomicheskikh special'nostej / R.B. Ivut', A.G. Bahanovich, I.I. Krasnova. – Minsk: BNTU, 2016. 80 p. (In Russian).
- 7 Shumaev V.A. (2016) Osnovy logistiki. Ucheb. posobie. M.: Juridicheskij institut MIIT, 314 p. (In Russian).

- 8 Kurochkin D.V. (2018) Logistika (transportnaja, zakupohnaja, proizvodstvennaja, raspreditel'naja, skladirovaniya, informacionnaja): kurs lekcij / D.V. Kurochkin. Minsk: FU «Ainform», 268 p. (In Russian).
- 9 Vagner Sh.M. (2016) Upravlenie postavshhikami. M.: Izd-vo KIA-centr, 136 p. (In Russian).
- 10 Mirotin L.B., Pokrovskij A.K., Shirjaev S.A. i dr. (2017) Osnovy logistiki. Uchebnik. 3-e izd. M.: Gorjachaja linija – Telekom, 386 p. (In Russian).
- 11 Sekerin V.D. (2016) Logistika. Ucheb. posobie. M.: KNORUS, 240 p. (In Russian).
- 12 Stok Dzh.R., Lambert D.M. (2015) Strategicheskoe upravlenie logistikoj. M., P. 90. (In Russian).
- 13 Shorohova I.S., Kisljak N.V., Mariev O.S. (2015) Statisticheskie metody analiza. Ucheb.posobie. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 300 p. (In Russian).
- 14 Shukurov I.A. (2021) Parnaja regressiya i korrelyatsiya // Universum: tehicheskie nauki. No. 5–1(86). (In Russian).
- 15 Operativnye dannye Komiteta po statistike Respubliki Kazakhstan. URL: <https://stat.gov.kz>. (In Russian).
- 16 Dragjer N., Smit G. (1973) Prikladnoj regressionnyj analiz. M.: Statistika. (In Russian).
- 17 Bendat D.Zh., Pirsol A. (1974) Izmerenie i analiz sluchajnyh processov. M.: Mir. (In Russian).
- 18 Mahmutova M. (2019) Gosudarstvennye zakupki: zakonodatel'naja osnova i jekonomicheskie mehanizmy realizacii. Almaty, 356 p. (In Russian).
- 19 Nijazov A.A. (2018) Povyshenie jeffektivnosti sistemy konkursnyh zakupok: monografija. Karaganda, 243 p. (In Russian).
- 20 Elshibaev R.L., Kozhabaeva S.A., Bejsengaliev B.T. (2021) Puti povyshenija jeffektivnosti rynka gosudarstvennyh zakupok Respubliki Kazakhstan // Central Asian Economic Review. URL: <https://doi.org/10.52821/2224-5561-2021-3-77-89>. (In Russian).
- 21 Gadzhiev F.A. (2018) Programmnoe obespechenie konkursnyh zakupok TRU dlja gosudarstvennyh nuzhd // Vestnik Kazahskogo universiteta jekonomiki, finansov i mezhdunarodnoj trgovli. No 1. P. 7–13. (In Russian).
- 22 Zhunusova Je.D. (2020) Jeffektivnost' razmeshhenija gosudarstvennyh zakazov: analitika // Materialy III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii jekonomicheskogo fakul'teta TarGU im. M.H. Dulati. Taraz. P. 127–132. (In Russian).
- 23 Elshibaev R.L., Kozhabaeva S.A., Bejsengaliev B.T. (2021) Puti povyshenija jeffektivnosti rynka gosudarstvennyh zakupok Respubliki Kazakhstan. URL: <https://doi.org/10.52821/2224-5561-2021-3-77-89>. (In Russian).

Ж.Б. ИЗТЕЛЕУОВА,¹

докторант.

e-mail: zh.izteleuova@mail.ru

ORCID ID: 0009-0006-7976-8937

М.С. ИЗТЕЛЕУОВА,^{*2}

т.ғ.д., профессор.

*e-mail: maral.izteleuova@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-7631-5223

М.А. ИМАНБЕКОВА,³

т.ғ.к., қауымдастырылған профессор.

e-mail: m.imanbekova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0009-0006-9054-5179

¹әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Алматы қ., Қазақстан

²Алматы менеджмент университеті,

Алматы қ., Қазақстан

³«Тұран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

ЛОГИСТИКАЛЫҚ ҮРДІСТЕРДІҢ ТИІМДІЛІГІН АРТТЫРУ ӘДІСТЕРІ

Андатпа

Сатып алу үрдісі – кәсіпорындағы материалдық ағындардың қозғалысын басқаруға бағытталған логистиканың маңызды функционалдық бағыттарының бірі. Әрбір кәсіпорын сатып алуды, сондай-ақ алынған затты жүзеге асыруды жоспарлайды, бірақ оларға әрдайым жеткілікті көңіл бөлінбейді, ал бұл өз кезегінде материалдарды ұтымсыз пайдалануға да, шикізатты сатып алу құнының өсуіне де әсер етеді. Сондықтан

жеткізу рәсімдерін жүйелі талдау және қызметтің осы түріне мониторинг жүргізу қажет. Шығындарды азайтуға және қаржылық тұрақтылықты қамтамасыз етуге бағытталған кәсіпорынның сатып алу нәтижелерін бағалау тәсілдері өзекті. Жеткізу тізбегі жұмысының тиімділігін арттыру үшін келесі зерттеу әдіснамасын қолдану ұсынылады: жақсы ұйымдастырылған сатып алу үрдісі – кәсіпорынның табыстылығы мен кірістілігін арттыруы десек те болады. Жабдықтауды ұйымдастыру үшін қолданылатын әдістердің ішінде осы мәселені зерттеу қажеттілігін көрсететін жеткізудің үздіксіздігі қағидаттары қарастырылды. Авторлар «А» компаниясының мысалын пайдалана отырып, сұранысты есептеуге байланысты тауарларды жеткізуді реттеуге мүмкіндік беретін әдістер талданады деген қорытындыға келеді.

Тірек сөздер: факторларды анықтау, сұранысты болжау әдістері, жеткізу шарттары, сатып алуды басқару, тауарлық-материалдық қорлар деңгейі, регрессиялық талдау әдісі.

J.B. IZTELEUOVA,¹

PhD student.

e-mail: zh.izteleuova@mail.ru

ORCID ID: 0009-0006-7976-8937

M.S. IZTELEUOVA,^{*2}

d.t.s., professor.

*e-mail: maral.izteleuova@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-7631-5223

M.A. IMANBEKOVA,³

c.t.s., associate professor.

e-mail: m.imanbekova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0009-0006-9054-5179

¹Kazakh National University

Almaty, Kazakhstan

²Almaty Management University,

Almaty, Kazakhstan

³Turan University,

Almaty, Kazakhstan

METHODS TO INCREASE THE EFFICIENCY OF LOGISTICS PROCESSES

Abstract

The purchasing process is considered one of the important functional areas in logistics, aimed at managing the movement of material flows in the enterprise. Each enterprise plans purchases, as well as their implementation, but they are not always given enough attention, which leads to both the irrational use of materials and increased costs for the purchase of raw materials. Therefore, systematic analysis of supply procedures and monitoring of this type of activity is desirable. Approaches to assessing the performance of enterprise procurement aimed at reducing costs and ensuring financial stability are relevant. To increase the efficiency of supply chain work, it is recommended to use research methodology: with a well-organized procurement process, we can talk about increasing the profitability and profitability of the company. Among the methods used to organize supply, the principles of ensuring continuity of supply are considered, which indicate the need to study this issue. The authors come to the conclusion that using the example of company “A”, methods are analyzed that make it possible to regulate the supply of goods, depending on the calculation of demand.

Key words: factor identification, demand forecasting methods, supply conditions, procurement management, inventory level, regression analysis method.

ТУРИЗМ: ӘЛЕМДІК ТӘЖІРИБЕ
ТУРИЗМ: МИРОВОЙ ОПЫТ
TOURISM: WORLD EXPERIENCE

FTAXP 06.71.57
ӨОЖ 338.482.22
JEL L83, M20

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-2-274-288>

Е.Д. ИСАКОВ,*¹

PhD, аға оқытушы.

*e-mail: erlan.issakov@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-6483-9003

Б.Т. ИМАНБЕКОВА,²

PhD, аға оқытушы.

e-mail: saulet.78@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-1897-907X

Ж. ТӨКЕНОВА,²

докторант.

e-mail: zhan2993@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9828-5010

А.Н. БЕКЕН,¹

Э.Ғ.М., оқытушы.

e-mail: bota.beken@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-6180-1520

¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,

Алматы қ., Қазақстан

АЛМАТЫ ҚАЛАСЫНДАҒЫ ТУРИСТІК БИЗНЕСТІҢ ҚАЗІРГІ
ЖАҒДАЙЫ МЕН ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Андатпа

Туристік бизнес экономикалық дамудың, табыс табудың, ұлттық және халықаралық экономиканы дамытудың құралы ретінде қарқынды даму үстінде. Өйткені туристік бизнес жұмыс орындарын құруға, инвестициялар мен өнімдерді арттыруға мүмкіндік береді. Сондықтан бұл зерттеудің мақсаты Алматы қаласындағы туристік бизнестің қазіргі даму жағдайын анықтау және негізгі мәселелер мен перспективаларға SWOT талдау жасау болды. Зерттеу барысында Scopus және WoS деректер базасына кіретін әдебиеттерге шолу жасалып негізгі тұжырымдарға түйін жасау арқылы сауалнама сұрақтары әзірленді. Сауалнама Алматы қаласындағы туристік бизнестің даму деңгейін анықтау үшін жүргізілді және оған 523 кәсіпорынның иелері мен менеджерлері ерікті түрде қатысты. Зерттеудің дәлдігін қамтамасыз ету мақсатында, 3 айға созылған іріктеуден кейін, 510 респонденттің жауаптары іріктеліп алынды. Сауалнама жауаптарын талдау нәтижесінде,

туристік бизнес өкілдерінің 72,7%-ында арнайы туристік білімі жоқ екендігі; ал, 32,9%-ында қызметкерлермен келісімшарттардың болмауы анықталды. Алайда, оң перспективалар ретінде: респонденттердің өз бизнесін дамытуға деген ынтасы, Covid-19 пандемиясының салдары мен дағдарысын жеңуге деген ұмтылысы және 29% респонденттердің жас кәсіпкерлер болуы қуантады. Сонымен қатар, SWOT талдау нәтижесінде Алматы қаласында туристік бизнесті дамытудың күшті мен әлсіз жақтары, мүмкіндіктері мен қауіптері белгілі болды. Осылайша, бұл зерттеу Алматының туристік инфрақұрылымын дамытуға, сервистік қызмет көрсетуді жетілдіруге, туристік бизнесті тұрақты дамытуға кедергі болатын мәселелерді шешуде көмекші құралы бола отырып болашақ зерттеулердің перспективалы бағыттарын айқындауға көмектеседі.

Тірек сөздер: туристік бизнес, даму перспективалары, сауалнама, талдау, қазіргі жағдай, перспективалық бағыт, тәуекелдер.

Кіріспе

Туризм әлемде көптеген елдер үшін валюталық табыс пен жұмыспен қамтудың негізгі көзі ретінде күн сайын дамып келеді [1]. Туристік бизнес – кәсіпорын құру процесіне, инновацияларға, сондай-ақ, кәсіпкерлік ортаға, олардың арасындағы қатынастар мен өзара әрекеттестікке бағытталған [2]. Еуропалық Одақтың анықтамасына сәйкес, туристік кәсіпкерлік - бұл 50 қызметкерден аз туристік бизнес. Көптеген ғалымдар саяхатқа байланысты қызметтерді ұсынатын кез-келген кәсіпорын шағын туристік бизнес санатына жатады деп санайды [3, 4]. Туристік бизнесті зерттеуде деректердің жетіспеушілігі қазіргі зерттеу проблемаларының бірі. Сонымен қатар, көптеген елдердегі туристік бизнестің ауқымын ескере отырып аймақтық зерттеулер, әдетте, көптеген академиялық зерттеулер үшін жалғыз қолжетімді негіз болып табылады. Осыған қарамастан, зерттеулердің ерекшеліктерін анықтау үшін қолданыстағы әдебиеттерге негізделген зерттеулер өте қажет болып келеді [5].

Туристік бизнес экономикалық дамудың, инновацияның, табыс табудың, ұлттық және халықаралық экономиканың, денсаулық сақтау мен әл-ауқаттың маңызды қатысушысы. Туристік бизнестің маңыздылығына байланысты әлемдегі көптеген халықаралық және ұлттық агенттіктер туристік бизнесті дамытуға әртүрлі қолдау көрсетеді. Алайда, тәжірибе көрсеткендей, қолдау бағдарламалары - бағдарламаларды құру кезінде ескерілмегендіктен қажетті нәтижелерге қол жеткізе алмады [6]. Дегенмен, бүгінде туризм көптеген елдер үшін негізгі экономикалық бизнес саласына және өмір сүру мүмкіндігіне айналған. Сондықтан туристік бизнестің бәсекеге қабілеттілігінің мәселелері туристік бағыттардың тұрақты даму мақсаттарын шешумен және қоршаған ортаға кері әсерін тигізбейтін, ресурстарды үнемдеуді, табиғи ортаны қорғауды қамтамасыз ететін қызметтермен тығыз байланысты. Туристік бизнес тұрақтылықтың экономикалық, әлеуметтік және экологиялық критерийлерін ескере отырып, туристік жерлерді құруға немесе сақтауға көмектесе алады.

Туристік бизнес экономиканы дамытуда үлкен маңызға ие, өйткені жұмыс орындарын құруға, өндірісті, инвестициялар мен өнімдерді арттыруға мүмкіндік береді [7]. Сондықтан осы зерттеудің мақсаты Алматы қаласындағы туристік бизнес кәсіпорындарының ағымдағы даму жағдайын анықтау болды. Зерттеу объектісі ретінде Алматы қаласының туристік бизнес саласы таңдалды. Себебі, Алматы қаласы туризмді дамыту үшін бірегей табиғи әлеуетке, бай тарихи-мәдени мұраға, дамыған көліктік-логистикалық инфрақұрылым мен туристік бизнесті дамыту мүмкіндігіне ие. Бұл жайлы Қазақстан Республикасының туристік саласын дамытудың 2023–2029 жылдарға арналған тұжырымдамасында Алматы тау кластері мен басқада туристік дестинациялардың мүмкіндіктері жоғары екендігі нақты айтылған [8]. Осы орайда, Алматы қаласы туризм басқармасы туристерді қызықтырар «Көкжайлау», «Үш ағайынды», «Құмбел» сияқты жаңа нысандарды дамытуға барынша қолдау көрсетуде. Дегенмен, Алматы қаласының ішкі немесе халықаралық келуге, туризмнен түсетін түсімдерге, туризм саласындағы жұмыспен қамтуға және т.б. туристік бизнеске қатысты сенімді, нақты деректердің аздығы осы зерттеуге негіз болды.

Зерттеуде жүйелеу, статистикалық талдау және сауалнама әдістері кеңінен қолданылды. Туристік бизнес зерттеулері жүйелерді, салыстырмалы талдаулар мен олардың нәтижелерін түсінуге, өзіндік қорытындылар жасауға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, сауалнама қалалық деңгейде туристік бизнестің проблемалары мен даму перспективаларын айқындап Алматы

қаласының тұрақты дамуы проблемаларын шешуге көмектеседі. Осылайша, бұл зерттеу Алматы қаласындағы туристік бизнестің даму деңгейін анықтауға бағытталады.

Материалдар мен әдістер

Туристік бизнес бойынша академиялық зерттеулердің жетіспеушілігі және олардың туризмдегі рөлі кейбір жалпы қабылданған шешімдердің мәңгілікке қалуына әкеледі [9]. Бұл мәселе бойынша бірнеше болжамдар мен пікірлер бар. Мысалы, туризм индустриясы әдетте шағын және орта бизнеспен сипатталады, шағын туристік бизнес туризмнің экономикалық және әлеуметтік-мәдени артықшылықтарын таратудың және туризмнің тұрақты даму мақсаттарына жетудің құралдарының бірі болып табылады [10]. Сондықтан, туризмді мақсатты және тұрақты түрде жоспарлау мен дамыту қоғамның әлеуметтік-экономикалық мақсаттарына жетуге көмектеседі. Сондай-ақ, туристік бизнес жергілікті тұрғындарды жұмыспен қамтамасыз етеді, экономикалық әртүрлілік пен тұрақтылыққа ықпал етеді; аймақтың дамуын тездетеді және әлеуметтік даму деңгейін жоғарылатуға көмектеседі.

Осы орайда, аталған зерттеу Алматы қаласындағы туристік бизнестің қазіргі жағдайын анықтауға бағытталды. Зерттеу Scopus және WoS деректер базасына кіретін журналдарда жарияланған зерттеу мақалаларын (әдебиеттерге) шолудан басталды. Әдебиеттерге шолу нәтижесінде барлығы 15 сұрақтан тұратын 2 компонентті сауалнама сұрақтары әзірленді. Бірінші компонент сауалнаманың 1–5 сұрақтарын қамтыды. Бұл компонентте респонденттердің жеке ақпараттары сұралы, яғни «Сіздің туристік бизнесіңіз немесе жұмыс істейтін кәсіпорныңыз орналасқан аудан?», «Жынысыңыз?», «Сіздің жасыңыз нешеде?», «Біліміңіз қандай?» және «Қызметіңіз?» деген сұрақтарды қамтыды.

Ал, екінші компонент Алматы қаласының туристік бизнес кәсіпорындарының 2023 жылғы тиімділік көрсеткіштерін анықтайтын 6–15 сұрақтарды қамтыды. Сұрақтар төменгідей болды: «Сіздің кәсіпорныңызда қызметкерлермен қандай келісімшарт әдістерін қолданады?», «Жарнама құралы ретінде соңғы 3 жылда қандай жарнамалық әдістерді қолданды?», «Сіздің кәсіпорныңызға 2023 жылы келген клиенттер саны қанша болды?», «2023 жылы келген клиенттердің орташа шығыны қанша?», «Бизнестің жалпы айналымы (2023 жыл бойынша) қандай болды?», «Сіздің кәсіпорныңыз 2023 жылы қанша таза пайда тапты?», «2023 жылы тауарлар мен қызметтердің сапа көрсеткіші қандай болды?», «Өнімділік деңгейі қандай?», «Сіздің кәсіпорныңызда жұмыспен қамтуды құру деңгейі қандай?» және «Туристік бизнестің тиімділігін арттыру жолындағы негізгі кедергілерді атаңыз?».

Сауалнама сұрақтарының дұрыстығы Абай атындағы Қазақ Ұлттық педагогикалық университетінде қызмет атқарушы 12 туризм мамандарын алдын ала апробациядан өткізу арқылы анықталды. Сонымен қатар, зерттеу тобының өзара келісімі негізінде сауалнама сұрақтары Алматы қаласында орналасқан туристік бизнес иелері мен менеджерлеріне WhatsApp арқылы таратылып, <https://docs.google.com> көмегімен жүргізілді. Зерттеудің іріктеу критерийлеріне сәйкес келетін барлық кәсіпорындардың қатысуына мүмкіндік берілді.

Осылайша сауалнама нәтижесінде барлығы 523 респонденттің жауаптары алынды. Зерттеу нәтижесінің нақтылығын қамтамасыз ету үшін толық жауап берген 510 респонденттің жауаптары зерттеу нәтижесі ретінде іріктеп алынды. Іріктеу 04.09.2023–01.12.2023 жж. аралығында 3 ай көлемінде жүргізілді. Сауалнамаға қатысқан әр респонденттің жауаптары P1-P510 (P - респондент) кодталды. Сол арқылы жауаптардың дәлдігі қамтамасыз етілді.

Сонымен қатар, зерттеуде Алматы қаласындағы туристік бизнесті дамытудың күшті және әлсіз жақтары, мүмкіндіктері мен қауіптерін анықтау үшін SWOT талдау жасалды. SWOT талдау зерттеу барысында сауалнамаға жауап берген 11 туроператор мен 72 турагенттіктің жұмыстарына жүргізілді. SWOT талдауды жүргізу үшін алдымен туристік ұйымдарға әсер етуі мүмкін ішкі және сыртқы факторлар туралы деректер мен ақпараттар жиналды. SWOT матрицасының әрбір квадрантындағы барлық факторларды анықтағаннан кейін олардың әсері мен ықтималдығына қарай талдау жасалды. Бұл назар аудару қажет негізгі бағыттарды анықтауға көмектесті. Бұл зерттеу Абай атындағы Қазақ Ұлттық педагогикалық университетінің Ректоры қаржыландыратын 0124РКИ0230 «Алматы агломерациясында туристік бизнестің тұрақты дамуының мәселелері мен болашағы» атты жобасы аясында жүргізілді.

Негізгі ережелер

Аталған зерттеу Алматы қаласындағы туристік бизнестің жекелеген аспектілерін және туристік бизнестің даму проблемалары мен перспективасын жақсы түсінуге бағытталды. Зерттеу өзектілігін айқындау үшін Р. Томас, М. Фрил, С. Джеймсон және Д. Парсонс [11], С.Дж. Пейдж, П. Форер және Г.Р. Лоутон [12], Моррисон және Тейшейра [13], Ақбаба [14], Коэнс және Томас [15] зерттеулеріне теориялық талдау жасалды. Бұл бірқатар жалпылама тұжырымдар жасауға, сондай-ақ туризм саласындағы кәсіпкерлікті зерттеуге мүмкіндік берді. Сонымен қатар, Алматы қаласының туристік бизнес саласы Қазақстан Республикасының туристік саласын дамытудың 2023–2029 жылдарға арналған Мемлекеттік тұжырымдамасы шеңберінде қарқынды дамып келеді.

Дегенмен, Алматы қаласында COVID-19 басталғанға дейін жыл сайын туристер өсуінің оң серпіні болды. Қазақстанның әрбір екінші шетелдік туристі Алматыға келді. 2019 ж. қалаға келуші шетелдік туристер саны 1,4 есеге, ал ішкі туристер саны 2,1 есеге өсіп орташа жылдық өсу қарқыны 10–12% құрады. Шетелдік туристердің ең көп ағыны Ресейден, ҚХР, Өзбекстан, Қырғызстан және Үндістаннан болды [16].

Осылайша, Алматы қаласының ішкі немесе халықаралық туристері, туризмнен түсетін түсімдер, туризм саласындағы жұмыспен қамту және т.б. байланысты нақты деректер өте аз. Қолжетімдісі тек жалпы статистикалық мәліметтер ғана. Сондықтан, Алматы қаласындағы туристік бизнестің қазіргі жағдайы туралы нақты деректерді алуда сауалнама әдісінің орны өте жоғары.

Әдебиетке шолу

Туризм саласындағы бизнесті зерттеу кәсіпкерлердің жеке қасиеттеріне, кәсіпкерлік процесіне, әсіресе кәсіпорын құру процесіне, сондай-ақ кәсіпкерлік ортаға, олардың арасындағы қатынастарға бағытталған. Өйткені аймақтың физикалық және әлеуметтік ортасы кәсіпкерлікке айтарлықтай әсер етеді. Мысалы, Дэвидсон мен Хенрекссон құндылықтардың, нанымдардың, мәдениеттің, желілердің және басқа да аймақтық факторлардың маңыздылығын атап өтті [17]. Себебі, еркін және бәсекеге қабілетті нарық, пайда табу, ынталандыру бағдарламаларын енгізу мен бизнес туралы заңнаманы сақтау және шектеулі салық салу - мұның бәрі кәсіпкерліктің дамуына ықпал етеді. Сондай-ақ, тез өзгеретін жағдайда жұмыс істейтін кәсіпкерлер үшін айтарлықтай мүмкіндіктер ашады.

Еуропалық Одақ туристік кәсіпкерлікті 50 қызметкерден аз туристік шағын бизнес деп анықтады. Сондықтан, туристік бизнестің әртүрлі түрлері бар. Р. Томас, Г. Шоу және С.Дж. Пейдж [18] саяхатқа байланысты қызметтерді ұсынатын кез-келген кәсіпорын шағын туристік бизнес санатына жатады деп санайды, оның ішінде тұру, тамақтану, кәдесый дүкендері және тағы басқалары жатады. Ірі және орта туристік кәсіпорындармен салыстырғанда шағын туристік кәсіпорындар аз инвестициялармен, төменгі шектермен және икемді операциялармен сипатталады [19].

Ұлыбританиядағы туристік бизнес иелерінің көпшілігінің мақсаты отбасылық қажеттіліктер, кірістер мен өмір салты теңдестірілген, таңдалған өмір салтын құру болып табылады [20]. Салыстырмалы түрде айтқанда, өмірге бағытталған кәсіпкерлер нарықтық мүмкіндіктерді жақсырақ алады, инновациялық өнімдерді межелі жерге жеткізеді, нарық сегменттерін жасайды және бағыттардың сау және тұрақты дамуына ықпал етеді.

Рассел және Фаулкнер туристік бағыттар үнемі дамып, кәсіпкерлер үшін әртүрлі мүмкіндіктер тудыратынын атап өтті [21]. Кейінірек, Австралияның алтын жағалауын зерттеуге сүйене отырып, оның қалай жұмыс істейтінін қосымша түсіндірді. С. Робертс және Дж. Трайб жүргізген кейс-стадиде кәсіпкерліктің дамуына аймақтық ерекшеліктер мен іскерлік орта айтарлықтай әсер ететіндігін көрсетті [22]. Іскерлік орта және бағыттарды қолдау кәсіпкерлік табыстың негізгі факторлары болып табылады. Қоғамдағы кәсіпкерлік мәдениет неғұрлым танымал болса, адамдар қауіпті әрекеттер мен сәтсіздіктерге бейім болады және олар кәсіпкерлікті дамытуға, ресурстармен алмасуға көмектесетін жастардың қаржылық тәуелсіздігін ынталандырады.

Г. Шоу және А.М. Уильямс туристік бизнес үшін бағыттар аясында ынтымақтастық пен байланыс орнатудың маңыздылығын атап өтті [23]. Жергілікті қоғамдастық пен Үкімет тарапынан қолдаудың саны мен сапасы туристік бизнес кәсіпорындарын құруда шешуші рөл атқарады. Туристік бизнестің қызметіне келетін болсақ, М. Лернер және С. Хабер жүргізген зерттеу туристік инфрақұрылыммен, экскурсиялық нұсқалармен және жағымды климат сияқты жақсы жерлермен байланысты үш экологиялық фактордың өнімділікке әсер ететіндігін көрсетті [24].

Халықаралық туристік бизнес зерттеулерінің көп бөлігі орналастыру секторына ерекше назар аударып отырып, агротуризмге арналады. Сондай-ақ, туристік бизнес көбінесе қалалық және курорттық жағдайда үлкен бизнеске қарағанда байқалмайды, сондықтан оларға аз көңіл бөлінеді. Туризм әдебиеттерін шолудан, туристік бизнестің жалпы анықтамасына қол жеткізу үлкен мәселе болып табылады. Осы саладағы зерттеулердің көпшілігінде олар қолданатын анықтама көрсетілмеген. Анықтама берілген бірнеше зерттеулер әртүрлі тәсілдерді ұсынады және туристік бизнестің не екендігі туралы анықтама жоқтың қасы. Р. Томас және Х. Томас бизнесті «операциялық шешімдерді қабылдайтын тәуелсіз коммерциялық кәсіпорындар» деп анықтайды. Сондай-ақ, туристік бизнес бір адам немесе шағын топ қаржыландыратын және оның иесі басқаратын физикалық мүмкіндіктер, өндірістік қуаттылық, қызмет көрсету, нарықтық үлес және қызметкерлер саны аз кәсіпорын деп санады [25].

Осы анықтамада айтылғандай, туристік бизнестің көлемін анықтау үшін қолдануға болатын әртүрлі көрсеткіштер бар. Қызметкерлер саны; жалпы жалақы және белгілі бір уақыт аралығында төленген жалақы; капитал мөлшері; сатудан түскен кіріс; бөлмелер/төсек саны; конференц – залдар, банкет залдары мен мейрамхана залдары және олардың сыйымдылығы сияқты кейбір үй-жайларды ұсыну; бассейн, автотұрақ, дүкендер және т.б. сияқты қосалқы қызметтердің болуы; мұның бәрін жіктеудің негізі ретінде санауға болады. Олардың ішінде қызметкерлердің саны ең көп қабылданған және қолданылатын көрсеткіш болып табылады.

Әлемде көптеген елдер Р. Томастың қолданатын шағын туристік бизнес анықтамасын қолданады. Дәл осындай анықтаманы қолдану салыстырмалы әдіснаманы қолдануға мүмкіндік беріп қана қоймай, сонымен қатар, шағын туристік бизнес индустриясының көп бөлігін құрайтындықтан, туристік кәсіпорындардың едәуір бөлігін қамтуға мүмкіндік береді. Моррисон және Тейшейра «дәстүрлі түрде туризм индустриясында шағын бизнес басым болды» дейді. Ұлыбританияда туризм индустриясында шағын және орта кәсіпорындардың үлесі салыстырмалы түрде жоғары – оларға сектор кәсіпорындарының 80%-ы тиесілі [26].

Шағын туристік бизнес жергілікті тұрғындарды жұмыспен қамтамасыз етеді, экономикалық әртүрлілік пен тұрақтылыққа ықпал етеді; аймақтың дамуын тездетеді және әлеуметтік даму деңгейін жоғарылатуға көмектеседі. Бенгтсон, Палберг және Пурманд шағын туристік фирмаларда стратегиялық маркетинг қызметі тұрақты да, күрделі де емес екенін атап өтті [27]. Бұл кемшіліктер бизнесті жүргізудегі көптеген қиындықтардың себебі болып табылады және бұл төмен өнімділікке, бизнестегі сәтсіздікке әкеледі.

Дамушы елдерде туристік бизнестің дамуына бірқатар факторлар кедергі келтіреді. Ондай факторлар дамыған елдерде жоқ. Мысалы, Оңтүстік Африкадағы ауыл туризмінде өмір сүрудің ең төменгі деңгейінде жұмыс істейтін бейресми сектордағы кәсіпорындар саны басым; маркетинг, инфрақұрылым, жеткізілім тізбегі, бизнес қауымдастықтары мен ақпарат саласындағы мемлекеттік қолдау қызметтері өте қажет. Роджерсондардың пікірінше, отаршылдық кезеңнен мұра болған құрылымдар тұрғындардың кәсіпкерлік қызметіне кедергі келтіруі немесе оларды белгілі бір секторлармен шектеуі мүмкін. Кіретін немесе оралған мигранттар көбінесе кәсіпкерлікте басым болады, ал жергілікті элиталар халықаралық туристік фирмалармен іскерлік байланысты дамытуды жөн көреді [28].

Жергілікті экономикалық дамудың жалпы қабылданған анықтамасы түсініксіз болып қалғанымен, белгілі бір аумаққа назар аударуды, сондай-ақ тұрақты экономикалық, әлеуметтік және экологиялық әл-ауқатқа қамқорлық жасауды қамтитын белгілі бір келісім бар. Туристік бизнесті дамыту осы жан-жақты идеяларға сәйкес келеді, өйткені олар жергілікті ресурстар мен дағдыларды пайдалану перспективасын ашады және жергілікті қауымдастықтар үшін дамудың маңызды және дәлелденген артықшылықтарын ұсынады. Шағын бизнеске ие болу жергілікті тұрғындарға экономикалық қатысуды және туризмнің дамуын бақылауды жеңілдетеді деп

саналады, сонымен қатар, бұл өзгермелі экономикалық жағдайларды шешуде үлкен тәуелсіздік пен динамизмді қамтамасыз етеді. Бұл жергілікті экономикалық дамудың негізгі белгілерінің біріне сәйкес келеді, атап айтқанда ол өсуді ынталандыруға және жергілікті экономикалық базаны әртарапандыруға тырысады.

Осылайша, аймақтық жағдайлардың кәсіпкерлікке әсерін зерттеу шектеулі деп айтуға болады. Зерттеушілер ықтимал әсер етуші факторларды тізімдегенімен, венчурлық кәсіпорынды құру туралы шешімдерді, әсіресе орналасу туралы шешімдерді эмпирикалық зерттеу өте сирек кездеседі. Сонымен қатар, барлық қазіргі мәлімдемелер мен тұжырымдар дамыған қоғамның тәжірибесіне негізделген, сондықтан дамушы экономикаларды эмпирикалық зерттеу қажет. Өйткені, әлемдік туризм әдебиеттерінде дамушы елдер туралы, оның ішінде Қазақстан Республикасының туристік бизнесі бойынша зерттеулер өте аз. Бар туристік зерттеулердің өзі жаратылыстану-географиялық бағытта. Ал, бизнестің мәселелері мен даму перспективасы бойынша зерттеулер жоқтың қасы. Сондықтан, Алматы қаласындағы туристік бизнестің жалпы сипаттамасы, маркетингтік аспектілері, адам ресурстарын басқару және туристік бизнестің даму деңгейі туралы мәліметтер алу арқылы туризм индустриясының қазіргі жағдайын түсіну маңызды болып табылады.

Нәтижелер мен талқылау

Зерттеу нәтижесі Алматы қаласының туристік бизнес кәсіпорындарынан сауалнама арқылы алынды. Сауалнамаға барлығы 523 кәсіпорын қатысып респонденттердің ішінен 510 жауап іріктеп алынды. Нәтижесінде, барлығы 147 мейрамхана, 39 қонақ үй, 158 кафе, 48 кофехана, 27 караоке, 6 кәдесый дүкені, 2 музей, 11 – туроператор және 72 турагенттіктің жауаптары талапқа сай болды (1-кесте).

Кесте 1 – Сауалнамаға қатысқан туристік кәсіпорындар

Аудан атауы	Қонақ үй	Мейрам-хана	Кафе	Караоке	Кофе-хана	Кәдесый дүкені	Музей	Туроператор	Турагент	Аудандар бойынша
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Алатау	4	12	10	2	5	2	-	-	3	38
2. Алмалы	6	23	17	3	4	-	1	3	18	75
3. Әуезов	9	17	33	5	9	1	-	2	11	87
4. Бостандық	5	19	21	7	10	-	-	1	7	70
5. Медеу	6	27	27	8	14	2	1	5	22	112
6. Наурызбай	4	21	9	1	-	-	-	-	6	41
7. Түркісіб	3	13	28	-	2	1	-	-	3	50
8. Жетісу	2	15	13	1	4	-	-	-	2	37
Барлығы	39	147	158	27	48	6	2	11	72	510

Ескертпе: Авторлар құрастырған.

Респонденттердің жауаптарына анализ жасай келе, жыныстық бөлу ерлердің 53,1 % - ын және әйелдердің 46,9 % - ын құрады. Респонденттердің ең көп үлесі (33,4%) 36-45 жас тобына, одан кейін 26-35 жас тобына (29%) келеді. Ал, 10,1% респондент 25 жастан төмен, 23,5% респондент– 46-55 жас тобына, 3% респондент 55 жастан жоғары тобына жатады. Респонденттердің 69,8% -ы жалғыз меншік иесі және акционерлер 18% екендігі анықталды. Қалған 12,2% - ы кәсіпорындардың менеджерлері болды.

Респонденттердің 60,9% аяқталмаған жоғары білім туралы дипломы бар екенін көрсетті; тек 12,6 % - ында жоғары білім, ал қалған 26,5 % респондентте орта білімі бар. Респонденттердің 72,7% туризм саласында ешқандай білім алмағандығы белгілі болды. Ал, қалған 27,3% туризм саласында білімі бар деп мәлімделген 139 респонденттің 73,4%-ы (102 респондент) бір немесе үш айлық қысқа мерзімді кәсіптік оқыту курстарынан өткен.

Сауалнамада қызметкерлермен келісімшарт жасасу әдістері туралы сұраққа 32,9% респондент ауызша келісімге келгендігі, ал 58,8% респондент жеке келісімшарт жасасқандығын

айтты. Басқа таңдауды белгілеген 8,3% респондент өздерінің немесе отбасы мүшелерінің бизнесі екендігін мәлімдеді. Респонденттердің көпшілігі жұмыс орнын іздегенде арнаулы қосымшалар мен сайттарды (olx.kz, qyzmet.kz, zarplata.kz және тағы басқа) пайдаланғандығын айтты.

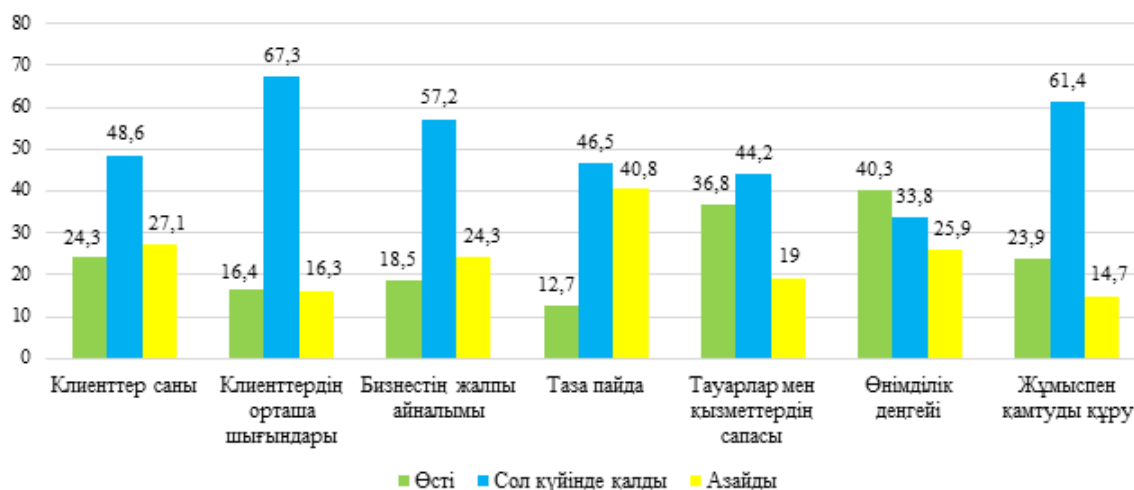
Сауалнама барысында респонденттерден соңғы 3 жылда қандай жарнамалық әдістерді қолданғанын көрсетуді сұрадық. Нәтижесінде ең жиі қолданылатын әдіс «Интернет желісі» (49,5%) екендігі анықталды. Оның ішінде әлеуметтік желілердің үлесі жоғары болды: 27,6% респондент Instagram, 9% – Facebook, 6,7% – Tik-Tok. Дегенмен, шағын кәсіпкерлер арасында «тікелей жарнама» жасаушылардың үлесі 18,2% көрсетті. Жарнама тарату құралдары 2-кестеде көрсетілді.

Кесте 2 – Жарнама тарату құралдары (жалпы саны мен пайзы %)

Әдістері	Түрі	Баға	Мақсатты аудиторияға кіру	Саны	Жалпы пайызы (%)
1	2	3	4	5	6
Ақпараттық құралдар	Телевидение	Жоғары (-)	Төмен (-)	13	2,5
	Радио			19	3,7
Интернет желісі	Ақпараттық сайттар	Төмен (+)	Жоғары (+)	21	4,1
	Facebook			46	9
	YouTube			9	1,7
	Instagram			141	27,6
	Tik-Tok			34	6,7
	Басқалар			2	0,4
Мерзімдік басылымдар	Журналдар мен газеттер	Орташа (±)	Төмен (-)	8	1,6
Сыртқы және ішкі жарнамалық құрылымдар	Билбордтар	Орташа (±)	Төмен (-)	24	4,7
	Бейне экрандар			11	2,2
	Роликті дисплейлер			5	1
	Электрондық табло			14	2,8
	Тікелей жарнама			93	18,2
	Постер стендтері			2	0,4
	Сәндік көрсеткіштер			-	-
Email-тарату	Ссылка жіберу	Тегін	Орташа (±)	15	2,9
PR – мероприятия	Презентация	Орташа (±)	Орташа (±)	28	5,5
	Конференция			7	1,4
	Брифинг			3	0,6
	Демеушілік қызмет			6	1,2
Басқалары	-	-	-	1	0,2
Жарнама әдістерін қолданбады	-	-	-	8	1,6
Ескертпе: Авторлар құрастырған.					

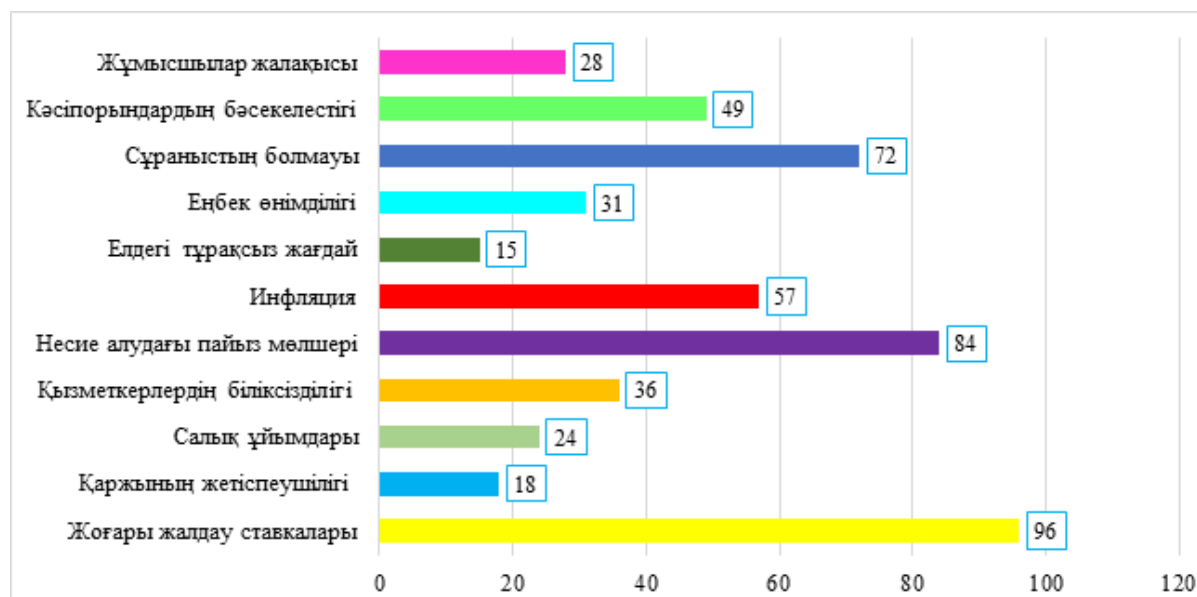
Бизнестің экономикалық салдарына келетін болсақ, респонденттердің өткен жылдағы бизнестегі тенденцияларды қабылдауын зерттеу үшін бірқатар бизнес көрсеткіштер зерттелді. Бұл өткен жылдағы клиенттер саны, клиенттердің орташа шығындары, таза пайда, тауарлар мен қызметтердің сапасы, өнімділік деңгейі, табысты жаңа өнімдер саны және жұмыс орындарын құру болды. Осы сұрақтарға берілген жауаптардың нәтижелерін 1-суреттен (281 б.) көруге болады.

Зерттеуде респонденттердің 18,9%-ы өз бизнесінің тиімділігін арттыру жолында негізгі кедергі ретінде жоғары жалдау ставкаларын көрсетті. Екінші орында 16,5% респондент несие алуғағы пайыздық мөлшерлелердің жоғары болуын атаған болса, үшінші орында 14,6% респондент тұтынушылық сұраныстың болмауын айтты (2-сурет, 281 б.).

Сурет 1 – Алматы қаласының туристік бизнес кәсіпорындарының 2023 жылғы тиімділік көрсеткіштері, %

Ескертпе: Авторлар құрастырған.

Сурет 2 – Туристік бизнестің тиімділігін арттыру жолындағы кедергілер, респонденттер саны

Ескертпе: Авторлар құрастырған.

Респонденттердің елдегі тұрақсыз жағдайларға алаңдаушылығын елдің әлеуметтік-экономикалық құрылымымен және көршілес Ресей мен Украинадағы соғыс және саяси тұрақсыздықпен түсіндіруге болады. Дегенмен, зерттеу барысында туристік бизнестің күшті және әлсіз жақтарын анықтау үшін сауалнамаға жауап берген 11 туроператор мен 72 турагенттіктің жұмысына SWOT талдау жүргіздік. Нәтижесінде туристік кәсіпорындардың күшті жақтары мен әлсіз жақтары және мүмкіндіктері мен қауіптері нақты белгілі болды (3-кесте).

Сонымен туристік фирмалар өзінің бәсекелестік позициясын және нарықтағы орнын сақтау үшін: қуатты жарнама науқанын жасау; тұтынушыларға қызмет көрсету бағдарламаларын әзірлеу; жаңа туристік бағыттарды әзірлеу және тұрақты өз клиенттеріне мүмкіндігінше ашық болу қажет.

Кесте 3 – SWOT талдау матрицасы

	Мүмкіндіктер	Қауіптер
	- елдераралық қатынасты дамыту; - технологияларды дамыту; - тұрақты клиенттер үшін жеңілдіктердің икемді жүйесін енгізу.	- Украина мен Ресейдің арасындағы ахуалдың нашарлауы; - экономикалық дағдарыс; - жаңа бәсекелестіктің пайда болуы.
Күшті жақтары:		
1. Негізгі туроператорлармен жолға қойылған жұмыс	- құжаттарды тезірек өңдеу мүмкіндігі, ұсынылатын қызметтердің құнын төмендету; - сатуды ұлғайту, даму динамикасын жақсарту, жаңа бағыттарды ұсыну.	- сату көлемінің төмендеуіне әкеледі; - арзан туристік маршруттарды дамыту; - жаңа бағыттардағы туристік қауіпсіздік.
2. Жоғары білікті қызметкерлер.	- сол клиенттердің фирма қызметтерін қайта пайдалануына әкеледі. Тұрақты клиентке айналады.	- экстремалды туристік маршруттардың көбеюі; - бәсекелестердің ұқсас қызметтерді ұсынуына байланысты клиенттердің кетуі.
3. Ұсынылатын қызметтердің жоғары сапасы	- клиенттік базаның ұлғаюына әкеледі; - клиенттер ұсынылатын қызмет сапасына сенімді болады.	- клиенттерге қызмет көрсету технологиясын жетілдіру және туристік пакеттерді қайта дайындау; - шығындардың өсу.
4. Фирманың тұрақты қаржылық жағдайы	- нарықтың үлкен үлесін алу; - туристік қызметтер нарығында көшбасшы болу; - сату көлемін ұлғайту.	- туристік пакеттің құны едәуір артады, бұл кәсіпорынның таза кірісінің төмендеуіне әкеледі.
Әлсіз жақтары:		
1. Еуропа елдері мен Америкаға туристік қызметтердің нашар дамуы.	- осы өңірлерге туристік маршруттар ұсынатын туроператорлармен ынтымақтастық мәселелерін пысықтау.	- басқа өңірлерге туристік маршруттардың бағыттарын зерделеу және анықтау; - жеке бағдарламалар мен маршруттар құру арқылы клиенттердің кетуін болдырмау.
2. Әлсіз жарнама	- нарықтың үлкен үлесін алу және өз брендіңізді құру үшін жарнамалық нақанды күшейту	- жаңа бәсекелестерді зерттеп, барлық басқару тетіктерін қолдану, көшбасшы болуға тырысу
3. Қызметкерлер өз біліктілігін арттырмайды	- бәсекеге қабілеттілікті нығайту үшін қызметкерлерді әртүрлі тренингтерге, курстарға, конференцияларға, көрмелерге жіберу.	- қызметкерлердің қаржылық жағынан да, практикалық жағынан да сапалы кәсіби дамуын қамтамасыз ету.
Ескертпе: Авторлар құрастырған.		

Осылайша, туристік бизнестің өсуі жеке деңгейдегі проблемадан гөрі макроэкономикалық проблема, өйткені жоғары қанағаттандырылған респонденттер мен төмен қанағаттандырылған респонденттер әртүрлі бағытта топтастырылған және екі топтың арасында демографиялық және іскерлік сипаттамаларда статистикалық маңызды айырмашылықтар байқалмады. Бұл туристік бизнесті дамыту, яғни баратын жерді танымал ету әлі де маңызды екенін көрсетеді. Респонденттердің бизнестің бәсекеге қабілеттілігін бейтарап бағалауы таңқаларлық емес, өйткені қалада кәсіпорындар бірдей тауарлар мен қызметтерді ұсынады.

Алматы қаласындағы ең үлкен экономикалық пайда салыстырмалы түрде шектелген, көбінесе өз кірістерін шектеулі әлеуметтік желілерге жұмсайтын шағын бизнес иелерінен құралған. Негізінен маргиналданған топтар басқаратын кәсіпорындар экономикалық жағынан әлдеқайда аз пайда әкеледі. Алайда, жоғарыда келтірілген талдау шағын бизнесті қалалық туризмнің бір бөлігі ретінде дамыту тиімді емес дегенді білдірмейді. Оның орнына, құзырлы

органдар елді мекендердің әлеуметтік-экономикалық жағдайының күрделілігін мойындауы керек. Сондай-ақ, бизнесті дамыту шараларын тиісті түрде қарастырып, Covid-19 –дан кейінгі туристік бизнесті жедел дамытуы керек. Көптеген жағымсыз жағдайлар COVID-19-бен байланысты болса да, негізгі тұжырымдардың бірі - жергілікті туристік бизнес иелерінің тұрақтылығы, олардың осы жағдайларға бейімделуіне және бизнес-модельдерін өзгертуге мүмкіндік берді.

Дегенмен, Алматы қаласындағы туристік бизнес Қазақстан туризм индустриясының елеулі үлесін құрайтындықтан, алынған барлық сенімді деректер мен нәтиже туристік бизнесті жоспарлауда маңызды рол атқарады. Себебі, жергілікті туристік бизнес кәсіпкерлерінің нәтижелері дамыған және дамып келе жатқан облыстар мен аудандардың туристік потенциалын, туристік-өлкетану және мәдени саладағы мамандардың кәсіби құзыреттілігін, технологияны қолдану мотивациясын, әлеуметтік-экономикалық және қоршаған орта жағдайын ашып көрсетеді [29]. Сондықтан, бұл зерттеудің нәтижелері бүкіл халық үшін пайдалы болуы мүмкін. Демек, болашақ зерттеулерде туристік бизнес кәсіпкерлерін толық қамту және оларды ерікті түрде қатысуға тарту үшін балама тәсілдерді қолдануға болады. Мысалы, жергілікті әкімшіліктерден, туристік ұйымдардан және басқа да бизнес қауымдастықтардан қолдау алу арқылы немесе зерттеуге қатысуға келісетіндерге қандай да бір ынталандыру беру арқылы. Болашақ зерттеулер туристік бизнестің көп немесе әртүрлі аспектілерін қамту арқылы зерттеу аясын кеңейте алады.

Осы орайда, Алматы қаласында тау туризмі кластерін дамытудың мүмкіндігі жоғары. Алматы тау туризмі кластерін дамыту ең алдымен мемлекет пен жеке бизнес кәсіпкерлері тарапынан шешілуі керек. Себебі, туризмді экономиканың бір сферасы ретінде дамытуда мемлекет пен жеке кәсіпкерлердің міндеттерін бөліп көрсетуге болады. Агломерация деңгейінде тау туризмі кластерінің дамуы үшін негізгі мәселелерді шешуге мемлекет белсенді араласуы қажет. Яғни, туристік қызметтердің альтернативті нарықтарын үнемі бақылай отырып агломерацияға келу және ішкі туризм дамуының перспективті бағыттарын ынталандыру керек. Сонымен қатар, туристік кластерді үйлестіруші кеңестің тиімді қызмет етуін қамтамасыз ету арқылы жаңа объектілер құрылысы мен ескілерді реконструкциялауды жүзеге асыруға қолдау көрсету тиіс. Сондай-ақ, қызмет көрсету сапасын жақсарту мен бағаларды төмендетуді заңды түрде реттеу қажет.

Туристік әлеуеті бар таулы маршруттар мен бағыттарды жарнамалауды Ұлттық арналарға міндеттеу және қысқы және жазғы спорттық шараларды ұйымдастыруды жүйелеу шарт. Бірнеше шетел тілдерінде агломерация бойынша жол сілтеуіштерді, тақырыптық карталарды әзірлеу мен басып шығаруға қолдау көрсетуі керек. Сонымен қатар, шетелдік туроператорлар мен БАҚ үшін Алматы агломерациясы территориясында арнайы маршруттарды дайындап ақпараттық турларды ұйымдастыру қажет. Тау туризмін салауатты өмір салтының ең жақсы түрі ретінде насихаттау және оған тиісті инфрақұрылымдық жағдай жасауы тиіс. Осы орайда, жеке туристік бизнес кәсіпкерлерінің Алматы агломерациясындағы тау туризмі кластерін дамытуға қатысуы қызметтің осы бағытының дамуына өз септігін тигізеді. Тау туризміне деген сұраныстың өсуі салдарынан агломерацияда туристік кәсіпорындар саны артады. Сондай-ақ, Алматы маңындағы жаңа туристік бағдарлар мен тау туризмінің талаптарын меңгерген туроператорлар қызметінің географиясын кеңейеді. Шағын және орта деңгейлі жеке қонақ-үйлердің құрылысын инвестициялау арқылы тау туризмін кластерлік негізде дамытуға өз үлесін қосады.

Қазіргі уақытта туристік саланың дамуы мемлекет тарапынан көрсетілетін қолдауға толық бағынышты екені анық. Жоғарыда сипатталған мемлекеттік шаралар нәтижесінде біздің ойымызша, саланы мемлекеттік реттеу механизмдерін келесідей құруға болады:

- ♦ несие-қаржылық: ерекше экономикалық аймақты, көлік және басқа инфрақұрылымды, тау туризмін дамытудың мақсатты бағдарламасын құру, тау туризмі бойынша меншік мемлекет әріптестігі формасын дамыту (мемлекеттік кепілдеме жүйесі, жеңілдетілген несиелер, маңызды жобаларды тікелей қаржылық қолдау), жарнамалық қызметтерге қаржылық көмек беру;

- ♦ инвестициялық: аймақтық туристік мүмкіндіктерін дамыту бағытында сырттан шетел қаржы көздерін тарту, болашағы бар жобалар бойынша «Самұрық-Қазына» тұрақты даму қорымен ынтымақтастық қатынастар орнату;

- ♦ салық-бюджеттік: саланы дамыту үшін салық жеңілдіктерін беру шараларын талқылау, әкімшілік кедергілерді азайту есебінен салықтық жеңілдіктер беру;
- ♦ бағаны реттеу: баға белгілеуге жанама әсер ету арқылы туристік өнімдерге сұранысты ұлғайту;
- ♦ ақпараттық қолдау: аймақтың туристік өнімін және мүмкіндіктерін алға жылжыту мен позициясы бойынша бұқаралық ақпарат құралдарында жарнамалық қызметтің мақсатты бағытталуы;
- ♦ Алматы тау туризмі ұлттық туристік брендтің қалыптастыру.

Қорытынды

Алматы қаласындағы туристік бизнестің дамын зерттеудің нәтижесінде турбизнестің проблемалары мен перспективалары анықталып, бәсекеге қабілеттілігін арттыру жолында төмендегі қорытындыға келдік:

1. Туристік бизнес кәсіпорындары жергілікті туризмді дамытуда шешуші рөл атқарады. Технология мен капитал тұрғысынан, салыстырмалы түрде, кәсіпкерлерге өз бизнестерін бастауға мүмкіндік береді. Бизнес иесінің жұмысқа орналасу қажеттіліктерін қанағаттандырып қана қоймай, сонымен қатар, иесіне, отбасы және қызметкерлері үшін тікелей табыс көзі болып табылады.

2. Жүргізілген сауалнамаға анализ көрсеткендей, Алматы қаласындағы туристік бизнестің ең негізгі мәселелері ретінде респонденттердің 72,7%-ның туризм немесе қызмет көрсету саласында ешқандай білімінің болмауы; 32,9%-ы қызметкерлермен ауызша өзара келісімшарт жасасуы; көршілес елдердегі болып жатқан соғыс (Украина мен Ресей) және саяси тұрақсыздық салдарының үлкен әсері анықталды.

3. Ал оң көзқарастағы дамуға, респонденттердің COVID-19 пандемиясының салдары мен дағдарысын жеңуге деген тұрақтылығы және зерттеуге қатысуға келісім берген 523 респонденттің өз бизнесін дамытуға деген ынтасы; және Алматы қаласы бойынша шағын туристік бизнестің дамуына үлес қосуын атап өтуге болады.

4. Алматы қаласының туризм инфрақұрылымын, технологияларды, сервистік қызметті, қала аралық сауда мен логистиканы, білім беру жүйелерін және цифрландыруды дамыту қажет.

5. Болашақ зерттеулерде туристік бизнес өкілдерін толық қамту және оларды ерікті түрде бизнесті дамыту үшін ынталандыру әдістерін қолдануға тырысу керек.

6. Алматы агломерациясында әлемнің түкпір-түкпірінен келушілерді тартатын және жергілікті экономиканы ынталандыратын гүлденген тау туризмі кластерін құру керек.

ӘДЕБИЕТТЕР

- 1 Gartner W.C. Factors affecting small firms in tourism: A Ghanaian perspective // In Small Firms In Tourism: International Perspectives. 2013. P. 35–51.
- 2 Kirzner I.M. The alert and creative entrepreneur: A clarification // Small Business Economics. 2009. Vol. 32. No. 2. P. 145–152.
- 3 Tomassini L., Lamond I., Burrai E. Global Citizenship and Parrhesia in Small Values-Based Tourism Firms // Leisure Sciences. 2021. P. 1–19.
- 4 Fuchs K. Small Tourism Businesses Adapting to the New Normal: Evidence From Thailand // Tourism: An International Interdisciplinary Journal. 2022. Vol. 70. No. 2. P. 258–269.
- 5 Ateljevic J. Small Tourism Firms and Management Practices in New Zealand: The Centre Stage Macro Region // Tourism Management. 2007. Vol. 28. P. 307–316.
- 6 Baiburiev R., David L., Abdreyeva S., Zhakupova A., Artemyev A. Impacts of tourism activities on economy of Kazakhstan // GeoJournal of Tourism and Geosites. 2018. Vol. 22. No. 2. P. 480–488.
- 7 Scheyvens R., Russell M. Tourism and Poverty Alleviation in Fiji: Comparing the Impacts of Small- and Large-Scale Tourism Enterprises // Journal of Sustainable Tourism. 2011. Vol. 20. P. 1–20.
- 8 Қазақстан Республикасының туристік саласын дамытудың 2023–2029 жылдарға арналған тұжырымдамасын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2023 жылғы 28 наурыздағы № 262 қаулысы.

- 9 Rogerson C.M. Urban tourism and small tourism enterprise development in Johannesburg: The case of township tourism // *GeoJournal*. 2004. Vol. 60. P. 249–257.
- 10 Aktymbayeva A., Assipova Z., Moldagaliyeva A., Nuruly Y., Koshim A. Impact of small and medium-sized tourism firms on employment in Kazakhstan // *GeoJournal of Tourism and Geosites*. 2020. Vol. 32. No. 4. P. 1238–1243.
- 11 Thomas R., Friel M., Jameson S., Parsons D. The national survey of small tourism and hospitality firms: Annual report 1996–1997. Leeds Metropolitan University. Leeds, England. 1997.
- 12 Page S.J., Forer P., Lawton G.R. Small business development and tourism: Terra incognita? // *Tourism Management*. 1999. Vol. 20. No. 4. P. 435–459.
- 13 Morrison A., Teixeira R. Small Business Performance: A Tourism Sector Focus // *Journal of Small Business and Enterprise Development*. 2004. Vol. 11. P. 166–173.
- 14 Akbaba A. Understanding Small Tourism Businesses: A Perspective from Turkey // *Journal of Hospitality and Tourism Management*. 2012. Vol. 19. No. 9.
- 15 Koens K., Thomas R. Is small beautiful? Understanding the contribution of small businesses in township tourism to economic development // *Development Southern Africa*. 2015. Vol. 32. No. 3. P. 320–332.
- 16 Қазақстандағы шағын және орта бизнестің даму жағдайы туралы есеп. «Даму» кәсіпкерлікті дамыту қоры. – Алматы, 2022.
- 17 Davidsson P., Henrekson M. Determinants of the prevalence of start-ups and high-growth firms // *Small Business Economics*. 2002. Vol. 19. P. 81–104.
- 18 Thomas R., Shaw G., Page S.J. Understanding small firms in tourism: A perspective on research trends and challenges // *Tourism Management*. 2011. Vol. 32. No. 5. P. 963–76.
- 19 Сахидәулетұлы О. Шағын және орта бизнестің дамытудың тиімді тәсілдері // *Заң газеті*. 2019. Vol. 187. P. 3–7.
- 20 Shaw J. Business Population Estimates for the UK and Regions - Introducing improved statistics on the UK enterprise population // *Economic and Labour Market Review*. 2011. Vol. 5. P. 47–67.
- 21 Russell R., Faulkner B. Entrepreneurship, chaos and the tourism area lifecycle // *Annals of Tourism Research*. 2004. Vol. 31. No. 3. P. 556–579.
- 22 Roberts S., Tribe J. Sustainability Indicators for Small Tourism Enterprises – An Exploratory Perspective // *Journal of Sustainable Tourism*. 2008. Vol. 16. P. 575–594.
- 23 Shaw G., Williams A.M. Critical issues in tourism: A geographical perspective. Blackwell Publishers. 1994.
- 24 Lerner M., Haber, S. Performance factors of small tourism ventures: the interface of tourism, entrepreneurship and the environment // *Journal of Business Venturing*. 2001. Vol. 16. P. 77–100.
- 25 Thomas R., Thomas H. Understanding tourism policy-making in urban areas, with particular reference to small firms // *Tourism Geographies*. 2005. Vol. 7. No. 2. P. 121–137.
- 26 Morrison A., Teixeira R.M. Small firm performance in the context of agent and structure: A cross cultural comparison in the tourist accommodation sector // *In Small Firms in Tourism*. 2013. P. 239–255.
- 27 Bengtson A., Pahlberg C., Pourmand F. Small firms' interaction with political organizations in the European Union // *Industrial Marketing Management*. 2009. Vol. 38. No. 6. P. 687–697.
- 28 Rogerson C.M., Rogerson J.M. Local economic development in Africa: Global context and research directions // *Development Southern Africa*. 2010. Vol. 27. No. 4. P. 465–480.
- 29 Mukhambetov T.I., Janguttinav G.O., Esaidar U.S., Myrzakulova G.R., Imanbekova B.T. The life cycle of sustainable eco-tourism: a Kazakhstan case study // *WIT Transactions on Ecology and the Environment*. 2014. Vol. 187. P. 39–49.

REFERENCES

- 1 Gartner W.C. (2013) Factors affecting small firms in tourism: A Ghanaian perspective // *In Small Firms In Tourism: International Perspectives*. P. 35–51.
- 2 Kirzner I.M. (2009) The alert and creative entrepreneur: A clarification // *Small Business Economics*. Vol. 32. No. 2. P. 145–152.
- 3 Tomassini L., Lamond I., Burrai E. (2021) Global Citizenship and Parrhesia in Small Values-Based Tourism Firms // *Leisure Sciences*. P. 1–19.
- 4 Fuchs K. (2022) Small Tourism Businesses Adapting to the New Normal: Evidence From Thailand // *Tourism: An International Interdisciplinary Journal*. Vol. 70. No. 2. P. 258–269.
- 5 Ateljevic J. (2007) Small Tourism Firms and Management Practices in New Zealand: The Centre Stage Macro Region // *Tourism Management*. Vol. 28. P. 307–316.

- 6 Baiburiev R., David L., Abdreyeva S., Zhakupova A., Artemyev A. (2018) Impacts of tourism activities on economy of Kazakhstan // *GeoJournal of Tourism and Geosites*. Vol. 22. No. 2. P. 480–488.
- 7 Scheyvens R., Russell M. (2011) Tourism and Poverty Alleviation in Fiji: Comparing the Impacts of Small- and Large-Scale Tourism Enterprises // *Journal of Sustainable Tourism*. Vol. 20. P. 1–20.
- 8 Qazaqstan Respublikasynyñ turistik salasyn damytudyñ 2023–2029 jyldarğa arnalğan tūjyrymdamasyn bekıtu turaly Qazaqstan Respublikasy Ūkimetiniñ 2023 jylğy 28 nauryzdağy No. 262 qaulysy.
- 9 Rogerson C.M. (2004) Urban tourism and small tourism enterprise development in Johannesburg: The case of township tourism // *GeoJournal*. Vol. 60. P. 249–257.
- 10 Aktymbayeva A., Assipova Z., Moldagaliyeva A., Nuruly Y., Koshim A. (2020) Impact of small and medium-sized tourism firms on employment in Kazakhstan // *GeoJournal of Tourism and Geosites*. Vol. 32. No. 4. P. 1238–1243.
- 11 Thomas R., Friel M., Jameson S., Parsons D. (1997) The national survey of small tourism and hospitality firms: Annual report 1996–1997. Leeds Metropolitan University. Leeds, England.
- 12 Page S.J., Forer P., Lawton G.R. (1999) Small business development and tourism: Terra incognita? // *Tourism Management*. Vol. 20. No. 4. P. 435–459.
- 13 Morrison A., Teixeira R. (2004) Small Business Performance: A Tourism Sector Focus // *Journal of Small Business and Enterprise Development*. Vol. 11. P. 166–173.
- 14 Akbaba A. (2012) Understanding Small Tourism Businesses: A Perspective from Turkey // *Journal of Hospitality and Tourism Management*. Vol. 19. No. 9.
- 15 Koens K., Thomas R. (2015) Is small beautiful? Understanding the contribution of small businesses in township tourism to economic development // *Development Southern Africa*. Vol. 32. No. 3. P. 320–332.
- 16 Qazaqstandağy shağyn jāne orta biznestiñ damu jağdaiy turaly esep. «Damu» käsipkerlikti damytu qory. Almaty, 2022.
- 17 Davidsson P., Henrekson M. (2002) Determinants of the prevalence of start-ups and high-growth firms // *Small Business Economics*. Vol. 19. P. 81–104.
- 18 Thomas R., Shaw G., Page S.J. (2011) Understanding small firms in tourism: A perspective on research trends and challenges // *Tourism Management*. Vol. 32. No. 5. P. 963–76.
- 19 Сахидәулетұлы О. (2019) Шағын және орта бизнестің дамытудың тиімді тәсілдері // *Заң газеті*. Vol. 187. P. 3–7.
- 20 Shaw J. (2011) Business Population Estimates for the UK and Regions - Introducing improved statistics on the UK enterprise population // *Economic and Labour Market Review*. Vol. 5. P. 47–67. (In English).
- 21 Russell R., Faulkner B. (2004) Entrepreneurship, chaos and the tourism area lifecycle // *Annals of Tourism Research*. Vol. 31. No. 3. P. 556–579. (In English).
- 22 Roberts S., Tribe J. (2008) Sustainability Indicators for Small Tourism Enterprises – An Exploratory Perspective // *Journal of Sustainable Tourism*. Vol. 16. P. 575–594. (In English).
- 23 Shaw G., Williams A.M. (1994) Critical issues in tourism: A geographical perspective. Blackwell Publishers. (In English).
- 24 Lerner M., Haber, S. (2001) Performance factors of small tourism ventures: the interface of tourism, entrepreneurship and the environment // *Journal of Business Venturing*. Vol. 16. P. 77–100. (In English).
- 25 Thomas R., Thomas H. (2005) Understanding tourism policy-making in urban areas, with particular reference to small firms // *Tourism Geographies*. Vol. 7. No. 2. P. 121–137. (In English).
- 26 Morrison A., Teixeira R.M. (2013) Small firm performance in the context of agent and structure: A cross cultural comparison in the tourist accommodation sector // *In Small Firms in Tourism*. P. 239–255. (In English).
- 27 Bengtson A., Pahlberg C., Pourmand F. (2009) Small firms' interaction with political organizations in the European Union // *Industrial Marketing Management*. Vol. 38. No. 6. P. 687–697. (In English).
- 28 Rogerson C.M., Rogerson J.M. (2010) Local economic development in Africa: Global context and research directions // *Development Southern Africa*. Vol. 27. No. 4. P. 465–480. (In English).
- 29 Mukhambetov T.I., Janguttinav G.O., Esaidar U.S., Myrzakulova G.R., Imanbekova B.T. (2014) The life cycle of sustainable eco-tourism: a Kazakhstan case study // *WIT Transactions on Ecology and the Environment*. Vol. 187. P. 39–49. (In English).

Е.Д. ИСАКОВ,^{*1}

PhD, ст. преподаватель.

*e-mail: erlan.issakov@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-6483-9003

Б.Т. ИМАНБЕКОВА,²

PhD, ст. преподаватель.

e-mail: saulet.78@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-1897-907X

Ж. ТОКЕНОВА,²

докторант.

e-mail: zhan2993@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9828-5010

А.Н. БЕКЕН,¹

м.э.н., преподаватель.

e-mail: bota.beken@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-6180-1520

¹Казахский национальный педагогический
университет имени Абая,

г. Алматы, Казахстан

²Казахский национальный университет
имени аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОГО БИЗНЕСА В ГОРОДЕ АЛМАТЫ

Аннотация

Туристский бизнес стремительно развивается как инструмент экономического развития, получения доходов и развития национальной и международной экономики. Ведь туристический бизнес позволяет создавать рабочие места, наращивать инвестиции и продукты. Поэтому целью данного исследования было выявление современного состояния развития туристского бизнеса в г. Алматы и SWOT-анализ основных проблем и перспектив. В ходе исследования были разработаны вопросы анкетирования с обзором литературы, входящей в базу данных Scopus и WoS, с составлением основных выводов. Опрос проводился для определения уровня развития туристского бизнеса в г. Алматы, в котором добровольно приняли участие владельцы и менеджеры 523 предприятий. В целях обеспечения точности исследования, после 3-месячного отбора были выбраны ответы 510 респондентов. Анализ ответов опроса показал, что 72,7% представителей туристского бизнеса не имеют специального туристского образования; а 32,9% не имеют договоров с персоналом. Однако отрадно стремление респондентов развивать свой бизнес, стремление преодолевать последствия и кризис пандемии Covid-19, а также то, что 29% респондентов являются молодыми предпринимателями. Кроме того, в результате SWOT-анализа стали известны сильные и слабые стороны, возможности и риски развития туристского бизнеса в Алматы. Таким образом, данное исследование помогает определить перспективное направление будущих исследований, являясь вспомогательным инструментом в решении проблем, препятствующих развитию туристской инфраструктуры г. Алматы.

Ключевые слова: туристический бизнес, перспективы развития, анкетирование, анализ, современное состояние, перспективное направление, риски.

Y.D. ISSAKOV,*¹

PhD, senior lecturer.

* e-mail: erlan.issakov@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-6483-9003

B.T. IMANBEKOVA,²

PhD, senior lecturer.

e-mail: saulet.78@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-1897-907X

ZH. TOKENOVA,²

PhD student

e-mail: zhan2993@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9828-5010

A.N. BEKEN,¹

m.e.s., lecturer.

e-mail: bota.beken@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-6180-1520

¹Abai Kazakh National

Pedagogical University,

Almaty, Kazakhstan

²Al-Farabi Kazakh National University,

Almaty, Kazakhstan

CURRENT STATE AND PROSPECTS OF TOURISM BUSINESS DEVELOPMENT IN THE CITY OF ALMATY

Abstract

The tourism business is growing rapidly as a tool for economic development, revenue generation and development of national and international economies. After all, tourism business allows to create jobs, increase investments and products. Therefore, the purpose of this study was to identify the current state of tourism business development in the city of Almaty and SWOT-analysis of the main problems and prospects. In the course of the study, survey questions were developed with a review of literature included in the Scopus and WoS database, with the main conclusions drawn. The survey was conducted to determine the level of tourism business development in Almaty city, in which owners and managers of 523 enterprises voluntarily participated. In order to ensure the accuracy of the survey, the answers of 510 respondents were selected after a 3-month selection process. The analysis of the survey responses showed that 72.7% of tourism business representatives do not have special tourism education; and 32.9% do not have staff contracts. However, as positive perspectives: it is encouraging that respondents are keen to grow their businesses, keen to overcome the effects and crisis of the Covid-19 pandemic, and that 29% of respondents are young entrepreneurs. In addition, as a result of SWOT-analysis, the strengths, weaknesses, opportunities and risks of tourism business development in Almaty became known. Thus, this study helps to identify a promising direction for future research, being an auxiliary tool in solving problems that hinder the development of tourism infrastructure in Almaty, improvement of service provision, sustainable development of tourism business.

Key words: tourism business, development prospects, survey, analysis, current state, perspective direction, risks.

FTAXP 06.52.17

ӘОЖ 338.48

JEL I32

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-2-289-301>

А.А. ОРЫНБАСАРОВА,¹

PhD, аға оқытушы.

e-mail: oryn_a@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4457-0481

А.А. АМАНБАЕВА,¹

PhD, аға оқытушы.

e-mail: asema.31.1983@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7459-250X

Б.А. КАЛИЯСКАРОВА,^{*2}

Э.Ғ.М., аға оқытушы.

*e-mail: kaliaskarova.b@bk.ru

ORCID ID: 0000-0000-0003-4745-9495

¹Әлихан Бөкейхан университеті,

Семей қ., Қазақстан

²Нархоз университеті,

Алматы қ., Қазақстан

ИНКЛЮЗИВТІ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ӨСУДЕГІ КРЕАТИВТІ ТУРИЗМНІҢ ӘСЕРІ

Андатпа

Зерттеліп отырған мақаланың мақсаты – инклюзивті экономикалық өсудегі креативті туризмнің әсерін зерттеу. Бұл мақсатқа қол жеткізу үшін ТМД елдері мен басқа мемлекеттердің зерттеушілерінің ғылыми жұмыстарын талдау негізінде инклюзивті даму мен креативті өсу мағыналарына авторлық сипаттама беріледі. Зерттеу барысында аталған ұғымдардың тұжырымдамасы мен көрсеткіштердің әсер ету шамасы және инклюзивті экономикалық өсу бағытына әсер ететін басым көрсеткіштердің деңгейі анықталады. Сонымен қатар, инклюзивті экономикалық өсудің даму бағыттарын зерттеуде креативті туризмді дамытуға қажетті реттеу тетіктері ұсынылады. Мақаланың өзектілігі – әлем елдерінің инклюзивті экономикалық өсудегі туризмнің қарқынды дамуы Біріккен Ұлттар Ұйымы, Экономикалық Ынтымақтастық және Даму Ұйымы, Әлемдік банк және әлем зерттеушілерінің басты тақырыптарына айналып отырғандығында. Креативті туризмнің дамуы мемлекеттердің жалпы ішкі өнімінің үлесінің артуына әкеледі. Осыған орай, 2021 жылдан бастап Қазақстан Республикасы да креативті экономика бағытындағы креативті туризмнің инклюзивті жолымен дамуын қолға алды. Мақаланы зерттеу барысында түрлі тұрақтылық көрсеткіштерін талдау, зерттеліп отырған көрсеткіштердің орташа арифметикалық бағасы мен олардың үлес салмағының маңыздылығы, экономикалық және статистикалық талдау, жалпылау, салыстыру әдістері қолданылды. Қорытындылай отырып, бірнеше көрсеткіштердің жалпы тұрақтылыққа әсерінің әртүрлілігі анықталып, туризмді дамытуда инклюзивті көрсеткіштердің басымдылық салмағы анықталады. Алынған нәтижелер арқылы туризмді дамытуда қажетті деңгейді қамтамасыз етуде біріктіру және жүйелеу құралы ретінде кешенді тәсілдер ұсынылады.

Тірек сөздер: креативті туризм, инклюзивті даму, аймақтар, тренд, көрсеткіштер, туризм.

Кіріспе

Туризм саласы әлем бойынша жұмыссыз азаматтарды жұмыспен және табыспен қамтып отырған бағыттардың бірі. Туризмнің дамуының арқасында оның бірнеше түрлері пайда болды

Жаһандану уақытында пайда болған креативті туризм жаңа бағыттағы тренд. Жалпы туризм сферасының дамуындағы синергиялық серпіннің болуы ішкі нарықтағы туризмнің дамуына әкеледі. Нәтижесінде, инвестицияның өсуіне, қоғамның дамуына, экономиканың диверсификациясына, жастарға болашаққа қажетті білім алуына және креативті экономика негізінде орнықты және инклюзивті дамуға қол жеткізе аламыз.

Мемлекет ішінде креативті экономиканың дамуына байланысты, оны дамытатын қызметтің түрлерінің қалыптасуына, атап айтқанда дизайнер, кино, сәулетші, өнер мен музыка салалары, ақпараттық технология саласы, ұлттық қолөнершілер, ұлттық брендтің жандануына әсер етеді. Креативті экономика дамыған сайын мемлекеттің ЖІӨ-де өседі.

Қазақстан Республикасында туризм саласын дамыту мақсатында 2001 ж. Заңнама [1], іс-шараларды жүзеге асыру мақсатында Қазақстан республикасының 2019–2025 жж. туризм сферасын дамытуда Мемлекеттік бағдарлама бекітілді [2].

Республика ішінде туризм сферасын қажетті мамандарды дайындау мақсатында Оңтүстік Қазақстан облысы Түркістанда 2020 ж. Туризм және қонақжайлылық оқу орны өз жұмысын бастап кетті [3]. Сонымен қатар ішкі туризмді қолдау мақсатында, жанұялық туризмді дамыту үшін, мемлекет тарапынан қаржыландыру, яғни, субсидиялау аясында Кидс Гоу Фри бағдарламасы арқылы 16 жасқа дейінгі балаларға тасмалдау жолақысына мемлекет тарапынан қаржыландыру шаралары жүзеге асырылуда [3].

2022 ж. Әділетті мемлекет. Берекелі қоғам аясындағы ҚР-ның президенті Қ.Тоқаевтың Халыққа жолдауында қоғамның әлеуметтік мәселелері мен инклюзивті бағытта дамуын атап өткен еді [4].

2023 ж. Қазақстан Республикасының экономикалық бағытында ҚР-ның Президенті Жолдауында экономикалық бағыттарды, яғни, әділеттілік пен инклюзивті дамуды қағидаттары аталған [5].

Экономиканы диверсификациялау мақсатында Қазақстан 2021 жылы диверсификациялау бағытын жолға қойылып, ЖІӨ-гі туризмнің үлес салмағын арттыруда республикамыздың инклюзивті бағытта дамуы мақаланың өзектілігін арттырады.

Әлем бойынша ЖІӨ-гі креативті туризмнің үлес салмағы 3 пайызды құрады, ал дамыған мемлекеттердің үлесі 12 пайыздан асып кетті. Қазақстанның креативті туризмді дамытудағы іс-шаралардың негізінде ЖІӨ-гі үлесі 2,6 пайызды құрап отыр [6].

Зерттеу жұмысының негізі мақсаты жаһандану уақытсындағы креативті туризмнің инклюзивті бағытта дамуы негізіндегі даму үлгісін құру және қарастырылып отырған индикаторлардың тұрақтылыққа әсерін анықтау.

Аталған мақсаттар аясында келесідей міндеттер орын алады:

- 1) инклюзивту дамудың өзектілігіне орай, аталған ұғымды толығымен зерттеу және креативті даму мағынасына әлемдік ғалымдардың зерттеу жұмыстары негізінде талдау жүргізу;
- 2) инклюзивті даму мен креативті өсу ұғымдарына зерттеуші авторлардың анықтама беруі;
- 3) мақалада қарастырылып отырған индикаторлардың инклюзивті дамуға әсерін анықтау және түрлі индикаторлардың үлесіндегі маңыздылықты есептеу;
- 4) инклюзивті экономикалық дамудың үлгісі негізінде ішкі туризмді арттыру үшін қажетті тетіктерді ұсыну.

Материалдар мен әдістер

Туризм субъектілерінің креативті туризм бағытын дамытуда және жүзеге асыруда қажетті құралдарды да жетілдірілуде.

1-суретте креативті туризмді дамытушы нарық субъектілерінің қажетті құралдары берілген.

Креативті туризмді дамытушы нарық субъектілерінің қажетті құралдары:		
Мәдени қажеттіліктер, креативті туризмді дамытудағы тәжірибеге:		
Туризмді дамыту үшін не бар?	Біз оны қалай жүзеге асыра аламыз?	Не жасау қажет?
♦ Адами капиталды пайдалану арқылы, яғни халықтың өсімі негізінде; ♦ Сауаттылықты арттыру негізінде, яғни сапалы білім арқылы;	♦ Креативті ұғымын дұрыс түсну арқылы, она тиімді пайдалану, яғни ұлттық-дәстүрдегі құралдарды қолдану арқылы;	♦ Ішкі ресурстарды, яғни ішкі потенциалды, ішкі артықшылықтар арқылы, яғни экоресурстары арқылы;

Сурет 1 – Креативті туризмді дамытушы нарық субъектілерінің қажетті құралдары

Ескертпе: [7] дереккөз негізінде авторлармен әзірленген.

Мәдени қажеттіліктер, мәдени ресурстар, креативті туризмді дамытушы нарық субъектілерінің қажетті қралдарын нарық субъектілері негізінде пайдалану Грег Ричардстың ғылыми жұмысында аталған үш сұраққа жауап іздеу арқылы түсіндіреді [7].

БҰҰ, ЭЫЖДҰ, ХЭФ-ы дайындаған инклюзивті даму индикаторлары 2-суретте қарастырылады.

Инклюзивті даму индикаторлары		
БҰҰ (Біріккен Ұлттар Ұйымы)	ЭЫЖДҰ (Экономикалық ынтымақтастық және Даму Ұйымы)	ХЭФ (Халықаралық Экономикалық Форум)
Интеграцияланған құралдарға: - Экологиялық шоттар жүйесі; - Экономикалық шоттар жүйесі; Яғни, ынтымақтастықты дамытуға бағыттылаған.	Сапалы өмір индексі: (экономикалық және әлеуметтік индикаторлар)	Жаһандық бәсекеге қабілеттілік индексі (333 бәсекелестік индикаторлары)
		Әлеуметтік прогресс индексі (АҚШ ғалымы М.Портердің 52 индикаторлары)
Адам потенциалының даму индексі: (қауіпсіздік шаралары)		Инклюзивті даму индексі (барлық субъектілердің қамтылуы)

Сурет 2 – БҰҰ, ЭЫЖДҰ, ХЭФ-ы дайындаған инклюзивті даму индикаторлары

Ескертпе: [8] дереккөз негізінде авторлармен әзірлеген.

Үлкен жетілік елдерінің даму бағыттары тұрақты (орнықты) даму «анықталған өлшемдер» негізінде жүзеге асырылуда. Анықталған өлшемдерге әлеуметтік индикаторлар ғана емес, экономикалық өлшеуіштер, экологиялық, технологиялық, мәдени және басқа факторлар қамтылады.

Инклюзивті даму концепциясын әзірлеу шетелдік ғалымдардың теорияларында, даму үдерісіндегі теңсіздікті талдауда, оны мемлекеттік және жеке секторлар арасындағы өзара әрекеттестіктің институционалдық тізбегі арқылы байланыстыруға ұмтылады [9–13].

Сурет 3 – Инклюзивті даму тұжырымдамасын әзірлеуге дейінгі теориялар

Ескертпе: [9–13] дереккөз негізінде авторлармен әзірлеген.

Әлемдегі инклюзивті қоғамның дамуын зерттеуші американдық ғалым М.Портердің «Әлеуметтік даму индексіне» сәйкес 2011–2022 жж. аралығындағы тұрақты өсуден кейін, 2023 жылдан бастап әлемдік экономикада алғаш рет құлдырау фазасы орын алды. Даму индексі 2022 жылғы 63,75 индексінен 2023 ж. 63,44 индексіне дейін төмендеді. Аталған индекс негізінде мемлекет ішіндегі экономикалық және әлеуметтік көрсеткіштер арасындағы байланысты, мықты және әлсіз жақтарын анықтауға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, әлеуметтік даму индексі мен мемлекеттің ЖІӨ арасындағы корреляциялық байланысты көрсетеді.

Қазақстан республикасының 2023 ж. «Әлеуметтің даму индексі» 69,73 (63 орында) және адам басына шаққандағы ЖІӨ 26 долл. тең (51 орында). Инклюзивті қоғам көрсеткіші бойынша 48,47 дәрежесіне тең, яғни 110 орында (170 мемлекет ішінде). Статистика мәліметтеріне сүйене отырып, әлемде инклюзивті даму үдерісінің баяулығы байқалады. Әлем бойынша құлдыраудың негізгі себебі: денсаулық сақтау, білімнің, құқық, ақпараттармен қамтылуы, өзара коммуникацияның төмендеуі болып отыр [14]. Инклюзивті даму үдерісінің белсенділігін арттыру, даму үдерісіндегі синергиялық әсері негізінде туризм саласының жан-жақты дамуына әсерін айта кеткен жөн.

Қазақстан 2021 жылдан бастап креативті туризмге бағыт алғаны белгілі. Креативті туризмді дамытуда қажетті мамандардың тапшылығын толтыру мақсатында 43-тен аса қызмет түрлері, әртүрлі салалар бойынша: музыка, сән, ақпараттық технология және басқа да сфералар құрамын енеді.

2023 жылғы Халықаралық Астан Форумындағы ақпараттарға сәйкес, 2023 ж. 100 мыңға жуық адам жұмысбасты болып, 31 мыңнан аса адам кәсіпкерлер санын арттырса, 33,3 млрд теңге көлемінде инвестиция тартылған. ҚР-ң Экономика министрлігінің болжамына сәйкес, креативті туризмнің ЖІӨ-гі үлес салмағы 3 пайызға өсуін жоспарлап отыр [6].

4-суретте Қазақстан Республикасының 2023 жылғы креативті экономиканы дамыту мақсатындағы жүзеге асырылған ауқымды Ұлттық жобалар берілген.

Сурет 4 – Қазақстан Республикасының креативті экономиканы дамытуда жүзеге асырылған Ұлттық жобалар, 2023 ж.

Жобаның атауы	Жобаның негізі мақсаты
Ұлттық теледидар бәйгесі – Тұмар.	Жобаға қатысушыларға берілетін сыйлықтың мақсаты: Қазақстанның теле индустриясының дамуы;
Ұлттық сыйлық – Үркер.	Үркер сыйлығы негізінде журналистика саласындағы талаттарды анықтау, журналистердің креативті экономикаға қосқан үлесін жариялау;
Астана медиа апта.	Медиа индустриясын дамыту: республикалық және өңірлік.
Орта Азияның медиа Форумы.	Медиа индустриясына жасанды интеллектіні енгізу, ақпараттық технологияны қолдану.
Наурыз – Ұлттық телехикая бәйгесі.	Осы бағыттағы контентті дамыту, онлайн платформалар арқылы телехикаяларды көрермендермен таныстыру.
Ескертпе: [15] дереккөз негізінде авторлармен құрастырылған.	

Мемлекеттің инклюзивті экономикалық өсуі қоғам ішіндегі барлық азаматтардың тең мүмкіндіктерінің болуы, осы арқылы әлеуметтік жағдайын көтеру, яғни, сапалы білім алу, денсаулықты қорғау, қауіпсіздік жағдайларына ие болу. Осы жағдайларға жету мақсатында ұзақ мерзімді стратегия қажет. Стратегияны әртүрлі индикаторлар негізінде жүзеге асырады. Сондықтан креативті туризмді дамытудағы инклюзивті индикаторларға: экономикалық, экологиялық, әлеуметтік, демографиялық, технологиялық және мәдени түрлері 5-суретте қарастырылады.

Зерттеліп отырған аймақ бойынша 7 түрлі индикаторлардың тұрақтылық индикаторларын анықтау мақсатында аталған индикаторлардың орташа арифметикалық шамасы қажет. Зерттеу барысында берілген индикаторлар арқылы үлгі құрылды, себебі, осы индикаторлар негізінде туризм сферасының даму шамасымен байланысын біле аламыз. Осы талдау үлгісі негізінде туризмдегі инклюзивті дамудағы интегралды индикаторларды анықтау арқылы білуге болады.

Экономикалық индикаторларға:	
Индикаторлар атауы	Индикаторлардың түсініктемесі
Жалпы аймақтық өнім, негізгі капитал инвестициялары, орналастыру туристік қызметтері, Тамақтану сферасындағы Жалпы аймақтық өнім.	Мемлекеттің экономикалық индикаторларының артуы және инновациялық дамуы.
Әлеуметтік индикаторларға:	
Тамақтану қызметтері сферасындағы жұмысбастылық, жан басына шаққандағы номиналды кірістер, Джини коэфф., халықтың орташа жылдық саны.	Халықтың өмір-сүру сапасы мен әл-ауқаты.
Экологиялық индикаторларға:	
Ауаның ластануына жұмсалатын шығындар, атмосфераны қорғау шығындары. Аймақтар бойынша экожүйенің сақталуы.	
Технологиялық индикаторларға:	
Кәсіпорындардың инновация белсенділігі, қонақүйлердегі туристердің орналасудағы нөмірлер саны.	Жаңа инновациялық өнімдердің қолданылуы.
Аймақтық индикаторларға:	
Жалпы ішкі өнімдегі аймақтардың үлесі, Жалпы аймақтық өнім, қонақүйлердегі келушілер саны.	Облыстардағы даму қарқыны мен ауқымы
Демографиялық индикаторларға:	
Халық саны, туу коэфф. 1000 адамға шаққандағы.	Халық санының өсімі, өсуі.
Мәдени индикаторларға:	
Ұлттық бәйге, Ұлттық жобалар, түрлі фестивальдар.	Ұлттық мәдени брендті танымал ету.
Ескертпе: Авторлармен құрастырылған.	

Сурет 5 – Туризмді дамытудағы инклюзивті индикаторлар жүйесі

Ескертпе: Авторлармен құрастырылған.

1-кестедегі (294 б.) индикаторлардың өлшем бірліктеріндегі айырмашылықтарды алып тастап және дисперсияның 1-ге тең болуына әкелу мақсатында жалпы ауытқуға бөлу арқылы қажетті деректер нормаланады.

Негізгі ережелер

Жаһандану уақытсындағы негізгі тренд туризмді дамыту және осы бағыт арқылы ЖІӨ үлесін арттыру арқылы дамуға қол жеткізу. Туризмді дамыту мақсатында «Қазақстан республикасының 2023–2029 жж. туризмді дамыту тұжырымдамасы» қабылданып, туризм іс-шаралары тұжырымдама аясында жүзеге асырылуда [16]. Ішкі нарықта туризмнің дамуына синергиялық және мультипликативті әсерлердің негізінде туризм түрлерін және туризмнің инклюзивті тұрақты дамуы ерекше мәнге ие. Кретивті экономиканың бөлігі ретіндегі креативті туризм дегеніміз қоғамның тілдесудегі белсенділігін көтеру және шығармашылық жұмыстарын арттыру. Қорыта келе, инклюзивті экономикалық өсудегі креативті туризмнің дамуы қоғамның толығымен жұмысбастылығына әсер етуші бағыт. Аталған бағыт аймақтағы әлеуметтік және экономикалықдың шешімдеріне әсері зор.

Әдебиетке шолу

Әлемде креативті экономика, креативті туризмді және инклюзивті бағытта зерттеуші ғалымдардың ғылыми еңбектерінен Қытай, Түркия, Еуропа, Ресей, отандық ғалымдардың еңбектерінен аймақтардың ішкі әлеуметтік және экономикалық мәселелерін шешуге бағытталған жұмыстарына талдау жасалды.

Кесте 1 – 2016–2023 жж. бойынша Қазақстанның инклюзивті даму индикаторларының жүйесі

аймақ	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Қазақстан Республикасы	Экономикалық индикаторларға: жалпы аймақтық өнім, мың тг.							
	2 113.2	2 294.8	2 330.4	2 639.7	3 014.7	3 382.5	4 755.7	5 284.7
	орналастыру туристік қызметтер, мың тг.							
	59714164.2	72401941.1	72597228.3	82853434.6	108359760.4	103948256.9	120527162.1	130525262.3
	негізгі капитал инвестициялары, млн. тг.							
	6072687	6591482	7024709	7762303	8770572	11179036	15576793	17576665
	тамақтану сферасындағы Жалпы аймақтық өнім, млн. тг.							
	312826.6	366 505.8	420 185	528 771.4	645 467.1	703 857.5	793 329.6	801213.2
	Әлеуметтік индикаторларға: тамақтану қызметтері сферасындағы жұмысбастылық, мың адам.							
	139.01	167.26	174.22	170.88	191.94	187.65	196.92	202.20
	Джини коэф-ті, %.							
	0. 275	0.277	0.277	0.278	0.286	0. 286	0. 89	0.291
	жан басына шаққандағы номиналды кірістер, тг.							
	56 453	62 271	67 321	76 575	83 710	93 135	124 282	135 546
	халықтың орташа жылдық саны, адам.							
	17 035 550	17 288 285	17 542 806	17 794 055	18 037 775	18 276 452	19 634 983	19 766 807
	Технологиялық индикаторларға: қонақүйлердің орын толуы, %.							
	27.35	23.13	22.80	22.70	25.00	23.20	23.70	23.96
	қонақүйлердегі туристердің орналасудағы нөмірлер саны, бірлік.							
	41197.00	49128.00	53126.00	60427.00	65791.00	71858.00	75913.00	78850.03
	қонақүйлердегі туристердің орналасудағы нөмірлер саны, %.							
	8.0	8.1	8.1	9.3	9.6	10.6	11.3	12.1
	Экология индикаторларына: Ауаның ластануына жұмсалатын шығындар, мың тг.							
	129093789.00	140578609	174650049.00	152205626.00	175445180.00	191015579.00	221670479.00	227685569.01
	атмосфераны қорғау шығындары, мың тн.							
	2282.70	2256.70	2180.00	2271.60	2357.80	2446.70	2483.10	2495.20
	Демография индикаторларына: Халық саны, мың адам.							
	16910246	17160855	17415715	17669896	18157337	19000987	19623564	19866807
	туу коэфф. 1000 адамға шаққандағы.							
	22.73	23.10	22.71	22.52	21.64	21.77	21.73	21.96
	Аймақтық индикаторларға: Жалпы ішкі өнімдегі аймақтардың үлесі, %							
	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
	Жалпы және қонақүйлерге келушілер саны, адам							
	3 307 752	3 804 447	3 802 225	4 217 782	5 279 406	5 526 864	6 266 563	6 356 545
	Жалпы аймақтық өнім,, млн. тг.							
	3599025.1	39675832.9	40884133.6	46971150.0	54378857.8	61819536.4	89532626.5	103765518.2
	Мәдени индикаторларға: Ұлттық бәйге, Ұлттық жобалар, түрлі фестивальдар ЖІӨ-гі үлесі, %.							
	1.4	1.4	1.5	1.7	1.9	2.4	2.5	2.6
Ескертпе: Авторлармен есептелген.								

Отандық және ресей ғалымдарының С. Мәжитова, И. Денисов, С. Петренконың ортақ ғылыми жұмысында макродеңгейдегі тетіктердің туризм индустриясына әсерін қарастырады. Қазақстан туризмінің кемшіліктері инфрақұрылым мен мамандардың жеткіліксіздігімен және туристік кластердің тапшылығымен байланыстылығын пайымдайды [17].

Отандық зерттеуші Г. Шілімбетованың еңбегінде республикамыздағы Рухани жаңғыру бағдарламасы аясындағы креативті туризмнің даму потенциалы мен осы саладағы қызметтердің даму қарқыны талданады [18].

Постпандемия кезіндегі ішкі туризмнің дамуындағы қызығушылықты, сонымен қатар, әлемдік трендке айналған креативті туризмнің дамуындағы қауымдастықтардың жұмыстары мен адами ресурстардың рөлі қаралады [19].

Еуропа мемлекеттері ғалымдары Нэнси Дюксбару мен Фиона Бакас және басқалары креативті туризмді зерттей отырып, Креатур Жобасының туризмді дамытудағы рөлін ұлттық талдау арқылы 5 түрлі заңдылықтарға сүйену арқылы талдайды [20].

Грег Ричарс Нидерланд ғалымы кретивті қала мен аймақтардың белсенділігін арттыруды талдайды. Қала мен аймақтарды дамытуда жергілікті аймақтың артықшылықтары мен кемшіліктерін ескереді [21].

Түркия мен Швейцария зерттеушілері Ирем Инче Келлер мен Корай Велибейоглу Түркиядағы Измир қаласының Алачати аймағын зерттей отырып, креативті туризмді дамытудағы қиыншылықтарды, сырттан келетін теріс әсерлерді, кедергілерді талдайды [22].

Ли Пиерсе Кианг және Джейсон Коваш Қытай университетінің ғалымдары саяхат блогтары арқылы қытай жеріндегі креативті туризмді зерттейді. Қытай еліндегі Юнеско тізіміне енгізілген 14 қаланың тәжірибесін және саяхат платформасының жұмысын талдайды [23].

Әлемдік деңгейде зерттеліп жатқан креативті туризм бағытындағы әдебиетке шолуды қорытындылай келе, авторлар келесідей авторлық анықтама береді: креативті туризм дегеніміз саяхаттанушы немесе демалушы туристердің белсенділігін арттыру негізінде жұмысбастылықтың өсуіне, тұрақты табыс көзінің өсуіне, ішкі ұлттық колориттің өзгеруіне жаңа өзгеріс беретін мультипликативті әсері арқылы әлеуметтік және экономикалық индикаторлардың артуына әкелетін коллаборациялық фактор.

Ішкі креативті туризмді зерттеген ғылыми жұмыстарды қорыта келе, аталған бағыттың дамуына аймақтық ерекшеліктерін, жергілікті артықшылықтарды пайдалану пайдалану арқылы халық миграциясы, адами ресурстардың дамуы жағымды әсер береді, яғни сырттан капитал тартылады.

Зерттеуші авторлардың ойынша, креативті туризмнің дамуы кезінде кіші және орташа қалашықтардың даму серпіні артып, жағымды жақтардың басымдылығы айқындалады.

Нәтижелер мен талқылау

«Inclusiva growth» ұғымының мағынасы ағылшын тілінен аударғанда «Инклюзивті даму», яғни «барлығының қамтылуы», «қоғам ішіндегі адамдардың тыс қалмауы» деген мағынада айтылады. Инклюзивті даму ұғымы Халықаралық Ұйымдардың құжаттарындағы қаралатын өзекті тақырыптардың бірі. Инклюзивті дамудың үлесінің артуына байланысты макроэкономикалық деңгейдегі мәселелерді шешуде инклюзивті индикаторлар арқылы жүзеге асырылуда.

Мемлекеттер инклюзивті даму концепциясы негізінде ішкі сұрақтарды шешуде зерттеуде қарастырылып отырған 7 түрлі индикаторлар арқылы шешуге ұмтылады. Тізбектелген индикаторлар негізінде Қазақстанның инклюзивті тұрақты дамуына қол жеткізуіне, әр бағыт бойынша нормаланған мәндерінің орташа арифметикалық шамалары негізінде анықтай аламыз.

Берілген индикаторлардың әрбірінің жалпы тұрақтылыққа әсер ету шамасы әртүрлі, осы дифференциалдылықты зерттеу нәтижесін инклюзивті тұрақты дамудағы интегралды индикаторын анықтау арқылы білеміз. Тұрақты дамудың интегралды индикаторларын анықтау үшін 1 формуланы пайдаланамыз.

Кесте 2 – Әрбір бағыт бойынша инклюзивті тұрақты даму индикаторлары

аймақ	Экономикалық индикаторлар							
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Қазақстан республикасы	- 0.9716	- 0.9742	-0.4511	0.0055	0.1972	0.9672	1.2271	2286
	Әлеуметтік индикаторлар							
	-1.3829	-0.7368	-0.4552	-0.2456	0.6116	0.8884	1.3205	1.3225
	Технологиялық индикаторлар							
	-0.1459	-0.7496	-0.7091	-0.2306	0.4456	0.5024	0.8872	0.8952
	Экологиялық индикаторлар							
	0.9763	-0.8140	-0.3313	-0.5236	0.2295	0.8294	1.5862	1.5896
	Демографиялық индикаторлар							
	0.6497	0.4894	0.0680	-0.1346	-0.8650	-0.1233	0.0842	-0.0846
	Аймақтық индикаторлар							
	-0.4316	-0.1821	-0.1505	0.1386	0.6598	0.9339	1.3651	0.3668
	Мәдени индикаторлар							
	0.1375	0.0380	0.0327	0.1285	0.2059	0.2878	0.2878	0.2897
Ескертпе: Авторлармен есептелген.								

Инклюзивті тұрақты дамудың интегралды индикаторлары =

$$\begin{aligned}
 & X1 * \text{эк. инд.} + X2 * \text{эко. инд.} + X3 * \text{әлеу. инд.} + X4 * \text{айм. инд.} \\
 & = \frac{+X5 * \text{демог. инд.} + X6 * \text{техн. инд.} + X7 * \text{мәден. инд.}}{7} \quad (1)
 \end{aligned}$$

мұндағы;

X1 мен 7 аралығы – 7 түрлі индикаторлар және әрбір индикатордың үлес салмағы:

1) экономикалық индикатор – инклюзивті тұрақты дамуда мемлекеттің макроэкономикалық индикаторларының өсу үлесі;

2) экологиялық индикатор – инклюзивті тұрақты дамудағы аймақтардың экожүйенің сақталуына байланысты үлесі;

3) әлеуметтік индикатор – инклюзивті тұрақты дамудың халықтың өмір-сүру сапасы мен әл-ауқаты шамасының үлесі;

4) аймақтық индикатор – инклюзивті тұрақты дамуда облыстардағы даму қарқыны мен ауқымының үлесі;

5) демографиялық индикатор – инклюзивті тұрақты дамудың халық санының өсімі мен өсуіне байланысты үлесі;

6) технологиялық индикатор – инклюзивті тұрақты дамудың жаңа инновациялық өнімдердің қолданылуындағы үлесі;

7) мәдени индикатор – инклюзивті тұрақты дамудың ұлттық мәдени брендті танымал етудегі үлесі.

Қарастырылып отырған индикаторлар арқылы мемлекеттің дамуындағы рейтингтері мен индекстері, рейтинг шамасы негізінде қаралады және осы арқылы аймақтың даму дәрежесін біле аламыз.

Барлық индикаторлар бойынша әр бағыттың өлшемдерінің тұрақты, қалыпты шамаға жақындату мәндерінің орташа арифметикалық бағасы негізінде қарастырылады.

Индикаторлар ішіндегі басымдылық салмағын анықтауда берілген 7 индикатордың абсолюттік мәнінің үлесімен анықтаймыз және нәтижелерін 3-кестеде беріледі.

Кесте 3 – 2016–2023 жж. бойынша инклюзивті индикаторлардың басымдылық салмағы мен алынған нәтижелері

индикаторлар	Басымдылық салмағының нәтижелері							
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Қазақстан Республикасы бойынша								
Экономикалық	0.2131	0.2468	0.282	0.00342	0.0654	0.2278	0.1895	0.1919
Әлеуметтік	0.3033	0.1866	0.2101	0.1920	0.2032	0.2092	0.2040	0.2070
Экологиялық	0.2141	0.2062	0.1529	0.4094	0.0763	0.1953	0.2451	0.2497
Аймақтық	0.0947	0.0460	0.0694	0.1083	0.2192	0.2201	0.2109	0.2140
Демография -қ	0.1424	0.1239	0.0313	0.1052	0.2874	0.0190	0.0129	0.0150
Технологиялық	0.0319	0.1901	0.3274	0.1803	0.1480	0.1183	0.1371	0.0103
Мәдени	0.126	0.0334	0.029	0.118	0.189	0.265	0.266	0.273
Ескертпе: Авторлармен есептелген.								

Берілген 1 формула негізінде Республика бойынша тұрақты инклюзивті дамудағы интегралдық индикаторларының шамасы 4-кестеде.

Кесте 4 – Қазақстан республикасы бойынша тұрақты инклюзивті дамудағы интегралдық индикаторларының мәнінің нәтижелері

Дамудағы интегралды индикаторлары	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
ҚР-сы	-0.1335	-0.1080	-0.0862	-0.0554	0.0184	0.1393	0.2276	0.2298
Ескертпе: Авторлармен есептелген.								

Қазақстан республикасы бойынша тұрақты инклюзивті дамудағы интегралдық индикаторларының мәнінің нәтижелеріне сәйкес мынадай қорытынды жасаймыз:

- 1) алынған нәтижелерге сәйкес даму үдерісі бойынша интегралдық индикаторлар шамасы 2020 жылдан бастап оң өлшемге теңесіп, республика ішіндегі өсу динамикасы анықталды;
- 2) зерттеліп отырған 2016–2023 жж. мемлекет ішіндегі тұрақты дамудағы интегралдық индикаторлары сызықтық өсуді көрсетіп отыр, ол дегеніміз жалпы өсу динамикасын түсіндіреді;
- 3) тұрақты дамудағы интегралды индикаторларды зерттеуде әрбір индикатордың жалпы тұрақтылық шамасына әсерінің түрлі екендігін көрсетеді.

Жалпы қорытындылай келе, зерттеліп отырған аймақ бойынша интегралды индикаторлардың нәтижесіне сәйкес аймақтың дамуындағы тұрақтылық шамасы туристік қызмет түрлерінің тұрақтылығына байланысты. Жалпы аймақты тұрақты дамытуда интегралды үлгі негізінде жергілікті жердің тұрақтылығы мен әртүрлі индикаторлардың синергиялық әсерімен байланыстылығы және осы арқылы жергілікті туризмді дамытуда басқа секторлардың қызметтерімен корреляциялық байланысын ескеру қажет.

Зерттеу нәтижесіне сүйене отырып, ішкі туризмді дамытуда тұрақты даму үлгісіндегі аймаққа керекті өсу деңгейіне қол жеткізу мақсатында қажетті тетіктерді тұжырымдауға болады. Туризмнің инклюзивті бағытта дамуы туристік аумақтардағы инфрақұрылымдардың жағдайына байланысты реттелуі қажет.

Жалпы туризмнің инклюзивті бағытта тұрақты және қауіпсіз дамуына және оның тарымдылығын арттыру мақсатында туризмді дамытушы департаменттері мен бөлімшелеріне бәсекеге қабілетті, халықаралық стандарттарға сай келетін аймақтардағы туристік қызмет түрлеріне бағыт беру үшін жалпы даму стратегиясы мен біртұтас негізде қамтамасыз етілуі

керек. Туризмдегі дамушы туризм департаменттерінің реттеу тетіктері туризм сферасындағы зерттеу бағыттарының басымдылық жақтары және бекітілген жоспарлармен жүргізілуі, сонымен қатар, аймақтардағы даму серіктестері негізінде туристік іс-шараларды тығыз үйлестіру арқылы жүргізуге бағытталғаны жөн.

Қорытынды

Зерттеу нәтижелеріне қол жеткізу негізінде инклюзивті экономикалық өсудегі креативті туризмнің дамуында түрлі әсер етуші индикаторлардың басымдылығы және алынған нәтижелер арқылы реттеу тетіктерін тиімді пайдалануға қол жеткізуге болады.

Аталған іс-әрекеттер аймақтық қауіпсіз, инклюзивті тұрақты бағыттың дамуы әсерін тигізеді, осындай басым бағыттарды келесідей:

- ♦ зерттеу индикаторлар бойынша тұрақтылыққа қол жеткізу үшін сандық көрсеткіштен сапалық көрсеткішке басымдылық беру;

- ♦ жаһандық үрдістерге бейімделу мен тұрақтылықты арттыру мақсатында жаңа инновациялық және аймақтық іс-шаралардың тиімділігін арттыруда аймақтық синергиялық әсерді арттыру, туристік өнімдер бірегейлігін алға жылжыту;

- ♦ аймақтағы дифференциалдылықты азайту мен аймақтық қауымдастықтар мүмкіндіктерін арттыру;

- ♦ аймақтарда жыл бойы бизнестің мүмкіндіктеріне жол ашу мақсатында диверсификацияны жүзеге асыру арқылы, барлық бағыттағы туризмді дамытуда маусымдық туризм мәселесін шешу;

Сонымен, аймақтағы инклюзивті экономикалық өсудегі креативті туризмнің дамуына керекті деңгейге жетуде, стратегияны жүзеге асырушы туризм департаменттерінің аймақ ерекшеліктерінің ескерілуі негізде іс-шараларды жүргізудегі маңыздылығы ерекше болып отыр.

ӘДЕБИЕТТЕР

1 «ҚР-ң туризм саласын дамыту» Заңнамасы. 2001 ж. 13 маусымы. URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z010000211_ (өтініш берілген күн: 14.05.2023)

2 «ҚР-ң туризм саласын 2019–2025 жылдары дамытуға бағытталған Мемлекеттік бағдарлама. 2019 жыл 31 мамыр № 360 қаулысы. URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1900000360> (өтініш берілген күні: 30.04.2022)

3 Об утверждении Концепции развития туристской отрасли Республики Казахстан на 2023–2029 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 262. URL: <https://www.gov.kz/legalacts/details/P2300000262?lang=> (дата обращения: 18.05.2023)

4 «Әділетті мемлекет. Біртұтас ұлт. Берекелі қоғам» ҚР Президенті Қ.К. Тоқаев халыққа жолдауы. 2022 ж. 1 қыркүйек. URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (өтініш берілген күн: 14.08.2022)

5 «Әділ Қазақстанның экономикалық бағыты». ҚР Президенті Қ.К. Тоқаев халыққа жолдауы. 2023 ж. 1 қыркүйек. URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva> (өтініш берілген күн: 18.11.2023).

6 О развитии креативной экономики в Казахстане. Министр национальной экономики. Международный форум. – Астана. 9 июня 2023. МНЭ РК. (дата обращения: 18.17.2023)

7 Richards G., Raymond C. (2000) Creative Tourism // ATLAS News. . Vol. 23. P. 16.

8 Richards G. (2021) Creative Placemaking Strategies in Smaller Communities // Creative Tourism in Smaller Communities: Place, Culture, and Local Representation / ed. by K. Scherf. Calgary: University of Calgary Press, P. 283.

9 Попов В., Омонов К., Наумов И.В., Верененникова А. Тенденции развития социальных наук инновации // Терра Экономикс. – 2018. – Т. 16. – № 3. – С. 35–59.

10 Coase R. The Nature of the Firm // Economica. 1937, vol. 4, no. 16, pp. 386–405; The Institutional Structure of Production // The American Economic Review. 1992, vol. 82, no. 4, pp. 713–719.

11 Azhemoglu D. Почему одни страны богатые, а другие бедные? Происхождение власти, процветания и нищеты / Пер. с англ. – М.: Издательство АСТ, 2017.

12 World Development Report 1997: The State in a Changing World. World Bank. Oxford University Press, 1997. P. 18.

- 13 Inclusive Green Growth. The Pathway to Sustainable Development. International Bank for Reconstruction and Development / International Development Association or The World Bank. 2012. (accessed: 15.02.2024)
- 14 Global Social Progress Index. 2024. URL: <https://www.socialprogress.org/2024-social-progress-index/> (accessed: 10.03.2024)
- 15 Министерство культуры и информации РК. Реализуемые проекты. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mam/projects/1?lang=ru> (дата обращения: 18.01.2024)
- 16 2023–2029 жылдарға бағытталған туризм саласын дамыту концепциясы». ҚР-ң Спорт және туризм Министрлігі. 2023 ж. 28 наурыз, № 262 қаулысы. URL: adilet.zan.kz/kaz/docs/P2300000262 (өтініш берілген күн: 3.06.2023)
- 17 Денисов И.В., Петренко С.Е., Мажитова С.К., Шабалтина Л.В. Экономика впечатлений. Управление развитием туризма в Казахстане // Креативная экономика. – 2020. – Том 14. – № 12. – С. 3686–3696. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-vpechatleniy-upravlenie-razvitiem-turizma-v-kazahstane>
- 18 Шілімбетова Г.Т. Шығармашылық индустрияны дамыту Қазақстанды жаңғыртудың басым бағыты ретінде. Экономика журналы: стратегия және тәжірибе. – 2018. – № 1(45). – 140 б. URL: <https://esp.ieconom.kz/jour/article/view/158/154>
- 19 Логунцова И.В. Понятие креативного туризма и его развитие в городах и регионах России // Электронный Вестник МГУ. – 2022. – № 93. – С. 197.
- 20 Duxbury N., Bakas F., de Castro V., Silva S. Creative Tourism Development Models towards Sustainable and Regenerative Tourism // Sustainability. Licensee MDPI, Basel, Switzerland. 2021, no. 13(1). URL: <https://www.mdpi.com/journal/sustainability>, <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/1/2>
- 21 Richards G. Designing creative places: The role of creative tourism // Annals of Tourism Research. Published by Elsevier Ltd. 2020. No. 85. P. 1029. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0160738320300669#bb0340>
- 22 Irem Ince Keller. Koray Velibeyoğlu. The rise and fall of the rural creative class: The case of Alaçatı // City, Culture and Society. 2021. Vol. 24. P. 100372. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1877916621000023>
- 23 Pierce Qiang Li, Jason F. Kovacs. Creative tourism and creative spaces in China // Leisure Studies. 2022. No. 41:2. P. 180–197.

REFERENCES

- 1 «QR-ñ turizm salasyň damyту» Zaňnamasy. 2001 j. 13 mausymy. URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z010000211_ (ötiñiş berilgen kün: 14.05.2023). (In English).
- 2 «QR-ñ turizm salasyň 2019–2025 jyldary damyтуға baғыttalğan Memlekttik baғdarlama. 2019 jyl 31 mamyr No. 360 qaulysy. URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1900000360> (ötiñiş berilgen kün: 30.04.2022). (In English).
- 3 Ob utverzhdenii Konceptii razvitija turistskoj otrasli Respubliki Kazahstan na 2023–2029 gody. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 28 marta 2023 goda No. 262. URL: <https://www.gov.kz/legalacts/details/P2300000262?lang=> (data obrashheniya: 18.05.2023). (In Russian).
- 4 «Ädiletti memleket. Birtütas ült. Berekeli qoғam» QR Prezidenti Q.K. Toqaeв halyqqa joldauy. 2022 j. 1 qyrküiek. URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (ötiñiş berilgen kün: 14.08.2022)
- 5 «Ädil Qazaqstannyñ ekonomikalyq baғыtu». QR Prezidenti Q.K. Toqaeв halyqqa joldauy. 2023 j. 1 qyrküiek. URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-> (ötiñiş berilgen kün: 18.11.2023).
- 6 O razvitii kreativnoj jekonomiki v Kazahstane. Ministr nacional'noj jekonomiki. Mezhdunarodnyj forum. Astana. 9 ijunja 2023. MNJe RK. (data obrashheniya: 18.17.2023). (In Russian).
- 7 Richards G., Raymond C. Creative Tourism // ATLAS News. 2000. Vol. 23. P. 16. (In English).
- 8 Richards G. Creative Placemaking Strategies in Smaller Communities // Creative Tourism in Smaller Communities: Place, Culture, and Local Representation / ed. by K. Scherf. Calgary: University of Calgary Press, 2021. P. 283. (In English).
- 9 Popov V., Omonov K., Naumov I.V., Verenennikova A. (2018) Tendencii razvitija social'nyh nauk innovacii // Terra Jekonomiks. V. 16. No. 3. P. 35–59. (In Russian).
- 10 Coase R. (1937) The Nature of the Firm // Economica, vol. 4, no. 16, pp. 386–405; The Institutional Structure of Production // The American Economic Review. 1992, vol. 82, no. 4, pp. 713–719. (In English).
- 11 Azhemoglu D. (2017) Pochemu odni strany bogatye, a drugie bednye? Proishozhdenie vlasti, procvetaniya i nishhety / Per. s angl. M.: Izdatel'stvo AST, . (In English).

- 12 World Development Report 1997: The State in a Changing World. World Bank. Oxford University Press, 1997. P. 18. (In English).
- 13 Inclusive Green Growth. The Pathway to Sustainable Development. International Bank for Reconstruction and Development / International Development Association or The World Bank. 2012. (accessed: 15.02.2024). (In English).
- 14 Global Social Progress Index. 2024. URL: <https://www.socialprogress.org/2024-social-progress-index/> (accessed: 10.03.2024). (In English).
- 15 Ministerstvo kul'tury i informacii RK. Realizuemye proekty. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mam/projects/1?lang=ru> (data obrashheniya: 18.01.2024). (In Russian).
- 16 2023–2029 jyldarğa baǵyttalǵan turizm salasyn damytu konsepsiasy». QR-ñ Sport jáne turizm Ministrlyǵı. 2023 j. 28 nauryzy, No. 262 qaulysy. URL: adilet.zan.kz/kaz/docs/P2300000262 (ötiniş berilgen kün: 3.06.2023)
- 17 Denisov I.V., Petrenko S.E., Mazhitova S.K., Shabaltina L.V. (2020) Jekonomika vpechatlenij. Upravlenie razvitiem turizma v Kazahstane // Kreativnaja jekonomika. V. 14. No. 12. P. 3686–3696. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-vpechatleniy-upravlenie-razvitiem-turizma-v-kazahstane>. (In Russian).
- 18 Shilimbetova G.T. (2018) Shyǵarmashylyk industrijany damytu Qazaqstandy zhańǵyrtudıń basym baryty retinde. Jekonomika zhurnaly: strategija zhәне tәzhiribe. No. 1(45). 140 p. URL: <https://esp.ieconom.kz/jour/article/view/158/154>. (In Kazakh).
- 19 Loguncova I.V. (2022) Ponjatie kreativnogo turizma i ego razvitie v gorodah i regionah Rossii // Jelektronnyj Vestnik MGU. No. 93. P. 197. (In Russian).
- 20 Duxbury N., Bakas F., de Castro V., Silva S. (2021) Creative Tourism Development Models towards Sustainable and Regenerative Tourism // Sustainability. Licensee MDPI, Basel, Switzerland. No. 13(1). URL: <https://www.mdpi.com/journal/sustainability>, <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/1/2>. (In English).
- 21 Richards G. (2020) Designing creative places: The role of creative tourism // Annals of Tourism Research. Published by Elsevier Ltd. No. 85. R. 1029. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0160738320300669#bb0340>. (In English).
- 22 Irem Ince Keller. (2021) Koray Velibeyoǵlu. The rise and fall of the rural creative class: The case of Alaçatı // City, Culture and Society. Vol. 24. P. 100372. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1877916621000023>. (In English).
- 23 Pierce Qiang Li, Jason F. Kovacs. (2022) Creative tourism and creative spaces in China // Leisure Studies. No. 41:2. P. 180–197. (In English).

А.А. ОРЫНБАСАРОВА,¹

PhD, ст. преподаватель.

e-mail: oryn_a@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4457-0481

А.А. АМАНБАЕВА,¹

PhD, ст. преподаватель.

e-mail: asema.31.1983@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7459-250X

Б.А. КАЛИЯСКАРОВА,^{*2}

м.э.н., ст. преподаватель.

*e-mail: kaliaskarova.b@bk.ru

ORCID ID: 0000-0000-0003-4745-9495

¹Алихан Бокейхан университет,

г. Семей, Казахстан

²Университет Нархоз,

г. Алматы, Казахстан

ВЛИЯНИЕ КРЕАТИВНОГО ТУРИЗМА НА ИНКЛЮЗИВНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Аннотация

Цель исследуемой статьи – составление авторской характеристики значений инклюзивного туризма и креативного развития в инклюзивной экономике на основе анализа научных работ исследователей из стран СНГ и за ее пределами в классификации значений инклюзивного развития и креативного роста при изучении

влияния креативного туризма на инклюзивный экономический рост, выявление и определение данных понятий и величины влияния показателей и уровня приоритетных показателей, связанных с направлением инклюзивного экономического роста, а также определение значимости в удельном весе нескольких показателей. Предлагаются механизмы регулирования, необходимые для формирования необходимого уровня развития креативного туризма при изучении направлений развития в инклюзивном экономическом росте. Актуальность статьи заключается в том, что динамичное развитие туризма в инклюзивном экономическом росте стран мира становится главной темой исследований Организации Объединенных Наций, Организации развития экономического сотрудничества, Мирового банка и всего мира. Развитие креативного туризма приведет к увеличению доли валового внутреннего продукта государств. В этой связи с 2021 года Республика Казахстан взяла курс на развитие креативного туризма по инклюзивному пути в направлении креативной экономики. В ходе исследования статьи применялись методы анализа различных показателей устойчивости, среднеарифметической оценки изучаемых показателей и значимости их удельного веса, экономического и статистического анализа, обобщения, сравнения. В заключении определено влияние нескольких показателей на общую устойчивость, определен приоритетный вес инклюзивных показателей в развитии туризма через полученные результаты, предложен комплексный подход как средство интеграции и систематизации в обеспечении необходимого уровня в развитии туризма.

Ключевые слова: экономический рост, креативный туризм, инклюзивное развитие, регионы, тренд, показатели, туризм.

A.A. ORYNBASSAROVA,¹

PhD, senior lecturer.

e-mail: oryn_a@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4457-0481

A.A. AMANBAYEVA,¹

PhD, senior lecturer.

e-mail: asema.31.1983@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7459-250X

B.A. KALIYASKAROVA,^{*2}

m.e.s., senior lecturer.

*e-mail: kaliaskarova.b@bk.ru

ORCID ID: 0000-0003-4745-9495

¹Alikhan Bokeikhan University,

Semey, Kazakhstan

²Narxoz university,

Almaty, Kazakhstan

THE IMPACT OF CREATIVE TOURISM ON INCLUSIVE ECONOMIC GROWTH

Abstract

The purpose of the article is to compile the author's characteristics of the values of inclusive tourism and creative development in an inclusive economy based on the analysis of international works of researchers, classification of the values of inclusive development and creative growth in the study of the influence of creative tourism on inclusive economic growth, to determine the level of priority indicators affecting economic growth, to determine the significance in the proportion of several indicators. The regulatory mechanisms necessary for the formation of the necessary level of creative tourism development in the study of development directions in inclusive economic growth are proposed. The relevance of the article lies in the fact that the dynamic development of tourism in the inclusive economic growth of the world's countries is becoming the main topic of research of the United Nations, the Organisation for Economic Cooperation Development, the World Bank and the whole world. In this regard, since 2021, the Republic of Kazakhstan has also embarked on the development of creative tourism along an inclusive path towards a creative economy. During the research of the article, methods of analyzing various indicators of sustainability, arithmetic mean estimation of the studied indicators and the significance of their specific weight, economic and statistical analysis, generalization, comparison were used. In conclusion, the various effects of several indicators on overall sustainability are identified, the priority weight of inclusive indicators in the development of tourism is determined, through the results obtained, to propose integrated approaches as a means of integration and systematization in ensuring the necessary level in the development of tourism.

Key words: economic growth, creative tourism, inclusive development, regions, trend, indicators, tourism.

**ЖАС ЗЕРТТЕУШІНІҢ МІНБЕСІ
ТРИБУНА МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ
PLATFORM OF YOUNG RESEARCHER**

IRSTI 06.51.51
UDC 339.9
JEL F02, F15

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-2-302-314>

G.U. KHAJIYEVA,¹

c.e.s., research professor.

e-mail: g.khajiyeva@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-8889-543X

G.K. YEGIZBAYEVA,^{*1}

PhD student.

*e-mail: yegizbaevag@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-2796-6142

R. GIESE,²

c.e.s., professor.

e-mail: r.giese@hszg.de

ORCID ID: 0000-0002-3784-5950

¹Turan University,

Almaty, Kazakhstan

²University of Applied Science, Hochschule Zittau,

Zittau Görlitz, Germany

**INTEGRATION IN DEVELOPMENT: ASSESSING SOCIO-ECONOMIC
STRATEGIES OF KAZAKHSTAN AND CENTRAL ASIA**

Abstract

The study focuses on the specifics and peculiarities of the implementation of strategic plans in the sphere of economy and politics of Central Asian (CA) countries in response to the challenges of deglobalisation. The purpose of the article is to analyse and evaluate the socio-economic strategies of Kazakhstan and Central Asian countries in the context of their integration processes and development, and to determine their impact on regional stability and international cooperation. The study was conducted using such scientific methods as systematic literature review, meta-analysis, analytical synthesis, comparative and critical analysis. The scientific significance of the study lies in the systematisation and critical analysis of the strategies of socio-economic development of CA countries through the prism of their participation in regional integration processes, which allows to deepen the understanding of this multidimensional phenomenon. The practical significance of the work is expressed in the formation of proposals for the optimisation of integration processes, which is important for the creation of an effective economic environment in the region. The results of the study are of value for the academic community, politicians and experts dealing with regional integration and international economic relations in general. The recommendations proposed in the article can be used to develop more effective mechanisms of interstate interaction and the formation of sustainable economic policy.

Key words: regional integration, socio-economic development, international cooperation, intra-regional trade, deglobalisation, sustainable development, climate change, economic.

Introduction

This study aims to analyse the strategies of socio-economic integration that are being implemented in Kazakhstan and neighbouring countries in the region. Particular attention is paid to the study of the

consequences of deglobalisation processes and the search for new forms of interstate cooperation, as well as adaptation to the changing conditions of the world economy.

The article critically reviews national policies and initiatives aimed at creating favourable conditions for economic integration. The data analysed and proposals developed provide a platform for discussing further prospects and opportunities for Central Asian countries within the new global economic context. This study aims to contribute to the understanding of how regional interaction can be a catalyst for achieving sustainable development and economic prosperity for the region as a whole. The relevance of the topic is conditioned by the need to study the potential of regional integration of Central Asian countries in the new realities. The region occupies a strategic position in the geopolitical and economic interests of the world powers, which makes it important to achieve a balance in the directions of foreign economic strategies of Central Asian countries. The countries face internal and external challenges, such as the need for diversification of economies, sustainable resource management, demographic shifts and climate change. The study and evaluation of their socio-economic strategies can serve as a model for other developing regions and

contribute to the achievement of global sustainable development goals.

The purpose of this study is to analyse and evaluate the socio-economic strategies of Kazakhstan and Central Asian countries in the context of their integration processes and development, and to determine their impact on regional stability and international cooperation. Objectives of the study: to investigate the historical preconditions for the economic independence of Central Asian countries; to analyse the key strategies of socio-economic development, their compliance with global trends and their impact on regional stability; to assess the current state and prospects of economic integration in the region, including the role of international projects; to consider the impact of regional interaction on sustainable development and economic security; to identify the main barriers to integration and propose ways to overcome them

There is now no doubt that there are prerequisites for further regional integration of the Central Asian countries, including a significant acceleration of their economic growth in 2023 by 4.8 per cent, 0.8 percentage points above previous forecasts. This positive growth is largely due to improved expectations in Kazakhstan's economy, reflecting the ability of some countries in the region to demonstrate resilience despite the global economic turmoil.

However, there is a clear differentiation in economic dynamics within the region. Some countries, such as the Kyrgyz Republic, Tajikistan and Uzbekistan, may face a slowdown in growth due to declining remittances, mainly from Russia, which will negatively affect consumption levels in these countries. These countries are more vulnerable because of their dependence on remittances and trade links with Russia. Labour migration and financial and trade ties with Russia have had a profound impact on the economic development of the region. These economic interactions have helped the countries of the region to develop their industrial and economic potentials, but they have also created a certain dependence on the Russian economy.

The significant positive impact of cooperation between the European Union and Central Asia, particularly in enhancing the development landscape of Central Asian countries, was prominently highlighted in the declarations of the second Economic Forum in Almaty. This partnership has proven pivotal in several key areas, including the improvement of the business environment, support for ecological and digital transitions, and the deepening of trade and economic ties, which collectively foster regional development and integration.

Improving the business environment in Central Asia has been identified as a critical factor for stimulating investment and fostering the growth of the private sector. Through comprehensive reforms aimed at enhancing the investment climate, Central Asian countries are working towards simplifying administrative procedures and regulatory frameworks. These efforts are crucial for attracting foreign direct investment and providing the necessary support to local entrepreneurs. By creating a more transparent and efficient business environment, these nations aim to unlock potential economic opportunities and drive broader economic growth.

Moreover, the support for transitioning towards 'green' energy and embracing digital transformation stands as a priority for ensuring sustainable development across the region. Initiatives in these areas are expansive and include projects focused on improving energy efficiency, developing renewable energy sources like solar and wind, and implementing cutting-edge technologies. These technologies are

instrumental in reducing carbon emissions and advancing economic infrastructure. The move towards a greener and more technologically integrated economy not only aligns with global sustainability goals but also opens up new avenues for economic diversification and resilience.

In addition to environmental and technological advancements, the deepening of trade and economic ties facilitated by the EU-Central Asia cooperation enhances the region's connectivity and market access, making it a more integrated and competitive player on the global stage. These enhanced economic relations not only boost trade volumes but also facilitate the exchange of knowledge, technology, and best practices between the regions, contributing to an inclusive and sustainable economic growth.

The cooperation between the European Union and Central Asia is thus a testament to the power of international partnerships in driving significant advancements in business, environmental sustainability, and technological innovation. As these initiatives continue to evolve, they promise to further transform the economic landscape of Central Asia, making it more dynamic, sustainable, and globally interconnected.

The development of trade and economic relations emphasises the expansion of trade and the deepening of economic ties between regions. The removal of trade barriers and increased market access contributes to increased trade volumes, which is an important factor in economic growth and integration into the global economy.

Thus, the preconditions of the current economic situation in Central Asia are heterogeneous and include both positive and negative aspects, strongly influenced by external economic and political factors.

These assumptions form the basis for understanding the current economic state and strategic planning for Kazakhstan's future development. A thorough understanding of these factors allows the government and the private sector to adapt to changing conditions and form sustainable strategies for long-term growth [1].

In the context of the above-mentioned prerequisites, the CA economies have demonstrated resilience to various global and regional economic challenges. However, the continued dependence on external economic factors and foreign policy requires the countries of the region to adapt to changing conditions, search for new approaches to diversification and stabilisation of their economies. These prerequisites act as a basis for understanding current economic processes and forming long-term strategies of economic development [2].

In the context of the above, the following hypotheses are put forward in this study:

H1: Deep economic integration of Central Asian countries can significantly increase their aggregate economic potential and resilience to external shocks, while accelerating regional development and improving international economic relations.

H2: Despite differences in national development strategies, Central Asian countries tend to converge their economic and social policies in the context of forming a sustainable regional economic bloc.

Materials and methods

The present study was based on a systematic literature review, namely the analysis of a database of specialised journal archives, articles and monographs to conduct relevant research. Using the statistical approach of meta-analysis, the results of different studies were combined and summarised to assess general trends, identify consistency of findings and determine the level of implementation of integration strategies. Based on the analytical synthesis method, which involves integrating the results of multiple studies to form new theoretical understanding and ideas, a critical examination and comparison of the different perspectives and approaches described in the literature was conducted. Critical analysis was used to identify and evaluate gaps in existing research and opportunities for further exploration of the topic. The comparative-comparative method was used to compare the socio-economic strategies of different Central Asian countries, which helped to identify common patterns and specific features in approaches to integration and their performance.

Main provisions

Transformation of globalisation: The modern world order is characterised by a transition from globalisation to de-globalisation, which requires Central Asian countries to develop new approaches to economic interaction and integration.

Kazakhstan's strategic importance: Kazakhstan, as a key player in the region, initiates numerous integration processes aimed at strengthening economic and political ties both within Central Asia and internationally.

Integration processes: The study reveals that integration efforts in Central Asia have contributed to the development and strengthening of socio-economic ties, with positive effects on the level of international trade and investment in the region.

Need for economic reforms: To maintain and deepen integration ties, it is necessary to implement economic reforms that promote a favourable investment climate and enhance the competitiveness of the countries in the region.

Regional Challenges: Central Asia faces a number of internal and external challenges, including instability in global markets, political instability and environmental problems, which require coordinated action at the regional level.

Role of international and regional organisations: The UN, SCO, EAEU and other international and regional organisations play an important role in promoting integration initiatives and supporting economic cooperation in Central Asia.

Contribution of the study: The proposed study provides a new perspective on integration processes in Central Asia, enriching the theoretical basis and practical recommendations for the development of effective multilateral economic policies.

Practical significance: The main provisions of the study can be used by state authorities and international institutions to formulate policy strategies aimed at solving the problems of regional integration and achieving sustainable development in Central Asia.

Literary review

Literature review of 15 scientific publications, including 3 reports of international organisations, 2 monographs, 5 articles in Scopus international journals, 2 articles in journals recommended by the Committee for Quality Assurance in Science and Higher Education of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, 3 articles in the Scholar Google database were conducted as part of the study.

As the analysis of academic and expert sources shows, contemporary studies focus on comprehensive analyses of economic development and integration processes in Kazakhstan and Central Asian countries. World Bank Group reports highlight macroeconomic trends and trade and investment initiatives, emphasising recent developments in Kazakhstan's economy and regional dynamics in Central Asia. These sources provide a foundation for understanding the current economic climate and management strategies in these countries [1, 2].

According to a joint statement by the European Union, the importance of economic dialogue between the EU and Central Asia against the backdrop of global challenges is becoming increasingly important, as reflected in the documents of the 2nd Economic Forum [3]. A study conducted by the Institute for Strategic Analysis and Forecasting elaborates on the obstacles to integration, which may be key to understanding the limitations in regional political and economic co-operation [4, 5]. The study is based on the results of a study conducted by the Institute for Strategic Analysis and Forecasting.

The author Usenov A.M. in his work discusses the problems and prospects of integration of Central Asian states, providing a critical look at the internal and external factors shaping these processes [6].

This study benefited from academic articles published in Central Asia and the Caucasus, Financial Innovation and Comparative Economic Studies, which provide quantitative and qualitative assessments of the impact of natural resources, economic growth and factor productivity on integration processes. Of particular note here is Yormirzoeva's paper highlighting the link between economic growth and labour productivity in Central Asia.

Cultural globalisation, as shown by Sadykova T. and her co-authors, using Kazakhstan and Kyrgyzstan as examples, is another important area to assess soft power and cultural influence in the context of globalisation and regional integration.

Results and discussions

The economic landscape of Kazakhstan, as delineated in the World Bank's comprehensive 2023 report, showcases a phase of consistent, albeit moderate, growth. The forecast indicates that Kazakhstan's GDP is expected to escalate to 4 percent by 2024, predominantly fueled by its robust hydrocarbon sector alongside vigorous public investment initiatives. These public investments are particularly pronounced in the domain of housing construction, which not only secures substantial investments but also plays a crucial role in amplifying the economic dynamics of the nation. Additionally, the expansion in infrastructure and various other state-funded projects contribute significantly to the economic resilience and growth potential of Kazakhstan.

Despite these optimistic projections, Kazakhstan faces several economic challenges that could temper its growth trajectory. Notably, the inflation rate in 2023 exceeded initial forecasts, leading to a significant uptick in the cost of living and eroding the purchasing power of its citizens. This surge in inflation has prompted concerns about economic equity and the accessibility of basic goods and services for the average Kazakhstani. In response to these inflationary pressures, the National Bank of Kazakhstan has proactively raised the key interest rate. This decisive action aims to temper inflation expectations and safeguard the stability of the national currency. By doing so, the central bank seeks to restore and maintain public confidence in Kazakhstan's financial systems and ensure long-term economic stability.

The broader economic policy framework of Kazakhstan also includes measures aimed at diversifying its economy to reduce reliance on the hydrocarbon sector. These initiatives are designed to stimulate growth in other key sectors such as agriculture, manufacturing, and technology, thereby fostering a more balanced economic development. As Kazakhstan continues to navigate these complex economic waters, the interplay of government policy, investment, and market dynamics will be crucial in shaping its future economic landscape.

In addition, Kazakhstan's economy is affected by global economic conditions, particularly changes in economic conditions in key trading partners such as the Eurozone, China and Russia. A slowdown in growth in these regions could adversely affect Kazakhstan's exports and investment, which in turn could put pressure on the country's economic activity [7].

In response to these challenges, the World Bank recommends that Kazakhstan undertake structural reforms and improve its business climate to support sustainable economic growth and reduce dependence on fluctuations in external economic conditions. These measures include strengthening the regulatory environment, improving transparency and fairness in business practices, and creating favourable conditions for investment in various sectors of the economy [1].

The chart shows changes in Kazakhstan's macroeconomic indicators: moderate GDP growth of 3.5% in 2023 and projected growth to 4% in 2024; a significant increase in inflation in 2022 to 20.7%, well above the 2021 level (8.7%); a change in the current account balance from a deficit of \$2.6 billion in 2021 to a surplus of \$8.5 billion in 2022.

The current state of the Central Asian region's economy, highlighted in the World Bank report, is characterised as a period of dynamic change facing a multitude of challenges. In 2023, the region shows a significant acceleration in economic growth, reaching 4.8 per cent. This increase in the forecast is particularly concerning for Kazakhstan's economy, which posted growth 1 percentage point higher than expected. Such performance reflects the ability of some countries in the region to demonstrate resilience and progress amid global economic turmoil [8].

However, despite the general optimism, other Central Asian countries may experience a slowdown in growth, especially due to the decline in remittances from Russia. This will lead to lower consumption in countries such as the Kyrgyz Republic, Tajikistan and Uzbekistan. These countries are more vulnerable because of their dependence on remittances and trade links with Russia.

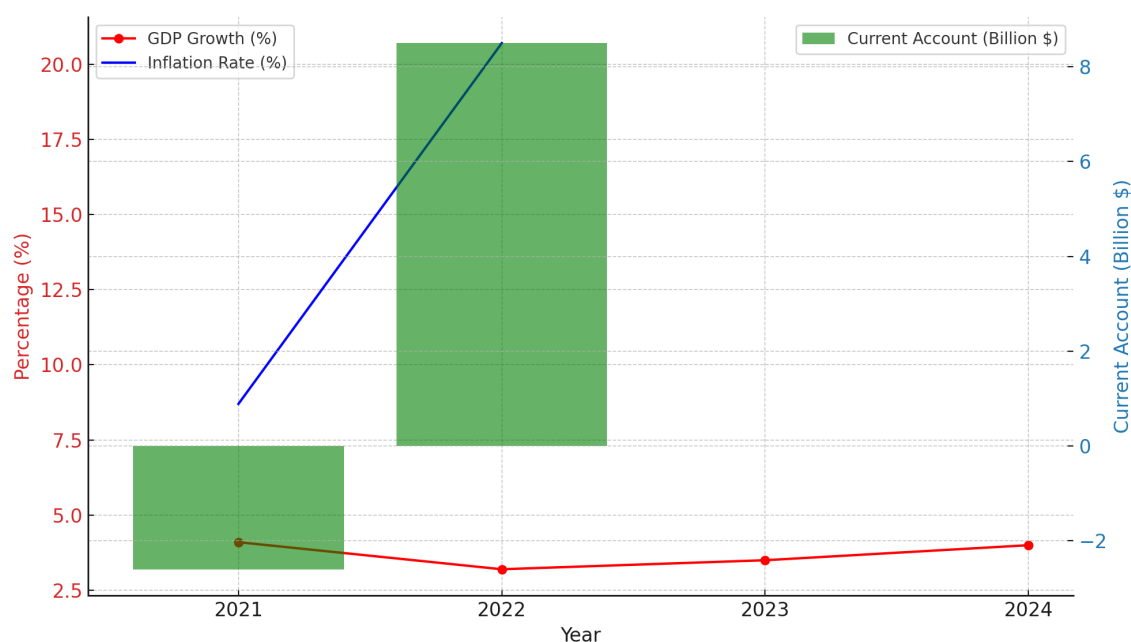

Figure 1 – Key Economic Indicators of Kazakhstan (2021–2024)

Note: Compiled by the authors on the basis of the World Bank's Kazakhstan Economic Report, Spring 2023.

The report highlights that for 2024–2025, economic growth in Central Asia is projected to stabilise at an average of 4.7%, provided inflation slows down. This points to potentially positive trends in the long term, but there are significant risks associated with both external and internal factors [2].

The current state of economic integration of Central Asian countries is characterised by economic imbalance between the states, differences in the level of development and dependence on the export of natural resources. The possible slowdown of economic growth in the region is associated with the gradual regularisation of migration and financial flows, as well as trade relations with Russia, which previously stimulated economic activity [9]. In addition, slowing economic growth in key trading partners such as the Eurozone, China and Russia is also putting pressure on the export capacity of CA countries. This slowdown may lead to a reduction in foreign trade, which will negatively affect the economic growth of the countries.

In addition to the external challenges facing the Central Asian region, Kazakhstan contends with several significant internal factors that hinder its economic progress. As highlighted in the World Bank's 2023 report, these internal challenges exert considerable influence on the country's economic stability and growth prospects, necessitating careful attention and strategic decision-making by both governmental bodies and financial institutions.

The primary, and arguably most critical, internal challenge is Kazakhstan's heavy reliance on the hydrocarbon sector. This dependency renders the nation exceedingly vulnerable to global oil and gas market fluctuations. During periods when hydrocarbon prices are elevated, Kazakhstan's economy experiences substantial growth and prosperity. Conversely, when these prices plummet, the economy can face severe setbacks, leading to budget deficits and economic instability. This cyclical vulnerability underscores the urgent need for economic diversification to mitigate risks associated with commodity price swings.

Moreover, the lack of economic diversification in Kazakhstan is a pressing concern. Currently, the economy is overly concentrated in the hydrocarbon sector, with insufficient development in other industries. This concentration not only limits the country's economic potential but also increases its susceptibility to external economic shocks. To counteract this, there is a critical need for strategic investment in non-oil sectors such as agriculture, technology, and renewable energy. These sectors represent avenues for sustainable economic development and can provide more stable employment opportunities for the population.

Another significant internal factor is the inefficient allocation of resources, which can lead to suboptimal economic outcomes. In many cases, investments are not aligned with the sectors that could yield the highest returns for the economy or the most significant social benefits. This misallocation is often exacerbated by issues of governance and transparency, which can hinder effective economic planning and execution. Addressing these inefficiencies through better regulatory frameworks and more transparent governance practices could lead to more robust economic growth and improved public trust in the financial and governmental institutions of Kazakhstan.

As Kazakhstan navigates these complex internal and external challenges, the role of informed policy-making and strategic international cooperation becomes increasingly vital. By implementing policies that reduce dependence on volatile commodity markets and promote economic diversification, Kazakhstan can pave the way for a more resilient and prosperous future.

Another significant blocking factor is domestic inflation, which has recently exceeded the targets. High inflation leads to a deterioration in the purchasing power of the population, which reduces domestic demand and can cause social discontent. Inflation particularly affects the prices of food and imported goods, increasing the cost of living and reducing the overall welfare of citizens.

Finally, despite efforts to diversify the economy, Kazakhstan still faces challenges in implementing structural reforms and improving the business climate. These challenges require a comprehensive approach and long-term investments in non-resource sectors of the economy, as well as improving the regulatory and investment environment to attract foreign and domestic investors [10].

The blocking factors may constrain the economic development of the Central Asian region and thus have a significant impact on growth prospects and economic stability. The World Bank report identifies the following key threats and challenges:

Global economic downturn: A deepening global economic downturn and lower commodity prices could seriously affect the economies of Central Asian countries. Fluctuations in the prices of commodities such as oil, gas and metals represent an important external factor. Central Asian countries, including Kazakhstan and Turkmenistan, are significantly affected by these fluctuations on export revenues, government budgets and overall economic growth. Rising prices can increase revenues and investment opportunities, while falling prices can lead to budget deficits and economic difficulties.

Slowdown in remittances: The economies of the region are particularly affected by the decline in remittances from Russia, which are an important source of income for the population of many Central Asian countries. This slowdown leads to lower consumer demand and reduced economic activity.

International sanctions against Russia: Increased international sanctions against Russia create additional trade barriers and destabilise economic relations in the region. This puts pressure on Central Asian countries dependent on economic co-operation with Russia and increases economic instability.

Unpredictability of Russia's economic recovery: Uncertainty surrounding the speed and stability of Russia's economic recovery introduces additional risks for Central Asian countries. A slowdown in the Russian economy could exacerbate economic problems in the region, especially given the close economic ties.

These blocking factors underline the complexity of the economic situation in Central Asia, requiring leaders of countries and international organisations to take active steps to manage risks and adapt to the rapidly changing global economic environment. It is important that development strategies take into account these threats and seek to minimise their impact on the region's economy [2].

These blocking factors emphasise the complex nature of the challenges facing Central Asia and highlight the need to find new ways for sustainable development and adaptation to changing global and regional conditions [11].

However, in spite of the constraints, the analyses show that the successes achieved in many areas of co-operation confirm the effectiveness of the chosen strategy and underpin plans for the future of regional integration.

In addition to the traditional drivers of economic growth in CA countries, such as the hydrocarbon sector and government investment projects, drivers could include economic improvement factors in Kazakhstan's key trading partners, stimulating exports and investment flows. Also, the diversification of the economy away from the commodity sector towards high value-added sectors such as manufacturing, information technology and services represents a significant potential for growth. The development of these sectors can help reduce dependence on world prices for oil and other hydrocarbons [12].

In addition, progress on government initiatives to improve the business climate and stimulate private investment has the potential to create a favourable environment for inward and outward investment. This includes improving the regulatory environment, reducing bureaucracy and strengthening property rights protection.

Thus, the prospects for the long-term development of Kazakhstan's economy remain positive, provided that work on diversification of the economy and structural reforms continues. This will provide the country with an opportunity to adapt to changes in the global economy and use its competitive advantages for sustainable development [1].

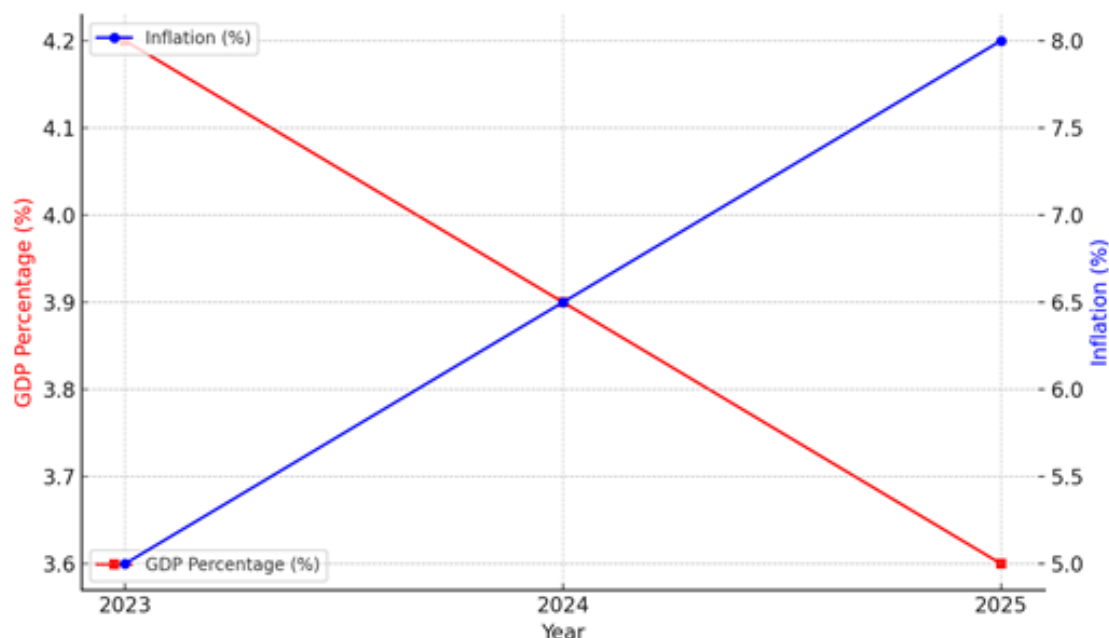

Figure 2 – Outlook for Kazakhstan's economic performance (2023–2025)

Note: Compiled by the authors on the basis of the World Bank's Kazakhstan Economic Report, Spring 2023.

As shown in the chart, a potential gradual increase in GDP growth rates is expected, which can be attributed to the effects of structural reforms and improvement of the global economic situation; a gradual decline in inflation rates, which can be the result of monetary policy tightening and stabilisation of prices for key goods and services.

This graph illustrates how expected changes in economic policy and external conditions may affect Kazakhstan's key economic indicators in the coming years.

The outlook for Central Asia as a whole, as described in the World Bank report, is based on the expectation that economic growth in the region will stabilise at around 4.7% in the coming years, provided inflation slows down. This points to potentially positive trends in the long term, although the region faces a number of serious challenges [13].

One of the most important aspects that can contribute significantly to sustainable development is a focus on structural reforms and environmental sustainability. The report emphasises that countries in the region should pay particular attention to climate change adaptation, water management and the transition to a greener economy.

Efforts to improve adaptive capacity to extreme weather and sustainable management of natural resources are also highlighted as promising areas. These actions will not only help minimise the risks associated with climate change, but also promote more dynamic private sector development, which is critical to the region's economic progress.

The graph shows the economic growth rate of Central Asia for 2023–2025. It can be seen that after an increase to 4.8% in 2023, it is projected to decline to 3.1% in 2024, followed by a moderate increase to 3.9% in 2025. This reflects the impact of changes in monetary policy and fiscal consolidation as well as other economic factors on the region.

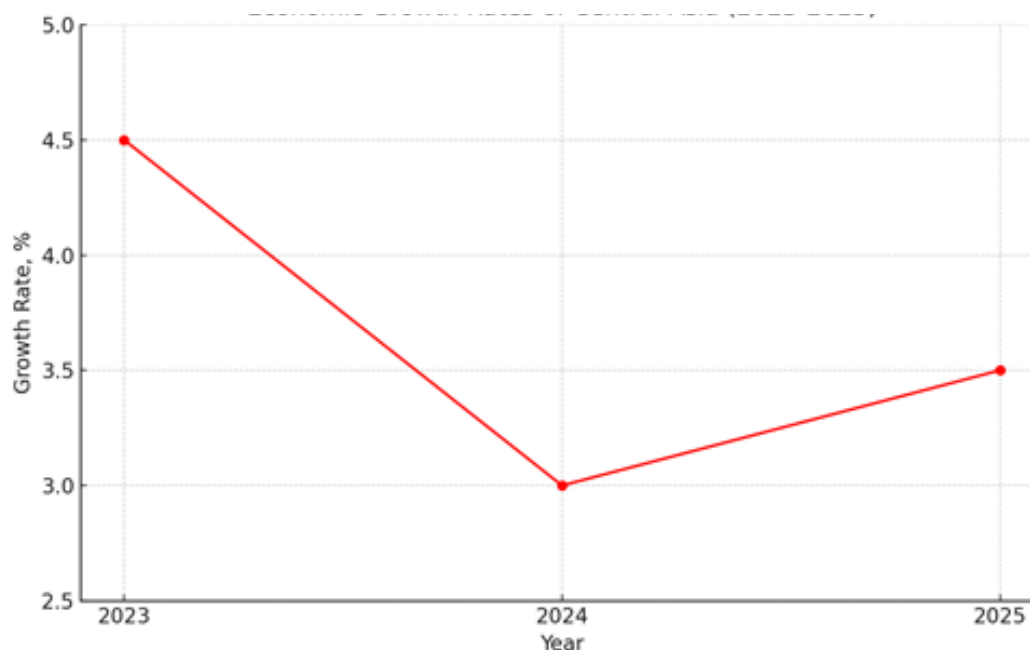

Figure 3 – Economic Growth rates of Central Asia (2023–2025)

Note: Compiled by the authors on the basis of the Europe and Central Asia Regional Economic Report, Autumn, 2023.

The development prospects for the Central Asian (CA) region are deeply entwined with strengthened cooperation with the European Union, especially in fostering environmentally friendly technologies and promoting the sustainable use of natural resources. This collaboration is essential as it marks a crucial step towards the ambitious goal of transitioning to a zero-emission economy. The formulation and execution of meticulously designed policies play a vital role in this context, ensuring not only the environmental health of the region but also reinforcing its social structure. These policies are anticipated to lay the foundation for the enduring sustainability of both the economies and communities throughout Central Asia.

This partnership is expected to accelerate the adoption of green technologies across Central Asian countries, facilitating a shift towards renewable energy sources such as solar, wind, and hydroelectric power. By reducing reliance on fossil fuels, these nations can diminish their carbon footprints and enhance their energy security, all while contributing to global climate change mitigation efforts. Additionally, sustainable resource management practices are being introduced to ensure that natural resources are used efficiently and responsibly, preserving them for future generations.

Moreover, the European Union's involvement is also instrumental in advocating for sustainable agricultural practices, water management, and conservation efforts, which are particularly significant given the region's vulnerability to climate change and its heavy dependence on agriculture for livelihoods. Through technology transfer and financial support, the EU aids in modernizing agricultural techniques, improving water efficiency, and increasing crop yields, which in turn supports food security and economic stability in the region.

Furthermore, the strengthening of ties with the European Union through these environmental and sustainability initiatives also promises to bolster the social fabric of Central Asian societies. By promoting inclusive growth and equitable development, these efforts aim to improve living standards and reduce poverty. Education, public health, and infrastructure development are also focal points of cooperation, ensuring a comprehensive approach to building resilient and sustainable communities.

Moreover, the realization of the green and digital transitions is recognized as a crucial element for the future development of the region. Emphasizing the support for the development of renewable energy sources is essential. This includes not only the adoption of solar and wind energy technologies but also enhancing the capacity for energy storage to manage supply and demand effectively.

Additionally, reducing the digital divide is paramount, which can be achieved through the expansion and modernization of digital infrastructure. By doing so, Central Asia can foster a more inclusive digital environment, where more individuals and businesses can access and benefit from digital technologies.

Implementing these measures will undoubtedly catalyze technological innovation within the region. It will enhance the competitiveness of the Central Asian economies, making them more attractive to international investments and technology partnerships. Such advancements are likely to open new avenues for economic diversification, reduce dependency on traditional sectors like hydrocarbons, and pave the way for a more resilient economic structure.

Furthermore, the integration of green technologies and digital transformation in Central Asia can create new job opportunities and stimulate economic activities in sectors that are critical for sustainable development. This can lead to a more balanced economic growth, reducing the region's vulnerability to external economic shocks and environmental challenges. As Central Asia strengthens its ties with the European Union through these initiatives, it not only secures its own future but also contributes to global efforts in combating climate change and bridging technological gaps. This cooperative approach is essential for building a sustainable and prosperous future for all involved.

Increased trade relations and improved transport integration are also seen as promising avenues for ensuring stability and sustainable development of economic relations between the European Union and Central Asia. Deepening trade relations and developing transport capacity will strengthen ties that foster deeper economic integration and mutual benefit [14].

These perspectives reflect a shared commitment to developing and deepening partnerships, emphasising the importance of working together towards economic development, environmental sustainability and integration into the global economy, which the statement emphasises as key to the long-term progress and prosperity of both regions [15].

Prospects for deepening integration processes are enhanced by positive changes in the political climate of some countries, such as Uzbekistan. An important condition for success is a clear strategy and practical steps to strengthen interstate co-operation, including the creation of joint infrastructure projects, the removal of trade barriers and the development of regional markets.

Overall, the prospects for Central Asia's economic development are optimistic, provided that the proposed measures are implemented and adapted to global economic and environmental challenges. Sustainable growth requires significant efforts on the part of the region's governments to reform and modernise the economy, which can ensure long-term development and prosperity.

Conclusion

Summarising the extensive analysis of integration processes in the region and their impact on the socio-economic development of the countries, it can be noted that regional integration has significant potential to stimulate economic growth, strengthen political ties and increase the overall resilience of Central Asian countries to global challenges.

The impact of the blocking factors underscore the complexity and multifaceted nature of the challenges that countries face as they seek to deepen and expand their co-operation. By working to address these issues, the sides reaffirm their willingness to move towards long-term goals of mutually beneficial co-operation.

The analysis reveals that despite the existing obstacles and challenges, such as geopolitical tensions, differences in levels of economic development and external pressures, the Central Asian countries have demonstrated a growing interest in deepening interaction and co-operation. Kazakhstan has a special role to play as a key driver of integration initiatives in the region, given its strategic position and leadership in promoting multilateral economic and political ties.

Thus, ensuring long-term success in the region requires joint efforts of all CA countries, willingness to compromise and concerted work on common goals. The intensification of integration processes in Central Asia opens up new prospects for the region in creating a more equitable, stable and prosperous economic system capable of adapting to the changing world order and responding effectively to global challenges.

REFERENCES

- 1 Группа Всемирного Банка. Макроэкономика. Торговля и инвестиции. Доклад об экономике Казахстана. – 2023. – С. 1–35. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099315504242342241/pdf/IDU0ab05d6c00342d0428509e0e0f608e6f89ef8.pdf> (дата обращения: 05.01.2024)
- 2 Группа Всемирного Банка. Доклад об экономике региона Европы и Центральной Азии. Управление главного экономиста. – 2023. – С. 5–45. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/b8750261-a28e-4f14-9e36-c522884ebde9/content> (дата обращения: 08.01.2024)
- 3 Совместное заявление для прессы: 2-й экономический форум «Европейский Союз – Центральная Азия». – 2023. URL: <https://www.eeas.europa.eu/> (дата обращения: 13.01.2024)
- 4 Блокирующие факторы и перспективы интеграции стран Центральной Азии. Институт стратегического анализа и прогноза. – 2023. URL: <https://isap.center/analytics/116> (дата обращения: 18.01.2024)
- 5 Международный валютный фонд. Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия. – 2023. – С. 10–56. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/REO/MECA/Issues/2023/10/12/regional-economic-outlook-mcd-october-2023> (дата обращения: 25.01.2024)
- 6 Усенов А.М. Интеграция государств Центральной Азии: проблемы и перспективы // Вестник КРСУ. – 2021. – Т. 21. – № 11. – С. 182–186.
- 7 Кари К. Встреча несогласных. Как прошел саммит лидеров стран Центральной Азии? ИА «Азат-тык». – 2022. URL: <https://rus.azattyq.org/a/31957511.html> (дата обращения: 02.02.2024)
- 8 Рустами С. Центральная Азия – несложившаяся интеграция? – 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/341987672_central_asia_-_uncomplicated_integration_centralnaa_azia_-_neslozivaasa_integraciya (дата обращения: 05.02.2024)
- 9 Mukhtarova K., Konuspayev Y., Makasheva K., Shakirov K. Kazakhstan's position in the economic cooperation with other countries of Central Asia // Central Asia and the Caucasus. 2021, no. 22 (2), pp. 110–121.
- 10 Isiksal A.Z. The role of natural resources in financial expansion: evidence from Central Asia // Financial Innovation. 2023, no. 9(1), pp. 22–32.
- 11 Yormirzoev M. Economic Growth and Productivity Performance in Central Asia. Comparative Economic Studies. 2022, no. 64(3), pp. 520–539.
- 12 Sadyrova, M., Yusupov K., Imanbekova B. Innovation processes in Kazakhstan: development factors // Journal of Innovation and Entrepreneurship. 2021, no. 10(1), pp. 1–10.
- 13 Pomfret R. Central Asian Economies: Thirty Years After Dissolution of the Soviet Union // Comparative Economic Studies. 2021, no. 63(4), pp. 537–556.
- 14 Vasić B., Pekić I., Šimić G. Energy security of the European Union and corruption in Central Asia as the main challenges for the European sustainable energy future Energy // Sustainability and Society. 2023, no. 13(1), pp. 22–25.
- 15 Sadykova T., Stamova R., Abdina A., Sapargaliyeva S., Kulzhanova Z., Zhanarstanova M. Globalization of Culture in Kazakhstan and Kyrgyzstan: Ways of Its Manifestation // Croatian International Relations Review. 2023, no. 28(91), pp. 147–161.

REFERENCES

- 1 Gruppya Vsemirnogo Banka. Makroekonomika. Torgovlja i investicii. Doklad ob jekonomike Kazahstana. 2023. P. 1–35. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099315504242342241/pdf/IDU0ab05d6c00342d0428509e0e0f608e6f89ef8.pdf> (data obrashhenija: 05.01.2024). (In Russian).
- 2 Gruppya Vsemirnogo Banka. Doklad ob jekonomike regiona Evropy i Central'noj Azii. Upravlenie glavnogo jekonomista. 2023. P. 5–45. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/b8750261-a28e-4f14-9e36-c522884ebde9/content> (data obrashhenija: 08.01.2024). (In Russian).
- 3 Sovmestnoe zajavlenie dlja pressy: 2-j jekonomicheskij forum «Evropejskij Sojuz – Central'naja Azija». 2023. URL: <https://www.eeas.europa.eu/> (data obrashhenija: 13.01.2024). (In Russian).
- 4 Blokirujushhie faktory i perspektivy integracii stran Central'noj Azii. Institut strategicheskogo analiza i prognoza. 2023. URL: <https://isap.center/analytics/116> (data obrashhenija: 18.01.2024). (In Russian).
- 5 Mezhdunarodnyj valjutnyj fond. Perspektivy razvitija regional'noj jekonomiki: Blizhnij Vostok i Central'naja Azija. 2023. P. 10–56. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/REO/MECA/Issues/2023/10/12/regional-economic-outlook-mcd-october-2023> (data obrashhenija: 25.01.2024). (In Russian).
- 6 Usenov A.M. (2021) Integracija gosudarstv Central'noj Azii: problemy i perspektivy // Vestnik KRSU. V. 21. No. 11. P. 182–186. (In Russian).

- 7 Kari K. (2022) Vstrecha nesoglasnyh. Kak proshel sammit liderov stran Central'noj Azii? IA «Azattyk». URL: <https://rus.azattyq.org/a/31957511.html> (data obrashheniya: 02.02.2024). (In Russian).
- 8 Rustami S. (2020) Central'naja Azija – neslozhivshajasja integracija? . URL: https://www.researchgate.net/publication/341987672_central_asia_-_uncomplicated_integration_centralnaa_azia_-_neslozivsaasa_integracia (data obrashheniya: 05.02.2024). (In Russian).
- 9 Mukhtarova K., Konuspayev Y., Makasheva K., Shakirov K. (2021) Kazakhstan's position in the economic cooperation with other countries of Sentral Asia // Central Asia and the Caucasus, no. 22 (2), pp. 110–121. (In English).
- 10 Isiksal A.Z. (2023) The role of natural resources in financial expansion: evidence from Central Asia // Financial Innovation, no. 9(1), pp. 22–32. (In English).
- 11 Yormirzoev M. (2022) Economic Growth and Productivity Performance in Central Asia. Comparative Economic Studies, no. 64(3), pp. 520–539. (In English).
- 12 Sadyrova, M., Yusupov K., Imanbekova B. (2021) Innovation processes in Kazakhstan: development factors // Journal of Innovation and Entrepreneurship, no. 10(1), pp. 1–10. (In English).
- 13 Pomfret R. (2021) Central Asian Economies: Thirty Years After Dissolution of the Soviet Union // Comparative Economic Studies, no. 63(4), pp. 537–556. (In English).
- 14 Vasić B., Pekić I., Šimić G. (2023) Energy security of the European Union and corruption in Central Asia as the main challenges for the European sustainable energy future Energy // Sustainability and Society, no.13(1), pp. 22–25. (In English).
- 15 Sadykova T., Stamova R., Abdina A., Sapargaliyeva S., Kulzhanova Z., Zhanarstanova M. (2023) Globalization of Culture in Kazakhstan and Kyrgyzstan: Ways of Its Manifestation // Croatian International Relations Review, no. 28(91), pp. 147–161. (In English).

Г.У. ХАДЖИЕВА,¹

э.ф.к., профессор-зерттеуші.

e-mail: g.khajiyeva@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-8889-543X

Г.Қ. ЕГІЗБАЕВА,^{*1}

докторант.

*e-mail: yegizbaevag@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-2796-6142

Р. ГИЗЕ,²

э.ф.д., профессор.

e-mail: r.giese@hszg.de

ORCID ID: 0000-0002-3784-5950

¹«Туран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²Циттау-Герлицт қолданбалы

ғылымдар университеті,

Циттау қ., Германия

ДАМУДАҒЫ ИНТЕГРАЦИЯ: ҚАЗАҚСТАН МЕН ОРТАЛЫҚ АЗИЯНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ СТРАТЕГИЯЛАРЫН БАҒАЛАУ

Аңдатпа

Зерттеу деглобализация мәселелеріне жауап ретінде Орталық Азия елдерінің экономика мен саясат саласындағы стратегиялық жоспарларды іске асыру ерекшеліктерін зерттеуге бағытталған. Мақаланың мақсаты – Қазақстандағы және көршілес елдердегі интеграциялық үдерістердің тиімділігі мен бағыттарын талдау, тұрақты экономикалық өсуге қол жеткізу және әлемдік аренада Орталық Азия өңірінің бәсекеге қабілеттілігін арттыру үшін осы елдерде қолданылатын негізгі идеялар мен тәсілдерді анықтау. Зерттеу жүйелі әдебиеттерге шолу, мета-анализ, аналитикалық синтез, салыстырмалы және сыни талдау сияқты ғылыми әдістерді қолдану арқылы жүргізілді. Зерттеудің ғылыми маңыздылығы – бұл көп қырлы құбылысты терең түсінуге мүмкіндік беретін Орталық Азия елдерінің аймақтық интеграциялық үрдістерге қатысуы арқылы олардың әлеуметтік-экономикалық даму стратегияларын жүйелеу мен сыни талдау. Жұмыстың практикалық маңыздылығы аймақта тиімді экономикалық ортаны құру үшін маңызды интеграциялық үрдістерді оңтайландыру бойынша

ұсыныстарды қалыптастырудан байқалады. Зерттеу нәтижелері академиялық қауымдастық, саясаткерлер, аймақтық интеграция мәселелерімен және жалпы халықаралық экономикалық қатынастармен айналысатын сарапшылар үшін құнды. Мақалада ұсынылған ұсыныстарды мемлекетаралық қарым-қатынастың тиімді тетіктерін әзірлеу және тұрақты экономикалық саясатты қалыптастыру үшін пайдалануға болады.

Тірек сөздер: аймақтық интеграция, әлеуметтік-экономикалық даму, халықаралық ынтымақтастық, аймақшілік сауда, жаһандану, тұрақты даму, климаттың өзгеруі, экономикалық стратегия.

Г.У. ХАДЖИЕВА,¹

к.э.н., профессор-исследователь.

e-mail: g.khajiyeva@turand-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-8889-543X

Г.Қ. ЕГІЗБАЕВА,^{*1}

докторант.

*e-mail: yegizbaevag@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-2796-6142

Р. ГИЗЕ,²

д.э.н., профессор.

e-mail: r.giese@hszg.de

ORCID ID: 0000-0002-3784-5950

¹Университет «Туран»,

г. Алматы, Казахстан

²Университет прикладных

наук Циттау-Герлиц,

г. Циттау, Германия

ИНТЕГРАЦИЯ В РАЗВИТИИ: ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ КАЗАХСТАНА И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация

Исследование сфокусировано на изучении специфики и особенностей реализации стратегических планов в сфере экономики и политики стран Центральной Азии (ЦА) в ответ на вызовы деглобализации. Цель статьи – анализ и оценка социально-экономических стратегий Казахстана и стран Центральной Азии в контексте их интеграционных процессов и развития, а также определение их влияния на региональную стабильность и международное сотрудничество. Исследование проводилось с применением таких научных методов как систематический литературный обзор, метаанализ, аналитический синтез, сравнительно-сопоставительный и критический анализ. Научная значимость исследования заключается в систематизации и критическом анализе стратегий социально-экономического развития стран ЦА через призму их участия в региональных интеграционных процессах, что позволяет углубить понимание этого многоаспектного феномена. Практическая значимость работы выражается в формировании предложений по оптимизации интеграционных процессов, что важно для создания эффективной экономической среды в регионе. Результаты исследования представляют ценность для академического сообщества, политиков и экспертов, занимающихся вопросами региональной интеграции и международных экономических отношений в целом. Предложенные в статье рекомендации могут быть использованы для разработки более эффективных механизмов межгосударственного взаимодействия и формирования устойчивой экономической политики.

Ключевые слова: региональная интеграция, социально-экономическое развитие, международное сотрудничество, внутрирегиональная торговля, деглобализация, устойчивое развитие, изменение климата, экономическая стратегия.

МРНТИ 06.73.15

УДК 336.2

JEI E16, E62

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-2-315-327>

Г.А. МАУЛЕНБЕРДИЕВА,*¹

докторант.

*e-mail: guldar2018g@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-8421-226X

Л.А. ОМАРБАКИЕВ,¹

э.ғ.д., профессор.

e-mail: omarbakiyev@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-3474-6244

С.С. АБДИЛЬДИН,¹

э.ғ.д., профессор.

e-mail: s.abdildin@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-6900-485X

Ш.Д. КЫДЫРБАЕВА,¹

э.ғ.к., қауымдастырылған профессор.

e-mail: s.kydyrbayeva@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-1863-7088

¹«Тұран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ПРОЦЕСТЕРДІ САЛЫҚТЫҚ РЕТТЕУДІҢ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕСІН ПАЙДАЛАНУ МҮМКІНДІКТЕРІ

Андатпа

Әлеуметтік-экономикалық процестерді салықтық реттеудің шетелдік тәжірибесіне және оның қазақстандық экономикаға бейімделу мүмкіндігіне талдау жасалды. Жаһандық даму мәселелерін шешуде тарихи өзара әрекеттесетін ортақ саяси және экономикалық мүдделері бар Еуропа елдеріндегі негізгі салықтарда айтарлықтай ұқсастықтар анықталды. Өртүрлі елдердің әлеуметтік және экономикалық дамуына ҚҚС, акциздер, ұйымдардың пайдасына салынатын салық және жеке тұлғалардың кірістеріне салынатын салық сияқты салықтардың реттеуші әсер ету тетіктері зерттелді. Салық салудың әлемдік тәжірибесінде қолданылатын салық жеңілдіктері мен преференцияларының, салық салуды ұйымдастыру принциптерінің артықшылықтары мен кемшіліктері анықталды. Салық жүйелері салықтардың саны мен олардың құрылымы, ұйымдастырылуы және басқару әдістемесі бойынша айтарлықтай ерекшеленеді. Сонымен қатар, жаһандық даму мәселелерін шешуде тарихи өзара іс-қимыл жасайтын ортақ саяси және экономикалық мүдделері бар, бір-біріне аумақтық жақын елдердегі негізгі салықтардың айтарлықтай ұқсастығын ескермеуге болмайды. Тарихи тәжірибені зерттеу, сәнді тауарларды тұтынуға қолданылатын ҚҚС сияқты салықтардың әлеуметтік маңыздылығын растауға мүмкіндік береді. Бұл тауарларға салық салу халықтың ауқатты топтарының кірістерін ішінара алып, оларды белгілі бір дәрежеде әлеуметтік теңестіруге қызмет ететін қайта бөлуге мүмкіндік береді. Зерттеу нәтижелері тарихи, географиялық және экономикалық – жаһандану факторларынан туындаған әртүрлі елдердегі әлеуметтік-экономикалық процестерді салықтық реттеу құралдарының айтарлықтай ұқсастығын растайды. Бұл, өз кезегінде, Қазақстандағы шетелдік тәжірибенің артықшылықтарын пайдалануға, оның жекелеген элементтерін отандық жағдайларға бейімдеуге және ұлттық экономиканың даму ерекшеліктері мен мемлекетіміздің салық жүйесін қалыптастыру жағдайларының ерекшеліктерін ескеруге мүмкіндік береді.

Тірек сөздер: ұлттық экономика, салықтар, салықтық реттеу, шетелдік тәжірибе, салық салуды үйлестіру, салықтық жеңілдіктер, әлеуметтік-экономикалық процестер.

Кіріспе

Отандық және шетелдік ғалымдардың зерттеулерінің нәтижелері әр мемлекеттің өзінің ерекше салық жүйесі мен әлеуметтік және экономикалық дамуға әсер ететін салық құралдары бар екенін растайды. Зерттеудің өзектілігі мен жаңалығы әртүрлі елдердің салық жүйелерін және олардың өмір сүру деңгейіне әсерін салыстыру болып табылады, бұл әртүрлі салық стратегияларының экономика мен әлеуметтік көрсеткіштерге қалай әсер ететінін түсінуге көмектеседі.

Салық жүйелері салықтардың саны мен олардың дизайны, ұйымдастырылуы және басқару әдістемесі бойынша айтарлықтай ерекшеленеді. Сонымен қатар, аумақтық жағынан бір-біріне жақын, саяси және экономикалық мүдделері ортақ, жаһандық даму мәселелерін шешуде тарихи өзара әрекеттесетін елдердегі негізгі салықтардың айтарлықтай ұқсастығын мойындамау мүмкін емес [1]. Атап айтқанда, Еуропа мемлекеттері үшін мұндай салықтар ҚҚС, жеке акциздер, ұйымдардың (корпорациялардың) пайдасына салынатын салық, жеке тұлғалардың табыстарына салынатын салық және т.б. Салық салу тетіктерінің мұндай ұқсастығы әлеуметтік-экономикалық процестерді салықтық реттеудің шетелдік тәжірибесін отандық шындыққа бейімдеу және қарыз алу мүмкіндігі туралы бекітуге мүмкіндік береді, бұл осы зерттеудің практикалық маңыздылығын анықтайды.

Жеке тұлғалардың, ең алдымен дамыған елдердің мүлкі мен кірістеріне салық салудың шетелдік тәжірибесін қарастыру біздің елде осы тәжірибені қолдану мүмкін болған жағдайда ғана емес, сонымен қатар салықтар мен алымдар саласындағы заңнаманың реформаларын дербес әзірлеу үшін де маңызды. Жыл сайын ғалымдар халықаралық тәжірибеге жүгінуде, оны талдау Салық құралдарын зерттеуге мүмкіндік береді: салықтарды басқарудың айрықша белгілері, салық базасының құнын бағалау әдістері, қолданылатын ставкалар, жеңілдіктер түрлері. Басқа мемлекетте алынатын салық жүйесінің тиімділігі мен ерекшелігін объективті бағалау үшін бізді қызықтыратын салықтарға салық салу жүйесі негізделген негізгі принциптер мен ережелермен танысу қажет.

Материалдар мен әдістер

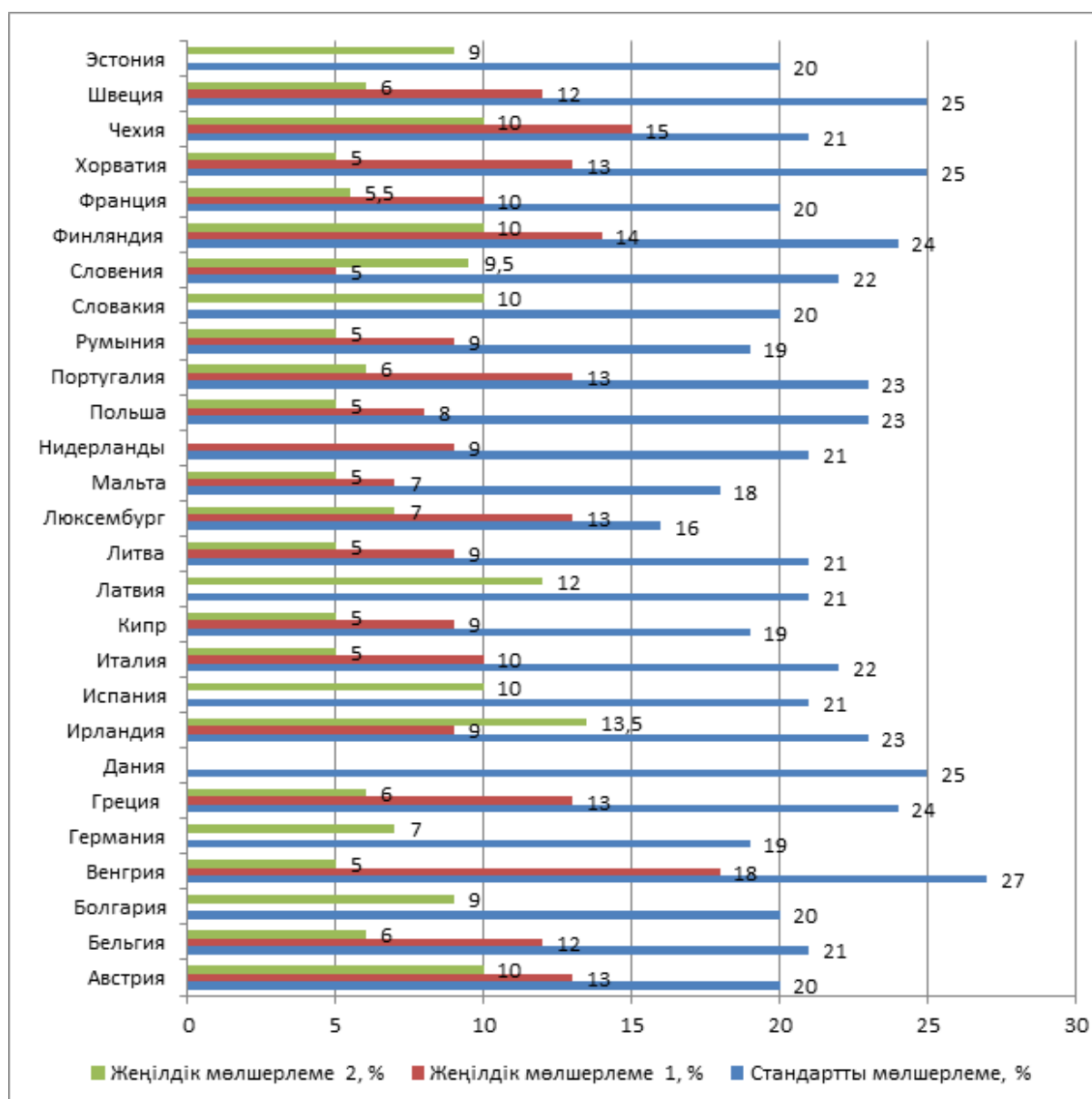
Зерттеу абсолютті және салыстырмалы айырмашылықтар әдістерін, салыстырмалы тәсілді, жүйелеуді, жалпылауды қолдана отырып жүргізілді. Зерттеудің теориялық негізі Scopus, Clarivate Analytics, мерзімді басылымдар дерекқорларынан шетелдік және отандық ғалымдардың жұмыстары болды.

ҚҚС бойынша салық ставкалары мен жеңілдіктерін белгілеуді Еуропа мемлекеттерінің үкіметтері мен парламенттері реттейді. ЕО деңгейінде директивалар бар, олар негізінен ұсынмдық сипатта болады. Алайда, ЕО-ға мүше елдер директиваларда анықталған Үйлестірілген принциптерді басшылыққа ала отырып, реттеуші салық құралдарын қолданады.

Бұл әмбебап салықтың ставкаларын саралау тәжірибесі өте кең таралған. Төмендетілген ставкаларды қолдану ЕО деңгейінде келісілген құжаттармен де реттеледі, олар мынадай ставкалардың түрлерін көздейді: бірінші және екінші төмендетілген ставкалар – кем дегенде 5% (тамақ өнімдері мен алкогольсіз сусындарға, мал азығына, жануарларға, тұқымдарға, өсімдіктерге, тамақ дайындауға арналған құрамдас бөліктерге, сумен жабдықтау қызметтеріне, фармацевтикалық тауарларға, медициналық және стоматологиялық қызметтерге және т.б., мүгедектерге арналған медициналық жабдықтарға, салттық қызметтер мен салттық тауарларға қолданылады, көшелерді жинау, қоқыстарды шығару және қайта өңдеу жөніндегі қызметтер).

Ең төменгі деңгей салық ставкасы Венгрия, Польша, Кипр, Италия – 5%, Францияда – 5,5%, Швеция, Греция, Бельгияда – 6% (1-сурет, 317 б.).

Қандай да бір ставка бойынша салық салынатын тауарлар мен көрсетілетін қызметтердің тізбесі ЕО директиваларында белгіленген шектерде елдердің ішкі заңнамасы деңгейінде айқындалады. Сонымен, Дания ҚҚС төмендетілген мөлшерлемелерін мүлдем қолданбау туралы шешім қабылдады.

Сурет 1 – 2023 ж. Еуропа елдеріндегі ҚҚС ставкалары

Ескертпе: Авторлар [2] дереккөз негізінде құрастырған.

Еуропалық Одақта қатысушылардың ҚҚС-тан босату туралы ұстанымы бар. Бірақ тағы да директиваларда көрсетілген тізбе шеңберінде нақты тауарларды, жұмыстарды және көрсетілетін қызметтерді босату мәселесі ұлттық ерекшеліктерді ескере отырып, әрбір мемлекет деңгейінде шешіледі. Осыған қарамастан, ЕО-ға мүше елдерде салық несиесін өтемей ҚҚС-тан босатуға рұқсат етіледі:

- ♦ қоғамдық пошта қызметтеріне;
- ♦ қоғамдық ұйымдар ұсынған емдеу қызметтеріне;
- ♦ медициналық көмек қызметтеріне;
- ♦ адам ағзаларын, донорлық қан мен ана сүтін трансплантациялау;
- ♦ стоматологиялық қызметтерге;
- ♦ әлеуметтік қамсыздандыру мен әлеуметтік көмекке, балалар мен жастарды қорғауға байланысты қайырымдылық ұйымдары мен мекемелері көрсететін тауарлар мен қызметтерге;
- ♦ орта, кәсіптік-техникалық және жоғары білім беру қызметтеріне;

- ♦ қоғамдық ұйымдардың білім беру қызметтерін көрсетуін қамтамасыз етуге арналған тауарларды жабдықтау;

- ♦ діни және философиялық ұйымдар осындай қызметтерді көрсеткен жағдайда науқастарға күтім жасау, балалар мен жастарды қорғау, ағартушылық қызмет бойынша кадрлармен қамтамасыз ету;

- ♦ құрылтай құжаттарына сәйкес өз мүшелерінің пайдасына немесе мүшелік жарналарға айырбастау үшін берілген діни, кәсіподақ, саяси, философиялық, патриоттық, қайырымдылық, азаматтық коммерциялық емес ұйымдардың қызметтеріне;

- ♦ дене тәрбиесіне қатысушыларға немесе спортшыларға коммерциялық емес ұйымдар ұсынған спортпен және дене тәрбиесімен байланысты қызметтер;

- ♦ қоғамдық мәдениет мекемелерінің қызметтеріне (олармен байланысты тауарларды жеткізуді қоса алғанда);

- ♦ қызметі салық салудан босатылған азаматтар мен ұйымдардың тәуелсіз бірлестіктерінің қызметтеріне;

- ♦ науқас немесе жарақат алған адамдарға арнайы көлік қызметтеріне;

- ♦ сақтандыру брокерлері мен агенттерінің сақтандыру, қайта сақтандыру және соған байланысты қызметтерге қатысты операциялары;

- ♦ жылжымайтын мүлікті жалға беру және жалға беру;

- ♦ егер мұндай жеткізілімдер контрагенттерге салық міндеттемелерін азайтуға мүмкіндік бермесе, салық салудан босатылған қызметті жүргізу үшін пайдаланылатын тауарларды жабдықтау;

- ♦ ақша-кредит операцияларына (кредиттерді беру және қайтару; оларды берген тұлғалар тарапынан кредиттерді басқару; ағымдағы және депозиттік шоттармен операциялар; төлемдер, аударымдар, қарыздар, чектер және т. б.; заңды төлем құралдары болып табылатын валютамен, банкноттармен, монеталармен операциялар (коллекциялық төлемдерден басқа);

- ♦ бағалы қағаздармен және пайлармен операциялар (басқару мен сақтаудан басқа);

- ♦ арнайы инвестициялық қорларды басқару;

- ♦ жалпы құны үшін және мақсаты бойынша пайдалану үшін маркаларды (почталық, елтаңбалық және т. б.) жеткізу;

- ♦ лотереялар, құмар ойындар, бәс тігу;

- ♦ ғимараттарды, олардың бөліктерін, жерді жарақтандыру;

- ♦ ел аумағында жеткізілуі босатылуға жататын немесе кедендік алымдар салынбайтын тауарлардың түпкілікті импортына;

- ♦ тауарларды экспортталған елге, егер оларға кедендік алымдар салынбаса, оларды экспорттаған тұлғалар қайта импорттайды;

- ♦ дипломатиялық және консулдық келісімдерге сәйкес кедендік алымдардан босатылған тауарлардың импортына;

- ♦ халықаралық конвенциялар немесе штаб-пәтерлер туралы келісімдер шегінде және шарттарында қабылдаушы мемлекеттің белгілі бір билік органдарының халықаралық ұйымдар мен олардың қатысушыларының тауарларды импорттауы;

- ♦ НАТО құрылымдары мен көмекші азаматтық бөлімшелердің пайдалануы үшін мүше мемлекеттің аумағына НАТО-ға қатысушы қарулы күштердің тауарларды (азық-түлікті қоса алғанда) импорттауына;

- ♦ балық аулау кәсіпорындарының өңделмеген немесе консервіленген (кейіннен өткізу үшін) аулауды одан әрі жеткізуге жататын порттарға жеткізуі;

- ♦ егер олардың құны салық салу базасына енгізілсе, импорттау жөніндегі ілеспе қызметтерге;

- ♦ орталық банктердің алтын импорты;

- ♦ газ және электр энергиясын импорттау;

- ♦ тауарларды (саяхатшылардың багажын қоса алғанда) ЕО шекарасынан: сатушы (немесе сатушының есебінен); ел аумағында кәсіпкерлік қызметтің тұрақты орны жоқ сатып алушы (немесе сатып алушының есебінен) жөнелтсе (немесе тасымалдаса), оларды ЕО шекарасынан тыс жерге жеткізу;

- ♦ мемлекеттен тыс орналасқан теңіз кемелеріне және әуе кемелеріне (халықаралық авиакомпанияларда тасымалдау үшін) отын мен азық-түлік жеткізу;
- ♦ ЕО-дан тыс теңіз және әуе кемелерін (халықаралық авиакомпанияларда тасымалдау үшін) жөндеуге, модификациялауға, күтіп-ұстауға, жалдауға және жалдауға;
- ♦ халықаралық конвенциялар немесе штаб-пәтерлер туралы келісімдер шегінде және шарттарында қабылдаушы мемлекеттің белгілі бір билік органдары халықаралық ұйымдар мен олардың қатысушылары тауарларды ЕО шекарасына экспорттауға;
- ♦ НАТО-ға қатысушы қарулы күштердің НАТО құрылымдары мен көмекші азаматтық бөлімшелердің пайдалануы үшін мүше мемлекеттің аумағына тауарларды (азық-түлікті қоса алғанда) экспорттауына;
- ♦ орталық банктің алтын экспорты;
- ♦ елімізде түпкілікті тұтынуға арналмаған және кедендік режимнен өзге режимде орналастырылған тауарлардың импортына;
- ♦ кеден органдарына ұсынылуы тиіс және қажет болған жағдайда франкозондарда немесе франкоскладтарда орналастырылған уақытша сақтауға ұсынылуы тиіс тауарларды жеткізу.

Жоғарыда айтылғандардан басқа, келесі салаттардағы салық несиесінің өтемақысымен (0% мөлшерлемені қолданған кезде) салықтан босату ұсынылуы мүмкін:

- ♦ тауарлар мен қызметтердің экспорты;
- ♦ әлеуметтік және экономикалық сипаттағы аса маңызды проблемаларды (дәрі-дәрмектер, азық-түлік өнімдері, арнайы жабдықтар, мерзімді басылымдар, өнеркәсіптің басым салаларының және әлеуметтік мақсаттағы табысы аз бұйымдар шығаратын кәсіпорындардың өнімдері) шешуді ескере отырып, сол немесе басқа ел үшін маңызды болып табылатын тауарлар мен қызметтер.

ЕО-да айтарлықтай ауқымда шағын бизнеске берілетін ҚҚС жеңілдіктері бар. Аталған жеңілдіктерді қолдану, осылайша, қоғамдық әлеуметтік және экономикалық тұрақтылықты қамтамасыз ете отырып, үнемі өзгеріп отыратын нарықтық ортаға тез бейімделетін мобильді бизнес-жүйелердің дамуына ықпал ететін ортаны қалыптастыру қажеттілігімен негізделген.

Әдебиетке шолу

«Іскерлік бастама, жаппай шағын бизнеске айналатын кәсіпкерлік-нарықтық экономикасы бар мемлекеттердегі қоғамдық тұрақтылық пен экономикалық дамудың маңызды факторы» [2].

Өтемақ үлгісі: Аса маңызды емес, қамтамасыз етілген тауарлар мен қызметтерді анықтау.

Осы зерттеу аясында бізді қызықтыратын Еуропадағы келесі әмбебап және кең таралған салық-бұл жеке акциздер. Әр түрлі елдерде акцизделетін тауарлардың тізімі, ставкалар мен салық жеңілдіктері де әртүрлі. Бұл ретте аталғандар бюджеттерге түспеу және акцизделетін тауарларды өндіруге және өткізуге реттеушілік әсерді әлсірету факторы болып табылады. Нәтижесінде күшті экономикалық одақтар деңгейінде жеке акциздерді біріздендіру проблемасы пайда болды. Әрине, жалпы алғанда, акциздерді өндіріп алу процесі толығымен үйлестірілмеген, бірақ Еуропада бұл бағытта белгілі бір әрекеттер жасалады, мысалы, акцизделетін тауарлардың номенклатурасы туралы мәселені реттеу, акцизделетін тауарлардың қозғалысы бойынша әкімшілендірудің жалпы принциптерін қолдану және салықты өндіріп алу ережелерін біріздендіру, бірыңғай минималды мөлшерлемелер мен босатуларды белгілеу.

Демек бұл акцизге енгізілген реттеуші салық құралдарын жобалаудың жалпы тәсілдерін талдаудың алғышарттарын анықтайды.

ЕО мүшелері үшін ортақ акцизделетін тауарлардың барлық тізбесіне қатысты бажсыз сауда дүкендерінде сатылатын, көрме үлгілері ретінде әкелінген немесе НАТО әскери құрылымдары, халықаралық ұйымдардың миссиялары мен өкілдіктері, шет мемлекеттердің дипломатиялық және консулдық өкілдіктері жеткізген акциздік алым салықтан босату болып табылады.

Қауымдастық деңгейінде энергия, алкоголь және алкогольдік сусындар бойынша акциздік алымға қатысты жеңілдіктер анықталды. Көптеген елдер оларды босату түрінде қолданады, бірақ кейбіреулері төмендетілген ставкалар түрінде. Сонымен қатар, ЕО-ға мүше мемлекеттің Үкіметінің қалауы бойынша барлық ықтимал преференциялар енгізілмеуі мүмкін, сондықтан

елдер бойынша жеңілдіктер тізімі айтарлықтай ерекшеленеді. Мысалы, жеңілдіктер негізінен мыналарға жатады:

- ♦ жаңартылатын көздерден отын алудың экологиялық таза технологиялары мен технологияларын жетілдіру жөніндегі жобаны іске асыру барысында пайдалануға арналған энергия тасымалдаушылар;

- ♦ электр энергиясын өндіру үшін пайдаланылатын энергия тасымалдаушылар, ауе және теңіз тасымалы, ЕО ішкі суларындағы басқа навигация;

- ♦ қайырымдылық ұйымдары үй шаруашылығында, ауыл шаруашылығы мен орман шаруашылығында, бау-бақша шаруашылығында, балық шаруашылығында пайдаланатын энергия тасымалдаушылар;

- ♦ биоотын;

- ♦ ұшақтар мен кемелерді әзірлеу, өндіру, сынау және техникалық қызмет көрсету, теміржолмен жүк тасымалдау, метрополитенмен, трамвайлармен және троллейбустармен жолаушылар тасымалы үшін пайдаланылатын жанармай;

- ♦ күн, жел, геотермалдық энергияны пайдалану, толқын және толқын энергиясы, қоқысты қайта өңдеу және жағу, биомассадан энергия бөлу негізінде алынған электр энергиясы;

- ♦ қозғалтқыштар үшін жанармай ретінде пайдаланылатын газ (табиғи және сұйытылған);

- ♦ ғылыми зерттеулер, өнімдерді талдау және тестілеу үшін, медициналық мақсатта, алкогольсіз өнімдерді өндіру үшін үлгі ретінде пайдаланылатын алкоголь және алкогольдік сусындар;

- ♦ жылдық өндіріс көлемі 200 мың гекалитрден кем тәуелсіз шағын бизнес субъектілері өндірген сыра;

- ♦ құрамында 8,5%-тен аз алкоголь бар шараптар мен ашыту өнімдері (сырадан басқа);

- ♦ құрамында 15%-дан аз алкоголь бар аралық алкоголь өнімдері.

Бір қызығы, ЕО директивалары темекі өнімдерін акциздеуге қатысты жеңілдіктерді мүлдем қабылдамайды. Біздің ойымызша, бұл фактіні, біріншіден, тиісті өнімдерді тікелей тұтынудың зияндылығымен, екіншіден, жеке адамдарға немесе қоғамға пайда әкелетін басқа салалар мен оларды пайдалану бағыттарының болмауымен түсіндіруге болады.

Қазіргі ғылыми әдебиеттерде ұйымдардың (корпорациялардың) табыс салығы арқылы салықтық реттеу мәселелері өте үлкен қызығушылық тудырады. Бұл соңғы онжылдықтарда дамыған елдер бұл салықты негізінен оның реттеуші және әлеуметтік аспектісіне назар аудара отырып, фискалдық мақсатқа жетуге бағытталмайтындығына байланысты [3].

Ставкаларды белгілеу мәселелері мен пайдаға салық салудың жеңілдетілген саясатының мәселелері мемлекетаралық деңгейде іс жүзінде еш жерде келісілмегенін мойындау қажет. ЕО да ерекшелік емес, дегенмен бұл бірлестік шеңберінде заңды тұлғаларға пайдалы салық салу жүйесін үйлестіруге айтарлықтай күш-жігер мен күш-жігер жұмсалды. Табыс салығы элементтерін кейбір біріздендіру және халықаралық келісу елдердің ішкі тауар нарықтары мен инвестициялық ресурстарға өзара қол жетімділігін едәуір жеңілдетуі мүмкін. Атап айтқанда, ставкаларды саралау Еуропада өте кең таралған реттеуші құрал болып табылады, дегенмен оны қолдану тәсілдері айтарлықтай ерекшеленеді [4]. Германия, Австрия және Финляндия сияқты экономикалық жағынан қуатты елдер оны мүлдем пайдаланбайды. Ұлыбритания, Бельгия, Греция, Дания, Ирландия, Италия, Испания, Люксембург, Португалия, Нидерланды, Франция, Швеция түрлі тәсілдерді қолдана отырып тәжірибе жасап жатыр [5].

Салық ставкаларын пайда көлеміне қарай саралайтын елдердің көпшілігі прогрессивті шкаланы қолданатындығын атап өту маңызды (Бельгия, Люксембург, Нидерланды). Люксембургте прогрессивті жүйе жазықтықпен толықтырылады: пайда көлемі 15000 еуродан аспайтын компаниялар үшін прогрессия қолданылады (сомадан 10000 еуроға дейін 20%; 10001-ден 15000 еуроға дейінгі сомадан 26%); 15000 еуродан асатын пайдадан жалпы сомадан 22% салық өндіріледі (градациясыз). Ұлыбритания регрессия элементтерімен біріктірілген шкаланы қолданады (0% – шағын бизнестің пайдасынан 10 000 фунт стерлингке дейін; 23,75% – шағын бизнестің пайдасынан 10 001-ден 50 000 фунт стерлингке дейін; 19%-дан – 50 001-ден 300 000 фунт стерлингке дейін; 32,75% пайдадан 300 001–1 500 000 фунт стерлинг; 30% – 1 500 000 фунт стерлингтен жоғары пайдадан). Елдің заңнамасы бойынша ставкалар жыл сайын өзгеруі мүмкін [6].

Негізгі ережелер

Кәсіпорындардың қаржылық тұрақтылығын реттеу, пайданы қайта инвестициялауды ынталандыру және қызметкерлердің зейнетақылық сақтандыруы мақсатында үмітсіз берешекті жабуға арналған қорлар болып табылатын салық салынбайтын қаржылық резервтер пайдаланылады. Оларды қалыптастыру, әдетте, салық салу объектісінің азаюына әкелетін заңмен рұқсат етілген нормалар шегінде пайдадан шегеру арқылы жүзеге асырылады.

Жеделдетілген амортизация негізгі құралдардың құнын есептен шығаруды мәжбүрлеуге, табыс салығы бойынша салық базасын қысқарту арқылы олардың өтелу мерзімін азайтуға және жаңартуды ынталандыруға мүмкіндік береді. Ол Еуропалық Одақтың барлық елдерінде қолданылады және әдетте белгілі бір салаларда, аймақтарда пайдаланылатын күрделі активтердің белгілі бір түрлеріне (энергия үнемдеу, экологиялық қорғау және т.б.) немесе активтерге инвестицияларға қолданылады.

ЕО-ның барлық елдерінде амортизацияны есептеудің сызықтық әдісі қолданылады, қонақ үй жағдайында төмендетілген қалдық әдісі және өндіріс әдісі қосымша қолданылады.

Еуропадағы инвестицияларды ынталандыруға инвестициялық салықтық жеңілдік және инвестициялық салық несиесі сияқты ұйымдардың табыс салығы элементтері де қыпал етеді. Осы элементтерді тағайындаудың белгілі бір ұқсастығымен олардың реттеуші құралдары қолдану тетіктерімен ерекшеленеді (жеңілдік салық базасын азайту түрінде, несие – салық сомасын азайту түрінде беріледі). Оларды пайдалану әдетте уақытша болып табылады. Инвестициялау бағыттарын, негізгі капиталға инвестициялар құрылымын және ҒЗТҚЖ-ны реттеудің негізгі міндеттерін шеше отырып, дамыған елдер соңғы уақытта бұл артықшылықтарды неғұрлым ұстамды және шектеулі түрде қолданады. Австрия, Греция, Германия, Финляндия және Швеция бұрын оларды инвестициялық саясат мәселелерін шешуде белсенді қолданған, бірақ қазіргі уақытта бұл құралдардан бас тартқан. Әрбір мемлекет өзінің әрекет ету спектрін және осы преференцияларды алу тетігін көздейді. Жеңілдіктердің ең үлкен тізімін Нидерланды енгізді. Мұнда келесі жеңілдіктер қолданылады:

- ♦ күрделі активтерге (тұрғын үйлерді, жерді, автокөлікті, бағалы қағаздарды, гудвиллдерді, концессияларды, шетелдік өкілдіктер үшін активтерді сатып алудан, активтерді туыстары арасында беруден басқа) бағытталған көлемі 2000-нан 279 000 EUR-ға дейінгі инвестицияларға. Жеңілдіктер нормаларының (ставкаларының) жүйесі регрессивті (ең жоғары норма 25% – 2000-нан 33000 EUR-ға дейінгі инвестицияларға), бұл негізінен шағын бизнес субъектілерінің дамуын ынталандыруды көрсетеді;

- ♦ энергия үнемдеу технологияларына бағытталған көлемі 2000-нан 103 000 000 EUR дейінгі инвестицияларға (норма – тиісті шығыстар сомасының 55%);

- ♦ табиғатты қорғау мақсатындағы күрделі активтерге бағытталған көлемі 2000-нан 103 000 000 EUR дейінгі инвестицияларға (нормалар – инвестициялау объектілеріне байланысты 15%, 30% және 40%). Инвестициялар көлемінің ең жоғары шектеуі асып кеткен жағдайда жеңілдік тек асып кету сомасына ғана қолданылады;

- ♦ киноиндустрияға бағытталған көлемі 2000 EUR-ден асатын инвестицияларға (норма – егер Еурокомиссия мен экономика министрлігі мақұлдаған жағдайда кинофильм өндіруге жұмсалатын шығыстардың 47%);

- ♦ ҒЗТҚЖ-ға инвестицияларға (нормалар – 90 756 EUR дейін еңбекақы төлеу шығыстарының 40%-ы; 90 756 EUR-дан жоғары еңбекақы төлеу шығыстарының 13%-ы. Бұл ретте бір қызметкерге еңбекақы төлеу жөніндегі шығыстар 7 941 154 EUR аспауға тиіс);

- ♦ кадрларды даярлауды қаржыландыруға бағытталған көлемі 2 470 000 EUR дейінгі шығыстарға (адами капиталға инвестициялар) (нормалар сомаға байланысты сараланған).

Салық демалысы – бұл экономикалық дамуды ынталандырудың тағы бір қуатты құралы, ол әдетте табыс салығының бөлігі ретінде қолданылады. Алайда, ол сондай – ақ айтарлықтай кемшіліктің болуымен сипатталады-салық салудан жалтару үшін пайдалану мүмкіндігі. Осылайша, шаруашылық жүргізуші субъектілер салықтық демалыстар режимі қолданылатын жаңа құрылымдарды арнайы құра алады және олар арқылы салық міндеттемелерінің жалпы сомаларын азайту мақсатында өз операцияларын жүргізе алады. Дәл осы себепті қазіргі жағдайда Еуропаның дамыған елдерінің көпшілігі осы салықтық преференцияны пайдаланудан бас тартты. Оны Италия (елдің оңтүстік және орталық бөліктерінің, сондай-ақ солтүстік таулы

аймақтардың шаруашылық жүргізуші субъектілеріне қолдануда) және Франция (жаңадан құрылған акционерлік қоғамдарға қолдануда, олар үшін табыс салығын толық төлеу міндеті жұмыс істеудің алтыншы жылынан бастап келеді) сақтап қалды [7]. Алғашқы екі жылда олар бұл салықты төлемеуі мүмкін, үшіншісінде тек 25%, төртіншісінде 50%, бесіншісінде 75% төлейді.

Жеке табыс салығының құрамында қолданылатын салықтық реттеу құралдары жалпы әлеуметтік-экономикалық процестерге әсер етеді, айтпай отырып, әлеуметтік-еңбек процестеріне қатты әсер етеді, сондықтан оларды қолдануы шетелдік тәжірибесі біздің зерттеу контекстінде бірдей қызықты. Бұл салық біртұтас жүйе ретінде мемлекетке экономикалық қызмет субъектілері, жеке тұлғалар, жеке тұлғалар ретінде олардың мінез-құлқын кіріс жағдайы арқылы анықтай отырып, халыққа әсер етуге мүмкіндік беретін тетіктерді біріктіреді. Салық демалысы – бұл экономикалық дамуды ынталандырудың тағы бір қуатты құралы, ол әдетте табыс салығының бөлігі ретінде қолданылады. Алайда ол сондай-ақ айтарлықтай кемшіліктің болуымен сипатталады, бірақ оны салық салудан жалтару үшін пайдалану мүмкіндігі. Осылайша, шаруашылық жүргізуші субъектілер салықтық демалыстар режимін пайдаланылатын жаңа құрылымдарды арнайы құра алады және олар арқылы салық міндеттемелерінің жалпы сомаларын азайту мақсатында өз операцияларын жүргізе алады. Дәл осы себепті қазіргі жағдайда Еуропаның дамыған елдерінің көпшілігі осы салықтық преференцияны пайдаланудан бас тартты. Оны Италия (елдің оңтүстік және орталық бөліктерінің, сондай-ақ солтүстік таулы аймақтардың шаруашылық жүргізуші субъектілеріне қолдануда) және Франция (жаңадан құрылған акционерлік қоғамдарға қолдануда, олар үшін табыс салығын толық төлеу міндеті жұмыс істеудің алтыншы жылынан бастап келеді) сақтап қалды. Алғашқы екі жылда олар бұл салықты төлемеуі мүмкін, үшіншісінде тек 25%, төртіншісінде 50%, бесіншісінде 75% төлейді.

Жеке табыс салығының құрамында қолданылатын салықтық реттеу құралдары жалпы әлеуметтік-экономикалық процестерге әсер етеді, айтпай отырып, әлеуметтік-еңбек процестеріне қатты әсер етеді, сондықтан оларды қолдануы шетелдік тәжірибесі біздің зерттеу контекстінде бірдей қызықты. Бұл салық біртұтас жүйе ретінде мемлекетке экономикалық қызмет субъектілері, жеке тұлғалар, жеке тұлғалар ретінде олардың мінез-құлқын кіріс жағдайы арқылы анықтай отырып, халыққа әсер етуге мүмкіндік беретін тетіктерді біріктіреді. Өйткені, әлемде халыққа тиімді салық салуды қалыптастырудың негізі әлеуметтік-еңбек қатынастары болып табылады. Олар жеке адамдар мен әлеуметтік топтар арасындағы еңбек қызметімен байланысты процестердегі қатынастардың экономикалық, құқықтық және психологиялық аспектілерін сипаттайды. Аталған қатынастардың Орталық ішкі жүйесі объективті заңдар, функционалдық механизмдер мен ықпал ету факторларының жиынтығында ұсынылған еңбек нарығы болып саналады [8, 9].

Табыстардың жекелеген түрлеріне жеке тұлғалардың жинақтарын экономикалық айналымға тартуды ынталандыруға мүмкіндік беретін пропорционалды (жалпақ) мөлшерлемелер (атап айтқанда, пайыздар, капиталдан, акциялардан, пайлардан, үлестерден түсетін кірістер) қолданылады. Жалпы алғанда, ставкалар өте жоғары (ресейліктермен салыстырғанда), жекелеген елдерде 50% немесе одан да көпке жетеді [10].

Бұл қоғамның әрбір мүшесінің басқалар өздерінің маңызды емес қажеттіліктерін қанағаттандырмас бұрын оның өмір сүруі үшін қажетті заттар мен қызметтерге құқығына қол сұғылмаушылықты қамтамасыз етеді. Бұл құқықты іске асырудың құралы әмбебап салық жеңілдігі – салық салынбайтын минимум. Сонымен, Австрияда ол жылына 10 000 EUR құрайды; Германияда бір төлеуші үшін 7664 EUR және жалпы салық салынатын ерлі-зайыптылар үшін жылына 15 329 EUR, Италияда төлеушінің санатына және оның кіріс түрлеріне байланысты (егер төлеуші кәсіби қызметтен кіріс алса, базалық минимум – 3000 EUR–4500 EUR аралығында, зейнеткерлер үшін – 7000 EUR, егер төлеуші жалдау жұмысынан кіріс алса – 7500 EUR) [11].

Реттеуші мақсатта салықтық несиелер, салықтық шегерімдер және салықтық жеңілдіктер тетіктері кеңінен қолданылады. Еуропада олар (басым тәжірибе бойынша) төлеушілердің білім беру, денсаулық сақтау, зейнетақымен қамсыздандыру, әлеуметтік сақтандыру, медициналық сақтандыру, өмірді сақтандыру, еңбекке жарамсыз отбасы мүшелерін (балалар, қарт ата-аналар, мүгедектер) ұстау, ипотекалық несиелер бойынша сыйақы төлеу, инвестициялаудың кейбір түрлері (активтерді сатып алу), қайырымдылық шығындарын қамтиды.

Нәтижелер

Әлеуметтік-экономикалық процестерді салықтық реттеудің шетелдік тәжірибесін зерттеу ЕО-ға мүше елдер үйлестірілген принциптерді басшылыққа ала отырып, реттеуші салық құралдарын қолданатынын көрсетті.

Еуропа елдерінде салық несиесін өтемей ҚҚС-тан босатуға рұқсат етіледі. ЕО-да айтарлықтай ауқымда шағын бизнеске берілетін ҚҚС жеңілдіктері бар.

Қауымдастық деңгейінде энергия, алкоголь және алкогольдік сусындар бойынша акциздік алымға қатысты жеңілдіктер анықталды. Көптеген елдер оларды босату түрінде қолданады, бірақ кейбіреулері төмендетілген ставкалар түрінде. Сонымен қатар, ЕО-ға мүше мемлекеттің Үкіметінің қалауы бойынша барлық ықтимал преференциялар енгізілмеуі мүмкін, сондықтан елдер бойынша жеңілдіктер тізімі айтарлықтай ерекшеленеді.

Заңды тұлғаларға тиімді салық салу жүйесін үйлестіру проблемасының шешілмеуі жекелеген елдердің салықтық реттеу тәжірибесін қарызға алу мүмкіндігінің жоқтығын білдірмейді.

Шет мемлекеттер үкіметтерінің (әсіресе еуропалық) саясаты табыс салығынан босатуды мүмкіндігінше алып тастауға деген ұмтылысты көрсетеді, алайда инвестициялық салық несиесі мен инвестициялық жеңілдіктер, салық демалыстары, жеделдетілген амортизация, салық салынбайтын қорлар (резервтер) және ставкаларды саралау құралдары кеңінен қолданылады, бұл инвестициялау процестерін дамытуға қатысты ынталандырушы мәнге ие және тұрақты қаржылық жағдайды сақтауға қызмет етеді шаруашылық жүргізуші субъектілер [12].

Салық ставкаларын пайда көлеміне қарай саралайтын елдердің көпшілігі прогрессивті шкаланы қолданатындығын атап өту маңызды.

Инвестициялық салықтық жеңілдіктер мен инвестициялық салықтық несиелерді пайдалануға қатысты дамыған елдердің тәжірибесі осы артықшылықтарды пайдаланушыларға жекелеген шектеулерді қатар енгізу қажеттілігін растайды. Мұндай шектеулер табыс салығының ынталандырушы әсерін күшейтуге де, оның фискалдық тиімділігінің төмендеуі мен бюджеттің артық шығындарының алдын алуға да бағытталған. Бұл мәселеде экономика мен салық салу дәстүрлерін дамытудың ұлттық ерекшеліктеріне сәйкес шешімдердің айтарлықтай өзгерістері бар. Мәселен, шектелуі мүмкін: преференцияларды пайдаланудың уақыт кезеңдері, шекті сомалар, инвестициялық мақсаттарға арналған шығыстардың көлемі, преференцияларды қолданудың аумақтық шекаралары, преференцияларды пайдаланушы облыстардың тізбесі, пайдаланушы кәсіпорындардың мөлшері [13].

Жеке табыс салығын өндіріп алу арқылы дамыған елдер прогрессивті мөлшерлеме шкаласын қолдануға бейім. Прогресс деңгейі әр мемлекеттің нақты әлеуметтік-экономикалық жағдайларына байланысты және сонымен бірге тұтынушылық сұранысты реттеуге де, халықтың кірістерге бөлінуіне қарсы тұруға да мүмкіндік береді, ЖІӨ арқылы әр түрлі көздерден алынған сомаларды қайта бөледі.

Шет мемлекеттердің халыққа табыс салығына қатысты тәжірибесін жинақтау негізінен дамыған елдер жеке тұлғалардың кірістеріне салық салудың келесі принциптерін ұстанады деп айтуға мүмкіндік береді:

- ♦ күнкөріс деңгейінің қол сұғылмауын қамтамасыз ету (салық салынбайтын минимумды, жеке жеңілдіктерді немесе нөлдік ставкаларды қолдану арқылы);
- ♦ төлеушінің тіршілігін қамтамасыз етуге және қажетті кәсіби деңгейге қол жеткізуге және қолдауға байланысты негізгі шығыстарын есепке алу (салықтық кредиттер мен табыстардан жеңілдіктер қолдану арқылы);
- ♦ төлеушінің отбасылық жағдайын есепке алу (оның мүшелерінің саны мен әркімнің табыс деңгейін ескере отырып, отбасының жиынтық табысына салық салу мүмкіндігін көздеу арқылы, балаларға жеңілдіктер мен қосымша салық салынбайтын минимумдар, жеке жеңілдіктер беру);
- ♦ ставкалардың прогрессивті шкаласын қолдану.

Алғашқы үш қағида жеке табыс салығын өндіріп алу кезінде айтарлықтай фискалдық шығындарды тудырады. Алайда, олар орташа деңгейден жоғары кірістерге қолданылатын өте жоғары мөлшерлемелермен өтелетіні анық.

Осылайша, мемлекет өндіріп алудың белгілі бір фискалдық тиімділігін қамтамасыз етіп қана қоймай, оларды қайта бөлу, салықтардың ауыртпалығын неғұрлым ауқатты азаматтарға нақты ауыстыру арқылы халықтың табысын теңестіруге қол жеткізеді.

Талқылау

Шағын кәсіпорындарға ҚҚС салудың жеңілдетілген режимін Қазақстан әлемдік тәжірибеден алады. Біздің мемлекет сондай-ақ айналымы жылына 20 000 АЕК = 69 000 000 теңгеден аспайтын шаруашылық қызмет субъектілеріне ҚҚС төлеуші болу немесе болмау туралы өз қалауы бойынша шешім қабылдауға құқық береді [14]. Сұрақ қою айқын болып көрінеді: шешім төлеуші болмау пайдасына шешіледі. Алайда, бұл жағдайда салықты басқарудың реттеуші қасиеттері көрінеді. ҚҚС төлеуші болмай, шаруашылық жүргізуші субъект салықты өтеу құқығынан айырылып қана қоймайды (егер бұл үшін негіздер туындаса), сонымен қатар өзінің сатып алушыларына салық жүкқұжаттарын бере алмайды. Осыған байланысты соңғылары тиісті төлемдер бойынша салық несиесін ескеруге құқылы емес, бұл олардың жеңілдікті құрылымдармен қарым-қатынасқа деген қызығушылығын төмендетеді. Сондықтан көптеген отандық шағын кәсіпорындар өз еркімен ҚҚС төлеушілермен тіркеледі (жеңілдікті айналымдар жағдайында да), бұл контрагенттердің ауқымын кеңейтеді [15].

Акциздің белгілі бір реттеуші әсері бар екенін атап өткен жөн. Мысалы, Данияда қолданылатын пластикалық және қағаз қаптамаларға, химиялық қосылыстар мен еріткіштерге акциздердің экологиялық маңызы; теңіз фаунасынан алынған майларға «Француз» акциздері және т.б. Тарихи тәжірибені зерттеу сонымен қатар осы салықтың әлеуметтік маңыздылығын, оның сәнді тауарларды тұтынуға қолданылуын ескере отырып (бір кездері шай, кофе, кондитерлік өнімдер деп саналған) бекітуге мүмкіндік береді. Бұл тауарларға салық салу халықтың ауқатты топтарының кірістерін ішінара алып тастауға және оларды белгілі бір дәрежеде әлеуметтік теңестіруге қызмет ете отырып қайта бөлуге мүмкіндік береді.

Қорытынды

Жоғарыда айтылғандар тарихи, географиялық және экономикалық - жаһандану факторларынан туындаған әртүрлі елдердегі әлеуметтік-экономикалық процестерді салықтық реттеу құралдарының айтарлықтай ұқсастығын растайды. Өз кезегінде, бұл Қазақстандағы шетелдік тәжірибенің артықшылықтарын пайдалануға, оның жекелеген элементтерін отандық жағдайларға бейімдеуге және ұлттық экономиканың даму ерекшеліктері мен мемлекетіміздің салық жүйесін қалыптастыру жағдайларының ерекшеліктерін ескере отырып пайдалануға мүмкіндік береді.

Қазақстандағы шағын кәсіпорындардың ҚҚС салығының жеңілдікті режимі әлемдік тәжірибеден алынған. Жеңілдікті режимді қолданудың арқасында көптеген отандық шағын кәсіпорындар өз еркімен ҚҚС төлеушілермен тіркеледі (тіпті жеңілдікті айналымдар жағдайында да), бұл контрагенттер шеңберін кеңейтеді.

Шет мемлекеттердің халыққа табыс салығына қатысты тәжірибесін жинақтау авторларға Қазақстандағы жеке тұлғалардың табыстарына салық салудың мынадай қағидаттарын қарыз алу мүмкіндігі туралы бекітуге мүмкіндік береді:

- ♦ күнкөріс деңгейінің қол сұғылмауын қамтамасыз ету (салық салынбайтын минимумды, жеке жеңілдіктерді немесе нөлдік ставкаларды қолдану арқылы);
- ♦ төлеушінің тіршілігін қамтамасыз етуге және қажетті кәсіби деңгейге қол жеткізуге және қолдауға байланысты негізгі шығыстарын есепке алу (салықтық кредиттер мен табыстардан жеңілдіктер қолдану арқылы);
- ♦ төлеушінің отбасылық жағдайын есепке алу (оның мүшелерінің саны мен әркімнің табыс деңгейін ескере отырып, отбасының жиынтық табысына салық салу мүмкіндігін көздеу арқылы, балаларға жеңілдіктер мен қосымша салық салынбайтын минимумдар, жеке жеңілдіктер беру);
- ♦ ставкалардың прогрессивті шкаласын қолдану.

Осылайша, мемлекет өндіріп алудың белгілі бір фискалдық тиімділігін қамтамасыз етіп қана қоймай, оларды қайта бөлу арқылы халықтың табысын теңестіруге қол жеткізеді.

ӘДЕБИЕТТЕР

- 1 Тютюрюков Н.Н., Гурнак А.В., Князева А.В. Налоговые системы зарубежных стран: учебник для вузов. – М.: Прометей. – Серия: Бакалавриат. Магистратура. Специалитет. – 2019. – 280 с.
- 2 Что такое НДС и его ставки в европейских странах? 2023. URL: <https://www.campiogroup.com/blog/shho-take-pdv-ta-jogo-stavki-v-evropejskix-krainax/> (дата обращения: 10.01.2024)
- 3 Мочалова А.С., Ротанова В.А., Власова А.А., Домнина А.И. Сравнительный анализ налоговых систем стран европы // Современные научные исследования и инновации. – 2019. – № 8(100). – С. 32.
- 4 Taxation of companies. International Bureau of Fiscal Documentation. 2023. URL: <http://www.ibfd.org> (accessed: 12.01.2024)
- 5 López-Laborda J., Marín-González C., Onrubia J. The removal of tax expenditures from Spanish personal income tax: Impact on tax collection and income distribution // Public Budgeting and Finance. 2022, no. 42(2), pp. 221–254.
- 6 Орлова О. В какой стране ЕС проще всего зарегистрироваться для уплаты НДС? 2023. URL: <https://internationalwealth.info> (дата обращения: 12.01.2024)
- 7 Rahman M.M. The effect of taxation on sustainable development goals: evidence from emerging countries // Heliyon. 2022, no. 8(9), p. 1051.
- 8 Soggi C., D'Andrea S., Deriu S., Pretaroli R., Severini F. Does the Personal Income Flat Tax fit with Economic Growth and Inequality in Italy? // Italian Economic Journal. 2022, no. 8(3), pp. 523–548.
- 9 Sepulveda C.F. Do Countries Really Deviate from the Optimal Tax System? // Public Finance Review. 2023, no. 51(1), pp. 76–131.
10. Chen Z., Sun X. Are Progressive Taxation Systems Fair? Evidence from current taxation schemes across major countries and areas // ACM International Conference Proceeding Series. 2022. pp. 103–108.
11. Jenderny K. Top Tax Progression and Capital Taxation in Germany // Finanz Archiv. 2022, no. 78(4), pp. 422–469.
- 12 Bowen C.M.K., Bryant V., Burman L., Wissoker D., Zwiefel N. Synthetic Individual Income Tax Data: Methodology, Utility, and Privacy Implications // Lecture Notes in Computer Science (including subseries Lecture Notes in Artificial Intelligence and Lecture Notes in Bioinformatics). 2022. no. 13463 LNCS, pp. 191–204.
- 13 Shafaruddin A.D.R., Hamid N.A., Norizan S. The Influence of Tax Fairness Dimensions on Tax Compliance Behavior of the Middle-Income Group // Management and Accounting Review. 2022, no. 21(3), pp. 209–226.
- 14 «Салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы» 2017 жылғы 25 желтоқсандағы № 120-IV Салық кодексі (ҚР Салық кодексі) (2024.02.01. берілген өзгерістер мен толықтырулармен). URL: <https://online.zakon.kz> (өтініш берілген күн: 12.01.2024)
- 15 Сауранбай С.Б., Байдыбекова С.К., Османов Ж.Д. Уровень жизни населения: экономические и социальные индикаторы развития // Экономика: стратегия и практика. – 2023. – № 18(2). – С. 37–56.

REFERENCES

- 1 Tjutjurjukov N.N., Gurnak A.V., Knjazeva A.V. (2019) Nalogovye sistemy zarubezhnyh stran: uchebnik dlja vuzov. M.: Prometej. Serija: Bakalavriat. Magistratura. Specialitet. 280 p. (In Russian).
- 2 Chto takoe NDS i ego stavki v evropejskix stranah? 2023. URL: <https://www.campiogroup.com/blog/shho-take-pdv-ta-jogo-stavki-v-evropejskix-krainax/> (data obrashhenija: 10.01.2024)/ (In Russian).
- 3 Mochalova A.S., Rotanova V.A., Vlasova A.A., (2019) Domnina A.I. Sravnitel'nyj analiz nalogovyh sistem stran evropy // Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii. № 8(100). P. 32. (In Russian).
- 4 Taxation of companies. International Bureau of Fiscal Documentation. 2023. URL: <http://www.ibfd.org> (accessed: 12.01.2024). (In English).
- 5 López-Laborda J., Marín-González C., Onrubia J. (2022) The removal of tax expenditures from Spanish personal income tax: Impact on tax collection and income distribution // Public Budgeting and Finance, no. 42(2), pp. 221–254. (In English).

- 6 Orlova O. (2023) V kakoj strane ES proshhe vsego zaregistrovat'sja dlja uplaty NDS? . URL: <https://internationalwealth.info> (data obrashheniya: 12.01.2024). (In Russian).
- 7 Rahman M.M. (2022) The effect of taxation on sustainable development goals: evidence from emerging countries // Heliyon, no. 8(9), p. 1051. (In English).
- 8 Socci C., D'Andrea S., Deriu S., Pretaroli R., Severini F. (2022) Does the Personal Income Flat Tax fit with Economic Growth and Inequality in Italy? // Italian Economic Journal, no. 8(3), pp. 523–548.
- 9 Sepulveda C.F. (2023) Do Countries Really Deviate from the Optimal Tax System? // Public Finance Review, no. 51(1), pp. 76–131. (In English).
- 10 Chen Z., Sun X. (2022) Are Progressive Taxation Systems Fair? Evidence from current taxation schemes across major countries and areas // ACM International Conference Proceeding Series, pp. 103–108. (In English).
- 11 Jenderny K. (2022) Top Tax Progression and Capital Taxation in Germany // Finanz Archiv, no. 78(4), pp. 422–469. (In English).
- 12 Bowen C.M.K., Bryant V., Burman L., Wissoker D., Zwiefel N. (2022) Synthetic Individual Income Tax Data: Methodology, Utility, and Privacy Implications // Lecture Notes in Computer Science (including subseries Lecture Notes in Artificial Intelligence and Lecture Notes in Bioinformatics), no. 13463 LNCS, pp. 191–204. (In English).
- 13 Shafaruddin A.D.R., Hamid N.A., Norizan S. (2022) The Influence of Tax Fairness Dimensions on Tax Compliance Behavior of the Middle-Income Group // Management and Accounting Review, no. 21(3), pp. 209–226. (In English).
- 14 «Salyq zhāne bjudzhetke tölenetin basqa da mindetti tölemder turaly» 2017 zhylgy 25 zheltoqsandağy № 120-IV Salyq kodeksi (QR Salyq kodeksi) (2024.02.01. berilgen özgerister men tolyqtyrularmen). URL: <https://online.zakon.kz> (ötinish berilgen күн: 12.01.2024)/ (In Kazakh).
- 15 Sauranbaj S.B., Bajdybekova S.K., Osmanov Zh.D. (2023) Uroven' zhizni naseleniya: jekonomicheskie i social'nye indikatory razvitija // Jekonomika: strategija i praktika. No. – № 18(2). – P. 37–56. (In Russian).

Г.А. МАУЛЕНБЕРДИЕВА,*¹

докторант.

*e-mail: guldar2018g@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-8421-226X

Л.А. ОМАРБАКИЕВ,¹

д.э.н., профессор.

e-mail: omarbakiev@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-3474-6244

С.С. АБДИЛЬДИН,¹

д.э.н., профессор.

e-mail: s.abdildin@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-6900-485X

Ш.Д. КЫДЫРБАЕВА,¹

к.э.н., ассоциированный профессор.

e-mail: s.kydyrbayeva@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-1863-7088

¹Университет «Тұран»,

г. Алматы, Казахстан

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация

В статье проведен анализ зарубежного опыта налогового регулирования социально-экономических процессов в странах ЕС и возможности его адаптации к казахстанской экономике. Выявлена значительная аналогия в основных налогах в европейских странах, имеющих общие политические и экономические интересы, исторически взаимодействующих в решении проблем глобального развития. Исследованы механизмы регулирующего воздействия налогов на социальное и экономическое развитие зарубежных стран: НДС, акцизы, налог на прибыль организаций, налог на доходы физических лиц. Выявлены преимущества и недостатки применения в мировой практике налогообложения различных налоговых льгот и преференций, принципов

организации налогообложения. Налоговые системы существенно различаются по количеству налогов и их структуре, организации и методике управления. Наряду с этим нельзя не признать значительное сходство основных налогов в странах, территориально приближенных друг к другу, имеющих общие политические и экономические интересы, исторически взаимодействующие в решении глобальных вопросов развития. Исследование исторического опыта позволяет утверждать также о социальной значимости такого налога, как НДС, учитывая его применение к потреблению предметов роскоши. Налогообложение этих товаров позволяло частично производить дополнительные изъятия доходов зажиточных слоев населения и перераспределять их, в определенной мере способствуя социальному выравниванию. Результаты исследования подтверждают значительное сходство инструментов налогового регулирования социально-экономических процессов в разных странах, вызванное историческими, географическими и экономико-глобализационными факторами. В свою очередь это позволяет использовать достоинства зарубежного опыта в Казахстане, адаптировав отдельные его элементы к отечественным условиям и учитывая особенности развития национальной экономики и специфику обстоятельств формирования налоговой системы нашего государства.

Ключевые слова: национальная экономика, налоги, налоговое регулирование, зарубежный опыт, гармонизация налогообложения, налоговые льготы, социально-экономические процессы.

G.A. MAULENBERDIEVA,*¹

PhD student

*e-mail: guldar2018g@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-8421-226X

L.A. OMARBAKIEV,¹

c.e.s., professor

e-mail: omarbakiyev@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-3474-6244

S.S. ABDILDIN,¹

c.e.s., professor

e-mail: s.abdildin@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-6900-485X

SH.D. KYDYRBAYEVA,¹

c.e.s., associate professor

e-mail: s.kydyrbayeva@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-1863-7088

¹Turan University,

Almaty, Kazakhstan

THE POSSIBILITIES OF USING FOREIGN EXPERIENCE IN TAX REGULATION OF SOCIO-ECONOMIC PROCESSES IN KAZAKHSTAN

Abstract

The article analyzes the foreign experience of tax regulation of socio-economic processes in the EU countries and the possibility of its adaptation to the Kazakh economy. A significant analogy has been revealed in the main taxes in European countries with common political and economic interests, historically interacting in solving problems of global development. The mechanisms of the regulatory impact of taxes on the social and economic development of foreign countries are studied: VAT, excise taxes, corporate income tax, personal income tax. The advantages and disadvantages of applying various tax benefits and preferences, principles of taxation organization in the world taxation practice are revealed. Tax systems differ significantly in the number of taxes and their structure, organization and management methodology. Along with this, it is impossible not to recognize the significant similarity of the main taxes in countries geographically close to each other, having common political and economic interests, historically interacting in solving global development issues. The study of historical experience also allows us to assert the social significance of such a tax as VAT, given its application to the consumption of luxury goods. Taxation of these goods made it possible to partially make additional withdrawals of income from the well-to-do segments of the population and redistribute them, to a certain extent serving social equalization. The results of the study confirm the significant similarity of the instruments of tax regulation of socio-economic processes in different countries, caused by historical, geographical and economic-globalization factors. In turn, this allows us to use the advantages of foreign experience in Kazakhstan, adapting its individual elements to domestic conditions and taking into account the peculiarities of the development of the national economy and the specifics of the circumstances of the formation of the tax system of our state.

Key words: taxes, tax regulation, foreign experience, harmonization of taxation, tax benefits.

МРНТИ 06.61.53
УДК624.21
JEL R11, R51, O18

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-2-328-345>

G.K. KENZHEGULOVA,*¹

PhD student.

*e-mail: gaukhar.kenzheguloval@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-1232-4788

N.A. AINAKUL,²

PhD, associate professor.

e-mail: n.ainakul@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-6055-6217

K.O. NURGALIYEVA,¹

c.e.s., professor.

e-mail: nurgalieva.k@uib.kz

ORCID ID: 0000-0002-8735-667X

A.T. BEKNAZAROVA,²

c.e.s., professor.

e-mail: a.beknazarova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-5660-3351

¹University of International Business
named after K. Sagadiev,

Almaty, Kazakhstan

²Turan University,

Almaty, Kazakhstan

ASSESSING ECONOMIC LANDSCAPES: CITY RANKINGS (2010–2022)

Abstract

Urban assessment is crucial for understanding the dynamics of city development, identifying areas for improvement, and formulating targeted policies to enhance the quality of life for residents. This study focuses on evaluating Kazakhstan's megacities across nine indicators grouped into financial and economic condition, business development, and living standards. Using comparative analysis and ranking methods, the study assesses budgetary allocations, population dynamics, industrial growth, and the impact of strategic investments on urban development. Drawing on current economic and demographic trends, the study examines the role of cities as drivers of economic growth and highlights the importance of addressing social and economic inequalities. Through a literature review, the study contextualizes the findings within the broader discourse on urbanization and economic development, emphasizing the need for nuanced strategies to address regional disparities. Methodologically, a rating system based on quantitative indicators from 2010 to 2022 is employed, with a heatmap visualization to illustrate city rankings across various indicators. Using aggregated data on key economic indicators, the cities were classified into three categories: high-ranking, mid-ranking and low-ranking. The study contributes to a deeper understanding of urban development in Kazakhstan and provides insights for policy formulation aimed at promoting sustainable and inclusive growth across its megacities. The city ranking analysis depicts a varied economic landscape in Kazakhstani cities. High-ranked cities exhibit robust economic performance with low poverty rates, strong average salaries, and active retail trade, hinting at promising business prospects. Mid-ranked cities show mixed performances, while low-ranked cities face considerable economic challenges, including higher poverty, lower salaries, and potential declines in trade.

Key words: regional analysis, urban economy, development, economic differentiation, social development, cities of the country, rating.

Introduction

Urban assessment involves the study and analysis of various indicators such as living standards, economic activity, infrastructure, education and healthcare. These indicators help to better understand

the specifics of each city, its potential for development and improving the quality of life of residents. Assessment also helps identify problem areas and needs of cities, allowing targeted policies and programs to be developed to address these issues.

In general, urban assessment is of strategic importance for the formation of development policies and management of urban spaces, as it allows us to identify priorities aimed at sustainable and inclusive development, improving economic activity, improving the quality of life and social justice. This approach to assessing cities reveals several key aspects [1, 2].

Firstly, it allows you to highlight priorities for development. Analysis of indicators of financial and economic condition, level of business activity and quality of life of residents helps to identify areas where the most significant improvements and targeted efforts are needed.

Secondly, such an assessment allows us to determine the trends and dynamics of urban development. By comparing the performance of different cities over time, it is possible to identify trends and evolution of their development, as well as analyze the effectiveness of adopted strategies. The third aspect is to develop targeted development strategies. The study allows us to identify the main areas of development for each city, taking into account their unique needs and characteristics. assessing cities using various indicators helps inform the efficient allocation of resources. Identifying cities with the highest need for support and the greatest potential for development allows resources to be targeted to improve the situation and achieve balance between regions. Assessing cities based on various indicators is an important tool for understanding and improving the socio-economic situation in various regions, as well as for developing strategies for supporting and developing the most vulnerable and promising areas.

Thus, the purpose of this study is to assess cities according to 9 indicators, divided into three groups: financial and economic condition, business development indicators, and living standards of residents.

Main provisions

The purpose of this study is to assess cities according to 9 indicators, divided into three groups: financial and economic condition, business development indicators, and living standards of residents. Comparative analysis and ranking method were used to evaluate the performance of different cities and their development over time. The prerequisites for this study were current economic and demographic changes in key cities of Kazakhstan, which play an important role in the sustainable development of the country. This study is a comprehensive examination of the economic landscapes and developmental trajectories within Kazakhstani cities over the span of 2010 to 2022. It meticulously evaluates various facets of urban development, including budget allocation patterns, demographic shifts, industrial expansion, and the efficacy of strategic investments. By employing sophisticated comparative analysis and ranking methodologies, the research aims to provide nuanced insights into the relative performance and progress of different cities across Kazakhstan. This study is motivated by a recognition of the pivotal role that cities play in driving the sustainable economic growth and societal well-being of the nation. Through a detailed exploration of city-level data and trends, the research seeks to inform policymakers, urban planners, and stakeholders about the opportunities and challenges inherent in Kazakhstan's urban development landscape, thereby facilitating more informed decision-making processes for the country's future.

Literature review

The assessment of cities plays an important role in determining their development and management. The change in approach to urbanization policy reflects an awareness of the previously underestimated potential of cities as engines of economic growth. The economic role of cities represents an important factor in global GDP [3, 4]. Huriot and Bourdeau-Lepage [5] focus on the macroeconomic roles and institutional needs of cities in the global economy, highlighting the divergence between developed and less developed countries. In contrast, the Crisp et al. [6] evaluated the potential of alternative approaches to foster equitable urban development, emphasizing local solutions and the importance of

addressing contemporary social and geographical challenges. The contribution of cities to the region's economy and their ability to stimulate economic growth make them the focus of increased attention.

In recent studies, various scholars have highlighted different aspects of urban development and its impacts. For example, Nijman and Wei [7] and Manduca [8] explored the economic inequalities within urban areas, emphasizing the role of policy interventions in mitigating these disparities.

Nijman and Wei explored the impact of urbanization and economic shifts on urban-scale inequalities, focusing on how the digital and information-based economy has exacerbated disparities in residential segregation and housing. Their findings highlight the need for targeted urban policies to address these issues. In contrast, Manduca centers on regional disparities driven by national income trends, attributing increasing regional inequalities to national income disparities and advocating for national-level policy interventions. Both studies underscore the necessity for policy measures but approach it from different angles – Nijman and Wei emphasize urban policy, while Manduca stresses national income policies. This comparative analysis aligns with my research, which also examines the multifaceted dimensions of inequality and the effectiveness of various policy interventions. In contrast, Karahasan et al. [9] identified that economic inequality between regions in developing countries like China, Brazil, and India has been increasing due to uneven investment distribution [10].

Moreover, high population densities and mixed land use in urban areas have been identified as critical factors needing careful analysis for development strategies. Dehghani, et al. [11] discussed the unique challenges posed by high population densities on infrastructure, housing, and public services. Similarly, the process of urbanization as an engine of economic development does not uniformly reduce poverty among urban residents. Despite notable progress in reducing extreme poverty, urban poverty has declined more slowly than in rural areas, as highlighted by Khan et al. [12] and Sun et al. [13].

For instance, governments in many Asian countries focus on rural areas, and poverty alleviation is aimed primarily at supporting rural populations, leading to inequalities in poverty reduction program effectiveness and widening differences between urban and rural areas [14]. This view is supported by Dahiya [15] and Liu et al. [16], who found that such policies result in significant disparities in poverty alleviation outcomes between urban and rural regions.

Factors driving increased urbanization include investment in infrastructure, development of new industries, improving the business environment, and stimulating innovation. However, employment growth and structural changes in the economy also highlight the problems of the informal sector [17, 18, 19].

Mukhametzhan et al. [20] and Shakibayev et al. [21] examined urban development in Kazakhstan. Mukhametzhan et al. focus on the asymmetry of urban development and its impact on regional socio-economic growth, identifying key factors like trade, SMEs, and tax revenues. They stress the need for anti-crisis regional policies. Shakibayev et al. analyzed economic and social factors affecting urban productivity, finding that economic determinants like SME activity and fixed capital investment significantly impact GRP more than social factors. Their work emphasizes strategic urban development planning based on economic priorities.

In contrast, Bagayeva et al. [22] investigated the influence of transnational corporations (TNCs) on economic growth in emerging economies, specifically Kazakhstan and Russia. They highlighted the dual impact of FDI, noting benefits such as job creation and economic growth alongside challenges like labor exploitation and environmental pollution. Their study underscored the importance of attracting FDI to drive economic development while managing its potential downsides.

The literature review underscores the role cities play in both regional and global economic landscapes. Key studies by Huriot and Bourdeau-Lepage, and Crisp et al., have highlighted the macroeconomic roles of cities and the necessity of adopting local solutions to foster equitable urban development. This aligns with the financial and economic conditions aspect of your study, illustrating the significant influence cities have on economic dynamics and the imperative to manage such influences to optimize economic growth.

In terms of business development, the insights provided by Mukhametzhan et al. and Shakibayev et al. are particularly pertinent. They examine the factors such as SME activity and fixed capital investment that are crucial for urban productivity and socio-economic growth. This directly contributes

to understanding the business development indicators in your study, indicating the importance of strategic urban planning and policy-making to enhance business environments within cities.

Lastly, the aspect of living standards is vividly addressed through the discussions by Nijman and Wei, and Dehghani et al., who have delved into the challenges posed by urban density on infrastructure, housing, and public services. This is further complicated by the disparities in poverty alleviation efforts between urban and rural areas as discussed by Khan et al. and Dahiya.

Therefore, the reviewed literature not only provides a comprehensive understanding of the multifaceted roles and challenges associated with urban development but also justifies the need for a detailed assessment based on the specific indicators of financial and economic conditions, business development, and living standards. This not only grounds the study in existing research but also highlights the gaps the research aims to fill, thereby establishing the significance and urgency of the assessment approach.

Materials and methods

Based on evaluation indicators, a rating was compiled for 17 cities of Kazakhstan and 3 cities of republican significance. The assessment uses data from 2010 to 2022. The assessment indicator is compiled according to three groups of main indicators (figure 1) characterizing the current state of 20 cities in Kazakhstan.

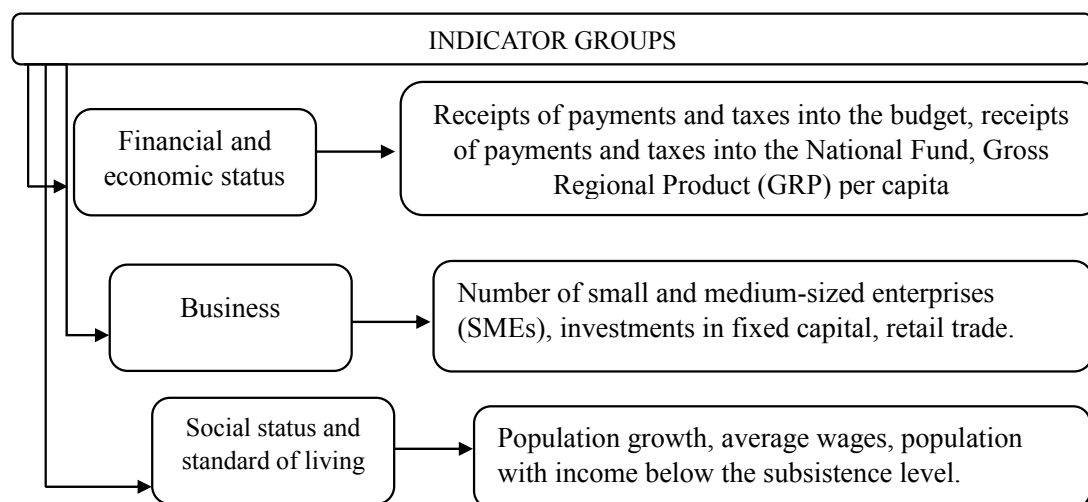

Figure 1 – Assessment indicators

Note: Compiled by authors.

Rating methodology. The rating is based on quantitative indicators, providing an objective comparison between cities based on standardized data. To calculate the method of absolute and relative change for each city over the period from 2010 to 2022 was used [19].

To visually represent the rankings of the cities across different indicators a heatmap will be developed. Heatmaps use color to visually represent data values, and the choice of color scheme can vary depending on the context of the data. In the heatmap we created for the city rankings lighter colors represent lower rankings (better performance), while darker colors indicate higher rankings (poorer performance). Cities that consistently perform well across most indicators will have predominantly lighter shades. Conversely, cities with generally poorer performance will show darker shades. Cities with a high variability in performance across different indicators will show a mix of light and dark shades.

Results and discussion

According to ranking results there were identified three groups of ranking. Highly Ranked Cities: Turkestan, Kostanay, Almaty, Zhezkazgan, Uralsk, Karaganda, Atyrau. Mid-Ranked Cities: Ust-Kamenogorsk, Semey, Petropavlovsk, Aktau, Kokshetau, Aktobe, Astana, Pavlodar. Low-Ranked Cities: Kyzylorda, Konaev, Taldykorgan, Taraz, Shymkent.

The results of the cities ranking are illustrated in the figure 2 in the heat map indicating the results for each indicator for all cities.

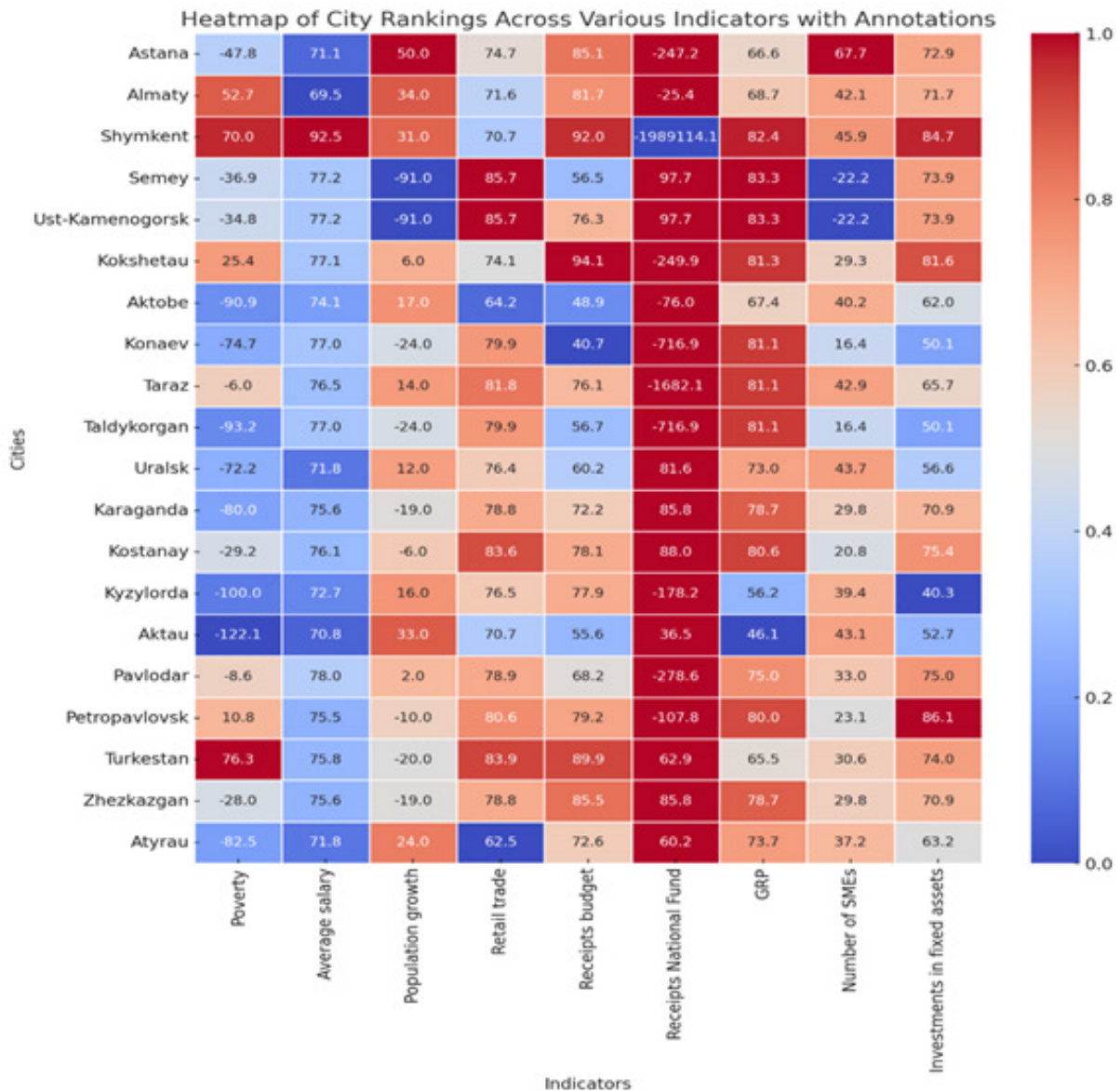

Figure 2 – Heatmap of city rankings in 9 indicators

Note: Compiled by the source [23].

Next, depicted analyses for each indicator are provided separately, giving a deeper view of current socio-economic development in specified cities. The provided dataset in the table 1 encapsulates the fiscal dynamics of cities in Kazakhstan, outlining payments and tax receipts to the budget in billion tenge, for the period 2010–2022. This analysis aims to elucidate the observed trends and patterns within the fiscal landscape of these cities.

Table 1 – Receipts of payments and taxes to the budget, billion tenge, 2010–2022

City	Change, bln.	Starting value, bln.	Ending value, bln.	Percentage change
Astana	1 788,3	312,47	2 100,76	85,1
Almaty	3 384,1	757,06	4 141,16	81,7
Shymkent	406,5	35,13	441,58	92,0
Semey	17,8	13,70	31,50	56,5
Kokshetau	38,4	2,42	40,79	94,1
Aktobe	24,7	25,85	50,58	48,9
Konaev	0,1	0,22	0,37	40,7
Atyrau	43,2	16,28	59,50	72,6
Ust-Kamenogorsk	55,0	17,08	72,11	76,3
Taraz	46,2	14,52	60,73	76,1
Taldykorgan	13,5	10,32	23,81	56,7
Uralsk	21,4	14,18	35,59	60,2
Karaganda	70,1	26,92	97,00	72,2
Kostanay	57,6	16,15	73,76	78,1
Kyzylorda	39,0	11,08	50,09	77,9
Aktau	17,7	14,15	31,86	55,6
Pavlodar	61,6	28,66	90,25	68,2
Petropavlovsk	41,3	10,85	52,15	79,2
Turkestan	119,3	13,35	132,65	89,9
Zhezkazgan	21,8	3,70	25,53	85,5

Note: Complied by the source [23].

Almaty emerges as the city exhibiting the most substantial absolute change in payments and taxes to the budget, recording an impressive increase from 757.06 billion tenge to 4,141.16 billion tenge, reflecting a noteworthy net change of 3,384.1 billion tenge. Similarly, Astana follows suit with a remarkable surge from 312.47 billion tenge to 2,100.76 billion tenge, signifying an impressive rise of 1,788.3 billion tenge. These cities notably contribute to the overall positive fiscal trajectory observed across various regions.

An analysis of percentage changes unveils Kokshetau as the city experiencing the most pronounced percentage shift, registering an impressive 94.1% increase, soaring from 2.42 billion tenge to 40.79 billion tenge. This substantial growth is mirrored in other cities such as Turkestan, Shymkent, and Petropavlovsk, all surpassing an 80% increase in payments and taxes to the budget.

Conversely, cities like Konaev, Aktobe, and Aktau display relatively modest absolute changes and percentage shifts, indicating a relatively stable fiscal environment or more moderate economic developments within these regions. Overall, the majority of the cities in the dataset exhibit positive growth in payments and tax receipts, showcasing an overall positive trend in fiscal contributions to the budget.

The dataset on the receipts of payments and taxes allocated to the National Fund across various cities is provided in table 2 , for the period 2010–2022.

Table 2 – Receipts of payments and taxes to the National Fund, million tenge, 2010–2022

City	Change, bln.	Starting value, bln.	Ending value, bln.	Percentage change
Astana	- 232 979,2	295 091,66	94 237,60	-247,2
Almaty	- 4 247,0	5 612,16	16 724,04	-25,4
Shymkent	- 31 268,9	14 472,57	1,57	-1989114,1
Semey	675,6	3,26	691,36	97,7
Kokshetau	- 3,7	4,45	1,49	-249,9
Aktobe	- 81 824,5	119 733,72	107 631,53	-76,0
Konaev	- 24,5	22,66	3,42	-716,9
Atyrau	653 615,2	298 814,08	1 086 359,03	60,2
Ust-Kamenogorsk	819,6	3,95	838,69	97,7

Continuation of table 2

Taraz	- 41,7	17,35	2,48	-1682,1
Taldykorgan	- 42,1	38,85	5,87	-716,9
Uralsk	418 683,6	37 197,30	513 164,09	81,6
Karaganda	1,1	39,40	1,33	85,8
Kostanay	1,9	3,49	2,17	88,0
Kyzylorda	- 82 956,2	93 878,10	46 547,49	-178,2
Aktau	92 706,6	87 288,99	254 143,57	36,5
Pavlodar	- 8,8	0,42	3,17	-278,6
Petropavlovsk	- 2,4	1,25	-	-107,8
Turkestan	7 427,8	2 026,16	11 805,61	62,9
Zhezkazgan	0,2	6,85	0,23	85,8

Note: Compiled by the source [23].

Astana's receipts show an alarming contraction by 247.2%, from a starting value of 295,091.66 million tenge to an ending value of 94,237.60 million tenge. Shymkent presents an outlier with a percentage change of -1,989,114.1%. This figure suggests an almost complete evaporation of receipts, falling to 1.57 million tenge from an initial 14,472.57 million tenge. Kokshetau and Konaev also display sharp declines of -249.9% and -716.9%, respectively, which may signal severe fiscal distress or disruptions in economic activities.

Atyrau exhibits a robust increase of 60.2%, with receipts growing from 298,814.08 million tenge to 1,086,359.03 million tenge. Uralsk demonstrates a considerable positive shift of 81.6%, suggesting enhanced fiscal capacity, potentially linked to regional economic upturns or improved efficiency in revenue collection.

Almaty's decrease of -25.4% may point towards economic downturns or fiscal policy shifts that warrant closer examination. Cities like Karaganda and Zhezkazgan, with percentage changes of 85.8% and 85.8%, respectively, are indicative of a relatively stable fiscal environment with modest growth in receipts.

The data in table 3 showcases significant shifts in the gross regional product (GRP) of various cities, highlighting the absolute changes from initial to final values and providing insights into their economic performance, for the period 2010–2022.

Table 3 – GRP, 2010–2022

City	Change, bln.	Starting value, bln.	Ending value, bln.	Percentage change
Astana	5 246,2	2 635,70	7 881,90	66,6
Almaty city	6 147,5	2 797,30	8 944,80	68,7
Shymkent	2 214,6	474,60	2 689,20	82,4
Semey	976,5	195,76	1 172,25	83,3
Kokshetau	658,4	151,64	810,08	81,3
Aktobe	1 544,4	746,32	2 290,75	67,4
Konaev	277,1	64,55	341,68	81,1
Atyrau	4 542,1	1 620,30	6 162,36	73,7
Ust-Kamenogorsk	1 242,8	249,14	1 491,95	83,3
Taraz	587,5	137,28	724,74	81,1
Taldykorgan	415,7	96,82	512,51	81,1
Uralsk	1 735,3	640,25	2 375,55	73,0
Karaganda	1 846,7	499,57	2 346,26	78,7
Kostanay	1 087,3	262,12	1 349,43	80,6

Continuation of table 3

Kyzylorda	571,5	445,14	1 016,64	56,2
Aktau	690,9	809,31	1 500,18	46,1
Pavlodar	1 823,5	609,22	2 432,72	75,0
Petropavlovsk	1 203,2	300,24	1 503,39	80,0
Turkestan	162,4	85,43	247,85	65,5
Zhezkazgan	359,1	97,14	456,22	78,7
Note: Complied by the source [23].				

Astana experienced a remarkable absolute change of 5,246.2 billion tenge, starting from 2,635.70 billion tenge and reaching 7,881.90 billion tenge. This 66.6% increase signifies a substantial economic upturn within the city. Almaty similarly showcased a notable absolute change of 6,147.5 billion tenge, starting at 2,797.30 billion tenge and concluding at 8,944.80 billion tenge. This growth of 68.7% indicates robust economic expansion within Almaty.

Shymkent demonstrated a significant absolute change of 2,214.6 billion tenge, starting from 474.60 billion tenge and concluding at 2,689.20 billion tenge. With an 82.4% increase, Shymkent showcases substantial economic advancements.

These numbers illustrate substantial economic growth and development within these cities. The notable absolute changes in GRP underscore a flourishing economic landscape, possibly driven by diverse economic activities, successful investment strategies, infrastructure developments, and conducive business environments. This growth positions these cities as key economic drivers, attracting investments and fostering sustained economic progress within their respective regions.

Kyzylorda showed a moderate absolute change of 571.5 billion tenge, starting at 445.14 billion tenge and concluding at 1,016.64 billion tenge, reflecting a growth of 56.2%. Aktau displayed a relatively lower absolute change of 690.9 billion tenge, starting from 809.31 billion tenge and reaching 1,500.18 billion tenge, with a growth rate of 46.1%. This growth indicates a more moderate economic performance compared to other cities.

Karaganda presented a solid absolute change of 1,846.7 billion tenge, starting at 499.57 billion tenge and reaching 2,346.26 billion tenge, marking a growth rate of 78.7%. The results indicated a reasonably robust economic performance within this city.

Kostanay demonstrated a notable absolute change of 1,087.3 billion tenge, starting from 262.12 billion tenge and concluding at 1,349.43 billion tenge, representing a growth of 80.6%. This growth signifies commendable economic expansion within Kostanay.

The provided data in table 4 presents changes in the number of small and medium enterprises (SMEs) across various cities, reflecting shifts in entrepreneurial activities during 2010–2022.

Table 4 – Number of SMEs, 2010–2022

City	Change, bln.	Starting value, bln.	Ending value, bln.	Percentage change
Astana	63 915	30 492	94 407	67,7
Almaty	59 155	81 269	140 424	42,1
Shymkent	12 400	14 604	27 004	45,9
Semey	- 733	4 033	3 299	-22,2
Kokshetau	835	2 019	2 854	29,3
Aktobe	3 898	5 788	9 687	40,2
Konaev	277	1 416	1 692	16,4
Atyrau	1 579	2 670	4 249	37,2
Ust-Kamenogorsk	- 867	4 766	3 899	-22,2
Taraz	2 062	2 748	4 810	42,9
Taldykorgan	400	2 045	2 444	16,4
Uralsk	1 997	2 571	4 568	43,7

Continuation of table 4

Karaganda	3 054	7 185	10 239	29,8
Kostanay	824	3 138	3 962	20,8
Kyzylorda	1 333	2 048	3 381	39,4
Aktau	1 981	2 613	4 594	43,1
Pavlodar	2 204	4 470	6 674	33,0
Petropavlovsk	979	3 268	4 247	23,1
Turkestan	722	1 634	2 356	30,6
Zhezkazgan	509	1 197	1 706	29,8
Note: Complied by the source [23].				

A vibrant entrepreneurial environment and potentially favorable business conditions along with moderate expansion in SMEs demonstrated Astana and Almaty. Astana witnessed a substantial increase of 63,915 SMEs, escalating from 30,492 to 94,407 SMEs, representing a significant 67.7% growth. Almaty demonstrated an addition of 59,155 SMEs, rising from 81,269 to 140,424 SMEs, marking a growth rate of 42.1%. Shymkent demonstrated a positive but slightly more restrained entrepreneurial development compared to other cities with the rise of 12,400 SMEs, advancing from 14,604 to 27,004 SMEs, reflecting a growth of 45.9%.

The data also highlights fluctuations in SMEs within other cities, showcasing both positive and negative trends. Uralsk, Taraz, and Aktau, experienced significant growth rates ranging from 42.9% to 43.7%, suggesting robust entrepreneurial growth. Conversely, Ust-Kamenogorsk and Semey showed declines of 22.2%, indicating a reduction in SMEs within these regions during the specified period.

In table 5 the dataset portrays shifts in investments in fixed assets across various cities, offering insights into regional economic development and capital deployment in the specified cities.

Table 5 – Investments in fixed assets, thousand, 2010–2022

City	Change, bln.	Starting value,bln.	Ending value,bln.	Percentage change
Astana	1 066,0	396,56	1 462,52	72,9
Almaty	1 009,6	398,41	1 407,99	71,7
Shymkent	465,6	84,03	549,62	84,7
Semey	90,3	31,83	122,16	73,9
Ust-Kamenogorsk	98,5	34,72	133,27	73,9
Kokshetau	89,9	20,30	110,19	81,6
Aktobe	291,8	178,60	470,42	62,0
Konaev	27,7	27,59	55,25	50,1
Taraz	90,1	46,98	137,12	65,7
Taldykorgan	36,9	36,79	73,67	50,1
Uralsk	112,6	86,43	199,02	56,6
Karaganda	185,0	75,99	260,97	70,9
Kostanay	100,2	32,63	132,86	75,4
Kyzylorda	49,9	74,06	123,99	40,3
Aktau	115,8	104,17	220,01	52,7
Pavlodar	245,2	81,62	326,83	75,0
Petropavlovsk	120,6	19,46	140,01	86,1
Turkestan	104,6	36,76	141,34	74,0
Zhezkazgan	41,1	16,89	57,99	70,9
Atyrau	569,4	331,62	901,05	63,2
Note: Complied by the source [23].				

Astana and Almaty displayed substantial increments of 1,066.0 billion and 1,009.6 billion tenge, respectively, resulting in 72.9% and 71.7% growth. These metropolises, as economic hubs, exhibit robust investment activities, likely driven by diverse sectors and infrastructure enhancements.

Shymkent and Ust-Kamenogorsk showcased remarkable increases of 465.6 billion and 98.5 billion tenge, respectively, with growth rates of 84.7% and 73.9%. Petropavlovsk demonstrated notable growth, surging by 120.6 billion tenge, representing an 86.1% increase.

Kyzylorda depicted a more moderate growth of 49.9 billion tenge, with a 40.3% increase. However, the results for Kyzylorda signify a comparatively restrained investment pattern compared to other cities. Atyrau despite a substantial increment of 569.4 billion tenge, the growth rate stands at 63.2%, reflecting a notable investment surge but at a relatively lower percentage compared to other cities.

There was observed significant capital infusion, potentially contributing to economic development initiatives potentially directed towards infrastructural or industrial projects in Semey, Aktobe and Kokshetau. Semey displayed a substantial increase of 90.3 billion tenge, representing a growth rate of 73.9%. Kokshetau showcased notable growth of 89.9 billion tenge, with a growth rate of 81.6%. Aktobe demonstrated an increase of 291.8 billion tenge, achieving a growth rate of 62.0%.

Konaev and Taldykorgan exhibited more moderate growth rates at 50.1% for an increase of 27.7 billion tenge and 36.9 billion tenge, respectively, reflecting a relatively restrained but still positive investment trend. Uralsk presented a rise of 112.6 billion tenge, with a growth rate of 56.6%, indicating moderate but progressive investments contributing to the city's economic landscape. Karaganda, Kostanay, Pavlodar, Turkestan, Zhezkazgan, and Aktau showcased growth rates ranging from 70.9% to 75.4%, with varying absolute increases, underscoring diverse but significant investments impacting their economic trajectories.

The dataset in retail trade across various cities is presented in table 6.

Table 6 – Retail trade, thousand tenge, 2010–2022

City	Change, bln.	Starting value,bln.	Ending value,bln.	Percentage change
Astana	1 217	413	1 629	74,7
Almaty	1 741	691	2 432	71,6
Shymkent	452	188	640	70,7
Semey	277	46	324	85,7
Kokshetau	277	46	324	85,7
Aktobe	62	22	84	74,1
Konaev	233	130	364	64,2
Atyrau	24	6	31	79,9
Ust-Kamenogorsk	94	21	115	81,8
Taraz	33	8	41	79,9
Taldykorgan	189	58	248	76,4
Uralsk	328	88	416	78,8
Karaganda	161	32	192	83,6
Kostanay	114	35	149	76,5
Kyzylorda	102	43	145	70,7
Aktau	263	70	333	78,9
Pavlodar	204	49	253	80,6
Petropavlovsk	17	3	20	83,9
Turkestan	55	15	69	78,8
Zhezkazgan	124	74	198	62,5
Note: Compiled by the source [23].				

Astana, Almaty, and Shymkent displayed substantial increases in retail trade, with Astana witnessing a significant increment of 1,217 billion tenge, reaching 1,629 billion tenge (74.7% rise). Almaty and Shymkent also experienced notable surges of 1,741 billion tenge (71.6% growth) and 452

billion tenge (70.7% growth), respectively. These major cities showcase robust economic activity, potentially fueled by diverse economic sectors and higher disposable incomes.

Semey and Kokshetau exhibited parallel growth in retail trade, both witnessing an increase of 277 billion tenge, achieving a similar 85.7% growth rate. This consistent growth might indicate parallel economic expansions in these regions, potentially influenced by similar market factors.

Petropavlovsk and Zhezkazgan presented more moderate increases in retail trade, with Petropavlovsk recording a rise of 17 billion tenge (83.9% growth) and Zhezkazgan experiencing a 124 billion tenge increase (62.5% growth). Konaev demonstrated a substantial rise of 233 billion tenge (64.2% growth), showcasing a noteworthy upsurge in retail trade, albeit at a slightly lower rate compared to larger metropolitan areas.

Overall, these fluctuations reflect varying levels of economic activity across cities, with major urban centers experiencing robust retail growth, while others exhibit more moderate but positive trajectories in retail trade.

Aktobe and Atyrau showed relatively modest increases in retail trade, with Aktobe recording a 62 billion tenge rise (74.1% growth) and Atyrau displaying a 24 billion tenge increase (79.9% growth). Ust-Kamenogorsk and Taraz reflected moderate growth in retail trade, with Ust-Kamenogorsk exhibiting a 94 billion tenge increase (81.8% growth) and Taraz showcasing a 33 billion tenge rise (79.9% growth).

Taldykorgan and Uralsk demonstrated noteworthy increases in retail trade, with Taldykorgan showing a rise of 189 billion tenge (76.4% growth) and Uralsk displaying a 328 billion tenge increase (78.8% growth). These cities portray substantial growth rates, indicating vibrant economic activities contributing to economic vibrancy. Karaganda, Kostanay, Kyzylorda, Aktau, Pavlodar, and Turkestan exhibited robust growth rates ranging from 70.7% to 83.6% in retail trade, showcasing varying absolute increases and highlighting economic expansions within these regions.

The data on population growth across various cities is given in table 7 and reflects a spectrum of demographic shifts and urban dynamics over the specified period (2010–2022).

Table 7 – Population growth, thousand, 2010–2022

City	Change, bln.	Starting value,bln.	Ending value,bln.	Percentage change
Astana	647	649	1 296	50
Almaty	711	1 391	2 101	34
Shymkent	359	804	1 162	31
Semey	- 146	308	161	- 91
Ust-Kamenogorsk	- 173	363	191	- 91
Kokshetau	10	140	149	6
Aktobe	75	374	449	17
Konaev	- 32	165	133	- 24
Taraz	56	331	387	14
Taldykorgan	- 43	220	177	- 24
Uralsk	29	223	253	12
Karaganda	- 76	485	409	- 19
Kostanay	- 13	239	226	- 6
Kyzylorda	40	207	247	16
Aktau	68	141	209	33
Pavlodar	5	328	333	2
Petropavlovsk	- 20	225	205	- 10
Turkestan	- 59	352	292	- 20
Zhezkazgan	- 13	81	68	- 19
Atyrau	48	156	204	24

Note: Compiled by the source [23].

Astana, Almaty, and Shymkent experienced significant increases in population. Astana witnessed a rise of 647 thousand individuals, Almaty surged by 711 thousand, and Shymkent saw a growth of 359 thousand residents. However, despite these substantial numeric increases, they recorded relatively lower percentage changes of 50%, 34%, and 31%, respectively. This suggests a considerable base population that experienced notable numeric growth but at a relatively slower rate compared to smaller cities.

Declines in population size were observed in the following cities. Semey and Ust-Kamenogorsk faced substantial negative population growth rates of -91%. Semey encountered a decline of 146 thousand individuals, while Ust-Kamenogorsk experienced a reduction of 173 thousand residents. Aktau, Atyrau, and Kyzylorda showcased moderate yet positive growth rates, suggesting sustained but not explosive urban expansion. Conversely, cities including Karaganda, Zhezkazgan, Petropavlovsk, Turkestan, and others faced population declines, ranging from -6% to -24%.

The data on average salaries across cities is given in the table 8 and demonstrates varying increases, highlighting shifts in income levels over the specified period (2010–2022).

Table 8 – Average salary, thousand tenge, 2010–2022

City	Change, bln.	Starting value, bln.	Ending value, bln.	Percentage change
Astana	291	118	409	71,1
Almaty	247	108	355	69,5
Shymkent	217	18	235	92,5
Semey	49	14	63	77,2
Ust-Kamenogorsk	58	17	75	77,2
Kokshetau	37	11	48	77,1
Aktobe	100	35	134	74,1
Konaev	18	5	24	77,0
Taraz	57	18	75	76,5
Taldykorgan	28	8	37	77,0
Uralsk	73	29	102	71,8
Karaganda	77	25	102	75,6
Kostanay	52	16	68	76,1
Kyzylorda	58	22	80	72,7
Aktau	91	38	129	70,8
Pavlodar	94	27	120	78,0
Petropavlovsk	78	25	104	75,5
Turkestan	24	8	32	75,8
Zhezkazgan	15	5	20	75,6
Atyrau	113	44	157	71,8
Note: Compiled by the source [23].				

Significant income improvements are observed in Shymkent, Ust-Kamenogorsk, Kokshetau, Semey, Taldykorgan and Pavlodar. Shymkent and Ust-Kamenogorsk lead with a substantial 92.5% and 77.2% growth rate, respectively, in average salaries. Kokshetau, Semey, and Taldykorgan demonstrated a 77.1%, 77.2%, and 77.0% increase in average salaries, respectively. Pavlodar exhibited a notable 78.0% growth in average salaries.

Other cities showed a positive growth rate ranging from 69.5% to 76.5%. While slightly lower than the aforementioned cities, these figures still indicate considerable increases in average salaries, showcasing overall improvements in income levels across various regions.

The data on the population below the subsistence level is presented in table 9 and showed varied socioeconomic realities across cities in Kazakhstan, revealing stark differences in economic conditions and welfare, for the period 2010–2022.

Table 9 – Population with income below the subsistence level, percentage, 2010–2022

City	Change, bln.	Starting value,bln.	Ending value,bln.	Percentage change
Astana	- 1,10	3,40	2,30	-47,8
Almaty	2,90	2,60	5,50	52,7
Shymkent	2,66	1,14	3,80	70,0
Semey	- 0,50	1,85	1,35	-36,9
Ust-Kamenogorsk	- 0,56	2,18	1,62	-34,8
Kokshetau	0,28	0,84	1,12	25,4
Aktobe	- 1,40	2,94	1,54	-90,9
Konaev	- 0,25	0,59	0,34	-74,7
Taraz	- 0,10	1,70	1,60	-6,0
Taldykorgan	- 0,38	0,79	0,41	-93,2
Uralsk	- 1,04	2,48	1,44	-72,2
Karaganda	- 1,02	2,30	1,28	-80,0
Kostanay	- 0,41	1,81	1,40	-29,2
Kyzylorda	- 1,74	3,48	1,74	-100,0
Aktau	- 1,77	3,22	1,45	-122,1
Pavlodar	- 0,14	1,76	1,62	-8,6
Petropavlovsk	0,25	2,05	2,30	10,8
Turkestan	1,24	0,38	1,62	76,3
Zhezkazgan	- 0,08	0,38	0,30	-28,0
Atyrau	- 0,80	1,77	0,97	-82,5
Note: Complied by the source [23].				

Potential improvements in economic conditions, reflected in a smaller proportion of the population struggling with meeting basic needs were observed Astana, Semey, Ust-Kamenogorsk, Taraz, Kostanay, Petropavlovsk, Kokshetau, and Zhezkazgan. The results showcased reductions in the percentage of the population below the subsistence level. These declines range from -6% to -93.2%.

Conversely, several cities, notably Aktau, Kyzylorda, Atyrau, Aktobe, Uralsk, Karaganda, and Konaev, experienced significant rises in the percentage of the population below the subsistence level. The increases range from 52.7% to 122.1%, highlighting economic challenges leading to a larger share of the population facing financial hardships or struggling to meet basic living standards.

It must be mentioned that Almaty, Shymkent, and Turkestan exhibited notable positive changes in this indicator, with percentages rising between 10.8% and 70%. These increases suggest potential economic strains or shifts in social conditions leading to a larger portion of the population falling below the subsistence level within these regions.

Table 10 – City ranking, 2010–2022

Rank	City	Total Percentage Change	Economic Interpretation
1	Turkestan	538.9	Strong economic performance across multiple areas. Favorable business environment and investment opportunities.
2	Kostanay	467.4	Strong economic performance across multiple areas. Favorable business environment and investment opportunities.
3	Almaty	466.6	Strong economic performance across multiple areas. Favorable business environment and investment opportunities.
4	Zhezkazgan	458.1	Strong economic performance across multiple areas. Favorable business environment and investment opportunities.
5	Uralsk	403.1	Strong economic performance across multiple areas. Favorable business environment and investment opportunities.
6	Karaganda	392.8	Strong economic performance across multiple areas. Favorable business environment and investment opportunities.

Continuation of table 10

7	Atyrau	382.7	Strong economic performance across multiple areas. Favorable business environment and investment opportunities.
8	Ust-Kamenogorsk	346.1	Mixed economic performance. Stable but not rapidly growing economy. Transitional phase or specific sectoral challenges.
9	Semey	324.2	Mixed economic performance. Stable but not rapidly growing economy. Transitional phase or specific sectoral challenges.
10	Petropavlovsk	317.5	Mixed economic performance. Stable but not rapidly growing economy. Transitional phase or specific sectoral challenges.
11	Aktau	286.4	Mixed economic performance. Stable but not rapidly growing economy. Transitional phase or specific sectoral challenges.
12	Kokshetau	219.0	Mixed economic performance. Stable but not rapidly growing economy. Transitional phase or specific sectoral challenges.
13	Aktobe	206.9	Mixed economic performance. Stable but not rapidly growing economy. Transitional phase or specific sectoral challenges.
14	Astana	193.1	Mixed economic performance. Stable but not rapidly growing economy. Transitional phase or specific sectoral challenges.
15	Pavlodar	122.9	Mixed economic performance. Stable but not rapidly growing economy. Transitional phase or specific sectoral challenges.
16	Kyzylorda	100.8	Significant economic challenges. Potential issues in poverty, salaries, and business environment. Needs targeted interventions.
17	Konaev	-470.4	Significant economic challenges. Potential issues in poverty, salaries, and business environment. Needs targeted interventions.
18	Taldykorgan	-472.9	Significant economic challenges. Potential issues in poverty, salaries, and business environment. Needs targeted interventions.
19	Taraz	-1250.0	Significant economic challenges. Potential issues in poverty, salaries, and business environment. Needs targeted interventions.
20	Shymkent	-1988544.9	Data anomalies or severe economic challenges. Possible economic crisis or major downturn. Requires further investigation.
Note: Compiled based on the calculations.			

Highly Ranked Cities. These cities likely exhibit strong economic performance across multiple areas, such as low poverty rates, high average salaries, and robust retail trade. The positive changes in indicators like investments in fixed assets and growth in the number of SMEs suggest a favorable business environment, possibly indicating good investment opportunities and entrepreneurial activity. High rankings in receipts of payments and taxes to the budget and the National Fund may reflect a strong economic base and effective fiscal management.

Mid-Ranked Cities. These cities show a mixed performance across the indicators. While they may excel in certain areas, they might be lagging in others. The average salary, population growth, and retail trade figures could be moderate, indicating a stable but not rapidly growing economy. Thus, these cities may be experiencing transitional phases or might have specific challenges in certain sectors that are offset by strengths in others.

Low-Ranked Cities. These cities are likely facing significant economic challenges. Negative values in key indicators suggest issues like higher poverty rates, lower average salaries, and possibly declining retail trade. Negative figures in investments and SME growth could indicate a less favorable business environment, potentially due to factors like regulatory challenges, limited access to capital, or broader economic difficulties. The extremely large negative value for Shymkent could be explained with lack of data.

Conclusion

A study of the economic indicators of Kazakhstan's cities revealed significant differences in their economic and social development. The classification of cities into high-, medium- and low-ranking is based on aggregated data on key indicators such as poverty levels, average wages, population growth,

retail trade and others. This division allows us to more deeply understand the level of economic development at the level of individual cities and regions.

The study emphasized that, despite the general improvement in the economic situation in some regions, the problem of poverty remains relevant. The differences in economic and social conditions in different cities are significant. Individual cities, such as Astana and Almaty, have demonstrated significant success in the fight against poverty, which is associated with effective innovative economic strategies and a developed social support system.

On the other hand, in cities such as Uralsk and Kostanay, there is an increase in the number of people living in low-income conditions. This highlights the need for more detailed analysis of the reasons behind such trends and the development of targeted strategies to alleviate poverty.

The study results reflect the heterogeneity of economic and social development in different regions. This highlights the importance of a tailored approach to economic planning and social policy. While some cities are experiencing remarkable economic growth and declining poverty rates, others are facing increasing social problems.

The study confirms that the economic and social development of Kazakhstan's cities is heterogeneous, which requires an integrated and differentiated approach in the development and implementation of economic strategies and social programs. The successes of some cities can serve as a model for other regions, while problem areas require special attention and urgent action to alleviate poverty and stimulate economic growth.

Thus, the results of the study are an important contribution to the understanding of regional economic dynamics and can serve as a basis for the development of more effective regional development strategies.

Funding information. The article was prepared within the framework of the grant funding project of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan «Strategy for the development of the regional potential of Kazakhstan: assessment of socio-cultural and economic potentials, development of a road map, model and development scenarios» BR18574240.

REFERENCES

- 1 Ihlanfeldt K.R. The importance of the central city to the regional and national economy: a review of the arguments and empirical evidence // *Cityscape*. 1995. P. 125–150.
- 2 Beall J., Fox S. *Cities and development*. Routledge, 2009.
- 3 Frick S.A., Rodríguez-Pose A. Big or small cities? On city size and economic growth // *Growth and change*. 2018. Vol. 49. No. 1. P. 4–32.
- 4 Anthopoulos L., Fitsilis P. Using Classification and Roadmapping techniques for Smart City viability's realization School of Business and Economics, Technological Education Institute (TEI) of Thessaly. Larissa, Greece. URL: <http://www.ejeg.com/>
- 5 Huriot J.M., Bourdeau-Lepage L. Megacities vs global cities: development and Institutions // 46th Congress of the European Regional Science Association “Enlargement, Southern Europe and the Mediterranean”. Volos, Greece. August 30th – September 3rd, 2006.
- 6 Crisp R., Waite D., Green A., Hughes C., Lupton R., MacKinnon D., Pike A. ‘Beyond GDP’ in cities: Assessing alternative approaches to urban economic development // *Urban Studies*. 2024. Vol. 61. No. 7. P. 1209–1229. URL: <https://doi.org/10.1177/00420980231187884>
- 7 Nijman J., Wei Y.D. Urban inequalities in the 21st century economy // *Applied geography*. 2020. Vol. 117. P. 102188. URL: <https://doi.org/10.1016/j.apgeog.2020.102188>
- 8 Manduca R.A. The contribution of national income inequality to regional economic divergence // *Social Forces*. 2019. Vol. 98. No. 2. P. 622–648.
- 9 Karahasan B.C., Bilgel F. Economic geography and human capital accumulation in Turkey: evidence from micro-data // *Regional Studies*. 2021. Vol. 55. No. 7. P. 1252–1264. URL: <https://doi.org/10.1080/00343440.2021.1879379>
- 10 Li Z. et al. Relationship between urban construction land expansion and population/economic growth in Liaoning Province, China // *Land Use Policy*. 2020. Vol. 99. P. 105022.
- 11 Dehghani A., Alidadi M., Sharifi A. Compact development policy and urban resilience: a critical review // *Sustainability*. 2022. Vol. 14. No. 19. P. 11798. URL: <https://doi.org/10.3390/su141911798>
- 12 Khan A.U., Saboor A., Ali I., Malik W.S., Mahmood K. Urbanization of multidimensional poverty: empirical evidences from Pakistan // *Quality & quantity*. 2016. Vol. 50. No. 1. P. 439–469. URL: <https://doi.org/10.1007/s11135-014-0157-x>

- 13 Sun L., Chen J., Li Q., Huang D. Dramatic uneven urbanization of large cities throughout the world in recent decades // *Nature communications*. 2020. Vol. 11. No. 1. P. 5366. URL: <https://doi.org/10.1038/s41467-020-19158-1>
- 14 Fan S., Zhang L., Zhang X. Growth and poverty in rural China: The role of public investments. 2000. Vol. 581. P. 39487.
- 15 Dahiya B. Cities in Asia, 2012: Demographics, economics, poverty, environment and governance // *Cities*. 2012. Vol. 29. P. 44–61. URL: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2012.06.013>
- 16 Liu Y., Liu J., Zhou Y. Spatio-temporal patterns of rural poverty in China and targeted poverty alleviation strategies // *Journal of rural studies*. 2017. Vol. 52. P. 66–75.
- 17 Turok I., McGranahan G. Urbanization and economic growth: the arguments and evidence for Africa and Asia // *Environment and urbanization*. 2013. Vol. 25. No. 2. P. 465–482. URL: <https://doi.org/10.1177/0956247813490908>
- 18 Mahadea D., Zogli L.K.J. Constraints to growth in informal sector activities and formalisation: A case study of Ghanaian slums // *The Southern African Journal of Entrepreneurship and Small Business Management*. 2018. Vol. 10. No. 1. P. 1–9. URL: <https://hdl.handle.net/10520/EJC-1351835c02>
- 19 Chernick H., Copeland D., Reschovsky A. The fiscal effects of the COVID-19 pandemic on cities: An initial assessment // *National Tax Journal*. 2020. Vol. 73. No. 3. P. 699–732.
- 20 Mukhametzhan S.O., Junusbekova G.A., Daueshov M.Y. An econometric model for assessing the asymmetry of urban development as a factor of regional economic growth: the case of Kazakhstan // *Industrial Engineering & Management Systems*. 2020. Vol. 19. No. 2. P. 460–475.
- 21 Shakibayev M., Balginova K., Aimurzinov M., Baimukhamedova A. Impact of Economic and Social Factors on Urban Development: A Comprehensive Analysis of Cities in Kazakhstan // *Eurasian Journal of Economic and Business Studies*. 2024. Vol. 68. No. 1. P. 77–89. URL: <https://doi.org/10.47703/ejeb.v68i1.354>
- 22 Bagayeva N.U., Arystanova A.K., Musakhanova A. The Influence of TNC Investment Activity on the Economic Growth of Countries with Emerging Economy // *Economics: the strategy and practice*. 2022. Vol. 17. No. 1. P. 171–184. URL: <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-1-171-184>
- 23 Bureau of National Statistics. 2022. URL: <http://www.stat.gov.kz>

Г.К. КЕНЖЕГУЛОВА,*¹

докторант.

*e-mail: gaukhar.kenzhegulova@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-1232-4788

Н.А. АЙНАКУЛ,²

PhD, ассоциированный профессор.

e-mail: n.ainakul@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-6055-6217

К.О. НУРГАЛИЕВА,¹

к.э.н., профессор.

e-mail: nurgalieva.k@uib.kz

ORCID ID: 0000-0002-8735-667

А.Т. БЕКНАЗАРОВА,²

к.э.н., профессор.

e-mail: a.beknazarova@turan-edu.kz

Университет международного

бизнеса им. К. Сагадиева,

г. Алматы, Казахстан

²Университет «Туран»,

г. Алматы, Казахстан

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЛАНДШАФТОВ: РЕЙТИНГИ ГОРОДОВ (2010–2022 ГГ.)

Аннотация

Оценка состояния городов имеет решающее значение для понимания динамики развития городов, определения областей для улучшения и формулирования целенаправленной политики по повышению качества жизни жителей. Данное исследование сосредоточено на оценке мегаполисов Казахстана по девяти показате-

лям, сгруппированным по финансовому и экономическому состоянию, развитию бизнеса и уровню жизни. С использованием методов сравнительного анализа и ранжирования в исследовании оцениваются бюджетные ассигнования, динамика численности населения, промышленный рост и влияние стратегических инвестиций на развитие городов. Опираясь на текущие экономические и демографические тенденции, авторы рассматривают роль городов как движущих сил экономического роста и подчеркивается важность устранения социального и экономического неравенства. Посредством обзора литературы исследование контекстуализирует полученные результаты в рамках более широкого дискурса об урбанизации и экономическом развитии, подчеркивая необходимость разработки детализированных стратегий для устранения региональных различий. Методологически используется рейтинговая система, основанная на количественных показателях за период с 2010 по 2022 гг., с визуализацией тепловой карты для иллюстрации рейтинга городов по различным показателям. Согласно агрегированным данным по ключевым экономическим показателям города были разделены на три категории: с высоким рейтингом, со средним рейтингом и с низким рейтингом. Исследование способствует более глубокому пониманию городского развития в Казахстане и дает представление о разработке политики, направленной на содействие устойчивому и инклюзивному росту в мегаполисах. Анализ рейтинга городов показывает разнообразный экономический ландшафт в городах Казахстана. Города с высоким рейтингом демонстрируют устойчивые экономические показатели с низким уровнем бедности, высокими средними зарплатами и активной розничной торговлей, что указывает на многообещающие перспективы для бизнеса. Города со средним рейтингом демонстрируют неоднозначные показатели, в то время как города с низким рейтингом сталкиваются со значительными экономическими проблемами, включая рост бедности, снижение зарплат и потенциальный спад в торговле.

Ключевые слова: региональный анализ, городская экономика, развитие, экономическая дифференциация, социальное развитие, города страны, рейтинг.

Г.К. КЕНЖЕГУЛОВА,*¹

докторант.

*e-mail: gaukhar.kenzhegulova@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-1232-4788

Н.А. АЙНАҚҰЛ,²

PhD, қауымдастырылған профессор.

e-mail: n.ainakul@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-6055-6217

К.О. НУРГАЛИЕВА,¹

э.ғ.к., профессор.

e-mail: nurgalieva.k@uib.kz

ORCID ID: 0000-0002-8735-667

А.Т. БЕКНАЗАРОВА,²

э.ғ.к., профессор.

e-mail: a.beknazarova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-5660-3351

¹Қ. Сағадиев атындағы

Халықаралық бизнес университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²«Тұран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЛАНДШАФТТАРДЫ БАҒАЛАУ: ҚАЛА РЕЙТИНГІ (2010–2022 ЖЖ.)

Андатпа

Қалаларды бағалау – қаланың даму динамикасын түсіну, жақсарту бағыттарын анықтау және тұрғындардың өмір сүру сапасын жақсарту бойынша мақсатты саясатты қалыптастыру үшін өте маңызды. Бұл зерттеу Қазақстанның мегаполистерін қаржылық-экономикалық жай-күй, бизнестің дамуы және өмір сүру деңгейі бойынша топтастырылған тоғыз көрсеткіш бойынша бағалауға бағытталған. Салыстырмалы талдау және саралау әдістерін қолдана отырып, зерттеу бюджеттік қаражатты, халықтың динамикасын, өнеркәсіптік өсуді және стратегиялық инвестициялардың қала құрылысына әсерін бағалайды. Қазіргі экономикалық және демографиялық тенденцияларға сүйене отырып, зерттеу қалалардың экономикалық өсудің қозғаушы

күші ретіндегі рөлін зерттейді және әлеуметтік және экономикалық теңсіздіктерді жоюдың маңыздылығын көрсетеді. Әдебиеттерге шолу жасай отырып, зерттеу урбанизация және экономикалық даму туралы кеңірек дискурстағы нәтижелерді контексттейді, бұл аймақтық айырмашылықтарды жою үшін егжей-тегжейлі стратегиялардың қажеттілігін көрсетеді. Әдістемелік тұрғыдан алғанда, 2010 жылдан 2022 жылға дейінгі сандық көрсеткіштерге негізделген рейтингтік жүйе жұмыс істейді, жылу картасының визуализациясы әртүрлі көрсеткіштер бойынша қала рейтингтерін көрсету үшін қолданылады. Негізгі экономикалық көрсеткіштер бойынша жинақталған деректерді пайдалана отырып, қалалар үш санатқа жіктелді: жоғары дәрежелі, орта дәрежелі және төмен дәрежелі. Зерттеу Қазақстанның қала құрылысын тереңірек түсінуге ықпал етеді және оның мегаполистерінің тұрақты және инклюзивті өсуіне ықпал етуге бағытталған саясатты тұжырымдау үшін ақпарат береді. Қала рейтингін талдау Қазақстан қалаларындағы әртүрлі экономикалық ландшафтты көрсетеді. Жоғары рейтингке ие қалалар кедейліктің төмен деңгейімен, жоғары орташа жалақымен және белсенді бөлшек саудамен жоғары экономикалық көрсеткіштерді көрсетеді, бұл бизнестің жарқын болашағын меңзейді. Орташа рейтингке ие қалалар әртүрлі көрсеткіштерді көрсетеді, ал төмен рейтингке ие қалалар кедейліктің жоғарылауы, жалақының төмендеуі және сауданың төмендеуі сияқты экономикалық қиындықтарға тап болады.

Тірек сөздер: аймақтық талдау, қала экономикасы, даму, экономикалық дифференциация, әлеуметтік даму, ел қалалары, рейтинг.

FTAXP 06.39.41

ӨОЖ 338.24.01

JEL M10

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-2-346-361>

Ә.Д. ӘУКЕНОВ,*¹

докторант.

*e-mail: amir.au2998@gmail.com

ORCID ID: 0009-0005-0164-139X

¹Алматы менеджмент университеті,

Алматы қ., Қазақстан

МЕНЕДЖЕРЛЕРДІҢ СТРАТЕГИЯЛЫҚ ОЙЛАУЫ: ӘДЕБИЕТКЕ ЖҮЙЕЛІ ШОЛУ

Андатпа

Зерттеудің мақсаты – компаниялардағы стратегиялық ойлауды дамытудың негізгі себептерін анықтайтын жүйелі әдебиетке жүйелі шолу жасау. Қазіргі экономикалық жағдайда Қазақстанның әлемдік қауымдастыққа интеграциялануын ескере отырып, стратегиялық ойлауды тиімді дамыту тек шағын және орта бизнес үшін ғана емес, сонымен қатар терең реформаларды қажет ететін ірі компаниялар үшін де қажет екені белгілі. Зерттеудің әдіснамалық негізін басқару және стратегиялық менеджмент саласындағы экономикалық теорияның принциптері құрайды. Зерттеу шеңберінде жүйелі әдебиеттерді шолу және библиометриялық талдау әдістерін қолдану арқылы классикалық ғалымдар мен қазіргі зерттеушілердің стратегиялық ойлау саласындағы негізгі еңбектеріне талдау жасалды. Пайдаланылған әдеби дереккөздердің жалпы саны – 30. Зерттеу нәтижесінде стратегиялық ойлауды дамытудың төрт негізгі факторы (антецеденттері) анықталды, олар шетелдік зерттеулерде жиі айтылып, талдаудың ғылыми әдістері арқылы негізделеді: көзқарас, креативтілік, корпоративтік мәдениет және білімді басқару. Бұл зерттеудің маңыздылығы нарықтағы бәсекелестік артықшылыққа айналуы мүмкін стратегиялық ойлауды дамытудағы осы факторлардың маңыздылығын анықтауда және негіздеуде жатыр.

Тірек сөздер: стратегиялық ойлау, менеджерлер, әдебиетке жүйелі шолу, библиометриялық талдау, даму факторлары, экономикалық жағдай, білімді басқару.

Кіріспе

BANI әлемінде (сынғыштық, алаңдаушылық, бейсызықтық және түсініксіздік сияқты сипаттарды қамтитын жаңа алаңдатарлық шындықтың тұжырымдамасы) заманауи көшбасшылардың негізгі дағдыларының бірі – стратегиялық ойлау [1]. Бұл психикалық процесс менеджерлердің кәсіби іс-әрекетінде табысқа жетуге бағытталған. Шынайы құзыреттілікті дамыту көшбасшыларға өз бизнесінің табысты болашағын қамтамасыз ету үшін ағымдағы әрекеттер туралы ойлауға мүмкіндік береді. Заманауи менеджерлер арасында стратегиялық ойлаудың маңыздылығы артып келеді және оның құндылығы арта түсуде.

Заманауи экономикалық динамика және Қазақстанның жаһандық кеңістікке интеграциялануы жағдайында басқарушылық қауымдастық арасында стратегиялық ойлауды тиімді дамыту қажеттілігі айқын бола бастады. Бұл әсіресе шағын және орта бизнеске қатысты, бірақ ірі бизнес те маңызды реформаларды қажет етеді.

Дегенмен бұл дамуға айтарлықтай кедергілер бар. Зерттелетін тақырыптың өзектілігіне қарамастан, мәселе компаниялардың стратегиялық ойлау құндылығы туралы білмеуіне, оны дамытудың тәжірибелік қадамдарын түсінудегі белгісіздік пен персоналдың бизнес-үрдістерге интеграциялау мен стратегиялық жоспарлауды әзірлеуге нашар қатысуы. Ал бұл өз кезегінде ұйымдардың өзгерістерге бейімделу және бәсекелестік артықшылықтарды талдау және ұзақ мерзімді даму стратегияларын құру мүмкіндігінің шектелуіне әкеледі [2].

Соңғы зерттеулерге сәйкес компания қызметкерлерінің көпшілігі қазақстандық ұйымдарда стратегиялық менеджментті жүзеге асыруда мәселелер бар деп есептейді. Қалыптасқан жағдайдың салдарының бірі – елдегі шаруашылық жүргізуші субъектілердің, негізінен, экономиканың дамуының қозғаушы күші болып табылатын шағын және орта бизнес

субъектілерінің банкроттыққа ұшырауының айтарлықтай саны. 2020 жылдан 2022 жылға дейін Қазақстанда 70 мыңға жуық компания таратылды, 2020 жылмен салыстырғанда (19,7 мың), 2021ж. (23,2 мың) олардың саны 18%-ға, 2021 жылмен салыстырғанда 2022 ж. (26,8 мың) 16%-ға өсті [3]. Сонымен қатар Қазақстанда әртүрлі бағалаулар бойынша жалпы өмір сүру деңгейі дамыған елдермен салыстырғанда төмен. 2021 ж. адамзат дамуы индексі бойынша Қазақстан көршілес Оман, Румыния, Коста-Рика және Уругвай елдерімен 56-орында болды [4].

Компания деңгейінде стратегиялық ойлауды тиімді дамыту ұйымдардың бәсекеге қабілеттілігін арттыру және ел экономикасының тұрақты дамуы үшін оның бірегей ерекшеліктерін ескере отырып, одан әрі ғылыми зерттеулерді және Қазақстанның бизнес қауымдастығы үшін ұсыныстар әзірлеуді талап етеді.

Стратегиялық ойлау – бизнес, әскери, саясат және стратегиялық білім беруді қоса алғанда, әртүрлі салаларда тиімді шешімдер қабылдау мен жоспарлаудың маңызды элементі. Бұл жағдайларды талдау, болашақты болжау және ұзақ мерзімді мақсаттар мен бәсекелестік артықшылықтарға қол жеткізу үшін саналы таңдау жасау қабілетін қамтиды. Дегенмен, маңыздылығына қарамастан, қазақ әдебиетінде бұл тақырыпқа қатысты айтарлықтай зерттеу олқылығы (жүйелі талдаудың жоқтығы, стратегиялық ойлау тақырыбына шағын және таяз шолулар) бар. Бұл зерттеуде біз бұл олқылықты сипаттауға және оның өзектілігін негіздеуге тырысамыз.

Бұл зерттеу стратегиялық ойлауға қатысты негізгі тұжырымдамаларға, теорияларға және эмпирикалық зерттеулерге шолу жасауға, оның әртүрлі салалардағы мағынасы мен салдарын көрсетуге бағытталған. Зерттеудің мақсаты – компаниядағы стратегиялық ойлауды дамытудың негізгі факторларын (себептерін) анықтайтын әдебиетке жүйелі шолу және библиометриялық талдауды ұсыну. Зерттеу нәтижесінде көптеген зерттеулерде жиі кездесетін және талдаудың әртүрлі әдістері арқылы дәлелденген 4 антецедент (даму факторлары) анықталды: көзқарас, креативтілік, корпоративтік мәдениет және білімді басқару.

Мақаланың құрылымы кіріспе, материалдар мен әдістер, негізгі ережелер, әдебиетке шолу, нәтижелер мен талқылау, қорытынды және пайдаланылған әдебиеттер тізімінен тұрады.

Материалдар мен әдістер

Зерттеу әдістері: жұмыста әдебиетке жүйелі шолу және библиометриялық талдау әдісі қолданылды. Жүйелі шолу әдісінің негізі – белгілі бір зерттеу сұрағына жауап табу мақсатында бір тақырыпқа байланысты бірнеше жұмыстарды синтездеу [5]. Бұл әдіс классикалық менеджмент ғалымдары мен қазіргі зерттеушілердің идеяларын біріктіре отырып, тақырыпты жан-жақты және егжей-тегжейлі түсінуді ұсыну қабілеті үшін мақсатты түрде таңдалды. Әдебиетке жүйелі шолуды таңдаудың негіздемесі оның стратегиялық ойлауға қатысты әртүрлі көзқарастарды зерттеуге көмектесетін сапалы сипатында жатыр. Әдебиетке жүйелі шолу әдісі сандық талдауға сүйенбей, бар ғылыми еңбектерден жан-жақты ақпарат алуға ұмтыла отырып, зерттеудің зерттеу мақсаттарына сәйкес келеді. Әдебиетке жүйелі шолу белгілі бір зерттеу сұрақтарын шешуге бағытталған, бұл тәсілдің саналы және ұтымды таңдауын көрсетеді.

Әдебиетке жүйелі шолу үшін ғылыми мақалаларды таңдау критерийлері:

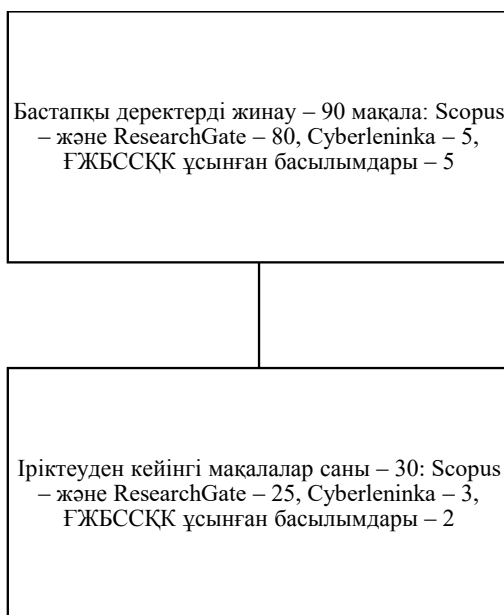
Ғылыми мақалалар базасын таңдау: Scopus, ResearchGate, Cyberleninka және KOKNVO ұсынған басылымдар;

«Стратегиялық ойлау» тірек сөзін пайдаланып мақсатты іздеу;

Ағылшын, орыс және қазақ тілдерінде жазылған мақалалар бойынша іріктеу;

Соңғы 5 жылда жарияланған мақалалар.

1-суретте Scopus, ResearchGate, Cyberleninka ресурстары және ҚР ҒЖБССҚК ұсынған басылымдарынан іздеу нәтижелері көрсетілген. Бастапқыда 2018–2022 жж. аралығында жарияланған Scopus және ResearchGate-тен 80, Cyberleninka-дан 5 және ҚР ҒЖБССҚК ұсынған басылымдардан 5 мақала таңдалды. Осылайша, бастапқы скринингтен өткен мақалалардың жалпы саны $n = 90$ болды. Андатпаға шолу, кіріспе және сілтемелер санын талдау арқылы бағалаудан кейін 60 мақала алынып тасталды. Нәтижесінде соңғы зерттеу үлгісі 30 мақаладан тұрады.

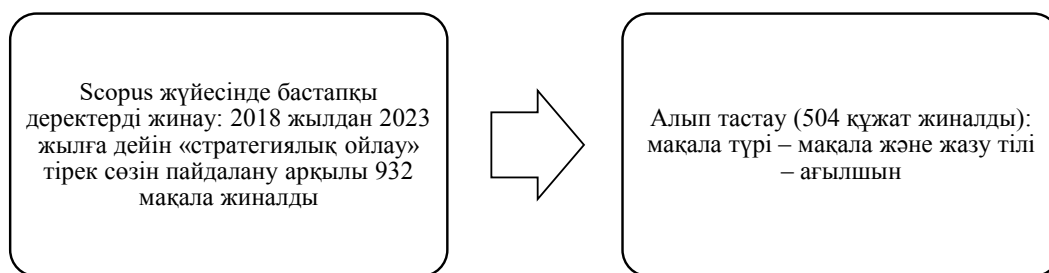

Сурет 1 – Жүйелі шолу үшін әдебиет көздерін таңдау

Ескертпе: Автормен құрастырылған.

Ғылыми мақалалар үшін маңызды көрсеткіш сілтемелер саны болады, өйткені ол басқа зерттеулерде берілген мақаланың аталу жиілігін көрсетеді [5]. Сілтемелерді талдау үшін біз таңдалған мақалалардың қанша рет енгізілгені және басқа ғылыми жұмыстарға пайдаланылғаны туралы деректерді беретін Scopus және ResearchGate платформаларын пайдаландық. 30 мақаланың жалпы сілтемелер саны 450-ден асады, бір мақалаға орта есеппен 15-ке жуық сілтеме келеді.

Стратегиялық ойлауды дамытудың негізгі факторларын қосымша талдау мақсатында библиометриялық талдау әдісі арқылы ғылыми басылымдарда тірек сөздерді және оларды қолдану жиілігін іздеу үшін VOSviewer бағдарламасы пайдаланылды [6]. VOSviewer іздеу стратегиясы 2-суретте бейнеленген. Scopus жүйесінде «стратегиялық ойлау» тірек сөзін қолданып іздеу 2018–2023 жж. аралығында жазылған 932 мақаланы тапты. Одан әрі іріктеу үшін ағылшын тілінде жазылмаған мақалалар алынып тасталды және тек «мақала» түрі бар басылымдар алынды (932 мақаланың 504-і).

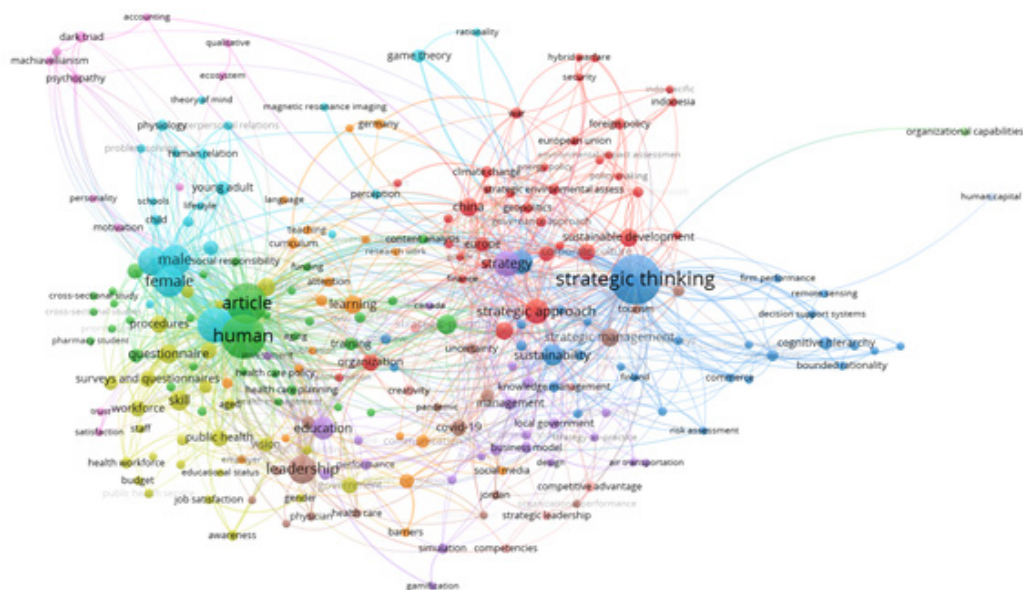

Сурет 2 – Библиометриялық талдау үшін әдеби дереккөздерді таңдау

Ескертпе: Автормен құрастырылған.

3-суретте VOSviewer бағдарламасы арқылы құрастырылған тірек сөздерді қосу картасының визуализациясын көруге болады: тірек сөздер түсі бойынша кластерлерге бөлінеді,

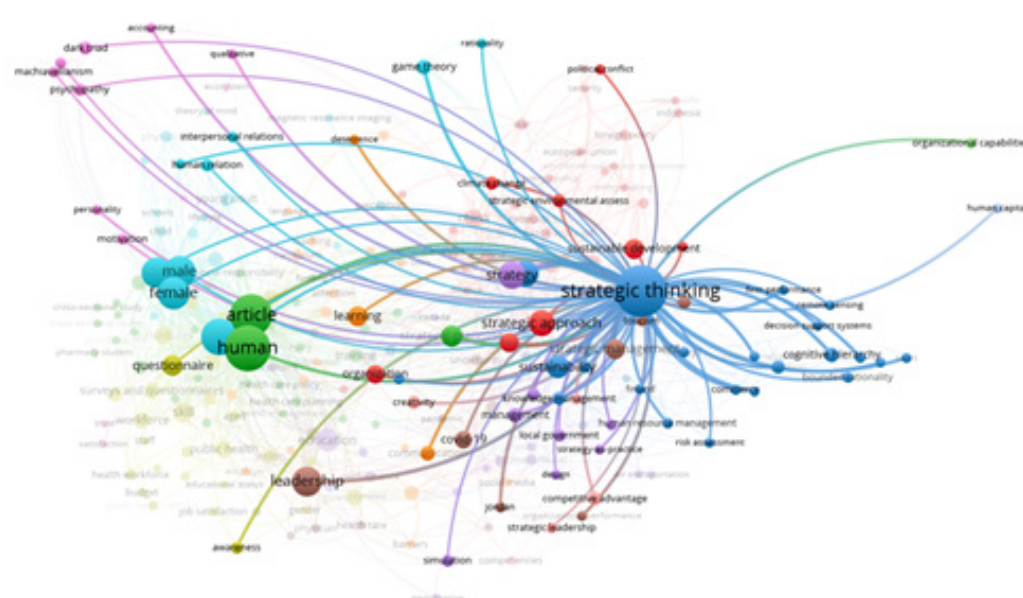
шеңберлердің өлшемі тандалған мақалалардағы сөздердің қолданылу жиілігін көрсетеді, ал шеңберлер сызықтар бойынша қосылған (жолдар неғұрлым көп болса, тірек сөздер арасындағы байланыс соғұрлым күшті болады).

Сурет 3 – VOSViewer бағдарламасында тірек сөздер жиілігінің және олардың байланыстарының визуализациясы

Ескертпе: Scopus платформасының деректері негізінде VOSViewer бағдарламасы арқылы автормен құрастырылған.

Бағдарламаның функцияларының бірі – басқа сөздермен байланыстарды іздеу үшін кілт сөздерді басқалардан ажырату (4-сурет).

Сурет 4 – VOSViewer бағдарламасындағы «стратегиялық ойлау» сөзі арасындағы байланысты визуализациялау мысалы

Ескертпе: Scopus платформасының деректері негізінде VOSViewer бағдарламасы арқылы автормен құрастырылған.

Мысалы, жоғарыдағы суретте «стратегиялық ойлау» сөзі басқа 118 тірек сөзбен байланысты екенін, мақалаларда барлығы 107 ескертпені көруге болады. Осының арқасында талдау жүргізіп, зерттеулерде жаңа заңдылықтарды табуға болады.

Негізгі ережелер

Мақала BANI шындық жағдайындағы стратегиялық ойлауды талдауға және қазіргі әлемдегі менеджерлердің стратегиялық ойлауын дамытуға бағытталған, мұндағы негізгі дағдылар: сын-ғыштық, алаңдаушылыққа, бейсызықтық және түсініксіздікке бейімделу.

Экономикалық динамика мен жаһандық интеграцияның қазіргі жағдайында, әсіресе Қазақстан жағдайында стратегиялық ойлауды дамыту қажеттілігі негізделеді. «Қазақстан–2050» стратегиясында еліміздің басты мақсаты – азаматтардың әл-ауқатын ЭЫДҰ елдерінің деңгейіне дейін көтеру үшін экономиканың сапалы және тұрақты қалпына келуіне қол жеткізу екені айтылған. Сапалы даму негіздерінің бірі стратегиялық ойлаумен тікелей байланысты адами капитал болуы керек. Сондай-ақ Қазақстан Республикасында ғылымды дамытудың 2024–2026 жж. арналған басым бағыттарының бірі – адами капиталмен және стратегиялық ойлаумен байланысты ұлттың зияткерлік әлеуеті.

Сонымен қатар Қазақстан Республикасының 500 мемлекеттік қызметкері іріктеліп алынған 2019 жылғы зерттеулердің бірінде авторлар мынадай нәтижелерге қол жеткізді: егер бастапқы сауалнамада тұлғалық даму мен кәсіби біліктілік арақатынасының пайызы 37% болса, онда курстардан кейін пайыздық көрсеткіш 54%-ға өсті (соңғы мән – 91%). Авторлар бұл өсудің бір себебін «стратегиялық ойлау» құзыреттілігін біліктілікті арттыру курсына қосумен түсіндіреді [7].

Зерттеу компаниялардағы стратегиялық ойлауды дамытудың негізгі факторларын анықтайды, соның ішінде көзқарас, креативтілік, корпоративтік мәдениет және білімді басқару. Мақсаты – әдебиетке жүйелі шолу және осы факторлардың маңыздылығын көрсететін библиометриялық талдауды қамтамасыз ету. Зерттеу нәтижелері бірегей сипаттамалары бар және ел экономикасының бәсекеге қабілеттілігі мен тұрақтылығын арттыру мақсатында Қазақстанның бизнес-қауымдастығында стратегиялық ойлауды тиімді дамыту бойынша ұсынымдарды әзірлеу үшін ғылыми негіз болуға арналған.

Әдебиетке шолу

Стратегиялық ойлау – бұл бірнеше өлшемдерді қамтитын көп қырлы құрылым. Жалпы қабылданған анықтама оны адамдар мен ұйымдарға өз мақсаттарына сәйкес факторларды қарастыруға, ықтимал мәселелерді болжауға және оңтайлы нәтижелерге қол жеткізудің сәйкес жолдарын әзірлеуге мүмкіндік беретін танымдық үрдіс ретінде сипаттайды. Стратегиялық ойлау ішкі және сыртқы ортаны талдауды, стратегияларды құрастыруды, шешім қабылдау процестерін және жағдайлардың өзгеруіне қарай жоспарларды бейімдеу және өзгерту қабілетін қамтиды [2].

Стратегиялық ойлау ғылыми дереккөздерге сәйкес өнімділікті арттыруға ықпал ететін, күтілетін экологиялық жағдайларға негізделген дәстүрлі емес мәселелерді анықтау және шешудің когнитивтік тәсілі ретінде сипатталады [8]. Стратегиялық ойлау тиімді стратегияларды әзірлеу үшін шығармашылық және инновациялық әдістерді қолдануды қамтиды. Әртүрлі бизнесі бар компаниялар үшін стратегиялық ойлау портфолиоларды анықтауда пайдалы. Ол бизнеске ағымдағы жағдайды түсінуге және сценарийді жоспарлау арқылы болашаққа дайындалуға көмектеседі. Осылайша стратегиялық ойлау бәсекеге түсуі мүмкін болашақ туралы әртүрлі гипотезалардың сәйкестігін жеңілдетеді [8].

Liedtka стратегиялық ойлауды тәуелділіктерді анықтауға және ішкі келісімді жасауға көмектесетін синтездеу үрдісі ретінде қарастырады. Mintzberg пікірінше, стратегиялық ойлау – инстинкт пен креативтілікті қамтитын біріктіруші үрдіс, ол көбінесе фирма туралы тұтас көзқарасқа әкеледі. Raymond стратегиялық ойлауды екі режимнің қоспасы ретінде анықтайды: «стратегияны интеллектуалды машина ретінде» анықтайтын деректерге негізделген тәсіл және «стратегияны шығармашылық қиял» ретінде қарастыратын шығармашылық көзқарас.

Bonn стратегиялық ойлауды стратегиялық мәселелерді шешу әдісімен салыстырды. Стратегиялық ойлау біріктірілген және логикалық тәсілдерді, сондай-ақ шығармашылық және дивергентті ойлау процестерін біріктіреді. Kaufman стратегиялық ойлауды қызметкерлердің дүниетанымының ауысуы ретінде анықтады, онда олар ұйымды шектеулі ресурстар үшін бәсекелесетін оқшауланған бөліктердің жиынтығы ретінде қарастыруды тоқтатады және ұйымға біртұтас көзқараспен қарай бастайды, оның әрбір бөлігі белгілі бір мақсатқа жету үшін жұмыс істейді [8].

Әдебиетке жүйелі шолу арқылы стратегиялық ойлаудың анықтамалары жинақталды.

Кесте 1 – Менеджментті зерттеудегі «стратегиялық ойлау» түсінігі

№	Автор	Түсініктеме
1	[Mintzberg, 2013]	Стратегиялық ойлаудың мақсаты – қандай бағытта және қалай алға жылжу керектігі туралы көзқарасты қалыптастыру. Ол шығармашылық пен интуицияның негізгі элементтері болатын бәсекелестік артықшылықтар объектісі арқылы ойлаудың тұжырымдамалық шығармашылық процесіне негізделген [9].
2	[Liedtka, 1998]	Төмендегі элементтерді біріктіретін әдеттен тыс ойлау тәсілі: Болашаққа тұтас жүйелік көзқарас. Перспективаға қатысты бағытталған ниеттер. Интеллектуалдық ептілік (интеллектуалдық икемділік). Уақытша шағылысу (динамика). Гипотезаларды құру және тексеру [10].
3	[Bonn, 2001]	Компания менеджерлерінің негізгі құзыреті. Стратегиялық ойлау мыналармен сипатталады: жалпы, тұтас түсіну; идеяны қалыптастыру және шығармашылық; болашақты анық көру және болжау қабілеті [11].
4	[Abraham, 2005]	Бәсекелестіктің жаңа және инновациялық әдістерін анықтауға көмектесетін когнитивтік тәсіл [12].
5	[Goldman, 2007]	Бәсекелестік ережелерін өзгерте алатын жаңа ұсынылған стратегияларды ашу және қазіргіден айтарлықтай ерекшеленетін болашақты елестету ерекше психикалық басқару қызметін көрсетеді [13].
6	[Omae, 2022]	Ақиқатқа негізделген рационалды талдаудың үйлесуі мен сызықтық емес ойлауды қолдана отырып, бар элементтердің жаңа құрылымға икемді синтезі аналитикалық әдістің ақыл-ойдың шығармашылық икемділігімен біріктірілуін білдіреді [14].
7	[Beatty, Quinn, 2010]	Жаңа, өзекті, бағытталған және жүзеге асырылатын идеялар мен стратегияларды жасау үшін ақпаратты жинау, біріктіру және таңдауды қамтитын процесс жүреді. Бұл процесс табысқа жеткізетін шешімдерді әзірлеуді жеңілдетеді [15].
8	[Casey, Goldman, 2011]	Ұйымдардың мүдделері үшін жүзеге асырылатын жеке көзқараспен көрінетін зияткерлік (білім) қызмет келесі аспектілермен сипатталады: Тұжырымдамалық сипаты; Жүйелік тәсілге назар аудару; Мақсаттылық; Болашаққа назар аудару; Мүмкіндіктердің негізі. Бұл процесс төрт негізгі қадамды қамтиды: Талдау және сканерлеу; Сауалнама және сауалнама жүргізу; Рефлексия және түсіну; Тексеру және тестілеу [16].
9	[Nuntamanop, Kauranen, Igel, 2013]	Кәсіпкерлік өнімділікті арттыруға бағытталған құзыреттілікке негізделген стратегиялар мен стратегиялық әрекеттер. Бұл құзыреттер ұйымда табысты нәтижелерге жетуде шешуші рөл атқарады [17].

1-кестенің жалғасы

10	[Grundy, 2014]	Күрделі жағдайларды қарастыру кезінде психикалық процестер оларды әртүрлі қырынан талдайды, нұсқаларды іздейді және олардың мағынасын әртүрлі көзқарастардан бағалайды, мүмкін жаңа тәсілді қолданады [18].
11	[Hortwath, 2016]	Бәсекелестік артықшылыққа қол жеткізу үшін үнемі жаңа бизнес түсініктерін жасау маңызды. Бұл ұйымның дамуы мен табысында шешуші рөл атқаратын қабілет [19].
12	[Константинов, 2019]	Жеке адамдар да, ұйымдар да игере алатын дағдылар жиынтығы стратегиялық шешім қабылдау процесінде табысты көшбасшылыққа ықпал етеді. Бұл дағдылар тиімді басқару үшін өте маңызды [20].
13	[Goldman, Scott, Follman, 2015]	Жеке психикалық әрекет шеңберіндегі абстрактілі интеллектуалдық шығармашылық (соның ішінде концептуалды, жүйелік, мақсатқа бағытталған және оппортунистік ойлау). Жоспарланған ұйымдық стратегияны анықтауға және/немесе күтпеген ұйымдық стратегияны ұсынатын үлгілердің мәнін түсінуге бағытталған рекурсивті әрекеттер тізбегінен тұрады: сканерлеу, шолу, талдау және тестілеу [21].
14	[Виханский, 2016]	Қоршаған ортада өзіңіздің қалаған позицияңызға қол жеткізуге және оны сақтауға мүмкіндік беретін жеке іс-әрекет стратегияларын әзірлеу мүмкіндігі [22].
15	[Chevallier, 2016]	Стратегиялық ойлау процесі ұтымдылықты, жаңашылдықты, интуицияны және дұрыс сұрақ қоя білуді талап етеді. Бұл процесс жобалауды, талдауды және синтезді қамтиды: дизайн алшақтықты жою үшін негізгі әрекеттерді анықтау үшін қолданылады, талдау қажетті ақпаратты жинау және өңдеу үшін пайдаланылады, синтез әртүрлі альтернативті әрекет бағыттары арасында ең жақсы шешімді таңдау үшін қолданылады [23].
Ескертпе: Автормен жоғарыдағы дереккөздер негізінде құрастырылған.		

Қазақстандық ғалымдар «менеджерлердің стратегиялық ойлауы» тақырыбын біршама бөлшектеп зерттеген, стратегиялық ойлау туралы сілтемелер Демесінова (2018), Әшімов (2023), Әуелбеков (2014), Мусина (2016) сияқты отандық авторлардың еңбектерінде де кездеседі.

Нәтижелер мен талқылау

Әдебиетке жүйелі шолу және библиометриялық талдау жүргізілгеннен кейін, Scopus мақалаларында жиі айтылатын стратегиялық ойлаудың төрт антecedенті бөлінді (жақшада Scopus-тан алынған 504 мақаланың арасында ескертпелер саны):

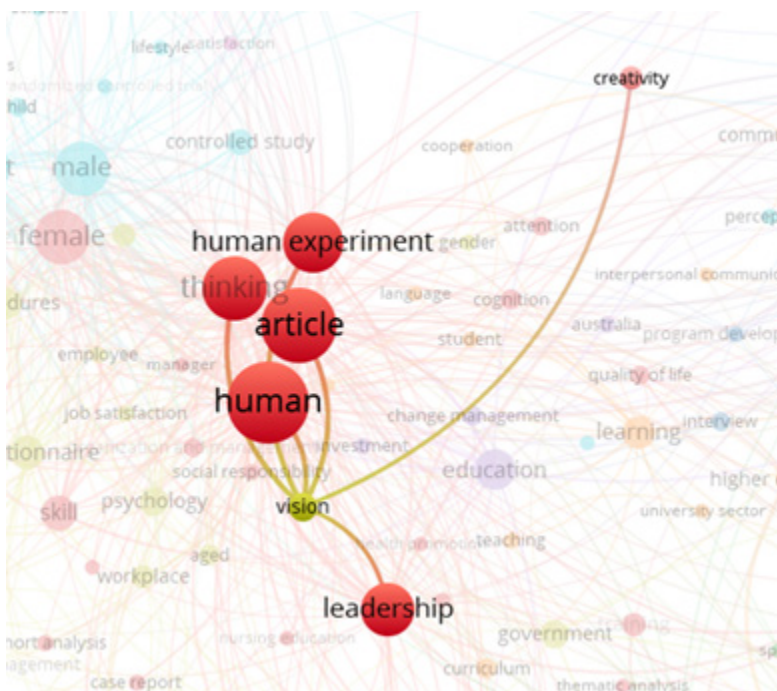
- ◆ Көзқарас (9 ескертпе),
- ◆ Креативтілік (6 ескертпе),
- ◆ Корпоративтік мәдениет (12 ескертпе),
- ◆ Білімді басқару (10 ескертпе).

Көзқарас. Көзқарас анықтамасы жоғары мақсаттарға жетуге негізделген. Бұл нақты және айқын мақсаттарға бағытталған команданы сипаттайды. Ұйымның көзқарасын өлшеудің төрт критерийлері анықталады:

1. айқындық пен түсініктілігі,
2. мақсаттардың көрегендігі және олардың қызметкер үшін құндылық жасау қабілеті,
3. топ мүшелерінің қабылдау деңгейіне байланысты ортақтық,
4. көзқарасқа қол жеткізу [24].

Ұйымның көзқарасы оның жоғары мақсаттарына жетуге негізделген және нақты және айқын мақсаттарға бағытталған топты сипаттайды. Көзқарасты өлшеудің негізгі критерийлеріне айқындық пен түсініктілік, мақсаттардың көрегендігі және олардың қызметкерлер үшін құндылық жасау қабілеті, қауымдастық және қол жетімділік жатады [24]. Зерттеулер көрсеткендей, айқын көзқарасы бар компаниялар компанияның күнделікті шешімдері мен іс-әрекеттерінде көрініс тапқан жағдайда, олар жоқ компаниялардан едәуір асып түседі [8].

5-суретте VOSViewer-де «vision» сөзінің визуализациясын көруге болады. Көзқарас көшбасшылық, шығармашылық және ойлау сияқты сөздермен байланысты, бұл оның стратегиялық ойлаудағы маңыздылығын түсіндіре алады.

Сурет 5 – VOSViewer бағдарламасында «vision» сөзінің байланысының визуализациясы

Ескертпе: Scopus платформасының деректері негізінде VOSViewer бағдарламасы арқылы автормен құрастырылған.

Көзқарас компанияның стратегиялық ойлауында шешуші рөл атқарады, стратегияны әзірлеуге негіз береді және шешім қабылдау процесін басқарады. Ол сондай-ақ компанияның ішкі басқаруы мен оның клиенттермен және нарықпен сыртқы өзара әрекеттесуі арасындағы байланыс қызметін атқарады. Компанияның сыртқы факторлары мен стратегиялық мақсаттарын талдау негізінде тұжырымдалған ішкі көзқарас ұйымға нақты бағыт пен мақсат береді. Бұл жетістікке жету және компанияны бәсекелестерден ерекшелу жолын көрсететін компаcтың бір түріне айналады. Мұндағы басты аспект – көзқарас тек қағаздағы сөздер ғана емес, қызметкерлерді іс-әрекетке шабыттандыратын және ынталандыратын тірі тұжырымдама болуы керек [8].

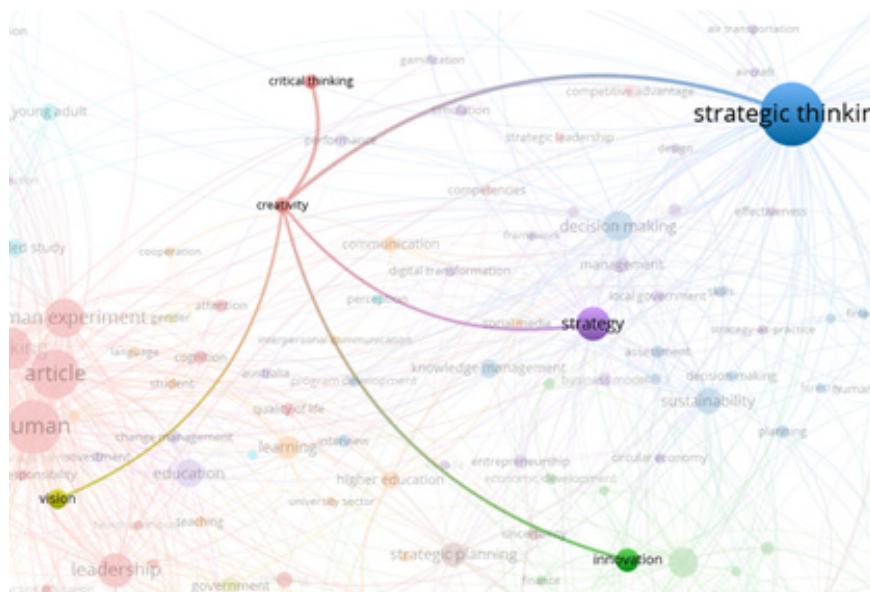
Қызметкерлердің іс-әрекеттері арқылы көзқарасты сәтті жүзеге асыру клиенттер мен нарықтың нақты қажеттіліктеріне жауап беретін бірегей өнімдер мен қызметтерді құруға әкеледі. Бұл компанияға бәсекеге қабілетті болып қана қоймай, жаңа клиенттерді тарту және қолданыстағы клиенттер базасын ұстап тұру арқылы дамудың жаңа деңгейлеріне шығуға мүмкіндік береді.

Осылайша, көзқарас компанияның стратегиялық ойлау процесінде маңызды рөл атқарады, ұжымның күш-жігерін ортақ мақсаттарға жетуге және клиенттер үшін құндылық құруға бағыттайды [25]. Бұл процесс көшбасшылықтың белсенді қатысуын, сондай-ақ стратегияны сәтті жүзеге асыру және табысқа жету үшін ұйымның барлық деңгейлері мен құрылымдарының тиімді өзара әрекеттесуін талап етеді. Демек, көзқарас компанияның бәсекелестік артықшылығына әсер етеді [26].

Креативтілік. Креативтілік ұйымның стратегиялық ойлауында маңызды рөл атқарады, өйткені ол бизнеске бәсекелестік артықшылықтар беретін жаңа идеяларды, өнімдер мен әдістерді жасауға ықпал етеді. Мэйфилд пен Мэйфилд әзірлеген креативтілік ортаны қабылдау шкаласына (CER) сәйкес креативтілік ресурстар, жұмыс сипаттамалары және креативтілік блок сияқты креативтіліктің кейбір аспектілері оның ұйымдық ортадағы рөлін түсіну үшін маңызды.

Ресурстар, соның ішінде басшылық пен топтың қолдауы және жұмыстың күрделілігі креативтілік орта контекстінде бағаланады. Бұл креативтілік (жұмыс сипаттамасы) үшін ресурстар мен бақылаудың болуын анықтауға және оның дамуын шектейтін ұйым саясаты сияқты кедергілерді анықтауға мүмкіндік береді (креативтілік блок) [8].

6-суретте VOSViewer-де “creativity” сөзінің визуализациясы көрсетілген. Креативтілік стратегиялық және сыни ойлау, стратегия, көзқарас және инновация сияқты ұғымдармен өзара байланысты, бұл оның компанияның стратегиялық ойларындағы маңыздылығын көрсетеді. Креативтілік көшбасшылар мен менеджерлерге белгіленген шеңберден тыс ойлауға, мәселелерді шешудің жаңа тәсілдері мен балама жолдарын табуға мүмкіндік береді.

Сурет 6 – VOSViewer бағдарламасындағы «creativity» сөзінің арасындағы байланысты визуализациялау

Ескертпе: Scopus платформасының деректері негізінде VOSViewer бағдарламасы арқылы автормен құрастырылған.

Стратегиялық ойшыл дәстүрлі шеңберден тыс ойлауға, жаңа жұмыс әдістерін табуға қабілетті болуы керек. Креативтілік ескірген ойлау үлгілерін қайта қарауды тудырады және әдетте бизнес-жоспарларды жүзеге асыру үшін қолданылатын негізгі сенімдерге күмән келтіреді. Бұл стратегтерге компания ішіндегі қазіргі тұжырымдамаларды түсінуге, әртүрлі мүмкіндіктерді анықтауға және балама тәсілдерді анықтауға көмектеседі. Креативтілік ерте кезеңдерде ең жақсы идеяларды таңдауды қамтиды және тұжырымдаманың құндылығын көрсетеді. Осылайша, креативтілік фирма ішіндегі стратегиялық ойлау процесін басқарады [8].

Креативтілік идеяларды шындыққа айналдыруда және компанияның болашағы туралы нақты көзқарасты қалыптастыруда шешуші рөл атқарады. Сондықтан қызметкерлердің шығармашылығы компанияның табысы мен өмір сүруінің ажырамас элементі болып табылады [27]. Ұйымда креативтілік ойлаудың болуы стратегиялық бәсекелестік артықшылықты құруға ықпал етеді, өйткені креативтілік компанияға бәсекелестік артықшылықтар бере отырып, бірегей өнімдер мен қызметтердің пайда болуын ынталандырады [8].

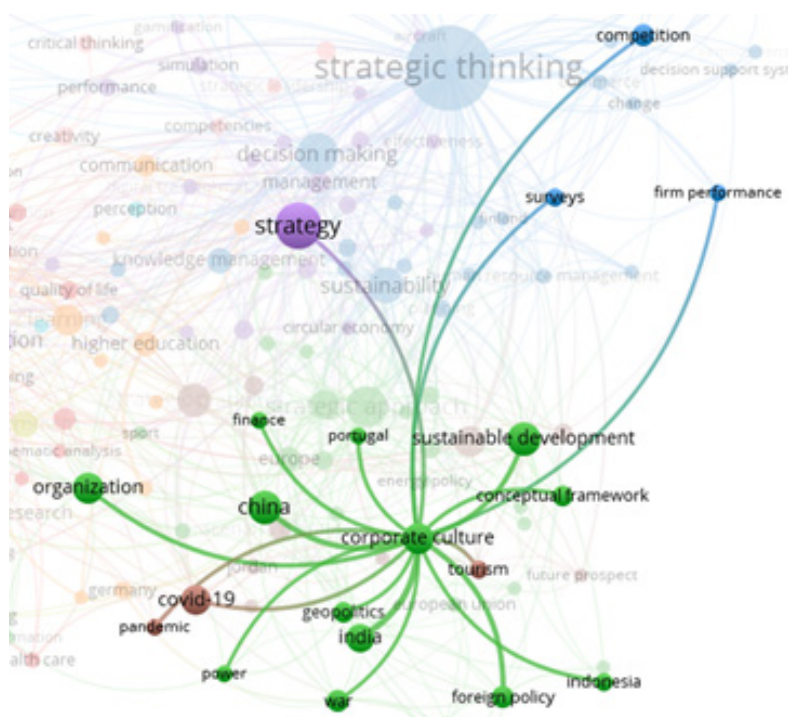
Корпоративтік мәдениет. Корпоративтік мәдениет – бұл ұйым мүшелері бөлісетін қалыптасқан сенімдер, нормалар мен құндылықтардың жиынтығы. Бұл көшбасшылықтың стратегиялық ойлауына айтарлықтай әсер етеді, өйткені ол олардың ұйымдық орта мен басымдықтарды қабылдауын қалыптастырады. Сонымен қатар, компания мәдениеті компанияның өзгерістерге бейімделу және жаңа дағдыларды дамыту қабілеті үшін маңызды. Мәдениеттің маңызды аспектісі - қызметкерлердің моральдық және мотивациясына айтарлықтай әсер ететін қолдау мен жаза.

Жоғары басшылықтың көзқарасы корпоративтік мәдениетті қалыптастыруда да маңызды рөл атқарады және оның компанияның нарықтық бағдарына әсерін анықтайды. Ұйым ішіндегі стратегиялық ойлаудың жоғары басшылығын қолдау инновациялық және бейімделу мәдениетін қалыптастыруға ықпал етеді, бұл өз кезегінде фирманың негізгі бәсекелестік артықшылығы болуы мүмкін [28].

Осылайша, корпоративтік мәдениет ұйымдағы мінез-құлық пен құндылықтарды реттеушінің рөлін ғана емес, сонымен қатар компанияның бейімделу, инновация және бәсекеге қабілетті стратегияларды сәтті құру қабілетіне әсер ететін стратегиялық ойлауын басқарады.

7-суретте көрсетілген сурет VOSViewer бағдарламасында «corporate culture» терминінің визуализациясын көрсетеді. Бұл визуализация корпоративтік мәдениет пен пандемия және covid-19, компания стратегиясы, тұрақты даму және бәсекелестік сияқты аспектілер арасындағы байланысты көрсетеді.

Осы байланыстарды талдау корпоративтік мәдениеттің пандемия және covid-19 тудырған тұрақсыздық сияқты қазіргі жаһандық сын-қатерлер контекстінде маңызды рөл атқаратынын түсінуге мүмкіндік береді. Ол сондай-ақ компанияның стратегиялық аспектілерімен, тұрақты дамуымен және бәсекеге қабілеттілігімен байланысты, бұл корпоративтік мәдениет осы қиындықтарды сәтті еңсеру және ұзақ мерзімді перспективада тұрақты дамуға қол жеткізу үшін маңызды екенін көрсетеді.

Сурет 7 – VOSViewer бағдарламасындағы «corporate culture» сөзінің арасындағы байланысты визуализациялау

Ескертпе: Scopus платформасының деректері негізінде VOSViewer бағдарламасы арқылы автормен құрастырылған.

Құнды, бірегей және еліктеу қиын корпоративтік мәдениетке ие компаниялар әдетте тұрақты бәсекелестік артықшылықты сақтайды. Азиз жүргізген зерттеу жұмыс істеу үшін ең жақсы орын деп танылған үнді компаниялары жалпы нарық индексіне қарағанда көбірек пайда әкелгенін анықтады. Корпоративтік мәдениет бәсекелестік артықшылыққа қол жеткізуде ғана емес, сонымен қатар ұйымның өсуі үшін негізгі ресурс болып табылатын білікті қызметкерлерді ұстауда да маңызды рөл атқарады [29]. Корпоративтік мәдениет контекстіндегі қызметкерлермен өзара іс-қимыл маңызды сипаттамалардың қалыптасуына ықпал етеді. Сондықтан адами ресурстарды корпоративтік мәдениетпен ұштастыра дамыту бәсекелестік

құзыреттерден туындауы мүмкін. Стратегиялық ойлау адамның мамандандырылған және қабылдау қабілеттері арқылы бәсекелестік артықшылыққа қол жеткізуге ықпал етеді. Әдебиетке шолу стратегиялық ойлаудың (көзқарас, креативтілік, корпоративтік мәдениет және білімді басқару) антецеденттері бәсекелестік артықшылықпен байланысты екенін көрсетеді [8].

Стратегиялық ойлау, зерттеу нәтижелеріне сәйкес, әртүрлі компоненттерге негізделген күрделі процесс. Болашаққа нақты және түсінікті мақсаттарға бағытталған көзқарас стратегиялық ойлауды қалыптастыруда шешуші рөл атқарады. Жаңа идеялар мен шешімдерді қалыптастыруда көрінетін креативтілік қалыптасқан нормаларға күмән келтіреді және стратегиялық шешім қабылдау процесін жақсартады. Жалпы нанымдар мен құндылықтарды қамтитын корпоративтік мәдениет менеджерлердің көзқарастарын және олардың стратегиялық бейімделу қабілетін анықтайды. Материалдық емес активтерді тиімді пайдалануға бағытталған білімді басқару негізделген шешімдер қабылдауға және ұйымдастырушылық инновацияларға ықпал етеді. Осы элементтердің барлығы стратегиялық ойлау жүзеге асырылатын контекстік құрылымды құрайды.

Зерттеу стратегиялық ойлауда көзқарастың, креативтіліктің, корпоративтік мәдениеттің және білімді басқарудың маңыздылығын көрсететін бұрыннан бар әдебиеттерге сәйкес күтпеген нәтижелер әкелмеді. Алайда, бұл факторлардың бәсекелестік артықшылыққа қалай әсер ететінін және ықпал ететінін терең түсіну біздің осы саладағы білімімізді кеңейтеді.

Бұл зерттеудің шектеулерінің бірі-оның бұрыннан бар әдебиеттерге тәуелділігі. Зерттеу нәтижелері жүйелі шолуға енгізілген мақалалардың сапасы мен көлеміне негізделген. Сонымен қатар, нақты факторларға назар аудару стратегиялық ойлауға әсер ететін басқа ықтимал факторларды жіберіп алуы мүмкін. Болашақта зерттеулер деректерді жинаудың бастапқы әдістерін қосу және қарастырылып отырған факторларды талдауды кеңейту арқылы бұл шектеулерді жоя алады.

Стратегиялық ойлау саласында қазақстандық дереккөздерде жүйелі талдаудың болмауынан бастап практикалық іске асыру туралы деректердің болмауына дейінгі бірнеше олқылықтар анықталады:

- ♦ Қазақстан контекстінде стратегиялық ойлауды жүйелі талдаудың болмауы. Бұл процесті ұлттық деңгейде талдауға арналған зерттеулердің жетіспеушілігі ерекше қиындықтары мен мүмкіндіктерін ескергенде, елді құнды практикалық ұсыныстардан айырады.

- ♦ Мәдени және әлеуметтік аспектілердің стратегиялық ойлауға әсерін зерттеудің жетіспеушілігі. Мәдени және әлеуметтік факторлар стратегиялық тұжырымдамаларды қалыптастыруда шешуші рөл атқарады, бірақ Қазақстан әдебиетінде осы тақырып бойынша зерттеулер жеткіліксіз болып табылады.

- ♦ Білім беру мен ғылыми салада стратегиялық ойлауды талдаудың болмауы. Осы салалардағы стратегиялық ойлаудың маңыздылығы мойындалады, бірақ оның интеграциясы мен тиімді стратегиялары әлі де аз зерттелген.

- ♦ Тәжірибеде стратегиялық жоспарларды іске асыру туралы деректердің болмауы. Стратегиялық жоспарлардың іс жүзінде жүзеге асырылуын талдайтын зерттеулердің жеткіліксіз саны процесті толық түсінуге және оны Қазақстанда жақсарту мүмкіндіктеріне кедергі келтіреді.

Қорытынды

Оқиғалар жай ғана тез емес, өте жылдам дамып жатқан BANI заманауи әлемінде менеджерде стратегиялық ойлауды қалыптастыру процесінің маңыздылығы, әсіресе оның кәсіби және жеке әлеуетін дамыту контекстінде барған сайын маңызды бола түсуде [1]. Мақала стратегиялық ойлау феноменін зерттеуге және оның дамуының негізгі факторларын анықтауға арналған. 1990 жылдары стратегиялық ойлау негізінен психология тұрғысынан концептуалды, бағыттылық және шығармашылық сипатымен, сондай-ақ ұзақ мерзімді болашаққа жүйелі көзқарасымен сипатталатын танымдық әрекеттің ерекше түрі ретінде қарастырылды. Соңғы онжылдықта көбірек зерттеушілер оны стратегиялық менеджерлер үшін бірегей құзыреттер жиынтығы ретінде қарастырды. Бұл құзыреттер бәсекелестік артықшылыққа қол жеткізу үшін жаңа бизнес түсініктерін қалыптастыру, бизнес тиімділігін арттыруға ықпал ететін сәйкес стратегиялар мен стратегиялық әрекеттерді әзірлеу мүмкіндігін береді.

Зерттеудің мақсаты стратегиялық ойлауды дамытудың антецеденттерін (факторларын) табу болғандықтан, жүйелі әдебиеттерге шолу жасау және библиометриялық талдау арқылы төрт негізгі көрсеткіш анықталды: көзқарас, креативтілік, корпоративтік мәдениет және білімді басқару. Айқын және прагматикалық көзқарастың бірізділігі, инновациялық идеяларды қалыптастырудың жоғары деңгейі, компанияның құндылықтары мен нормаларына адалдық және білімді кеңейту үшін көбірек ақпарат алу ұйымның өсуіне және көшбасшылыққа ықпал етуі мүмкін.

Алынған нәтижелер іскерлік білім беру, стратегиялық менеджмент, стратегиялық көшбасшылық және адам ресурстарын басқару саласындағы мамандардың қызығушылығына ие болуы мүмкін. Болашақ зерттеулер осы анықталған антецеденттер мен стратегиялық ойлауға ықпал ететін басқа факторлар арасындағы өзара әрекеттесуді зерттей алады. Сонымен қатар уақыт өте келе ұйымдардағы стратегиялық ойлаудың эволюциясын бақылайтын бойлық зерттеулер құнды түсініктер бере алады. Салалар мен мәдени контексттердің салыстырмалы талдаулары сонымен қатар бұл алдыңғы оқиғалардың әртүрлі ұйымдастырушылық жағдайларда қалай көрінетінін түсінуімізді тереңдете алады.

ӘДЕБИЕТТЕР

- 1 Casio J. Human Responses to a BANI World. 2023.
- 2 Стрекалова Н.Д. Стратегическое мышление менеджеров: сущность, проблемы и подходы к развитию // Вестник СПбГУ. Менеджмент. 2018. – Т. 17. – Вып. 3. – С. 384–411.
- 3 Материалы сайта информационного агентства «LS Aqparat». URL: <https://lsm.kz/> (дата обращения: 10.12.2023)
- 4 Human Development Report. 2021–2022. URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2021-22> (accessed: 10.12.2023)
- 5 Majeed A., Basiruddin R., Binsaddig R. Corporate Governance and Culture: A Systematic Review // International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences. 2021, no. 11(11), pp. 789–799.
- 6 Sabytkhanova M., Kozhakhmet S. Evaluation of human resource management research in post-soviet countries: a bibliometric analysis // Central Asian Economic Review. 2023, pp. 6–18.
- 7 Оспанбаева М.П., Кенжан А.М. Мемлекеттік қызметшілердің біліктілігін арттыру үрдісінде кәсіби-тұлғалық дамуды қамтамасыз етудің заманауи-психологиялық стратегиялары // Вестник КазНПУ им. Абая, серия «Психология». – 2018. – № 4(61). – С. 32–36.
- 8 Dixit S., Singh S., Dhir S. Antecedents of Strategic Thinking and its Impact on Competitive Advantage // Journal of Indian Business Research. 2021. Vol. 13. No. 4. P. 437–458.
- 9 Mintzberg H. The Rise and Fall of Strategic Planning. New York: The Free Press, 2013. P. 480.
- 10 Liedtka J.M. Strategic thinking: Can it be taught? // Long Range Planning. 1998, no. 31(1), pp. 120–129.
- 11 Bonn I. Developing strategic thinking as a core competency // Management Decision. 2001, no. 39 (1), pp. 63–71.
- 12 Abraham S. Stretching strategic thinking // Strategy & Leadership. 2005, no. 33(5), pp. 5–12.
- 13 Goldman E. Strategic thinking at the top, MIT Sloan Management Review. 2007, no. 48(4), pp. 75–81.
- 14 Омае К. Мышление стратега: искусство бизнеса по-японски. – М.: Альпина Pro, 2022. – 216 с.
- 15 Beatty K., Quinn L. Strategic command taking the long view for organizational success // Leadership in Action. 2010, no. 30(1), pp. 3–7.
- 16 Casey A., Goldman E. Enhancing the ability to think strategically: a learning model // Management Learning. 2011, no. 41 (2), pp. 167–185.
- 17 Nuntamanop P., Kauranen I., Igel B. A new model of strategic thinking competency // Journal of Strategy and Management. 2013, no. 6 (3), pp. 242–264.
- 18 Grundy T. Demystifying Strategic Thinking: lessons from Leading CEOs. London: Kogan Page, 2014. P. 312.
- 19 Hortwath R. Elevate: The Three Disciplines of Advanced Strategic Thinking // Pan macmillan India. 2016. P. 192.
- 20 Константинов Г.Н. Стратегическое мышление. 2-е изд. – М.: Синтегра СМ, 2019. – 162 с.
- 21 Goldman E.F., Scott A.R., Follman J.M. Organizational practices to develop strategic thinking // Journal of Strategy and Management. 2015, no. 8 (2), pp. 155–175.

- 22 Виханский О.С. Научение как основа стратегичности поведения // ЭКО. – 2016. – № 4. – С. 103–116.
- 23 Carvalho T.P., Soares F.A., Vita R., Francisco R.D.P., Basto J.P., Alcalá S.G. A systematic literature review of machine learning methods applied to predictive maintenance. *Comput. Ind. Eng.* 2019, 137 p.
- 24 Smriti V., Dhir S., Dhir S. Strategic thinking in a professional environment: a review of the literature // *International Journal of Business Innovation and Research*. 2021. Vol. 25 No. 2. P. 260–284.
- 25 Srivastava S., D'Souza D. An empirical examination of the relationship between managerial strategic thinking and absorptive capacity of the organization // *Journal of Strategy and Management*. 2019. Vol. 13 No. 1. P. 51–71.
- 26 Tooranloo H.S., Saghaei S. Investigating the impact of using knowledge management on organisational agility through competitive intelligence and strategic thinking // *Journal of Information and Knowledge Management*. 2019. Vol. 18. No. 2. P. 31.
- 27 Tripathi N., Ghosh V. Deep-level diversity and workgroup creativity: the role of creativity climate // *Journal of Indian Business Research*. 2020. Vol. 12. No. 4. P. 605–624.
- 28 Shaik A.S., Dhir S. A meta-analytical review of factors affecting the strategic thinking of an organization // *Foresight*. 2020. Vol. 22. No. 2. P. 144–177.
- 29 Liebowitz J., Beckman T. *Knowledge Organisations*. Boca Raton: CRC Press. 2020. P. 208.
- 30 Shaik A.S., Dhir S. A meta-analytical review of factors affecting the strategic thinking of an organization // *Foresight*. 2020. Vol. 22. No. 2. P. 144–177.

REFERENCES

- 1 Casio J. (2023) Human Responses to a BANI World. . (In English).
- 2 Strekalova N.D. (2018) Strategicheskoe myshlenie menedzherov: sushchnost', problemy i podhody k razvitiyu // *Vestnik SPbGU. Menedzhment*. V. 17. Vyp. 3. P. 384–411. (In Russian).
- 3 Materialy sajta informacionnogo agentstva «LS Aqparat». URL: <https://lsm.kz/> (data obrashheniya: 10.12.2023). (In Russian).
- 4 Human Development Report. 2021–2022. URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2021-22> (accessed: 10.12.2023). (In English).
- 5 Majeed A., Basiruddin R., Binsaddig R. (2021) Corporate Governance and Culture: A Systematic Review // *International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences*, no. 11(11), pp. 789–799. (In English).
- 6 Sabytkhanova M., Kozhakhmet S. (2023) Evaluation of human resource management research in post-soviet countries: a bibliometric analysis // *Central Asian Economic Review*, pp. 6–18. (In English).
- 7 Ospanbaeva M.P., Kenzhan A.M. (2018) Memlekettik qyzmetshilerdiń biliktiligin arttyru yrdisinde kәsibi-tylǵalyq damudy qamtamasyz etudiń zamanaui-psihologijalyq strategijalary // *Vestnik KazNPU im. Abaja, serija «Psihologija»*. No. 4(61). P. 32–36. (In Russian).
- 8 Dixit S., Singh S., Dhir S. (2021) Antecedents of Strategic Thinking and its Impact on Competitive Advantage // *Journal of Indian Business Research*. Vol. 13. No. 4. P. 437–458.
- 9 Mintzberg H. (2013) *The Rise and Fall of Strategic Planning*. New York: The Free Press. P. 480. (In English).
- 10 Liedtka J.M. (1998) Strategic thinking: Can it be taught? // *Long Range Planning*, no. 31(1), pp. 120–129. (In English).
- 11 Bonn I. (2001) Developing strategic thinking as a core competency // *Management Decision*, no. 39 (1), pp. 63–71. (In English).
- 12 Abraham S. (2005) Stretching strategic thinking // *Strategy & Leadership*, no. 33(5), pp. 5–12. (In English).
- 13 Goldman E. (2007) Strategic thinking at the top, *MIT Sloan Management Review*, no. 48(4), pp. 75–81. (In English).
- 14 Omae K. (2022) *Myshlenie stratega: iskusstvo biznesa po-japonski*. M.: Al'pina Pro, 216 p. (In Russian).
- 15 Beatty K., Quinn L. (2010) Strategic command taking the long view for organizational success // *Leadership in Action*, no. 30(1), pp. 3–7. (In English).

- 16 Casey A., Goldman E. (2011) Enhancing the ability to think strategically: a learning model // *Management Learning*, no. 41 (2), pp. 167–185. (In English).
- 17 Nuntamanop P., Kauranen I., Igel B. (2013) A new model of strategic thinking competency // *Journal of Strategy and Management*, no. 6 (3), pp. 242–264. (In English).
- 18 Grundy T. (2014) *Demystifying Strategic Thinking: lessons from Leading CEOs*. London: Kogan Page, P. 312. (In English).
- 19 Hortwath R. (2016) *Elevate: The Three Disciplines of Advanced Strategic Thinking* // Pan macmillan India. P. 192. (In English).
- 20 Konstantinov G.N. (2019) *Strategicheskoe myshlenie*. 2-e izd. M.: Sintegra SM, 162 p. (In Russian). (In English).
- 21 Goldman E.F., Scott A.R., Follman J.M. (2015) Organizational practices to develop strategic thinking // *Journal of Strategy and Management*, no. 8 (2), pp. 155–175. (In English).
- 22 Vihanskij O.S. (2016) *Nauchenie kak osnova strategichnosti povedeniya* // *JeKO*. No. 4. P. 103–116. (In Russian). (In English).
- 23 Carvalho T.P., Soares F.A., Vita R., Francisco R.D.P., Basto J.P., Alcalá S.G. (2019) A systematic literature review of machine learning methods applied to predictive maintenance. *Comput. Ind. Eng.*, 137 p. (In English).
- 24 Smriti V., Dhir S., Dhir S. (2021) Strategic thinking in a professional environment: a review of the literature // *International Journal of Business Innovation and Research*. Vol. 25 No. 2. P. 260–284. (In English).
- 25 Srivastava S., D'Souza D. (2019) An empirical examination of the relationship between managerial strategic thinking and absorptive capacity of the organization // *Journal of Strategy and Management*. Vol. 13 No. 1. P. 51–71. (In English).
- 26 Tooranloo H.S., Saghaei S. (2019) Investigating the impact of using knowledge management on organisational agility through competitive intelligence and strategic thinking // *Journal of Information and Knowledge Management*. Vol. 18. No. 2. P. 31. (In English).
- 27 Tripathi N., Ghosh V. (2020) Deep-level diversity and workgroup creativity: the role of creativity climate // *Journal of Indian Business Research*. Vol. 12. No. 4. P. 605–624. (In English).
- 28 Shaik A.S., Dhir S. (2020) A meta-analytical review of factors affecting the strategic thinking of an organization // *Foresight*. Vol. 22. No. 2. P. 144–177. (In English).
- 29 Liebowitz J., Beckman T. (2020) *Knowledge Organisations*. Boca Raton: CRC Press. P. 208. (In English).
- 30 Shaik A.S., Dhir S. (2020) A meta-analytical review of factors affecting the strategic thinking of an organization // *Foresight*. Vol. 22. No. 2. P. 144–177. (In English).

Ә.Д. ӘУКЕНОВ,*¹

докторант.

*e-mail: amir.au2998@gmail.com

ORCID ID: 0009-0005-0164-139X

¹Алматы менеджмент университет,
г. Алматы, Казахстан

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ МЕНЕДЖЕРОВ: СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация

Цель исследования заключается в предоставлении систематического обзора литературы, который определяет ключевые причины развития стратегического мышления в компаниях. В современной экономической обстановке с учетом интеграции Казахстана в глобальное сообщество становится ясно, что эффективное развитие стратегического мышления необходимо не только для малого и среднего бизнеса, но и для крупных компаний, требующих глубоких реформ. Методологическую основу исследования составляют принципы экономической теории в сфере управления и стратегического управления. В рамках исследования проведен анализ основных работ ученых-классиков и современных исследователей в области стратегического мышления с использованием методов систематического обзора литературы и библиометрического анализа. Общее количество использованных литературных источников составляет 30. В результате исследования были выделены

четыре основных фактора (антецедента) развития стратегического мышления, которые наиболее часто упоминались в зарубежных исследованиях и обоснованы через научные методы анализа: видение, креативность, корпоративная культура и управление знаниями. Значимость этого исследования заключается в выявлении и обосновании значимости указанных факторов развития стратегического мышления, которые могут стать конкурентным преимуществом на рынке.

Ключевые слова: стратегическое мышление, менеджеры, обзор литературы, библиометрический анализ, факторы развития, экономическая обстановка, управление знаниями.

A.D. AUKENOV,*¹

PhD student.

*e-mail: amir.au2998@gmail.com

ORCID ID: 0009-0005-0164-139X

1 Almaty Management University,
Almaty, Kazakhstan

STRATEGIC THINKING OF MANAGERS: A SYSTEMATIC REVIEW OF THE LITERATURE

Abstract

The purpose of the study is to provide a systematic literature review that identifies the key reasons for the development of strategic thinking in companies. In the current economic environment, considering the integration of Kazakhstan into the global community, it becomes clear that the effective development of strategic thinking is necessary not only for small and medium-sized businesses, but also for large companies requiring deep reforms. The methodological basis of the study is the principles of economic theory in the field of management and strategic management. As part of the study, an analysis of the main works of classical scientists and modern researchers in the field of strategic thinking was conducted using methods of systematic literature review and bibliometric analysis. The total number of literary sources used is thirty. As a result of the study, four main factors (antecedents) for the development of strategic thinking were identified, which were most often mentioned in foreign studies and substantiated through scientific methods of analysis: vision, creativity, corporate culture, and knowledge management. The significance of this study lies in identifying and justifying the significance of these factors in the development of strategic thinking, which can become a competitive advantage in the market.

Key words: strategic thinking, managers, literature review, bibliometric analysis, development factors, economic environment, knowledge management.

МРНТИ 06.71.07
УДК 338.439.68
JEL Q1, O180

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-2-362-377>

С.С. ШИНТАЕВА,*¹

докторант.

*e-mail: saule.shintayeva@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6837-3338

Г.М. ГРИЦЕНКО,²

д.э.н., профессор.

e-mail: gritcenko_galina_milenium@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3034-9169

С.Т. ЖУМАШЕВА,³

к.э.н., доцент.

e-mail: torehanoba@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0559-5608

¹Университет «Туран-Астана»,

г. Астана, Казахстан

²СибНИИЭСХ СФНЦА РАН,

г. Краснообск, Россия

³Казахский НИИ экономики АПК
и развития сельских территорий,

г. Алматы, Казахстан

МЕТОДОЛОГИЯ ФОРСАЙТА КАК ОСНОВА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация

Современная методология прогнозирования достаточно гибкая и многогранная. Инструменты форсайта могут широко применяться на разных иерархических уровнях управления. Использование системного подхода в сочетании с технологиями форсайта позволяет разрабатывать стратегические планы развития сельских территорий с точки зрения улучшения их экономической и социальной составляющей. Цель исследования – установить научное обоснование использования методологии форсайта в стратегическом планировании развития сельских территорий. Научная новизна исследования определяется разработкой алгоритма стратегического планирования развития сельской местности на основе методологии форсайта и формированием комплекса практических рекомендаций по использованию инструментов форсайта на региональном уровне управления в сельской местности. В нашем исследовании мы последовательно анализировали форсайт-проекты и программы, используемые в прогнозировании управления и развития села. В исследовании представлен форсайт-алгоритм стратегического планирования развития села и механизм его реализации на местном уровне. Основные составляющие процедуры сформированы в результате комплексного форсайт-анализа альтернативных сценариев развития села. Мы резюмировали, что форсайт-технологии необходимо использовать как системный инструмент формирования и реализации стратегии устойчивого развития сельских территорий. Основные результаты исследования включают: обобщение опыта форсайт-исследований развития сельских территорий; разработку алгоритма стратегического планирования развития сельских территорий на основе методологии форсайта; формирование альтернативных сценариев развития сельских территорий на региональном уровне. Методические подходы и положения стратегического планирования развития села, разработанные с использованием методологии форсайта, могут быть использованы при создании дорожных карт и стратегических планов социально-экономического развития сельских территорий.

Ключевые слова: планирование развития, стратегия, отраслевое планирование, управление, сельские территории, технологии, форсайт-методология.

Введение

Сегодня наблюдается повышенный интерес научного сообщества к проблемам использования форсайт-технологий в стратегическом планировании развития космических территорий-

альных систем. Классические методы планирования ориентированы в основном на «угадывание», тогда как результатом форсайт-исследований является карта будущего, визуализирующая социально-экономическое пространство сельской местности и позволяющая рассмотреть альтернативные пути достижения желаемого результата [1]. Как подчеркивает Патрик Беккер, форсайт – это процесс активного познания будущего, видение среднесрочных и долгосрочных перспектив в науке, экономике и обществе. Этот процесс направлен на поддержку и мобилизацию совместных усилий для принятия и реализации соответствующих решений [2]. При этом, по мнению Пирса, процесс планирования будущего состоит из трех основных этапов: создания идеи будущего, формулирования концепции будущего и определения закономерностей развития «видения будущего», концепции при сравнении с динамикой «настоящего» [3].

Цель исследования – установить научное обоснование на использование методологии форсайта в стратегическом планировании развития сельских территорий. Целью исследования является также разработка алгоритма стратегического планирования развития сельских территорий на основе методологии форсайта и формирование альтернативных сценариев развития сельских территорий на региональном уровне.

Материалы и методы

Экспертное исследование стратегических направлений развития сельских территорий проводится в два тура. Предголосовая подготовка экспертов проводится перед каждым туром. Чтобы получить достоверные результаты перед вторым туром, результаты первого тура были проанализированы и зарегистрированы. Затем с ними ознакомились эксперты. После второго тура был проведен итоговый анализ и представлены результаты всего экспертного опроса.

Раунд 1 состоит из следующих этапов.

1 этап: предопросное обучение, в ходе которого были выявлены следующие вопросы: определение конкретных задач и условий проведения экспертных опросов, выявление источников информации, которые могут быть использованы для более глубокого изучения проблем, поиск специалистов и экспертов, которые могли бы принять участие в опросе, участие в форсайт-сессиях и конференциях с целью наиболее объективной оценки, а также грамотный долгосрочный прогноз развития сельских территорий региона. При этом формулируются направления развития и актуальные вопросы. Эти вопросы становятся «заявлениями» для последующего экспертного опроса. Разработаны критерии иерархии задач.

2 этап: разработка опросного листа (анкеты), содержащего показатели и стратегические направления развития села, которые в последующем подлежат экспертной оценке.

3 этап: опрос экспертов. Эксперты были разделены на несколько фокус-групп. Для каждой конкретной группы проводились семинары, на которых вопросы исследования обсуждались и анализировались независимо от других экспертных групп. «Мозговой штурм» и метод экспертных групп, используемый в рамках каждой рабочей группы, позволил выявить основные тенденции долгосрочного развития сельских территорий.

4 этап: экспертный анализ предпочтительной стратегии устойчивого развития сельских территорий. Целью данного анализа было определение наиболее реалистичной и привлекательной стратегии устойчивого развития сельских территорий в будущем.

5 этап: обработка и анализ результатов опроса. Для установления обратной связи экспертов был проведен статистический анализ результатов исследования.

Второй раунд включал вторичное экспертное анкетирование для уточнения обобщенного мнения экспертной группы и повышения согласованности мнений экспертов, относящихся к групповой оценке. Результаты предыдущего раунда опроса помогли получить больше информации, которую эксперты могут использовать при повторных раундах. Это позволяет исключить или минимизировать влияние интересов отдельных экспертов. Оценки экспертов отличались друг от друга. Мы изучили эти различия и выявили ранее незамеченные аспекты проблемы, что позволило зафиксировать внимание экспертного сообщества на возможных последствиях развития анализируемой социально-экономической ситуации в рассматриваемой сельской местности.

После проведения экспертного опроса и анализа результатов количественного исследования были проведены групповые дискуссии, круглые столы, целью которых было обсуждение результатов количественного исследования, определение текущей ситуации, выявление проблем, условий и ожидаемые результаты этого исследования. Впоследствии результаты всех фокус-групп были обобщены и представлены на обсуждение. Окончательные решения были приняты на итоговой форсайт-конференции. В данном случае методология форсайта основана на целевом выявлении и использовании знаний экспертов. Среди них представители исполнительной и законодательной власти региона, научно-исследовательские организации, члены сообщества, представители общественности, СМИ, бизнесмены, главы поселковых и сельских администраций. В рамках исследования мы провели опрос среди экспертов (ученых, представителей общественности и АПК) о перспективах развития сельских территорий региона. Всего было создано три фокус-группы экспертов. Каждая группа состояла из 15–20 человек.

Основные положения

Обобщены теоретические подходы и позиции по стратегическому планированию развития сельских территорий на основе методологии форсайта. Систематизирован международный опыт. Оценены возможности стратегического планирования сельских территорий с использованием форсайт-технологий.

На основе методологии форсайта разработан алгоритм стратегического планирования развития села, состоящий из предфорсайтного, форсайтного и постфорсайтного этапов.

При использовании технологий форсайта альтернативные сценарии развития сельских территорий.

На основе сценарного подхода разработаны проекты стоимости производства продуктов питания и их потребления для рассматриваемых сельских территорий.

Литературный обзор

В таких странах, как США, Канада, страны Европейского союза (ЕС) и Япония, широко практикуется концепция «умной специализации». Концепция позволяет сосредоточить внимание не на отдельных отраслях аграрной экономики, а на отдельных видах деятельности хозяйствующих субъектов (агроформирований) [4]. Общим методологическим принципом форсайта и его развития в зарубежных странах является вовлечение различных социальных сил, таких как научное сообщество, бизнес-структуры, гражданское общество, представители государственной муниципальной власти, в процесс обсуждения перспективных стратегий, обсуждения и составления прогнозов для развития сельских территорий [4]. Основной императив развития современной концепции форсайта определяет более активное использование знаний экспертного сообщества, участвующего в разработке форсайт-проектов [5].

В экономически развитых странах различные методы используются для разработки форсайт-проектов. Это количественные и качественные методы. К количественным методам относятся экономико-математическое моделирование, анализ и прогнозирование показателей, экстраполяция тенденций. Качественные методы включают ролевые игры, морфологический анализ, интервью, обзоры литературы и планирование альтернативных сценариев. Для разработки стратегии развития сельских районов любой исследователь, безусловно, может использовать различные комбинации методов и технологий прогнозирования. При этом каждая страна или регион использует свою комбинацию методов (инструментов) форсайта для разработки стратегии развития. Методологические подходы постоянно совершенствуются. Процедуры и приемы обрабатываются и корректируются. Все это обеспечивает обоснованность прогноза перспектив развития села [5]. При этом один метод выбирается доминирующим, а остальные дополняют общую картину будущего развития сельских территорий. При этом исследователи широко используют метод «сценария успеха», который основан на формировании желаемого образа будущего при реализации «единственно успешного» сценария [6].

В США форсайт развит внутри отдельных отраслей сельского хозяйства. В этой стране эффективно применяются форсайт-копрограммы (программы участия). Американский форсайт

можно назвать институциональным управлением будущего. Он реализуется прежде всего как технология управления. В США при разработке стратегии развития сельских районов широко используют модели «тройной спирали», под которыми подразумевается метод «обратного прогнозирования или обратного прогнозирования». При этом модель «тройной спирали» рассматривается как концептуальная платформа для формирования экспертного сообщества, состоящего из представителей власти, бизнеса и науки. При этом реализуются следующие принципы форсайт-исследований: вовлечение (обязательство) и коммуникация социальных сил, ориентация на долгосрочную перспективу и координация [7].

Эти модели отражают этапы стратегического планирования конкретных механизмов достижения желаемого будущего. Экспертов с «форсайт-мышлением» и обладающих незаурядными личными качествами активно привлекают в Канаду при реализации успешных форсайт-проектов. Ключевым компонентом канадских семинаров по форсайту является выявление тех основных проблем, которые, по мнению экспертов, могут определить развитие сельских территорий в долгосрочной перспективе и в будущем [8].

В Европейском союзе, согласно принятой Лиссабонской стратегии, все страны, входящие в ЕС, должны сформировать свои региональные видения. Современная европейская версия форсайта базируется прежде всего на инерционном развитии сельских территорий, и, как отмечают зарубежные исследователи, в ее методологической основе отсутствует онтология [9, 10]. В то же время большинство европейских методов форсайта чрезвычайно формализованы и содержательны. Они в основном не содержат прогностического элемента [11, 12, 13]. В Германии инструменты форсайта активно используются для оценки и прогнозирования развития сельских районов [14, 15]. Перспективные немецкие форсайт-проекты представлены системой трекинга (системой мониторинга). Система помогает искать и распространять новую актуальную информацию за счет механизма стратегических диалогов между экспертами [16].

Основа прогнозирования развития сельских районов Бразилии определяется исследовательской программой Национального совета по научно-технологическому развитию и такими программами прогнозирования, как «Бразильская программа технологического прогнозирования», «Проспектар» и проект «Бразильские 3 момента» [17].

В Японии очень популярны долгосрочные форсайт-проекты развития сельских районов (с перспективой преимущественно на 30 лет). Их координирует Совет по научно-технической политике (СНТП). Следует отметить, что японский форсайт фокусируется прежде всего на двух ключевых направлениях: обзоре долгосрочных тенденций и определении перспективных технологий и мониторинге текущего состояния развития села [18]. В Китае в последние годы были успешно реализованы две крупные инициативы в области форсайта. Это «Научно-технологический форсайт – 2020» и «Инновации-2030: дорожная карта развития». Сценарные методы, критические технологии и дорожные карты широко используются в Китае [19].

Следует подчеркнуть, что сегодня в зарубежных странах развивается контекстуальный, или «открытый» форсайт, учитывающий факторы внешней среды. При этом особое внимание уделяется обсуждению возможностей и стимулированию фундаментальных изменений в существующей парадигме развития села. В настоящее время в контексте разработки плановых и программных документов устойчивого развития сельских территорий успешно сочетаются системный и синергетический форсайты. Происходит интеграция форсайта и «конкурентной разведки» [20, 21].

В Казахстане форсайт – относительно новое явление. Новая парадигма стратегического планирования развития сельских территорий в Казахстане предопределяет разработку методологии, основанной на использовании форсайта. В то же время в научной литературе практически отсутствуют результаты научных исследований, посвященных стратегическому планированию развития сельских территорий на основе использования методологии форсайта. В последние годы исследования казахстанских ученых в основном посвящены разработке форсайт-проектов, решающих проблемы формирования стратегий развития отраслей промышленности и крупных городов. В отечественной практике форсайт-исследований не существует единого организационного механизма взаимодействия местных исполнительных органов и местного экспертного сообщества. Эталонные инструменты форсайт-исследования по развитию сельских территорий не разработаны.

Объем и структура Национального форсайта в Казахстане.

Для определения национальных приоритетов в области НТИ в Казахстане были проведены два национальных научно-технических форсайта.

Первый Национальный научно-технический форсайт имел временной промежуток до 2020 г. и проводился в 2011–2012 гг. по инициативе Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан.

Первый форсайт подготовил список стратегических технологий (75 ключевых технологий в восьми приоритетных секторах), по результатам форсайта правительство Казахстана утвердило приоритеты размещения грантов на инновации. В течение 2013–2014 гг. инновационные гранты, предоставленные Минэкономразвития в соответствии со списком стратегических технологий, стали результатом Первого национального научно-технического форсайта. Чтобы поддержать развитие стратегических технологий, Министерство по инвестициям и развитию Республики Казахстан также выступило с инициативой по созданию целевой технологической программы с целью мобилизации всех заинтересованных сторон и расширения сотрудничества науки и промышленности. Целевые технологические программы были разработаны на основе результатов форсайта в формате Модели тройной спирали, который требует сотрудничества правительства, науки и промышленности.

В 2013–2014 гг. Министерством образования и науки Республики Казахстан (МОН) был инициирован Второй научно-технический форсайт «Системный анализ и научно-технический форсайт», временной промежуток форсайта был установлен до 2030 г. Основная цель заключалась в выявлении ключевых продуктов и услуг, перспективных технологий и тем НИОКР, которые могли бы стать двигателем быстрого экономического роста и рассматриваться как основа для долгосрочных исследований и инновационного развития. Определение приоритетных направлений развития науки и технологий в Казахстане основывалось на оценке социально-экономического воздействия перспективных технологий, а также на оценке ресурсов и технологических возможностей страны [22].

Сегодня растет интерес научного сообщества Казахстана к проблемам применения форсайта [22–27]. Однако многие методологические вопросы прогнозирования развития села остаются нерешенными, открытыми для обсуждения и недостаточно изученными. К числу таких проблем, на наш взгляд, следует отнести интеграцию форсайта и дорожное картирование при разработке стратегических планов устойчивого развития сельских территорий, формировании стратегий на основе этих планов и оценке эффективности форсайт-проектов, а также отсутствие детальной методологической разработки подходов к развитию форсайт-исследований на селе. Сегодня необходимы более точные прогнозы. Они должны основываться на реальных функциональных возможностях сельских субъектов с большим влиянием структур управления на их будущее развитие. При этом, в отличие от традиционного прогнозирования, результатом форсайт-исследований является не только определение перспектив и стратегических ориентиров, но и разработка практических мер по их реализации. По сравнению с другими методами прогнозирования форсайт представляет собой не только систему экспертных методов альтернативной оценки, но и определенное сочетание процесса и результатов прогнозирования. Решение этих актуальных вопросов не является тривиальной задачей и диктует необходимость применения системного подхода к данному исследованию.

Проблемы развития сельских территорий региона в современных условиях определяются многогранностью и динамичностью различных научных подходов и методов, применяемых для решения этих вопросов. Эти обстоятельства определяют особую роль методологии форсайта и системного подхода при разработке стратегии развития села. Использование этих современных научных методов позволяет оценить развитие сельских территорий с точки зрения перспективного улучшения экономической и социальной составляющей развития сельских территорий. Алгоритм стратегического планирования развития села, разработанный с применением методологии форсайта, основан на формулировании миссии села, иерархическом целеполагании, анализе социально-экономических проблем развития села и их ранжировании.

При проведении форсайт-исследований мы учитываем природно-ресурсный потенциал, местные особенности, определяющие развитие сельскохозяйственного производства, располо-

жение социальных объектов и инфраструктуры в сельской местности. Форсайт-исследования базируются на комплексном подходе, который предполагает рассмотрение всех элементов изучаемой территориальной системы (в целом сельских территорий), включая стратегические цели и определение взаимосвязей между элементами системы.

Мы поддерживаем мнение Хайнца, который считает, что одним из наиболее эффективных методов предвидения является сценарное планирование. Этот метод помогает сделать такой выбор вариантов изменений в изучаемой организации, который в будущем позволит достичь поставленных целей [28]. При разработке перспективных курсов развития сельских территорий необходимо использовать сценарный подход, а не строго детерминированные «твердые» прогнозы. Как подчеркивает академик РАН Алтухов, «сценарный подход является одним из наиболее эффективных системных инструментов разработки стратегии, поскольку его применение обеспечивает лучшее понимание ситуации, оценку потенциальных угроз и выявление благоприятных возможностей для определения наиболее вероятной деятельности всех сфер АПК, а также повышения уровня их адаптации к изменениям внешней среды» [29].

Комплексное использование технологий предвидения, а также применение сценарного подхода позволяют выявить наиболее благоприятные в социально-экономическом отношении сельские территории как «потенциальные точки роста» аграрного сектора. Таким образом, особое внимание можно уделить депрессивным сельским территориям, которые являются своего рода «инкубаторами бедности» на зональном уровне. Сценарный подход определяет многообразие выбора и альтернативность траектории стратегии устойчивого развития. Альтернативные сценарии развития сельских территорий формируются на основе форсайт-технологий с привлечением экспертного сообщества.

Результаты и обсуждение

Характер форсайта определяется, с одной стороны, необходимостью уважения интересов ключевых акторов регионального развития. С другой стороны, это обусловлено необходимой взаимосвязью стратегических приоритетов развития сельских территорий в будущем. Алгоритм стратегического планирования развития села, построенный на основе методологии форсайта, представлен на рисунке 1 (стр. 368).

Разработка и инициация форсайт-исследований включает в себя следующее:

1. «Этап предвидения»

Формирование концепции стратегического развития сельских территорий региона: формулирование стратегических целей, подцелей и задач, ключевых индикаторов форсайта, его типологии, формы и методологии, приоритетных направлений и временного отрезка; анализ зарубежного и отечественного опыта использования форсайта; разработка плана управления форсайт-проектом (методы: библиометрический метод, анализ источников, сканирование).

Выявление ключевых проблем развития села, которые предстоит решить в рамках форсайт-проекта: анализ этих проблем, их актуальности и социально-экономической значимости, возможные ограничения (метод – системный анализ)

Анализ современного развития сельских территорий региона с выделением основных тенденций, направлений и потенциала их развития, определение «проблемных» сельских территорий, научное обоснование применения системы методов устранения дисбалансов в социально-экономическом развитии сельских территорий, разработка комплексного прогноза развития сельских территорий (методы – экстраполяция трендов, экологическое сканирование, SWOT-анализ).

2. «Этап форсайта»

Разработка и инициализация форсайт-исследований.

Аналитический этап: формирование объекта форсайт-проекта, существенных условий (целей); выявление максимально широкого круга экспертов и заинтересованных сторон.

Организационный этап: отбор и детализация экспертных групп в соответствии с направлениями форсайта и уровнем их профессиональной компетентности и осведомленности (метод – формирование фокус-групп).

Рисунок 1 – Алгоритм стратегического планирования развития сельских территорий на основе форсайт-методологии

Примечание: Составлено авторами.

Информационное обеспечение: сбор и обработка статистической, аналитической, прогнозной, научно-технической и нормативной информации с целью предоставления ее специалистам в необходимом объеме и в установленные сроки (методы – анализ открытых источников информации и анализ информационных потоков).

Выявление стейкхолдеров форсайта и постановка целей развития села с учетом экспертного опроса стейкхолдеров: аналитическое подразделение целей на подцели и анализ общей цели и ее компонентов (методы – картирование стейкхолдеров и «дерево целей»).

Формирование форсайт – «общего поля», выявление проблемных и неизвестных зон (зон неопределенности) в будущем, «точек роста» и принятия управленческих решений: на этом этапе выявляются прогнозируемые тенденции развития сельских территорий. На основе согласования экспертных мнений заинтересованных сторон формируются возможные сценарии будущего (используются методы: подготовка экспертных и общественных панелей, экспертные опросы, кластерный анализ).

Анализ экспертных знаний, экспертный анализ наиболее перспективных направлений социально-экономического развития сельских территорий с учетом установленного временного горизонта с использованием методологии форсайта, исследования среди населения, обсужде-

ние многоэтапной экспертизы, согласование стратегических планов развития сельских территорий с представителями исполнительной власти, производства и бизнеса, а также разработка и структурирование комплекса практических мероприятий форсайт-исследований (используемые методы: экспертный опрос Delphi и обратное сценарное планирование).

Структурирование полученных результатов, сценариев и стратегии развития на основе выявленных в ходе форсайт-анализа «сигналов будущего»; то есть те социально-экономические приоритетные направления, которые, по мнению экспертов, станут важнейшими источниками будущего развития сельских территорий; проектирование «окна возможностей», т.е. временных интервалов в будущем, в течение которых должны быть приняты критические управленческие решения (методы – «мозговой штурм» и моделирование).

3. Этап постфорсайта

Организация общественного обсуждения макета форсайт-проекта, форсайт-конференции, мониторинг и корректировка стратегии социально-экономического развития сельских территорий, оценка эффективности предлагаемых мер: применение данного метода позволяет определить степень отставания сельских территорий, разработать меры, направленные на повышение конкурентоспособности аграрной экономики и решение важнейших социальных проблем населения сельских территорий региона (используемые методы: форсайт-конференции и бенчмаркинг).

Разработка сценариев основана на анализе возможностей и построении альтернативных траекторий развития сельских территорий региона (используемые методы: экстраполяция тенденций, построение сценариев, дорожное картирование). Альтернативные сценарии развития сельских территорий формируются на основе форсайт-технологий с привлечением экспертного сообщества. В результате формируется методология форсайта, в которой реализуется системный процесс: цель – задачи – состояние – альтернативные сценарии – исполнение.

Форсайт-исследование позволило сформировать альтернативные сценарии для развития сельских территорий. К ним относятся: пессимистический (консервативный) сценарий, безопасный (инерционный) сценарий развития и сценарий устойчивого развития. Сценарии развития формируются с учетом природно-климатических условий и достигнутого уровня производства территории. Они ориентированы на практическую реализацию в зависимости от сложившихся экологических условий и факторов внутреннего состояния сельской местности. Рассмотрим основные параметры этих сценариев более подробно.

Пессимистический сценарий основан на концепции консервативного прогноза, параметры которого отражают жесткие ограничения и перевод аграрной экономики сельской местности в более неблагоприятные условия по сравнению с фактическим состоянием. Этот сценарий определяет экстенсивное развитие сельских территорий и его проектирование осуществляется с учетом сохранения определенных деструктивных тенденций и кризисных явлений.

При рассмотрении пессимистического сценария предполагается усиление негативных факторов, влияющих на развитие сельскохозяйственного производства. Значительное сокращение государственной поддержки (субсидий, государственных грантов) и финансирования отраслей сельского хозяйства приводит к последовательному ухудшению финансового состояния сельскохозяйственных организаций. В пессимистическом сценарии сохранится неблагоприятное соотношение (диспаритет) цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию.

Таким образом, медленный рост доходов населения предполагает низкий спрос на сельскохозяйственную продукцию, реализуемую местными сельскими производителями. Пессимистический сценарий предполагает использование прогнозных показателей сельскохозяйственных организаций сельской местности при проведении расчетов.

Сценарий безопасного развития разработан с учетом определенной детерминированности экономического развития сельских территорий. При этом формирование параметров сценария определяется достижением определенной устойчивости развития сельских территорий и базируется на продолжении существующих тенденций их экономического развития.

Этот сценарий предусматривает инерционное усиление существующих положительных тенденций, в том числе приводящих к прекращению спада сельскохозяйственного производства в сельскохозяйственных организациях. Совершенствование отдельных элементов сельского хозяйства носит постепенный и эволюционный характер.

Сценарий безопасного развития ориентирован на медленное восстановление экономики аграрного сектора и рассчитан на сохранение умеренной государственной поддержки сельскохозяйственных организаций. Доходы сельского населения незначительно увеличатся, что сохранит умеренный рост спроса на сельскохозяйственную продукцию. При рассмотрении сценария безопасного развития за основу принимаются среднегодовые фактические показатели динамичного развития сельскохозяйственных организаций сельской местности.

Сценарий устойчивого развития основан на потенциале значительного повышения эффективности сельскохозяйственного производства в будущем. Параметры сценария ориентированы на интенсивное развитие сельскохозяйственного производства в большинстве сельскохозяйственных организаций. Данный сценарий призван сформировать на селе потенциальные «точки роста» – сельскохозяйственные организации, существенно улучшившие свое экономическое состояние за счет внутренних резервов и за счет оптимизации структуры производства отраслей растениеводства и животноводства.

Рассмотрение сценария устойчивого развития включает экономическое регулирование и реализацию широкой государственной поддержки сельхозпроизводителей непосредственно на местном уровне управления. Это приведет к созданию благоприятной рыночной среды для развития растениеводства и животноводства на территории рассматриваемых сельских территорий. Стимулирование и повышение инвестиционной перспективности аграрного сектора позволит выделить приоритетные направления развития АПК сельских территорий и, в частности, растениеводства и животноводства.

В рамках сценария устойчивого развития ожидается, что доходы сельского населения будут расти достаточно быстрыми темпами. Соответственно, рост реальных доходов и улучшение качества и уровня жизни населения будут способствовать увеличению спроса на сельскохозяйственную продукцию. Сценарий устойчивого развития учитывает возможность создания положительных факторов, определяющих рост сельскохозяйственного производства. Для такого сценария в моделях в основном используют прогнозные, а иногда и фактические показатели развития сельскохозяйственных организаций в сельской местности.

На основе сформированных альтернативных сценариев производства рассчитано потребление продуктов питания для сельской местности Акмолинской области. Варианты сценариев основаны на результатах форсайт-анализа и модельных решений, а также на прогнозировании возможных объемов производства основных продуктов питания сельскохозяйственными формациями (таблица 1).

Таблица 1 – Потребление и производство основных агропродовольственных товаров в Акмолинской области на душу населения, кг

Продукты	Потребление		Производство ²		
	Фактическое потребление, кг	Нормы потребления ¹ , кг	Сценарии развития ³		
			1	2	3
Краткосрочная перспектива (до 2026 г.)					
Хлеб	121,2	109,0	6789,5	6925,3	7061,1
Картофель	54,4	100,0	345,8	394,2	408,0
Овощи	73,6	149,0	403,8	488,6	504,8
Мясо	91,6	78,4	176,3	185,1	192,2
Молоко	302,0	301,0	426,1	434,6	451,7
Яйца, шт.	294,0	265,0	903,2	912,2	948,4
Растительное масло	20,0	12,0	6,3	7,4	8,4
Среднесрочная перспектива (до 2029 г.)					
Хлеб	121,2	109,0	6246,3	7120,8	7370,6
Картофель	54,4	100,0	252,4	403,8	431,6
Овощи	73,6	149,0	335,2	502,8	569,8
Мясо	91,6	78,4	171,0	188,1	208,6
Молоко	302,0	301,0	417,6	438,5	501,1
Яйца, шт	294,0	265,0	867,1	953,8	1040,5
Растительное масло	20,0	12,0	5,2	8,3	10,4

Продолжение таблицы 1

Долгосрочная перспектива (до 2034 г.)					
Хлеб	121,2	109,0	5871,5	7280,7	7632,9
Картофель	54,4	100,0	181,7	414,3	466,9
Овощи	73,6	149,0	278,2	528,6	612,0
Мясо	91,6	78,4	162,5	195,0	243,8
Молоко	302,0	301,0	413,4	454,7	537,4
Яйца, шт	294,0	265,0	841,1	967,3	1177,5
Растительное масло	20,0	12,0	4,2	9,4	12,6
¹ Научно обоснованные физиологические нормы потребления продуктов питания в РК [30]; ² В прогнозных расчетах учитывается объем производства хозяйств всех категорий; ³ Сценарии развития: 1 – пессимистический, 2 – безопасное развитие, 3 – устойчивое развитие. Примечание: Составлено авторами по результатам исследования.					

В соответствии с научно обоснованными нормами питания население Акмолинской области в ближайшей перспективе будет полностью обеспечено хлебом, картофелем, овощами, мясом, молоком и яйцами. Прогнозные расчеты показывают, что в краткосрочной перспективе производство растительного масла будет недостаточным по сравнению с нормами, принятыми в Республике Казахстан, и не сможет обеспечить полностью потребительский спрос для этой продукции.

В среднесрочной перспективе оптимальные параметры разработанных сценариев развития также не обеспечивают полное обеспечение населения Акмолинской области всеми категориями продуктов питания.

Потребление и производство основных агропродовольственных товаров в Казахстане на душу населения согласно сформированному сценарию устойчивого развития на период до 2034 г. представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Потребление и производство основных агропродовольственных товаров в Казахстане на душу населения по сценарию устойчивого развития на период до 2034 г.

Индикаторы	Хлеб	Картофель	Овощи	Мясо	Молоко	Яйца, шт	Растительное масло
Фактическое потребление, кг	121,2	54,4	73,6	91,6	302,0	294,0	20,0
Нормы ВОЗ, кг	109,0	100,0	149,0	78,4	301,0	265,0	12,0
Производство по сценарию устойчивого развития*, кг	7632,9	466,9	612,0	243,8	537,4	1177,5	12,6
* Объемы производства хозяйств всех категорий учитываются в прогнозных расчетах Примечание: Составлено авторами по результатам исследования.							

В долгосрочной перспективе реализация параметров сценария устойчивого развития определяет полное обеспечение населения Акмолинской области всеми основными продуктами питания.

Таким образом, определение перспективных направлений развития аграрного рынка позволяет сформировать положительные предпосылки, направленные на устойчивое развитие сельских территорий. Форсайт-мониторинг региона позволяет формировать прогнозную оценку фактической ситуации в сельской местности, где продовольственное обеспечение жителей находится на низком уровне. Использование сценарного подхода и технологий форсайта повышает достоверность разрабатываемых прогнозов, а также позволяет разрабатывать меры регулирования траектории устойчивого развития сельских территорий.

Заключение

В отличие от предыдущих форсайт-проектов, представленных после изучения публикаций других ученых [20, 21], в нашем исследовании мы не рассматривали альтернативные сценарии

развития территориальных образований, основанные на модельных решениях. Основным методом предыдущих исследований при рассмотрении конкретного региона было использование критических технологий. В данной статье на основе форсайта мы обосновали использование сценарного подхода. Основными параметрами трех альтернативных сценариев развития села являются варианты пессимистического, безопасного и устойчивого развития.

По опубликованным источникам [22, 23] исследователи в ходе своих форсайт-исследований не учитывали ключевые факторы и параметры, отражающие работу агропромышленного комплекса на региональном уровне. Особое внимание в предыдущих форсайт-исследованиях было направлено прежде всего на инновационное развитие региона. В нашем исследовании мы составили сценарии развития агропродовольственного сектора сельской местности. Эти сценарии показывают возможные пути рационального обеспечения населения продуктами питания в соответствии с научно обоснованными нормами питания.

Нами разработан ряд методических рекомендаций. С одной стороны, они позволяют повысить качество плановой и прогнозирующей деятельности местных органов власти. С другой стороны, они расширят горизонт стратегического планирования при определении стратегических параметров устойчивого развития сельских территорий. Использование альтернативных сценариев и методологии форсайта научно обосновано и позволяет определить приоритетные факторы, влияющие на производство сельскохозяйственной продукции.

Многофункциональное развитие сельских территорий будет определяться на основе увеличения объемов сельскохозяйственного производства, повышения экономической эффективности производственной деятельности сельскохозяйственных организаций, создания новых рабочих мест в сельской местности и, наконец, значительного повышения уровня жизни сельского населения.

Практическая оценка предложенного в статье алгоритма стратегического планирования позволяет сделать вывод о его рациональном использовании для разработки стратегии развития сельской местности. Методические подходы и положения стратегического планирования развития села, разработанные с использованием методологии форсайта, могут быть использованы при создании дорожных карт и стратегических планов социально-экономического развития сельских территорий.

Таким образом, авторская концепция стратегического развития сельских территорий региона базируется на следующем:

- ♦ формулирование стратегических целей, подцелей и задач, ключевых индикаторов форсайта, его типологии, формы и методологии, приоритетных направлений и временного пространства;
- ♦ анализ зарубежного и отечественного опыта использования форсайта;
- ♦ разработка плана управления форсайт-проектом;
- ♦ определение ключевых проблем развития сельских территорий, которые необходимо решить в рамках форсайт-проекта: анализ этих проблем, их актуальности и социально-экономической значимости, а также возможных ограничений;
- ♦ анализ современного развития сельских территорий региона с выделением основных тенденций, направлений и потенциала их развития, определение «проблемных» сельских территорий, научное обоснование применения системы методов устранения дисбалансов в социально-экономическом развитии и комплексный прогноз развития сельских территорий.

Стратегическое планирование развития села на основе методологии форсайта позволит повысить качество процесса принятия решений на местном и региональном уровнях власти. Появится возможность со временем разработать меры, направленные на снижение дисбаланса между различными слоями сельских жителей, уменьшить расслоение сельского общества и сравнять шансы в сельском обществе. Использование современных технологий форсайта совместно с системным анализом не только помогает быстро диагностировать текущее состояние сельских территорий, но и способствует выявлению «узких мест» и проблем в системе стратегического управления материальными ресурсами, моделированию оптимальных управленческих решений. Результаты исследования могут иметь практическое значение при разработке и корректировке планов и программ стратегического развития сельских территорий.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Calabrò F., Cassalia G. Territorial cohesion: evaluating the urban-rural linkage through the lens of public investments // *Smart and Sustainable Planning for Cities and Regions: Results of SSPCR 2017* 2. Springer International Publishing, 2018. P. 573–587.
- 2 Becker P. Corporate foresight in Europe: a first overview // *Institute for Science and Technology Studies, University of Bielefeld, Germany*. 2002. Vol. 27. P. 13–14.
- 3 Sanders Ch.P. Collected papers of Charles Sanders Peirce // *Harvard University Press*. 1974. Vol. 5. URL: <https://books.google.kz/books?hl=ru&lr=&id=G7IzSoUFx1YC&oi=fnd&pg=PR3&d>
- 4 Аскарров А.А., Стомба Е.В. Зарубежный опыт стратегического планирования развития сельских территорий на основе форсайт-технологий // *Вестник НГИЭИ*. – 2019. – № 8(99). – С. 77–85.
- 5 Losch B. Can We Still Only Think ‘Rural’? Bridging the rural–urban divide for rural transformation in a globalized world // *Development*. 2015. Vol. 58. P. 169–176.
- 6 Cairns G., Goodwin P., Wright G. A decision-analysis-based framework for analysing stakeholder behaviour in scenario planning // *European Journal of Operational Research*. 2016. Vol. 249. No. 3. P. 1050–1062.
- 7 UNIDO, *Unido Technology Foresight Manual, Organization and Methods*. United Nations Industrial Development Organization. Vienna, Austria, 2005. Vol. 1. URL: https://downloads.unido.org/ot/47/88/4788327/20001-_23148.PDF
- 8 Jones P. The futures of Canadian governance: foresight competencies for public administration in the digital era // *Canadian Public Administration*. 2017. Vol. 60. No. 4. P. 657–681.
- 9 Maggio A., Van Crielinge T., Malingreau J.P. Global food security: assessing trends in view of guiding future EU policies // *Foresight*. 2016. Vol. 18. No. 5. P. 551–560.
- 10 Gameiro M.B.P., Martins R.C. The rural development under regime of truth: the World Bank’s discourses // *Sociedade e Estado*. 2018. Vol. 33. P. 13–37.
- 11 Michalcewicz-Kaniowska M. et al. Rural development in European Union policy // *Economic science for rural development*. 2019. Vol. 50. P. 140–146.
- 12 Coppola A. et al. Endogenous and exogenous determinants of agricultural productivity: what is the most relevant for the competitiveness of the Italian agricultural systems? // *AGRIS on-line Papers in Economics and Informatics*. 2018. Vol. 10. No. 2. P. 33–47.
- 13 Debonne N. et al. The geography of megatrends affecting European agriculture // *Global Environmental Change*. 2022. Vol. 75. P. 102551.
- 14 Rosa A.B. et al. Participatory foresight and reflexive innovation: setting policy goals and developing strategies in a bottom-up, mission-oriented, sustainable way // *European Journal of Futures Research*. 2021. Vol. 9. No. 1. P. 2.
- 15 Cavallari L., Romano S. Foresight and the macroeconomic impact of fiscal policy: evidence for France, Germany and Italy // *Online Journal Modelling the New Europe*. 2018. No. 25.
- 16 Lohr F., Hallensleben S., Beyer-Kutzner A. Strategic dialogues for research policy making in Germany // *Foresight*. 2013. Vol. 15. No. 1. P. 19–28.
- 17 Costa F.A., Fernandes D.A. Dinâmica agrária, instituições e governança territorial para o desenvolvimento sustentável da Amazônia // *Revista de Economia Contemporânea*. 2016. Vol. 20. P. 517–518.
- 18 Minghui Z. et al. Literature review and practice comparison of technology foresight // *Procedia Computer Science*. 2022. Vol. 199. P. 837–844.
- 19 Parton C. Foresight 2020: The Challenges Facing China // *The RUSI Journal*. 2020. Vol. 165. No. 2. P. 10–24.
- 20 Torres L.A., Pena Jr.M.A.G. Foresight as decision-making support within bounded rationality in individuals and organizations—Embrapa’s strategic intelligence system—Agropensa’s case // *Foresight*. 2021. Vol. 23. No. 4. P. 477–495.
- 21 Amblard L. et al. Collective action and territory. Main issues and research avenues // *Geographie, économie, société*. 2018. Vol. 20. No. 2. P. 227–246.
- 22 Shevchenko E., Stukach V. Foresight in Strategic Planning and Technology Foresight in Kazakhstan: making Decisions about Long-term Investment in Science, International Experience // *Scholars Journal of Economics, Business and Management*. 2018. Vol. 10. P. 240–249.
- 23 Абильдина А.Ш., Жанбаев Р.А., Сагинтаева С.С. Форсайт как инструмент определения новых стратегических направлений научных и технологических достижений // *Вестник Национальной инженерной академии Республики Казахстан*. – 2019. – № 2(72). – С. 210–219.
- 24 Шеломенцева В.П., Бейсембаева Г.М., Алтайбаева Ж.К. Инновационный подход в стратегическом планировании развития региона (на материалах Павлодарской области) // *Вестник университета «Туран»*. – 2019. – № 2. – С. 46–51.

- 25 Нурмуханова Г.Ж., Нуртаева Д.К. Системные императивы интеграции образования, науки и бизнеса // Вестник университета «Тұран». – 2020. – № 4. – С. 27–33.
- 26 Шайкин Д.Н., Тұралин Ә.З. Солтүстік Қазақстан облысының шағын қалаларының әлеуметтік әлеуетінің резервтері // Аграрлық нарық проблемалары. – 2020. – № 1. – Б. 179–185.
- 27 Жалелева Р.З., Пастернак А.А., Жалелева С.З. Институциональный базис предпринимательской деятельности Казахстана // Economics: the strategy and practice. 2018. No. 2. С. 45–54.
- 28 Hines A. An audit for organizational futurists: ten questions every organizational futurist should be able to answer // Foresight. 2003. Vol. 5. No. 1. P. 20–33.
- 29 Алтухов А.И. Стратегия развития АПК главное условие реализации национальной агропродовольственной политики // Экономика региона. – 2011. – № 4. – С. 35–44.
- 30 Об утверждении научно обоснованных физиологических норм потребления продуктов питания. Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 9 декабря 2016 года № 503. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 13 января 2017 года № 14674.

REFERENCES

- 1 Calabrò F., Cassalia G. (2018) Territorial cohesion: evaluating the urban-rural linkage through the lens of public investments // Smart and Sustainable Planning for Cities and Regions: Results of SSPCR 2017 2. Springer International Publishing. P. 573–587. (In English).
- 2 Becker P. (2002) Corporate foresight in Europe: a first overview // Institute for Science and Technology Studies, University of Bielefeld, Germany. Vol. 27. P. 13–14. (In English).
- 3 Sanders Ch.P. (1974) Collected papers of Charles Sanders Peirce // Harvard University Press. Vol. 5. URL: <https://books.google.kz/books?hl=ru&lr=&id=G7IzSoUFx1YC&oi=fnd&pg=PR3&d>. (In English).
- 4 Askarov A.A., Stovba E.V. (2019) Zarubezhnyj opyt strategicheskogo planirovaniya razvitiya sel'skikh territorij na osnove forsaiz-tehnologij // Vestnik NGIJeI. No. 8(99). P. 77–85. (In Russian).
- 5 Losch B. (2015) Can We Still Only Think 'Rural'? Bridging the rural-urban divide for rural transformation in a globalized world // Development. Vol. 58. P. 169–176. (In English).
- 6 Cairns G., Goodwin P., Wright G. (2016) A decision-analysis-based framework for analysing stakeholder behaviour in scenario planning // European Journal of Operational Research. Vol. 249. No. 3. P. 1050–1062. (In English).
- 7 UNIDO, Unido Technology Foresight Manual, Organization and Methods. United Nations Industrial Development Organization. Vienna, Austria, 2005. Vol. 1. URL: <https://downloads.unido.org/ot/47/88/4788327/20001-23148.PDF>. (In English).
- 8 Jones P. (2017) The futures of Canadian governance: foresight competencies for public administration in the digital era // Canadian Public Administration. Vol. 60. No. 4. P. 657–681. (In English).
- 9 Maggio A., Van Crielinge T., Malingreau J.P. (2016) Global food security: assessing trends in view of guiding future EU policies // Foresight. Vol. 18. No. 5. P. 551–560. (In English).
- 10 Gameiro M.B.P., Martins R.C. (2018) The rural development under regime of truth: the World Bank's discourses // Sociedade e Estado. Vol. 33. P. 13–37. (In English).
- 11 Michalciewicz-Kaniowska M. et al. (2019) Rural development in European Union policy // Economic science for rural development. Vol. 50. P. 140–146. (In English).
- 12 Coppola A. et al. (2018) Endogenous and exogenous determinants of agricultural productivity: what is the most relevant for the competitiveness of the Italian agricultural systems? // AGRIS on-line Papers in Economics and Informatics. Vol. 10. No. 2. P. 33–47. (In English).
- 13 Debonne N. et al. (2022) The geography of megatrends affecting European agriculture // Global Environmental Change. Vol. 75. P. 102551. (In English).
- 14 Rosa A.B. et al. (2021) Participatory foresight and reflexive innovation: setting policy goals and developing strategies in a bottom-up, mission-oriented, sustainable way // European Journal of Futures Research. Vol. 9. No. 1. P. 2. (In English).
- 15 Cavallari L., Romano S. (2018) Foresight and the macroeconomic impact of fiscal policy: evidence for France, Germany and Italy // Online Journal Modelling the New Europe. No. 25. (In English).
- 16 Lohr F., Hallensleben S., Beyer-Kutzner A. (2013) Strategic dialogues for research policy making in Germany // Foresight. Vol. 15. No. 1. P. 19–28. (In English).
- 17 Costa F.A., Fernandes D.A. (2016) Dinâmica agrária, instituições e governança territorial para o desenvolvimento sustentável da Amazônia // Revista de Economia Contemporânea. Vol. 20. P. 517–518. (In English).
- 18 Minghui Z. et al. (2022) Literature review and practice comparison of technology foresight // Procedia Computer Science. Vol. 199. P. 837–844. (In English).

- 19 Parton C. (2020) Foresight 2020: The Challenges Facing China // The RUSI Journal. Vol. 165. No. 2. P. 10–24. (In English).
- 20 Torres L.A., Pena Jr.M.A.G. (2021) Foresight as decision-making support within bounded rationality in individuals and organizations—Embrapa's strategic intelligence system—Agropensa's case // Foresight. Vol. 23. No. 4. P. 477–495. (In English).
- 21 Amblard L. et al. (2018) Collective action and territory. Main issues and research avenues // *Geographie, economie, societate*. Vol. 20. No. 2. P. 227–246. (In English).
- 22 Shevchenko E., Stukach V. (2018) Foresight in Strategic Planning and Technology Foresight in Kazakhstan: making Decisions about Long-term Investment in Science, International Experience // *Scholars Journal of Economics, Business and Management*. Vol. 10. P. 240–249. (In English).
- 23 Abil'dina A.Sh., Zhanbaev R.A., Sagintaeva S.S. (2019) Forsajt kak instrument opredelenija novyh strategicheskikh napravlenij nauchnyh i tehnologicheskikh dostizhenij // *Vestnik Nacional'noj inzhenernoj akademii Respubliki Kazahstan*. No. 2(72). P. 210–219. (In Russian).
- 24 Shelomenceva V.P., Bejsembaeva G.M., Altajbaeva Zh.K. (2019) Innovacionnyj podhod v strategicheskom planirovanii razvitija regiona (na materialah Pavlodarskoj oblasti) // *Vestnik universiteta «Turan»*. No. 2. P. 46–51. (In Russian).
- 25 Nurmuhanova G.Zh., Nurtaeva D.K. (2020) Sistemnye imperativy integracii obrazovanija, nauki i biznesa // *Vestnik universiteta «Turan»*. No. 4. P. 27–33. (In Russian).
- 26 Shajkin D.N., Tıralin Ə.Z. (2020) Soltystik Qazaqstan oblysynyń shaғыn қалаларын а әлеуметтік әлеуетінің rezervтері // *Agrarlyқ naryқ problemalary*. No. 1. P. 179–185. (In Russian).
- 27 Zhaleleva R.Z., Pasternak A.A., Zhaleleva S.Z. (2018) Institucional'nyj bazis predprinimatel'skoj dejatel'nosti Kazahstana // *Economics: the strategy and practice*. No. 2. P. 45–54. (In Russian).
- 28 Hines A. (2003) An audit for organizational futurists: ten questions every organizational futurist should be able to answer // *Foresight*. Vol. 5. No. 1. P. 20–33. (In English).
- 29 Altuhov A.I. (2011) Strategija razvitija APK glavnoe uslovie realizacii nacional'noj agropodovol'stvennoj politiki // *Jekonomika regiona*. No. 4. P. 35–44. (In Russian).
- 30 Ob utverzhdenii nauchno obosnovannyh fiziologicheskikh norm potreblenija produktov pitaniya. Prikaz Ministra nacional'noj jekonomiki Respubliki Kazahstan ot 9 dekabrya 2016 goda № 503. Zaregistririvan v Ministerstve justicii Respubliki Kazahstan 13 janvarja 2017 goda No. 14674. (In Russian).

С.С. ШИНТАЕВА,*¹

докторант.

*e-mail: saule.shintayeva@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6837-3338

Г.М. ГРИЦЕНКО,²

э.ф.д., профессор.

e-mail: gritcenko_galina_milenium@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3034-9169

С.Т. ЖУМАШЕВА,³

э.ф.к., доцент.

e-mail: torehanoba@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0559-5608

¹«Тұран-Астана» университеті,

Астана қ., Қазақстан

²Ресей ғылым академиясының Сібір федералды

агробиотехнология ғылыми орталығы,

Краснообск қ., Ресей

³Қазақ ауыл шаруашылығы экономикасы

және ауылдық аумақтарды дамыту ҒЗИ,

Алматы қ., Қазақстан

ФОРСАЙТ ӘДІСТЕМЕСІ – АУЫЛДЫҚ АУМАҚТАРДЫ ДАМУДЫ СТРАТЕГИЯЛЫҚ ЖОСПАРЛАУДЫҢ НЕГІЗІ РЕТІНДЕ

Андатпа

Қазіргі заманғы болжау әдістемесі жеткілікті икемді және көп қырлы. Форсайт құралдарын басқарудың әртүрлі иерархиялық деңгейлерінде кеңінен қолдануға болады. Жүйелі тәсілді Foresight технологияларымен

үйлестіре пайдалану ауылдық аумақтарды олардың экономикалық және әлеуметтік құрамдастарын жақсарту тұрғысынан дамытудың стратегиялық жоспарларын жасауға мүмкіндік береді. Зерттеудің мақсаты – ауылдық аумақтарды дамытуды стратегиялық жоспарлауда Foresight әдістемесін қолданудың ғылыми негіздерін құру. Зерттеудің ғылыми жаңалығы Foresight әдістемесі негізінде ауылды дамытуды стратегиялық жоспарлау алгоритмін жасаумен және ауылдық жерлерде басқарудың аймақтық деңгейінде Foresight құралдарын қолдану бойынша практикалық ұсыныстар кешенін қалыптастырумен айқындалады. Біздің зерттеуімізде біз ауылды басқару мен дамытуды болжауда қолданылатын Foresight жобалары мен бағдарламаларын дәйекті түрде талдадық. Ауылдық аумақтардың дамуын болжау мен жоспарлауда әртүрлі елдерде Foresight әдістемесін қолдану қарастырылған. Зерттеуде ауылды дамытуды стратегиялық жоспарлаудың Foresight алгоритмі және оны жергілікті деңгейде жүзеге асыру механизмі ұсынылған. Процедураның негізгі құрамдас бөліктері ауылды дамытудың баламалы сценарийлерін кешенді Foresight талдауының нәтижесінде қалыптастырылды. Біз Foresight технологияларын ауылдық аумақтарды тұрақты дамыту стратегиясын қалыптастыру мен жүзеге асырудың жүйелі құралы ретінде пайдалану керек деп түйіндедік. Зерттеудің негізгі нәтижелеріне мыналар жатады: ауылды дамытудың Форсайттық зерттеулерінің тәжірибесін жалпылау; Foresight әдістемесі негізінде ауылды дамытуды стратегиялық жоспарлау алгоритмін әзірлеу; өңірлік деңгейде ауылдық аумақтарды дамытудың баламалы сценарийлерін қалыптастыру. Foresight әдістемесін пайдалана отырып әзірленген ауылды дамытуды стратегиялық жоспарлаудың әдістемелік тәсілдері мен ережелері ауылдық аумақтардың әлеуметтік-экономикалық дамуының жол карталары мен стратегиялық жоспарларын құруда пайдаланылуы мүмкін.

Тірек сөздер: дамуды жоспарлау, стратегия, салалық жоспарлау, менеджмент, ауылдық аумақтар, технологиялар, форсайт әдістемесі.

S.S. SHINTAYEVA,*¹

PhD student.

*e-mail: saule.shintayeva@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6837-3338>

G.M. GRITCENKO,²

d.e.s., professor.

e-mail: gritcenko_galina_milenium@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3034-9169

S.T. ZHUMASHEVA,³

c.e.s., associate professor,

e-mail: torehanoba@mail.ru,

ORCID ID: 0000-0003-0559-5608

¹Turan-Astana University,
Astana, Kazakhstan

²SibNIIESKH SFSC RAS,
Krasnoobsk, Russia

³Kazakh Research Institute
of Agricultural Economics
and Rural Development,
Almaty, Kazakhstan

FORESIGHT METHODOLOGY AS A BASIS FOR STRATEGIC PLANNING FOR RURAL AREAS DEVELOPMENT

Abstract

Modern forecasting methodology is quite flexible and multifaceted. Foresight tools can be widely used at different hierarchical levels of management. The use of a systemic approach in combination with foresight technologies makes it possible to develop strategic plans for the development of rural areas in terms of improving their economic and social component. The purpose of the study is to establish the scientific basis for the use of Foresight methodology in strategic planning for the development of rural areas. The scientific novelty of the research is determined by the development of an algorithm for strategic planning of rural development on the basis of foresight methodology and the formation of a set of practical recommendations for the use of foresight tools at the regional level of management in rural areas. The

article analyzes Foresight projects and programs used in forecasting rural management and development. The study presents a Foresight algorithm for strategic planning of rural development and a mechanism for its implementation at the local level. The main components of the procedure were formed as a result of a comprehensive Foresight analysis of alternative rural development scenarios. Foresight technologies must be used as a systematic tool for the formation and implementation of a strategy for sustainable development of rural areas. The main results of the study include: generalization of the experience of Foresight studies of rural development; development of an algorithm for strategic planning of rural development based on Foresight methodology; formation of alternative scenarios for the development of rural areas at the regional level. Methodological approaches and provisions for strategic planning of rural development, developed using the Foresight methodology, can be used in creating road maps and strategic plans for the socio-economic development of rural areas.

Key words: development planning, strategy, sectoral planning, management, rural areas, technology, foresight methodology.

МРНТИ 06.77.59

УДК 331.5

JEL J43

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-2-378-394>

Х. ТИНКАЙ,*¹

докторант.

*e-mail: tinkay@bk.ru

ORCID ID: 0009-0007-8090-5019

Б.Е. РУСТЕМБАЕВ,¹

д.э.н., профессор.

e-mail: b.rustembayev@mail.ru

ORCID ID: 0009-0003-3419-6419

К.Ж. КАДЫРОВА,²

м.э.н., сениор-лектор.

e-mail: k.kadyrova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-7597-1635

Н.С. АМАНГЕЛЬДИЕВА,²

м.э.н., сениор-лектор.

e-mail: n.amangeldiyeva@turan-edu.kz

ORCID ID: 0009-0001-1992-8912

¹Казахский национальный

аграрный университет,

г. Алматы, Казахстан

²Университет «Тұран»,

г. Алматы, Казахстан

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация

В статье авторы рассматривают текущее состояние рынка труда в сельской отрасли, а именно эффективность использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве через количественные и качественные показатели. Анализ данных показателей позволяет получить информацию об основных проблемах и трудностях, с которыми сталкиваются работодатели в процессе использования трудовых ресурсов. На основе проведенного анализа авторы отмечают, что одна из главных проблем сельскохозяйственных предприятий, влияющих на конкурентные возможности отрасли, – это квалификация трудовых ресурсов. На уровне высшего управленческого звена обеспеченность качественными кадрами относительна. Но специалистов среднего звена, рабочих профессий не хватает. Авторы также отмечают, что у молодых специалистов отсутствует интерес оставаться в сельском хозяйстве, поэтому наблюдается большая текучесть кадров. Авторы делают вывод, что бурное развитие технологий четвертой промышленной революции, включая цифровизацию, автоматизацию, смену поколений специалистов и рабочих в отрасли, – это те движущие силы, которые меняют требования к профессионализму сотрудников сельскохозяйственной индустрии. Следовательно, чтобы быть конкурентоспособным на рынке труда, необходимо овладевать новыми компетенциями и навыками, способными сделать их труд незаменимым. Чтобы выиграть конкуренцию с машинами, необходимо развивать умение общаться с разными людьми и способность работать в команде, тренировать готовность решать проблемы и стремление мыслить нестандартно. Эти компетенции являются универсальными для всех профессиональных сфер деятельности.

Ключевые слова: сельское хозяйство, рынок труда, трудовые ресурсы, занятость, рабочая сила, цифровизация, компетенции, квалификация.

Введение

В настоящее время во всем мире происходят социальные, технологические, экономические, экологические и политические изменения, в том числе те, которые влияют на развитие глобальных тенденций на мировом рынке труда. Пандемия COVID-19 ускорила происходящие

изменения, что отразилось на каждом участнике рынка труда – работодателях, правительстве, гражданах. Это касается создания рабочих мест, безопасности, обеспеченности и профессиональной структуры рабочей силы.

Коронакризис способствовал ускорению развития цифровизации экономики даже в тех отраслях, где этого не планировалось в ближайшее 2–3 года. Многие предприятия поменяли облик бизнес-процессов, так как погрузились в digital-среду. Без интернет-технологий и совмещения онлайн и офлайн невозможно вести успешный бизнес в современных реалиях.

Цифровизация считается реальностью, она затрагивает и рынок труда, так как инновации цифровых технологий позволяют заменить человека на производстве, следовательно, ведет к изменению характера труда и досуга, организации труда. Это влечет к новому распределению рабочего времени, выходу из зоны комфорта. Поэтому нужно вовремя принять соответствующие управленческие решения, позволяющие нейтрализовать ее негативное воздействие.

В Казахстане одной из основных задач развития сельского рынка труда считается повышение эффективности использования трудовых ресурсов. Если эффективно использовать трудовые ресурсы, то снизится безработица, повысится занятость и производительность труда.

Обострение экономических проблем и продолжающиеся негативные процессы в аграрном секторе негативно влияют на качество использования трудовых ресурсов в современных условиях.

Постепенно Казахстан вступил в цифровую эпоху, пришлось адаптироваться и жить с учетом новых реальностей. Научный прогресс не стоит на месте, происходят новые изменения, начало развития четвертой промышленной революции.

Один из главных элементов обеспечения конкурентоспособности отрасли на рынке – это квалифицированные специалисты и высококвалифицированные работники. Обеспечить людей продовольствием – это направление сельского хозяйства, которое считается отраслью экономики в целом и требует определенного опыта и знаний от тех, кто в ней занят. Удельный вес населения в трудоспособном возрасте составляет 60,2%, моложе трудоспособного возраста – 29,83%, старше трудоспособного возраста – 9,97% от общего количества [1]. В Казахстане, как и во многих других странах, имеется дефицит кадров в сельскохозяйственной отрасли. Нехватка высококвалифицированных кадров считается проблемой в современных реалиях во многих сферах экономики, но в сельской отрасли больше всего. Это и старение кадров, и их текучесть, и нежелание молодежи работать на селе. По данным Минсельхоза, в стране острая нехватка дипломированных специалистов [2].

Отсутствие заинтересованности у молодежи считается основной проблемой. Талантливая молодежь становится одним из главных конкурентных преимуществ компаний на мировом рынке, следовательно, более развивающиеся отрасли и наиболее перспективные виды деятельности притягивают выпускников школ. Многие предпочитают учиться за рубежом.

Цель исследования в данной статье – анализ использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве, а также выявление пути повышения их эффективного использования. Объектом исследования является сельскохозяйственная отрасль Республики Казахстан. Предметом исследования – трудовые ресурсы в сельском хозяйстве.

Материалы и методы

В работе использовались научные методы, такие как сравнение, анализ, аналогия, абстрагирование и т.д., что способствовало написанию данной статьи.

При написании статьи применялись такие методы, как статистический, экономический анализ и др. Информативная база опиралась на материалы Бюро НС АСПиР РК [3], законодательно-правовую базу. Также использовались публикации в научных изданиях, официальные сайты Министерств РК и доступные материалы из Интернета, данные отчетности сельхозформирований.

Эффективность использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве можно поделить на показатели основных частей: количественные и качественные (рисунок 1, стр. 380).

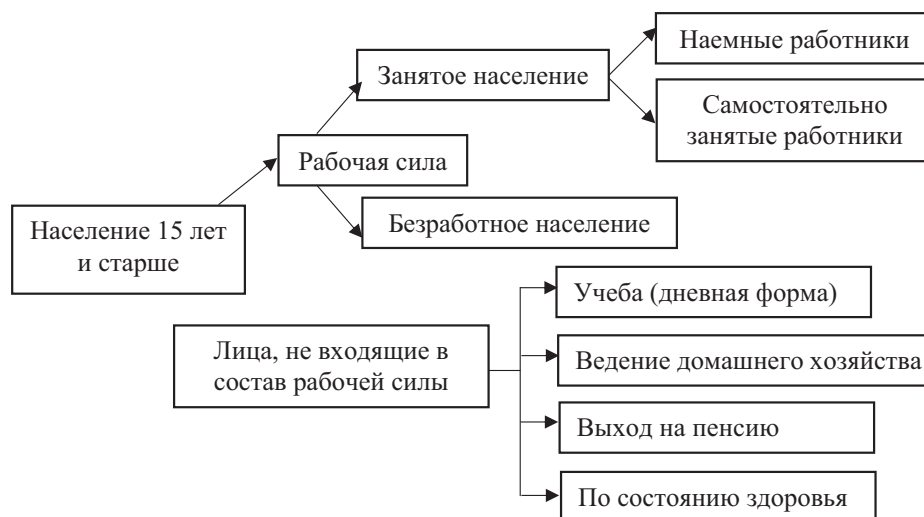

Рисунок 1 – Показатели эффективности использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве

Примечание: Составлено авторами на основе источника [4].

Использование приведенных показателей помогает проанализировать информацию, то есть какие проблемы возникают у работодателей, когда используют трудовые ресурсы. Количественные показатели характеризуют обеспеченность работниками, степень использования рабочего времени. Одним из главных показателей, который показывает эффективность использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве, считается обеспеченность работниками. Сюда можно отнести оптимальную численность работающих, а также профессиональный состав коллектива, уровень профессиональных знаний, уровень квалификации работников, закрепление их на рабочих местах.

Также в работе были использованы материалы, подготовленные Национальной палатой предпринимателей РК «Атамекен» – мониторинг потребности в профессиональных кадрах и оценки возможности высвобождения работников. Объектами исследования стали работодатели РК, которых выбрали по данным статистического бизнес-регистра. Это активно действующие предприятия и индивидуальные предприниматели, которые функционируют в отрасли (здесь упор делается на критерий: уплата пенсионных платежей за один месяц из трех, который предшествует составленному перечню) [5].

Методом сбора информации послужил онлайн-опрос, анкета была размещена на государственном информационном портале «Электронная биржа труда» [6], а также на сайте НПП РК «Атамекен» и uchet.kz [7].

Литературный обзор

Многие научные работы отечественных и зарубежных авторов посвящены вопросам, раскрывающим проблемы эффективного использования трудовых ресурсов, и развитию рынка труда. Можно отметить таких авторов, как Смит А., Маркс К., Кейнс Дж., Маршалл А. и многих других. В их трудах выявлены и раскрыты основные теоретические, методологические направления развития, регулирование социально-трудовых отношений в рыночных условиях [8]. Экономисты 30–40 гг. XX в. уделяли внимание вопросам рынка рабочей силы, теории занятости, отражали процессы, которые происходили в контексте государственной и рыночной модели экономической системы [9, 10].

Труды казахстанских и российских авторов посвящены прикладным разработкам по разным вопросам использования трудовых ресурсов, а также развитию аграрного труда. Можно отнести следующих ученых-экономистов: Калиева Г.А., Мамырова Н.К., Кенжигузина М.Б., Мельдиханову М.К., Жарекешиву Х.Б., Сураганову С.К., Тулейбаева А. и др. – представители ка-

захстанских ученых [11, 12]. Представители российских ученых: Мишин А.К., Грициенко Г.М., Кулагина Н.А., Панков Б.П., Сапригин Н.В., Гришнова Е.А., Мордовец А.В., Дементьев М.Ю., Ермоленко А.А. и др. [13, 14].

В то же время исследования вышеперечисленных авторов, появление и развитие рынка труда в аграрном секторе экономики не зависят от процесса развития экономических отношений внутри отрасли. Недостаточно делается акцент на регулирование занятости конкретных социально-демографических групп.

Основные положения

В сельском хозяйстве повышение эффективности использования трудовых ресурсов основано на задачах государства, направленных на восстановление аграрного потенциала страны. Это связано сглаживанием структурных дисбалансов на рынке труда, поддержкой молодых специалистов (работников) на государственном уровне. Это также связано непосредственно с сельскохозяйственными предприятиями, усилия которых должны быть направлены на материальное стимулирование, смягчение сезонности труда, осуществление кадровой работы, снижение текучести кадров, что, в свою очередь, будет способствовать повышению эффективности управления кадрами.

В современных реалиях механизм рынка труда меняется из-за стремительного проникновения цифровизации в экономику. «Оцифровываются» поля, переводится на дистанционные методы мониторинг использования сельскохозяйственных земель. Большая часть государственных услуг, которые связаны с сельским хозяйством, перешли в электронный формат. Многие хозяйства используют различные элементы точного земледелия, преимущества данных технологий можно ощутить на практике. Автоматизированные системы управления внедряются в животноводстве, создана информационная система племенного учета. Четвертая промышленная революция тоже может внести свои коррективы, так как это может повлиять на производственные процессы, роль труда как фактора производства и актуальные профессии.

Важным направлением развития человеческого капитала и подготовки работников сельского хозяйства к освоению новых инновационных технологий, приобретению новых компетенций, способствующих эффективному использованию их. Согласно «Европейской системе квалификаций» «компетенция – подтвержденная способность использовать знания, навыки, личные, социальные и/или методологические способности в рабочих или учебных ситуациях, а также в профессиональном и личностном развитии» [15, 16].

Цифровые технологии и технологии искусственного интеллекта трансформируют мир труда – профессии усложняются, появляются новые, работодатели также требуют от своих сотрудников наличия более сложных навыков и знаний. Следовательно, рабочая сила должна будет осваивать новые навыки и учиться постоянно адаптироваться по мере появления новых профессий.

Результаты и обсуждение

Происходящие реформы в сельском хозяйстве, изменение организационно-правовых форм собственности способствовали новым отношениям между собственниками и работниками, что привело к необходимости развития рынка труда. Рассмотрим основные показатели занятого населения в сельском хозяйстве РК, данные приведены в таблице 1 (стр. 382).

По данным, приведенным в таблице 1, можно отметить следующее: занятое население в с/х состоит из наемных работников и самостоятельно занятых работников. За анализируемые 2018–2023 гг. численность занятого населения в сельском хозяйстве РК имеет тенденцию к снижению с 1228,2 тыс. чел. (2018 г.) до 1075,4 тыс. чел. в 2023 г., то есть на 12,5%, или на 152,8 тыс. чел. Снижение произошло за счет сокращения самозанятых работников с 793,6 тыс. чел. до 583,4 тыс. чел., то есть на 26,5%, или на 210,2 чел. Численность наемных работников выросла с 434,6 тыс. чел. до 492,0 тыс. чел., то есть на 13,2%, или на 57 400 человек. Структура численности занятого населения в с/х показана на рисунке 2 (стр. 383).

Таблица 1 – Занятое население в сельском хозяйстве (сельское, лесное и рыбное хозяйство) Республики Казахстан за 2018–2023 гг.

Наименование	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.*	Измен-е 2023 г., к %	
							2018 г.	2022 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Занятое население в РК, тыс. человек								
Всего:	1228,2	1184,7	1175,1	1176,4	1108,9	1075,4	87,5	97,0
Мужчины	698,4	681,8	677,3	680,3	655,6	631,4	90,4	96,3
Женщины	529,8	502,9	497,8	496,1	453,3	444,0	83,8	97,9
В том числе по возрастным группам в возрасте, лет								
15	0,3	0,3	0,6	0,2	0,5	0,6	+в 2 раза	120
16–24	147,6	144,4	144,5	141,8	113,4	125,1	84,8	110,3
25–54	841,0	804,1	784,3	775,5	753,5	710,5	84,5	94,3
55–64	201,3	199,1	202,5	207,5	191,9	185,3	92,1	96,6
65 и старше	38,1	36,8	43,2	51,3	49,5	53,9	141,5	108,9
По уровню образования								
высшее и послевузовское	165,8	153,4	224,4	187,4	249,6	217,3	131,1	87,1
среднее профессиональное (специальное)	443,4	477,5	402,0	477,5	569,4	556,7	125,6	97,8
основное, среднее, общее, начальное	619,0	553,9	548,7	511,5	289,8	301,4	48,7	104,0
По статусу занятости								
Наемные работники	434,6	458,4	493,1	507,4	480,1	492,0	113,2	102,5
Мужчины	288,6	301,6	316,3	318,9	307,7	306,6	106,2	99,6
Женщины	146	156,8	176,8	188,5	176,4	185,4	127,0	105,1
Наемные работники по видам трудового договора, в том числе имели работу								
на неопределенный срок	341,4	321,0	326,2	385,5	350,1	361,9	106,0	103,4
на определенный срок	72,7	119,3	134,4	67,7	56,1	55,2	75,9	98,4
на определенный объем работ	14,8	12,1	18,6	19,1	17,1	13,7	92,6	80,1
случайно	1,3	0,9	1,3	7,5	0,6	0,5	38,5	83,3
сезонная	4,4	5,0	12,6	27,5	56,3	60,7	+в 14 раз	107,8
Самостоятельно занятые работники	793,6	726,3	682,0	669,0	628,8	583,4	73,5	60,9
Мужчины	409,8	380,2	361,0	361,4	351,9	324,7	79,3	92,3
Женщины	383,8	346,1	321,0	307,6	276,8	258,7	67,4	93,5
По группам занятий								
Фермеры и рабочие с/х и л/х, рыбоводства и рыболовства	506,6	497,6	488,6	541,0	504,1	475,8	92,9	94,4
в том числе:								
фермеры и рабочие с/х, производящие продукцию на продажу	473,7	467,3	457,9	441,7	482,4	453,7	95,8	94,1
охотники и рабочие по производству лесной и рыбной продукции	20,7	20,2	15,3	23,3	11,8	11,3	54,6	95,8
фермеры с/х, рыбоводства и рыболовства, производящие продукцию для личного потребления	12,3	10,1	15,5	76,0	9,9	10,8	87,8	109,1
Примечание: Составлено авторами на основе источников [17, 18, 19].								

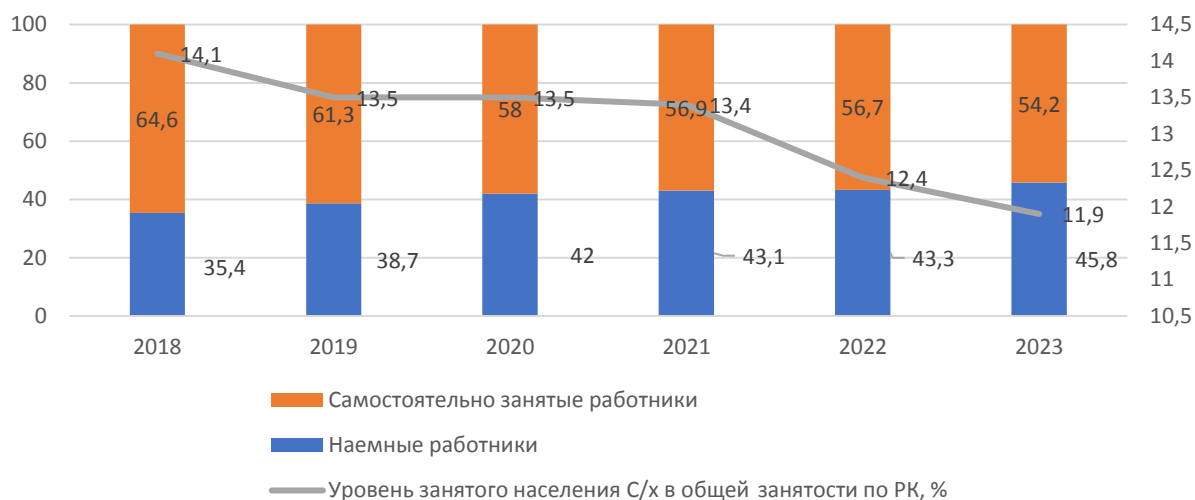

Рисунок 2 – Структура численности занятого населения в сельском хозяйстве по Республике Казахстан за 2018–2023 гг., %

Примечание: Составлено авторами на основе источников [17, 18].

Как видно из рисунка 2, в структуре занятого населения в с/х наибольшая доля приходится на самозанятых работников. Что касается уровня занятости в с/х в общей численности занятых в экономике, имеет тенденцию к снижению. Так, в 2023 г. уровень самозанятых составил 11,9%. Это связано со снижением показателей трудоустройства и формальной деятельностью аграриев.

Если же рассматривать соотношение мужчин и женщин, то в общем количестве преобладают мужчины (рисунок 3).

Рисунок 3 – Численность занятого населения в сельском хозяйстве за 2018–2023 гг., человек

Примечание: Составлено авторами на основе источников [17, 18].

Так, численность мужчин сократилась с 698,4 тыс. чел. до 631,4 тыс. чел., на 67 000 человек, или на 9,6%, а численность женщин сократилось на 16,2%, или на 85 800 человек. Что касается занятых по возрастной категории, то это наглядно видно на рисунке 4 (стр. 384).

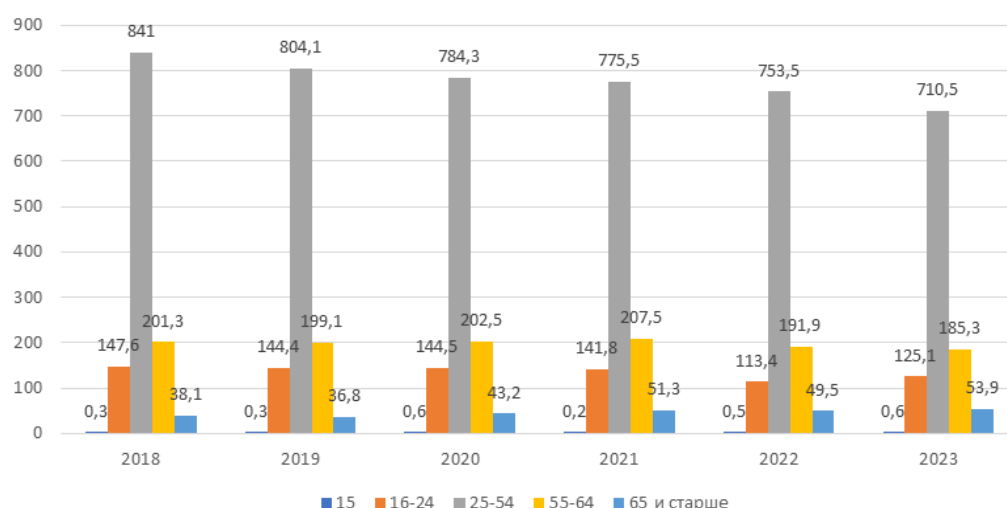

Рисунок 4 – Динамика занятого населения в с/х Республики Казахстан за 2018–2023 гг. по возрастным группам

Примечание: Составлено авторами на основе источников [17, 18].

На рисунке 4 видно, что наибольшую численность в структуре занятого населения с/х занимает численность по возрастной категории «25 лет – 54 года». Так, с 841 тыс. чел. (68,5% от общего числа занятых) в 2018 г. произошло сокращение численности по данной категории до 710,5 тыс. человек (66,1%) – 2023 г., то есть на 5,7%, или на 130,5 тыс. человек.

Численность занятого населения по возрастной категории «55 лет – 64 года» в 2018 г. составила 201,3 тыс. человек (16,4% от общего числа занятых), сократилась до 185,3 тыс. человек (17,2%) в 2023 г., произошло сокращение численности на 16 тыс. человек, или на 7,9%. Также произошло сокращение численности занятого населения по возрастной категории «16 лет – 24 года» с 147,6 тыс. человек (12,0%) в 2018 г. до 125,1 тыс. человек (11,6%) в 2023 г. – на 22,5 тыс. человек, или на 15,2%. Следует отметить, что увеличилась численность занятого населения в с/х по категории возрастной группы «55 лет – 64 года» в 2023 г. на 15,8 тыс. человек, или на 41,5% и составила 53,9 тыс. человек (5% от общей численности занятых). А также произошло увеличение численности занятых по возрастной категории «15 лет» в 2023 г. в 2 раза, составило 0,6 тыс. человек (0,1%). Далее рассмотрим структуру занятого населения по уровню образования (рисунок 5).

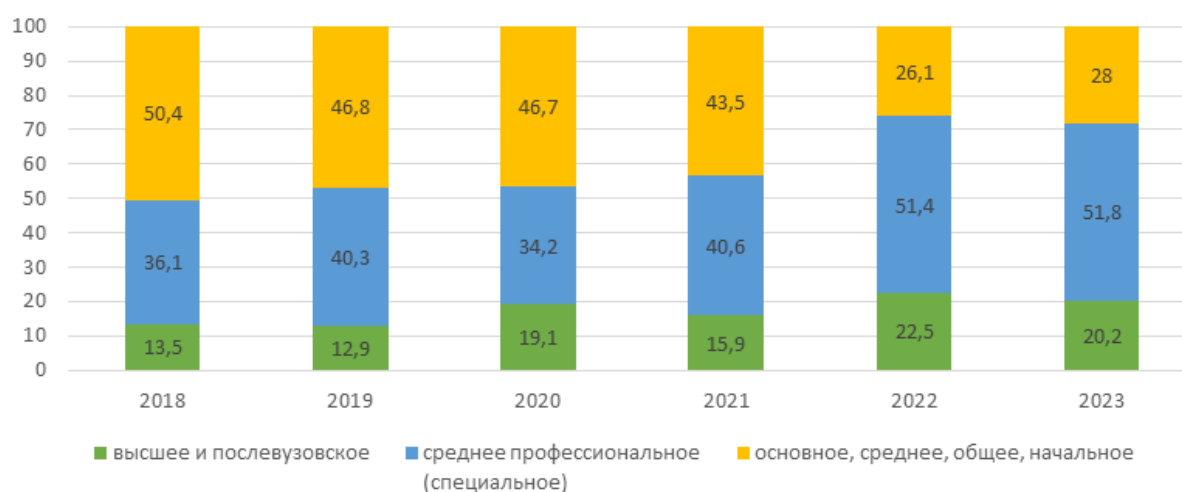

Рисунок 5 – Структура занятого населения Республики Казахстан в с/х по уровню образования за 2018–2023 гг.

Примечание: Составлено авторами на основе источников [17–19].

По данным рисунка 5 видно, что по уровню образования среди занятого населения больше всего преобладает категория «основное, среднее, общее, начальное (специальное) образование», что в 2018 г. составило 619 тыс. чел. (50,4% от общего количества), которая сократилась до показателя 301,4 тыс. чел. (28,0% от общего количества), то есть произошло сокращение на 317,6 тыс. чел., или на 51,3%. В 2023 г. наибольшее количество занятых по уровню образования приходится на категорию «среднее профессиональное (специальное)» – 556,7 тыс. человек (51,8% от общего количества), по сравнению с 2018 г. увеличилось на 113,3 тыс. человек, или на 25,6%. Что касается категории «высшее и послевузовское образование», то в 2023 г. она составили 217,3 тыс. чел. (20,2% от общего количества), по сравнению с 2018 г. данная категория выросла на 51,5 тыс. чел., или на 31,1%.

В целом анализ занятости населения в сельском хозяйстве за анализируемый период 2018–2023 гг. имеет негативный тренд. Это связано с тем, что происходит переход трансформационных процессов в индустриальное развитие мировой экономики. В экономике Казахстана в с/х почти в 2 раза за последние 10 лет (более 1,1 млн человек) происходит большой отток рабочей силы. В аграрном секторе в 2009–2019 гг. 6,4% составили среднегодовые темпы снижения занятости. Это считается рекордным по отношению к другим отраслям [20]. На 2023 г. занятость населения в с/х составляет 1,1 млн человек, особенность данного сектора – высокая доля самозанятых – 54,2%.

В аграрном секторе на долю занятых с начальным, средним, общим, основным и средне-профессиональным образованием приходится 80% от общего уровня образования работников сельского хозяйства страны.

Доля занятых с высшим и послевузовским образованием составляет 20%.

Далее проанализируем наличие и движение рабочей силы в сельском хозяйстве, данные по которым приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Наличие и движение рабочей силы в сельском хозяйстве (сельское, лесное и рыбное хозяйство) Республики Казахстан, тыс. чел

Показатели	Год						Изменение 2023 г., к %	
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2018	2022
Списочная численность работников в среднем за отчетный период	77,2	72,4	72,1	70,6	68,2	66,4	86,0	97,4
Списочная численность работников на начало отчетного периода	74,6	72,7	69,8	69,6	68,0	65,9	88,3	96,9
Принято работников за отчетный период								
Всего	28	24,8	23,7	23,5	22,4	21,1	75,4	94,2
Выбыло работников за отчетный период								
Всего	28,6	28,6	24,3	25,2	24,4	23,1	80,8	94,7
В том числе								
в связи с сокращением численности персонала	0,2	0,2	0,2	0,05	0,3	0,004		
в связи с ликвидацией предприятия	-	-	0,05	-	-	0,001		
в связи с несоответствием занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации	0,003	0,003	0,008	0,009	-	0,001		

Продолжение таблицы 2

в связи с нарушением трудовой дисциплины	0,2	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4	+в2 раз	100
в связи с обстоятельствами, не зависящими от воли сторон	0,1	0,09	0,06	0,1	0,1	0,2	+в2 раз	+в2 раз
по собственному желанию (по инициативе работника)	25,5	26,3	21,8	23,4	22,1	21,2	84,1	95,9
по другим причинам	2,5	1,7	1,9	1,3	1,5	1,4	56	93,3
Списочная численность работников на конец отчетного года	74,0	68,9	69,2	67,9	66,0	63,8	86,2	96,7
Коэффициенты эффективности								
Коэффициент общего оборота	0,732	0,738	0,665	0,689	0,686	0,666	91,0	97,1
Коэффициент замещения	0,979	0,867	0,975	0,932	0,917	0,909	92,8	99,1
Коэффициент текучести	0,333	0,368	0,306	0,336	0,329	0,325	98,5	98,8
Примечание: Рассчитано авторами на основе источников [20, 21].								

Как видно из данных таблицы 2, за анализируемый период 2018–2023 гг. рабочая сила в сельском хозяйстве имеет тенденцию к сокращению. Если сравнивать численность принятых на работу и численность уволенных, то последние преобладают. В основном увольняются по собственному желанию.

Удельный вес принятых работников в сельском хозяйстве за 2023 г. составил 31,8% ($21,1/66,4 \times 100$), а удельный вес выбывших работников – 34,9% ($23/66,4 \times 100$).

Эффективность использования трудовых ресурсов можно судить по таким показателям, как коэффициенты общего оборота, замещения и текучести.

Коэффициент общего оборота характеризует отношение суммарного числа принятых и выбывших работников за отчетный период к численности работающих за этот период. Так, данный показатель за 2023 г. составил 66,6%.

Коэффициент замещения – это отношение числа принятых работников к числу уволенных работников, т.е. сколько из уволенных работников замещается вновь принятыми кадрами. В 2023 г. данный показатель составил 90,9% (принятых работников было меньше, чем уволившихся, т.е. 100 уволившихся человек замещались 91 принятым работником). Коэффициент текучести – соотношение выбывших работников по причинам текучести к списочной численности работников в среднем за отчетный период, в 2023 г. текучесть была высокой и составила 32,5%, причем она была обусловлена увольнением по собственному желанию. Также к текучести можно отнести нарушения внутренней дисциплины.

Проведенные расчеты, представленные в таблице 3 (стр. 387), показывают, что в 2023 г. по сравнению с предыдущим 2022 г. практически все показатели имеют тенденцию к понижению. В экономике Казахстана сельское хозяйство занимает одно из значимых положений, так как для большинства населения это источник занятости, сырья, продовольствия, дохода [22]. Сельское хозяйство оказывает влияние на развитие и других отраслей (пищевой, химической, легкой, машиностроительной) [23]. В любом случае сельское хозяйство будет полагаться на труд людей, следовательно, уровень среднемесячной зарплаты тоже должен расти. На данный момент среднемесячная оплата труда в аграрном секторе составляет менее двух третей от среднереспубликанского показателя (рисунок 6, стр. 388).

По данным рисунка 6, за анализируемый период среднемесячная зарплата в целом по экономике имеет тенденцию к росту: с 162,7 тыс. тенге (2018 г.) выросла до 360,8 тыс. тенге, то есть в 2,2 раза, а в сельском хозяйстве – с 97,9 тыс. тенге выросла до 220,3 тыс. тенге, но в действительности ее реальные показатели намного ниже.

Таблица 3 – Эффективность использования трудовых ресурсов в сельскохозяйственных организациях Республики Казахстан

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2023*	Отк-е 2023 г. к, %	
							2019	2022
1. Валовый выпуск продукции (услуг) с/х в текущих ценах, млрд тенге	4474,1	5151,2	6334,7	7515,4	9481,2	8732,1	195	92,1
2. Списочная численность работников в среднем за отчетный период, тыс. чел.	77,2	72,4	72,1	70,6	68,2	66,4	86	97,4
3. Число отработанных тыс. человеко-часов, всего	130 995,4	122 320,3	122 753,9	122 552,6	122 558,3	122 550,0	94	99,9
4. Общая сумма затрат на содержание рабочей силы, млрд тенге	87,595	102,766	109,560	127,539	158,570	168,501	192	106,3
5. Фонд заработной платы – всего, млрд тенге	80,762	89,158	101,150	115,888	143,155	142,511	176	99,6
6. Выработка, тыс. тенге/чел.	57 954,7	71 149,2	87 859,9	106 407,9	139 020,5	131 507,5	227	94,6
7. Выработка, тенге/человеко-час	34 154,6	42 112,4	51 604,9	61 323,9	77 360,7	71 253,4	209	92,1
8. Продуктивность работников, тенге	51,077	50,126	59,447	58,926	59,792	51,822	101	86,7
9. Зарплатоотдача, тенге	55,399	57,776	62,627	64,851	66,230	61,273	111	92,5
Примечание: Рассчитано авторами на основе источников [20–24].								

Чтобы стимулировать спрос на качественные рабочие места в сельском хозяйстве, следует осуществлять ряд мер, которые будут способствовать повышению производительности труда и конкурентоспособности сельского хозяйства как сферы занятости с учетом кластеризации сельскохозяйственных предприятий с применением механизма встречных обязательств по государственной поддержке приоритетных направлений (создание ферм, якорная кооперация, финансирование сервисного бизнеса), разработку, а также распространение прикладных технологий в сфере агронауки, создание сети центров агрокомпетенций на базе ТиПО для обучения кадров [26].

Во всем мире сельскохозяйственная отрасль считалась одной из самых консервативных отраслей долгое время, но происходит трансформация, появляются совершенно новые технологии и новые идеи. Происходящие события покажут, насколько сможет измениться сельскохозяйственная отрасль Казахстана, используя возможности, которые дает четвертая промышленная революция, чтобы стать движущей силой всей экономики страны [27, 28].

Мониторинг потребности в профессиональных кадрах и оценка возможности высвобождения работников, проведенные Национальной палатой предпринимателей РК «Атамекен», показали, что проникновение новых технологий может по-разному сказаться на профессиях, которые уже существуют в отрасли. Одни могут устареть, и необходимость в них отпадет. В то же время внедрение новых технологий будет способствовать выполнению других задач, что будет влиять на образование новой профессии, ее трансформации, это позволит сохранить и

не повлечет полного исчезновения профессии. Однако если задачи начинают усложняться, их влияние на общий результат работы усиливается, следовательно, приводит к появлению новой профессии.

Рисунок 6 – Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве за 2018–2023 гг., тенге

Примечание: Составлено авторами на основе источников [24, 25].

Учитывая все тенденции и особенности социальной, экономической и политической ситуации в Казахстане, можно обратить внимание на появление новых профессий, которые могут появиться в сельскохозяйственной отрасли в течение 10–15 лет (таблица 4), а также на то, какие профессии могут измениться, а какие вообще могут исчезнуть.

Таблица 4 – Новые группы профессий в сельскохозяйственной отрасли, которые могут появиться в 2025–2030 гг.

№	Вид	Новизна профессии
Группа «Экологические профессии»		
1	Экотехнолог	Совершенствует технологии переработки органических отходов с целью повышения их эффективности, при этом не увеличивая расход энергии.
2	Биотехнолог-микробиолог аквасистем	Улучшает технологии для ускорения процессов восстановления загрязненных водоемов при помощи активных микроорганизмов, но не увеличивая стоимость технологии.
3	Специалист по экотаре	Улучшает технологии производства биоразлагаемого пластика, повышая способность биопластика к полному разложению на компоненты (например, на углекислый газ и воду, а также метан, биомассу и неорганические соединения).
4	Технолог по управлению экосистемами	Совершенствует технологии, используемые в ходе природоохранных мероприятий, с целью максимального снижения негативного воздействия сельскохозяйственной деятельности на агроэкосистемы (пашни, сенокосы, пастбища).
5	Технолог инновационных биопрепаратов	Улучшает технологии производства биопрепаратов для растениеводства и животноводства.
Группа «Цифра» и «Роботы»		
1	Цифровой агроном	Необходимость повышения экономической отдачи отрасли предполагает снижение затрат в производственном процессе. Использование дифференцированных изменений в материалах значительно сокращает потребление избыточных материалов.
2	Робототехник-животновод	Применение роботизированных систем на молочных фермах повышает экономический результат, они постоянно развиваются, следовательно, требуют повышать знания и компетенции специалистов, которые работают с данными технологиями.

Продолжение таблицы 4

3	Оператор по робототехнике	Применение роботизированных систем в растениеводстве и животноводстве повышает экономический результат, роботизированные системы постоянно развиваются, это требует от специалистов, которые работают с этими технологиями, новых знаний и компетенций.
4	Инженер системы прослеживания продукта	Цифровая эпоха предполагает прозрачность производства. Развитие систем прослеживания продуктов требует честности и прозрачности.
5	Инженер по автоматизации и роботизация с/х производства (агроинформатик)	Цифровые технологии, роботизированные системы для сельского хозяйства постоянно развиваются, это обстоятельство требует от агроинформатика постоянного обновления или пополнения своих знаний.
6	ИТ-инженер по управлению водными ресурсами	В условиях растущего дефицита природных ресурсов (в частности, водных), проблема эффективного управления данными ресурсами может быть решена только с использованием новейших цифровых технологий.
7	ИТ-инженер по управлению	Эффективное управление земельными ресурсами является одним из важнейших условий развития сельскохозяйственного производства в целом, новейшие цифровые технологии призваны упростить и облегчить процесс землепользования.
Группа «Сбыт внутри страны. Экспорт. Импорт»		
1	Специалист по экспорту сельхозпродукции	Реализация с/х продукции за рубежом является обязательным условием развития сельскохозяйственного производства в республике. При отсутствии централизованного государственного планирования сбыта сельхозпродукции производителям придется самостоятельно искать выход у зарубежных потребителей, поэтому специалисты по экспорту необходимы не только для успеха работы некоторых производителей, но и очень важны для успеха отрасли в целом.
2	Менеджер по непрерывности бизнес-процессов	Создает уникальную возможность для производителей и потребителей удовлетворить возникающий спрос на продукцию без потерь и промедлений.
3	Агроном-экономист	Создается уникальная возможность для производителя планировать производство в соответствии с конкретными потребностями определенного рынка, что повышает шансы успешного сбыта.
Группа «Новации»		
10	Специалист по новым технологиям в сельском хозяйстве	В растениеводстве и животноводстве распределение новых технологий часто сопровождается множеством альтернативных вариантов любой инновации. В то же время демонстрация новых технологий не стоит на месте. Для того чтобы сельскохозяйственный продукт максимально использовал технологические инновации, необходим специалист, который сможет выбрать наиболее подходящую технологию для нужд конкретного растения
Группа «Генетика»		
11	Агрогенетик	Совершенствует «инструментарий геномной селекции, что позволяет значительно ускорить традиционные методы без фактического редактирования генома в растениеводстве, животноводстве: «совершенствует технологии, позволяющие в итоге получить потомство с требуемыми характеристиками».
12	Биотехнолог в области синтетической биологии	Разработка и улучшение новых и существующих технологий синтетической биологии для создания «экологически чистых продуктов, от альтернативного мяса до биотоплива и строительных материалов на основе грибов».
Примечание: Составлено авторами на основе источников [28, 29, 30].		

Таким образом, бурное развитие технологий четвертой промышленной революции, включая цифровизацию, автоматизацию, расширение доступа к информации, смена поколений специалистов и рабочих в отрасли, экологические стандарты – вот те движущие силы, которые меняют требования к профессионализму сотрудников сельскохозяйственной индустрии.

В сердцевине сельскохозяйственного производства независимо от размера предприятия находятся фермеры. От их профессионализма и деловых качеств, ответственности, каждодневных решений зависит развитие всей сельскохозяйственной отрасли. Чтобы повысить эффективность использования трудовых ресурсов в с/х на гребне технологической волны, необходимо совершенствовать их знания, навыки, умения. Будущее потребует от фермера способность быть лидером с хорошими коммуникативными навыками, быть профессионалом, способным создавать и поддерживать все важные взаимоотношения во время технологического цикла и за его рамками, а также способность мотивировать, вовлекать и развивать других людей.

Заключение

Одним из направлений повышения эффективности использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве считается совершенствование необходимых навыков и компетенций сотрудников.

Для того чтобы быть востребованным и успешным в сельскохозяйственной индустрии, специалистам всех уровней необходимо уметь быстро учиться и переучиваться. Это нужно делать в течение всей трудовой деятельности, а также следует уметь адаптироваться к новым ситуациям.

Чтобы быстро находить решения, когда появляются новейшие технологии и окружение наполнено разными людьми, нужно уметь использовать разные стили мышления, такие как логическое, аналитическое и экологическое.

Так как сельское хозяйство зависит от природы, от ее состояния, от условий климата и т.п., следует перейти к устойчивому развитию, что требует замены невозобновляемых ресурсов квалифицированными кадрами, обладающими экологическим мышлением. Все происходящие изменения в мире и отрасли отталкиваются от цифровых технологий, следовательно, специалисты должны иметь компетенции в области программирования, разработки мобильных приложений. Далее уметь осуществлять комплексное и модульное обслуживание умного оборудования.

Таким образом, грамотное управление рабочей силой считается неотъемлемой частью успешного бизнеса. Это помогает повысить производительность сотрудников, привлечь и удержать высококвалифицированных специалистов, предотвратить конфликты и решить проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Статистика труда и занятости. Бюро национальной статистики АСПиР РК. URL: <http://stat.gov.kz> (дата обращения: 07.02.2024)
- 2 Министерство сельского хозяйства РК. URL: [https://www.gov.kz /memleket/](https://www.gov.kz/memleket/) (дата обращения: 07.02.2024)
- 3 Бюро национальной статистики АСПиР РК. Полезные ссылки. URL: <https://stat.gov.kz/ru/useful-links/> (дата обращения: 08.02.2024)
- 4 Методика построения выборки домашних хозяйств по обследованию занятости населения. Утверждена приказом Председателя комитета по СМНЭПК от 29.12.2016. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-empt-unempl/> (дата обращения: 08.02.2024)
- 5 Мониторинг потребности в профессиональных кадрах и оценки возможности высвобождения работников, проводимый Национальной палатой предпринимателей РК «Атамекен» и Министерством труда и социальной защиты населения РК. URL: <https://atameken.kz/ru/news/51138-opros-po-opredeleniyu-potrebnosti-v-kadrah-provodit-npp-atameken>
- 6 Онлайн анкета по определению потребности в кадрах на государственном информационном портале «Электронная биржа труда». URL: <https://enbek.kz/ru/anketa/ anketa-npp-2023>
- 7 Онлайн-анкета по определению потребности в кадрах. URL: <https://uchet.kz/news/opros-predprinimateley-po-opredeleniyu-potrebnosti-v-kadrah>

- 8 Облаухова М.В., Казначеева Н.Л. Об эффективности использования трудовых ресурсов в современной российской экономике // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 1(33) – С. 54–65.
- 9 Гильдингерш М.Г. Основные подходы к исследованию проблем занятости и рынка труда // Экономика нового мира. – 2016. – № 1–2 (Вып. 1–2). – С. 50–61.
- 10 Серия препринтов WP3 «Проблемы рынка труда». URL: <https://wp.hse.ru/wp3/> (дата обращения: 08.02.2024)
- 11 Изгуттеева К.Е., Мухамеджанова А.А., Муканова М.А. Анализ состояния рынка труда в Республике Казахстан // Вестник Туран. – 2022. – № 2. – С. 237–243. URL: <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2022-1-2-237-245>
- 12 Тулейбаева А. Развитие международного рынка труда в условиях современной технологической трансформации / Диссертация на соискание степени доктора философии. – Алматы, 2021. URL: <https://www.kaznu.kz/content/files/pages/folder17928> (дата обращения: 08.02.2024)
- 13 Васильева Л.А., Проваленова Н.В. Факторы, влияющие на эффективность использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве // Вестник НГИЭИ. – 2022. – № 6(133). – С. 112–120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-vliyayuschie-na-effektivnost-ispolzovaniya-trudovyh-resursov-v-selskom-hozyaystve> (дата обращения: 08.02.2024)
- 14 Даянова Г.И., Протопопова Л.Д., Егорова И.К., Никитина Н.Н., Крылова А.Н. Воспроизводство трудовых ресурсов в сельском хозяйстве Республики Саха (Якутия) // International Agricultural Journal. – 2020. – Т. 63. – № 2. – С. 9.
- 15 Руководство по использованию ECTS. URL: <https://iqaa.kz/images/doc/>
- 16 Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов У59 к реальности. Учебное пособие под ред. Добряковой М.С., Фрумина И.Д. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 472 с.
- 17 Занятость в Казахстане за 2018–2022 гг. Статистический сборник: на каз. и русс. языках. – Астана, 2023. – 260 с. URL: <https://stat.gov.kz/>
- 18 Основные индикаторы рынка труда в Республике Казахстан. Бюро национальной статистики АСПиР РК, 2023. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income> (дата обращения: 08.02.2024)
- 19 Социально-экономическое развитие Республики Казахстан. Бюро национальной статистики АСПиР РК, 2023. URL: <https://stat.gov.kz/upload/iblock/cbf/qiqqn2lqwhdqku4b0223>
- 20 Сельское хозяйство в Казахстане. Часть 2: Аналитика. – 2020. URL: <https://crcons.com.rus.agriculture-in-Kazakhstan-2>
- 21 Движение рабочей силы и использование календарного фонда времени наемными работниками в РК. Бюро национальной статистики АСПиР РК, 2023. URL: <https://stat.gov.kz/ru/publication/spreadsheets/>
- 22 Обзор развития сельского хозяйства в Казахстане. – 2023 г. URL: <https://halykfinance.kz/analiticheskiy-centr/?lang=ru&p=6&>
- 23 Сельское хозяйство Казахстана в цифрах. Германо-Казахстанский аграрно-политический диалог. – Нур-Султан, 2020. URL: <https://agrardialog-kaz.de/wp-content/uploads/2020>
- 24 Рынок труда Казахстана 2023 – низкая производительность, скрытая безработица, региональный дисбаланс. URL: <https://halykfinance.kz/analiticheskiy-centr>
- 25 Заработная плата в РК. Бюро национальной статистики АСПиР РК, 2023. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/>
- 26 Об утверждении Концепции развития рынка труда Республики Казахстан на 2024–2029 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2023 года № 1050. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001050>
- 27 Рынок труда Казахстана 2022: на пути цифровой реальности. АО «Центр развития трудовых ресурсов». URL: <https://www.enbek.kz/ru/analytical-data/5327>
- 28 Отраслевая рамка квалификаций сельского хозяйства. Консорциум ассоциаций АПК. г. – Нур-Султан, 2019. URL: <https://atameken.kz/ru/articles/category/6>
- 29 Среднесрочный прогноз потребности в кадрах на 2023–2030 годы. Бюро национальной статистики АСПиР РК, 2023. URL: <https://www.enbek.kz/ru/analytical-data/5308>
- 30 Атлас новых профессий и компетенций. Научно-исследовательский журнал о востребованных и будущих профессиях. – 2021. URL: <https://atlas.bts-education.kz/#9-Otraslei>

REFERENCES

- 1 Statistika truda i zanjatosti. Bjuro nacional'noj statistiki ASPIR RK. URL: <http://stat.gov.kz> (data obrashheniya: 07.02.2024). (In Russian).
- 2 Ministerstvo sel'skogo hozjajstva RK. URL: [https://www.gov.kz /memleket/](https://www.gov.kz/memleket/) (data obrashheniya: 07.02.2024). (In Russian).
- 3 Bjuro nacional'noj statistiki ASPIR RK. Poleznye ssylki. URL: <https://stat.gov.kz/ru/useful-links/> (data obrashheniya: 08.02.2024). (In Russian).
- 4 Metodika postroeniya vyborki domashnih hozjajstv po obsledovaniju zanjatosti naseleniya. Utverzhdena prikazom Predsedatelja komiteta po SMNJeRK ot 29.12.2016. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-empt-unempl/> (data obrashheniya: 08.02.2024). (In Russian).
- 5 Monitoring potrebnosti v professional'nyh kadrah i ocenki vozmozhnosti vysvobozhdeniya rabotnikov, provodimyj Nacional'noj palatoy predprinimatelej RK «Atameken» i Ministerstvom truda i social'noj zashhity naseleniya RK. URL: <https://atameken.kz/ru/news/51138-opros-po-opredeleniyu-potrebnosti-v-kadrah-provodit-npp-atameken>. (In Russian).
- 6 Onlajn anketa po opredeleniju potrebnosti v kadrah na gosudarstvennom informacionnom portale «Jelektronnaja birzha truda». URL: <https://enbek.kz/ru/anketa/ anketa-npp-2023>. (In Russian).
- 7 Onlajn-anketa po opredeleniju potrebnosti v kadrah. URL: <https://uchet.kz/news/opros-predprinimateley-po-opredeleniyu-potrebnosti-v-kadrah>. (In Russian).
- 8 Oblauhova M.V., Kaznacheeva N.L. (2016) Ob jeffektivnosti ispol'zovanija trudovyh resursov v sovremennoj rossijskoj jekonomike // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. No. 1(33). P. 54–65. (In Russian).
- 9 Gil'dingersh M.G. (2016) Osnovnye podhody k issledovaniju problem zanjatosti i rynka truda // Jekonomika novogo mira. No. 1–2 (Vyp. 1–2). P. 50–61. (In Russian).
- 10 Serija preprintov WP3 «Problemy rynka truda». URL: <https://wp.hse.ru/wp3/> (data obrashheniya: 08.02.2024). (In Russian).
- 11 Izguttieva K.E., Muhamedzhanova A.A., Mukanova M.A. (2022) Analiz sostojaniya rynka truda v Respublike Kazahstan // Vestnik Turan. No. 2. P. 237–243. URL: <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2022-1-2-237-245>. (In Russian).
- 12 Tulejbaeva A. (2021) Razvitie mezhdunarodnogo rynka truda v uslovijah sovremennoj tehnologicheskoy transformacii / Dissertacija na soiskanie stepeni doktora filosofii. Almaty. URL: <https://www.kaznu.kz/content/files/pages/folder17928> (data obrashheniya: 08.02.2024).
- 13 Vasil'eva L.A., Provalenova N.V. (2022) Faktory, vlijajushhie na jeffektivnost' ispol'zovanija trudovyh resursov v sel'skom hozjajstve // Vestnik NGIJeI. No. 6(133). P. 112–120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-vliayushchie-na-effektivnost-ispolzovaniya-trudovyh-resursov-v-selskom-hozyaystve> (data obrashheniya: 08.02.2024).
- 14 Dajanova G.I., Protopopova L.D., Egorova I.K., Nikitina N.N., Krylova A.N. (2020) Vosproizvodstvo trudovyh resursov v sel'skom hozjajstve Respubliki Saha (Jakutija) // International Agricultural Journal. V. 63. No. 2. P. 9.
- 15 Rukovodstvo po ispol'zovaniju ECTS. URL: <https://iqaa.kz/images/doc/>. (In Russian).
- 16 Universal'nye kompetentnosti i novaja gramotnost': ot lozungov U59 k real'nosti. Uchebnoe posobie pod red. Dobrjakovoj M.S., Frumina I.D. M.: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2020. 472 p. (In Russian).
- 17 Zanjatost' v Kazahstane za 2018–2022 gg. Statisticheskij sbornik: na kaz. i russ. jazykah. Astana, 2023. 260 p. URL: <https://stat.gov.kz/>. (In Russian).
- 18 Osnovnye indikatory rynka truda v Respublike Kazahstan. Bjuro nacional'noj statistiki ASPIR RK, 2023. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income> (data obrashheniya: 08.02.2024). (In Russian).
- 19 Social'no-jekonomicheskoe razvitie Respubliki Kazahstan. Bjuro nacional'noj statistiki ASPIR RK, 2023. URL: <https://stat.gov.kz/upload/iblock/cbf/qiqqn2lqwhdqu4b0223>. (In Russian).
- 20 Sel'skoe hozjajstvo v Kazahstane. Chast' 2: Analitika. 2020. URL: <https://crcons.com.rus.agriculture> in Kazakhstan 2. (In Russian).
- 21 Dvizhenie rabochej sily i ispol'zovanie kalendarnogo fonda vremeni naemnymi rabotnikami v RK. Bjuro nacional'noj statistiki ASPIR RK, 2023. URL: <https://stat.gov.kz/ru/publication/spreadsheets/>. (In Russian).
- 22 Obzor razvitija sel'skogo hozjajstva v Kazahstane. 2023 g. URL: <https://halykfinance.kz/analiticheskij-centr/?lang=ru&p=6&>. (In Russian).
- 23 Sel'skoe hozjajstvo Kazahstana v cifrah. Germano-Kazahstanskij agrarno-politicheskij dialog. Nur-Sultan, 2020. URL: <https://agrardialog-kaz.de/wp-content/uploads/2020>. (In Russian).
- 24 Rynok truda Kazahstana 2023 – nizkaja proizvoditel'nost', skrytaja bezrabotica, regional'nyj disbalans. URL: <https://halykfinance.kz/analiticheskij-centr>. (In Russian).

- 25 Zarabotnaja plata v RK. Bjuro nacional'noj statistiki ASPIR RK, 2023. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/>. (In Russian).
- 26 Ob utverzhdenii Konceptii razvitija rynka truda Respubliki Kazahstan na 2024–2029 gody. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 29 nojabrja 2023 goda No. 1050. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001050>. (In Russian).
- 27 Rynok truda Kazahstana 2022: na puti cifrovoj real'nosti. AO «Centr razvitija trudovyh resursov». URL: <https://www.enbek.kz/ru/analytical-data/5327>. (In Russian).
- 28 Otraselevaja ramka kvalifikacij sel'skogo hozjajstva. Konsorcium associacij APK. g. Nur-Sultan, 2019. URL: <https://atameken.kz/ru/articles/category/6>. (In Russian).
- 29 Srednesrochnyj prognoz potrebnosti v kadrah na 2023–2030 gody. Bjuro nacional'noj statistiki ASPIR RK, 2023. URL: <https://www.enbek.kz/ru/analytical-data/5308>. (In Russian).
- 30 Atlas novyh professij i kompetencij. Nauchno-issledovatel'skij zhurnal o vostrebovannyh i budushhih professijah. 2021. URL: <https://atlas.bts-education.kz/#9-Otraslei>. (In Russian).

Х. ТИНКАЙ,*¹

докторант.

*e-mail: tinkay@bk.ru

ORCID ID: 0009-0007-8090-5019

Б.Е. РУСТЕМБАЕВ,¹

э.ф.д., профессор.

e-mail: b.rustembayev@mail.ru

ORCID ID: 0009-0003-3419-6419

К.Ж. КАДЫРОВА,²

э.ф.м., сениор-лектор.

e-mail: k.kadyrova@turan-edu.kz

ORCID 0000-0001-7597-1635

Н.С. АМАНГЕЛЬДИЕВА,²

э.ф.м., сениор-лектор.

e-mail: n.amangeldiyeva@turan-edu.kz

ORCID ID: 0009-0001-1992-8912

¹Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²«Тұран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫғыНДА ЕҢБЕК РЕСУРСТАРЫН ПАЙДАЛАНУ ТИІМДІЛІГІН ТАЛДАУ

Андатпа

Мақалада авторлар ауыл шаруашылығы саласындағы еңбек нарығының қазіргі жағдайын, атап айтқанда сандық және сапалық көрсеткіштер арқылы ауыл шаруашылығындағы еңбек ресурстарын пайдалану тиімділігін қарастырады. Осы көрсеткіштерді талдау жұмыс берушілердің еңбек ресурстарын пайдалану процесінде кездесетін негізгі проблемалары мен қиындықтары туралы ақпарат алуға мүмкіндік береді. Жүргізілген талдау негізінде авторлар ауыл шаруашылығы кәсіпорындарындағы салалық бәсекелестік мүмкіндіктеріне әсер ететін басты проблемаларының бірі – еңбек ресурстарының біліктілігі. Жоғары басқару деңгейінде сапалы кадрлармен қамтамасыз етуге де байланысты. Бірақ орта буын мамандары мен жұмысшы мамандықтары жеткіліксіз. Авторлар жас мамандардың ауыл шаруашылығында қалуға қызықпайтынын, сондықтан кадрлар жетіспейтінін атап өтті. Авторлар төртінші өнеркәсіптік революция технологияларының, соның ішінде цифрландыру, автоматтандырудың қарқынды дамуы саладағы мамандар мен жұмысшылардың онын басатын ауыл шаруашылығы саласы қызметкерлерінің кәсібилігіне қойылатын талаптарды өзгертетін қозғаушы күштер деп тұжырымдайды. Демек еңбек нарығында бәсекеге қабілетті болу үшін олардың еңбегін алмастыра алмайтын жаңа құзыреттер мен дағдыларды игеру қажет. Машиналармен бәсекелестікте жеңіске жету үшін әр түрлі адамдармен қарым-қатынас жасау қабілетін және командада жұмыс істеу қабілетін дамыту, мәселелерді шешуге дайындықты және жан-жақты ойлауға деген ұмтылысты дамыту қажет. Бұл қызметтің барлық кәсіби салалары үшін әмбебап құзыреттер.

Тірек сөздер: ауыл шаруашылығы, еңбек нарығы, еңбек ресурстары, жұмыспен қамту, жұмыс күші, цифрландыру, құзыреттер, біліктілік.

X. TINKAY,*¹

PhD student.

*e-mail: tinkay@bk.ru

ORCID ID: 0009-0007-8090-5019

B.E. RUSTEMBAEV,¹

d.e.s., professor.

e-mail: b.rustembayev@mail.ru

ORCID ID: 0009-0003-3419-6419

K.ZH. KADYROVA,²

m.e.s., senior lecturer.

e-mail: k.kadyrova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-7597-1635

N.S. AMANGELDIYEVA,²

m.e.s., senior lecturer.

e-mail: n.amangeldiyeva@turan-edu.kz

ORCID ID: 0009-0001-1992-8912

¹Kazakh State Agrarian University,

Almaty, Kazakhstan

²Turan University,

Almaty, Kazakhstan

ANALYSIS OF THE EFFICIENCY OF THE USE OF LABOR RESOURCES IN AGRICULTURE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

In the article, the authors consider the current state of the labor market in the rural sector, namely, the efficiency of the use of labor resources in agriculture through quantitative and qualitative indicators. The analysis of these indicators allows to get information about the main problems and difficulties faced by employers in the process of using labor resources. Based on the analysis, the authors note that one of the main problems of agricultural enterprises affecting the competitive capabilities of the industry is the qualification of labor resources. At the level of senior management, the provision of high-quality personnel is relative. But there are not enough middle-level specialists and working professions. The authors also note that young professionals have no interest in staying in agriculture, so there is a high turnover of personnel. The authors conclude that the rapid development of technologies of the fourth industrial revolution, including digitalization, automation, and generational change of specialists and workers in the industry are the driving forces that change the requirements for the professionalism of employees of the agricultural industry. Therefore, in order to be competitive in the labor market, it is necessary to master new competencies and skills that can make their work indispensable. To win competition with machines, it is necessary to develop the ability to communicate with different people and the ability to work in a team, to train the willingness to solve problems and the desire to think outside the box. These competencies are universal for all professional fields of activity.

Key words: agriculture, labor market, labor resources, employment, labor force, digitalization, competencies, qualifications.

FTAXP 06.71.07: 06.75

ӘОЖ 656.21

JEL L66, L91

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-2-395-411>

Ж.С. РАИМБЕКОВ,¹

Э.Ғ.Д, профессор.

e-mail: zh_raimbekov@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4292-6966

Б.У. СЫЗДЫКБАЕВА,¹

Э.Ғ.Д, профессор.

e-mail: bakyt_syzdykbaeva@mail.ru

ORCID ID 0000-0001-9463-4933

А.А. РАХМЕТУЛИНА,²

докторант.

*e-mail: rakhmetulina@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-4629-6508

Т.А. АБЫЛАЙХАНОВА,²

Э.Ғ.К., аға оқытушы.

e-mail: tablaihanova@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-3934-0606

¹Л.Н. Гумилев атындағы

Еуразия ұлттық университеті,

Астана қ., Қазақстан

²С. Аманжолов атындағы

Шығыс Қазақстан университеті,

Өскемен қ., Қазақстан

ҚАЗАҚСТАНДА АЗЫҚ-ТҮЛІК ТАУАР ӨТКІЗГІШ ТІЗБЕКТІҢ ЖҰМЫС ІСТЕУІНІҢ ТҰРАҚТЫЛЫҒЫНА ТӘУЕКЕЛ ФАКТОРЛАРЫНЫҢ ӘСЕРІ

Андатпа

Тәуекел мен белгісіздік жағдайында азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ету оқшаулау, қауіпсіздік және денсаулық талаптарын ескере отырып, азық-түлік ортасындағы жеткізу тізбегі жүйесіне өзгерістер енгізуді талап еді. Зерттеудің мақсаты – тәуекел жағдайында, атап айтқанда, COVID-19 пандемиясы жағдайында агроазық-түлік нарығының азық-түлік тауар өткізгіш тізбегінің жұмыс істеу жағдайларын, факторларын бағалау. Жеткізу тізбегі элементтерінің құрылымын көрсететін тұжырымдамалық негізді қорытындылау үшін әдебиеттерді жүйелі шолу және жалпылау әдісі; азық-түлік жеткізу тізбегіне қатысушыларға сараптамалық сауалнама әдісі қолданылды. Талдау барысында технологиялық, қаржылық, экономикалық, институционалдық, әлеуметтік, эпидемиологиялық, географиялық азық-түлік тауар өткізу тізбегінің жұмыс істеу ортасы мен шарттары анықталды. Азық-түлік өткізгіш тізбектің жұмыс істеу ортасы мен жағдайларының қауіп факторлары және жеткізу тізбегіне ықтимал әсерлер бағаланды. Тәуекелдерді азайту және жеткізілімдердің агроазық-түлік өткізгіш тізбектерінің тиімділігін арттыру бойынша практикалық ұсыныстар ұсынылды. Нәтижелер жеткізілім тізбегіне қатысушыларды болашақта азық-түлікпен қамтамасыз етудің тұрақты тізбектерін құру үшін қажетті шаралар туралы хабардар ету үшін де пайдаланылуы мүмкін.

Тірек сөздер: азық-түлік қауіпсіздігі, тауар өткізгіш тізбектер, жеткізілімдер, агроазық-түлік нарығы, тез бұзылатын өнімдер, қауіп факторлары, жұмыс істеу шарттары.

Кіріспе

COVID-19 пандемиясы жағдайында қатаң оқшаулау және физикалық алыстату шаралары экономикалық белсенділіктің айтарлықтай төмендеуіне және тауар жеткізу тізбектерінің жұмысының бұзылуына алып келді. Бұл азық-түлік жүйелеріне, азық-түлік қауіпсіздігіне және халықтың тамақтануына жанама әсер ететін жаңа тенденцияларды туғызды.

Әсер жан-жақты болды және әртүрлі аспектілерге әсер етті: өндіріс, логистика және көлік, сұраныс пен ұсыныс, жұмысшылардың денсаулығы, қорлар мен сақтау, бағалар, әлемдік сауда қатынастары.

Бұл өзгерістер икемді және тұрақты азық-түлік жеткізу тізбегінің маңыздылығын айқындады. Әсіресе мынадай сезімтал секторларға әсер етті: азық-түлікті түпкілікті тұтынушыға жеткізуге арналған азық-түлік тауар жеткізу тізбектері; микро, шағын және орта кәсіпорындардың саудасы мен ауыл шаруашылығы қызметі; көлік; өнімді сақтау; өнімді өткізу.

Күтілетін қолайсыз климаттық жағдайлармен қатар жер халқының санының тұрақты өсуіне, саяси қақтығыстардың салдарына, сарқылатын ресурстардың шектеулілігіне және басқа жағдайларға байланысты азық-түлік жүйелерінің тұрақтылығын қамтамасыз ету мәселесі ондаған жылдар бойы өзекті болып қала береді [1].

Азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселелерін қазіргі жағдайда шешу жолдары әлемнің барлық мемлекеттері үшін және жер, еңбек, материалдық-техникалық, қаржылық және басқа да ресурстардың зор әлеуетіне ие Қазақстан үшін аса өзекті [2].

Азық-түлік ортасы мен сауда тізбектерін зерттеу азық-түлік жеткізу тізбектерінің тиімді және тұрақты жұмысына әсер ететін ұйымдардағы және одан тыс өзара тәуелді процестерді шектейтін көптеген факторларды ескеруді талап етеді [3].

Азық-түлік қауіпсіздігі және белгілі бір факторлық шектеулерден туындаған пандемия жағдайында азық-түлік жеткізу тізбектерінің тиімді жұмыс істеуі олардың қоршаған ортасы мен жағдайларына байланысты. Осыған байланысты факторлар мен шектеулерді анықтау, аталған факторлардан туындаған тәуекелдерді бағалау маңызды. Шектеу факторлары азық-түлік өнімдерінің экономикалық және физикалық қолжетімділігіне әсер етеді.

Азық-түлік қауіпсіздігі және белгілі бір факторлық шектеулерден туындаған пандемия жағдайында азық-түлік жеткізу тізбектерінің тиімді жұмыс істеуі олардың қоршаған ортасы мен жағдайларына байланысты. Осыған байланысты факторлар мен шектеулерді анықтау, аталған факторлардан туындаған тәуекелдерді бағалау маңызды. Шектеу факторлары азық-түлік өнімдерінің экономикалық және физикалық қолжетімділігіне әсер етеді.

Зерттеудің мақсаты – пандемия жағдайында агроазық-түлік нарығында тауар өткізгіш тізбектің жұмыс істеу факторларын, ортасын және жағдайларын бағалау, бұл болашақта тауар өндіруші желіні жобалау кезінде басымдықтарды анықтауға мүмкіндік береді. Негізгі міндеттері:

1) азық-түлік өнімдерін жеткізу тізбектерінің жұмыс істеуінің ортасы мен әртүрлі жағдайларынан туындаған маңызды факторларды айқындау;

2) тәуекел жағдайында тауар өткізгіш тізбектің жұмыс істеу ортасы мен шарттарын бағалау.

Материалдар мен әдістер

Азық-түлік нарығының инфрақұрылымының негізгі элементі ретінде азық-түлікті жеткізу тізбегін құру мәселесін қарастыру кезінде өндірілген және тұтынылатын көлемін, сақталатын және тасымалданатын ауыл шаруашылығы шикізатының және дайын азық-түлік пен балық өнімдерінің көлемін елестету қажет. Мұндай ақпарат кең таралған емес.

Қазақстан Республикасы стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің ұлттық статистика бюросы мәліметтері бойынша [2], соңғы 2–3 жылда жаңадан алынатын өсімдік өнімдерінің (көкөніс, картоп, жеміс-жидек) жылдық өндірісі 12–14 млн тоннаны құрайды. Оның 4–4,5 млн тоннасы (1/3) құрайды сатуға, сақтауға – 2,5–3 млн тонна, өңдеуге – 2,5–4,0 млн тонна.

Мал шаруашылығы өнімдеріне қатысты жағдай мынадай: сүт өндіру іс жүзінде бұрынғы деңгейде қалды – 6,3 млн тонна, союға арналған мал және құс етін өндіру – 1,2 млн 2022 ж. 2021 жылмен салыстырғанда жылдық өсім 4,5%-ды құрады.

Тасымалдау кезінде температуралық шарттарды сақтауды талап ететін азық-түлік өндірісінің көлемі, біздің зерттеулеріміз бойынша, шамамен 40–45% құрайды; оның 25%-ы қатаң температуралық жағдайларды қажет етеді және 15–18%-ы өңдеу кезінде (1-кесте).

Кесте 1 – Температуралық режимді сақтауды талап ететін Қазақстандағы тез бұзылатын ауыл шаруашылығы және агроөнеркәсіптік өнімдерді өндіру көлемін талдау*, мың тг.

Жыл	Жалпы өндіріс көлемі	Олардың ішінен			Тамақ өнімдерінің жалпы көлемі	Олардың ішінде температуралық жағдайларды талап етеді		Азық-түлік өнімдерінің өсу қарқыны, %
		көкөністер, картоп және бақша дақылдары	жануарлар мен құс еті	жұмыртқа		Тасымалдау кезінде	өңдеу кезінде, дайын өнім	
2008 ж.	7102,3	5504,1	1433,8	164,4	2 954,1	1775,6	1178,5	-
2009 ж.	7699,9	6065,1	1453	181,9	3 183,5	1925,0	1258,5	107,8
2010 ж.	7955,5	6249,7	1501,2	204,6	3 313,8	1988,9	1324,9	104,1
2011 ж.	8917,8	7201,8	1511,5	204,5	3 682,9	2229,5	1453,4	111,1
2012 ж.	9549,2	7837,8	1509,4	202	3 747,1	2387,3	1 359,8	101,7
2013 ж.	10061,1	8298,1	1548,7	214,3	4 022,5	2515,3	1 507,2	107,3
2014 ж.	10646,9	8808,4	1602,5	236	4 266,4	2661,7	1 604,7	106,1
2015 ж.	11085,1	9173,5	1651,1	260,5	4 343,8	2771,3	1 572,5	101,8
2016 ж.	11375,4	9411,8	1702	261,6	4 461,2	2843,9	1 617,3	102,7
2017 ж.	11511,3	9436,2	1794,4	280,7	4 598,4	2877,8	1 720,6	103,1
2018 ж.	12210,9	10031,5	1871,9	307,5	4 885,6	3052,7	1 832,9	106,2
2019 ж.	12928,7	10649,5	1975	304,2	5 270,4	3232,2	2 038,2	107,9
2020 ж.	13359,9	11022,8	2058,5	278,6	5 485,9	3340,0	2 146,0	104,1
2021 ж.	14007	11578,7	2162,2	266,1	5 671,5	3501,8	2 169,7	103,4
2022 ж.	13877,4	11433,4	2166,2	277,9	5 837,4	3469,4	2 368,1	102,9

Ескертпе: *Сүттен басқа. stat.gov.kz [4] дереккөздер негізінде құрастырылған.

Соңғы 5–6 жылда көкөніс өсіретін қоймалар мен жылыжайлардың көбейгені байқалады. Олардың өсу қарқыны (103,8%) көкөніс, картоп және бақша дақылдары өндірісінің өсу қарқынымен (103,3%) салыстырмалы. Бұл өсім негізінен көкөніс сақтайтын қоймалар санының көбеюіне байланысты (2-кесте).

Кесте 2 – Қазақстан Республикасындағы жеміс-көкөніс өнімдерін сақтау және өндіру көлемінің өсу қарқыны, мың т

	2020 ж.	2021 ж.	2022 ж.	2023 ж.	2024 ж.	2025 ж.	Среднее
Барлығы, оның ішінде	1752,1	1835,2	1933,5	2038,1	2057,7	2087,7	1950,7
көкөніс қоймасы	1180,8	1255	1326,3	1409,3	1427,3	1457,3	1342,2
картоп сақтау қоймалары	496,1	499,1	521,1	527,7	529,3	529,3	517,1
жемістерді сақтау	75,1	81,1	86,1	101,1	101,1	101,1	90,9
Өткен жылмен салыстырғанда қуаттылықтың өсу қарқыны, %	105,1	104,7	105,4	105,4	101,0	101,5	103,8
Көкөніс, картоп, жеміс-жидек өндіру, мың тонна	9042,7	9234,6	9316,3	9827,6	10146,4	10465,3	9672,1
Өткен жылмен салыстырғанда өндірістің өсу қарқыны, %	104,4	102,1	100,9	105,5	103,2	103,1	103,3

Ескертпе: [5] дереккөздер негізінде құрастырылған.

Өнімдер санаты бойынша жемістер мен көкөністерді сақтау қоймаларының тапшылығы төмендеуде: 2020 ж. 36,5%-дан 2022 ж. 35,4%-ға дейін, Қазақстан Республикасы сауда және интеграция министрлігінің болжамы бойынша 2025 ж. 30,2%-ға дейін.

Тұтынушылар үшін тез бұзылатын тауарлардың балғындығы мен сапасына кепілдік беру мәселесін тек салалық консолидация, атап айтқанда өндірушілер, бөлшек саудагерлер, логистикалық қызметтер, жабдықтар мен технологияларды жеткізушілер альянсы арқылы шешуге болады.

Тез бұзылатын жүктерді тасымалдауға арналған көлік құралдарының саны жыл сайын өсіп келеді және 2023 ж. 14040 бірлікті құрады, бұл 2021 жылмен салыстырғанда 22,0%-ға артық. Оның 70,3% – шағын жүк көтергіштігі (500 кг-ден 2 тоннаға дейін), орташа жүк көтергіштігі – 17,9%, орташа тоннаждығы –10,8%, ірі тоннаждығы – 1,0% болатын көлік құралдары алады (3-кесте).

Шағын және орта тоннаждық көлік құралдары ел ішінде қалайшылық немесе облысаралық жеткізілімдерде пайдаланылады, олардың үлесі 88,2%-ды құрайды. Жүк көтергіштігі жоғары машиналар тек 11,8%-ды құрайды. Олар халықаралық тасымалдарда ұзақ қашықтыққа қолданылады.

Алыс қашықтыққа ірі тоннажды рефрижераторлардың жетіспеушілігін атап өтуге болады, мысалы, 2021 ж. халықаралық тасымалдар кезінде 3188,3 мың тонна және жалпы жүк көтергіштігі 5,78 мың тонна халықаралық тасымалдардағы тапшылық 51,1% (3188,3 мың тонна) құрады. Көлік құралдарының жалпы жүк көтергіштігі 2021 ж. 9,83 мың тоннадан 2023 ж. 17,31 мың тоннаға дейін өсті, яғни 1,76 есе (4-кесте).

Кесте 3 – ҚР рефрижераторлары мен изотермиялық фургондарының жүк көтергіштігінің саны мен құрылымы, кг

Жүк көтергіштік	2020 ж.	2021 ж.	2022 ж.	2023 ж.	Құрылымы 2023ж, %	2023ж. өзгеріс 2022ж.	
						(+,-)	в %
Кіші (от 500 кг до 2 т)	5334	7128	8421	9865	70,3	1444	117,1
Орта (от 2 до 5 т)	1177	1638	2030	2511	17,9	481	123,7
Ірі (от 5 до 16 т)	642	835	997	1519	10,8	522	152,4
Ірі тоннажды (16 т бастап)	34	46	57	145	1,0	88	254,4
Барлығы	7187	9647	11505	14040	100,0	2535	122,0
Ескертпе: ҚР ИМ деректері бойынша жасалды.							

Кесте 4 – Тез бұзылатын жүктерді тасымалдау үшін ҚР-дағы көлік құралдарының жүк көтергіштігі

Түрі	2021 ж.			2022 ж.			2023 ж.		
	саны	Орт.жк., кг	Жжк., мың.т	саны	Орт.жк., кг	Жжк., мың.т	саны	Орт.жк., кг	Жжк., мың.т
Барлығы, соның ішінде	9647	3500	9,83	11505	3740	12,81	14040	4004	17,31
рефрижератор	1944	2975	5,78	2320	3138	7,28	2998	3344	10,03
изотермиялық фургон	7703	525	4,04	9185	602	5,53	11042	660	7,29
Ескертпе: ҚР ИМ деректері негізінде құрастырылған.									
Орт.жк.- орта жүк көтергіштік, Жжк.- жалпы жүк көтергіштік									

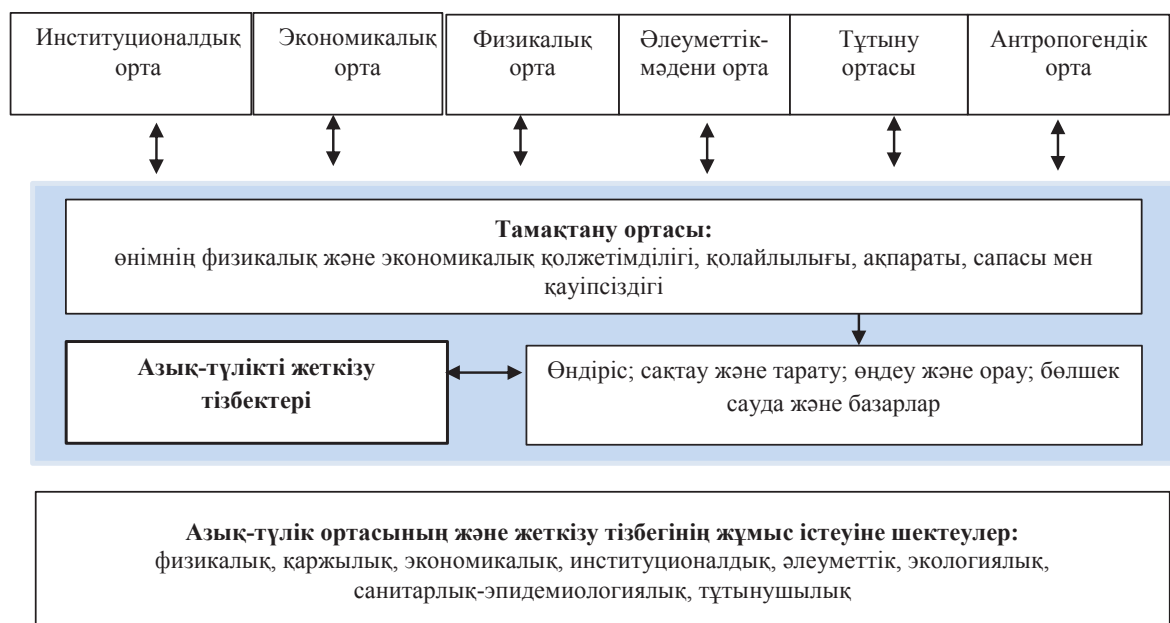
Көлік құралдарының жалпы жүк көтергіштігі: Алматы (28,6%), Шымкент (9,4%), Астана (6,9%), Жамбыл және Қарағанды облыстарында (5,4%) байқалады. Төмен көрсеткіш: Жетісу (1,8%), Абай (1,1%), Солтүстік Қазақстан (1,9%), Ақмола (2,2%) облыстарында.

Жүктерді тасымалдау үшін пайдаланылатын көптеген көлік түрлері моральдық және физикалық тұрғыдан ескірген және айтарлықтай жаңартуды қажет етеді.

1-суретте көрсетілгендей зерттеудің әдіснамалық негізі, ең алдымен, әдеби көздерден деректерді жүйелі түрде жинаудан; азық-түлік жүйесіндегі жеткізу тізбектерінің жұмысына

әсер ететін және шектейтін факторларды анықтаудан; қоршаған ортаны және оның жұмыс істеу жағдайларын жүйелеуден тұрады.

Азық-түлік жүйесінің жұмыс істеу ортасы мен жағдайларының Қазақстанның тауар өндіруші желілерін жеткізу тізбегіне әсерін бағалау үшін біз агроөнеркәсіптік кешен мен тамақ өнеркәсібіндегі тез бұзылатын өнімдердің өндірісі мен саудасының озық тәжірибесіне ие тәжірибелі кәсіпкерлер мен ел мамандарының пікірін жинау және зерделеу жолымен мамандардың стандартты сараптамалық сауалнамасын пайдаландық.

Сурет 1 – Азық-түлік тізбегінің қоршаған ортасы және пандемиядан туындаған шектеулер

Ескертпе: Авторлармен әзірленген.

Сауалнамаға 45 сарапшы қатысты. Зерттеу 2023 ж. жүргізілді. Біз бөлген факторлар мен тәуекелдер бірнеше көрсеткіштермен сипатталады. Олардың мәндері ұпайларда сараптамалық жолмен анықталды. Сонымен қатар бағалау жүйесіндегі көрсеткіштердің әрқайсысы оның маңыздылығына сәйкес келетін өз салмағына ие болды. 5 балдық Лайкерт шкаласы қолданылды (мұнда: 1 – өте нашар, 2 – нашар, 3 – қанағаттанарлық, 4 – жақсы, 5 – өте жақсы).

Сараптама процесінде алынған баллдар салмақ коэффициенттерін ескере отырып, барлық көрсеткіштер бойынша жинақталып, осы аймақ немесе нақты тауар өндіруші желі бойынша тәуекелдің осы түрін жалпыланған бағалауды құрады:

$$R = \sum A \times r, \quad (1.1)$$

мұнда: r – ұпайлардағы әрбір көрсеткіштің мәні; A – салмақ коэффициенті; R – тәуекелді жалпыланған бағалау.

Факторлар мәндерінің салыстырмалы өзгергіштігі вариация коэффициентін (K_v) стандартты ауытқудың факторлардың орташа мәніне қатынасы ретінде сипаттайды. Тұрақтылық коэффициенті (K_u) факторларға байланысты жеткізілімдердің өзгергіштік дәрежесін сипаттайды: $K_u = 100 - K_v$.

5-кестеде жеткізу тізбектерінің жұмыс істеуін қамтамасыз ететін жағдайлар мен орталар және азық-түлік жеткізу тізбектерін шектейтін немесе жақсартатын факторлар ұсынылған.

Кесте 5 – Тәуекел жағдайында жеткізу тізбегінің тұрақтылығына әсер ететін орта, жағдайлар және тәуекел факторлары

ЖТ-нің жұмыс істеуін қамтамасыз ететін шарттар	Тәуекел жағдайында ЖТ-нің тиімділігі мен тұрақтылығына әсер ететін орта / қауіп факторлары / көрсеткіштер	Факторларды белгілеу
1. Физикалық орта		
1.1. физикалық шектелумен байланысты факторлар		
Кеңістіктік-уақыттық жағдайлар (физикалық жақындық және қолжетімділік)	кез келген уақытта ішкі нарықта азық-түлікпен қамтамасыз етудің болуы және жеткілікті болуы	q1
Техникалық және технологиялық шарттар	цифрлық технология қызметтеріне қол жеткізу (онлайн сатып алу, онлайн тапсырыс және жеткізу)	q2
Инфрақұрылымдық жағдайлар	Ауыл шаруашылығы, көлік, логистика және сауда инфрақұрылымының қолжетімділігі және қолжетімділігі	q3
2. Экономикалық орта		
2.1. экономикалық шектеулерге байланысты факторлар		
Макроэкономикалық жағдайлар	өсу/немесе төмендеуі: халық саны, сауда көлемі, инвестиция, өнім бағасы, жұмыссыздық	q4
Ресурстармен қамтамасыз ету шарттары	өндірістің тұрақтылығы және ресурстардың қолжетімділігі (материалдар, ақпарат, персонал)	q5
Жарыс шарттары	қосымша шығындар есебінен азық-түлік бағасының және бағаның өсуі; тұрмыстық азық-түлік шығындары	q6
2.2. қаржылық шектеулерге байланысты факторлар		
Қаржылық жағдайлар	Өнімді өндіру және өткізу бойынша саланы дамыту үшін негізгі қаржылық қызметтерге қол жеткізу	q7
	халықтың табыс деңгейі мен төлем қабілеттілігі	q8
3. Институционалдық орта		
3.1. институционалдық ортаны шектейтін факторлар		
Сауда шарттары	сауда объектілерінің қызметін шектеу, мейрамханалар мен басқа да қоғамдық тамақтандыру объектілерін жабу	q9
Нормативтік шарттар	оқшаулау немесе халықтың қозғалуын және жүк, көлік қозғалысын шектеу	q10
4. Әлеуметтік-мәдени орта		
4.1. әлеуметтік және мәдени шектеулерден туындаған факторлар		
Әлеуметтік, тұрмыстық және мәдени жағдайлар	өнімдерге қолжетімділіктің шектелуіне байланысты әлеуметтік топтар арасындағы теңсіздіктің артуы	q11
5. Антропогендік орта		
5.1. жұмыс уақытына санитарлық-эпидемиологиялық және гигиеналық шектеулер		
Өнімнің қауіпсіздігі мен денсаулығын қамтамасыз ету шарттары	өнімнің сапасы мен қауіпсіздігі	q12
	азық-түлік жоғалту деңгейі	q13
5.2. Қоршаған ортаны шектейтін факторлар		
Қоршаған орта жағдайлары	көліктерден шығатын зиянды шығарындыларды азайту, пластикалық қалдықтарды көбейту	q14
6. Тұтынушы ортасы		
6.1. тұтынушы мінез-құлқындағы шектеуші факторлар		
Тұтыну шарттары	жаңа өнімдердің саны мен көлемін азайту және өңделген өнімге көшу	q15
Мінез-құлық жағдайлары	өнім қалауы мен талаптары туралы ақпараттың болмауы	q16
Ескертпе: Авторлармен әзірленген.		

Кестелік мәліметтер негізінде қосымша зерттеулер жүргізілді.

Негізгі ережелер

Әдебиеттерді теориялық талдау негізінде біз азық-түлік өнімдерін жеткізу тізбектерінің жұмыс істеу ортасы мен шарттарын, оларға әсер ететін, Қазақстанға тән факторлар мен тәуекелдерді жүйелі түрде ұсынамыз.

Қоршаған ортаны, азық-түлік жеткізу тізбектерінің жұмыс істеу жағдайларын және олардың жұмысының тиімділігі мен тұрақтылығын шектейтін факторларды талдау.

1. Физикалық орта (қол жетімділік және физикалық қол жетімділік) азық-түліктің физикалық қолжетімділігін қамтамасыз етеді, яғни әр уақытта және елдің кез келген жерінде қажетті ассортиментте азық-түліктің болуы.

Физикалық ортаның жұмыс істеуі географиялық, техникалық-технологиялық және инфрақұрылымдық шектеулер мен мүмкіндіктермен байланысты: тауар өткізгіш тізбектердегі іркілістер, цифрлық технологиялар қызметтеріне қолжетімділіктің болмауы, көлік, логистикалық және сауда сияқты инфрақұрылымның өткізу қабілеттілігіне шектеулер.

1.1. Географиялық шектеулер (кеңістіктік-уақыттық шектеулер) тауарлар мен адамдардың ел ішінде жүруіне тыйым салумен байланысты; қалааралық тасымалдауды тоқтата тұру; қоғамдық көліктер мен жолаушылар авиатасымалдарының қозғалысына тыйым салу/шектеу [4].

Шектеу шаралары қысқа мерзімді перспективада жаһандық географиялық масштабта ұтқырлықты төмендетуде өте тиімді, бірақ сонымен бірге ұзақ мерзімді және қысқа мерзімді перспективада үлкен әлеуметтік-экономикалық әсер етеді. Географиялық (туризм, тасымалдау) шектеу шараларынан болған шығындар зерттелді – шектеулер неғұрлым көп болса, ЖІӨ-нің шығыны соғұрлым көп болады [5].

1.2. Технологиялық шектеулер азық-түлік өндірісі мен тарату жүйесіндегі техникалық және технологиялық салдарға байланысты:

- ♦ өткізгіш тізбектердегі ақаулар [1];
- ♦ цифрлық қызметтерге қол жетімділіктің болмауы;
- ♦ көлік, логистикалық және сауда сияқты инфрақұрылымның өткізу қабілеттілігінің шектеулері;
- ♦ жүктелмеген қуаттар [6];
- ♦ көлік қызметтеріне циклдік сұраныс; жеткізілімнің кешігуі және жүк бүлінуі [7].

1.3. Инфрақұрылымдық шектеулер (өңірлер бойынша сауда, көлік, логистикалық, ақпараттық және басқа да инфрақұрылымдардың болуы мен орналасу тығыздығы) инфрақұрылыммен қамтамасыз етудің төмен деңгейімен; инфрақұрылымның төмен сапасымен; шикізат базаларының өнімді қайта өңдеу орталықтарынан қашықтығымен; азық-түлік нарығындағы инфрақұрылымдық жобаларды өтеудің ұзақ мерзімімен байланысты.

2. Экономикалық орта азық-түліктің экономикалық қол жетімділігімен, яғни халықтың табысына сәйкес келетін көлемдер мен ассортиментте қолданыстағы бағамен тиісті сапалы азық-түлік сатып алу мүмкіндігімен сипатталады.

Экономикалық шектеулерге байланысты факторлар:

- ♦ азық-түлікке сұраныстың төмендеуі [8],
- ♦ жергілікті азық-түлік нарықтарындағы бағаның өсуі,
- ♦ жұмыссыздық,
- ♦ өнімді өткізу мен сатудың төмендеуі,
- ♦ әлеуметтік және экономикалық шығындар,
- ♦ экономикалық ресурстарға қол жетімділіктің шектелуі (шикізат, еңбек, негізгі құралдар),
- ♦ азық-түлік секторының өнімділігі мен азық-түлік өндірісі көлемінің төмендеуі,
- ♦ негізгі дақылдардың экспортына шектеулер.

Қаржылық шектеулер халықтың сатып алу қабілетінің төмендеуімен, халық пен фирмалардың кірістерінің жоғалуымен [9], жаңа піскен жемістер мен көкөністерді сатып алу шығындарының қысқаруымен, азық-түлік бюджетінің шығындарының өсуімен, өнімді өндіру және тарату саласын дамыту үшін қаржылық ресурстарға қол жетімділіктің шектелуімен байланысты.

Жеткізу тізбектерінің экономикалық ортасы келесі шарттар негізінде қамтамасыз етіледі.

2.1. Макро және микроэкономикалық жағдайлар негізгі міндеті – тауар өткізу тізбегіне қатысушылардың қызметін реттеу, аумақты мамандандыру; аумақтың экономикалық байланыстары, бағалар мен шығындар, кірістер және т.б. Тәуекел факторлары және ықтимал салдары: аймақ экономикасының біркелкі дамымауы және онымен байланысты жоғары шығындар; еңбек өнімділігінің төмендігі; қаржылық ресурстармен қамтамасыз етудің төмен деңгейі, қолдаудың жеткіліксіздігі және қауіпсіз және сапалы азық-түлік өндіруге ынталандырудың болмауы.

2.2. Ресурстық жағдайлар негізгі міндеті – шикізаттық, еңбек, қаржылық және ақпараттық ресурстармен қамтамасыз ету. Тәуекелдерге мыналар жатады: білікті кадрлардың жетіспеушілігі; шикізат жеткізілімдерінің тұрақсыздығы немесе клиенттерге жеткізілімдердің орындалмауы, өнім сапасының нашарлауы, өндірістегі үзілістер; шикізат құны мен өнім бағасының өсу қаупі. Ықтимал салдары: жеткізілімдегі іркілістер, өнім сапасының төмендеуі, шикізат пен өнім бағасының өзгеруі.

2.3. Бәсекелестік шарттар – өндірушілерді, өнімді қайта өңдеушілерді және сауданы, көлік пен логистиканы қоса алғанда, бәсекеге қабілетті тауар өткізгіш желіні қамтамасыз ету. Негізгі тәуекелдер: ресурстар мен түпкілікті өнім бағасының өсуі; бәсекелестіктің төмен деңгейі; кәсіпорын өніміне сұраныстың өзгеру ықтималдығы; тауар нарықтарының тұрақсыздығы.

2.4. Қаржылық жағдайлар – негізгі қаржылық қызметтерге қол жетімділік - бұл өндіріс пен сатудың тұрақтылығын арттыруға, сондай-ақ табыс пен сатып алу қабілетін арттыруға әкеледі. Тәуекелдер қаржылық ресурстар мен кірістердің жетіспеушілігінен өндірістің төмендеуімен байланысты. Қаржылық жағдайы нашар үй шаруашылықтары микроэлементтері жоғары жаңа піскен жемістер мен көкөністерді сатып алу шығындарын азайтады және аз қоректік заттары бар негізгі өнімдерді сатып алуға көбірек ақша жұмсайды. Басқа зерттеулердің нәтижелері бойынша халық қайта өңделген өнімдерге ауысады [10].

3. Институционалды орта жеткізілім тізбегіне қатысушылардың және өнімді тұтынушылардың құқықтары мен ережелерімен байланысты. Институционалдық шектеу факторлары қоғамдағы өсіп келе жатқан теңсіздікті сипаттайды: құқықтардағы шектеулер, азық-түлік, су сияқты негізгі қажеттіліктерді қанағаттандыру құралдарына қол жеткізу [10], базарлардың, мейрамханалардың жабылуы немесе сауда орындарының жұмыс уақытын шектеу, барлығына түсінікті ойын ережелерінің болмауы және т.б.

Институционалдық ортаны шектейтін факторлар мен тәуекелдер келесі жағдайларға байланысты:

3.1. сауда (сауда операцияларын ұйымдастыруға, көлеңкелі бизнес деңгейін төмендетуге бағытталған шаралар жиынтығы);

3.2. нормативтік-құқықтық заңнаманы және олардың тауар өткізгіш тізбектің барлық қатысушыларының сақталуын бақылауды қамтамасыз ететін.

4. Әлеуметтік-мәдени орта әлеуметтік-тұрмыстық және мәдени жағдайлармен сипатталады және жалақы мен жұмыспен қамтуға, тұтыну қоржынына және халықтың табысына жағдай жасайды. Әлеуметтік-мәдени шектеулерге байланысты факторларға қоғамдағы өсіп келе жатқан әлеуметтік теңсіздіктер жатады [11], бұл сапалы және әртүрлі тағамдарға қол жеткізуді шектейді; әлеуметтік қорғау бағдарламаларының жұмысындағы ақаулар; тұтынушыларды дүрбелеңмен сатып алу, қоғамдық тамақтандыру секторындағы тұтынушылардың мінез-құлқының өзгеруі [12].

Эпидемия кезінде халықтың әлеуметтік осал топтары, әсіресе зейнеткерлер арасында тамақтанбау деңгейі күрт өсуі мүмкін. Қазіргі жағдайда билік вирустың тез таралуын болдырмау үшін көптеген мәдени-бұқаралық іс-шараларды тоқтату немесе белгісіз мерзімге ауыстыру туралы шешім қабылдайды.

5. Антропогендік орта өнімнің қауіпсіздігі мен қоршаған орта жағдайларын қамтиды.

Санитарлық-эпидемиологиялық шектеулермен байланысты негізгі тәуекелдерге мыналар жатады: өнімнің жоғалуының жоғары деңгейі; сапасының төмендігі және денсаулыққа қауіпті өнімдер; төтенше жағдайларда өнім беруге дайын болмау; бүлінген тамақ өнімдерінің көлемінің күрт өсуі; қатаң жұмыс режимін сақтауға байланысты шығындардың өсуі.

Экологиялық шектеулерге байланысты факторлар мен тәуекелдер көлік пен экологиялық жобаларға шектеулердің төмендеуіне байланысты көмірқышқыл газының азаюына байланысты экологияға оң әсер етеді, сонымен бірге олар теріс салдар тудырады [13]. Мысалы, адамдардың

белсенділігінің төмендігіне байланысты қоқыс жәшіктерінің құрамындағы өзгерістер пайда болды, бірінші кезекте пластикалық қаптама - пластикалық қалдықтар санының айтарлықтай өсуіне әкелді.

6. Тұтыну ортасы тауар өткізгіш тізбекте ыңғайлы жағдай жасаумен тығыз байланысты: тұтынушылардың болуы және олардың өнім сапасына және өнімге қойылатын талаптарға қатынасы, тұтыну құрылымы және халықтың сатып алу қалауы.

Тұтынушылардың мінез-құлқына байланысты шектеулер факторлары: пандемия кезінде тұтынушылар гигиена, тұрақтылық және жергілікті өнімдердің пайдасына тұтынушылық мінез-құлқының өзгеруін көрсетті; өңделген тағамдарды тұтыну өсті және тұтынылатын жемістер мен көкөністердің саны азайды, бұл тамақтану сапасының төмендеуіне әкелді.

Тәуекелдер, ең алдымен, өнім сапасының тұтынушылардың күтулеріне сәйкес келмеуіне және тұтыну құрылымының ұсынылған физиологиялық нормаларға сәйкес болмауына байланысты. Электрондық коммерция мен цифрландыруға негізделген сату үлгілері, тұрақты өндіріс және тұтыну адамдардың сатып алу мінез-құлқына сезімтал әсер ететін таптырмас рөл атқарады [14].

Әдебиетке шолу

Соңғы уақытта пандемия кезіндегі факторлар мен басымдықтарды анықтау мақсатында пандемияның және басқа тәуекелдердің азық-түлік жеткізу тізбегін басқаруға әсерін зерттеу бойынша көптеген зерттеулер жүргізілді: бақылау, қадағалау, ақпарат алмасу және т.б. [15], тәуекелдерді бағалау, шешімдер қабылдау, тамақ өнімдері мен тамақ қалдықтарының қауіпсіздігі [16]; логистика мен жеткізу тізбегін басқарудағы блокчейн [17], блокчейн технологиясын қолдана отырып жеткізу тізбектерінің тиімділігін арттыру [18]; азық-түлік жеткізу тізбектерінің логистикасындағы цифрлық трансформация (датчиктер, заттар интернеті); азық-түлік өнімдерін жеткізу тізбектерін таратуды жоспарлау міндеттері сәтсіздік жағдайлары азық-түлік жеткізу тізбектерінің жылдамдығына, уақытына, тиімділігіне әсер етеді.

Сонымен қатар, азық-түлік ортасына және азық-түлік өнімдерін жеткізу тізбегіне әсер ететін факторлар топтары бар: демографиялық, саяси, экономикалық, инновациялар, технологиялар және инфрақұрылымдық факторлар, әлеуметтік-мәдени, биофизикалық, экологиялық факторлар, мұнда негізгі элементтер азық-түлікке физикалық және экономикалық қолжетімділік болып табылады; азық-түлік сатуды ынталандыру жөніндегі іс-шаралар, жарнама және оларға қатысты ақпарат; өнімнің сапасы мен қауіпсіздігі.

Азық-түлік өткізгіш тізбектердің жұмыс істеу ортасын жүйелеу олардың ең маңыздыларын анықтауға мүмкіндік берді: физикалық, экономикалық, институционалдық, әлеуметтік-мәдени, антропогендік және тұтынушылық. Осы орталардың әрқайсысында азық-түлік жеткізу тізбектерінің тұрақты жұмыс істеуін шектейтін тәуекелдер тудыратын факторлардың әсерінен олардың жұмыс істеуін қамтамасыз ететін белгілі бір жағдайлар жасалады.

Аталған орталар мынадай шектеулермен байланысты: физикалық, экономикалық, қаржылық, институционалдық, әлеуметтік-мәдени, санитарлық-эпидемиологиялық, экологиялық және тұтынушылық. Бұл шектеулердің болуы жеткізу тізбегінің тұрақтылығына, азық-түлік өнімдерінің экономикалық және физикалық қолжетімділігіне әртүрлі әсер етеді.

Нәтижелер мен талқылау

Қоршаған ортаны және жұмыс істеу жағдайларын талдау, шектеу факторларының тәуекел жағдайында азық-түлік өнімдерін жеткізу тізбектерінің тұрақтылығына әсерін бағалау негізінде олардың сандық бағасы алынды (6-кесте).

Біз жүргізген азық-түлік өнімдерін жеткізу тізбегіне қатысушылардың сараптамалық сауалнамасы маңыздылық дәрежесі бойынша негізгі орта – физикалық орта (0,25), экономикалық орта (0,24), антропогендік орта (0,23), нормативтік-құқықтық орта (0,13), тұтыну ортасы (0,09), әлеуметтік-мәдени орта (0,06) болатынын көрсетеді (6-кесте).

Сарапшылардың пікірлерінің келісімділігі үйлестіру критерийі бойынша анықталды. Бұл коэффициенттің мәні 0,73 құрады. Хи-квадрат критерийінің есептік мәні 65,34 құрады.

Пирсонның Хи-квадрат критерийі бойынша маңыздылығын тексеру: $F=45-1=44$ еркіндік дәрежелерінің санымен, Хи-кв.кесте = 60,2, маңыздылық деңгейі үшін 0,05. Өйткені, Хи-кв. есептелген кестеден үлкен ($65,34 > 60,2$), бұл 0,90 маңыздылық деңгейінде сарапшылардың пікірлерінің дәйектілігін растайды.

Кесте 6 – Қазақстандағы азық-түлік ортасын шектеу жағдайында агроазық-түлік тауар өткізгіш тізбектің тұрақтылығына әсер ететін факторларды бағалау

Факторлар	Орташа мән, qі	Стандартты ауытқу	Тұрақтылық коэффициентер	Үлес салмағы	Тез бұзылатын ЖТ бойынша орташа балл (1-ден 5 ұпайға дейін)	Теориялық мән (5 x 5 тармақ)	Нақты мән (5 x 6)
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Физикалық орта (меншікті ауырлық 0,25)							
q1	4,69	0,47	90,02	0,08	4,12	0,40	0,33
q2	4,49	0,55	87,78	0,07	4,45	0,35	0,31
q3	4,04	0,80	80,31	0,06	4,15	0,30	0,25
2. Экономикалық орта (0,24)							
q4	4,56	0,50	88,97	0,07	3,15	0,35	0,22
q5	3,47	0,55	84,20	0,06	3,14	0,30	0,19
q6	3,98	0,72	81,83	0,03	3,72	0,15	0,11
q7	3,47	0,76	78,17	0,06	3,31	0,30	0,20
q8	4,13	0,81	80,29	0,05	4,11	0,25	0,21
3. Институционалды орта (0,13)							
q9	4,07	0,72	82,30	0,07	3,88	0,35	0,27
q10	3,96	0,71	82,16	0,06	4,25	0,30	0,26
4. Әлеуметтік-мәдени орта (0,06)							
q11	4,07	0,69	83,09	0,06	3,35	0,30	0,20
5. Антропогендік орта (0,23)							
q12	4,31	0,56	87,08	0,09	4,12	0,45	0,37
q13	3,93	0,72	81,70	0,07	3,20	0,35	0,22
q14	3,93	0,72	81,70	0,07	3,64	0,35	0,25
6. Тұтыну ортасы (0,09)							
q15	3,02	0,78	74,09	0,05	3,65	0,25	0,18
q16	3,58	0,62	82,64	0,05	3,12	0,25	0,16
Барлығы	63,69			1,00		5,00	3,73
Ескертпе: Авторлармен әзірленген.							

Азық-түлік тауар өткізу тізбегінің жұмыс істеуі кезіндегі негізгі шарттар мен тәуекел факторларын саралау мынадай ретпен орналастырылды: кеңістіктік-уақыттық шарттар (0,08), техникалық-технологиялық және коммуникациялық шарттар (0,07), инфрақұрылымдық шарттар (0,06); макроэкономикалық шарттар (0,07), Қаржылық шарттар (0,11), сауда шарттары (0,07), қауіпсіздік шарттары өнім (0,16) және ресурстық жағдайлар (0,06). Тұтынушылық (0,05), мінез-құлық (0,04), бәсекелестік жағдайлар (0,03) да маңызды орын алады.

Мысалы, тез бұзылатын өнімнің тауар өндіретін желісін жобалау кезінде максималды тәуекел 5,0-ге тең болды. Белгілі бір аймақта және желіде ол төменгі мән – 3,46.

Компаниялардың, өңірлер мен мемлекеттердің даму стратегиясын, бағдарламалық құжаттарын талдау тауар өткізгіш тізбектің жұмыс істеуінің барлық ортасы қалыптасқанымен, барлық шарттар толық көлемде орындалмайтынын көрсетті. Бізге азық-түлік тауар өткізу тізбегінің қалыптасуы мен жұмыс істеуінің барлық аталған шарттары ортаның даму деңгейіне (жоғары дамыған, орта, төмен) және жұмыс істеу жағдайларын мемлекеттік қолдау деңгейіне (толық қолдау, ішінара қолдау, мемлекет қолдамайды, өзін-өзі реттейтін жағдайлар) байланысты болып көрінеді.

Аталған шарттар мен жұмыс істеу ортасы азық-түлік өнімдерін жеткізу тізбегіне өндірілетін өнімнің сапасы мен көлемін ұстап тұруға, азық-түлікті түпкілікті тұтынушыға тасымал-

дауға, сақтауға, саудалауға және жеткізуге қатысты белгілі бір міндеттемелер жүктейді [19]. Бұл процестердің барлығы зерттелетін факторлардың әсер ету дәрежесіне байланысты біркелкі болмайды.

Аталған шарттар мен жұмыс істеу ортасы азық-түлік өнімдерін жеткізу тізбегіне өндірілетін өнімнің сапасы мен көлемін ұстап тұруға, азық-түлікті түпкілікті тұтынушыға тасымалдауға, сақтауға, саудалауға және жеткізуге қатысты белгілі бір міндеттемелер жүктейді. Бұл процестердің барлығы зерттелетін факторлардың әсер ету дәрежесіне байланысты біркелкі болмайды.

Біз алған шектеу факторларын бағалау нәтижелерінің жоғары мәндері (5 баллға жақын): физикалық (q_1 , q_2 , q_3), экономикалық (q_4), қаржылық (q_8) және институционалдық (q_9), әлеуметтік топтар арасындағы теңсіздікті күшейту (q_{11}), өнімнің сапасы мен қауіпсіздігі (q_{12}) – бұрын жүргізілген жекелеген аталған факторлардың тәуекел жағдайында азық-түлік жеткізу тізбегінің тұрақтылығына күшті әсері (орташа және күшті) бойынша зерттеулер [9].

Орташа мәндерден жоғары q_5 , q_6 , q_7 , q_{13} , q_{14} және q_{16} сияқты факторлар жеткізілім тізбегінің тұрақтылығына орташа әсер етеді (әлсізден орташаға дейін). q_{15} факторы жеткізу тізбегінің тұрақтылығына аз әсер етеді, бұл да бұрын жүргізілген зерттеумен расталады.

Жеткізу тізбегінің даму тенденцияларын анықтайтын негізгі факторлар [20]: карантиндік шаралардың енгізілуіне, сауданың қысқаруына, көлік қызметтерінің төмендеуіне, цифрлық өнімдер мен қызметтерге сұраныстың өсуіне байланысты азық-түлік экспортын шектеу, өндірісті және, демек, экспорт пен импортты қысқарту (цифрлық контент, қашықтықтан білім беру және т.б.).

Зерттеу нәтижелерін талдау негізінде біз келесі тенденцияларды анықтадық.

- ♦ Пандемия кезінде тамақ өнімдерінің, әсіресе тез бұзылатын өнімдердің айтарлықтай жоғалуы байқалады, бұл $q_{13} = 3,93$ факторының бағалауымен де расталады.

Бұл әдістеме ел деңгейінде, сондай-ақ жеткізілетін өнім түріне, жеткізу шарттары мен шектеулеріне сүйене отырып, жеткізу тізбегін жобалау кезінде жекелеген облыстар мен аймақтар үшін қолданылуы мүмкін.

Біздің әрі қарайғы зерттеулеріміздің объектісі болатын тәуекелдердің белгіленген мәндері агроазық-түлік нарығының жекелеген құрамдас бөліктері үшін (көкөністер мен жемістер, сүт өнімдері, ет өнімдері және т.б.) нақтылауды талап етеді.

- ♦ Пандемия жағдайында халық сол өнімді сатып алуға әдеттегіден көп ақша жұмсайды және азық-түлік бюджетінің шығындары өсуде ($q_6 = 3,98$, $q_8 = 4,13$).

- ♦ Сатып алушылар санының және өнімнің кейбір түрлеріне сұраныстың төмендеуі; қарыздардың ұлғаюы; тауарларды аймақ бойынша және/немесе басқа өңірлерге жеткізу үшін кедергілердің қалыптасуы, сатып алынатын өнімнің қымбаттауы ($q_4 = 4,56$) байқалады.

Экономикалық белсенділік төмендейді. COVID-19 пандемиясының әсері сауда көлеміне, өндірістік қызметке және микро, шағын және орта кәсіпорындардың кірісіне әсер етті ($q_9 = 4,07$).

Бүкіл әлемде қозғалысқа қатаң шектеулер енгізу және шекаралардың жабылуы тез бұзылатын өнімдерді өндіру мен тасымалдау нарығының ($q_1 = 0,33$, $q_3 = 0,25$), өнімнің сапасы мен қауіпсіздігінің ($q_{12} = 0,37$) күрт төмендеуіне әкелді. Сонымен қатар тәуелділігі аз факторлар да байқалады: үй шаруашылықтарының тамақтану шығындары ($q_6 = 0,11$), өнімнің артықшылықтары мен талаптары туралы ақпараттың болмауы ($q_{16} = 0,16$) – бұл тез бұзылатын өнімді жеткізуге аз әсер етеді.

Азық-түлік жеткізу тізбектерінің тұрақтылығына факторлардың әсерін бағалаудың орташа мәндерін зерттеу географиялық, технологиялық, инфрақұрылымдық факторлар басым факторлар болып табылатынын көрсетеді. Содан кейін, басымдыққа сәйкес, ресурстық факторлар және одан әрі жұмысқа сәйкес – сауда [4].

Азық-түлік өнімдерін жеткізу тізбектерінің жұмыс істеуі кезіндегі негізгі шарттар мен қауіп факторларының рейтингі мынадай ретпен орналастырылды: өнімнің сапасы мен қауіпсіздігі ($q_{12} = 0,37$); азық-түлікке қол жетімділік және физикалық қолжетімділік ($q_1 = 0,33$); цифрлық технологиялар қызметтеріне қолжетімділік ($q_2 = 0,31$); сауда объектілерінің қызметін шектеу,

мейрамханалар мен басқа да объектілердің жабылуы қоғамдық тамақтандыру ($q_9 = 0,27$); халықтың ұтқырлығы мен тауарлардың, көліктердің тасымалдануын оқшаулау немесе шектеу ($q_{10} = 0,26$); ауыл шаруашылығы, көлік, логистикалық және сауда инфрақұрылымына қол жеткізу ($q_3 = 0,25$); экологиялық факторлар ($q_{14} = 0,25$). Тұтынушылық ($q_{15} = 0,18$) және мінез-құлық жағдайлары ($q_{16} = 0,16$) да маңызды орын алады. Үй шаруашылығының тамақтану шығындары әлсіз әсер етеді ($q_6 = 0,11$).

Сонымен, біздің зерттеуіміз азық-түлік жеткізу тізбектерінің жұмысын шектейтін факторлар тез бұзылатын азық-түлік жеткізу тізбектерінің тұрақтылығына әртүрлі әсер ететінін растайды. Олардың ішінде кейбір факторлар өте маңызды:

- ♦ уақыттың әр сәтінде ішкі нарықта азық-түлік ұсынысының болуы және жеткіліктілігі,
- ♦ цифрлық технологиялар қызметтеріне қолжетімділік;
- ♦ сатып алушылар саны, өнім бағасы, жұмыссыздық және т.б.

Шектеуші факторлардың ықпалын төмендету проблемаларын шешу үшін мынадай басым шаралар ұсынылады:

- ♦ неғұрлым қысқа тауар өткізгіш тізбектерді қалыптастыру;
- ♦ өңірлердің ерекшеліктерін және елдегі жағдайды ескере отырып әзірленген азық-түлік өнімдерін жеткізудің икемді тізбектері;

- ♦ цифрлық технологиялар қызметтеріне қолжетімділік;
- ♦ сатып алушылар саны, өнім бағасы, жұмыссыздық және т.б.

Шектеуші факторлардың ықпалын төмендету проблемаларын шешу үшін мынадай басым шаралар ұсынылады:

- ♦ неғұрлым қысқа тауар өткізгіш тізбектерді қалыптастыру;
- ♦ өңірлердің ерекшеліктерін және елдегі жағдайды ескере отырып әзірленген азық-түлік өнімдерін жеткізудің икемді тізбектері;

- ♦ цифрлық платформаларға белсенді көшу және инновациялық цифрлық тауар өткізгіш тізбекке (өндіріс, сауда, делдалдар) көзқарасты өзгерту;

- ♦ неғұрлым сапалы қуаттарды құру астық пен басқа да өнімдерді ұзақ мерзімді сақтау үшін; жеткізу тізбегінің ұзындығын қысқарту арқылы азық-түлік жүйелерінің тұрақтылығын арттыруға көмектесетін жергілікті және аймақтық нарықтарды дамыту, жергілікті нарықтардың азық-түлік сату мүмкіндігін пайдалану және кеңейту.

Жоғарыда анықталған шектеулер жағдайында азық-түлік өнімдерін жеткізу тізбектерінің тұрақтылығын арттыру мақсатында мынадай әрекеттерді жүзеге асыру қажет:

- ♦ мемлекеттік қолдаудың түрлі тетіктерін, мемлекеттік-жекешелік әріптестікті пайдалана отырып, жергілікті азық-түлік нарықтарын қолдау және дамыту үшін өндірістік, сауда-қойма инфрақұрылымын дамытуға қаржы қаражатын белсенді инвестициялау;

- ♦ бөлшек сауда кәсіпорындарымен салыстырғанда вирустың жиналуына және әсеріне аз ұшырайтын шағын өндірушілер мен тұтынушылар арасындағы байланыс нүктелері болып табылатын жергілікті ресми базарларға, ауыл жәрмеңкелеріне, көше сатушыларына артықшылық бере отырып, жергілікті деңгейдегі сауда саясатын өзгерту;

- ♦ өңірлік және жаһандық өндірістік-өткізу тізбектеріне қатысу үшін шағын және орта агроазық-түлік кәсіпорындарына көбірек мүмкіндік бере отырып, жосықсыз бәсекелестерге қатысты неғұрлым қатаң реттеу нормаларын қабылдау;

- ♦ процессорды ретке келтіру арқылы өндірістік-өткізу тізбектерінің тұрақтылығын арттыру, өндірісті / негізгі өндірістік ресурстарды жеткізушілерді ауыстыру есебінен олардың күрделілігі мен ұзындығының дәрежесін шектеу;

- ♦ тасымалдауды икемді жоспарлау және көліктің әртүрлі түрлерін интеграциялау үшін желілік бірлестіктер құру, көліктегі санитарлық жағдайларды жақсарту үшін қаражат бөлу, аурудың өршуі мониторингінің тиімділігін арттыру мақсатында барлық процестер мен құжат айналымын цифрландыру; тығыз халықаралық ынтымақтастық және жедел әрекет етуге дайындықты арттыру.

Зерттеуде азық-түлік ортасының жұмысының шектелуінен туындаған және тез бұзылатын азық-түлік жеткізу тізбектерінің тұрақтылығына әсер ететін әртүрлі факторлар талданды.

Қорытынды

Қазақстанда мемлекеттік деңгейде тез бұзылатын өнімдерді жеткізу тізбегінің мәселелерін шешуге және олардың жұмыс істеу тиімділігін бақылауға жауапты ұйымдар жоқ. Бар мәселе мен кемшіліктерді жою жеткізу тізбегінің қызметі мен инфрақұрылымының статистикалық есебін ұйымдастыруды, арнайы мемлекеттік реттеуші органның болуын және азық-түлікті жеткізу тізбегі саласындағы қызметті жоспарлауды талап етеді.

Жүргізілген талдау нәтижесінде азық-түлік жүйесіндегі азық-түлік өткізгіш тізбектерге әсер ететін факторлар, орта және жағдайлар анықталды.

Негізгі және маңызды факторлық шектеулерге технологиялық, қаржылық, экономикалық, эпидемиологиялық, әлеуметтік, географиялық жатады.

Мемлекет азық-түлік тауар өткізгіш тізбектердің үздіксіз жұмыс істеуін қамтамасыз етуі қажет. Негізгі азық-түлік тауарларын жеткізу жақсы жолға қойылуы керек. Осындай шаралардың бірі-өндіріс пен тұтынушыларды жақын орналастыру, жергілікті нарықтарға тұтынудың негізгі көздеріне жеткізу үшін өндіріс көлемін ұлғайту. Бұл минималды делдалдармен немесе онсыз қысқа тауар өткізгіш тізбектерді құрудың шарты.

Инновацияларды – ірі корпорациялар бақыламайтын шағын және орта кәсіпорындар үшін арнайы әзірленген электрондық сауданың цифрлық платформаларын белсенді пайдалану қажет. Шағын және орта кәсіпорындар деректері жергілікті нарықтардың жұмыс істеуін қолдауы және жеткізу тізбегіндегі (процессор) іркілістерге неғұрлым жедел әрекет етуі тиіс.

Сондай-ақ, зерттеуде азық-түліктің көлік құралдарының жұмыс істеу ортасы мен жағдайлары арасындағы сандық байланыстары мен қауіп факторлары анықталды. Алынған деректерді агроөнеркәсіптік өнімді жеткізудің өңірлік тауар өткізгіш тізбегінің элементтерін жетілдіру және дамыту жөніндегі шараларды жобалау мен әзірлеу кезінде пайдалануға болады.

Алынған нәтижелер тәжірибелік маңызға ие және тиісті тәуекел факторлары бар азық-түлік тауар өткізгіш тізбектің жұмыс істеу жағдайларын одан әрі дамыту және жетілдіру үшін әрбір ортаның маңыздылық дәрежесін есепке алуға бағытталған. Бұл деректерді азық-түлік тауарлары тізбегінің элементтерін жетілдіру және дамыту, ұйымдастырушылық-экономикалық шаралар қабылдау және азық-түлік тауарлары тізбегінің жобаларын қаржыландыру бойынша шараларды жобалау мен әзірлеу кезінде пайдалануға болады.

Біздің әрі қарайғы зерттеулеріміздің объектісі болатын тәуекелдердің белгіленген мәндері агроазық-түлік нарығының жекелеген құрамдас бөліктері үшін (көкөністер мен жемістер, сүт өнімдері, ет өнімдері және т.б.) нақтылауды талап етеді.

Біздің келесі зерттеулеріміздің нысаны – тәуекелдердің белгіленген мәндері агроазық-түлік нарығының жекелеген құрамдас бөліктері (көкөністер мен жемістер, сүт өнімдері, ет өнімдері) үшін нақтылауды талап етеді.

Қаржыландыру туралы ақпарат. Бұл зерттеуді Қазақстан Республикасы ғылым және жоғары білім Министрлігінің ғылым Комитеті қаржыландырды (грант № AP19677634).

ӘДЕБИЕТТЕР

1 Молдашев А.Б., Федорова Е.Я., Джамбаева Г.А. Продовольственное обеспечение в условиях дестабилизации мировой экономики // Проблемы агросырьев. – 2024. – № (1). – С. 13–26. URL: <https://doi.org/10.46666/2024-1.2708-9991.01>

2 Yeszhanova Zh., Zaitenova N. Food Security of the Republic of Kazakhstan: Assessment of Public Satisfaction with Locally Produced Food // Economic Studies journal, Bulgarian Academy of Sciences. Economic Research Institute. 2023. Iss. 5. P. 16–31.

3 Абдуллаев С.С., Альпеисов А.Т., Сейдаметова Ж.С., Абдуллаева Ә.С. Исследования по построению интеллектуальной системы логистики холодовой цепи на основе повсеместного интернета вещей 5G // Вестник КазАТК. – 2023. – № 2(125). – С. 233–245.

4 Бюро национальной статистики агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. 2023. URL: <https://stat.gov.kz/ru/>

5 Қазақстан Республикасының сауданы дамытудың 2021–2025 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасының тұжырымдамасы. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mti/documents/details/61426?lang=kk>

6 Deugro Group. Coronavirus (COVID-19) Impact. 2020. URL: https://deugro-group.com/wp-content/uploads/grp_covid-19impacts_corrected_internal_external.pdf

7 Laborde D., Martin W., Vos R. Estimating the poverty impact of COVID-19: The MIRAGRODEP and POVANA frameworks // IFPRI Technical Note, IFPRI. 2020.

8 Xu Z., Elomri A., Kerbach L., Omri A. Impacts of COVID-19 on Global Supply Chains: Facts and Perspectives // IEEE engineering management review. 2020, vol. 48, no. 3, p. 153–166.

9 World Bank. Global Economic Prospects, 2020. Washington, DC: World Bank. URL: <http://hdl.handle.net/10986/33748>

10 Bracale R., Vaccaro C.M. Changes in food choice following restrictive measures due to COVID-19 // Nutrition, Metabolism and Cardiovascular Diseases. 2020, vol. 30(9), p. 1423–1426.

11 Ashford N., Hall R., Arango-Quiroga J., Metaxas K., Showalter A. Addressing Inequality: The First Step Beyond COVID-19 and Towards Sustainability // Sustainability. 2020, vol. 12(13), p. 5404. URL: <https://doi.org/10.3390/su12135404>

12 Hobbs J.E. Food supply chains during the COVID-19 pandemic // Canadian Journal of Agricultural Economics. 2020, vol. 68(2), p. 171–176. URL: <https://doi.org/10.1111/cjag.12237>

13 Barbier E., Burgess J. Sustainability and development after COVID-19 // World Development. 2020, vol. 135(1).

14 Svecova L., Ostapenko G., Veber J. Digitalization, Sustainable Development, Coronavirus And Consumer Behavior Change / 28th Interdisciplinary Information Management Talks Conference (IDIMT). 2020, vol. 49, P. 187–194.

15 Sharma M., Alkathheeri H., Jabeen F., Sehrawat R. Impact of COVID-19 pandemic on perishable food supply chain management: a contingent Resource-Based View (RBV) perspective // The International Journal of Logistics Management. 2022, vol. 33, no. 3, p. 796–817. URL: <https://doi.org/10.1108/IJLM-02-2021-0131>

16 Kafi A., Zainuddin N., Saifudin A. et al. Meta-analysis of food supply chain: pre, during and post COVID-19 pandemic // Agric & Food Agriculture & Food Security. 2023, vol. 12(27). URL: <https://doi.org/10.1186/s40066-023-00425-5>

17 Kayikci Y., Durak Usar D., Aylak B.L. Using blockchain technology to drive operational excellence in perishable food supply chains during outbreaks // The International Journal of Logistics Management. 2022, vol. 33, no. 3, p. 836–876. URL: <https://doi.org/10.1108/IJLM-01-2021-0027>

18 Rejeb A., Rejeb K., Simske S., Treiblmaier H. Blockchain Technologies in Logistics and Supply Chain Management: A Bibliometric Review // Logistics. 2021, vol. 5(4), p. 72. URL: <https://doi.org/10.3390/logistics5040072>

19 Gurralla K., Hariga M. Key Food Supply Chain Challenges: A Review of the Literature and Research Gaps // Operations and Supply Chain Management: An International Journal. 2022, vol. 15(4), p. 441–460.

20 Makinde O., Mowandi T., Ayomoh M., Munyai T., Nesamvuni A. Prioritizing Factors Influencing the Performance of a Supply Chain System using Hybrid Structural Interaction Matrix // International Journal of Supply and Operations Management. 2023, vol. 10(1), p. 23–37.

REFERENCES

1 Moldashev A.B., Fedorova E.Ja., Dzhambaeva G.A. (2024) Prodovol'stvennoe obespechenie v usloviyah destabilizacii mirovoj jekonomiki // Problemy agrorynka. No. (1). P. 13–26. URL: <https://doi.org/10.46666/2024-1.2708-9991.01>. (In Russian).

2 Yeszhanova Zh., Zaitenova N. (2023) Food Security of the Republic of Kazakhstan: Assessment of Public Satisfaction with Locally Produced Food // Economic Studies journal, Bulgarian Academy of Sciences. Economic Research Institute. Iss. 5. P. 16–31. (In English).

3 Abdullaev S.S., Al'peisov A.T., Sejdametova Zh.S., Abdullaeva Ə.S. (2023) Issledovaniya po postroeniju intellektual'noj sistemy logistiki holodovoj cepi na osnove povsemestnogo interneta veshhej 5G // Vestnik KazATK. No. 2(125). P. 233–245. (In Russian).

4 Bjuro nacional'noj statistiki agentstva po strategicheskomu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan. 2023. URL: <https://stat.gov.kz/ru/>. (In Russian).

- 5 Qazaqstan Respublikasynyñ saudany damytudyñ 2021–2025 jyldarğa arnalğan memleket-tik baǵdarlamasynyñ tūjyrymdamasy. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mti/documents/details/61426?lang=kk>. (In Kazakh).
- 6 Deugro Group. Coronavirus (COVID-19) Impact. 2020. URL: https://deugro-group.com/wp-content/uploads/grp_covid-19impacts_corrected_internal_external.pdf. (In English).
- 7 Laborde D., Martin W., Vos R. (2020) Estimating the poverty impact of COVID-19: The MIRAGRODEP and POVANA frameworks // IFPRI Technical Note, IFPRI. (In English).
- 8 Xu Z., Elomri A., Kerbache L., Omri A. (2020) Impacts of COVID-19 on Global Supply Chains: Facts and Perspectives // IEEE engineering management review, vol. 48, no. 3, p. 153–166. (In English).
- 9 World Bank. Global Economic Prospects, 2020. Washington, DC: World Bank. URL: <http://hdl.handle.net/10986/33748>. (In English).
- 10 Bracale R., Vaccaro C.M. (2020) Changes in food choice following restrictive measures due to COVID-19 // Nutrition, Metabolism and Cardiovascular Diseases, vol. 30(9), p. 1423–1426. (In English).
- 11 Ashford N., Hall R., Arango-Quiroga J., Metaxas K., Showalter A. (2020) Addressing Inequality: The First Step Beyond COVID-19 and Towards Sustainability // Sustainability, vol. 12(13), p. 5404. URL: <https://doi.org/10.3390/su12135404>. (In English).
- 12 Hobbs J.E. (2020) Food supply chains during the COVID-19 pandemic // Canadian Journal of Agricultural Economics, vol. 68(2), p. 171–176. URL: <https://doi.org/10.1111/cjag.12237>. (In English).
- 13 Barbier E., Burgess J. (2020) Sustainability and development after COVID-19 // World Development, vol. 135(1). (In English).
- 14 Svecova L., Ostapenko G., Veber J. (2020) Digitalization, Sustainable Development, Coronavirus And Consumer Behavior Change / 28th Interdisciplinary Information Management Talks Conference (IDIMT), vol. 49, P. 187–194. (In English).
- 15 Sharma M., Alkatheeri H., Jabeen F., Sehrawat R. (2022) Impact of COVID-19 pandemic on perishable food supply chain management: a contingent Resource-Based View (RBV) perspective // The International Journal of Logistics Management, vol. 33, no. 3, p. 796–817. URL: <https://doi.org/10.1108/IJLM-02-2021-0131>. (In English).
- 16 Kafi A., Zainuddin N., Saifudin A. et al. (2023) Meta-analysis of food supply chain: pre, during and post COVID-19 pandemic // Agric & Food Agriculture & Food Security, vol. 12(27). URL: <https://doi.org/10.1186/s40066-023-00425-5>. (In English).
- 17 Kayikci Y., Durak Usar D., Aylak B.L. (2022) Using blockchain technology to drive operational excellence in perishable food supply chains during outbreaks // The International Journal of Logistics Management, vol. 33, no. 3, p. 836–876. URL: <https://doi.org/10.1108/IJLM-01-2021-0027>. (In English).
- 18 Rejeb A., Rejeb K., Simske S., Treiblmaier H. (2021) Blockchain Technologies in Logistics and Supply Chain Management: A Bibliometric Review // Logistics, vol. 5(4), p. 72. URL: <https://doi.org/10.3390/logistics5040072>. (In English).
- 19 Gurralla K., Hariga M. (2022) Key Food Supply Chain Challenges: A Review of the Literature and Research Gaps // Operations and Supply Chain Management: An International Journal, vol. 15(4), p. 441–460. (In English).
- 20 Makinde O., Mowandi T., Ayomoh M., Munyai T., Nesamvuni A. (2023) Prioritizing Factors Influencing the Performance of a Supply Chain System using Hybrid Structural Interaction Matrix // International Journal of Supply and Operations Management, vol. 10(1), p. 23–37. (In English).

РАИМБЕКОВ Ж.С.,¹

д.э.н., профессор.

e-mail: zh_raimbekov@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4292-6966

СЫЗДЫКБАЕВА Б.У.,¹

д.э.н., профессор.

e-mail: bakyt_syzdykbaeva@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-9463-4933

РАХМЕТУЛИНА А.А.,^{*2}

докторант.

*e-mail: rakhmetulina@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-4629-6508

АБЫЛАЙХАНОВА Т.А.,²

к.э.н., ст. преподаватель.

e-mail: tablaihanova@mail.ru

ORCID ID 0000-0002-3934-0606

¹Евразийский национальный

университет имени Л.Н. Гумилева,

г. Астана, Казахстан

²Восточно-Казахстанский

университет имени С. Аманжолова

г. Усть-Каменогорск, Казахстан

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ РИСКА НА УСТОЙЧИВОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ТОВАРОПРОВОДЯЩЕЙ ЦЕПИ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация

В условиях риска и неопределенности обеспечение продовольственной безопасности происходит с учетом требований изоляции, безопасности и здоровья, что требует внесения изменений в существующую систему цепей поставок (ЦП) в продовольственной среде, а также создания более устойчивых продовольственных товаропроводящих цепей. Целью исследования является оценка условий, факторов функционирования продовольственной товаропроводящей цепи (ПТЦ) агропродовольственного рынка в условиях риска, в частности, пандемии COVID-19. Для формулирования концептуальной основы, отражающей структуру элементов ЦП, использовались метод систематического обзора и обобщения литературы; метод экспертного опроса участников ЦП продовольственной продукции (ПП). В ходе анализа раскрыты семь значимых факторных ограничений (технологические, финансовые, экономические, институциональные, социальные, эпидемиологические, географические), выявлены среда и условия функционирования ПТЦ, связанные с воздействием пандемии. Оценены факторы риска среды и условий функционирования ПТЦ и возможное воздействие их на ЦП. Даны практические рекомендации по снижению рисков и повышению эффективности агропродовольственной товаропроводящей ЦП. В исследовании сделана попытка изучения влияния различных факторов, вызванных ограничением функционирования продовольственной среды, на устойчивость ЦП скоропортящихся продуктов. Результаты также могут быть использованы для информирования участников ЦП о мерах, необходимых для создания более устойчивых ЦП продуктов питания в будущем.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, товаропроводящие цепи, поставки, агропродовольственный рынок, скоропортящаяся продукция, факторы риска, условия функционирования.

Z.S. RAIMBEKOV,¹

d.e.s., professor.

e-mail: zh_raimbekov@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4292-6966

B.U. SYZDYKBAYEVA,¹

d.e.s., professor.

e-mail: bakyt_syzdykbaeva@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-9463-4933

A.A. RAKHMETULINA,^{*2}

PhD student.

*e-mail: rakhmetulina@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-4629-6508

T.A. ABYLAYKHANOVA,²

c.e.s., senior lecturer.

e-mail: tablaihanova@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-3934-0606

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Astana, Kazakhstan

²S. Amanzholov East Kazakhstan University
Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

THE IMPACT OF RISK FACTORS ON THE SUSTAINABILITY OF FOOD DISTRIBUTION CHAIN FUNCTIONING IN KAZAKHSTAN

Abstract

In conditions of risk and uncertainty, food security is ensured taking into account the requirements of isolation, safety and health, which requires changes to the existing supply chain (SC) system in the food environment, as well as the creation of more sustainable food supply chains. The aim of the study is to assess the conditions and factors of the functioning of the food commodity distribution chain (FCDC) of the agri-food market in conditions of risk, in particular, the COVID-19 pandemic. To formulate a conceptual framework reflecting the structure of the SC elements, the method of systematic review and generalization of literature was used; the method of expert survey of participants in the SC of food products (FP). During the analysis, seven significant factor constraints (technological, financial, economic, institutional, social, epidemiological, geographical) were revealed, the environment and operating conditions of the FCDC associated with the impact of the pandemic were identified. The risk factors of the environment and operating conditions of the FCDC and their possible effects on the SC are evaluated. Practical recommendations are given to reduce risks and improve the efficiency of the agro-food commodity distribution SC. The study attempts to study the influence of various factors caused by the restriction of the functioning of the food environment and affecting the stability of the SC of perishable products. The results could also be used to inform SC participants about the measures needed to create more sustainable SC foods in the future.

Key words: food security, commodity chains, supplies, agro-food market, perishable products, risk factors, conditions of functioning.

IRSTI 06.71.37
UDC 06.81.00
JEL O32, O33, D8

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-2-412-425>

F.A. NUMANOVA,*¹

PhD student.

*e-mail: firuza_numanova@mail.ru

ORCID ID: 0009-0002-9220-4555

D.A. MAKSIMOV,²

d.e.s., associate professor.

e-mail: Maksimov.DA@rea.ru

ORCID ID: 0000-0001-8316-8359

¹Turan University,

Almaty, Kazakhstan

²Russian Economic University

named after. G.V. Plekhanov,

Moscow, Russia

SYSTEMATIC APPROACH TO THE ANALYSIS OF THE STRUCTURE OF THE SCIENTIFIC INFRASTRUCTURE OF KAZAKHSTAN

Abstract

This article employs a systematic approach to examine the structure of Kazakhstan's scientific infrastructure, emphasizing its role as a harmonious network of organizations dedicated to fostering entrepreneurship in the realm of science and technology. The central aim is to comprehensively assess the scientific infrastructure of Kazakhstan, encompassing its constituent elements, the overall state of science in the country, its scientific, scientific-technical, and human potential. Furthermore, the article conducts a meticulous examination of the conditions across various scientific domains. Through this analysis, the article identifies a complex web of connections that imbue the scientific infrastructure with systemic attributes, enabling a comprehensive understanding of their diversity, quality, and distinct roles in its development. Notably, the author underscores the pivotal role played by the state in shaping and advancing the scientific infrastructure, as it possesses the capacity to pool the essential resources required for its efficient operation. This is essential for establishing systemic innovation within the economy, thereby incentivizing economic entities to pursue novel advancements. Besides, this article offers a systematic exploration of Kazakhstan's scientific infrastructure, highlighting its significance as a facilitator of innovation and commercialization of scientific and technical research.

Key words: infrastructure, scientific infrastructure, innovation, researchers, internal costs, financing, technological development, human potential.

Introduction

Modern Kazakhstan is undeniably driven by an unwavering commitment to creating an innovative economy as the cornerstone of its socio-economic development. In this pursuit, the concept of innovation development has become an indispensable catalyst, supporting the country's aspirations for significant economic growth and the improvement of its citizens' well-being.

The success of this endeavor hinges on the intricate interplay between the effectiveness and dynamism of scientific efforts and the financial adaptability of the scientific sphere, both of which are heavily dependent on the state of scientific infrastructure [1]. Scientific infrastructure, essentially, encompasses a multifaceted combination of social, production, organizational, economic, technological, and informational functions within research centers. It holds a unique position within the broader scope of science, serving as a fundamental structural element of the "soft power" of the scientific system. This role is underscored by its direct and interrelated connections with all other aspects of scientific activity.

Remarkably, in developed countries, scientific infrastructure plays a crucial role in the economy, distinguished by its extensive scale and profound impact on Gross Domestic Product (GDP) and the

overall functioning of economic systems. It extends beyond mere existence and becomes an integral component of national and regional models. Therefore, understanding the complex interaction between infrastructural structure and the broader scientific infrastructure in the economy becomes imperative, requiring effective measures for improvement [2].

At the core of this evolution lies the pivotal role played by the state in shaping and developing scientific infrastructure. Indeed, only through the state's ability to accumulate the necessary resources can efficient infrastructure operation be ensured—a critical foundation for stimulating systemic innovations in the economy and encouraging economic entities to embark on new developmental trajectories [3].

In light of these considerations, it becomes evident that scientific infrastructure cannot be viewed in isolation; rather, it should be perceived as an integral aspect of a broader innovation infrastructure. This holistic perspective portrays a complex, multifaceted, and multilayered system that serves as the foundation for advancing the country's economic prosperity and enhancing the quality of life of its population.

Materials and methods

This study employs an interdisciplinary approach to investigate the scientific infrastructure of Kazakhstan, examining its components, the overall state of science, its scientific, scientific-technical, and human potential, and conducting a detailed analysis in various scientific fields.

Methodology: Within this research, a combination of research methods was utilized, including logical and comparative analysis, synthesis, systems analysis, statistical analysis, and analytical methods. The method of systems analysis was particularly applied to study the scientific infrastructure. The essence of this approach lies in considering a phenomenon or object as a complex organizational entity, followed by the division of the studied object into its constituent elements or the identification of characteristic subsystems, along with the determination of connections between them, the existence of which characterizes the object as a system and defines its internal dynamics [3, p. 13].

Materials: The study relies on a wide range of information sources to substantiate its analysis. These sources include scientific articles from both domestic and foreign authors, data obtained from the Bureau of National Statistics ASPR (Agency for Strategic Planning and Reforms) of the Republic of Kazakhstan, information from the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan, and materials obtained from various research groups specializing in the field of scientific infrastructure in Kazakhstan. The data collected from these sources undergo thorough analysis and evaluation, enabling researchers to gain a comprehensive understanding of trends, characteristics, and key components of the scientific infrastructure. Such an approach ensures that the research results are based on a reliable database and analysis, enhancing the reliability and justification of the research findings.

Main provisions

Systematic approach considers the scientific infrastructure as a complex system consisting of a set of interrelated elements that are focused on achieving the set development goals, taking into account both internal and external factors. The systematic approach allows for dynamic accounting of multiple factors and considering them in conjunction with various trends in the development of the external environment of the scientific infrastructure [1, p. 56].

The purpose of this scientific article is to identify the characteristics of the systemic approach in the study of the scientific infrastructure in Kazakhstan, and to analyze the overall state of the development of science, including its scientific, technological, and human potential.

In recent years, the greatest grouping of all infrastructure elements, all spheres of production and science, as well as their complex development has been achieved in the structure of specialized scientific and production zones (technopolises, science parks, technology parks). These are territories where research, design and production companies that receive special government support are concentrated. They are created on the basis of universities, research organizations, or by converting ordinary industrial and production zones. The practice of global economic development shows that targeted technological changes allow the economy to quickly emerge from a state of long-term

depression. High technologies allow to significantly increase efficiency, as well as reduce prices, increase production volumes, improve trade and competition [4].

The current situation in the field of innovation is characterized by the intensification of the process of convergence, which means the convergence of individual economic sectors and scientific aspects.

Through convergence, new progressive developments emerge at the “junction” of various sciences, educational sectors, and economic sectors. In addition, another characteristic trend is the increasing importance of scientific infrastructure for the national economy. Today, scientific infrastructure is essential for any country that wants to develop harmoniously in order to maintain itself among the leading world powers [5].

The scientific infrastructure of Kazakhstan includes academies of sciences, such as: The National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan (NAS RK) [6];

The Kazakh Academy of Natural Sciences (KazANS) [7];

The National Institute of Aerospace (NIA RK) [8].

The NAS RK includes the most advanced department of Kazakh scientists - full members (academicians) and corresponding members of the academy. The NAS RK includes 228 members (155 academics and 73 corresponding members), 17 foreign and 110 honorary members of the NAS RK, 41 collective members and 23 professors of the NAS RK [6].

These academies operate in the form of a republican public association with fairly limited functions in the field of management and financing of scientific activities.

Literature review

To determine the extent of the study of this problem, the following were analyzed: the works of domestic and foreign authors, including theoretical developments of domestic and foreign scientists, and data from desk research. To assess the scientific infrastructure, desk research was conducted using secondary information and official statistics.

The scientific novelty of the work lies in the attempt to determine the features associated with the systematic approach in the assessment of scientific infrastructure.

The systematic approach was first considered by the Austrian scientist Ludwig von Bertalanffy. Initially, he introduced the concept of “general systems theory”. Later, he emphasized that if all elements are interrelated, then they can be combined into one system [2]. This feature is at the heart of the system. That is, if the elements are isolated and do not have specific connections, they cannot be attributed to a particular system.

The issues of infrastructure influence have been dealt with by many scientists from various fields of scientific activity. For example, A.I. Treivish noted its system-forming role, since at each individual level it interacts with various social and economic objects and subjects [1, p. 72].

The literature review is based on a selection of important studies dedicated to the analysis and assessment of scientific infrastructure. Hall, Enriques, Pickford, and Nichols [9] emphasize the importance of a systemic approach to understanding national infrastructure. In a similar vein, Orlean, Giannakou, Antipas, Raikou, and Ramakrishnan [10] investigate the assessment of scientific data search infrastructure, demonstrating its crucial role in facilitating research and data discovery. Albuquerque [11] provides insight into the complex relationship between scientific infrastructure and the process of technological progress, supported by science and technology statistics. Baker and Millerand [12] explore the complexities of designing scientific infrastructure, with special attention to information environments and knowledge domains. De Roure, Jennings, and Shadbolt [13] present the future of electronic science infrastructure, emphasizing the transformative potential of advanced infrastructure in global research endeavors. Collectively, these studies provide a comprehensive understanding of the multifaceted nature of scientific infrastructure. They offer insights into its systemic analysis, data discovery capabilities, impact on technological progress, design peculiarities, and potential for cutting-edge advancements in research infrastructure [14]. These ideas collectively form a solid foundation for further exploration of scientific infrastructure, both on a global scale and in specific contexts.

In general, the scientific infrastructure of a modern system is formed by buildings, structures, equipment, software-hardware environment, and support services that are necessary for the creation (modernization, development) and/or operation of the system or the decommissioning of the system. For example, the scientific infrastructure of a system that is a research and production organization

may include a technopark, which consists of technological infrastructure (buildings, structures, and a construction complex). It also consists of engineering infrastructure (communication facilities, including linear-cable facilities). It includes a data center, telecommunications networks, data storage and transmission systems; decision support systems for innovative infrastructure for scientific and technical research and development, etc. [15].

Results and discussion

An essential condition for the successful development of the scientific infrastructure system (SIS) is the effective functioning of all its subsystems and elements. These include scientific potential, innovation entrepreneurship, innovation, and financial infrastructure [16].

The overall state and development of science in Kazakhstan for the period of 2018–2023 are presented in the following table 1.

Table 1 – The main indicators of the state and development of science in Kazakhstan for 2018–2023

Name	Years						Change in 2023 compared to, %	
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2018	2022
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Number of organizations conducting R&D, units	384	386	396	438	414	425	110,7	102.7
including								
- government sector	103	100	93	101	106	102	99.0	96.2
- sector of higher professional education (HPE)	95	92	99	95	94	105	110.5	111.7
- business sector	149	158	167	202	179	171	114,8	95.5
- non-profit sector	37	36	37	40	35	47	127.0	134.3
Internal expenditures on R&D, bln. tenge	72.2	82.3	89.0	109,3	121,6	172.6	+ 2.4 times	142.9
as a percentage of GDP	0.12	0.12	0.13	0,13	0.13	0.14	116.7	107.7
Number of employees engaged in R&D, persons:	22378	21843	22665	21617	22456	25473	113.9	113.4
among them								
- research specialists	17454	17124	18228	17092	18014	21534	123.4	119.5
among them								
doctor of sciences	1740	1703	1883	1652	1743	2061	118.4	118.2
doctor of philosophy PhD	856	1045	1755	1952	2462	3458	+ 4 times	140.5
candidates of sciences	4360	4240	4324	3838	3946	4842	111.1	122.7
specialized doctors	336	317	62	55	96	85	25.3	88.5
- technical staff	2836	2734	2686	2824	2783	2446	86.2	87.9
- others	2088	1985	1751	1701	1659	1493	71.5	90.0
Note: Compiled by the authors based on the source [17, 18].								

Accordingly, the increase and decrease in enterprises conducting R&D occurred due to the entrepreneurial sector. This can be seen in figure 1.

It should be noted that in 2023, organizations belonging to the public sector amounted to 102 units, the HPE sector – 105 units, the business sector – 171 units and 45 organizations belong to the non–profit sector. During the analyzed period 2018–2023, the largest number of organizations engaged in R&D falls on the business sector (the share was 40,2% of the total number of organizations in 2023) [17].

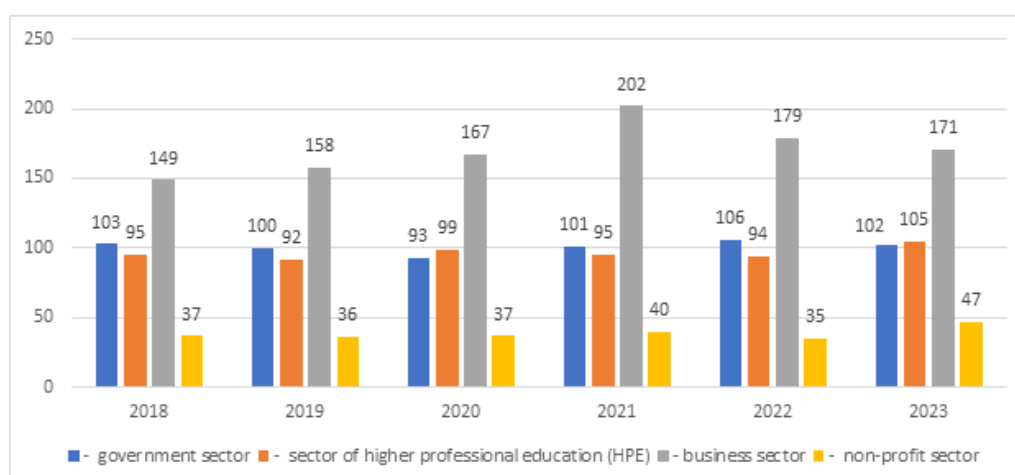

Figure 1 – The number of organizations conducting R&D in Kazakhstan by sectors of activity for the years 2018–2023, units

Note: Compiled by the authors based on the source [19].

The higher professional education sector is next in number, with 105 R&D organizations involved in 2023, which is 24.7% of the total. This sector consists of universities and other higher education institutions, regardless of funding sources or legal status. This also includes research institutes, experimental stations, clinics under their control or associated with them.

The share of the public sector in 2023 was 24%. This sector is represented by ministries and departments. They ensure the governance of the state, as well as meet all the needs of society. This also includes non-profit organizations that are fully or partially funded and controlled by the government. The exception is organizations that belong to higher education. The non-profit sector accounts for the smallest number of organizations engaged in R&D (the share in 2023 is 11.1%).

In the structure of R&D organizations, more than 76% have a private form of ownership. Their number is noticeably growing in absolute numbers. The share of organizations with state and foreign ownership is 19.2 and 4.1%, respectively.

As can be seen from figure 2, in 2023, R&D expenditures conducted in the Republic of Kazakhstan increased significantly from 72224.5 million tenge (2018) to 172585.90 million tenge. But this growth did not affect the science intensity of GDP, which remained at 0.14% in 2023.

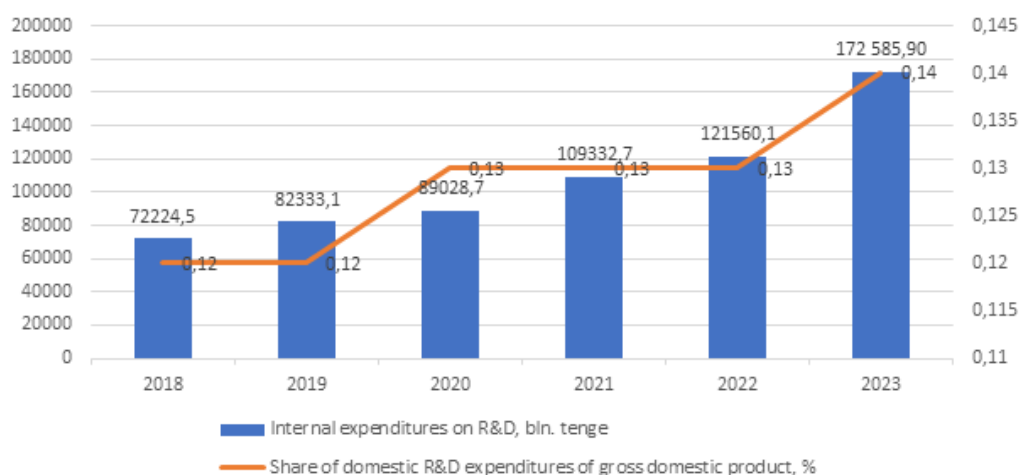

Figure 2 – Internal expenditures on R&D in Kazakhstan for the years 2018–2023

Note: Compiled by the authors based on the source [18, 19].

This is primarily due to the fact that the volume of scientific product produced by scientists – new knowledge remains at a very low level due to its low demand due to the fact that it is not brought to a state where this knowledge can be used in economic activities, in production [17].

In 2023, 82% of research costs will come from new ideas related to people, society, and the environment. Or the basic structure, functions and development of research, so that new ideas can be applied to practical goals and specific tasks, that is, to fundamental and applied research. 18% of the costs were spent on R&D research to create new products, materials, services, processes, equipment or methods for further improvement. In the context of such research, it is difficult to convince entrepreneurs to invest in science, since scientific achievements cannot be used in practice [17, p. 9].

By region, internal R&D expenditures by region for 2018–2023 are shown in figure 3.

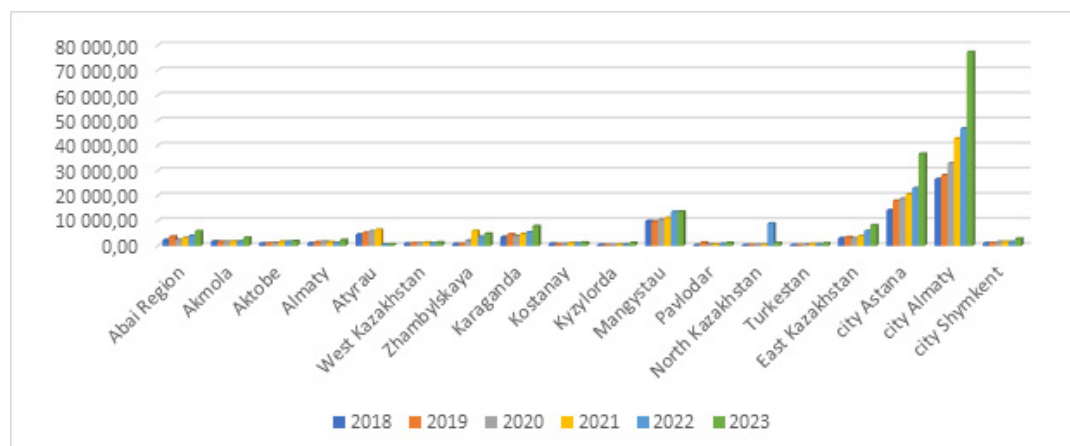

Figure 3 – Internal R&D costs by region for 2018–2023, billion tenge

Note: Compiled by the authors based on the source [18, 19].

As can be seen from figure 3, Astana and Almaty have become the main engines of science in the country, two thirds of all funds intended for R&D have "gone" there. In monetary terms, the cost of science in the main city of the country amounted to 36.7 billion tenge, in the Southern capital – 77.2 billion tenge. Among the regions, only Mangystau (13.6 billion tenge), East Kazakhstan (8.2 billion tenge) and Karaganda (7.8 billion tenge) regions stand out in significant amounts [20].

How internal R&D costs were distributed by branches of science can be judged from the data in table 2.

Table 2 – The volume of internal R&D expenditures by funding sources for the years 2018–2023, billion tenge

Name	Years												Change in 2023 compared to, %	
	2018		2019		2020		2021		2022		2023		2018	2022
Total	72.2 bln	100 %	82.3 bln	100 %	89.0 bln	100 %	109.3 bln	100 %	121.6 bln	100 %	172.6 bln	100 %	+ 2.4 times	142.9
including:														
- natural sciences	21.1	29	21.0	26	25.2	28	31.7	29	36.0	30	58.9	34.1	+ 2.8 times	163.6
engineering developments and technologies	35.6	49	41.8	1	40.9	46	43.7	40	48.9	40	59.5	34.5	121.4	121.7
- medical sciences	2.2	3	2.8	3	2.7	3	8.8	8	7.9	6	8.5	4.9	+ 3.9 times	107.6
-agricultural sciences	8.0	11	10.8	13	12.3	14	14.7	13	14.9	12	20.1	11.6	+2.5 times	134.9
- social sciences	1.6	2	2.3	3	2.7	3	3.0	3	4.6	4	12.7	7.4	+ 7.9 times	+ 2.8 times
- Humanities	3.8	6	3.7	4	5.2	6	7.3	7	9.3	8	12.9	7.5	+ 3.4 times	138.7

Note: Compiled by the authors based on the source [18,19].

In 2023, engineering developments and technologies account for 34.5% of the share in total R&D costs, this is 59.5 billion tenge, compared to the previous 2022, they increased by 21.7% or 10.6 billion tenge. Natural sciences also have the greatest weight in total costs (34.1%) – this is 58.9 billion tenge, compared to 2022 they increased by 22.9 billion tenge or 63.6%. The lowest costs are for medical sciences (4.9%), social sciences (7.4%) and humanities (7.5%).

In addition to the Research Institute, the scientific potential of the country includes highly qualified specialists who are able to develop ideas that will later be embodied in innovative products and technologies. The innovative economy places high demands on the number and level of qualification of researchers [16, p. 8].

The structure of R&D workers is shown in figure 4.

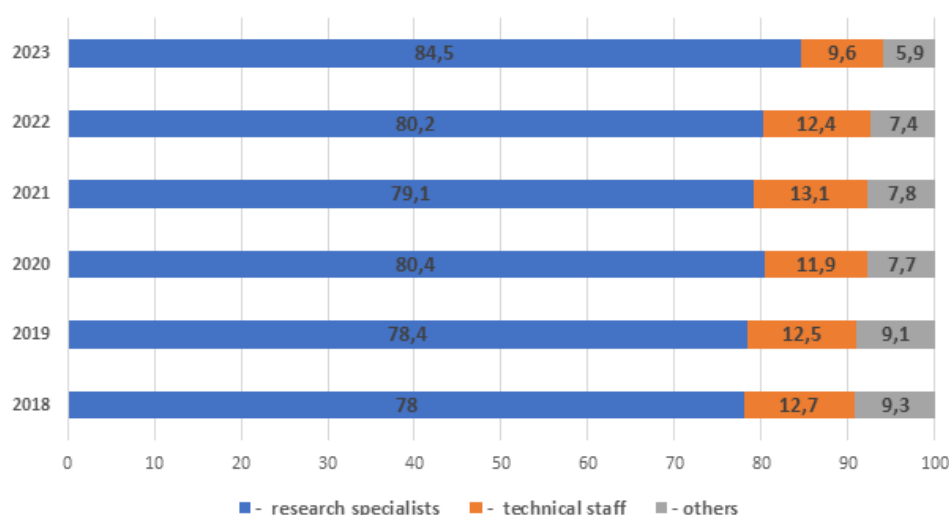

Figure 4 – The structure of employees engaged in R&D for 2018–2023, %

Note: Compiled by the authors based on the source [18, 19].

As can be seen from figure 4, in the structure of employees engaged in R&D, the largest share is accounted for by research specialists (78%-84.5%); technical staff is (11.9%-12.7%); others account for (7.4%-9.3%). According to the results of 2023, compared with 2022: research specialists increased by 19.5% (increased by 3520 people), which amounted to 21 thousand people; technical staff decreased by 337 people, other staff decreased by 166 people. Among the research specialists in 2023: candidates of sciences – 4.8 thousand people; PhD doctors – 3.5 thousand people; doctors of sciences – 2.1 thousand people and doctors in the profile – 85 people. The structure of research specialists for 2018–2023 is shown in figure 5.

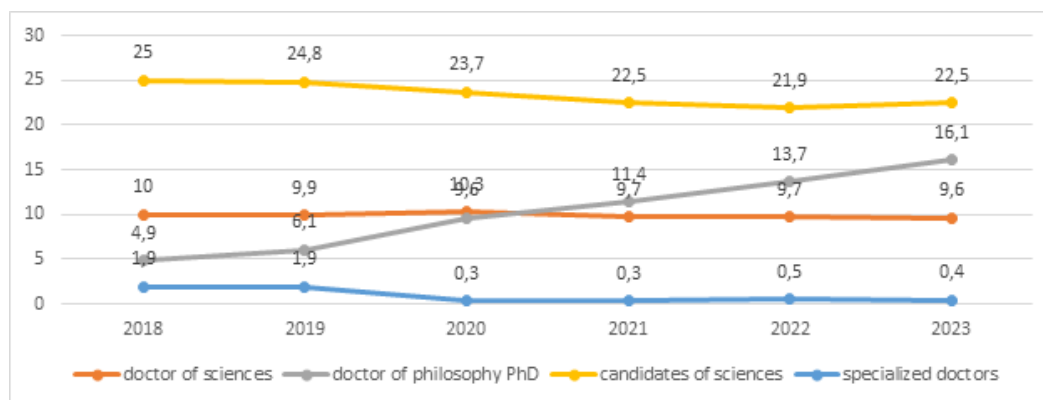

Figure 5 – The structure of research specialists engaged in R&D according to the level of scientific qualification for 2018–2023, in %

Note: Compiled by the authors based on the source [18, 19].

In the structure of research specialists engaged in R&D according to the level of scientific qualification for the analyzed period, the largest share is occupied by candidates of sciences (in 2023 – 22.5%, and in 2018 – 25%), and in comparison with 2022 – 21.9%), while the number of candidates of sciences in 2023 amounted to 4842 people, compared to the previous year 2021 (3946 people) It grew by 896 people or 22.7%. In general, it should be noted that the number of scientists has halved over the past 30 years (since 1991 - from 40.8 thousand people, in 2023 to 25.5 thousand people), since one of the main problems of personnel and scientific potential is the uneven and low level of salaries of scientists (fig.6). As a result, the trend of low attractiveness of the scientific industry persists.

According to global standards, the labor costs of R&D personnel account for the largest part of current costs (figure 6).

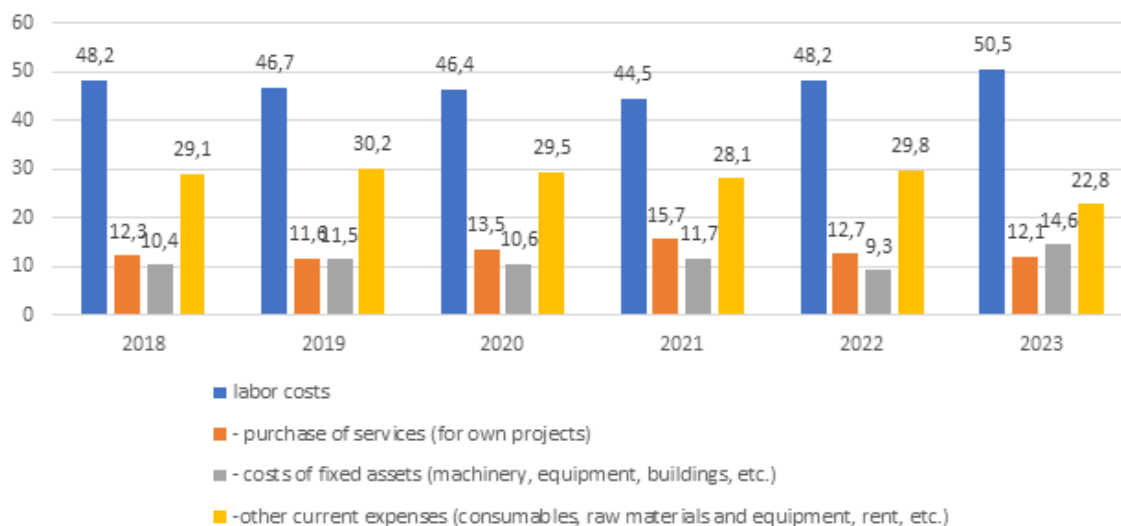

Figure 6 – The structure of internal R&D costs for 2018–2023, %

Note: Compiled by the authors based on the source [18, 19].

In 2023, the largest share in the structure of internal R&D costs was labor costs – 50.5% (87.2 billion tenge); other current costs – 22.8% (39.4 billion tenge); costs of fixed assets – 14.8% (20.9 billion tenge); purchase of services (for own projects) – 12.1% (25.2 billion tenge). In comparison with the previous 2022, labor costs increased by 49% or by 28.7 billion tenge.

If we consider the structure of internal R&D costs in the context of areas of activity in 2023, the following can be noted: out of the total amount of internal R&D costs (172.6 billion tenge):

- ♦ the public sector – 49.7 billion tenge – the total structure of internal costs is 28.8%;
- ♦ higher professional education sector – 68.3 billion tenge (39.6%);
- ♦ business sector – 35.5 billion tenge (20.5%);
- ♦ non-profit sector - 19.1 billion tenge (11.1%).

Thus, the analysis of internal R&D expenditures by expenditure shows that it is not possible to achieve a knowledge intensity of GDP of 1%. Due to the fact that the manufacturing sector, considered the main consumer of scientific developments, is significantly inferior to the service sector in terms of GDP formation, therefore, the possibility of shifting the focus of scientific research from the production direction to the service sector should be considered.

The analysis of internal R&D costs (by funding sources) is presented in table 3 (p. 420).

As can be seen from table 3, in 2023, R&D expenditures conducted in the Republic of Kazakhstan increased by 41.9% compared to 2022, or by 51 billion tenge. In 2023, scientific organizations themselves became the main investor in scientific research, accounting for almost 74.4% of costs (128.4 billion tenge), compared with 2022, the share was 68% (82 billion tenge), an increase of 56.6%, or 46.4 billion tenge. In 2023, the share of public funds in total expenditures amounted to 16% (27.6 billion tenge), compared to last year it decreased by 1% or 0.4 billion tenge. The share of foreign investments over the analyzed period remains insignificant, at the level of 1.7%. The share of other sources amounted to 7.9%, increased by 56.3% or 4.9 billion tenge.

Table 3 – The volume of internal R&D expenditures by sources of financing for 2018–2023, billion tenge

Name	Years												Change in 2023 compared to, %	
	2018		2019		2020		2021		2022		2023		2018	2022
Total costs	72.2 bln	100 %	82.3 bln	100 %	89.0 bln	100 %	109.3 bln	100 %	121.6 bln	100 %	172.6 bln	100 %	+ 2,4 times	141,9
including:														
budget funds	32.1	45	36.7	45	46.3	52	64.1	59	28.0	23	27.6	16	86	99
own funds of scientific organizations	34.3	47	37.7	46	35.5	40	36.5	33	82.0	68	128.4	74.4	+ 3.7 times	156.6
foreign investment	1.9	3	3.3	4	2.2	2	2.1	2	2.8	2	2.9	1.7	152.6	103.6
bank loans	0.2	0	0.2	0	0.1	0	0.04	0	0.1	0	0.1	0	50	0
other sources of funding	3.7	5	4.4	5	4.9	6	6.6	6	8.7	7	13.6	7.9	+ 3.7 times	156.3

Note: Compiled by the author based on the source [18, 19].

One of the indicators that shows the vulnerability of the economy to innovation is considered to be the innovative activity of enterprises. It shows the level of intensity of the actions taken to turn innovations into a completely new or improved product, and this can also apply to technology, organizational and marketing services [18, p. 10].

Innovative activity entails the practical application or utilization of innovative-scientific and intellectual potential in mass production. The goal is to obtain a new product that satisfies consumer demand for competitive products and services.

To assess the innovative activity of enterprises in Kazakhstan for the years 2018–2023, data presented in table 4.

Table 4 – Key Indicators of Innovation Activity of Enterprises in Kazakhstan for the years 2018–2023

Indicators	Year						Change 2023,%	
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2018	2022
Number of enterprises, units	30501	28411	28087	28203	30750	30610	100.4	99.5
of them:								
- having at least one of two types of innovations, units	3230	3206	3236	2960	3390	3592	111,2	106
- having product and process innovations, units	2019	2131	2402	1808	2957	3085	152.8	105.4
Level of activity in the field of innovation, %	10.6	11.3	11,5	10,5	11.0	11.7	110.4	106.4
Production volume innovative products, total, billion tenge	1064.1	1113.6	1715.5	1438.7	1879.1	2399.8	+2,3 times	127.7
Volume of innovative products produced per 1 tenge of costs, tenge	1.23	2.0	2.2	1.8	1.3	1.32	107,3	101.5
Volume of products sold, billion tenge	1019.9	996.9	1664.6	1318.1	1739.8	2381.2	+2,3 times	136.9
Volume of innovative products sold for export, billion tenge	161.7	175.4	308.0	214.5	286.3	420.6	+2,6 times	146.9

Continuation of table 4

Share of innovators products in the total industrial volume. products, %	861.9	545.0	783.2	800.0	1453.3	1820.8	+2.1 times	125.3
Amount of costs for implementing innovations, billion tenge								
including by sources of financing, billion tenge	28.8	37.9	167.4	63.8	101.2	75.5	+2.6 times	74.6
Republican budget	15.8	5,1	14.7	11.5	8.7	14.6	92.4	167.8
Local budget	392.2	448,5	493.1	621.1	693.6	721.1	183.9	104
Own funds	45.6	3.9	11.9	41.1	21.0	5.6	12.3	26.7
Foreign investment	379.5	49.8	96.1	62.5	628.9	1004.2	+2.6 times	159.7

Note: Compiled by the author based on the source [18, 19].

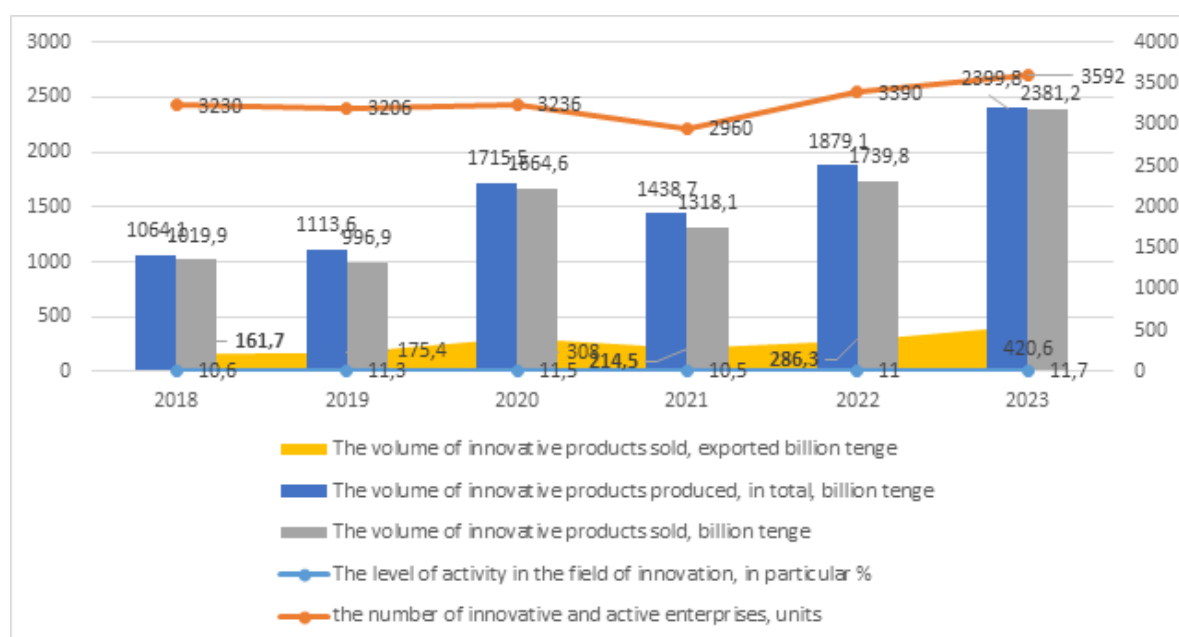

Figure 7 – Key indicators of innovation activity in Kazakhstan for 2018–2023

Note: Compiled by the author based on the source [18, 19].

As can be seen from table 4, in 2023, 3,610 enterprises participated in the innovation activity survey, which is 140 units less than the previous 2022. Of these, 11.7% are innovative and active enterprises, the number of which in 2023 amounted to 3,592 units, which is 6% (202 units) more than in 2022. They produced innovative products in the amount of 2399.8 billion tenge, the volume increased 2.3 times (or by 1335.7 billion tenge) compared to 2018 (it was 1064.1 billion tenge). In relation to 2022, the volume increased by 27.7% (by 520.7 billion tenge).

The total volume of innovative products sold in 2023 amounted to 2381.2 billion tenge, compared to 2022 it increased by 36.9% (by 641.4 billion tenge). The volume of products sold for export in relation to 2022 increased by 46.9% or by 134.3 billion tenge, and in 2023 amounted to 420.6 billion tenge.

The total cost of innovation in 2023 amounted to 1820.8 billion tenge, compared with 2022 it increased by 25.3%, or by 367.5 billion tenge.

In 2023, the purchase of modern machinery, equipment, software and other capital assets accounted for 69.7% of all innovation costs, which amounts to 1269.1 billion tenge.

Conclusion

Based on the conducted analysis, it can be concluded that a systematic approach in evaluating scientific infrastructure is essential to understand which individual elements contribute to development and which act as hindrances. Assessing scientific infrastructure, taking into account the components and interconnections of individual elements within the system, also helps to understand the direction in which scientific development should proceed. If a specific element or the interactions between subsystems are not considered in the evaluation of scientific infrastructure, the resulting picture of scientific functioning will be incomplete. In light of the above, it can be noted that the development of scientific infrastructure is more effective and sustainable when a systematic approach is employed, considering not only strategic issues but also tactical tasks aimed at its development.

Thus, the analysis of Kazakhstan's scientific infrastructure revealed key systemic issues such as:
Low funding levels – 0.13% of GDP.

Decrease in the number of scientists (including young scientists). The low and unstable salary contributed to the reduction in the personnel potential.

Aging research and development (R&D) infrastructure: wear and tear of capital assets is 40%. Wear and tear of laboratory equipment is 50%. Capital expenditures for R&D are 12%.

Insufficient infrastructure for applied research (AR) and technology development (TD). This includes engineering laboratories, experimental platforms, and design bureaus. The ratio of scientists to designers to workers in experimental production is 25:4:1 (compared to the global ratio of 1:2:4).

Weak link between science and production.

Low awareness of companies about the results of R&D and innovation activities of research institutions and universities. For example, according to statistical data, out of 10,337 companies, only 296 collaborated with research institutions, and 320 collaborated with universities in terms of providing scientific information.

It should be noted that systemic measures are currently being taken to develop science. The President of the country, K. Tokayev, stated in a programmatic speech to scientists that science will be oriented towards new production technologies that will make the country competitive [21].

To strengthen the scientific infrastructure and address these systemic issues, a three-pronged approach is envisioned:

- ♦ Modernization: Modernizing the existing infrastructure is an urgent necessity. This entails the upgrading of facilities, equipment, and technologies to enhance their efficiency.

- ♦ Expansion: To address critical gaps and support new research areas, the creation of new scientific infrastructure is necessary. This includes establishing state-of-the-art laboratories, experimental complexes, and design bureaus.

- ♦ Enhanced governance: Improving management methods in scientific organizations and infrastructure is of paramount importance. Enhanced coordination, transparency, and collaboration will foster greater synergy and alignment of actions among stakeholders.

These strategic initiatives promise to expand Kazakhstan's scientific infrastructure, thereby stimulating advancements in various fields. They contribute to socio-economic development, socio-political stability, increased private sector investment in research and development, as well as addressing pressing national and regional issues. In this context, the evolution of Kazakhstan's scientific infrastructure plays a pivotal role in advancing the country toward a more competitive and prosperous future, where science and innovation drive sustainable growth and development.

REFERENCES

- 1 Станислав О.С. Наука как фактор мягкой силы. Дисс. канд. полит.наук. – Санкт-Петербург, 2016.
- 2 Ланцов А.Е. Инфраструктура: понятие, виды и значение // Статистика и экономика. – 2013. – № 3. – С. 49–54.
- 3 Ерашкин Е.А. Теоретические основы формирования и развития инфраструктуры // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2011. – № 12-1. – С. 147–154.

- 4 Красова Е.В. Научно-исследовательская инфраструктура ДФО в контексте инновационного развития региона: тенденции и проблемы формирования // Университетское управление: практика и анализ. – 2019. – № 23(3). – С. 56–68.
- 5 Седых И.О., Лапшина Е.Н. Управление созданием инновационной инфраструктуры в современных условиях // Вестник алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 1. – С. 85–91.
- 6 Состав Национальной академии наук Республики Казахстан (НАН РК). URL: <https://nauka-nanrk.kz/ru/about/>
- 7 Состав и значение Национальной академии естественных наук (КазНАЕН). URL: https://kaznaen.kz/?page_id=249
- 8 Состав и задачи Национальной инженерной академии Республики Казахстан (НИА РК). URL: <https://neark.kz/ob-akademii/>
- 9 De Roure D., Jennings N. R., Shadbolt N. R. The semantic grid: A future e-science infrastructure // Grid computing: making the global infrastructure a reality. 2003. P. 437–470.
- 10 Hall J.W. et al. Systems-of-systems analysis of national infrastructure // Proceedings of the Institution of Civil Engineers-Engineering Sustainability. Thomas Telford Ltd. 2013. Vol. 166. No. 5. P. 249–257.
- 11 Orhean A.I. et al. Evaluation of a scientific data search infrastructure // Concurrency and Computation: Practice and Experience. 2022. T. 34. No. 27. P. 72–61.
- 12 Albuquerque E.M. Scientific infrastructure and catching-up process: notes about a relationship illustrated by science and technology statistics // Revista brasileira de economia. 2001. T. 55. P. 545–566.
- 13 Baker K.S., Millerand F. Scientific infrastructure design: Information environments and knowledge provinces // Proceedings of the American Society for Information Science and Technology. 2007. T. 44. No. 1. P. 1–9.
- 14 Фоминна Ю.А. Исследование теории К. Маркса на основе системного подхода. Часть 1. Теория капитализма // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2013. – № 4. – С. 22–27.
- 15 Сатпаева З.А. Развитие инфраструктурных звеньев инновационной системы Казахстана в условиях становления наукоемкой экономики. – Алматы, 2017. URL: <https://www.kaznu.kz/content/files/pages/7928>
- 16 Ибраев А.Ж., Беляева Г.Н., Пономарева Н.И., Козбагарова Г.А. Информационно-аналитический справочник: Наука Казахстана в цифрах за 2017–2021 годы. – Алматы: НЦГНТЭ. – 2022. – 87 с.
- 17 Шевченко Е. Анализ пробелов в сфере науки, технологий и инноваций (НТИ) в Казахстане // ЕЭК ООН: Усиление инновационной политики для стран СПЕКА в поддержку Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, 2020. URL: <https://unece.org/sites/default/files/2021>
- 18 Основные показатели состояния и развития науки. Бюро национальной статистики АСПиР РК. – 2022. URL: stat.gov.kz/industries/social-statistics/ (дата обращения: 16.05.2023)
- 19 Наука и инновационная деятельность Казахстана / Статистический сборник. – Астана, 2022. – 44 стр. URL: <http://stat.gov.kz> (дата обращения: 16.05.2023)
- 20 Внутренние затраты на НИОКР, 2023. URL: <https://energyprom.kz/ru/articles-ru/industries-ru/zatraty-na-nauku-v-kazahstane-vyrosli-na-42/>
- 21 Ергалиев К.А. Ключевые приоритеты и задачи науки и высшего образования / Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан. – 2022. URL: <https://enic-kazakhstan.edu.kz/files/1661575384/> (дата обращения: 16.05.2023)

REFERENCES

- 1 Stanislav O.S. (2016) Nauka kak faktor mjagkoj sily. Diss. kand. polit.nauk. Sankt-Peterburg. (In Russian).
- 2 Lancov A.E. (2013) Infrastruktura: ponjatie, vidy i znachenie // Statistika i jekonomika. No. 3. P. 49–54. (In Russian).
- 3 Erashkin E.A. (2011) Teoreticheskie osnovy formirovanija i razvitija infrastruktury // Sovremennye tendencii v jekonomike i upravlenii: novyj vzgljad. No. 12-1. P. 147–154. (In Russian).
- 4 Krasova E.V. (2019) Nauchno-issledovatel'skaja infrastruktura DFO v kontekste innovacionnogo razvitija regiona: tendencii i problemy formirovanija // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. No. 23(3). P. 56–68. (In Russian).
- 5 Sedyh I.O., Lapshina E.N. (2021) Upravlenie sozdaniem innovacionnoj infrastruktury v sovremennyh uslovijah // Vestnik altajskoj akademii jekonomiki i prava. No. 1. P. 85–91. (In Russian).
- 6 Sostav Nacional'noj akademii nauk Respubliki Kazahstan (NAN RK). URL: <https://nauka-nanrk.kz/ru/about/>. (In Russian).

- 7 Sostav i znachenie Nacional'noj akademii estestvennyh nauk (KazNAEN). URL: https://kaznaen.kz/?page_id=249/ (In Russian).
- 8 Sostav i zadachi Nacional'noj inzhenernoj akademii Respubliki Kazakhstan (NIA RK). URL: <https://neark.kz/ob-akademii/>. (In Russian).
- 9 De Roure D., Jennings N. R., Shadbolt N. R. (2003) The semantic grid: A future e-science infrastructure // Grid computing: making the global infrastructure a reality. P. 437–470. (In English).
- 10 Hall J.W. et al. (2013) Systems-of-systems analysis of national infrastructure // Proceedings of the Institution of Civil Engineers-Engineering Sustainability. Thomas Telford Ltd. Vol. 166. No. 5. P. 249–257. (In English).
- 11 Orhean A.I. et al. (2022) Evaluation of a scientific data search infrastructure // Concurrency and Computation: Practice and Experience. V. 34. No. 27. P. 72–61. (In English).
- 12 Albuquerque E.M. (2001) Scientific infrastructure and catching-up process: notes about a relationship illustrated by science and technology statistics // Revista brasileira de economia. V. 55. P. 545–566. (In English).
- 13 Baker K.S., Millerand F. (2007) Scientific infrastructure design: Information environments and knowledge provinces // Proceedings of the American Society for Information Science and Technology. V. 44. No. 1. P. 1–9. (In English).
- 14 Fominna Ju.A. (2013) Issledovanie teorii K. Marksa na osnove sistemnogo podhoda. Chast' 1. Teoriya kapitalizma // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Jekonomika». No. 4. P. 22–27. (In Russian).
- 15 Satpaeva Z.A. (2017) Razvitie infrastrukturyh zven'ev innovacionnoj sistemy Kazahstana v usloviyah stanovlenija naukoemkoj jekonomiki. Almaty. URL: <https://www.kaznu.kz/content/files/pages/7928>. (In Russian).
- 16 Ibraev A.Zh., Beljaeva G.N., Ponomareva N.I., Kozbagarova G.A. (2022) Informacionno-analiticheskij spravochnik: Nauka Kazahstana v cifrah za 2017–2021 gody. Almaty: NCGNTJe. 87 p. (In Russian).
- 17 Shevchenko E. (2020) Analiz probelov v sfere nauki, tehnologij i innovacij (NTI) v Kazahstane // EJeK OON: Usilenie innovacionnoj politiki dlja stran SPEKA v podderzhku Povestki dnja v oblasti ustojchivogo razvitija na period do 2030 goda. URL: <https://unece.org/sites/default/files/2021/> (In Russian).
- 18 Osnovnye pokazateli sostojanija i razvitija nauki. Bjuro nacional'noj statistiki ASPiR RK. 2022. URL: <http://stat.gov.kz/industries/social-statistics/> (data obrashhenija: 16.05.2023)/ (In Russian).
- 19 Nauka i innovacionnaja dejatel'nost' Kazahstana / Statisticheskij sbornik. Astana, 2022. 44 p. URL: <http://stat.gov.kz> (data obrashhenija: 16.05.2023). (In Russian).
- 20 Vnutrennie zatraty na NIOKR, 2023. URL: <https://energyprom.kz/ru/articles-ru/industries-ru/zatraty-na-nauku-v-kazahstane-vyrosli-na-42/> (In Russian).
- 21 Ergaliev K.A. (2022) Kljuchevye priority i zadachi nauki i vysshego obrazovanija / Ministerstvo nauki i vysshego obrazovanija Respubliki Kazakhstan. URL: <https://enic-kazakhstan.edu.kz/files/1661575384/> (data obrashhenija: 16.05.2023)/ (In Russian).

Ф.А. НУМАНОВА,^{*1}

докторант.

*e-mail: firuz_numanova@mail.ru

ORCID ID: 0009-0002-9220-4555

Д.А. МАКСИМОВ,²

д.э.н., доцент.

e-mail: Maksimov.DA@rea.ru

ORCID ID: 0000-0001-8316-8359

¹Университет «Туран»,

г. Алматы, Казахстан

²Российский экономический

университет им. Г.В. Плеханова,

г. Москва, Россия

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ СТРУКТУРЫ НАУЧНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАЗАХСТАНА

Аннотация

В статье используется системный подход к изучению структуры научной инфраструктуры Казахстана, подчеркивается ее роль как гармоничной сети организаций, занимающихся развитием предпринимательства

в сфере науки и техники. Основная цель состоит в том, чтобы всесторонне оценить научную инфраструктуру Казахстана, охватывающую ее составляющие элементы, общее состояние науки в стране, ее научный, научно-технический и человеческий потенциал. Кроме того, в статье проводится тщательное изучение условий в различных научных областях. Посредством этого анализа в статье выявляется сложная сеть связей, которые придают научной инфраструктуре системные атрибуты, позволяющие всесторонне понять их разнообразие, качество и различные роли в ее развитии. Примечательно, что автор подчеркивает ключевую роль, которую играет государство в формировании и развитии научной инфраструктуры, поскольку оно обладает потенциалом для объединения основных ресурсов, необходимых для ее эффективного функционирования. Это необходимо для внедрения системных инноваций в экономике, тем самым стимулируя хозяйствующие субъекты к новым достижениям. Кроме того, статья предлагает систематическое исследование научной инфраструктуры Казахстана, подчеркивая ее значение как фактора, способствующего инновациям и коммерциализации научно-технических исследований.

Ключевые слова: инфраструктура, научная инфраструктура, инновация, исследователи, внутренние затраты, финансирование, технологическое развитие, человеческий потенциал.

Ф.А. НУМАНОВА,*¹

докторант.

*e-mail: firuza_numanova@mail.ru

ORCID ID: 0009-0002-9220-4555

Д.А. МАКСИМОВ,²

э.ғ.д., доцент.

e-mail: Maksimov.DA@rea.ru

ORCID ID: 0000-0001-8316-8359

¹«Тұран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²Г.В. Плеханов атындағы Ресей

экономикалық университеті,

Мәскеу қ., Ресей

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҒЫЛЫМИ ИНФРАҚҰРЫЛЫМЫНЫҢ ҚҰРЫЛЫСЫН ТАЛДАУДЫҢ ЖҮЙЕЛІК ТӘСІЛІ

Андатпа

Мақалада Қазақстанның ғылыми инфрақұрылымының құрылысын зерттеуге жүйелі көзқарас қолданылады, оның ғылым мен техника саласындағы кәсіпкерлікті дамытумен айналысатын ұйымдардың үйлесімді желісі ретіндегі рөлі аталып ұсынылған. Негізгі мақсат – оның құрамдас элементтерін, елдегі ғылымның жалпы жай-күйін, оның ғылыми, ғылыми-техникалық және адами әлеуетін қамтитын Қазақстанның ғылыми инфрақұрылымын жан-жақты бағалау. Сонымен қатар мақалада әртүрлі ғылыми салалардағы жағдайларды мұқият зерттеу жүргізіледі. Осы талдау арқылы мақалада ғылыми инфрақұрылымға олардың әртүрлілігін, сапасын және оның дамуындағы әртүрлі рөлдерді жан-жақты түсінуге мүмкіндік беретін жүйелік атрибуттар беретін байланыстардың күрделі желісі анықталады. Бір қызығы, автор мемлекеттің ғылыми инфрақұрылымды қалыптастыру мен дамытудағы негізгі рөлін атап өтеді, өйткені оның тиімді жұмыс істеуі үшін қажетті негізгі ресурстарды біріктіру мүмкіндігі бар. Бұл экономикада жүйелі инновацияларды енгізу үшін қажет, осылайша шаруашылық жүргізуші субъектілерді жаңа жетістіктерге ынталандырады. Сонымен қатар бұл мақалада Қазақстанның ғылыми инфрақұрылымын жүйелі зерттеу ұсынылады, оның ғылыми-техникалық зерттеулерді инновациялауға және коммерцияландыруға ықпал ететін фактор ретіндегі маңыздылығын аталды.

Тірек сөздер: инфрақұрылым, ғылыми инфрақұрылым, инновация, зерттеушілер, ішкі шығындар, қаржыландыру, коммерцияландыру, технологиялық даму, адами әлеует.

МРНТИ 73.01.05
УДК 656.02
JELC L91, N70, R40

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-2-426-437>

Р.О. ТАЖИЕВ,*¹

докторант.

*e-mail: rashidpostt@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-0794-0348

Э.Е. БАЙМУХАНБЕТОВА,¹

к.э.н., ст. преподаватель.

e-mail: ela.68@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2306-7107

С. БОЛАТҚЫЗЫ,²

к.э.н., ассоциированный профессор.

e-mail: s.bolatkyzy@satbayev.university,

ORCID ID: 0000-0003-3725-6627

ТАСКИН ДИРСЕХАН,³

PhD, ассоциированный профессор.

e-mail: taskindirsehann@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-3725-6627

¹Высшая школа экономики и бизнеса,

Казахский национальный университет им. аль-Фараби,

г. Алматы, Казахстан

²Школа транспортной инженерии и логистики

имени М.Тынышпаева, Сатпаев университет,

г. Алматы, Казахстан

³Университет Мармара,

г. Стамбул, Турция

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ОБЪЕМА ТРАНЗИТНЫХ ПЕРЕВОЗОК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО ВИДАМ ТРАНСПОРТА

Аннотация

Цель данной статьи состоит в проведении оценки транзитного потенциала Республики Казахстан с целью выявления ключевых факторов, влияющих на развитие транзитной инфраструктуры и транспортных связей в стране. Целью такого анализа является выявление основных преимуществ и проблемных аспектов в транзитной деятельности страны, а также разработка рекомендаций по улучшению и развитию транзитного сектора в интересах экономического роста и повышения конкурентоспособности Казахстана как транзитного узла на мировой арене. Концепция транзитного потенциала относится к оценке возможности использования определенного транспортного маршрута или транспортной инфраструктуры для перевозки грузов или пассажиров. Оценка транзитного потенциала включает в себя анализ таких факторов, как географическое расположение, доступность, инфраструктура, спрос на транспортные услуги и конкурентные преимущества, и позволяет определить эффективность использования транспортного маршрута или инфраструктуры, выявить возможные проблемы или узкие места, а также разработать стратегии для улучшения транзитной системы. Данная статья представляет собой аналитическое исследование транзитного потенциала Республики Казахстан. В работе проведен корреляционный и регрессионный анализ объема транзитных перевозок Республики Казахстан, который является одним из способов изучения связи между объемом перевозок и различными факторами. Полученные результаты позволяют сформулировать рекомендации по повышению эффективности и конкурентоспособности транзитного сектора Казахстана.

Ключевые слова: транзитный потенциал, транспорт, корреляционный анализ, регрессионный анализ, оценка, транспортная инфраструктура, стратегии.

Введение

Транзитные перевозки играют одну из важнейших ролей в развитии и совершенствовании экономики и геополитике государства. Казахстан, расположенный на перекрестке Европы и Азии, обладает уникальным географическим положением, что способствует развитию транспортной инфраструктуры и обеспечивает ему статус транзитной страны. Анализ и оценка объема транзитных перевозок в РК – это важное исследование, которое помогает определить преимущества и возможности для дальнейшего развития транспортной инфраструктуры страны. РК является стратегическим связующим звеном между Европой и Азией. Благодаря своему расположению республика является транзитной зоной для всех видов транспорта: воздушного, железнодорожного, автомобильного и морского.

Первое, что следует учесть в анализе и оценке объема транзитных перевозок, это географическое положение и транспортная инфраструктура Казахстана. Страна расположена в центре Евразии и является перекрестком международных транспортных коридоров. РК имеет развитую сеть автомобильных, железнодорожных и аэропортовых магистралей, обеспечивающих эффективную перевозку грузов, а также пассажиров через территорию страны.

Следующий важный фактор, который надо учитывать – это объем грузов и пассажирских перевозок, проходящий через дороги Казахстана. В рамках проведенного анализа осуществлялись сбор и обработка данных о количестве и типе грузов, перевозимых различными видами транспортных средств, а также о пассажиропотоках. Это позволяет определить наиболее популярные маршруты и виды транспорта, на которых осуществляются транзитные перевозки.

Третий аспект анализа и оценки объема транзитных перевозок – оценка эффективности транспортной системы РК, что включает в себя анализ пропускной способности, скорости доставки грузов и пассажиров, безопасности и надежности транспортных средств и инфраструктуры.

Авиатранспорт в РК имеет огромное значение для международных транзитных перевозок. Казахская столица г. Астана и другие крупные города страны, такие как Алматы и Актау, являются важными авиахабами для пассажирских и грузовых рейсов. В течение последних лет в стране активно развивается авиатранзит, привлекая большое количество авиакомпаний и туристов.

Железнодорожный транспорт также играет важную роль в транзитных перевозках РК. Страна имеет одну из самых протяженных железнодорожных сетей в мире, которая с легкостью связывает Казахстан с другими странами Центральной Азии, Россией, Китаем и Европой. Благодаря своему расположению Казахстан стал ключевым игроком для транзитных перевозок грузов из Китая в Европу и наоборот.

Автомобильный транспорт также активно используется для транзитных перевозок в РК. Построенная сеть автомагистралей облегчает передвижение грузов и пассажиров по всей стране. Кроме того, Казахстан является членом договора о транзитной межправительственной автомагистрали Западный Китай – Западная Европа, позволяющей осуществлять транспортировку грузов таким образом, чтобы сократить время доставки из Китая в Европу.

Морской транспорт также имеет большое значение в транзитных перевозках РК. Казахстан имеет морской порт в г. Актау, который является важной точкой транспортировки грузов из Европы и СНГ в Иран, Центральную Азию и Китай. Морские перевозки обеспечивают эффективность и экономическую выгоду внешней торговли Казахстана.

Анализ и оценка объема транзитных перевозок РК предоставляет важную информацию о состоянии и потенциале развития транспортной инфраструктуры страны. Оценка объемов и потоков транзитных перевозок помогает определить преимущества и недостатки существующей системы, а также выявить потенциал для ее улучшения и модернизации. Развитие транзитных перевозок в РК является одной из стратегических целей государства. Казахстан активно работает над улучшением и совершенствованием своей транспортной системы, чтобы сделать ее более привлекательной для международных перевозок [1]. Транзитные перевозки играют важную роль в развитии экономики страны и привлечении иностранных инвестиций. Анализ и оценка объема транзитных перевозок РК позволяет проследить динамику их развития, а также выявить потенциал для дальнейшего роста и совершенствования транспортной инфраструктуры.

Основные положения

Понимание транзитного потенциала помогает оптимизировать логистические процессы, улучшить доступ к рынкам и снизить издержки перевозок. Таким образом, оценка транзитного потенциала является важным инструментом для развития транспортной инфраструктуры, улучшения транспортной доступности и повышения конкурентоспособности региона или страны. Оценка транзитного потенциала включает в себя анализ таких факторов, как географическое расположение, доступность, инфраструктура, спрос на транспортные услуги и конкурентные преимущества, и позволяет определить эффективность использования транспортного маршрута или инфраструктуры, выявить возможные проблемы или узкие места, а также разработать стратегии для улучшения транзитной системы. Для проведения анализа и оценки объема транзитных перевозок доступны различные источники данных, такие как отчеты транспортных компаний, агентства по транспорту и статистические службы. Важно также использовать современные методы и технологии, такие как компьютерные модели, программное обеспечение для анализа данных и географические информационные системы. Анализ и оценка объема грузовых транзитных перевозок по Казахстану по всем видам транспорта дает возможность выявить назревшие актуальные проблемы и тенденции в указанной сфере, а также выработать эффективные стратегии и меры для улучшения транзитной логистики по транспортным перевозкам и развития транспортной отрасли. Это важная задача для развития экономики и повышения конкурентоспособности страны на международной арене.

Литературный обзор

В статье авторов Кунанбаева Д., Изтелеуова З., Изтелеуова М., Миас А. были изучены данные и результаты исследования логистической деятельности некоторых стран в соответствии с международным рейтингом, составленным на основе отчетов Всемирного банка по индексу эффективности логистики (LPI), а также определены отдельные показатели состояния логистической инфраструктуры и транспорта. Рассмотрены алгоритмы расчета международного и локального индекса эффективности логистики, основные критерии эффективности транспортно-логистического сектора. Проведен анализ критериев эффективности логистики Казахстана, выявлены основные проблемы в управлении логистическим сектором страны, а также внесены определенные предложения по улучшению состояния транспортно-логистического сектора республики [2].

В статье, опубликованной в Eastern-European Journal of Enterprise Technologies, был проведен анализ казахстанского пути развития транспортно-логистической отрасли. Из этой статьи были взяты анализы статистических показателей развития транспортно-логистического комплекса Республики Казахстан, а также основных направлений развития отрасли [3]. Статья также предлагает форму взаимовыгодного участия предпринимательства в развитии транспортной отрасли на основе партнерства с государственными органами. В методике изучения данной проблемы использовались общенаучные методы (анализ, синтез, аналогия, классификация), качественный анализ и количественный подход. В ходе исследования было установлено, что для поддержки транспортно-логистической отрасли Республики Казахстан внедрены различные инструменты государственной поддержки: строительство железнодорожной инфраструктуры, модернизация подвижного состава, контейнеризация грузов, разработка альтернативных маршрутов и развитие международных коридоров. Было доказано, что практическое применение результатов исследования является возможностью для Министерства транспорта РК прогнозировать дальнейшие направления развития транспортной инфраструктуры.

Авторами Сисеновой А.Т., Жарылкасын Ж.К. определена важность модернизации управления всего пути и цепи организации поставки грузов в международной торговле с возможностью использования транзитного потенциала для будущего развития экономики регионов Казахстана [4].

Исследование наших отечественных ученых Тайсаринова А., Лопренципе Г., Юнусова М. заполняет пробел в литературе о влиянии транспортных коридоров Шелкового пути на регио-

нальное развитие в Центральной Азии. Они предложили свою методологическую основу для оценки воздействия транспортного коридора с учетом его эволюции от транспортного коридора к экономическому коридору [5]. Предлагаемая методическая база основана на комплексном подходе. Исследование является простым шагом на пути развития культуры принятия решений, основанной на фактических данных, в области разработки политики Казахстана. Статья открывает путь к дальнейшему углубленному изучению роли транспорта и логистики для устойчивого экономического развития в регионах Центральной Азии.

В статье авторов Султанова Т., Сулейменова Т., Тлепиева Г., Зура С. рассматривается текущее состояние транспортной инфраструктуры Республики Казахстан, ее интеграция в международную сеть, а также отмечается дальнейшее развитие транспортно-логистической инфраструктуры как катализатора экономики. Как видим, задачи, поставленные в этой статье, амбициозны. Этот рост транзита планируется к 2050 г. увеличить в 10 раз [6]. На наш взгляд, использование теоретических данных, а также анализ статьи позволяют добиться качественных и точных результатов при проведении исследовательской работы.

Материалы и методы

Корреляционный и регрессионный анализ объема транзитных перевозок Республики Казахстан является одним из способов изучения связи между объемом перевозок и различными факторами. Эти два метода анализа позволяют определить, насколько сильно взаимосвязаны переменные и насколько одна переменная может предсказывать другую.

Корреляционный анализ позволяет определить наличие и силу связи между двумя переменными. В нашем случае были исследованы связи между объемом транзитных перевозок в Республике Казахстан и такими факторами, как объемы транзитных перевозок различными видами транспорта. Для этого можно использовать коэффициент корреляции, например коэффициент Пирсона, который измеряет линейную взаимосвязь между двумя переменными [7]. Положительный коэффициент будет указывать на прямую линейную связь, а отрицательный – на обратную связь. Коэффициент корреляции между объемом транзитных перевозок и каждым фактором можно определить и сравнить, чтобы выявить наиболее сильную связь. Регрессионный анализ, напротив, позволяет построить математическую модель для предсказания объема транзитных перевозок на основе изученных факторов. Для этого можно использовать метод наименьших квадратов, который позволяет найти наилучшую подгонку прямой или кривой к точкам данных. Такая модель может помочь предсказать объем транзитных перевозок в будущем, если известны значения факторов.

Для корреляционного и регрессионного анализа объема транзитных перевозок были взяты данные за последние пять лет из отчетов Национальной статистики государственного органа Агентства по стратегическому планированию и реформам страны [8].

Результаты и обсуждение

В связи с отсутствием данных за 2024-й отчетный год анализ проведен за период 2019–2023 гг. (таблица 1, стр. 430).

Объемы транзитных перевозок в Республике Казахстан в период с 2018 по 2022 гг. отражают сложную картину динамики перевозок, при этом каждый вид транспорта демонстрирует различные тенденции и доли в общем объеме. Железнодорожный транспорт становится краеугольным камнем транзитной инфраструктуры, на протяжении всего периода стабильно занимающая наибольшую долю транзитных перевозок. Примечательно, что железнодорожный транспорт демонстрирует устойчивую восходящую траекторию: объем существенно увеличился с 7 573 268,5 брутто-тонны в 2018 г. до 11 166 385,1 брутто-тонны в 2022 г. Этот рост подчеркивает значение железнодорожных сетей в содействии перемещению товаров внутри Казахстана и в качестве жизненно важных коридоров для международной торговли.

Таблица 1 – Объем транзитных перевозок Республики Казахстан по видам транспорта за период 2019–2023 гг., вес (брутто в тоннах)

Вид транспортного средства	Годы				
	2019	2020	2021	2022	2023
Всего, в том числе по видам транспорта:	9 981 929,0	11 604 212,0	13 577 739,5	15 570 235,2	18 581 519,1
автомобильный транспорт	81 833,3	29 575,5	63 902,8	97 347,2	72 605,6
воздушный транспорт	477,1	395,5	128,7	367,7	281,2
железнодорожный транспорт	7 917 731,2	9 392 237,3	10 603 368,6	11 166 385,1	11 193 355,8
морской транспорт	42,7	3 845,6	4 797,6	123,4	92,7
Почтовая отправка	4 162,0	1 950,5	1 607,0	6 440,2	5 892,1
прочие	242,0	1,5	159,2	153,7	181,6
состав транспортных средств (тягач с полуприцепом или прицепом)	1 808 082,2	2 062 332,0	2 712 257,7	3 448 897,9	4 901 594,3
транспортное средство, перемещающееся в качестве товара своим ходом	169 358,5	113 874,4	191 517,9	850 519,9	2 407 515,8

Примечание: Составлено и разработано авторами на основе источника [8].

Напротив, автомобильный транспорт демонстрирует более изменчивую картину, характеризующуюся колебаниями объема на протяжении многих лет. Несмотря на свою изменчивость, автомобильный транспорт демонстрирует значительный рост, особенно очевидный в резком увеличении в период с 2018 по 2019 гг. и значительном всплеске в 2022 г., когда его объем достигает 97 347,2 брутто-тонны. Этот всплеск предполагает растущую зависимость от дорожных сетей для перевозки товаров, что, возможно, обусловлено развитием инфраструктуры и экономической деятельности в регионе.

Анализ объемов транзитных перевозок в Казахстане в период с 2018 по 2022 гг. показывает сложное взаимодействие факторов, определяющих структуру перевозок и инвестиции в инфраструктуру. В то время как железнодорожный транспорт остается доминирующим видом транспорта, автомобильный транспорт демонстрирует заметный рост, а воздушный и морской транспорт вносят минимальный вклад.

На основе данных таблицы 1 нами определены исследуемые переменные x и y для проведения корреляционного и регрессионного анализа (таблица 2).

Таблица 2 – Переменные x и y для проведения корреляционного и регрессионного анализа транзитного потенциала Республики Казахстан за период 2019–2023 гг.

Показатели	Валовый объем транзитных перевозок по всем видам транспорта (Y)	Автомобильный транспорт (X1)	Воздушный транспорт (X2)	Ж/д транспорт (X3)	Морской транспорт (X4)
2019 г.	9 981 929	81 833,3	477,1	7 917 731,2	42,7
2020 г.	11 604 212	29 575,5	395,5	9 392 297,3	3845,6
2021 г.	13 577 739,5	63 902,8	128,7	10 603 386,6	4797,6
2022 г.	15 570 235,2	97 347,2	367,7	11 166 385,1	123,4
2023 г.	18 581 519,1	72 605,6	281,2	1 119 335,8	5892,1

Примечание: Составлено и разработано авторами на основе источника [8].

Далее на основе выделенных переменных необходимо найти связи между ними: силу (сильная/слабая) и направление (прямая/обратная) (таблица 3).

В обоих анализах – корреляционном и регрессионном – важно иметь надежные и репрезентативные данные по объему транзитных перевозок и изучаемым факторам, что нами предусмотрено. Необходимо также учитывать возможные ограничения и факторы, которые могут влиять на результаты анализа, например сезонность, экономические кризисы и т.д.

Таблица 3 – Корреляционная матрица для проведения корреляционного анализа транзитного потенциала Республики Казахстан за период 2019–2023 гг.

	Столбец 1 (Y)	Столбец 2 (X1)	Столбец 3 (X2)	Столбец 4 (X3)	Столбец 5 (X4)
Столбец 1 (Y)	1,000				
Столбец 2 (X1)	0,045	1,000			
Столбец 3 (X2)	0,334	0,298	1,000		
Столбец 4 (X3)	-0,949	-0,208	-0,606	1,000	
Столбец 5 (X4)	-0,529	-0,705	-0,824	0,751	1,000
Примечание: Составлено авторами на программе SPSS Statisitc на основе источника [8].					

В итоге корреляционный и регрессионный анализ объема транзитных перевозок Республики Казахстан может помочь выявить и понять связь между этими перевозками и различными факторами, а также построить модель для предсказания будущих значений объема перевозок на основе изученных переменных. Это может быть полезной информацией для принятия решений в области транспортной инфраструктуры и развития экономики страны.

В результате расчета корреляционной матрицы мы видим, что между показателями Y и X1 слабая прямая связь (0,045); между Y и X2 слабая прямая связь (0,334); между Y и X3 сильная обратная связь (-0,949); между Y и X4 средняя обратная связь (-0,529); а вот между переменными X3 и X4 сильная прямая взаимосвязь (0,751).

В нашем примере мы используем линейный тип регрессии. Необходимо определить зависимость объема транзитных перевозок РК от объема транзитных перевозок для каждого вида транспорта. Это дает нам возможность выявить наиболее востребованный вид транспорта для транзитных перевозок через территорию нашей страны. Ниже представлены расчеты регрессионной зависимости объема транзитных перевозок РК от объема транзитных перевозок автотранспортом (таблица 4).

Таблица 4 – Расчеты регрессионной зависимости объема транзитных перевозок Республики Казахстан от объема транзитных перевозок автотранспортом за период 2019–2023 гг.

Регрессионная аналитическая статистика						
Множественный R				0,311		
R-квадрат				0,097		
Нормированный R-квадрат				-0,204		
Стандартная ошибка				27770,87918		
Наблюдения				5		
Дисперсионный анализ						
	df	SS	MS	F	Значимость F	
Регрессия	1	247 851 163,6	247 851 163,6	0,321	0,610	
Остаток	3	2 313 665 191	771 221 730,4			
Итого	4	2561 516 355				
	Коэфф-ты	Станд. ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%
Y-пересечение	36670,658	58456,362	0,627	0,575	-149363,665	222704,800
Переменная X2	0,02	0,04	0,567	0,610	-0,011	0,015
Примечание: Рассчитано авторами в программе SPSS на основе источника [8].						

В первую очередь нам необходимо обратить отдельное внимание на R-квадрат и коэффициенты. Данные R-квадрат – коэффициент детерминации. В нашем примере анализа он равен 0,097, то есть 9,7%. Это показывает нам, что расчетные параметры нашей модели на 9,7% выявляют зависимость между показателями Y и X1. Чем выше выходит коэффициент детерминации, тем качественнее модель. Положительно – выше 0,8. Отрицательно – меньше 0,5 (такой анализ вряд ли можно считать показательным). В нашем примере – «отрицательно».

Коэффициент 36 670,658 определяет, каким будет Y, если все переменные в анализируемой модели будут равны 0. То есть на результаты анализируемого показателя непосредственно влияют и другие факторы, не указанные в модели. Коэффициент 0,02 определяет незначимость данной X на Y.

Далее представлены результаты расчетов регрессионной зависимости объема транзитных перевозок РК от объема транзитных перевозок воздушным транспортом (таблица 5).

Таблица 5 – Расчеты регрессионной зависимости объема транзитных перевозок Республики Казахстан от объема транзитных перевозок воздушным транспортом за период 2019–2023 гг.

Регрессионная аналитическая статистика						
Множественный R				0,463		
R-квадрат				0,214		
Нормированный R-квадрат				-0,047		
Стандартная ошибка				135,62789		
Наблюдения				5		
Дисперсионный анализ						
	df	SS	MS	F	Значимость F	
Регрессия	1	15 068,302	15 068,302	0,819	0,432	
Остаток	3	55 184,770	18 394,923			
Итого	4	70 253,072				
	Коэфф-ты	Станд. ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%
Y-пересечение	582,530	285,490	2,040	0,134	-326,027	1491,087
Переменная X2	-1,821E-5	0,000	-0,905	0,432	-0,000	0,000
Примечание: Рассчитано авторами на основе данных источника [8].						

Как видим из данных таблицы 5, R-квадрат равен 0,214, или 21,4%. Расчетные параметры модели на 21,4% объясняют зависимость между Y и X2. В нашем примере – «плохо». Далее рассчитываем регрессионную зависимость объема транзитных перевозок РК от объема транзитных перевозок железнодорожным транспортом (таблица 6).

Таблица 6 – Расчеты регрессионной зависимости объема транзитных перевозок Республики Казахстан от объема транзитных перевозок железнодорожным транспортом за период 2019–2023 гг.

Регрессионная аналитическая статистика						
Множественный R				0,896		
R-квадрат				0,802		
Нормированный R-квадрат				0,737		
Стандартная ошибка				718 406,1073		
Наблюдения				5		
Дисперсионный анализ						
	df	SS	MS	F	Значимость F	
Регрессия	1	6,291E+12	6,291E+12	12,188	0,040	
Остаток	3	1,548E+12	5,161E+11			
Итого	4	7,839E+12				
	Коэфф-ты	Станд. ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%
Y-пересечение	4895744,933	1512210,219	3,237	0,048	83217,109	9708272,756
Переменная X2	0,372	0,107	3,491	0,040	0,033	0,711
Примечание: Рассчитано авторами на основе источника [8].						

Данные таблицы 6 свидетельствуют о том, что R-квадрат равен 0,802, или 80,2%. Расчетные параметры модели на 80,2% объясняют сильную зависимость между Y и X3. В нашем примере – «отлично». Далее представим расчеты регрессионной зависимости объема транзитных перевозок РК от объема транзитных перевозок морским транспортом (таблица 7).

Таблица 7 – Расчеты регрессионной зависимости объема транзитных перевозок Республики Казахстан от объема транзитных перевозок морским транспортом за 2013–2023 гг.

Регрессионная аналитическая статистика						
Множественный R				0,303		
R-квадрат				0,092		
Нормированный R-квадрат				-0,211		
Стандартная ошибка				2 579,58922		
Наблюдения				5		
Дисперсионный анализ						
	df	SS	MS	F	Значимость F	
Регрессия	1	2 017 739,075	2 017 739,075	0,303	0,620	
Остаток	3	19 964 389,39	6 654			
Итого	4	21 982 128,46	796,462			
	Коэфф-ты	Станд. ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%
Y-пересечение	4 702,162	5 430,121	0,866	0,450	-12 578,908	21 983,232
Переменная X2	0,000	0,000	-0,551	0,620	-0,001	0,001
Примечание: Рассчитано авторами на основе источника [8].						

Как видно из таблицы 7, R-квадрат равен 0,092, или 9,2%. Расчетные параметры модели на 9,2% объясняют плохую зависимость между Y и X4.

В ходе данного исследования мы выявили, что роль железнодорожного транспорта в показателях развития транзитного потенциала в последующие годы будет только идти на рост в прогрессии. Далее с помощью аналитики функции «лист прогноза» по моделированию статистики и прогнозирования составлен прогноз объемов транзитных грузоперевозок для железнодорожного вида транспортного средства на следующие пять лет (рисунок 5).

Рисунок 1 – Прогноз объемов транзитных перевозок для железнодорожного транспортного средства на 2024–2028 гг.

Примечание: Составлено и разработано авторами на основе источника [8].

По данным прогноза мы видим, что с каждым годом транзитные грузоперевозки по железнодорожному транспорту будут расти значительными темпами. Железнодорожный транспорт – один из самых востребованных и прибыльных видов транспорта для нашей страны, так как Казахстан – самая большая внутриконтинентальная страна. Поэтому для транзитного потенциала нашей страны железнодорожный транспорт играет ключевую роль.

Заключение

В целом основные количественные показатели развития будущего транзитно-транспортной возможности Казахстана определены в рамках национального проекта «Сильные регионы – драйверы развития страны». До следующего года имеются планы довести объем транзитных грузоперевозок до 30 млн тонн. Для достижения заявленных планов ответственным министерством сейчас принимаются меры по строительству железнодорожного потенциала, обновлению в рядах подвижного состава, контейнерных грузов, развитию также альтернативных маршрутов следования, развитию международных коридоров. Для увеличения пропускной возможности так называемых «узких путей» в сфере железнодорожного транспортного средства до следующего года планируется осуществить три основных инфраструктурных проекта.

Согласно докладу Министерства индустрии и инфраструктурного развития о транспортной отрасли на заседании правительства отметили положительную динамику и в целях увеличения объемов транзитных грузов по разным коридорам. Как отметили в прогнозах, в целях увеличения конкурентоспособности наших перевозчиков проводится огромная работа по повышению показателей численности автопарка почти в два раза к следующему году. Прогнозируемый объем транзитных автоперевозок к следующему году повысится до 3,5 млн тонн.

Для совершенствования транзита на начальных этапах огромное значение имеет пропускная способность международных транзитов. На текущий момент по территории страны проходят восемь автомобильных транзитных маршрутов. В целом все маршруты работают на полную мощность и показывают функционирование на максимуме. Говоря по отдельным участкам дорог, ведутся различного характера реконструкции, завершение которых ожидаемо планируется в будущем, в 2030 г.

Прошедшая пандемия серьезно повлияла на сферу и возникшие перебои в работе различных видов перевозок воздушного и морского транспорта, на рост стоимости относительно дешевых перевозок морского фрахта, повлияли на железнодорожные перевозки с увеличением спроса и повышением доли рынка. В этот сложный для всех время железная дорога демонстративно показала грузовладельцам наибольшую стабильность железнодорожных фрахтов, надежность исполняемых сроков и условий сохранности доставки грузов. Одним из положительных преимуществ сухопутных, особенно железнодорожных, маршрутов можно отметить экологичность и энергоэффективность. Показатель выбросов вредных газов от железнодорожного транспорта, как известно, в восемь раз меньше, чем в судоходстве, в девять раз ниже, чем в воздушной авиации, и в двадцать четыре раз меньше, чем от грузового автомобильного транспорта. В рамках стратегии ЕС по низкой углеродной сфере ключевую роль уделяют развитию именно железнодорожных транспортных средств.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Alfeus M., Collins J. A novel stochastic modeling framework for coal production and logistics through options pricing analysis // *Financial Innovation*. 2023. Vol. 9. No 1. P. 1–19.
- 2 Kunanbayeva D. et al. Public administration of the transport and logistics sector in Kazakhstan based on the data from the Global Logistics Performance Index // *Public Policy and Administration*. 2022. Vol. 21. No 5. P. 703–714.
- 3 Polukhina E., Mizanbekova S. Analysis of the transport and logistics complex of the republic of Kazakhstan // *Eastern-European Journal of Enterprise Technologies*. 2022. Vol. 119. No. 13.
- 4 Сисенова А.Т., Жарылкасын Ж.К. Транзитный потенциал страны как важнейший фактор экономического развития // *Вестник университета «Туран»*. – 2020. – № 3. – С. 55–58.

- 5 Taisarinova A., Loprencipe G., Junussova M. The evolution of the Kazakhstani Silk Road section from a transport into a logistics corridor and the economic sustainability of regional development in Central Asia // *Sustainability*. 2020. Vol. 12. No 15. P. 6291.
- 6 Kulanov A. et al. Investment climate and its influence on the development of entrepreneurship: practice of the Republic of Kazakhstan // *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. 2020. Vol. 8. No 2. P. 421–437.
- 7 Kredina A. et al. The relationship between logistics and information and communication technologies and their impact on the economy of Kazakhstan // *Problems and Perspectives in Management*. 2022. Vol. 20. P. 344–355.
- 8 Сведения по транзитным перевозкам, железнодорожному и воздушному транспорту. Бюро национальной статистики агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-transport/dynamic-tables/> (дата обращения: 29.05.2024)
- 9 Duan H., Yang J., Yang H. A Blockchain-Based Privacy Protection Application for Logistics Big Data // *Journal of Cases on Information Technology (JCIT)*. 2022. Vol. 24. No. 5. P.1–12.
- 10 Vega D.A.S.D.L. et al. Criteria analysis for deciding the LTL and FTL modes of transport // *Gestão & Produção*. 2021. Vol. 28. P. e5065.
- 11 Пак Е.В. Перспективы реализации транзитного потенциала РФ и Казахстана // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2020. – Vol. 64. – № 11. – С. 132–138.
- 12 Sultanov T. et al. Development of transit potential in conditions of integration of the Republic of Kazakhstan into the world transport system // *Procedia Computer Science*. 2019. Vol. 149. P. 430–435.
- 13 Шеденов У., Аскараров Г. Транспортная инфраструктура как фактор развития логистики // *Вестник КазНУ. Серия Экономическая*. – 2017. – Vol. 122. – № 4. – С. 116–122.
- 14 Марченко Е.М. и др. Статистическое моделирование и прогнозирование. Учеб. Пособие. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2018. – 100 с.
- 15 Статистические данные прогнозирования. IBM инструкция. URL: <https://www.ibm.com/docs/ru/cognos-analytics/11.2.0?topic=forecasting-statistical-details> (дата обращения: 31.05.2024)

REFERENCES

- 1 Alfeus M., Collins J. (2023) A novel stochastic modeling framework for coal production and logistics through options pricing analysis // *Financial Innovation*. Vol. 9. No. 1. P. 1–19. (In English).
- 2 Kunanbayeva D. et al. (2022) Public administration of the transport and logistics sector in Kazakhstan based on the data from the Global Logistics Performance Index // *Public Policy and Administration*. Vol. 21. No 5. P. 703–714. (In English).
- 3 Polukhina E., Mizanbekova S. (2022) Analysis of the transport and logistics complex of the republic of Kazakhstan // *Eastern-European Journal of Enterprise Technologies*. Vol. 119. No. 13. (In English).
- 4 Sisenova A.T., Zharylkasyn Zh.K. (2020) Tranzitnyj potencial strany kak vazhnejshij faktor jekonomicheskogo razvitija // *Vestnik universiteta «Turan»*. No. 3. P. 55–58. (In Russian).
- 5 Taisarinova A., Loprencipe G., Junussova M. (2020) The evolution of the Kazakhstani Silk Road section from a transport into a logistics corridor and the economic sustainability of regional development in Central Asia // *Sustainability*. Vol. 12. No. 15. P. 6291. (In English).
- 6 Kulanov A. et al. (2020) Investment climate and its influence on the development of entrepreneurship: practice of the Republic of Kazakhstan // *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. Vol. 8. No 2. P. 421–437. (In English).
- 7 Kredina A. et al. (2022) The relationship between logistics and information and communication technologies and their impact on the economy of Kazakhstan // *Problems and Perspectives in Management*. Vol. 20. P. 344–355. (In English).
- 8 Svedenija po tranzitnym perevozкам, zheleznodorožnomu i vozdušnomu transportu. Bjuro nacional'noj statistiki agentstva po strategicheskomu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-transport/dynamic-tables/> (data obrashhenija: 29.05.2024). (In Russian).
- 9 Duan H., Yang J., Yang H. (2022) A Blockchain-Based Privacy Protection Application for Logistics Big Data // *Journal of Cases on Information Technology (JCIT)*. Vol. 24. No. 5. P. 1–12. (In English).
- 10 Vega D.A.S.D.L. et al. (2021) Criteria analysis for deciding the LTL and FTL modes of transport // *Gestão & Produção*. Vol. 28. P. e5065. (In English).
- 11 Pak E.V. (2020) Perspektivy realizacii tranzitnogo potenciala RF i Kazahstana // *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. Vol. 64. No. 11. P. 132–138. (In Russian).

12 Sultanov T. et al. (2019) Development of transit potential in conditions of integration of the Republic of Kazakhstan into the world transport system // Procedia Computer Science. Vol. 149. P. 430–435. (In English).

13 Shedenov U., Askarov G. (2017) Transportnaja infrastruktura kak faktor razvitiya logistiki // Vestnik KazNU. Seriya Jekonomicheskaja. Vol. 122. No. 4. P. 116–122.

14 Marchenko E.M. i dr. (2018) Statisticheskoe modelirovanie i prognozirovanie. Ucheb. Posobie. Vladimir: Izd-vo VIGU, 100 p.

15 Statisticheskie dannye prognozirovaniya. IBM intsruckiya. URL: <https://www.ibm.com/docs/ru/cognos-analytics/11.2.0?topic=forecasting-statistical-details> (data obrashheniya: 31.05.2024)

Р.О. ТАЖИЕВ,^{1*}

докторант.

*e-mail: rashidpostt@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-0794-0348

Э.Е. БАЙМҰХАНБЕТОВА,¹

э.ғ.к., аға оқытушы.

e-mail: ela.68@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2306-7107

С. БОЛАТҚЫЗЫ,²

э.ғ.к., қауымд. профессор.

e-mail: s.bolatkyzy@satbayev.university

ORCID ID: 0000-0003-3725-6627

ТАСКИН ДИРСЕХАН,³

PhD, қауымдастырылған профессор.

e-mail: taskindirsehann@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-3725-6627

¹Экономика және бизнес жоғары мектебі,
эл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Алматы қ., Қазақстан

²М.Тынышбаев атындағы көлік инженериясы
және логистика мектебі, Сәтпаев университеті,
Алматы қ., Қазақстан

³Мармара университеті,
Стамбул қ., Түркия

КӨЛІК ТҮРЛЕРІ БОЙЫНША ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ТРАНЗИТТІК ТАСЫМАЛДАУ КӨЛЕМІН ТАЛДАУ ЖӘНЕ БАҒАЛАУ

Андатпа

Мақаланың мақсаты – елдегі транзиттік инфрақұрылым мен көліктік байланыстарды дамытуға әсер ететін негізгі факторларды анықтау мақсатында Қазақстан Республикасының транзиттік әлеуетін бағалау. Талдаудың мақсаты – еліміздің транзиттік қызметіндегі негізгі артықшылықтар мен мәселелік аспектілерді анықтау, сондай-ақ Қазақстанның транзиттік хаб ретінде экономикалық өсуі мен бәсекеге қабілеттілігін арттыру мүддесінде транзиттік секторды жетілдіру және дамыту бойынша ұсыныстар әзірлеу. Транзиттік әлеует ұғымы жүктерді немесе жолаушыларды тасымалдау үшін белгілі бір көлік бағытын немесе көлік инфрақұрылымын пайдалану мүмкіндігін бағалауды білдіреді. Транзиттік әлеуетті бағалау географиялық орналасу, қолжетімділік, инфрақұрылым, көлік қызметтеріне сұраныс және бәсекелестік артықшылықтар сияқты факторларды талдауды қамтиды және көлік бағытын немесе инфрақұрылымын пайдаланудың тиімділігін анықтауға, ықтимал мәселелер мен кедергілерді анықтауға және транзит жүйесін жақсарту үшін стратегияларды әзірлеуге мүмкіндік береді. Бұл мақала Қазақстан Республикасының транзиттік әлеуетін талдамалық зерттеуден тұрады. Жұмыста Қазақстан Республикасындағы транзиттік тасымалдар көлеміне тасымалдау көлемі мен әртүрлі факторлар арасындағы байланысты зерттеу әдістерінің бірі – корреляциялық және регрессиялық талдау жүргізілді. Алынған нәтижелер Қазақстанның транзиттік секторының тиімділігі мен бәсекеге қабілеттілігін арттыру бойынша ұсыныстарды тұжырымдауға мүмкіндік береді.

Тірек сөздер: транзиттік әлеует, көлік, корреляциялық талдау, регрессиялық талдау, көлік инфрақұрылымы, стратегиялар.

R.O. TAZHIYEV,*¹

PhD student.

*e-mail: rashidpostt@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-0794-0348

E.E. BAIMUKHANBETOVA,¹

c.e.s., senior lecturer.

e-mail: ela.68@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2306-7107

S. BOLATKYZY,²

c.e.s., associate professor.

e-mail: s.bolatkyzy@satbayev.university

ORCID ID: 0000-0003-3725-6627

TASKIN DIRSEHAN,³

PhD, associate professor.

e-mail: Taskin Dirsehan@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-3725-6627

¹Higher School of Economic and Business,

Al-Farabi Kazakh National University,

Almaty, Kazakhstan.

²School of Transport Engineering
and Logistics named after M. Tynyshpayev,

Satpayev University,

Almaty, Kazakhstan.

³Marmara University,

Istanbul, Turkey.

THE ANALYSIS AND ASSESSMENT OF THE VOLUME OF TRANSIT TRANSPORTATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN BY TYPES OF TRANSPORT

Abstract

The purpose of this article is to assess the transit capacity of Kazakhstan in order to identify the main factors influencing the development of transit opportunities and transport connections in the country. The purpose of this comprehensive analysis is to identify key opportunities and problematic aspects in the country's transit capabilities, as well as to identify recommendations for the modernization and development of the transit industry in the interests of economic attractiveness and increasing the competitiveness of Kazakhstan as a transit hub on the world stage. The definition of transit potential is one of those related to the assessment of the potential for using a particular transport route or transport opportunity for the transportation of certain goods and passengers. A transit potential assessment includes an analysis of factors such as geography, accessibility, infrastructure, demand for transport services and competitive advantages and allows you to determine the effectiveness of the use of a transport route or infrastructure, identify possible problems or bottlenecks, and develop strategies for improving the transit system. This work is an analytical study of the transit capabilities of our country. The research manuscript provides a correlation and regression analysis of the total volume of transit traffic in the Republic of Kazakhstan, which is one of the ways to study international economic relations between the volume of traffic and various factors. The results obtained in the conducted analyses allow us to offer recommendations on improving the efficiency and competitiveness of the transit sector in Kazakhstan.

Key words: transit potential, transport, correlation analysis, regression analysis, evaluation, transport infrastructure, strategies.

БІЛІМ БЕРУ ЖӘНЕ ОҚЫТУ: ӘДІСТЕМЕ, ТЕОРИЯ, ТЕХНОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ТЕХНОЛОГИЯ EDUCATION AND TRAINING: METHODOLOGY, THEORY, TECHNOLOGY

МРНТИ 88.33.15

УДК 334

JEL I21, I25, I26

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-2-438-453>

К.Н. ИБРАШЕВ,¹

к.т.н., академик НАҒН.

e-mail: ik.niyazov@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-2979-1056

А.К. ДЖУМАСЕЙТОВА,^{*1}

PhD, профессор.

*e-mail: a.dzhumaseitova@kbtu.kz

ORCID ID: 0000-0002-2193-9418

Е.С. СМОЛЯКОВА,¹

докторант.

e-mail: e.smolyakova@kbtu.kz

ORCID ID: 0009-0005-0702-2266

¹Казахстанско-Британский

технический университет,

г. Алматы, Казахстан

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ АССОЦИАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Аннотация

В эпоху, отмеченную стремительным технологическим прогрессом и социальными сдвигами, стремление к устойчивому развитию стало насущной необходимостью для мирового сообщества. В рамках глобальной повестки университеты стали играть ключевую роль, используя свое глубокое влияние на молодое поколение и академическую сферу в целом для формирования культуры, глубоко укоренившейся в принципах устойчивого развития. Ассоциации выпускников выступают в качестве важнейших каналов, устраняющих разрыв между академическим миром и обществом в целом. Именно поэтому авторы поставили задачу провести оценку эффективности ассоциации выпускников самими выпускниками двух разных поколений: были приглашены молодые выпускники и представители первых годов выпуска. Используя качественный исследовательский подход, включающий в себя углубленные интервью и экспертные оценки, данное исследование направлено на оценку основных критериев эффективной ассоциации выпускников. Полученные данные, подкрепленные математическим анализом и теорией организационного поведения и социального капитала, не только проливают свет на критерии успешности ассоциаций выпускников, но и предлагают действенные рекомендации по увеличению их вклада в устойчивое развитие. Исследование, проведенное в контексте казахстанского университета, предоставляет ценные перспективы и практические стратегии для интеграции устойчивого развития в экономическую и управленческую структуру академической сферы, создавая прецедент для университетов по всему миру.

Ключевые слова: стратегическое управление, университеты, выпускники, ассоциации выпускников, критерии эффективности, экспертные оценки, устойчивое развитие.

Введение

В современном мире глобального образования и развития трудовых ресурсов Казахстан находится на ключевом этапе. Страна, обладающая огромным потенциалом, сталкивается с критической задачей использования своего человеческого капитала для стимулирования экономического роста и общественного прогресса. Центральное место в этом начинании занимает стратегическое управление ассоциациями выпускников в университетах – аспект высшего образования, который исторически упускался из виду, но обладает неиспользованным потенциалом для формирования активного, вовлеченного сообщества выпускников.

Опираясь на теорию организационного поведения и социального капитала, в статье утверждается, что знания и навыки, полученные в университете, а также ожидания выпускников имеют основополагающее значение для создания успешной ассоциации выпускников. С этой точки зрения мы предлагаем новый анализ, который не только подчеркивает важность выпускников как ключевой заинтересованной стороны, но и приведет к определению стратегии повышения их вовлеченности.

Основываясь на обширном обзоре литературы и теоретической базе, данное исследование мотивировано тремя основными гипотезами, в равной степени выбранными из ответов выпускников казахстанского университета.

Гипотеза 1: профессиональные навыки выпускников являются наиболее значимым критерием для эффективной ассоциации выпускников.

Гипотеза 2: важность критериев влияния для выпускников может варьироваться в зависимости от года выпуска.

Гипотеза 3: необходимо применять разные стратегии по работе с выпускниками в зависимости от года выпуска.

Углубляясь в эти гипотезы, данная статья пытается пролить свет на дальнейший путь развития ассоциаций выпускников для казахстанских университетов.

Основные положения

Объектом исследования является эффективность деятельности ассоциации выпускников высших учебных заведений Казахстана в контексте двух возрастных групп выпускников изучаемого университета. Анализируется влияние различных критериев на успешность ассоциации выпускников.

Исследование оценивает, какие критерии эффективности ассоциации выпускников имеют наибольшее значение и важность для выпускников разных лет и насколько успешно ассоциация выполняет свои функции в соответствии с современными требованиями и ожиданиями выпускников. В рамках теоретического анализа определены и изучены 10 критериев эффективности и успешности: репутация университета, лояльность, активность и вовлеченность, сетевое взаимодействие, система обратной связи, поддержка образовательных инициатив, ресурсы и привилегии, профессиональные навыки, мягкие навыки, социальная ответственность.

Используется анализ выраженности каждого критерия, и исходя из этого определяется уровень эффективности изучаемой ассоциации выпускников. Определено, какие навыки являются более значимыми критериями для успешной работы ассоциации выпускников. Также выявлено, что для разных возрастных групп выпускников критерии имеют разную важность и что стратегия по работе с выпускниками может быть единой для обеих возрастных групп выпускников.

На основе многоступенчатого анализа сформулированы рекомендации для ассоциации выпускников по улучшению их работы для выпускников разных лет.

Материалы и методы

В настоящее время важность формирования сильного человеческого капитала становится ключевым фактором в достижении экономического и социального прогресса. Однако несмотря на это, в данной статье утверждается, что стратегическое управление ассоциациями вы-

пускников в Казахстане является недостаточно изученным и отдельным аспектом, который не получил должного внимания со стороны исследователей и практиков. Настоящая статья вносит свой вклад в дискурс, представляя новую структуру, адаптированную к уникальному контексту Казахстана.

Исследования ассоциаций выпускников с разных аспектов являются достаточно популярной темой в работах зарубежных авторов: Снайдерс И., Вайня Л., Рикерс Р. М.П. [9], Алои Р. [10], Сингер Т.С., Хьюи А.У. [11], Путри С., Ридзуан А., Нанда Х., Пуспанингтиас М. [6], Хейл М.Д. [8], Керстенс Л.М. [14], Исакова Л., Хоффман С., Гильберт А. [12], Гилберт К.М. [15]. При этом деятельность ассоциаций выпускников в Казахстане, отражающая особенности регионального развития, изучена недостаточно.

Исследования, посвященные роли ассоциации выпускников в университетах, являются важными для понимания того, какие критерии определяют успешность развития ассоциации выпускников. Для достижения поставленной цели были использованы передовые методы исследования. Первым шагом был анализ академической литературы и научных статей, посвященных теме влияния ассоциации выпускников на университет. Были рассмотрены как классические исследования, так и последние научные работы, опубликованные в рекомендованных академических журналах.

Данное исследование опиралось на электронные и академические источники о деятельности ведущих локальных и мировых университетов и ассоциаций выпускников. Ознакомление с научной литературой зарубежных авторов по вопросам устойчивого развития университетов и ассоциаций выпускников позволило определить основные 10 критериев для оценки эффективности ассоциаций выпускников, которые использовались в данном исследовании. Использованы научные методы: анализ литературных источников, сравнительный анализ, систематизация, обобщение. Кроме того, применение качественного анализа позволило глубже изучить данную проблему. Методы качественного анализа использовались для определения взаимосвязи между выпускниками и их пониманием эффективности ассоциации выпускников, а также для определения важности каждого критерия оценки эффективности и его влияния на примере исследуемых университетов. Для обоснования выводов и рекомендаций на основе анализа критериев, влияющих на развитие ассоциации выпускников, использован метод экспертных оценок.

Методы экспертных оценок – это подходы, используемые для организации взаимодействия с экспертами и обработки их мнений, выраженных в количественной и/или качественной форме. Применение экспертных методов помогает формализовать процедуры сбора, обобщения и анализа экспертных заключений с целью их преобразования в формат, наиболее подходящий для принятия обоснованных решений.

В настоящей статье мы использовали углубленные интервью для составления рейтинговой матрицы. Углубленные интервью проводились с 20 экспертами, которыми выступили выпускники исследуемых университетов. Задача экспертов заключалась в ранжировании тестируемых критериев в опроснике на основе их влияния на эффективность ассоциации выпускников. Интервью проводились как в очной, так и в виртуальной форме в виде личных бесед с каждым экспертом после объяснения целей исследования.

Литературный обзор

В данной статье утверждается, что эффективность ассоциаций выпускников можно оценить с помощью таких критериев, как вовлеченность выпускников, успех в сборе средств и карьерные результаты выпускников, что подтверждается теориями организационного поведения и социального капитала.

Маэл и Эшфорт в своей основополагающей работе в «Журнале организационного поведения» подчеркивают неотъемлемую связь между теориями организационного поведения, особенно теми, которые касаются идентичности и социального обмена, и растущей областью социального капитала в ассоциациях выпускников. Исследование показывает, как эти теоретические основы лежат в основе функциональной динамики, наблюдаемой в сообществах выпускников. Авторы отмечают, что ассоциации выпускников, уделяя особое внимание обмену опытом и взаимной выгоде, воплощают уникальную конвергенцию, при которой личная идентичность в значительной степени совпадает с организационной идентичностью. Это пересече-

ние создает богатую почву для процветания социального капитала, определяемого не только сетевыми связями, но и ценностями, вытекающими из этих отношений, такими как доверие и доступ к ресурсам. Еще одним подтверждением этого синтеза является наблюдение о том, что активное участие в работе ассоциации выпускников коррелирует с усилением чувства преданности своему университету. Четкая связь между сильными организационными механизмами идентификации, действующими в ассоциациях выпускников, и устойчивым накоплением социального капитала позволяет понять, почему эти организации могут быть чрезвычайно успешными в мобилизации ресурсов, позитивном влиянии на поведение, направленное на достижение коллективных целей, и в создании условий, в которых процветают как отдельные люди, так и сообщество в целом. Исследование углубляет наше понимание того, что эффективные стратегии управления и развития любой организации требуют глубокого понимания того, как теоретические конструкции конкретно взаимодействуют для формирования процветающих общественных структур [2].

Развивая концепцию, разработанную Маэлом и Эшфортом, Л. Пироло и М. Пресутти, еще раз подтверждают взаимосвязанный характер теории организационного поведения и развития социального капитала. Это исследование подчеркивает не только существование, но и стратегическую важность различных форм социального капитала во внешних отношениях организации, проводя убедительную параллель с динамикой внутреннего сообщества ассоциаций выпускников. Выводы Пироло и Пресутти показывают, как различные по интенсивности и типам социальные связи вносят уникальный вклад в достижение организационных результатов, тем самым усиливая важную роль, которую понимание и развитие соответствующих форм социального капитала играют в укреплении не только индивидуальных связей, но и более широких общественных выгод [3].

Исходя из представления о том, что надежная система оценки имеет решающее значение для оценки ассоциаций выпускников, становится необходимым глубже изучить указанные критерии: вовлеченность выпускников, успех в сборе средств и карьерные результаты выпускников. Как отмечает Рэдклифф Б.А., эти измерения являются не просто изолированными показателями, но переплетаются с принципами организационного поведения и теорией социального капитала. Вовлеченность выпускников проявляется как символический показатель жизнеспособности ассоциации и резонанса с ее членами, определяя как количественные показатели, такие как посещаемость мероприятий, так и качественные показатели, включая эмоциональную лояльность. Успех в сборе средств также является осязаемым показателем эффективности ассоциации в привлечении финансовой поддержки – усилия, основанные на прочных отношениях, основанных на доверии и взаимной ценности, которые лежат в основе теорий социального капитала. Между тем улучшение карьерных результатов укрепляет репутацию учебного заведения благодаря достижениям его выпускников. Этот вклад со временем формирует организационную идентичность и культуру, подчеркивая, что оценка эффективности ассоциации выпускников требует комплексного подхода, основанного на устоявшихся поведенческих теориях [4].

Рассматриваемые теоретические подходы раскрывают динамическую взаимосвязь между опытом отдельных людей в их организациях (формируемым принципами организационного поведения) и тем, как этот опыт распространяется вовне в виде волн конструктивного воздействия (отличительный эффект, выявленный в исследованиях социального капитала). Как показало исследование, проведенное А.К. Кэмпбеллом и А.Р. Бакстером, осознание этой сложной взаимосвязи имеет первостепенное значение для понимания как внутренней структуры, лежащей в основе функциональности ассоциаций выпускников, так и их важной роли, выходящей далеко за пределы академических кругов [5].

Развивая основополагающую точку зрения Рэдклиффа, недавнее исследование С. Путри, А. Ридзуан, Х. Нанда, М. еще больше подтверждает значимость этих критериев, демонстрируя их реальное применение в ассоциациях выпускников. В частности, их исследование подчеркивает ключевую роль эффективной коммуникации между выпускниками и департаментами учебных заведений в повышении уровня вовлеченности – фактора, который непосредственно способствует созданию более динамичного и взаимосвязанного сообщества. Используя социальный капитал в рамках этих сетей, выпускники получают доступ к возможностям трудо-

устройства, программам наставничества и ресурсам профессионального развития, которые существенно влияют на их карьерные траектории [6].

Делиза М. в своем исследовании подчеркивает, что активное участие выпускников является показателем здоровья и жизнеспособности ассоциации [7].

Обширное исследование Хейла М.Д. показывает, что эффективная стратегия вовлечения лежит в основе процветающих ассоциаций выпускников. Вовлеченность – волонтерство, программы наставничества, участие в мероприятиях для выпускников – создает ощутимое чувство принадлежности и лояльности к своей альма-матер. Как утверждает автор, сетевые возможности являются важнейшим катализатором профессионального роста. Инициативы по личностному развитию, такие как семинары по непрерывному образованию, форумы лидеров и семинары, посвященные современным вызовам, дают выпускникам инструменты, необходимые для роста как в личной, так и в профессиональной сфере. Оценка эффективности ассоциации выпускников включает в себя наблюдение за способностью ассоциации выпускников не только объединять людей, связанных общими воспоминаниями, но и направлять их к новым достижениям и вехам [8].

В работе Снайдерс И., Вайня Л., Райкерс Р.М.П. авторы акцентируют внимание на факторах лояльности выпускников и подчеркивают, что лояльность – это не просто показатель связи между университетом и его выпускниками, это неотъемлемый компонент фундамента университета, способствующий его прогрессу и обеспечивающий его устойчивость перед лицом вызовов [9].

Результаты исследований неизменно показывают, что репутация университета играет ключевую роль в формировании траектории будущего его выпускников [10]. Работодатели часто воспринимают кандидатов из престижных университетов как более способных по своей сути, приписывая им такие качества, как интеллект, трудолюбие и потенциал лидерства. Такое восприятие, независимо от того, является оно точным или нет, облегчает доступ к престижным рабочим местам и отраслям, в которых высока конкуренция.

Рассмотренные эмпирические данные и тематические исследования подчеркивают многогранную роль сетей выпускников не только в поддержке индивидуальных траекторий, но и в укреплении более широкой структуры отрасли и общества за счет создания значимых связей на протяжении всей жизни [11, 12].

Система обратной связи служит важнейшим инструментом для определения областей успеха и возможностей для роста, тем самым позволяя ассоциации более эффективно распределять ресурсы и с большей точностью достигать стратегических целей [13, 7]. Эффективность системы обратной связи с выпускниками влияет на ее способность охватывать широкий спектр точек зрения и опыта, которые, в свою очередь, могут служить основой для принятия стратегических решений, улучшения программ и формирования чувства сопричастности у выпускников [14].

Согласно исследованиям Гилберт К.М., развитие профессиональных компетенций и мягких навыков у выпускников также является критерием оценки эффективности сообществ выпускников, который не только повышает их личный карьерный успех, но и обогащает сообщество в целом. По мере преуспевания и прогрессирования в своей карьере выпускники становятся бесценным активом для своих сетей выпускников [15].

Рисунок 1 – Критерии оценки эффективности ассоциации выпускников

Примечание: Составлено авторами на основе собственного исследования.

На рисунке 1 показан многогранный подход, охватывающий ключевые аспекты управления ассоциацией выпускников. К ним относятся вовлеченность выпускников, сеть выпускников, которые направлены на укрепление связей и активности; профессиональные возможности и ресурсы, необходимые для обеспечения образовательной поддержки и ресурсосбережения, стратегическое планирование, определяющее долгосрочные цели и инициативы ассоциации; финансовая поддержка программ и инициатив выпускников; измерение карьерных результатов выпускников; оценка эффективности коммуникаций; долгосрочная устойчивость, выраженная приверженностью общим интересам и целям сообщества, обеспечивающая постоянную жизнеспособность и рост; а также ряд других возможностей в виде льгот и услуг для выпускников, предоставляющих ценные ресурсы и поддержку членам ассоциации. Каждый аспект играет жизненно важную роль в обеспечении успеха и долговечности ассоциации выпускников.

Результаты и обсуждение

Ознакомление с научной литературой позволило определить основные 10 критериев оценки эффективности ассоциации выпускников для проведения углубленного интервью с экспертами:

- X1 – Репутация университета
- X2 – Лояльность
- X3 – Активность и вовлеченность
- X4 – Сетевое взаимодействие
- X5 – Система обратной связи
- X6 – Поддержка образовательных инициатив
- X7 – Ресурсы и привилегии
- X8 – Профессиональные навыки
- X9 – Мягкие навыки
- X10 – Социальная ответственность

Указанные в обзоре литературы 10 критериев оценки эффективности ассоциации выпускников стали основой для проведения опроса с элементами глубокого интервью, который был предложен 20 выпускникам университетов разных лет выпуска: 10 человек – группа 1 – 2007–2015 гг. выпуска; 10 человек – группа 2 – 2016–2022 гг. выпуска. В каждой группе в равных пропорциях представлены технические и социально-гуманитарные специальности – по 5 в каждой группе, как показано на рисунке 2.

Рисунок 2 – Характеристика экспертов

Примечание: Составлено авторами на основе собственного исследования.

Полученные результаты (таблица 1) указывают на высокий уровень консенсуса среди экспертов по каждому критерию. На основе среднего значения индивидуального мнения каждого эксперта и коэффициента согласия с оценкой важности критерия был определен вес каждого

критерия. Отмечается, что критериями с наибольшим весом являются мягкие навыки, имидж университета, налаживание связей и поддержка образовательных инициатив.

Как видно из таблицы 1, наивысшая оценка составляет 5 баллов, при этом наибольший вес имеют критерии X1, X4, X6 и X9. Это объясняется верой экспертов в значимость этих критериев оценки эффективности ассоциации выпускников. Данные критерии являются существенными и охватывают внешние факторы, такие как работодатели, компании-партнеры, нынешние студенты, преподаватели и обслуживающий персонал.

Критерию X3 (Активность и вовлеченность) присвоен наименьший вес – 3 балла. Это оправдано высоким уровнем трудоустройства выпускников на их основных профессиональных и личных должностях, а также их географической удаленностью от местонахождения университета.

Таблица 1 – Распределение веса, коэффициенты соответствия и дисперсия

№	Критерии	Вес	Коэффициент конкордации	Дисперсия
X1	Имидж университета	5	0,995	0,3
X2	Лояльность	4	0,994	0,37
X3	Активность и вовлеченность	3	0,987	0,86
X4	Сетевое взаимодействие	5	0,993	0,46
X5	Система обратной связи	4	0,98	1,31
X6	Поддержка образовательных инициатив	5	0,99	0,64
X7	Ресурсы и привилегии	4	0,973	1,78
X8	Профессиональные навыки	4	0,982	1,13
X9	Мягкие навыки	5	0,997	0,17
X10	Социальная ответственность	4	0,992	0,48
Примечание: Составлено авторами.				

Наш анализ позволил выявить, какие из существующих критериев являются наиболее весомыми для экспертов и выраженными в рассматриваемых университетах. Результаты показаны на рисунке 3.

Рисунок 3 – Оценка веса и выраженности критериев

Примечание: Составлено авторами на основе собственного исследования.

В нашем анализе мы оценили значимость каждого критерия, используя университеты в г. Алматы в качестве примера. Значимость каждого критерия позволяет нам определить степень, в которой каждый из 10 критериев является заметным или развитым в данном университете, основываясь на деятельности ассоциации выпускников. Этот показатель варьируется от 1 до 10, где 1 представляет минимальное значение, а 10 указывает на максимальное значение. Как видно на рисунке 3, одним из выраженных критериев являются профессиональные навыки (X8) и мягкие навыки (X9), он не абсолютно максимально выражен (9–10) в рассматриваемых университетах.

Результаты показывают, что наиболее значимыми эксперты считают следующие факторы: профессиональные навыки – 7, мягкие навыки – 7. Данные критерии напрямую влияют на трудоустройство выпускников.

Эксперты оценивают в 6 баллов критерии репутация университета (X1) и лояльность выпускников (X2). Оценку 5 баллов получила ровно половина выбранных критериев: такие критерии, как поддержка образовательных инициатив (X6), социальная ответственность (X10), налаживание связей (X4), активность и вовлеченность (X3), а также ресурсы и привилегии (X7). Наименее значимым фактором является обратная связь (X5) с оценкой в 4 балла.

Данные экспертов были разделены на две группы:

1. Выпускники более ранних выпусков – с 2007 по 2015 гг.;
2. Выпускники более поздних выпусков – с 2016 по 2022 гг.

Общее число респондентов составило 20 человек, по 10 человек в каждой группе, сохраняя сбалансированное распределение по годам выпуска.

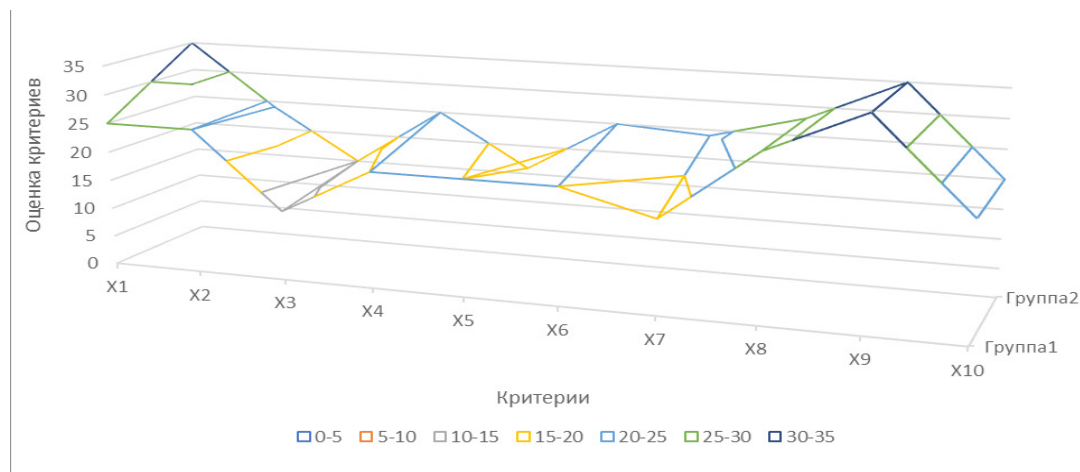

Рисунок 4 – Тенденции критериев для обеих групп

Примечание: Составлено авторами на основе собственного исследования.

Как показано на рисунке 4, критерии X8, X9, X10 имеют равные баллы в рассматриваемых группах, то есть профессиональные навыки, мягкие навыки, социальная ответственность одинаково важны для обеих групп независимо от происхождения, в то время как баллы выпускников второй группы (2016–2022 гг.) выше, чем у первой группы по критериям X1 – в 1,4 раза, X3 – в 1,25 раза, X4 – в 1,25 раза, X6 – в 1,25 раза, X7 – в 1,5 раза.

Кроме того, наиболее значительное расхождение в экспертных мнениях наблюдается по критерию X7, где значения для направления выпускников поздних выпусков (группа 2) составляют больше на 33% значений для ранних выпусков. Это в первую очередь объясняется тем фактом, что, несмотря на то, что эти критерии имеют одинаковый вес по важности для обеих групп, каждая группа по-разному оценивала значимость этих критериев в контексте ассоциации.

Детальное проведение глубинных интервью с экспертами позволило нам определить, что выпускники поздних выпусков в силу того, что недавно выпустились, а также имеют интерес к карьерной поддержке со стороны университета в виде рассылок вакансий, более тесно взаимодействуют друг с другом и с университетом. Для выпускников более поздних выпусков важно

получать поддержку от университета в виде рассылок, доступа к электронным ресурсам и библиотеке, льгот на обучение в магистратуре и докторантуре.

Как было отмечено, критерии X8 (профессиональные навыки) и X9 (мягкие навыки) имеют одинаковый вес и выраженность для обеих групп – по 28 и 35 баллов соответственно. Однако для группы 2 одним из самых значимых критериев, наряду с X8 и X9, также является критерий X1 (репутация университета), так как для молодых специалистов имя альма-матер играет важную роль при трудоустройстве.

В соответствии с тенденцией выпускники поздних выпусков присвоили самые низкие оценки X3 и X5, по 15 и 16 баллов соответственно.

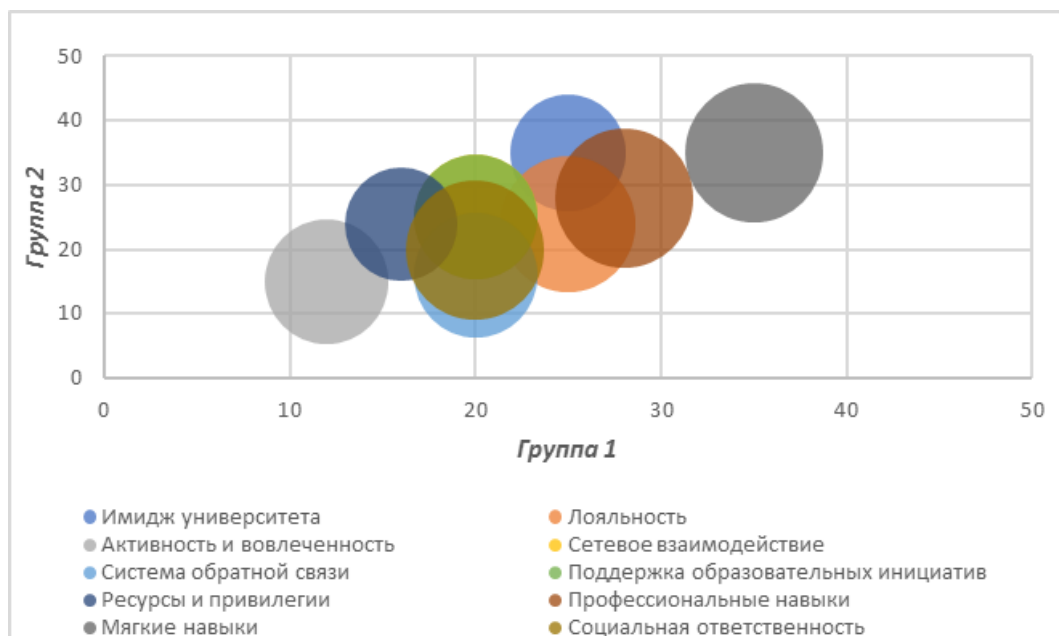

Рисунок 5 – Оценка по критериям и позиция

Примечание: Составлено авторами на основе собственного исследования.

На рисунке 5 показано процентное соотношение по каждому критерию по двум исследуемым группам. Каждый круг – это критерий, размер круга – это третье измерение данных, которое зависит от совпадения между значениями двух групп. Если у двух групп одинаковые баллы, это означает 100% совпадение и будет выражено на рисунке самым большим размером круга. Так, мы видим, что самые большие круги со 100% совпадением баллов по каждому критерию у обеих групп – это критерии X8, X9 и X10: профессиональные навыки, мягкие навыки и социальная ответственность. Именно эти круги имеют самые большие размеры на рисунке 5, количество баллов по одному из трех критериев – мягкие навыки – является максимальным. Баллы рассматриваемых трех категорий идентичны – по 28 баллов для профессиональных навыков, по 35 баллов для мягких навыков, по 20 баллов для социальной ответственности. Совпадение в баллах в размере 80% у двух исследуемых групп по четырем критериям – X3, X4, X5, X6: активность и вовлеченность, сетевое взаимодействие, система обратной связи и поддержка образовательных программ. Самый маленький размер круга у критерия «ресурсы и привилегии», поскольку совпадение значений по данному критерию составляет 67%: у выпускников до 2015 г. – 16 баллов и у выпускников 2016–2022 гг. – 24 балла.

На рисунке 6 (стр. 447) показан круг, поделенный на три части, объединяющий информацию по общим баллам всех 10 критериев. На рисунке представлена как количественная информация (цифры), так и категориальная информация (цвета). Зеленым градиентом выделены три критерия, получившие самую высокую суммарную оценку, в желтый сегмент также вошло три критерия уже со средними оценками, в красном сегменте расположились четыре критерия с наименьшими оценками.

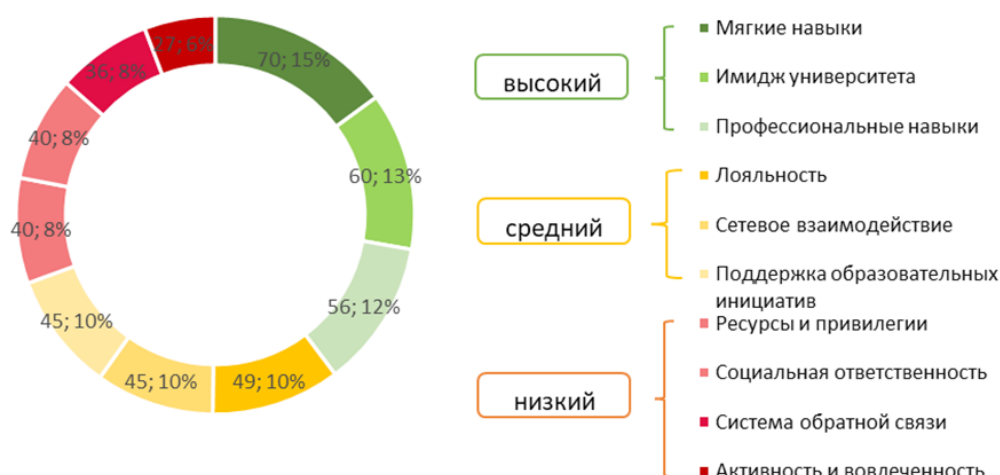

Рисунок 6 – Совокупный общий балл по всем критериям

Примечание: Составлено авторами на основе собственного исследования.

Размер сегмента определяется общим количеством баллов каждого критерия. Самыми крупными сегментами являются критерии: мягкие навыки (70 баллов), репутация (60 баллов), твердые навыки (56 баллов).

В среднем сегменте оказались три критерия: лояльность (49 баллов), сетевое взаимодействие (45 баллов) и поддержка образовательных программ (45 баллов). В красный сегмент вошли: ресурсы и привилегии (40 баллов), социальная ответственность (40 баллов), система обратной связи (36 баллов), наименьший балл в данном круге занял критерий активность и вовлеченность (27 баллов).

В этой связи экспертный анализ показал, что среди всех критериев по их значимости и насколько они выражены в исследуемом объекте, наиболее развитыми являются мягкие навыки, репутация университета и профессиональные навыки. Проблемные аспекты, нуждающиеся в улучшении и внедрении изменений и тактических действий, – это критерии: активность и вовлеченность, система обратной связи, ресурсы и привилегии, социальная ответственность.

Следующим шагом явилась выработка подходов по улучшению позиции каждого критерия и определению операционных шагов. С этой целью методом экспертного анализа была определена оценка весов каждого критерия и сделана оценка каждой группы с последующим определением целевого сегмента. Результаты анализа представлены в таблицах 2 и 3.

Таблица 2 – Показатель конкурентоспособности

Критерии	Имидж университета	Лояльность	Активность и вовлеченность	Нетворкинг	Система обратной связи	Поддержка образовательных программ	Ресурсы и привилегии	Проф. навыки	Мягкие навыки	Социальная ответственность	Всего
Экспертная группа 1	110	100	36	88	80	110	80	80	110	80	874
Экспертная группа 2	110	80	36	110	80	110	80	80	110	80	876
Выраженность критерия	11	10	6	11	10	11	10	10	11	10	100
Примечание: Составлено авторами.											

Как видно из таблицы 2, количество баллов группы 1 (выпускники до 2015 г.) составляет 8,74 из 10 максимально возможных. Данные индикаторы показывают возможность обеспечения обязательных базовых характеристик каждой группы на требуемом уровне. Количество баллов второй группы – 8,76. Полученные данные говорят об одинаковых спектрах выраженности активности для двух групп.

Таблица 3 – Показатель привлекательности

Критерии	Имидж университета	Лояльность	Активность и вовлеченность	Нетворкинг	Система обратной связи	Поддержка образовательных программ	Ресурсы и привилегии	Проф. навыки	Мягкие навыки	Соц. ответственность	Всего
Экспертная группа 1	52,5	52,5	38	47,5	42,5	38	38	80,5	80,5	47,5	517,5
Экспертная группа 2	73,5	63	47,5	47,5	34	47,5	57	80,5	80,5	47,5	578,5
Вес критерия	10,5	10,5	9,5	9,5	8,5	9,5	9,5	11,5	11,5	9,5	100
Примечание: Составлено авторами.											

В таблице 3 представлены данные анализа выраженности каждого критерия и исходя из этого привлекательность рассматриваемой ассоциации выпускников. Согласно данным, группа 2 (выпускники с 2016 по 2022 гг.) имеет незначительное преимущество в баллах 5,785 по сравнению с группой 1 – 5,175 балла из 10 максимальных. Данные таблицы 5 позволяют сделать вывод о среднем уровне привлекательности сегмента.

Для выработки стратегии мы использовали матрицу аутсорсинга, представляющую собой квадрант с четырьмя секторами.

Матрица аутсорсинга – это инструмент, в простой и доступной форме предлагающий принципиальные решения по выведению непрофильных активов и работ из состава бизнес-системы.

Аутсорсинговая матрица является инструментом, разбивающим объект исследования на восемь основных квадратов в рамках 3x3 матрицы. Этим объектом может быть как отдельное производство, так и подразделение, вид работ или даже конкретный специалист с определенной компетенцией. Основными осями в матрице являются стратегическая важность и качество компетенций в сравнении с рынком. Определение стратегической важности и качества компетенций, работ и результатов в сравнении с рынком является сложной задачей, основанной на экспертных оценках, и не может быть выражено в цифрах. Стратегическая важность включает в себя несколько составляющих.

На рисунке 7 (стр. 449) построена матрица и определено место в матрице для рассматриваемых групп. В зависимости от места в матрице возможно выработать эффективные управленческие решения. Сегменты матрицы делятся на три категории: с высоким потенциалом, с низким и находящиеся посередине, каждый сегмент состоит из трех секторов. В нашем случае в матрице выделены 9 секторов в зависимости от баллов (рисунок 7).

Как показано в матрице (рисунок 7), обе группы находятся в секторе «К8 – Развитие и сохранение». То есть к обеим группам необходимо применять одинаковую стратегию.

Анализируя положение групп по секторам, можно дать рекомендации по стратегиям управления двумя группами.

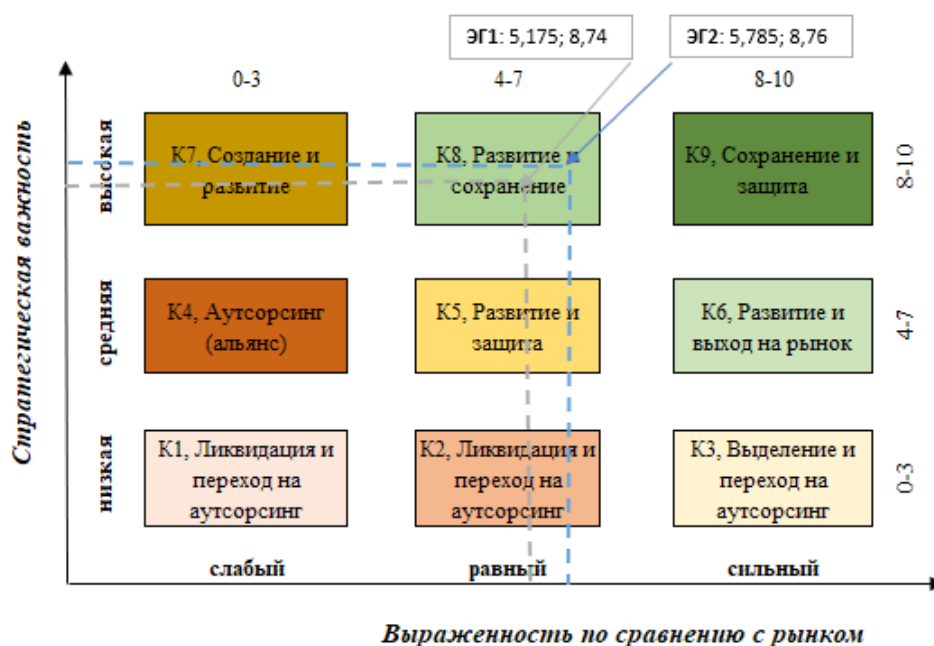

Рисунок 7 – Аутсорсинговая матрица

Примечание: Составлено авторами на основе собственного исследования.

Заключение

Таким образом, исходя из результатов исследования можно сделать выводы по поставленным гипотезам.

По гипотезе 1. Профессиональные навыки выпускников являются наиболее значимым критерием для оценки успешной ассоциации выпускников. Данная гипотеза не подтверждена, количество баллов по данному критерию составляет 56, однако по критерию «Мягкие навыки» количество баллов составляет 70. Это говорит о том, что профессиональные навыки выпускников не являются самым важным критерием для оценки успешной ассоциации.

По гипотезе 2. Важность критериев для выпускников последних шести лет (2016–2022 гг.) выше, чем для выпускников более старших выпусков (2007–2015 гг.). Данная гипотеза подтверждена, количество баллов у второй группы составляет 247 по сравнению с 221 баллом первой группы.

По гипотезе 3. Необходимо применять разные стратегии по работе с выпускниками в зависимости от года выпуска. Данная гипотеза не подтверждена, поскольку обе группы попали в одну область «К8 – Развитие и сохранение».

Данные многоступенчатого анализа оценки положения групп выпускников позволяют выработать рекомендации для ассоциации выпускников по улучшению выраженности критериев в своей работе. Следует провести анализ реализации подходов по каждому критерию с особым вниманием на активность и вовлеченность, систему обратной связи, ресурсы и привилегии, социальную ответственность.

Проведенный анализ дает администрации университета и ассоциации выпускников аналитически обоснованную информацию для последующих эффективных управленческих решений.

Учитывая проведенное исследование, можно сделать вывод, что профессиональные компетенции уже не являются решающим фактором для обеспечения успеха выпускников в пост-академической жизни, подтверждая смену парадигмы в значениях выпускной квалификации. Интересно отметить, что акцент смещается к более мягким навыкам и способности к быстрой

адаптации в изменяющихся условиях. Особую роль в этом контексте играют не столько знания и умения, сколько уверенность в себе, умение работать в команде и готовность к непрерывному обучению. Кроме того, оказывается, что интересы и требования выпускников новых годов выхода значительно отличаются от предшествующих поколений. Сегодняшние выпускники больше ориентированы на развитие личностных качеств и стремление найти гармонию между профессиональными задачами и личными интересами. Данный сдвиг подчеркивает необходимость ассоциациям выпускников пересмотреть свои программы работы таким образом, чтобы принести наилучшую пользу разным возрастным группам членства.

Результаты исследования важно рассматривать с точки зрения разработки гибких стратегий ассоциации выпускников, направленных на удовлетворение потребностей различных поколений своих членов. Это предполагает не только переосмысление подхода к взаимодействию со старшими выпускниками, но и акцентирование внимания на более молодых выпускниках, для которых значительно важнее оказывается поиск личной гармонии и развитие нестандартных навыков. Данный подход может выражаться как в создании возможностей для профессионального роста через менторство и сетевое взаимодействие между выпускниками разных лет, так и в предложении программ по личностному развитию, помогающих укреплять уверенность и способность к адаптации. Также важным аспектом становится организация мероприятий, способствующих формированию сообщества из людей с подобными интересами и целями. При этом основной упор следует делать на то, чтобы эти действия были направлены на поддержку всех членов сообщества в достижении как профессионального успеха, так и личной самореализации.

ЛИТЕРАТУРА

1 Кестин Т., Марьян ван ден Бельт, Росс К., Твайтс Дж., Хокс М. Как начать внедрение ЦУР в университетах. Руководство для университетов и иных учреждений высшего образования, а также для научных организаций. – SDSN, Австралия; Тихий океан и SDSN, Россия, 2019.

2 Mael F., Ashforth B.E. Alumni and their alma mater: A partial test of the reformulated model of organizational identification // *Journal of organizational Behavior*. 1992. URL: <https://doi.org/10.1002/job.4030130202>

3 Pirolo L., Presutti M. The impact of social capital on the start-ups' performance growth // *Journal of Small Business Management*. 2010. Vol. 48. Iss. 2. P. 197–227. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1111/j.1540-627X.2010.00292.x>

4 Radcliffe S. A study of alumni engagement and its relationship to giving behaviors. *Philanthropy is big business in the United States. According to Giving USA, 2010*. P. 9–12. URL: https://digitalcommons.bucknell.edu/masters_theses/2/

5 Campbell A.C., Baxter A.R. Exploring the attributes and practices of alumni associations that advance social change // *International Journal of Educational Development*. 2019, Vol. 66. Iss. C. P. 164–172 URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0738059318301202>

6 Putri S., Ridzuan A., Nanda H., Puspaningtyas M. Conceptualizing Alumni Engagement: Exploring The Attributes and Practices of Alumni Associations to Help Student Success // *European Union Digital Library. Proceedings of the 5th International Conference on Economics, Business and Economic Education Science*. 2023. URL: <https://eudl.eu/doi/10.4108/eai.9-8-2022.2338671>

7 Delisa M. Alumni and High-Impact Student Practices: A Phenomenological Exploration of the Factors that Influence Giving. *City University of Seattle ProQuest Dissertations Publishing*. 2022. P. 39–41. URL: <https://search.proquest.com/openview/a2f3dc36946f192a533bcae676e2b97f/1?pq-origsite=gscholar&cbl=18750&diss=y>

8 Hale M.D. Measuring the effectiveness of alumni mentoring relationships with members of a national Greek letter social fraternity. *Dallas Baptist University ProQuest Dissertations Publishing*. 2015. P. 49–54. URL: <https://search.proquest.com/openview/4afc5dbc058c8f5dafaea0f94da9e2e5/1?pq-origsite=gscholar&cbl=18750>

9 Snijders I., Wijnia L., Rikers RMJP. Alumni loyalty drivers in higher education // *Springer*. 2019. Vol. 22. P. 607–627. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11218-019-09488-4>

10 Aloï R. Student involvement as a predictor of alumni engagement. *Rowan University ProQuest Dissertations Publishing*. 2020. P. 12–17. URL: <https://search.proquest.com/openview/06d1b7bec55dd084ec2a0b7a25ed89b8/1?pq-origsite=gscholar&cbl=51922&diss=y>

- 11 Singer T.S., Hughey A.W. The role of the alumni association in student life. New directions for student services. 2002. P. 63–68. URL: https://www.researchgate.net/profile/Aaron-Hughey/publication/229443751_The_role_of_the_alumni_association_in_student_life/links/5d07af6d458515ea1a6cebd5/The-role-of-the-alumni-association-in-student-life.pdf
- 12 Iskhakova L., Hoffmann S., Hilbert A. Alumni loyalty: Systematic literature review // Journal of Nonprofit & Public Sector Marketing. 2017. Vol. 29. Iss. 3. P. 25–29. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/10495142.2017.1326352>
- 13 Dinneen P.L. Impact of Alumni Feedback on Faculty Member Attitudes about Course Design: A Multi-case Study. The George Washington University ProQuest Dissertations Publishing. 2016. P. 16–22. URL: <https://search.proquest.com/openview/ccd7b8746833f04999c8496d55edea0b/1?pq-origsite=gscholar&cbl=18750>
- 14 Kerstens L.M. The Study of Alumni: Professional Success, Commitment to the University, and the Role of the Academic Learning Environment. LEMMA publishers. 2007. P. 66–70. URL: <https://repub.eur.nl/pub/8494/proefschrift%20vermeulen-kerstens.pdf>
- 15 Gilbert C.M. Alumni Role Identity Among Recent College Graduates. Northwest Nazarene University ProQuest Dissertations Publishing. 2022. P. 47–53. URL: <https://search.proquest.com/openview/e13903c02c526cf0cc856fdb9179a472/1?pq-origsite=gscholar&cbl=18750&diss=y>

REFERENCES

- 1 Kestin T., Mar'jan van den Bel't, Ross K., Tvajts Dzh., Hoks M. (2019) Kak nachat' vnedrenie CUR v universitetah. Rukovodstvo dlja universitetov i inyh uchrezhdenij vysshego obrazovaniya, a takzhe dlja nauchnyh organizacij. – SDSN, Avstralija; Tihij okean i SDSN, Rossija (In Russian).
- 2 Mael F., Ashforth B.E. (1992) Alumni and their alma mater: A partial test of the reformulated model of organizational identification // Journal of organizational Behavior. URL: <https://doi.org/10.1002/job.4030130202>. (In English).
- 3 Pirolo L., Presutti M. (2010) The impact of social capital on the start-ups' performance growth // Journal of Small Business Management. Vol. 48. Iss. 2. P. 197–227. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1111/j.1540-627X.2010.00292.x>. (In English).
- 4 Radcliffe S. (2010) A study of alumni engagement and its relationship to giving behaviors. Philanthropy is big business in the United States. According to Giving USA. P. 9–12. URL: https://digitalcommons.bucknell.edu/masters_theses/2/. (In English).
- 5 Campbell A.C., Baxter A.R. (2019) Exploring the attributes and practices of alumni associations that advance social change // International Journal of Educational Development. Vol. 66. Iss. C. P. 164–172 URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0738059318301202>. (In English).
- 6 Putri S., Ridzuan A., Nanda H., Puspaningtyas M. (2023) Conceptualizing Alumni Engagement: Exploring The Attributes and Practices of Alumni Associations to Help Student Success // European Union Digital Library. Proceedings of the 5th International Conference on Economics, Business and Economic Education Science. . URL: <https://eudl.eu/doi/10.4108/eai.9-8-2022.2338671>. (In English).
- 7 Delisa M. (2022) Alumni and High-Impact Student Practices: A Phenomenological Exploration of the Factors that Influence Giving. City University of Seattle ProQuest Dissertations Publishing. P. 39–41. URL: <https://search.proquest.com/openview/a2f3dc36946f192a533bcae676e2b97f/1?pq-origsite=gscholar&cbl=18750&diss=y>. (In English).
- 8 Hale M.D. (2015) Measuring the effectiveness of alumni mentoring relationships with members of a national Greek letter social fraternity. Dallas Baptist University ProQuest Dissertations Publishing. P. 49–54. URL: <https://search.proquest.com/openview/4afc5dbc058c8f5dafaea0f94da9e2e5/1?pq-origsite=gscholar&cbl=18750>. (In English).
- 9 Snijders I., Wijnia L., Rikers RMJP. (2019) Alumni loyalty drivers in higher education // Springer. Vol. 22. P. 607–627. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11218-019-09488-4>. (In English).
- 10 Aloï R. (2020) Student involvement as a predictor of alumni engagement. Rowan University ProQuest Dissertations Publishing. P. 12–17. URL: <https://search.proquest.com/openview/06d1b7bec55dd084ec2a0b7a25ed89b8/1?pq-origsite=gscholar&cbl=51922&diss=y>. (In English).
- 11 Singer T.S., Hughey A.W. (2002) The role of the alumni association in student life. New directions for student services. P. 63–68. URL: https://www.researchgate.net/profile/Aaron-Hughey/publication/229443751_The_role_of_the_alumni_association_in_student_life/links/5d07af6d458515ea1a6cebd5/The-role-of-the-alumni-association-in-student-life.pdf. (In English).
- 12 Iskhakova L., Hoffmann S., Hilbert A. (2017) Alumni loyalty: Systematic literature review // Journal of Nonprofit & Public Sector Marketing. Vol. 29. Iss. 3. P. 25–29. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/10495142.2017.1326352>. (In English).

13 Dinneen P.L. (2016) Impact of Alumni Feedback on Faculty Member Attitudes about Course Design: A Multi-case Study. The George Washington University ProQuest Dissertations Publishing. P. 16–22. URL: <https://search.proquest.com/openview/ccd7b8746833f04999c8496d55edea0b/1?pq-origsite=gscholar&cbl=18750>. (In English).

14 Kerstens L.M. (2007) The Study of Alumni: Professional Success, Commitment to the University, and the Role of the Academic Learning Environment. LEMMA publishers. P. 66–70. URL: <https://repub.eur.nl/pub/8494/proefschrift%20vermeulen-kerstens.pdf>. (In English).

15 Gilbert C.M. (2022) Alumni Role Identity Among Recent College Graduates. Northwest Nazarene University ProQuest Dissertations Publishing. P. 47–53. URL: <https://search.proquest.com/openview/e13903c02c526cf0cc856fdb9179a472/1?pq-origsite=gscholar&cbl=18750&diss=y>. (In English).

К.Н. ИБРАШЕВ,¹

т.ғ.к., ТҒҰА академигі.

e-mail: ik.niyazov@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-2979-1056

А.К. ДЖУМАСЕЙТОВА,^{*}

PhD, профессор.

*e-mail: a.dzhumaseitova@kbtu.kz

ORCID ID: 0000-0002-2193-9418

Е.С. СМОЛЯКОВА,¹

докторант.

e-mail: e.smolyakova@kbtu.kz

ORCID ID: 0009-0005-0702-2266

¹Қазақстан-Британ техникалық университеті,
Алматы қ., Қазақстан

ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРЫНДАРЫ МЫСАЛЫНДАҒЫ ТҮЛЕКТЕР ҚАУЫМДАСТЫҒЫНЫҢ ТИІМДІЛІК КРИТЕРИЙЛЕРІ

Андатпа

Қарқынды технологиялық прогресс пен әлеуметтік өзгерістермен ерекшеленетін дәуірде тұрақты дамуға деген ұмтылыс әлемдік қоғамдастық үшін басты қажеттілікке айналды. Жаһандық күн тәртібі аясында тұрақты даму қағидаттарына сай мәдениетті қалыптастыру үшін жас ұрпаққа және жалпы академиялық салаға терең әсер еруші университеттер бүгінде шешуші рөл атқара бастады. Осы академиялық институттардың жалғасы болатын түлектер қауымдастығы да ерекше орын алады. Олар академиялық әлем мен жалпы қоғам арасындағы алшақтықты жоятын маңызды арналар ретінде әрекет етеді. Мақалада университеттердің түлектер қауымдастығына ерекше назар аударылды. Терең сұхбат пен сараптамалық бағалауды қамтитын сапалы зерттеу әдісін қолдана отырып, бұл зерттеу тұрақты түлектер қауымдастығының негізгі критерийлерін анықтауға бағытталған. Мұқият математикалық талдаумен қамтамасыз етілген нәтижелер түлектер қауымдастығының сәтті даму критерийлерін анықтап қана қоймай, сонымен қатар олардың тұрақты дамуға қосқан үлесін арттыру бойынша тиімді ұсыныстар ұсынады. Қазақстан университеті контекстінде жүргізілген зерттеу бүкіл әлем бойынша университеттер үшін прецедент құра отырып, академиялық саланың экономикалық және басқарушылық құрылымына орнықты дамуды интеграциялау үшін құнды перспективалар мен практикалық стратегияларды ұсынады.

Тірек сөздер: стратегиялық басқару, университеттер, түлектер, түлектер қауымдастығы, тиімділік критерийлері, сараптамалық бағалау, тұрақты даму.

K.N. IBRASHEV,¹

c.t.s., academician of the NAMS.

e-mail: ik.niyazov@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-2979-1056

A.K. JUMASSEITOVA,^{*1}

PhD, professor.

*e-mail: a.dzhumaseitova@kbtu.kz

ORCID ID: 0000-0002-2193-9418

E.S. SMOLYAKOVA,¹

DBA student.

e-mail: e.smolyakova@kbtu.kz

ORCID ID: 0009-0005-0702-2266

¹Kazakh-British Technical University,
Almaty, Kazakhstan

CRITERIA OF EFFECTIVENESS OF ALUMNI ASSOCIATIONS: THE CASE OF KAZAKHSTANI UNIVERSITIES

Abstract

In an era marked by rapid technological progress and social shifts, the pursuit of sustainable development has become an urgent necessity for the global community. Within the framework of the global agenda, universities have begun to play a key role, using their profound influence on the younger generation and the academic sphere as a whole to form a culture deeply rooted in the principles of sustainable development. In general, alumni associations serve as crucial channels bridging the gap between the academic world and society. It is for this reason that the authors have set out to assess the effectiveness of alumni associations through the perspective of two different generations of graduates: young graduates and representatives from the earliest cohorts. Using a qualitative research approach, which includes in-depth interviews and expert evaluations, this study aims to assess the key criteria for an effective alumni association. The resulting data, supported by mathematical analysis and stakeholder theory, not only shed light on the success criteria for alumni associations but also offer practical recommendations for enhancing their contribution to sustainable development. The research conducted within the context of a Kazakhstani university provides valuable insights and practical strategies for integrating sustainable development into the economic and managerial structure of the academic sphere, setting a precedent for universities worldwide.

Key words: strategic management, universities, graduates, alumni associations, the effectiveness criteria, expert assessments, sustainable development.

МРНТИ 11.15.37
УДК 323.111
JEL R23

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-2-454-467>

Б.Р. ШАКЕЕВА,*¹

PhD, ассоциированный профессор-исследователь.

*e-mail: b.shakeyeva@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-6708-9068

Ж.М. ТОЛЕН,¹

PhD, ассоциированный профессор.

e-mail: zh.tolen@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-1020-0586

Ж.А. НОГАЙБАЕВА,²

к.п.н., ассоциированный профессор.

e-mail: nogaybaeva@bk.ru

ORCID ID: 0000-0002-4008-0127

Э. ТАНКОВА,³

PhD, ассоциированный профессор.

e-mail: eleonora@vfu.bg

ORCID ID: 0000-0002-7860-8193

¹Университет «Туран»,

г. Алматы, Казахстан

²Каспийский университет,

г. Алматы, Казахстан

³Варненский свободный университет,

г. Варна, Болгария

РОЛЬ ЯЗЫКА И ОБРАЗОВАНИЯ В САМОИДЕНТИФИКАЦИИ И СОЦИОНАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ КАНДАСОВ В КАЗАХСТАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Аннотация

Целью статьи является определение роли языка и образования в самоидентификации и социально-экономической интеграции репатриантов в казахстанское общество. В основе исследования лежит анализ исторических материалов, сравнение статистических данных и научных работ, посвященных данной теме, а также результаты полевых исследований – нарративно-биографических интервью с кандасами, которые были проведены в трех областях Казахстана: Алматинская область, г. Есик; Восточно-Казахстанская область, село Шыгыс, и Северо-Казахстанская область, село Сергеевка. Эти полевые исследования были проведены в июле–августе 2023 г. по проекту «Идентификационные аспекты интеграции кандасов в казахстанское общество», посвященному проблемам адаптации и интеграции репатриантов в Казахстане. В статье рассматриваются различные аспекты, связанные с языковыми проблемами, такими как недостаточное знание русского языка, влияние языкового вопроса на самоидентификацию и социокультурную адаптацию и экономическую интеграцию кандасов. Также рассматриваются экономические возможности репатриантов в зависимости от их уровня образования; программы образования для молодых репатриантов, предложенные государством. В заключение подводятся итоги и предлагаются рекомендации по улучшению интеграционных механизмов, таких как усиление языковой и культурной подготовки; развитие программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации; облегчение бюрократических процедур, связанных с трудоустройством и получением документов; улучшение информационной поддержки и консультационных услуг для репатриантов. Исследование имеет важное значение для понимания и поддержки процесса адаптации кандасов и создания благоприятной среды для их социально-экономической интеграции в казахстанском обществе. Результаты исследования могут быть использованы для разработки и совершенствования государственных программ, направленных на поддержку репатриантов. Рекомендации, предложенные в статье, могут помочь улучшить интеграционные механизмы и создать более благоприятные условия для социально-экономической адаптации кандасов. В совокупности научная значимость статьи проявляется в ее способности расширить знания о процессах интеграции репатриантов, предоставить практические рекомендации для улучшения этих процессов.

Ключевые слова: репатрианты, кандасы, образование, самоидентификация, социально-экономическая интеграция, языковой барьер, государственные программы.

Введение

Вопрос о репатриации этнических казахов является актуальным в независимом Казахстане. В ноябре 1991 г. было принято Постановление Кабинета министров Казахской ССР «О порядке и условиях переселения в Казахскую ССР лиц коренной национальности, изъявивших желание работать в сельской местности, из других республик и зарубежных стран». Этот документ был принят для пополнения рядов этнических казахов и стабилизации демографической ситуации в стране. С тех пор в Казахстан прибыло более миллиона кандасов.

Политика возвращения репатриантов-казахов в Казахстан обусловлена желанием сохранить и возродить казахскую идентичность, язык, культуру и традиции. Но стоит отметить, что ситуация с репатриантами неоднозначная. Как показала практика, переехавшие в Казахстан кандасы сталкиваются со множеством проблем социально-экономического характера. В этой статье мы хотели бы акцентировать внимание на проблеме языка. Хотя репатриация подразумевает возвращение этнических казахов, то есть носителей казахской культуры и казахского языка, языковой барьер и языковая адаптация все же являются актуальной проблемой, так как вследствие того, что этнические казахи достаточно долго находились в другой культурной среде, они в той или иной степени подверглись аккультурации.

Цель исследования – определить роль языка в самоидентификации и социально-экономической интеграции кандасов в казахстанское общество. В данной статье использованы материалы полевых исследований, которые были проведены в Алматинской, Восточно-Казахстанской и Северо-Казахстанской областях. На основе этих материалов были проанализированы существующие актуальные проблемы, в том числе роль языка в адаптации и интеграции репатриантов. В ходе исследования выявили, что проблемы языка различаются в зависимости от того, из какой страны прибыли репатрианты. Поэтому для начала стоит проанализировать, откуда переехали этнические казахи и как они там оказались.

Основные положения

В настоящее время в Казахстане продолжается процесс репатриации казахстанцев, ранее эмигрировавших в другие страны. Репатрианты, или кандасы, возвращаются в Казахстан из различных стран мира, таких как Китай, Монголия, Афганистан, Иран, Турция и другие.

В Казахстане существует ряд законов и правил, которые регулируют процесс репатриации и интеграции кандасов:

1. Закон Республики Казахстан «О миграции» (2011 г.). Этот закон устанавливает общие принципы и порядок миграции, включая возвращение казахстанцев из-за рубежа и их интеграцию в общество.

2. Закон Республики Казахстан «О правовом положении иностранцев в Республике Казахстан» (2007 г.). Этот закон определяет правовой статус иностранцев, включая репатриантов, и регулирует процедуры получения разрешения на временное проживание и работу.

3. Программа государственной поддержки репатриантов: казахстанское правительство разрабатывает и реализует программы поддержки для репатриантов, включая образовательные курсы, профессиональную подготовку, адаптационные программы, а также предоставление социальных пособий и льгот.

4. Языковая политика: в Казахстане существует языковая политика, направленная на сохранение и развитие казахского и русского языков как государственных языков. Репатрианты имеют возможность получить языковую поддержку и образовательные курсы для изучения казахского и русского языков.

5. Трудовое законодательство: репатрианты имеют право на трудоустройство наравне с гражданами Казахстана. Законы о труде регулируют условия и порядок трудоустройства, защиту прав работников и другие аспекты трудовых отношений.

Это лишь небольшой обзор законов и правил, регулирующих ситуацию с репатриантами в Казахстане. Конечно, существует еще много других мер и программ поддержки, разработанных для облегчения процесса интеграции репатриантов в казахстанское общество.

Ситуация с репатриантами в Казахстане включает в себя ряд вызовов и проблем. В первую очередь это адаптация к новым социокультурным и экономическим условиям. Одним из основных аспектов адаптации является вопрос языка и образования. Многие репатрианты сталкиваются с трудностями из-за недостаточного знания казахского и русского языков, что затрудняет их социальную и экономическую интеграцию.

Для решения этих проблем в Казахстане проводятся различные программы и инициативы, направленные на поддержку репатриантов, что включает в себя языковые курсы, профессиональную подготовку, программы социальной поддержки и другие меры, направленные на облегчение процесса адаптации и интеграции репатриантов в казахстанское общество. Но проблема кандасов все еще остается актуальной темой на сегодняшний день.

Краткая история казахской диаспоры и ирредента

По данным демографа М. Татимова, когда Казахстан получил свою независимость, за пределами страны находились более 3 миллионов этнических казахов [1]. Из них более миллиона прибыло в Казахстан. Более подробно: свыше 60% из Узбекистана; 13% – из Монголии, 12% – из Китая, более 7% – из Кыргызстана и других стран (рисунок 1) [2].

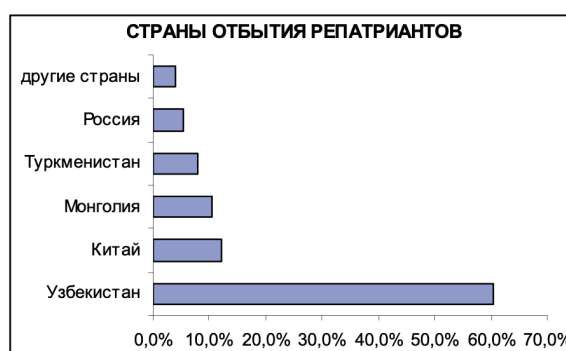

Рисунок 1 – Страны отбытия репатриантов.

Примечание: Составлено на основе источника [2].

Этнические казахи по разным причинам оказались за пределами родной страны. Большинство из них оказались в приграничных территориях после демаркации границ Казахстана с соседними государствами. Такое распределение народа не считается диаспорой, а называется казахской ирредентой. В целом определяют две причины, почему этнические казахи оказались в соседних странах:

1. Политические причины. Нестабильность, вооруженные столкновения на территории Казахстана во время Российской империи и СССР, такие как восстание 1916 г., гражданская война в 1918–1920 гг. и Великая Отечественная война 1941–1945 гг.

2. Экономические причины. Голод 1919–1922 гг., разрушение традиционного кочевого образа жизни, коллективизация и голодомор 1932–1933 гг.

Казахи откочевывали и находили прибежище в России (Астраханская, Оренбургская, Курганская, Омская, Горно-Алтайская Автономная области), в Узбекистане (районы Сырдарьи, Чирчика, Кызылкумов, Мырзашола) и в Китае (районы Алтая, Тарбагатая, Или, Кульджи, Еренкабырги, Барколь-Кумула в СУАР) [3].

Первые этнические казахи на территории современного Китая появились еще в XVI в., а массово заселились XVII–XVIII вв. Когда Российская империя разграничивала территорию с Китаем (1860–1880 гг.), многие казахи остались за пределами границы [4]. В этом регионе под названием Синьцзян проживали не только казахи, но и уйгуры, дунгане, киргизы. Долгое время Синьцзян из-за отдаленности территории правители Китая не могли контролировать полностью. Но в 1930-е годы китайские власти начали жесткую политику против жителей Синьцзяна. Земли коренных народов были конфискованы, а активисты арестованы. Были увеличены налоги для мусульман и появились законы, ограничивающие обучение на языках этих народов.

Такие жесткие меры не понравились коренному населению, поэтому оно восстало против китайского правительства. Но сопротивление длилось недолго, восстание подавили. Поэтому многие казахи переселились в другие регионы Китая (Цинхай и Ганьсу) либо в Монголию [5].

Дальнейшее продвижение этнических казахов привело к тому, что они оказались в Индии, Пакистане и Турции. Начиная с 1939 года казахи начали мигрировать в сторону Тибета. Они искали место, где могли бы заселиться и их бы права не притесняли. В Индии и Пакистане хорошо относились к мусульманам, но культура и язык сильно отличался от казахского. Поэтому казахи там долго не задержались. Они хотели найти более «родственную культуру», где могли бы пустить корни. В итоге при поддержке премьер-министра Аднана Мендереса казахи из Индии и Пакистана были приняты в Турции в 1952 г. Их распределили по районам Маниса, Измир, Конья, Аксарай и Кайсери. В целом турки очень радушно приняли этнических казахов: они были обеспечены жильем, одеждой и даже получали ежемесячную денежную оплату. Кроме того, были организованы курсы по изучению турецкого языка [6].

Когда Казахстан после получения независимости начал политику репатриации этнических казахов, у казахов, проживающих в зарубежных странах, появилась возможность вернуться на историческую родину.

Языковая среда в Казахстане

На сегодняшний день в Казахстане активно развивают трехязычную среду: казахский язык – государственный язык, русский язык – официальный язык и английский язык как язык глобальной интеграции. Функционирование трех языков в обществе закреплено в правовых документах. Но по факту в казахстанском обществе используют два языка: казахский и русский.

Развитие русского языка было обусловлено следующими факторами:

- ♦ переход казахского языка с арабской письменности на латиницу, затем на кириллицу;
- ♦ миграция русскоговорящих лиц на территорию Казахстана, связанная с депортацией народов во времена сталинских репрессий и переселением в период освоения целины.

Исторически сложилось так, что в северной части Казахстана русский язык больше распространен, а в южной и западной частях больше проживает казахскоязычного населения (рисунок 2).

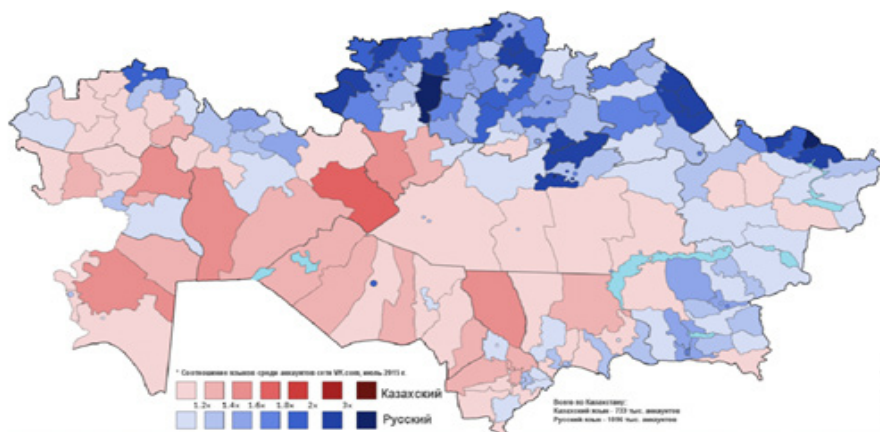

Рисунок 2 – Распространение казахского и русского языков в Казахстане.

Примечание: Составлено на основе источника [7].

При проживании в стране представителей 130 национальностей двуязычие является вполне закономерным. До 2000 г. в Казахстане больше было русскоговорящих. Но с тех пор ситуация изменилась. Последняя перепись населения, которая прошла в 2021 г., показывает, что доля населения Казахстана, владеющего казахским языком, достигла 80,1%, а 49,3% казахстанцев используют его в повседневной жизни [7].

Рисунок 3 – Оценочное число владеющих русским и государственными языками в процентах.

Примечание: Составлено на основе источника [7].

Однако владение языком – это одно, а использование в речи и повседневной жизни – это совсем другое. Практика показывает, что русский язык все еще остается не только языком межнационального общения, но и широко используется в образовании, духовной культуре, науке, во всех видах СМИ, на устно-бытовом и официальном уровне. Поэтому репатрианты, не владеющие русским языком, оказываются неконкурентоспособными на рынке труда.

Литературный обзор

Существует множество отечественных исследований, которые изучают адаптацию и интеграцию кандасов в Казахстане. Однако эти исследования в основном ограничены отдельными научными работами в различных областях, таких как философия, психология, социология и лингвистика. Они затрагивают только определенные аспекты проблемы адаптации кандасов в казахстанском обществе.

Среди отечественных исследователей большое внимание миграционным процессам уделяется такими учеными, как А.Е. Агманова [8], А.Н. Алексеенко [9], Г.С. Абдыраймова, Г.К. Абдигалиева, С.А. Амитов [10], О.Б. Алтынбекова [11], К.У. Биекенов, Б.Н. Бокаев [12], К.Г. Габдуллина, З.Ж. Жаназарова, Ш.К. Жаркынбекова, А.Т. Забирова, Т.В. Климова, М.С. Садырова, О.Н. Нускабаев, С.А. Нургалиева, М.Ф. Пузико, Е.Ю. Садовской, Г.Г. Соловьева, С.К. Утешова, А.А. Тынышбаева [13] и др.

Среди отечественных исследователей много внимания уделяется миграционным процессам. Они изучают проблемы этнодемографической диспропорции и восполнение миграционных потерь. Исследователи также рассматривают влияние языкового вопроса и проблемы социокультурной адаптации репатриантов.

Западные исследователи также интересуются интеграцией репатриантов в Казахстане. Среди них стоит отметить работы М. Ларюэль, С. Пейруз, С. Вернер, А. Динера, М. Кайсер [14] и др. Известная американская исследовательница М. Ларюэль, рассматривая вопросы политики возвращения кандасов, описывает их статус как «привилегированного исключения». Автор отмечает некоторые социальные проблемы, такие как высокая безработица, трудности в обучении детей, отсутствие интеграционных механизмов и недостаточное знание русского языка [15]. Некоторые исследователи также отмечают, что у репатриантов может быть только частичное чувство принадлежности к казахстанскому обществу и они могут оставаться «чужими».

Материалы и методы

В работе были использованы количественные и качественные методы исследования. Для всестороннего изучения социально-экономической интеграции иммигрантов важно проанализировать это явление как с институциональной, так и с индивидуальной точки зрения. Традиционно исследования миграции в первую очередь фокусируются на анализе статистических данных, сравнении количественных данных. Однако этот подход часто игнорирует собственные взгляды мигрантов на их интеграцию в принимающее общество, их личный опыт. Поэтому также был использован качественный метод исследования как нарративно-биографический.

Одним из направлений экономических методов анализа являются статистические приемы и сравнительный анализ данных. Материалы для данных методов были взяты из официального сайта «Бюро национальной статистики» и научных работ, которые были проведены ООН и другими организациями и институтами.

В анализе миграционного опыта репатриантов был использован нарративно-биографический метод. Были проведены более 30 нарративно-биографических интервью с дискурс-анализом с репатриантами в Алматинской области (г. Есик), Восточно-Казахстанской области (поселок Шыгыс) и в Северо-Казахстанской области (районный центр Сергеевка). Данные населенные пункты были выбраны потому, что именно в них компактно расселяли репатриантов по программе «Нұрлы көш».

Преимущество нарративно-биографического метода в сравнении с глубинным интервью заключается в том, что, повествуя о прошлом опыте, человек выстраивает свое ожидание на будущее. Это позволяет понять интерпретации собственного опыта, его связь с общим социальным контекстом, в результате которой создается нарративное «я». Данный метод основывается на концепциях немецкого социолога Г. Розенталя, которая известна своим вкладом в биографические исследования [16]. Следующим шагом является реконструкция интервью на даты и события, а также отношение респондента к этим событиям для упорядочения данных в таблице. Данный метод позволит понять, кем себя ощущает респондент и что бы он хотел, чтобы изменилось в будущем.

По методологии З. Йегера для полной картины важно учесть не только чувства мигранта, но и изучить институциональные условия и интеграционные аспекты в дискурс-анализе. Соответственно, текстовые данные обрабатываются сначала структурным анализом, а потом глубоким анализом типичных дискурсивных фрагментов [17].

Полученные данные показывают, что роль языка очень важна в самоидентификации и интеграции кандасов в казахстанское общество. Многие репатрианты отметили, что языковой барьер является одной из основных проблем. Поэтому мы решили в данной статье акцентировать на этом внимание.

Результаты и обсуждение

Из прибывающих репатриантов не все имеют высшее образование. По статистическим данным, по уровню образования среди кандасов доминируют лица, имеющие только общее среднее образование (61%) [18].

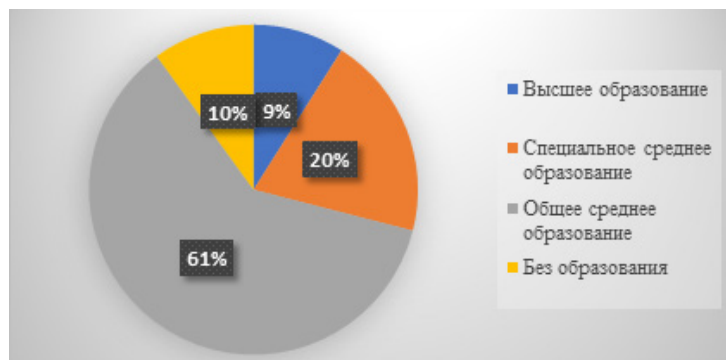

Рисунок 4 – Доли кандасов трудоспособного возраста в разрезе уровня образования (1991–2014 гг.)

Примечание: Составлено на основе источника [18].

Для сравнения: в прошлом, 2023 г. эти показатели изменились следующим образом: из числа кандасов трудоспособного возраста по уровню образования 15,3% имеют высшее образование, 32,4% – среднее специальное образование, 44,3% – общее среднее образование и 8% не имеют образования [19].

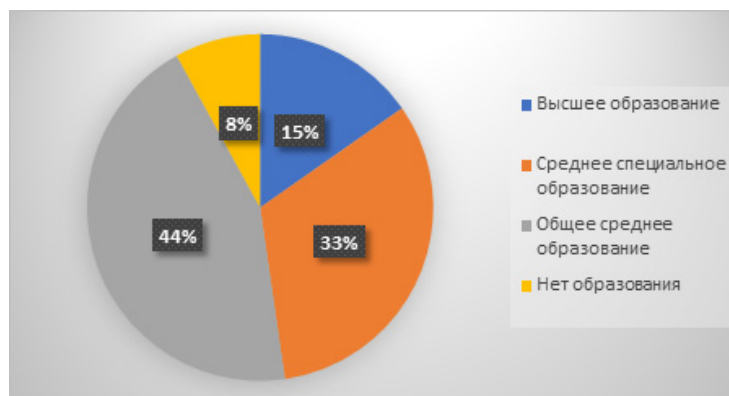

Рисунок 5 – Доли кандасов трудоспособного возраста в разрезе уровня образования в 2023 г.

Примечание: Составлено на основе источника [19].

По государственной программе работает система льгот по получению образования. И практика показывает, что кандасы, которые получают образование в Казахстане, более интегрированы в общество, чем другие. Были разработаны специальные программы для подготовки молодых репатриантов для обучения в лучших вузах страны:

«В 2003 г. был большой поток репатриантов в Казахстан, особенно среди молодых. 1500–2000 молодых перешли границу. Тогда открылись подготовительные курсы в КазГУ, Таразе, Кентау и других городах. Вот те, кто набрал хороший высокий балл, поступили в КазГУ. Нас учили языку, помогали в адаптации. Мы изучали историю Казахстана. Потом сдали экзамены и поступили по специальности в КазГУ. А те, кто не смог поступить, ушли в торговлю или уехали обратно в Китай. Все-таки тяжело обустроиться без образования. Некоторые упорные остались на второй год, чтобы попытать свою удачу во второй раз».

(Шығыс, мужчина, 38 лет)

Среднее образование также доступно для иммигрантов. Только некоторые респонденты отметили, что их дети столкнулись с буллингом и неприятием:

«Мой внук быстро освоился в школе. Усердно трудился и стал отличником. Но дети и родители не понимали и подняли шум: как так – китаец стал отличником среди казахов. Но мы ведь казахи. Казахский язык – это наш родной язык».

(Есик, мужчина, 65 лет)

Экономическая интеграция этнических казахов в казахстанское общество непосредственно связана с их трудоустройством. Выходя на рынок труда, репатрианты без высшего образования часто лишены достаточного опыта работы, необходимых профессиональных знаний, владения языком и квалификации. Поэтому они сталкиваются с серьезными препятствиями в поиске работы [20]. Особенно показательным является тот факт, что до переезда в Казахстан уровень безработицы среди кандасов был почти в 3 раза меньше.

Результаты исследования показывают, что уровень экономической интеграции остается крайне низким. Более того, репатрианты с высшим образованием часто сталкиваются с проблемой непризнания их дипломов нашим государством. Поэтому на сегодняшний день существует проблема трудоустройства даже среди дипломированных специалистов. Поэтому многие репатрианты довольствуются временной работой и подработками [21].

«Я в Иране заканчивала колледж. У меня есть профессия, по которой я работала. Но здесь не признают мой диплом. Из-за неправильного перевода мой диплом спустился на уровень ниже. Теперь у меня как будто нет высшего образования. Поэтому я не могу найти себе работу по специальности»

(Сергеевка, женщина, 45 лет)

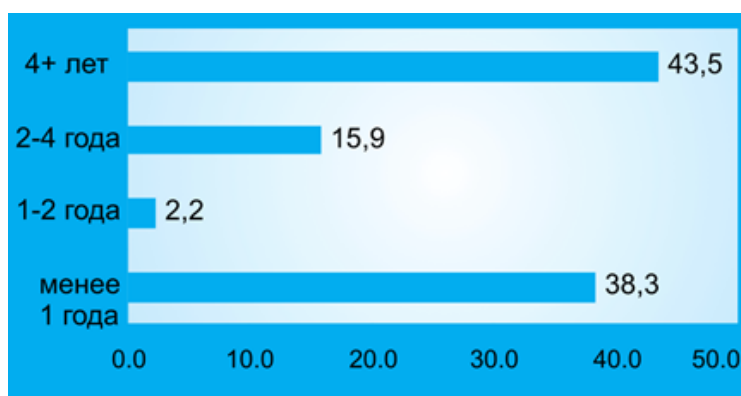

Рисунок 6 – Безработица среди кандасов (количество лет).

Примечание: Составлено на основе источника [21].

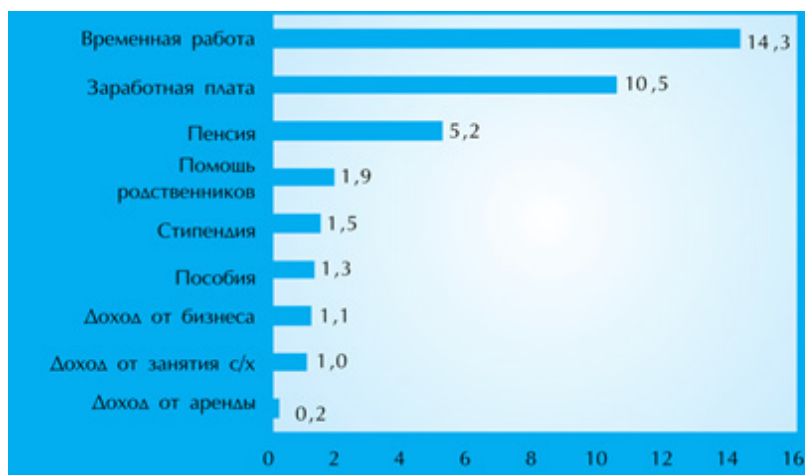

Рисунок 7 – Основные источники дохода

Примечание: Составлено на основе источника [21].

Трудности трудоустройства и адаптации на рынке труда связаны с тем, что образование и профессиональные навыки репатриантов часто не соответствуют требованиям казахстанского рынка труда, что усложняет процесс поиска работы. Также недостаток информации о правах, возможностях трудоустройства и социальных услугах может затруднять интеграцию репатриантов.

Что касается языковой проблемы, анализ полевых исследований показывает на то, что кандасы сталкиваются с двумя основными проблемами, связанными с языковой адаптацией:

1. Особенности владения казахским языком.

Некоторые эксперты считают, что проблема языкового барьера преувеличена, поэтому курсы казахского языка для этнических казахов – это пустая трата ресурсов. Но ответы респондентов показали, что незнание письменного казахского языка доставило им ряд проблем:

«Детям вначале было сложно в школе, мы не знаем кириллицу. Но они-то быстро научились, а мы – нет».

(Есик, женщина, 65 лет)

«Документы заполнять, на работу устроиться, везде нужно уметь писать на казахском языке. А мы не можем. Говорим-то по казахски, а письменность-то другая. Тоте жазу у нас».
(Есик, женщина, 36 лет)

Из-за незнания письменности современного казахского языка репатрианты не всегда могут вовремя оформить документы, например для получения государственной квоты или гражданства, получения нужной информации и другое.

Для решения данной проблемы требовалось некоторое время. Для удобства молодежи в некоторых университетах ввели дополнительные подготовительные курсы. Молодым людям требовался на это целый год. А вот что касается репатриантов в возрасте, здесь ситуация намного сложнее. До сих пор среди кандасов есть те, кто не знает кириллицу и, соответственно, не может писать и читать на казахском.

2. Незнание или трудности с русским языком.

Среди репатриантов немало тех, кто первоначально был поражен распространением русского языка. Несмотря на то что на сегодняшний день владеющие казахским языком составляют более 80%, распространенным на практике языком является русский. Трудности с русским языком ощущают также те репатрианты, которые переехали из стран бывшего Советского Союза, то есть из Узбекистана, Туркменистана и Кыргызстана. Причина в том, что уровень владения русским языком у них остается низким. Особенно тяжело пришлось этническим казахам, которые прибыли из Китая, Монголии, Турции и Ирана, так как они совсем не владеют русским языком. Поэтому им сложнее всего было интегрироваться в казахстанское общество:

«Мы сами не смогли оформить документы, потому что все на русском. Просто говорили, подпишите здесь, подпишите там. Я спрашиваю, главное, я не подписываю документы на оформления кредита?» (смеется).

(Сергеевка, мужчина, 63 года)

«Все деньги, которые были выданы государством, мы потратили на посредников, чтобы оформить документы. Сами пытались, сотрудники все на русском разговаривают, документы все на русском. Мы не понимали, что делать, как делать. Поэтому пришлось обратиться к ним».
(Есик, мужчина, 70 лет)

Многие репатрианты были распределены по программе «Нұрлы көш» в северной части Казахстана. Данная политика вполне оправдана для казахизации местного населения. Но поиск работы, общение и в целом интеграция в общество сузились в определенные рамки.

В заключение стоит отметить, что эти две проблемы различаются в зависимости от страны прибытия самого кандаса. Репатрианты, которые прибыли из стран бывшего СССР, более-менее владеют русским языком и в казахском языке используют тот же алфавит, который принят в Казахстане. Что касается этнических казахов из Китая, здесь ситуация сложнее. Они не знают русского языка и используют арабскую письменность. Репатрианты-казахи из Ирана, Монголии, Турции и других стран не знают русского языка.

При этом репатрианты считают себя истинными носителями настоящего, так сказать «чистого» казахского языка и культуры. Во время полевых исследований было заметно, что существует разделение между иммигрантами из постсоветских стран, Китая и Ирана. Они не особо поддерживают связь между собой и, даже живя в одном селе, держатся обособленно. Культура казахов из Ирана и Пакистана более исламизирована. Они строго придерживаются религии и считают, что местные казахи перестали быть настоящими мусульманами. Им также трудно интегрироваться из-за различия в письменности на казахском языке. По мнению местных казахов, культура иммигрантов из Китая и Монголии отличается архаичностью. Они смогли сохранить архаичные языковые и социальные нормы, которые отличаются от современного казахского общества. Кроме того, им трудно принять советские ценности, такие как интернационализм и многоязычие. Местные казахи также считают, что кандасы из Китая и Монголии переняли мно-

гие черты и культуру тех народов, откуда они прибыли. Среди местных казахов распространено мнение, что кандасы сильно отличаются от «настоящих казахов», и не принимают их в свое общество.

Для успешной адаптации и интеграции репатриантов-казахов в казахстанское общество необходима поддержка и создание условий для изучения и использования казахского и русского языков. Это может включать организацию языковых курсов, создание языковых программ и ресурсов, а также содействие в освоении языка и культуры через социальные и культурные мероприятия. Таким образом, проблема языковой адаптации репатриантов-казахов остается сложной и требует внимания и поддержки со стороны государства и общества для обеспечения успешной интеграции кандасов и укрепления казахской идентичности в казахстанском обществе.

Заключение

Как отмечают сами репатрианты, одной из основных причин возвращения на историческую родину является желание сохранить казахскую культуру, язык и традиции, чтобы будущее их детей было связано с Казахстаном. Поэтому они готовы принимать множество проблем.

Языковой барьер, с которым сталкиваются репатрианты, вызывает не только проблемы с экономической интеграцией, но и культурный шок. Кроме того, этот шок у этнических казахов более ярко выражен, поскольку они никак не ожидали, что именно с языком возникнут проблемы. По приезде они также осознают, насколько отличается их культура и менталитет.

Успех языковой адаптации казахстанских репатриантов зависит от различных внутренних и внешних факторов. Внутренние факторы связаны с потребностью молодых репатриантов в самореализации и успешной адаптации к новым условиям. Внешние факторы включают способность казахстанского общества предоставлять необходимую поддержку репатриантам.

Также языковой барьер влияет на социально-экономическую интеграцию кандасов в новое общество. Для улучшения интеграционных механизмов для репатриантов в Казахстане можно предложить следующие рекомендации:

1. Усиление языковой поддержки.
 - ♦ Разработка и внедрение специализированных курсов по изучению русского и казахского языков для взрослых и детей – репатриантов.
 - ♦ Организация бесплатных языковых курсов и создание языковых центров в регионах с высоким количеством репатриантов.
2. Образовательные программы.
 - ♦ Разработка адаптационных образовательных программ, которые учитывают культурные и языковые особенности репатриантов.
 - ♦ Поддержка молодых репатриантов в получении высшего образования через стипендии, гранты и квоты.
3. Социально-экономическая поддержка.
 - ♦ Предоставление доступа к профессиональной подготовке и переквалификации для улучшения конкурентоспособности репатриантов на рынке труда.
 - ♦ Создание программ поддержки предпринимательства среди репатриантов, включая льготное кредитование и консультативную помощь.
4. Культурная интеграция.
 - ♦ Организация культурных мероприятий, направленных на взаимное знакомство и сближение местного населения и репатриантов.
 - ♦ Поддержка общественных организаций и инициатив, направленных на сохранение и развитие культурного наследия репатриантов.
5. Информационная поддержка.
 - ♦ Создание информационных ресурсов и порталов, где репатрианты могут найти информацию о своих правах, доступных услугах и возможностях.
 - ♦ Проведение информационных кампаний для повышения осведомленности репатриантов о доступных им ресурсах и поддержке.

6. Исследования и мониторинг.

- ♦ Проведение регулярных исследований для оценки эффективности интеграционных программ и выявления новых потребностей репатриантов.

- ♦ Создание системы мониторинга и оценки интеграционных процессов с целью своевременного выявления и устранения проблем.

Эти рекомендации направлены на создание более благоприятных условий для адаптации и интеграции репатриантов в казахстанское общество, что, в свою очередь, способствует социальной сплоченности и экономическому развитию страны. Комплексные меры и поддержка со стороны государства и общественных организаций могут значительно улучшить процесс экономической интеграции репатриантов в Казахстане.

В противном случае кандасы будут продолжать группировываться на основе географической идентичности, чтобы легче справляться с трудностями адаптации. Такие закрытые сообщества затрудняют интеграцию кандасов в казахстанское общество, что может привести к социальному напряжению и даже конфликтам.

Информация о финансировании. Данная статья написана в рамках финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, грант AP19174912 «Идентификационные аспекты интеграции кандасов в казахстанское общество».

ЛИТЕРАТУРА

1 Садовская Е.Ю. Миграция в Казахстане на рубеже XXI века: основные тенденции и перспективы. – Алма-Ата, 2001. – С. 108–124.

2 Султанов Б.К. Миграция как фактор социально-экономического развития принимающих и посылающих государств // Сборник материалов конференции «Мигранты и вопросы их инклюзии в государствах евразийского пространства». – Алматы: Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, 2017. – 228 с.

3 Саттаров Д. О казахской диаспоре. Интервью с Гульнарой Мендикуловой. URL: <https://www.caa-network.org/archives/23917/o-kazahskoj-diaspore-intervyu-s-gulnaroj-mendikulovoj>

4 Bulag U.E. Nationalism and Hybridity in Mongolia. – Oxford University Press, 1998. – 302 p.

5 Мендикулова Г.М. Исторические судьбы казахской диаспоры. Происхождение и развитие. – Алма-Ата, 1997. – 265 с.

6 Kaiyrken T.Z., Makhat D.A. Historical reasons of the chinese kazakhs' migration to Turkey and Europe (based on the su beihai's manuscript general history of the kazakhs) // Евразийский союз ученых. – 2020. – № 7–6(76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/historical-reasons-of-the-chinese-kazakhs-migration-to-turkey-and-europe-based-on-the-su-beihais-manuscript-general-history>

7 Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/upload/iblock/107/5zkn34tqn5atonvbhoob28p7ebnrbc19/Национальный%20состав,%20вероисповедание%20и%20владение%20языками%20в%20РК.pdf>

8 Актуальные проблемы адаптации и интеграции репатриантов // Сборник материалов международной научно-практической конференции. Отв. ред. А.Е. Агманова. – Астана: Изд-во ТОО «KazServicePrint LTD», 2017. – 220 с.

9 Алексеенко А.Н. Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности / Сб. науч. ст. – Томск: Томский университет, 2015. – С. 209–218.

10 Амитов С.А., Садырова М.С. Миграционные процессы в Казахстане и социальная адаптация оралманов. Социологический анализ. – Palmarium Academic Publishing, 2014. – С. 220.

11 Алтынбекова О.Б. Влияние репатриации оралманов на языковую ситуацию в Казахстане // Материалы III Международной научно-практической конференции «Языковая политика и социально-правовые аспекты адаптации мигрантов: проблемы, реализация, перспектива» – Тюмень, 2010. – С. 10–14.

12 Бокаев Б.Н., Жаркынбекова Ш.К. Репатрианты Казахстана: этноязыковая идентификация и интеграция в общество // Социс, 2011. – № 11. – С. 54–61.

13 Тынышбаева А.А., Жаркынбекова Ш.К., Нуртазина М.Б. Интеграционные программы для детей и семьи этнических репатриантов // Социальная модернизация Казахстана: проблемы и перспективы. Материалы I-ой Международной научно-практической конференции. – Астана: ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, 2005. – С. 166–171.

- 14 Kaiser M., Beimenbetov S. The Role of Repatriate Organisations in the Integration of Kazakhstan's Oralmandar // *Europe-Asia studies*. 2020. Vol. 72. No. 8. P. 1403–1425.
- 15 Laruelle M. The Three Discursive Paradigms of State Identity in Kazakhstan: Kazakhness, Kazakhstanness, and Transnationalism // *In Nationalism and Identity Construction in Central Asia: Dimensions, Dynamics, and Directions*. Lanham: Lexington Books, 2015. – P. 1–20.
- 16 Розенталь Г. Биографические исследования. Практика качественных исследований. – Лондон: Sage, 2004. – P. 48–64.
- 17 Jager S., Maier F. Theoretical and Methodological Aspects of Foucauldian Critical Discourse Analysis and Dispositive Analysis. London: Sage, 2009. – P. 36.
- 18 Черных И.А. Этнические мигранты в Казахстане: факторы уязвимости и поведенческие модели // *Мигранты и вопросы их инклюзии в государствах евразийского пространства. Сборник материалов международной научной конференции*. – Алматы, 2017. – С. 66–82.
- 19 Более 21 тысячи этнических казахов получили статус кандаса в прошлом году. URL: https://forbes.kz/news/newsid_316144
- 20 Cornell S.E., Starr S.F., Barro A. Political and Economic Reforms in Kazakhstan Under President Tokayev. *Silk Road Paper*, 2021. P. 103.
- 21 Положение опалманов в Казахстане. URL: <https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/migration/kz/7023-21565.pdf>

REFERENCES

- 1 Sadovskaja E.Ju. (2001) Migracija v Kazahstane na rubezhe XXI veka: osnovnye tendencii i perspektivy. – Alma-Ata. P. 108–124. (In Russian).
- 2 Sultanov B.K. (2017) Migracija kak faktor social'no-jekonomicheskogo razvitija prinimajushhih i posylajushhih gosudarstv // *Sbornik materialov konferencii «Migranty i voprosy ih inkluzii v gosudarstvah evrazijskogo prostranstva»*. Almaty: Issledovatel'skij institut mezhdunarodnogo i regional'nogo sotrudnichestva Kazhastansko-Nemeckogo universiteta, 228 p. (In Russian).
- 3 Sattarov D. O kazahskoj diasfore. Interv'ju s Gul'naroj Mendikulovoj. URL: <https://www.caa-network.org/archives/23917/o-kazahskoj-diasfore-intervyu-s-gulnaroj-mendikulovoj>. (In Russian).
- 4 Bulag U.E. (1998) Nationalism and Hybridity in Mongolia. Oxford University Press, 302 p. (In English).
- 5 Mendikulova G.M. (1997) Istoricheskie sud'by kazahskoj diasfory. Proishozhdenie i razvitie. Alma-Ata, 265 p. (In Russian).
- 6 Kaiyrken T.Z., Makhat D.A. (2020) Historical reasons of the chinese kazakhs' migration to Turkey and Europe (based on the su beihai's manuscript general history of the kazakhs) // *Evrazijskij sojuz uchenyh*. No. 7–6(76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/historical-reasons-of-the-chinese-kazakhs-migration-to-turkey-and-europe-based-on-the-su-beihais-manuscript-general-history>. (In English).
- 7 Nacional'nyj sostav, veroispovedanie i vladenie jazykami v Respublike Kazahstan. URL: <https://stat.gov.kz/upload/iblock/107/5zkn34tqn5atonvbhoob28p7ebnrbcl9/Nacional'nyj%20sostav,%20veroispovedanie%20i%20vladenie%20jazykami%20v%20RK.pdf>. (In Russian).
- 8 Aktual'nye problemy adaptacii i integracii repatriantov // *Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Otv. red. A.E. Agmanova. Astana: Izd-vo TOO «KazServisePrint LTD», 2017. 220 p. (In Russian).
- 9 Alekseenko A.N. (2015) Chelovek v menjajushhemsja mire. Problemy identichnosti i social'noj adaptacii v istorii i sovremennosti / *Sb. nauch. st.* Tomsk: Tomskij universitet. P. 209–218. (In Russian).
- 10 Amitov S.A., Sadyrova M.S. (2014) Migracionnye processy v Kazahstane i social'naja adaptacija oralmanov. *Sociologicheskij analiz*. Palmarium Academic Publishing. P. 220. (In Russian).
- 11 Altynbekova O.B. (2010) Vlijanie repatriacii oralmanov na jazykovuju situaciju v Kazahstane // *Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Jazykovaja politika i social'no-pravovye aspekty adaptacii migrantov: problemy, realizacija, perspektiva» Tjumen'*. P. 10–14. (In Russian).
- 12 Bokaev B.N., Zharkynbekova Sh.K. (2011) Repatrianty Kazahstana: jetnojazykovaja identifikacija i integracija v obshhestvo // *Socis*. No. 11. P. 54–61. (In Russian).
- 13 Tynyshbaeva A.A., Zharkynbekova Sh.K., Nurtazina M.B. (2005) Integracionnye programmy dlja detej i sem'i jetnicheskikh repatriantov // *Social'naja modernizacija Kazahstana: problemy i perspektivy*. Materialy I-oj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. –Astana: ENU imeni L.N. Gumileva. P. 166–171. (In Russian).
- 14 Kaiser M., Beimenbetov S. (2020) The Role of Repatriate Organisations in the Integration of Kazakhstan's Oralmandar // *Europe-Asia studies*. Vol. 72. No. 8. P. 1403–1425. (In English).
- 15 Laruelle M. (2015) The Three Discursive Paradigms of State Identity in Kazakhstan: Kazakhness, Kazakhstanness, and Transnationalism // *In Nationalism and Identity Construction in Central Asia: Dimensions, Dynamics, and Directions*. Lanham: Lexington Books. P. 1–20. (In English).

- 16 Rozental' G. (2004) Biograficheskie issledovaniya. Praktika kachestvennyh issledovaniy. London: Sage. P. 48–64. (In Russian).
- 17 Jager S., Maier F. (2009) Theoretical and Methodological Aspects of Foucauldian Critical Discourse Analysis and Dispositive Analysis. London: Sage, P. 36. (In English).
- 18 Chernyh I.A. (2017) Jetnicheskie migranty v Kazahstane: faktory ujazvimosti i povedencheskie modeli // Migranty i voprosy ih inkluzii v gosudarstvah evrazijskogo prostranstva. Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Almaty, P. 66–82. (In Russian).
- 19 Bolee 21 tysjachi jetnicheskikh kazahov poluchili status kandasа v proshlom godu. URL: https://forbes.kz/news/newsid_316144. (In Russian).
- 20 Cornell S.E., Starr S.F., Barro A. (2021) Political and Economic Reforms in Kazakhstan Under President Tokayev. Silk Road Paper, . P. 103. (In English).
- 21 Polozhenie oralmanov v Kazahstane. URL: <https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/migration/kz/7023-21565.pdf>. (In Russian).

Б.Р. ШАКЕЕВА,*¹

PhD, қауымдастырылған профессор-зерттеуші.

*e-mail: b.shakeyeva@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-6708-9068

Ж.М. ТОЛЕН,¹

PhD, қауымдастырылған профессор.

e-mail: zh.tolen@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-1020-0586

Ж.А. НОГАЙБАЕВА,²

п.ғ.к., қауымдастырылған профессор.

e-mail: nogaybaeva@bk.ru

ORCID ID: 0000-0002-4008-0127

Э. ТАНКОВА,³

PhD, қауымдастырылған профессор.

e-mail: eleonora@vfubg

ORCID ID: 0000-0002-7860-8193

¹«Тұран» университеті, Алматы қ., Қазақстан

²Каспий университеті, Алматы қ., Қазақстан

³Варна еркін университеті,

Варна қ., Болгария

ҚАНДАСТАРДЫҢ ӨЗІН-ӨЗІ АНЫҚТАУЫ МЕН ҚАЗАҚСТАН ҚОҒАМЫНА ИНТЕГРАЦИЯЛАНУЫНДАҒЫ ТІЛ МЕН БІЛІМНІҢ РӨЛІ

Андатпа

Мақаланың мақсаты – қандастардың өзін-өзі анықтауы мен қазақ қоғамына интеграциялануындағы тіл мен білімнің рөлін анықтау. Зерттеу тарихи материалдарды талдауға, осы тақырып бойынша статистикалық деректер мен ғылыми еңбектерді салыстыруға, сондай-ақ қандастармен нарративті-өмірбаяндық сұхбат секілді далалық зерттеулердің талдауына негізделген зерттеу жұмыстары Қазақстанның 3 облысында: Алматы облысы, Есік; Шығыс Қазақстан облысы, Шығыс ауылы; және Солтүстік Қазақстан облысы, Сергеевка ауылында жүргізілді. Бұл далалық зерттеулер 2023 жылдың шілде-тамыз айларында Қазақстандағы қандастардың бейімделу және интеграциялану мәселелеріне арналған «Қазақстандық қоғамға қандастарды интеграциялаудың идентификациялық аспектілері» жобасы бойынша жүргізілді. Мақалада орыс тілін білу деңгейінің жеткіліксіздігі, қандастардың өзін-өзі анықтауына және әлеуметтік-мәдени бейімделуіне, экономикалық интеграциясына тіл мәселесінің әсері сияқты тіл мәселелеріне қатысты әртүрлі аспектілер қарастырылады. Мақалада оралмандардың білім деңгейіне байланысты экономикалық мүмкіндіктер де қарастырылған. Жас оралмандарға мемлекет тарапынан қандай білім беру бағдарламалары ұсынылғаны қарастырылған. Қорытындылай келе, мақалада жинақталған нәтижелер негізінде тілдік және мәдени дайындықты күшейту сияқты интеграциялық механизмдерді жетілдіру бойынша ұсыныстар берілген; кәсіби қайта даярлау және біліктілігін арттыру бағдарламаларын әзірлеу; жұмысқа орналасуға және құжаттарды алуға байланысты бюрократиялық процедураларды жеңілдету; оралмандарға ақпараттық қолдау мен консультациялық қызмет көрсетуді жетілдіру. Бұл зерттеу қандастардың бейімделу үрдісін түсіну және қолдау, олардың қазақ қоғамындағы әлеуметтік-экономикалық интеграциясына қолайлы жағдай жасау үшін маңызды. Зерттеу нәтижелерін қандастарды қолдауға бағытталған мемлекеттік бағдарламаларды әзірлеу

және жетілдіру үшін пайдалануға болады. Мақалада ұсынылған ұсынымдар интеграциялық механизмдерді жақсартуға және қандастардың әлеуметтік-экономикалық бейімделуіне қолайлы жағдайлар жасауға көмектеседі. Мақаланың ғылыми маңыздылығы оның репатрианттарды интеграциялау процестері туралы білімдерін кеңейту және осы процестерді жетілдіру бойынша практикалық ұсыныстар беру мүмкіндігінен байқалады. Қорытындылай келе, мақалада жиналған нәтижелер лингвистикалық аспектілерді ескере отырып, Қазақстандағы репатрианттардың интеграциялық механизмдерін жетілдіру бойынша ұсыныстар берілген. Бұл зерттеу қандастардың бейімделу үрдісін түсіну мен қолдау және олардың қазақ қоғамына интеграциялануына қолайлы жағдай жасау үшін маңызды.

Тірек сөздер: репатрианттар, қандастар, білім беру, өзін-өзі сәйкестендіру, әлеуметтік-экономикалық интеграция, тілдік кедергі, мемлекеттік бағдарламалар.

B.R. SHAKEYEVA,*¹

PhD, associate professor-researcher.

*e-mail: b.shakeyeva@turanaedu.kz

ORCID ID: 0000-0002-6708-9068

ZH.M. TOLEN,¹

PhD., associate professor.

e-mail: tolen.zh.kz@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-1020-0586

ZH.A. NOGAYBAEVA,²

c.p.s., associate professor.

e-mail: nogaybaeva@bk.ru

ORCID ID: 0000-0002-4008-0127

E. TANKOVA,³

PhD, associate professor.

e-mail: eleonora@vfu.bg

ORCID ID: 0000-0002-7860-8193

¹Turan University, Almaty, Kazakhstan

²Caspian University, Almaty, Kazakhstan

³Varna Free University,

Varna, Bulgaria

THE ROLE OF LANGUAGE AND EDUCATION IN SELF-IDENTIFICATION AND INTEGRATION OF KANDAS INTO KAZAKHSTAN SOCIETY

Abstract

The purpose of this article is to determine the role of language and education in the self-identification and socio-economic integration of repatriates into Kazakh society. The study is based on an analysis of historical materials, a comparison of statistical data and scientific works on this topic, as well as the results of field research – narrative biographical interviews with kandas, which were conducted in 3 regions of Kazakhstan: Almaty region, Esik; East Kazakhstan region, Shygys village; and North Kazakhstan region, the village of Sergeevka. These field studies were carried out in July-August 2023 under the project “Identification aspects of the integration of Kandas into Kazakh society”, dedicated to the problems of adaptation and integration of repatriates in Kazakhstan. The article examines various aspects related to language problems, such as insufficient knowledge of the Russian language, the impact of the language issue on self-identification and sociocultural adaptation and economic integration of the kandas. The article also examines the economic opportunities of repatriates depending on their level of education as well as education programs are offered by the state for young repatriates. In conclusion, the article summarizes the results and offers recommendations for improving integration mechanisms, such as strengthening language and cultural training; development of professional retraining and advanced training programs; simplification of bureaucratic procedures related to employment and obtaining documents; improving information support and consulting services for repatriates. This study is important for understanding and supporting the process of adaptation of kandas and creating a favorable environment for their socio-economic integration in Kazakh society. The results of the study can be used to develop and improve government programs aimed at supporting repatriates. The recommendations proposed in the article can help improve integration mechanisms and create more favorable conditions for the socio-economic adaptation of the kandas. Taken together, the scientific significance of the article is manifested in its ability to expand knowledge about the processes of integration of repatriates and provide practical recommendations for improving these processes.

Key words: repatriates, kandas, education, self-identification, socio-economic integration, language barrier, state programmes.

FTAXP 06.77.02

ӨОЖ 314.74

JEL A13, A14, D86, I21

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-2-468-481>

А.М. ЖҮНІСОВ,¹

п.ғ.д., профессор.

e-mail: assol_74_leo@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0713-045X

Б.Т. БЕГАСИЛОВ,^{*2}

докторант.

*e-mail: karatal73@gmail.com

ORCID ID: 0009-0009-3487-0091

¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²Нархоз университеті,

Алматы қ., Қазақстан

ЖАСТАРДЫҢ БІЛІМ БЕРУ КӨШІ-ҚОНЫ: ЖАҒДАЙЫ, БОЛАШАҒЫ

Андатпа

Бұл мақалада қатаң бәсекелестік жағдайындағы Қазақстан жастарының білім беру көші-қон мәселесі қарастырылады. Зерттеулер нәтижесінде Қазақстандағы білім беру көші-қонының қазіргі кездегі трендке айналғаны анықталды, оның оң және теріс жақтары бар, атап айтқанда: белгілі шетелдік жоғары оқу орнының дипломын алу – бұл беделдің, жеке табыстардың өсуіне көмектеседі, бірақ сонымен бірге үлкен қауіп бар-шетелден оралған адамдардың нақты санын айту өте қиын. Біз білім көші-қонының жағдайы мен болашағын зерттеуді қажет ететін бұл сандарды таппадық. Зерттеудің нәтижесінде қазақстандықтардың студенттік көші-қонының ең танымал және қолжетімді бағыттары Ресей, Қытай, Чехия және Түркия сияқты елдер, танымал, АҚШ, Ұлыбритания, Жапония, Оңтүстік Корея, Сингапур сияқты елдер аз емес екені анықталды. Мақалада білім беру көші-қоны саласындағы мемлекеттік саясат тақырыбы қозғалады және мемлекеттік саясаттың білім беру жүйесіне әсері мәселелері SWOT талдау ретінде көрсетіледі. Қазақстан Республикасы ЕАЭО-ның басқа елдеріне студенттерді жеткізуші ел болып табылатынын және сонымен бірге Өзбекстаннан, Үндістаннан және Ресейден білім алушыларды қабылдайтынын растайтын факторлар сипатталған. Зерттеудің ақпараттық базасы ашық дереккөздер болды: нормативтік және құқықтық актілердің мамандандырылған базалары, Scopus Preview деректер базасының ресми интернет-сайттары, олар бар проблемаларды да көрсетті: студенттерді бейімдеу мәселелері, ең өзекті – заңды жұмысқа орналасу мүмкіндігі, тұрғын үйдің жоғары құны және тұрмыстық жағдайдың нашарлығы. Мемлекет тарапынан ағынның төмендеуі жастардың өзін-өзі жүзеге асыруы, оның әлеуетін қолдану және оны ел өңірлерін дамыту мүддесінде пайдалану үшін жағдай жасауды талап етеді.

Тірек сөздер: көші-қон, жастар, білім беру, халықтың қартаюы, зияткерлік әлеует, өңірлік хаб, университеттер.

Кіріспе

Көші-қон саясаты мәселелері – Қазақстан экономикасында да маңызды орын алады және қоғамның тұрақты дамуының қозғаушы күші.

Білім беру көші-қонының ауқымы келесі құжаттармен реттеледі:

«Қазақстан Республикасының жастарын қолдаудың 2021–2025 жж. арналған кешенді жоспары» [1] – ол Қазақстан жастарын қолдау, орталық және өңірлік деңгейде жастар саясатын қалыптастыру мәселелерін қамтиды;

2030 ж. дейінгі тұрақты даму мақсаттары шеңберінде – 4 мақсат «Сапалы білім», 8 мақсат «Лайықты еңбек және экономикалық өсу» [2];

2022 жылғы 30 қарашада бекітілген Қазақстан Республикасының 2023–2027 жж. арналған көші-қон саясатының тұжырымдамасы [3].

Құжаттар өскелең ұрпақтың дамуы үшін ұлттық жағдай жасауға, әртараптандыру, техникалық жаңғырту және инновация құралдары арқылы ұлттық экономикадағы өнімділікті арттыруға бағытталған. Қазақстанның 2023–2027 жылдарға арналған көші-қон саясатының бекітілген тұжырымдамасының бірінші бағыты білім беру иммиграциясының мәселелерін талдауға, Қазақстанды өңірлік білім беру хаб.

Интернационалдандыру арқылы ұсынылған елдің білім беру саясаты қайшылықты сипатқа ие және ықтимал қақтығысты екі жағдайға негізделген:

- ♦ жарлық бір жағынан бүкіләлемдік білім беру үдерісін қамтиды;
- ♦ екінші жағынан, жоғары сапалы білім алу үшін жастардың эмиграциясы мәселесі бар.

Сондықтан қазіргі уақытта білім мен технологияның өсуі бойынша дамыған елдер тобына жататын санаттан ғылыми дәстүрлер мен транзит құру кезеңінде үш өршіл міндеттің болуына назар аудару қажет [4]:

- ♦ ғылыми-білім беру трендтерін құру және ресурстарды ұлғайту;
- ♦ ғылым академиясының жаңа мәртебесі;
- ♦ ғылыми ортада қаржыландырудың өсуі.

Материалдар мен әдістер

Қабылданған Мемлекеттік бағдарламалар мен стратегиялық құжаттарға Тәуелсіз Қазақстан тарихындағы жастардың білім беру көші-қоны міндеттерін шешудің жүйелі және кешенді шараларының болуына ретроспективті талдау жүргізу үшін мақалада мынадай құжаттар зерттелген:

- ♦ «Қазақ диаспорасын қолдаудың мемлекеттік бағдарламасы», 1995 ж. [5];
- ♦ «Халықтың көші-қоны туралы» Қазақстан Республикасының Бірінші Заңы, 1997 ж. [6];
- ♦ Этникалық қазақтарды тарихи Отанға репатриациялау тұжырымдамасы, 1998 ж. [7];
- ♦ Қазақстан Республикасының 2001–2010 жж. арналған көші-қон саясатының бағдарламасы [8];
- ♦ Қазақстан Республикасының Көші-қон саясатының тұжырымдамасы және Қазақстан Республикасының Ауылдық аумақтарын дамытудың 2004–2010 жж. арналған мемлекеттік бағдарламасын әзірлеу [9].

Бұл құжаттар көші-қон саясатын дамытудың бірінші және екінші кезеңдерінде (1991–2010 жж.) қабылданды және іске асырылды, бұларда этникалық қазақтарды репатриациялау, серпінді әлеуметтік-саяси қайта құрулар мен реформалар талдап жатыр. Көші – қон саясатының үшінші кезеңі (2011–2022 жж.) қарастыра отырып, жаһандану, сыртқы әлеуметтік және әлеуметтік-экономикалық факторлардың әсері, этникалық репатриация көрсеткіштерінің төмендеуі және білікті кадрлардың кетуінің күшеюі сияқты ерекшеліктердің болуын атап өтеміз.

Жүйелі көзқарасты талап ететін және өзара байланысты көптеген әлеуметтік-экономикалық проблемаларды қозғайтын жастардың білім көші-қонының мазмұны мен болашағына зерттеу жүргізу қажеттілігі өзекті болып отыр. Зерттелетін тақырып бойынша материалдарды логикалық және семантикалық талдау біз қарастырып отырған әрбір көші-қон үлгісінде олардың ең маңызды факторларын анықтауға және зерттеуге мүмкіндік беретін белгілі бір болжамдар немесе абстракциялар бар екенін көрсетті. Қазіргі уақытта оңтайлы тұрақты экономикалық дамуға қол жеткізу шарттарын талдауға бағытталған жастар көші-қонының динамикалық үлгілері белсенді түрде құрылуда. Әрбір нақты ел үшін оңтайлы тұрақты экономикалық өсуге қол жеткізу шарттарын зерттеуге және тиімді ұзақ мерзімді экономикалық саясатты әзірлеуге көмектесетін жастар көші-қонының динамикалық үлгілері әзірленуде. Экономикалық өсу өздігінен емес, халықтың әл-ауқатын арттырудың негізі ретінде құндылықты білдіретіндіктен, өсуді сапалы бағалау көбінесе тұтыну динамикасын, атап айтқанда елдің жас буынының білімін тұтынуды бағалау арқылы беріледі. Сондықтан біз әдіснамалық негіз ретінде факторлық-мақсатты тәсілді таңдадық.

Ғылыми ізденістің логикасы теориялық және эмпирикалық әдістер кешеніне негізделген: сипаттамалық, салыстырмалы әдіс, тікелей бақылау әдісі, сонымен қатар ғылыми талдаудың объективтілік принципі.

Негізгі ережелер

Жастардың білім беру көші-қоны векторлары мәселесі бойынша талқылауға шығарылатын негізгі ережелердің екі әсері бар: әлеуметтік-экономикалық дамуда да, елдің саяси дамуында да әсері бар. Зерттеу қазақстандық жастардың халықаралық білім беру көші-қонының механизмін зерттеуге арналған. Мақалада Қазақстандағы жағдайдың қайшылықты сипатқа ие екендігін куәландыратын жастардың білім беру көші-қонының артықшылықтары мен кемшіліктеріне, тәуекелдері мен мүмкіндіктеріне шолу, жалпы әлемдік білім беру үдерісінің мәселелері және сапалы әрі қолжетімді білім іздеуде жастардың эмиграциясы мәселелері шиеленіскен.

Зерттеу негізінде көші-қон саясатының нысандары анықталды, білім беру көші-қонының тұрақты сипаты көрсетілді, ол әлі де жетілдіруді талап етеді, мамандардың бәсекеге қабілеттілігін арттыруға және индустрияның әртүрлі салаларында кәсіпқойлар қауымдастығын қалыптастыруға шақырады және жастардың көші-қонының ұзақ мерзімді негізіне әсер етеді. Мақаланың жаңалығы Қазақстанның жас тұрғындарының білім беру көші-қоны, шетелдік жоғары оқу орындары түлектерінің әлеуетін пайдалану саласында ұсынымдар әзірлеумен айқындалған.

Еліміздің жас тұрғындарының шетелге білім беру көші-қонының тенденциялары мидың ағып кету қаупімен ұсынылған, сондықтан жоғары және жоғары оқу орнынан кейінгі білім алушылардың кетуіне жол бермеу тетігінің құралдарын әзірлеу және бекіту қажет, олардың ішінде мыналарды атап өтеміз:

- ♦ шетелдік университеттердің филиалдарын құру;
- ♦ білім беру саласындағы цифрлық технологиялардың эволюциясы;
- ♦ өңірлік құрылымдар мен кәсіпорындардың жоғары оқу орындарымен ынтымақтастығын кеңейтіп, әріптестік қарым-қатынас орнату қажеттілігі артуда;
- ♦ өзіндік географиялық жағдайдың, саяси тұрақтылықтың және мәдени жан-жақтылықтың болуы;
- ♦ халықаралық тәжірибесі бар жас халықтың болуы.

Әдебиетке шолу

Әдебиеттегі жастардың көші-қон мәселесіне ғалымдар мен мамандар негізінен бағдарламалық құжаттарды іске асырудың кешенді тиімділігі мен нәтижелілігін бағалаудың әдістемелік тәсілдері мен практикалық құралдарын әзірлеу мәселелерін талдайды [10, 11, 12], тәуекелдерді анықтау және бағалау мәселелеріне, сондай-ақ оларды мемлекеттік басқару практикасында еңсеру жөніндегі шаралар жүйесіне назар аударылады [13].

Стратегиялық жоспарлаудың болжамды құжаттарының және мемлекеттік бағдарламаларды әзірлеу, оларды әзірлеу тәртібі мен мерзімдерін талдау үшін бастапқы деректер жүйесінің құжаттарының өзара байланысы Корчак В.Ю., Макоско А.А., Кузнецова В.В. авторлар стратегиялық жоспарлаудың болжамды құжаттарының өзара байланысын талдай отырып, олардың бір-бірімен қалыптасқан құжаттармен өзара байланысын елемеуге болмайды деп санайды осы бағдарламаларды әзірлеу процесі [14]. Көші-қон ағындарын талдау, болжау және олардың салдары әртүрлі аумақтар үшін дәлдікпен модельдеуге мүмкіндік беретін математикалық құралдарды қолдануды талап етеді. Соңғы жылдары математикалық әдістерді қолдана отырып, ішкі және сыртқы көші-қон ағындарын модельдеуге арналған көптеген ғылыми еңбектер пайда болды [15, 16].

Шетелдік зерттеулерде халықтың қартаю мәселелері талданады, жастарды жергілікті еңбек нарықтарына тарту проблемалары талданады және эмиграция салдарынан жастарды жоғалту мәселесі зерттеледі. Ғалымдар халықаралық жастар көші-қонының ерекшеліктерін анықтады:

- ♦ Shehu Abdulganiyu SALAU авторы ауыл жастарының көші-қонының себептерін анықтады: нашар жолдар, ақ халаттыларды іздеу және ауыл шаруашылығының көп еңбекті қажет ететін сипаты [17];

♦ автор Francis Leo Collins жастардың көші-қоны білім мен жақсы тұруға, өмір сүру мүмкіндігін жақсартуға, жаңа жерлермен танысуға, Әлеуметтік және мәдени капиталды жинақтауға, өзін-өзі жүзеге асыруға деген үмітпен байланысты екенін анықтады [18];

Иуа Kashnitsky авторының айтуынша, жастардың 70%-ы мектепті бітіргеннен кейін өңірлерден кетеді және көбінесе аймақтардың перифериясына оралмайды [19];

бұл жастардың көші – қон процестерін өмірбаяндық аспект тұрғысынан қарастыратын зерттеулер бар және көші-қон мәдени құбылыс деп айтылады [20].

Айта кетейік, шетелдік авторлар жастар көші-қонының кез келген ел мен өңір үшін маңызды әлеуметтік және экономикалық маңызы бар екендігімен келіседі. Сонымен қатар, авторлар бұл құбылысты күн тәртібінің ортасына қою керек деп санайды, өйткені бұл болашақ ұрпақ үшін адами капиталды жинақтаудың негізі болып табылады. Жас мигранттар өздерінің серпінді және ашық өмірлерін халықаралық деңгейде өткізуге тырысады. Жастардың көші-қон саясатының маңызды факторларын атап өтейік:

♦ шағын қалалардан жастардың көші-қоны айтарлықтай және негізінен қалаларға білім беру көші-қонымен байланысты. Жастардың көші-қоны олардың стихиялық шешімімен жүрмейді және олардың кетуге деген көзқарасы оқушыларды мектептен шығарғанға дейін қалыптасады. Сонымен қатар, тағайындалған қалалар көбінесе отбасының одан әрі көші-қон жоспарларын ескере отырып таңдалады. Иммиграция қаласын таңдау университеттің беделімен және таңдалған оқу бағытының қол жетімділігімен анықталады;

♦ жастардың көші-қон саясатының бәсекелестік артықшылықтарын пайдалану жақын болашақта өңірлердің экономикалық дамуының болашағы болып табылады.

Нәтижелер мен талқылау

Қазақстанның жас буынының білім беру көші-қон саясатын сипаттай отырып, бұл мәселе білім беру көші-қоны саласындағы мемлекеттік саясатты жақсарту және Қазақстандағы шетелдік жоғары оқу орындары түлектерінің зияткерлік әлеуетін пайдалану жөнінде ұсынымдар әзірлеуді талап ететінін атап өтеміз. Бұл мәселе мүдделі мемлекеттік органдар үшін де, халықаралық ұйымдар, ғалымдар, зерттеушілер үшін де өзекті мәселе болып табылады. SWOT-талдау түріндегі білім беру көші-қоны саласындағы мемлекеттік саясат мәселелерін қарастырайық (1-кесте, 472 б.).

1-кестенің деректері Қазақстанның білім алу жолындағы басты студент «жеткізушісі» мәртебесін алғанын айғақтайды. Соңғы 10 жылда көші-қон саясатының тұжырымдамасы аясында қабылданған геосаяси жағдай мен мемлекеттік шаралар осы уақыт ішінде алғаш рет оң көші-қон сальдосына қол жеткізуге ықпал етті. Негізінен шетелдіктер ТМД, ҚХР және Моңғолия елдерінен тұрақты тұруға келеді. Жыл басынан бері елішілік ұтқырлыққа 160 мыңнан астам адам қатысты. Ал мегаполистер ішкі мигранттарды тарту орталығы болып қала береді. Олар ішкі ағынның 40% құрайды. Бүгінгі таңда Мемлекет басшысы Қ-Ж. Тоқаев Қазақстанды академиялық ұтқырлық пен жетекші ғалымдар мен мамандардың тартымдылығы бойынша өңірлік хаб ретінде орналастыру бағытын белгіледі. Осы мақсатты жүзеге асыру аясында заманауи кампустары мен ғылыми зертханалары бар шетелдік университеттердің филиалдарын құру бойынша кешенді жұмыстар жүргізілуде. Соңғы екі жылда Қазақстанда шетелдік жоғары оқу орындарының 6 филиалы ашылды. Қабылданған шаралардың нәтижесінде ағымдағы жылы білім алушылардың жалпы санынан шетелдік студенттердің үлесі 4,4%-ға дейін ұлғаяды.

Білім алушылардың жалпы «экспортындағы» республиканың үлесі 65%-ы құрады және көбінесе отандық түлектер Ресейде одан әрі оқуды таңдауды тоқтатады, Беларусь (12,1%) және Қырғызстан (10,8%) студенттердің «экспортына» үлес қосады, егер «импорттаушылар» туралы айтатын болсақ, онда бұл тұрғыда Ресей Федерациясының жоғары оқу орындарында көшбасшы Еуразиялық одақтан келген көшіп-қонушы студенттердің жалпы үлесінің 88,5% -ы оқиды. Сонымен қатар, Еуразиялық экономикалық комиссияның (ЕЭК) мәліметтеріне сәйкес, Қазақстандағы білім көші-қонының сальдосы теріс деңгейде қалып отыр. Бүгінгі таңда еліміздегі жоғары оқу орындары мен колледждерде 32,4 мың шетелдік студент оқиды, бұл шетелде, оның ішінде Ресейде оқитын қазақстандық студенттердің санынан екі есе көп (2-кесте, 473 б.).

Кесте 1 – Білім беру жүйесіндегі ағымдағы жағдайды SWOT-талдау

Күшті жақтары	Әлсіз жақтары
Педагогикалық кадрлардың тұрақты кәсіби өсуін қамтамасыз ету; кезең-кезеңімен қаржыландыру арқылы оқу материалдарын жаңарту; Дуальды білім беру моделін кәсіптік білім беру жүйесіне интеграциялау; «Баршаға арналған тегін кәсіптік-техникалық білім» бағдарламасын енгізу және жүзеге асыру; Жоғары оқу орындарының дербестігін кеңейту. Профессорлық-оқытушылар құрамы мен ғалымдардың ғылыми қызметтегі белсенділігін қамтамасыз ету; Жаһандық тануға қол жеткізу үшін «Назарбаев Университеті» және «Назарбаев Зияткерлік мектептері» сияқты «өсу нүктелерін» құру; Білім беру стандарттарын үйлестіру бойынша Болон процесіне қатысу; Шетелде оқуды қолдау бойынша «Болашақ» бағдарламасын іске асыру; Халықаралық ынтымақтастыққа ұмтылу және серіктестікке ашықтық; Білімнің қолжетімділігін арттыру үшін көптілді білім беруді дамыту; Академиялық ұтқырлық бағдарламаларын мемлекеттік қаржыландыру арқылы шетелдік сарапшылар мен ғалымдарды тарту; Мамандарды даярлаудың үш деңгейлі жүйесін құру; Білім сапасын арттыру үшін дуальды білім беру бағдарламаларын енгізу; Басқару шешімдерін қабылдаудың ашықтығын қамтамасыз ету; Ағымдағы зерттеулерге қол жеткізу үшін ғылыми дерекқорларға жазылыңыз.	Білім беру саласындағы кадрлардың қартаю проблемасы; Білім берудегі статистикалық жүйенің сенімділігінің жеткіліксіздігі; Білім беру жүйесін қаржыландырудың жеткіліксіздігі; ЮНЕСКО-ның білім беру шығындарына қатысты ұсынымдарына сәйкес келмеу: ұсынылған 5-7% орнына 3,8%, сондай-ақ білім беру гранттарының біркелкі бөлінбеуі; Аймақтық даму қажеттіліктерін ескермейтін жоғары оқу орындарының шамадан тыс көп болуы; Кадрларды даярлау біркелкі емес. Білім беру ұйымдарында тиімді ақпараттық жүйелердің болмауы; Әлемдегі ең төмен мұғалімдердің жалақысы төмен; Жоғары оқу орындарының ескірген инфрақұрылымы; Білім беру бағдарламаларының мазмұнындағы теңгерімсіздік; Ғылыми зерттеулер мен өндірістік ғылымдар арасындағы үйлестірудің жеткіліксіздігі; Ғылым, білім және өндіріс арасындағы әлсіз байланыс; Мұғалімдердің білім сапасының төмендігі; Түлектердің имидждік құзыреттіліктерінің кәсіби қоғамдастықтың талаптарына сәйкес келмеуі; Оқу ақысының айырмашылығына байланысты ішкі академиялық ұтқырлыққа кедергілер; Алдыңғы деңгейдегі оқу нәтижелерін тану жүйесіндегі кемшіліктер. Қазақстандағы жоғары білім саласындағы зерттеушілердің мотивациясының төмен деңгейі; Біліктілікті арттыру бағдарламаларының жүйелі жоспарланбауы; Педагогикалық қызметкерлердің шет тілдерін білуінің шектеулілігі; Ғылыми мекемелер мен зерттеушілердің ғылыми деректер қорын жеткіліксіз пайдалануы; Білім беру және ғылыми мекемелердегі кадр қажеттілігін қанағаттандыру үшін магистранттар санының жеткіліксіздігі.
Мүмкіндіктер	Қауіптер
Мемлекеттің білім беру жүйесіне басымдық беруі; Білім беру саласында мемлекеттік-жекеменшік әріптестікті дамыту; Білім мен ғылымды халықаралық ұйымдар мен жұмыс берушілер тарапынан инвестициялық қолдау; Студенттер мен ғылыми қызметкерлер үшін халықаралық гранттар мен бағдарламалар бойынша оқыту; Жоғары білімді жергілікті бюджеттерден қаржыландыру; Орталық Азия мемлекеттерімен білім беру саласындағы ынтымақтастықты кеңейту.	Кейбір аймақтарда NEET жастарының жоғары пайызы; Эмиграцияға байланысты талантты жоғалту; Жаһандануға байланысты білім берудегі бәсекелестіктің күшеюі; Ақпараттық технологиялардың кеңеюіне байланысты дәстүрлі білім беру түрлеріне сұраныстың төмендеуі; Еңбек ресурстарындағы теңгерімсіздік; Азаматтық қоғамның әлеуметтік механизмдері мен институттарының жеткіліксіз дамуы. Жоғары білім сапасын қамтамасыз етуде мүдделі тараптардың белсенді рөлінің болмауы; Шетелдік студенттер үшін қазақстандық білімнің тартымдылығының болмауы; Кәсіптік қоғамдастықтың оқу үдерісіне қатысуға және мамандарды аттестациялауға дайындығы төмен; Қызметтің басқа салаларына кететін персонал.
Ескертпе: [21] дереккөз негізінде авторлармен құрастырылған.	

Білім алушылардың жалпы «экспортындағы» республиканың үлесі – 65%-ды құрайды. Отандық түлектер көбінесе оқуын Ресейде жалғастыруды таңдайды. Беларусь (12,1%) пен Қырғызстан (10,8%) студенттердің «экспортына» үлес қосушылар. Егер «импорттаушылар» туралы айтатын болсақ, онда бұл тұрғыда Ресей Федерациясы жоғары оқу орындары жетекші, себебі мұнда Еуразиялық одақтан келген көшіп-қонушы студенттердің жалпы үлесінің 88,5%-ы білім алады. Ал Евразиялық экономикалық комиссиясының (ЕЭК) мәліметтеріне сәйкес, Қазақстандағы білім көші-қонының сальдосы теріс деңгейде қалып отыр. Бүгінгі таңда еліміздегі жоғары оқу орындары мен колледждерде 32,4 мың шетелдік студент оқиды, оның ішінде Ресейде оқытатын қазақстандық студенттердің саны екі есе көп (2-кесте).

Кесте 2 – Азаматтығы бойынша Қазақстан студенттері санының құрылымы (мың адам)

	2021–2022	2021–2022	2021–2022	2021–2022	2021–2022
Колледж студенттері	489,2	489,8	475,4	477,5	494,0
ҚР азаматтары	468,5	486,8	472,2	474,0	490,5
ЕАЭО елдерінің азаматтары	1,1	1,2	1,4	1,6	1,5
Әлемнің басқа елдерінің азаматтары	1,6	1,8	1,9	2,0	2,0
Жоғары оқу орындары/Университеттер					
ЖОО Студенттері	534,6	585,4	645,2	617,3	617,9
ЕАЭО елдерінің азаматтары	13,0	2,5	2,5	2,5	2,0
Әлемнің басқа елдерінің азаматтары	12,1	19,8	37,6	27,2	26,9
Ескертпе: Rankking.kz деректер негізінде құрастырылған.					

Айта кету керек Қазақстан үшін Еуразиялық экономикалық одаққа (ЕАЭО) кірмейтін елдер «талапкерлердің негізгі жеткізушілері» болады. Ағымдағы жылы республикада ЕАЭО елдерінен тек 3,5 мың адам және әлемнің басқа елдерінен 28,9 мың студент оқиды. Қазақстан Республикасының жастарын қолдау жөніндегі жұмысты сипаттай отырып, қазіргі заманғы кампустармен, ғылыми зертханалармен салалық университеттер құру бойынша кешенді жұмыс жүргізіліп жатқанын атап өтеміз:

- ♦ көші-қон саясатының негізгі бағыты – Қазақстанның өңірдегі жетекші білім беру орталығы ретінде мәртебесін бекітуге бағытталған білім беру иммиграциясы «Қазақстан – академиялық ұтқырлық және аса сұранысқа ие мамандықтар бойынша жетекші ғалымдар мен мамандарды тарту орталығы»;

- ♦ иммиграциялық саясаттың екінші бағыты – «Қазақстан – еркін экономикалық және қаржылық қызметтің және жаңа мүмкіндіктердің аумағы». Осы тұрғыда бизнес-иммиграция, әсіресе инвестиция тарту үшін жаһандық бәсекелестіктің күшеюі жағдайында белсенді түрде ынталандырылуда. Атап айтқанда, ҚР экономикасына 300 мың долларға баламалы соманы инвестициялаған шетелдік кәсіпкерлерге инвесторлық виза беру шарттары қайта қаралатын болады;

- ♦ иммиграциялық саясаттың үшінші маңызды бағыты – «Білікті жұмысшыларға ашықтық». Ол Қазақстанға кәсіби қызметтің тапшы салаларына білікті мамандарды, әсіресе шетелдік мамандарды тартуға бағытталған. Бұл технология трансферін және жергілікті жұмыс күшін оқытуды жеңілдетеді;

- ♦ иммиграциялық саясаттың төртінші маңызды аспектісі – жер ережелерін қайта қарауды талап ететін этникалық көші-қон. Бұл бағыт ұлттық дәстүрлерді сақтау және басқа елдердің этникалық қазақ азаматтарын Қазақстанның даму үдерістеріне тарту арқылы Отанымен экономикалық байланыстарды дамытуға бағытталған. Атап айтқанда, бірінші кезекте жоғары деңгейдегі кәсіпқойлар немесе табысты бизнесмендер болатын этникалық қазақтар үшін «ер жолы» картасын енгізу;

- ♦ иммиграциялық саясаттың бесінші маңызды аспектісі – Қазақстан Республикасының аумағында босқындармен, баспана іздеушілермен және азаматтығы жоқ адамдармен жұмыс істеу бойынша халықаралық міндеттемелерді жүзеге асыру;

- ♦ алтыншы бағыт – Қазақстан азаматтары болатын еңбек мигранттарының құқықтарын қорғау;

- ♦ жетінші бағыт – қоныс аудару бағдарламасын қайта қарау арқылы еңбек ресурстары артық және тапшылығы бар өңірлер арасындағы демографиялық теңгерімсіздікті теңестіру үшін қазақстандықтардың ішкі ұтқырлығын ынталандыру.

Соңғы жылдары елге жоғары білімді эмигранттардың көбеюі және жоғары білімді иммигранттар ағынының азаюы байқалады. Соңғы 10 жылда елімізге келген жоғары білімді азаматтардың саны екі еседен астам өсіп, 2020 ж. 1,9 мың адамды құрады. Бұл білімді жастар мен білікті мамандардың эмиграцияға кетіп жатқанын көрсетеді, бұл республиканың адам капиталының сапасына әсер етеді [22].

Жас тобы бойынша эмигранттар арасында 0 жастан 15 жасқа дейінгі адамдардың үлесі 2019 ж. – 25,8%, 2020 ж. – 25,6% құрады. Иммигранттар арасында бұл көрсеткіштер сәйкесінше 13,8% және 15,7% болды. Бұл елге ата-анасымен бірге кеткен балалар мен жастардың жоғары үлесін көрсетеді.

Қазақстандықтардың эмиграциясының қоныс аударудағы мақсаты шетелдік оқу орындарында оқу, өйткені Қазақстан білім беру қызметтерінің жаһандық нарығының белсенді қатысушысы. Қазақстандық жастар үшін жоғары білім алу шетелге шығудың негізгі ынталандырулары шетелдік білім берудің неғұрлым жоғары сапасы мен беделі, әлемді көруге және өз ой-өрісін кеңейтуге, шет тілдерін үйренуге деген ұмтылыс, студенттердің белгілі бір бөлігі үшін жұмысқа орналасу және шетелде тұру арман.

Қазақстан Республикасынан білім алушыларының көші-қонының «сыртқы жағы» туындайтынын атап өтеміз:

Тұжырымдама аясында, кейбір мигранттар оқуды аяқтағаннан кейін елден тыс жерде тұру және жұмыс істеу үшін ұмтылуға мәжбүр болады. Бұл кезде елдің зияткерлік әлеуетінің бір бөлігі жоғалады, себебі олардың оқуын аяқтағаннан кейін қол жетімді мүмкіндіктер қызықтырады. Бұл мәселе Қазақстан үшін экономикалық қиындықтарға әкелуі мүмкін, сондықтан да орын алып жатқан көші-қоны процестері адамдардың көптеген азаматтығын жоғалтпайды және олардың елде қалуына себеп болуы мүмкін. Бұл мәселені бейнелеу үшін мемлекеттік саясаттың жаңғыртуы керек, осы арқылы қалыптасты.

Тұжырымдама аясында, Қазақстан Республикасының білім беру көші-қоны, мемлекеттік жастар саясатын іске асыру мен тиімділігі мынадай мақсаттармен айқындалған: толыққанды мәдени, білім беру, кәсіби және дене дамуын құру, шешімдер қабылдауға қатысу, қоғамда өзін-өзі жүзеге асыру және әлеуметтену. Білім беру жүйесі бұл адамның әлеуметтену процесіне тікелей әсер ететін әлеуметтік институт, оның қанағаттану деңгейі 2023 ж. 73,0% құрады, бұл өткен жылғы көрсеткіштен біршама төмен – 79,3% – 2022 ж. Жас бойынша білімге қанағаттану деңгейі мынаны көрсетті: 29–35 жас 65,1%, 14–18 жас 77,2% және респонденттердің жауаптарын бөлу кәсіптік-техникалық білімі бар респонденттердің қанағаттанбаушылықты білдіретінін көрсетеді – 30,6%; өңірлік бөліністе білім беру сапасына қанағаттану мынадай қарама-қарсы топтарды көрсетті: білім беру сапасына қанағаттанудың жоғары деңгейі – Абай (100%), Ұлытау (100%), Ақтөбе (80,8%), Алматы (82,4%), Маңғыстау (81,3%) облыстары, білім беру сапасына қанағаттанудың төмен деңгейі – Батыс Қазақстан (68,7%), Қарағанды (66,4%), Қостанай (62,1%), Шығыс Қазақстан (61,9%) және Паводар (60,0%) облыстары, қалған өңірлердің білім сапасына қанағаттану деңгейі орташа мән шегінде. Қазақстанның жоғары білім сапасының аспектілерін бағалай отырып, ең өзекті мәселе оқу ақысының деңгейі және оң бағаланатын аспект болып стипендия мөлшері айқындалғанын атап өтеміз (3-кесте, 475 б.).

Қазақстандық жастар ұзақ уақыт бойы Батысқа, тіпті Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығы елдеріне (ТМД) қарайды. Өкінішке орай, Ғылым және жоғары білім министрлігінде, сондай-ақ ҚР Ұлттық статистикалық бюросында шетелде оқитын қазақстандық студенттердің саны туралы нақты деректер жоқ. Сондықтан көптеген сарапшылар Біріккен Ұлттар Ұйымының білім, ғылым және мәдениет жөніндегі ұйымы (ЮНЕСКО) ұсынған деректерге жүгінеді. Олардың мәліметінше, шетелге оқуға баратын қазақстандық студенттердің саны жыл санап артып келеді.

Кесте 3 – Қазақстандық білім беруді бағалау бойынша жауаптар шкаласы

Жауап нұсқалары	Өте нашар	«2» бағасы	«3» бағасы	«4» бағасы	Өте жақсы	Жауап беру қиын
Кабинеттердің техникалық жарактандырылуы	2	1	2,1	93	0	1,8
Мемлекеттік білім беру гранттарының саны және бөлінуі	6,2	4,1	5,7	32,7	50,1	1,4
Білім беру жүйесіндегі сыбайлас жемқорлыққа қарсы шаралар	1,6	2,5	8,3	35,7	50,7	1,4
Бітіргеннен кейін мамандық бойынша жұмыс табу мүмкіндігі	6,2	4,2	5	34,5	48,9	1,4
Жоғары оқу орында-рындағы оқытушылардың біліктілігі	2,9	3,6	4,3	36,4	51,5	1,4
Студенттік стипендия мөлшері	2,9	4,2	8,7	33,5	49,5	1,4
Оқу ақысының деңгейі	3,3	4,3	12,3	34,4	44,5	1,4
Ескертпе: [1] дереккөз негізінде құрастырылған.						

Қытай мен Ресей студенттер арасында танымал және ең таңдаулы бағыттарға айналууда. Олардан кейін Чехия, Польша және Түркия келеді. Дегенмен, АҚШ, Батыс Еуропа елдері, Жапония, Оңтүстік Корея және Сингапурға қолжетімділік аз. Айта кету керек, кейбір студенттер қысқа мерзімді ұтқырлық мүмкіндіктерін пайдаланады. Соның арқасында жастар 3 айдан 12 айға дейін шетелде білім алуға мүмкіндік алды, содан кейін несие/несие танылады. 2010 ж. Қазақстан қосылған Болон жоғары білім беру жүйесі осындай тәжірибеге мүмкіндік береді және көтермелейді. Сонымен қатар, Мемлекет азаматтарды шетелдік жоғары оқу орындарына «Болашақ» академиялық ұтқырлық бағдарламасы бойынша студенттер шетелге барады. Олардың оқуы бюджет қаражаты есебінен қаржыландырылады.

Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің (ҚР ҒЖБМ) сарапшылары студенттердің шетелге кетуі бірнеше факторлармен байланысты екенін атап өтті [23]:

- ♦ жоғары білім сапасы;
- ♦ еуропалық және америкалық дипломдардың құндылығын арттыру;
- ♦ шетелде мансаптық өсу мүмкіндіктері қарастырылған.
- ♦ біреу және одан да көп шет тілдерін үйрену мүмкіндігі;
- ♦ мәдениетаралық коммуникация мүмкіндігі;
- ♦ саяхаттау және әлемді білу мүмкіндігі.

Білікті мамандардың көші-қон процесі екі жақты сипатта болады: бір жағынан бұл мемлекеттің болашақ дамуына елеулі қауіп, екінші жағынан, кәсіпқойлардың көші-қоны «ми алмасу» (Brain Exchange) немесе «мидың ұтқырлығы» (Brain Mobility) ретінде қарастырылады. Біздің ойымызша, маман елден біржола (тұрақты тұруға) кетіп бара жатқанда, мамандардың көші-қонын «мидың ағуы» дет атауға болады. Бұл уақытша еңбек көші-қоны аясында жинақталған тәжірибе. Қазақстандықтардың өзі әртүрлі себептермен, оның ішінде қаржылық тұрақтылықты қамтамасыз ету, мансаптық перспективалар, орта тапқа қосылу мүмкіндігі, өмір сүру жағдайларының жақсаруы және ішкі қауіпсіздік сезімі сияқты әртүрлі себептермен өз отанынан тыс қалғысы келетіні туралы айтады. Осылайша, соңғы жылдары еңбек ресурстары нарығына теріс әсер ететін және елдің экономикалық даму мүмкіндіктерін төмендететін Қазақстанда сыртқы көші-қонның теріс сальдосының ұлғаюының қолайсыз динамикасы байқалады. Сондықтан социологиялық ғылыми Дискурстар негізінде проблеманы тұжырымдау, олардың сәйкестендіру профилін және қалыптасқан жағдайларды анықтау салдарынан ел жастарының білім беру және еңбек көші-қонына әсер ететін факторларды зерттеу қажет.

Осылайша, ЖОО студенттері мен жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру ұйымдарының көші-қон мәселелері ел дамуының өзекті мәселелерінің бірі болып табылады. Еліміздің жас тұрғындарының кетуін тоқтатуға мүмкіндік бар ма және Қазақстанның білім беру жүйесіне өзгерістер енгізу үшін қандай шаралар қажет? Қазіргі уақытта ел үкіметі шетелдік жоғары оқу орындарын білім нарығына тарту бойынша алғашқы қадамдар жасады, қазақстандық университеттер базасында шетелдік кампустардың ашылуы басталды, сондай-ақ университеттер бірлестігі шеңберінде білім беру бағдарламаларының сапасын арттырудың ықтимал шешімі, үкіметтік емес ұйымдармен әріптестік. Қазіргі уақытта еліміздің білім нарығына келесі университеттер келді:

- ♦ Жұбанов университетінің базасында Ақтөбеде Heriot-Watt университетінің филиалы ашылды;
- ♦ Есенов университеттің базасында Неміс инженерлік институты қалануда;
- ♦ Қорқыт Ата атындағы Қызылорда университетінің базасында Сеул Ұлттық Ғылым және технологиялар университетімен серіктестікте жасанды интеллект мектебі есігін айқара ашады;
- ♦ зерттеу университеті мәртебесін алған Қазақ ұлттық аграрлық базасында Ташкент ирригация және ауыл шаруашылығын механикаландыру инженерлері институтының филиалы ашылады;
- ♦ Х. Дулати атындағы Тараз өңірлік университетінің базасында Менделеев атындағы Ресей химия-технологиялық университетінің филиалы ашылады;
- ♦ келешекте Жезқазғанда Канада университеттерінің консорциумымен серіктестікте жаңа техникалық университет ашу жоспарлануда.

Айта кетейік, бұл шаралар талантты жастардың кетуін қысқартуға мүмкіндік береді, студенттерді жатақханалардағы орындармен инфрақұрылымдық қамтамасыз етуді жақсартуды жандандырады 2020 ж. бұл 20 мың орынға 75 жатақхана енгізуді көздейді, жоғары білім алуға қолжетімділікті кеңейту мақсатында гранттар саны 2025 жылға дейін 50%-ға ұлғаяды, бұл жаңа, инновациялық ғылыми-зерттеу және тәжірибелік-конструкторлық жұмыстарды қалыптастыруды көздейді, ғылыми орталықтар құру және академиялық шеберлік орталықтарын құру.

Қорытынды

Жалпы білім беру нарығын және ондағы болып жатқан көші-қон өзгерістерді талдай отырып, Қазақстан Еуразиялық экономикалық одаққа қатысушы елдер студенттерінің бас «жеткізушісі» мәртебесіне ие болғанын атап өтеміз. Еуразиялық экономикалық комиссияның сарапшылары Қазақстан оқушыларының жалпы «экспортындағы» үлесі 65-ті құрағанын және қазақстандық түлектер ЕАЭО-ның басқа елдерінен Ресейдің есебінде артықшылық беретінін атап өтті. Оқушы жастардың «экспортындағы» елдердің елеулі үлесін Беларусь (12,1%) және Қырғызстан (10,8%) сияқты елдер алады. Сонымен қатар, ЕАЭО-дан талапкерлердің басты «импорттаушысы» – Ресей. Бұл елдің жоғары оқу орындарында Еуразиялық одақтан келген көшіп-қонушы студенттердің жалпы үлесінің 88,5%-ы оқиды.

Қазіргі уақытта жастардың білім беру көші-қоны трендке айналды, өйткені белгілі шетелдік университеттің дипломын алу беделді. Алайда, Қазақстанның Ұлттық экономикасы үшін жастардың білім беру көші-қоны Елеулі апатқа айналуы мүмкін және билік проблеманың ауқымын түсінеді. Бұл Президент Қасым-Жомарт Тоқаевтың жоғары білімге қолжетімділікті жақсарту және танымал шетелдік университеттер мен ғылыми орталықтардың Қазақстанда филиалдарын құру жөніндегі стратегиялық бастамасында ерекше атап өтілді. Бұл бастамалардың мақсаты өте ашық-өз елінде оқығаннан кейін жас қазақстандықтар онда жұмыс істеуді жалғастырады. Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі қабылдаған шаралар көші-қон саясатын қайта қарауға және геосаяси жағдайдың өзгеруінен барынша пайда алуға бағытталған. 2023–2027 жж. арналған көші-қон саясатының тұжырымдамасы шеңберінде білім беру иммиграциясы саласында бес шара ұсынылады: академиялық ұтқырлықты ынталандыру және шетелдік ғалымдарды тарту, серіктестік орнату және әлемнің жетекші университеттерімен филиалдар мен кампустарды құру, сондай-ақ жоғары оқу орындарын аккредиттеу жүйесін жаңғырту.

Ұсынылған бес іс шара бойынша нәтижелерді бағалай отырып мыналарды атап өтеміз:

- ♦ республикалық бюджет есебінен академиялық ұтқырлық бағдарламасы аясында әлемнің 82 жетекші университетінде 570 студентті оқыту ұйымдастырылады;

- ♦ жыл сайын республикалық бюджеттен бөлінген қаражат есебінен 200 шетелдік ғалым тартылады;

- ♦ осы бастама аясында жетекші шетелдік университеттермен ынтымақтастықты кеңейту жұмыстары жүргізілуде. Бұл ынтымақтастықтың негізгі бағыттары студенттердің, оқытушылардың және ғалымдардың академиялық алмасуы, сондай-ақ бірлескен ғылыми жобалар мен білім беру бағдарламаларын жүзеге асыру болып табылады;

- ♦ осы шара аясында заманауи кампустары бар салалық университеттер құрылуда, сонымен қатар инженерлік білім мен ғылым саласындағы жаңа технологиялар бойынша ғылыми-зерттеу хабын құру жоспарлануда;

- ♦ Қонаев қаласында инновациялық орталығы мен жаңа заманауи университеті бар академиялық қалашық құру, сондай-ақ Алматы жоғары оқу орындары мен колледждердің филиалдарын ашу жұмыстары жүргізілуде;

- ♦ Жезқазған қаласында Канада университеттерімен стратегиялық әріптестік орнатқан техникалық университет құру үдерісі жалғасуда. Қазіргі уақытта Канаданың 15 орта білімнен кейінгі оқу орындарымен, соның ішінде Нью-Брансуик университетімен, Калгари университетімен және Квантлен политехникалық университетімен талқылау жүргізілуде;

- ♦ Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінде және С.Өтебаев атындағы Атырау мұнай және газ университетінде ғылыми-зерттеу және өндірістік университеттерге айналдыру жұмыстары жүргізілуде;

- ♦ іс-шара стандарттар мен рейтингтер жүйесін жетілдіру арқылы білім беру сапасын арттыру бойынша жұмыс жүргізілуде. Тұтастай алғанда және әрбір жеке білім беру ұйымында жүйе деңгейінде педагогикалық білім беру сапасын арттыруға бағытталған педагогикалық білім беруді аккредиттеудің ұлттық стандартының жобасы әзірленді;

- ♦ жоғары білім беру жүйесін жаңғырту және оның бәсекеге қабілеттілігін арттыру үшін негіз болатын академиялық және басқарушылық еркіндіктің өсу мүмкіндігі бұл білім беруге бизнес және өндіріс өкілдерін, шетелдік оқытушыларды тартуға, өңіраралық деңгейде мамандармен алмасуға мүмкіндік береді, оқыту нысанын (дәстүрлі, қашықтықтан немесе аралас Нысандар) таңдауға, білім беру саласындағы үлгілік оқу бағдарламаларын негіздеу етуге мүмкіндік береді. жалпы білім беру пәндерінің циклына, оларды оқыту нәтижелерін нақты тұжырымдау, докторлық диссертациялардың тақырыптарын таңдау мен бекітудегі ресми тәсілдің күшін жою;

- ♦ ақылы негізде бір білім алушыға арналған ЖОО-ның ең төменгі шығындарының және Грант құнының арақатынасы бойынша талаптарды жою, ғылыми дәреженің міндетті болуы бойынша талаптар және штатта жұмыс істеу талаптары сияқты шаралар пакетін қабылдауды талап ететін білім беру сапасының жоғары деңгейін қамтамасыз ету ғана емес, сонымен қатар білім алушыларға қаржылық жүктемені азайту болып табылады. білім алушыларды даярлаудың тәжірибеге бағытталған бағыттары, оқытушылар санының студенттер санына қатынасы бойынша талаптар, қорытынды бақылау жүргізу нысаны бойынша талаптар;

- ♦ білім беру сапасының өсуі және мемлекеттік бақылаудың қатаң саясатының өсуі талап етіледі осылайша жоғары оқу орындарын лигалар бойынша саралау практикасын енгізу қажет: бірінші лига - халықаралық деңгейде бәсекеге қабілетті жоғары оқу орындары, екінші лига – ұлттық деңгейде бәсекеге қабілетті жоғары оқу орындары, үшінші лига-академиялық еркіндіктің үлкен көлеміне ие және тек қана тексерілетін өңірлік және салалық жоғары оқу орындары тәуекелдерді бағалау жүйесі және университеттердің төртінші лигасы, ол толық көлемде тұрақты мемлекеттік бақылаудан өтеді.

Осылайша, көші-қон бақылауын әлсіретпей, көші-қон саясаты тұжырымдамасын іске асыру адал және жоғары білікті мамандар үшін қолданыстағы көші-қон рәсімдерін жеңілдетуге мүмкіндік береді. Қазақстанның білім беру көші-қонына қосқан үлесін бағалай отырып, қазіргі уақытта еліміздің басты «студенттерді жеткізуші» мәртебесіне ие екенін, оқушылардың «экспортындағы» ел үлесі 65%-ға тең екенін, түлектердің көпшілігі Ресей Федерациясының университеттерінде өз таңдауын тоқтататынын, сондай-ақ таңдау Беларусь (12,1%) мен Қырғызстанда (10,8%) қалып отырғанын атап өткен жөн.

Алайда, білім беру көші-қоны ел экономикасына қауіп төндіреді және апатқа айналуы мүмкін. Мәселенің ауқымын түсіну ел үкіметінен жоғары және жоғары оқу орнынан кейінгі білімнің қолжетімділігін арттыруды талап етеді, бұл шетелдік жоғары оқу орындарының филиалдары үшін шекараны ашады, сондай-ақ студенттердің Қазақстанға кепілді оралуына уәждемені талап етеді. Басты мәселе қазақстандық жастардың шетелге оқуға бара жатқандығында емес, ал мәселе білім алушылардың үйге қайтуға әрқашан мүдделі емес екендігінде.

Алғыстар мен мүдделер қақтығысы. Авторлар «Ұлттық ғылыми-техникалық ақпарат орталығы» АҚ ұжымына студенттердің көші-қоны мәселелері бойынша білім базасын қалыптастыруды зерттеу бойынша ұзақ мерзімді эксперимент жүргізуге мүмкіндік берген қолайлы шығармашылық ортаны құрғаны үшін алғысын білдіреді. Осы ұйым қызметкерлерінің ынта-жігері, қолдауы және белсенді қатысуы біз үшін мақаламен жұмыс істеуде өте құнды болды. Бұл мәселеде мүдделер қақтығысы жоқ.

ӘДЕБИЕТТЕР

1 Об утверждении Комплексного плана по поддержке молодежи Республики Казахстан на 2021–2025 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2020 года № 918. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2000000918>.

2 Мониторинг Целей устойчивого развития до 2030 года. Бюро национальной статистики АСПР РК. URL: <https://stat.gov.kz/ru/sustainable-development-goals/>

3 Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023–2027 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2022 года № 961. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000961>

4 Махамбетова Д. На пороге радикальных перемен: что ждет казахстанскую науку и систему высшего образования? Информационное агентство Newtimes.kz. – 2023. URL: <https://newtimes.kz/obshchestvo/167601-na-poroge-radikalnyh-peremen-chto-zhdet-kazahstanskuyu-nauku-i-sistemu-vysshego-obrazovaniya>

5 Указ Президента Республики Казахстан от 31 декабря 1996 года № 3308 «О Государственной программе поддержки соотечественников, проживающих за рубежом» (утратил силу). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1007354

6 Закон Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 204. Утратил силу Законом Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000204_

7 Постановление Правительства Республики Казахстан от 16 сентября 1998 года № 900 «О Концепции репатриации этнических казахов на историческую родину». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1011174

8 Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 октября 2001 года № 1371 «Об утверждении отраслевой Программы миграционной политики Республики Казахстан на 2001–2010 годы» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.09.2006 г.) (утратило силу). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1025665

9 Указ Президента Республики Казахстан от 10 июля 2003 года № 1149 О Государственной программе развития сельских территорий Республики Казахстан на 2004-2010 годы. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1042156

10 Guyadeen D., Henstra D., Kaup S., Wright G. Evaluating the quality of municipal strategic plans // Journal Citation Reports «Evaluation and Program Planning». 2023. Volume 96. P. 102186. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0149718922001409>

11 Baskici C., Ercil Y. In pursuit of information: evaluating strategic plans // Journal of Information and Knowledge Management Systems. 2020. No. 50 (2). P. 185–201.

12 Аркадьева О.Г. Оценка эффективности реализации государственных программ: методические аспекты формирования отчетности // Экономический анализ: теория и практика. – 2018 – Т. 17. – № 1. – С. 184–200.

13 Денисова А.И. Оценка внутренних рисков разработки и реализации государственных программ // Вестник университета. – 2022. – № 7. – С. 90–97.

14 Корчак В.Ю., Макоско А.А., Кузнецов В.В. Роль прогнозных документов в процессе формирования государственных программ // Компетентность / Competency (Russia). – 2021. – № 1. – С. 16–23.

- 15 Aral M.M. Knowledge based analysis of continental population and migration dynamics // *Technological Forecasting and Social Change*. 2020. Vol. 151. 30 p.
- 16 Akimov N., Kurmanov N., Uskelenova A., ...Raimbekov B., Utegenova Z. Components of education 4.0 in open innovation competence frameworks: Systematic review // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. 2023, no. 9(2), p. 100037.
- 17 Salau S.A., Nofiu N.B., Ayanda I.F. An assessment of youth migration and food security among farming households in Kwara state, Nigeria // *Journal of Agribusiness and Rural Development*. 2020, no. 4.
- 18 Collins F.L. Keeping bodies moving: Hope, disruption and the possibilities of youth migration // *Journal of Intercultural Studies*. 2018, no. 39(6), pp. 626–641.
- 19 Kashnitsky I. Russian periphery is dying in movement: a cohort assessment of internal youth migration in Central Russia // *GeoJournal*. 2020, no. 85(1), pp. 173–185.
- 20 Ní Laoire C. Conceptualising Irish rural youth migration: a biographical approach // *International journal of population geography*. 2000, no. 6(3), pp. 229–243.
- 21 Садешов А. Что угрожает казахстанскому образованию? – 2020. IT-компания NUR.KZ, ТОО «Internet Portal Nur». URL: <https://www.nur.kz/politics/kazakhstan/1839077-cto-ugrozaet-kazahstanskomu-obrazovaniu/>
- 22 Uskelenova A.T., Shadiyev K.K., Tatygulov A.A. Efficient model of economic growth in the conditions of post-crisis development of the society in the republic of Kazakhstan // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2017, no. 8(2), pp. 635–643. URL: <https://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/1344>
- 23 Uskelenova A., Filimonova Y., Zhanbyrbayeva S., Zhakypbek L., Dossymova O. Stages and features of the implementation of public-private partnership in Kazakhstan // *Public Policy and Administration* this link is disabled. 2022, no. 21(5), pp. 556–568. URL: <https://ojs.mruni.eu/ojs/public-policy-and-administration/article/view/7371>

REFERENCES

- 1 Ob utverzhdenii Kompleksnogo plana po podderzhke molodjozhi Respubliki Kazahstan na 2021–2025 gody. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 29 dekabrya 2020 goda No. 918. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2000000918> (In Russian).
- 2 Monitoring Celej ustojchivogo razvitija do 2030 goda. Bjuro nacional'noj statistiki ASPR RK. URL: <https://stat.gov.kz/ru/sustainable-development-goals/>. (In Russian).
- 3 Ob utverzhdenii Konceptii migracionnoj politiki Respubliki Kazahstan na 2023–2027 gody. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 30 nojabrya 2022 goda No. 961. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000961>. (In Russian).
- 4 Mahambetova D. (2023) Na poroge radikal'nyh peremen: chto zhdet kazahstanskiju nauku i sistemu vysshego obrazovaniya? Informacionnoe agentstvo Newtimes.kz. URL: <https://newtimes.kz/obshchestvo/167601-na-poroge-radikalnyh-peremen-chto-zhdet-kazahstanskuyu-nauku-i-sistemu-vysshego-obrazovaniya>. (In Russian).
- 5 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 31 dekabrya 1996 goda No. 3308 «O Gosudarstvennoj programme podderzhki sootchestvennikov, prozhivajushchih za rubezhom» (utratil silu). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1007354. (In Russian).
- 6 Zakon Respubliki Kazahstan ot 13 dekabrya 1997 goda No. 204. Utratil silu Zakonom Respubliki Kazahstan ot 22 ijulya 2011 goda No. 477-IV. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000204>. (In Russian).
- 7 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 16 sentjabrya 1998 goda No. 900 «O Konceptii repatriacii jetnicheskikh kazahov na istoricheskiju rodinu». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1011174. (In Russian).
- 8 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 29 oktjabrya 2001 goda No. 1371 «Ob utverzhdenii otraslevoj Programmy migracionnoj politiki Respubliki Kazahstan na 2001–2010 gody» (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 27.09.2006 g.) (utratilo silu). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1025665. (In Russian).
- 9 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 10 ijulya 2003 goda № 1149 O Gosudarstvennoj programme razvitija sel'skih territorij Respubliki Kazahstan na 2004-2010 gody. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1042156. (In Russian).
- 10 Guyadeen D., Henstra D., Kaup S., Wright G. (2023) Evaluating the quality of municipal strategic plans // *Journal Citation Reports «Evaluation and Program Planning»*. Volume 96. P. 102186. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0149718922001409>. (In English).
- 11 Baskici C., Ercil Y. (2020) In pursuit of information: evaluating strategic plans // *Journal of Information and Knowledge Management Systems*. No. 50 (2). P. 185–201. (In English).

- 12 Arkad'eva O.G. (2018) Ocenka jeffektivnosti realizacii gosudarstvennyh programm: metodicheskie aspekty formirovaniya otchjotnosti // *Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika*. V. 17. No. 1. P. 184–200. (In Russian).
- 13 Denisova A.I. (2022) Ocenka vnutrennih riskov razrabotki i realizacii gosudarstvennyh programm // *Vestnik universiteta*. No. 7. P. 90–97. (In Russian).
- 14 Korchak V.Ju., Makosko A.A., Kuznecov V.V. (2021) Rol' prognoznyh dokumentov v processe formirovaniya gosudarstvennyh programm // *Kompetentnost' / Competency (Russia)*. No. 1. P. 16–23. (In Russian).
- 15 Aral M.M. (2020) Knowledge based analysis of continental population and migration dynamics // *Technological Forecasting and Social Change*. Vol. 151. 30 p. (In English).
- 16 Akimov N., Kurmanov N., Uskelenova A., ...Raimbekov B., Utegenova Z. (2023) Components of education 4.0 in open innovation competence frameworks: Systematic review // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*, no. 9(2), p. 100037. (In English).
- 17 Salau S.A., Nofiu N.B., Ayanda I.F. (2020) An assessment of youth migration and food security among farming households in Kwara state, Nigeria // *Journal of Agribusiness and Rural Development*, no. 4. (In English).
- 18 Collins F.L. (2018) Keeping bodies moving: Hope, disruption and the possibilities of youth migration // *Journal of Intercultural Studies*, no. 39(6), pp. 626–641. (In English).
- 19 Kashnitsky I. (2020) Russian periphery is dying in movement: a cohort assessment of internal youth migration in Central Russia // *GeoJournal*, no. 85(1), pp. 173–185. (In English).
- 20 Ní Laoire C. (2000) Conceptualising Irish rural youth migration: a biographical approach // *International journal of population geography*, no. 6(3), pp. 229–243. (In English).
- 21 Sadeshev A. (2020) Chto ugrozhaet kazhstanskomu obrazovaniju? IT-kompanija NUR.KZ, TOO «Internet Portal Nur». URL: <https://www.nur.kz/politics/kazakhstan/1839077-cto-ugrozaet-kazhstanskomu-obrazovaniju/>. (In Russian).
- 22 Uskelenova A.T., Shadiyev K.K., Tatygulov A.A. (2017) Efficient model of economic growth in the conditions of post-crisis development of the society in the republic of Kazakhstan // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, no. 8(2), pp. 635–643. URL: <https://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/1344>. (In English).
- 23 Uskelenova A., Filimonova Y., Zhanbyrbayeva S., Zhakypbek L., Dossymova O. (2022) Stages and features of the implementation of public-private partnership in Kazakhstan // *Public Policy and Administration* this link is disabled, no. 21(5), pp. 556–568. URL: <https://ojs.mruni.eu/ojs/public-policy-and-administration/article/view/7371>. (In English).

А.М. ДЖУНУСОВ,¹

д.п.н., профессор.

e-mail: assol_74_leo@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0713-045X

Б.Т. БЕГАСИЛОВ,^{*2}

докторант.

*e-mail: karatal73@gmail.com

ORCID ID: 0009-0009-3487-0091

¹Казахский национальный педагогический

университет имени Абая,

г. Алматы, Казахстан

²Университет Нархоз,

г. Алматы, Казахстан

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ МОЛОДЕЖИ: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация

Статья рассматривает вопрос образовательной миграции молодежи Казахстана в условиях жесткой конкуренции. В результате исследования состояния и перспектив миграции молодежи выявлено, что образовательная миграция в Казахстане становится трендом настоящего времени, который имеет свои плюсы и минусы. В частности, авторами отмечено, что получение диплома известного иностранного вуза – это престижно, помогает в росте личных успехов, но и имеет угрозу: весьма сложно назвать точное число вернувшихся из-за

рубежа после обучения. Данные цифры не были нами найдены, что требует изучения состояния и перспектив образовательной миграции. В процессе исследования было обнаружено, что среди казахстанских студентов наибольшим спросом и доступностью пользуются направления миграции в Чехию, Россию, Турцию и Китай. Одновременно стоит отметить, что такие страны, как Япония, США, Южная Корея, Великобритания и Сингапур, также привлекают внимание, но доступ в эти государства ограничен. В статье затрагивается тема государственной политики в сфере образовательной миграции и рассмотрены вопросы воздействия государственной политики в системе образования путем SWOT-анализа. Описаны факторы, которые подтверждают, что Республика Казахстан является страной-поставщиком студентов в другие страны ЕАЭС и в то же время принимает обучающихся из Узбекистана, Индии и России. Научное исследование базировалось на использовании информационной базы, включающей открытые источники специализированных баз нормативных и правовых актов, а также официальные веб-ресурсы базы данных Scopus Preview, которые показали и имеющиеся проблемы, касающиеся адаптации студентов, наиболее актуальные из них: невозможность легального трудоустройства, высокая стоимость жилья и плохие бытовые условия. Снижение потока со стороны государства требует создания условий для самореализации молодежи, применения ее потенциала и его использования в интересах развития регионов страны.

Ключевые слова: миграция, молодежь, образование, старение населения, интеллектуальный потенциал, региональный хаб, университеты.

A.M. DZHUNUSOV,¹

d.p.s., professor.

e-mail: assol_74_leo@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0713-045X

B.T. BEGASILOV,^{*2}

PhD student.

*e-mail: karatal73@gmail.com

ORCID ID: 0009-0009-3487-0091

¹Kazakh National Pedagogical

University named after Abai

Almaty, Kazakhstan

²NJSC "Narxoz University"

Almaty, Kazakhstan

EDUCATIONAL MIGRATION OF YOUTH: STATUS, PROSPECTS

Abstract

This article examines the issue of educational migration of youth in Kazakhstan in conditions of fierce competition. As a result of the research, it was revealed that educational migration in Kazakhstan is becoming a trend of the present time, which has its pros and cons, in particular: obtaining a diploma from a well-known foreign university is prestigious, helps in the growth of personal success, but also has a great threat - this is very It is difficult to name the exact number of people who returned from abroad after training. These figures were not found by us, which requires studying the state and prospects of educational migration. In the process of the study it was found that among Kazakh students the migration destinations to the Czech Republic, Russia, Turkey and China are in the greatest demand and availability. At the same time, it is worth noting that such countries as Japan, the USA, South Korea, the UK and Singapore also attract attention, but access to these states is limited. The article touches upon the topic of public policy in the field of educational migration and considers the impact of public policy in the education system through SWOT analysis. Factors that confirm that the Republic of Kazakhstan is a student-supplying country to other EAEU countries and at the same time receives students from Uzbekistan, India and Russia are described. The scientific research was based on the use of information base, including open sources of specialised databases of normative and legal acts, as well as official web resources of the Scopus Preview database, which showed and existing problems concerning the adaptation of students, the most relevant of them: the impossibility of legal employment, the high cost of housing and poor living conditions. To reduce the burden on the state, focus on creating opportunities for youth self-realization and utilizing their potential for regional development.

Key words: migration, youth, education, population ageing, intellectual potential, regional hub, universities.

FTAXP 14.15.15.

ӘОЖ 378

JEL I28; O15

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-2-482-495>

А.С. ИСАХОВА,¹

PhD, қауымдастырылған профессор.

e-mail: asisakhova@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-1523-1413

Р.Ж. ДҮЙСКЕНОВА,^{*2}

PhD, аға оқытушы.

*e-mail: raigul19@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7011-8229

Ж.С. ДЮСЕМБИНОВА,³

Э.Ғ.М., аға оқытушысы.

e-mail: Sajpitin@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5712-1290

В.В. МИЩЕНКО,⁴

Э.Ғ.Д., профессор.

e-mail: m.vitaly53@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1449-3702

¹Алматы менеджмент университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²Халықаралық көлік-гуманитарлық университеті,

Алматы қ., Қазақстан

³Әлихан Бөкейхан университеті,

Семей қ., Қазақстан.

⁴Алтай мемлекеттік университеті,

Барнаул қ., Ресей

ЖОҒАРЫ БІЛІМ БЕРУ ҚЫЗМЕТІНДЕГІ ЖАҒАНДЫҚ ТРЕНДТЕРДІҢ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕСІ

Андатпа

Мақалада жоғары білім беру қызметтеріндегі тенденцияларды дамытудың озық тәжірибелері талқыланады. Білім беру реформасы елдің басым міндеттерінің қатарына кіреді және дәл солай тұрақтылықты сақтап келеді. Бірақ реформалау бойынша ауқымды күш-жігерге қарамастан, білім беру нарығының барлық деңгейлеріндегі білім беру қызметтері мен корпусының ПОҚ сапасы соңғы онжылдықтарда шамалы ғана өсті. Қазақстандағы Covid-19-бен байланысты Карантин – білім берудегі осы кемшіліктерді нақты анықтаған және бұрын жүргізілген реформалар траекториясының қателігін көрсеткен объективке айналды. Бюджет қаражаты тиімсіз пайдаланылғанын түсіну үшін көп уақыт қажет болды. Пандемия білім беру жүйесіндегі ең әлсіз жерлерді анықтады. Педагогтердің көпшілігінің онлайн-форматта жұмыс істеу мүмкіндігі біздің цифрландыруға және білім беру саласындағы жаһандану дәуірінде бұрын-соңды болмаған ауқымды өзгерістерге көшуге дайын емес екенімізді растады. Әлеуметтік алыстау және пандемиядан кейінгі кезеңде білім беру нарығын одан әрі дамыту перспективаларын бөлу өте өзекті. Халықаралық білім беру талаптарының қазіргі жағдайында қазақстандық жоғары білім нарығы дамудың көптеген өзекті бағыттары мен перспективаларына ие болды, бірақ бүгінгі таңда көптеген әдістер, нысандар, тетіктер, құралдар, ұйымдық-құрылымдық қайта құрулар ұлттық ерекшеліктері бар білім беру саласындағы мемлекеттік басымдықтарды, ғалымдардың ғылыми зерттеулерін, тұтынушылардың сұранысын, негізгі бағыттарын ескере отырып, оларды жақсартуды және түзетуді талап етеді. Жұмыс берушілердің ұсыныстары мен сұраныстары көбінесе жоғары оқу орындарының тепе-теңдік сұранысы мен ұсынысына сәйкес келмейді, сондықтан бұл зерттеу бүгінгі таңда өзекті және Қазақстандағы білім беру трендтерін іске асыру бойынша одан әрі зерттеулер мен мәселелерді шешуді қажет етеді.

Тірек сөздер: шетелдік тәжірибе, жоғары білім, білім беру трендтері, қызметтер, жаһандық трендтер, білім беруді жаппай қалыптастыру, реформалар.

Кіріспе

Тәуелсіздік кезеңінде ауқымды экономикалық, әлеуметтік және демографиялық өзгерістер қазақстандық білім беруде үлкен құрылымдық өзгерістерге алып келді. Бүгінгі күні білім беру университеттегі формальды оқытумен ғана сәйкестендірілмейді, егер олардың мақсаты жеке адамға жаңа білімді беру және жаңа дағдыларды дамыту болса, онда мұндай іс-шаралар білім беру ретінде түсіндіріледі. Енді біз прогрессивті білім беру қызметтің барлық белгілерімен сипатталатынын, ал білім беру енді тек әлеуметтік институт ретінде емес, сонымен қатар қоғам мүшелерінің белгілі бір қажеттіліктерін қанағаттандыруға бағытталған білім беру қызметі ретінде қабылданатынын айта аламыз. Білім беру жүйесінде ақылы білім беру енгізілгеннен кейін Қазақстанның білім нарығының қалыптасуы жүзеге асады. Білім беру нарығын қалыптастыру тәжірибесін жалпылау, қазақстандық білім беру нарығына фрагменттік немесе жанама сілтемелерді жүйелеу, оның дамуының жалпы көрінісін қайта құру үшін соңғы жылдарда қабылданған өзгерістер нормативтік құқықтық актілер негізінде өте өзекті.

Әдебиетке шолу

Өнімдер мен қызметтер нарығының тұжырымдамаларына сәйкес теориясы мен әдіснамасының негіздемелеріне байланысты шетелдік авторлар баға жетпес үлес қосты: G. Psacharopoulos, H.A. Patrinos, Б. Джонстоун, Г. Хакен, Б.Л. Вульфсон, А.М. Хауптман; К. Макриди, Р. Райфельд және басқалары, мақалада шетелдік ғалымдардан басқа ресейлік авторлардың жоғары мектебінің ғылыми еңбектері де қаралды: Д.С. Лунина, П.В. Удовиченко, М.М. Третьякова, Т.А. Фролова, С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведова, В.А. Безруких, Л.С. Болотова, И.Д. Глебова, Н.А. Воронова, Т.В. Сидорина, П.И. Третьякова, М.В. Самодурова, И.В. Соорвина, Н.К. Шеметова, Т.Н. Блинова, О.Ю. Макарова, Е.С. Горбатко, Н.Г. Малошонока, И.А. Щеглова, Д.С. Лунина, П.В. Удовиченко, М.М. Третьякова, О.В. Орусова, Я.И. Кузьминова, П.С. Фрумина, И.В. Сорокина, И.В. Абанкина, Г.Д. Дмитриева, И. Майбутова, В.С. Иванова, И.Г. Животовская, С. Буянский, И. Ломова, Ю. Дубовицких, В.Г. Садкова, О.А. Силаева, Т.Б. Брехова және тағы басқалары.

Жарияланымдар мен зерттеулердің маңыздылығымен бірге білім беру анықтамасын айқындаудың бірнеше тәсілдері бойынша көп бағытты пікірталастар мен әдіснамалық базаны қалыптастыру арқылы қайта қарастыру керектігі, сонымен қатар қазақстандық білім беру нарығының қызметтерін жариялаудың фрагменттік сипаттамалары бойынша толықтай қарастыру керектігі өзекті мәселе ретінде қарастырылды.

Материалдар мен әдістер

Мақалада зерттеудің жалпылама ғылыми әдістемелері қолданылды: талдау, гипотезалар, синтез, салыстырмалы және статистикалық түрде талдау. Сонымен қатар зерттеуді толық жүргізу мақсатында шетелдік білім беру жүйесіне салыстырмалы талдау жүргізілген. Ал Қазақстан Республикасының білім беру жүйесінің әлемдік білім беру аренасындағы деңгейін анықтау мақсатында статистикалық талдау құралдары қолданылды.

Негізгі ережелер

Жоғары білім беру жүйесінің даму мәселелерін зерттеу Қазақстан Республикасының жоғары білім беру жүйесінде туындайтын адам факторының рөлін және оған қойылатын талаптарды өзгерту позициясынан ерекше өзекті болып табылады. Кәсіби мамандарды даярлауға деген көзқарастың өзгеруі әлеуметтік-экономикалық ортаның динамикасымен, экономикалық және әлеуметтік жүйелердің қызмет етуінің инновациялық формаларымен анықталады.

Бәсекеге қабілетті жоғары білім секторын қалыптастыру Қазақстан Республикасындағы жоғары оқу орындарын стратегиялық басқарудың тиімді жүйесін құрумен тығыз байланысты.

Нәтижелер мен талқылау

Жоғарғы оқу орындарының (бұдан әрі – ЖОО) әлемдік қауымдастықтық экономикасының дамуына қосқан үлесі бойынша маңыздылығы оның дамуында айқын көрінеді [1]. Бұл, шын мәнінде, прогрессивті нарықтық қатынастарға көшуді сәтті еңсерген барлық мемлекеттердің

университеттердегі білім беру саласын экономиканың басым секторы ретінде бағалағанын көрсетеді. Бастауыш және орта білімнен айырмашылығы, жоғары оқу орындарында, оның ішінде дамыған елдерде білім кең таралған деп саналмайды [2]. Қазір әлемде осы салада тиісті үлгілер қалыптасты:

Американдық үлгі: орта білім беру мекемесі – орта оқу орны – жоғары орта, орта білім беру мекемесі – екі жылдық институт – институт құрылымындағы төрт жылдық институт – магистратура – докторантура [3].

Француз үлгісі: колледж – технологиялық, кәсіптік және жалпы білім беретін лицей – университет – магистратура – PhD.

Неміс үлгісі: жалпы орта білім беретін мекеме – орта мектеп, гимназия, негізгі орта оқу орны – университет – институт – PhD.

Ағылшын моделі: қосылған орта білім беру мекемесі – грамматика және прогрессивті мектеп – колледж – институт – магистратура – докторантура.

Батыс еуропалық үлгілер академиялық білімнің элиталық дәрежесіне бағытталған оқу орындарының маңызды спецификалық беделімен сипатталады. Сонымен қатар жалпы білім беретін оқуды шектеулі қамтамасыз ететін орта оқу орындары да бар.

Азиялық модель: ескі дәстүрлерді жаңаларымен және технологиялық прогрестің қажеттіліктерімен араластыру, электроникамен иероглифтердің бірлігіне кепілдік беру [4].

Орыс үлгісі: жалпы білім беретін мектеп – орта мектеп – колледж – университет – аспирантура – докторантура.

Бірқатар факторларға байланысты университеттердің 4 негізгі моделі қарастырылады:

- 1) либералды (типтік өкілі – АҚШ);
- 2) әлеуметтік және корпоративтік (өкіл – Германия);
- 3) корпоративтік-патерналистік (типтік өкілі – Жапония);
- 4) мемлекеттік-патерналистік (типтік өкілі – Ресей).

Берілген 1-ші кестеде шет елдердің беделді жоғары оқу орындары ұсынылған.

Кесте 1 – Шетелдердің брендтік беделді жоғарғы оқу орындары

Елдің атауы	Беделді жоғарғы оқу орындары
Англия	Оксфорд, Кембридж, Лондон университеті және басқалары.
АҚШ	Гарвард, Массачусетс, Стэнфорд, Калифорния, Принстон, Чикаго университеттері
Австралия	Сидней, Мельбурн Аделаида және басқалары.
Канада	Университеттер: Waterloo, McMaster, York, McGill
Жаңа Зеландия	Виктория университеті, Окленд университеті, Вайкато университеті,
Германия	Гумбольдт университеті, Берлин университеті (1810)
Франция	де Франс колледжі (1530).
Жапония	Токио (1877), Киотода, Саппоро.
Дания	Копенгаген, Ольборг, Орхус, Оденс және Роскилл, Корольдік ветеринарлық және ауылшаруашылық университеттері, Дания техникалық мектебі және инженерлік академиясы.
Италия	Милан политехникалық университеті, Болон университеті, Римдегі Ла Сапиенца университеті.
Греция	QS Rankings Афиныдағы Ұлттық техникалық университеті, Салоникидегі Аристотель университеті, Афины университеті бағаланады
Испания	Барселона университеті, Барселонаның тәуелсіз университеті, Мадридтің тәуелсіз университеті
Аргентин, Үндістан, Тайвань	Буэнос-Айрес университеті, Бангалордағы үнді ғылыми институты, Тайвань ұлттық университеті
Словения	Любляна университеті (Univerza v Ljubljani), Марибора университеті (Univerza v Mariboru), Жаңа Горица университеті (Univerza v Novi Gorici). Альма Матер Европа; Еуропа-Жерорта теңізі университеті.
Ресей	Л. Н. Ломоносов атындағы ММУ
Ескертпе: Авторлармен құрастырылды.	

Көрсетілген 1 және 2-кестелерде ең алдымен АҚШ, Англия, Еуропа, Жапония, Тайвань, Ресей университеттері кіретін әлемдегі беделді деген университеттер қарастырылған. Айқындап тоқталатын болсақ, әр елде білім берудің өзіндік ерекшеліктерінің бар екенен көре аламыз [5].

Кесте 2 – Шетелдік жоғары оқу орындардың трендтерінің даму ерекшеліктері

Елдің атауы	Жоғары оқу орындарының саны және меншік жағдайы	Сипаттамасы, оқыту түрлері мен мерзімдері
Ұлыбритания	40 университет	Білім министрлігі білім беруді бақылап отырады, жергілікті билік, жеке инвесторлар қаржылай көмек береді; профессорлық-оқытушылық құрам (бұдан әрі ПОҚ) мемлекеттік төлем шкаласы, бакалавр, 2 жазғы ІВ курсы, магистратура, PhD, ФЖК
АҚШ	Мемлекеттік және жеке меншік жоғары оқу орындары	Тар мамандандыру.
Австралия	37 мемлекеттік және 2 жеке меншік университет	Мидней университетіндегі 180 оқыту бағдарламалары жаңашылдықпен, икемділікпен айқындалады, 2 дәрежелі деп танылады (35 мың студент бар).
Канада	78 жеке меншік университет	Жеке меншік университеттері, бакалавр 6-8 семестрді керек етеді, студенттердің 50 пайызы оқу үшін несие алады. Оқуын аяқтағаннан кейін Канадада 3 жылға дейін жұмыс жасау құқығы бар.
Жаңа Зеландия	8 мемлекеттік университет	Мемлекеттік қаржыландыру және оқыту сапасын бақылау.
Германия	320 мемлекеттік университет	Бакалавриат (8–12 семестр), магистрлік және докторлық бағдарламалар.
Нидерланд-ды	13, оның ішінде 3 жеке меншік, шіркеулік және 3 техникалық ЖОО, 7 мемлекеттік университет	6 жыл бакалаврды оқу.
Франция	Мемлекеттік 77 (мемлекет тарапынан бақылау), барлығы 450 жоғары оқу орны.	27 академия бар. Академияны – ректор басқарады. 1-ші кезеңде 2 жылға созылады. 2-ші кезеңде 2–3 жыл ғылыми-техникалық пәндерді тереңдеп зерттеу немесе магистрлік және докторлық бағдарламалар бойынша оқиды (3–4 жыл). Инженерлердің ЖО инженер біліктілігін алу мүмкіндігі бар (5 жыл).
Жапония	400 ЖОО	В Японии 400 жоғары оқу орны бар, соның ишінде «студент-зерттеуші» (кэнкюсэй) мәртебесі бар оқу орындары да бар. Жоғары білім беру жүйесінде білім алудың түрлі мерзімдері бар: қысқа мерзімді бағдарламалар – 1 жыл, стандартты оқу мерзімі бар институты – 4 жыл, медицинские бағдарламалар – 6 жыл; қысқа мерзімді жоғары оқу орындары – 2 жыл; магистратура – 2 жыл және докторантура – 5 жыл.
Дания	Мемлекеттік те, жеке меншік те жоғары оқу орындары бар	Елдегі білім беру шығындары жалпы ішкі өнімнің 8,3 пайызын құрайды. 11 оқу орны кәсіби жоғары оқу орындары болып табылады, олар ұзақтығына байланысты әртүрлі бағдарламаларды ұсынады. Абсолютті оқу бағыты 4–5 жыл болады және Kandidaat дипломын береді. Сонымен қатар, 3 деңгейлі даярлық және арнайы жазғы жоғары оқу орындары бар.
Швеция	30 университет, оның ішінде 7 мемлекеттік	Институттарда ерекше арнайы курстар өткізіледі, оқыту тегін жүргізіледі. Шетелдік оқушыларға экономикалық көмек көрсету бағдарламалары да бар. Олар 2 жылдық аяқтау туралы диплом алып, 3 жылдық бакалавр, 4 жылдық магистратура бағдарламаларына қатысады. Құқықтану және дәрілік факультеттерде дәрежелерді алу мерзімі бір жылға, медициналық факультеттерде бұл мерзім 2–2,6 жылға артады. Бакалавр дегеніміз 120 кредиттік, магистратура дегеніміз 160 кредиттік бағдарламаларға сәйкес келеді.
Словения	3 мемлекеттік ЖОО, 47 жеке меншік арнайы ЖОО	Жоғары оқу орындары өздеріне 3 дәрежелі ЖОО сатысын қамтиды.

Ескертпе: Авторлармен құрастырылды.

Сонымен Еуропа мемлекеттерінде жоғары білім беруді бақылап бағалаудың муниципалды жүйесі басым екендігін көруге болады [6].

Бұл жерде «сапа белгісі» одан да маңызды, өйткені барлық еуропалық елдерде осы муниципалды белгісі бар дипломдар ғана қабылданады. Жоғары білімнің муниципалды бақылауы 2 дипломға (француз және шетел) рұқсат береді.

Әлемдік аренадағы ерекшелігі – бұл дәстүрлі формалар мен қатынастарды сақтайтын және жаңғыртатын ең консервативті институттардың бірі, ал екінші жағынан, ол экономиканың болашағын анықтайтын ең маңызды инновациялар мен озық тәжірибелерді жаңғырту орталығына айналууда.

Кейбір жаһандық үрдістер қоғам дамуына әсер ететін мәселелер мен факторлардың әсерінен қалыптасты [7]. Ғылыми зерттеулердегі үздік ЖОО-ны талдау негізінде келесі жаһандық тенденциялар анықталды:

1. Білім берудің жаһандануы. Бұл тәрбиелік міндеттерді табысты шешу жалпы адамзаттық құндылықтарға баса назар аударғанда, барлық елдер мен халықтардың жемісті ынтымақтастығын кеңейте отырып, әлеуметтік жүйелердегі, саяси, идеологиялық және басқа да нанымдардағы айырмашылықтарға назар аудармай; студенттер арасындағы мәдениетаралық қарым-қатынас дағдылары жоғары оқу орындарында және толеранттылықта айтарлықтай кең таралуда. Ал бұл білімнің кең тараған бірігуіне байланысты, соның нәтижесінде ұлттық бағдарламалардың халықаралық бағдарламаларға ауысуы және оқу орындарының әлемдік кеңістігіне өтуі. Жаһандану кезіндегі білім беру процестері ЖОО-да ұлттық білім беру жүйесін біріздендірудің жеке аймақтарының қалыптасуына әкеледі [8].

Сонымен егер біз тек еуропалық емес, көптеген елдер қосылған Болон процесін енгізудің мысалын қарастыратын болсақ, бұл әртүрлі университеттерде бакалавриат пен магистратураның жаһандануын дамытуға үлкен серпін берді, акпараттық технологиялар мен цифрландыру тенденциялары, бакавалвриат пен магистратура үшін жаңа бәсекелестік артықшылықтар дамуда.

Бүгінгі таңда пандемия жаһандану ауқымына түзетулер енгізгенін атап өткім келеді, оның салдары ұлттық жаһандық білім арасындағы тепе-теңдікті өзгерту, халықаралық академиялық ұтқырлықты төмендету арқылы ұзақ мерзімді болуы мүмкін, сонымен бірге жоғары сұранысқа ие ұлттық аймақтық деңгейде білім беру пандемияға дейін шетелдік университеттерге бағытталған студенттерден өсті.

2. Білім берудің бірегейлігі және элитизмі. Дүние жүзіндегі көптеген елдердің әлеуметтік-бағдарланған саясатының арқасында білім беруді массаландыру жоғары білім берудегі әлемдік үрдіске айналды. Сонымен, дамыған елдерде халықтың елу пайызға дейіні университеттік білім беру жүйесі арқылы білім алады, бұл өз алдына экономиканың маңызды саласы, экономиканың барлық салалары үшін ғылыми білім мен интеллектуалды кадрлардың кілті ретінде қарастырылады.

Еуропа елдерінде біртұтас жоғары білім кеңістігін ұйымдастырудың Болон процесін ескере отырып, жоғары білім дәстүрлі түрде 2 түрге бөлінеді [9].

Жоғарғы оқу орнында оқу барған сайын кең таралуда, халықтың шамамен 40 пайызға жуығы «үлкен жиырмалық» елдерінде, ал Ресейде, Канадада, Жапонияда және Оңтүстік Кореяда 55 пайыздан асады. Экономикасы дамыған елдерде жоғары оқу орындарына түскен талапкерлердің үлесі қазірдің өзінде 57%, ал АҚШ-та 85% құрайды.

Жыл сайын жоғары оқу орындарында студенттердің саны қарқынды түрде өсіп келеді, оның дәлелі кейбір университеттік желілерде бүгінде 300 мыңға жуық студент бар. Жоғарғы оқу орындарында оқитын түрлі ел студенттерінің санын 2021–2022 жж. бойынша талдадық, нәтижесі төмендегі 3-ші кестеде ұсынылған.

4-ші кестеден жоғары оқу орындарының қоғам экономикасына әсері мен олардың санының неғұрлым көптігінің әсері, жоғары оқу орындарының білім берудегі даму қарқыны байқалады. Мысалға, Англияда жоғары оқу орындарының санының екі есеге артуы аймақтарда жан басына шаққандағы ЖІӨ-нің 50% арттырады [9].

Кесте 3 – 2021–2022 жж. жоғары оқу орындарында оқитын түрлі елдер бойынша студенттер саны.

Көрсеткіштер	АҚШ	Малайзия	Франция	Ресей	Қазақстан	Қытай
Студенттер саны	22.5 млн	1.75 млн	2.76 млн	4.2 млн	0.54 млн	47 млн
Халықтың жалпы санынан студенттердің үлесі	6,5%	4,0%	4,0%	3,0%	3%	2,8%
Ескертпе: [10] дереккөз бойынша құрастырылды.						

3-ші кестеден көріп отырғанымыздай 2021–2022 жж. ҚР жоғары оқу орындарында оқығандар – 3% құраған, ал АҚШ-та бүкіл халықтың 6,5%-ы оқығанын көреміз [10]. Жоғары оқу орындарында ұсынатын масштабты кеңейту, сапаны жақсарту міндетін алға қояды. Жоғары білімнің жалғасын тауып өсіп келе жатқан массасы кезінде жоғары оқу орындарын қаржыландыру мәселесі де ерекшеленеді, бұл кейбір жоғары оқу орындарын инфрақұрылымға, материалдық-техникалық базаға, мемлекет аралық әріптестікке, ПОҚ кәсіпқойлығының өсуіне инвестицияларды азайтуға, ал үкіметтерді бюджет қаражатын бөлуге неғұрлым қатаң және салмақты түрде қарауға мәжбүр етеді, шын мәнісінде мемлекет қаншалықты дамығанын сол елдегі жоғары оқу орындарының көптігінен білуге болады, оның дәлелін 4-ші кестеде берілген.

Кесте 4 – 2021–2022 жж. жоғары оқу орындарының саны

Көрсеткіштер	Малайзия	АҚШ	Франция	Ресей	Қазақстан	Қытай
Жоғары оқу орындарының саны	494	4360	562	1171	124	2596
1 млн тұрғынға шаққандағы ЖОО саны	19	15	9	8	7	2
Ескертпе: [10] дереккөз бойынша құрастырылды.						

Сонымен қатар соңғы уақыттардағы трендтің бірі жаппай феномен – жаппай ашық онлайн курстар (бұдан әрі – MOOC Massive Open Online Courses), Гарвард, MIT және Беркли – EdX, Udacity немесе Coursera бірлескен жобалары және тағы басқалары. Тек жеті жыл ішінде, яғни 2021 жылға қарай ашылған онлайн курстар 900 университетті қамтыды және әлемнің түкпір-түкпірінен 101 миллион қолданушыны жинай алды [11].

Сонымен қатар білім беруді цифрландыру білім беру ұйымдарының осы даму процесін жеделдетеді, сонымен бірге білім берудің жаппай таралуына кері әсерін тигізуі мүмкін, бұл оның сапасын төмендетуге бейім болуы мүмкін; университеттердің белгілі бір беделін түсіру елдердің тұрғындары арасында жоғары білімге сұраныстың төмендеуі, университеттердің тұрақтылығына қауіп төндіреді. Сондықтан жаңа драйвер халықтың шағын тобына бағдарланатын және жоғары оқу орындарының элиталық қағидатын қайтаратын «жаңа элиталық» білім беру идеясы болады деп болжауға болады, ал ол күндізгі (офлайн) білім берудің бірегей сараптамалық деңгейінде іске асырылатын болады.

3. Жаһандық даму тенденциялары Шығыс Еуропадағы, Австралиядағы, Африкадағы, Оңтүстік Америкамен Қытай, Англиямен Сингапур, Германия, Израиль сияқты университеттерді реформалау мен жаңғыртуға алып келеді.

4. Қазіргі уақытта мемлекеттердің барлық түрлерінің үкіметаралық ұйымдарының интеграциялану процесі жүріп жатыр. ЮНЕСКО – Біріккен ұлттар ұйымының (бұдан әрі – БҰҰ) арнайы агенттігі, ол орта жоғары оқу орындарының бакалавриат пен магистратураның оң таралуына ықпал етеді.

5. Дүниежүзілік білім беру жүйесін негізінен бос байланысы бар, құрамдас бөліктердің жүйелілігі және нормативтік реттеудің вариативтілігі бар «әлеуметтік» деп айтуға болады, яғни ол жүйеліліктің негізгі белгілеріне жауап береді. Алдымен, университет дегеніміз әртүрлі сипаттамалық деңгейлердің өзара байланысты компоненттерінің көптігі. Олардың қатарына негізгі университеттермен, ұлттық және аймақтық ЖОО-мен ұзақ мерзімді, халықаралық серіктестіктер орнататын институттар жатады, олар ЮНЕСКО және БҰҰ қамқорлығымен бірыңғай, жаһандық стратегиялық жүйе стратегиясын бірлесіп әзірлейді.

Екіншіден, әлемдік білім беруде қаржылық, саяси қоғамдық жүйелерге қатысты бірлік, автономия белгілері байқалады. Бұл процестердің негізі Жалпыға бірдей танылған академиялық

еркіндік пен демократияның, әдетте институттардың жұмысын реттейтін және халықаралық форумдарда қабылданатын, білім берудің қалыптасу мүмкіндіктерін анықтайтын және өз еркімен қабылдайтын халықаралық нормативтік-құқықтық құжаттардың мемлекет үшін барған сайын нормативтік мәнге ие болуы болып табылады. Үшіншіден, жаһандық білім беру жүйесі өзінің құрылымдық құрамдас бөліктерін, үлгілерін және оның қызметін реттейтін жалпы қабылданған шараларды ұдайы жаңғырту нәтижесінде қол жеткізілген тұрақтылық сияқты жүйелілік қасиетіне ие болып келеді.

Еуропалық Одақ елдерінде бірнеше ондаған жылдар ішінде білім беру саласында кешенді саясат әзірленіп, жүзеге асырылды, басқаруды үйлестіру үшін ұлттықтан жоғары университеттер қалыптасты. Экстенсивті даму ЕО-ның дәлелді ұлттық бағдарламаларының (COMETT, ERASMUS, LINGUA, SOCRATES т.б.) көмегімен институттардың екіжақты және көпжақты ғылыми-педагогикалық ынтымақтастығына, оқытушылар мен студенттердің өзара алмасуына әкелді [12].

6. Білім беруді ізгілендіру, шын мәнінде, білім ошағы жеке тұлғаның өзінің жеке әлеуеті мен мүмкіндіктері бар жеке тұлғаға айналуын білдіреді, бұл шын мәнінде критерийлерді құру қажеттілігіне әкеледі. Жеке тұлғаның жеке білім беру бағыты институттағы оқу процесін жүзеге асырудың қажетті талабына айналады. Оқытуда тұлғаның қалыптасуы басым бола бастайды.

7. Жоғары білім беруге әсер ететін маңызды фактор – қоғамды демократияландыру. Бүгінгі таңда жеке тұлғаны олардың мүдделерін ескере отырып дамыту идеясы білім беру қызметтерін тұтынушының еркін таңдау құқығын және мұғалімнің шығармашылық еркіндік құқығын жүзеге асыру арқылы жүзеге асырылады.

Білім беруді демократияландырудың заманауи нысандарының бірі әлемнің жетекші университеттері пайдаланушылардың кең ауқымы үшін ешқандай шектеусіз ашық цифрлық платформаларда орналастырған көптеген ашық білім беру курстарының феноменінің пайда болуы болды. Бұл университеттерге білім берудегі барлық институционалдық шекараларды еңсеруге, білім беру мекемелерінің жаһандық кеңістігінде өзін танытуға және білім беру мазмұнын әлемнің кез келген нүктесінен кез келген пайдаланушыға қолжетімді етуге мүмкіндік берді. Шамасы, білім беруді одан әрі демократияландыру ұйымдастырушылық-басқару элементінен басқа, білім беруді цифрландыру мүмкіндіктерінің үнемі ұлғаюымен байланысты болады.

8. Білім беруді стандарттау. Ұлттық білім беру жүйелері тарапынан қазіргі университеттегі «стандарттау» мәселелеріне, яғни университеттер қызметіндегі ережелерге, стандарттарға үлкен мән беріледі.

9. Көп деңгейлі білім беру. Онда бакалавр – мамандығы бойынша жұмысқа орналасу үшін қажетті жедел, міндетті практикаға бағытталған дайындықтан өткен маман. Шебер дегеніміз – неғұрлым базалық, сонымен қатар дерексіз теориялық дайындық нәтижесінде белгілі бір модульдер жиынтығы шеңберінде білімнің тұтас бейнесін дербес синтездеу дағдысы бар, принцип бойынша кез-келген білімге енуге қабілетті адам. Жетекші азиялық жоғары білім Жапонияда еуропалық екі деңгейлі құрылым ретінде ұсынылған. Жапониядағы университеттік білім беру жүйесінде оқу орындары бар: толық циклді институттар, жеделдетілген цикл институттары, колледждер және техникалық университеттер. Жапон институттарында әлемдік «студент-зерттеуші» (кенкюсей) мәртебесі бар. Бұл, шын мәнінде, ғылыми атақ алған ЖОО студенті 0,5–1 оқу жылы бағытында таңдаған нақты білім саласы бойынша ғылыми-зерттеу жұмыстарына қатысуы ықтимал дегенді білдіреді, халықтың 42%-ы жоғары білімді болып келеді.

10. Бір білім беру ұйымындағы білім беру қызметтерінің алуан түрлілігін білдіретін, ЖОО қызметінің барлық түрлері бойынша құрылымдардың саралануына әкелетін әртараптандыру университеттердің жұмыс істеуі мен дамуының объективті тенденциясы болып табылады.

11. Үздіксіз білім беру жаңа өнімдер мен қызметтердің енгізілуіне ілесу үшін жаңа білім алуды білдіреді.

Білім беру бүгінде және болашақта адамның туғаннан өлгенге дейінгі өмірінің барлық циклдерінде дамуын қолдаудың әлеуметтік формальды процесінің сипатына ие болды. Мұның қажеттілігі техникалық, технологиялық және ақпараттық прогресстің жеделдетілген процестерімен ғана емес, сонымен бірге әлеуметтік-экономикалық және демографиялық

дамудың ерекшеліктерімен де байланысты болады. Сондықтан динамикалық өзгермелі қоғамда үздіксіз білім беру оның дамуының ажырамас факторына айналады. Өмір бойы білім берудің институционализациясы әртүрлі формада және әртүрлі деңгейде жүреді. Білім берудің сабақтастығы тік (көпдеңгейлі) және көлденең (көпдеңгейлі бағдарламаларда параллельді оқыту, өздігінен білім алу) жазықтықта да қалыптасады. Әртүрлі қызмет салаларында және еңбек нарығының сегменттерінде үздіксіз білім беру жүйесін құру процестері іске асырудың өзіндік формаларын табуда [13].

Осының аясында Қазақстан қарама-қайшылықты көрсетеді: бүгінде адам капиталы ұлттық байлықтың жартысына жуығын құрайды (Дүниежүзілік банктің мәліметтері бойынша 48%).

Еңбек нарығының өзгермелі қажеттіліктеріне жауап ретінде білім беру саласы барған сайын көп деңгейлі және көп форматты болады. Формальды біліммен және қосымша білім беретін негізгі біліммен белсенді бәсекеге түсе бастаған бейресми білім әсіресе қарқынды дамып келеді (бүгінгі таңда әлеуметтік желілердегі education тегіне кірсеңіз, сапасы мен өңдеу тереңдігі әртүрлі миллиондаған білім беру мазмұнымен бейнелерді табасыз). Егер университеттер ұсынылатын білім беру қызметтерінің спектрін әртараптандырып, еңбек нарығының қажеттіліктері үшін үздіксіз білім беру жүйесін құра алмаса және заманауи цифрлық технологиялар негізінде әртүрлі жастағы азаматтарды оқыта алмаса, университеттердің бұл қызметтік процестері арта қалып кету қаупі бар. Сондықтан университеттер жеке тұлғаның «өмір бойы» білім алуы үшін бәсекеге қабілетті жағдайлар жасай отырып, белсенді түрде әрекет етуге мәжбүр болды. Бұл нақты тәжірибеге бағдарланған оқытуды қамтамасыз ететін, білім беру бағдарламаларын еңбек нарығының қажеттіліктеріне бағдарлайтын, оқу пәндерінің мазмұны, теориялық оқыту мен заманауи, практикалық оқыту арасындағы алшақтықты азайтатын қосымша білім беру бағдарламаларының әртүрлі түрлерін әзірлеудің рөлі артып келеді деген сөз артады. Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беруді қалыптастыру университеттерді реформалаудың маңызды нюансы болып табылады, оның басқаруы мен жұмыс істеуіне айтарлықтай әсер етеді. Кейбір батыстық педагогтар шын мәнінде көптеген оқу орындарында оқу ұзақтығы 3–4 жыл, ал кәсіби маман ретінде оқуды аяқтау олардың жұмыс барысында әдейі жүзеге асырылады деп есептейді [14].

Соңғы онжылдықтарда бірте-бірте дамып келе жатқан және қазір «цифрлық революцияға» әкелген білім беруді технологияландыру білім беруді дамытудың жетекші трендіне айналды. МББ студенттері гуманитарлық немесе әлеуметтік ғылым салаларын пропорционалды емес тандайды: Англияда, Францияда – 55%, Швецияда – 53%, Италияда – 58% [15]. Еуропалық Одақтың барлық елдерінде соңғы онжылдықта мекемелер аудандық және облыстық билік органдарының, сондай-ақ бизнестің көмегімен инновациялық парктер мен технопарктерді құруда.

Қазіргі қалыптасу кезеңі жоғары оқу орындарында кәсіпорындардың сұраныстарына бағытталған зерттеу жұмыстарын ұлғайтуда. Оқу-ғылыми-өндірістік бірлестіктер құрылады, мысалы, технополистер деп аталады, олардың өзегі институттар [16].

Бұл жүйелер экономиканың білімді қажет ететін салаларында кәсіби кадрларды даярлау, ғылыми зерттеулер жүргізу және олардың нәтижелерін өнеркәсіптік өңдеу функцияларын біріктіреді. Біріншіден, ақпараттық және қазір цифрлық технологиялар білім беру кеңістігі мен конфигурациясын түбегейлі өзгертті, жаңа оқу орындарын дамытады. Кейбір сарапшылар технологиялық процесті «инновация көшкіні» деп атаған инновациялық онлайн жобалар пайда болды: оқытуды үйлестіру, оқу үдерісін, оқу нәтижелерін бағалау және сертификаттау бойынша шешімдерді енгізуге арналған бірқатар ақпараттық платформалар, педагогикалық қызметкерлерге арналған әлеуметтік желілер және студенттер, ғылыми қызметкерлер мен жұмыс берушілер және т.б. Білім беру цифрлық стартаптары жоғары оқу орындарында оқыту кезінде тиімді екені анықталды [17].

Соңғы уақытқа дейін бұл бәсекелестіктің күшеюіне және университеттердің қолданыстағы үлгілерінің сөзсіз өзгеруіне әкелуі керек деп есептелді. Алайда бүгінде, бір түнде цифрландыру білім беруді дамытудың ғана емес, сонымен қатар оның жұмыс істеу мүмкіндігін қамтамасыз етудің негізгі тетігі болған пандемия жағдайында оны одан әрі цифрландырудың келешегі бұлыңғыр болып шықты. 2020 ж. Gallup-тің 4000-нан астам студентке жүргізген сауалнамасына сәйкес, ұлттық статистиканы көрсету үшін арнайы калибрленген үлгіні пайдалана отырып,

44% оқыту онлайн форматқа көшкендіктен сәл нашарлағанын айтты, ал тағы 16% «әлдеқайда нашар» деді. Ұқсас бағалауларды ресейлік студенттер арасында жүргізілген сауалнамалардың нәтижелері көрсетіп отыр, олардың арасында бетпе-бет оқытудан гөрі электронды оқыту форматын ұнататындардың үлесі 2020 жылдың сәуірінен шілдесіне дейін 36-дан 32%-ға дейін төмендеген. Мұғалімдер де осындай сыни пайымдаулар жасайды. Мұның салдары білім беру жүйесінің маңызды бөлігінің білім берудегі цифрлық технологияларды одан әрі кеңейтуден белгілі бір бас тартуы және аралас оқыту перспективасында инновациялық даму үрдістерін белгілейтін модельдер «цифрлық контрреволюцияның» айқын әсері болуы мүмкін. Дамыған елдерде білім берудің ілгерілеуі ғылыми-техникалық революцияның озық қадамының қажеттіліктерімен дәл байланысты болады.

Микроэлектрониканы, робототехниканы, биотехнологияны және одан да көп идеалды компьютерлік бағдарламаларды кеңінен енгізу өндіріс процесінде еңбек пен адамды алмастыруда және алдыңғы қатарлы қоғамдардың құрылымын, адамдардың өмірі мен психологиясын өзгертеді. Экономика салаларында оқытылатын және техникалық кадрлардың жұмысының жақындасу тенденциясы байқалады, өйткені қазіргі уақытта жұмысшының біліктілігі маңызды жалпы мәдени және кәсіптік білімдерді меңгеруді білдіреді.

Көптеген елдерде институттар іргелі зерттеулерді қаржыландыруды алады, көбінесе ғылыми зерттеу және техникалық конструкторлық жұмыстарды (бұдан әрі – ҒЗТКЖ) қаржыландыру көлемін анықтау кезінде белгілі бір саладағы институт жұмысының сипаттамаларының сипаттамалары беріледі. Бұл көрсеткіштерге көбінесе мыналар жатады: ғылыми жарияланымдар, академиялық журналдардағы дәйексөздер көрсеткіші, ғылыми қызметкерлердің педагогикалық жұмыстағы рөлі, магистратура мен докторантураның саны, жеке бөлімнен алынған инвестиция көлемі, халықаралық ғылыми жоспарлардағы рөлі, ғылыми қызметкерлер саны бойынша ұлғайту керек.

Экономикалық өсудің негізгі факторы ретінде адами капиталды (бұдан әрі – АК) дамытудағы білімнің маңыздылығының артуы, XX ғасырда экономикалық дамудың қозғалтқышына айналды. Оны инвестициялау арқылы сіз өсімге қол жеткізе аласыз (жылына 3–4% немесе одан да көп өсу). Осыған байланысты қазіргі заманғы экономикадағы білім беру АК инвестициялық сала ретінде қарастырылады. 21 ғасырда инновациялық даму мен белгісіздіктің күшеюі жағдайында адами капиталдың маңыздылығы бұрынғыдан да артты. Сондықтан инновациялық белсенділікті тудыратын зияткерлік капитал маңызды элемент болып табылады [18].

Әлеуметтік-экономикалық тұрақсыздықтың күшеюіне қарамастан, соңғы онжылдықтарда білімге салынған инвестиция көлемі болды.

Басқа мемлекеттер жоғары білім беру шығындарының бір бөлігін субсидиялар арқылы қаржыландырады: Лесото (63%), Ботсвана (62%), Гамбия (58%) және Кабо-Верде (57%). Шағын елдерде (мысалы, Монако, Сент-Винсент және Гренадин аралдары, Теркс және Кайкос аралдары) жоғары оқу орындары жиі болмайды, ал ол жерде барлық муниципалдық шығындар кезеңмен оқитын студенттерге бөлінеді. Қазір ЕО елдерінің 2/3 бөлігінде институттар оқудың 1-ші циклында оқитын студенттерден ақы алуға құқылы; бұл жүйе, мысалы, Германияның бірнеше аумақтарында жұмыс істейді [19].

Кейбір Еуропа елдерінде мекемелерде экономикалық кеңістік сақталады. Көптеген штаттар оқуын уақытында аяқтамаған студенттерден қосымша ақы алады.

Батыс мемлекеттерінің өкіметтері жек меншік оқу орындарының нақты санын үнемдеп отыруды қалайды, мұнда Қазақстандағы сияқты мемлекеттік білім беру жүйесін бекітеді, ол басымдықтарға ие десе де болады. Дамыған елдердегі оқудың құнын төмендегі 5-ші кестеден көруге болады.

5-ші кестеге сүйенсек, АҚШ-тағы еуропалық институттарда оқу ақысы 15000–45000\$ басталады, ал Англияда 11000–45000\$ және Нидерландыда 2100–22700 \$ құрайды [20].

Білім беру тенденцияларын жақсарту және өзгерту бойынша халықаралық тәжірибені зерделеу мынаны анықтады:

- ♦ елдердің көпшілігі ЖОО алдына негізінен бірдей міндеттер қояды: ЖОО-ның қолжетімділігін, оның ішінде білім сапасын арттыру, сұранысты ескере отырып, кадрларды даярлауды жақсарту, еңбек нарығы, экономиканың өзгермелі жағдайларына түлектердің бейімделу қабілетін арттыру мүмкіндігі; ОЖО қалыптастыру жеткілікті ұзақ мерзімді кезеңге ББ әзірлеу

негізінде жүзеге асырылады; білім беруді дамыту мақсаттары қоғамның сұранысын ескере отырып, мүмкіндігінше нақты анықталады;

♦ елдердің көпшілігі білім сапасын бағалау, жоғары оқу орындарын дамытудың басымдықтарын анықтау үшін алқалы органдарды құру және қолдау арқылы қоғамның пікірін ескеру қажет деген пікірде, яғни білім беру жүйесі мен қоғам мен экономиканың өзара байланысын дамытуы болды.

Кесте 5 – Еуропа және АҚШ, Ресей, Азия елдеріндегі университеттердің оқыту құндары

Елдер	Бакалавриат, мың \$	Магистратура, мың \$
АҚШ	\$14,000 - \$28,55	\$10,50 - \$45,50
Еуропа елдері		
Еуропа	\$0 - \$25,50	\$0 - \$10,50
Англия	\$10,000- \$41,000	\$7,000 - \$44,000
Германия	\$700 - \$15,50	\$500 - \$3,50
Франция	\$550 - \$11,50	\$350 – 19,50
Испания	\$600- \$ 6,00	\$1,5- \$12,00
Нидерланды	\$2,70 - \$15,000*	\$9,100 - \$22,50
Норвегия	\$70 -\$11,40	\$70 -\$11,40
Швейцария	\$500 - \$25,50	\$4,5 0 - \$15,50
Италия	\$500 - \$20,00	\$5,00- \$21,00
Австрия	\$450 - \$3,50	\$450 - \$3,50
Финляндия	\$12,000 - \$19,50	\$12,000 - \$19,50
Канада	\$8,000 - \$17,50	\$5,00 - \$40,50
Ирландия	\$10,00 - \$45,50	\$7,000 - \$46,00
Австралия	\$11,00- \$41,50	\$5,00 - \$35,50
Жаңа Зеландия	\$14,50 - \$26,50	\$11,50 - \$20,50
Ресей	\$2,50 - \$12,50	\$2,50 - \$12,50
Азия елдері		
Сингапур	\$9,00 - \$14,50	\$18,500 - \$24,50
Гонконг	\$11,50 - \$24,50	\$11,50 - \$24,50
Қытай	\$3,50 – 20,00	\$8,50 - \$16,50
Жапония	\$5,50 – 18,50	\$10,50 – 12,50
Корея	\$2,00- 9,0	\$2,00- 8,50
Малайзия	\$2,90 - \$8,20	\$2,200*
Сингапур	\$9,80 - \$14,50	\$18,50- \$24,50
Ескертпе: [20] дереккөз бойынша құрастырылды.		

Қорытынды

Елдердегі ЖОО бойынша жаһандық тенденцияларға шолу, шын мәнінде, олардың әрқайсысында әрбір мемлекет үшін өзіндік ерекше жүйе қалыптасқанын көрсетті. Кез келген жүйе қаншалықты бірегей, қаншалықты ерекше болса да, еліміздің жоғары оқу орындарын жетілдіре алады. Мәселен, қазақстандық институттар мен басқару органдары тарапынан толық қабылдау мүмкіндігі бар белгілі бір жүйелер санын оң жақтардың атап өтуге болады. Менеджментті жетілдірудегі әртүрлі елдердің тәжірибесі қолданылған үлгілер оларды пайдалануға мүмкіндік беретін айқын артықшылықтарды ұсына алмады, сондай-ақ тенденцияларды бағалау әдістері дамымаған жағдайда жоғарылайтыны анықалды.

ӘДЕБИЕТТЕР

- 1 Deryagin A.V., Krasnova L.A., Sahabiev I.A., Samedov M.N., Shurygin V.Y. Scientific and educational experiment in the engineering training of students in the bachelor's degree program in energy production // *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering*. 2022. No. 8(8). P. 572–577.
- 2 Dudukalov E.V., Spabekov G.O., Kashirskaya L.V., Sevbitov A.V., Voronkova O.Yu., Vasyutkina L.V. Fiscal Goals of Regulating the Activities of the Institute of Controlled Foreign Companies in the Digital Economy // *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. 2020. No. 8(2). P. 972–983.
- 3 Belousova M., Aleshko R., Zakieva R., Karabasheva M., Gorovoy S., Kozhemov S. Development of equipment management system with monitoring of working characteristics of technological processes // *Journal of Applied Engineering Science*. 2021. No. 19(1). P. 186–192.
- 4 Bakharev V.V., Kapustina I.V., Mityashin G.Y., Katrashova Y.V. Ecologization of retail: An analysis of strategies // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2020. No. 12(5). P. 79–96.
- 5 Akhmadeev R., Morozova T., Voronkova O., Sitnov A. Targets determination model for vat risks mitigation at B2B marketplaces // *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. 2022. No. 7(2). P. 1197–1216.
- 6 Achayeva M.S., Subbotina N.S. Adjectives of tactile perception in a comparative aspect // *Social Sciences (Pakistan)*. 2015. No. 10(6). P. 1260–1261.
- 7 Abulhanova Z.R., Mingazova L.I., Kayumova G.F., Ibrayeva A.T. General spirituality: The turkish lifestyle at the tatar literature of the late 19th-early 20th centuries // *Journal of Research in Applied Linguistics*. 2022. No. 10. P. 671–678.
- 8 Aidargaliyevad N., Akimov N., Kurmanov N. et al. Components of education 4.0 in open innovation competence frameworks: Systematic review // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity, Multidisciplinary*. 2023. Vol. 9. P. 100037-1-100037-14.
- 9 Закон Республики Казахстан об образовании: принят 18 января 1992 года, №1153-XII. 2021. URL: <https://online.zakon.kz>. (дата обращения: 10.08.2023)
- 10 Жакенов Г. Национальный доклад по развитию системы высшего образования Республики Казахстан. – 2023. URL: <http://old.unesco.kz/education>. 05.05.2023.
- 11 Psacharopoulos G., Patrinos H.A. Returns to investment in education: a decennial review of the global literature. 2021. URL: <http://datatopics.worldbank.org/education/files/GlobalAchievement/ReturnsInteractive.pdf>. 18.11.2021.
- 12 Ivanova V., Poltarykhin A., Szromnik A., Anichkina O. Economic policy for country's digitalization: a case study // *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. 2022. No. 7(1). P. 649–661.
- 13 Указ Президента Республики Казахстан. Международная стипендия «Болашак»: утв. 5 ноябрь 1993 года, № 1394. URL: <https://online.zakon.kz>. (дата обращения: 10.08.2021)
- 14 Демцура С.С., Дмитриева Е.Ю. и др. Рынок образовательных услуг и современные тенденции развития образования в России // *Балтийский гуманитарный журнал*. – 2017. – Т. 6. – № 2(19). – С. 114–117.
- 15 Ломова И. Топ-10 трендов высшего образования по версии преподавателей. – Черноземье, 2020. URL: <https://chr.rbc.ru/chr>. 30.06.2020.
- 16 Khoruzhy L.I., Karabasheva M.R., Hajiyeu H.A., Zhadobina N.N., Alekhina N.A., Shichiyakh R.A. Controlled foreign companies: Influence on the sovereignty of the national tax base // *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. 2020. No. 8(2). P. 33–50.
- 17 Martínez R.H., Arutyunyan S., Karabasheva M., Yesturliyeva A. Diagnostics and control of sustainable development of regions: Branch aspects // *Journal of Security and Sustainability Issues*. 2020. No. 9(3). P. 1065–1076.
- 18 Puryaev A., Puryaev A. Evaluating the Effectiveness of Projects of Global and National Economic Significance Level // *Smart Innovation, Systems and Technologies*. 2020. Vol. 172. P. 317–331. Springer, Singapore. URL: https://doi.org/10.1007/978-981-15-2244-4_29
- 19 Sychev Y., Abramovich B., Prokhorova V. The assesement of the shunt active filter efficiency under varied power supply source and load parameters // *International Journal of Electrical and Computer Engineering*. 2020. No. 10(6). P. 5621–5630.
- 20 Садык С., Тастанбеков К. Почему провалились реформы образования в Казахстане: взгляд из Японии. 2022. URL: <https://camonitor.kz/>. 14.07.2021.

REFERENCES

- 1 Deryagin A.V., Krasnova L.A., Sahabiev I.A., Samedov M.N., Shurygin V.Y. (2022) Scientific and educational experiment in the engineering training of students in the bachelor's degree program in energy production // *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering*. No. 8(8). P. 572–577. (In English).
- 2 Dudukalov E.V., Spabekov G.O., Kashirskaya L.V., Sevbitov A.V., Voronkova O.Yu., Vasyutkina L.V. (2020) Fiscal Goals of Regulating the Activities of the Institute of Controlled Foreign Companies in the Digital Economy // *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. No. 8(2). P. 972–983. (In English).
- 3 Belousova M., Aleshko R., Zakieva R., Karabasheva M., Gorovoy S., Kozhemov S. (2021) Development of equipment management system with monitoring of working characteristics of technological processes // *Journal of Applied Engineering Science*. No. 19(1). P. 186–192. (In English).
- 4 Bakharev V.V., Kapustina I.V., Mityashin G.Y., Katrashova Y.V. (2020) Ecologization of retail: An analysis of strategies // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. No. 12(5). P. 79–96. (In English).
- 5 Akhmadeev R., Morozova T., Voronkova O., Sitnov A. (2022) Targets determination model for vat risks mitigation at B2B marketplaces // *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. No. 7(2). P. 1197–1216. (In English).
- 6 Achayeva M.S., Subbotina N.S. (2015) Adjectives of tactile perception in a comparative aspect // *Social Sciences (Pakistan)*. No. 10(6). P. 1260–1261. (In English).
- 7 Abulhanova Z.R., Mingazova L.I., Kayumova G.F., Ibrayeva A.T. (2022) General spirituality: The turkish lifestyle at the tatar literature of the late 19th-early 20th centuries // *Journal of Research in Applied Linguistics*. No. 10. P. 671–678. (In English).
- 8 Aidargaliyevad N., Akimov N., Kurmanov N. et al. (2023) Components of education 4.0 in open innovation competence frameworks: Systematic review // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity, Multidisciplinary*. Vol. 9. P. 100037-1-100037-14. (In English).
- 9 Zakon Respubliki Kazakhstan ob obrazovanii: prinjat 18 janvarja 1992 goda, No. 1153-XII. 2021. URL: <https://online.zakon.kz>. (data obrashhenija: 10.08.2023). (In English).
- 10 Zhakenov G. (2023) Nacional'nyj doklad po razvitiju sistemy vysshego obrazovanija Respubliki Kazakhstan. URL: <http://old.unesco.kz/education>. 05.05.2023. (In English).
- 11 Psacharopoulos G., Patrinos H.A. (2021) Returns to investment in education: a decennial review of the global literature. URL: <http://datatopics.worldbank.org/education/files/GlobalAchievement/ReturnsInteractive.pdf>. 18.11.2021. (In English).
- 12 Ivanova V., Poltarykhin A., Szromnik A., Anichkina O. (2022) Economic policy for country's digitalization: a case study // *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. No. 7(1). P. 649–661. (In English).
- 13 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan. Mezhdunarodnaja stipendija «Bolashak»: utv. 5 nojabr' 1993 goda, No. 1394. URL: <https://online.zakon.kz>. (data obrashhenija: 10.08.2021). (In English).
- 14 Demcura S.S., Dmitrieva E.Ju. i dr. (2017) Rynok obrazovatel'nyh uslug i sovremennye tendencii razvitija obrazovanija v Rossii // *Baltijskij gumanitarnyj zhurnal*. V. 6. No. 2(19). P. 114–117. (In English).
- 15 Lomova I. (2020) Top-10 trendov vysshego obrazovanija po versii prepodavatelej. – Chernozem'e. URL: <https://chr.rbc.ru/chr>. 30.06.2020. (In English).
- 16 Khoruzhy L.I., Karabasheva M.R., Hajiyev H.A., Zhadobina N.N., Alekhina N.A., Shichiyakh R.A. (2020) Controlled foreign companies: Influence on the sovereignty of the national tax base // *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. No. 8(2). P. 33–50. (In English).
- 17 Martínez R.H., Arutyunyan S., Karabasheva M., Yesturliyeva A. (2020) Diagnostics and control of sustainable development of regions: Branch aspects // *Journal of Security and Sustainability Issues*. No. 9(3). P. 1065–1076. (In English).
- 18 Puryaev A., Puryaev A. (2020) Evaluating the Effectiveness of Projects of Global and National Economic Significance Level // *Smart Innovation, Systems and Technologies*. Vol. 172. P. 317–331. Springer, Singapore. URL: https://doi.org/10.1007/978-981-15-2244-4_29. (In English).
- 19 Sychev Y., Abramovich B., Prokhorova V. (2020) The assesement of the shunt active filter efficiency under varied power supply source and load parameters // *International Journal of Electrical and Computer Engineering*. No. 10(6). P. 5621–5630. (In English).
- 20 Sadyk S., Tastanbekov K. (2022) Pochemu provalilis' reformy obrazovanija v Kazahstane: vzgljad iz Japonii. URL: <https://camonitor.kz/>. 14.07.2021. (In English).

А.С. ИСАХОВА,¹

PhD, ассоциированный профессор.

e-mail: asisakhova@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-1523-1413

Р.Ж. ДУЙСКЕНОВА,^{*2}

PhD, ст. преподаватель.

*e-mail: raigul19@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7011-8229

Ж.С. ДЮСЕМБИНОВА,³

м.э.н., ст. преподаватель.

e-mail: Sajpitin@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5712-1290

В.В. МИЩЕНКО,⁴

д.э.н., профессор.

e-mail: m.vitaly53@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1449-3702

¹Алматы менеджмент университет,

г. Алматы қ., Қазақстан

²Международный

транспортно-гуманитарный университет,

г. Алматы, Қазақстан

³Алихан Бокейхан университет,

г. Семей, Қазақстан.

⁴Алтайский государственный университет,

г. Барнаул, Ресей

ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕНДОВ В УСЛУГАХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассмотрены передовые практики развития трендов в услугах высшего образования. Реформа образования входит в число приоритетных задач страны и находится в перманентном состоянии почти треть века, но все же, несмотря на масштабные усилия по реформированию, качество образовательных услуг и ППС корпуса на всех уровнях образовательного рынка если и повысилось за последние десятилетия, то незначительно. Карантин, связанный с Covid-19 в Казахстане, стал тем объективом, который наглядно выявил эти недостатки образования и показал ошибочность траектории ранее проводимых реформ, на которые часто уходило много времени, бюджетных средств в совокупности с их неэффективным использованием. Пандемия выявила самые слабые места в образовательной системе. Неготовность большинства педагогов к работе в онлайн-формате подтвердила, что мы были не готовы к переходу к цифровизации и беспрецедентным масштабным изменениям в эпоху глобализации в сфере образования. Выделение перспектив дальнейшего развития образовательного рынка в условиях социального дистанцирования и постпандемического периода является весьма актуальным. В современных условиях требований международного образования рынок казахстанского высшего образования приобрел много актуальных направлений и перспектив развития, но все же на сегодня многие методы, формы, механизмы, инструменты, организационно-структурные преобразования требуют своего улучшения и корректировки с учетом государственных приоритетов в области образования с национальными особенностями, научных исследований ученых, спроса потребителей, основных работодателей РВО и предложений со стороны вузов, которые зачастую не совпадают с равновесным спросом и предложением, поэтому данное исследование на сегодня актуально и требует дальнейших исследований и решения проблем по реализации образовательных трендов в Казахстане.

Ключевые слова: зарубежная практика, высшее образование, образовательные тренды, услуги, глобальные тренды, массовизация образования, реформы.

A.S. ISSAKHOVA,¹

PhD, associate professor.

e-mail: asisakhova@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-1523-1413

R.ZH. DUISKENOVA,^{*2}

PhD, senior lecturer.

*e-mail: raigul19@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7011-8229

ZH.S. DYUSSEMBINOVA,³

m.e.s., senior lecturer.

e-mail: Sajpitin@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5712-1290

V.V. MISHCHENKO,⁴

d.e.s., professor.

e-mail: m.vitaly53@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1449-3702

¹Almaty Management University,
Almaty, Kazakhstan

²International University
of Transport and Humanities,
Almaty, Kazakhstan

³Alikhan Bokeikhan University,
Semey, Kazakhstan

⁴Altai State University,
Barnaul, Russia

FOREIGN PRACTICE OF GLOBAL TRENDS IN HIGHER EDUCATION SERVICES

Abstract

The article considers the best practices of trend development in higher education services. Education reform is among the country's priorities and has been in a permanent state for almost a third of a century, yet despite massive reform efforts, the quality of educational services and corps faculty at all levels of the education market has improved little, if at all, over the past decades. The quarantine related to Covid-19 in Kazakhstan became the lens that clearly revealed these shortcomings of education and showed the fallacy of the trajectory of previously implemented reforms, which often took so much time, budget funds combined with their inefficient use. The pandemic revealed the weakest points in the educational system, the unwillingness of most teachers to work in an online format and confirmed that we are definitely not ready for the transition of digitalization in the era of globalization 2.0 and has already become a catalyst for unprecedented large-scale changes in this area. Highlighting the prospects for further development of the educational market in the context of social distancing and the post-pandemic period is very relevant. In the conditions of modernity, requirements of international education market of Kazakhstan higher education has acquired many actual directions and prospects of development, but still today many methods, forms, mechanisms, tools, organizational and structural transformations require their improvement and adjustment taking into account the state priorities in the field of education with national peculiarities and scientific researches of scientists, demand of consumers, main employers of RHEs and proposals from universities, which often do not coincide with the equilibrium supply and demand, so this study is relevant today and requires further research and problem solving on the implementation of educational trends in Kazakhstan.

Key words: foreign practice, higher education, educational trends, services, global trends, massivisation of education, reforms.

ОҚЫРМАНДАРҒА АРНАЛҒАН АҚПАРАТ

Тұран» университетінің хабаршысы» ғылыми журналы Ғылыми еңбектің негізгі нәтижелерін жариялау үшін Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Білім және ғылым саласындағы бақылау комитеті ұсынатын ғылыми басылымдар тізбесіне енгізілді, «Экономика» саласы.

(«Ғылыми еңбектің негізгі нәтижелерін жариялау үшін Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі білім және ғылым саласындағы бақылау Комитеті ұсынатын ғылыми баспалар Тізбесін бекіту туралы» 2021 жылғы 28 қаңтардағы № 52 бұйрығына толықтырулар енгізу туралы» ҚР БҒМ Білім және ғылым саласындағы бақылау комитетінің **25.06.2021 ж. № 526** бұйрығы)

«Тұран» университетінің хабаршысы» ғылыми журналы оқырмандар ашық қол жеткізе алатын Ғылыми электронды кітапханаға (Мәскеу, Ресей Федерациясы) енгізілді және ғылыми журналдардың материалдарын ақпараттық, ғылыми және білім беру мақсаттарында іздеу, көру және пайдалану мүмкіндігін қамтамасыз ету үшін Ресейлік ғылыми дәйексөз алу индексі (РИНЦ) аналитикалық базасына енді (Келісімшарт № 361-06 / 2016 ж. 16.06.2016 ж.).

eLIBRARY.RU платформасында жарияланған жарияланымдардың толық мәтініне қол жеткізу үшін Ғылыми электронды кітапханаға пайдаланушының тіркелуі қажетті шарт болып табылады.

Ғылыми электронды кітапхана eLIBRARY.RU:
<http://elibrary.ru>

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Научный журнал «Вестник университета «Туран» – «Тұран» университетінің хабаршысы» включен в Перечень научных изданий, рекомендуемых Комитетом по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан для публикации основных результатов научной деятельности, отрасли «Экономика»

(приказ Комитета по контролю в сфере образования и науки МОН РК № 526 от **25.06.2021 г.**
«О внесении дополнений в приказ № 52 от 28 января 2021 г. «Об утверждении Перечня научных изданий, рекомендуемых Комитетом по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан для публикации основных результатов научной деятельности»)

Научный журнал «Вестник университета «Туран» – «Тұран» университетінің хабаршысы» размещен в Научной электронной библиотеке (г. Москва, Российская Федерация) в открытом доступе для читателей и включен в аналитическую базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) с целью предоставления возможности поиска, просмотра и использования материалов научного журнала в информационных, научных и учебных целях (договор № 361-06/2016 от 16.06.2016 г.)

Регистрация пользователя в Научной электронной библиотеке является необходимым условием для получения доступа к полным текстам публикаций, размещенных на платформе eLIBRARY.RU

**Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU:
<http://elibrary.ru>**

INFORMATION FOR READERS

The scientific journal “Bulletin of Turan University” is in the list of scientific publications recommended by the Committee for Control in the Field of Education and Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for publishing main results of scientific activity, the branch “Economy”

(by the order of the Committee for Control in the Field of Education and Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan №. 526 from **25.06.2021**
“On Amendments to Order No. 52 from January 28, 2021” On Approval of the List of Scientific Publications Recommended by the Committee for Control in the Field of Education and Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for publishing main results of scientific activity”)

The scientific journal “Bulletin of Turan University”, hosted in the Scientific electronic library (Moscow, Russian Federation), is free to readers and included in the analytical database “Russian science citation index” (RSCI) with the aim of providing search, view and use materials of scientific journal in for information, research and education (contract №.361-06/2016 from 16.06.2016)

User registration in the Scientific electronic library is **a necessary condition** to gain access to the full text publications hosted on the eLibrary platform.RU

Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU:
<http://elibrary.ru>

«ТУРАН» УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ» ЖУРНАЛЫНДА ЖАРИЯЛАНАТЫН МАҚАЛАЛАРДЫ РӘСІМДЕУГЕ ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР

Материалдар қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде журналдың ресми сайты (<https://vestnik.turan-edu.kz/>) арқылы қабылданады, онда авторларға мақалаларды жіберу үдерісі, сондай-ақ ақы төлеу туралы толық нұсқаулық бар.

Мәтін **WINWORD XP** немесе*. **RTF (Reach text format)** форматында терілуі тиіс. **Times New Roman** шрифт, **14** кегль. Жазба мәтіні бір жол аралығы арқылы теріліп, **16 беттен** аспауы тиіс.

Парақтың үстінгі сол жақ бұрышында **FTAMI, ӘОК** және **JEL** жазылады.

Одан әрі, парақтың оң жақ жоғары бөлігінде автордың тегі мен инициалдары, жұмыс орны, ғылыми дәрежесі мен атағы, ел мен қала атауы, e-mail үш тілде сөздер (қазақша, орысша және ағылшынша) жазылады, егер бірнеше автор болса – мақаланың негізгі авторын (* белгісімен) көрсетіңіз. Парақтың ортасына материалдың **атауы** бас әріптермен, одан әрі – **тірек сөздер** (7–8 сөз, екі сөз тіркесінен аспауы керек) үш тілде жазылады. Содан кейін мәтіннің келесі жиек мөлшерін сақтай отырып, **тасымалдаусыз** басу қажет: сол жақ – 30 мм, оң жақ – 10 мм, үстінгі – 15 мм, астыңғы – 20 мм сақтай отырып тасымалсыз жазылады. Азат жол үшінші белгіден басталады. Формулалар тек **формалар редакторы (Microsoft Equation)** қосымшасында терілу керек. **Кестелер, суреттер және схемалар** қосымша бояуларсыз жазылады.

Мәтінде **квадрат жақшалар** ішінде қолданылған әдебиеттерге сілтемелер, ал **қолданылған әдебиеттер** тізімі мақала соңына 15-30 атау көлемінде жазылады. Кириллицада ұсынылған әдебиеттер екі нұсқада - түпнұсқада және романизацияланған алфавитте (**транслитерация** - <http://www.translit.ru>) беріледі.

Қолданылған әдебиеттер тізімінен кейін мақаланың мақсаты мен қолданылған зерттеу әдістері көрсетілген **андатпа** (200–250 сөз, 14 кегль) үш тілде жазылады. Одан әрі, мақаланың **атауы** үш тілде жазылады.

Журналдың потенциалды авторлары тақырыптарына сәйкес мақаланың құрылымы бойынша келесі ережелерді ұстануы тиіс (**атауы, андатпа, тірек сөздер, кіріспе, материалдар мен әдістер, нәтижелер, талқылаулар, қорытынды, қаржыландыру туралы ақпарат (бар болса), әдебиеттер, транслитерацияланған әдебиеттер тізімі**).

Мақаланың құрылымдық элементтерінің тақырыптары қалың қаріппен көрсетілуі керек.

Мақала мәтіні еш жерде жарияланбаған түпнұсқалық нұсқада болуы тиіс.

Мақала жасырын рецензиялаудан өтеді, рецензенттерді журналдың редколлегиясы тағайындайды.

Мақаланың соңында толық аты-жөнін, кері мекенжайын, телефондарын, факсін, электрондық пошта мекенжайын (e-mail) көрсетуіңізді сұраймыз.

Мақаланың мазмұнына автор (авторлар) жауапты. Ғылыми-редакциялық кеңестің пікірі әрдайым автордың (авторлардың) пікірімен сәйкес келе бермейді. Редакциялық кеңес мақалаларды жариялау немесе қабылдамау құқығын өзіне қалдырады.

Ғылыми плагиатты анықтау және оның алдын алу мақсатында «Туран» университетінде ғылыми плагиатты анықтау және оның алдын алу жөніндегі қызметті ұйымдастыру туралы ережеге» сәйкес журнал редакциясы жариялауға ұсынылған мақалаларды антиплагиат бойынша тексерістен өткізеді.

Біздің басылымға қайта басылған кезде сілтеме міндетті.

Біздің мекен-жайымыз: **050013, Алматы қ., Сәтпаев көш., 16А, «Туран» университеті.**

Анықтама телефоны: **8(727) 260-40-18, 260-70-00.**

Сайт: **<https://vestnik.turan-edu.kz/>**

Редакциялық алқа

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ, ПУБЛИКУЕМЫХ В ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА «ТУРАН»

Материалы принимаются на казахском, русском и английском языках через официальный сайт журнала (<https://vestnik.turan-edu.kz/>), в котором имеется подробная инструкция для авторов о процессе подачи статей, а также об оплате публикации.

Текст статьи должен быть набран в **WINWORD XP** или *. RTF (Reach text format). Шрифт **Times New Roman**, кегль **14**, текст должен быть набран через один интервал и не превышать **16** страниц.

В левой верхней части листа печатается **МРНТИ, УДК и JEL**.

Далее в правой верхней части листа печатаются на трех языках (казахском, русском и английском) фамилия и инициалы автора, место работы, ученая степень и звание, название страны и города, e-mail; если авторов несколько – указать основного автора статьи (знаком*). В середине листа прописными буквами печатаются **название** материала, далее – **ключевые слова** (7–8 слов, в том числе не более двух словосочетаний) на трех языках. Затем идет текст, который следует печатать **без переносов**, соблюдая следующие размеры полей: левое – 30 мм, правое – 10 мм, верхнее – 15 мм, нижнее – 20 мм. Абзацный отступ начинается с третьего знака. Формулы набирать только в приложении – **редактор формул (Microsoft Equation)**. **Таблицы, рисунки и схемы** печатаются без заливок.

В тексте в **квадратных скобках** даются ссылки на использованную литературу, **список литературы** печатается в конце статьи в количестве 15–30 наименований. Литература, представленная на кириллице, дается в двух вариантах – в оригинале и романизированным алфавитом (**транслитерация** – <http://www.translit.ru>).

После списка литературы должна быть **аннотация** (200–250 слов, 14 кегль) на трех языках, в котором указываются цель статьи и использованные методы исследования. Далее печатается **название статьи** также на трех языках.

Потенциальные авторы журнала должны в соответствии с заголовками придерживаться следующих правил по структуре статьи (**название, аннотация, ключевые слова, введение, материалы и методы, результаты, обсуждение, заключение, информация о финансировании (при наличии), литература, транслитерированный список литературы**).

Заголовки структурных элементов статьи должны быть выделены жирным шрифтом.

Текст статьи должен быть оригинальным, ранее нигде не опубликованным.

Статья проходит «слепое» рецензирование, рецензенты назначаются редколлегией журнала.

В конце статьи просим указать Ф.И.О. полностью, обратный адрес, телефоны, факс, адрес электронной почты (e-mail).

Ответственность за содержание статьи несет автор (авторы). Мнение Научно-редакционного совета не всегда совпадает с мнением автора (авторов). Редакционный совет оставляет за собой право публикации или отклонения статей.

В целях выявления и предотвращения научного плагиата в соответствии с «Положением об организации деятельности по выявлению и предотвращению научного плагиата в университете «Туран» редакцией журнала проводится проверка на антиплагиат статей, представленных для публикации.

Ссылка на наше издание при перепечатке обязательна.

Наш адрес: **050013, г. Алматы, ул. Сатпаева, 16А, университет «Туран».**

Телефон для справок: **8(727) 260-40-18, 260-70-00.**

Сайт: <https://vestnik.turan-edu.kz/>

Редакционная коллегия

REQUIREMENTS FOR THE DESIGN OF ARTICLES PUBLISHED IN THE JOURNAL “BULLETIN OF TURAN UNIVERSITY”

Manuscripts are accepted in Kazakh, Russian and English through the official website of the journal (<https://vestnik.turan-edu.kz/>), which provides with the detailed instructions for authors about the process of submitting articles, as well as publication fees.

The text of the article must be typed in **WINWORD XP** or *. RTF (Reach text format). **Times New Roman** font, size **14**, the text must be typed in one interval and not exceed 16 pages.

IRSTI, UDC and JEL are printed in the upper left part of the sheet.

Then, in the upper right part of the sheet, the author's surname and initials, place of work, academic degree and title, name of the country and city, and e-mail are printed in three languages (Kazakh, Russian, and English). If there are several authors, indicate the main author of the article (with the*sign). In the middle of the sheet, **the name of the manuscript** is printed in capital letters, followed by **keywords** (7-8 words, including no more than two phrases) in three languages. Then there is the text that should be printed without hyphenation, observing the following field sizes: left-30 mm, right-10 mm, top-15 mm, bottom-20 mm. The paragraph indent begins with the third character. Formulas must be given in the **formula editor** application (Microsoft Equation). **Tables, figures, and diagrams** are printed without fills.

In the text, references to the literature used are given in **square brackets**, the list of references is printed at the end of the article comprising 15-30 titles. The reference presented in the Cyrillic alphabet is given in two versions – in the original and in the Romanized alphabet (**transliteration** – <http://www.translit.ru>).

A short abstract (200-250 words, 14 size) should be given in three languages after the list of references, which indicates the purpose of the article and the research methods used. Then **the title of the article** is also printed in three languages.

Authors of the journal should adhere to the following requirements concerning the structure of the article in accordance with the headings (**title, abstract, keywords, introduction, materials and methods, results, discussion, conclusion, information about funding (if available), references, transliterated list of references**).

The headings of the structural elements of the article should be given in bold.

The text of the article must be original, not previously published anywhere.

The article is subjected to “blind” review, the reviewers are appointed by the Editorial board of the journal.

At the end of the article, please indicate your full name, return address, phone numbers, fax, and e-mail address.

The author (s) is/are responsible for the content of the article. The opinion of the Scientific and Editorial Board does not always coincide with the opinion of the author (s). The Editorial Board reserves the right to publish or reject articles.

In order to identify and prevent scientific plagiarism, in accordance with the “Regulations on the organization of activities for the identification and prevention of scientific plagiarism at Turan University”, the Editorial board of the journal checks articles submitted for publication for anti-plagiarism.

A link to our publication is required when reprinting it.

Our address: **050013, Almaty, Satpaev ave. 16a, Turan University**

Phone: **8(727) 260-40-18, 260-70-00.**

Website: **<https://vestnik.turan-edu.kz/>**

Editorial board

ҚҰРМЕТТІ ЖАЗЫЛУШЫЛАР!

Біздің индекс: **75665**
Жазылу құны 3 айға – **460 теңге**

Негізін қалаушы: «Тұран» университеті

Алматы қ., Сәтпаев көш., 16А.

Тел: 260-40-18, 260-70-00

E-mail: maya60@list.ru;

m.zhuikova@turan-edu.kz;

vestnik@turan-edu.kz

Сайт: <https://vestnik.turan-edu.kz/>

УВАЖАЕМЫЕ ПОДПИСЧИКИ!

Наш индекс: **75665**

Стоимость подписки на 3 месяца – **460 тенге**

Учредитель: университет «Туран»

г. Алматы, ул. Сатпаева, 16А.

Тел.: 260-40-18, 260-70-00

E-mail: maya60@list.ru;

m.zhuikova@turan-edu.kz;

vestnik@turan-edu.kz

Сайт: <https://vestnik.turan-edu.kz/>

DEAR READERS!

Our index: **75665**

Subscription cost for 3 months – **460 tg**

Founder: Turan University

16 A Satpaev ave., Almaty

Tel: 206-40-18, 260-70-00

E-mail: maya60@list.ru;

m.zhuikova@turan-edu.kz;

vestnik@turan-edu.kz

Website : <https://vestnik.turan-edu.kz/>

«ТУРАН» УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ
Ғылыми журнал
№ 2 (102) 2024 ж.

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА «ТУРАН»
Научный журнал
№ 2 (102) 2024 г.

Компьютерная верстка: Жуйкова М.А.
Корректор: Скуратова И.М.

Подписано в печать 20.06.2024 г.
Бумага офсетная № 1,62 x 84/16. Плотность 80 г/м².
Усл.печ.л.63,5 Уч.изд.л. 66,1 Тираж 500 экз.
Заказ № 435

Адрес редакции:
г. Алматы, ул. Сатпаева, 16А, университет «Туран».
Оригинал-макет подготовлен редакционно-издательским
отделом университета «Туран».
г. Алматы, ул. Сатпаева, 16А.
Тел.: 260-40-18, 260-70-00.

Отпечатано в ТОО «Технология изображений».
г. Алматы, ул. Нурмакова, 30, офис 2
Тел.: 258-48-02, 250-96-69.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК
